NYPL RESEARCH LIBRARIES
3 3433 02196234 9

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

№ 9

СЕНТЯБРЬ

1871

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ДЕВЯТОЙ КНИЖКИ.

I.

Стр.

Оборона Парижа. (Окончаніе). **Д. ЛЕОНТЬЕВЪ.** 5

Очеркъ дѣйствій кавалеріи въ сраженіяхъ послѣ введенія нарѣзнаго оружія. — РЖЕ — 41

Объ устройствѣ военныхъ собраній и общихъ офицерскихъ столовъ. . 57

Замѣтка объ экзаменахъ офицеровъ. —В—К—Ъ. 104

О современномъ состояніи военныхъ силъ и средствъ Японіи и Китая по даннымъ 1869—1870 годовъ. (Окончаніе). **ВЕНЮКОВЪ.** . . 105

Шеншрекское дѣло близъ селенія Оглы, въ сѣверномъ Дагестанѣ, съ 29-го іюля на 30-е 1857 г. ЛОВЕНЕЦКІЙ. 149

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Исторія царствованія Императора Александра I и Россіи въ его время. (статья 8-я). 1

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Изъ отчета о полевой поѣздкѣ партіи офицеровъ, командированныхъ отъ главнаго штаба въ 1871 г. . 27

— **Рѣшенія главнаго военнаго суда** (№№ 103—108) 61

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Франція.** Признаніе Тьера президентомъ французской республики и значеніе этой мѣры для успокоенія Франціи, а равно и для ускоренія разрѣшенія разныхъ военныхъ вопросовъ.—Дѣятельность военнаго министерства по организаціи арміи, по улучшенію корпуса офицеровъ, по приведенію въ порядокъ матеріяльной части и по огражденію границъ.—Главныя основанія, выработанныя комисіею національнаго собранія по вопросу о военной повинности.—Упраздненіе національной гвардіи. **Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.** 67

ПРИЛОЖЕНІЕ. **Война 1870—71 года за рейнскую границу. В. РЮСТОВА.** (Выпускъ 5-й) . . . . . 1—90

(Съ картою военныхъ дѣйствій на западѣ Франціи).

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

ТОМЪ LXXXI

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ. ЛИТ., № 39
1871

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
727310 A
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1934 L

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему „Военный Сборникъ“ издается г. редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 31-го августа 1871 года.

За Главнаго редактора „Военнаго Сборника“,
Генеральнаго Штаба Полковникъ **Лаврентьевъ**.

Digitized by Google

I.

ОБОРОНА ПАРИЖА.

(Записки очевидца)

(*Окончаніе*) (*).

ГЛАВА VIII.

Третій періодъ обороны.—Бомбардированіе фортовъ и города Парижа.

I.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію бомбардированія, нужнымъ считаю задать себѣ вопросъ: какая была цѣль бомбардированія?.

Выше было сказано, что, основываясь на превосходныхъ качествахъ нѣмецкаго солдата—строгой исполнительности, точности, акуратности и несокрушимой терпѣливости — нѣмцы изъ всѣхъ способовъ осады выбрали блокаду, какъ вѣрнѣйшее средство низложить Парижъ.

Мы видѣли, съ какимъ успѣхомъ достигалась, въ этомъ отношеніи, цѣль осаждающаго: не было пропущено въ городъ ни одного фунта хлѣба, ни одного фунта говядины. Всѣ вылазки были блистательно отражены. На каждомъ пунктѣ нападенія со стороны французовъ, являлись силы нѣмцевъ необходимыя для ихъ отраженія. Припасы продовольствія парижанъ таяли съ каждымъ днемъ. Можно было, не имѣя даже цифровыхъ данныхъ, приблизительно догадываться, что не надолго достанетъ продовольствія.

Но нѣмцы, несмотря на все это, приступили къ бомбардированію Парижа и его фортовъ. Каковы-бы ни были побужденія ихъ, бомбардированіе слѣдуетъ считать *безполезной военной операціей*.

(*) См. «Военный Сборникъ» 1871 г. №№ 6, 7 и 8.

FEBL, APR 23 1924

Digitized by Google

Бомбардированіе фортовъ можетъ быть еще объяснено слѣдующимъ обстоятельствомъ:

Для воспрепятствованія удачной вылазки парижскаго гарнизона, для осаждающаго могло казаться важнымъ, такъ сказать, еще болѣе стѣснить зону, оставшуюся во власти французовъ, вокругъ Парижа. Кромѣ того, послѣ неудачнаго для француза дѣла при Бурже, когда французскіе военачальники рѣшили, при невозможности атаковать линію осаждающихъ открытой силой, вести противъ нихъ земляныя работы, для осаждающаго было, можетъ быть, полезно прогнать французскія войска съ пунктовъ, находящихся впереди фортовъ, и запереть ихъ между фортами и городской оградой.

Какъ-бы то ни было, бомбардированіе фортовъ началось 15-го (27-го) декабря.

Здѣсь мѣсто сказать о томъ неслыханномъ доселѣ фактѣ въ исторіи обороны крѣпостей, что французы узнавали о присутствіи и о расположеніи осадныхъ батарей только по мѣрѣ открытія ихъ огня.

Результаты бомбардированія были слѣдующіе:

Съ восточной стороны: нѣмцы съ 15-го (26-го) декабря начали бить все пространство отъ Нуази до Ножана, направляя огонь по преимуществу на впереди лежащія деревни, на фортъ Ножанъ и гору Авронъ. Гора Авронъ была покинута 16-го (28 го) декабря. Позиція эта, въ смыслѣ активной обороны, могла-бы быть очень важной, если-бы она была укрѣплена надлежащимъ образомъ и стать тѣмъ, что французы называли «готлебеновскою позиціей». Привлекая на себя все вниманіе осаждающаго съ восточной стороны, она могла бы гарантировать всѣ восточные форты и тѣмъ принести защитѣ большія услуги. Но въ оборонѣ Парижа передовыя укрѣпленія, по большей части покинутые французами въ началѣ осады, не играли никакой роли. Гора Авронъ была занята ими 30 ноября и служила базисомъ неудавшагося наступательнаго движенія Дюпро на Вильеръ. Въ теченіе мѣсяца послѣ занятія Аврона, французы, вооруживши эту позицію шестью батареями, съ 76 орудіями большаго калибра (30, 24 и 7 фунтовъ, новаго образца), и поставивши на нее 27,000 человѣкъ войска, не сдѣлали никакихъ серьезныхъ инженерныхъ работъ.

Это было причиною, что на другой же день огонь французскихъ батарей совершенно прекратился, и къ вечеру генералъ Тротю приказалъ войскамъ очистить гору Авронъ.

Бомбардированіе съ восточной стороны было особенно сильно сначала до 7-го января, послѣ него стало слабѣть и совсѣмъ прекратилось 12-го (24-го) января.

Digitized by Google

Послѣдствія бомбардированія для обороняющагося — оставленіе, какъ сказано, позиціи Аврэмъ и очищеніе всѣхъ впереди лежащихъ деревень, Гросле, Дранси, Бобиньи, Бонди, Нуази-Сенъ, Росни и Ножана. Фортъ Ножанъ, противъ котораго была направлена главная атака, потерпѣвъ огромныя поврежденія и не въ состояніи былъ болѣе отвѣчать на огонь осаждающаго.

Французская артилерія не въ силахъ была бороться съ нѣмецкою, и восточные форты Росни, Нуази, Ножанъ и батареи Бонди принуждены были прекращать огонь въ то время, когда на нихъ направлялся огонь осаждающаго. Кромѣ перечисленныхъ результатовъ, нѣмцы могли передвинуть свои батареи на разстояніе 3,000 метровъ отъ форта Ножана и сосредоточить значительныя силы позади Вильера.

Въ такомъ положеніи находился восточный фронтъ вслѣдствіе бомбардированія.

Состояніе *южнаго фронта* было еще хуже. Съ этой стороны нѣмецкія батареи, построенныя на весьма близкомъ разстояніи на возвышенностяхъ Шатильона, Медона, Тіе, Кламара и Банье, могли бить сразу форты Исси, Ванвъ и Монружъ, часть городской ограды позади этихъ фортовъ и самый городъ до лѣваго берега Сены. Главная атака была направлена на фортъ Исси. Здѣсь нѣмецкой артилеріи стоило еще менѣе усилій въ борьбѣ съ артилеріею обороняющагося.

Бомбардированіе южныхъ фортовъ началось 5-го января н. с. Французское правительство возвѣстило о немъ жителей той замѣчательной прокламаціей Трошю, въ концѣ которой онъ торжественно объявилъ: «le gouverneur de Paris ne capitulera pas».

Въ этой артилерійской борьбѣ, со стороны французовъ, приняли участіе, кромѣ поименованныхъ фортовъ, фортъ Бисетръ, наружныя батареи построенныя между фортами, городская ограда, редуты Готъ-Брюеръ и Саке.

Результатомъ бомбардированія было превращеніе огня фортовъ Исси и Монружа, сильно поврежденныхъ. Въ каждомъ изъ нихъ было пробито по бреши; въ одномъ фортѣ Монружѣ гарнизонъ потерялъ 16 офицеровъ и 400 нижнихъ чиновъ. Осаждающій спустилъ свои батареи къ станціи желѣзной желѣзной дороги гдѣ безпрепятственно могъ устроить апрошныя работы противъ форта Исси. Нужно сказать, что отъ этихъ успѣховъ нѣмецкой артилеріи до возможности штурмовать форты было еще очень далеко.

9-го (21-го) января началась бомбардированіе Сенъ-Дени и его фортовъ. Съ *сѣверной стороны* атака осаждающаго была особенно сильна.

Digitized by Google

Фортъ Бришъ, былъ, такъ сказать, уничтоженъ послѣ трехъ дней бомбардированія. Всѣ орудія атакованнаго фронта были демонтированы въ первый же день, и осаждающій построилъ батареи на самомъ близкомъ разстояніи, въ траншеяхъ Вильтонезъ и Епинэ, а со стороны Піерфита сосредоточилъ значительныя силы. Форты Двойной Короны и Восточный пострадали относительно меньше. 24-го января двѣ новыхъ батареи осаждающаго атаковали Обервилье. Съ сѣверной стороны всѣ войска и жители были прогнаны въ городской оградѣ.

Что касается до бомбардированія самаго города, то если цѣль нѣмцевъ заключалась въ томъ, чтобы прибавить къ испытанію для осажденнаго еще новое—разрушеніе и панику, то она была достигнута въ противоположномъ направленіи: жители не только не упали духомъ отъ бомбардированія, но возвысились и ожесточились: понапрасну разрушенныя зданія, кровь женщинъ и дѣтей исполнили французовъ чувствомъ восторженнаго самоотверженія. Между тѣмъ, разрушеніе и число нанесенныхъ жертвъ были такъ ничтожны, что даже не могли произвести паденія духа въ большинствѣ; напротивъ того, давали поводъ каждому парижанину, во время бомбардированія, считать себя героемъ, жертвующимъ всѣмъ для своего отечества.

И такъ, въ дѣйствительности пострадали одни только форты, разрушеніе которыхъ не послужило, однако, къ ускоренію паденія Парижа.

Съ другой стороны, протесты французовъ и оставшагося въ Парижѣ дипломатическаго корпуса противъ бомбардированія города, *безъ предварительнаго извѣщенія*, не имѣли никакого основанія.

Оставляя въ сторонѣ то обстоятельство, что жители столицы, превращенной въ крѣпость, должны всегда ожидать опасности отъ бомбардированія, самый вопросъ о *намѣренномъ* бомбардированіи города подлежалъ, въ то время, большому сомнѣнію. Дѣйствительно, снаряды падали въ городъ съ батарей, осаждавшихъ южные форты; разстояніе этихъ батарей было такъ невелико, что весь лѣвый берегъ Сены былъ въ дальности тѣхъ снарядовъ, которые, по какимъ бы то ни было случайностямъ, перелетали черезъ форты. Кромѣ того, городская ограда съ этой стороны принимала дѣятельное участіе въ оборонѣ, и было совершенно естественно, со стороны осаждающаго, дѣйствовать противъ ограды; слѣдовательно, и кварталы прислоненные къ оградѣ должны были подвергнуться бомбардированію послѣ перваго выстрѣла, пущеннаго съ ограды. Эти обстоятельства, казалось намъ тогда—если даже бомбардированіе Парижа

Digitized by Google

было намѣреннымъ—давало достаточныя основанія нѣмцамъ назвать упавшіе во внутренность города снаряды—*случайными*.

Вообще, если смотрѣть на бомбардированіе только съ военной точки зрѣнія, т. е. какъ на средство принудить городъ къ сдачѣ послѣдствіями артилерійскаго огня, то такого бомбардированія Парижа не было.

Для возможности желающимъ шагъ за шагомъ слѣдить за ходомъ бомбардированія, для ознакомленія подробно со всѣми поврежденіями въ фортахъ и въ доказательство ничтожности результатовъ отъ бомбардированія самаго города Парижа, долгомъ считаю подѣлиться съ моими читателями дневникомъ, веденнымъ мною на мѣстахъ бомбардированія.

II.

ДНЕВНИКЪ БОМБАРДИРОВАНІЯ ПАРИЖА.

Съ востока.

15-го (27-го) *декабря*. Утромъ осаждающій демаскировалъ свои батареи противъ восточныхъ фортовъ отъ Нуази до Ножана и противъ сѣверной части возвышенности Авронъ. Въ 11 часовъ огонь былъ уже весьма силенъ. Эти батареи были расположены: три батареи поверхъ дороги Эрмитажа на Ренси; три батареи въ Ганьи; три батареи въ Нуази-ле-Гранъ; три батареи у моста въ Гурне. Огонь былъ преимущественно направленъ на Нуази, Росни и Ножанъ и на позицію Авронъ. Баталіоны національной гвардіи, занимавшіе передовые посты, бѣжали изъ траншей. Артилерійское дѣло длилось до пяти часовъ дня. Потери французовъ: 8 убитыхъ и 50 раненыхъ (въ числѣ послѣднихъ четыре морскихъ офицера).

28-го декабря. Бомбардированіе изъ 24-фунтовыхъ пушекъ продолжается противъ тѣхъ же пунктовъ. Гарнизонъ въ пунктахъ терпитъ мало. Люди получили приказаніе быть въ казематахъ. Въ фортѣ Ножанъ одинъ убитый, 10 раненыхъ и нѣсколько контуженныхъ. Авронъ покинутъ. Французы устроили двѣ глубокія батареи въ траншеяхъ у Бонди и открыли изъ нихъ огонь. Насчитываютъ въ день отъ пяти до 6,000 упавшихъ нѣмецкихъ снарядовъ. Дорога между деревнею Росни и Аврономъ сильно обстрѣливается. Много раненыхъ въ деревнѣ.

29-го декабря. Правительство сознается, что французскія орудія не въ состояніи бороться съ нѣмецкими. Послѣ оставленія Аврона, осаждающій обстрѣливалъ стратегическую дорогу между фор-

Digitized by Google

тами; Ножанъ, Росни и Нуази продолжаютъ служить цѣлями бомбардированія. Потери: въ Ножанѣ 14 раненыхъ; въ Росни 3 убитыхъ, 9 раненыхъ; въ Нуази (атакуемомъ слабѣе другихъ) нѣсколько контуженныхъ. Осаждающій открылъ огонь противъ бондійскихъ батарей и заставилъ ихъ на время замолчать. Въ этомъ пунктѣ у французовъ два убитыхъ и шесть раненыхъ.

30-го декабря. Огонь осаждающаго открылся въ семь часовъ 45 минутъ утра и былъ очень силенъ утромъ. Главная атака направлена на Ножанъ, который былъ бомбардированъ съ восьми часовъ утра до 4½ часовъ вечера. Потери въ немъ—три раненыхъ; въ Росни—два раненыхъ.

31-го декабря. Осаждающій усилилъ свои батареи и приблизилъ нѣкоторыя изъ нихъ къ Бонди. Его снаряды въ большомъ количествѣ падали въ Грослэ, Дранси, Бобиньи, Бонди; нѣкоторые изъ нихъ попадали въ Фоли и Нуази-ле-Секъ. Въ это же время продолжается бомбардированіе Росни, Ножана и Нуази. Большія матеріяльныя поврежденія; потеря въ людяхъ незначительна.

1-го января 1871 года. Осаждающій стрѣлялъ всю ночь. Въ фортахъ сильно повреждены зданія. Ночью бомбардированіе деревни Бонди было весьма сильно. Бомбардированіе деревни Росни было регулярно, съ большими промежутками. Въ одиннадцать часовъ вечера сильная нѣмецкая рекогносцировка приблизилась къ Бонди, но неудачно. Бомбардированіе фортовъ Ножанъ, Нуази и Росни весьма ослабѣло; Ножанъ относительно былъ сильнѣе бомбардированъ. Потери незначительны.

2-го января. Бомбардированіе фортовъ и окружающихъ деревень продолжается, въ особенности форта и деревни Ножанъ. На этотъ фортъ упало 600 бомбъ; одинъ человѣкъ раненъ.

3-го января. Съ утра бомбардированіе началось очень сильно; оно продолжалось до 4½ часовъ противъ Ножана (одинъ раненъ). На Бонди осаждающій пускалъ по три выстрѣла въ минуту. Въ фортѣ Росни трое ранены. Французы очистили всѣ восточныя деревни. Въ войскахъ усилились побѣги.

4-го января. Осаждающій бомбардировалъ Монтрель и Бонди. На Ножанъ упало болѣе 1,200 бомбъ.

5-го января. Бомбардированіе продолжается на Ножанъ и окрестности.

6-го января. Отъ трехъ до восьми часовъ вечера Ножанъ не былъ бомбардированъ. Съ восьми часовъ бомбардированіе началось съ новой силой.

Digitized by Google

7-го января. Осаждающій бросалъ гранаты на редутъ Сенъ-Моръ и на строенія находящіяся около моста Шампиньи. Противъ фортовъ Ножана и Росни слабая канонада. Нуази открылъ огонь по осаждающимъ батареямъ. Въ восемь часовъ утра началось бомбардированіе Курнева.

12-го января. Деревни Ножанъ и Фонтенэ были обстрѣливаемы медленно, но регулярно. Восточные форты отвѣчали слабо.

13-го января. Открылось бомбардированіе въ рукавѣ Марны. То же обстрѣливаніе деревень Ножанъ и Плезансъ.

16-го января. Слабый огонь на фортъ Ножанъ.

23-го января. Нѣмцы построили на ліонской дорогѣ, въ 5,000 метрахъ отъ форта Шарантона, батарею съ шестью амбразурами, соединенную траншеей съ Монъ-Мели. Войска массированы сзади между Буаси-Сенъ-Леже и Линелемъ. Канонада фортовъ слаба; она сильнѣе на южный фронтъ форта Ножана, который много пострадалъ. Въ большинствѣ казематовъ лицевыя и эспарневыя стѣнки пробиты насквозь. Снаряды, упавшіе въ ровъ, образовали удобовосходимый обвалъ.

24-го января. Видно большое сосредоточеніе войскъ осаждающаго позади Вильера. Фортъ Ножанъ подвергся бомбардированію двухъ новыхъ батарей, построенныхъ въ 3,500 метрахъ отъ него. Форты Росни и Нуази слабо бомбардированы послѣ постройки французами двухъ морскихъ батарей на стратегической дорогѣ.

Бомбардированіе Авроны.

Гора Авронъ была занята французами 30-го ноября; 25-го декабря, несмотря на большія трудности, подполковникъ Стофель, начальникъ артилеріи въ этомъ мѣстѣ, къ поставленнымъ уже на горѣ орудіямъ перенесъ еще шесть морскихъ 30-фунтовыхъ пушекъ, назначенныхъ для дѣйствія противъ Гурна, Шеля и Нуази. Вмѣстѣ съ этими орудіями все вооруженіе авронской позиціи состояло: изъ шести орудій 30-фунтовыхъ; шести орудій 24-фунтовыхъ коротких; 23 орудій 7-фунтовыхъ новаго образца; 34 орудій 12-фунтовыхъ и семь картечницъ. Всего изъ 76 орудій, распредѣленныхъ на восеми батарей, по всей окружности плато.

Но если артилерія была готова, то нельзя было того же сказать про инженерную часть. Эподелменты были недостаточны, даже противъ полевыхъ нѣмецкихъ орудій. Амбразуры, частью обличенія, были прорѣзаны съ спеціальною цѣлью—поддержать движенія французовъ, которыя, однако, не были исполнены. Батареи не имѣли траверзовъ и, по случаю совершенно открытой мѣстности, войска не имѣли вовсе натуральныхъ прикрытій.

Digitized by Google

По перенесеніи на Авронъ морскихъ пушекъ 25-го декабря, инженеры получили приказаніе приступить того же числа къ возведенію необходимыхъ построекъ; намѣревались даже строить бараки для войскъ. День 26-го прошелъ въ приготовленіи. Вечеромъ солдаты расположились въ своихъ палаткахъ, желая укрыться отъ холода еще болѣе, чѣмъ отъ нѣмцевъ, про которыхъ въ послѣднее время почти что позабыли.

27-го, въ $7^1/_2$ часовъ утра, произошла общая тревога и нѣсколько минутъ сильнаго замѣшательства. Первые нѣмецкіе снаряды начали падать повсюду. Надо было много усилій, со стороны начальника, чтобы собрать пѣхоту въ траншеи, артилеристовъ и моряковъ къ орудіямъ, каждаго къ своему посту. Вскорѣ съ обѣихъ сторонъ канонада сдѣлалась необыкновенно частою, усиливаясь съ каждой минутой.

Нѣмцы стрѣляли на Авронъ съ весьми различныхъ батарей; ихъ работы составляли полукругъ; пять изъ нѣмецкихъ батарей видны были: на гребнѣ Ренси у Монъ-Руа наверху каменоломни Ганьи, на опушкѣ парка Монферель и на возвышенности, которая командуетъ дорогою сходящею къ Мезонъ-Бланшъ. Три остальныя батареи занимали самую деревню Нуази и поле на покатости, опускающейся къ Марнѣ. 86 осадныхъ орудій могущественнаго калибра покрывали своимъ перекрестнымъ огнемъ пространство въ двѣ версты длиною и въ одну версту наибольшей ширины—голое, безлѣсное, безъ казематовъ и безъ серьезныхъ эполементовъ. Это былъ ураганъ, который къ девяти часамъ принялъ такіе размѣры, что могъ только сравняться съ севастопольскимъ.

Французскія батареи отвѣчали какъ могли.

Батарея № 1-й, вооруженная 7-фунтовыми орудіями и тремя 24-фунтовыми коротышами, построенная надъ Фурашо, насупротивъ парка Маршанъ, стрѣляла по возвышенности Ренси; но къ неудобству малости калибра присоединились густой туманъ, снѣгъ съ холоднымъ вѣтромъ и массы дыма, облегавшія Вильмомбисъ и лѣса, которые и безъ того уже маскировали нѣмецкія батареи. Изъ трехъ 24-фунтовыхъ пушекъ двѣ были демонтированы послѣ первыхъ выстрѣловъ. Желѣзные лафеты тотчасъ пришли въ негодность: болты сломались, связки лопнули.

Батарея № 2-й, расположенная на окраинѣ Босежура въ 1,800 метрахъ отъ нѣмцевъ, была еще менѣе счастлива: она получила одинъ за другимъ три снаряда въ амбразуры; пять зарядныхъ ящиковъ были взорваны; изъ 70 человѣкъ прислуги маіоръ Потье,

Digitized by Google

капитанъ Равань и 16 человѣкъ были выбиты изъ строя, послѣ двухъ-часовой борьбы; слабые эполементы разлетѣлись въ пыль. Нѣмцы употребили всѣ усилія противъ этой батареи; ихъ огонь длился 24 часа, безъ малѣйшей остановки.

Прислуга *батареи № 3-й*, вооруженной отчасти картечницами для обстрѣливанья косогора, сходящаго къ Ганьи, взятая во флангъ орудіями Монфермеля, должна была удалиться въ траншеи, подъ опасностью быть уничтоженною. Моряки другой части батареи, вооруженной морскими орудіями, потерпѣли сильный вредъ; но ихъ батарея, расположенная противъ каменоломни Ганьи, подъ убійственнымъ огнемъ, отвѣчала отчаянно: въ одинъ день, 27-го, она выпустила 1,250 выстрѣловъ.

Батарея № 4-й, составленная изъ морскихъ орудій, не могла открыть огня: будучи расположена на краю возвышенности, она находилась надъ перекрестнымъ огнемъ Ганьи и Нуази. Нѣмецкіе снаряды засыпали эту батарею, падая на нее съ математическою точностью.

Батарея № 5-й была взята съ тыла съ Ганьи и Монфермеля; она сдѣлала девять выстрѣловъ и прекратила огонь.

Батарея № 6-й, вооруженная 12-фунтовыми орудіями, была внѣ дальности своихъ выстрѣловъ.

При такихъ условіяхъ, сопротивленіе, по мнѣнію французовъ, было безумно; правительство нашло невозможнымъ въ одну ночь превратить разрушенные эполементы въ серьезныя работы. Полковникъ Стофель приказалъ на другой день прекратить огонь.

Несмотря на это, генералъ Гюгъ ночью привелъ двѣ дивизіи; траншеи наполнились войсками; двѣ батареи дивизіонной полевой артилеріи заняли позицію на случай ночной атаки. Всѣ были на ногахъ въ ожиданіи наступательнаго движенія осаждающаго, и 37,000 человѣкъ, въ траншеяхъ на возвышенности и отлогости Плезансъ, находились подъ канонадой, которая сдѣлалась непрерывной.

28-го началось бомбардированіе сильнѣе предъидущаго дня. Въ ночь новыя нѣмецкія батареи заняли позицію, и ихъ усилія по преимуществу были направлены на батарею № 3-й, гдѣ прислуга состояла изъ моряковъ, подъ командою лейтенанта Тибулина.

Моряки, находившіеся сзади эполементовъ, не стрѣляли и молча получали непріятельскіе снаряды. Вскорѣ одинъ снарядъ, пущенный изъ Нуази, разорвался въ ихъ тылу; они сошли въ подвалъ сосѣдняго дома. Часъ спустя, снарядъ пущенный изъ Ганьи пробилъ подвалъ и убилъ двухъ человѣкъ; моряки оставили его и вошли въ тран-

Digitized by Google

шею, впереди эполемента. Нѣсколько минутъ позже, бомба, пущенная изъ Монфермеля, упала въ траншею, убила четырехъ человѣкъ, ранила пять и похоронила лейтенанта подъ двумя кубическими метрами насыпи.

Такъ прошелъ цѣлый день. Французскія батареи были обстрѣливаемы: съ фронта, черезъ разрушенныя амбразуры; съ тыла изъ Нуази и Ганьи и съ фланга изъ Монфермеля.

Гора Авронъ, засыпанная нѣмецкими гранатами, оставалась молчаливою цѣлый день. Генералъ Трошю въ четыре часа вечера приказалъ войскамъ очистить ее.

Отступленіе было произведено ночью и сопряжено съ большими трудностями, по причинѣ громадности матеріяльной части. Вѣтеръ благопріятствовалъ французамъ. Нѣмецкія гранаты начали падать рѣже. Въ $5^1/_2$ часовъ утра, непрерывный поѣздъ, собранный съ большими усиліями, спускался молчаливо по углубленной дорогѣ, идущей къ Росни. Подвижная гвардія осталась ненадолго занимать караулы въ траншеяхъ; одна батарея картечницъ и двѣ батареи 7-фунтовыя прикрывали отступленіе. Поутру не осталось ни одного француза на позиціи Авронъ.

Съ юга.

21-го декабря (2-го января) три взрыва были слышны на возвышенности Шатильона: шатильонская башня взорвана осаждающимъ; изъ южныхъ фортовъ замѣчена усиленная земляная работа осаждающаго.

5-го января 1871 г. Началось бомбардированіе фортовъ Монружа, Ванва и Исси. Батареи осаждающаго построены на возвышенностяхъ Шатильона и Медона; форты отвѣчаютъ. Неразорвавшіяся нѣмецкія бомбы имѣли $0^m,22$ въ діаметрѣ и $0^m,55$ вышины. Поврежденія въ фортахъ незначительны. Редутъ Готъ-Брюеръ и Сакс также были бомбардированы. Многія гранаты упали въ кварталъ Сенъ-Жакъ. Къ вечеру огонь утихъ, но съ девяти часовъ онъ сталъ особенно силенъ. Потери въ этотъ день: 9 убитыхъ, 50 раненыхъ.

6-го января. Нѣмцы пускали по 30 выстрѣловъ въ минуту, противъ южныхъ фортовъ, считая также Монружъ и Бисетръ. Батареи городской ограды приняли участіе въ борьбѣ. Много снарядовъ упало въ городъ.

7-го января, Сильный огонь направленъ на форты Исси, Ванвъ и Монружъ (4 убитыхъ и нѣсколько раненыхъ). Огонь ослабѣлъ про-

Digitized by Google

тивъ Готъ-Брюера и Сакэ (5 раненыхъ); нѣсколько гранатъ упали въ Бисетръ. Батареи осаждающаго въ Тиэ стрѣляли по Витри и на лѣвый берегъ Сены.

8-го января. Батареи Медона стрѣляли по 6-му и 7-му сектору городской ограды. Многіе жители были ранены на Пуанъ-дю-Журъ и въ Буленѣ.

9-го января. Въ Пантеонъ и 9-й секторъ упало значительное количество бомбъ, болѣе 30 упало въ богадѣльню Pitié; бомбы упали также на Валь-де-Грасъ. Адмиралъ Монтаньякъ донесъ, что нѣмцы пускаютъ бомбы, подъ большимъ угломъ возвышенія, ночью на Парижъ. Снаряды, пролетающіе поверхъ ограды, падаютъ далеко во внутрь города. Южные форты были слабѣе атакованы.

10-го января. Ванвъ и Монружъ были слабѣе атакованы. Всѣ усилія осаждающаго направлены на Исси; 6, 7, 8 и 9-й секторы были также бомбардированы.

11-го января. Днемъ бомбардированіе было очень сильно противъ южныхъ фортовъ, преимущественно противъ Исси; со стороны Готъ-Брюэра, Сакэ и Кретелья незначительная канонада.

12-го января. Наружныя батареи между фортами открыли огонь по нѣмецкимъ. Въ $3^1/_2$ часа осаждающій замедлилъ свой огонь и пускалъ лишь снаряды малаго калибра.

13-го января. Бомбардированіе города очень сильно съ десяти часовъ до 12 ночи, преимущественно противъ 8-го сектора. Бомбардированіе фортовъ слабѣе.

14-го января. Бомбардированіе фортовъ ослабѣло.

15-го января. Канонада, самая усиленная, достигла размѣра, до котораго не доходила до настоящаго дня. Форты, городская ограда, 6, 7 и 8-й секторы и наружныя батареи отвѣчаютъ. Снаряды перекрещиваются тысячами. Къ вечеру огонь утихъ. Въ фортахъ Исси, Ванвѣ и Монружѣ оказались значительныя поврежденія въ брустверахъ. Амбразуры разстрѣляны; французы мѣстами заложили отверстія амбразуръ земляными мѣшками и стрѣляли изъ орудій подъ большими углами.

16-го января. Воздухъ прозраченъ. Нѣмецкія батареи ясно видны; поэтому городская ограда могла принять полезное участіе въ защитѣ фортовъ Монружа, Ванва и Исси. Нѣмецкія батареи Шатильона стрѣляли слабѣе.

17-го января. Ночью огонь ослабѣлъ, но утромъ принялъ сильные размѣры. Утромъ фортъ Ванвъ открылъ огонь по нѣмецкой батареѣ Платріеръ, которая отвѣтила лишь нѣсколькими выстрѣлами.

Digitized by Google

Батареи Шатильона вслѣдствіе этого открыли по форту сильный огонь. Ограда стрѣляетъ и артилерійское дѣло кипитъ по всей линіи. Противъ Монружа очень слабый огонь; въ этотъ день убитъ въ этомъ фортѣ морской офицеръ Сесье, сынъ адмирала. Бомбардированіе Готъ-Брюэра было довольно сильно. Противъ редута Сакэ была выставлена полевая батарея, но ея огонь былъ скоро потушенъ. Телеграфное сообщеніе между фортами было прервано, но къ вечеру возстановлено. Въ фортѣ Исси, въ двухъ казематахъ южной куртины, лицевыя и эскарповыя стѣнки пробиты насквозь. Французы заложили отверстія земляными мѣшками.

18-го января. Бомбардированіе слабѣетъ; со стороны французовъ отвѣчаютъ батареи Вожирона и Пуантъ-дю-Журъ и фортъ Ванвъ. Кажется, что 6-й секторъ потушилъ огонь батареи Шале.

21-го января. Канонада между южными фортами, секторами 6, 7 и 8 ми и нѣмецкими батареями Шатильона, Кламара, Банье, Медона и Бретеля была очень сильна, какъ съ той, такъ и съ другой стороны. Одна французская бомба взорвала пороховой погребъ около Муленъ-де-Піеръ; вслѣдствіе этого мортирная батарея осаждающаго двое сутокъ не стрѣляла; взрывъ былъ очень силенъ.

23-го января. Бомбардированіе медленно, но безостановочно противъ Вожирара и Гренеля—ночью; днемъ—живѣе. Южные форты продолжаютъ стрѣльбу, будучи поддерживаемы городскою оградою. Орудія Бисетра стрѣляютъ по батареямъ Банье и Э. Утромъ морская батарея (7-го сектора) взорвала пороховой погребъ лѣвой батареи Шатильона. Послѣ двухъ часовъ огонь осаждающаго совершенно прекратился. Поврежденія въ фортахъ значительны; особенно они велики въ Исси. Въ фортѣ Ванвъ и Монружъ горжевыя стѣнки во многихъ мѣстахъ выстрѣлами пробиты насквозь. Осколки, упавшіе въ ровъ, образовали удобовосходимые обвалы. Въ Исси горжевой фронтъ пострадалъ очень сильно.

24-го января. Изъ форта Исси видно, что осаждающій устраиваетъ батарею около станціи Медонъ. Стрѣльба длилась всю ночь, но съ большими промежутками. Фортъ сильно поврежденъ.

По форту Ванвъ стрѣляли очень слабо и медленно. Траншейныя работы французовъ впереди этого форта остановлены дождемъ. Ночная рекогносцировка слышала движеніе нѣмецкихъ повозокъ съ запада на востокъ. Нѣмецкія работы продолжаются между Шатильономъ и Банье.

Фортъ Монружъ занимался исправленіемъ поврежденій; онъ пострадалъ очень сильно; его гарнизонъ выказалъ много энергіи.

Digitized by Google

Земляныя батареи, расположенныя между фортами, упорнѣе отвѣчаютъ на огонь и осаждающему болѣе стоитъ труда заставить ихъ замолчать чѣмъ форты. Большая часть блиндажей оказывается недостаточно прочными. Прислуга въ нихъ скрываться не можетъ. О количествѣ демонтированныхъ орудій нельзя имѣть вѣрныхъ свѣдѣній, такъ какъ ихъ по ночамъ увозили въ Парижъ и замѣняли новыми.

Съ сѣвера.

9-го (21-го) января. Въ 8 часовъ 45 минутъ утра началось бомбардированіе фортовъ и города Сенъ-Дени. Осаждающій днемъ стрѣлялъ противъ фортовъ, еще сильнѣе ночью противъ города.

Было произведено много пожаровъ. Потери въ городѣ: дѣтей убитыхъ 1, раненыхъ 2; женщинъ убитыхъ 1; мужчинъ убитъ 1, раненъ 1.

23-го января. Бомбардированіе Сенъ-Дени очень сильно. Осаждающимъ демаскированы новыя батареи. Замѣчены работы соединяющія мостъ Иблонъ съ батареями Блаименилля. На фортъ Бришъ упали 1,000 снарядовъ; онъ подвергся перекрестному огню, подъ прямымъ угломъ, шести батарей: двѣ поверхъ Ангіена, одна у Дѣля, одна у Монморанси и двѣ у Бютъ-Пенсонъ. Въ этомъ фортѣ два орудія 24-фунтовыхъ и одно 12-фунтовое демонтированы. Повидимому, осаждающій намѣревается построить батареи въ траншеяхъ Вильтанезъ и Епинэ. Со стороны Піерфита большое сосредоточеніе войскъ.

Бомбардированіе города Сенъ-Дени сильно. Въ ночь, въ одинъ часъ, упало болѣе 120 гранатъ; много у собора. Тюрьма и множество частныхъ домовъ совершенно разрушены. Убито 22, ранено 30. Два большихъ пожара; вслѣдствіе перваго уничтожена замѣчательная картонная фабрика.

24-го января. Движеніе войскъ осаждающаго между Гонесомъ, Бурже, Иблономъ и дорогой Пуаси. Городъ Сенъ-Дени очень сильно бомбардированъ. Число убитыхъ и раненыхъ ничтожно. 1 убитъ и 7 ранены въ Восточномъ фортѣ; 7 ранены въ фортѣ Двойной Короны, который вынесъ огонь восьми батарей. Двѣ новыя батареи атакуютъ Дранси и Обервилье. Снаряды долетаютъ почти до городской ограды. На фортъ Восточный съ семи часовъ утра до четырехъ часовъ вечера упало 244 бомбы. Но огонь преимущественно сконцентрированъ на Бришъ, вокругъ котораго батареи осаждающаго располо-

Digitized by Google

жены полукругомъ. Осаждающій роетъ траншею въ самомъ близкомъ разстояніи отъ форта.

25-го января. 500 бомбъ упали на фортъ Бришъ. Новыя батареи осаждающаго видны у Вильтанеза и Бурже. Бришъ замолчалъ. Всѣ жители Сенъ-Дени удалились къ оградѣ Парижа, причемъ произошли большіе безпорядки. Въ фортѣ Бришъ горжевая стѣнка, прикрытая блиндажемъ, сильно разстрѣляна. Горжевая казарма также. Въ фортѣ Двойной Короны внутренность повреждена немного. Сзади лежащія строенія получили много выстрѣловъ. (См. таблицы стр. 19, 20, 21 и 22.)

ГЛАВА IX.

Послѣдняя вылазка парижскаго гарнизона.—Сраженіе при Бузонвалѣ 7-го (19-го) января 1871 года.—Тылъ французскихъ войскъ. — Телеграмы генерала Трошю.

I.

Въ предъидущей главѣ, въ видахъ полнаго ознакомленія съ бомбардированіемъ Парижа, былъ описанъ ходъ его отъ начала до дня паденія города. Теперь приступаю къ описанію послѣдней вылазки, сдѣланной генераломъ Трошю.

6-го (18-го) января правительство народной обороны обратилось къ парижанамъ съ слѣдующею прокламаціей:

«Граждане!

«Непріятель убиваетъ нашихъ женъ и дѣтей; онъ бомбардируетъ насъ днемъ и ночью; его гранаты разрываются въ нашихъ госпиталяхъ. Крикъ: къ оружію! сдѣлался всеобщимъ.

«Всякій, кто можетъ жертвовать своею жизнью на полѣ сраженія, пойдетъ на непріятеля; оставшіеся, соревнуя героизму своихъ братьевъ, подчинятся, въ случаѣ нужды, самымъ тяжелымъ испытаніямъ, чтобы доказать преданность отечеству.

«Страдать и умереть, если нужно, но побѣдить».

«Да здравствуетъ республика!».

Генералъ Трошю, желая воспользоваться восторженнымъ настроеніемъ парижанъ, вызваннымъ бомбардированіемъ, рѣшился и на этотъ разъ, со всѣми живыми силами, которыми располагалъ, сдѣлать послѣднее усиліе для пролома блокадной линіи. Какъ бы, по предшествовавшимъ примѣрамъ, ни казалась безразсудною атака осаждающаго, въ его крѣпкихъ позиціяхъ, открытою силою, однако, при истощеніи жизненныхъ припасовъ, при неудачѣ контръ-апрошной

Digitized by Google

Бомбардированіе города Парижа.

Мѣсяцъ и число.	Кварталы и улицы подвергшіеся бомбардированію.	Повреждения.	Потери Дѣти. Ранено.	Дѣти. Убито.	Женщ. Ранено.	Женщ. Убито.	Муж. Ранено.	Муж. Убито.	Итого.	Примѣчаніе.
Январь съ 5-го на 6-е.	Кварталы: Монружъ, Обсерваторіи, Люксанбурга, Валь-де-Грасъ и Пантеона. Бульваръ Сенъ-Мишель, улица Гэ-Люсака, кладбище Монружъ, Шанъ-д'Азиль, улица д'Анферъ и дю-Мэнъ. Пространство между мостами: Отёльскимъ и Гренельскимъ. Дорога отъ Версаля до виллы Каприсъ. Улицы Буало, Геральда и Мюнисипалите.	Много разрушенныхъ домовъ и важныя поврежденія въ 26 строеніяхъ.	—	1	3	1	2	3	10	
Съ 6-го на 7-е.	Тѣже кварталы.	Нѣсколько разрушенныхъ домовъ.	—	—	6	1	—	3	10	
Съ 7-го на 8-е.	Пантеонъ и Гренель. Много бомбъ упало на Инвалидную Площадь. Улица Вакъ.	Нѣсколько разрушенныхъ домовъ.	3	—	2	2	8	—	15	Съ 7 до 9½ часовъ насчитывали 120 выстрѣловъ въ часъ.
Съ 8-го на 9-е.	Преимущественно кварталы: Пантеона, Одеона, Инвалидовъ, Обсерваторіи и Вожираръ. Садъ Люксанбургскій и улица Клеманъ, въ 550 метрахъ отъ Новаго Моста.	Поврежденія въ 60 строеніяхъ, между прочимъ: въ госпиталѣ Валь-де-Грасъ, Сорбона, библіотека св. Женевьевы. Церкви: St. Etienne, St. Geneviève, St. Sulpice и Vaugirard. Тюрьма de la Santé; казарма du Vieux Colombier.	6	8	9	14	—	22	59	900 выстрѣловъ отъ 9 часовъ вечера до 5 часовъ утра.

Digitized by Google

Съ 9-го на 10-е.	Болѣе 300 бомбъ упало въ кварталы: Ботаническаго Сада, госпиталя Валь-де-Грасъ Ehcol militaire, Монпарнасъ и Плезансъ.	На Пантеонъ упало до 50 бомбъ; важныя поврежденія. Пожаръ на лѣсномъ дворѣ de la Gare, скоро потушенный; госпиталь de la Pitié и богадѣльня Св. Пелагеи.	9	7	9	3	18	2	48	
Съ 10-го на 11-е.	Тѣ-же и еще Сенъ-Жерменское Предмѣстье.	Повреждены строенія: Политехническая Школа, монастырь Sacré Coeur; богадѣльня Salpétriére. 8 пожаровъ. 50 частныхъ домовъ.	2	—	5	—	3	3	13	Съ 9 часовъ вечера до 3 часовъ утра 237 выстрѣловъ; изъ нихъ 89 разорвались въ кварталѣ Вожираръ, 38 въ Сенъ-Жерменскомъ Предмѣстьѣ. Въ садъ госпиталя Валь-де-Грасъ упало 23 бомбы.
Съ 11-го на 12-е.	Тѣ-же.	Повреждены: Нормальная Школа, домъ слѣпыхъ, богадѣльня Enfant Jésus и воспитательный домъ Maternité. 3 пожара 45 частныхъ домовъ.	1	—	8	1	11	—	21	Въ ночь считали 250 выстрѣловъ. Въ домѣ слѣпыхъ бомба убила 5 человѣкъ. Въ воспитательномъ домѣ ранено 5 женщинъ.
Съ 12-го на 13-е.	Тѣ-же.	Повреждены: домъ слѣпыхъ, госпиталь Lourіéne, St. Peri ne. 58 частныхъ домовъ.	—	2	3	—	8	—	13	Чрезвычайно густой туманъ. Въ ночь насчитали 250 бомбъ.
Съ 13-го на 14-е.	Тѣ-же. Зона бомбардированія дошла до квартала Сенъ-Тома д'Акэнъ.	Повреждены: центральная булочная. Тюрьма St. Pélagie, монастырь St. Vincent de Paul, куполъ дома Инвалидовъ. 103 частныхъ дома.	2	2	7	1	15	6	33	500 снарядовъ упало на атакуемые кварталы. Съ 2 до 5 часовъ утра нѣмецкія батареи дѣлали по 100 выстрѣловъ въ часъ.
Съ 14-го на 15-е.	Тѣ-же.	Повреждены 75 частныхъ домовъ; музеумъ зоологическаго сада; люксанбургъ; куполъ Пантеона; Сорбона; домъ Инвалидовъ; мануфактура Гобеленъ; Сенъ-Жерменскій рынокъ. 4 пожара.	3	4	6	9	1	9	31	Съ 8 часовъ вечера до 7 утра болѣе 500 снарядовъ упало въ городъ.

Digitized by Google

Съ 15-го на 16-е.	Тѣ-же.	Домъ Инвалидовъ, мостъ Notre Dame, главное депо винъ, депо омнибусовъ, Мастерская Кайля.	2	1	7	1	6	4	21	Съ 7 часовъ вечера до 9 утра 300 снарядовъ; изъ нихъ 5 упали въ мастерскую Кайля, но не причинено особыхъ поврежденій.
Съ 16-го на 17-е.	Тѣ-же. Два снаряда достигли до квартала Арсенала, около Бастильской Площади.	Попали бомбы. въ 35 частныхъ домовъ. 1 пожаръ.	—	—	4	—	9	1	14	Бомбардированіе слабѣетъ. Ночью 189 снарядовъ упали на Парижъ.
Съ 17-го на 18-е.	Тѣ-же.	Пожаръ въ складѣ винъ потушенъ. 50 частныхъ домовъ. Тѣже и еще Норманскій путевой дворъ. 4 пожара; большой въ гренельской бойнѣ.	2	1	7	1	5	4	20	Сильнѣе вчерашяго.
Съ 18-го на 19-е.	По случаю дѣла при	Рюелѣ бомбардированіе прекратилось.								
Съ 19-го на 20-е.	Тѣ-же.	Тѣ-же. Частныя строенія; одинъ сильный пожаръ; граната упала въ погребъ съ петролеумомъ.	24	—	—	2	—	7	9	Много бомбъ не разорвалось.
Съ 20-го на 21-е.	Тѣ-же.	73 частныхъ строенія и тѣже. 1 пожаръ.	1	1	2	2	6	2	14	Въ ночь 200 бомбъ упали въ городъ; всѣ съ батарей Шатильона. Утромъ бомбардированіе усилилось, преимущественно по кварталамъ прилегающимъ къ городской оградѣ.
Съ 21-го на 22-е.	Тѣ-же. Дошло до улицы Ranelagh.	Тѣ-же; особенно пострадалъ госпиталь Вальде-Грасъ. 2 пожара	1	—	4	—	8	1	14	Бомбардировка съ промежутками; къ разсвѣту очень ослабѣла.
Съ 22-го на 23-е.	Тѣ-же.	32 частныхъ дома; поврежденія незначительны.	—	—	—	—	1	—	1	Бомбардированіе слабѣетъ.
Съ 23-го на 24-е.	Тѣ-же.	41 частныхъ дома 2 пожара.	—	3	1	3	4	1	12	128 снарядовъ упало въ ночь.
Съ 24-го на 25-е.	Тѣ-же.	Богадѣльня St. Anne получила 2 бомбы. 2 большихъ пожара. 49 частн. собст.	2	—	2	—	16	2	22	Слабо съ большими промежутками.

Digitized by Google

Съ 25-го на 26-е.	Тѣ-же.	Госпиталь Валь-де-Грасъ (15 снарядовъ); Ла-Винетъ.	—	1	1	—	—	—	3	Очень слабо. 79 снарядовъ.
Съ 26-го на 27-е.	Тѣ-же.	Тѣ-же.	3	1	2	1	1	4	13	Въ 11 часовъ огонь ослабѣлъ и въ 1 часъ ночи совсѣмъ прекратился.
		Итого	35	32	90	32	141	65	395	

И такъ, во время бомбардированія Парижа, изъ двух-миліоннаго населенія погибло 395 мирныхъ жителей.

Digitized by Google

обороны, большая вылазка была единственнымъ способомъ борьбы для парижскаго гарнизона.

Ближайшими побудительными причинами вылазки 7-го (19-го) января служили и слѣдующія обстоятельства:

Бомбардированіе южныхъ фортовъ сдѣлало такіе успѣхи, что осаждающій заставилъ замолчать фортъ Исси, спустилъ свои батареи на незначительное отъ него разстояніе, заложилъ траншеи у Медонской станціи, и все предвѣщало близкую атаку этого форта, для чего нѣмцамъ необходимо было бы сосредоточить въ этомъ пунктѣ наибольшее количество войска.

Затѣмъ въ главной квартирѣ были получены свѣдѣнія о намѣреніи осаждающаго отдѣлить изъ-подъ Парижа часть войскъ для усиленія армій дѣйствовавшихъ противъ Федерба и Шанзи.

Вылазкой 7-го (19-го) января генералъ Трошю думалъ также отвлечь осаждающаго отъ атаки форта Исси и воспрепятствовать отдѣленію его силъ противъ провинціяльныхъ армій.

Въ случаѣ, если бы парижскимъ войскамъ удалось сдѣлать проломъ въ осаждающихъ линіяхъ, генералъ Трошю рѣшился не возвращаться въ Парижъ, предоставить его дальнѣйшую судьбу собственнымъ средствамъ, т. е. исключительно гарнизону фортовъ и ограды, который былъ для того усиленъ, и мѣстной національной гвардіи (за исключеніемъ маршевыхъ баталіоновъ, долженствовавшихъ слѣдовать съ войсками).

Въ виду этого, генералъ Трошю передавалъ временно свои обязанности губернатора генералу Ле-Фло.

Французскія войска должны были атаковать позицію, занятую осаждающимъ съ западной стороны, между двумя рукавами Сены. Эта позиція запирала образуемый рѣкой полуостровъ, простираясь отъ Сенъ-Клу, черезъ Гарчъ и Бузонваль, до Жонцера. Ключъ этой прекрасной позиціи осаждающаго составляла возвышенность Бержери. Мѣстность отъ подножія Монъ-Валерьена идетъ сначала немного возвышаясь, затѣмъ достигаетъ значительной высоты въ два яруса, съ почти отвѣсными, къ сторонѣ Парижа, склонами, почему доступъ сюда чрезвычайно затруднителенъ, тѣмъ болѣе, что осаждающій могъ удобно ретраншироваться въ густыхъ садахъ.

Первый ярусъ составляетъ высота Бузонваль; замокъ же Бузонваль, окруженный паркомъ, расположенъ на краю обрывистаго спуска и командуетъ впереди лежащею мѣстностью Фульезъ. Стѣны парка имѣютъ прямоугольное очертаніе; у сѣверо-восточнаго угла этого прямоугольника стоитъ высокій домъ, съ зубцами на стѣнѣ, назы-

Digitized by Google

ваемый, по имени лѣсничаго, для котораго былъ построенъ, «домомъ Мева».

Позиція Бузонваль образуетъ натуральный редутъ, господствующій надъ Рюельскою равниной.

При выходѣ изъ юго-западной части селенія Рюель, черезъ виноградники, направо расположенъ лѣсъ Прео, а за нимъ паркъ Мальмезонъ.

Эти лѣса извиваются по дорогѣ изъ Рюеля въ Буживаль, идущей вдоль поворота Сены. Замокъ Мальмезонъ расположенъ очень скрыто на окраинѣ спуска, въ концѣ Рюельской равнины; его цинковыя крыши едва замѣтны съ французской стороны.

Дорога изъ Рюеля на Бузонваль идетъ сначала поднимаясь, потомъ по плоской возвышенности съ небольшимъ наклономъ къ замку и входитъ въ лѣсокъ. Передъ Бузонвалемъ дорога пересѣкаетъ большую дорогу, называемую императорской, идущую отъ Мальмезона въ Гаршъ. Перпендикулярная къ ней дорога отъ Рюельскаго замка входитъ въ ущелье Лонгбою и за нимъ спускается въ долину Кюкюфа.

Углубленная мѣстность, сзади Лонгбою до подошвы Жоншера, образуетъ родъ рва, соединяющаго позицію Бузонваля съ позиціею Жоншеръ.

Утесистая высота Жоншеръ вполнѣ господствуетъ надъ Сеной; она обнажена къ Парижу; задній же ея планъ закрытъ густымъ лѣсомъ.

Позицію Жоншеръ, по ея крутости, можно назвать неприступною: влѣво натуральнымъ рвомъ служитъ Сена, спереди ущелье Кюкюфа, съ правой стороны она упирается въ позицію Бузонваль.

Къ этимъ двумъ позиціямъ присоединяется третья — Гаршъ, послѣднее звено цѣпи, загораживающей полуостровъ

Второй ярусъ составляетъ высота Бержери, самый возвышенный пунктъ мѣстности, командующій дорогами идущими изъ Парижа и Сенъ-Жермена и соединяющимися къ Версалю.

Бержери образуетъ середину треугольника Версаль-Севръ-Сенъ-Жерменъ. При завладѣніи имъ легко разрѣзать обѣ стороны треугольника и прекратить сообщенія Версаля съ Севромъ и Сенъ-Жерменомъ.

Подробное описаніе мѣстности, выбранной Трошю для его послѣдней вылазки, показываетъ степень затруднительности предпріятія.

Нѣкоторые изъ военныхъ считали сумасбродствомъ атаку такой позиціи открытою силой.

Во всякомъ случаѣ, натуральныя препятствія, соединенныя съ

Digitized by Google

возведенными нѣмцами искусственными ретраншементами, не позволяли французамъ овладѣть позиціею однимъ натискомъ и съ одного удара: напротивъ того, они не могли дѣйствовать иначе, какъ скачками, платя дорого за каждый завоеванный клочекъ земли. При атакѣ подобной позиціи каждыя сто саженъ были бы важнымъ пріобрѣтеніемъ.

Слѣдовательно, операція не могла быть стремительною, а должна была занять много времени, что, позволяя нѣмцамъ противупоставить натиску французовъ значительныя силы, въ высшей степени затрудняло задачу французовъ.

За то, съ другой стороны, овладѣніе этой позиціей могло французамъ доставить Версаль.

За нѣсколько дней передъ вылазкой, французскія войска были собраны у Аньера, Нельи и позади Монъ-Валерьена, для чего воспользовались всѣми путями сообщенія полуострова Женевильера, въ томъ числѣ и желѣзными дорогами. Нѣсколько рекогносцировокъ были направлены къ Монрету, Фульезъ и Рюелю.

Арміи Трошю были раздѣлены на три главныя колоны:

Лѣвая, подъ командою генерала Вину, должна была овладѣть редутомъ Монрету, домами Бэарнъ, Поцо-ди-Борго, Арманго и Цимермана.

Центральная, генерала Бельмара, имѣя цѣлью восточную часть возвышенности Бержери, должна была сначала атаковать Бузонваль съ фронта.

Правая, подъ командою генерала Дюкро, назначалась для атаки сѣверной части Бузонваля и Лонгбою.

Въ ночь съ 6-го (18-го) на 7-е (19-е) французскія войска должны были исполнить свои послѣднія движенія и занять боевыя позиціи.

Крѣпость Монъ-Валерьенъ воздержалась, на этотъ разъ, отъ всякой демонстраціи, могущей обнаружить планъ французовъ.

Въ восемь часовъ утра 7-го (19-го) января началась атака.

Оказалось, что не всѣ войска прибыли на театръ дѣйствій.

Правая колона Дюкро, долженствовавшая пройти ночью двѣнадцать верстъ, нашла дорогу отъ Курбвуа къ Монъ-Валерьену загороженною обозами Бельмара, лазаретными фургонами, заплутавшеюся колоною артилеріею и отсталыми отъ центральной колоны.

Это обстоятельство вызвало большіе безпорядки при движеніи войскъ Дюкро: часть ихъ перепуталась и сбилась съ дороги; большая часть остановилась; нѣкоторые полки повернули назадъ. По этимъ причинамъ Дюкро опоздалъ на нѣсколько часовъ: голова его

Digitized by Google

колоны достигла поля дѣйствія послѣ десяти часовъ утра; остальныя войска приходили въ большомъ безпорядкѣ одни за другими, что продолжалось до двухъ часовъ дня. Какъ всегда въ такихъ случаяхъ бываетъ, Дюкро сваливалъ вину задержки движенія на дурныя распоряженія главнаго штаба, а послѣдній ссылался на нераспорядительность генерала Дюкро. Несомнѣнно только, что какъ тотъ, такъ и другой должны нести большія доли отвѣтственности въ этихъ пагубныхъ безпорядкахъ. Дюкро могъ начать атаку лишь значительно позже лѣвой колоны.

Національная гвардія всѣхъ трехъ колонъ оставила большое количество отсталыхъ; опредѣлить ихъ цифру, конечно, было невозможно, но думаю, что недалекъ буду отъ истины, если скажу, что по крайней мѣрѣ половина національной гвардіи осталась за Монъ-Валерьеномъ.

Я замѣтилъ, что со всѣми баталіонами національной гвардіи, вошедшими въ огонь, неизмѣнно слѣдовали маркитантки, занимая свое обычное мѣсто и горделиво неся ружье на плечѣ.

Дѣйствіе началось на лѣвомъ французскомъ флангѣ, у Монрету. Одна 7-фунтовая батарея заняла позицію впереди кладбища Сюренъ, у подошвы Монъ-Валерьенской горы; затѣмъ французы заняли ферму Фульезъ, въ которую перенесъ свой штабъ генералъ Винуа. Покровительствуемые артилерійскимъ огнемъ, французы направились на Гаршъ и Монрету.

Къ одиннадцати часамъ утра генералъ Винуа исполнилъ возложенную на него задачу: редутъ Монрету и поименованные выше дома были имъ заняты, причемъ плѣнено было до 100 нѣмцевъ.

Перестрѣлка и канонада лѣваго французскаго фланга была послѣ полудня заглушена сильнымъ непрерывнымъ огнемъ правѣе у Бузонвиля.

Къ десяти часамъ, какъ сказано выше, Дюкро началъ подходить; въ одиннадцать часовъ онъ перенесъ свой штабъ въ Рюель и ожидалъ прибытія остальныхъ своихъ силъ, чтобы исполнить дальнѣйшее движеніе. Это движеніе началось около часу. На правомъ флангѣ бригада подвижной гвардіи занимаетъ лѣсъ Прео, между Рюелемъ и Мальмезономъ; 115, 116 и 119-й линейные полки, вмѣстѣ съ баталіономъ подвижной гвардіи Loiret, идутъ прямо на Бузонвиль, держась виноградниковъ.

Въ то же время замокъ атакованъ войсками средней колоны, а именно: полкомъ зуавовъ и бригадою сенской подвижной гвардіи.

Несвоевременное прибытіе правой колоны задержало атаку Бель-

Digitized by Google

мара, который, не будучи поддержанъ съ праваго фланга, не могъ начать дѣйствія безъ Дюкро.

Какъ и въ прежнихъ вылазкахъ, нѣмцы съ передовыхъ постовъ отходятъ на свои главныя силы и по всей атакованной линіи удаляются въ лѣса. Французскіе застрѣльщики занимаютъ первыя покатости, переходятъ, такъ называемую, императорскую дорогу и устремляются на паркъ Бузонвиль; нѣмцы, уже очистившіе первую стѣну парка и собравшіеся на высотѣ у дома Мева, принимаютъ французовъ, проникнувшихъ въ паркъ, весьма сильнымъ ружейнымъ огнемъ.

Бузонвальскій паркъ очень рѣдокъ, почему французы не могутъ найти въ немъ надежныхъ прикрытій.

Дойти до нѣмцевъ, прикрытыхъ стѣною, французы не могли.

На всѣхъ атакованныхъ позиціяхъ нѣмцы къ натуральнымъ прикрытіямъ присыпали еще земляные бруствера. Въ лѣсахъ сдѣланы засѣки и засады, за которыми разстановлены орудія. Противъ этой преграды разбиваются всѣ усилія французовъ.

Французскія батареи берутъ позицію на косогорѣ по ту сторону императорской дороги, идущей отъ Мальмезона къ Гаршъ, и составляютъ двѣ групы батарей; въ числѣ ихъ двѣ батареи картечницъ. Онѣ открываютъ огонь противъ этой сильнѣйшей нѣмецкой позиціи. Нѣмецкія орудія отвѣчаютъ и наносятъ французамъ страшный уронъ. Французская пѣхота, ободренная дѣйствіемъ артилеріи, удерживаетъ паркъ, но она устала до изнеможенія, вслѣдствіе ночнаго перехода и предшествовавшей борьбы. Въ $2^1/_2$ часа изъ Рюеля приходятъ свѣжія войска къ Бузонвалю смѣнить первую линію. Эти новыя войска устремляются впередъ, но безуспѣшно. Въ теченіе цѣлаго дня они то подвигаются впередъ, то подаются назадъ... Движеніе взадъ и впередъ происходитъ на пространствѣ 150 шаговъ.

Не овладѣвши Бузонвалемъ, Бельмаръ не могъ съ остальными войсками двинуться на Бержери; всѣ его резервы, занимая отлогости къ императорской дорогѣ, лѣвѣе Бузонваля, безплодно перестрѣливаются съ укрытыми нѣмецкими войсками и терпятъ страшно.

У Лонгбою шелъ бой одновременно съ бузонвальскимъ и совершенно безуспѣшно для французовъ.

Въ этомъ дѣлѣ, какъ и въ первомъ, направленномъ въ эту сторону (см. сраженіе при Мальмезонѣ), французская артилерія не достигла результатовъ, которыхъ отъ нея слѣдовало ожидать, хотя позиціи ея были весьма выгодны. Первая ея позиція была у подошвы Монъ-Валерьена, съ которой она обстрѣливала императорскую до-

Digitized by Google

рогу; вторая у мельницы Жибе, съ которой одновременно можно было обстрѣливать какъ Бузонваль, такъ и Шату.

Двѣ батареи спустились еще ниже къ Бузонвалю, лѣвѣе Рюэля.

Наконецъ, чтобъ поддержать французское правое крыло, двѣ батареи были поставлены на сенъ-жерменской желѣзной дорогѣ, у рюэльской станціи. На этой же желѣзной дорогѣ дѣйствовали два блиндированныхъ вагона.

Что касается нѣмецкой артилеріи, то она описывала обширный полукругъ, центромъ котораго былъ принятъ Рюэль.

Въ число нѣмецкой артилеріи входили батареи, стоявшія по ту сторону Сены, у Шату и Круаши, бравшія французовъ во флангъ. Множество нѣмецкихъ гранатъ, пролетая надъ французскими линіями, падали въ Рюэлѣ.

Долина Жоншеръ оставалась нѣмою. Слѣдовало предполагать, что у Жоншера нѣмцы имѣли прекрасную артилерійскую позицію, но она не была прямо угрожаема французами.

Французскимъ батареямъ, стрѣлявшимъ по императорской дорогѣ и расположеннымъ у Жибе, нѣмцы отвѣчали съ батарей стоявшихъ прямо позади Бузонваля; батареи же Шату брали во флангъ французскую артилерію у станціи Рюэль.

Я замѣтилъ, что одна изъ французскихъ батарей, а именно новая 7-фунтовая, обратившаяся противъ нѣмецкой батареи Шату, заставила ее два раза перемѣнить позицію. Это былъ единственный представившійся мнѣ случай, гдѣ я могъ близко судить о дѣйствіи въ полѣ новыхъ 7-фунтовыхъ орудій.

Къ концу дня все-таки нѣмецкая артилерія взяла верхъ и въ этомъ мѣстѣ, заставивъ замолчать французскія батареи; послѣ чего обратила огонь на резервы, стоявшіе позади Рюэля.

Къ тремъ часамъ, какъ на правомъ, такъ и на лѣвомъ французскихъ крыльяхъ, дѣло стало слабѣть, но въ центрѣ у Бузонваля оно все возрастало. Здѣсь, у дома Мева, передъ заколдованнымъ для французовъ угломъ стѣны, они сражались съ остервенѣніемъ. Ружейная пальба раздавалась эхомъ по лѣсу, перемѣшиваясь съ глухими пушечными выстрѣлами и съ пронзительнымъ трескомъ картечницъ.

Расположенная сзади, на косогорѣ, французская резервная пѣхота оставалась неподвижною.

Нѣмецкія гранаты, падая въ этотъ резервъ, производили въ немъ большія опустошенія. Но особенно сильно было дѣйствіе нѣмецкой артилеріи противъ Рюэля: на церковной площади многіе экипажи

Digitized by Google

походнаго лазарета были разбиты въ дребезги. Гранаты, въ значительномъ количествѣ, падали въ ратушу, наполненную ранеными. Наконецъ были произведены въ селеніи нѣсколько опустошительныхъ пожаровъ.

Около четырехъ часовъ дня, нѣмцы перешли въ наступленіе между лѣвымъ флангомъ французовъ и ихъ центромъ; атака ихъ была стремительна и заставила французовъ отступить. Винуа очистилъ занятыя имъ мѣста. Въ то же время нѣмцы сдѣлали жестокій натискъ на бузонвальскій паркъ, гдѣ также французы не удержались. Отступленіе французовъ позволило нѣмцамъ перейти въ наступленіе и къ сторонѣ Мальмезона. Резервный баталіонъ волонтеровъ Монружа, расположенный въ этомъ мѣстѣ и неожидавшій нападенія, былъ атакованъ и обращенъ въ бѣгство.

Нѣкоторыя части французскаго войска, около четырехъ часовъ, предполагая дѣло уже оконченнымъ, расположились-было отдыхать. Нѣмцы напали на нихъ, стрѣляя чуть не въ упоръ, и, нанося имъ громадныя потери, обратили ихъ въ бѣгство.

Наступившая темнота прекратила дѣло.

Французы расположились на ночлегъ за фермою Фульезъ и въ Рюелѣ.

Ночью французскіе лазареты подбирали раненыхъ, которыхъ вмѣстѣ съ убитыми насчитывали болѣе пяти тысячъ. Въ числѣ послѣднихъ нельзя пройти молчаніемъ маркиза Каріолиса, шестидесяти-лѣтняго старца Сенъ-Жерменскаго Предмѣстья. Тридцать лѣтъ тому назадъ онъ былъ артилерійскимъ капитаномъ. Не желая служить второй имперіи, онъ, во время осады Парижа, вступилъ простымъ солдатомъ въ ряды національной гвардіи, а потомъ волонтеромъ въ маршевой баталіонъ. Въ дѣлѣ 19-го января онъ погибъ смертью героевъ передовой цѣпи, когда большинство его баталіона покинуло поле сраженія. Графъ Монбризонъ, бригадный командиръ подвижной гвардіи, также палъ впереди своихъ солдатъ. Онъ получилъ рану въ грудь и, оставаясь долго неподобраннымъ, умеръ отъ утомленія и жажды столько же, сколько и отъ тяжелой раны. Главный перевязочный пунктъ былъ устроенъ въ Рюелѣ. Ночь прошла спокойно. Нѣмцы не тревожили французовъ, къ утру вовсе удалившихся съ рюельской равнины. При этомъ нѣкоторыя части войскъ, занимавшія передовые посты, были забыты главнымъ штабомъ: онѣ, не получая приказанія отступать, оставались на своихъ мѣстахъ и 20-го были взяты въ плѣнъ окружившими ихъ нѣмцами. Одинъ баталіонъ бретонской подвижной гвардіи, подъ командою графа Лоренти, остался въ такомъ

Digitized by Google

положеніи передъ Монретуу. 20-го января онъ также былъ окруженъ значительными нѣмецкими силами, но Лоренти не сдавался въ теченіе цѣлаго дня даже тогда, когда выпустилъ всѣ патроны. 20-го ночью, при заключеніи перемирія для подборки раненыхъ, нѣмецкій офицеръ просилъ послать приказаніе Лоренти сдаться, такъ какъ онъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ значительными силами и, слѣдовательно, сопротивленіе было бы безумно. Только послѣ истощенія всѣхъ силъ, Лоренти сдался съ баталіономъ, болѣе сутокъ остававшимся безъ пищи.

II.

Когда, по окончаніи дѣла, я возвращался съ поля сраженія въ Парижъ и проѣзжалъ задами французскихъ войскъ, то былъ пораженъ ихъ безпорядочнымъ, или, вѣрнѣе сказать, хаотическимъ состояніемъ. Это укрѣпило меня въ истинѣ, что по тылу арміи можно было составить себѣ безошибочное объ ней понятіе. Толпы бѣжавшихъ солдатъ въ самомъ развращенномъ видѣ; баталіоны національной гвардіи, одни вовсе отказавшіеся идти, другіе покинувшіе поле сраженія, возвращались въ Парижъ, многіе съ офицерами на мѣстахъ и съ музыкой впереди; нѣкоторые изъ нихъ расположились на отдыхъ въ улицѣ Нельи. Верховые офицеры, большею частью штабные и ординарцы, скакали взадъ и впередъ, не находя своихъ генераловъ. Интендантскіе и лазаретные фургоны перемѣшались. Высланныя изъ Парижа въ подкрѣпленіе резерву батареи остановились и недоумѣвали куда направиться: впередъ или назадъ...

Одинъ изъ возвращавшихся въ Парижъ генераловъ, встрѣтивъ, въ безопасномъ отъ огня мѣстѣ, толпу офицеровъ, спросилъ ихъ: «зачѣмъ вы оставили свои посты?». Они отвѣтили, что слѣдятъ за подозрительными лицами, которыхъ считаютъ прусскими шпіонами. Одинъ офицеръ съ наглостью сказалъ, что только существованію этихъ шпіоновъ французы обязаны своими неудачами, и что, ловя ихъ, онъ приноситъ болѣе пользы, чѣмъ въ огнѣ при своей ротѣ.

Въ отвѣтѣ офицера, при всей его видимой нелѣпости, была и доля искренности: всѣмъ извѣстенъ всеобщій страхъ, наведенный на парижанъ слухами о нѣмецкихъ шпіонахъ. Во время осады Парижа, французы подозрѣвали въ шпіонствѣ всѣхъ и каждаго.

Даже генералъ Трошю, при объѣздѣ городской ограды, былъ принятъ однажды за шпіона и остановленъ.

Положеніе иностранныхъ офицеровъ было весьма затруднительно въ этомъ отношеніи, особенно при началѣ осады, и только благодаря пропускнымъ карточкамъ, съ любезностью выданнымъ изъ главнаго

Digitized by Google

штаба, они были всюду свободно допускаемы и могли участвовать во всѣхъ описанныхъ мною сраженіяхъ и въ другихъ операціяхъ обороны, какъ, напримѣръ, при бомбардированіи Аврона и фортовъ.

Для ближайшаго ознакомленія читателей съ качествами генерала Трошю, какъ главнокомандующаго, нелишнимъ считаю сослаться на его телеграмы въ Парижъ съ Монъ-Валерьена, гдѣ онъ находился во время сраженія.

Вотъ эти телеграмы:

1.

«*Десять часовъ 32 минуты утра, 19-го января*».

«Монрету нами занятъ; артилеріи приказано стрѣлять по Гаршу. Бельмаръ вошелъ въ Бузонваль. Очень живая перестрѣлка. Сильный туманъ. Наблюденія весьма трудны. Я еще не слышалъ ни одного прусскаго пушечнаго выстрѣла».

Слѣдуетъ замѣтить, что день 19-го января былъ тихъ и ясенъ; только на Монъ-Валерьенъ сѣло небольшое облако, дѣйствительно закрывшее отъ остававшагося тамъ главнокомандующаго поле сраженія.

2.

Десять часовъ 50 минутъ, 19-го января».

«Густой туманъ совершенно скрываетъ отъ меня ходъ сраженія. Мои ординарцы, посылаемые съ приказаніями, съ трудомъ отыскиваютъ войска. Это очень жаль: мнѣ трудно управлять дѣломъ. Мы сражаемся во мракѣ».

3.

«*Девять часовъ 30 минутъ утра, 20-го января.*

«Туманъ очень густъ. Непріятель не атакуетъ. Я отвелъ назадъ войска, которыя могли подвергнуться выстрѣламъ съ высотъ. Нужно теперь парламентировать, во что бы то ни стало, въ Севрѣ о двухсуточномъ перемиріи для подобранія раненыхъ и погребенія убитыхъ.

«Нужны для этого время, большія усилія, хорошо запряженныя повозки и много носильщиковъ. Не теряйте времени для дѣйствія въ этомъ смыслѣ».

Послѣдняя депеша была послана начальнику штаба генералу Шмицу.

Если бы генералъ Трошю, вмѣсто того чтобъ оставаться въ туманахъ Монъ-Валерьена, избралъ для наблюденія за ходомъ сраженія другой, болѣе удобный для того, пунктъ и вообще находился бы ближе къ войскамъ, чтобъ лучше сосредоточить въ рукахъ своихъ

Digitized by Google

командованіе въ самую критическую минуту боя, то дѣло могло бы принять иной, болѣе благопріятный для французовъ оборотъ.

ГЛАВА X.

Капитуляція Парижа и конечныя причины ее вызвавшія.—Событія передъ самымъ паденіемъ города.—Заключеніе.

I.

Въ концѣ января Парижъ палъ. 16-го (28-го) числа была подписана капитуляція и заключено общее перемиріе на всемъ пространствѣ военныхъ дѣйствій.

Ограничиваюсь коротким перечисленіемъ условій перемирія, касающихся Парижа.

По конвенціи между воюющими сторонами, всѣ парижскіе форты, со всею матеріяльною частью, переходили во владѣніе нѣмецкой арміи.

Во время перемирія, нѣмцы не имѣли права войти въ Парижъ.

Орудія должны были быть сняты съ городской ограды.

Гарнизонъ Парижа и его фортовъ (армія, подвижная гвардія и моряки), исключая одной дивизіи въ 12,000 человѣкъ, оставленной Парижу для внутренней службы, сдавался военноплѣннымъ; онъ долженъ былъ выдать оружіе и не выходить изъ города въ теченіе перемирія.

Офицеры сохраняли свои шпаги.

Національная гвардія удерживала при себѣ оружіе.

Парижъ долженъ былъ заплатить 200 милліоновъ муниципальной контрибуціи.

Обращаюсь теперь къ опредѣленію конечныхъ причинъ паденія Парижа и къ описанію его положенія передъ капитуляціей.

Въ IV главѣ былъ приведенъ приблизительный расчетъ продовольствія города.

Было сказано, что, по свѣдѣніямъ, собраннымъ въ октябрѣ мѣсяцѣ нашимъ военнымъ агентствомъ, предполагалось, что продовольствія не можетъ достать въ Парижѣ долѣе конца января. Было, однако, оговорено, что свѣдѣнія надлежало считать лишь приблизительными; они опирались на источники неизвѣстные ни жителямъ, ни войску, и не могли, ни въ какомъ случаѣ, считаться непогрѣшимыми. Въ точности, до самаго послѣдняго времени, никому въ Парижѣ не были извѣстны ни количество имѣвшихся запасовъ, ни время, въ продол-

Digitized by Google

женіе котораго припасовъ этихъ могло достать для продовольствія жителей.

Французское правительство, по усвоенной имъ системѣ, до конца не рѣшалось открыть парижанамъ всю правду; напротивъ, оно поддерживало ихъ иллюзіи, въ этомъ отношеніи, на сколько могло.

Еще наканунѣ переговоровъ о перемиріи, жители Парижа и войско не только не были приготовлены къ развязкѣ, но оставались исполненными надеждъ на возможность успѣха.

Повторилось тоже, что произошло послѣ седанской катастрофы: капитуляція Седана стала извѣстною Парижу въ то время, какъ императорское правительство увѣряло его въ торжествѣ армій Макъ-Магона и Базена. Переговоры о капитуляціи Парижа застали его жителей подъ впечатлѣніемъ увѣреній правительства защиты въ минмыхъ побѣдахъ провинціяльныхъ армій и въ возможности пролома парижскимъ гарнизономъ блокирующей линіи для соединенія съ первыми.

Лишь въ послѣднюю минуту жители увидѣли, что доѣдаютъ остальной кусокъ хлѣба.

Въ подтвержденіе, что правительство распространяло ложныя извѣстія, привожу слѣдующій бюлетень, опубликованный въ двадцатыхъ числахъ января (н. с.):

«Правительство получило сегодня вечеромъ, очень поздно, депеши, которыя оно не могло дешифрировать до выхода офиціяльнаго журнала. Онѣ содержатъ въ себѣ извѣстія отъ генераловъ Шанзи и Бурбаки.

«Первыя прочитанныя фразы позволяютъ на столько судить о содержаніи депешъ, что можно сейчасъ же объявить: 1) движеніе западной арміи было не надолго пріостановлено; 2) на востокѣ мы одержали весьма важные успѣхи».

Это были тѣ депеши, въ которыхъ извѣщалось объ окончательномъ разбитіи армій Шанзи и Бурбаки.

Подлинное содержаніе депешъ было объявлено лишь 12-го (24-го) января, т. е. за два дня до открытія переговоровъ о перемиріи.

Вслѣдствіе настоятельнаго требованія почти всей парижской печати, правительство опубликовало положительный отчетъ о состояніи запасовъ 15-го (27-го) января.

Изъ этого отчета видно, что 27-го января, т. е. спустя восемь дней послѣ послѣдней неудачной вылазки, въ магазинахъ оставалось 42,000 метрическихъ центнеровъ пшеницы, риса и овса; превращенные въ муку, эти запасы изображали 35,000 метрическихъ центнеровъ. Въ обыкно-

Digitized by Google

ванное время Парижъ употреблялъ 8,000 центнеровъ муки въ день, т. е. 2,000,000 фунтовъ хлѣба. Послѣ 18-го января, съ котораго началось продовольствованіе жителей, Парижъ съѣдалъ 5,300 центнеровъ въ день. Слѣдовательно, имѣвшійся запасъ представлялъ продовольствіе на семь дней. Нужно замѣтить, что запасы муки уже давно истощились и что мельницы мололи наканунѣ то, что съѣдалось на слѣдующій день.

Нѣсколько снарядовъ, упавшихъ на мукомольни Кальи, подвергли опасности продовольствіе всего Парижа.

Что касается мяснаго продовольствія, то уже давно парижане ѣли только лошадей. Всѣхъ лошадей въ Парижѣ считалось 100,000. Наканунѣ капитуляціи осталось только 33,000, полагая въ то число лошадей принадлежавшихъ войску. Но невозможно было израсходовать всѣхъ лошадей: за удовлетвореніемъ всѣхъ нуждъ, военныхъ и другихъ перевозочныхъ, на продовольствіе могло быть употреблено только 22,000.

Въ описываемое время, въ одинъ день жителями потреблялось 650 лошадей. 25 грамовъ лошадинаго мяса и 300 грамовъ хлѣба составляли дневной раціонъ каждаго жителя. Черезъ десять дней, Парижъ потребилъ бы 6,500 лошадей и всего ихъ осталось бы 26,500. Правительство могло, правда, прибавить 3,000 коровъ, сохраненныхъ до послѣдней минуты, для продовольствія молокомъ больныхъ и новорожденныхъ. Но тогда, за неимѣніемъ хлѣба, пришлось бы учетверить мясной раціонъ, на что выходило бы по 3,000 лошадей въ день. Парижъ такимъ образомъ прожилъ бы еще одну недѣлю.

Къ этому же времени всѣ военные чины, отъ главнокомандующаго до солдата, послѣ трехъ послѣднихъ операцій при Шампиньи, Бурже и Бузонвалѣ пришли къ сознанію, что дальнѣйшая борьба парижскаго гарнизона съ нѣмецкою арміей невозможна, и что гарнизонъ не въ силахъ прорваться черезъ нѣмецкія линіи для возстановленія сообщенія Парижа съ остальными частями Франціи. Всякій разъ стотысячная французская армія была останавливаема самыми незначительными нѣмецкими силами и не только не была въ состояніи сдѣлать проломъ (*trouée*), но не могла даже прорвать линію нѣмецкихъ аванпостовъ.

Неспособность генераловъ и деморализація войска, допустившія нѣмецкую армію блокировать Парижъ, и, какъ неминуемое послѣдствіе этого, *голодъ*—вотъ главныя причины, приведшія Парижъ къ постыдной капитуляціи.

Digitized by Google

Независимо отъ этой главной причины, паденіе Парижа обусловливалось и другими, второстепенными.

Хотя, какъ я старался доказать въ VIII главѣ, бомбардированіе Парижа слѣдуетъ считать *безполезной военной операціей*, не ускорившей паденія города ни на одинъ день, тѣмъ не менѣе нельзя отрицать того, что успѣхи нѣмецкой артилеріи противъ парижскихъ фортовъ, заставившей прекратить ихъ огонь, прогнавшей войска со всѣхъ передовыхъ пунктовъ на атакованныхъ фронтахъ и непозволявшей выходить имъ за линіи фортовъ, не могли не имѣть хотя нѣкотораго вліянія на участь Парижа. Дѣйствительно, эти успѣхи позволяли осаждающему непосредственно грозить фортамъ Исси, Ванву и Монружу съ юга, Ножану съ востока, и Бришу съ сѣвера, для чего имъ и были начаты апрошныя работы, спущены батареи на самое близкое разстояніе отъ атакуемыхъ фортовъ и сосредоточены значительныя противъ нихъ войска.

Бомбардированіе же самаго города Парижа, повторяю, не только не ускорило паденія его, но имѣло противоположные этой цѣли результаты, о которыхъ было уже подробно говорено.

Въ то же время, когда запасы стали приходить къ концу, когда армія сознала свое безсиліе—прорвать сжимавшій ее кругъ—когда осаждающій грозилъ фортамъ съ трехъ различныхъ фронтовъ и пускалъ снаряды въ Парижъ, получены были извѣстія и о пораженіи арміи Федерба. Съ этими извѣстіями пали послѣднія надежды на спасеніе Парижа.

Къ довершенію несчастія, въ городѣ начались уличные безпорядки; агитаторы стали распространять воззванія къ гражданской войнѣ. Въ ночь на 10-е (22-го) января толпа вторглась въ Мазасскую тюрьму, освободила политическихъ преступниковъ и, во главѣ ихъ, начальника революціонной партіи—Флуранса; затѣмъ агитаторы заняли префектуру 20-го округа, организовали тамъ центръ возстанія, разграбили всѣ хлѣбныя и мясныя лавки въ Бельвилѣ. 23-го января, съ утра, передъ городской ратушей стала собираться безпорядочная толпа; революціонный 101-й баталіонъ національной гвардіи, съ офицерами и барабаннымъ боемъ, входилъ на площадь ратуши. Снаружи зданія не было вовсе войска. Только комендантъ ратуши и нѣсколько офицеровъ находились на тротуарахъ, уговаривая толпу разойтись. Тогда солдаты національной гвардіи, занявшіе площадь маленькими кучками, сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ по этимъ офицерамъ и ранили одного изъ нихъ. Баталіонъ подвижной гвардіи, находившійся внутри ратуши, выбѣжалъ на площадь и, въ

Digitized by Google

свою очередь, открылъ огонь по бунтовщикамъ. Такимъ образомъ, подъ акомпаниментъ нѣмецкихъ орудій, бомбардировавшихъ Парижъ, въ самомъ его центрѣ французы убивали другъ друга; бунтовщики, очистивъ площадь, засѣли въ домахъ и стрѣляли изъ оконъ. Полкъ подвижной гвардіи, призванный на помощь, положилъ конецъ безпорядкамъ. Около 30 раненыхъ и 10 убитыхъ остались на площади. Этимъ кончился памятный для защиты Парижа день 11-го (23-го) января.

Вооруженные безпорядки до капитуляціи города болѣе не повторялись; но партія агитаторовъ оставалась могущественною въ Парижѣ и мелкіе безпорядки, правда не сопровождавшіеся пролитіемъ крови, продолжались безпрерывно.

Таково было положеніе Парижа передъ капитуляціей.

Въ эту ужасную минуту, когда правительство, войско и населеніе Парижа находились наканунѣ невиданнаго въ военной исторіи позора и безчестія, генералъ Трошю доблестно удалился, передавъ командованіе, 9-го (21-го) января, генералу Винуа.

Генералъ Винуа исполнялъ честно свою обязанность до конца.

Винуа не военный талантъ, который, въ подобную минуту, могъ бы спасти Францію, но это человѣкъ вполнѣ честный, и вся его карьера въ послѣднюю войну доказала его добросовѣстность: отступленіе изъ-подъ Седана можетъ составить страницу въ военной исторіи; во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ вокругъ Парижа если и можно что-нибудь найти полезнаго для обороны, то она этимъ обязана Винуа. Онъ сознавалъ всю тяжесть возлагаемой на него обязанности, но не считалъ себя вправѣ отказаться отъ нея; въ своемъ приказѣ по войскамъ онъ говорилъ, что, какъ солдатъ, не можетъ отказаться отъ опаснаго пути, на который его призываютъ. Онъ съ полнымъ чистосердечіемъ описалъ положеніе Парижа.

Вотъ приказъ Винуа по арміи:

«Правительство народной обороны поставило меня во главѣ арміи. Чувство патріотизма и преданности отечеству не даютъ мнѣ права отказаться отъ этого. Не слѣдуетъ оставаться въ заблужденіи: я принимаю на себя только опасность тяжелаго бремени.

«Послѣ четырехъ съ половиною мѣсяцевъ осады, со славою вынесенной арміей и населеніемъ Парижа, мы дошли до критической минуты.

«Отказаться отъ опасной чести командовать арміей, при такихъ обстоятельствахъ, значило бы не оправдать оказываемаго мнѣ довѣрія: я—солдатъ и не умѣю отступать передъ опасностію. Среди насъ

Digitized by Google

дѣйствуетъ партія безпорядка, въ то время какъ раздаются пушечные выстрѣлы. Я хочу остаться солдатомъ до конца; я принимаю на себя эту опасность, въ полномъ убѣжденіи, что, при помощи добрыхъ гражданъ, арміи и національной гвардіи, мнѣ удастся поддержать необходимый порядокъ».

Я разговаривалъ съ Винуа за нѣсколько дней до капитуляціи. Онъ мнѣ сказалъ, что Парижу угрожаютъ два врага: впереди — нѣмцы, позади — агитаторы. — «Я не люблю», прибавилъ онъ, «враговъ за спиною, а потому не остановлюсь ни передъ какими энергическими средствами для прекращенія безпорядковъ въ городѣ. Что касается нѣмцевъ, то наше войско до того утомлено, что не можетъ, въ настоящую минуту, предпринять никакой военной операціи».

При такихъ обстоятельствахъ была заключена капитуляція.

14-го (26-го) января начались переговоры объ ней, 17-го (29-го) она была подписана.

Съ болѣзненно-раздражительнымъ томленіемъ ожидалъ разбитый и униженный Парижъ своей участи въ теченіе этихъ роковыхъ двухъ дней.

Переговоры велись въ Версали въ непроницаемой тайнѣ; ничто не доходило до Парижа.

Между тѣмъ, безчисленные слухи, одинъ другому противорѣчившіе, распространялись съ неимовѣрною быстротою и удовлетворяли понятному желанію парижанъ узнать свою участь.

Французы переходили, со свойственными имъ легкостью и увлеченіемъ, черезъ разнороднѣйшія впечатлѣнія. Вѣсти о самыхъ почетныхъ условіяхъ перемирія слѣдовали за извѣстіями о самомъ тяжкомъ униженіи, и наоборотъ.

То парижане, съ самымъ довольнымъ видомъ, говорили, что имъ оставляютъ всѣ форты, что нѣмцы, преклоняясь передъ геройствомъ обороны, не войдутъ въ Парижъ, выпустятъ изъ него гарнизонъ съ оружіемъ и военными почестями и удовольствуются лишь наложеніемъ на городъ значительной денежной контрибуціи. То, спустя нѣкоторое время, тѣ же самыя лица, съ отчаяніемъ, восклицали, что нѣмцы у нихъ отнимаютъ все, что они хотятъ поработить и уничтожить Парижъ, что гарнизонъ будетъ отправленъ военноплѣннымъ въ Прусію, что осаждающая армія непремѣнно войдетъ въ городъ. Послѣдняя мысль ихъ тревожила больше всего: входъ нѣмецкихъ войскъ въ Парижъ они считали такимъ униженіемъ, съ которымъ не могли сравниться ни седанская, ни мецкая капитуляціи.

Поэтому извѣстіе объ окончательномъ результатѣ переговоровъ,

Digitized by Google

когда парижане узнали, что нѣмцы не войдутъ въ городъ, послужило большимъ облегченіемъ для ихъ униженнаго самолюбія. Они пропустили безъ вниманія вставку *«во время перемирія»* и отъ души повѣрили великодушію противника, предполагая, что если, вслѣдъ за паденіемъ Парижа, онъ въ него не вошелъ, то впослѣдствіи не будетъ имѣть никакого справедливаго къ тому повода.

Какъ бы ни называло правительство условія о сдачѣ Парижа: перемиріемъ или конвенціей, какъ бы ни хотѣло оно уменьшить ихъ значеніе, но сдача столицы Франціи со всѣмъ войскомъ не можетъ назваться иначе, какъ самой постыдной капитуляціей.

Незначительное меньшинство видѣло въ условіи оставленія національной гвардіи оружія тонкій расчетъ со стороны нѣмцевъ: вооруженная національная гвардія и безоружная, недисциплинированная толпа солдатъ могли произвести въ Парижѣ большіе безпорядки. Французское правительство не имѣло бы возможности прекратить ихъ, и тогда нѣмцы могли войти въ Парижъ не какъ завоеватели, а какъ охранители порядка.

Таковы были впечатлѣнія парижанъ въ описываемое мною время.

II.

Въ заключеніе считаю нужнымъ привести собранныя мною изъ разныхъ источниковъ мнѣнія французскихъ военныхъ людей о томъ, что парижскій гарнизонъ могъ бы предпринять для своего спасенія при существовавшемъ въ послѣднее время порядкѣ вещей? Одни были противъ большой военной операціи; по ихъ мнѣнію, она повлекла бы за собою самые гибельные результаты для военной чести. Они думали, напротивъ, что слѣдовало постоянно тревожить осаждающаго одновременно-предпринятыми маленькими вылазками, занимать передовыя позиціи и въ нихъ ретраншироваться, и только тогда предпринять рѣшительную вылазку, когда одна изъ провинціяльныхъ армій придетъ на помощь.

Другіе говорили, что маленькія вылазки не принесли бы никакой пользы; необходима была гигантская операція, чтобы прорваться черезъ двойную линію нѣмецкихъ ретраншаментовъ и вынести ударъ непріятельской кавалеріи въ полѣ.

Третьи находили, что главный начальникъ (Трошю) растерялся, что онъ не вселялъ никакого довѣрія въ солдатахъ, что частные начальники были неопытны, солдаты недисциплинированы и не имѣли вовсе стойкости; кромѣ того, войско было утомлено и національная гвар-

Digitized by Google

дія скорѣе вредна, чѣмъ полезна. Поэтому, полагали они не могла, удастся никакая военная операція и слѣдовало капитулировать.

Наконецъ послѣдніе—и къ мнѣнію ихъ вполнѣ присоединяется пишущій эти строки—помня завѣщаніе Наполеона 1-го, утверждали, что всякая капитуляція есть позоръ и ничѣмъ несмываемый стыдъ арміи, что капитулировать не слѣдуетъ ни при какихъ условіяхъ и ни въ какомъ положеніи; что на Парижъ слѣдовало смотрѣть, какъ на обыкновенную крѣпость, которая можетъ пасть, но пасть съ честью, и что если Парижъ долѣе держаться не могъ, то армія должна была выйти изъ города, хотя по-одиночкѣ, помня, что военный человѣкъ долженъ быть готовъ умереть во всякую данную минуту: все, что только носило мундиръ, обязано было ринуться на непріятельскія линіи и проложить себѣ дорогу, какихъ бы жертвъ это ни стоило.

Если бы былъ назначенъ внѣ Парижа сборный пунктъ, то хотя и несомнѣнно, что большинство погибло бы, однако треть арміи, можетъ быть десятая ея часть, пришла бы къ назначенному мѣсту. Лишь подобные подвиги могутъ воодушевить страну, разбудить ея патріотизмъ и спасти отечество. Но для этого надобно, чтобы любовь къ отечеству господствовала надъ всѣми остальными чувствами...

Паденіе Парижа закончило франко-германскую кампанію, и французскій народъ долженъ былъ заключить постыднѣйшій въ исторіи миръ.

Уничтоженіе французскихъ армій, плѣнъ Наполеона съ его лучшими генералами, сомнительныя дѣйствія Базена и его сообщниковъ, не могутъ служить оправданіемъ для народа, несъумѣвшаго или непожелавшаго, какъ слѣдуетъ, освободить страну свою отъ нашествія иноплеменниковъ.

При совершавшейся на глазахъ моихъ агоніи французской націи, мнѣ, какъ, безъ сомнѣнія, и всякому русскому, приходили на умъ событія нашего отечества.

Въ 1612 году на Россію нахлынули поляки и заняли Москву. Не стало русскаго войска, ни стараго, ни молодаго; наше отечество, казалось, было на краю погибели. Но вотъ изъ глубины земли русской является наскоро набранная рать изъ крестьянъ и горожанъ, вышедшихъ прямо изъ-за сохи и торговаго прилавка, слѣдовательно вовсе необученныхъ, неопытныхъ и безъ надлежащаго вооруженія, съ Мининымъ и Пожарскимъ во главѣ—и, въ короткое время, Москва освобождена, и земля русская извергла изъ себя желавшихъ поработить ее иноплеменниковъ!....

Digitized by Google

Въ 1812 году французскія полчища, поработившія всю Европу, подъ предводительствомъ величайшаго міроваго генія, наводнили Россію и вступили въ Москву; но въ ней они нашли пустыню, пепелище пожара и преддверіе своей погибели. Русскій народъ поднялся, какъ одинъ человѣкъ, и только ничтожнѣйшая часть «великой» арміи успѣла перебраться за наши предѣлы со стыдомъ и позоромъ!...

Славный Севастополь, съ меньшими противъ Парижа средствами и съ худшимъ оружіемъ, оборонялся не четыре мѣсяца, а цѣлый годъ, и только тогда, какъ на южной сторонѣ его не на чемъ было стоять, а врагу не во что было войти, русскія войска перешагнули на сѣверную, но не сдались. И не палъ Севастополь, а выросъ въ глазахъ цѣлаго міра!...

Вотъ мысли и воспоминанія, навѣянныя на меня паденіемъ Парижа.... Это такъ естественно: я русскій. Но когда бывшіе враги наши ставятъ событія земли русской въ примѣръ и укоризну своему народу (*), въ годину его злополучій, тогда эти событія выростаютъ въ глазахъ свѣта и получаютъ значеніе міровое.

Конечно, жизнь народовъ считается не годами, а столѣтіями, и неизвѣстенъ еще конецъ завязавшейся драмы; но, пока, считаю себя въ правѣ сказать, что и въ настоящемъ не того слѣдовало ожидать отъ націи, мнившей предписывать законы цѣлому міру.

Д. Леонтьевъ.

(*) См. главу 5 и 7.

Digitized by Google

ОЧЕРКЪ ДѢЙСТВІЙ КАВАЛЕРІИ ВЪ СРАЖЕНІЯХЪ

ПОСЛѢ ВВЕДЕНІЯ НАРѢЗНАГО ОРУЖІЯ.

Вооруженіе опредѣляетъ съ одной стороны образъ дѣйствій войскъ въ бою, а вслѣдствіе того и строи ихъ для боя, съ другой мѣсто, какое долженъ занимать каждый родъ оружія въ составѣ арміи. Такимъ образомъ, передъ введеніемъ въ войска огнестрѣльнаго оружія, когда дѣйствіе полевыхъ метательныхъ снарядовъ было слабо и участь боя могла рѣшаться только рукопашной схваткой, первое мѣсто принадлежало кавалеріи, закованной въ желѣзо. По мѣрѣ же распространенія въ войскахъ пищалей, мушкетовъ и пр., кавалерія, по самому своему устройству неспособная вести бой съ дальняго разстоянія, должна была мало по малу уступать свое мѣсто пѣхотѣ и стала родомъ оружія второстепеннымъ. Но несовершенства огнестрѣльнаго оружія XVII, XVIII и начала XIX столѣтій, а, главное, умѣнье уравновѣшивать свои шансы шансами противника, давали иногда кавалеріи возможность вновь выдвигаться впередъ и занимать мѣсто рядомъ съ пѣхотой. Такъ было при Густавѣ-Адольфѣ, Карлѣ XII, Фридрихѣ II и отчасти при Наполеонѣ I.

Кавалерія оставалась подъ вліяніемъ наполеоновскихъ войнъ до восточной войны, когда выступившее на сцену нарѣзное оружіе произвело полный переворотъ и въ образѣ дѣйствій войскъ, и въ строяхъ ихъ, и во взглядѣ на кавалерію. Относительно образа дѣйствій войскъ вліяніе нарѣзнаго оружія выразилось развитіемъ огнестрѣльнаго боя и мнѣніемъ, что атаки стали если не совсѣмъ невозможными, то весьма затруднительными; относительно строя—замѣною глубокаго строя тонкимъ и крупныхъ боевыхъ единицъ меньшими; что же касается до кавалеріи, то роль ея, какъ оружія главнымъ

Digitized by Google

образомъ холоднаго, ограничили сторожевой службой, да развѣ еще преслѣдованіемъ непріятеля, уже разбитаго пѣхотой и артилеріей.

Подобный взглядъ на невозможность атакъ вообще, а на кавалерію въ особенности, былъ бы вѣренъ, если бы основаніемъ ему служили не одни только опыты практической стрѣльбы, а были-бы приняты во вниманіе и происшедшія измѣненія въ характерѣ боя. А вѣдь дѣло извѣстное, что практическая стрѣльба въ мирное время и стрѣльба въ бою—не одно и тоже. Это первое. Второе: развитіе огнестрѣльнаго боя переноситъ сраженіе на мѣстность пересѣченную, а закрытія, давая возможность обороняющемуся извлечь всю выгоду изъ своего огня, вмѣстѣ съ тѣмъ позволяютъ и атакующему, пользуясь ими, подойти къ своему противнику болѣе или менѣе закрыто и начать атаку съ болѣе близкаго разстоянія, чѣмъ прежде, слѣдовательно и уменьшить шансы, пріобрѣтаемые отъ нарѣзнаго оружія. Третье: часть, проходящая сферу выстрѣловъ быстро, должна терпѣть менѣе части, проходящей этотъ районъ медленно; да и стрѣлять въ быстро-движущуюся цѣль труднѣе, чѣмъ въ цѣль, которая подвигается тихо.

Конечно, всѣ эти возраженія могутъ быть, пожалуй, названы голословными. Но односторонность вышеприведеннаго взгляда относительно кавалеріи можетъ быть доказана и фактами изъ той-же кампаніи, которая породила его. Правда, вслѣдствіе характера восточной войны, этихъ фактовъ немного, однако они есть. Такъ, подъ Баш-Кадыкъ-Ларомъ два дивизіона драгуновъ и нѣсколько сотенъ линейцевъ, отбросивъ турецкую кавалерію, атаковали турецкую пѣхоту во флангъ и тылъ въ то время, какъ наши четыре баталіона атаковали позицію съ фронта. Подъ Кюрукъ-Дара огонь трехъ турецкихъ стрѣлковыхъ батальоновъ не помѣшалъ тремъ дивизіонамъ нашихъ драгуновъ не только атаковать ихъ, но даже и уничтожить. Положимъ послѣднее было бы нетрудно, если-бы турки побѣжали послѣ первой атаки; но они дрались на мѣстѣ, не отступая, чему доказательствомъ можетъ служить то, что драгуны повторяли атаки разъ семь, восемь и потеряли половину людей (*). Потеря большая; но когда же атака кавалеріи на неразстроенную пѣхоту стоила дешево? Подъ Гроховомъ, въ 1831 году, изъ двухъ дивизіоновъ кирасировъ принца Альберта полка, послѣ ихъ блистательной атаки, вернулась тоже только половина, а у поляковъ штуцеровъ не было. Правда, кирасиры прорвались до самой Праги, но нельзя забывать и того, что поляки уже были разстроены предшествовавшимъ боемъ, и что въ тылу ихъ арміи въ то время господствовалъ полнѣйшій безпорядокъ.

(*) Офиціяльная реляція.

Digitized by Google

Изъ шерухъ-даринскаго дѣла можно привести фактъ, по которому можно судить о потерѣ, какую несетъ кавалерія при движеніи въ атаку на пѣхоту. Дивизіонъ новороссійцевъ атаковалъ два отступавшихъ турецкихъ баталіона. Одинъ изъ нихъ открылъ огонь съ 300 шаговъ, другой подпустилъ драгуновъ на 40 и далъ залпъ. Потеря въ каждомъ эскадронѣ была по 11 человѣкъ; разница состояла только въ отношеніи числа убитыхъ съ раненымъ (*). Этотъ случай показываетъ, что кавалерія не всегда поворачиваетъ назадъ отъ губительнаго, какъ пишутъ въ реляціяхъ, огня пѣхоты. Да и кому же было-бы поворачивать, еслибы огонь былъ дѣйствительно губителенъ?

Послѣ итальянской кампаніи 1859 года, всѣ сраженія которой были рѣшены штыкомъ, возможность атакъ пѣхоты была вновь признана, но мнѣніе о кавалеріи осталось то же, что и до войны. Причину тому нужно искать въ характерѣ мѣстности Сѣверной Италіи, которая, предоставивъ пѣхотѣ главную роль въ бою, отодвинула кавалерію на задній планъ. Потому и дѣйствія кавалеріи подъ Сольферино прошли какъ бы незамѣченными. Между тѣмъ, они, подтверждая старыя истины о необходимости подготовки атакъ огнемъ и о необходимости осмотра мѣстности передъ атакой (атаки австрійской кавалеріи), показали, что благоразумно веденная атака на пѣхоту можетъ быть и теперь такъ же удачна, какъ и прежде (атаки французской кавалеріи). Нужно замѣтить при этомъ, что австрійская пѣхота была вооружена не хуже французской, а стрѣляла даже и лучше послѣдней, такъ какъ послѣ восточной войны австрійцы сильно налегли на обученіе стрѣльбѣ. Значитъ, успѣхъ атакъ французской кавалеріи обусловливался не слабымъ огнемъ противника, а умѣньемъ подготовить атаку и выбрать время для нея. Кромѣ того, французская кавалерія въ эту войну показала, что въ случаѣ необходимости, когда дѣло идетъ о выручкѣ своихъ, она умѣетъ атаковать и при всякой обстановкѣ. Такъ, въ сраженіи при Маджентѣ, человѣкъ сто конно-егерей бросились по плотинѣ и черезъ мостъ на австрійскую пѣхотную бригаду, которая преслѣдовала французскіе баталіоны. Конно-егеря понесли большую потерю и, конечно, должны были отступить, но атака ихъ все-таки достигла цѣли: австрійцы пріостановились, а въ это время отступавшая французская пѣхота успѣла занять зданія у моста чрезъ Навиліо-Гранде и устроиться (**).

(*) Воспоминанія о закавказскомъ походѣ. См. «Военный Сборникъ» 1861 г.
(**) Rüstow: der italienische Krieg. 1859.

Digitized by Google

Нарѣзныя ружья временъ восточной и италіянской войнъ хотя и брали далеко, хотя и били мѣтко, но все-таки требовали для заряжанія времени не меньше, чѣмъ и гладкоствольныя. Въ 1866 г. прусаки явились на бой съ ружьями, которыя не только далеко и мѣтко били, а и заряжались скоро. Атакамъ, казалось, совсѣмъ не было мѣста; о кавалеріи и говорить нечего.

Но вредъ, наносимый оружіемъ, зависитъ не отъ одного только совершенства послѣдняго, а также отъ искуства владѣющаго имъ, отъ знанія свойствъ своего оружія и отъ умѣнья, при встрѣчѣ съ оружіемъ лучшимъ, уравновѣсить шансы своего оружія съ шансами оружія противника. Упрекнуть въ этомъ умѣньѣ австрійскую пѣхоту 1866 года никакъ нельзя. Разочарованная въ губительности нарѣзнаго огня италіянской войной, она ударилась въ другую крайность. На мѣсто того, чтобы выжидать атаки противника за закрытіями и, такимъ образомъ, уравновѣсить шансы своего оружія съ шансами скорострѣльнаго, а въ наступленіе переходить только тогда, когда непріятель будетъ уже разстроенъ, австрійская пѣхота, въ большей части случаевъ, старалась только поскорѣе сойтись въ рукопашную (порывъ похвальный, но иногда убыточный). Прибавивъ къ этому безпорядочность самыхъ атакъ, неудачный исходъ ихъ понятенъ.

Что касается кавалеріи, то, чтобы судить, на сколько она была полезна въ сраженіяхъ войны 1866 года, и что обусловливало успѣхъ или неудачу ея атакъ, разсмотримъ битвы при Кустоццѣ и Кениггрецѣ, гдѣ кавалерія принимала наиболѣе серьезное участіе.

Такъ какъ сраженія эти болѣе или менѣе извѣстны, то ходъ ихъ мы представимъ въ краткомъ общемъ очеркѣ и подробнѣе остановимся только на дѣйствіяхъ кавалеріи.

СРАЖЕНІЕ ПРИ КУСТОЦЦѢ 24-ГО ІЮНЯ (*).

Расположеніе обѣихъ сторонъ въ ночь на 24-е и число войскъ. Италіянцы, подъ начальствомъ короля: I-й корпусъ (72 б. 15 эск. 72 орд.)—между Поццоленго, Монцамбано и Поццоло; III-й корпусъ (72 б. 15 эск. 72 ор.)—между Поццоло и Бельведере; кавалерійская дивизія (20 эск. 12 ор.)—у Моццекане и Квадерни; двѣ дивизіи II-го корпуса (36 б. 10 эск. 36 ор.)—у Кастеллучіо.

Австрійцы, подъ начальствомъ эрцъ-герцога Альбрехта: резервная пѣхотная дивизія (13 б. 16 ор.) — у Сандра и Пастренго;

(*) „Oesterreich's Kämpfe im Jahre 1866". Wien 1868.

Digitized by Google

V-й корпусъ ($21^1/_2$ б. 2 эск. 48 ор.)—между Кастельново и Сона; VIII-й корпусъ ($20^1/_2$ б. 1 эск. 48 ор.), IX-й корпусъ ($21^1/_2$ б. 1 эск. 48 ор.) и кавалерійскія бригады Пульца (8 эск. 8 ор.) и Буяновича (8 эск.)—впереди Вероны.

Намѣренія и планы обѣихъ сторонъ. Италіянцы предполагали, занявъ позицію между Минчіо и Адижемъ, удержать эрцъ-герцога у Вероны и тѣмъ облегчить арміи Чіальдини переправу на нижнемъ По. Для этого, на 24-е число, было приказано: тремъ дивизіямъ I-го корпуса занять Кастельново, Санъ-Джустино и Сона, а четвертой (у Поццоленго) наблюдать Пескіеру; III-го корпуса — занять Соммакампанью и Виллафранку; дивизіямъ II-го корпуса — переправиться чрезъ Минчіо у Гойто и составлять резервъ; кавалерійской дивизіи — прикрывать правый флангъ арміи. Нужно замѣтить, что италіянцы, не встрѣтивъ, 23-го, сопротивленія на переправѣ чрезъ Минчіо, не ожидали боя и на 24-е число.

Эрцъ-герцогъ Альбрехтъ, расчитывая, что если армія короля будетъ отброшена, то и Чіальдини пріостановитъ свою переправу, рѣшился предупредить италіянцевъ и, угрожая своимъ правымъ флангомъ пути ихъ отступленія, заставить короля уйти обратно за Минчіо. Согласно этому предположенію, 24-го іюня, войска должны были: резервная дивизія и V-й корпусъ наступать по направленіямъ на Монцамбано и Валеджіо, IX-й корпусъ занять и удерживать Соммакампанью, VII-й корпусъ, отдѣливъ одну бригаду для поддержанія связи между V-мъ и IX-мъ корпусами, составлять резервъ; кавалерія прикрывать лѣвый флангъ арміи.

Ходъ боя. Отъ шести до десяти часовъ утра. Резервная дивизія встрѣчаетъ у Монте-Криколь передовыя италіянскія войска и оттѣсняетъ ихъ. Къ италіянцамъ прибываютъ резервы, и они переходятъ въ наступленіе. V-й корпусъ, расположившись у Санъ-Рокко-ди-Палацоло, поддерживаетъ резервную дивизію артилерійскимъ огнемъ. Командиръ 12-го уланскаго полка, прикрывавшій съ $1^1/_2$ эскадронами артилерійскій резервъ корпуса, посылаетъ ротмистра барона Бехтольдсгейма съ тремя взводами атаковать италіянскую колону, которая спѣшитъ занять деревню Фениле, на лѣвомъ флангѣ резервной дивизіи. Переправа черезъ р. Тіоне замедляетъ движеніе улановъ, и италіянцы успѣваютъ занять деревню. Тогда Бехтольдсгеймъ выдвигается впередъ и, видя вдали пѣхоту въ походной колонѣ (бригада Форли), прорывается чрезъ переднія линіи италіянцевъ и бросается на бригаду Форли. Генералы Черале и До, бывшіе со свитой впереди, поворачиваютъ назадъ; ихъ примѣру слѣдуютъ два ору-

Digitized by Google

дія, шедшія въ головѣ колоны, и приводятъ бригаду въ безпорядокъ. Уланы пользуются этимъ. Четыре баталіона изъ пяти окончательно разсѣяны. Наступленіе резервной дивизіи облегчено атакой улановъ, и она, при содѣйствіи части V-го корпуса, тѣснитъ италіянцевъ по направленію къ Монте-Венто.

V-й корпусъ завязываетъ бой съ дивизіей Сиртори, къ югу отъ Санъ-Рокка; VII-й корпусъ достигаетъ мѣстъ, указанныхъ диспозиціей, а IX-й занимаетъ Соммакампанью и высылаетъ бригаду къ Стаффало. Бригада Пульца направляется на Ганфардине, а Буяновича — частью къ академіи, частью ($1^1/_4$ эск.) вдоль виллафранкскаго шоссе.

Италіянскія дивизіи принца Гумберта, Биксіо и кавалерійская прибываютъ постепенно къ Виллафранкѣ и располагаются къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ нея. Дивизіи Бриньона и Куджіа, имѣя за собою дивизію Говоне, направляются на высоты къ сѣверу и востоку отъ Кустоццы и къ Поццо-Моретте.

Эскадронъ, высланный отъ дивизіи принца Гумберта по шоссе, опрокидываетъ головной взводъ австрійцевъ, но, встрѣченный эскадрономъ, опрокинутъ въ свою очередь. Наѣздники австрійскаго эскадрона, при преслѣдованіи, натыкаются на пѣхотную цѣпь, которая открываетъ по нимъ огонь. Вслѣдствіе этого, австрійскій эскадронъ прекращаетъ преслѣдованіе и отходитъ къ академіи на соединеніе съ бригадой. Пульцъ, услышавъ выстрѣлы, поворачиваетъ въ Виллафранкѣ, чтобы выйти во флангъ противнику, дѣйствующему противъ Буяновича. Отъ наѣздниковъ получается извѣстіе, что впереди Виллафранки видна кавалерія, почему бригада на походѣ развертывается: уланы влѣво, гусары вправо, орудія между ними. Уланы опережаютъ гусаровъ и, попавъ подъ огонь пѣхоты, бросаются въ атаку. Прорвавъ цѣпь и боевыя линіи дивизіи принца Гумберта, баталіоны которой въ замѣшательствѣ строятъ каре, уланы достигаютъ шоссе, обрытаго глубокими и широкими канавами. Приходится ворочаться назадъ по той же дорогѣ, по которой наступали, между кареями. Пѣхота провожаетъ ихъ огнемъ. Изъ строя выбыла половина полка. Гусары встрѣчаютъ три эскадрона италіянской кавалеріи, которые, не принимая атаки, наводятъ ихъ на свою пѣхоту. Послѣ нѣсколькихъ атакъ на послѣднюю, гусары отступаютъ. Вслѣдъ за этимъ подходитъ бригада Буяновича. Пять эскадроновъ образуютъ уступы съ обоихъ фланговъ, а два эскадрона центръ, подавшійся назадъ. Первые отбрасываютъ италіянскую кавалерію, которая хотѣла обхватить фланги, и преслѣдуютъ ее до пѣхоты, послѣ

Digitized by Google

чего отступаютъ подъ прикрытіемъ эскадроновъ центра, который отбиваетъ атаку итальянской кавалеріи, бросившейся чрезъ интервалы пѣхоты для преслѣдованія. Оставивъ два эскадрона передъ Виллафранкою, для наблюденія за итальянцами, обѣ бригады отходятъ къ ла-Казеттѣ и Палаццини, гдѣ и остаются часа до пятаго пополудни.

Отъ десяти часовъ утра до четырехъ часовъ пополудни. Резервная дивизія, поддержанная частью V-го корпуса, тѣснитъ итальянцевъ къ Монцамбано и Монте-Венто. Итальянская кавалерія атаками поэскадронно старается прикрыть отступленіе своей пѣхоты. Дивизія Сиртори имѣетъ сначала успѣхъ, но потомъ отброшена V-мъ корпусомъ къ Санта-Лучіи. IX-й корпусъ ведетъ упорный бой съ дивизіей Бриньона, поддержанной дивизіей Говоне и частью дивизіи Куджіи, за обладаніе высотами къ сѣверу и востоку отъ Кустоццы. VII-й корпусъ постепенно принимаетъ участіе въ бою и смѣняетъ IX-й, который отходитъ къ Соммакампаньѣ. У Виллафранки полное спокойствіе.

Къ четыремъ часамъ пополудни австрійцы занимаютъ Саліонце, Монте-Венто, Санта-Лучію и высоты къ сѣверу отъ Кустоццы. Итальянцы отступаютъ въ безпорядкѣ за Минчіо, удерживая отдѣльными частями Валеджіо, а дивизіями Говоне и Куджіи Кустоццу и высоты къ востоку отъ нея. Правый ихъ флангъ попрежнему въ спокойствіи у Виллафранки. Дивизіи II-го корпуса задержаны впереди Гойто отступающими обозами и войсками.

Послѣ четырехъ часовъ пополудни. VII-й корпусъ, поддержанный справа частью V-го, а слѣва частью IX-го, овладѣваетъ Кустоццой и высотами къ востоку отъ нея. Кавалеріи приказано содѣйствовать атакѣ и, прикрывъ себя со стороны Виллафранки однимъ полкомъ, броситься на дорогу изъ Виллафранки въ Валеджіо. Пульцъ съ шестью эскадронами (четыре развернуты, а два уступами за флангами) встрѣчаетъ отступающую съ высотъ пѣхоту и преслѣдуетъ ее. При этомъ $3^1/_2$ эскадрона доходятъ до сѣверо-западнаго угла Виллафранки и завязываютъ съ Биксіо переговоры о сдачѣ, которые кончаются выстрѣломъ изъ орудія. Буяновичъ, двигавшійся съ четырьмя эскадронами лѣвѣе Пульца, отбрасываетъ итальянскую кавалерію (эскадрона три или четыре), но, встрѣченный артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, отходитъ къ Ганфардине; по дорогѣ къ нему присоединяется одинъ изъ эскадроновъ Пульца. Получивъ извѣстіе о завязавшихся переговорахъ, эскадроны опять идутъ впередъ, но *вслѣдствіе утомленія лошадей шагомъ.* Подъ Виллафранкой австрій-

Digitized by Google

ская кавалерія вновь атакуетъ, но, попавъ подъ огонь пѣхоты и артилеріи, должна отступить къ Гонфардине, откуда, въ 10 часовъ вечера, отправляется на старый бивуакъ у Вероны. Италіянцы отступаютъ за Минчіо въ безпорядкѣ, но ихъ некому преслѣдовать.

Сведемъ теперь результаты кавалерійскихъ атакъ, причины, которыя обусловливали ихъ успѣхъ или неудачу, и потери кавалеріи.

Результаты. Атакой Бехтольдсгейма облегчено наступленіе резервной пѣхотной дивизіи, и четыре баталіона италіянцевъ лишены возможности участвовать въ бою.

Атаки Пульца и Буяновича, утромъ, по словамъ австрійцевъ, удерживали италіянскія дивизіи принца Гумберта и Биксіо на все время боя у Виллафранки. Съ своей стороны замѣтимъ, что это, кажется, преувеличено. Въ началѣ боя впечатлѣніе блестящей атаки австрійской кавалеріи могло задержать италіянцевъ, но дальнѣйшее ихъ бездѣйствіе едва ли не слѣдуетъ отнести къ нераспорядительности главнаго штаба италіянской арміи, который заявилъ себя весьма мало во время сраженія, и къ нежеланію принца Гумберта и Биксіо принять на свой страхъ какое-либо рѣшеніе, кромѣ предписаннаго диспозиціей, составленной *не* въ ожиданіи встрѣчи съ противникомъ.

Атаки австрійской кавалеріи вечеромъ подтвердили справедливость отвѣта Нансути Мюрату въ 1812 году, что у лошадей патріотизма нѣтъ: солдаты дерутся и голодные, лошади же требуютъ овса (*).

Что было причиною успѣха или неудачи атакъ? Атака Бехтольдсгейма: неожиданность появленія и рѣшительность обезпечили успѣхъ.

Атаки утромъ подъ Виллафранкой: первый успѣхъ зависѣлъ отъ того, что италіянцы не допускали возможности атаки (другими словами, неожиданность и рѣшительность тоже играли роль); послѣдующее отступленіе было слѣдствіемъ атаки по частямъ, встрѣчи съ превосходнымъ противникомъ и, пожалуй, того, что уланы зарвались во время атаки.

Причина неудачъ вечернихъ атакъ состояла, главнымъ образомъ, въ утомленіи лошадей.

Потери. Передъ сраженіемъ было въ строю: у Бехтольдсгейма— 103 человѣка, у Пульца и Буяновича — 2,949; изъ нихъ выбыло:

(*) Записки Вильсона о 1812 годѣ.

Digitized by Google

у перваго — 86 человѣкъ, у послѣднихъ — 378. Въ этомъ числѣ 307 человѣкъ пропало безъ вѣсти.

Сравнивая потери съ обстановкой, при которой производились атаки, и съ результатами, ими достигнутыми, найдемъ, что кавалерія потеряла не особенно много (*), и что огонь нарѣзного оружія не такъ страшенъ, какъ о немъ разсказываютъ. Этой небольшой сравнительно потерей австрійская кавалерія обязана, по нашему мнѣнію, своимъ *неожиданнымъ и рѣшительнымъ* атакамъ.

Разсматривая дѣйствія кавалеріи въ этомъ сраженіи вообще, нельзя не обратить вниманія:

Во-первыхъ, на искуство италіянской кавалеріи наводитъ непріятельскую на свою пѣхоту. Этотъ образъ дѣйствія можно объяснить тѣмъ, что италіянская кавалерія сознавала превосходство австрійской, а потому, чтобы уравновѣсить шансы, всегда старалась пользоваться поддержкою своей пѣхоты.

Во-вторыхъ, австрійская кавалерія была постоянно окружена наѣздниками и строилась уступами или съ фланговъ, или изъ середины. Благодаря этому, она знала своевременно о предстоящихъ препятствіяхъ и могла во-время остановить преслѣдованіе, предупредить атаку во флангъ, почему неудачи переднихъ линій или уступовъ не отражались на заднихъ.

Въ третьихъ, австрійская кавалерія злоупотребила силами своихъ лошадей въ началѣ сраженія, вслѣдствіе чего не могла преслѣдовать противника послѣ сраженія. Подобное упущеніе тѣмъ болѣе странно, что пять эскадроновъ бригады Буяновича всю ночь, передъ сраженіемъ, провели на аванпостахъ.

СРАЖЕНІЕ ПРИ КЕНИГГРЕЦѢ 3-ГО ІЮЛЯ (**).

Расположеніе обѣихъ сторонъ и число войскъ. Позиція австрійцевъ представляла исходящій уголъ, фасы котораго были обращены къ западу и сѣверу. Первый былъ прикрытъ теченіемъ болотистой р. Быстрицы, правый флангъ втораго теченіемъ болотистаго же ручья Тротины и упирался въ р. Эльбу. Протяженіе фронта отъ д. Пржима до р. Эльбы около полутора мили. На западномъ фасѣ стояли три корпуса, имѣя за лѣвымъ четвертый; на сѣверномъ—

(*) Конечно, это не относится къ взводамъ Бехтольдсгейма, у котораго изъ 103 всадниковъ осталось 17 и который потерялъ 86% своей кавалерійской части. *Ред.*

(**) „Oesterreich's Kämpfe im Jahre 1866", Wien 1868 и „Der Feldzug von 1866 in Deutschland", Berlin 1868.

Digitized by Google

два. Два корпуса, пять кавалерійскихъ дивизій и артилерійскій резервъ составляли резервъ и находились въ исключительномъ распоряженіи главнокомандующаго. Они были расположены: пѣхота, артилерія и три кавалерійскія дивизіи за центромъ, а двѣ кавалерійскія дивизіи за флангами позиціи. Всего было: 220²/₃ бат., 168¹/₂ эск. и 770 орудій. Изъ числа кавалеріи 124 эскадрона были соединены въ дивизіи, а 44¹/₂ эскадрона состояло при корпусахъ (въ томъ числѣ 16 эскадроновъ саксонцевъ).

Прусскія войска, вечеромъ 2-го іюля, находились: эльбская армія (37¹/₂ бат. 29 эск. 144 ор.) — около Смидара, I-я армія (70³/₄ бат. 74 эск. 300 ор.)—около Горжица и Милетина, II-я армія (87³/₄ бат. 81 эск. 336 ор.) — около Праушница и Кенигингофа. Разстояніе отъ праваго фланга до лѣваго около 28 верстъ (четырехъ миль). Изъ кавалеріи 140 эскадроновъ составляли кавалерійскія дивизіи и бригады, а 44 эскадрона входили въ составъ пѣхотныхъ дивизій.

Намѣренія и планы обѣихъ сторонъ. Фельдцейхмейстеръ Бенедекъ предполагалъ, въ случаѣ крайности, дать генеральное сраженіе, такъ сказать, для очищенія совѣсти, потому что этого требовалъ и императоръ, требовало и общественное мнѣніе. Прусаки имѣли въ виду нанести окончательное пораженіе австрійцамъ и открыть себѣ дорогу на Вѣну. Планъ ихъ состоялъ въ томъ, что, пока I-я армія будетъ занимать противника съ фронта, эльбская и II-я армія должны опрокинуть фланги австрійцевъ и отрѣзать имъ путь отступленія.

Ходъ сраженія. Отъ семи часовъ утра до двѣнадцати дня. Авангардъ эльбской арміи оттѣсняетъ передовые посты саксонцевъ на р. Быстрицѣ, переходитъ рѣку у Неханица и утверждается на лѣвомъ берегу. Саксонцы стягиваютъ свои силы на высоты между Проблусомъ и Пржимомъ.

I-я армія оттѣсняетъ передовые посты австрійцевъ и овладѣваетъ переправами черезъ р. Быстрицу, въ окрестностяхъ шоссе изъ Гичина въ Кениггрецъ. 7-я дивизія, поддержанная частью восьмой, ведетъ упорный бой за лѣсъ Свипъ, на лѣвомъ берегу рѣки. Передовыя войска австрійцевъ отступаютъ изъ долины на высоты, на главную позицію. IV-й, а потомъ и II-й корпусъ, которые должны были занять сѣверный фасъ угла, выдвигаются впередъ на масловедскія высоты, перемѣняютъ фронтъ налѣво и завязываютъ бой за обладаніе лѣсомъ Свипъ. Для прикрытія праваго фланга, кромѣ кавалерійской дивизіи, остаются только бригада и полкъ улановъ II-го корпуса.

Digitized by Google

II-я армія находится на маршѣ, съ мѣстъ своихъ бивуаковъ, къ полю сраженія, направляясь на Гореновесъ и Рачицъ.

Роль кавалеріи въ этотъ періодъ пасивная. У прусаковъ кавалерія, состоящая при пѣхотныхъ дивизіяхъ, посылаетъ разъѣзды, охраняетъ фланги, прикрываетъ батареи, поддерживаетъ связь между частями; кавалерійскія же дивизіи и бригады расположены: 10 эск. (бригада эльбской арміи) — впереди Неханица, 8 эск. (бригада Гольтца 1-й кав. див.)—за Дохалицкой, 21 эск. (бригада Гребена и принца Мекленбургскаго 2-й кав. див.)—у Садовой, 9 эск. (свод. бриг. Бисмарка) прикрываютъ лѣвый флангъ 1-й арміи (7-ю дивизію), 27 эск. (двѣ бригады 1-й кав. див. и резервная бригада эльбской арміи) слѣдуютъ по дорогѣ къ Неханицу. Австрійская кавалерія стоитъ на мѣстахъ, указанныхъ диспозиціей. Одинъ дивизіонъ высланъ къ Смирицу для наблюденія дорогъ къ сѣверу.

Отъ двѣнадцатаго часа до трехъ часовъ пополудни. Передовыя войска II-й прусской арміи (5 бригадъ пѣхоты и 12 эскадроновъ кавалеріи) занимаютъ гореновескія высоты и Рачицъ. II-й и IV-й австрійскіе корпуса отступаютъ на мѣста, назначенныя имъ по диспозиціи. Прусаки сбиваютъ ихъ и овладѣваютъ Хлумомъ, Розберицемъ, Неделиштомъ и Лохеницемъ. II-й и IV-й австрійскіе корпуса отступаютъ за Эльбу.

I-я прусская армія поддерживаетъ бой въ долинѣ р. Быстрицы, не атакуя главной позиціи австрійцевъ на высотахъ. Лѣсъ Свипъ, по отступленіи II-го и IV-го австрійскихъ корпусовъ, остается за прусаками.

Главныя силы эльбской арміи переходятъ черезъ р. Быстрицу у Неханица и приготовляются къ атакѣ Пржима. Саксонцы, поддержанные VIII-мъ австрійскимъ корпусомъ, два раза переходятъ въ наступленіе, но оба раза неудачно. Эльбская армія овладѣваетъ Пржимомъ, а потомъ и Проблусомъ. Союзники отступаютъ въ лѣсъ, къ востоку отъ Проблуса.

Въ этомъ періодѣ встрѣчаются и атаки кавалеріи. Такъ:

1) два эскадрона изъ бригады Бисмарка, поддержанные третьимъ, атакуютъ австрійскій баталіонъ, отступающій изъ Рачица. Прусаки сняли цѣпь, но баталіонъ расположился за углубленной дорогой и отбилъ атаку огнемъ. Въ сочиненіи прусскаго генеральнаго штаба объ этой войнѣ причина неудачи атаки приписывается грязи, которая утомила лошадей при подъемѣ на гору.

2) Три эскадрона той же бригады атакуютъ другой австрійскій баталіонъ, отступающій отъ Масловеда. Баталіонъ тожѣ пользуется

Digitized by Google

углубленной дорогой и встрѣчаетъ прусаковъ на самомъ близкомъ разстояніи (auf kürzeste Distanz) огнемъ. Эскадроны теряютъ 16 человѣкъ и отступаютъ.

3) По занятіи Хлума, часть прусской пѣхоты направилась къ Розбержицу, причемъ 1-я австрійская резервная кавалерійская дивизія подверглась ея огню съ тыла. Уланскій полкъ императора Франца-Іосифа, терпѣвшій наиболѣе другихъ, сдѣлалъ заѣздъ кругомъ и, поддержанный слѣва эскадрономъ кирасировъ императора (*), бросился на четыре прусскія роты, которыя направлялись къ Розбержицу. Прусскія роты встрѣтили атаку въ развернутомъ строѣ огнемъ съ 200 шаговъ и отбили кавалерію. Такъ говоритъ сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба. Австрійскій же генеральный штабъ сообщаетъ, что уцѣлѣвшіе послѣ атаки уланы собрались у д. Свѣты: значитъ, они прорвались чрезъ прусскія роты.

Отъ трехъ до семи часовъ вечера. Австрійскій пѣхотный резервъ атакуетъ по частямъ Розбержицъ, Хлумъ и Проблусъ. Атака на первый удачна, другія же отбиты. Прусаки вновь овладѣваютъ Розбержицемъ. Общее отступленіе австрійцевъ и саксонцевъ, подъ прикрытіемъ кавалеріи и артилеріи.

На правомъ австрійскомъ флангѣ. Когда голова II-й прусской дивизіи подходила къ Неделишту, части отступавшаго отъ Масловеда II-го австрійскаго корпуса находились еще западнѣе этой деревни и могли быть отрѣзаны отъ мостовъ на Эльбѣ. Чтобы выручить ихъ, три эскадрона 2-й австрійской легкой кавалерійской дивизіи атаковали 50-й прусскій полкъ, бывшій впереди. Полкъ свернулся въ каре и отбилъ атаку огнемъ; но австрійская пѣхота воспользовалась остановкой прусаковъ и успѣла пройти къ Пржедмержицу. Затѣмъ 2-я австрійская легкая кавалерійская дивизія развернулась между Неделиштомъ и Лохеницомъ противъ лѣваго фланга прусаковъ, прикрывая свою пѣхоту. Прусаки выдвинули кавалерійскую бригаду Вихмана, которая, развернувъ одинъ полкъ и имѣя другой въ колоннѣ за лѣвымъ флангомъ, двинулась, несмотря на картечный огонь, въ атаку. Передній полкъ перешелъ уже въ галопъ, какъ неожиданно наткнулся на углубленную дорогу, которая пролегала черезъ засѣянное поле, почему и не была видна издали, а полкъ, *желая поскорѣе сойтись съ непріятелемъ, упустилъ изъ виду выслать наѣздниковъ* (**). Хотя часть полка и перебралась

(*) По прусскимъ свѣдѣніямъ: два полка — оба въ колоннѣ — поддержанные третьимъ.

(**) ....in dem Drange, schnell an den Feind zu kommen, hatte es (Regiment)

Digitized by Google

черезъ дорогу, но, конечно, въ безпорядкѣ; этимъ воспользовался австрійскій гусарскій полкъ и атака прусаковъ не удалась. 2-я австрійская легкая кавалерійская дивизія оставалась на правомъ берегу Эльбы возлѣ Пржедмержица до $5^1/_2$ часовъ вечера, пока вся пѣхота праваго фланга не отступила по мостамъ.

Въ центрѣ. Въ $3^1/_2$ часа дня, когда австрійцы начали сниматься съ позиціи, на высотахъ лѣваго берега Быстрицы, была двинута впередъ кавалерія 1-й прусской арміи. 9 эскадроновъ (бригады Гребена) пошли чрезъ мостъ у Садовой; 12 эскадроновъ (бригады принца Мекленбургскаго) сѣвернѣе чрезъ Советицъ; 12 эскадроновъ (бригада Гельца и полкъ, состоявшій при 3-й пѣхотной дивизіи) чрезъ Оберъ-Дохалицъ. Всѣ направлялись на Стржешеицу, куда шли отъ Лубно и 20 эскадроновъ 1-й кавалерійской дивизіи, перешедшіе Быстрицу и Неханицау.

Бригада Гребена, развернувшись у Лангенгофа въ линію эскадронныхъ колоннъ и слѣдуя въ указанномъ направленіи, замѣтила у Розбержица отступающія австрійскія пѣхоту и артилерію (бригады 1-го корпуса, при атакѣ на Хлумъ и Розбержицъ). Вслѣдствіе этого тюрингенскіе гусары взяли влѣво, выстроили фронтъ и бросились въ атаку. Уступомъ за ихъ правымъ флангомъ слѣдовали два эскадрона драгуновъ, а остальные три эскадрона послѣднихъ, отдѣлившись отъ бригады при прохожденіи чрезъ линіи своей пѣхоты и артилеріи, продолжали движеніе къ Стржешетицу. Несмотря на огонь, гусары врубились въ пѣхоту и взяли четыре орудія. На выручку пѣхоты явилась кирасирская дивизія принца Гольштейна, и головная ея бригада, имѣя четыре эскадрона въ первой линіи и три во второй, бросилась на прусаковъ. Въ то же время гусарскій полкъ, состоявшій при первомъ австрійскомъ корпусѣ, атаковалъ ихъ во флангъ. Два эскадрона драгуновъ встрѣтившіе кирасировъ, не могли устоять, равно какъ и тюрингенскіе гусары, разстроенные уже атакой на пѣхоту и орудія, и прусаки понеслись къ Лангенгофу. Кирасирская бригада и гусары, преслѣдуя противника, попали подъ огонь прусской пѣхоты, а потомъ атакованы во флангъ четвертымъ уланскимъ полкомъ (состоялъ при 4 й пѣхотной дивизіи) и опрокинуты въ свою очередь. Полки другой бригады дивизіи принца Гольштейна, по словамъ прусаковъ, были у Лангенгофа атакованы одинъ за другимъ во флангъ и отброшены. По словамъ же австрійцевъ, одинъ изъ полковъ бригады не поддался на ловушку прусскаго гусарскаго полка, который хотѣлъ завлечь кирасировъ подъ огонь пѣхоты, и во-время повернулъ назадъ; другой

unterlassen, eclaireurs vorzunehmen. «Der Feldzug von 1866 in Deutschland.» стр. 389.

Digitized by Google

полкъ взялъ во флангъ гусаровъ, Цитена, бросившихся его преслѣдовать. Три эскадрона, отбившіеся отъ бригады Гребена, дошли до Стрежешитица и хотѣли атаковать отступающую австрійскую пѣхоту, но видя, что на выручку ея идетъ дивизія графа Куденгофа, остановились. Австрійцы были построены: въ первой линіи полкъ кирасировъ въ развернутомъ строѣ, во второй—другой полкъ подивизіонно за флангами первой; другая бригада въ полковыхъ колонахъ слѣдовала за флангами головныхъ полковъ; наконецъ, изъ полка улановъ одинъ дивизіонъ составлялъ уступъ впереди лѣваго фланга первой линіи, а другой былъ въ резервѣ. Кирасиры были встрѣчены сначала огнемъ пѣхоты и артилеріи, расположенныхъ въ Стрежешетицѣ и около закрытіями, а потомъ атакою драгуновъ. При атакѣ, правый флангъ кирасировъ пришелся противъ средняго эскадрона прусскихъ драгуновъ, и былъ охваченъ (по австрійскимъ свѣдѣніямъ, кромѣ лѣваго эскадрона и 11-мъ уланскимъ полкомъ); но его выручилъ дивизіонъ второй линіи, и кирасиры гнали прусскую кавалерію до Лангенгофа, пока не наткнулись на гусаровъ Цитена и на четвертый уланскій полкъ. Лѣвый флангъ австрійской линіи охватилъ правый флангъ прусскихъ драгуновъ, къ которымъ подоспѣлъ 11-й уланскій полкъ (по австрійскимъ свѣдѣніямъ, второй гвардейскій драгунскій тоже), а головной полкъ—Альвенслебена (отъ Неханица). Со стороны австрійцевъ подошелъ полкъ изъ третьей линіи, и если, согласно прусскимъ свѣдѣніямъ, атака на этомъ флангѣ рѣшилась не въ пользу австрійцевъ, то все-таки ихъ никто не преслѣдовалъ (*). Полкъ, бывшій за правымъ флангомъ головной бригады, повернулъ къ Лангенгофу, противъ появившейся тамъ прусской кавалеріи, но дѣло до атакъ не доходило. Послѣ этихъ атакъ австрійскія кавалерійскія дивизіи отошли къ Эльбѣ. Прусская же кавалерія должна была собраться и придти въ порядокъ, прежде чѣмъ двинуться для преслѣдованія.

На львомъ флангѣ австрійцевъ вторая резервная и одна легкая кавалерійская дивизіи, съ частью саксонской кавалеріи, расположились у Клачова и Стежера, и огнемъ своимъ батарей и частными атаками препятствовали дебушированію прусаковъ изъ Бржизскаго и Оберъ-Пржимскаго лѣсовъ.

Австрійцы отступаютъ за Эльбу въ полномъ безпорядкѣ, но спокойно.

Сравнивая дѣйствія обѣихъ кавалерій, преимущество слѣдуетъ отдать австрійской, которая, несмотря на невыгодную для нея обстановку (атаки противника, одержавшаго успѣхъ, и подъ огнемъ пѣ-

(*) По австрійскимъ свѣдѣніямъ, прусская кавалерія была отброшена къ Быстрицѣ.

Digitized by Google

хоты и артилеріи), достигла своей цѣли и разстроила планы прусаковъ по части преслѣдованія. Сами прусаки говорятъ, что дивизіи принца Гольштейна и Куденгофа оказали немалыя услуги пѣхотѣ и артилеріи центра, и что кавалерійскій бой хотя остановилъ преслѣдованіе на короткое время, но не позволилъ дивизіи Канна идти по пятамъ отступающей австрійской арміи (*). Что касается прусской кавалеріи, то хотя она и оправдываетъ свои атаки по частямъ трудностью переправы черезъ Быстрицу и прохожденія чрезъ линіи своей пѣхоты и артилеріи, однако нельзя не замѣтить, что преслѣдованіе со всѣми удобствами вещь немудреная для всякаго смертнаго, а искуство состоитъ въ умѣньѣ преодолѣть препятствія, встрѣчаемыя на пути къ цѣли.

Переходя къ частностямъ, видимъ:

1) результаты атакъ кавалеріи на пѣхоту въ большей части случаевъ отрицательные;

2) успѣхъ атакъ кавалеріи на кавалерію обусловливался умѣньемъ охранять свои флапги и охватывать непріятельскіе (уступной порядокъ) и осмотромъ мѣстности передъ атакой (наѣздники). Неудачи атакъ кавалеріи на пѣхоту зависѣли, главнымъ образомъ, отъ позицій, которыя занимала пѣхота въ виду кавалерійской атаки; при атанѣ австрійскихъ улановъ подъ Хлумомъ углубленная дорога тоже играла роль.

3) Изъ потерь интереснѣе всего слѣдующія:

три эскадрона драгуновъ бригады Бисмарка, встрѣченные огнемъ auf kürzeste Distanz, и атакѣ которыхъ помѣшала углубленная дорога (*) потеряли 2 офицеровъ, 14 солдатъ и 17 лошадей;

тюрингенскіе гусары, врубившіеся въ австрійскую пѣхоту и взявшіе орудія, а потомъ опрокинутые и преслѣдуемые кирасирами, лишились четырехъ офицеровъ и 45 солдатъ;

изъ австрійскаго гусарскаго полка, три эскадрона котораго атаковали 30-й прусскій полкъ подъ Неделиштомъ и были отбиты (**), выбыло: три убитыхъ, девять раненыхъ, 41 плѣнныхъ и 15 солдатъ и 76 лошадей пропавшихъ безъ вѣсти.

Уланскій полкъ подъ Хлумомъ, который, при переходѣ чрезъ углубленную дорогу, терпѣлъ жестоко (litt ungeheuer) (**), потерялъ 37 убитыхъ, 51 раненыхъ, 80 плѣнныхъ и 21 солдатъ и 110 лошадей пропавшими безъ-вѣсти; всего лошадей выбыло 262.

Кирасиры императора, третій эскадронъ которыхъ подъ Хлумомъ былъ почти уничтоженъ (**) лишились 48 убитыхъ, двухъ ране-

(*) Der Feldzug von 1866 in Deutschland, стр. 416 и 421, 322.

(**) Oesterreich's Kämpfe im Jahre 1866, стр. 352 и 347.

Digitized by Google

ныхъ, двухъ плѣнныхъ и 22 пропавшихъ безъ вѣсти; лошадей убито 143.

Дивизія принца Гольштейна потеряла 29 офицеровъ, 593 человѣка и 1002 лошадей (*), а графа Куденгофа 43 офицера, 665 солдатъ и 901 лошадь. Въ этомъ числѣ пропавшихъ безъ вѣсти и попавшихъ въ плѣнъ: въ дивизіи принца Гольштейна пять офицеровъ, 241 солдатъ, 363 лошади; въ дивизіи графа Куденгофа 17 офицеровъ, 446 рядовыхъ, 407 лошадей.

При разсмотрѣніи потерь австрійской кавалеріи, невольно бросается въ глаза число плѣнныхъ и пропавшихъ безъ-вѣсти, особенно лошадей. Такъ, убыль лошадей въ трехъ эскадронахъ, атаковавшихъ подъ Неделиштомъ, была 76, и всѣ они показаны пропавшими безъ-вѣсти; изъ людей-же 41 плѣнный и 15 пропавшихъ. Это обстоятельство можно объяснить развѣ тѣмъ, что лошади заносили при атакѣ. Затѣмъ на долю убитыхъ и раненыхъ остается такая цифра, которая едва-ли можетъ удержать кавалерію отъ атаки на пѣхоту, особенно если она будетъ находиться въ болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, нежели она была при Кениггрецѣ. Что касается до пользы, которую принесла австрійская кавалерія въ этомъ сраженіи своей арміи, достаточно сказать, что австрійцы отступили за Эльбу въ полномъ безпорядкѣ, но спокойно. И этого результата пять кавалерійскихъ дивизій достигли съ потерею 85 офицеровъ, 1530 солдатъ и 2,333 лошадей изъ $18^1/_2$ тыс., бывшихъ передъ сраженіемъ.

Изъ представленныхъ фактовъ, кажется, можно сдѣлать выводъ, что, и въ наше время, кавалерія можетъ оказать на полѣ сраженія немалыя услуги, а если атаки ея невсегда бываютъ удачны, то это зависитъ не столько отъ новаго вооруженія, сколько отъ тѣхъ-же причинъ, которыя вліяли и въ прежнее время. Правда, результаты современныхъ атакъ кавалеріи не такъ грандіозны, какъ прежнихъ, но это служитъ только доказательствомъ, что *пойти въ атаку впереди части* и *пустить часть въ атаку*—вещи различныя.

— ржѳ —

(*) Въ томъ числѣ и потеря улановъ и кирасировъ подъ Хлумомъ.

Digitized by Google

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ВОЕННЫХЪ СОБРАНІЙ
и
ОБЩИХЪ ОФИЦЕРСКИХЪ СТОЛОВЪ.

Обезпеченіе арміи основательно подготовленными и знающими свое дѣло офицерами составляетъ одну изъ труднѣйшихъ задачъ всякаго военнаго управленія. Понятно, если образованіе на столько распространено въ массѣ населенія, что всѣ отрасли государственной администраціи и всѣ стороны общественнаго строя могутъ безостановочно получать необходимыхъ имъ дѣятелей, то войско не терпитъ недостатка въ офицерахъ, и правительство имѣетъ возможность ставить самыя серьезныя условія для пріема въ военную службу. Тогда между офицерами является, такъ сказать, конкуренція, которая продолжается и на самой службѣ, безъ особыхъ усилій и жертвъ со стороны правительства. Но наше общество не въ такомъ положеніи: всѣ стороны нашей администраціи нуждаются въ людяхъ, а потому военное министерство должно съ напряженнымъ вниманіемъ изыскивать средства для комплектованія корпуса офицеровъ; для пріема ихъ оно вынуждено ограничиваться самыми снисходительными требованіями, отыскивать наименьшій объемъ тѣхъ свѣдѣній, при которыхъ можетъ быть допущенъ офицеръ. Вслѣдствіе этого является необходимость поставить офицера на службѣ въ такія условія, которыя заставили бы его или дали бы ему возможность обратиться къ дальнѣйшей самостоятельной работѣ надъ самимъ собою, надъ своимъ военнымъ образованіемъ, побудили бы его пристраститься къ своему дѣлу и привязаться къ средѣ, въ которую поставила его служба, ибо только при такомъ условіи и съ такими только офицерами армія можетъ быть дѣйствительною силою. Желать этого тѣмъ болѣе необходимо, что въ наше время стало уже неоспоримо, что успѣхъ на войнѣ за-

Digitized by Google

виситъ не только отъ числительности силъ, но, главнымъ образомъ, отъ развитости и нравственныхъ качествъ каждаго отдѣльнаго лица, входящаго въ составъ арміи; поэтому на сколько важны распоряженія, которыя имѣютъ цѣлію доставить войскамъ необходимое число хорошо подготовленныхъ офицеровъ, на столько же настоятельно принимать мѣры, чтобы офицеръ на самой службѣ имѣлъ возможность стать на тотъ уровень развитія, который требуется современною военною наукою и новѣйшими условіями боя.

Образованіе безспорно распространяется уже въ массѣ, развиваясь отчасти путемъ внутренняго самообразованія офицерскаго общества, а главнымъ образомъ путемъ внѣшняго прилива поступающихъ изъ военно-учебныхъ заведеній и проходящихъ чрезъ юнкерскія училища.

Въ нашемъ военномъ обществѣ, во многихъ случаяхъ, проявляется добросовѣстное стремленіе къ дальнѣйшему самообразованію. Успѣхъ военныхъ чтеній, весьма охотно посѣщаемыхъ офицерами, участіе офицеровъ въ военно-литературныхъ періодическихъ изданіяхъ и распространеніе этихъ изданій въ средѣ офицеровъ арміи, прямо на это указываютъ. Но именно здѣсь-то и необходимы извѣстныя усилія, чтобы поддержать пробуждающійся интересъ. Чтобы дать дальнѣйшее развитіе столь полезному стремленію, необходимо принять такія мѣры, которыя могутъ доставить офицерамъ пособіе къ изученію военнаго дѣла, которыя способствовали бы взаимному обмѣну научными познаніями и плодами военно-служебнаго опыта, сближали бы офицеровъ, сплачивали бы ихъ въ тѣсное общество и развивали бы необходимый духъ товарищества.

По нашему мнѣнію, въ этомъ отношеніи наибольшей пользы можно было бы ожидать отъ улучшенія войсковыхъ библіотекъ и предоставленія офицерамъ возможности собираться въ опредѣленныхъ мѣстахъ для военныхъ бесѣдъ, военныхъ чтеній, военной игры и проч., гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ они могли бы пользоваться нѣкоторыми развлеченіями и хозяйственно-матеріальными удобствами, въ особенности возможно-дешевымъ столомъ, въ средѣ своего общества, что особенно важно также и для удешевленія жизни офицеровъ.

Устройство, «военныхъ собраній», снабженныхъ хорошо устроенными библіотеками и нѣкоторымъ хозяйственнымъ обзаведеніемъ, можно полагать, отвѣчало бы вышеназваннымъ цѣлямъ.

Сколько извѣстно, нѣкоторыя части войскъ, въ послѣднее время, уже ходатайствовали о разрѣшеніи устроить «военные клубы», или собранія, въ центрахъ ихъ расположенія. Такія собранія, въ разное

Digitized by Google

время, и было разрѣшено устроить въ нѣкоторыхъ главныхъ пунктахъ квартированія нашихъ войскъ, по преимуществу въ западныхъ округахъ, отчасти при денежномъ пособіи правительства: такъ, на различныхъ условіяхъ, они существуютъ въ Финляндскомъ, Виленскомъ и Варшавскомъ округахъ. Собранія эти, по имѣющимся свѣдѣніямъ, отвѣчаютъ въ различной степени потребностямъ общества.

Такія начинанія, вызванныя потребностію самихъ войскъ, кажется, могутъ служить ручательствомъ въ томъ, что устройство, при содѣйствіи и пособіи правительства, военныхъ собраній на первое время, хотя лишь въ остальныхъ главныхъ центрахъ расположенія войскъ, могло бы принести значительную пользу.

Вѣроятно, многимъ приходилось слышать мнѣніе, что достаточно увеличить содержаніе и офицеры будутъ образованные и развитые. Правда, матеріяльное обезпеченіе должно быть поставлено однимъ изъ необходимыхъ условій военной службы, и мы видимъ, что военное министерство пользуется всякимъ случаемъ и всякимъ свободнымъ остаткомъ суммъ увеличить содержаніе офицеровъ; но совершенно ошибочно было бы думать, что этого одного достаточно, чтобы поставить на должную высоту нравственный уровень офицерскаго общества: для этого необходимы другія мѣры, которыя дали бы толчекъ, въ извѣстномъ направленіи, склонностямъ и привычкамъ военныхъ людей.

Убѣжденные, что устройство военныхъ собраній можетъ принести въ этомъ отношеніи чрезвычайную пользу, мы рѣшаемся представить здѣсь нѣкоторыя соображенія по этому вопросу.

Конечно, вліяніе той или другой мѣры на нравственную сторону войскъ, во всякомъ случаѣ, зависитъ отъ весьма многихъ условій, которыя необходимо выяснить по возможности точно: можетъ быть, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ лучше начать съ устройства просто общихъ офицерскихъ столовъ; въ другихъ, можетъ быть, съ устройства библіотекъ съ помѣстительными читальнями. Все это гораздо виднѣе на мѣстѣ, а потому мы очень желали бы чтобы лица, принимающія близко къ сердцу интересы нашей арміи, высказали свои взгляды, или, по крайней мѣрѣ, указали бы на сколько могутъ повести къ желаемой цѣли тѣ предположенія и соображенія, которыя мы намѣрены представить въ предлагаемой статьѣ (*).

(*) Редакція вполнѣ раздѣляетъ взглядъ автора на важность и своевременность разсматриваемаго имъ вопроса, а потому проситъ лицъ, близко знакомыхъ съ бытомъ нашей арміи, обратить вниманіе на предлагаемую статью. *Ред.*

Digitized by Google

Чтобы поставить вопросъ о собраніяхъ на болѣе твердую ногу, мы сначала представимъ: въ какомъ положеніи находятся теперь существующія въ войскахъ собранія, т. е. цѣль ихъ учрежденія, средства, равно и то, какъ офицерство смотритъ на нихъ и какъ ими пользуется. Отсюда постараемся вывести заключеніе, какія условія наиболѣе благопріятствуютъ ихъ успѣху; потомъ обратимся къ вопросу, на какихъ основаніяхъ должно устроивать собранія, чтобы они принесли наибольшую пользу; какой порядокъ было бы всего соотвѣтственнѣе принять въ нихъ, причемъ попытаемся проектировать и примѣрный уставъ подобнаго собранія. Наконецъ, чтобы показать, какъ мы думали бы приложить все это къ дѣлу и какія условія должны быть принимаемы во вниманіе при самомъ устройствѣ собраній, представимъ, конечно примѣрные, расчеты по устройству собраній въ Петербургѣ.

СВѢДѢНІЯ О СУЩЕСТВУЮЩИХЪ ВОЕННЫХЪ СОБРАНІЯХЪ.

Приводимыя свѣдѣнія взяты нами изъ офиціяльныхъ источниковъ. Въ 1869 году, при военномъ министерствѣ составлена была особая комисія для разработки вопроса объ устройствѣ военныхъ библіотекъ и военныхъ собраній, которая собрала значительные матеріялы относительно существующихъ въ войскахъ собраній; мы имѣли случай ими пользоваться, а потому и представляемъ здѣсь въ извлеченіи то, что будетъ подходить къ поставленной нами задачѣ.

Военныя собранія или клубы существуютъ въ Варшавскомъ, Виленскомъ и Финляндскомъ военныхъ округахъ; сверхъ того, возникалъ вопросъ объ устройствѣ собранія и въ городѣ Ригѣ.

Военныхъ собраній въ Варшавскомъ округѣ четыре: въ *Варшавѣ* и въ крѣпостяхъ *Новогеоргіевскѣ*, *Брестѣ-Литовскѣ* и *Ивангородѣ*.

Собранія управляются на основаніи уставовъ, для каждаго особо утвержденныхъ и весьма сходныхъ между собою. Всѣ собранія помѣщаются *въ казенныхъ зданіяхъ*.

Для поддержанія варшавскаго собранія отпускалось, до 1869 года, изъ экстраординарной суммы по 1,000 рублей въ годъ; но пособіе это прекращено по поводу уменьшенія размѣра экстраординарной суммы, отпускаемой въ распоряженіе начальства Варшавскаго округа, которое, пока имѣло у себя въ рукахъ достаточныя средства, выдавало и прочимъ собраніямъ: новогеоргіевскому, брестъ-литовскому и ивангородскому единовременныя денежныя пособія.

Нынѣ варшавское и новогеоргіевское собранія имѣютъ свои ма-

Digitized by Google

теріяльныя средства и содержатся на счетъ членскихъ вносовъ и денегъ, выручаемыхъ съ баловъ, концертовъ и т. п. Такъ, въ 1868 году, въ кассу новогеоргіевскаго клуба поступило 1,755 рублей и израсходовано было 1,568 рублей; ивангородское же и брестъ-литовское собранія, по ограниченному числу членовъ и недостаточности средствъ, нуждаются въ пособіи на поддержаніе. Они просили: *первое*—устроить музыкальный хоръ при мѣстномъ крѣпостномъ полку, въ томъ вниманіи, что выписывать для клуба музыкантовъ изъ города Радома обходится каждый разъ не дешевле 50 рублей, и оказать собранію хотя небольшія денежныя пособія; *второе*—отпустить единовременно на устройство библіотеки 1,000 рублей и асигновать ежегодно на поддержаніе той же библіотеки по 100 рублей.

Изъ числа полковъ 10-й пѣхотной дивизіи, только въ 37-мъ пѣхотномъ Екатеринбургскомъ полку были устроены, въ 1859 году, офицерскія собранія, въ которыя допускались, по особому приглашенію, и почетные городскіе жители. Во время квартированія полка въ городѣ Ловичѣ, оно помѣщалось въ особомъ зданіи, отведенномъ отъ города. Но въ Ченстоховѣ собраніе не было возобновлено, по неимѣнію помѣщенія. Сервировка, серебро и кухонныя принадлежности были заведены на единовренный вносъ, *по 12 рублей* съ каждаго офицера. Все это, на 67 человѣкъ, цѣло и теперь, поддерживаясь единовременными вносами съ каждаго вновь поступающаго—*по 12 рублей*.

Изъ внесенной суммы, убывающіе, въ первый годъ по вносѣ, получаютъ обратно 9 рублей, на второй годъ возвращается 6 рублей, на третій—3 рубля.

Въ полкахъ 6-й пѣхотной дивизіи «собраній» вовсе нѣтъ, но офицеры во многихъ случаяхъ выражали желаніе устроить особое помѣщеніе, въ которое могли бы собираться для чтенія книгъ, журналовъ и газетъ, для публичныхъ чтеній и занятій по разнымъ военнымъ предметамъ, наконецъ и просто для бесѣды между собою. Это не могло быть доведено до исполненія, главнымъ образомъ по недостатку помѣщенія, такъ какъ даже и библіотеку помѣстить негдѣ, и когда офицеры собираются для чтенія и для другихъ занятій, то для этого можетъ служить только квартира полковаго командира.

Тоже самое и въ 8-й пѣхотной дивизіи.

Изъ *бывшаго Рижскаго военнаго округа* сообщены уставъ «ревельскаго офицерскаго клуба» и нѣкоторыя о немъ свѣдѣнія. На

Digitized by Google

сколько можно видѣть изъ нѣкоторыхъ мѣстъ устава, клубъ этотъ учрежденъ собственно для моряковъ. Обязательныхъ членовъ нѣтъ; основанія устава почти одинаковы съ клубами Варшавскаго округа. Доходъ клуба съ 98 человѣкъ—588 рублей, а ежегодный расходъ около 600 рублей. Собраніе и при немъ библіотека помѣщаются въ каменномъ домѣ морскаго вѣдомства, который отапливался также отъ казны. Буфетъ при клубѣ содержится особымъ экономомъ, по контракту. Въ двѣ недѣли разъ даются семейные вечера. Библіотека поддерживается вычетами съ обязательныхъ членовъ: съ *моряковъ* по 1% съ жалованья, съ временныхъ членовъ по 4 рубля въ годъ.

Начальникъ 27-й пѣхотной дивизіи, устроившій *въ городѣ Вильнѣ* собраніе для офицеровъ дивизіи и 27-й пѣшей артиллерійской бригады, сообщилъ весьма подробное изложеніе тѣхъ обстоятельствъ, которыя дѣлали это собраніе *крайне необходимымъ*.

Въ 27-й пѣхотной дивизіи, сформированной изъ резервныхъ баталіоновъ и получившей офицеровъ изъ различныхъ частей, прежде всего замѣчалось *отсутствіе общества и общественнаго мнѣнія*, чему разбросанное расположеніе частей въ 1863—1865 годахъ, конечно, еще болѣе содѣйствовало. Въ 1865 году, въ первый разъ, дивизія была въ сборѣ и, затѣмъ, два полка въ полномъ составѣ стали гарнизономъ въ Вильнѣ. Этимъ воспользовался генералъ-лейтенантъ баронъ *Криденеръ*, чтобы познакомиться съ своими офицерами, сблизить ихъ между собою и дать имъ хотя какое-нибудь развлеченіе. Дворянскимъ клубомъ, существовавшимъ въ Вильнѣ, нельзя было воспользоваться, такъ какъ, по денежнымъ средствамъ и по другимъ мѣстнымъ причинамъ, клубъ этотъ былъ нашимъ офицерамъ недоступенъ, и они тамъ почти не показывались. Офицеры, по необходимости, ходили по трактирамъ, гдѣ большею частью и обѣдали; словомъ, въ то время, въ Вильнѣ, общественное положеніе офицеровъ было крайне незавидное: развлеченій они не имѣли никакихъ; офицеры одного полка не были знакомы между собою, а образовывали разные кружки, по своему воспитанію и наклонностямъ; семейства же офицеровъ, вовсе не имѣя знакомства, даже въ полку, должны были безвыходно проводить время дома. Встъ эти-то обстоятельства и заставили генерала Криденера устроить для офицеровъ такой центръ, собираясь около котораго, они могли бы проводить время не только пріятно, но и съ пользою, гдѣ молодые люди могли бы пріобрѣтать хорошія привычки. Словомъ, онъ задумалъ устроить, для офицеровъ и ихъ

Digitized by Google

семействъ, собраніе. Командовавшій войсками, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, отнесся къ этому предположенію вполнѣ сочувственно и оказалъ главную помощь, давши собранію *помѣщеніе въ казармахъ*.

Выработку главныхъ правилъ собранія и участія въ немъ *вполнѣ предоставлено было желанію офицеровъ*.

Желавшіе обязывались внести только по пяти рублей единовременно. Офицеры сначала уклонялись отъ участія въ собраніи, но потомъ, увидѣвши, что принужденія здѣсь нѣтъ никакого, въ короткое время, всѣ безъ исключенія, записались въ члены собранія.

Главныя основанія учрежденія слѣдующія:

Одинъ разъ въ недѣлю собираются для танцевъ, въ которыхъ принимаютъ участіе офицеры, ихъ семейства и знакомые; *три раза* въ недѣлю—для разныхъ игръ.

Членами собранія могутъ быть одни лишь офицеры 27-й пѣхотной дивизіи и 27-й пѣшей артилерійской бригады.

Расходы покрываются добровольными пожертвованіями.

Гости за посѣщеніе платятъ отъ 20 до 50 копѣекъ.

Гости-офицеры платятъ 40 копѣекъ за танцовальный вечеръ и 10 копѣекъ за простой вечеръ, безъ ввода членами.

Юнкера входятъ *безплатно*, съ поручительствомъ полковаго адъютанта или начальника училища.

Для поддержанія порядка выбираются распорядители офицеры, по два отъ полка и одинъ отъ артилерійской бригады.

Въ собраніи играютъ: въ шахматы, въ карты, на биліярдѣ и занимаются военною игрою или рѣшеніемъ тактическихъ задачъ на планахъ.

При собраніи есть поваръ, который обязанъ имѣть горячія и холодныя закуски, чай, десертъ, вина и обѣды; за все взятое уплачивается *наличными деньгами*, по таксѣ, утвержденной распорядителями. Обѣдъ изъ двухъ блюдъ обходится 7 рублей 50 копѣекъ въ мѣсяцъ, а съ ужиномъ 11 рублей; стаканъ чаю 5 копѣекъ и т. д.

Результаты этихъ собраній оказались весьма хорошія: въ теченіе двухъ лѣтъ, по словамъ донесенія, офицеры сроднились между собою, «слились въ одно большое общество, прониклісь однимъ общимъ духомъ; всѣ выиграли въ свѣтскомъ обращеніи и не было ни одного случая, чтобы приличіе было нарушено». Съ учрежденіемъ собраній, офицеры, получивъ удовлетвореніе всѣхъ своихъ потребностей, какъ нравственныхъ, такъ и матеріяльныхъ, не только никогда не бываютъ въ трактирахъ, но почти нигдѣ не показываются

Digitized by Google

внѣ казармъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они начали вдумываться въ тактическіе вопросы и рѣшать задачи на рельефахъ и картахъ. Обществу дамъ особенно пришлась простота, которая требовалась въ одеждѣ, такъ какъ приняты были правила, чтобы дамы пріѣзжали въ нарядахъ самыхъ обыкновенныхъ и безъ всякой роскоши.

Собраніе существуетъ съ октября 1866 года. До марта мѣсяца 1869 года офицеры ничего не платили, сверхъ внесенныхъ ими при учрежденіи *5 рублей*, а довольно значительные расходы покрывались 50-копѣечнымъ сборомъ съ гостей-кавалеровъ и сборомъ отъ картъ. Всего дохода собраніе получило (до марта) 6,001 рублей, а израсходовано 6,393 рубля, слѣдовательно оказывался дефицитъ 392 рубля, для покрытія котораго предстояло принять новыя мѣры.

И такъ, польза, принесенная собраніемъ, очевидна, а возможность сдѣлать все это зависѣла отъ той счастливой случайности, что дивизія нѣсколько лѣтъ стояла на мѣстѣ и что было отведено въ казармахъ казенное помѣщеніе.

Въ заявленіи жалуются только на то, что дума обложила буфетъ клуба, наравнѣ съ трактирными заведеніями, налогомъ по 100 руб. въ годъ.

Въ 1868 году, въ войскахъ *Виленскаго военнаго округа*, существовали слѣдующія особыя военныя собранія: 1) офицерскій клубъ въ крѣпости *Динабургъ*; 2) офицерское собраніе 26-й пѣхотной дивизіи въ городѣ *Гродно*, и 3) офицерское собраніе 27-й пѣхотной дивизіи и 27-й артилерійской бригады въ городѣ *Вильно*, о которомъ мы только что говорили.

Собранія офицеровъ въ пѣхотныхъ полкахъ 31-й пѣхотной дивизіи, въ крѣпости *Бобруйскъ* и 30-й дивизіи не имѣли официальнаго устройства и выработанныхъ уставовъ, а составлялись временно, при благопріятныхъ для того обстоятельствахъ, во время лѣтнихъ сборовъ; существующее же въ крѣпости Бобруйскѣ съ 1867 года благородное собраніе не имѣетъ военнаго характера.

Динабургскій офицерскій клубъ. Учрежденное въ 1841 году въ крѣпости *Динабургъ* «благородное собраніе», большинство посѣтителей котораго всегда составляли лица военнаго званія, переименовано, въ 1864 году, въ «*динабургскій офицерскій клубъ*».

Клубъ помѣщается въ крѣпости, въ частномъ домѣ, съ платою въ годъ, *за 11 комнатъ, 340 руб. сер.*

Число членовъ, къ началу 1869 года, дѣйствительныхъ и временныхъ, простиралось *до 68 человѣкъ*, и составлялось изъ военно-

Digitized by Google

служащихъ въ крѣпости и небольшаго числа чиновниковъ мѣстнаго гражданскаго управленія.

Денежныя средства клуба: а) вносы единовременные почетными членомъ и ежегодные прочими членами клуба; б) плата за входъ гостей въ обыкновенные дни и въ дни баловъ и маскерадовъ, и в) сборъ за карты и биліардъ. Доходъ клуба за 1868 годъ составлялъ 1561 руб. 62½ коп., а расходъ 1483 руб. 18 коп. Въ зимніе мѣсяцы, съ шестаго декабря 1868 года по первое апрѣля 1869 года, приходъ клуба простирался до 1496 руб., а расходъ до 1194 руб.

Въ продолженіе зимняго сезона, въ клубѣ были устраиваемы, два раза въ мѣсяцъ, семейные вечера съ танцами и два раза въ мѣсяцъ общіе семейные обѣды, съ платою по одному рублю съ особы; мужскіе же вечера бывали одинъ разъ въ недѣлю.

Библіотеки при клубѣ, по недостатку средствъ, еще нѣтъ, но выписываются нѣкоторые журналы и газеты. Посуду и столовое бѣлье обязанъ имѣть буфетчикъ, которому особой платы за это не производится.

Гродненское военное собраніе. Въ концѣ 1867 года учреждено было въ городѣ Гроднѣ собраніе офицеровъ 26-й пѣхотной дивизіи, въ октябрѣ 1869 года переобразованное въ «*Гродненское военное собраніе*».

Собраніе это не имѣло клубнаго характера, по недостатку постояннаго помѣщенія, а ограничивалось танцовальными вечерами, которые устраивались въ казармахъ «Стараго Замка». Помѣщеніе для вечеровъ освобождалось временно переводомъ нижнихъ чиновъ въ другія казармы. Членами собранія, по прежнему уставу, могли быть исключительно офицеры и чиновники 26-й пѣхотной дивизіи, съ платою по два рубля въ годъ.

Число членовъ въ 1868 году простиралось до 45. Всѣ извѣстныя въ городѣ лица считались постоянными посѣтителями собранія, прочіе же имѣли входъ лишь по особому приглашенію членовъ собранія.

Средства клуба: 1) годовой членскій взносъ; 2) плата посторонними посѣтителями, въ дни танцовальныхъ вечеровъ, по 30 коп. и 3) выручка отъ продажи игральныхъ картъ.

Въ 1868 году доходъ собранія простирался до 525 руб., а расходъ до 485 рублей.

Теперь военное собраніе въ Гроднѣ имѣетъ постоянное безплатное помѣщеніе въ «Старомъ Замкѣ», и членами собранія могутъ быть всѣ офицеры и военные чиновники квартирующихъ въ Гроднѣ войскъ.

Digitized by Google

Остается сказать *о кронштатскомъ морскомъ собраніи*. На сколько исключительны условія учрежденія этого собранія, можно видѣть изъ того:

1) что оно, вмѣстѣ съ библіотекою, помѣщается въ казенномъ зданіи, котораго стоимость *до 170,000 руб*;.

2) на обзаведеніе мебели и сервировку отпущено было въ собраніе изъ суммъ морскаго министерства *двадцать семь тысячъ рублей*;

3) ремонтъ зданія и отопленіе также производятся отъ казны и, кромѣ того, на содержаніе собранія отпускается изъ суммъ морскаго министерства до *трехъ тысячъ рублей* ежегодно;

4) всѣ флотскіе чины состоятъ *обязательными членами* собранія и платятъ: оберъ-офицеры 7 руб. 50 коп., штабъ-офицеры 12, генералы 16 рублей.

Кромѣ этихъ свѣдѣній о „собраніяхъ“ уже учрежденныхъ, какъ доказательство повсемѣстной потребности въ нихъ, слѣдуетъ указать на ходатайство нѣкоторыхъ начальниковъ объ отпускѣ денегъ и отводѣ помѣщенія для устройства клубовъ и библіотекъ.

Такъ, начальство бывшаго *рижскаго военнаго округа* просило объ отпускѣ для этого нѣкоторыхъ суммъ единовременно и ежегодно и предполагало устроить собранія на слѣдующихъ основаніяхъ, которыя необходимо привести *какъ новый типъ клубовъ*, нелишенный своего практическаго смысла.

Собранія устраиваются въ видахъ сближенія между собою офицеровъ, которые, будучи расквартированы въ большомъ городѣ на крайнихъ форштадтахъ, встрѣчаются между собою почти только во время лагерныхъ сборовъ.

Для изысканія средствъ къ сближенію офицерскаго общества была учреждена комисія, которая и указала на необходимость офицерскихъ собраній, какъ на единственный путь къ этому. По предположеніямъ комисіи, офицеры, при разбросанномъ расквартированіи и ежедневныхъ усиленныхъ ротныхъ занятіяхъ, не могутъ собираться чаще одного раза въ недѣлю.

Часть вечера предполагалось посвящать на чтеніе военныхъ лекцій, а часть на игры въ шахматы, военную игру и другія дозволенныя игры.

Собранія эти не должны были вводить офицеровъ ни въ какіе особенные расходы; но такъ какъ офицеръ, прибывшій на вечеръ, прошелъ около десяти верстъ и непремѣнно захочетъ ужинать, чего

Digitized by Google

обыкновенно не дѣлается, *то считалось необходимымъ, чтобы они находили въ собраніи даровой ужинъ.*

Собраніе предполагалось устроить *въ казенномъ помѣщеніи*, куда газеты и журналы приносились-бы изъ окружнаго штаба и изъ юнкерскаго училища.

Читать лекціи могъ каждый офицеръ. Поощрять офицеровъ къ этому и помогать имъ возлагается, по усмотрѣнію командующаго войсками, на особое лицо или на комитетъ.

Всѣ присутствуютъ безплатно, и получаютъ *чай* и *ужинъ*.

Веденіе хозяйства предполагалось возложить на комитетъ, по назначенію окружнаго начальства.

Вникая въ основанія, на которыхъ предполагалось устроить это собраніе, съ перваго же раза замѣчаемъ ту особенность, что офицерское общество играетъ въ немъ совершенно пассивную роль и устранено отъ всякаго участія въ дѣлѣ, которое въ сущности направлено для его пользы. Безъ казенныхъ помочей такое собраніе существовать не можетъ и для него нѣтъ самостоятельной будущности. Вотъ слабая сторона проекта; но онъ, все таки, практически поставленъ: офицеры привлекаются къ слушанію военныхъ лекцій и получаютъ ужинъ и чай.

Болѣе успѣха имѣло представленіе начальства *финляндскаго военнаго округа* объ учрежденіи въ войскахъ округа «офицерскихъ клубовъ», «библіотекъ» и «общихъ столовъ».

Устройствомъ клубовъ въ Финляндіи предполагается развить духъ товарищества и единства въ средѣ офицерскаго общества; сблизить и ознакомить между собою офицеровъ различныхъ родовъ оружія въ каждой части, и поднять уровень развитія офицеровъ вообще, и въ особенности по отношенію къ ихъ спеціяльности, и, наконецъ, улучшить самый матеріяльный ихъ бытъ.

Хотя въ *Гельсингфорсѣ* и существуетъ уже собраніе военно-служащихъ, но оно «не представляетъ желаннаго и столь полезнаго оттѣнка военнаго собранія», какъ выражено въ донесеніи 1869 года, и притомъ не имѣетъ ни библіотеки, ни общаго стола, который бы служилъ центромъ соединенія всѣхъ несемейныхъ офицеровъ.

Военныя библіотеки въ Финляндіи тоже въ дурномъ положеніи; нерѣдко бываетъ, что онѣ даже помѣщаются на квартирѣ библіотекаря или въ полковой канцеляріи. Поэтому предполагается, что поставленная выше цѣль будетъ достигнута, «если въ пунктахъ расположенія войскъ въ Финляндіи будутъ *учреждены*: а) для вящшаго

Digitized by Google

умственнаго развитія офицеровъ библіотеки, и б) въ видахъ существеннаго улучшенія домашняго экономическаго ихъ быта и для сближенія между собою, *общіе офицерскіе столы*, при необходимой субсидіи отъ правительства». А для этого необходимо учредить «офицерскіе клубы».

Основанія проектированнаго устава слѣдующія: члены офицерскихъ клубовъ суть «всѣ генералы, штабъ и оберъ-офицеры войскъ, управленій и учрежденій округа». Судя по редакціи, должны быть членами обязательными.

Вносятъ въ годъ оберъ-офицеры до поручика 4 руб. 50 коп., штабсъ-капитаны и капитаны 6 руб., маіоры и подполковники 7 руб. 50 коп., полковники 10 руб. 50 коп. и генералы 15 руб.

Съ образованіемъ клубовъ, вычеты на содержаніе войсковыхъ и частныхъ библіотекъ *прекращаются*, а тѣмъ членамъ, съ которыхъ дѣлаются уже обязательные вычеты на спеціяльныя библіотеки вносы эти зачитываются въ счетъ обязательной платы въ офицерскіе клубы.

Каждый членъ получаетъ билетъ, который открываетъ ему входъ во всѣ офицерскіе клубы округа.

Членъ, исключенный общимъ собраніемъ за что-либо изъ клуба, *увольняется отъ службы на одинаковыхъ условіяхъ съ уволенными по приговору офицерскаго суда.*

Гости вносятъ: въ Гельсингфорсѣ, въ день 25 коп., въ мѣсяцъ 2 руб., въ годъ 15 руб.; въ прочихъ мѣстахъ: 20 коп., 1 руб. 50 коп. и 10 рублей.

Дѣлами клуба управляютъ директоры, число и назначеніе которыхъ зависитъ отъ высшаго мѣстнаго начальства. Директоры собираются два раза въ мѣсяцъ и, по очереди, дежурятъ въ клубѣ.

Для завѣдыванія же хозяйствомъ клуба, веденія отчетности, наблюденія за прислугою и чистотою въ помѣщеніи поручается собранію избрать одного распорядителя и помощника ему, которые могутъ быть и не члены собранія директоровъ.

Помѣщеніе и отопленіе для клубовъ должны быть *оплачиваемы казною.*

Всѣ войсковыя библіотеки поступаютъ въ офицерскіе клубы, распредѣляются между ними начальствомъ округа и поддерживаются на вносы и на пособія отъ казны.

Каталоги для выписки книгъ составляются собраніемъ директоровъ и утверждаются въ окружномъ штабѣ.

Для улучшенія матеріяльнаго быта офицеровъ, въ клубахъ учреж-

Digitized by Google

даются общіе столы. За обѣдъ изъ трехъ блюдъ, съ полубутылкою пива, за вечерній чай, съ хлѣбомъ и масломъ, и за ужинъ изъ одного блюда платятъ члены *6 руб. сер. въ мѣсяцъ*; остальные 4 рубля приплачиваетъ казна. Внѣ клуба обѣдъ не отпускается.

Кромѣ библіотекъ, устраиваются лекціи по различнымъ научнымъ предметамъ. Право чтенія предоставляется каждому члену *съ тѣмъ, чтобы, за восемь дней до чтенія, представить статью или програму чтенія въ собраніе директоровъ.*

Для развлеченія членовъ допускаются въ клубахъ слѣдующія игры: военныя, шахматы, на биліардѣ и въ карты (кромѣ азартныхъ). А если средства клуба позволятъ, то могутъ быть устраиваемы и танцовальные вечера; иначе они могутъ устраиваться по особой подпискѣ членовъ.

Въ этомъ проектѣ нельзя не отнестись сочувственно въ особенности къ желанію улучшить матеріяльный бытъ офицеровъ. И если бы, дѣйствительно, правительство могло обезпечить членамъ клуба столъ въ томъ видѣ, какъ предлагаетъ проектъ, то можно сказать навѣрно, что всѣ военныя стали бы членами даже и безъ предполагаемой проектомъ *обязательности*. Съ другой стороны, слабыя стороны проекта суть, по нашему мнѣнію, обязательность, казенные директоры и вообще отстраненіе общества отъ завѣдыванія своими дѣлами, даже отъ выписки книгъ.

Для устройства клуба въ Гельсингфорсѣ отпущены уже средства, которыя и употребляются, сколько извѣстно, на устройство библіотеки и на пособіе общему офицерскому столу, устроенному при клубѣ военно-служащихъ. Особаго военнаго собранія оказалось возможнымъ не устраивать: клубъ военно-служащихъ замѣнилъ его вполнѣ, такъ какъ въ немъ многое уже было заведено и уставъ былъ выработанъ. Такимъ образомъ тѣ недостатки проекта, на которые мы указали выше, обойдены совершенно: въ клубъ поступаютъ только по желанію и директоры выбираются самимъ обществомъ. Въ началѣ нынѣшняго года утверждено окружнымъ начальствомъ и *положеніе* объ офицерскомъ столѣ. Сущность правилъ состоитъ въ слѣдующемъ: вспомоществованіемъ на общій столъ пользуются состоящіе членами клуба: оберъ-офицеры по 4 рубля въ мѣсяцъ, штабъ-офицеры по 2 рубля; генералы не пользуются. Не пользуются также всѣ получающіе жалованье не по чину, а по должности, за исключеніемъ состоящихъ въ войскахъ врачей и аудиторовъ.

Такимъ образомъ участвующіе въ общемъ столѣ офицеры платятъ: оберъ-офицеры 5 рублей (20 марокъ) въ мѣсяцъ, штабъ-офицеры 7 р.

Digitized by Google

(28 марокъ), а непользующіяся вспомоществованіемъ по 9 р. (36 марокъ). Офицеры могутъ записываться членами клуба и на мѣсяцъ; но такъ какъ получающимъ жалованье по третямъ можетъ быть затруднительно уплачивать помѣсячно, то уплата слѣдующихъ съ каждой строевой части на мѣсяцъ впередъ денегъ производится распоряженіемъ ихъ начальниковъ, которые уже сами имѣютъ разсчеты съ каждымъ офицеромъ отдѣльно.

За эту плату участвующіе въ общемъ столѣ получаютъ: обѣдъ изъ четырехъ блюдъ, водку передъ обѣдомъ, и, если возможно, съ простою закускою.

Для приготовленія обѣда нанимается поваръ съ жалованьемъ не свыше 50 р. въ мѣсяцъ; онъ обязывается содержать необходимое число помощниковъ себѣ и судомоекъ, имѣть для кухни и питья воду и стирать кухонное и столовое бѣлье. На покупку припасовъ поваръ получаетъ по 9 рублей (36 марокъ) съ человѣка въ мѣсяцъ.

Повару же предоставляется содержать и клубный буфетъ, если онъ захочетъ, но по особому договору.

Завѣдываніе всѣмъ хозяйствомъ и ежемѣсячная отчетность о числѣ пользовавшихся общимъ столомъ, о приходѣ и расходѣ суммы, возлагается на директора-распорядителя клуба.

Обѣдъ дается въ помѣщеніи клуба, а находящимся на службѣ, рапортующимся больными и арестованнымъ отпускается на домъ независимо отъ общаго стола; неявившіеся же къ общему столу, по какимъ-либо неизвѣстнымъ причинамъ, хотя и получаютъ обѣдъ на домъ, но уже послѣ стола, и на недостаточность порцій претендовать не имѣютъ права.

Къ этому намъ нечего прибавлять: такое благодѣтельное дѣло, какъ общій столъ, устроенное на столь разумныхъ основаніяхъ, кажется, само за себя говоритъ.

Кромѣ приведенныхъ офиціяльныхъ данныхъ, изъ корреспонденцій «Русскаго Инвалида» извѣстно, что *въ Казани*, со стороны мѣстнаго начальства округа, также были попытки сблизить военное общество между собою и доставить офицерамъ развлеченіе. Съ этою цѣлью, для начала, зимою 1869 года устраивались танцовальные вечера въ залахъ юнкерскаго училища, съ платою за входъ: съ оборъ-офицера *1 рубль 50 коп.*, штабъ-офицера *2 рубля* и генерала *3 рубля*, а семейства приглашались безплатно. Кромѣ танцевъ, здѣсь каждый разъ предлагалась незатѣйливый ужинъ и десертъ для дамъ.

Digitized by Google

Упомянемъ и объ *иностранныхъ учрежденіяхъ* такого же рода, руководствуясь статьею Н. П. Глиноецкаго: «*Военно-ученыя общества и ихъ значеніе*», помѣщенною въ иностранномъ обозрѣніи «Военнаго Сборника» № 3 за 1869 годъ». Изъ поименованныхъ въ этой статьѣ клубовъ и ученыхъ обществъ для насъ могло бы быть всего поучительнѣе «*Вѣнское военное казино*». Здѣсь только нѣтъ ничего *обязательнаго*: участвуютъ въ немъ *до 2000 человѣкъ*, съ платою соразмѣрно чину. На вносы этихъ лицъ, и при пособіи императора, устроенъ въ 1867 г. военный клубъ. Онъ занимаетъ помѣщеніе *въ два этажа, со всевозможными удобствами*. Разъ въ недѣлю тамъ играетъ военная музыка, а въ двѣ недѣли разъ бываютъ концерты и чтенія по разнымъ военнымъ наукамъ.

Управленіе дѣлами общества возлагается на совѣтъ, который избирается общимъ собраніемъ изъ лицъ различныхъ родовъ оружія, на каждые 100 избирателей по 1 члену, и, сверхъ того, избираются въ совѣтъ, для ученыхъ занятій, одиннадцать членовъ. Всѣ члены избираются на два года.

Исполнительная часть по дѣламъ совѣта возлагается на особый комитетъ, составленный изъ среды совѣта. Комитетъ имѣетъ два отдѣленія: одно по *хозяйственной* части, другое *по ученой*. Ученое отдѣленіе поставлено отъ совѣта довольно самостоятельно и имѣетъ особую инструкцію. Оно устраиваетъ публичныя лекціи и бесѣды въ собраніяхъ, музеи и принимаетъ на себя различныя ученыя изданія. Около этого ученаго комитета собирается какъ бы особое общество: каждый членъ казино можетъ записываться въ число сотрудниковъ, вноситъ гульденъ въ годъ и дѣлается членомъ собственно ученаго общества, которое имѣетъ свои собранія каждыя двѣ недѣли разъ. Читаемыя въ собраніяхъ статьи могутъ быть помѣщаемы въ извѣстномъ военномъ журналѣ, съ платою отъ редакціи обыкновеннаго гонорарія.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ данныхъ, кажется, можно сдѣлать слѣдующіе общіе выводы:

1) Какъ воинскіе начальники, такъ и офицеры наши повсюду проникнуты желаніемъ устроивать «собранія или клубы съ библіотеками».

2) Дѣло, въ большей части случаевъ, останавливается за недостаткомъ денегъ, необходимыхъ для устройства, такъ какъ приходится платить не только за обстановку комнатъ, за необходимые столовые приборы, но и *за помѣщеніе*. Поэтому дѣло идетъ успѣшно

Digitized by Google

единственно въ крѣпостяхъ и въ тѣхъ городахъ, гдѣ помѣщеніе отводится *даровое*.

3) Помѣщеній не только для «военныхъ собраній», но и для «библіотекъ», ни отъ городовъ, ни отъ земства не отводится, и войска почти нигдѣ не считаютъ себя въ правѣ требовать этого, даже для библіотекъ.

4) Военныя собранія съ библіотеками *не могутъ быть устроены безъ единовременной помощи правительства*.

5) Разъ устроенныя и при *даровомъ* помѣщеніи, собранія, во многихъ мѣстахъ, могутъ существовать средствами самихъ участниковъ.

6) «Собранія» идутъ тѣмъ лучше, чѣмъ менѣе чувствуется какое бы то ни было постороннее вліяніе и вмѣшательство въ это дѣло (успѣхъ *новогеоргіевскаго* и *виленскаго клубовъ*).

7) Участіе въ собраніяхъ, уже существующихъ, нигдѣ не поставлено обязательнымъ (*).

Эти выводы мы и постараемся постоянно имѣть въ виду при дальнѣйшемъ изложеніи отдѣльныхъ вопросовъ, касающихся военныхъ собраній.

Прежде всего разсмотримъ:

Какой характеръ слѣдовало бы придать военнымъ собраніямъ, сообразно ихъ назначенію и цѣли.

Мы видѣли выше, что если гдѣ у насъ, до настоящаго времени, и устраивались собранія, то это, кромѣ общей цѣли—*сблизить офицерское общество*—вызывалось, главнымъ образомъ, потребностью *удешевить жизнь и доставить развлеченіе*. Только въ Вильнѣ, кромѣ этихъ ближайшихъ цѣлей, имѣли въ виду и возможность *поднять уровень образованія офицеровъ*, что ставится задачею также и въ собраніяхъ финляндскаго военнаго округа.

Если имѣть постоянно въ виду не только пользу участниковъ, но и пользу военнаго дѣла, то слѣдуетъ признать, что собранія должны стараться достигнуть всѣхъ четырехъ указанныхъ цѣлей, которыя весьма тѣсно связаны между собою, т. е. 1) *сближеніе офицерскаго общества*, 2) *удешевленіе жизни*, 3) *доставить развлеченіе* и 4) *поднять уровень образованія въ военной средѣ*.

Но достигнуть, въ этомъ случаѣ, чего бы то ни было, понятно, можно только тогда, когда офицеры *будутъ посѣщать* собранія.

(*) Мы видѣли уже, что и въ гельсингфорскомъ клубѣ нѣтъ теперь обязательнаго участія.

Digitized by Google

Слѣдовательно, *привлечь офицеровъ къ посѣщенію собраній* и должно быть ближайшею цѣлію внутренняго ихъ порядка. Поэтому, прежде всего, является вопросъ: *какой характеръ придать клубамъ, чтобы дѣйствительно привлечь къ нимъ офицеровъ?*

Едва-ли кто будетъ спорить, что, какъ бы ни были интересны для многихъ военныя науки, одно чтеніе и серьезныя бесѣды не могутъ этого сдѣлать, и потому всѣ ученыя бесѣды не должны стоять въ клубахъ на первомъ планѣ. Непосредственное же вниманіе слѣдуетъ обратить: на удешевленіе жизни и на устройство развлеченій.

Переходя къ общему характеру занятій, которыя могли бы быть устроены въ собраніяхъ, надо сказать, что для развлеченія необходимо устроить игры: военную игру, биліардъ, шахматы, кегли, также стрѣльбу, фехтованіе, гимнастику. Главное же, во всемъ этомъ должна быть полная свобода каждому, полное отсутствіе какого-либо посторонняго вліянія, а тѣмъ болѣе стѣсненія, чтобы офицеръ могъ въ своемъ клубѣ отдохнуть, развлечься, быть какъ у себя дома. За нѣкоторыя изъ развлеченій можетъ быть положена плата, но самая умѣренная (*).

Чтенія, т. е. бесѣды, не должны ограничиваться однѣми военными науками: необходимо допустить также науки естественныя, экономическія и политическія вообще. Но, во всякомъ случаѣ, первымъ условіемъ всѣхъ чтеній должны быть: наглядность (пожалуй, популярность, т. е. общедоступность), отсутствіе педантическаго и даже ученаго языка и примѣнимость къ дѣлу (практичность). Затѣмъ чтеніе не слѣдуетъ дѣлать привилегіей извѣстныхъ спеціялистовъ: право читать надобно предоставить каждому. Не бѣда, если у инаго лектора не будетъ много слушателей: здѣсь важна возможность, важно право, нестѣсненіе, а потому извинять и не совсѣмъ удачную попытку.

Вотъ общія черты. Затѣмъ отъ различной степени развитія, состава и направленія общества офицеровъ, а также и отъ чисто-мѣстныхъ условій, напримѣръ отъ отношенія мѣстнаго общества къ обществу военному и *даже отъ мѣста*, занимаемаго зданіемъ, будутъ зависѣть подробности учрежденія такихъ клубовъ, въ томъ или другомъ пунктѣ. Такъ, въ губернскихъ городахъ, гдѣ нѣтъ дешевыхъ столовъ, на устройство стола необходимо обратить главнѣйшее вни-

(*) Какъ, напримѣръ, за биліардъ въ часъ 12 коп. (для большей дѣлимости на четверти), за стрѣльбу 1 и даже $^1/_2$ коп. за выстрѣлъ, причемъ въ тирѣ должны быть пистолеты, револьверы, ружья всѣхъ системъ и охотничьи; за партію шахматовъ 1 коп., шашекъ $^1/_2$ коп. и т. п. За фехтованье, гимнастику, плаваніе, если окажется возможнымъ устроить послѣднее, кажется, не должно бы назначать плату, исключая порчи (напр. за сломанную рапиру платить необходимо, какъ за всякій ущербъ).

Digitized by Google

маніе; въ такихъ клубахъ, которые занимаютъ зданіе, напримѣръ на берегу озера, большой рѣки или моря, можно устроить купальни со школою плаванія, катанье на лодкахъ, плаваніе, а зимой горы, ледяные катки и т. д.

Настроеніе населенія окажетъ вліяніе тѣмъ, что въ пунктахъ, гдѣ жители дружелюбно смотрятъ на войско, привлечь офицеровъ къ клубамъ будетъ труднѣе, и, слѣдовательно, понадобится больше расходовъ на устройство развлеченій, тогда какъ въ городахъ, гдѣ жители отдаляются отъ военныхъ, достаточно какихъ нибудь танцевъ и обѣда, чтобы офицеры посѣщали клубъ. И чтенія въ такихъ мѣстахъ будутъ посѣщаться охотнѣе, а потому здѣсь-то и надобно будетъ обратить на нихъ особое вниманіе.

Отъ степени развитія и направленія или склонности офицеровъ будетъ зависѣть характеръ *бесѣдъ* и выборъ предметовъ для нихъ, равно и характеръ развлеченій. Напримѣръ, въ полку, гдѣ много охотниковъ, должно быть обращено особенное вниманіе на стрѣльбу, фехтованіе, гимнастику и тому подобныя занятія, которыя, въ этомъ случаѣ, могли бы болѣе всего привлечь посѣтителей въ клубъ.

Все это показываетъ, что, при устройствѣ военныхъ собраній, *нельзя заранѣе написать для нихъ одинъ общій подробный уставъ*, а можно составить только самыя общія правила, которыя развиваться въ подробностяхъ должны на мѣстѣ.

Даже и мѣстное окружное начальство не могло бы дать окончательную обработку правиламъ: все это должно быть представлено самому обществу.

Но въ какихъ пунктахъ должны быть устроены военныя собранія? Прежде всего, если не оказывается возможнымъ устроить ихъ одновременно для всѣхъ войскъ, начать-ли устройство ихъ съ пунктовъ, занимаемыхъ армейскими войсками, или же съ военно-административныхъ центровъ, и нужно-ли военное собраніе въ Петербургѣ?

Здѣсь можно говорить и за, и противъ. Съ перваго взгляда представляется, что въ клубныхъ развлеченіяхъ и въ удешевленіи жизни больше нуждаются армейскія войска, расположенныя въ провинціяхъ, а не тѣ, которыя квартируютъ въ большихъ городахъ, гдѣ у офицеровъ есть всегда и много знакомыхъ, и кухмистерскія, и библіотеки, и повидимому лучше было бы сначала подумать объ отдаленныхъ пунктахъ, тѣмъ болѣе, что тамъ, по недостатку въ городахъ развлеченій, и самыя собранія могутъ имѣть большій успѣхъ?

Но, съ другой стороны, припомнимъ, какъ общее правило, что слѣдуетъ останавливаться на такихъ предположеніяхъ, которыя, не

Digitized by Google

только основательны, но и наиболѣе осуществимы. Такъ, въ этомъ случаѣ, пунктовъ занимаемыхъ отдѣльными, даже болѣе крупными частями войскъ, можно насчитать до 300; слѣдовательно, одновременное устройство въ нихъ военныхъ собраній потребовало бы отъ казны такихъ громадныхъ суммъ, на которыя никакъ нельзя расчитывать. Притомъ, для успѣха и упроченія столь обширнаго дѣла, прежде всего надобно дать выработаться началамъ, на которыхъ военныя собранія должны быть устраиваемы; а начала эти могутъ скоро установиться только въ центральныхъ пунктахъ, гдѣ наиболѣе выгодныя для этого условія и полное содѣйствіе со стороны главнаго начальства округа. Здѣсь клубы могутъ и развиться полнѣе, такъ какъ въ этихъ пунктахъ всегда больше военныхъ, слѣдовательно и больше будетъ средствъ у собранія.

Безъ сомнѣнія, въ Петербургѣ собраніе будетъ находиться въ иныхъ условіяхъ, нежели въ другихъ городахъ: въ столицѣ почти каждый изъ гвардейскихъ офицеровъ имѣетъ достаточный кругъ знакомства, имѣетъ подъ-рукою хорошо устроенныя полковыя библіотеки, часто весьма обширныя, уже не говоря про публичныя и частныя; онъ имѣетъ въ частныхъ общественныхъ клубахъ, въ ресторанахъ или въ кухмистерскихъ часто очень хорошій и дешевый столъ. Слѣдовательно, гвардейскіе офицеры не нуждаются въ томъ, что было главнымъ побужденіемъ къ устройству клубовъ въ провинціяхъ. Но и здѣсь необходимо, какъ вездѣ, быть можетъ даже болѣе необходимо чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ:

1) *сблизить между собою военное общество* и

2) *пріохотить офицеровъ къ военному дѣлу*. Причина та, что и здѣсь офицеры еще очень мало интересуются его изученіемъ. Кромѣ того, по нашему мнѣнію, на Петербургъ, въ этомъ случаѣ, нельзя смотрѣть какъ на другіе города: его ошибочно было бы считать только *однимъ изъ городовъ*, въ которыхъ расположены войска... Петербургъ столица, на которую смотритъ вся Россія, съ которой все берется за образецъ: привьется клубъ въ Петербургѣ, пойдетъ дѣло и въ другихъ городахъ, найдутся даже и средства. Поэтому клубъ въ Петербургѣ *не только не роскошь*, а дѣло *первой необходимости*: онъ докажетъ, что военныя собранія дѣйствительно возможны, и на столько же полезны войскамъ, на сколько для нихъ необходимы. Нельзя опасаться, что пропадутъ даромъ тѣ затраты, которыя правительство рѣшится положить на ихъ учрежденіе.

Что «собраніе» въ Петербургѣ будетъ имѣть успѣхъ, въ этомъ, кажется, нельзя сомнѣваться. Одни изъ офицеровъ будутъ посѣщать

Digitized by Google

ихъ для дешеваго стола, другіе для развлеченія, третьи даже въ видахъ служебныхъ надобностей, ибо тамъ часто будутъ встрѣчаться тѣ лица, съ которыми нужно переговорить, и т. д.

Такимъ образомъ, при рѣшительной невозможности устроить клубы повсемѣстно и одновременно, *слѣдовало бы начать съ устройства ихъ въ военно-административныхъ центрахъ и прежде всего въ Петербургѣ.*

Къ пунктамъ наиболѣе нуждающимся въ клубахъ должны быть причислены и крѣпости, гдѣ, впрочемъ, по большей части, уже устроены собранія начинаніемъ самихъ военнослужащихъ, и иногда при первоначальномъ пособіи мѣстнаго начальства.

На какихъ основаніяхъ могли бы быть учреждены клубы.

1) Кто можетъ быть членомъ?

2) Дѣлать ли участіе *обязательнымъ* или же всѣ участвуютъ въ «собраніяхъ» исключительно *по добровольному желанію*?

3) Съ *балотировкою* или безъ *балотировки* принимать членовъ?

4) Какую плату должны вносить члены единовременно и ежегодно?

5) Какія правила принять для выхода изъ членовъ, въ случаѣ обязательнаго участія?

6) Случаи исключенія изъ «собранія».

7) Права членовъ на участіе въ управленіи.

8) Участіе въ клубахъ вольноопредѣляющихся и юнкеровъ.

На большую часть изъ этихъ вопросовъ мы дадимъ отвѣтъ прямо въ уставѣ, который помѣщенъ въ концѣ статьи, а здѣсь разсмотримъ только *обязательность*, *балотировку* и *условія* пріема членовъ и вообще участія въ собраніи.

Обязательность. Зная, какъ туго прививается у насъ все то, что имѣетъ видъ хотя самаго слабаго принужденія, а равно имѣя въ виду, что и у насъ, и за-границею, практика повсемѣстно отказывается отъ *обязательности членовъ*, слѣдовало бы отъ обязательнаго участія членовъ рѣшительно отказаться.

Балотировка. Военныя собранія имѣютъ цѣлью доставить извѣстныя удобства военнослужащимъ, содѣйствовать ихъ умственному развитію, т. е. при устройствѣ собранія имѣется въ виду польза общая и польза каждаго отдѣльнаго лица. Поэтому, дѣлать балотировкою выборъ: кому изъ военныхъ слѣдуетъ содѣйствовать въ умственномъ развитіи, а кому отказать—было бы несогласно съ цѣлью учрежденія. Да и самое званіе военнослужащаго, состоя-

Digitized by Google

щаго на службѣ, прямо опредѣляетъ его безусловное право быть членомъ военнаго собранія. Для предупрежденія же того, чтобы лица, усвоившія себѣ привычки и понятія, несогласныя съ тѣмъ порядкомъ и съ тѣми необходимыми *военными* приличіями, которыя должны быть *безусловно соблюдаемы въ собраніяхъ*, не могли мѣшать дѣлу, можно такихъ, по приговору обществъ, *исключать* изъ числа членовъ. Одного, двухъ подобныхъ случаевъ, конечно, будетъ вполнѣ достаточно, чтобы остальные изъ этого рода господъ внимательнѣе слѣдили за соблюденіемъ того *приличія*, которое составляетъ *непремѣнное условіе* въ средѣ каждаго собранія, состоящаго изъ военнослужащихъ.

Въ этомъ отношеніи, можно поставить въ непремѣнную обязанность старшинъ, избранныхъ самимъ же обществомъ и, слѣдовательно, облеченныхъ самимъ же собраніемъ извѣстною степенью довѣрія и авторитета—слѣдить за соблюденіемъ въ обществѣ столь важныхъ условій, а также, въ случаѣ надобности, принимать *разумныя мѣры* для прекращенія общихъ разговоровъ о такихъ предметахъ, которые рѣзко выходятъ изъ круга военныхъ интересовъ, могутъ принять направленіе неотвѣчающее цѣли военныхъ собраній, положенной въ основу и правительствомъ, и самимъ военнымъ обществомъ.

По всѣмъ такимъ соображеніемъ, *военнослужащимъ слѣдуетъ предоставить право быть членами собраній безъ балотировки.*

Что же касается отставныхъ, то ихъ слѣдуетъ принимать въ число членовъ наравнѣ съ состоящими на дѣйствительной службѣ; но такъ какъ общество не можетъ ихъ знать, какъ знаетъ своихъ офицеровъ, то для нихъ должна быть допущена *балотировка* на обыкновенныхъ основаніяхъ, т. е. они могутъ быть допущены въ число членовъ не иначе, какъ по предложенію прочихъ членовъ.

— *Допускать ли постороннихъ?* Постороннія лица могутъ придать собранію значительное разнообразіе, напримѣръ: чтеніемъ, пѣніемъ, игрою; притомъ участіе ихъ можетъ увеличить средства клуба, а потому казалось бы, что *гражданскія лица должны быть допускаемы въ собранія, но не иначе, какъ въ число постоянныхъ гостей или посѣтителей.*

Относительно вольно-опредѣляющихся и юнкеровъ надо замѣтить, что въ число членовъ клуба едва ли не могутъ быть допускаемы, такъ какъ они не имѣютъ еще самостоятельнаго общественнаго положенія; ихъ можно бы допустить въ клубы въ качествѣ посѣти-

Digitized by Google

телей, *безплатно*, или за *уменьшенную плату*, по рекомендаціи полкового или училищнаго начальства (*)

Остальные вопросы, касающіеся внутренняго устройства военныхъ собраній: *объ управленіи*, *объ устройствѣ стола*, *о библіотекѣ*, и т. д., мы считаемъ лишнимъ обсуждать здѣсь отдѣльными статьями, а представимъ ихъ въ проектѣ устава, который прилагается вслѣдъ за симъ.

Мы видѣли уже, что характеръ военныхъ собраній измѣняется соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ, въ которыя поставлено военное общество, но цѣль собраній остается повсюду одна и та же; потребности военнаго общества, составъ и, пожалуй, средства членовъ болѣе или менѣе одинаковы вездѣ; слѣдовательно, при разности въ частностяхъ, существенная сторона устава всѣхъ собраній будетъ одна и та же. Поэтому, при составленіи устава, мы имѣли въ виду, поставить только общія основанія, такія правила, которыя отнюдь не лишали бы общество возможности придать своему собранію то направленіе, которое наиболѣе соотвѣтствуетъ условіямъ, въ которыя оно поставлено, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не позволяли бы обществу оставлять того пути, который долженъ привести къ основнымъ цѣлямъ всѣхъ военныхъ собраній, имѣющихъ въ виду нужду военнаго общества и пользу военнаго дѣла. Если въ предлагаемомъ уставѣ встрѣчаются подробности, то онѣ введены для того, чтобы показать, какъ можетъ быть разрѣшенъ тотъ или другой вопросъ, или же, наконецъ, должны быть отнесены къ недостаткамъ самой работы, которыхъ, конечно, избѣжать нельзя.

Наконецъ необходимо сказать, что, при выработкѣ устава, мы пользовались уставами существующихъ уже военныхъ собраній, а также и уставами нѣкоторыхъ петербургскихъ не-военныхъ клубовъ, какъ напримѣръ, собранія художниковъ, клуба взаимнаго вспомоществованія и другихъ, имѣющихъ, кромѣ цѣли общей всѣмъ собраніямъ, какую-либо особую спеціяльную цѣль.

УСТАВЪ ВОЕННЫХЪ СОБРАНІЙ.

§ 1. Военные клубы имѣютъ цѣлію: содѣйствовать взаимному сбли-

(*) Австрійскій военный клубъ (казино) въ Вѣнѣ, имѣющій въ настоящее время *двѣ тысячи* членовъ, уставомъ своимъ допускаетъ посѣщеніе клуба: юнкерамъ, морскимъ кадетамъ и ученикамъ старшаго класа высшихъ военно-учебныхъ заведеній.

Digitized by Google

женію и удешевленію жизни военнаго общества, доставить офицерамъ возможное развлеченіе и повліять на уровень образованія военной среды.

§ 2. Собраніе состоитъ изъ членовъ *почетныхъ* и *дѣйствительныхъ*, *постоянныхъ посѣтителей* и *гостей*.

§ 3. Всѣ служащіе въ военномъ вѣдомствѣ, также моряки и отставные военные, могутъ быть *дѣйствительными членами* военнаго собранія. Лица же не-военнаго вѣдомства принимаются въ собраніе *только* въ числѣ *постоянныхъ посѣтителей*.

Въ *дѣйствительные члены* каждый военнослужащій поступаетъ по предложенію трехъ членовъ, а отставные, кромѣ того, по *балотировкѣ* въ общемъ собраніи. Въ *постоянные посѣтители* принимаются по предложенію трехъ членовъ и по балотировкѣ, какъ указано ниже, въ § 39. Гости вводятся и записываются *членами* и *постоянными посѣтителями*, подъ личною ихъ отвѣтственностію.

Почетными членами избираются лица какъ военнаго, такъ и другихъ вѣдомствъ, общимъ собраніемъ, балотировкою, на основаніяхъ, изложенныхъ въ указанномъ выше параграфѣ.

Примѣчаніе. Старшій военный начальникъ въ городѣ состоитъ, во всякомъ случаѣ, почетнымъ членомъ собранія.

§ 4. Билеты для входа въ собраніе выдаются или *годичные*, или на *меньшій срокъ*, по желанію, или для каждаго посѣщенія особо, и дѣйствительны для входа въ собраніе только на тотъ срокъ, какой на нихъ назначенъ, и для тѣхъ лицъ, на имя которыхъ выданы.

Билеты другимъ лицамъ передаваемы быть не могутъ.

§ 5. Въ случаѣ передачи собственнаго билета другому лицу, передавшіе лишаются права состоять въ обществѣ; лица же, вошедшія съ чужими билетами, немедленно приглашаются оставить собраніе. Членъ, поручившійся за гостя, передавшаго билетъ другому лицу, теряетъ право, на годичный срокъ, вводить гостей.

§ 6. Плата за билетъ для входа въ собраніе назначается по усмотрѣнію общаго собранія членовъ, но она не должна превышать, для военнослужащихъ, за *годъ*: состоящихъ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ—*5 рублей*, штабъ-офицеровъ—*10 рублей*, генераловъ *20 рублей* отставные, кромѣ генераловъ въ отставкѣ, платятъ наравнѣ со штабъ-офицерами. За билеты, выдаваемые на меньшій срокъ, платится по расчету числа мѣсяцевъ, на которые подписываются, а именно: оберъ-офицеры, за мѣсяцъ, не выше—*75 копѣекъ*, штабъ-офицеры—*1 рубля 25 копѣекъ* и генералы—до *2-хъ рублей*. Лица постороннія платятъ за билеты наравнѣ со штабъ-

Digitized by Google

офицерами. За билеты, выдаваемые на имя почетныхъ членовъ, ничего не платится.

За каждый однодневный билетъ платится не болѣе 20 копѣекъ. Въ дни же, когда назначаются балы, концерты и вообще какія-либо особенныя собранія, излишніе расходы собранія могутъ потребовать соразмѣрнаго увеличенія платы за однодневные билеты, по усмотрѣнію распорядителей.

§ 7. Сверхъ назначенной въ предъидущемъ параграфѣ платы, *вновь принятые* въ собраніе дѣйствительные члены и постоянные посѣтители вносятъ единовременно, въ пользу собранія: военнослужащіе и отставные по 5 рублей, а гости по 10 рублей (*) на покрытіе издержекъ первоначальнаго обзаведенія, а впослѣдствіи на приращеніе капитала собранія.

§ 8. Деньги, внесенныя лицами принятыми въ члены или плата посѣтителей за право посѣщать клубъ, ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.

§ 9. За членскіе билеты деньги вносятся впередъ одинъ разъ въ годъ, въ опредѣленные сроки.

Члены и посѣтители, просрочившіе время опредѣленное для взноса, по прошествіи мѣсячнаго срока, признаются сложившими съ себя званіе членовъ собранія и, затѣмъ, прежнія права свои вновь пріобрѣтаютъ на однихъ основаніяхъ съ лицами, вступающими въ собраніе.

§ 10. Вольноопредѣляющіеся и юнкера допускаются въ собраніе по рекомендаціи полковаго или училищнаго начальства, на правахъ гостей. Плата съ нихъ можетъ быть уменьшена или и совсѣмъ сложена, по усмотрѣнію общаго собранія.

§ 11. Число членовъ почетныхъ, дѣйствительныхъ, и постоянныхъ посѣтителей *не подлежитъ никакому ограниченію*.

Всѣ военнослужащіе, моряки и отставные военные, внесшіе *единовременно* (если установлено) опредѣленную сумму и уплатившіе за годъ считаются *дѣйствительными членами* собранія.

Лица, не принадлежащія къ военному вѣдомству, могутъ быть *только посѣтителями*. Изъ числа послѣднихъ, внесшіе установленный *единовременный* взносъ и уплатившіе опредѣленную плату за годъ, впередъ, считаются *постоянными*.

(*) Постоянные посѣтители платятъ означенную сумму во всякомъ случаѣ, члены же только тогда, если первоначальное обзаведеніе собранія производилось не на счетъ казны.

Digitized by Google

Наконецъ, всѣ лица, записавшіяся на меньшій срокъ, называются *гостями*.

Примѣчаніе. Военнослужащій, состоящій членомъ «военнаго собранія», учрежденнаго въ какомъ-либо изъ военныхъ округовъ и временно прибывшій въ какой-нибудь другой пунктъ, гдѣ существуетъ такое же «военное собраніе», по предъявленіи своего членскаго билета, имѣетъ право посѣщать этотъ клубъ, на правахъ постояннаго посѣтителя, безъ всякой приплаты.

§ 12. Желающій быть въ собраніи гостемъ, допускается только чрезъ посредство члена, который вноситъ слѣдующія за гостя деньги и записываетъ его въ особо заведенную для того книгу, съ обозначеніемъ званія, имени и фамиліи; въ видѣ же ручательства за соблюденіе гостемъ правилъ общества, членъ подписываетъ въ особой графѣ свою фамилію.

Для облегченія, въ этомъ отношеніи, могутъ быть установлены особые бланковые билеты, которые должны выдаваться каждому члену и посѣтителю, въ произвольномъ числѣ, съ надписью лишь кому именно изъ членовъ и посѣтителей выданы. Представленіе гостемъ такого билета замѣняетъ личную рекомендацію и налагаетъ на лицо, кому онъ выданъ комитетомъ директоровъ, такую же отвѣтственность, какъ и собственноручная запись.

§ 13. Всякій дѣйствительный членъ «военнаго собранія» имѣетъ право:

а) Входа въ него безплатно въ теченіе всего дня, съ открытія и до закрытія собранія, исключая случаевъ, поименованныхъ ниже.

б) Пользуется столомъ, библіотекою и всѣмъ, что будетъ устроено въ собраніи для занятія и развлеченія членовъ, по установленнымъ на то особымъ правиламъ.

в) Имѣетъ право посѣщать безплатно устроиваемые клубомъ: бесѣды, музыкальные, литературные, танцовальные и другіе вечера, кромѣ тѣхъ вечеровъ, которые устраиваются *по подпискѣ* или съ какою-нибудь особою цѣлію, когда именно будетъ о томъ объявлено управленіемъ собранія. Но и въ такихъ случаяхъ нежелающіе участвовать въ этихъ празднествахъ или вечерахъ пользуются, въ установленное время, обѣдомъ и ужиномъ.

г) Имѣетъ право вводить гостей въ собраніе, съ полною за нихъ отвѣтственностію.

д) Имѣетъ право голоса въ общемъ собраніи.

е) Можетъ быть выбранъ на всякую должность по собранію, замѣщаемую по выбору.

Digitized by Google

ж) Имѣетъ право заносить въ установленную на то книгу (§ 22) свои жалобы, заявлять замѣчанія на дѣйствія директоровъ и распорядителей и подавать совѣты, клонящіеся къ благоустройству собранія, причемъ, если предложеніе касается принятія новаго порядка или измѣненія правилъ устава, и вообще если оно такого рода, что можетъ быть принято только общимъ собраніемъ, то заявленіе объ этомъ должно быть представлено общему собранію не иначе, какъ за подписью *десяти членовъ*.

До балотировки такое предложеніе должно быть выставлено въ залахъ собранія, въ продолженіе не менѣе двухъ недѣль, для всеобщаго свѣдѣнія.

Постояннымъ посѣтителямъ предоставляются тѣ же права, за исключеніемъ поименованныхъ въ пунктахъ *д* и *е*.

Примѣчаніе. Право членовъ и постоянныхъ посѣтителей, вводить семейства и дамъ на балы въ клубѣ, можетъ быть установлено общимъ собраніемъ, если это признается нужнымъ.

§ 14. Всѣ хозяйственныя и другія въ собраніи распоряженія, завѣдываніе приходомъ и расходомъ клубныхъ суммъ, устройство общаго стола, наблюденіе за порядкомъ и исполненіемъ установленныхъ правилъ, равно первоначальное обсужденіе всѣхъ могущихъ относиться до внутренняго и внѣшняго благоустройства собранія дѣлъ и вопросовъ, требующихъ общаго всѣхъ членовъ разрѣшенія, а также распоряженія въ такихъ случаяхъ балотировкою, устройствомъ баловъ (*), концертовъ и другихъ особыхъ собраній — возлагается на *директоровъ*, избранныхъ изъ числа наличныхъ дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ. *Число директоровъ опредѣляется общимъ собраніемъ членовъ*, смотря *по дѣйствительной надобности*. Директоры, изъ среды своей, выбираютъ *предсѣдателя*, *казначея* и *хозяина*. Вообще распорядители, по взаимному согласію, раздѣляютъ между собою занятія по управленію дѣлами собранія.

§ 15. Для завѣдыванія всѣмъ устройствомъ собранія, имѣющимъ цѣлію военное образованіе, какъ-то: библіотекою, залами, гимнастикою, фехтованіемъ, тиромъ и т. д., а равно для распоряженій по устройству чтеній, военной игры и т. п., всего, что относится до физической и нравственной подготовки къ военному дѣлу, составляется *распорядительный военный комитетъ* изъ числа почетныхъ или дѣйствительныхъ членовъ, въ числѣ отъ пяти до восьми человѣкъ (**).

(*) Если они будутъ допущены общимъ собраніемъ.

(**) Число членовъ *распорядительнаго военнаго комитета*, какъ и число ди-

Digitized by Google

Примѣчаніе. Изъ среды членовъ *военнаго распорядительнаго комитета*, соотвѣтственно устройству собранія и состоящихъ при немъ заведеній, предназначенныхъ служить пособіемъ для физическаго и нравственнаго развитія, избираются лица, на обязанность которыхъ возлагается: 1) завѣдываніе *библіотекою и читальною залою*; 2) завѣдываніе *стрѣльбищемъ* (тиромъ); 3) завѣдываніе *фехтовальными и гимнастическими залами*. Число членовъ, избираемыхъ для завѣдыванія каждымъ изъ поименованныхъ учрежденій, должно быть сообразно съ размѣрами и составомъ собранія.

Члены такого распорядительнаго комитета, для единства веденія дѣлъ, образуютъ одинъ общій комитетъ, подъ предсѣдательствомъ избраннаго балотировкою *члена-предсѣдателя* военно-распорядительнаго комитета, для облегченія трудовъ котораго избирается ему *помощникъ*.

На обязанности *предсѣдателя* и его *помощника*, вмѣстѣ съ завѣдываніемъ общимъ ходомъ дѣлъ (причемъ веденіе дѣлъ можетъ быть возложено на помощника), главнымъ образомъ лежатъ заботы объ устройствѣ *чтеній* и *военныхъ бесѣдъ*. Членъ-*библіотекарь* завѣдываетъ библіотекою и читальною залою на особо опредѣленныхъ основаніяхъ. Членъ, завѣдывающій *стрѣльбищемъ* (тиромъ), обязанъ наблюдать за техническимъ и хозяйственнымъ устройствомъ стрѣльбища, то-есть за содержаніемъ его въ положеніи и порядкѣ, соотвѣтствующемъ основнымъ требованіямъ учрежденій этого рода, заботиться о снабженіи стрѣльбища необходимымъ оружіемъ и боевыми припасами, о расходованіи этихъ припасовъ и проч. Все это согласно «*правилъ*», *предварительно выработанныхъ* военнымъ распорядительнымъ комитетомъ и утвержденныхъ общимъ собраніемъ директоровъ. То же самое относится и къ обязанностямъ члена, завѣдывающаго гимнастическою и фехтовальною залами.

§ 16. *Выборы директоровъ и членовъ распорядительнаго военнаго комитета.*

Директоры и члены распорядительнаго военнаго комитета избираются общимъ собраніемъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ, на годичный срокъ, исключая перваго года, въ который половина

ректоровъ, находится въ полной зависимости: отъ количественнаго состава общества, отъ устройства собранія, отъ количества отдѣловъ относящихся къ физической и нравственной подготовкѣ къ военному дѣлу, а потому для каждаго военнаго собранія число выборныхъ должно быть опредѣлено общимъ собраніемъ членовъ.

Digitized by Google

избранныхъ членовъ выбываютъ черезъ шесть мѣсяцевъ, и затѣмъ уже очередные выборы возобновляются каждые полгода (*).

Первоначально выбываютъ тѣ распрядители, которые получили меньшее число голосовъ.

§ 17. На случай болѣзни или вообще временнаго отсутствія котораго-либо изъ директоровъ или членовъ военнаго распорядительнаго комитета, исправленіе должностей отсутствующаго ввѣряется, по старшинству, одному изъ *кандидатовъ*, избираемыхъ также балотировкою изъ числа дѣйствительныхъ членовъ, одновременно съ выборомъ должностныхъ лицъ. Кандидаты избираются на годичный срокъ, трое для директоровъ и трое для распорядительнаго военнаго комитета.

Примѣчаніе. Число директоровъ и членовъ распорядительнаго комитета, а равно и число кандидатовъ въ эти должности, какъ сказано выше, опредѣляется общимъ собраніемъ и находится въ зависимости отъ количества членовъ и размѣровъ «военнаго собранія».

§ 18. Лица, *въ первый разъ* избранныя въ директоры или старшины и въ члены распорядительнаго военнаго комитета, а также и въ кандидаты, *не могутъ отказаться* отъ принятія обязанностей безъ особо уважительныхъ причинъ. Избраннымъ же на означенныя мѣста во второй и болѣе разъ предоставляется принять или отказаться отъ исполненія ввѣряемыхъ имъ собраніемъ должностей. Но, въ такомъ случаѣ, отказывающійся членъ, въ продолженіе первыхъ семи дней по объявленіи ему о повторительномъ его выборѣ, обязанъ заявить письменно свой отказъ прочимъ директорамъ и членамъ распорядительнаго военнаго комитета, и тогда на его мѣсто поступаетъ слѣдующій старшій по баламъ кандидатъ; на мѣсто же послѣдняго избирается другое лицо, въ ближайшемъ общемъ собраніи.

Примѣчаніе. Почетные члены не могутъ быть избираемы ни въ какія должности по собранію, безъ предварительнаго ихъ на-то согласія.

§ 18. *Обязанности директоровъ собранія и членовъ распорядительнаго военнаго комитета.*

Въ случаяхъ, касающихся денежныхъ интересовъ общества, члены распорядительнаго военнаго комитета дѣйствуютъ по взаимному согла-

(*) Въ этомъ случаѣ необходимо только, чтобы при каждомъ выборѣ мѣнялось не болѣе половины всѣхъ членовъ, такъ что если окажется неудобнымъ дѣлать выборы два раза въ годъ, то можно назначать ихъ разъ въ годъ, и тогда каждый изъ выборныхъ будетъ въ должности два года; вторые выборы должны быть назначены черезъ годъ послѣ первыхъ. Для собранія это можетъ быть и лучше, такъ какъ въ управленіи будетъ больше опытныхъ людей, но для многихъ выборныхъ это будетъ тяжело.

Digitized by Google

сію съ директорами, какъ съ лицами, попеченію коихъ ввѣрено главное управленіе и капиталы собранія. Директоры, для большаго порядка и успѣха въ исполненіи относящихся до нихъ разнообразныхъ обязанностей, хотя могутъ раздѣлить между собою занятія по предметамъ или по частямъ управленія, но распоряжаться ввѣренною имъ общественною суммою *должны не иначе, какъ по общему*, между собою, *совѣщанію* и по рѣшенію большинства голосовъ.

Такъ какъ на обязанности директоровъ лежитъ наблюденіе за постояннымъ въ собраніи порядкомъ, то, для облегченія ихъ обязанности, предоставляется имъ вести между собою очередь, для обязательнаго *каждодневнаго* въ собраніи *дежурства*, исключая балотировокъ, баловъ, концертовъ и вообще большихъ собраній, въ которыхъ присутствіе всѣхъ выборныхъ, какъ представителей собранія, считается необходимымъ.

§ 20. *Ревизіи и отчетность.*

Ревизія наличныхъ суммъ съ приходо-расходными и другими книгами производятъ директоры и члены распорядительнаго военнаго комитета въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца (не позже 7-го числа), и что при этомъ окажется, прописываютъ за своею подписью въ главной *кассовой книгѣ*; затѣмъ краткій отчетъ о наличной суммѣ, равно о приходахъ и расходахъ за минувшій мѣсяцъ, за подписью директоровъ и членовъ комитета, выставляется въ залѣ собранія.

§ 21. Къ концу года общество избираетъ изъ среды своей пять лицъ для производства ревизіи всѣхъ дѣлъ по управленію общества, а также наличныхъ суммъ и движимаго имущества, которая должна быть окончена не позже, какъ черезъ мѣсяцъ со времени выбора ревизоровъ. Отчетъ о произведенной ревизіи, за подписью ревизоровъ, выставляется въ залѣ собранія.

§ 22. *Шнуровыя книги военныхъ собраній.*

Такъ какъ суммы, имущество и всѣ хозяйственныя распоряженія въ собраніи находятся въ вѣдѣніи директоровъ, то къ непремѣнной ихъ обязанности относится содержаніе въ постоянной исправности шнуровыхъ книгъ, которыя суть:

1) Главная кассовая, для записки въ общихъ итогахъ ежемѣсячныхъ приходовъ и расходовъ общественной суммы, по каждому предмету отдѣльно.

2) Общая приходо-расходная, для каждодневнаго внесенія, въ подробности, всѣхъ поступившихъ въ кассу собранія денегъ и сдѣланныхъ издержекъ.

3) Перечень имущества собранія (инвентарь).

Digitized by Google

4) Журнальная, для записки всѣхъ опредѣленій общихъ собраній.

5) Именной списокъ поступающихъ и выбывающихъ членовъ.

6) Именной списокъ посѣтителей.

7) Книга для записыванія вводимыхъ гостей.

8) Книга для записыванія: жалобъ, замѣчаній на дѣйствія членовъ управленія и предложеній относительно благоустройства собраній.

Примѣчаніе. Книга эта должна постоянно находиться въ конторѣ собранія открытою, дабы члены и посѣтители за себя и за вводимыхъ ими гостей могли вносить въ нее свои замѣчанія, въ присутствіи одного изъ должностныхъ лицъ.

9) Штрафная, въ которую записываются проступки членовъ и гостей, равно и заявленныя на нихъ претензіи.

Распорядительный военный комитетъ, сверхъ того, долженъ имѣть: опись тѣхъ предметовъ, которые состоятъ въ его вѣдѣніи, и *каталоги*, какіе окажутся необходимыми; равнымъ образомъ, «*правила*» для пользованія библіотекою, военною игрою, тиромъ, фехтовальными и гимнастическими упражненіями.

Примѣчаніе. Чтобы судить о жизни «военныхъ собраній», желательно бы было, чтобы, въ январѣ каждаго года, управленіями «собраній» представлялись въ главный штабъ особые, самые *несложные отчеты* о дѣйствіяхъ собранія. Въ отчетахъ *могло бы быть показано*: а) число членовъ, посѣтителей и гостей, по чинамъ, родамъ войскъ и званіямъ; б) размѣръ вносовъ членовъ и посѣтителей; доходъ съ гостей; в) приходъ и расходъ по статьямъ, и г) дѣйствія распорядительнаго военнаго комитета.

§ 23. *Контора собранія.*

Для храненія общественной суммы, ревизіи означенныхъ выше книгъ, письмоводства и совѣщаній директоровъ, назначается особое отъ залъ собранія помѣщеніе. Это помѣщеніе, или *контора* собранія, находится подъ непосредственнымъ надзоромъ смотрителя дома.

§ 24. Директоры и члены распорядительнаго военнаго комитета, какъ одинъ предъ другимъ, такъ равно и въ отношеніи къ прочимъ членамъ и гостямъ, кромѣ присвоенныхъ по должности обязанностей, не имѣютъ никакихъ преимуществъ; во всѣхъ же своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ обязываются поступать по взаимному соглашенію, рѣшая вопросы большинствомъ голосовъ. Въ случаяхъ раздѣленія между ними числа голосовъ поровну, перевѣсъ даетъ голосъ предсѣдателя. Рѣшеніе же вопросовъ, выходящихъ за предѣлы предоставляемыхъ имъ правъ, передается на балотировку общаго собранія.

Digitized by Google

§ 25. При непредвидѣнныхъ и экстренныхъ расходахъ изъ общественной суммы, директоры должны ограничивать издержки одною необходимостью и, ни въ какомъ случаѣ, безъ утвержденія общаго собранія, не могутъ расходовать болѣе 150 рублей.

§ 26. Накопляющіяся въ кассѣ собранія деньги, если въ расходѣ ихъ не предвидится экстренной надобности, вносятся распорядителями въ государственные или общественные банки, на текущій счетъ, или, по рѣшенію общества, на деньги покупаются фонды гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ.

§ 27. Для текущихъ въ собраніи расходовъ, имѣется малая касса, которая состоитъ въ распоряженіи казначея.

§ 28. Наличныя денежныя суммы, государственные кредитные билеты и всѣ документы собранія, при особомъ реестрѣ, хранятся въ конторѣ, въ желѣзномъ, несгараемомъ сундукѣ, подъ замкомъ и печатью собранія.

§ 29. Вынутіе изъ сундуковъ денегъ и хранящихся въ немъ документовъ, равно вкладъ вновь поступающихъ суммъ должны производиться всѣми директорами; въ случаѣ же отсутствія котораго либо изъ нихъ, мѣсто таковаго заступаетъ старшій кандидатъ.

§ 30. Такъ какъ за цѣлостью суммъ наблюдаютъ всѣ директоры, то всякая утрата падаетъ на общую ихъ отвѣтственность, съ предоставленіемъ имъ права поступить съ виновнымъ на основаніи общихъ законовъ.

§ 31. Для письменныхъ дѣлъ, прошнуровки книгъ и проч. употребляется собственная печать собранія, съ надписью, напримѣръ, «печать с.-петербургскаго военнаго собранія».

§ 32. Выбывающіе директоры обязаны сдать вновь поступающимъ на ихъ мѣста, въ присутствіи прочихъ директоровъ, всѣ дѣла, суммы и прочее имущество, равно сообщить имъ всѣ свѣдѣнія, необходимыя по управленію дѣлами собранія; затѣмъ должны предъявить обществу письменно (съ выставленіемъ въ залѣ собранія) о произведенной сдачѣ, за своею и вновь поступившихъ директоровъ подписью.

§ 33. Всякое объявленіе, основанное на правилахъ собранія и подписанное директорами, почитается за общее желаніе всего собранія.

§ 34. Въ случаѣ какихъ либо проступковъ или упущеній со стороны должностныхъ членовъ, на мѣста такихъ избираются новыя лица; виновные же, сверхъ того, подвергаются взысканію наравнѣ съ прочими членами собранія.

§ 35 *Балотировки.*

Балотировки во всѣхъ случаяхъ назначаются директорами и

Digitized by Google

производятся въ дни наибольшаго собранія почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ, наличнымъ ихъ числомъ. О днѣ и о предметахъ назначенныхъ балотировокъ члены собранія извѣщаются вывѣшиваемыми въ залахъ, за недѣлю, *о объявленіями.*

§ 36. Если въ дни, назначенные для балотировки, въ собраніи будутъ находиться на лицо менѣе $^1/_5$ части всего количества состоящихъ по списку членовъ, имѣющихъ право голоса, то балотировка не можетъ производиться и должна быть отложена.

§ 37. Директоры, члены распорядительнаго военнаго комитета и кандидаты, до которыхъ балотировка прямо не относится, участвуютъ во всѣхъ балотировкахъ наравнѣ со всѣми членами.

§ 38. Выборъ должностныхъ лицъ опредѣляется большинствомъ избирающихъ голосовъ, для чего каждый изъ балотирующихъ членовъ пишетъ фамиліи избираемыхъ имъ лицъ, съ обозначеніемъ должности, на особомъ листкѣ бумаги. Листки эти собираются непричастными къ балотировкѣ директорами и, въ присутствіи всего собранія, число избирательныхъ голосовъ вносится въ предварительно изготовленный именной списокъ всѣхъ членовъ; затѣмъ повѣряется число голосовъ и число лицъ, фамиліи которыхъ были записаны на билетикахъ. Старшіе по числу (голосовъ) считаются избранными—въ директоры, члены распорядительнаго военнаго комитета и кандидаты. Имена избранныхъ такимъ образомъ лицъ тотчасъ же вписываются въ журнальную шнуровую книгу и утверждаются подписью директоровъ, производившихъ счетъ голосовъ. Если при этомъ окажется, что два лица или нѣсколько лицъ получили по равному числу голосовъ, то старшинство между ними опредѣляется по алфавитному порядку фамилій.

§ 39. Во всѣхъ другихъ случаяхъ, т. е. когда потребуется обсудить, утвердить или не принять какое либо предложенное мнѣніе, равно при выборѣ кандидатовъ въ члены собранія или при удостоеніи званіемъ почетныхъ членовъ и т. п., *балотировка* производится посредствомъ шаровъ опускаемыхъ каждымъ изъ балотирующихъ въ одно изъ двухъ отдѣленій особо устроеннаго для того ящика. При этомъ шары бѣлаго отдѣленія означаютъ голоса въ пользу сдѣланнаго предложенія, а шары чернаго отдѣленія означаютъ голоса, отвергшіе предложеніе.

Предложенный на разрѣшеніе общества вопросъ тогда только считается утвержденнымъ, когда въ бѣломъ отдѣленіи окажется *не менѣе двухъ третей* всего количества шаровъ.

§ 40. Всѣ дѣйствительные и почетные члены имѣютъ только по-

Digitized by Google

одному голосу и не могутъ подавать голоса за неприсутствующихъ; письменная подача голоса отсутствующаго члена также не принимается.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЧАСТЬ СОБРАНІЯ.

§ 41. *Буфетъ.*

Подъ непосредственнымъ наблюденіемъ директоровъ, въ собраніи имѣется буфетъ и при немъ столовая для обѣдовъ, завтраковъ и закусокъ, гдѣ можно получать чай, кофе, пиво, вино и другіе напитки по цѣнамъ, установленнымъ собраніемъ директоровъ.

§ 42. Цѣны кушаньямъ и напиткамъ устанавливаются собраніемъ директоровъ и выставляются въ залахъ собранія за подписью директора-хозяина.

§ 43. Опредѣлить способъ содержанія буфета, т. е. *экономическій* ли способъ, или черезъ *арендатора*, предоставляется общему собранію.

Примѣчаніе. Заключеніе контрактовъ, въ случаѣ надобности, лежитъ на обязанности одного изъ директоровъ. Контракты предварительно представляются на утвержденіе общаго собранія.

§ 44. Въ собраніи изготовляется ежедневно *общій обѣдъ* по числу членовъ, которые запишутся въ имѣющуюся для того книгу заранѣе, какъ установлено будетъ распорядителями. Цѣна обѣда должна быть опредѣлена согласно съ условіями жизни той мѣстности, гдѣ находится военное собраніе *сколь возможно наименьшая*. Удешевленіе офицерскаго стола *до крайней возможности* должно составлять исключительную заботу директоровъ военнаго собранія.

Независимо отъ общаго стола, тамъ *гдѣ признано будетъ это возможнымъ*, можетъ быть ежедневно изготовляемъ обѣдъ на порціи, которымъ цѣна опредѣляется также директорами, сообразно существующимъ въ городѣ цѣнамъ на припасы.

Примѣчаніе. Директоры собранія и члены распорядительнаго военнаго комитета, кромѣ прямыхъ, лежащихъ на нихъ обязанностяхъ, *президируютъ* за обѣдомъ, то-есть занимаютъ *хозяйскія мѣста* на концахъ каждаго изъ столовъ (*) и наблюдаютъ за прислугою и кухнею. О замѣченныхъ ими безпорядкахъ въ дѣйствіяхъ кухни или прислуги сообщаютъ дежурному старшинѣ и директору-хозяину.

(*) Въ Берлинѣ, въ клубѣ 1-го прусскаго полка, ежедневно во время обѣда, за главнымъ столомъ, гдѣ президируетъ старшій изъ дежурныхъ старшинъ, пер-

Digitized by Google

§ 45. *Время открытія и закрытія собранія.*

Общее собраніе каждаго клуба опредѣляетъ: съ какого и по какое время, ежедневно, открывается буфетъ и въ какіе именно часы могутъ быть исполняемы требованія отъ кухни (*).

§ 46. Чай, кофе, шоколадъ, пуншъ, лимонадъ, оржадъ, водка, ликеры, пиво и холодныя закуски продаются желающимъ, во всякое время дня, *по установленной таксѣ*, равно какъ и вино, которое *заготовляется собраніемъ* отъ себя или же *поставляется содержателемъ буфета*, какъ это признано будетъ болѣе удобнымъ.

§ 47. Собранія для посѣщенія открыты ежедневно, за исключеніемъ послѣднихъ трехъ дней страстной недѣли и перваго дня пасхи.

§ 48. Въ дни обыкновенные собраніе открывается съ утра и до ночи. Часы предоставляется опредѣлить общему собранію членовъ клуба.

§ 49. Во всѣ дни, за полчаса до опредѣленнаго срока выхода, лица, находящіяся въ собраніи, предваряются о томъ звономъ колокольчика.

§ 50. *Штрафы.*

Члены и посѣтители, пробывшіе долѣе опредѣленнаго срока, подвергаются взысканію штрафа, размѣръ котораго опредѣляется общимъ собраніемъ.

Изъ этого исключаются бальные дни (**), въ которые дозволяется оставаться въ собраніи безъ платы штрафа одинъ часъ послѣ отъѣзда дамъ, о которомъ остающіеся члены извѣщаются звонкомъ.

Примѣчаніе Штрафы можно положить въ слѣдующихъ размѣрахъ: за первые полчаса—*25* к., за вторые—*50* к., за третьи пол-

---

вое мѣсто на противоположномъ концѣ стола никогда не занимается. Приборъ и кресло этого мѣста предназначаются для его величества короля, который дѣйствительный членъ и почетный старшина клуба.

Противъ кресла короля, какъ сказано выше, сидитъ старшій изъ дежурныхъ директоровъ, и за столомъ этимъ помѣщаются лица старшихъ чиновъ.

Въ Пруссіи и въ Австріи, обѣденные столы имѣютъ свои подраздѣленія, конечно, только въ отношеніи размѣщенія лицъ: столы для генераловъ и полковниковъ, столы для штабъ-офицеровъ и капитановъ, и оберъ-офицерскіе столы.

Въ Австріи, въ вѣнскомъ казино (2,000 членовъ) за каждымъ столомъ президируютъ двое старшинъ; сверхъ того, назначаются *дежурные* изъ дѣйствительныхъ членовъ. Это дежурство, при большомъ количествѣ членовъ, дѣлается необходимымъ.

(*) *Напримѣръ*, можно принять, чтобы буфетъ былъ открытъ съ 11-ти часовъ утра, на все время пока въ собраніи остается кто-либо изъ членовъ, а кухня или до *опредѣленнаго часа* или до начала штрафа за позднее пребываніе.

(**) Въ тѣхъ собраніяхъ, гдѣ балы допущены уставомъ.

Digitized by Google

часа прибавляется къ первымъ двумъ *1* р. *50* к., послѣ чего за каждые полчаса къ накопившейся суммѣ прибавляется по 3 р. с. (*),

§ 51. На балахъ присутствующіе, носящіе партикулярное платье, должны быть во фракахъ; а военные въ мундирахъ; въ обыкновенные дни, лица, желающія посѣщать клубъ, должны быть одѣты въ той формѣ, которая опредѣлена общими постановленіями.

§ 52. Распоряженіе танцами въ тѣхъ военныхъ собраніяхъ, гдѣ допускаются семейные вечера, поручается директоромъ одному изъ членовъ собранія.

§ 53. Въ дни особыхъ празднествъ, какъ и всегда, всѣ распоряженія въ собраніи, по программѣ праздника, дѣлаются *только* директорами.

§ 54. Плащи, шляпы или фуражки, оружіе и палки оставляются въ прихожей у швейцара или у особаго служителя.

ОБЯЗАННОСТИ ЧЛЕНОВЪ СОБРАНІЯ.

§ 55. Члены «военнаго собранія» должны относиться къ этому учрежденію съ глубокимъ уваженіемъ; они должны съ полнымъ сознаніемъ высокой цѣли «собранія» стремиться къ поддержанію его достоинства.

Дѣйствительные члены, *постоянные посѣтители* и *гости*, замѣченные въ преднамѣренныхъ нарушеніяхъ, въ неисполненіи установленныхъ правилъ или въ несоблюденіи *основныхъ военныхъ приличій*, могутъ быть исключаемы изъ собранія на болѣе или менѣе продолжительные сроки, смотря по рѣшенію общаго собранія.

Примѣчаніе. Въ уставѣ «военнаго собранія» нельзя изложить всѣхъ подробностей и указать на тѣ или другія отступленія, нарушающія, кромѣ *коренныхъ постановленій* собранія, и тѣ *военныя приличія*, которыя извѣстны каждому образованному офицеру. Военный тактъ, присущій каждому офицеру, долженъ руководить имъ въ отношеніяхъ: къ лицамъ старшимъ его по чину, званію и лѣтамъ;

(*) Штрафы за позднее время, допускаемые во всѣхъ частныхъ клубахъ, *не должны бы имѣть мѣста* въ «военномъ собраніи».

«Военное собраніе» не должно задаваться пріобрѣтеніемъ доходовъ черезъ посредство не совсѣмъ благовидныхъ натяжекъ. Долженъ быть опредѣленъ *часъ закрытія* клуба.

Позднимъ предѣломъ пребыванія въ клубѣ можетъ быть назначенъ *часъ* или *два часа ночи*.

За полчаса времени до часа, опредѣленнаго для закрытія клуба, члены, извѣщенные звонкомъ, должны оставить клубъ, не допуская въ немъ ни нескромной картежной игры, ни запоздалаго бражничества. *Ред.*

Digitized by Google

равнымъ ему; знакомымъ и незнакомымъ ему лицамъ; одного съ нимъ оружія, или принадлежащимъ къ другому роду службы.

Всѣ условія, требуемыя первыми началами военной дисциплины и простыми общественными приличіями, должны быть строго соблюдаемы въ «военномъ собраніи». Взаимная вѣжливость и исключительно-строгое соблюденіе *военныхъ приличій* должны быть главнымъ основаніемъ «военнаго собранія».

Общіе разговоры, *рѣзко* выходящіе изъ военной спеціальности, или нарушающіе приличіе, должны быть со всею вѣжливостію и осторожностію своевременно останавливаемы дежурнымъ старшиною.

Въ случаѣ непослушанія указаніямъ старшины, сей послѣдній приглашаетъ трехъ наличныхъ членовъ къ обсужденію спорнаго вопроса третейскимъ или посредническимъ судомъ. Приговоръ этихъ членовъ-посредниковъ исполняется немедленно, а о случаѣ дежурный старшина сообщаетъ первому очередному собранію старшинъ.

Всякое нарушеніе *военныхъ приличій*, замѣченное старшиною, или остановленное членами, поставляется на видъ нарушителю устава собранія и, смотря по важности проступка, виновный подвергается строгому замѣчанію въ собраніи старшинъ, въ случаѣ же важномъ *исключается* изъ «собранія», а о поступкѣ исключеннаго комитетъ собранія сообщаетъ той части войскъ, къ которой принадлежитъ нарушитель устава «военнаго собранія».

Членъ какого бы то ни было «военнаго собранія», *исключенный* изъ общества, *не можетъ быть* членомъ другаго «военнаго собранія», устроеннаго въ другомъ какомъ-либо военномъ округѣ.

§ 56. Въ случаѣ несоблюденія кѣмъ-либо изъ танцующихъ должнаго приличія, или вмѣшательства въ распоряженіе музыкою, директоры имѣютъ право не дозволить нарушителю продолжать танцы; въ болѣе же важныхъ случаяхъ такое лицо приглашается оставить собраніе временно или навсегда, смотря по значенію сдѣланнаго проступка.

§ 57. *Общія правила для игръ, допускаемыхъ въ «собраніи».*

Въ собраніи дозволяются членамъ, посѣтителямъ и гостямъ всѣ коммерческія игры, также биліардная, шахматная и домино (кости).

Всѣ, такъ называемыя, *азардныя игры* воспрещаются, и нарушители этого правила исключаются изъ собранія.

Играющіе должны, подчиняясь уставу собранія, всѣ денежные расчеты оканчивать тотчасъ по прекращеніи игры.

Примѣчаніе. Точныя правила для игръ должны быть состав-

Digitized by Google

лены или собраніемъ директоровъ, или распорядительнымъ комитетомъ, смотря по тому, въ чьемъ завѣдываніи онѣ состоятъ.

§ 58. Плата за карты и другія игры опредѣляется рѣшеніемъ общаго собранія, и такса за подписью директоровъ вывѣшивается въ залахъ для всеобщаго свѣдѣнія.

§ 59. Игорныя карты должны быть съ бандеролью и съ наклеенными на-крестъ на оберткѣ колоды печатнымъ ярлыкомъ, за печатью собранія и подписью директора распоряжающагося картами, съ обозначеніемъ цѣнъ, соотвѣтственно достоинству картъ.

§ 60. *Игра въ карты.*

Если кто изъ игравшихъ членовъ и постоянныхъ посѣтителей не заплатитъ другому члену или посѣтителю всѣхъ проигранныхъ денегъ, послѣдній въ тотъ же день долженъ объявить о томъ дежурному директору; въ противномъ случаѣ лишается права на содѣйствіе комитета къ полученію удовлетворенія.

Если членъ или посѣтитель не заплатитъ гостю всего должнаго, то послѣдній заявляетъ свою претензію директорамъ, чрезъ введшаго его члена, если таковой въ то время будетъ находиться въ собраніи на лицо, а въ противномъ случаѣ обращается къ дежурному директору.

Если гость не заплатитъ проиграннаго члену или посѣтителю, то за него обязано заплатить то лицо, на имя котораго проигравшій посѣтитель вошелъ въ собраніе.

Директоры, по объявленіи имъ денежной претензіи, записываютъ ее въ штрафную книгу, и обязываютъ должника сдѣлать удовлетвореніе въ теченіе одной недѣли; должникъ же обязанъ засвидѣтельствовать тутъ же своею подписью вписанную директоромъ претензію.

Должникъ, до уплаты своего долга, не имѣетъ права посѣщать собраніе.

За неуплату игорнаго долга въ теченіе одной недѣли, какъ за себя, такъ и за своего гостя, *членъ* исключается изъ собранія, *безъ балотировки.* (*)

(*) Мы ввели *настоящій параграфъ* на томъ основаніи, что правила, въ немъ изложенныя, *вошли въ уставъ* всѣхъ существующихъ нынѣ какъ частныхъ, такъ и военныхъ клубовъ.

Но постановленіе это, хотя и получившее право гражданства во всѣхъ клубахъ, *едва-ли совмѣстно съ достоинствомъ* военнаго собранія, а потому § *60* могъ бы быть поставленъ слѣдующимъ образомъ:

«Военное собраніе» допускаетъ только комерческія и общедозволенныя игры, и, не имѣя возможности своевременно отклонить всякія недоумѣнія, могущія возникнуть между игроками, *постановляетъ*:

Digitized by Google

§ 61. *Заявленіе жалобъ.*

Если кто изъ посѣщающихъ собраніе останется въ какомъ-либо отношеніи недоволенъ содержаніемъ буфета, то, для полученія удовлетворенія, немедленно заявляетъ о томъ дежурному директору.

Примѣчаніе. Гости собранія въ таковыхъ случаяхъ дѣйствуютъ чрезъ посредство введшихъ ихъ членовъ.

§ 62. Никто изъ членовъ и гостей не долженъ позволять себѣ быть невѣжливымъ съ содержателемъ буфета или съ его прислугою; о провинившихся же въ чемъ-либо служителяхъ, для должнаго съ нихъ взысканія, заявляется дежурному члену-распорядителю.

Примѣчаніе. Всѣ расходы, сдѣланные членомъ, посѣтителемъ или гостемъ, уплачиваются ими въ тотъ же день при выходѣ изъ собранія.

Для облегченія офицеровъ въ расчетахъ съ клубомъ, «собраніе имѣетъ *свои марки*, цѣною стоимости обѣда, закуски, стакана чая и проч. Небогатый офицеръ, имѣя небольшія наличныя деньги и рискуя растратить ихъ незамѣтно, можетъ купить разомъ, на мѣсяцъ, марки обѣдовъ и тѣмъ обезпечить, по крайней мѣрѣ, свой столъ.

Марки принимаются клубомъ только отъ членовъ собранія и вовсе не принимаются отъ лицъ постороннихъ, могущихъ дѣлать изъ этого неблаговидныя спекуляціи, убыточныя для офицера.

§ 63. Въ случаѣ неплатежа денегъ по буфету, содержатель его доводитъ о томъ до свѣдѣнія дежурнаго директора, который поступаетъ согласно съ правилами, опредѣленными на случай неплатежа игорныхъ долговъ.

§ 64. Куреніе табаку допускается только въ буфетѣ, въ библіотекѣ, въ игорныхъ комнатахъ и въ биліардной.

§ 65. *Особыя постановленія собранія.*

Въ комнатахъ, назначенныхъ для чтенія и занятій, воспрещаются: игры, чтеніе вслухъ, громкіе разговоры и вообще все, что можетъ нарушить общее спокойствіе и вниманіе каждаго лица отдѣльно.

§ 66. Книгами, журналами и всѣми предметами, хранящимися въ помѣщеніяхъ для чтенія и для другихъ занятій, члены, посѣтители и гости пользуются на основаніи *правилъ*, проектированныхъ распорядительнымъ военнымъ комитетомъ и утвержденныхъ общимъ собра-

---

«Никакія жалобы на неуплату карточнаго долга не допускаются. Членъ, не получившій выигранныхъ имъ денегъ и принесшій жалобу на проигравшаго, *исключается изъ собранія*, наравнѣ съ должникомъ, незаплатившимъ своего проигрыша».

Digitized by Google

ніемъ, которому предоставляется также установить, въ случаѣ надобности, и штрафы за нарушеніе этихъ правилъ.

§ 67. Всѣ безъ исключенія лица, посѣщающія собранія, при взаимныхъ отношеніяхъ, обязаны соблюдать всевозможную учтивость; должностныя же лица отнюдь не допускаютъ съ своей стороны произвола, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не обнаруживаютъ послабленія при исполненіи своихъ обязанностей; при этомъ никто изъ посѣтителей собранія не имѣетъ права дѣлать старшинамъ замѣчаній, касающихся дѣйствій ихъ по управленію. Въ случаяхъ заявленія неудовольствія на должностныхъ членовъ, дѣло должно быть разсмотрѣно въ общемъ собраніи директоровъ; при неполученіи же удовлетворенія заявившимъ претензію, онъ имѣетъ право поступить по порядку, изложенному въ § 13.

§ 68. Члены и посѣтители собранія, дозволившіе себѣ неблагопристойности, или вообще нарушившіе изложенныя въ предъидущихъ параграфахъ правила, немедленно удаляются изъ собранія или временно, или вовсе исключаются, сообразно сдѣланнаго ими проступка, какъ это объяснено въ § 55.

§ 69. Правила настоящаго устава для всѣхъ посѣтителей собранія должны считаться *обязательными*.

§ 70. Если впослѣдствіи, по указанію опыта, *признается полезнымъ дополнить настоящій уставъ*, то, по опредѣленію общаго собранія членовъ, комитетъ директоровъ «собранія» вноситъ о томъ съ представленіемъ.

Мы уже сказали вначалѣ, что въ этомъ уставѣ старались опредѣлить лишь общія для всѣхъ «военныхъ собраній» основанія, которыя могли бы служить какъ бы канвой для выработки уставовъ частныхъ.

Уставы *петербургскаго «военнаго собранія»* и собраній въ *центрахъ военно-окружныхъ управленій*, равно какъ и уставы собраній *при войсковыхъ частяхъ*, не могутъ быть одинаковы въ частностяхъ: они должны оставаться вѣрными лишь *основнымъ положеніямъ* для устройства военныхъ собраній.

Такъ, въ виду склада и численности военнаго общества въ *Петербургѣ* — общества, заключающаго въ себѣ значительное число членовъ-спеціялистовъ всѣхъ родовъ военныхъ спеціяльностей, въ петербургскомъ собраніи, по всей вѣроятности, можетъ быть развита, сравнительно въ большемъ размѣрѣ, *военно-ученая часть военныхъ*

Digitized by Google

собраній, почему, быть можетъ, придется расширить въ уставѣ эту часть по мѣрѣ выясненія желаній членовъ собранія.

И, наоборотъ, въ большей части *войсковыхъ собраній*, т. е. тѣхъ, которыя образуются въ раіонахъ расположенія войскъ (дивизій и полковъ), а также и въ нѣкоторыхъ пунктахъ квартированія окружныхъ штабовъ и управленій, быть можетъ, пришлось бы развить уставныя правила собственно объ *общественныхъ удовольствіяхъ*, могущихъ заключаться: въ *балахъ*, *танцовальныхъ вечерахъ*, *концертахъ* и проч., которымъ, по мѣстнымъ условіямъ, можетъ быть, не будетъ дано мѣста въ петербургскомъ военномъ собраніи.

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ «ПЕТЕРБУРСКАГО ВОЕННАГО СОБРАНІЯ».

Если признать важность военныхъ собраній по отношенію къ обществамъ полковъ и дивизій, войскъ расположенныхъ въ военныхъ округахъ, то, конечно, тѣмъ большее значеніе должно имѣть «военное собраніе» въ Петербургѣ, въ этомъ главномъ центрѣ военнаго управленія всѣхъ сухопутныхъ силъ. Дѣйствительно, если чувствуется потребность въ сближеніи почти однородныхъ по образованію, по происхожденію, по роду дѣятельности и служебныхъ обязанностей членовъ войсковыхъ частей и окружныхъ отдѣловъ военныхъ управленій; то тѣмъ болѣе, во всѣхъ отношеніяхъ, важности пріобрѣтаетъ цѣль сближенія чрезвычайно различныхъ элементовъ управленій и войскъ, сосредоточивающихся въ Петербургѣ. А такое сближеніе возможно только при существованіи *мѣста* для общихъ собраній, обстановленнаго извѣстными условіями, которыя должны отвѣчать различнымъ потребностямъ мѣстнаго общества: удовлетворять любознательности, содѣйствовать самообразованію, дать возможность укрѣпиться въ той или другой отрасли военнаго образованія, уяснить себѣ тотъ или другой взглядъ изъ круга военныхъ знаній, сблизиться съ какою-либо цѣлію съ лицомъ той или другой спеціяльности, развлечься тѣмъ или другимъ способомъ, и, наконецъ, удовлетворить матеріяльнымъ потребностямъ и понятному стремленію къ скромнымъ удобствамъ жизни—все это, въ большей или меньшей степени, отвѣчаетъ потребностямъ военнаго общества, и, вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе или менѣе опредѣляетъ какъ общій характеръ, такъ и общія черты самаго устройства *«военнаго собранія»*.

Соотвѣтственно этому, «военное собраніе» должно заключать въ себѣ, при обширномъ помѣщеніи, средства для чтенія—*библіотеку*; средства для разныхъ военныхъ упражненій—гимнастическій и фех-

Digitized by Google

товальный залы и тиръ стрѣльбы; средства для развлеченій и разныхъ игръ, наконецъ буфетъ, отвѣчающій главнымъ условіямъ этого рода заведеній и скромнымъ средствамъ большинства военнослужащихъ.

По всей вѣроятности, число членовъ въ петербургскомъ военномъ собраніи было бы весьма значительно. Съ другой стороны, помѣщеніе военнаго собранія должно удовлетворять совсѣмъ особымъ условіямъ, а потому для петербургскаго собранія, вѣроятно, оказалось бы необходимо предназначить *особое зданіе*, которое было бы приспособлено къ основнымъ требованіямъ «военнаго собранія», и составляло бы его постоянную собственность (*).

Относительно же суммы на первоначальное приспособленіе зданія для помѣщенія военнаго собранія и для снабженія его всѣмъ крайне необходимымъ, размѣръ ея, находясь въ зависимости отъ многихъ практическихъ условій, конечно, можетъ быть опредѣленъ лишь приблизительно. Мы постараемся перечислить только самыя статьи расхода и прихода, не пускаясь въ цифровыя исчисленія, которыя, во всякомъ случаѣ, не представляютъ ничего положительнаго.

Чтобы, при обсужденіи этихъ расходовъ, имѣть передъ собою хотя сколько-нибудь прочное основаніе, мы собрали общія свѣдѣнія о средствахъ: *англійскаго клуба*, *императорскаго яхтъ-клуба*, а, главнымъ образомъ, *собранія художниковъ*, которое учреждалось въ 1865 году, слѣдовательно въ весьма близкое къ намъ время, и притомъ, по возможности, скромно.

Изъ всѣхъ существующихъ въ Петербургѣ клубовъ «*собраніе художниковъ*», по условіямъ учрежденія и устройства, наиболѣе подходитъ къ тѣмъ, въ которыхъ долженъ быть поставленъ нашъ «*военный клубъ*», хотя нельзя не видѣть, что, по отношенію къ средствамъ доходовъ и расходовъ, на сторонѣ «военнаго клуба» уже та огромная невыгода, что одною изъ главныхъ его заботъ должно быть удешевленіе всего того, что составляетъ предметы потребностей или развлеченія для его посѣтителей. Поэтому весьма многія статьи прихода, существующія въ другихъ клубахъ, для «военнаго собранія» существовать не будутъ; кромѣ того, въ военномъ клубѣ являются такія статьи расхода, которыя въ другихъ не могутъ имѣть мѣста, какъ, напримѣръ, устройство тира, фехтованія, гимнастики, военной игры и проч.

(*) Кронштадскій „морской клубъ", вмѣстѣ съ библіотекою, помѣщается въ казенномъ зданіи. Отопленіе и ремонтъ зданія отнесены на счетъ морскаго министерства.

Digitized by Google

Первоначальное устройство «собранія» требуетъ единовременно весьма значительнаго капитала. Частные клубы возникали обыкновенно чрезъ посредство соглашенія извѣстнаго числа лицъ, которыя, условясь между собою, собирали необходимый капиталъ и, пригласивъ членовъ съ *опредѣленными вносами*, приступали къ устройству клуба, опредѣливъ заранѣе время его открытія. Члены, сдѣлавъ первоначальные вносы, давали довѣріе свое избранному ими комитету и терпѣливо ожидали времени открытія клуба.

Не въ тѣхъ условіяхъ долженъ создаться «военный клубъ»: Членъ «военнаго собранія» можетъ придти только въ *готовый*, уже организованный клубъ. Небогатое и всегда подвижное военное сословіе не можетъ вступать въ предпріятіе, исполненіе котораго хотя и вѣрно, но гадательно по времени. Каждый военный чинъ не есть осѣдлый житель того или другаго пункта. Входя въ готовый клубъ съ возможно-*малымъ* членскимъ вносомъ, онъ, въ извѣстный періодъ времени, даже и въ случаѣ отбытія его, все-таки воспользуется выгодами этого учрежденія. Слѣдовательно, «военное собраніе» слѣдуетъ сначала открывать вполнѣ, а потомъ приглашать уже участниковъ.

Относительно же самой постановки открываемыхъ собраній, могутъ быть два противоположные взгляда. Одни желаютъ, чтобы «военный клубъ» былъ открытъ въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, по отношенію къ роскоши, чтобы, при извѣстныхъ удобствахъ, все было дешево, доступно для каждаго, и допускаютъ большій комфортъ лишь со временемъ, когда учрежденіе будетъ твердо поставлено; другіе, напротивъ, полагаютъ, что все будущее «военнаго клуба» зависитъ и отъ обширнаго помѣщенія, и отъ роскошной его обстановки, и, наконецъ, отъ того впечатлѣнія, какое онъ произведетъ на военное общество при своемъ открытіи.

Именно такія мнѣнія, какъ видно изъ дѣлъ комитета по устройству «с.-петербургскаго собранія художниковъ», были предметомъ обсужденій при устройствѣ этого клуба.

Въ обоихъ есть твоя доля правды; но преимущество, хотя и небезусловное, должно быть отдано первому, которое наиболѣе согласуется съ цѣлью «военнаго собранія» и съ его дѣйствительными средствами.

Что бы при устройствѣ собранія опредѣлить, хотя приблизительно, какія суммы потребуются на первоначальное учрежденіе и затѣмъ на ежегодное содержаніе клуба, необходимо сначала указать статьи расходовъ собранія *единовременныхъ* и *ежегодныхъ*.

Статьи расхода вполнѣ устроеннаго военнаго клуба. 1) На-

Digitized by Google

емъ помѣщенія (въ случаѣ если невозможно помѣстить собраніе въ казенномъ домѣ; 2) отопленіе; 3) освѣщеніе; 4) обзаведеніе мебелью, посудою, столовымъ бѣльемъ, устройство конторы и проч.; 5) военная игра; 6) фехтовальныя принадлежности; 7) гимнастика; 8) тиръ; 9) биліарды; 10) шахматныя игры; 11) игры домино (не домино-лото); 12) устройство кеглей; 13) карточные столы; 14) мелочныя принадлежности клуба: люстры, лампы, подсвѣчники, пепельницы и проч.; 15) жалованье: смотрителю дома (онъ же и управляющій конторою клуба), швейцару, прислугѣ, одежда прислуги; 16) устройство библіотеки; 17) выписка книгъ и журналовъ для библіотеки; 18) городскія повинности и акцизъ; 19) мытье бѣлья.

Расходы, которые понадобятся по каждой изъ этихъ статей, будутъ, конечно, въ каждомъ городѣ различны. Мы постараемся указать собственно размѣръ потребности по каждой статьѣ, и притомъ имѣя въ виду только Петербургъ.

1). *Наемъ помѣщенія.* Чтобы опредѣлить стоимость помѣщенія, необходимо знать изъ скольких комнатъ оно будетъ состоять. По назначенію военныхъ собраній, для вполнѣ удобнаго помѣщенія его слѣдовало бы имѣть слѣдующія комнаты и, приблизительно, съ слѣдующимъ числомъ оконъ по одной стѣнѣ. Мы указываемъ число оконъ потому, что этимъ всего удобнѣе опредѣлить размѣръ комнаты:

	Оконъ	Комнатъ
1) Столовая зала, могущая служить залой для чтеній, для бесѣдъ, и въ тѣхъ клубахъ, гдѣ уставомъ допускаются танцовальные вечера, залою для баловъ, не менѣе.	10	1
2) Гостинная комната	3	1
3) Кабинетъ для чтенія и библіотеки.	6	не менѣе 2
4) Комната для разговоровъ, для отдыха . . .	8	2
5) Биліардная для двухъ биліардовъ	6	1
6) Столовая (вседневная)	8	2
7) Комнаты для игръ въ карты	8	3
8) Комната для помѣщенія конторы съ бухгалтеріею.	2	1
9) Буфетная	5	1
10) Фехтовальный и гимнастическій залъ. . . .	8	2
Кромѣ того, помѣщеніе для прислуги.	6	2

Кухня и другія принадлежности квартиры, затѣмъ тиръ, всего *до 20 и болѣе комнатъ*, безъ кухни и другихъ службъ, *въ семдесятъ оконъ.*

2) *Отопленіе.* Для отопленія перечисленныхъ 20 комнатъ, кромѣ

727310 A

Digitized by Google

того для топки кухни и нагрѣванія тира, можно положить въ каждой комнатѣ по одной печкѣ, а считая кухонную за три печи, и тиръ, всего—*23* печи.

Полагая на каждую по одной сажени однополѣнныхъ дровъ въ мѣсяцъ, и считая топку круглый годъ, такъ какъ хотя лѣтомъ топки и не будетъ, но въ зимнее время выйдетъ, безъ сомнѣнія, гораздо больше сажени, получимъ, что въ годъ для отопленія помѣщенія клуба потребуется до 276 саженъ однополѣнныхъ дровъ.

3) *Освѣщеніе.* Опредѣлить норму расхода на освѣщеніе даже приблизительно весьма трудно, такъ какъ, кромѣ одного постояннаго условія—числа комнатъ—это будетъ зависѣть отъ многихъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ нельзя опредѣлить заранѣе, какъ, напримѣръ: отъ числа играющихъ въ карты, на биліардѣ и въ другія игры; отъ числа вечеровъ, публичныхъ бесѣдъ и т. п.

Но конечно «военное собраніе», на первое время, далеко не можетъ вести дѣло такъ широко, какъ ведется это въ другихъ клубахъ.

4) *Обзаведеніе мебелью.* Для мебели въ нѣкоторыхъ комнатахъ необходимы: диваны по стѣнамъ комнаты, простѣночныя зеркала, столы, шкафы для конторы и библіотеки, несгараемый шкафъ для храненія денегъ; принадлежности буфета: выручка, столы, шкафы, обѣденные столы, мягкая мебель и стулья; швейцарская; кухонныя принадлежности съ посудою, стулья и столы для аудиторіи и пр.

За устройствомъ помѣщенія остается уборка оконъ, а также столовыя принадлежности и приборы.

Потребность въ столовомъ бѣльѣ и приборахъ будетъ приблизительно слѣдующая:

На первое время можно было бы ограничиться столовыми приборами на 250 персонъ и на каждый изъ нихъ имѣть пару салфетокъ, ножъ, вилку, ложку, два стакана, рюмку, бокалъ и полдюжины тарелокъ; кромѣ того скатерти, тоже въ двойномъ и даже въ тройномъ количествѣ.

Изъ остальныхъ статей расхода укажемъ только на акцизную плату. Хотя, по самымъ оборотамъ военнаго клуба, сумма акциза, которую придется ему выплачивать, не можетъ быть такъ значительна, какъ въ другихъ собраніяхъ, но, тѣмъ не менѣе, совсѣмъ обойти этотъ расходъ врядъ-ли удастся.

Такимъ образомъ могутъ быть вычислены общіе расходы, единовременные и ежегодные, т. е. для первоначальнаго устройства клуба и для дальнѣйшаго его содержанія. Конечно, сумма будетъ весьма почтенная, но уменьшить что-нибудь изъ приведенныхъ потребностей клуба весьма трудно, такъ какъ «военное собраніе», чтобы привлечь

Digitized by Google

къ себѣ необходимое число посѣтителей, должно быть поставлено, по отношенію къ внѣшней обстановкѣ и удобствамъ, на столько прилично и хорошо, чтобы не слишкомъ рѣзко отличалось отъ другихъ петербургскихъ клубовъ. Въ другихъ городахъ не будетъ для военнаго клуба такихъ соперниковъ, какъ въ Петербургѣ, а потому петербургскій клубъ и долженъ необходимо сообразоваться съ этими обстоятельствами.

При соображеніи ежегодныхъ статей расхода клуба не введена весьма значительная затрата, которую долженъ клубъ дѣлать ежедневно, для прибавки повару на покрытіе расходовъ по обѣду.

Что же касается доходовъ клуба, то они слагаются обыкновенно изъ слѣдующихъ источниковъ:

1) вносовъ членовъ;
2) платы посѣтителей и гостей;
3) дохода съ картъ;
4) штрафовъ за позднее пребываніе;
5) платы за игру на биліардѣ и за прочія игры;
6) десятый процентъ, получаемый клубомъ отъ каждой пробки проданнаго *вина*.

Главною изъ этихъ статей является первая—*вносы за членскіе билеты*.

На первое время слѣдуетъ положить *никакъ не менѣе 400 членовъ* (*) и посѣтителей, съ которыхъ среднюю плату можно считать 10 руб. сер.

Въ уставѣ для военныхъ собраній мы опредѣлили вносы членовъ въ слѣдующей соразмѣрности: оберъ-офицеръ — *5 р.*, штабъ-офицеръ—*10 р.*, генералъ—*20 р.*, а съ гостей по 20 к.

По мнѣнію нѣкоторыхъ, годовой вносъ членовъ «петербургскаго военнаго собранія» можетъ быть увеличенъ сравнительно съ членскими вносами клубовъ, устраиваемыхъ въ военныхъ округахъ, для оберъ-офицеровъ до 10, штабъ-офицеровъ 15 и для генераловъ до 25 р. Тогда средняя цифра сбора съ членовъ возвысится въ полтора раза. Плата съ гостей вмѣсто 20 к. можетъ быть взимаема по 50 к.

Конечно, если мы положимъ по этимъ статьямъ прихода и расхода примѣрныя цифры, то расходъ окажется значительно болѣе прихода; но, соображая статьи ежегоднаго расхода собранія, нельзя не замѣтить, что главные пункты — болѣе половины всѣхъ расходовъ—должны поглощаться *наймомъ* помѣщенія съ отопленіемъ и жалованьемъ смотрителю дома.

(*) Въ Вѣнѣ, въ австрійскомъ „военномъ казино“, основанномъ въ 1867 году, тотчасъ при открытіи его, явилось около 1,000 членовъ; въ настоящее время, въ немъ, какъ уже замѣчено, болѣе 2,000 членовъ.

Digitized by Google

Слѣдовательно, если бы правительство нашло возможнымъ даровать клубу *помѣщеніе съ отопленіемъ* и для надзора надъ зданіемъ разрѣшено было бы имѣть, въ званіи смотрителя, особое лицо, то ежегодные расходы, потребные на содержаніе клуба, сократятся до такой незначительной относительно цифры, что этотъ недостатокъ, при хорошемъ распоряженіи и правильномъ хозяйствѣ клуба, можетъ быть покрытъ безъ большаго труда при самомъ началѣ клубной жизни.

Что до внутренняго порядка петербургскаго собранія, то и здѣсь могутъ быть нѣкоторыя особенности, напримѣръ, можетъ явиться вопросъ: нужно ли устраивать въ немъ балы и семейные вечера? Балы и семейные танцовальные вечера, устраиваемые въ «военныхъ собраніяхъ», расположенныхъ въ губернскихъ городахъ, имѣютъ громадно-полезное значеніе для военнаго общества, соединяя его вмѣстѣ, при условіяхъ: отсутствія общественной жизни внѣ собраній, дешевизнѣ и невзыскательности при соединеніи семействъ военнослужащихъ въ одномъ «военномъ клубѣ». Не въ тѣхъ условіяхъ находится военное общество Петербурга: здѣсь каждый военный семьянинъ, сообразно своихъ средствъ и доброй воли, имѣетъ свой кругъ знакомствъ; каждому же холостому офицеру гостепріимно открыты двери семейныхъ домовъ въ различныхъ слояхъ общества. Независимо отъ того, Петербургъ представляетъ весьма много средствъ къ удовлетворенію этой потребности. Поэтому можетъ явиться сомнѣніе: есть ли надобность прибѣгать къ устройству баловъ и танцовальныхъ вечеровъ въ «военномъ собраніи», тѣмъ болѣе, что въ практическомъ исполненіи этого постановленія можетъ представиться весьма много неудобствъ: семейное военное общество въ губернскомъ городѣ извѣстно другъ другу; въ столицѣ же, гдѣ и холостые военные не знаютъ другъ друга, вводъ семействъ на балы «военнаго собранія» можетъ повлечь за собою весьма серьезныя недоразумѣнія.

Изъ представленныхъ разсужденій объ устройствѣ петербургскаго собранія нетрудно видѣть, что нельзя и думать обойтись безъ пособія правительства; но если бы оно сочло возможнымъ принять на себя пособіе, то понятно, что при устройствѣ собранія въ различныхъ пунктахъ необходима извѣстная постепенность, ибо, иначе, новые расходы легли бы слишкомъ тяжелымъ бременемъ на казну. Поэтому-то мы и думаемъ, что сначала достаточно было бы устроить что-нибудь основательное въ нѣкоторыхъ главныхъ пунктахъ расположенія войскъ, предоставивъ остальное начинанію самого общества, участіе котораго много

Digitized by Google

могло бы помочь дѣлу. Гдѣ нѣтъ собраній, тамъ, можетъ быть, могли бы устраиваться общіе обѣденные столы. Да притомъ въ иныхъ пунктахъ, конечно, и нельзя устроить ничего другаго, кромѣ полковаго стола. Но и это могло бы оказать обществу весьма большую пользу. Кромѣ удешевленія первой насущной потребности, общіе столы послужили бы къ тѣснѣйшему сближенію офицеровъ между собою и болѣе близкому знакомству ихъ другъ съ другомъ, и въ значительной степени могли бы содѣйствовать поднятію уровня образованія офицеровъ, потому что и самымъ разговорамъ могло бы быть дано, по преимуществу, военно-научное направленіе. Отъ столовыхъ легко перейти къ военно-научнымъ бесѣдамъ, къ чтенію лекцій или статей самими офицерами, къ рѣшенію тактическихъ задачъ и къ военной игрѣ, которая, по своему интересу, легко привьется между офицерами и, при должномъ руководствѣ, составитъ весьма полезное развлеченіе. Словомъ, вмѣстѣ съ обѣдомъ устраивались бы понемногу тѣ же собранія въ маломъ видѣ, съ библіотекою, съ нѣкоторыми играми и т. п. Различіе, слѣдовательно, было бы только въ размѣрѣ учрежденія.

Но учрежденія подобнаго рода, какъ касающіяся внутренняго быта войскъ, могутъ быть прочны только въ такомъ случаѣ, когда само общество принимаетъ въ нихъ прямое участіе; поэтому, для пользы дѣла, нельзя не пожелать, чтобы въ полкахъ, стоящихъ отдѣльно, учреждались общіе столы начинаніемъ самыхъ полковыхъ командировъ или общества офицеровъ. Конечно, по незначительности получаемаго офицерами содержанія въ большинствѣ строевыхъ частей, при устройствѣ въ нихъ даже и столовыхъ, и въ этомъ случаѣ трудно будетъ обойтись безъ матеріяльной поддержки со стороны правительства; но очень можетъ быть, что, при пониманіи пользы дѣла и искреннемъ желаніи, окажутся и кое-какія средства. Не можетъ ли, напримѣръ, на воспособленіе общимъ столамъ идти хотя часть тѣхъ суммъ, которыя съ 1868 года отпускаются въ полки для пособія наиболѣе нуждающимся офицерамъ? Разумное учрежденіе общихъ столовъ было бы самымъ существеннымъ и наиболѣе равномѣрнымъ для офицеровъ пособіемъ, и гораздо болѣе важнымъ, по нашему мнѣнію, чѣмъ единовременная выдача изрѣдка незначительной суммы.

Digitized by Google

ЗАМѢТКА ОБЪ ЭКЗАМЕНАХЪ ОФИЦЕРОВЪ.

Въ одномъ изъ полковъ кавказской гренадерской дивизіи заведенъ порядокъ, въ силу котораго, на должности ротныхъ командировъ назначаются офицеры не иначе, какъ *по экзамену*.

Цѣль экзаменовъ состоитъ въ томъ, чтобы въ частяхъ войскъ образовать, дѣйствительно, полезныхъ и знающихъ свое дѣло ротныхъ командировъ. Иначе случается, что на должности ротныхъ командировъ попадаютъ, другой разъ, такіе изъ офицеровъ, которые отлично знаютъ теорію, но на практикѣ не вполнѣ удовлетворительны; или же, иной изъ ротныхъ командировъ отлично знаетъ строевую службу, но совершенно незнакомъ съ веденіемъ ротнаго хозяйства и т. д. При надлежащихъ испытаніяхъ, подобный недостатокъ уничтожается и ротнымъ командиромъ можетъ быть только тотъ изъ офицеровъ, кто выполнитъ всѣ условія, требуемыя экзаменомъ. Слѣдовательно, чтобы попасть на должность ротнаго командира, надо внимательно заниматься, и изучая существующія постановленія, вникать въ практическую сторону дѣла.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ нашей арміи найдется много такихъ офицеровъ, которые, не нуждаясь въ экзаменѣ, могутъ удовлетворять условіямъ, какія требуются отъ ротнаго командира; но есть много и такихъ, которымъ нужна, какая-нибудь, побудительная причина, дабы заставить ихъ взяться за серьезный трудъ.

Экзамены производятся особо назначенною комисіей изъ офицеровъ той же части, подъ личнымъ начальствомъ полковаго командира.

Экзаменъ производится изъ слѣдующихъ предметовъ: 1) уставъ строевой пѣхотной службы; 2) обращеніе съ оружіемъ, его устройство и теорія стрѣльбы; 3) дисциплинарный уставъ и тѣ статьи Свода, которыя, преимущественно, относятся до строевыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ; 4) уставы внутренной и гарнизонной службы; 5) сторожевая и лагерная служба и 6) «положеніе о ротномъ хозяйствѣ»... По окончаніи экзаменовъ, офицеры, выдержавшіе экзаменъ, если есть вакансіи на должности ротныхъ командировъ, назначаются ротными командирами; а если вакансіи заняты, или выдержало экзаменъ большее число офицеровъ, чѣмъ надо, то оставшіеся ожидаютъ вакансій и называются: *«кандидатами на должность ротнаго командира»*. При слѣдующемъ экзаменѣ ротные командиры и ожидающіе должности ротнаго командира, все-таки, подвергаются экзамену наравнѣ съ прочими офицерами своей части.

Гор. Т-Х-Шура —В—К—ъ.

Digitized by Google

О СОВРЕМЕННОМЪ СОСТОЯНІИ ВОЕННЫХЪ СИЛЪ И СРЕДСТВЪ

ЯПОНІИ И КИТАЯ

по даннымъ 1869—1870 годовъ.

Публичныя чтенія въ академіи генеральнаго штаба.

(Окончаніе.) (*)

ЧТЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Мм. гг., мы переходимъ на этотъ разъ къ Китаю. Страна столь обширная, 260,000 квадратныхъ миль — населенная 400 милiонами душъ, и, главное, непосредственно соприкасающаяся Россіи на протяженіи около 7,000 верстъ, могла бы, конечно, остановить на себѣ наше вниманіе гораздо дольше, чѣмъ Японія, которую она превосходитъ въ 35 разъ пространствомъ и въ 10 разъ населеніемъ. Мы, напротивъ, будемъ относительно ея короче. Причина понятна. Въ каждомъ публичномъ чтеніи первое дѣло—новые, малоизвѣстные факты и мысль ихъ оживляющая, тотъ выводъ, который изъ нихъ можно сдѣлать. А число фактовъ, выражающихъ преуспѣяніе Китая, пока невелико, гораздо меньше, чѣмъ въ Японіи. Мысль же, ихъ связующая, очень неплодотворна, потому что состоитъ въ томъ, что Китай не стремится самъ по себѣ къ прогресу, а только дѣлаетъ ему невольныя уступки, вынужденныя напоромъ внѣшнихъ враговъ. Чтобы такое заключеніе не показалось парадоксомъ или выводомъ односторонникъ, бросимъ только взглядъ на правительственное устройство китайской имперіи. Оно нынѣ то же, что было за двѣсти и за двѣ тысячи лѣтъ назадъ: тотъ же сынъ неба или хуанди, съ неограни-

(*) См «Военный Сборникъ» 1871 г. № 8.

Digitized by Google

ченною властью; то же чиновничество, которое сосетъ страну, эксплуатируетъ ея населеніе, вовсе не думая доставить ему широкое умственное и общественное развитіе, даже, напротивъ, тщательно преграждая доступъ въ народныя массы всѣмъ живымъ современнымъ идеямъ. Азіятскихъ—да, кажется, и не однихъ азіятскихъ—чиновниковъ вообще можно назвать наемниками... именно наемниками, а не добрыми пастырями тѣхъ душъ, которыя попадаютъ къ нимъ въ стадо; китайскіе же мандарины въ дѣлѣ наемнаго служенія, т. е. въ безсовѣстной эксплуатаціи, конечно, занимаютъ первое мѣсто въ свѣтѣ. Уѣздный начальникъ, т. е. магистръ классической конфуціевой премудрости, счастливо сдавшій свой экзаменъ въ присутствіи богдыхана, и за это, а также за взятку въ нѣсколько тысячъ рублей, получившій въ управленіе уѣздъ, наживаетъ въ три года тысячъ сто или полтораста и спѣшитъ внести новую дань въ пекинскую палату чиновъ, чтобы повыситься на степень какого-нибудь губернскаго казначея, вице-губернатора или таможеннаго директора. А тамъ, переходя отъ мѣста къ мѣсту, онъ мечтаетъ только стать генералъ-губернаторомъ или министромъ, чтобы въ карманъ его могли притекать не сотни тысячъ, а уже милліоны, и притомъ безъ всякаго особаго риска. Единственное опасеніе, которое питаетъ онъ, это опасеніе не общественнаго мнѣнія, а происковъ своихъ же завистливыхъ собратій, которые, какъ повсюду въ чиновничьемъ мірѣ, охотно подставляютъ ногу подвигающемуся впередъ сопернику, не жалѣя клеветы, доносовъ и разнаго рода административныхъ ловушекъ. До общественнаго мнѣнія мандарину нѣтъ дѣла, а были бы деньги для подкуповъ, да спина, гордая предъ низшими, но низкопоклонная передъ высшими; затѣмъ успѣхъ его административной дѣятельности и карьеры, даже, пожалуй, мѣсто въ офиціяльномъ китайскомъ пантеонѣ ему обезпечены. Разумѣется, при такомъ взглядѣ правителей на управляемое ими государство, о благѣ народа, о его преуспѣяніи не можетъ быть рѣчи. И вотъ почему, мм. гг., Китай, несмотря на сорокавѣковую цивилизацію, несмотря на превосходное географическое положеніе многихъ частей его, на великолѣпную систему судоходныхъ рѣкъ, даже на извѣстную и довольно высокую степень умственнаго развитія народа, все-таки есть страна бѣдная, разоренная, гдѣ пролетаріятъ получилъ ужасающее развитіе, и откуда эмиграція принимаетъ все болѣе и болѣе обширные размѣры. Конечно, въ Китаѣ есть богатые капиталисты, собравшіе свои богатства торговыми и служебными правдами и неправдами; есть могущественный классъ откупщиковъ и другихъ коммерческихъ тузовъ, классъ отставныхъ

Digitized by Google

грабителей народа, чиновниковъ, вступающихъ отъ награбленныхъ благъ; но нѣтъ въ немъ, несмотря на демократическій строй общества, той равномѣрности въ распредѣленіи богатствъ, которая поражаетъ насъ въ Соединенныхъ Американскихъ Штатахъ, этой передовой странѣ современнаго міра. До чего доходитъ общественная, а съ нею и государственная бѣдность, можно судить изъ того, что Китай не имѣетъ дорогъ, тогда какъ въ сосѣдней Японіи существуютъ великолѣпныя шоссе; правительство не въ состояніи содержать войска и должно, для полученія денегъ, продавать съ аукціона должности, нарочно вновь создаваемыя для этого. При каждомъ возмущеніи своихъ подданныхъ—а они очень часты—огромная монархія грозитъ распасться, потому что живыя силы господствующаго племени подточены въ корнѣ, и подточены не чѣмъ-нибудь, а именно алчнымъ, всепожирающимъ червемъ бюрократіи, которая, между тѣмъ, какъ всякій паразитъ, плодится и множится при каждомъ удобномъ случаѣ. Въ теченіе одной первой половины 1870 года такихъ случаевъ было два, и оба на широкую ногу. Сначала потребовалъ продажи чиновъ генералъ-губернаторъ областей Шенъ-си и Ганъ-су, которому назначено было на войну съ магометанами 20 милліоновъ рублей и который въ истощенной странѣ едва успѣлъ собрать шесть милліоновъ. Потомъ понадобились деньги въ губерніи Куй-чжеу, для войны съ мяоцзами, горскими племенами, отстаивающими свою независимость. Конторы для продажи чиновъ открыты были во всѣхъ значительныхъ городахъ, даже въ Шанхаѣ, на глазахъ европейцевъ, передъ которыми однако китайское правительство всячески старается скрывать свои немощи. Что это чрезвычайная слабость Китая происходитъ именно отъ его истощенія, вещественнаго какъ и моральнаго, можно съ особенною ясностью доказать сравненіями. Въ 1857 году, въ Индіи вспыхнулъ обширный мятежъ сипаевъ противъ англичанъ. Въ ряды бунтовщиковъ поступили массы туземныхъ солдатъ, хорошо вооруженныхъ и обученныхъ. Средоточіе силъ Англіи находилось далеко; народъ въ Индіи ненавидитъ англичанъ. И однако возстаніе было подавлено меньше, чѣмъ въ два года. У насъ волненія кочевниковъ въ оренбургскихъ степяхъ были прекращены также въ два года, и притомъ при помощи самыхъ небольшихъ отрядовъ. А въ Небесной Имперіи мы видимъ, что возстаніе тайпинговъ, происходившее въ самомъ средоточіи силъ государства и никогда почти не увлекавшее массъ, тянулось пятнадцать лѣтъ. Возстаніе тюркскихъ племенъ въ Алтышарѣ, въ Джунгаріи и въ сѣверо-западныхъ провинціяхъ собственнаго Китая длится вотъ уже четырнадцать лѣтъ и повело за собою отпаденіе, вѣроятно, даже

Digitized by Google

окончательное, цѣлыхъ обширныхъ провинцій. Гдѣ корень этого зла? Очевидно, во внутренней слабости четырехсотъ-милліоннаго населенія Срединнаго Царства, въ его истощеніи матеріяльномъ и нравственномъ, и въ томъ, что чиновники заинтересованы обманывать центральную власть, донося ей, для собственныхъ выгодъ, что у нихъ все обстоитъ благополучно, тогда какъ въ самомъ дѣлѣ все гнило и разрушается, все нуждается въ своевременной и энергической поддержкѣ, въ предусмотрительномъ вниманіи центральнаго правительства.

Можно было бы прослѣдить въ подробностяхъ эти причины внутренняго разложенія Китая, хорошо оцѣненныя еще въ прошломъ вѣкѣ, т. е. въ эпоху видимаго могущества имперіи, проницательнымъ Клейвомъ, который брался съ 10,000 англійскихъ солдатъ покорить все Срединное Царство; но мы оставимъ это, какъ предметъ некасающійся непосредственно нашего дѣла. Мы сказали, что Китай слабъ, истощенъ *внутри* — и довольно. Взглянемъ лучше на такую опасность, которая ему постоянно грозитъ *извнѣ*, т. е. изъ-за великой стѣны, этой традиціонной и вмѣстѣ естественной границы «царства цвѣтовъ». Тутъ лежатъ такъ называемыя окраины китайской имперіи, васальныя земли богдыхана, которыя вдвое больше самого главнаго государства. Окраины эти населены племенами, которыя произвели Чингизхана и которыхъ вожди неразъ сидѣли на китайскомъ престолѣ по нѣскольку столѣтій, да сидятъ и теперь въ лицѣ маньчжурской династіи. Исторія намъ показываетъ, какую огромную важность для судебъ Китая всегда имѣли эти окраины. Проницательнѣйшіе государи Китая, напримѣръ Кханъ-си, очень хорошо понимали значеніе васальныхъ владѣній, и всѣ усилія своей политики направляли на умиротвореніе ихъ. Для того, чтобы держать въ уѣздѣ Монголію, Кханъ-си связалъ тѣсными узами съ Китаемъ Тибетъ или, точнѣе, его духовнаго государя, далаймаму, этого папу средней Азіи. Чтобы ослабить значеніе мусульманскаго населенія въ Туркестанѣ, императоры много разъ высылали цѣлыя массы туркестанцевъ въ собственный Китай и замѣняли ихъ китайцами. Но было все тщетно. Окраины не прильнули къ Китаю. Строй жизни Срединнаго Царства имъ ненавистенъ, и они отпадаютъ отъ него при всякомъ удобномъ случаѣ.

Для борьбы съ этими среднеазіятскими врагами издавна заведены въ Китаѣ многочисленныя войска, нерѣдко проходившія побѣдоносно степи своихъ кочевыхъ противниковъ и истреблявшія цѣлые милліоны номадовъ. Къ этой собственно-китайской арміи дайцинская династія

Digitized by Google

присоединила еще маньчжурскія войска, при помощи которыхъ она захватила и долгое время держала въ повиновеніи самый Китай. Такимъ образомъ произошло два разряда императорскихъ войскъ, составлявшихъ оборонительную и наступательную силу Срединнаго Царства до второй половины нашего вѣка. Собственно-китайскія войска составляли, такъ называемое, «зеленое знамя», или армію, числомъ, на бумагѣ, до 800 тысячъ, а маньчжуры образовали восемь знаменъ, въ числѣ 270,000, разсѣянныхъ главнѣйше въ сѣверномъ Китаѣ, въ Маньчжуріи и въ большихъ городахъ остальныхъ частей государства. Представляю таблицу ихъ числительности и распредѣленія (*), но не могу не прибавить, что содержащіяся въ ней подробности не стоютъ серьезнаго вниманія, хотя онѣ и офиціяльныя. Войска эти, при современномъ развитіи военнаго искуства, такъ ничтожны въ смыслѣ боевой силы, что о нихъ довольно сказать нѣсколько словъ вообще. Представьте себѣ, мм. гг., милицію, плохо обученную, совсѣмъ почти непрактикующуюся въ своемъ дѣлѣ и вооруженную стрѣлами, копьями, саблями или, самое большое, дрянными фитильными ружьями: вотъ туземная китайская армія. Да еще я не сказалъ, *какъ* она снабжена и этимъ оружіемъ. Въ 1854 году мы видѣли маньчжурскій гарнизонъ Айгуна съ пиками, у которыхъ лезвія были деревянныя, окрашенныя въ сѣрую краску подъ желѣзо. Въ томъ же году, при приближеніи къ Пекину инсургентовъ съ юга, на смотръ императору былъ выставленъ весь пекинскій гарнизонъ съ саблями, по большей части изъ листоваго желѣза. Это произошло отъ того, что оружіе, изъ опасенія бунта солдатъ содержимое не на рукахъ у войскъ, а въ магазинахъ, было распродано, и чиновники-воры не видѣли другаго способа увернуться отъ гнѣва императора, какъ обманомъ. Для этого они скупили листовое желѣзо, привезенное въ Калганъ изъ Россіи, и нарѣзали изъ него клинки, которые и прицѣпили къ поясамъ солдатъ, шедшихъ на смотръ. Штука, какъ говорятъ, удалась: развращенный и на этотъ разъ, вѣроятно, подпоенный опіумомъ, богдыханъ Сянь-фынь не замѣтилъ обмана. Поэтому, мм. гг., я не стану утруждать васъ много разсказомъ о туземныхъ войскахъ. Скажу развѣ еще то, что большая часть ихъ состоитъ лишь на бумагѣ, а въ дѣйствительности не

(*) Изъ европейскихъ синологовъ занимались собираніемъ свѣдѣній о военныхъ силахъ Китая главнѣйше Уэдъ, Дерби и нашъ о. Іоакинфъ. По разновременности ихъ работъ самыя данныя ихъ не сходятся, какъ то и естественно. Слѣдующая таблица переведена съ китайскаго Уэдомъ, теперешнимъ англійскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Пекинѣ.

Digitized by Google

ПРОВИНЦІИ.	Дивизіи.	Офицерскихъ чиновъ.								
		1 кл.	2 кл.	3 кл.	4 кл.	5 кл.	6 кл.	7 [illegible]		
1. Чжили (*).										
Цинъ-кьюнъ-инъ (тѣлохранители императора).	1	12	12	616	28	272	261	—	—	—
Цянь-фынъ-инъ. . . .	1	—	2	10	10	14	106	—	16	12
Ху-кьюнъ-инъ	1	14	8	138	23	15	1,015	—	—	—
Мао-ки-инъ.	1	24	48	280	1,350	124	1,514	—	—	—
Цянъ-чжуи-инъ. . . .	1	1	—	12	17	1	105	8	40	—
Хо-ки-инъ	2	1	—	21	16	32	224	—	—	—
Бу-кьюнъ-инъ	1	1	2	4	39	360	144	25	—	—
Юань-минъ-юань . . .	1	—	—	24	19	35	141	—	131	—
Кинъ-ки	6	2	3	32	132	98	116	—	—	—
Линъ-цинъ	1	—	—	6	12	220	21	—	—	—
2. Санъ-си	3	1	1	7	69	28	77	—	—	—
3. Шань-дунъ	1	—	1	5	16	20	20	—	—	—
4. Хэ-нань	1	—	—	1	10	10	10	—	—	—
5. Цзянь-нань	2	1	—	12	56	56	56	—	—	—
6. Чже-цзянъ	2	1	1	15	32	28	48	—	—	—
7. Фу-цзянь.	1	1	1	9	16	10	22	—	—	—
8. Куанъ-дунъ и Куанъ-си.	1	1	2	9	16	34	38	—	—	—
9. Сы-чуань.	1	1	1	5	24	24	24	—	—	—
10. Ху-чуань.	1	1	2	10	56	56	56	—	—	—
11. Шенъ-си	1	1	2	8	40	40	40	—	—	—
12. Гань-су, предъ стѣною.	2	1	2	7	39	41	39	—	—	—
13. Гань-су, за стѣною . .	4	1	2	12	44	44	44	—	—	—
14. Туркестанъ	1	1	—	16	100	56	108	—	—	—
15. Маньчжурія	3	4	12	46	354	239	379	—	—	—
Могилы императоровъ .	1	—	—	3	6	48	—	—	—	—
Итого.....	41	56	102	1,308	2,524	1,905	4,608	33	187	12

Всего 271,835 человѣкъ.

(*) *Цянь-фынъ-инъ*, передовой корпусъ, составляетъ часть пекинскаго гарнизона и журовъ и монголовъ, выборныхъ изъ всѣхъ 8-ми знаменъ. Въ Пекинѣ содержитъ карау а въ походѣ составляетъ авангардъ.

Ху-кьюнъ-инъ—маньчжуры и монголы всѣхъ 8-ми знаменъ, стрѣлки и кавалеристы. за разсыльныхъ, а на войнѣ за фланкеровъ.

Мао-ки-инъ—самый многочисленный корпусъ; при немъ хозяйственныя управленія

Цянъ-чжуи-инъ — легкій корпусъ, котораго назначеніе быть впереди штурмовыхъ проводниками.

Хо-ки-инъ—артиллеристы изъ всѣхъ 8-ми знаменъ; на половину въ Пекинѣ, на по

Бу-кью-инъ — жандармы, пѣшіе, изъ самыхъ здоровыхъ потомковъ прислуги пер скихъ завоевателей.

Юань-минъ-юаньская дивизія состоитъ изъ людей всѣхъ 8-ми знаменъ и всѣхъ журовъ, монголовъ и китайцевъ).

Подробности и дислокаціи войскъ въ Чжили и Манчжуріи будутъ приведены при ныхъ окраинъ китайской имперіи, пограничныхъ съ Россіею.

Digitized by Google

У офицеровъ и солдатъ изъ	Малолѣтокъ	Рабочихъ	ПОЯСНЕНІЯ.
1,756	—	—	Войска въ *Сань-си* распредѣлены такъ: 1) въ Суй-Юань-Ченѣ 3,366 челов., при цзянь-цзюнѣ; 2) въ предмѣстьѣ того-же города 409, при полковникѣ; 3) въ городѣ Куй-Хуа-Ченѣ
1,764	—	—	
14,075	—	—	5,106 чел., при бригадномъ генералѣ; 4) въ Тай-Юань-Фу 693,
36,342	26,598	2,497	при полковникѣ.
3,098	830	—	Въ *Шань-дунѣ*: 1) въ Цинъ-Чжеу-фу 2,241, при бригадирѣ и
6,164	1,650	—	2) въ Тенъ-Чжеу-фу 693, при полковникѣ. Кромѣ того, теперь
23,102	—	—	сформированъ отрядъ въ Іенъ-Таѣ (Чифу), численность
4,122	1,986	—	котораго неизвѣстна (да едва-ли онъ принадлежитъ къ 8 знаменамъ).
17,048	569	24	Въ *Хэ-нани* всѣ войска расположены въ губ. гор. Кай-Фынъ-Фу.
998	—	5	Въ *Цзянь-Нани*: 1) въ Цзянъ-Нинъ-фу (Нанкинѣ) 4,792 чел.,
8,600	680	4	при цзянь-цзюнѣ, 2) въ Цинъ-Кхеу 1,743, при полковникѣ.
2,430	100	16	Въ *Чже-Цзянѣ*: въ Ганъ-Чжеу-фу 2,241 чел., при Цзянь-Цзю-
900	—	20	нѣ, 2) въ Ча-Пу 1,828 чел., при бригадномъ генералѣ.
4,986	1,300	168	Въ *Фу-Цзяни*: 1) въ Фу-Чжеу-фу, при цзянь-цзюнѣ 2,210 ч.,
3,572	228	144	сухопутныхъ войскъ и 255 моряковъ, подъ командой маіора.
2,263	160	40	Нынѣ преобразованы въ европейски-устроенный отрядъ.
3,724	1,511	30	Въ *Куань-Дунѣ*: при цзянъ-цзюнѣ 4,356 чел. сухопутныхъ
2,288	288	96	войскъ и 613 моряковъ въ Кантонѣ. Нынѣ также устроены по
4,780	1,680	168	европейски.
5,600	868	120	Въ *Сы-Чуани*: при цзянь-цзюнѣ 2,750 челов., всѣ въ Чэнъ-
4,980	825	117	Ду-Фу.
5,572	448	88	Въ *Ху-Гуани*: при цзянь-цзюнѣ 6,808 чел., всѣ въ Ву-Чанъ-
13,576	504	128	Фу (Ханькоу).
42,216	1,136	1,658	Въ *Шенъ-Си*: при цзянь-цзюнѣ 6,711 чел., въ губернскомъ
550	—	—	городѣ.
			Въ восточной части *Гань-Су*, предъ стѣною: 1) Нинъ-Ха 3,553 чел., при цзянь-цзюнѣ; 2) Лянъ-Чжеу-Фу 1,613 чел., при
			бригадномъ генералѣ; 3) Чуанъ-Лянъ-Типъ 866 чел., при бри-
214,416	41,361	5,323	гадирѣ.
			Въ западной части *Гань-Су*, по нормальнымъ штатамъ, т. е. до современнаго возстанія магометанъ: 1) въ Урумци 3,456 чел., при дивизіонномъ генералѣ; 2) въ Баркулѣ 1,111 чел., при бри-
			гадномъ генералѣ; 3) въ Куча 1,110 чел., при двухъ штабъ-офи-
			церахъ; 4) въ Турфанѣ 582 чел., тоже.
			Въ югозападныхъ провинціяхъ Юнъ-Нани и Куй-Чжеу нѣтъ восьмизнаменныхъ войскъ, а есть только зеленаго знамени, т. е.
			состоящія изъ китайцевъ.
			Изъ исчисленныхъ выше военныхъ чиновъ есть немало кавалеристовъ, а именно: въ Суй-Юанъ-Ченѣ 1,720 чел., Куй-Хуа-
			Ченѣ 4,440, въ Цзянъ-Нанъ-Фу 2,479, въ Ганъ-Чжеу-Фу 2,224,
			въ Чапу 1,226, въ Фу-Чжеу-Фу 1,200, въ Чэнъ-Ду-Фу 1,296, въ Ву-Чанъ-Фу 3,464, въ провинціи Шенъ-Си 4,360, въ Нинъ-Хя
			1,872, въ Лянъ-Чжеу-Фу 1,150, въ Урумци 2,304, въ Баркулѣ
			768. Да и въ другихъ городахъ они имѣются, все большею частію съ лошадями на бумагѣ, для полученія фуража.
			Отряды маньчжурскихъ войскъ, находившіеся въ Илійскомъ краѣ и въ другихъ западныхъ частяхъ имперіи, нынѣ отторгнутыхъ магометанами, будутъ исчислены при обозрѣніи сѣверныхъ окраинъ, пограничныхъ съ Россіею.
			Подробности объ организаціи восьмизнаменныхъ войскъ см. въ Маньчжурскомъ Уложеніи, пер. Леонтьева, также у о Іакинѳа, Дерби и проч.

состоитъ изъ маньч-
лы у воротъ дворца,

Въ Пекинѣ служатъ

всѣхъ 8-ми знаменъ.
колонъ и служитъ

ловину внѣ его.
выхъ маньчжур-

3-хъ націй (маньч-

обозрѣніи сѣвер-

Digitized by Google

существуетъ или вовсе не несетъ службы, мирно занимаясь торговлей и промыслами.

Обратимся къ войскамъ, устроеннымъ на европейскій ладъ. Я уже сказалъ, что вообще Китай подчиняется законамъ прогресса поневолѣ. Такъ и тутъ. Войска, обученныя и вооруженныя по-европейски, заведены лишь съ той поры, когда государству грозило паденіе отъ бунта тайпинговъ, и когда опытъ, сдѣланный частными лицами, шанхайскими купцами, указалъ на пользу отъ организаціи китае-европейскихъ отрядовъ. Прежде, до 1861 года, китайскія арміи, воевавшія съ инсургентами, осаждали по цѣлымъ годамъ ихъ города и почти не отваживались на открытыя битвы, постоянно проигрываемыя; потомъ небольшіе имперіялистскіе отряды стали выигрывать одно сраженіе за другимъ и даже въ народѣ пріобрѣли лестный титулъ «всегда-побѣдоносной арміи». Впрочемъ, войска, организованныя для борьбы съ тайпингами, были по минованіи надобности распущены, а новыя регулярныя части стали образовываться позднѣе, примѣрно лѣтъ пять назадъ. Ихъ теперь есть въ цѣломъ Китаѣ вѣроятно около 25 или 30,000 человѣкъ, и они распадаются, по отношенію къ администраціи, на три разряда: пекинскіе баталіоны и батареи изъ восьмизнаменныхъ маньчжурскихъ солдатъ, тяньцзинскіе баталіоны, батареи и эскадроны, состоящіе въ вѣдѣніи извѣстнаго Чунъ-хоу, губернатора Тянь-цзина, а теперь посла во Франціи, и войска провинціяльныя. Послѣднія содержатся на счетъ провинцій и вѣдаются исключительно мѣстными властями, такъ что центральному правительству до нихъ почти нѣтъ дѣла. Отъ этого въ нихъ масса солдатъ тоже лишь числится по спискамъ, а на самомъ дѣлѣ не существуетъ или находится въ отпуску, чтобы губернаторы и начальники могли отпускаемое отъ казны содержаніе класть себѣ въ карманъ.

Относительно тактическаго образованія и устройства этихъ войскъ я скажу лишь нѣсколько словъ, да и то главнѣйше объ образцовыхъ войскахъ въ Тяньцзинѣ. Это суть наемные солдаты изъ мѣстныхъ жителей, которые поступаютъ въ ряды по добровольному желанію, соблазняемые довольно хорошимъ содержаніемъ и общественнымъ положеніемъ, доставляемымъ службою. Когда они достаточно обучены, начальство даетъ имъ отпускъ, а взамѣнъ ихъ принимаетъ новыхъ охотниковъ, которыхъ, при обиліи въ Китаѣ рабочаго сословія, очень много. По этой системѣ Чунъ-хоу, имѣя въ своей командѣ всего три баталіона, успѣлъ уже тактически образовать около 10,000 пѣхотинцевъ и въ томъ числѣ немало унтеръ-офице-

Digitized by Google

ровъ и образцовыхъ солдатъ для другихъ китайскихъ войскъ. Образованіе это, въ смыслѣ строя, эволюцій и ружейной стрѣльбы, довольно удовлетворительно. Инструкторы и уставъ у солдатъ англійскіе, но офицеры — китайцы. Также и одежда китайская, состоящая изъ рубашки, въ родѣ блузы европейскихъ рабочихъ, изъ бумажныхъ штановъ и китайскихъ башмаковъ съ толстыми подошвами, къ которымъ пришиты короткіе холстинные голенищи. Шапка—войлочная, китайская. Это очень раціонально, потому что туземная одежда всегда стоитъ дешевле, чѣмъ приготовленная изъ привозныхъ матеріяловъ, какъ, напримѣръ, въ Японіи; да и солдатъ къ ней привыкъ съ дѣтства; она его не тяготитъ. Въ парадныхъ случаяхъ или при холодѣ надѣвается знаменитый китайскій мундиръ или кофта, изъ синяго бумажнаго холста на ватѣ, съ красными обшлагами и тесьмой по краямъ полъ, да съ двумя яркими заплатками спереди и сзади, на которыхъ обозначено названіе части войскъ. Каждый взводъ, изъ десяти составляющихъ баталіонъ, имѣетъ значекъ: это также изъ туземныхъ традицій. Но затѣмъ вооруженіе и снаряженіе войскъ европейскія. Только у солдатъ еще нѣтъ скорострѣльныхъ ружей, а есть обыкновенныя ударныя винтовки, разныхъ системъ: въ Пекинѣ русскія, подаренныя нашимъ правительствомъ, въ Тяньцзинѣ—англійскія. Оружіе содержится въ порядкѣ и послѣ каждой стрѣльбы—а стрѣльба бываетъ очень часто—старательно вычищается. Сабель и тесаковъ нѣтъ, за исключеніемъ унтеръ-офицеровъ, у которыхъ есть тесаки. Выправка войскъ недурна, эволюціи дѣлаются отчетливо; только въ рядахъ иногда слышатся разговоры. Привѣтствуютъ начальниковъ солдаты и офицеры по-европейски (на-караулъ и подъ козырекъ); но за баталіонными командирами и высшими чинами осталась еще привилегія дѣлать китайскій книксенъ. Артилерію составляютъ шести-орудійныя батареи изъ гладкостѣнныхъ орудій, положенныхъ на лафеты англійскаго образца. Всадники и прислуга довольно ловки, но лошади и сбруя плохи. Практикуется артилерія рѣже, чѣмъ пѣхота, по недостатку снарядовъ, которые до 1869 года привозились изъ Англіи. Кавалерія успѣла меньше всѣхъ въ европейской тактикѣ, какъ то и естественно, ибо образованіе этого рода войскъ всегда идетъ медленнѣе прочихъ. Лошади монгольскія, разношерстныя, на уздечкахъ и мало привычныя къ сомкнутому строю; онѣ обыкновенно некованы. Оружіе у кавалеріи сабля, пика и карабинъ.

Жалованье пѣхотнаго солдата простирается до 11 рублей серебромъ въ мѣсяцъ; мундиръ, оружіе и амуниція казенные; прочее все свое.

Digitized by Google

Въ Шанхаѣ я наблюдалъ мѣстныя, т. е. провинціяльныя войска, имѣющія тоже иностранныхъ инструкторовъ. Они хуже тяньцзинскихъ войскъ во всѣхъ отношеніяхъ, главнымъ образомъ отъ небрежности инструкторовъ и отъ злоупотребленій мѣстныхъ властей, которыя держатъ подъ ружьемъ лишь очень небольшое число людей. При мнѣ разъ былъ такой случай. Ожидали французскаго адмирала. Губернаторъ хотѣлъ выставить ему почетный караулъ. Для этого за день кликнули кличъ на площадяхъ и перекресткахъ, чтобы тѣ изъ рабочихъ, которые числятся въ спискахъ солдатъ и уже побывали въ рядахъ, собрались назавтра въ казармы. Имъ роздали мундиры, сдѣлали репетицію—и караулъ былъ готовъ: какой—объ этомъ говорить не стоитъ. Но стрѣльбѣ и здѣсь учатъ довольно часто. Баталіоны расположены въ баракахъ и имѣютъ среди ихъ плацъ для домашнихъ ученій. Они имѣютъ одну любопытную особенность, отличающую ихъ отъ тяньцзинскихъ по самой организаціи. Именно, вмѣсто всякаго обоза, при каждомъ изъ нихъ состоитъ по 100 носильщиковъ, которые обязаны таскать всѣ тяжести, какъ артилерійскія, такъ и интендантскія. Это происходитъ отъ того, что провинція Цзянънань не имѣетъ дорогъ; въ ней есть только тропинки, перерѣзанныя множествомъ канавъ, черезъ которыя единственными мостами служатъ лежни изъ двухъ досокъ или каменная плита. Также и артилерія шанхайская, неорганизованная въ батареи, а находящаяся при пѣхотѣ, есть не полевая, даже не горная, а ручная: орудія и станки разбираются и переносятся на рукахъ и лишь нѣкоторые перевозятся на вьюкахъ.

Числа китайскихъ регулярныхъ войскъ я не могу опредѣлить съ точностью; однако мнѣ извѣстны слѣдующія части: въ Пекинѣ восемь баталіоновъ и пять батарей (одна конная); въ Тяньцзинѣ три баталіона и батарея; въ Шанхаѣ и его окрестностяхъ, четыре баталіона съ артилерійскими при нихъ командами и орудіями; въ Фу-чжеу-фу три баталіона и батарея; въ Кантонѣ—тоже; итого 21 баталіонъ, восемь батарей и четыре команды. Есть, повидимому, европейски-вооруженныя войска и во всѣхъ генералъ-губернаторствахъ (*); но каково ихъ строевое и административное устройство, мнѣ неизвѣстно. Знаю впрочемъ, что нѣкоторыя части этихъ войскъ сражались уже съ инсургентами въ разныхъ мѣстахъ Китая, осо-

(*) Изъ 10,000 ружей, полученныхъ отъ Россіи, 2,000 были оставлены въ Калганѣ, три въ Сюань-хуа-фу; но гдѣ находятся теперь вооруженныя ими войска я не знаю; вѣроятно сражаются противъ магометанъ.

Digitized by Google

бение въ сѣверо-западныхъ провинціяхъ, то съ успѣхомъ, то неудачно.

О моральныхъ качествахъ регулярныхъ китайскихъ войскъ трудно сказать что-нибудь опредѣлительное, потому что они еще не были въ дѣлахъ противъ чужеземцевъ. Впрочемъ, изъ успѣховъ магометанъ въ Шень-си, Гань-су и Юнъ-нани, вообще говоря, плохо вооруженныхъ, а также изъ упорства мяоцзевъ въ Куй-чжеу, видно, что новое оружіе и тактика пока мало принесли пользы сынамъ Срединнаго Царства, въ смыслѣ развитія у нихъ воинственности. Оно и понятно. Народъ, который вѣками воспитанъ такъ, что для него первая добродѣтель есть отреченіе отъ личной самостоятельности и достоинства въ пользу старшихъ лѣтами или чинами, народъ, которому не дозволяется имѣть оружія въ мирное время, потому что гнусное его правительство ежеминутно боится вооруженнаго бунта притѣсняемыхъ имъ подданныхъ, такой народъ не можетъ имѣть чувства чести, а оно главный моральный двигатель на войнѣ. Впрочемъ, опытъ войны противъ тайпинговъ показалъ, что китайцы могутъ мужественно сражаться и даже переносить неудачи и лишенія; только для этого, повидимому, необходимо, чтобы они имѣли европейскихъ вождей. Собственные ихъ начальники, за весьма рѣдкими исключеніями, обыкновенно трусы, которые держатся сзади и первые оставляютъ поле сраженія въ случаѣ неудачи. Это относится не только къ большинству ихъ, но и къ избранникамъ, украшеннымъ собольими хвостами и павлиньими перьями. Никакой теоретической подготовки, т. е. спеціяльнаго военнаго образованія, они не имѣютъ, потому что въ цѣломъ Китаѣ нѣтъ ни одного военно-учебнаго заведенія. Отъ европейскихъ инструкторовъ они едва узнаютъ уставы и практическое обращеніе съ оружіемъ; ни тактика, ни артилерія, ни фортификація имъ неизвѣстны. Попытки посылать нѣсколькихъ офицеровъ и солдатъ въ Европу, именно въ Бельгію, имѣли такіе ничтожные размѣры, что не могли принести пользы. О собственной странѣ топографическія свѣдѣнія китайскіе офицеры должны черпать изъ старинныхъ іезуитскихъ картъ, потому что собственныхъ, наподобіе японскихъ, нѣтъ. Лучшая современная карта Срединнаго Царства, изданная въ видѣ атласа хугуанскимъ генералъ-губернаторомъ, есть увеличенная копія съ д'Анвиля, съ прибавленіемъ кое-какихъ новыхъ подробностей. Планы отдѣльныхъ мѣстностей очень несовершенны. Кто повѣритъ, мм. гг., что лучшій планъ Пекина есть тотъ, который былъ снятъ въ 1820 годахъ русскими топографами, а лучшая карта окрестностей столицы—англійская, бѣгло набросанная въ

Digitized by Google

1860 году, во время экспедиціи англо-французовъ?.... Другія вспомогательныя свѣдѣнія, необходимыя въ наше время военному человѣку: военная статистика (*), военная администрація, военная гигіена—неизвѣстны китайцамъ и по имени. Самыя основныя черты стратегіи незнакомы ихъ мудрецамъ, патентованнымъ въ схоластической хань-линской академіи и занимающимъ высшія мѣста въ правительственной іерархіи: доказательство въ выборѣ мѣстъ подъ арсеналы, адмиралтейства и пороховой заводъ, которые всѣ могутъ быть захвачены каждымъ непріятелемъ, имѣющимъ 5-6 военныхъ судовъ въ Тихомъ Океанѣ.

Сказавъ о китайскихъ сухопутныхъ войскахъ, упомянемъ о флотѣ. Онъ тоже двухъ разрядовъ: стараго и новаго устройства. Старый флотъ состоитъ изъ многочисленныхъ джонокъ и даже мелкихъ лодокъ; новый изъ винтовыхъ канонирскихъ лодокъ и даже одного винтоваго судна въ 1,300 тоннъ, да изъ нѣсколькихъ пароходовъ колесныхъ. Относительно стараго флота нужно замѣтить слѣдующее. Его назначеніе двоякое: собственно боевое—защита торговли отъ пиратовъ, и государственно-хозяйственное—перевозка рису изъ южныхъ провинцій въ сѣверныя, и особливо въ Пекинъ, гдѣ всѣ маньчжуры получаютъ отъ казны жалованье и вообще содержаніе рисомъ. Соотвѣтственно этому двоякому назначенію, а также общему государственному дѣленію на провинціи, флотъ раздѣляется на флотиліи или эскадры, которыя имѣютъ слѣдующій составъ:

А. *Рѣчной флотъ*:

	Судовъ.	Генераловъ.	Офицеровъ.	Матросовъ.
1-я флотилія сѣверная или Большаго Канала.		1	41	3,255
2-я флотилія цзянь-наньская, на рѣкахъ Янъ-цзе и Вей-хэ.	480	2	111	3,072
3-я флотилія ху-гуанская	136	8	221	911
4-я » амурская (кромѣ судовъ на Сунгари и Нонни, здѣсь непоказанныхъ)	51	»	8	419
Б. *Морской флотъ* (съ частью рѣчныхъ судовъ)				
5-й въ Цзянъ-су.	504	2	135	13,674
6-й » Чже-цзянѣ, гдѣ флотъ раздѣляется на четыре дивизіи, подъ общимъ начальствомъ генерала, командующаго войсками въ провинціи	197	13	317	22,934

(*) Но сухія топографическія описанія горъ, дорогъ, городовъ и т. п. находятся въ изобиліи.

Digitized by Google

7-й въ Фу-Цзяни, гдѣ флотъ раздѣленъ на пять дивизій, подъ общимъ начальствомъ адмирала, старшаго въ Китаѣ	342	7	220	26,981
8-й въ Куанъ-дунѣ, пять дивизій подъ общимъ начальствомъ адмирала, втораго въ Китаѣ.	266	15	414	35,370

9-й. Кромѣ того адмиралу сѣверной рѣчной флотиліи, живущему въ Тяньцзинѣ, подчинены порты въ Желтомъ Морѣ и морскія суда: 24 въ Шань-бунѣ и шесть въ Ляо-дунѣ. Съ этими судами все число морскихъ джонокъ Китая доходитъ до 918, экипажи которыхъ состоятъ не менѣе какъ изъ 99,000 человѣкъ, а съ матросами рѣчныхъ судовъ до 108,000, исключительно китайцевъ зеленаго знамени и лишь очень немногихъ маньчжуровъ. Большая числительность южныхъ флотовъ—чже-цзянскаго, фу-цзяньскаго и кантонскаго—показываетъ, что тутъ больше всего надобности въ защитѣ береговъ и плавающихъ около нихъ торговыхъ судовъ. И въ самомъ дѣлѣ, именно здѣсь мы видимъ сильнѣйшее развитіе пиратства, этой язвы Китайскаго Моря. Замѣтимъ, впрочемъ, что разбой на водахъ Небесной Имперіи совершается не только въ морѣ, а и на рѣкахъ, текущихъ внутри страны. Отъ того, напримѣръ, въ Шанхаѣ можно видѣть очень мелкія лодки, величиною съ невскій яликъ, вооруженныя пушками. Онѣ содержатъ полицію на рѣкахъ и каналахъ, сосѣднихъ Шанхаю. Устья Кантонской Рѣки также знамениты рѣчнымъ пиратствомъ, которое тамъ стоитъ подъ покровительствомъ съ одной стороны мѣстныхъ отцовъ-отечества—чиновниковъ, а съ другой извѣстныхъ гуманистовъ—англичанъ. Колонія послѣднихъ, Гонъ-Конъ, есть настоящій центръ морскаго разбоя, гдѣ пираты запасаются порохомъ, оружіемъ и даже артилерійскими орудіями. Подъ условіемъ не нападать на англійскія суда, они спокойны отъ преслѣдованія англійскихъ крейсеровъ.

Необходимость противопоставить пиратамъ болѣе серьезную морскую силу, чѣмъ многочисленный, но ничтожный въ боевомъ смыслѣ флотъ джонокъ, а также желаніе правительства положить хоть нѣкоторыя границы контрабандѣ, заставили китайцевъ образовать въ послѣднее время флотъ изъ судовъ европейской конструкціи, исключительно паровыхъ. Сначала попробовали ограничиться постановленіемъ машинъ на мѣстныя джонки, чтобъ избѣжать большихъ издержекъ на постройку европейскихъ пароходовъ, и нѣсколько такихъ морскихъ ублюдковъ есть въ Кантонѣ, Фу-чжеу-фу и даже въ Шанхаѣ; но теперь джонки окончательно уступили мѣсто обыкновен-

Digitized by Google

нымъ европейскимъ судамъ. Изъ нихъ таможенные крейсерскіе пароходы, въ числѣ 15-ти или 16-ти, были куплены большею частію съ аукціона въ Гонъ-Конѣ и, конечно, не принадлежатъ къ боевымъ судамъ въ собственномъ смыслѣ. Съ 1869 года началось сооруженіе собственно-военнаго китайскаго флота. Именно, лѣтомъ этого года, спущена была съ верфи въ Фу-чжеу-фу канонирская лодка съ тремя орудіями, и въ октябрѣ того же года она ходила на практическое плаваніе въ море, до Тянь-цзина, гдѣ ей дѣлался смотръ. Весь экипажъ, отъ капитана до послѣдняго кочегара, были китайцы. Вслѣдъ затѣмъ, двѣ подобныя лодки спущены въ Шанхаѣ, а лѣтомъ 1870 въ тамошнемъ арсеналѣ изготовлено паровое судно въ 1,300 тонцъ, т. е. способное носить 5—6 орудій значительнаго калибра. Эти зародыши китайскаго флота могутъ разрости въ хорошее дерево, если китайское правительство станетъ настойчиво преслѣдовать поставленную разъ цѣль—создать вполнѣ достаточныя средства для обороны береговъ имперіи, которыхъ общая длина достигаетъ до 6,000 верстъ. Теперь военныхъ судовъ есть 4 или 5, да 15—16 крейсерскихъ пароходовъ: это уже успѣхъ. А устройство двухъ морскихъ арсеналовъ, въ Фу-чжеу-фу и Шанхаѣ, стоившее многихъ милліоновъ, даетъ основаніе думать, что и далѣе дѣло сооруженія флота пойдетъ недурно. Такъ какъ эти два учрежденія суть лучшее, что представляютъ намъ военныя реформы въ Китаѣ, то позвольте сказать о нихъ нѣсколько подробностей.

Фу-чжеускій арсеналъ находится въ 10—12 верстахъ ниже города Фу-чжеу-фу, на рѣкѣ Минъ, въ разстояніи отъ устья 20 или 22 верстъ. Въ этомъ мѣстѣ рѣка дѣлаетъ изгибъ, переходя отъ юго-восточнаго направленія въ сѣверо-восточное. На мысу, у поворота, т. е. на сѣверной сторонѣ рѣки, и расположенъ арсеналъ, котораго обширныя постройки занимаютъ болѣе 25 десятинъ земли. Всѣ онѣ кирпичныя, на каменныхъ фундаментахъ; но какъ грунтъ нехорошъ, влаженъ, то онѣ недовольно прочны, и уже теперь при работахъ пароваго молота дрожатъ. Обширная литейня, кузницы, плотницкія, канатныя, парусныя мастерскія имѣютъ около 2,200 человѣкъ рабочихъ. При арсеналѣ есть двѣ школы: навигаторская или собственно-морская, гдѣ професоры англичане, и политехническая, гдѣ учатъ французы. Число учениковъ въ 1870 году въ обѣихъ школахъ было до 150. Преподаватели ихъ служатъ отчасти и техниками въ арсеналѣ, который вообще находится подъ наблюденіемъ и руководствомъ французскихъ морскихъ инженеровъ, за исключеніемъ хозяйственной части, ввѣренной китайскимъ чиновникамъ.

Digitized by Google

Шанхайскій арсеналъ менѣе обширенъ, чѣмъ фучжеускій, но онъ имѣетъ не менѣе разнообразную дѣятельность: въ немъ строются суда, машины къ нимъ, льются орудія и снаряды, дѣлаются лафеты и, наконецъ, приготовляется ручное огнестрѣльное оружіе, котораго не дѣлаютъ въ Фу-чжеу-фу. Всѣхъ рабочихъ въ арсеналѣ до 1,200 человѣкъ. Зданія арсенала, расположенныя верстахъ въ трехъ отъ Шанхая, на берегу рѣки Вампу, выше города, построены частью изъ камня и кирпича, частью еще изъ дерева. Средину всего учрежденія занимаетъ оружейная фабрика, могущая приготовлять скорострѣльныя ружья Снайдерса (*), и двѣ паровыя машины въ 120 силъ, отъ которыхъ приводы идутъ во всѣ сосѣднія мастерскія. Паровой молотъ въ арсеналѣ одинъ; но онъ можетъ выковывать пароходные валы. Вы видите, мм. гг., что это серьезное европейское учрежденіе. Притомъ оно и состоитъ подъ управленіемъ европейцевъ, большею частью англичанъ. Только хозяйственная часть ввѣрена китайцамъ, которые завѣдываютъ и обширными складами всякаго рода матеріяловъ. Арсеналъ потребляетъ теперь массу желѣза и мѣди привозимыхъ изъ Англіи, дерева изъ Индо-Китая, изъ Манильи и Манчжуріи, парусовъ изъ Англіи, канатовъ, красокъ, смолы и угля — туземныхъ. Китайская смола превосходна: покрытыя ею суда походятъ на лакированныя. Притомъ дерево, употребляемое на постройки судовъ — тиковое изъ южной Азіи и сосна изъ Маньчжуріи — также превосходный строевой матеріялъ, почему инженеры предсказываютъ большую долговѣчность китайскому флоту. Рабочіе, какъ въ Шанхаѣ, такъ и въ Фу-чжеу, всѣ китайцы—народъ искусный. Притомъ, благодаря высокой задѣльной платѣ, это люди отборные, которымъ платить по 20 руб. сер. въ мѣсяцъ нежаль, хотя это цѣна неслыханная въ Китаѣ для какихъ бы то ни было рабочихъ, и даже для многихъ чиновниковъ.

Отъ фучжеускаго и шанхайскаго арсеналовъ перейдемъ къ нанкинскому и таньцзинскому. Въ Нанкинѣ нѣтъ морскихъ работъ, но есть литейня для пушекъ и оружейная фабрика. Онѣ только что начали дѣйствовать въ 1870 году и состояніе ихъ мнѣ неизвѣстно. Въ Тяньцзинѣ арсеналъ правильнѣе назвать артилерійскимъ дѣловымъ дворомъ. Онъ помѣщенъ очень тѣсно, въ бывшемъ буддійскомъ монастырѣ, и работаетъ только орудія и лафеты—орудія, впрочемъ, нарѣзныя и даже заряжающіяся съ казны. За то въ Таньцзинѣ есть другое артилерійское учрежденіе, очень обширное и, главное, един-

(*) До декабря 1869 года ихъ было сдѣлано всего 300 штукъ, и нѣсколько тысячъ гладкоствольныхъ ружей.

Digitized by Google

ственное въ своемъ родѣ въ Китаѣ: это пороховой заводъ, могущій приготовлять около $1^1/_2$ тонны, т. е. 90 пудовъ пороха въ день или 30,000 пудовъ въ годъ. Обширное пространство, болѣе трехъ квадратныхъ верстъ, верстахъ въ пяти отъ Тяньцзина, занято зданіями завода, которые всѣ кирпичные и расположены въ приличномъ разстояніи другъ отъ друга, на случай взрыва. Заводъ обнесенъ валомъ со рвомъ; вода въ него проведена особымъ каналомъ изъ рѣки Пейхо. Строитель завода американецъ Мэдоусъ, а техники—англичане. Изъ Англіи же выписаны машины, которыя, въ августѣ 1869 года, когда я былъ въ Тяньцзинѣ, еще не дѣйствовали и даже не всѣ были установлены, за исключеніемъ тѣхъ апаратовъ, которые нужны для литрованья селитры. Тяньцзинскій пороховой заводъ вообще капитальное учрежденіе, долженствующее много подвинуть военное дѣло въ Китаѣ, ибо до сихъ поръ съ порохомъ туземнаго ручнаго производства трудно было надѣяться на хорошую стрѣльбу даже изъ лучшаго оружія. Но жаль, что мѣсто для такого учрежденія выбрано весьма неудачно. Дорога въ Тяньцзинъ, находящійся всего въ 80 верстахъ отъ моря, очень хорошо извѣстна европейцамъ; притомъ этотъ городъ—открытый портъ, въ которомъ всегда есть нѣсколько европейскихъ военныхъ судовъ. При первыхъ непріязненныхъ дѣйствіяхъ, даже, по англійскому обычаю, безъ объявленія войны, онъ можетъ быть захваченъ иностранцами, какъ и арсеналы шанхайскій, фучжеускій и тяньцзинскій.

Отъ военно-техническихъ учрежденій было бы умѣстно перейдти къ обзору разнаго рода военныхъ запасовъ, военныхъ больницъ, медицинскихъ школъ и т. п. Но ничего этого въ Китаѣ нѣтъ; а потому обратимся, въ заключеніе настоящей бесѣды, къ краткому взгляду на китайскія укрѣпленія, которыя до извѣстной степени могутъ быть нелишены значенія въ дѣлѣ обороны страны. Китайцы, въ противоположность японцамъ, всѣ свои города обносятъ стѣнами или валами. Они даже хвалятся состояніемъ у нихъ фортификаціи, и нѣкоторыя укрѣпленія носили у нихъ долгое время пышный титулъ «неприступныхъ твердынь», доколѣ не были взяты европейцами. Я скажу здѣсь нѣсколько словъ о двухъ важнѣйшихъ изъ этихъ твердынь: о Кантонѣ на югѣ и о Дагу на сѣверѣ. Городъ Кантонъ, какъ видно по картѣ, лежитъ у вершины рѣчной дельты, и доступъ къ нему съ моря въ прежнее время былъ затрудненъ укрѣпленіями въ тѣснинѣ Бокко-Тигрисъ. Но послѣ войны съ англичанами укрѣпленія эти брошены и не могутъ быть возобновляемы. Осталась одна собственно городская ограда. Она состоитъ изъ высокой—сажени $3^1/_2$—камен-

Digitized by Google

ной стѣны, длиною въ 6—7 верстъ, и изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ фортовъ съ каменною одеждою, которые занимаютъ сосѣднія высоты на сѣверо-западѣ и два-три пункта на берегу рѣки. Городъ содержитъ въ себѣ около полумиліона жителей и сильный гарнизонъ изъ китайцевъ и маньчжуровъ. Склады продовольствія въ немъ значительны. За всѣмъ тѣмъ онъ держался едва десять дней противъ англо-французовъ въ 1857 и 1858 годахъ, несмотря на то, что число союзниковъ не превосходило пяти тысячъ. Правда, они ввели въ рѣку сильную эскадру, съ 450 орудіями, и бомбардировали укрѣпленія; но это не могло бы послужить поводомъ къ такой скорой сдачѣ неприступной твердыни, если бы она была въ самомъ дѣлѣ неприступною. Дѣло въ томъ, что отъ однихъ *навѣсныхъ* огней стѣна въ сѣверо-восточной части города была разрушена. Затѣмъ англо-французами была сдѣлана высадка на востокѣ отъ города; оборонявшіяся въ полѣ войска прогнаны, послѣ довольно, впрочемъ, храбраго сопротивленія, и, наконецъ, сдѣланъ штурмъ, во время котораго союзники захватили всю городскую стѣну, не рѣшаясь, впрочемъ, спуститься въ густо населенный городъ. Гарнизонъ, въ 12—13 тысячъ, исчезъ черезъ западныя ворота; окружающіе форты тоже сдались, по невозможности держаться даже противъ полевой артилеріи.

Другая двердыня, которою и донынѣ гордятся китайцы, есть форты въ Дагу, защищающіе входъ въ рѣку Хай-хэ. Мѣстоположеніе ихъ чрезвычайно выгодно для обороны. Морской берегъ тутъ мелокъ и мѣловать, такъ что военныя суда не могутъ подходить близко: воды на барѣ въ отливъ бываетъ всего два фута и въ приливъ не больше 14 футовъ. Окрестная суша низменна и болотиста, и форты совершенно ею командуютъ. Они выстроены изъ сырцоваго кирпича съ глиною и составляютъ оборонительный фронтъ длиною около полуверсты. Главное укрѣпленіе лежитъ на южномъ берегу рѣки и вооружено болѣе чѣмъ 50-ю орудіями, въ настоящее время дальгреновскими; на сѣверной сторонѣ Хай-хэ есть фланкирующій фортъ на десять орудій. Эти орудія разставлены то на особыхъ насыпяхъ, подъ блиндажами, то въ открытыхъ сзади полуказематахъ, безъ сводовъ и съ амбразурами, которыхъ щеки одѣты досками. Въ 1858 и 1860 годахъ форты были дважды взяты англо-французами, и притомъ прямо штурмомъ съ фронта, слѣдовавшимъ за непродолжительною канонадою съ флота. Несмотря на то, что форты суть укрѣпленія замкнутыя съ горжи зубчатою стѣною, изъ-за которой очень удобно обороняться пѣхотѣ, несмотря на то, что водяные рвы и самое море дѣлаютъ подступъ къ нимъ затруднительнымъ, гарнизоны бѣжали, едва пер-

Digitized by Google

вые европейскіе солдаты показались на сушѣ. Того же, я полагаю, нужно будетъ ожидать и теперь, если бы форты Дагу были атакованы, несмотря на дальгреновскія орудія.

ЧТЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Въ прошлый разъ, мм. гг., мы говорили о военныхъ силахъ современнаго Китая. Вы видѣли, что силы эти незначительны, что, по причинѣ ложной государственной политики, ложнаго образованія, моральнаго упадка націи и матеріяльной ея бѣдности, можно сомнѣваться и въ будущемъ за успѣшное развитіе могущества Небесной Имперіи. Что-бы эта мысль еще яснѣе напечатлѣлась въ умахъ вашихъ, позвольте мнѣ на этотъ разъ указать на опасности, которыя могутъ грозить Китаю извнѣ. Эти опасности измѣряются, до извѣстной степени, во-первыхъ вооруженными силами, которыя содержатся у предѣловъ Срединнаго Царства иностранными государствами. Силы эти слѣдующія:

Въ Китайскомъ Морѣ находятся постоянно эскадры Соединенныхъ Штатовъ, Франціи, Германіи и нѣкоторыхъ другихъ государствъ. Конечно, эти эскадры невелики, обыкновенно четыре, пять судовъ; но при безащитности береговъ Китая, при отсутствіи хорошаго боеваго флота, при открытости для нападенія не только простыхъ приморскихъ городовъ, но и тѣхъ, которые имѣютъ важныя военныя учрежденія, легко видѣть, что даже малая эскадра можетъ сдѣлать серьезный вредъ китайцамъ, такой вредъ, о какомъ она не посмѣетъ и думать въ Европѣ. А извѣстная беззастѣнчивость западно-христіанской политики на Востокѣ, т. е. склонность западныхъ дипломатовъ при самыхъ мелкихъ недоразумѣніяхъ употреблять въ дѣло силу, дѣлаетъ положеніе Китая напряженнымъ, тягостнымъ даже и при столь малыхъ эскадрахъ.

Но Срединное Царство имѣетъ врага болѣе страшнаго, чѣмъ названныя выше морскія державы, и, главное, врага безжалостнаго, неутомимаго въ своей послѣдовательности. Я говорю про Англію, ту самую Англію, которая покорила сосѣднюю Индію и вела уже двѣ войны противъ Китая, чтобы утвердить въ немъ свое экономическое преобладаніе и ослабить многочисленный китайскій народъ распространеніемъ среди него опіума. Подрались-ли три англичанина съ китайцами, которые не хотѣли пустить ихъ къ себѣ въ домъ, англійскій консулъ требуетъ штрафа въ 100,000 долларовъ и офиціальнаго извиненія со стороны китайскихъ властей, грозя, въ случаѣ отказа, бомбардировать Шанхай и истребить 600 джонокъ съ казеннымъ ри-

Digitized by Google

сомъ. Поймала ли китайская полиція контрабандистскую джонку подъ незаконно-поднятымъ англійскимъ флангомъ — война. И средства Англіи въ Китайскомъ Морѣ огромны. Она содержала тамъ въ 1870 году, среди мира, 32 военныя судна, и между ними броненосный фрегатъ «Océan» — цѣлую плавучую крѣпость, неуязвимую для китайской артиріи. Нѣтъ комерческаго порта въ Китаѣ, гдѣ бы не стояло одного, двухъ англійскихъ военныхъ судовъ на якорѣ каждую минуту. Мало того: отъ времени до времени появляются въ этихъ портахъ такъ-называемыя летучія эскадры въ шесть и семь кораблей большаго ранга. А, наконецъ, у самыхъ береговъ и Небесной Имперіи, частью даже на нихъ самихъ, учреждена первокласная военная станція Англіи Гонъ-Конъ, гдѣ есть всевозможные запасы морскіе и сухопутные, равно и войска. Начальникъ послѣднихъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи цѣлыя обширныя управленія: штабное, комисаріятское и пр., которыя могутъ быстро организовать и направлять въ дѣло подкрѣпленія, какія прибудутъ изъ сосѣдней Индіи. Кромѣ того, Гонъ-Конъ даже въ мирное время есть открытая рана на тѣлѣ Срединнаго Царства, язва его истощающая. Здѣсь снабжаются порохомъ и оружіемъ всѣ пираты, которые грабятъ китайскіе берега; отсюда направляется въ разныя стороны опіумъ, который убиваетъ китайскій народъ нравственно и физически и высасываетъ изъ страны огромныя суммы денегъ. Этотъ врагъ едва-ли одолимъ для Китая не только при настоящемъ состояніи военныхъ его силъ, но и въ близкомъ будущемъ (*). Всѣ усилія китайской политики направлены единственно къ тому, чтобы не раздражать могущественнаго противника. Ему предоставлено даже имѣть адмиралтейскіе склады на самой китайской территоріи, напримѣръ въ Шанхаѣ... Впрочемъ ту же участь испытываетъ и Японія: въ Іокогамѣ есть тоже обширные военно-морскіе запасы англичанъ, да еще цѣлый батальонъ солдатъ, съ артилеріей.

Другой врагъ Китая, и тоже исконный, живетъ у него на сѣверѣ. Впрочемъ, мм. гг., это отнюдь не Россія, въ дружбѣ которой нимало не сомнѣвается само китайское правительство. Нѣтъ, это врагъ, котораго можно даже считать общимъ для обоихъ этихъ государствъ, именно степные народы. Кто знакомъ съ исторіею Востока, тотъ хорошо знаетъ, какіе тяжелые удары нѣкогда наносили Срединному Царству номады внутренней Азіи, отъ которыхъ оно при-

(*) Можно прибавить, что, не ограничиваясь моремъ, англичане ищутъ проложить въ Китай сухопутную дорогу изъ Индіи. Капитанъ Куперъ уже нѣсколько лѣтъ пытается пройдти съ Буремпутера на Янъ-цзе-Кянъ, гдѣ разстояніе всего 350 или 400 верстъ.

Digitized by Google

нуждено было выстроить великую стѣну, и которые, несмотря на то, неразъ завоевывали цѣлый Китай. Періодическія волненія степныхъ варваровъ всегда внушали самыя серьезныя опасенія китайскому правительству, и оно употребляло всевозможныя мѣры, какъ военныя, такъ и политическія, чтобы покорить ихъ себѣ или, по крайней мѣрѣ, умиротворить. Стараніями двухъ даровитыхъ императоровъ, Кханъ-си и Цянь-луня, въ XVIII вѣкѣ, это, наконецъ, удалось, но далеко не вполнѣ. Современныя возстанія въ Туркестанѣ и Чжунгаріи служатъ лучшимъ тому доказательствомъ.

Я сказалъ сейчасъ, что номады—врагъ общій у Китая съ Россіею. Это совершенно понятно для всякаго, кто знаетъ природу кочевыхъ хищниковъ и ихъ способность, послѣ долгаго мертвеннаго покоя, возставать массами, чтобы идти на грабежъ странъ цивилизованныхъ и богатыхъ, безъ различія ихъ національности. Съ этой точки зрѣнія, говоря о войскахъ, содержимыхъ Китаемъ къ сторонѣ Россіи, я осмѣлюсь выразиться, что въ большей части случаевъ войска эти выставлены не *противъ* насъ, а за насъ. Посмотримъ же, что это за войска, какова ихъ числительность, организація и проч. Но прежде всего скажемъ нѣсколько словъ о природѣ странъ, въ которыхъ войска расположены, о ихъ населеніи, которое не все же состоитъ изъ кочевниковъ, и о политическомъ положеніи самихъ китайцевъ на этихъ окраинахъ ихъ имперіи.

Обширное пространство Средней Азіи на востокъ отъ нашихъ владѣній въ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ и Семипалатинской Области, до береговъ Усури, рѣзко распадается по самой природѣ своей на двѣ части. Первая, по Хингану и на востокъ отъ него, есть страна лѣсистая, богато орошенная рѣками, съ почвою увлажаемою дождями, и потому производительною, годною для земледѣлія. Здѣсь уже издавна пріютилась осѣдлая жизнь, хотя въ обширныхъ лѣсахъ живетъ немало бродячихъ звѣролововъ. На западѣ отъ подгорій Хингана, до самой границы Россіи и мелкихъ туранскихъ ханствъ, тянутся степи. Эти безжизненныя, большею частію гористыя пустыни имѣютъ лишь рѣдкіе оазисы, гдѣ находятъ кормъ стада кочевыхъ племенъ. Да и оазисы скучены преимущественно на сѣверѣ и на югѣ, вдоль границъ Россіи и собственнаго Китая; средина же есть самая печальная пустыня, жилище злыхъ духовъ, по выраженію китайцевъ. Въ одномъ мѣстѣ, въ эту пустыню врѣзывается съ запада длинная цѣпь Небесныхъ Горъ, у подошвы которыхъ есть двѣ узкія полосы, верстъ по 5 — 7 шириною, годныя для культуры; остальное пространство, на сѣверъ и

Digitized by Google

югъ отъ Тянь-шаня, есть болѣе или менѣе «голодная» степь. Мы посмотримъ сначала на восточную половину Средней Азіи, т. е. на Маньчжурію. Четыре судоходныя рѣки: Ляо, Сунгари, Нонни и Хурха орошаютъ ея внутренность; три другія такія же: Ялу-цзянъ, Усури и величавый Амуръ протекаютъ по границамъ ея. Горы, особенно на сѣверо-западѣ и на югѣ, покрыты пышными лѣсами; низменности очень пригодны для земледѣлія и скотоводства. Тунгузское племя жило тутъ съ незапамятныхъ временъ и давно образовало въ подгорныхъ частяхъ хребта Чань-бо-шаня правильныя государства, изъ которыхъ одному удалось въ XVII вѣкѣ покорить Китай. Мы уже видѣли въ прошлый разъ, что при этомъ завоеваніи значительная часть маньчжуровъ была уведена въ Китай и тамъ образовала цѣлую поселенную армію, содержащую гарнизоны въ главныхъ городахъ и особенно въ Пекинѣ. Взамѣнъ этой эмиграціи образовался приливъ въ самую Маньчжурію многочисленныхъ китайскихъ выходцевъ, такъ что теперь маньчжурскаго въ этой странѣ почти-что одно названіе. Изъ 12-ти или 13-ти милліоновъ ея населенія одиннадцать навѣрное китайцы и только одинъ милліонъ маньчжуровъ, и то такихъ, которые уже говорятъ по-китайски, исповѣдываютъ китайскую вѣру, одѣваются по-китайски и вообще ведутъ образъ жизни совершенно тотъ же, что мирные земледѣльцы въ Срединномъ Царствѣ. Маньчжурія притомъ имѣетъ административное устройство такое же, какъ въ самомъ Китаѣ: она раздѣлена на три губерніи, а эти послѣднія на уѣзды. Только во вниманіе къ тому, что природное населеніе, т. е. собственно маньчжуры, солоны и дахуры, всѣ состоятъ въ военномъ сословіи, управленіе губерніями ввѣрено не гражданскимъ чиновникамъ, а военнымъ генераламъ (цзянь-цзюнямъ) и офицерамъ.

Такъ какъ почва Маньчжуріи производительна и пустыхъ мѣстъ еще довольно, то приливъ въ нее китайскихъ выходцевъ постоянно увеличивается, и чрезъ то возрастаетъ политическое ея значеніе для Небесной Имперіи вообще. Кромѣ того, страна эта есть родина царствующей династіи, которою она особенно дорожитъ. Поэтому здѣсь можетъ быть, дѣйствительно, китайскія войска стоятъ не за насъ, а *противъ* насъ. Особенно это можно сказать со времени занятія нами Амура, послѣ котораго китайцы стали нѣсколько недовѣрчивы къ нашей дружбѣ и спѣшатъ заселить тѣ части амурскаго басейна, которыя остались за ними, напримѣръ уѣзды Сань-Синскій и Хунь-Чуньскій. Конечно, ихъ политика въ этомъ случаѣ совершенно раціональна, и особенно должно имъ отдать справедливость въ томъ,

Digitized by Google

что они предпочли колонизацію устройству крѣпостей и военныхъ постовъ, какъ это иногда дѣлается изъ желанія обезпечить за собою владѣніе краемъ. Войска маньчжурскія хотя и довольно многочисленны, но ничтожны въ боевомъ отношеніи, какъ и туземныя войска Китая. Они дурно вооружены, плохо обучены, не имѣютъ европейски-образованныхъ офицеровъ, и вообще ни въ какомъ отношеніи для русскихъ, даже рабочихъ линейныхъ баталіоновъ, не могутъ быть опасными. Я приведу здѣсь данныя о ихъ числительности и расположеніи не столько для того, чтобы показать, какія силы маньчжуры имѣютъ на случай войны съ нами, сколько для убѣжденія, что китайское правительство со временъ Кханъ-си, лишившаго насъ Амура, хорошо понимало, гдѣ нужно ему держать въ готовности военныя силы.

А. Въ провинціи *Шенъ-цинъ* или Ляо-дунѣ и Ляо-си.

	Человѣкъ.
1) *Мукденъ*. Квартира цзянь-цзюня, командующаго войсками провинціи. Въ городѣ, подъ начальствомъ дивизіоннаго генерала (фу-ду-туна), 5,280 человѣкъ кавалеріи и 1,188 человѣкъ пѣхоты при 207 офицерахъ; всего съ рабочими .	7,050
2) *И-чжеу*, при бригадномъ генералѣ, который, сверхъ того, командуетъ войсками на сосѣднихъ постахъ тычинковой границы съ Монголіею, и завѣдываетъ обширными конскими заводами (табунами) въ окрестности города . . .	1,011
3) *Сюнъ-ю*, Гайчжеускаго уѣзда, при бригадномъ генералѣ	1,005
4) *Кай-юань*, при бригадномъ генералѣ, завѣдывающемъ сосѣдними постами на тычинковой границѣ.	1,128
5) *Нинъ-хай*, при бригадномъ генералѣ, конницы . .	864
Да сверхъ того 600 матросовъ при джонкахъ. . . .	600
6) *Цзинь-чжеу-фу*, при бригадирѣ, конницы. . . .	824
7) *Фынъ-хуанъ-чэнъ*, при полковникѣ, которому подчиненъ и сосѣдній съ Кореею постъ	667
8) *Фу-чжеу*, при полковникѣ	608
9) *Синъ-цинъ* (Инденъ), при полковникѣ, завѣдывающемъ и сосѣднимъ постомъ на корейской границѣ	763
10) *Сю-янъ-чэнъ*, при полковникѣ, конница	570
11) *Люй-шунь*, при маіорѣ, моряки	517
12) *Ляо-янъ-чжеу*, при полковникѣ, конница. . . .	478
13) *Гуанъ-нинъ-сянь*, при маіорѣ	517
14) *Гай-тенъ-сянь* (Гай-чжеу), при маіорѣ	424

Digitized by Google

15) *Ню-чуань*, при маіорѣ (кромѣ того есть губернаторъ порта)	390
16) *Цзюйлю-хэ*, при двухъ капитанахъ	209
17, 18 и 19) *Бай-ци-пу*, *Сяо-хэй-шань*, *Лю-янь-и*, по 209 съ капитанами	627
20) *Сяо-линь-хэ*, при двухъ капитанахъ	216
21) *Нинь-юань-чжу*, тоже	210
22) *Чжунь-хоф-со*, тоже	211
23) *Чжунь-цянь-со*	210
24) *Ть-линь*, при четырехъ прапорщикахъ	207
25) *Фу-шунь*, тоже	133
Итого въ Шенъ-цинѣ . . . (*)	11,789

Б. Въ провинціи *Гиринь-ула*.

1) *Гиринь*. Квартира цзянь-цзюня. Въ городѣ и въ окрестностяхъ, подъ начальствомъ дивизіоннаго генерала (фу-ду-туна)	4,014
Въ томъ числѣ 674 человѣка артилеристовъ-техниковъ, т. е. оружейниковъ, пороходѣловъ, литейщиковъ и т. д.	
2) *Да-шень-ула*. При бригадирѣ, малолѣтковъ (до дѣвятнадцати лѣтъ), которые здѣсь только обучаются военному дѣлу, особливо верховой ѣздѣ и стрѣльбѣ изъ луковъ.	3,837
3) *Сань-синь* (Илань-хала), при бригадномъ генералѣ .	1,577
4) *Нингута*, тоже	1,569
5) *Бэдунэ*, тоже	1,093
6) *Лалинь*, при маіорѣ	581
7) *Хунь-чунь*, при полковникѣ	458
8) *Альчука*, тоже	459
9) *Куань-чэнь-цзе*, при двухъ капитанахъ	206
10) *Омохо-соло*, при капитанѣ	122
Итого въ Гиринъ-ула (**) .	13,916

(*) Замѣтимъ, что настоящія свѣдѣнія о маньчжурскихъ войскахъ въ Шеньцинѣ рѣзко различаются отъ помѣщенныхъ въ Военно-Статестическомъ Сборникѣ и взятыхъ у о. Іакинѳа, которой повидимому смѣшалъ провинцію Шенъ-цинъ съ городомъ Шенъ-циномъ, т. е. Мугденомъ. Но они весьма близко подходятъ къ обнародованнымъ въ 1857 г. профессоромъ Васильевымъ, у котораго я, для избѣжанія ошибокъ, заимствовалъ орѳографію собственныхъ именъ, нѣсколько иную чѣмъ у г. Дерби, которому обязанъ таблицею. Впрочемъ, и свѣдѣнія г. Васильева не во всемъ сходны съ настоящими, конечно по случаю разновременности китайскихъ источниковъ, изъ которыхъ они почерпнуты. То же нужно разумѣть и про двѣ остальныя провинціи.

(**) При войскахъ въ городѣ Гиринѣ находятся въ небольшомъ числѣ рѣчныя джонки.

Digitized by Google

В. Въ провинціи *Сахалянъ-ула*, т. е. Амурской.

1) *Цицикаръ*, квартира цзянь-цзюня. Конницы . . .	2,621
Матросовъ при джонкахъ	268
Мастеровыхъ для постройки судовъ	300
2) *Хайларъ*, или Хулунь-бойръ. При дивизіонномъ генералѣ, солоны, баргу-буряты и элюты. Большая часть ихъ расположена по пограничнымъ съ Россіею карауламъ или же ведетъ кочевую жизнь, либо содержитъ станціи по дорогѣ въ Цицикаръ. Между офицерами много наслѣдственныхъ чиновъ	2,708
3) *Бутха*. Центръ управленія солонами и дахурами (*). Въ городѣ начальствуютъ три бригадира: одинъ надъ маньчжурами, другой надъ солонами, третій надъ дахурами. Ихъ всего	2,369
4) *Айгунъ*. При бригадномъ генералѣ, конницы (большею частью безъ лошадей)	1,557
Матросовъ при 51 джонкѣ	438
5) *Мергэнь*. При бригадномъ генералѣ	1,022
Матросовъ при шести джонкахъ	44
6) *Хуланъ-чэнъ*. При полковникѣ	507
Итого въ Сахалянъ-ула .	11,834

Прослѣдивъ это росписаніе по картѣ, вы видите, мм. гг., что дислокація въ сѣверной Маньчжуріи, намъ пограничной, слѣдуетъ тремъ главнымъ направленіямъ. Исходя изъ общаго центра, Гирина, эти три направленія расходятся. Одно ведетъ насъ на востокъ, къ устью Тумень-улы, т. е. къ сѣверной оконечности Кореи и южной нашихъ теперешнихъ земель въ южно-усурійскомъ краѣ. Важность этого стратегическаго пути легко понять изъ конфигураціи нашихъ владѣній между рѣками Суйфуномъ и Тумень-улою, представляющихъ узкую полосу, гдѣ однако заключены наши лучшія гавани, и изъ того, что дорога отъ Нингуты черезъ Хунь-чунь къ морю есть главнѣйшій путь для сбыта произведеній юго-восточной Маньчжуріи заграницу. Другое направленіе слѣдуетъ на сѣверо-востокъ отъ Гирина, по Сунгари, главному водяному пути, къ Маньчжуріи и, наконецъ, третье идетъ также вдоль большой рѣки Нонни и потомъ переходитъ по кратчайшимъ разстояніямъ къ Аргуни и Амуру. Если бы очень искусному европейскому стратегу предложить составить самую выгодную дислокацію для обороны Маньчжуріи и для перехода изъ нея

(*) Которые считаются храбрѣйшими солдатами въ Китаѣ и всѣ искусные стрѣлки-звѣроловы.

Digitized by Google

къ наступательнымъ дѣйствіямъ, онъ не сдѣлалъ бы лучшей: такова была проницательность Кханъ-си, извѣстнаго соперника Петра Великаго. Кромѣ сухонутныхъ силъ въ Маньчжуріи, есть еще флотилія джонокъ въ Айгунѣ, Мергенѣ, Цицикарѣ и проч.; но эти суда находятся въ жалкомъ видѣ. Мнѣ самому случалось наблюдать амурскія джонки въ 1858 году: въ нихъ можно было видѣть насквозь черезъ оба борта. Служба ихъ болѣе транспортная, чѣмъ военная. О заведеніи рѣчныхъ пароходовъ на Сунгари и Нонни китайцы еще не думаютъ. Это, вѣроятно, случится лишь тогда, когда англичане, уже прочно утвердившіеся въ Ючуанскомъ портѣ и дѣлающіе быстрыя экономическія завоеванія въ южной Маньчжуріи, перейдутъ въ сѣверную, т. е. пожелаютъ снабжать берега Сунгари и Амура своими товарами, въ подрывъ нашимъ, хотя, нужно признаться, что мы и сами не успѣли еще завести торговлю на Сунгари, да еще въ придачу допустили преобладаніе китайскихъ торгашей на собственныхъ приамурскихъ рынкахъ, напримѣръ въ Благовѣщенскѣ, въ Константиновской и т. д.

Для ближайшаго ознакомленія съ Маньчжуріей, которая, безъ сомнѣнія, есть лучшее изъ средне-азіятскихъ владѣній Китая и важнѣйшее для насъ, я хотѣлъ бы распространиться о ней гораздо болѣе; но время мнѣ остающееся слишкомъ коротко, чтобы я могъ приводить больше подробностей. Перейду поэтому къ сосѣдней на западѣ Монголіи и замѣчу прежде всего, что значительная часть ея, именно юго-восточная полоса, вдоль Хингана и великой стѣны, въ настоящее время уже утратила прежній характеръ страны, занятой исключительно варварами-номадами. Напротивъ, китайская эмиграція обратила ее въ мѣстность съ господствующею земледѣльческою промышленостью и тѣмъ превосходно парализовала опасность, которая издревле грозила Срединному Царству отъ сосѣднихъ монголовъ. Княжества, или, такъ называемые, *аймаки*, между сѣвернымъ изгибомъ Желтой рѣки и мѣстомъ слія́нія Сунгари и Нонни теперь содержатъ массы осѣдлыхъ пришельцевъ изъ собственнаго Китая, подъ вліяніемъ которыхъ и сами монголы частію взялись за соху. Даже и тамъ, гдѣ этого не случилось, номады стали мягче, привыкли къ нѣкоторымъ удобствамъ, доставляемымъ культурою, и отчасти привязались къ Китаю, если не нравственно, потому что монголъ всегда презираетъ китайца, то экономически. Часть монголовъ, у самой великой стѣны, именно чахары, зачислена даже въ восьми-знаменное войско, т. е. приравнена маньчжурамъ, надежнѣйшей защитѣ Пекина съ сѣвера. Въ крайней къ юго-востоку

Digitized by Google

Монголіи, въ области Чэнъ-дэ-фу, китайскій императоръ имѣетъ свою загородную резиденцію, гдѣ еще въ 1860 году онъ спасался отъ англичанъ и французовъ. И ратовавшій противъ послѣднихъ князь Санъ-ко-линъ-синъ имѣлъ подъ своею командою, главнымъ образомъ, южно-монгольскія ополченія. Но по мѣрѣ того, какъ изъ этого уголка Монголіи мы будемъ подвигаться на сѣверъ и западъ, природа, а съ нею и жители страны, становятся все болѣе и болѣе непріязненными. Номадовъ тутъ сдерживаетъ въ покорности Китаю лишь крайняя бѣдность ихъ, да политика родственныхъ связей и религіознаго вліянія кутухтъ и далай-ламы, которые всѣ на жалованьѣ у пекинскаго двора. Особенно на сѣверѣ, близъ нашей границы, въ такъ называемой Халхѣ, ненависть монголовъ къ Китаю жива. Халха, нужно замѣтить, не была завоевана китайцами, но подчинилась имъ добровольно, изъ страха чжунгарскаго царства, которое въ XVII и XVIII вѣкахъ существовало именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ теперь образуются мусульманскія владѣнія дунганей; но китайцы не получили права въ ней водворяться иначе какъ въ небольшомъ числѣ торговыхъ слободъ, да и то безъ семействъ. Халха притомъ подчинена не множеству мелкихъ князьковъ, съ которыми принципъ *divide et impera* (раздѣляй и властвуй) находитъ легкое приложеніе: нѣтъ, она состоитъ изъ четырехъ большихъ ханствъ, которыхъ владѣльцы (*) располагаютъ значительнымъ числомъ людей. Явись между ними человѣкъ съ воинственными наклонностями, и они могутъ напомнить, до нѣкоторой степени, времена Чингизхана, котораго первоначальное поприще было именно здѣсь. Привязанность ихъ къ китайскому императорскому дому очень условна, и воспоминанія о политической независимости, о дикомъ могуществѣ, глубоко потрясаютъ ихъ души. Я говорю это по опыту, мнѣ хорошо извѣстному. Когда въ 1850 годахъ шло занятіе Амура и можно было опасаться столкновенія съ Китаемъ, одному изъ нашихъ соотечественниковъ удалось говорить съ монгольскимъ амбанемъ-бейсэ въ Ургѣ о возстановленіи независимости его народа отъ Срединнаго Царства—глаза монгола сверкали, и отъ внутренняго волненія онъ едва могъ говорить. И такое отношеніе сѣверныхъ монголовъ къ Китаю засвидѣтельствуетъ, конечно, всякій, кто бывалъ въ этихъ мѣстностяхъ. Напрасно китайцы дали извѣстную долю самостоятельности сѣвернымъ монголамъ, установивъ у нихъ народные сеймы въ Улясутаѣ: это была жалкая комедія, которую номады хорошо понимали и которая не скрыла отъ нихъ жадности и самовластія китайской бюрократіи.

(*) Тусету-ханъ, Цеценъ-ханъ, Джасакту-ханъ и Соинъ-ноинъ.

Digitized by Google

Трудно, мм. гг., сказать, что теперь можетъ статься съ Халхою, когда съ запада приближается къ ней огонь возстанія. Мы уже знаемъ, что измѣнники изъ монголовъ-халхасцевъ десятками казнятся въ Ургѣ; но едва ли одной казни и даже одни китайскія войска въ состояніи будутъ удержать эту страну во власти пекинскаго сына неба. Повидимому, безъ нашего содѣйствія не обойдется, и это будетъ раціонально, потому что бурятское населеніе въ Забайкальѣ одноплеменно съ населеніемъ Халхи, имѣетъ ту же религію и хранитъ тѣ же воспоминанія о прошедшихъ судьбахъ и о дикомъ величіи.

Отъ общихъ указаній на состояніе юго-восточной Монголіи и Халхи я могъ бы теперь перейти къ западу; но позвольте, мм. гг., прежде сказать нѣсколько словъ о Монголіи вообще. Она простирается отъ верховьевъ Желтой рѣки до береговъ Аргуни и отъ великой стѣны до южныхъ предгорій Алтая. Въ этихъ предѣлахъ ея протяженіе можно опредѣлить въ 90,000 квадратныхъ миль; но, несмотря на такую огромность страны, общее число монголовъ едва-ли превосходитъ два миліона душъ. Это, слѣдовательно, народъ сильный не числомъ, а возможностью волноваться, грабить и уходить безнаказанно въ свои пустыни. Конечно, съ тѣхъ поръ какъ Россія стала прочной ногой въ Сибири, можно быть увѣренными, что явленія въ родѣ чингизхановыхъ нашествій стали невозможны; но за всѣмъ тѣмъ не только прочно покорить, но и держать въ уздѣ монголовъ трудно. Напрасно китайское правительство даетъ чины князьямъ, дѣлаетъ имъ подарки, чтобы вызывать ихъ въ Пекинъ, на поклоны къ себѣ: оно само открыто сознается, что дѣйствительная его власть, напримѣръ въ Хухунорѣ или даже въ Гоби, на сѣверѣ отъ Желтой рѣки, почти ничтожна. И довѣрять китайской географіи, которая даетъ подробности организаціи монголовъ подъ китайскимъ владычествомъ, простирающейся, напримѣръ, до того, что указано, сколько сотенъ откуда должно выходить на войну, могутъ только такіе оптимисты, какимъ былъ нашъ почтенный синологъ Іакинфъ, на-слово вѣрившій китайскимъ офиціяльнымъ даннымъ. Все, чѣмъ выражается дѣйствительное подданство монголовъ китайскому богдыхану, есть служба полицейская (въ Ургѣ, Кяхтѣ и пр.) и караульная по границѣ съ Россіей; да и то она исполняется монголами лишь потому, что они находятся подъ надзоромъ китайскихъ мѣстныхъ властей, и потому что самая служба выгодна, давая возможность или брать взятки, или торговать съ русскими.

Восточная, сѣверная и средняя Монголія и Хухуноръ, составляющіе большую часть этой страны, населены совершенно однород-

Digitized by Google

нымъ племенемъ, монголами собственно; а если и есть небольшія исключенія, въ родѣ баргу-бурятовъ и элютовъ близъ береговъ Аргуни и Хуанъ-хэ, то исключенія ничтожны по своему числу. Не то придется сказать про западную часть великой средне-азіятской степи, подвластной Китаю. Тутъ хребты Небесный, Алатау, Тарбагатай, Алтай, Танну, изборождивъ почву во многихъ мѣстахъ, послужили причиною довольно большаго разнообразія и въ этнографіи страны, подобно тому, какъ это мы видимъ, напримѣръ, на Кавказѣ, въ Турціи и т. п. Не менѣе трехъ основныхъ расъ живетъ въ этихъ мѣстностяхъ: на сѣверѣ, у верховій Енисея — финно-турецкая, въ срединѣ, отъ Алтая до Тянь-шаня—монгольская, калмыцкой вѣтви, и на югѣ, за Тянь-шанемъ и отчасти въ отклонахъ его—турецкая, уйгурскаго колѣна. Къ этимъ туземцамъ «западнаго края» китайское правительство прибавило еще въ теченіе XVIII и XIX столѣтій, многочисленныхъ переселенцевъ изъ Срединнаго Царства и изъ Маньчжуріи. Вся эта пестрота казалась въ Пекинѣ вѣрнѣйшимъ средствомъ къ удержанію края во власти, къ тому, чтобы въ немъ не было опредѣленной господствующей національности. Для вящшаго достиженія цѣли, многія тысячи туземцевъ были уведены на востокъ, многія сотни тысячъ умерщвлены поголовно на мѣстѣ. Но все было неудачно. Этнографическая пестрота получилась, а государственнаго единства съ преобладаніемъ китайскаго элемента нѣтъ. И также, попрежнему, обитатели верховій Енисея — сойоты, урянхи, дархаты—остаются сойотами, урянхами и дархатами; также различныя отрасли калмыцкаго народа—дурботы, элюты, торгоуты и т. д. переносятся съ своими шатрами вдоль степи, чуждаясь китайскихъ осѣдлостей. Я не говорю уже про народы турецкой расы, осѣдлыхъ малобухарцевъ, дунганей и кочевыхъ киргизовъ: эти варвары всегда оставались въ живой опозиціи Китаю уже потому, что они мусульмане, а китайцы язычники, и что пекинскому правительству не удалось ни наградами, ни ласками привлечь ихъ вождей или же открытой войной и коварствомъ ихъ истребить въ конецъ.

Коснемся сначала сѣверной половины западнаго края. Она образуетъ то, что въ географіяхъ принято называть Чжунгаріею, и что въ частности состоитъ: a) изъ Илійскаго края; b) изъ такъ называемой сѣверной тянь-шанской линіи, отъ Баркуля и Урумци до Чугучака, нынѣ разрушеннаго; c) изъ калмыцкихъ земель по верхнему Иртышу; d) изъ калмыцкихъ же гористыхъ и частію лѣсистыхъ земель по южно-алтайскимъ отклонамъ, и e) наконецъ изъ земель полу-земледѣльческихъ, полу-охотничьихъ финскихъ племенъ

Digitized by Google

въ бассейнѣ верхняго Енисея. Весь этотъ обширный и разноплеменный край до послѣднихъ событій управлялся китайцами изъ трехъ главныхъ центровъ: Урумци, Кульджи и Улясутая, гдѣ были расположены китайскія войска. Но владычество Китая было тутъ почти фиктивнымъ, за исключеніемъ узкихъ полосъ у подножія горъ, гдѣ довольно хорошее орошеніе почвы давало возможность водворить рядъ китайскихъ земледѣльческихъ, торговыхъ и военныхъ колоній. Все туземное населеніе едва-едва повиновалось китайскимъ властямъ, часто предаваясь бунтамъ и грабежамъ. Особенно илійскій бассейнъ, куда, однако, пекинское правительство переселяло и китайцевъ, и туркестанцевъ, и даже маньчжуровъ, всегда былъ центромъ инсурекціонныхъ движеній. Эти движенія повторились и теперь, когда возстаніе охватило весь западъ Небесной Имперіи, и вѣроятно надолго, если не навсегда, отторгло отъ нея Чжунгарію. Возстаніе это родилось, къ сѣверу отъ Тянь-шаня, въ началѣ 1860-хъ годовъ и нынѣ привело частію къ образованію мелкихъ ханствъ, какъ въ Кульджѣ, частію къ анархіи, царствующей въ степи на сѣверъ и востокъ отсюда. Знамя инсурекціи было поднято мусульманами, и жертвами ея стали не только китайскія правительственныя лица и войска, но также земледѣльческіе и правительственные выходцы изъ Срединнаго Царства. Около 14,000 послѣднихъ бѣжали въ наши предѣлы; другіе были истреблены. Отъ поселеній маньчжуровъ, солоновъ и сибо почти ничего не осталось. Города Урумци, Кульджа, Чугучакъ и др., лежащіе среди взволнованнаго края и имѣвшіе китайскіе гарнизоны въ особенно устроенныхъ крѣпостяхъ, были взяты 30-го октября 1870 года; ту же участь испыталъ Уля-сутай, главный городъ сѣверной Монголіи, а теперь дунгане грозятъ Ургѣ.

Ниже я скажу, какъ незначительны были военныя силы Китая въ западномъ краѣ вообще, т. е. въ Чжунгаріи и Туркестанѣ, и какъ, слѣдовательно, малы были шансы успѣха китайцевъ съ самаго начала возстанія, несмотря на то, что, конечно, еще въ 1862 году, по словамъ цзяньцзюней, въ Кульджѣ и Урумци, все обстояло благополучно; теперь же перейду къ бѣглому очерку, сосѣдняго Чжунгаріи съ юга, восточнаго Туркестана. Въ 1857 году тамъ началось серьезное волненіе, произведенное мусульманскими туземцами турецкой расы, которые пожелали возстановить свою независимость и выдвинули на первое время вождемъ свирѣпаго и невѣжественнаго Валихана-тюря, потомка прежнихъ владѣтелей Кашгара. Въ это время, именно въ 1858 году, туда былъ посланъ нашъ агентъ Чоканъ-Валихановъ, молодой офицеръ изъ киргизовъ. Съ его поѣздки утверди-

Digitized by Google

хоть у насъ мнѣніе, что восточный Туркестанъ имѣетъ большое населеніе, что-то въ родѣ 5, 10 и даже 30-ти милліоновъ душъ, что, слѣдовательно, это страна, могущая образовать сильное государство. Это, мм. гг., положительная ошибка. Кто бывалъ въ Средней Азіи, тотъ знаетъ, что мѣста годныя подъ селенія находятся тамъ лишь въ узкихъ полосахъ подъ горами, какъ, напримѣръ, у насъ въ заилійскомъ краѣ. Въ Алтышарѣ эти полосы должны быть особенно узки, потому что онъ лежитъ у южныхъ подошвъ Небесныхъ горъ, изсушаемыхъ солнцемъ и совершенно лишенныхъ лѣсовъ, даже вблизи снѣжной линіи. Легко понять, что полоса въ какихъ-нибудь 5—8 верстъ шириною, хотя бы и въ 1,500 верстъ длины, не можетъ вмѣщать болѣе двухъ или $2^1/_2$ милліоновъ душъ. И въ самомъ дѣлѣ, по новѣйшимъ свидѣтельствамъ очевидцевъ, даже въ знаменитомъ Кашгарѣ, важнѣйшемъ городѣ Туркестана, есть едва-ли какихъ-нибудь 20,000 душъ вмѣсто предполагавшихся 70—90,000. Поэтому говорить о возможности образованія тутъ *сильнаго* государства не стоитъ труда; но образованіе государства *опаснаго сосѣдямъ* здѣсь очень возможно, потому что добраться до Туркестана откуда бы то ни было—изъ Китая, изъ Индіи или изъ Россіи—нелегко, черезъ высокія горы, а вліяніе политическое на сосѣднія части Россіи и Китая обезпечено для владѣльцевъ восточнаго Туркестана единоплеменностью и единовѣріемъ киргизовъ и другихъ средне-азіатскихъ племенъ. Китайцы хотя и понимали эту опасность, особенно послѣ бунта 1820-хъ годовъ, но не умѣли отстранить ее, вслѣдствіе, конечно, того, что часто смѣняемые военные начальники не могли хорошо всмотрѣться въ истинное состояніе края, да и ни о чемъ больше не думали, какъ брать взятки и писать въ Пекинъ, что все обстоитъ благополучно. Возстаніе сначала ограничивалось однимъ Кашгаромъ и сосѣдними ему городами; потомъ, мало по малу, распространилось на Яркентъ, Аксу и, наконецъ, въ послѣдніе годы, на всю южную подгорную полосу Тянь-шаня, до самаго Хами. Китайцы были отовсюду выгнаны, и для нихъ ничего болѣе не осталось, какъ высылать новыя арміи черезъ степь, про которую ихъ собственная государственная географія говоритъ, что она «населена злыми духами», потому что цѣлые караваны иногда засыпаются пескомъ. По всей вѣроятности, возвращенія ихъ въ Туркестанъ и не случится, особенно послѣ того, какъ возстаніе пріобрѣло единаго и офиціальнаго главу въ лицѣ Якубъ-бека, коканскаго проходимца, утвердившагося въ Кашгарѣ и простирающаго свои виды не только на восточный Туркестанъ, но и на Чжунгарію. Революція туркестанская

Digitized by Google

находитъ притомъ сочувствіе въ одномъ неумолимомъ и могущественномъ сопернике Китая—въ Англіи, которая черезъ Индію и Кашемиръ посылаетъ въ Яркентъ оружіе, подобно тому, какъ это она дѣлаетъ черезъ Афганистанъ съ Бухарою и Хивою. Единственнымъ благопріятнымъ выходомъ изъ труднаго положенія для Китая было бы содѣйствіе наше, ударъ съ сѣвера на свирѣпаго и уже враждебнаго намъ Якубъ-бека. Эту печальную обязанность намъ, вѣроятно, и придется исполнить, хотя бы изъ чувства самосохраненія и сознанія своихъ интересовъ въ ближайшемъ будущемъ. Если же смотрѣть вдаль, то подобный ударъ на возникающее у предѣловъ нашихъ мусульманское государство, подъ вліяніемъ Англіи, есть для насъ *необходимость*. Только позволительно желать не завоеванія страны, въ которой среднимъ числомъ можно построить одно селеніе на какія-нибудь 500—700 квадратныхъ миль, и которая, слѣдовательно, была бы намъ въ убытокъ, а лишь искорененія въ ней элементовъ, враждебныхъ спокойствію въ Средней Азіи. А затѣмъ я готовъ сказать, что если ужь нужно водворить въ Туркестанѣ владычество какой-нибудь большой державы, то пусть это будетъ снова Китай, котораго интересы тождественны съ нашими въ Средней Азіи, и котораго дружба по этому самому надежна и притомъ доказана двухвѣковымъ миромъ. Нѣкоторую услугу китайцамъ мы уже и сдѣлали, выславъ въ мусартскій проходъ, между Аксу и Кульджею, отрядъ, который прерываетъ военную связь туркестантскихъ инсургентовъ съ илійскими; но это еще не все. Необходимо, по крайней мѣрѣ, занять еще Урумци, чтобъ, какъ выразился одинъ изъ просвѣщенныхъ нашихъ администраторовъ въ этихъ краяхъ, ударить дунганское возстаніе въ лобъ и дать возможность китайцамъ придти изъ-за Гоби и найдти готовый опорный пунктъ.

Остановимся, мм. гг., на этихъ политическихъ данныхъ относительно средне-азіятскихъ владѣній Китая и обратимся къ собственно-военнымъ подробностямъ относительно всего степнаго края, причисляемаго на картахъ къ Небесной Имперіи. Я уже упомянулъ, что силы китайцевъ были тутъ всегда невелики; въ самомъ дѣлѣ, если разсмотрѣть росписаніе отрядовъ въ Монголіи, Чжунгаріи и Туркестанѣ и исключить илійскій оазисъ, то откроется, что на каждыя 100 квадратныхъ миль было едва-ли 20 солдатъ, и притомъ какихъ? плохо-вооруженныхъ, недисциплинированныхъ, дурно содержимыхъ и пріобыкшихъ болѣе заниматься торговлею и земледѣліемъ, чѣмъ военнымъ искуствомъ. Вотъ это росписаніе въ томъ видѣ, какъ оно было до начала дунганскаго возстанія:

Digitized by Google

	Маньчжуровъ.		Китайцевъ.	
Улясутай. . .	50	и	240	} 580; цзянь-цзюнь въ Улясутаѣ.
Кобдо. . . .	50	»	240	

Илійскій край, подъ начальствомъ цзянь-цзюня въ Кульджѣ:

Маньчжуровъ	7,064	} Всего болѣе 14,000, расположенныхъ по городамъ, селеніямъ и постамъ (въ частности, въ Чугучакѣ 1,300 человѣкъ). Элюты суть туземцы, мало-надежные.
Солоновъ . .	1,105	
Сибо. . . .	1,017	
Чахаровъ . .	1,794	
Элютовъ . .	3,411	

Тянь-шаньскія линіи, сѣверная и южная; цзянь-цзюнь въ Урумци:

Урумци.	3,456			
Баркуль.	1,111			
Куча.	1,110			
Турфанъ.	582			
Карашаръ	293			
Аксу.	65	маньчжуровъ	и 400	китайцевъ.
Ушъ.	140	»	» 650	»
Кашгаръ	331	»	» 626	»
Янгисаръ	80	»	» 196	»
Яркентъ	212	»	» 650	»
		Всего около	10,000	»

Значительная часть этихъ людей была размѣщена малыми партіями на постахъ и, слѣдовательно, могла быть всегда захвачена инсургентами, какъ то и случалось въ дѣйствительности. Число такихъ постовъ было, напримѣръ, около Кашгара 16, около Яркента 16, около Аксу 12 и проч. Кромѣ того, хотя солдаты почти всѣ считались конными, но по большей части не имѣли лошадей; а между тѣмъ, въ степяхъ конница—необходимость: иначе непріятеля не настигнешь. У насъ, когда гонялись за Кенисарою, то посылали казаковъ даже о-дву-конь; китайцы же едва-ли и половину своего воинства могли посадить на сѣдло. Порядочной артилеріи, ракетныхъ командъ, подвижныхъ магазиновъ и т. п. также, разумѣется, не было. Крѣпостцы, въ которыхъ содержались гарнизоны, были ничтожны въ фортификаціонномъ смыслѣ.

Этимъ я могъ бы, мм. гг., заключить нашу сегодняшнюю бесѣду, если бы, желая дать хотя общее, но, по возможности, всестороннее понятіе о сосѣднихъ намъ частяхъ Китая, не чувствовалъ надобности утрудить вниманіе ваше нѣкоторыми подробностями топографическими, именно о дорогахъ, ведущихъ изъ Срединнаго Царства къ нашей границѣ. Я уже замѣтилъ, что по этимъ дорогамъ

Digitized by Google

скорѣе можно ожидать движенія отъ насъ въ предѣлы подвластныхъ Китаю земель, чѣмъ обратно; слѣдовательно, тѣмъ любопытнѣе намъ знать эти пути. Общее ихъ свойство, на которое я хотѣлъ бы обратить особенное вниманіе ваше, состоитъ въ томъ, что чѣмъ они восточнѣе, тѣмъ удобнѣе для движенія войскъ (за рѣдкими исключеніями), ибо, съ удаленіемъ на западъ, Средняя Азія становится все пустыннѣе и пустыннѣе. Вотъ эти дороги:

1. Отъ устья Тумень-улы чрезъ Хунь-чунь въ Нингутѣ и оттуда въ Гиринъ, дорога колесная, хотя, по китайскому обычаю, плохая; проходитъ долинами между горъ и частію по горамъ, богатымъ лѣсами. Населеніе вдоль дороги осѣдлое, хотя негустое.

2. Отъ устья Суйфуна вдоль по этой рѣкѣ и потомъ черезъ горы въ Нингуту: тѣ же особенности.

3. Отъ устья Мурени вдоль по этой рѣкѣ опять въ Нингуту, вьючная дорога, съ рѣдкимъ населеніемъ.

4. Отъ береговъ Усури по рѣкамъ Шибхулину, Думани и Нору—тропинки, ведущія въ Сань-синъ.

5. Отъ станицы Михайло-Семеновской на Амурѣ по Сунгари до Гирина — путь удобный для пароходовъ. Отъ устья Хурхи можно ѣхать въ Гиринъ и прямо, сухимъ путемъ, по населенной странѣ, колесною дорогою. По Хурхѣ въ Нингуту есть только лодочный путь.

6. Отъ Айгуна черезъ Мергень, Цицикаръ, Бедуне въ Гиринъ же—почтовая дорога, хорошо населенная и теперь намъ подробно извѣстная.

7. Отъ Айгуна черезъ Цицикаръ же или Бедуне прямо въ Пекину, черезъ восточно-монгольскіе аймаки—колесные пути.

8. Съ Аргуни, именно отъ Цурухайту, плохая колесная дорога, по горамъ и лѣсамъ въ Мергэнь.

9. Оттуда же, и такая же, хотя и считающаяся отъ Хайлара почтовою, дорога въ Цицикаръ.

10. Съ Аргуни же, именно отъ Абагайту, мимо озеръ Далай и Буиръ и потомъ вдоль послѣднихъ отклоновъ Хингана—дорога степная, но еще богатая водою и травами.

11. Отъ караула Цаганъ, Улуевскою степью, черезъ Кэрулюнъ и потомъ почти прямо по меридіану—кратчайшая дорога изъ нашихъ владѣній въ Пекинъ; относительно травы и воды, впрочемъ, менѣе удобная, чѣмъ предъидущая.

12. Дорога съ верхнихъ частей Онона черезъ верхнія же части Кэрулюна и потомъ степью въ Ду-ши-ихау и далѣе въ Пекинъ—вьючная, бѣдная водою, на сѣверѣ и югѣ гористая.

Digitized by Google

13. Кянто-калганскіе пути, черезъ Ургу, въ числѣ трехъ или четырехъ, всѣ вьючные, бѣдные водою и травами. По нуждѣ можно имѣть двухколесныя повозки, но не тяжелыя, ибо много песковъ. Особенно почтовая дорога на Саиръ-усу и длинна, и богата песчаными степями.

14. Вьючная тропинка изъ Тункинскаго края на озеро Косоголъ и оттуда по рѣкѣ Селенгѣ.

15. Вьючная дорога изъ Минусинска черезъ Саянъ и Тannу въ Улясутай. Воды, травы и дровъ въ сѣверной половинѣ довольно; южная степь, впрочемъ, тоже не безводная.

16. Отъ караула Суокъ, на Алтаѣ, въ Кобдо и Улясутай, дорога гористая, степная и нами хорошо извѣстная.

17. Вьючная дорога съ поста Чингистая на Черный Иртышъ.

18. Вьючныя же отъ озера Зайсана по Черному Иртышу въ Кобдо.

Всѣ четыре послѣднія дороги въ Улясутаѣ выходятъ на одну, идущую далѣе, къ станціи Саиръ-усу и Калгану. Это самые длинные степные пути, которые никогда не будутъ важными въ торговомъ отношеніи, какъ бы того желали нѣкоторые. Войска по нимъ могутъ ходить только мелкими партіями и лишь съ вьючнымъ обозомъ.

19. Отъ развалинъ Чугучака на Куръ-кара-усу, Урумци и Хами дорога степная, но въ большей части протяженія удобная для ѣзды на колесахъ и болѣе населенная, чѣмъ всѣ предъидущія, за исключеніемъ №№ 5-го и 6-го.

20. Дороги изъ Семирѣченскаго края черезъ проходы въ горахъ Алатау: Уйгенъ-ташъ вьючная и Алтынъ-имель—плохая колесная.

21. Изъ Вѣрнаго и укр. Илійскаго въ Кульджу вдоль подгорій и по степи—три пути вьючныхъ и даже колесныхъ.

О путяхъ черезъ Небесный хребетъ я не буду распространяться, потому что всѣ они плохія горныя тропинки и лежатъ скорѣе въ нашихъ владѣніяхъ, чѣмъ въ китайскихъ, а потому не принадлежатъ къ предмету нашихъ бесѣдъ.

Полковникъ М. Венюковъ.

Digitized by Google

Шеншиpекское дѣло

близъ селенія Оглы, въ Сѣверномъ Дагестанѣ, съ 29-го іюля на 30-е 1857 г.

(Разсказъ стараго ширванца).

Въ домѣ полковника З* собралось насъ нѣсколько человѣкъ. Полковникъ З*, какъ старый ширванецъ, бывшій въ безчисленныхъ дѣлахъ съ горцами, человѣкъ не лишенный природнаго юмора, какъ кавказецъ любившій поговорить, былъ очень интересенъ для молодежи, еще не слыхавшей свиста пуль, не коптившейся въ пороховомъ дыму.—«Константинъ Ивановичъ, разскажите намъ что-нибудь изъ вашей походной и боевой жизни», стала къ нему приставать молодежь.

Полковникъ не заставилъ себя упрашивать. Онъ началъ разсказъ такъ:

— «Знаете ли, господа, или слышали вы, гдѣ находится селеніе Оглы?»

— «А шутъ его вѣдаетъ, почемъ мы знаемъ! вы вотъ разскажите, тогда мы и узнаемъ», закричали нѣсколько голосовъ.

— «Ну, такъ прошу вниманія».

«Селеніе Оглы лежитъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ, въ Кутишинскомъ округѣ, по дорогѣ къ укрѣпленію Аймаки, верстахъ въ сорока отъ укрѣпленія (нынѣ города) Темиръ-Ханъ-Шуры и верстахъ въ двадцати отъ Большаго Дженгутая, такъ сказать столицы бывшаго Мехтулинскаго Ханства. Въ этомъ селеніи, то есть въ Оглахъ, я стоялъ въ іюлѣ 1857 года, со второю и третьею ротами и со взводомъ стрѣлковъ нашего славнаго Ширванскаго полка, или съ «графцами», какъ насъ называли.

«Въ ночь съ 29-го на 30 іюля, часа за четыре до разсвѣта, часовыми нашими было услышано нѣсколько выстрѣловъ со сторожевыхъ башенъ, выстроенныхъ почти на всѣхъ высотахъ Мехтулинскаго Ханства, для наблюденія за непріятелемъ. Выстрѣлы эти были знакомъ тревоги, и значили: непріятель показался въ нашихъ предѣлахъ. Двѣ роты и взводъ стрѣлковъ Ширванскаго Его Высочества Николая Константиновича полка, расположенныя въ с. Оглахъ, мгновенно выстроившись, тихо и въ порядкѣ двинулись къ высотамъ, идущимъ отъ араканскаго спуска. Темнота ночи препятствовала намъ оглядѣться на мѣстность, и мы, почти ощупью, подвигались впередъ;

Digitized by Google

но проводники, хорошо знавшіе со всѣми горными тропинками, вели насъ не останавливаясь. Волнистое и перерѣзанное оврагами мѣстоположеніе много препятствовало движенію, такъ что мы едва, и то въ нѣкоторыхъ мѣстамъ, могли идти по-полувзводно и безпрестанно должны были свертывать и развертывать нашъ фронтъ.

«Не нарушая тишины ночи даже и ударомъ штыка о штыкъ, прошли мы по направленію къ горамъ болѣе пяти верстъ, совершенно не зная: гдѣ и въ какомъ разстояніи отъ насъ непріятель и сколько его? Подвигаясь впередъ, мы, менѣе чѣмъ послѣ часоваго марша, подошли въ прямоугольномъ направленіи къ послѣдней башнѣ, гдѣ и имѣли не болѣе пятиминутнаго отдыха; между тѣмъ, милиціонеры наши, разъѣзжая вправо и влѣво, старались открыть непріятеля, какъ вдругъ, среди полной тишины, вновь повторившіеся выстрѣлы и крикъ съ башни открыли намъ направленія враговъ.... Быстро начали мы подниматься на крутизны, чтобы, занявъ высоты, не дать мюридамъ обойти насъ съ фланговъ; пройдя еще около двухъ верстъ, мы стали замѣчать чернѣющіяся толпы непріятеля, занимавшаго одну изъ высотъ хребта; стрѣлки наши, открывъ огонь, поднялись на высоту, а вслѣдъ за ними наша вторая рота, оставя за собой въ прикрытіи третью роту, съ крикомъ «ура» и съ барабаннымъ боемъ, ударила на врага, не выдержавшаго и первыхъ нашихъ выстрѣловъ. Безъ всякой почти потери (*) заняли мы оставленную горцами позицію; третья рота, бывшая въ резервѣ, присоединилась къ намъ, и мы, не прерывая огня, продолжали преслѣдовать отступающаго непріятеля, осыпавшаго насъ градомъ пуль. Преслѣдованіе наше продолжалось, на разстояніи около четырехъ или пяти верстъ, по крутымъ откосамъ хребта, такъ что мы безпрестанно должны были, спускаясь съ высотъ въ овраги, вновь подниматься на крутизну горъ, подъ непріятельскими выстрѣлами. Продолжая преслѣдовать, мы вышли на всхолмленную покатость хребта, и предъ нами вправо открылась крутизна, образовывавшая правый бокъ оврага, идущаго на востокъ отъ араканскаго спуска; въ зіяющей пропасти его мы замѣтили толпы, которыя медленно двигались длинною вереницею къ подъему спуска. Кто были эти тѣни, мы не могли знать; только брызгавшія искры отъ ударовъ стали въ кремень, указывали намъ движеніе массъ и большую ихъ численность, то скрывавшуюся въ изгибахъ пропасти, то вновь появлявшуюся въ видѣ фосфорическихъ огоньковъ. Не оставляя преслѣдованія находившагося впереди насъ непріятеля, мы старались толпамъ,

(*) Одинъ стрѣлокъ былъ раненъ въ руку.

Digitized by Google

подвигавшимся въ оврагѣ, отрѣзать дорогу къ спуску и довольно быстро шли впередъ. Наконецъ близкій разсвѣтъ позволилъ намъ разглядѣть положеніе непріятеля: впереди насъ, около двухъ тысячъ отборныхъ всадниковъ старались задерживать наше движеніе, дабы дать возможность, подвигавшимся вправо отъ насъ въ полу-горѣ, мюридамъ, прогнать отобранную ими баранту изъ Дженгутая, къ спуску прежде насъ. Замѣтивъ малочисленность нашу, они умѣрили начали отступать; но, не смотря на чудеса отваги, выказанной храбрецами, для солдатъ нашихъ, бывшихъ въ прошлую кампанію въ дѣлахъ подъ Башъ-Кадыкляромъ, на чингильскихъ высотахъ и при Керпи-Кевѣ, было легкимъ и мгновеннымъ дѣломъ заставить горцевъ показать намъ подковы коней своихъ, такъ что мы почти на хвостахъ спануковъ ихъ гнали, видимо опережая непріятеля находившагося въ оврагѣ.

«Хищники, видя невозможность задержать насъ, заняли высоты спуска и, на половину спѣшившись, открыли по насъ сильный огонь; но роты наши, подъ градомъ пуль, заняли высоты и обратили въ бѣгство лихихъ наѣздниковъ. Положеніе горцевъ, гнавшихъ баранту въ оврагѣ, стало критическимъ: преслѣдуемые (*) сзади драгунами и милиціонерами Ибрагимъ-хана Мехтулинскаго, они должны были пройти подъ огнемъ выстроившихся на высотѣ ротъ, и, не думая уже о добычѣ, старались только спасти или дорого продать жизнь свою; но, вѣроятно, муллы ихъ не усердно совершали намазы: въ эту роковую для многихъ изъ нихъ ночь отступленіе ихъ совершалось медленно, при неумолкаемомъ огнѣ. Въ этотъ моментъ открылась истинно-великолѣпная картина: первые лучи восходящаго солнца, заигравъ на штыкахъ, озарили мѣстность и выказали всю удаль русскаго молодечества: тѣснимые сзади мюриды быстро поднимались къ подъему спуска ъ гибли здѣсь подъ перекрестнымъ огнемъ ширванцевъ. Впрочемъ, должно сказать, что отступленіе непріятеля нелишено было нѣкотораго порядка: конница, прикрывая пѣхоту, прошла съ нею до половины подъема, и вдругъ съ гикомъ ударила на нашу 2-ю роту; пѣхота же, поднявшись вслѣдъ за конницею, давъ залпъ изъ ружей, бросилась на 3-ю роту. Рукопашный бой закипѣлъ со всѣмъ ожесточеніемъ. Между тѣмъ, 2-я рота, успѣвъ разсѣять конныхъ, бросилась на выручку 3-й роты и дѣло приняло новый видъ: это былъ уже не бой, не отступленіе, а бѣгство; горцы дрались на кинжалахъ въ одиночку, по-парно и

(*) Драгуны и милиція мехтулинскаго хана, расположенные въ селеніи Дженгутаѣ, прибыли уже тогда, когда почти всё было кончено ширванцами.

Digitized by Google

кучками. Мюриды гибли, но не просили пощады, да ея и не было: подоспѣвшіе милиціонеры и драгуны, врѣзываясь въ ряды ихъ, рубили направо и налѣво, и шашки ихъ дымились вражьей кровью. О разгулѣ и пирѣ нашего штыка нечего и говорить—свидѣтели тому трупы, легшіе на высотахъ араканскаго спуска!...

«Потеря, понесенная нами въ этомъ дѣлѣ, была слишкомъ незначительна противъ непріятельской: мы потеряли нѣсколько человѣкъ убитыми и ранеными изъ милиціи; изъ строя же у насъ, несмотря на семичасовую перестрѣлку, выбыло сильно ранеными семь и контуженными 10 человѣкъ, тогда какъ непріятель оставилъ на полѣ болѣе 250 труповъ, не считая раненыхъ и убитыхъ, которыхъ горцы уносятъ по обычаю, 80 человѣкъ плѣнными и всю отогнанную баранту. Въ дѣлѣ участвовали два наиба, подъ предводительствомъ Ибрагима Араканскаго, а численность сборища простиралась до 3,500 человѣкъ.

«Все дѣло со стороны нашей пѣхоты ведено было Ширванскаго полка храбрымъ *маіоромъ Зофиропуло* и личною и испытанною храбростію *нашихъ ротныхъ командировъ*.

«Описавъ, какъ очевидецъ и участникъ, весь ходъ этого дѣла, я не могу умолчать о подвигахъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ молодцовъ-солдатъ. Я помню отъ начала до конца всю картину боя, и нѣкоторыя черты рѣзко остались въ моей памяти.

«Въ тотъ моментъ, когда 3-я рота была окружена толпою отчаянныхъ мюридовъ, маіоръ Зофиропуло (*), находясь въ головѣ колоны, былъ отрѣзанъ отъ роты, нѣсколько выстрѣловъ было сдѣлано по немъ и занесено нѣсколько кинжаловъ; но судьба видимо берегла его: рядовой 3-й роты *Дмитріевъ* бросился къ любимому начальнику; выстрѣломъ положилъ одного изъ горцевъ и, заслонивъ маіора грудью своею, вызывалъ на бой мюридовъ. Одинъ изъ удальцовъ налетѣлъ на него, но былъ въ мгновеніе ока заколотъ; тогда Дмитріевъ, съ крикомъ «держись транянки» и обернувъ ружье прикладомъ, началъ сыпать удары направо и налѣво. Многочисленность враговъ не пугала храбреца: онъ долго защищался и нападалъ, пока не упалъ, обезсиленный отъ двухъ ранъ, нанесенныхъ ему кинжалами въ лѣвое плечо и въ животъ.

«2-й роты рядовой *Горященко*, выйдя изъ первыхъ съ княземъ Вачнадзе (командиромъ роты) на высоту подъема, выстрѣломъ положилъ одного горца и, мужественно бросясь впередъ, примѣромъ своимъ увлекъ за собою товарищей. Заколовъ двоихъ изъ пѣшихъ

(*) Нынѣ полковникъ, начальникъ стрѣлковъ 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка.

Digitized by Google

горцевъ, онъ ласково поглаживалъ свой штыкъ, приговаривая:—«не нужно чистить: бусурманская кровь смыла ржавчину съ голубчика».

«Занимательнѣе же всего показался мнѣ разсказъ рядоваго *Дудникова*, когда я спросилъ его: какъ это онъ попалъ подъ мюрида? —«Видно линія такая вышла», говорилъ Дудниковъ. «На меня бросилось двое; на бритой головѣ одного я разрядилъ свое ружье и только хотѣлъ пощекотать другаго, да трусливъ, вѣрно, былъ: увернулся, бестія и бухъ на колѣни; я думалъ пардону просить, а онъ хвать меня за ноги, да подъ себя, и норовитъ вынуть кинжалъ... Да и я не промахъ: схватилъ его за руки, да и держу; нашихъ по близости никого не было; ну, думаю себѣ, пропалъ я, а онъ, дѣтина здоровый, ужь совсѣмъ-было дошелъ меня, да благо подвернулся тутъ Александро Михайловичъ... Какъ дастъ ему штыкомъ подъ ребра, такъ бритоголовый только крикнулъ «Алла!...» да и выпучилъ на меня свои зенки»!

«По окончаніи дѣла, пріятно было видѣть нашихъ солдатъ, когда они, забирая плѣнныхъ, подавали раненымъ воду и перевязывали ихъ раны. Въ числѣ ихъ находился почти ребенокъ, мальчикъ лѣтъ четырнадцати или пятнадцати, красавецъ собою; къ нему подошелъ рядовой Кисленко, и, подавая ему сумки, съ найденными въ нихъ яблоками, грушами и чуреками, спросилъ его:—«Не твои ли, голубчикъ? на, возьми, да помяни своихъ покойниковъ-то»!.

«На третій день послѣ дѣла, къ намъ пріѣхалъ съ четырьмя сотнями милиціи командиръ полка, князь Сергѣй Иларіоновичъ Васильчиковъ: съ нимъ мы ходили на рекогносцировку араканскаго спуска. Князь благодарилъ насъ за нашъ подвигъ. Вотъ точныя слова его благодарности:—«Слава дѣла вашего отразится на весь полкъ и подвигъ вашъ займетъ не послѣднюю страницу въ лѣтописяхъ здѣшней войны»! Его сіятельство подарилъ изъ своихъ денегъ по 200 рублей серебромъ на каждую роту. Громкое «ура» и «покорнѣйше благодаримъ» были отвѣтомъ на слова и подарокъ любимаго нами начальника.

«На возвратномъ пути, князь заѣзжалъ въ укрѣпленіе Аймаки, чтобы видѣть нашихъ раненыхъ; съ отеческой заботливостью онъ распрашивалъ о положеніи ихъ и, отъѣзжая, подарилъ каждому изъ нихъ по 5 рублей серебромъ».

«Князь Васильчиковъ особенное вниманіе обратилъ на рядоваго Дмитріева; онъ посѣщалъ его раза два-три въ недѣлю въ лазаретѣ, произвелъ его за молодецкій подвигъ въ унтеръ-офицеры, а командующій войсками въ при-каспійскомъ краѣ, князь Орбеліани, прислалъ ему знакъ отличія военнаго ордена св. Великомученика Георгія. Но

Digitized by Google

не перенесъ старый солдатъ-молодецъ лихаго удара кинжала мюрида: сначала онъ было-поправился, сталъ ходить, былъ на мѣстѣ, гдѣ лихо дрались ширванцы, но вскорѣ потомъ заболѣлъ и умеръ. Миръ праху твоему, старый служивый! Вѣчная память тебѣ, исполнившему свято свой долгъ и присягу!

«Когда было получено извѣстіе въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ о молодецкомъ дѣлѣ ширванцевъ, то со всѣхъ батарей укрѣпленія, по приказанію князя Орбеліани, была произведена салютаціонная пальба изъ орудій, эхо которыхъ разнесло далеко по горамъ торжественную вѣсть о побѣдѣ.

29-го іюля 1871 года исполнилось четырнадцать лѣтъ со времени этого знаменательнаго событія. Изъ нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ, нѣтъ никого; остались только иные изъ офицеровъ, которые порой, въ минуту душевной, откровенной бесѣды, вспоминаютъ о славномъ, молодецкомъ дѣлѣ 2-й и 3-й ротъ нашего стараго, боеваго полка. И тутъ-то стоитъ послушать ихъ краснорѣчивый разсказъ о томъ, что дѣлалось въ незабвенный для нихъ день 29-го іюля. Дабы не предать забвенію доблесть 2-й и 3-й ротъ Ширванскаго Его Высочества полка, я передаю печати разсказъ стараго ширванца въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ мнѣ переданъ очевидцемъ лихаго семичасоваго шенширекскаго боя. Пусть въ памяти нашей арміи не умретъ шенширекское дѣло. Пусть старики-ширванцы, возвратившіеся къ родному очагу, если встрѣтятъ этотъ разсказъ, увидятъ, что служба ихъ не позабыта, что имена рядовыхъ Горященки, Кисленки, Дудникова, Дмитріева будутъ передаваться памяти новыхъ солдатъ-новобранцевъ. Пусть послѣдніе, полные силы, почерпнутъ отсюда примѣръ на будущее, сами будутъ похожи на Дмитріева, Кисленку, Дудникова, Горященку, именами которыхъ гордится наша славная, сердечная кавказская армія.

Командиръ 2-й роты 84-го пѣхотнаго Ширванскаго Его Высочества полка, капитанъ Владиміръ Ловенецкій.

Ур. Дешлагаръ.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Исторія царствованія Императора Александра I и Россіи въ его время. *Сочиненіе автора «Исторіи отечественной войны 1812 года». Томы V и VI. Спб. 1871.*

(Статья восьмая.)

XIII.

Въ числѣ причинъ, побудившихъ императора Александра I отказаться отъ либеральнаго направленія въ дѣлахъ внутренней и внѣшней политики, авторъ, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, указываетъ на «сатурналіи втораго варшавскаго сейма».

Да, присоединеніе герцогства Варшавскаго къ Россіи, въ награду за колосальныя жертвы, принесенныя русскимъ народомъ въ борьбѣ съ Наполеономъ, послужило источникомъ многихъ и многихъ огорченій для государя, такъ благоволившаго полякамъ, такъ искренно вѣровавшаго въ возможность братскаго сліянія ихъ съ русскими, и надѣлало всей имперіи много серьезныхъ хлопотъ. Присоединяя къ своей монархіи герцогство Варшавское, завоеванное русскимъ оружіемъ, императоръ Александръ даровалъ полякамъ такія свободныя учрежденія, о которыхъ они не смѣли и помыслить послѣ своей рабской зависимости отъ повелителя французовъ, и потому неудивительно, что провозглашеніе конституціи 9-го (21-го) іюня 1815 г. возбудило между поляками общій восторгъ. Но самое образованіе Царства Польскаго было принято въ Варшавѣ довольно холодно. Можно сказать, не впадая въ преувеличеніе, что поляки герцогства Варшавскаго, уже на другой день поступленія своего подъ верховную власть Россіи, начали обнаруживать свои враждебныя чувства, строить козни и готовиться къ революціи. Извѣстно, что они получили право имѣть свою собственную армію и что вновь сформированная польская армія была ввѣрена цесаревичу великому князю Константину Павловичу. Тутъ и обнаружились первые признаки тѣхъ противодѣйственныхъ элементовъ, которые, въ теченіе пятнадцати лѣтъ, неустанно работали въ извѣстной средѣ польской націи съ цѣлію отложенія отъ главенства Россіи. Историкъ разсказываетъ: «Великій

Digitized by Google

князь имѣлъ справедливо-заслуженную славу отличнаго организатора войскъ и въ короткое время довелъ ввѣренную ему польскую армію до совершенства въ высокой степени. Къ сожалѣнію, добрый, но вспыльчивый и неровный характеръ его возбудилъ неудовольствіе подчиненныхъ, и въ особенности между польскими офицерами, отвыкшими, въ продолженіе своего скитальчества подъ знаменами Наполеона, отъ соблюденія строгой дисциплины и считавшими всякое взысканіе по службѣ за нестерпимую для себя обиду. Случилось на смотру, во время пребыванія въ Варшавѣ великой княгини Екатерины Павловны и наслѣднаго принца Виртембергскаго, что цесаревичъ, разсерженный многими ошибками двухъ офицеровъ, поставилъ ихъ во фронтъ за рядовыхъ. Люди недоброжелательные къ великому князю воспользовались этимъ случаемъ, чтобы сдѣлать противъ него демонстрацію, и открыли общую подписку въ пользу наказанныхъ офицеровъ, которые, по словамъ ихъ, не могли долѣе оставаться на службѣ и должны были подать въ отставку. Напрасно генералъ Петровскій и нѣсколько другихъ военныхъ отказались отъ участія въ подпискѣ, говоря, что офицеры не могли считать себя обезчещенными, будучи поставлены въ строй за солдатъ.—«Я самъ началъ службу солдатомъ и считаю это себѣ за честь», сказалъ Петровскій; но всѣ такія увѣщанія не могли образумить пылкихъ юношей. Вслѣдъ затѣмъ, адъютантъ генерала Красинскаго, Вильчекъ, застрѣлился; другой офицеръ покушался повѣситься, но былъ спасенъ своими товарищами. Новосильцевъ (Николай Николаевичъ, русскій комисаръ), опасаясь еще худшихъ послѣдствій, рѣшился писать государю, прося его вызвать великаго князя, подъ какимъ-либо предлогомъ, въ Петербургъ; но, между тѣмъ, Константинъ Павловичъ, желая разъ навсегда положить конецъ подобнымъ происшествіямъ, отправился съ генераломъ Курутою въ казарму полка, въ которомъ служили обидѣвшіеся офицеры, и тамъ, въ присутствіи полковника и прочихъ сослуживцевъ ихъ, объявилъ имъ, что онъ вовсе не имѣлъ намѣренія обезчестить достойныхъ офицеровъ, и что взысканіе, которому они подверглись, не было постыдно.—«Если правда то, что я слышалъ», прибавилъ цесаревичъ, «будто бы ваши офицеры не хотятъ служить съ вами, и что это побуждаетъ васъ проситься въ отставку, то предлагаю вамъ удовлетвореніе на чемъ угодно». Этотъ великодушный поступокъ цесаревича заставилъ офицеровъ броситься къ ногамъ его съ увѣреніями неограниченной преданности и усердія». (VI, 147—149).

Открытіе перваго сейма въ Варшавѣ (1818), и рѣчь, произне-

Digitized by Google

сенная, по этому случаю, государемъ, должны были бы увѣрить поляковъ, что никто и не думалъ о ихъ порабощеніи, и что все было направлено къ дарованію имъ свободы въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Нѣтъ! вѣковая ненависть къ Россіи дѣлала для нихъ несносною мысль жить подъ державою русскаго царя.

Любопытныя подробности, сообщаемыя историкомъ о рѣчи императора Александра. Проектъ рѣчи государь далъ прочитать предварительно, еще въ Москвѣ, графу Каподистріи и разрѣшилъ ему высказать замѣчанія и возраженія по двумъ предметамъ капитальной важности: по поводу предположеннаго государемъ сравненія между Польшею и Россіей и касательно обѣщанія присоединить къ Царству Польскому западныя губерніи, давно вошедшія въ составъ имперіи. Императоръ Александръ не былъ, однако, доволенъ замѣчаніями своего министра, и хотя предложилъ ему написать новый проектъ рѣчи, но и новымъ проектомъ остался недоволенъ. Въ Варшавѣ, за два дня до открытія сейма, государь, сказавъ Каподистріи: «вотъ моя рѣчь», прочиталъ вслухъ написанную собственноручно карандашемъ записку, вручилъ ее министру и прибавилъ: — «Даю вамъ полное право расположить фразы согласно съ грамматикою, разставить точки и запятыя, но не допущу никакихъ другихъ измѣненій». Каподистріа, исполнивъ высочайшую волю, рѣшился, вмѣстѣ съ тѣмъ, еще разъ написать другой проектъ, въ которомъ исключилъ, или измѣнилъ все то, что, по его мнѣнію, могло возбудить въ имперіи и въ западныхъ губерніяхъ понятія несообразныя съ пользами правительства, и на другой день поднесъ императору оба проекта. Прочитавъ ихъ и помолчавъ съ минуту, государь сказалъ своему министру: — «Вы все-таки остаетесь при своемъ. Это болѣе нежели настойчивость! Напрасно вы трудились; благодарю васъ, но предпочитаю мой проектъ вашему». Каподистріа умолялъ императора выслушать его и объяснилъ причины, побуждавшія его быть настойчивымъ. «Все это хорошо, прекрасно», отвѣчалъ Александръ, «но я не измѣняю своего убѣжденія. Впрочемъ, подумаю до-завтра: нельзя ли изъ двухъ проектовъ составить третьяго». Въ тотъ же день, вечеромъ, призвавъ къ себѣ министра и вручая ему записку, сказалъ: «Прикажите вашему Миллеру переписать мою записку набѣло покрупнѣе: это рѣчь, которую я прочту завтра...» Оказалось, что императоръ Александръ замѣнилъ лишь нѣсколько своихъ фразъ другими изъ проекта графа Каподистріи, но сущность оставилъ прежнюю, и въ такомъ смыслѣ была произнесена, на французскомъ

Digitized by Google

явленіе, 15-го (27-го) марта, рѣчь при открытіи перваго конституціоннаго сейма въ Царствѣ Польскомъ.

Въ ней, между прочимъ, было сказано:... «Народъ, который вы представлять призваны, наконецъ, получилъ собственное бытіе, обезпеченное созрѣвшими и временемъ освященными уставами.... Россія, послѣ бѣдственной войны, воздавъ, по ученію христіанской нравственности, добромъ за зло, простирала вамъ братскія объятія, и изъ всѣхъ выгодъ, даруемыхъ ей побѣдою, предпочла единственно несть *возстановить храбрый* и *достойный народъ*.... Устройство, уже существовавшее въ вашемъ краѣ, дозволило мнѣ ввести немедленно то, которое я даровалъ вамъ, руководясь правилами свободныхъ учрежденій, непереставшихъ быть предметомъ моихъ заботъ, и которыхъ благодѣтельное вліяніе надѣюсь я, съ помощію Божіей, *распространить на всѣ страны, Провидѣніемъ попеченію моему вверенныя*. Такимъ образомъ, вы мнѣ подали средство явить моему отечеству то, что уже издавна я ему готовлю, и чѣмъ оно воспользуется, какъ только начала столь важнаго дѣла достигнутъ надлежащей зрѣлости.... Поляки! Отъ васъ самихъ зависитъ, оставя гибельныя предубѣжденія, упрочить ваше возрожденіе. Оно неразрывно соединено съ судьбами Россіи.... Ваше возстановленіе опредѣлено торжественными договорами и утверждено конституціонною хартіей. Ненарушимость международныхъ обязательствъ и коренного закона даютъ отнынѣ Польшѣ почетное мѣсто между державами Европы...»

Въ Россіи эта рѣчь не могла произвести благопріятнаго впечатлѣнія въ разныхъ кружкахъ, какъ то видно изъ отзывовъ современниковъ. Карамзинъ писалъ Дмитріеву: «Варшавскія новости сильно дѣйствуютъ на умы молодые. Я радъ всему хорошему, но только хорошему.... Слятъ и видятъ конституцію, судятъ, рядятъ; начинаютъ и писать—въ «Сынѣ Отечества», въ рѣчи Уварова; иное уже вышло, другое готовится. И смѣшно, и жалко! Но будетъ, чему быть!... Знаю, что государь желаетъ добра; все зависитъ отъ Провидѣнія.... Для существа нравственнаго нѣтъ блага безъ свободы; но эту свободу даетъ не государь, не парламентъ, а каждый изъ насъ самому себѣ, съ помощію Божіею. Свободу мы должны завоевать въ своемъ сердцѣ миромъ совѣсти и довѣренностію къ Провидѣнію....» Нѣкоторые изъ тогдашнихъ передовыхъ дѣятелей полагали, что императоръ, выразивъ намѣреніе распространить данныя полякамъ Царства свободныя учрежденія и на подданныхъ Имперіи, имѣлъ въ виду освобожденіе помѣщичьихъ крестьянъ.

Больше всего встревожило русскихъ опасеніе, что императоръ

Digitized by Google

Александръ намѣревался присоединить къ Царству Польскому наши западныя губерніи. Это казалось тѣмъ болѣе неправдоподобнымъ, что, въ бытность свою въ Варшавѣ, послѣ вторичнаго занятія Парижа, императоръ, на просьбу пріѣхавшаго изъ Вильны Огинскаго принять депутатовъ литовскаго дворянства, хотя и отвѣчалъ согласіемъ, но прибавилъ:—«Только не касайтесь тонкой струны, которая поставила бы меня въ непріятное положеніе.... Я не могу допустить, чтобы вы просили меня о присоединеніи вашихъ областей къ Польшѣ.... *Не должно подавать повода къ мысли, что я самъ этого желаю*.... Я знаю, что вы недовольны своимъ положеніемъ.... Но никто не долженъ предполагать, чтобы я когда-либо вздумалъ отдѣлить эти области отъ Россіи.... *Напротивъ, я хочу скрѣпить связь, соединяющую ихъ съ моею имперіей*, улучшеніемъ участи моихъ польскихъ подданныхъ.... Вы недовольны и имѣете къ тому поводъ, пока, наравнѣ со своими соотечественниками, не будете пользоваться благами конституціи.... Вмѣстѣ съ нею, *присоединеніе васъ къ Россіи* установитъ довѣріе и совершенное согласіе между обѣими націями». Тѣмъ не менѣе, Огинскій, въ своихъ запискахъ увѣряетъ, будто Ланской передалъ ему по секрету, что императоръ имѣлъ намѣреніе присоединить русско-литовскій край къ Царству Польскому, какъ только найдетъ удобнымъ исполнить это предположеніе. Авторъ не вѣритъ, однако, свидѣтельству Огинскаго, такъ какъ личныя убѣжденія Ланскаго шли въ разрѣзъ съ образованіемъ и расширеніемъ самостоятельности Польши.

Съ другой стороны Карамзинъ свидѣтельствуетъ, что императоръ Александръ, возвратясь изъ Варшавы послѣ открытія сейма, сообщилъ ему, въ одной изъ откровенныхъ бесѣдъ, о своемъ намѣреніи возстановить Польшу въ ея прежнихъ границахъ. Историкъ, не сомнѣваясь въ показаніи правдиваго Карамзина, допускаетъ, однако, предположеніе, что Александръ «сказалъ это собственно для того, чтобы выслушать отъ Карамзина общественное мнѣніе по такому крайне щекотливому вопросу. «Предположеніе автора не выдерживаетъ критики. Возможно-ли допустить, чтобы императоръ Александръ сомнѣвался, что общественное мнѣніе не одобритъ его мысли раздробить имперію въ пользу поляковъ, отдать въ ихъ руки коренной русскій край, съ православнымъ населеніемъ? Не правдоподобнѣе-ли допустить, что государь хотѣлъ знать только личное мнѣніе историографа, котораго уважалъ и съ которымъ часто бесѣдовалъ о государственныхъ дѣлахъ?... И Карамзинъ высказалъ въ извѣстной своей запискѣ то, что, на его мѣстѣ, высказалъ бы всякій истин-

Digitized by Google

ный сынъ отечества, а выраженная имъ основная мысль ни въ какомъ случаѣ не могла быть неожиданною новостію для монарха, столько лѣтъ и съ такимъ упорствомъ боровшагося съ Наполеономъ за честь, достоинство и цѣлость Россіи. Карамзинъ объявилъ прямо, что возстановленіе Польскаго Королевства, въ прежнихъ предѣлахъ, было бы противно священнымъ обязанностямъ самодержца Россіи и самой справедливости, что послѣдствіемъ того было бы матеріальное и нравственное паденіе Россіи. «Я слышу русскихъ и знаю ихъ», говорилъ Карамзинъ. «Мы лишились бы не только прекрасныхъ областей, но и любви къ царю, остыли бы душою и къ отечеству, видя оное игралищемъ самовластнаго произвола, ослабѣли бы не только уменьшеніемъ государства, но и духомъ, унизились бы предъ другими и предъ собою. Не опустѣлъ бы, конечно, дворецъ. Вы и тогда имѣли бы министровъ, генераловъ, но они служили бы не отечеству, а единственно своимъ личнымъ выгодамъ, какъ наемники, какъ истинные рабы.... А вы, государь, гнушаетесь рабствомъ и хотите дать намъ свободу.... Однимъ словомъ—Господь Сердцевѣдецъ да заимнетъ смертію уста мои въ сію минуту, если говорю вамъ не истину — однимъ словомъ: возстановленіе Польши будетъ паденіемъ Россіи, или сыновья наши обагратъ своею кровію землю польскую и снова возьмутъ штурмомъ Прагу».

По поводу этой записки авторъ говоритъ: «Отдавая справедливость благородству души нашего великаго историка, замѣтимъ, что въ *то время*, когда онъ рѣшился изложить свое мнѣніе противъ возстановленія Польши, императоръ Александръ уже былъ приготовленъ его выслушать послѣдствіями конституціи, дарованной имъ Польшѣ (т. е. Царству Польскому). Но каковы бы ни были причины, побудившія Александра *отказаться отъ мечты своей юности* — возстановить Польшу въ древнихъ ея предѣлахъ — записка безсмертнаго исторіографа вѣчно останется свидѣтельствомъ его чистой преданности государю и безпредѣльной любви къ отечеству». (V, 444).

Изъ этого комментарія слѣдовало бы сдѣлать къ выводъ, что уже въ то время, когда Карамзинъ подалъ свою записку, т. е. вскорѣ послѣ перваго варшавскаго сейма, императоръ Александръ оставилъ свое прежнее намѣреніе вновь создать Королевство Польское; но, разсуждая въ слѣдующемъ томѣ о причинахъ неудовольствія русскаго общества въ послѣдніе годы царствованія Александра, авторъ наводитъ читателя на другія мысли. Онъ пишетъ: «Лучезарный блескъ, озарявшій подвиги освободителя Европы отъ наполеонова

Digitized by Google

ига, опрачился возстановленіемъ Польши (т. е. Царства Польскаго, собственно конгрессувій) и *зловѣщими слухами о предстоявшемъ расширеніи ея предѣловъ до Днѣпра и Двины*.... Эти слухи, распускаемые съ умысломъ князей Чарторыйскимъ и другими поляками, *получали достовѣрность* въ Россіи при отдѣленіи Выборгской губерніи въ пользу Финляндіи, *да и самъ государь иногда подавалъ поводъ къ толкамъ о предположеніи возстановить Польшу въ прежнихъ ея границахъ*. Говорили, будто бы онъ, отъѣзжая въ послѣдній разъ изъ Петербурга, сказалъ, на прощанье, Карамзину, въ присутствіи жены его: «*А я все-таки несогласенъ съ вами на счетъ Польши*» (VI, 402).

На основаніи этихъ данныхъ, читатель въ правѣ сдѣлать выводъ, что императоръ Александръ «не отказывался отъ мечты своей юности».... Историкъ, конечно, прибавляетъ къ вышесказанному, что «безразсудные поступки поляковъ *измѣнили расположеніе* къ нимъ императора Александра»; но когда же? въ какую именно пору отказался государь отъ плана возстановленія Польскаго Королевства?... И почему такъ упорно и такъ долго держалось въ русскомъ обществѣ мнѣніе, будто бы «государь предпочитаетъ Польшу Россіи?» (VI, 403).

Что до поляковъ, то нетрудно понять, какое дѣйствіе произвела на нихъ рѣчь Александра при открытіи перваго варшавскаго сейма: надежды на возрожденіе самобытной Польши въ прежнихъ предѣлахъ, отъ моря до моря, охватили умы большинства. Это не могло не быть извѣстно Новосильцеву, хорошо знавшему поляковъ, а между тѣмъ онъ писалъ государю по поводу его пребыванія въ Варшавѣ и пріѣзда сюда императрицы Маріи Ѳеодоровны: «Никогда не могло быть болѣе счастливаго событія для укрѣпленія связей, соединяющихъ Польшу съ Россіей, и для разсѣянія порицаній, которымъ иногда подвергалась въ Россіи система дѣйствій, принятая Вашимъ Величествомъ въ отношеніи къ Польшѣ. Причинами такихъ благопріятныхъ послѣдствій были, съ одной стороны, величіе, доброта и привѣтливость императрицы, оказавшія невыразимое вліяніе на всѣхъ здѣшнихъ жителей, а съ другой — убѣжденіе Ея Величества въ томъ, что никто лучше Васъ, Государь, не могъ сообразить средствъ къ погашенію непримиримой ненависти между двумя народами, продолжавшейся въ теченіе многихъ вѣковъ, и къ водворенію между ними совершеннаго согласія».

Но уже въ исходѣ слѣдующаго (1819) года, по случаю похоронъ польскаго министра финансовъ Матушевича, секретарь сената,

Digitized by Google

историкъ Нѣмцевичъ, произнесъ рѣчь, въ которой самыми мрачными красками изобразилъ тѣ бѣдствія, которыя будто бы Польша терпѣла отъ несправедливостей и преступленій, совершенныхъ сосѣственными ей державами. Второй варшавскій сеймъ раскрылъ еще яснѣе, къ чему стремились поляки и какъ они смотрѣли на слiяніе своей «ойчизны» съ Россіей. Частные сеймы, созванные для выбора депутатовъ, обнаружили явное недоброжелательство тѣмъ, что избрали своими представителями людей самыхъ радикальныхъ; варшавскій же сеймъ, почти безъ обсужденія, отвергнулъ предложенные ему проекты законовъ, а проектъ уголовнаго судопроизводства былъ отринутъ чуть ли не единогласно, потому что въ немъ не былъ допущенъ судъ присяжныхъ. Императоръ хотя и закрылъ сеймъ строгою рѣчью, однако заключилъ ее примирительными словами, выразивъ надежду на благоразумiе польской націи. Послѣдствія показали, что поляки думали иначе. «Тайныя общества сдѣлались многочисленнѣе; заговоры неблагонамѣренныхъ людей, не находившихъ пищи для своей дѣятельности; сходки питомцевъ высшихъ училищъ, превратившихся въ политическіе клубы; буйные возгласы журналистовъ, подъ личиною патріотизма—все это постепенно привело къ разрыву между государемъ и его новыми подданными» (V, 477).

Быть можетъ и справедливо, что часть жителей Царства Польскаго была «весьма хорошо расположена къ Россіи», какъ выражается историкъ; но крайне сомнительно, чтобы эта часть имѣла многочисленныхъ представителей; громадное большинство, напротивъ, и въ особенности люди молодые, мечтало о самобытности Польши и думало достигнуть цѣли обычнымъ польскимъ путемъ — революціей, отдѣленіемъ отъ Россіи. Хуже же всего было то, что между недовольными были участники въ самомъ управленіи, слѣдовательно наиболѣе опасные субъекты. Довольно знать, что въ Царствѣ Польскомъ оппозиція не только считала въ рядахъ своихъ многихъ членовъ сейма, но преобладала и въ министерствѣ, и въ государственномъ совѣтѣ, такъ что правительственная сторона ограничивалась едва-ли не однимъ намѣстникомъ, княземъ Заіончекомъ, да русскимъ комисаромъ Новосильцовымъ, которые одни и отстаивали проекты законовъ не только на сеймахъ, но и противъ собственныхъ сотрудниковъ. О направленіи общественнаго духа въ Царствѣ можно судить по слѣдующимъ даннымъ: польскія газеты и журналы сообщали своимъ читателямъ содержаніе лишь оппозиціонной иностранной печати; изъ иностранныхъ періодическихъ изданій были распространены одни радикальныя, да политическія брошюры, проповѣдывавшія о

Digitized by Google

революціи; даже государственный совѣтъ выписывалъ радикальную газету «Morning Chronicle», всегда враждебную Россіи, оппозиціонные «Constitutionnel» и «Courrier Français», и, кромѣ Новосильцова, никто не заботился объ изданіи правительственнаго органа. На сценѣ варшавскихъ театровъ, и въ особенности такъ называемаго «народнаго театра», давались піесы, въ которыхъ явно осмѣивались всѣ распоряженія правительства. «Театры превратились въ школы буйнаго либерализма».... Тайныя общества росли какъ грибы и усердно поддерживали революціонное настроеніе умовъ; въ учебныхъ заведеніяхъ господствовалъ самый опасный духъ; студенты участвовали не только въ своихъ, но и въ заграничныхъ тайныхъ обществахъ; волненія на частныхъ сеймахъ постоянно отражались безпорядками въ средѣ учащейся молодежи.

Государь имѣлъ намѣреніе созвать третій сеймъ въ 1822 году; но принужденъ былъ отложить его до 1825 года, вслѣдствіе безпокойнаго состоянія умовъ въ Царствѣ. И на этотъ разъ, рѣчь, произнесенная императоромъ, дышала примиреніемъ, выраженіями искренняго желанія блага полякамъ: «Представители Царства Польскаго! Совѣщайтесь спокойно, независимо отъ всякаго посторонняго вліянія. Въ вашихъ рукахъ будущность вашего отечества. Имѣйте въ виду единственно его благо, его истинныя пользы; окажите ему всѣ тѣ услуги, которыхъ оно отъ васъ ожидаетъ, и содѣйствуйте мнѣ въ исполненіи тѣхъ желаній, которыя никогда не переставалъ я питать въ отношеніи къ вашему благодействію».

Слова эти пали на неблагодарную почву. Въ продолженіе четырехъ съ половиною лѣтъ поляки работали не надъ развитіемъ внутренняго преуспѣянія страны, а надъ приготовленіями къ революціи 1830 года.

Императоръ Александръ имѣлъ счастіе не дожить до этого послѣдняго акта благодарности облагодѣтельствованной имъ польской націи.

XIV.

Послѣ изложенія событій отечественной войны 1812 года и кампаній 1813 и 1814 годовъ, съ ихъ послѣдствіями, историкъ бросаетъ взглядъ *на распоряженія по военной части* въ этотъ періодъ времени (до 1815 года). Представляемыя имъ числовыя данныя, при всей своей сухости, краснорѣчивы, какъ доказательство тѣхъ жертвъ, которыхъ стоила русскому народу борьба съ Наполеономъ. Еще до начала отечественной войны обнаружился въ нѣкоторыхъ губерніяхъ недостатокъ людей годныхъ въ рекруты, и потому,

Digitized by Google

указомъ 16-го сентября 1811 года, разрѣшено было принимать рекрутовъ ростомъ въ *два аршина три вершка*, а лѣтами отъ 18 до 37; но еслибы не оказалось и такихъ людей, то дозволялось брать рекрутовъ *вершкомъ меньше* указанной мѣры и опредѣлять ихъ во флотъ, а въ случаѣ недостатка даже этихъ пропорцій, опредѣлено брать *двѣнадцатилѣтнихъ мальчиковъ*, не обращая вниманія на ростъ, отсылать ихъ въ военно-сиротскія отдѣленія, съ зачетомъ за рекрутовъ, и съ 18-ти лѣтняго возраста брать на дѣйствительную службу. Въ продолженіе четырехъ лѣтъ, набрано было до *девяти сотъ семнадцати тысячъ* рекрутовъ.... Въ отношеніи населенія мужескаго пола, обязаннаго личною рекрутскою повинностію и простиравшагося до 15,800,814 душъ, это составляло около *шести* рекрутовъ на *сто* душъ, или около *восемнадцати* рекрутовъ на каждые *сто* человѣкъ отъ *пятнадцати* до *тридцати-пятилѣтняго* возраста. Но сюда надобно прибавить еще *трехсотъ-тысячное* ополченіе, и тогда окажется, что, съ 1812 по 1815 годъ, почти *четвертая часть* взрослыхъ людей участвовала въ вооруженіи Россіи противъ Наполеона.... Въ теченіе одного 1812 года сдѣлано было *пять* рекрутскихъ наборовъ по *пяти* и даже по *восьми* человѣкъ съ пяти сотъ душъ, отчасти повсемѣстныхъ, отчасти съ изъятіями нѣкоторыхъ губерній....

Не менѣе краснорѣчивы и цифры денежныхъ расходовъ. Къ 1-му января 1812 года числилось въ государственномъ казначействѣ остаточныхъ суммъ 83,398,278 рублей; но ошибочно было бы принимать этотъ остатокъ за доказательство процвѣтанія тогда нашихъ финансовъ; напротивъ, положеніе ихъ было самое затруднительное, вслѣдствіе упадка асигнацій до *четверти* номинальной цѣны и накопленія недоимокъ въ податяхъ, да, кромѣ того, многія статьи по прежнимъ расходамъ еще не были уплачены. Въ 1812 году состояло въ приходѣ 415,382,657 рублей асигнаціонныхъ, или около 103,845,664 рублей серебромъ; израсходовано же было (не считая частныхъ пожертвованій, деньгами и вещами, болѣе 100,000,000 рублей асигнаціями), 342,192,564 рубля асигнаціями, или до 85,548,141 рубля серебромъ, изъ которыхъ по одному военному министерству издержано 160,842,642 рубля асигнаціями или болѣе 40,000,000 рублей серебромъ. Отечественная война еще не была кончена, а уже надлежало сообразить расходы заграничной кампаніи. По смѣтѣ Барклая-де-Толли, на трехсотъ-тысячную армію требовалось, въ теченіе года, 15,486,372 рубля серебромъ, а на двѣсти тысячъ человѣкъ 10,325,000 рублей; но какъ провіянтъ и фуражъ

Digitized by Google

были уже заготовлены на границѣ, то Барклай полагалъ включить въ число экстраординарныхъ расходовъ только сумму, нужную на перевозку запасовъ вслѣдъ за войсками и на содержаніе подвижнаго магазина, всего до 4,800,000 рублей серебромъ. Сверхъ того, по росписи на 1813 годъ, было исчислено на обыкновенные расходы 1,500,000 рублей серебромъ. Такимъ образомъ, въ 1813 году могло потребоваться, золотомъ и серебромъ, 14,500,000 рублей, а монетный запасъ въ государственномъ казначействѣ не превышалъ *четырехъ* милліоновъ рублей. Правда, ожидалось еще къ поступленію до $5^1/_4$ милліоновъ монетою, но все же не доставало болѣе *девяти* милліоновъ рублей. Секретный комитетъ финансовъ расчитывалъ на субсидіи Англіи, въ которыхъ она не отказывала намъ въ прежнія войны. Такъ, по трактату 1798 года, условлено было получать намъ отъ англійскаго правительства на каждаго человѣка по пяти фунтовъ стерлинговъ (около 32-хъ руб. сер.) на первоначальныя издержки, да по тридцати фунтовъ стерлинговъ (около 195 руб. сер.) въ продолженіе года; по трактату же 1805 года, Англія обязалась выдавать по $12^1/_2$ фунтовъ стерлинговъ (около 80 руб. сер.) на человѣка, и, сверхъ того, на первоначальныя издержки по $3^1/_2$ фунта стерлинга (около 22 рублей). Въ силу трактата 1798 г., комитетъ надѣялся получить по 35 фунтовъ стерлинговъ на человѣка, что составило бы на 200,000 человѣкъ *семь* милліоновъ фунтовъ стерлинговъ или около 45 милліоновъ рублей серебромъ; но этотъ расчетъ оказался мечтательнымъ: Англія согласилась уплатить за содержаніе нашей арміи въ 160,000 человѣкъ (въ дѣйствительности было больше), въ теченіе 1813 года, только 3,200,000 фунтовъ стерлинговъ, въ томъ числѣ 1,333,334 фунта звонкою монетою и 1,866,666 фунтовъ стерлинговъ кредитными билетами. Это составляло по 20 фунтовъ стерлинговъ на человѣка (до 130 рублей сер.), т. е. меньше *двухъ третей* субсидіи, условленной по договору 1798 года. Да и эта сумма не была уплачена вполнѣ: въ 1813 году мы получили только *два* милліона фунтовъ стерлинговъ; остальныя деньги Англія выдала уже въ 1814 году....

Къ 1-му января 1813 года, государственное казначейство имѣло въ наличности 73,190,093 рубля асигнаціями; доходовъ поступило 457,860,622 рубля, а нерасходовано 423,380,572 рубля асигнаціями (около 105,845,143 руб. сер.), въ томъ числѣ по военному министерству 264,702,283 рубля асигнаціями (до 66 милліоновъ серебромъ), стало-быть болѣе *трехъ пятыхъ* всѣхъ издержекъ. Къ 1-му января 1814 года, наличныхъ денегъ въ государственномъ казначей-

Digitized by Google

ствѣ числилось 107,670,142 рубля асигнаціями; доходовъ поступило 480,138,670 рублей, а съ чрезвычайными 587,808,813 рублей асигнаціями, или до 146,952,203 руб. сер.; израсходовано 457,213,949 рублей асигнаціями (114,303,487 рублей серебромъ), въ томъ числѣ по военному министерству 278,774,702 рублей асигнаціями (69,700,000 рублей серебромъ), слѣдовательно еще болѣе нежели въ 1813 году. Наконецъ, къ 1-му января 1815 года государственное казначейство имѣло въ наличности 138,849,145 рубля, въ томъ числѣ золотою и серебряною монетою только 8,254,280 рублей. Доходовъ поступило 421,736,410 рублей, а съ чрезвычайными доходами (между прочимъ, часть военной контрибуціи съ Франціи) 571,585,555 руб. асигнаціями или до 142,896,363 руб. сер.; расходы же простирались до 391,276,180 руб. асигн. (95,319,045 руб. сер.), и въ числѣ ихъ по военному министерству около 214 милліоновъ асигнаціями, стало-было больше половины всего расхода. На одно содержаніе польскихъ войскъ было отпущено болѣе пятнадцати милліоновъ асигнаціями.

Внутренній государственный долгъ, къ 1-му января 1816 года, доходилъ до 153,958,351 рубля, кромѣ *семисотъ милліоновъ* бумажныхъ денегъ, а внѣшній долгъ до 54,356,000 руб. сер.

Разстроенное состояніе нашихъ финансовъ и борьба съ Наполеономъ, требовавшая чрезвычайнаго развитія вооруженныхъ силъ ложившагося самымъ тяжкимъ бременемъ на народъ, подали, быть можетъ, первую мысль къ основанію военныхъ поселеній. Историкъ не входитъ въ изслѣдованіе вопроса, кому принадлежала эта мысль: самому ли императору Александру, или графу Аракчееву; онъ ограничивается замѣткою, что всѣ высочайшія повелѣнія по этому предмету были объявляемы Аракчеевымъ, и что тогдашній военный министръ, Барклай-де-Толли, не одобрялъ учрежденія военныхъ поселеній (*). А вопросъ стоилъ бы изслѣдованія исторіи посвященной царствованію, въ которое положено было начало и проведено въ широкихъ размѣрахъ новое учрежденіе. Авторъ основательнаго историческаго изслѣдованія объ «*устройствѣ и управленіи воен-*

(*) Всеподданнѣйшія донесенія генералъ-фельдмаршала князя Барклая-де-Толи и генералъ-лейтенанта барона Дибича о военныхъ поселеніяхъ въ Россіи помѣщены въ XIX томѣ «Военнаго Сборника». Кромѣ того, въ «Военномъ Сборникѣ» прошлыхъ годовъ можно найти, въ разныхъ отдѣлахъ, статьи о нашихъ военныхъ поселеніяхъ. Ни въ одномъ источникѣ нѣтъ даже намека о томъ, чтобы мысль о военныхъ поселеніяхъ принадлежала Аракчееву; напротивъ, есть свѣдѣнія, что онъ не былъ въ числѣ сторонниковъ этого учрежденія.

Digitized by Google

ныхъ поселеній въ Россіи (*), не безъ основанія полагаетъ, что ландверная система организаціи прусской арміи, оказавшаяся на практикѣ выгодною и въ военномъ, и въ экономическомъ отношеніи, могла имѣть вліяніе на императора Александра, желавшаго, для улучшенія быта русскаго солдата, слить мирныя занятія хлѣбопашца съ обязанностями воина. Разрѣшить задачу надѣялись учрежденіемъ по всей Россіи, такъ называемыхъ, военныхъ поселеній. Первая попытка сдѣлана была еще въ 1810 году: запасный баталіонъ Елецкаго мушкетерскаго полка былъ поселенъ Могилевской губерніи, Климовичскаго уѣзда, въ Бобылецкомъ старостве, жителей котораго перевели въ Новороссійскій край. Эта попытка, съ перваго же раза, оказалась крайне неудовлетворительною въ томъ отношеніи, что поселенные на крестьянскихъ земляхъ солдаты, давно отвыкшіе отъ полевыхъ работъ, заявили себя плохими земледѣльцами и, правительство, издержавъ на водвореніе ихъ и на переселеніе крестьянъ большія суммы, нашлось въ необходимости содержать солдатъ, по прежнему, на свой счетъ. Принята была другая система. Жители тѣхъ мѣстностей, которыя назначались для водворенія войскъ, были оставляемы на родинѣ; но каждый домохозяинъ обязывался принять къ себѣ и содержать одного или двухъ солдатъ, за что освобождался отъ всѣхъ прочихъ повинностей, а солдаты–постояльцы должны были помогать крестьянамъ–хозяевамъ въ полевыхъ работахъ. Не неся рекрутской повинности, военные поселяне имѣли отправлять полевую службу и комплектовать изъ своей среды поселенные полки.

Эту систему рѣшено было начать съ поселенія въ Высоцкой волости, Новгородскаго уѣзда, втораго баталіона гренадерскаго графа Аракчеева полка. Замѣчательно, что въ указѣ на имя новгородскаго гражданскаго губернатора (5–го августа 1816 года) вовсе не объяснялась цѣль правительства относительно поселенія этого баталіона, а только велѣно было расположить его въ названной мѣстности по причинѣ *тѣснаго помѣщенія войскъ въ Петербургѣ*, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предписано изъять Высоцкую волость изъ зависимости земской полиціи и передать ее въ вѣдѣніе баталіоннаго командира. Сборъ государственныхъ податей съ волости также былъ переданъ въ военное вѣдомство. Историкъ входитъ въ подробности о распоряженіяхъ Аракчеева по водворенію солдатъ и по устройству крестьянъ, разомъ и насильственно исторгнутыхъ изъ того быта, съ которыми они сроднились въ теченіе вѣковъ. Аракчеевъ собственноручно составилъ, для

(*) Помѣщено въ изданіи «Русской Старины»: *«Графъ Аракчеевъ и военныя поселенія въ Россіи.* СПБ. 1871.

Digitized by Google

адъютанта своего, инженеръ-штабсъ-капитана Мартоса, предсѣдательствовавшаго въ волостномъ комитетѣ инструкцію, которою предписывалъ, между прочимъ: «собрать свѣдѣнія о всѣхъ дѣвкахъ, пришедшихъ въ возрастъ, а равно и о вдовахъ; запрещать дѣлать свадьбы безъ моего позволенія, а о всѣхъ свадьбахъ представлять ко мнѣ по данной формѣ; позволяется же дѣвкамъ и вдовамъ выходить замужъ и безъ моего позволенія *за однихъ лишь солдатъ*, коимъ выдавать на свадьбу по 25 рублей и доносить о томъ мнѣ». Кромѣ того, Аракчеевъ распорядился вызвать на поселеніе солдатскихъ женъ; но какъ болѣе ста солдатокъ уклонялись отъ прибытія къ мужьямъ своимъ, подъ предлогомъ или нездоровья, или нежеланія разлучиться съ дѣтьми, то грозный баринъ поспѣшилъ обратиться къ министру внутреннихъ дѣлъ съ слѣдующею бумагою:

....«Причины, солдатскими женами представляемыя состоятъ вообще въ болѣзняхъ, или (въ) привязанности къ дѣтямъ; но какъ больныя могутъ выздоровѣть, и, слѣдовательно, временной недугъ жены не можетъ быть причиною къ оставленію навсегда мужа, права же мужей имѣть при себѣ женъ столь священны, что нельзя уважить и другой причины, не нарушивъ справедливости, то Государь Императоръ Высочайше указать соизволилъ сообщить Вашему Превосходительству о предписаніи губернаторамъ тѣхъ губерній, гдѣ жены сіи находятся: освидѣтельствовать отзывающихся болѣзнію и отправить къ мужьямъ всѣхъ тѣхъ, кои окажутся здоровы, а равно и тѣхъ, которыя не хотятъ ѣхать по другой причинѣ».

Громадныя издержки по поселенію войскъ (*) Аракчеевъ расчитывалъ вознаградить хозяйствомъ самихъ поселеній; но сущность хозяйства Аракчеевъ видѣлъ не въ раціональномъ улучшеніи земледѣлія и скотоводства, а въ насильственномъ извлеченіи изъ рабочихъ силъ всего, что онѣ были въ состояніи дать, нимало не заботясь о ихъ сохраненіи. Тѣмъ не менѣе, Аракчеевъ хвастался своимъ умѣньемъ хозяйничать, и, въ доказательство, указывалъ на свое знаменитое Грузино. Но какъ хозяйничалъ онъ въ своемъ имѣніи? Лишь только Грузино перешло въ его руки, онъ рѣшилъ расчистить лѣса, покрывавшіе берега Волхова, на которыхъ расположено село, и для того сталъ сгонять, послѣ уборки хлѣба, крестьянъ поголовно, даже женщинъ, и несмотря ни на время года, ни на погоду: въ трескучіе морозы были копаемы канавы; подъ проливнымъ дождемъ усыпалось полотно для дорогъ, а для скорѣйшаго уравненія мѣстности жгли на

(*) Постройка жилыхъ домовъ и сараевъ только для одного баталіона, не считая денегъ на постройку общественныхъ зданій, обошлась въ 2.800,000 рублей.

Digitized by Google

мѣстѣ строевой лѣсъ..., Ни одно селеніе не осталось на своемъ прежнемъ мѣстѣ; повсюду крестьянскіе дома вытянулись въ прямую линію, какъ солдаты въ строю; деревья въ садахъ были подстригаемы подъ мѣрку. А такъ какъ дома были выстроены по урочному положенію, т. е. въ опредѣленные сроки, то они оказались сырыми, холодными, непрочными. Крестьяне же, обремененные всяческими поборами, штрафами, урочными работами, гибли, проклиная своего «благодѣтельнаго» помѣщика. Въ «Правилахъ хозяевамъ о содержаніи домовъ, вновь выстроенныхъ въ селѣ Грузинѣ», написанныхъ Аракчеевымъ, регламентація была доведена до едва вѣроятнаго безобразія, чтобы не сказать безумства, и захватывала мельчайшія подробности. Напримѣръ, хозяинъ дома обязывался, чрезъ каждые три года, красить кровли красною краскою на вареномъ постномъ маслѣ, и виновный въ неисполненіи этого «правила» наказывался десятью рублями штрафа. Съ 1-го мая по 15-е сентября мужики имѣли право печь хлѣбъ и варить пищу только въ каменной кухнѣ, на дворѣ, а печи въ избахъ были запечатываемы, что возлагалось на грузинскаго мужика—полицеймейстера, который за небрежность подвергался тѣлесному наказанію. Мостовую на дворѣ домохозяинъ долженъ былъ выметать ежедневно, а въ ненастную пору чистить грязь деревянными лопатами и вывозить ее на огородъ; на улицѣ же, мостовую противъ избы посыпать пескомъ; отворять въ окнахъ форточки, когда метутъ избы, вездѣ стирать пыль,... Даже бабы были связаны по рукамъ и по ногамъ регламентаціей: старшая хозяйка обязывалась утромъ прогнать свой скотъ къ гумнамъ, за ворота, и сдать пастуху, а вечеромъ встрѣтить скотъ тамъ же и пригнать его прямо на дворъ. Ходить въ хлѣва и въ сарай вечеромъ можно было только съ фонаремъ, «въ коемъ были бы всегда цѣлы стекла»; въ домѣ жечь свѣчи или ночники съ масломъ, а лучину зажигать лишь въ кухнѣ. Кто этого правила не исполнялъ, того сѣкли въ присутствіи всѣхъ домохозяевъ.... Впослѣдствіи правила для Грузина примѣнены были къ военнымъ поселеніямъ.

Въ 1817 году явилась новая попытка военныхъ поселеній: вторые баталіоны Полоцкаго пѣхотнаго полка были назначены къ водворенію въ Могилевской губерніи, полки первой гренадерской дивизіи въ Новгородской. Кромѣ того, полки третьей уланской дивизіи, Таганрогскій, Борисоглѣбскій, Серпуховской и Чугуевскій, были переформированы изъ семи-эскадроннаго состава въ шесть эскадроновъ дѣйствующихъ, три поселенные и три резервные, и поселенные эскадроны водворены въ Харьковской губерніи; изъ украинской уланской

Digitized by Google

дивизіи и изъ Бугскаго казачьяго полка были сформированы двѣ уланскія дивизіи, украинская и бугская, каждая въ четыре полка, также приведенныхъ въ составъ шести дѣйствующихъ, трехъ поселенныхъ и трехъ резервныхъ эскадроновъ. Поселенные эскадроны названныхъ дивизій положено было водворить въ Херсонской губерніи.

По поводу всѣхъ этихъ мѣръ, историкъ выражаетъ слѣдующее мнѣніе:

«Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что человѣколюбивый Александръ, при учрежденіи военныхъ поселеній, имѣлъ въ виду, доставя удобства и крестьянамъ-хозяевамъ, и солдатамъ-поселенцамъ, улучшить судьбу ихъ. Исполнитель его намѣреній по этой части, графъ Аракчеевъ, дѣйствовалъ не изъ безотчетной угодливости государю, а изъ убѣжденія въ пользѣ предпринятаго дѣла. Онъ полагалъ, что поселяемые воинскіе чины, будучи надѣлены отъ правительства землею, домами, скотомъ и земледѣльческими орудіями, получая жалованье и одежду, а въ первое время провіянтъ на себя и на семейства свои, *должны были благословлять свою участь*, тѣмъ болѣе, что, будучи избавлены отъ походовъ и живя осѣдло, могли своими трудами увеличить свое состояніе и передать его дѣтямъ своимъ; чины же дѣйствующихъ баталіоновъ и эскадроновъ, въ мирное время живя въ домахъ поселенныхъ сослуживцевъ своихъ, не имѣли надобности, при выступленіи въ походъ, заботиться о своихъ женахъ и дѣтяхъ, равно и о цѣлости своего имущества, потому что все это могло быть призрѣно, успокоено и сбережено ихъ товарищами (?!).... Точно также, водворяя крестьянъ въ новыхъ, красиво-построенныхъ домахъ, надѣляя ихъ лошадьми и скотомъ, улучшивъ ихъ скудную пищу, Аракчеевъ надѣялся *пріобрѣсти права на ихъ благодарность*.... Но, заботясь исключительно объ изяществѣ (точнѣе: объ условной однообразной красивости) домовъ и селеній, измѣняя насильственно весь бытъ поселянъ и лишая ихъ возможности располагать будущностію дѣтей своихъ и свободнаго пользованія своимъ имуществомъ, создалъ какую-то спартанскую общину (правильнѣе: солдатскую казарму въ колосальныхъ размѣрахъ, потому что спартанская община, хотя и облеченная въ условныя формы, была все-таки общиною свободныхъ людей), несвойственную русскому народу. Терпѣливые, кроткіе крестьяне, еще не испытавъ бремени поселенной регламентаціи, уже были возмущены непривычными имъ нововведеніями: бритьемъ бородъ, прививаніемъ коровьей оспы, запрещеніемъ вступать въ бракъ безъ разрѣшенія начальства, исправленіемъ дорогъ, мытьемъ половъ и проч. и проч».

Digitized by Google

Случилось то, что должно было случиться, какъ результатъ всякаго невыносимаго насилія: и въ сѣверныхъ, и въ южныхъ поселеніяхъ жители взбунтовались.

Первое неповиновеніе обнаружилось въ Холынской волости (Новгородскаго уѣзда), назначенной для водворенія Перновскаго гренадерскаго полка. Когда крестьянамъ прочитаны были на сходѣ «приказанія» Аракчеева, они рѣшили: не допускать нововведеній Аракчеева и «прехитростнаго человѣка, нѣмца Бухмара» (Бухмейера), и написать просьбу царю «о защитѣ хрещенаго народа отъ Аракчеева». Осенью 1817 года холынскіе крестьяне посылали даже депутатовъ сначала въ Москву, гдѣ тогда находился государь, а потомъ въ Варшаву, куда изъ Москвы уѣхалъ императоръ. Но это крестьянское волненіе усмирено было безъ особеннаго труда, тогда какъ безпокойства на югѣ приняли болѣе рѣшительный характеръ. Здѣсь пришлось имѣть дѣло не съ мужиками, а съ бугскими казаками, войско которыхъ, составлявшее съ 1803 года три полка, было присоединено къ 3-му и 4-му украинскимъ уланскимъ полкамъ и поселено въ Херсонской губерніи. Понятно, что казаки не могли быть довольны крутою перемѣною своего быта: выслушавъ указъ о превращеніи ихъ въ военные поселяне, они объявили, что не могутъ исполнить указа, воспротивились переписи семействъ своихъ, захватили станичную печать и отправили двухъ депутатовъ съ жалобою въ Вознесенскъ, къ наказному атаману, полковнику князю Кантакузину. Въ это самое время Кантакузина потребовали въ Петербургъ, для предварительныхъ соображеній о поселеніи Бугскаго казачьяго Войска. Аракчеевъ долго не допускалъ къ себѣ наказнаго атамана; наконецъ прислалъ къ Кантакузину, вечеромъ, своего адъютанта, съ толстою тетрадью «Положенія о переформированіи Бугскаго Войска» и съ приказаніемъ явиться на другой день, въ восемь часовъ утра, въ комитетъ по дѣламъ военныхъ поселеній. Аракчеевъ, очевидно, не хотѣлъ дать Кантакузину времени прочитать «Положеніе» и коротко ознакомиться съ нимъ. Здѣсь историкъ передаетъ въ высшей степени интересные факты со словъ князя Кантакузина.

Въ обширной комнатѣ, за большимъ столомъ, сидѣли нѣсколько генераловъ, въ ожиданіи предсѣдателя (т. е. Аракчеева). Вошелъ графъ; всѣ встали и подобострастно поклонились ему, а онъ, не отвѣтивъ даже ни малѣйшимъ движеніемъ на низкіе поклоны, сѣлъ на свое мѣсто и приказалъ адъютанту читать «Положеніе». Въ продолженіе чтенія, князь Кантакузинъ нѣсколько разъ порывался встать и высказать свои замѣчанія на прочитанныя статьи, но каждый разъ

Digitized by Google

его останавливалъ подлой взглядъ Аракчеева и приказаніе адъютанту: «продолжайте». Когда чтеніе кончилось, Аракчеевъ ушелъ въ свой кабинетъ, а адъютантъ поднесъ «Положеніе» членамъ комитета, которые всѣ и подписали документъ; одинъ Кантакузинъ отказался подписать, сказавъ, что находитъ многія статьи «Положенія» несообразными съ цѣлію дѣла—улучшить быть Бугскаго казачьяго Войска, и потому совѣсть не позволяетъ ему подписать такую бумагу. Члены комитета ужаснулись смѣлости казачьяго полковника.—«Что вы дѣлаете?... вы себя губите!» воскликнули генералы. Адъютантъ долго колебался, прежде чѣмъ идти въ кабинетъ графа и доложить о неслыханномъ событіи.... Аракчеевъ приказалъ позвать къ себѣ князя Кантакузина. Большая комната была лишь отчасти освѣщена свѣчами, стоявшими на письменномъ столѣ хозяина, который, въ своемъ обычномъ домашнемъ костюмѣ—въ бѣломъ фланелевомъ камзолѣ—не вставая съ мѣста и какъ бы смѣривъ глазами дерзновеннаго ослушника, спросилъ:—«Ты не подписалъ «Положенія?»—«Ваше сіятельство, позвольте мнѣ объяснить причину».... началъ-было Кантакузинъ, но Аракчеевъ не далъ ему продолжать.—«Ты не подписалъ?...» повторилъ онъ вопросъ.—«Моя совѣсть не позволяетъ....»—«Ты не подписалъ Положенія?».... Теперь послушай меня: видишь ли эти бѣлые листы?.... посмотри внизу на подпись: узнаешь ли ее?....»—«Это бланки съ подписью государя», отвѣчалъ смущенный князь Кантакузинъ.—«Что будетъ, если я, на одномъ изъ этихъ листовъ, напишу, что ты, за ослушаніе начальству, лишаешься чиновъ и отсылаешься въ Сибирь?» сказалъ Аракчеевъ, и, помолчавъ минуту, прибавилъ:—«А что если напишу, что ты, за усердіе къ службѣ, награждаешься производствомъ въ генералъ-маіоры и анненскою лентою?....» Князю Кантакузину, человѣку семейному, жившему однимъ жалованьемъ, не оставалось ничего болѣе, какъ подписать «Положеніе».

Нужно-ли прибавлять, что мстительный временщикъ не оставилъ полковника безъ наказанія?.... Неизмѣннымъ правиломъ Аракчеева было жестоко мстить всякому, кто не только дерзалъ противорѣчить ему явно, но и безмолвно не соглашался съ его деспотическими распоряженіями, будь то человѣкъ даже высокопоставленный и независимый отъ воли временщика. Чтобы наказать Кантакузина самымъ чувствительнымъ образомъ, Аракчеевъ поручилъ именно ему привести казаковъ въ повиновеніе, зная заранѣе, что успѣха не будетъ, и что самое это порученіе было сопряжено съ опасностію, при тогдашнемъ настроеніи Бугскаго казачьяго Войска. Такъ и случилось. Казаки хотя

Digitized by Google

и любили своего наказнаго атамана, однако исполнить высочайшее повелѣніе отказались, и даже подали жалобу на князя Кантакузина, когда онъ сталъ угрожать имъ тяжкимъ наказаніемъ. Послѣ этого озлобленный Аракчеевъ не поколебался обвинить самого войсковаго атамана въ неповиновеніи казаковъ..... Для обращенія ихъ въ военныхъ поселянъ, введенъ былъ въ казачьи селенія Колыванскій пѣхотный полкъ кромѣ уже расположенныхъ тамъ двухъ уланскихъ полковъ, съ четырьмя конными орудіями.

Водвореніе уланскихъ полковъ въ Харьковской губерніи также сопровождалось волненіями. Лисаневичъ, начальникъ 3-й уланской дивизіи, доносилъ Аракчееву: «При всѣхъ строгихъ мѣрахъ, дабы никто изъ воинскихъ чиновъ ничѣмъ не оскорблялъ жителя-поселянина, нельзя теперь сего исполнить, потому что жители, *какъ бы оцѣпенѣлые*, не хотятъ понимать что зависитъ отъ нихъ и что не зависитъ, и даже посторонне (стороною) можно только узнать иногда о какихъ-либо частныхъ ихъ неудовольствіяхъ.....»

«Исторія первыхъ лѣтъ военнаго поселенія можетъ справедливо назваться *исторіей бунтовъ*», говоритъ авторъ. Въ 1819 году опять произошли важные безпорядки въ южныхъ военныхъ поселеніяхъ, и опять дѣйствительною причиною бунта было недовольство поселянъ новымъ бытомъ, а предлогомъ послужилъ нарядъ ихъ на общественныя лѣтнія работы. Центромъ волненія былъ Чугуевъ, гдѣ жители собрались на городской площади, и, несмотря на убѣжденія генерала Лисаневича, на увѣщанія священника и на оцѣпленіе города войсками съ артилеріей, единогласно объявили, что «ни они, ни дѣти ихъ военнаго поселенія не желаютъ». На этотъ разъ государь нашелъ нужнымъ послать самого Аракчеева въ мѣсто расположенія 2-й уланской дивизіи для возстановленія спокойствія; но графъ Алексѣй Андреевичъ въ Чугуевъ не поѣхалъ, а остался въ Харьковѣ, составилъ здѣсь, подъ своимъ предсѣдательствомъ, комитетъ, и распорядился наказаніями виноватыхъ... по-аракчеевски.

Несмотря на всѣ эти печальныя явленія и на явныя доказательства невозможности упрочить дальнѣйшее развитіе военныхъ поселеній путемъ непринудительнымъ, предпріятіе было продолжаемо упорно, съ горячечною дѣятельностію. Въ послѣдніе годы царствованія императора Александра I, военныя поселенія заключали въ себѣ *цѣлую треть* русской арміи, такъ что, въ концѣ 1825 года, отдѣльный корпусъ военныхъ поселеній имѣлъ слѣдующій составъ: 90 баталіоновъ новгородскаго поселенія, 12 баталіоновъ могилевскаго, 36 баталіоновъ и 240 эскадроновъ харьковскаго, екатеринославскаго и

херсонскаго поселеній. Кромѣ того, были поселены двѣ роты сапернаго баталіона гренадерскаго корпуса, двѣ роты охтенскаго пороховаго завода и тридцать двѣ фурштатскія роты.

Авторъ говоритъ: «Впослѣдствіи *народъ нѣсколько освоился* съ учрежденіемъ, насильственно внесеннымъ въ жизнь его, либо, находясь подъ вліяніемъ страха взысканій, коимъ подверглись участники возмущеній, *смирился*». По законамъ человѣческой природы, ни съ чѣмъ насильственнымъ освоиться, даже *нѣсколько*, нельзя; но что народъ *смирился* въ виду жестокихъ наказаній—это естественно. Да и смиреніе было принужденное, оправдывавшее смыслъ русской пословицы: «неволя плящетъ, неволя скачетъ, неволя пѣсенки поетъ». Историкъ не скрываетъ, что военныя поселенія внушали въ народѣ *ужасъ*, и что во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ не было поселеній, страшились подвергнуться такой же участи, какая постигла военныхъ поселянъ. Довольно было государю пріѣхать въ какую-нибудь отдаленную губернію, и повсюду распространялся страхъ, произведенный слухами, будто царь осматриваетъ мѣста подъ военныя поселенія. Аракчеевъ не могъ не знать и не видѣть общаго отвращенія къ военнымъ поселеніямъ, но приписывалъ это чувство или неразумію и невѣжеству крестьянъ, будто бы не понимавшихъ собственной своей пользы, или внушеніямъ враговъ общественнаго порядка. Такъ-ли онъ размышлялъ на-единѣ со своею совѣстію—о томъ вѣдаетъ одинъ Богъ; но самолюбивый временщикъ имѣлъ свои выгоды увѣрить государя, что военные поселяне благоденствовали въ сравненіи съ крестьянами государственными. «Люди прекрасные, здоровые, веселые (?) и съ самымъ яснымъ (?!) на лицахъ душевнымъ усердіемъ», доносилъ онъ императору о 6-й фузелерной ротѣ Перновскаго полка, о тѣхъ самыхъ солдатахъ, которые, при поступленіи въ военное поселеніе, дѣлали безпорядки. Во всѣхъ рѣшительно письмахъ и донесеніяхъ Аракчеева императору Александру повторяются непремѣнно стереотипныя фразы: «во всѣхъ поселеніяхъ, слава Богу, смирно, тихо и спокойно». Такую же фразу онъ ввернулъ и въ письмо по поводу семеновской исторіи.... Что императоромъ Александромъ руководили наилучшія намѣренія при учрежденіи и распространеніи военныхъ поселеній, что онъ надѣялся, посредствомъ ихъ, избавить податныя сословія отъ самой тяжкой повинности, рекрутской, это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію; къ несчастію, государь ни откуда не могъ услышать голоса правды, ибо не только всесильный временщикъ, но и другіе ближайшіе къ престолу люди, пользовавшіеся довѣріемъ монарха, славили и восхваляли созданныя Аракчеевымъ красивыя по наружности солдатскія се-

Digitized by Google

ленія. «Подобно тому, какъ и во время путешествія великой Екатерины на югъ Россіи, быстро возникали огромныя села, съ церквами и школами въ лѣсахъ и дебряхъ новгородскихъ и бѣлорусскихъ. Императоръ Александръ, посѣщая военныя поселенія, находилъ на каждомъ шагу внѣшнія признаки довольства и благосостоянія. Вездѣ видѣлъ онъ опрятность, чистоту, порядокъ. Служители алтарей, встрѣчая его со крестомъ и со святою водою, славили подвигъ учрежденія военныхъ поселеній» (VI, 116). Въ порядкѣ вещей, что аракчеевскіе клевреты, въ родѣ Княжниныхъ, Клейнмихелей и Фрикеновъ, «обязанные своимъ возвышеніемъ буквальному исполненію воли временщика», воскуряли симіамъ учрежденію, всѣмъ ненавистному; но могъ-ли государь подозрѣвать, чтобы и близкіе къ нему люди говорили ложь, восхваляя военныя поселенія?.... Князь Лопухинъ (сынъ предсѣдателя государственнаго совѣта) писалъ, напримѣръ, Аракчееву: «Я еще прошлою осенью имѣлъ удовольствіе видѣть часть полка Вашего Сіятельства. Мнѣ показалось, что все заводилось въ такомъ совершенствѣ, что должно было не только хвалить, но и удивляться». Даже такой опытный въ военныхъ дѣлахъ человѣкъ, какъ Чернышевъ (впослѣдствіи бывшій военнымъ министромъ), не имѣвшій, повидимому, особенной надобности заискивать милостей Аракчеева, и тотъ не удержался отъ льстиваго панегирика: «Со свойственною мнѣ предъ Вашимъ Сіятельствомъ откровенностію долженъ сказать, что всѣ вообще (?), не исключая и тѣхъ, которые желали бы, чтобы было иначе, въ полномъ восхищеніи отъ устройства, порядка, благосостоянія и обученія поселенныхъ войскъ. Всѣ (?) торжественно говорятъ, что совершенство въ нихъ, какъ по части фронтовой, такъ и экономической, превосходитъ всякое воображеніе. Иностранцы не опомнятся еще отъ зрѣлища для нихъ неожиданнаго. Полковника Редера (прусскаго) въ особенности плѣнило внутреннее устройство и благосостояніе поселенныхъ войскъ въ домашней ихъ жизни (!) и наружный видъ пятидесяти трехъ баталіоновъ, находящихся на работахъ: онъ увѣрялъ меня, что, несмотря на труды ихъ и совершенство по фронтовой части, онъ никогда и нигдѣ не видалъ столь здоровыхъ лицъ и военной осанки, какъ въ сихъ войскахъ.... Послѣдствія нынѣшняго смотра *многимъ* непріятны (а выше говорится о восторгѣ *всѣхъ!*); разительное впечатлѣніе личнаго обозрѣнія уничтожаетъ коварные замыслы и пресѣкаетъ всякій поводъ толковать вещи по своимъ страстямъ. Откровенно доложу Вамъ, что лучшій способъ зажать ротъ такимъ людямъ есть показаніе имъ истины. Каждый, кто побывалъ у Васъ, испыталъ оное надъ собою, и хотя

Digitized by Google

я былъ уже предубѣжденъ въ пользу новыхъ заведеній, но никогда не могъ вообразить себѣ того, что дѣйствительно нашелъ въ оныхъ....» За человѣка стыдно, читая подобное похвальное слово временщику.

Въ столь же напыщенно-льстивомъ тонѣ изъяснялся предъ Аракчеевымъ даже графъ Кочубей, который, не будучи человѣкомъ военнымъ и зависимымъ отъ Аракчеева, уже вовсе не имѣлъ надобности говорить ему угодное: «Обозрѣніе военныхъ поселеній было для меня совершенно неожиданно. И подлинно: какъ не придти въ удивленіе, сравнивая положеніе одной стороны Волхова съ другою, строеніе и прочее одного берега и противоположнаго. Я думалъ, объѣзжая поселенія, и потомъ, когда я переправился изъ оныхъ, что *меня какою-то революціею глобуса* (вѣроятно, земнаго шара) *перекинуло изъ области образованной въ какую-то варварскую страну*, ибо Ваше Сіятельство согласитесь со мною, хотя вы и новгородецъ, что, начавъ отъ какой-то вѣтряной мельницы, тутъ близко на боку стоящей, до самаго Подберезья, ничего нѣтъ похожаго не только на произведеніе ума, но и рукъ человѣческихъ....»

Всего меньше можно было ожидать похвалы военнымъ поселеніямъ со стороны такого умнѣйшаго, опытнѣйшаго и прозорливѣйшаго государственнаго дѣятеля, какъ Сперанскій. А не устоялъ и Сперанскій. Надобно, впрочемъ, знать, въ какую пору своей жизни позволилъ онъ себѣ хвалить аракчеевское созданіе. Это было въ 1821 году, по возвращеніи Сперанскаго изъ Сибири. Надѣясь чрезъ могущественнаго временщика вновь попасть въ милость, Сперанскій принялъ на себя трудъ изложить общій взглядъ на устройство военныхъ поселеній, чтобы тѣмъ угодить не только Аракчееву, но и императору, и хотя отчасти примирить съ этимъ злосчастнымъ учрежденіемъ общественное мнѣніе. Въ началѣ 1825 года напечатана была, въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, брошюра Сперанскаго: «*О военныхъ поселеніяхъ*», содержаніе которой историкъ излагаетъ довольно подробно, прибавляя, что «на этотъ панегирикъ самому ненавистному тогда учрежденію должно смотрѣть единственно какъ на жертву, принесенную авторомъ своему положенію». Что Сперанскій говорилъ въ этой брошюрѣ противъ своего убѣжденія, доказываетъ отмѣтка въ его дневникѣ 1821 года послѣ объѣзда военныхъ поселеній. Онъ написалъ: «fumus ex fulgore». (*)

Но кто бы подумалъ, что почтенный графъ Алексѣй Андреевичъ,

(*) Авторъ оставилъ безъ перевода латинскую пословицу. Буквально, эти три слова значатъ: «дымъ изъ молніи»; смыслъ же пословицы приспособленъ къ тѣмъ дѣламъ, которыя сопровождаются блескомъ и трескомъ, а въ существѣ даютъ одинъ дымъ.

Digitized by Google

ненавидѣвшій журналистовъ, писателей и литераторовъ, какъ опасныхъ либераловъ, самъ вздумалъ сдѣлаться журналистомъ ради своихъ милыхъ военныхъ поселеній?.... Явленіе, по истинѣ, удивительное— удивительное потому, что Аракчеевъ считалъ занятіе литературою *бездѣльемъ*, и, въ глазахъ его, всякій писатель, всякій литераторъ стоялъ неизмѣримо ниже, послѣдняго безграматнаго писаря-кантониста. И этотъ-то баринъ предпринялъ періодическое изданіе, подъ названіемъ: **Семидневный листокъ военнаго поселенія учебнаго баталіона, поселеннаго гренадерскаго графа Аракчеева полка.** Первый нумеръ диковиннаго аракчеевскаго журнала вышелъ въ свѣтъ седьмаго января 1823 года. Въ немъ, между прочимъ, помѣщены были «стихи на новый годъ», обращенные къ издателю. Вотъ что въ этихъ нелѣпыхъ виршахъ говорится по поводу объявленія объ изданіи журнала:

«Скажу издателю въ отвѣтъ
Журнала войска поселенна:
Цѣль въ мірѣ есть твоя безцѣнна,
Во тьмѣ, чтобъ видѣть ясно свѣтъ;
Чтобъ въ немъ науки, чести, славы,
Чтобъ благочестье, кротки нравы
Цвѣли какъ розы—кринъ весной»

Въ одной прозаической статьѣ объясняется цѣль журнала въ томъ же смыслѣ; «распространеніе въ любезномъ отечествѣ нашемъ корня наукъ и познаній, столь необходимыхъ для благоустроеннаго государства, которому оружіе доставляетъ свободу и независимость, науки же—улучшеніе и возвышенность чувствъ».

Каково! Аракчеевскій журналъ хотѣлъ играть роль просвѣтителя Россіи и проповѣдывать о возвышенности чувствъ!... Où, diable, les sciences et l'humanité vont elles se nicher!...

Для надписи при входѣ въ комнаты, занимаемыя кантонистами гренадерскаго графа Аракчеева полка, журналъ предназначилъ слѣдующія вирши:

«Хоть царь, хоть князь, хоть воинъ иль судья,
Узнай, что здѣсь живутъ нѣжнѣйшіе друзья (sic!):
Любовь и искренность (?!) связуетъ ихъ сердца.
Ты знаешь, думаю, и счастья ихъ творца—А.

Но первомъ, взросшимъ на почвѣ Парнаса военныхъ поселеній, должно признать идилическій дивирамбъ: «Пѣсня русскаго солдата при начатіи селенія войскъ»:

«Государь, всѣмъ землю давши,
Намъ построилъ и домы;

Digitized by Google

Рушья въ руки только взявши,
Въ дворъ ступай, да и живи!
Лошадей, коровъ тамъ сыщешь,
Какъ пришелъ дадутъ тебѣ,
И все нужное увидишь,
Все найдешь ты тамъ себѣ.
Ты хозяинъ тогда воленъ,
Не въ курной стоишь избѣ;
Право, будешь всѣмъ доволенъ,
Что тутъ думать, братъ, тебѣ?
Мы хозяюшекъ найдемъ тамъ,
Коль захочемъ, для себя:
Тамъ объ чемъ, друзья, тужить намъ;
Живъ, сударушекъ люби».

Извѣстно, до какой возмутительной степени Аракчеевъ презиралъ общественное мнѣніе. Предпринимая изданіе *своего* журнала, не хотѣлъ ли онъ привлечь на свою сторону именно это мнѣніе, какъ бы сознавая въ глубинѣ души, что общественное мнѣніе есть сила поважнѣе силы временщика, что литература есть могущественное орудіе—болѣе могущественное, чѣмъ шпицрутены. Оннако журналистика не далась графу Алексѣю Андреевичу: ему легче было основать и развить военныя поселенія, чѣмъ упрочить существованіе военно-поселенскаго періодическаго изданія: мертворожденное дитя, оно умерло послѣ шести нумеровъ. Да и кого могла интересовать такъ называемая «благонамѣренная» дребедень, которою наполнялся журналъ и надъ сочиненіемъ которой изощряли свои силы безграмотные и невѣжественные писаря и кантонисты?

При изслѣдованію вопроса о государственныхъ выгодахъ отъ военныхъ поселеній, историкъ замѣтилъ, что эти выгоды оказались «болѣе или менѣе мнимыми»; слѣдовало бы просто сказать: «мечтательными». Если въ нѣкоторыхъ округахъ число умершихъ превосходило число родившихся, то возможно ли было расчитывать на возобновленіе вооруженныхъ силъ изъ среды поселеній? Правда, въ другихъ округахъ цифра родившихся превышала цифру умершихъ, но смертность взрослыхъ людей на казенныхъ работахъ доходила иногда до *десятой части* всего числа ихъ.... Даже допуская возможность умноженія вооруженныхъ силъ государства посредствомъ военныхъ поселеній, это могло быть достигаемо не иначе, какъ на счетъ другихъ, болѣе производительныхъ силъ. А хуже всего было то, что въ государствѣ возникала военная каста, то есть такое обособленное сословіе, не имѣвшее корней въ общемъ народо-

Digitized by Google

населенія страны, которое, какъ свидѣтельствуетъ исторія, всегда и вездѣ производило мятежи и насильственные перевороты. Эту истину подтвердили и наши поселенія въ 1831 году страшнымъ взрывомъ, который былъ только неминуемымъ послѣдствіемъ общаго неудовольствія, господствовавшаго въ поселенныхъ войскахъ не между одними нижними чинами, но и между офицерами.

Виды на нравственное улучшеніе военнослужащихъ посредствомъ военныхъ поселеній не только не осуществились, но привели къ противоположнымъ результатамъ. По свидѣтельству современниковъ, нравственность была здѣсь въ крайнемъ упадкѣ. Да другаго продукта рабство и не даетъ. А каково было рабство въ военныхъ поселеніяхъ, это мѣтко очертилъ историкъ въ немногихъ словахъ: «Изъ всѣхъ видовъ рабства едва-ли не самый тяжкій тотъ, который стѣсняетъ человѣка въ домашней его жизни, не давая ему и той ничтожной доли свободы, которая остается узнику за дверями темницы»..... «А потому и не должно удивляться», прибавляетъ авторъ, «общему неудовольствію коренныхъ жителей (т. е. бывшихъ мужиковъ), терпѣвшихъ одновременно невзгоды крестьянскаго и солдатскаго быта, и новыхъ поселенцевъ-солдатъ, отвыкшихъ отъ земледѣлія, принужденныхъ заниматься сельскими работами, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, строевыми обязанностями» (VI, 127). Въ этой-то средѣ развились, въ колосальныхъ размѣрахъ, съ одной стороны шпіонство, съ другой побужденіе нижнихъ чиновъ къ доносамъ на начальниковъ, когда хотѣли замѣнить ихъ другими, что, разумѣется, уничтожало всю дисциплину и разрывало связь между начальствующими и подчиненными. Жестокости и строгости было много, а дисциплины не было, и не могло быть. Инспектировавшіе генералы спрашивали солдатъ: не заставляютъ ли ихъ работать въ праздники и не изнурительны ли самыя работы? Если начальника хотѣли удержать, то объявившихъ даже справедливую жалобу отдавали подъ судъ, а если рѣшили устранить кого-либо изъ начальниковъ, то жалобу принимали и начальникъ отдавался подъ судъ. Войска были деморализуемы самимъ начальствомъ.... Начальники, получивъ свыше такія приказанія, которыя могли возбудить ропотъ между нижними чинами, старались внушить солдатамъ, что еслибы не было приказано, то они не стали бы мучить людей. Главные же начальники старались выставлять себя защитниками солдатъ, а секретно приказывали не баловать ихъ, задавать уроковъ больше, высылать на работу (*) и

(*) Работы производились въ теченіе шести мѣсяцевъ, съ 15-го апрѣля по 15-е октября, а конно-рабочія команды оставались на работахъ круглый годъ. До

Digitized by Google

по праздникамъ, и на вопросъ: «почему люди выведены на работу въ праздничный день?» отвѣчать: «это лѣнивцы, не отработавшіе своихъ уроковъ!...» Между тѣмъ, ближайшіе командиры говорили солдатамъ, что это они дѣлаютъ не по своей волѣ, и приказывали, если начальникъ спроситъ: «зачѣмъ вы лѣнитесь?» отвѣчать громко: «впредь рады стараться!», обѣщая отпустить съ работы, какъ только уѣдетъ начальникъ.... При такихъ безчестныхъ ухищреніяхъ, могли-ли солдаты уважать и главныхъ, и второстепенныхъ своихъ начальниковъ?... Въ свою очередь, и офицеры не могли дорожить подобною службою; но, къ ихъ несчастію, переходить изъ поселеній въ дѣйствующія войска было запрещено, и этотъ-то запретъ, вмѣстѣ съ невыносимыми оскорбленіями отъ начальниковъ, произвелъ безпримѣрное и нерыханное въ русской арміи явленіе—*побѣгъ офицеровъ изъ поселенныхъ войскъ*....

А Аракчеевъ все продолжалъ успокоивать государя, все продолжалъ увѣрять его, что «коренные жители обучаются всему по доброй волѣ, безъ принужденія», что «жалобъ и неудовольствій ни отъ кого принесено не было», что «сосѣднія селенія съ похвалою отзываются о поселенныхъ батальонахъ», что «всѣ люди смирны, учтивы и спокойны», и т. д. Ложь Аракчеева была тѣмъ безстыднѣе и омерзительнѣе, что самыя донесенія подчиненныхъ ему начальниковъ переполнены случаями скоропостижной смерти будто бы «отъ апоплексическаго удара» («то-есть», замѣчаетъ историкъ, «по всей вѣроятности, вслѣдствіе *жестокихъ наказаній*») и самоубійствъ «безъ всякой причины». Въ теченіе одного 1821 года, въ военныхъ поселеніяхъ было, *по офиціальнымъ донесеніямъ*, **шестьдесятъ девять случаевъ** скоропостижной смерти и **двѣнадцать** самоубійствъ.... «А сколько могло быть ихъ на самомъ дѣлѣ?...» спрашиваетъ историкъ.

(Окончаніе будетъ.)

1821 года включительно, солдаты работали по шести дней въ недѣлю; но потомъ чрезмѣрная смертность между ними заставила ограничить работы пятью днями въ недѣлю. О количествѣ же войскъ, высылавшихся на работы, можно судить по слѣдующимъ цифрамъ: въ 1825 году назначено было на работы военныхъ поселеній: 92 пѣхотныхъ и 6 военно-рабочихъ батальоновъ, 20 артилерійскихъ ротъ, всего 32,375 человѣкъ; кромѣ того, 5 гренадерскихъ и 2 карабинерныхъ дѣйствующихъ батальоновъ, въ числѣ 4,900 человѣкъ, такъ что, въ общемъ итогѣ, выслано было на работы до *тридцати восьми тысячъ* человѣкъ.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Изъ отчета о полевой поѣздкѣ партіи офицеровъ командированныхъ отъ главнаго штаба въ 1871 г.

Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ИЗЪ ОТЧЕТА О ПОЛЕВОЙ ПОѢЗДКѢ ПАРТІИ ОФИЦЕРОВЪ, КОМАНДИРОВАННЫХЪ ОТЪ ГЛАВНАГО ШТАБА ВЪ 1871 ГОДУ.

ОБЩІЯ ОСНОВАНІЯ, ПРЕДЛОЖЕННЫЯ ДЛЯ ПОЛЕВЫХЪ ПОѢЗДОКЪ.

Для доставленія офицерамъ генеральнаго штаба практики въ исполненіи обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ въ военное время, по указанію военнаго министра былъ составленъ и весною нынѣшняго года Высочайше одобренъ проектъ о введеніи полевыхъ занятій для офицеровъ генеральнаго штаба, а также и предположеніе о командированіи, для занятій въ полѣ, особой партіи офицеровъ, по распоряженію главнаго штаба.

По мысли проекта, полевыя поѣздки должны были имѣть цѣлью дать офицерамъ генеральнаго штаба случай пріобрѣсти навыкъ въ выборѣ и занятіи позицій, въ производствѣ рекогносцировокъ путей, переправъ, доступовъ къ позиціямъ, въ разстановкѣ аванпостовъ, расположеніи бивуаковъ, т. е. въ такихъ работахъ, которыя составляютъ въ военное время существеннѣйшую и, въ то же время, труднѣйшую обязанность офицеровъ генеральнаго штаба. При этихъ занятіяхъ офицеры должны были также упражняться въ полевомъ письмоводствѣ и быстрыхъ глазомѣрныхъ съемкахъ. Къ письмоводству

Digitized by Google

предположено было отнести: составленіе диспозицій, краткіе отчеты о рекогносцировкахъ, легенды (поясненія) къ маршрутамъ, обстоятельныя, но немногословныя донесенія и приказанія, и тому подобныя письменныя работы.

Кромѣ вышеизложенныхъ цѣлей, проектъ указывалъ и на другія полезныя стороны практическихъ занятій, которымъ присвоивалось названіе *полевыхъ поѣздокъ*: этимъ путемъ офицеры генеральнаго штаба должны были получить возможность подробно и обстоятельно знакомиться съ такими мѣстностями, которымъ, быть можетъ, суждено играть когда нибудь въ военномъ отношеніи извѣстную роль, а вмѣстѣ съ тѣмъ собирать разнаго рода военно-статистическія и топографическія свѣдѣнія, по требованію военнаго министерства или окружнаго начальства.

Къ участію въ полевыхъ поѣздкахъ признано было полезнымъ привлечь, кромѣ офицеровъ генеральнаго штаба, и строевыхъ офицеровъ всѣхъ родовъ оружія, съ тѣмъ, чтобы способствовать къ распространенію въ арміи полезныхъ свѣдѣній о требованіяхъ боевой службы войскъ.

Организація занятій была опредѣлена проектомъ въ общихъ чертахъ. Предположено, что въ каждомъ округѣ, подъ руководствомъ начальника окружнаго штаба или другаго лица, полевыя занятія будутъ совершаться ежегодно, весною или осенью, въ теченіе трехъ или четырехъ недѣль, причемъ каждая партія могла бы состоять приблизительно изъ 10 офицеровъ генеральнаго штаба и стольнихъ же строевыхъ. Составъ партіи отъ главнаго штаба могъ быть гораздо значительнѣе; въ нее полагалось назначать отъ 20 до 25 офицеровъ генеральнаго штаба и такое же число строевыхъ.

При подобномъ составѣ партій, въ теченіе двухъ или трехъ лѣтъ, всѣ безъ исключенія офицеры генеральнаго штаба приняли бы участіе въ полевыхъ поѣздкахъ.

Для поѣздокъ въ округахъ предлагалось заблаговременно составлять въ окружныхъ штабахъ общіе планы предстоящихъ занятій, а предварительныя соображенія для партіи отъ главнаго штаба могли бы составляться ежегодно при содѣйствіи военно-ученаго комитета.

Участіе войскъ проектъ ограничивалъ лишь самыми небольшими частями кавалеріи или казаковъ, для назначенія верховыхъ коней тѣмъ офицерамъ, которые не имѣютъ собственныхъ лошадей, а также для обозначенія на позиціяхъ расположенія войскъ и для посылокъ съ приказаніями и донесеніями.

Относительно того, слѣдуетъ ли для полевыхъ поѣздокъ и сопря-

Digitized by Google

женишъ съ нимъ работъ избирать одно или двухсторонній маневръ а также и относительно ближайшаго опредѣленія разныхъ подробностей дѣла, проектъ предоставлялъ рѣшать руководителямъ этихъ занятій. Вообще же, исходя изъ той точки зрѣнія, что невозможно заранѣе предвидѣть въ новомъ дѣлѣ всѣхъ его частностей, проектъ предоставлялъ широкій просторъ будущимъ указаніямъ опыта.

Для того, чтобы сопряженные съ поѣздкою расходы не ложились тяжелымъ бременемъ на скудныя средства офицеровъ, было испрошено Высочайшее разрѣшеніе на отпускъ денегъ для выдачи офицерамъ прогоновъ и суточныхъ и, кромѣ того, для заготовленія съемочныхъ сумокъ, картъ, для разъѣздовъ во время самыхъ работъ и прочее. При подобныхъ условіяхъ можно было предвидѣть, что со стороны офицеровъ не потребуется никакихъ дополнительныхъ расходовъ.

ОПИСАНІЕ ПОЛЕВОЙ ПОѢЗДКИ.

ОРГАНИЗАЦІЯ ПАРТІИ И ПРЕДЛОЖЕННАЯ ЕЙ ЗАДАЧА.

Организованная на основаніи общихъ началъ, положенныхъ выше, партія отъ главнаго штаба состояла изъ 14 офицеровъ генеральнаго штаба и одного строеваго, назначенныхъ непосредственно начальникомъ главнаго штаба и 8 офицеровъ генеральнаго штаба и 18 строевыхъ, командированныхъ штабомъ войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа. Партія была собрана еще въ половинѣ апрѣля мѣсяца. Общее руководство ея занятіями было ввѣрено начальнику Николаевской академіи генеральнаго штаба, генералъ-лейтенанту Леонтьеву, и такъ какъ имъ была избрана двухсторонняя форма маневра, то частными руководителями или начальниками сторонъ назначены: свиты Его Величества, генеральнаго штаба генералъ-маіоры: Гершельманъ и Обручевъ. Въ составъ партіи вошли, генеральнаго штаба: 1 генералъ-маіоръ, 6 полковниковъ, 5 подполковниковъ, 7 капитановъ и строевыхъ: 1 полковникъ и 19 оберъ-офицеровъ (по одному отъ каждаго гвардейскаго кавалерійскаго полка и стрѣлковаго баталіона, два отъ саперъ и два отъ артилеріи)

Всѣ эти офицеры раздѣлились на три группы: Въ первую, состоявшую при главномъ руководителѣ генералъ-лейтенантѣ Леонтьевѣ, вошли: 1 генералъ, 3 офицера генеральнаго штаба и 4 строевыхъ офицера. Къ ней же былъ прикомандированъ отъ войскъ Варшавскаго военнаго округа 1 штабъ-офицеръ (начальникъ штаба 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи полковникъ Бѣлинскій). Во вторую

Digitized by Google

группу, или восточную, состоящую подъ начальствомъ генералъ-маіора Обручева, вошли: 8 офицеровъ генеральнаго штаба и 7 строевыхъ офицеровъ. Въ третью, или западную, ввѣренную генералъ-маіору Гершельману, вошли: 8 офицеровъ генеральнаго штаба и 8 строевыхъ офицеровъ.

Для занятій была избрана восточная часть Лифляндской губерніи, мѣстность между городами: Вендепомъ, Феллиномъ, Дерптомъ и Вейро, представляющая достаточное разнообразіе, какъ относительно обилія лѣсовъ, рѣкъ, болотъ и озеръ, такъ и относительно довольно значительныхъ неровностей мѣстности, большаго числа дорогъ и населенныхъ пунктовъ.

Задача, предложенная для совмѣстныхъ розыгрышей обѣимъ сторонамъ, заключалась въ слѣдующемъ:

Западная армія, обложивъ Динабургъ, наступаетъ къ Пскову. Предметъ дѣйствій Петербургъ.

Восточная армія сосредоточивается около г. Острова.

Отдѣльный корпусъ западной арміи, овладѣвъ г. Ригою, продолжаетъ наступательное движеніе, съ цѣлію занять весь Прибалтійскій край и, вытѣснивъ изъ онаго войска противника, черезъ Нарву и Ямбургъ, войти въ сообщеніе съ главными силами, направленными къ Петербургу. Главныя силы этого корпуса дошли до Вольмара и отъ нихъ выдвинуты два авангарда: на дороги въ Вейкъ и Феллинъ. Часть корпуса остановилась въ Вендепѣ. При послѣдующихъ дѣйствіяхъ западный корпусъ можетъ разсчитывать на подкрѣпленіе изъ главной арміи, но только по овладѣніи ею г. Островомъ.

Отдѣльный корпусъ восточной арміи отступаетъ на Дерптъ. Авангардъ его расположенъ въ 7 верстахъ впереди Валка. На усиленіе восточнаго корпуса направляются войска изъ Ревеля и, при послѣдующихъ дѣйствіяхъ, могутъ подоспѣть резервы изъ Петербурга. Ревель сильно укрѣпленъ съ сухаго пути. Въ г. Вейсенбергѣ значительный складъ продовольственныхъ запасовъ. Войскамъ восточнаго корпуса предписано упорно удерживать Дерптъ и оборонять Прибалтійскій край, и только въ случаѣ совершенной невозможности исполнить это назначеніе, отступить черезъ Нарву и Ямбургъ къ Петербургу, на соединеніе съ главными силами. Флотъ восточной стороны владычествуетъ на Балтійскомъ морѣ.

Обоимъ корпусамъ было опредѣлено до начала дѣйствій слѣдующее расположеніе и составъ:

Восточный корпусъ. Въ окрестностяхъ города Валка: 3 дивизіи пѣхоты—24 баталіона, 4 сапернаго баталіона, 2 стрѣлковыхъ ба-

Digitized by Google

таліона, 2 пѣшія артилерійской бригады—64 орудія, 4 полка кавалеріи, 1 конная батарея.

Въ окрестностяхъ г. Верро: 1 дивизія пѣхоты—12 баталіоновъ, 1 стрѣлковый баталіонъ, 1 пѣшая артилерійская бригада—32 орудія, 1 казачій полкъ.

Въ окрестностяхъ г. Феллина и на дорогѣ изъ Феллина къ Вольмару: 3 полка пѣхоты—9 баталіоновъ, 3 пѣшія батареи—24 орудія, 2 полка кавалеріи, 1 конная батарея.

Въ городѣ Везенбергѣ: 1 полкъ пѣхоты (*) 1 казачій полкъ. Всего—52 баталіона, 136 орудій, 8 полковъ кавалеріи.

При восточномъ корпусѣ, сверхъ того, состояло: 2 военно-походныхъ телеграфныхъ парка, 4 артилерійскихъ и одинъ конно-артилерійскій паркъ, 4 дивизіонныхъ подвижныхъ лазарета и 15 военно-временныхъ госпиталей.

Западный корпусъ. Въ окрестностяхъ города Вольмара: 3 дивизіи пѣхоты, 36 баталіоновъ, 1 саперный баталіонъ, 3 стрѣлковыхъ баталіона, 9 пѣшихъ батарей при дивизіяхъ—72 орудія, 4 пѣшія батареи резервной артилеріи—32 орудія, 1 дивизія кавалеріи—6 полковъ, 2 конныя батареи, 1 понтонный полубаталіонъ.

Въ окрестностяхъ города Вендена: 1 дивизія пѣхоты—12 баталіоновъ, 1 саперный баталіонъ, 1 стрѣлковый баталіонъ, 3 пѣшія батареи—24 орудія, 1 бригада кавалеріи—2 полка, 1 конная батарея. Всего $54^1/_2$ баталіона, 152 орудія, 8 полковъ кавалеріи.

При западномъ корпусѣ также находились: 1 военно-походный телеграфный паркъ, 4 подвижныхъ артилерійскихъ парка, 5 летучихъ артилерійскихъ парковъ, конно-артилерійскій полупаркъ, 4 дивизіонныхъ подвижныхъ лазарета и 16 военно-временныхъ госпиталей.

Каждой изъ сторонъ былъ сообщенъ весь текстъ задачи и численность ея собственныхъ войскъ; подробное перечисленіе силъ противника оставалось тайною.

ЗАНЯТІЯ ОФИЦЕРОВЪ ДО ВЫѢЗДА ВЪ ПОЛЕ.

(*Подготовительныя занятія*).

Въ концѣ апрѣля мѣсяца, всѣ офицеры генеральнаго штаба, на-

(*) Полкъ этотъ не могъ принимать участія въ дѣйствіяхъ, такъ какъ онъ былъ назначенъ для охраненія складовъ въ Везенбергѣ. Точно также и гарнизонъ г. Ревеля: бригада пѣхоты съ казачьимъ полкомъ, могъ быть употребленъ для дѣйствій въ полѣ.

Digitized by Google

значенные участвовать въ поѣздкѣ, были собраны къ главному руководителю занятій для ознакомленія съ основными предположеніями о ходѣ веденія дѣла. Затѣмъ офицеры обѣихъ сторонъ стали собираться въ каждой сторонѣ или всѣ вмѣстѣ, или же небольшими отдѣльными группами, для предварительныхъ занятій и совѣщаній. Цѣль этихъ сборищъ заключалась прежде всего въ томъ, чтобы выработать всѣ подробности принятаго метода, затѣмъ, чтобы ознакомиться съ мѣстностію, при помощи имѣющихся картъ и военно-статистическихъ сочиненій, и, наконецъ, чтобы распредѣлить между собою разныя письменныя работы, которыя должны были предшествовать занятіямъ въ полѣ, и подготовить сіи послѣднія.

Замѣтимъ, между прочимъ, что однимъ изъ предметовъ обсужденія было устройство хозяйственной части: къ этому дѣлу всѣ были подготовлены далеко менѣе, чѣмъ ко всякому другому. Имѣя въ виду устроиться на время всей поѣздки совершенно независимо отъ тѣхъ случайностей, въ которыя могла бы попасть та или другая сторона, каждая изъ вышеназванныхъ трехъ группъ организовала изъ себя особую артель, которою завѣдывалъ одинъ изъ участниковъ. Такой порядокъ оказался весьма практичнымъ и избавилъ офицеровъ отъ многихъ мелочныхъ заботъ.

Что касается матеріаловъ для изученія края, то въ распоряженіи офицеровъ находились: спеціяльная карта, въ масштабѣ десять верстъ въ дюймѣ и трехверстная карта (*). По одному экземпляру послѣдней получили всѣ офицеры безъ исключенія; десятиверстная же была роздана только тѣмъ, которые, по роду своихъ работъ, нуждались въ ней.

Послѣ картъ, важнѣйшимъ матеріяломъ для изученія мѣстности должно было служить военно-статистическое описаніе бывшаго Рижскаго военнаго округа. Большая часть офицеровъ основательно познакомилась съ этимъ сочиненіемъ и извлекла изъ него все, что только оказалось возможнымъ.

Результатомъ знакомства съ имѣющимися о краѣ свѣдѣніями, по отношенію къ предложенной задачѣ, былъ рядъ письменныхъ работъ, о которыхъ упомянуто выше. Каждая сторона обязана была прежде всего выбрать общій планъ предполагаемыхъ ею дѣйствій. Такимъ образомъ, выходя изъ заданія задачи, начальнику восточной стороны пришлось составить соображеніе объ оборонѣ края объ отступленіи къ Петербургу въ случаѣ невозможности удержать за собою Прибалтій-

(*) Нѣкоторые офицеры пользовались, кромѣ того, еще картою Рюккера (Specialcarte von Livland).

Digitized by Google

скія губерніи, а западной—планъ кампаніи, для овладѣнія всею незанятою частію Прибалтійскаго края и дальнѣйшаго движенія къ Петербургу. Кромѣ того, обѣимъ сторонамъ было предложено представить планы продовольствія войскъ, снабженія ихъ артилерійскимъ довольствіемъ и устройства госпитальной части.

Эти работы, въ исполненіи которыхъ принимали участіе многіе офицеры генеральнаго штаба, представляютъ значительный интересъ не только съ чисто-учебной, но и съ обще-стратегической и военно-административной точки зрѣнія. Присемъ представляется краткая ихъ характеристика, на сколько это нужно для выясненія принятаго при составленіи ихъ метода.

Предварительныя работы восточной стороны. Восточная сторона представила: общій планъ дѣйствій восточнаго корпуса; подробный расчетъ числительности нижнихъ чиновъ и лошадей въ отрядахъ восточ[illegible]о корпуса; обзоръ общаго характера мѣстности; описаніе путей сообщенія какъ водяныхъ, такъ и сухопутныхъ; описаніе телеграфныхъ линій; соображенія о заблаговременномъ укрѣпленіи позицій у г. Дерпта и у м. Немме; устройство продовольственной части и [illegible]еревозочныхъ средствъ; устройство артилерійскаго довольствія [illegible]тройство военно-врачебной части.

Общій планъ дѣйствій восточнаго корпуса заключалъ въ себѣ рядъ соображ[illegible]ній о средоточеніи главныхъ силъ на дерптскомъ пути, о прикрытіи лежащаго къ западу пространства легкими отрядами и соображені[illegible] объ активной оборонѣ, какъ средствѣ отвлечь вниманіе непріятеля отъ занятія края. Въ этотъ планъ входила стратегическая оцѣнка [illegible]разныхъ частей края, вѣроятнаго пути наступленія къ Нарвѣ и разборъ мѣръ, которыми можно воспрепятствовать этому наступленію.

Числительность нижнихъ чиновъ и лошадей, по отрядамъ. Въ запискѣ этой подробно расчитано число штатныхъ чиновъ въ каждой части и число лошадей, какъ подъемныхъ и парковыхъ, такъ и строевыхъ и упряжныхъ. Тутъ же приведенъ расчетъ госпитальныхъ мѣстъ въ дивизіонныхъ подвижныхъ лазаретахъ и военно-временныхъ госпиталяхъ.

Общій характеръ мѣстности обнимаетъ собою орографію и гидрографію избранной мѣстности, оцѣнку дорогъ и разборъ операціонныхъ линій: отъ Вольмара и Вендена на Фелинъ, отъ Валка на Дерптъ и отъ Верро на Дерптъ же.

Статья о *путяхъ сообщенія* заключаетъ въ себѣ краткое описаніе судоходныхъ рѣкъ, озеръ и переправъ; описаніе дорогъ въ

Digitized by Google

обѣихъ полосахъ края: восточной—дерптской и западной—феллинской и описаніе балтійской желѣзной дороги. Послѣдніе описаніе состоитъ изъ подробнаго перечисленія разстояній и средствъ дороги, сообразно чему и составлена вѣдомость для расчета перевозки войскъ.

Описаніе *телеграфныхъ линій* состоитъ изъ перечисленія имѣющихся уже правительственныхъ и желѣзнодорожныхъ телеграфовъ, а также и тѣхъ, которые предполагалось устроить изъ матеріяловъ петербургскаго склада и изъ средствъ военно-походныхъ телеграфныхъ паровъ.

Проекты укрѣпленія позицій, у Дерпта и м. Немме, заключаютъ въ себѣ соображенія о возведеніи впереди г. Дерпта съ западной и южной его стороны двухъ линій земляныхъ батарей и флешей, о приведеніи въ оборонительное положеніе г. Дерпта и объ усиленіи батареями мѣстности близъ м. Немме.

Устройство продовольственной части и перевозочныхъ средствъ. Въ этой запискѣ обращено вниманіе на средній мѣстный урожай хлѣба, на средства запасныхъ магазиновъ и на число мельницъ; изъ этого перечисленія слѣдуетъ, что для продовольствованія восточнаго корпуса мѣстныхъ средствъ болѣе чѣмъ достаточно. Единственный недостатокъ, какой можетъ встрѣтиться, это недостатокъ въ сѣнѣ, для фуража, но за то, что касается продовольствованія войскъ, то значительное количество мѣстнаго рогатаго скота и обиліе винокуренныхъ заводовъ вполнѣ обезпечиваютъ снабженіе ихъ мясною и винною порціею. Затѣмъ указаны пункты для устройства магазиновъ, съ показаніемъ положеннаго къ храненію въ нихъ количества припасовъ. Для соображенія перевозочныхъ средствъ, исчислено число подводъ, какое могутъ выставить занятыя восточнымъ корпусомъ мѣстности Эстляндіи и Лифляндіи, расчитаны транспорты для безостановочнаго пополненія магазиновъ и указаны имъ маршруты. Наконецъ сюда же вошли соображенія объ устройствѣ этаповъ въ тылу корпуса.

Соображенія объ устройствѣ артилерійскаго довольствія состоитъ изъ подробнаго перечисленія рода и количества оружія, состоящаго въ войскахъ корпуса, съ показаніемъ сколько на каждое огнестрѣльное оружіе и орудіе положено имѣть зарядовъ и патроновъ, и сколько должно возиться въ артилерійскихъ паркахъ, пѣшихъ и конныхъ. Для пополненія парковъ учреждены на базисѣ перволинейный складъ въ Нарвѣ, а впереди его—промежуточные склады. Вмѣстѣ съ тѣмъ указано назначеніе командамъ лаборатористовъ, подвижной артилерійской мастерской и передовому артилерійскому запасу, а равно опредѣлены

Digitized by Google

путя для доставки изъ складовъ къ войскамъ предметовъ артилерійскаго довольствія.

Соображенія объ устройствѣ военно-врачебныя части имѣютъ въ виду какъ поданіе помощи раненымъ и больнымъ въ мѣстностяхъ ближайшихъ къ театру дѣйствій, такъ разсѣяніе ихъ изъ военно-временныхъ госпиталей и подвижныхъ лазаретовъ по пунктамъ, находящимся дальше въ тылу арміи. Военно-временныхъ госпиталей предположено устроить 15, по расчету одного мѣста на восемь штатныхъ чиновъ корпуса; для расположенія ихъ указаны мѣста. Съ цѣлію пополненія этихъ госпиталей вещами, учрежденъ особый транспортъ, а для эвакуаціи (разсѣянія) раненыхъ заготовлены подводы, баржи, лодки и вагоны. Кромѣ всего вышеупомянутаго, не упущена изъ вида помощь, которую могутъ оказать подвижные дивизіонные лазареты.

Предварительныя работы западной стороны. Отъ западной стороны были представлены: планъ дѣйствій западнаго корпуса; общія соображенія по снабженію войскъ разными видами довольствія; соображенія о военно-врачебныхъ учрежденіяхъ и объ устройствѣ этапной линіи; орографическій очеркъ театра военныхъ дѣйствій, краткій гидрографическій обзоръ; рядъ расчетныхъ таблицъ по инспекторской части; свѣдѣніе о мѣстныхъ продовольственныхъ средствахъ края и обозрѣніе дорогъ сѣверной части театра дѣйствій.

Планъ дѣйствій западнаго корпуса начинается общимъ топографическимъ обзоромъ страны и главнѣйшихъ путей, какъ возможныхъ операціонныхъ линій. Преимущество отдается направленію отъ Вендена и Вольмара на Валкъ и Дерптъ, причемъ допускается, что направленіе на Фелинъ можетъ служить для дѣйствій боеваго отряда. Всѣ предстоящія дѣйствія западнаго корпуса раздѣлены на три періода: первый до занятія Фелина, Дерпта и мѣстности впереди Дерпта; второй, обнимающій собою операціи по овладѣнію южною частію Эстляндской губерніи, и, наконецъ, третій, заключающій въ себѣ всѣ дѣйствія до полнаго овладѣнія краемъ отъ г. Ревеля до Нибурга. Къ общему плану приложенъ расчетъ тѣхъ силъ (около половины всего корпуса), которыя, при движеніи на Нарву и Нибургъ, должны быть оставлены въ тылу для удержанія за собою занятаго пространства, такъ какъ условіе—господство восточнаго флота на Балтійскомъ Морѣ, дѣлаетъ эту предосторожность необходимою.

Орографическій очеркъ театра военныхъ дѣйствій заключаетъ въ себѣ описаніе, по имѣющимся печатнымъ матеріаламъ, возвышенностей и низменностей сѣверной части Прибалтійскаго края; ему предпосланъ, кромѣ того, краткій геогностическій очеркъ страны.

Digitized by Google

Краткій гидрографическій обзоръ Лифляндской и Эстляндской губерній состоитъ изъ общаго обозрѣнія рѣкъ, озеръ и болотъ разсматриваемой мѣстности, причемъ данныя о нихъ сведены въ одну таблицу. Таблица эта, по заявленію самого составителя обзора, далеко неполна, и причиною тому — скудность матеріяловъ. Послѣ общаго обозрѣнія, нѣсколько страницъ посвящены въ частности тѣмъ гидрографическимъ препятствіямъ, которыя встрѣчаются на разныхъ путяхъ дѣйствія отъ Вендена и Вольмара къ Фелину и Дерпту.

Рядъ *вѣдомостей*, касающихся состава и довольствія войскъ корпуса, заключаетъ въ себѣ слѣдующія таблицы: расчетъ всего провіантскаго довольствія и фуража, начиная отъ одного человѣка и лошади до сотенъ тысячъ людей и лошадей; количество боевыхъ припасовъ, находящихся при самыхъ частяхъ войскъ корпуса; количество припасовъ, хранимыхъ въ артилерійскихъ паркахъ; штатное число чиновъ и лошадей въ каждой части корпуса и отдѣльно число врачей и фельдшеровъ, общій расчетъ штатнаго числа чиновъ въ корпусѣ; число повозокъ и лошадей корпуса; составъ каждаго отдѣльнаго отряда и потребное для него количество провіянта и фуража на 1, 7 и 30 дней.

Свѣдѣнія о мѣстныхъ средствахъ Лифляндіи и Эстляндіи для заготовленія провіянта, привѣрка и фуража почерпнуты изъ того же источника, которымъ пользовались составители подобной работы въ восточной сторонѣ.

Общія соображенія по снабженію войскъ довольствіемъ. Записка эта составляетъ какъ-бы общій сводъ и выводъ изъ предшествующихъ двухъ работъ. Она заключаетъ въ себѣ соображенія по части продовольствія, по военно-врачебной части, по части артилерійской и по устройству этапной линіи. Касательно продовольствія войскъ, въ запискѣ этой повторяется выводъ, который встрѣчается въ подобной же работѣ восточнаго корпуса, а именно, что снабженіе хлѣбомъ, мясомъ и виномъ можетъ быть основано исключительно на мѣстныхъ средствахъ, и если въ чемъ можетъ встрѣтиться нѣкоторое затрудненіе, то только въ фуражѣ. Затѣмъ, въ запискѣ опредѣляются размѣры заготовленія на базисѣ, которымъ избирается г. Рига, избираются пункты для расположенія расходныхъ магазиновъ и указывается порядокъ ихъ пополненія. Особыми параграфами опредѣляются подвижные запасы при войскахъ, порядокъ продовольствованія войскъ и пополненія израсходованныхъ ими запасовъ. Для госпитальнаго довольствія, западный корпусъ располагаетъ 16-ю военно-временными госпиталями, 4-мя дивизіонными подвижными ла-

Digitized by Google

заретами и, наконецъ, можетъ воспользоваться средствами лазаретовъ при частяхъ войскъ. По плану записки, при первоначальныхъ дѣйствіяхъ, половина военно-временныхъ госпиталей остается на базисѣ, остальные служатъ для открытія госпиталей непосредственно въ тылу арміи и на этапныхъ пунктахъ. По артилерійскому довольствію, указано распредѣленіе парковъ и переименованы артилерійскія заведенія, открываемыя на базисѣ и на этапныхъ пунктахъ: на первомъ—передовой артилерійскій запасъ и подвижная артилерійская мастерская, на вторыхъ—оружейныя мастерскія. Въ устройствѣ этапной линіи указано ея направленіе и количество открываемыхъ этапныхъ пунктовъ, по разрядамъ.

Къ этой запискѣ, составленной весьма обстоятельно, приложены, въ видѣ особаго приказанія по корпусу, правила о продовольствіи войскъ и о производствѣ фуражировокъ и распредѣленіе движенія обозовъ.

Обозрѣніе дорогъ сѣверной части театра военныхъ дѣйствій, т. е. къ сѣверу отъ Дерпта, Феллина и Пернова, сопровождается картою, на которой отчетливо нанесено условными знаками: свойство дорогъ, мосты, броды, телеграфныя станціи, провіантскіе магазины и прочія свѣдѣнія того же рода.

Изъ сдѣланнаго краткаго обзора предварительныхъ работъ въ обѣихъ сторонахъ, выясняется съ достаточною ясностію какъ ихъ цѣль, такъ и направленіе, въ которомъ работали составители.

Что касается значенія этихъ занятій для дальнѣйшихъ дѣйствій обоихъ корпусовъ, то ими была дана правильная административно-стратегическая почва будущимъ распоряженіямъ начальниковъ сторонъ. Снабженныя подробными свѣдѣніями о свойствахъ края, въ которомъ приходилось дѣйствовать, обѣ стороны получали возможность въ своихъ стратегическихъ комбинаціяхъ не упускать изъ виду ни одного изъ тѣхъ мѣстныхъ условій, которыя играютъ столь важную роль въ дѣйствительности.

Инструкція офицерамъ. Пока производились въ обѣихъ сторонахъ предварительныя работы, главнымъ руководителемъ была составлена «инструкція офицерамъ, командированнымъ отъ главнаго штаба для полевыхъ занятій». Въ ней изложены сначала кратцѣ цѣль занятій и порядокъ ихъ веденія. Каждый офицеръ генеральнаго штаба назначался не командующимъ частію, а въ качествѣ начальника штаба или старшаго адъютанта части. Для правильнаго хода занятій предписывалось писать диспозиціи непремѣнно съ вечера и препровождать ихъ въ тотъ же день главному руководителю,

Digitized by Google

вместѣ съ распредѣленіемъ занятій офицеровъ. Всѣ занятія предполагалось исполнять въ срокъ, согласованный со временемъ передвиженія войскъ по данной диспозиціи.

По смыслу инструкціи, главный руководитель занятій былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и посредникомъ, и потому онъ взялъ на себя своевременно увѣдомлять обѣ стороны о противникѣ и о тѣхъ его дѣйствіяхъ, которыя должны вызвать особыя, неожиданныя распоряженія. Что касается повѣрки работъ, то инструкціею опредѣлялось, чтобы она производилась начальниками сторонъ или ихъ помощниками, по возможности безотлагательно, въ тотъ же день, какъ работа исполнена. Всѣ рекогносцировки въ полѣ и планы мѣстности предписывалось производить въ масштабѣ 250 с. въ дюймѣ и только маршрутныя съемки представлять къ масштабѣ 1 в. въ дюймѣ. Въ заключеніе, въ видахъ правильной отчетности, инструкція требовала, чтобы обѣ стороны вели журналы военныхъ дѣйствій, а всѣ офицеры — дневники своихъ занятій.

Дѣйствія, разыгранныя на картѣ. По заданію задачи силы восточнаго корпуса были довольно разбросаны: главныя силы стояли у Валка, имѣя впереди два авангарда; одинъ отрядъ прикрывалъ Фелинъ, другой стоялъ у Верро, а два полка занимали Везенбергъ. Для того чтобы начать дѣйствія на мѣстности въ полѣ съ болѣе совокупными силами, главнымъ руководителемъ занятій было предположено разыграть нѣсколько дней военныхъ дѣйствій на картѣ. Съ этою цѣлію, 17-го мая, всѣ участники собрались въ залахъ Николаевской академіи генеральнаго штаба, и обѣ стороны стали производить движенія войскъ на картѣ, подобно тому какъ это дѣлается въ военной игрѣ.

День 1-й.

Согласно составленной общей диспозиціи, восточный корпусъ отъ Верро, Фелина и Везенберга сталъ стягиваться къ Валку, а вмѣстѣ съ тѣмъ передовыя части его были направлены къ сторонѣ непріятеля на Вольмаръ съ цѣлію рекогносцировки. При этомъ офицеры, назначенные для веденія разныхъ колонъ, должны были составить рядъ частныхъ диспозицій и принять всѣ вызываемыя обстоятельствами мѣры.

Западный корпусъ, въ свою очередь, составилъ диспозиціи для направленія отъ Вольмара на Дерптъ. Для движенія главныхъ силъ, вмѣсто прямого почтоваго тракта, былъ выбранъ путь черезъ переправу на рѣкѣ Седде, у церкви Вознесенія, для прикрытія флангова

Digitized by Google

наступленія и собранія свѣдѣній о непріятелѣ были направлены два особыхъ отряда на Фелинъ и на Эгле.

Послѣ разсмотрѣнія диспозицій главный руководитель сообщалъ обѣимъ сторонамъ о тѣхъ силахъ противниковъ, которыя должны были при взаимномъ движеніи встрѣтиться. Такія встрѣчи произошли сперва у Лиздена, Альтъ-Вольфарта, Шидингсхофа и Блюменхофа, а когда, по рѣшенію посредника, войска восточнаго корпуса должны были отступить и войска западнаго уже овладѣли одною переправою черезъ р. Седде у Луйке, то послѣдовала другая встрѣча на р. Седде, у церкви Вознесенія (Янъ-боль), причемъ однако главнымъ руководителемъ занятій было признано, что выставленныя восточнымъ корпусомъ силы не позволяютъ западному, въ тотъ же день, форсировать переправу.

Этимъ рѣшеніемъ и былъ заключенъ первый день военныхъ дѣйствій, послѣ чего участники въ игрѣ избрали для войскъ мѣста бивуаковъ и обезопасили ихъ расположеніе сторожевыми постами.

Черезъ нѣсколько дней офицеры вновь собрались для продолженія занятій въ академію, и въ теченіе этихъ занятій стало очевиднымъ, что, при имѣющихся картахъ и письменныхъ свѣдѣніяхъ о мѣстности, нѣтъ возможности вести игру далѣе кабинетнымъ образомъ. Посему главный руководитель пріостановилъ дальнѣйшую игру по картѣ и предложилъ обѣимъ сторонамъ отправить своихъ офицеровъ на мѣста, для сбора необходимыхъ свѣдѣній и данныхъ.

ЗАНЯТІЯ ОФИЦЕРОВЪ ВЪ ПОЛѢ.

Занятія эти начались рядомъ рекогносцировокъ, на основаніи которыхъ должны были составиться предположенія для 2-го дня военныхъ дѣйствій; каждому офицеру, какъ генеральнаго штаба, такъ и строевому, было задано нѣсколько работъ, касавшихся осмотра на мѣстѣ дорогъ, рѣкъ, позицій и т. п., и составленія описаній и кроки. Офицеры, назначенные состоять при главномъ руководителѣ, также получили занятія, заключавшіяся въ разнаго рода рекогносцировкахъ тѣхъ мѣстностей, на которыхъ, на основаніи общихъ плановъ дѣйствій обѣихъ сторонъ, можно было предвидѣть столкновенія. Офицеры 30-го мая уже начали разъѣзжаться изъ Петербурга для выполненія данныхъ имъ порученій.

Къ 7-му іюня всѣ рекогносцировки были окончены и вслѣдъ затѣмъ были исполнены всѣ распоряженія главнаго руководителя касательно сбора партій въ двухъ опредѣленныхъ пунктахъ, наряда къ нимъ казаковъ и другихъ предварительныхъ мѣръ.

Digitized by Google

Рекогносцировки офицеровъ, кромѣ непосредственнаго значенія для практическихъ занятій, доставили любопытный матеріалъ для изученія гидрографіи и вообще топографіи края. Особенно хорошо были обслѣдованы рѣки Седде и Верхній Эмбахъ, причемъ были опредѣлены профили руселъ, глубина, скорость теченія, свойства береговъ и проч. Вмѣстѣ съ тѣмъ, руководствуясь собранными свѣдѣніями, представлялось возможнымъ вести дальнѣйшія занятія на несравненно болѣе прочныхъ основаніяхъ. Съ 9-го іюня, обѣ стороны стали продолжать свои стратегическіе маневры и начались правильныя практическія занятія офицеровъ въ полѣ.

День 2-й.

По диспозиціямъ, отданнымъ обѣими сторонами съ 8 го числа на 9-е, предположены слѣдующія движенія:

Восточный корпусъ долженъ былъ продолжать сосредоточеніе своихъ силъ подъ прикрытіемъ авангардовъ. Правому было поручено удерживать переправы черезъ р. Седде у Спагге и у церкви Вознесенія. Въ случаѣ невозможности выполнить эту задачу, ему было предписано отступать на позицію Сгале-Пелледъ и затѣмъ дальше на Когенбергъ и Эрмесъ. Лѣвый авангардъ долженъ былъ стойти съ боемъ отъ Гульбенъ къ Аннингу и держаться на послѣдней позиціи до послѣдней крайности. Затѣмъ отряды Фелинскій, Везенбергскій и Веррскій продолжали движеніе, на соединеніе съ главными силами въ окрестности Валка, у Эрмеса.

Западный корпусъ получилъ приказаніе переправиться черезъ р. Седде у церкви Вознесенія и у дер. Мундуръ (противъ Спагге). Для облегченія переправы у послѣдняго пункта былъ направленъ полкъ пѣхоты съ двумя орудіями—изъ Луйки по правому берегу Седде. По совершеніи переправы, западному корпусу было предписано продолжать наступленіе двумя колонами: правою на Когенбергъ и Эрмесъ и лѣвою на Пелледъ и Оссоль. Правый отрядъ продолжалъ при этомъ наступать на Аннингъ.

Такъ какъ главнѣйшія занятія этого дня должны были происходить у Вознесенія, то главный руководитель, съ состоящими при немъ офицерами, отправился на этотъ пунктъ, чтобы лично руководить работами. Кромѣ того, можно было ожидать столкновенія у Аннинга; посему туда былъ командированъ особый посредникъ. Прибывъ въ 11 часовъ къ церкви Вознесенія, главный руководитель занятій осмотрѣлъ позицію войскъ восточнаго корпуса и нашелъ работу не совершенно оконченною; въ этотъ день съ утра шелъ проливной дождь, который дѣлалъ почти невозможнымъ производство графиче-

Digitized by Google

сныхъ занятій въ полѣ. Въ $11^1/_2$ часовъ главный руководитель разрѣшилъ войскамъ западнаго корпуса у Вознесенія начать переправу черезъ Седде, а затѣмъ переѣхалъ въ Стале, гдѣ должны были сосредоточиться войска восточнаго корпуса для вторичной встрѣчи противника.

Между тѣмъ, около 10-ти часовъ утра, успѣли уже переправиться у Рамнека войска западнаго корпуса, составлявшія лѣвую колону. Переправились они у Рамнека, а не у Мундура, какъ предполагалось, по составленному наканунѣ предположенію, такъ какъ мѣстность у Мундура оказалась, при ближайшемъ ея осмотрѣ офицерами, распоряжавшимися переправою, совершенно неудобною для наступательныхъ дѣйствій. Впослѣдствіи разъяснилось, что первая рекогносцировка у Мундура была сдѣлана слишкомъ поспѣшно, и потому неудовлетворительно.

Такимъ образомъ, къ $12^1/_2$ часамъ, успѣли сосредоточиться обѣ колоны западнаго корпуса, работы же съ восточной стороны по занятію позиціи Стале-Пеледъ не были еще окончены; вслѣдствіе сего, главнымъ руководителемъ было рѣшено: офицерамъ восточной стороны продолжать работы по занятію позиціи, подъ непосредственнымъ руководствомъ подоспѣвшаго съ подкрѣпленіями начальника корпуса, а офицерамъ западной стороны предложено къ двумъ часамъ дня сдѣлать рекогносцировку доступовъ къ позиціи противника, не подъѣзжая ближе пушечнаго выстрѣла къ линіи Стале-Пеледъ. Въ два часа пополудни рекогносцировка эта была окончена и тотчасъ же вслѣдъ за тѣмъ, въ полѣ, составлено предположеніе для атаки позиціи и отданы соотвѣтственныя приказанія.

Всѣ послѣдующія дѣйствія этого дня окончились въ четыремъ часамъ пополудни, затѣмъ руководители занятій собрались на фельварѣ Курель, гдѣ тотчасъ же была назначена демаркаціонная линія, составлены диспозиціи и соображены занятія офицеровъ на слѣдующій день.

Работы офицеровъ, по приготовленію и исполненію движеній и дѣйствій этого дня, заключались въ томъ, что, кромѣ диспозицій для всѣхъ частей, офицеры восточной стороны избрали мѣста, расположили на нихъ войска и сдѣлали кроки позиціи у церкви Вознесенія и Спагге, у Стале-Пеледъ, Когенберга и у Аннинта и, сверхъ того, послѣднія три позиціи укрѣпили; избрали бивуачныя мѣста для войскъ и произвели нѣсколько рекогносцировокъ. Офицерамъ западной стороны пришлось составить подробныя соображенія для переправъ черезъ р. Седде, какъ съ тактической, такъ и съ инженерной точки

Digitized by Google

зрѣнія, и произвести нѣсколько рекогносцировокъ; затѣмъ осмотрѣть подступы къ позиціямъ Стале-Пеледъ и Аннингъ и сдѣлать распоряженія для атаки. Всѣ эти работы сопровождались съемками проки и письменными распоряженіями.

День 3-й.

Такъ какъ вслѣдствіе быстраго наступленія западнаго корпуса сосредоточеніе восточныхъ силъ у Эрмеса и Валка оказалось невозможнымъ, то восточному корпусу была дана диспозиція, по которой онъ долженъ былъ снова отступать, съ цѣлію сосредоточенія силъ у Дерпта. Для этого войска были направлены двумя колонами: отъ Педеля на Саровесъ и отъ Эрмесъ-Нейхофъ и Аннингъ на Тейлицъ. Войска, находившіяся въ тылу, были отведены въ Левенхофъ; отрядъ, отступившій на Вальерве, направленъ на Лангенбрюкъ, съ приказаніемъ задерживать непріятеля, а части везенбергскаго отряда приказано продолжать движеніе на Фелинъ. Веррскій отрядъ въ этотъ день долженъ былъ соединиться съ прочими силами у Тейлица.

Западный корпусъ продолжалъ наступленіе отъ Кустуля и Куреля, черезъ Когенбергъ на Валкъ двумя колонами, причемъ отъ лѣвой былъ отдѣленъ на Вальерве особый отрядъ. Резервъ корпуса былъ направленъ въ Эрмесъ.

Въ этотъ день не было разыграно ни одного столкновенія. Тѣмъ не менѣе, во время отступленія колонъ восточнаго корпуса, офицеры этой партіи занимались сообща выборомъ аріергардныхъ позицій и расположеніемъ на нихъ войскъ. Кромѣ того, у Тейлицкой переправы черезъ р. Верхній Эмбахъ была обрекогносцирована позиція и составлены соображенія, саперным офицеромъ, по ея укрѣпленію. Офицеры западной стороны произвели рекогносцировки нѣкоторыхъ путей, по которымъ имъ предстояло наступать, и ими были избраны, на случай прибытія къ противнику подкрѣпленій и перехода его въ наступленіе, позиціи у Эрмесъ-Нейхофъ и у Валка. Но главныя занятія, какъ восточной, такъ и западной партіи, заключались въ этотъ день въ выборѣ и разбивкѣ бивуаковъ для ночлега войскъ, и въ расположеніи аванпостовъ. Не упоминается о письменныхъ работахъ офицеровъ, какъ-то: о составленныхъ ими диспозиціяхъ и приказаніяхъ, потому что онѣ сопровождали каждый день, всѣ безъ исключенія, занятія.

Послѣ двухъ дней занятій въ полѣ, въ теченіе которыхъ каждый офицеръ сдѣлалъ навѣрное нѣсколько десятковъ верстъ верхомъ, нужно было дать отдыхъ. Несмотря на то, что большинство офицеровъ перешло въ такой усиленной полевой службѣ прямо отъ каби-

Digitized by Google

нетныхъ занятій, никто не жаловался на усталость; но тѣмъ не менѣе были уже два, три случая серьезныхъ заболѣваній, принудившихъ двухъ офицеровъ даже уѣхать въ Петербургъ. Кромѣ того, день роздыха могъ быть употребленъ обѣими сторонами для приведенія въ порядокъ работъ и отчетной части.

День 4-й.

Дневка была дана 11-го іюня. 12-го дѣйствія снова возобновились. По диспозиціи, восточный корпусъ продолжалъ отступленіе на Дерптъ подъ прикрытіемъ аріергардовъ, которые должны были удерживать противника при переправѣ черезъ р. Эмбахъ. Главныя силы отступали отъ Тейлица къ Курья и отъ Саровеса къ Бекхофской переправѣ, въ то время какъ корпусный резервъ былъ отведенъ къ Пехокюля, а правый отрядъ отошелъ къ Рулимейза. Войска изъ Везенберга соединились съ феллинскимъ отрядомъ.

Западный корпусъ, имѣя ближайшею цѣлію оттѣснить противника за Эмбахъ и затѣмъ овладѣть переправами черезъ эту рѣку, пошелъ двумя главными колонами: на Тейлицъ и вдоль лѣваго берега Верхняго Эмбаха на Бекхофъ. Резервъ получилъ приказаніе перейти изъ Эрмеса въ Валкъ и ждать дальнѣйшихъ приказаній, а лѣвый отрядъ продолжать наступленіе черезъ Вальерве на Бекхофъ.

Взаимное положеніе противниковъ представляло въ этотъ день случай весьма интересный и поучительный для занятій. Восточная сторона владѣла теченіемъ Эмбаха отъ Тейлица и до Лангенбрюке, но силы ея были раздѣлены этою рѣкою. Западная же, которой предстояло переправиться черезъ Эмбахъ, должна была сперва оттѣснить на обоихъ флангахъ непріятеля и только тогда приступить къ переправѣ. По соображеніи этихъ обстоятельствъ, можно было предвидѣть встрѣчи какъ у Тейлица, такъ и на пути отъ Лаве до Бекхофа. Посему главный руководитель, которому болѣзнь не позволяла въ этотъ день выѣхать въ поле лично, передалъ свои предположенія тремъ изъ состоявшихъ при немъ офицеровъ и послалъ ихъ для принятія участія въ занятіяхъ сторонъ и исполненія обязанностей посредниковъ по передачѣ въ оба корпуса тѣхъ свѣдѣній, которыя нужны были для веденія дѣйствій.

У Тейлица работы заключались для восточной стороны въ занятіи позиціи позади переправы, а для западной въ распоряженіяхъ по атакѣ этой позиціи. Но получивъ отъ посредниковъ свѣдѣніе, что изъ Тейлица, по направленію къ Саровесу, выступили еще утромъ значительныя силы, въ составѣ всѣхъ трехъ родовъ оружія, и что со стороны Хумельсхофа слышны выстрѣлы, западная сторона огра-

Digitized by Google

вичилась поддержаніемъ противъ Тейлица артиллерійскаго огня, а половина наличныхъ силъ была направлена съ Тейлицкой позиціи на подкрѣпленіе лѣвой западной колоны, шедшей на Саровесъ. На пути слѣдованія лѣвой западной колоны были розыграны два столкновенія: одно на аріергардной позиціи восточнаго корпуса у Ливе, которая была вскорѣ имъ оставлена, и другое на позиціи у Саровесъ. Эта позиція была заранѣе осмотрѣна руководителемъ восточной партіи, при участіи нѣсколькихъ офицеровъ, изъ которыхъ каждый получилъ порученіе занять ту или другую ея часть. Когда войска были разставлены и расположеніе ихъ занесено на кроки, офицеръ посреднической партіи сообщилъ руководителю западной стороны, подъѣзжавшему въ это время вмѣстѣ съ своими офицерами къ позиціи, о расположеніи восточныхъ батарей, которыя обозначили такимъ образомъ фронтъ позиціи противника. Съ западной стороны тотчасъ же было приступлено къ рекогносцировкѣ подступовъ къ позиціи. Нѣсколько офицеровъ осмотрѣли пути, ведущіе къ ея флангамъ и центру, и вслѣдъ затѣмъ было составлено предположеніе для атаки. Такъ какъ силы наступавшаго и направленіе атаки указывали, что обороняющійся долженъ отступить, то руководитель восточной партіи отдалъ для сего соотвѣтственное приказаніе, и занимавшіе восточную позицію офицеры стали отступать съ своими частями въ томъ порядкѣ, въ какомъ это должно было бы происходить въ дѣйствительномъ бою. Сначала предполагалось занять въ тылу Саровеской позиціи другую позицію у Альтъ-Хумельсхофа; но когда восточная сторона прибыла на мѣсто, то недостатки намѣченной позиціи стали очевидны: густой лѣсъ подходилъ къ самому ея флангу и позволялъ непріятелю приблизиться вполнѣ скрытно; посему отступленіе было продолжено и доведено до Бекхофа, гдѣ есть переправа черезъ р. Эмбахъ; западный же корпусъ остановился, по соображенію времени и предварительному рѣшенію главнаго руководителя, у Ассикаса.

Правый отрядъ восточной стороны, шедшій на Лангенбрюкъ, выдержалъ нападеніе преслѣдовавшаго его западнаго отряда, отбросилъ его и продолжалъ путь до Рулимойза.

Кромѣ работъ, непосредственно связанныхъ съ изложеннымъ выше ходомъ военныхъ дѣйствій, офицеры восточной стороны занимались выборомъ аріергардныхъ позицій на пути отъ Лангенбрюка къ Рингеру, выборомъ большой позиціи для всѣхъ силъ восточнаго корпуса на дерптскомъ трактѣ (послѣдняя была избрана у Похонюля), а также расположеніемъ бивуаковъ и аванпостовъ. Офицеры западной стороны произвели рядъ рекогносцировокъ той мѣстности,

Digitized by Google

по которой предстояло двигаться ихъ войскамъ, и избрали позиціи между Валкомъ и Тейлицомъ, чтобы задержать возможное наступленіе противника.

На слѣдующій день, т. е. 13-го, пришлось воскресеніе и полевыхъ занятій снова не было; однако этотъ день, подобно дневкѣ, нельзя было считать для офицеровъ совершенно свободнымъ. Значительную долю времени пришлось имъ посвятить приведенію въ порядокъ письменной, чертежной и вообще отчетной части своихъ занятій.

День 5-й.

По диспозиціи на 14-е число, восточный корпусъ долженъ былъ отойти всѣми силами на заранѣе осмотрѣнную и укрѣпляемую позицію у Нехокюля. Съ этою цѣлію, войска у Бекхофа должны были удерживать нѣкоторое время противника на позиціи у переправы черезъ Эмбахъ, а когда онъ раскроетъ свои силы, отойти къ Нехокюля. Туда же были направлены и всѣ силы отъ Тейлица. Войска, пришедшія въ Нехокюля наканунѣ, должны были заняться укрѣпленіемъ позиціи, а правый отрядъ получилъ приказаніе идти отъ Рулимойза черезъ Лангенбрюкъ на Пюхасте. Фелинскому отряду было поручено стараться дѣйствовать на сообщеніе противника.

Западный корпусъ былъ направленъ на Куйкацъ и Левенхофъ по правому и лѣвому берегу р. Верхній Эмбахъ тремя колонами, которыя должны были находиться во взаимной связи. Правая колона шла отъ Тейлица, средняя переправилась у Сокки, въ мѣстѣ, удачно отысканномъ для устройства переправы офицерами западной партіи, а лѣвая должна была оттѣснить непріятеля у Бекхофа и идти на Сонтагъ.

Имѣя въ виду неизбѣжность встрѣчи противниковъ у Бекхофа, главный руководитель послалъ туда двухъ состоящихъ при себѣ офицеровъ, которые приняли участіе при розыгрышѣ боя и давали сторонамъ необходимыя свѣдѣнія. Такъ какъ позиція впереди Бекхофской переправы была восточною стороною укрѣплена, то переходъ въ этомъ мѣстѣ западнаго корпуса потребовалъ цѣлаго ряда мѣръ и распоряженій, которыя были соображены съ большею отчетливостію. Отойдя отъ Бекхофа, войска восточной стороны остановились еще у Сонтага, гдѣ тоже была разыграна небольшая встрѣча; подобныя же столкновенія произошли и на лѣвомъ флангѣ этихъ войскъ, у Рони и Пульга (къ востоку отъ Рони).

Сверхъ работъ, обусловленныхъ встрѣчею у переправы близъ Бекхофа, занятія офицеровъ восточной стороны состояли въ этотъ

Digitized by Google

день преимущественно въ выборѣ бивуаковъ и разстановкѣ аванпостовъ. Затѣмъ, въ этотъ день была произведена подробная рекогносцировка Пехкюльской позиціи и осмотрѣны подступы къ правому и лѣвому флангу ея. Офицеры западной стороны обрекогносцировали пути наступленія, избрали бивуаки для всѣхъ частей корпуса и позицію для авангарда у Куйкецъ, а также расположили линію сторожевыхъ постовъ.

Къ вечеру этого дня, главнымъ руководителемъ были введены въ условіе задачи слѣдующія предположенія, которыя и были сообщены сторонамъ западной и восточной. Западной сообщено:

«Получено свѣдѣніе о томъ, что главная западная армія перешла Островъ и подвигается къ Пскову. Въ Верро направленъ отрядъ на присоединеніе къ западному корпусу. Отрядъ состоитъ изъ трехъ полковъ пѣхоты при одной пѣшей батареѣ и бригады кавалеріи; онъ можетъ прибыть въ Левенхофъ не ранѣе 15-го числа вечеромъ.

Въ то же время получено изъ главной квартиры западной арміи приказаніе: «не дожидаясь отряда изъ Верро, атаковать непріятеля и стараться его разбить до полученія имъ подкрѣпленій, о высылкѣ которыхъ изъ Петербурга и Нарвы имѣются смутныя извѣстія въ главной квартирѣ».

Восточной сторонѣ сообщено—«что на подкрѣпленіе ея подходятъ 6 маршевыхъ баталіоновъ».

Новыя условія задачи вели неизбѣжно къ тому, что западная сторона должна была атаковать Пехкюльскую позицію: это былъ первый опытъ розыгрыша боя въ большомъ размѣрѣ.

День 6-й.

Съ своей стороны и восточный корпусъ былъ вполнѣ приготовленъ къ нападенію. Въ диспозиціи на 15-е число было отдано приказаніе всѣмъ силамъ расположиться на позиціи для боя, имѣя въ боевыхъ линіяхъ двѣ дивизіи пѣхоты съ ихъ артиллеріею, усиленною 9-фунтовою батареею изъ резерва, и одинъ полкъ кавалеріи, а въ резервѣ $1^1/_2$ дивизіи пѣхоты и три полка кавалеріи. Наблюденіе за флангами было возложено на казачьи части, а вмѣстѣ съ тѣмъ, казачьему же полку, дано приказаніе дѣйствовать отъ Лангенбрюка въ тылъ непріятеля на Альтъ-Бокенхофъ.

Имѣя въ виду удобство подступовъ къ лѣвому флангу Пехкюльской позиціи и путь отступленія на Левенхофъ, западный корпусъ получилъ диспозицію для наступленія противъ Пехкюльской позиціи въ слѣдующемъ порядкѣ: двѣ дивизіи были направлены на лѣвый флангъ и центръ черезъ Хастуферъ и Паламецъ, а одна бригада на

Digitized by Google

правый флангъ по большой дорогѣ; въ резервѣ оставались одна дивизія и резервная артилерія. Всей же кавалеріи съ конною артилеріею назначено произвести предварительную рекогносцировку позиціи.

Въ 11 часовъ утра, 15-го іюня, Пехокольская позиція была осмотрѣна главнымъ руководителемъ лично: мѣста расположенія войскъ уже были назначены офицерами и батареи обозначены казаками. Главный руководитель, по осмотрѣ позиціи, сообщилъ начальнику восточной стороны о направленіи наступленія непріятеля и предложилъ принять мѣры для отраженія атаки. Вслѣдствіе сего отданы были тотчасъ по войскамъ восточной стороны соотвѣтственныя приказанія. Между тѣмъ, западная сторона послѣ ближайшаго осмотра подступовъ къ позиціи противника нѣсколько измѣнила направленіе атаки опредѣленное наканунѣ; главная атака была устремлена на исходящій уголъ позиціи, черезъ Пунро и Соперъ. Ознакомившись съ позиціею и расположеніемъ войскъ восточной стороны, главный руководитель переѣхалъ къ западной сторонѣ и, руководствуясь столько общими соображеніями, столько же и принятымъ наканунѣ рѣшеніемъ объ усиленіи восточнаго корпуса маршевыми баталіонами, заявилъ начальнику западнаго корпуса, что его атака отбита, и что восточный корпусъ переходитъ въ наступленіе. Въ силу такого оборота дѣла, западной сторонѣ было предложено: немедленно заняться выборомъ позиціи, а восточной сдѣлать распоряженіе для наступленія.

Оборонительная позиція западнаго корпуса избрана была въ тылу его расположенія въ трехъ верстахъ отъ Пехоколя. Работы по рекогносцировкѣ позиціи были исполнены чрезвычайно быстро; часъ съ четвертью спустя послѣ отданнаго приказанія объ отступленіи, главный руководитель занятій могъ уже обозрѣть позицію, занятую западной стороной, и получить изустно самыя подробныя свѣдѣнія о расположеніи войскъ; батареи на высотахъ были также обозначены казаками. Занятіемъ позиціи окончились работы офицеровъ западной стороны въ этотъ день; офицеры же восточнаго корпуса продолжали еще осматривать подступы къ позиціи противника и направленія войска для атаки; но такъ какъ позиція, занятая западнымъ корпусомъ, была довольно сильна и вдобавокъ было предположено, что въ это время подоспѣваютъ къ нему подкрѣпленія изъ Верро, то главный руководитель рѣшилъ, что атака восточнаго корпуса отбита, и что войска должны вернуться на свои мѣста. Розыгрышъ этого примѣрнаго боя окончился въ 4 часа пополудни.

Digitized by Google

Въ этотъ день, всѣ офицеры обѣихъ сторонъ были заняты частными работами по оборонѣ и атакѣ позиціи, и произвели съ этою цѣлію цѣлый рядъ рекогносцировокъ.

День 7-й.

16-го числа восточный корпусъ, продолжая отступленіе, отошелъ по большой дерптской дорогѣ къ Тераферу двумя колонами и расположился на бивуакѣ, выставивъ авангарды у Пирнану и Лукакюля. Западный получилъ приказаніе наступать и атаковать противника, если тотъ вздумаетъ удерживаться на позиціи, въ противномъ случаѣ продолжать движеніе и головными частями остановиться у Удерна. Такъ какъ въ этотъ день стратегическая сторона занятій состояла только въ передвиженіи войскъ безъ столкновенія, то работы офицеровъ обѣихъ партій заключались въ расчетѣ походныхъ движеній, въ выборѣ бивуаковъ и въ разстановкѣ аванпостныхъ цѣпей. На случай перехода восточной стороны въ наступленіе, для авангарда западнаго корпуса, кромѣ того, была избрана позиція у ст. Удернъ. Но особенное вниманіе было обращено на выборъ бивуаковъ. Этимъ дѣломъ, точно такимъ какъ и разстановкою аванпостовъ въ теченіе занятій, занимались всѣ офицеры по нѣскольку разъ, причемъ для разстановки сторожевой цѣпи каждому офицеру давался обыкновенно участокъ верстъ на пять, иногда больше. Подобно всѣмъ остальнымъ, и эти работы сопровождались прокировкою избранной мѣстности съ указаніемъ, помощію условныхъ знаковъ, расположенія каждаго поста.

День 8-й.

Послѣ дневки 17-го іюня, въ теченіе которой всѣ войска оставались на своихъ мѣстахъ, движеніе было возобновлено 18-го числа, и восточный корпусъ всѣми своими силами отступилъ подъ Дерптъ на позицію, которую предположено было укрѣпить. Западный наступалъ, по диспозиціи, двумя главными колонами отъ Шлосъ-Рингена и Холленорма на Тераферъ и Віопапу, съ тѣмъ, чтобы атаковать противника подъ Дерптомъ и отбросить за Эмбахъ. Это рѣшеніе, которое противорѣчило прежнему намѣренію западной стороны обойти восточную, переправившись черезъ Эмбахъ ниже Дерпта, было принято вслѣдствіе сообщенія главнаго руководителя, что противникъ ожидаетъ подкрѣпленій, и что изъ главной арміи прислано въ западный корпусъ приказаніе наступать, искать встрѣчи съ противникомъ и стараться овладѣть Дерптомъ и правымъ берегомъ Эмбаха.

Офицерамъ восточнаго корпуса было въ этотъ день предложено изучить во всей подробности позицію подъ Дерптомъ, какъ-то: ея

Digitized by Google

фронтъ, фланги, внутреннее пространство, проектировать расположеніе укрѣпленій и распредѣленіе войскъ, составить соображеніе о переходѣ той или другой частью общаго расположенія въ наступленіе, а также сообразить мѣры къ отступленію на лѣвый берегъ р. Эмбаха. Офицеры западной стороны избрали авангардную позицію у Ней-Ниггена, произвели рекогносцировку позиціи у Тераферъ, на случай отступленія отъ Дерпта, и, сверхъ того, занимались избраніемъ мѣстъ и разбивкою бивуаковъ для всѣхъ частей корпуса. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ обѣихъ сторонахъ офицеры занимались разстановкою аванпостовъ.

День 9-й.

Послѣдній, девятый день, полевыхъ занятій былъ посвященъ розыгрышу боя подъ Дерптомъ. Восточный корпусъ былъ расположенъ на позиціи такимъ образомъ, что въ боевыхъ линіяхъ стояло двѣ дивизіи пѣхоты со всѣми 9-фунтовыми батареями корпуса, а въ резервѣ—одна дивизія пѣхоты и двѣ бригады кавалеріи. Бригада пѣхоты и казаки охраняли лѣвый флангъ расположенія и теченіе Эмбаха до Кастера.

Главный руководитель занятій, осмотрѣвъ позицію занятую восточнымъ корпусомъ, объявилъ, что ожидаемыя изъ Нарвы подкрѣпленія могутъ подойти къ Дерпту къ 12-ти часамъ дня, и предложилъ сдѣлать распоряженіе о переправѣ ихъ черезъ рѣку Эмбахъ и о расположеніи на позиціи. Западный корпусъ подошелъ къ Дерпту двумя колонами: правою колоною по веррской дорогѣ и лѣвою по валкскому тракту. Начальникъ западнаго корпуса, получивъ свѣдѣнія отъ офицеровъ, посланныхъ для рекогносцировокъ, о подступахъ къ позиціи противника, и сообщеніе главнаго руководителя занятій о видимомъ расположеніи непріятельскихъ войскъ и укрѣпленій, опредѣлилъ главное направленіе атаки и тотчасъ же сдѣлалъ всѣ распоряженія для боя. Рѣшено было вести атаку на правый флангъ и центръ расположенія восточнаго корпуса съ тѣмъ, чтобы оттѣснить его отъ переправъ черезъ Эмбахъ. Когда сдѣланныя распоряженія для атаки были сообщены главному руководителю, то онъ объявилъ западной сторонѣ, что восточная успѣла получить подкрѣпленіе и переходитъ въ наступленіе своимъ правымъ флангомъ. Вслѣдствіе этого западный корпусъ получилъ приказаніе отступить на Уленориъ, чѣмъ собственно и были завершены полевыя занятія.

Въ теченіе дня, офицеры восточной стороны занимались расположеніемъ войскъ на позиціи и распоряженіями по переходу въ наступленіе, а офицеры западной стороны избрали позицію на случай

Digitized by Google

отступленія и произведя рекогносцировки подступовъ къ позиціи противника.

ЗАКЛЮЧЕНІЯ ГЛАВНАГО РУКОВОДИТЕЛЯ О ЗАНЯТІЯХЪ ПАРТІИ ОФИЦЕРОВЪ ОТЪ ГЛАВНАГО ШТАБА.

При составленіи настоящаго отчета имѣлось въ виду познакомить старшихъ начальниковъ войскъ и офицеровъ генеральнаго штаба, какъ съ организаціею занятій партіи, командированной отъ главнаго штаба, такъ и со способами веденія этихъ занятій, съ цѣлью вызвать ихъ мнѣнія по сему предмету. Дѣло это у насъ совершенно новое, а потому понятно, что съ перваго раза оно не могло установиться на безукоризненныхъ началахъ; многіе недостатки въ самомъ веденіи дѣла, по мѣрѣ того, какъ они обнаруживались, были отчасти исправляемы, но и затѣмъ лица, руководившія работами, вынесли убѣжденіе въ возможности и необходимости, пользуясь уроками опыта, дать въ будущемъ еще болѣе соотвѣтственное направленіе полевымъ занятіямъ офицеровъ генеральнаго штаба, обращая ихъ на цѣли не только учебныя, но и прямо практическія.

Сильная сторона и главный полезный результатъ первой у насъ полевой поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба заключается въ томъ, что всѣ безъ исключенія офицеры, участвовавшіе въ работахъ, проникались твердымъ убѣжденіемъ въ необходимости повторять поѣздки въ поле, для того, чтобы пріобрѣсть должный навыкъ къ требованіямъ службы въ военное время. Всѣ удостовѣрились, что полевыя занятія прямо ведутъ къ развитію тѣхъ способностей, которыя наиболѣе важны для военнаго человѣка, и что, наконецъ, онѣ могутъ дать лучшее средство для подробнаго и близкаго знакомства офицеровъ генеральнаго штаба съ топографическими и хозяйственными условіями нашихъ окраинъ. Для всѣхъ было ослѣпительно, что работы въ полѣ способствуютъ укрѣпленію физическихъ силъ и пріобрѣтенію навыка переносить труды и лишенія бивуачной жизни. Въ послѣдніе дни поѣздки никто изъ офицеровъ не замѣчалъ даже усталости при занятіяхъ въ полѣ, а между тѣмъ всѣ выѣзжали на работы въ 8 часовъ утра и съѣзжались опять на сборные пункты около трехъ или четырехъ часовъ пополудни; бывали даже неоднократно случаи, что нѣкоторые изъ офицеровъ, а именно назначенные разставлять на значительномъ пространствѣ аванпосты, пріѣзжали на ночлегъ въ 8 и 9 часовъ вечера, сѣвъ на коня одновременно съ своими товарищами въ 8 часовъ утра. Вмѣстѣ съ развитіемъ неуто-

Digitized by Google

ность, изощрялся у каждаго изъ офицеровъ—глазъ; офицеры привыкали быстро ориентироваться въ полѣ, правильно читать карту и распознавать военное значеніе мѣстныхъ предметовъ. Развивалась въ нихъ и способность къ быстрымъ военнымъ соображеніямъ, ибо каждому, по нѣсколько разъ въ день, приходилось, послѣ сдѣланной рекогносцировки, иногда весьма поспѣшной, рѣшаться на выборъ позиціи, на выборъ направленія для атаки, бивуачнаго или аванпостнаго расположенія и затѣмъ тотчасъ слѣдовало исполненіе принятаго рѣшенія — составлялось соотвѣтственное донесеніе, описаніе или кроки. Срочность работъ пріучала, кромѣ того, офицеровъ пользоваться простѣйшими и быстрѣйшими пріемами, не стараться достигать идеальной точности и совершенства, но схватывать главное и существенное. Вычерчивать кроки предлагалось офицерамъ тутъ же, въ полѣ, и многія работы сдѣланы даже не слѣзая съ коня. Но понятно, что тѣ чертежныя работы, отъ которыхъ требовалось больше чистоты и акуратности, исполнялись офицерами уже по возвращеніи домой, послѣ обѣда.

На сборныхъ пунктахъ, офицеры занимались приведеніемъ въ порядокъ своихъ полевыхъ работъ: каждый велъ дневникъ своимъ занятіямъ и, сверхъ того, старшіе офицеры принимали участіе въ обсужденіи и составленіи диспозицій на слѣдующій день.

Несмотря на всѣ эти, иногда весьма усиленныя занятія, офицеры какъ генеральнаго штаба, такъ и строевые, участвовавшіе въ поѣздкѣ, были веселы и бодры, а подъ-конецъ до того привыкли къ обстановкѣ полевой жизни, что многіе сожалѣли объ окончаніи работъ. Это настроеніе офицеровъ и вообще весь успѣхъ перваго опыта у насъ полевыхъ занятій долженъ быть приписанъ какъ интересу дѣла и необыкновенному усердію всѣхъ, безъ исключенія, участвовавшихъ въ поѣздкѣ, такъ и умѣнью и такту тѣхъ лицъ, которыя, командуя сторонами, вмѣстѣ съ тѣмъ руководили занятіями.

Обнаружились, конечно, и многія слабыя стороны, не только въ организаціи и веденіи занятій, но и въ работахъ самихъ офицеровъ, и на этихъ-то слабыхъ сторонахъ слѣдуетъ въ особенности остановиться, для того, чтобы въ будущемъ избѣгнуть повторенія ошибокъ и недоразумѣній.

Установленіе у насъ на прочныхъ началахъ полевыхъ поѣздокъ требуетъ, безъ сомнѣнія, самаго внимательнаго и многостороннаго обсужденія, ибо отъ развитія этихъ занятій будетъ, отчасти, зависѣть и успѣхъ подготовки нашей арміи къ бою.

Digitized by Google

Для болѣе наглядной критической оцѣнки занятій слѣдуетъ разсмотрѣть ихъ по отдѣламъ.

1) оцѣнка подготовительныхъ работъ.

На эти работы было употреблено около мѣсяца—срокъ, конечно, достаточный, если бы офицеры, принимавшіе въ нихъ участіе, были исключительно заняты этими работами. Но на дѣлѣ вышло иначе: всѣ офицеры генеральнаго штаба имѣютъ у насъ, независимо отъ срочныхъ, обязательныхъ, канцелярскихъ работъ, много занятій частныхъ, преимущественно учебныхъ или литературныхъ, и потому, на подготовительныя къ поѣздкѣ занятія, каждый могъ посвятить только немногіе часы досуга. Вслѣдствіе этого бывало иногда чрезвычайно трудно придти къ соглашенію даже относительно выбора времени для сборовъ, необходимыхъ при обсужденіи общихъ положеній, и приходилось долго выжидать окончанія разныхъ частныхъ работъ, заданныхъ каждому изъ офицеровъ.

Имѣя въ виду, что подготовительныя къ полевой поѣздкѣ занятія состояли изъ работъ, въ которыхъ непремѣнно слѣдуетъ упражнять офицеровъ генеральнаго штаба, а что работы эти въ будущемъ должны получить еще болѣе практическое значеніе, а именно вести къ военно-географическимъ изслѣдованіямъ различныхъ мѣстностей нашего отечества, могущихъ сдѣлаться театрами военныхъ дѣйствій, казалось бы, что эти цѣли достаточно важны, чтобы для успѣшнаго ихъ выполненія заблаговременно освобождать офицеровъ генеральнаго штаба, назначенныхъ въ поѣздку, отъ нѣкоторыхъ канцелярскихъ занятій и подготовительныя работы начинать въ концѣ зимы, съ тѣмъ, чтобы они могли быть не только исполнены, но и тщательно провѣрены до выѣзда въ поле.

Въ общей сложности, подготовительныя къ настоящей поѣздкѣ работы офицеровъ нельзя признать вполнѣ удовлетворительными; нѣкоторыя записки составлены, безъ сомнѣнія, превосходно, нѣкоторыя же оставляютъ много желать, въ особенности въ смыслѣ согласованія изложенныхъ въ нихъ соображеній съ общимъ планомъ дѣйствій. О тщательной провѣркѣ, а тѣмъ болѣе о передѣлкѣ не вполнѣ удовлетворительныхъ работъ, нельзя было и думать, ибо большая часть записокъ была сдана главному руководителю наканунѣ выѣзда изъ Петербурга, т. е. въ то время, когда все вниманіе должно было обратиться къ работамъ въ полѣ. Пересмотръ же записокъ, послѣ поѣздки, съ цѣлью исправленія ихъ, представилъ бы трудъ, въ данномъ случаѣ, мало интересный, такъ какъ изслѣ-

Digitized by Google

дованія, изложенныя въ запискахъ, относятся къ мѣстности, не представляющей вѣроятности сдѣлаться театромъ военныхъ дѣйствій.

2) ЗАНЯТІЯ ПО КАРТѢ.

(Военная игра).

Для этихъ занятій, въ маѣ мѣсяцѣ, было употреблено всего два вечера и разыгранъ—одинъ день; при розыгрышѣ втораго дня, какъ уже сказано было выше, несмотря на то, что войска восточнаго корпуса не успѣли еще сосредоточиться, рѣшено было перейти къ дѣйствіямъ въ полѣ.

Предварительному розыгрышу военныхъ операцій по картѣ слѣдовало бы отвести больше времени, и для того, при составленіи задачи, войскамъ противныхъ сторонъ назначить такое расположеніе, при которомъ они были бы удалены одна отъ другой на нѣсколько переходовъ; можно бы даже въ обѣихъ сторонахъ начинать работы съ мобилизаціи и сосредоточенія войскъ на данномъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

Занятіямъ этимъ не было дано въ нынѣшнемъ году должнаго развитія, какъ потому, что къ нимъ было приступлено слишкомъ поздно, такъ и по другимъ причинамъ, о которыхъ уже было упомянуто въ описаніи поѣздки; но не слѣдуетъ упускать изъ виду, въ будущемъ, что преимущественно только во время подготовительныхъ работъ и розыгрыша части задачи на картахъ, предоставляется случай старшимъ офицерамъ генеральнаго штаба, и въ особенности командующимъ сторонами, самостоятельно поработать надъ комбинаціями различныхъ стратегическихъ элементовъ. При дальнѣйшихъ занятіяхъ въ полѣ, стратегическія соображенія будутъ всегда по необходимости подчинены различнымъ условіямъ, которыя не позволятъ дать имъ вполнѣ самостоятельное развитіе; въ полѣ—на первомъ планѣ должно быть ознакомленіе всѣхъ офицеровъ, принимающихъ участіе въ поѣздкѣ, съ служебными требованіями, относящимися къ ихъ спеціальности, т. е. съ различными работами тактическими, топографическими и административными.

3) ЗАНЯТІЯ ВОЕННО-АДМИНИСТРАТИВНЫЯ И ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКІЯ.

Занятія эти заключались исключительно въ составленіи тѣхъ записокъ, о которыхъ сказано выше, въ 1-мъ пунктѣ разбора, и которыя были представлены до выѣзда партіи въ поле. Во время же самой поѣздки была задана одна лишь серьезная военно-администра-

Digitized by Google

тивная работа генеральнаго штаба полковнику Лобко, которому, 15-го іюля, было поручено составить подробный проектъ устройства новой комуникаціонной линіи, имѣя въ виду, что западный корпусъ, въ случаѣ неудачи, можетъ быть вынужденъ отступить не по той дорогѣ, по которой производилось наступленіе, изъ Валка на Дерптъ, а черезъ Верро на Вольмаръ.

Едва ли можно признать достаточнымъ подобное развитіе военно-административныхъ и военно-статистическихъ работъ при полевыхъ занятіяхъ офицеровъ генеральнаго штаба, а потому, въ будущемъ, въ особенности когда поѣздкамъ будетъ дано болѣе практическое направленіе, съ цѣлью ближайшаго ознакомленія офицеровъ съ нашими окраинами и изслѣдованія мѣстностей, могущихъ сдѣлаться театромъ военныхъ дѣйствій, придется обратить на этотъ предметъ гораздо больше вниманія; тогда занятія, по исполненію свѣжими данными нашихъ военно-статистическихъ обозрѣній и исправленію ихъ, должны будутъ соединяться съ рѣшеніемъ въ полѣ различныхъ военно-административныхъ задачъ. Подобныя занятія, въ такомъ случаѣ, перестанутъ быть сочиненіями на заданную тему и получатъ вполнѣ соотвѣтственное направленіе. Такимъ образомъ, напримѣръ, казалось бы вполнѣ возможнымъ, проекты: расквартированія войскъ, ихъ довольствія хлѣбомъ, мясомъ, фуражемъ, наряда подводъ и т. д., составлять не на основаніи однихъ только печатныхъ матеріаловъ, заключающихся въ военно-статистическихъ описаніяхъ, а на мѣстѣ, съ участіемъ земскихъ и полицейскихъ чиновъ, съ тѣмъ, чтобы соображенія основывались на дѣйствительныхъ и практическихъ данныхъ. Устройство этаповъ, выборъ пунктовъ для госпиталей и складовъ и т. п. должно бы быть также рѣшаемо на основаніи подробныхъ мѣстныхъ рекогносцировокъ и распросовъ, и соображенія офицеровъ, которымъ поручены будутъ эти работы, повѣряемы на мѣстѣ же руководителями занятій.

Что исправленіе и исполненіе нашихъ военно-статистическихъ описаній округовъ крайне необходимо, тому настоящая поѣздка представила много доказательствъ.

Въ настоящую поѣздку имѣлось также въ виду дать военно-административной и военно-хозяйственной отрасли занятій размѣры нѣсколько большіе противъ осуществленныхъ, но, по нѣкоторымъ особеннымъ причинамъ, намѣреніе это не было приведено въ исполненіе.

Можетъ быть, въ будущемъ признано будетъ полезнымъ включать въ поѣздку, для военно-административныхъ и хозяйственныхъ

Digitized by Google

порученій, чиновъ интендантскаго вѣдомства, дабы и имъ пріучить къ исполненію требованій военнаго времени.

4) ЗАНЯТІЯ ТАКТИЧЕСКІЯ И ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКІЯ ВЪ ПОЛѢ.

Занятія эти, какъ видно изъ отчета, были весьма многочисленны и разнообразны. Они состояли существеннымъ образомъ: въ рекогносцировкахъ дорогъ, рѣкъ, подступовъ къ позиціямъ, цѣлыхъ участковъ мѣстности и т. д.; въ выборѣ позицій для главныхъ силъ, для авангардовъ и аріергардовъ и въ расположеніи на нихъ войскъ; въ проектахъ укрѣпленій и устройствѣ переправъ; въ выборѣ и разбивкѣ бивуаковъ для большихъ и малыхъ силъ, наконецъ въ выборѣ направленія линій аванпостовъ и въ самомъ расположеніи сторожевыхъ постовъ.

Если къ этому присоединить еще тѣ работы, которыя исполнялись офицерами въ дни боя, когда каждый получалъ нѣсколько порученій, о которыхъ долженъ былъ доносить изустно и о которыхъ не осталось никакихъ графическихъ слѣдовъ, то станетъ очевиднымъ, что офицеры все время, проведенное въ полѣ, т. е. часовъ отъ 7 до 10 въ сутки, почти безпрерывно работали надъ рѣшеніемъ военно-топографическихъ и тактическихъ задачъ.

Первыя полевыя занятія офицеровъ имѣли цѣлью осмотръ мѣстности, на которой происходили дѣйствія въ первый день маневра, который, какъ видно изъ отчета, былъ разыгранъ въ Петербургѣ, по картѣ, и затѣмъ имъ было предложено произвести рекогносцировки дорогъ, рѣчекъ, позицій и бивуачныхъ мѣстъ, для доставленія данныхъ, на основаніи которыхъ должны были составляться, каждою изъ сторонъ, предположенія для дальнѣйшихъ дѣйствій.

На всѣ эти первоначальныя занятія въ полѣ было употреблено отъ 5 до 9 дней: нѣкоторые офицеры выѣхали изъ Петербурга 30-го мая, другіе 2-го іюня, а къ 8-му всѣ должны были представить заданныя имъ работы.

Занятія офицеровъ, какъ во время этихъ первоначальныхъ работъ въ полѣ, такъ и въ первые дни военныхъ дѣйствій, сопровождались съемками позицій, бивуаковъ, маршрутовъ и т. д., но затѣмъ было предложено руководителямъ обѣихъ сторонъ не требовать отъ офицеровъ, чтобы каждое исполненное порученіе непремѣнно сопровождалось графическимъ изображеніемъ той мѣстности, которую предстояло офицеру осматривать, дабы, при нѣкоторыхъ краткосрочныхъ работахъ, какъ, напримѣръ, при осмотрѣ доступовъ къ непріятельской позиціи, при составленіи соображеній для направленія частей

Digitized by Google

въ атаку или для отвода ихъ съ одной позиціи на другую, не заставлять офицеровъ терять времени на черченіе, а пріучать ихъ основательно знакомиться съ данною мѣстностію посредствомъ объѣздовъ ея. Послѣ таковыхъ объѣздовъ, офицеры должны были о сдѣланныхъ ими замѣчаніяхъ, или составленныхъ соображеніяхъ, изустно докладывать руководителямъ занятій; руководители же, въ свою очередь, на основаніи полученныхъ свѣдѣній и личныхъ обзоровъ мѣстности, часто тутъ же, въ полѣ, письменно или изустно, отдавали окончательныя приказанія для движеній или боя. Такого порядка придерживались въ обѣихъ сторонахъ; но въ подробностяхъ распредѣленія работъ въ корпусахъ восточномъ и западномъ была нѣкоторая разница. Въ восточномъ очень часто занятія, напримѣръ, при расположеніи войскъ на позиціяхъ, производились сообща цѣлою групою офицеровъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ руководителя; въ западномъ же — работа больше дробилась между отдѣльными офицерами, и руководитель повѣрялъ ихъ въ полѣ поочередно.

Передъ тѣмъ, чтобы приступить къ оцѣнкѣ работъ офицеровъ въ полѣ, слѣдуетъ оговорить, что хотя, на основаніи предположенія о полевыхъ занятіяхъ офицеровъ генеральнаго штаба, занятія эти должны были дать офицерамъ, участвующимъ въ поѣздкѣ, средство заявить свои способности къ занятію высшихъ должностей, но, принимая во вниманіе новизну дѣла, а также и нѣкоторыя другія обстоятельства, не зависѣвшія отъ воли и желанія офицеровъ, было бы затруднительно оцѣнить справедливо и безпристрастно личные труды каждаго изъ участвовавшихъ въ поѣздкѣ.

На основаніи этихъ соображеній, полагалось бы достаточнымъ, на первый разъ, ограничиться нѣкоторыми общими замѣчаніями по сему предмету, вытекающими изъ внимательной оцѣнки дѣятельности офицеровъ во время ихъ занятій въ полѣ.

Сказать, чтобы всѣ офицеры генеральнаго штаба, участвовавшіе въ поѣздкѣ, были вполнѣ подготовлены къ исполненію своихъ обязанностей въ полѣ въ военное время, было бы несправедливо; нѣкоторые изъ офицеровъ, преимущественно изъ тѣхъ, которые давно не были на службѣ при войскахъ, въ особенности въ началѣ поѣздки, затруднялись точно и опредѣлительно высказывать свои предположенія о расположеніи или дѣйствіяхъ отрядовъ, при которыхъ они состояли, и если всѣ они выказали, что обладаютъ достаточною теоретическою подготовкою для военнаго дѣла, то многіе, мало практикуясь, вынесли изъ поѣздки убѣжденіе въ необходимости еще не разъ побывать въ полѣ, для пріобрѣтенія необходимаго навыка къ спеці-

Digitized by Google

яльнымъ требованіямъ службы генеральнаго штаба. Даже офицеры, ежегодно участвующіе въ лагерныхъ сборахъ и на маневрахъ, должны были сознать, что во время поѣздки имъ представлялись такіе случаи къ многостороннему изученію военнаго дѣла, съ точки зрѣнія спеціальности генеральнаго штаба, которые встрѣчаются на службѣ при войскахъ гораздо рѣже.

Если эти заключенія справедливы, и полевыя занятія офицеровъ генеральнаго штаба установятся у насъ на прочныхъ основаніяхъ, то, можетъ быть, слѣдовало бы принять за правило: чтобы всѣ безъ исключенія офицеры генеральнаго штаба были обязаны, непремѣнно черезъ годъ, и никакъ не рѣже какъ черезъ два года, участвовать въ полевой поѣздкѣ; при этомъ, не слѣдовало бы даже дѣлать изъятій для офицеровъ въ генеральскихъ чинахъ.

Отчетная часть занятій въ полѣ велась въ обѣихъ сторонахъ одинаково. Всѣмъ офицерамъ было предложено вести свои дневники, въ которые они вносили, по днямъ, возлагаемыя на нихъ порученія и работы, порядокъ исполненія ихъ и, наконецъ, замѣчанія о неправильностяхъ и пропускахъ трехверстной карты. Потомъ каждая сторона, согласно инструкціи, предоставляла ежедневно главному руководителю: диспозиціи на слѣдующій день, росписаніе ночлеговъ войскъ и распредѣленіе на слѣдующій день занятій между гг. офицерами. Кромѣ того, въ каждой сторонѣ велся журналъ военныхъ дѣйствій, съ подробнымъ и мотивированнымъ изложеніемъ хода маневра. Всѣ кроки и письменныя работы офицеровъ собирались по днямъ въ видѣ приложенія къ журналу военныхъ дѣйствій. Наконецъ одинъ изъ офицеровъ, состоящихъ при главномъ руководителѣ, велъ общій отчетный журналъ для дѣйствій обѣихъ сторонъ.

ОБСТАНОВКА ОФИЦЕРОВЪ ВЪ ПОЛѢ.

Офицеры, какъ извѣстно, были на казачьихъ лошадяхъ. Эта обстановка не нормальная, изъ которой намъ слѣдовало бы выйти, по возможности, скорѣе: каждый офицеръ генеральнаго штаба долженъ имѣть собственную лошадь, вполнѣ подготовленную къ усиленной ѣздѣ въ полѣ; можетъ быть, даже было бы правильно требовать, чтобы офицеры, служащіе при войскахъ, были обязаны содержать по двѣ верховыя лошади.

Вопросъ о ремонтированіи генеральнаго штаба имѣетъ весьма важное значеніе. Для правильнаго его постановки, казалось бы, слѣдовало принять двоякаго рода мѣры: во-первыхъ, требовать, чтобы офицеры выѣзжали не хорошихъ лошадяхъ, и во-вторыхъ, дать имъ

Digitized by Google

средства для пріобрѣтенія и содержанія таковыхъ. Было бы несправедливо остановиться на одной только первой изъ предложенныхъ мѣръ, такъ какъ вообще содержаніе офицеровъ генеральнаго штаба невсегда обезпечиваетъ ихъ нужды, но было бы, можетъ быть, еще менѣе соотвѣтственно помочь офицерамъ въ покупкѣ и содержаніи лошадей и позволять имъ продолжать выѣзжать на плохихъ коняхъ.

Для офицера генеральнаго штаба необходимо, болѣе чѣмъ для строеваго кавалерійскаго офицера, всегда имѣть у себя подъ сѣдломъ сносливаго и ловкаго коня, а потому, если отъ офицеровъ въ кавалеріи начальство требуетъ, чтобы они выѣзжали на соотвѣтственныхъ лошадяхъ, то съ тѣмъ большею строгостію слѣдуетъ относиться, съ подобными же требованіями, къ офицерамъ генеральнаго штаба.

Сумки съ принадлежностями для съемки, которыми были снабжены офицеры, въ общей сложности, оказались довольно удовлетворительными для занятій; предпочитались сумки, сдѣланныя изъ толстаго непромокаемаго холста—вожаными, и книжечки по образцу, предложенному генераломъ Драгомировымъ, тѣмъ, которыя были заказаны по образцу, заимствованному изъ Вѣны. Но, по общему мнѣнію, оба образца страдаютъ сложностію. Многіе находили, что планшетъ въ сумкѣ малъ и что тонкая графленая бумага, которая была наклеена на планшеты, не годится и должна быть замѣнена, по возможности, плотною бумагою, которая бы не такъ боялась дождя и не рвалась бы подъ резинкою. Нѣкоторые офицеры, взамѣнъ сумокъ, предлагали легкіе планшеты, другіе—тяжки; но вообще вопросъ о снаряженіи офицеровъ для полевыхъ работъ не могъ вполнѣ выясниться при первой поѣздкѣ, а потому слѣдуетъ выждать болѣе опредѣлительныхъ данныхъ передъ тѣмъ, чтобы остановиться на окончательномъ по сему предмету рѣшеніи, тѣмъ болѣе, что для утвержденія какого-либо образца, какъ постоянной формы, должно принять въ соображеніе и нѣкоторыя требованія службы офицеровъ при войскахъ, которыя, при настоящей поѣздкѣ, не могли обнаружиться.

Офицеры работали въ полѣ въ сюртукахъ, безъ сабель, и въ должное время позволялось желающимъ надѣвать рутапорчевые непромокаемые плащи. Казалось бы, что при полевыхъ занятіяхъ, когда они производятся безъ войскъ, слѣдовало бы и въ будущемъ дозволять эти отступленія отъ формы, которыя, облегчая офицеровъ, способствуютъ къ сохраненію ихъ силъ и тѣмъ даютъ возможность увеличивать продолжительность занятій въ теплые дни, что, въ свою очередь, составляетъ, въ учебномъ отношеніи, немаловажный выигрышъ.

Digitized by Google

Размѣръ суточныхъ и прогонныхъ денегъ назначенныхъ офицерамъ оказался вполнѣ достаточнымъ. Большинство офицеровъ, какъ генеральнаго штаба, такъ и строевыхъ, было очень довольно тѣмъ, что предпринятая поѣздка не требовала отъ нихъ никакихъ дополнительныхъ издержекъ.

СТРОЕВЫЕ ОФИЦЕРЫ ВЪ ПОЛѢ.

Существенное различіе между занятіями строевыхъ офицеровъ генеральнаго штаба и занятіями строевыхъ офицеровъ въ полѣ заключалось въ томъ, что задачи, предлагаемыя симъ послѣднимъ, были менѣе сложны и требовали менѣе самостоятельнаго отношенія съ ихъ стороны къ дѣлу. Строевые офицеры назначались часто въ помощь офицерамъ генеральнаго штаба, которымъ давалось отдѣльное порученіе вдали отъ раіона главныхъ дѣйствій, или порученія, требовавшія продолжительной работы; они командировались также въ распоряженіе офицеровъ генеральнаго штаба, которымъ поручалась рекогносцировка авангардовъ или выборъ мѣстъ для бивуаковъ и расположеніе на нихъ крупныхъ частей войскъ. Но весьма часто, строевые офицеры получали отдѣльныя порученія, сообразныя съ спеціальностію того рода войскъ, къ которому каждый изъ нихъ принадлежалъ, напримѣръ: разставить эскадронъ на аванпостахъ, выбрать бивуакъ для небольшой части, осмотрѣть доступъ къ позиціи, провести съ одного пункта на другой или направить въ атаку небольшую часть, выбрать мѣсто для батареи, возвести укрѣпленіе, устроить переправу и т. д.

Строевые офицеры, передъ началомъ дѣйствій въ полѣ, т. е. съ 30-го мая и по 8-е іюня, были также, какъ и офицеры генеральнаго штаба, отправлены на предварительныя рекогносцировки и каждый изъ нихъ былъ обязанъ представить маршрутъ, кромѣ небольшой позиціи или описаніе доступовъ къ переправѣ, описаніе теченія рѣчки и т. д.

Съемочныя работы строевыхъ офицеровъ, въ общей сложности, можно признать довольно удовлетворительными; ихъ усердіе въ занятіямъ въ полѣ ничего не оставляло желать, но въ будущемъ слѣдовало бы ближайшимъ начальникамъ частей обратить еще болѣе строгое вниманіе на самый выборъ строевыхъ офицеровъ, назначаемыхъ въ поѣздки. Два, три офицера изъ числа командированныхъ, въ настоящемъ году, оказались не вполнѣ соотвѣтственными; всѣ же остальные совершенно удовлетворяли требованіямъ подобныхъ занятій. Казалось бы, что въ полевыя поѣздки, изъ числа молодыхъ

Digitized by Google

строевыхъ офицеровъ, слѣдуетъ назначать исключительно отличнѣйшихъ въ полку или части, съ тѣмъ, чтобы эти назначенія служили поощреніемъ для офицеровъ, имѣвшихъ уже случай выказать свои способности и съ охотою предающихся полевымъ занятіямъ.

Настоящій отчетъ даетъ наглядное понятіе о занятіяхъ въ нынѣшнемъ году партіи, командированной отъ главнаго штаба; въ особенности подробно изложенъ въ немъ способъ веденія этихъ занятій, со всѣми замѣченными въ ономъ недостатками. Остается однакоже сказать еще нѣсколько словъ по поводу вопроса: слѣдуетъ ли при предстоящихъ поѣздкахъ оставаться при двухстороннемъ веденіи дѣла, или не представляетъ ли рѣшеніе односторонннихъ задачъ большихъ удобствъ для успѣха занятій.

Опытъ описанной поѣздки, кажется, доказываетъ, что двухсторонняя форма можетъ быть употреблена весьма удобно и съ достаточнымъ успѣхомъ: значеніе выгодъ этой формы занятій возрастаетъ по мѣрѣ увеличенія числа офицеровъ, принимающихъ участіе въ поѣздкѣ.

Правда, вести занятія на одну сторону, можетъ быть, въ нѣкоторомъ отношеніи и легче: является возможность съ большею постепенностію переходить отъ простыхъ работъ къ болѣе сложнымъ, заставлять передѣлывать одну и ту же работу, пока она не будетъ признана удовлетворительною: можетъ быть, даже оцѣнка работъ, производясь однимъ лицемъ, такъ сказать по одному масштабу, будетъ единообразнѣе; но руководитель занятій, при веденіи ихъ на одну сторону, самымъ ходомъ дѣла будетъ поставленъ въ положеніе наставника или начальника, обучающаго своихъ подчиненныхъ, черезъ что каждый изъ офицеровъ, принимающихъ участіе въ занятіяхъ, будетъ лишенъ извѣстной доли самостоятельности, которою онъ пользуется при двухстороннемъ маневрѣ, и которая много способствуетъ успѣху занятій.

Безспорно, что главный руководитель занятій, какова бы ни была форма задачи предложенной для рѣшенія, долженъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, имѣть право безапелляціоннаго приговора надъ дѣйствіями и надъ оцѣнкою работъ офицеровъ, но не подлежитъ также сомнѣнію, что приговоръ этотъ и оцѣнка будутъ болѣе правильны, если они обусловлены мнѣніями и соображеніями нѣсколькихъ лицъ, какъ это встрѣчается при двухстороннемъ веденіи дѣла; тутъ каждый приговоръ посредника надъ дѣйствіями офицера и оцѣнка его работъ находятся въ тѣсной зависимости отъ распоряженій и дѣйствій ихъ-

Digitized by Google

даго изъ начальниковъ сторонъ, и такимъ образомъ вмѣсто одного являются три лица, руководящія занятіями, которыя поставлены самою обстановкою въ невозможность произвольно рѣшать вопросы: и направленіе дѣйствій, и даже окончательная оцѣнка работъ находятся въ зависимости отъ соображеній и рѣшеній каждаго изъ трехъ руководителей. Понятно, что только при такой обстановкѣ постоянно поддерживается общій интересъ къ дѣлу во всѣхъ принимающихъ въ ономъ участіе. Въ теченіе минувшихъ занятій, многія ошибки и недоразумѣнія въ работахъ одной партіи обнаруживались работами противной стороны и весьма часто являлась возможность производить перекрестную повѣрку занятій. При этомъ, занятія не только выигрываютъ съ точки зрѣнія возбужденія къ нимъ интереса участвующихъ, но они становятся и болѣе поучительными, ибо подвергаются обсужденію обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ. Главный же руководитель занятій кладетъ свой окончательный приговоръ или оцѣниваетъ работу на основаніи для всѣхъ очевидныхъ и уже изслѣдованныхъ данныхъ. Ничего подобнаго невозможно воспроизвести при занятіяхъ на одну сторону.

Нельзя, однако, не упомянуть, что при одномъ общемъ руководителѣ должно находиться еще извѣстное число компетентныхъ лицъ для исполненія обязанностей посредниковъ, и чѣмъ ихъ больше, тѣмъ лучше, тѣмъ живѣе и правильнѣе пойдутъ занятія.

Дѣлать окончательные выводы изъ всего изложеннаго въ представляемомъ отчетѣ, было бы преждевременно, тѣмъ болѣе, что, въ настоящемъ еще году, будутъ произведены поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба въ военныхъ округахъ: Московскомъ, Варшавскомъ и Кіевскомъ. Поѣздки эти, конечно, представятъ много новыхъ поучительныхъ данныхъ, и только по полученіи о нихъ свѣдѣній, и на основаніи болѣе многосторонникъ заключеній, можно будетъ приступить къ обсужденію всѣхъ тѣхъ важныхъ вопросовъ, которые въ настоящемъ отчетѣ лишь намѣчены.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Іюня 2-го дня, № 103. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго

Digitized by Google

писаря, рядоваго званія, резервнаго эскадрона 3-го уланскаго Смоленскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка *Андрея Грешанова* на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Воронежѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ писаря Грешанова виновнымъ въ подстрекательствѣ къ явному сопротивленію власти, правительствомъ установленной, буйствѣ, оскорбленіи на словахъ начальника и чиновника при исполненіи ими обязанностей службы и оскорбленіи караульнаго унтеръ-офицера, на основаніе 262, 269, 286 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. и 106, 120 и 197 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на шесть лѣтъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Грешановъ, объясняетъ, что невиновность его по настоящему дѣлу подверждали при предварительномъ слѣдствіи девять человѣкъ нижнихъ чиновъ, но лица эти не только не были вызваны къ судебному засѣданію, но даже показанія ихъ не были прочитаны на судѣ, несмотря на заявленную имъ о томъ просьбу; кромѣ того ему не была выдана копія съ протокола судебнаго засѣданія. Вслѣдствіе сего подсудимый проситъ объ отмѣнѣ означеннаго приговора и о переслѣдованіи сего дѣла. Сообразивъ жалобу эту съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что подсудимый Грешановъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, хотя дѣйствительно просилъ судъ о прочтеніи письменныхъ показаній упоминаемыхъ имъ нижнихъ чиновъ, но просьба эта согласно 727 ст. XXIV С. В. П. 1969 г. оставлена судомъ безъ уваженія, такъ какъ нижніе чины эти даже вовсе не были вызываемы въ судебное засѣданіе и о дополненіи списка свидѣтелей, предполагавшихся къ вызову военно прокурорскимъ надзоромъ, равно какъ и о выдачѣ копіи съ протокола судебнаго засѣданія, ни подсудимый, ни защитникъ его не заявляли суду просьбы. Посему и принимая во вниманіе, что прочія обстоятельства жалобы подсудимаго касаются существа дѣла, не подлежащаго, на основаніи 4-й ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу писаря Грешанова оставить безъ уваженія.

Іюня 8-го дня, № 105. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 29-го пѣхотнаго резервнаго баталіона *Дмитріѣ Найдингѣ*. Изъ дѣла видно, что московскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Найдинга, происходящаго изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей и состоящаго на срочной службѣ виновнымъ въ первомъ изъ службы побѣгѣ, нашелъ, что за это преступленіе онъ подлежитъ, согласно 1 части 136 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 4 степ. 54 ст., а по смягченіи наказанія въ виду уменьшающаго вину обстоятельства—нахожденія его на службѣ менѣе года—на двѣ степени—одному изъ взысканій дисциплинарныхъ, причемъ судъ объяснилъ, что опредѣленное примѣчаніемъ къ приведенной 136 ст. лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ для нижнихъ чиновъ, пользующихся сими правами и состоящихъ на срочной службѣ, не можетъ быть распространено на подсудимаго Найдинга, потому что такое праволішеніе является послѣдствіемъ лишь одиночнаго заключенія

Digitized by Google

въ военной тюрьмѣ. По сему военно-окружной судъ, на основаніи приведенной статьи, а также ст. 90 кн. XXII, ст. 13 п. 5 XXIII и ст. 830 XXIV кн. С. В. П. 1869 г., приговорилъ рядоваго Найдинга къ строгому аресту на двадцать сутокъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, коллежскій совѣтникъ Городковъ, объясняетъ, что по точному смыслу примѣчанія къ 136 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и согласно разъясненій угол. касац. департ. правит. сената въ рѣшеніи 1868 г. № 31 и главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1870 г. № 153, военно-окружной судъ обязанъ былъ подсудимаго Найдинга, какъ происходящаго изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей и состоящаго на срочной службѣ, независимо отъ наказанія, къ которому онъ приговоренъ, подвергнуть и лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ 136 ст. С. В. П. 1869 г. XXII опредѣляется за первый изъ службы побѣгъ одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ отъ 2 до 4 мѣсяцевъ и 2 недѣль, а въ примѣчаніи къ сей статьѣ объяснено, что нижніе чины, пользующіеся особенными правами состоянія и состоящіе на срочной службѣ, за первый побѣгъ, независимо отъ заключенія въ военной тюрьмѣ, подвергаются и лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ, причемъ не сдѣлано никакого изъятія для тѣхъ случаевъ когда нижніе чины сей категоріи, по обстоятельствамъ дѣла, будутъ приговорены судомъ къ менѣе строгому наказанію, чѣмъ одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, вслѣдствіе чего, независимо отъ сего наказанія, они непремѣнно должны подвергаться за побѣги и лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Въ виду сего и согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 153 и 1871 г. № 94, московскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Найдинга, происходящаго изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей и состоящаго на срочной службѣ, виновнымъ въ первомъ изъ службы побѣгѣ и приговоривъ его за это преступленіе, съ уменьшеніемъ наказанія въ виду смягчающихъ вину обстоятельствъ на двѣ степени, къ строгому аресту по 5 п. 13 ст. XXIII С. В. П. 1869 г., обязанъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ подвергнуть его и лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ. Посему главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 18-го марта сего года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Найдингѣ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, рядоваго этого, на основаніи примѣчанія къ 136 ст. XXII кн. того же свода, подвергнувъ строгому аресту на двадцать сутокъ, къ которому онъ приговоренъ судомъ, лишить также всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ.

Іюня 8-го дня, № 106. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по предложенію исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора объ отмѣнѣ приговора баталіоннаго суда о рядовомъ 16-го пѣхотнаго резервнаго баталіона *Никитѣ Конограѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Конограй, въ бытность на службѣ въ Золотоношской уѣздной командѣ, подвергся обвиненію въ нанесеніи, вмѣстѣ съ рядовымъ той же команды Ведмеденко, опасныхъ для жизни по-

Digitized by Google

боевъ мѣщанину Ранькову и его семейству и, по переводѣ его вслѣдъ затѣмъ въ 16-й пѣхотный резервный баталіонъ, былъ тамъ преданъ баталіонному суду, которымъ, за означенное преступленіе, приговоренъ къ содержанію подъ арестомъ на одинъ мѣсяцъ. Между тѣмъ оставшійся въ Золотоношской уѣздной командѣ рядовой Ведмеденко, по вступленіи сего приговора въ законную силу и спустя болѣе года, преданъ былъ также военному суду, независимо отъ означеннаго преступленія, еще по обвиненію въ нарушеніи обязанностей конвойной службы и растратѣ ввѣренныхъ ему по службѣ казенныхъ денегъ со взломомъ печати. Военный прокуроръ харьковскаго военно-окружнаго суда, коллежскій совѣтникъ Бирюковъ, имѣя въ виду, что, на основаніи 256 С. В. П. 1869 г. XXIV, всѣ участники въ преступленіи или проступкѣ судятся въ томъ судѣ, коему подсудны главные виновные и что рядовой Конограй и по самому свойству нанесенныхъ имъ семейству мѣщанина Ранькова побоевъ, согласно 1489 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., 264 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, подлежалъ обсужденію не баталіоннаго, военно-окружнаго суда, вошелъ съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ приговора баталіоннаго суда о рядовомъ Конограѣ, для совокупнаго разсмотрѣнія дѣла о немъ въ военно-окружномъ судѣ вмѣстѣ съ дѣломъ о рядовомъ Ведмеденко. Сообразивъ изложенныя обстоятельства съ законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 264 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, вѣдомству полковыхъ судовъ подлежатъ дѣла о нижнихъ чинахъ, въ случаѣ содѣянія ими преступленій и проступковъ, не влекущихъ за собою отдачи въ военно-исправительныя роты; дѣла же по преступленіямъ, подвергающимъ виновныхъ сему послѣднему или болѣе тяжкому наказанію, согласно 637 ст. той же книги Свода, подвѣдомственны военно-окружнымъ судамъ. А какъ рядовой Конограй обвинялся въ нанесеніи, вмѣстѣ съ рядовымъ Ведмеденко, опасныхъ для жизни побоевъ семейству мѣщанина Ранькова, т. е. въ преступленіи, за которое, согласно 1489 ст. Улож. о нак. угол. и испр., опредѣляется отдача въ военно-исправительныя роты, то баталіонный судъ не имѣлъ права принимать къ своему разсмотрѣнію сего дѣла, тѣмъ болѣе, что и въ случаѣ даже признанія нанесенныхъ Конограемъ побоевъ легкими, дѣло о немъ подлежало разсмотрѣнію военно-окружнаго суда, потому что соучастникъ его, рядовой Ведмеденко, подвергся, кромѣ того, обвиненію въ другихъ преступленіяхъ, которыя, по свойству ихъ подлежали обсужденію также военно-окружнаго суда, ибо, по точному смыслу 256 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, всѣ участники въ преступленіи или проступкѣ судятся въ томъ судѣ, коему подсудны главные виновные. По симъ основаніямъ и руководствуясь рѣшеніемъ своимъ по дѣлу объ унтеръ-офицерѣ Алѣевѣ (1869 г. № 96 главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ баталіоннаго суда 16-го пѣхотнаго резервнаго баталіона о рядовомъ Конограѣ отмѣнить и дѣло оное передать прокурору харьковскаго военно-окружнаго суда для направленія онаго въ установленномъ законами порядкѣ.

Іюня 8-го дня. № 107. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго Тверской сборной команды *Дмитрія Парменова* на состоявшій о немъ приговоръ московскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Парменова виновнымъ въ третьемъ изъ службы побѣгѣ, про-

Digitized by Google

должающемся болѣе шести мѣсяцевъ, согласно 136 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, возвысилъ высшую мѣру опредѣленнаго въ 136 ст. той же книги за третій побѣгъ наказанія на одну степень и, понизивъ наказаніе это, въ виду продолжительнаго содержанія подсудимаго подъ стражею, на двѣ степени, на основаніи приведенныхъ статей и 4 и. 153 ст. Улож. о нак. угол. и испр., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 4 степ. 49 ст. XXII, на два года и одинъ мѣсяцъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій совѣтникъ Городковъ, объясняетъ, что, по точному смыслу приведенныхъ судомъ 136 и 138 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1870 г. №№ 140 и 180, московскій военно-окружной судъ, какъ при возвышеніи, такъ и при пониженіи подсудимому наказанія, обязанъ былъ назначить оное въ высшей мѣрѣ той степени, на которой остановился, вслѣдствіе чего рядовой Парменовъ подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 4 степ. 49 ст. не на два года и одинъ мѣсяцъ, а на три года. А рядовой Парменовъ въ касаціонной жалобѣ своей излагаетъ, что онъ не долженъ подлежать за побѣгъ изъ службы наказанію по 136 ст. XXII С. В. П., такъ какъ не можетъ считаться на дѣйствительной службѣ, по неправильному возвращенію въ оную изъ безсрочнаго отпуска, почему ходатайствуетъ объ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора, съ возвращеніемъ ему права на безсрочный отпускъ. Сообразивъ протестъ и касаціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ законѣ не содержится постановленія, равно какъ и въ приводимыхъ помощникомъ военнаго прокурора рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда 1870 года №№ 140 и 180 не заключается разъясненія о томъ, чтобы, при обязательномъ возвышеніи высшей мѣры наказанія, положеннаго закономъ за извѣстное преступленіе, одною или двумя степенями, военные суды должны были увеличенное такимъ образомъ наказаніе назначать также въ высшей мѣрѣ, напротивъ, главный военный судъ въ означенныхъ двухъ рѣшеніяхъ своихъ (1870 г. №№ 140 и 180), постановивши симъ наказаніе, опредѣлилъ оное не въ высшей, а въ средней мѣрѣ. Въ виду сего военно-окружной судъ, по возвышеніи и пониженіи подсудимому наказанія, остановись на 4 степ. XXII С. В. П. 1869 г., опредѣляющей отдачу въ военно-исправительныя роты отъ двухъ до трехъ лѣтъ, имѣлъ полное право назначить ему какую-либо среднюю мѣру сего наказанія, приговоривъ къ послѣднему на срокъ до двухъ лѣтъ и одного мѣсяца. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію касаціонной жалобы рядоваго Парменова, главный военный судъ находитъ, что третій изъ службы побѣгъ, какъ видно изъ дѣла, совершенъ подсудимымъ въ то время, когда, по возвращеніи изъ безсрочнаго отпуска за пороки на дѣйствительную службу, онъ состоялъ уже въ Тверской сборной командѣ, вслѣдствіе чего примѣненіе къ виновности его 136 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, опредѣляющей наказанія за побѣги нижнимъ чинамъ, состоящимъ на дѣйствительной службѣ, оказывается вполнѣ правильнымъ; что же касается возбужденнаго подсудимымъ вопроса о неправильномъ будто бы возвращеніи его изъ безсрочнаго отпуска на дѣйствительную службу, то обстоятельство это не подлежитъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ главный военный судъ опре-

Digitized by Google

дѣлаетъ: протестъ помощника военнаго прокурора и кассаціонную жалобу подсуднаго Парменова оставить безъ уваженія.

Іюня 8-го дня, № 108. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по кассаціонной жалобѣ подсуднаго подпоручика 71-го пѣхотнаго Бѣлевскаго полка *Дмитрія Алексѣева* на состоявшійся о немъ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ подпоручика Алексѣева виновнымъ въ нанесеніи госпитальному дневальному рядовому Куляшину ударовъ по лицу и относя поступокъ этотъ къ предусмотрѣнному въ 2-й ч. 128-й ст. С. В. П. 1869 г. XXII оскорбленію дневальнаго нанесеніемъ удара, на основаніи приведенной статьи, а также 91 ст. XXII, 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., приговорилъ его, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, къ содержанію на гауптвахтѣ на три мѣсяца безъ ограниченія правъ и преимуществъ по службѣ. Въ поданной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ подсудимый Алексѣевъ объясняетъ, что въ поступку его, вмѣсто 190 ст., предусматривающей нанесеніе нижнимъ чинамъ побоевъ, неправильно примѣнена 128 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, опредѣляющая наказаніе за оскорбленіе только нижнихъ чиновъ, облеченныхъ наблюдательною властію, которой дневальные въ военныхъ госпиталяхъ не имѣютъ и называются такъ лишь потому, что состоятъ при больныхъ днемъ, въ отличіе отъ смѣны нижнихъ чиновъ, составляющихъ прислугу ночью. Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по разъясненію, содержащемуся въ Сб. зак. раб. по сост. В. Уст стр. 329, 128 ст. С. В. П. 1869 г. XXII предусматриваетъ различные виды оскорбленій противъ лицъ военнаго званія при отправленіи ими должности, не составляющей караульной службы, въ томъ числѣ и противъ исправляющихъ обязанности дневальныхъ, и ночныхъ, причемъ, однако, ни въ Сборникѣ, ни въ сводѣ военныхъ постановленій не сдѣлано никакого различія между сими должностными лицами по отношенію къ мѣсту или роду ихъ службы. Согласно сему петербургскій военно-окружной судъ, признавъ подпоручика Алексѣева виновнымъ въ нанесеніи ударовъ рядовому Куляшину, при исполненіи имъ обязанностей госпитальнаго дневальнаго, совершенно правильно примѣнилъ къ виновности его 2 ч. приведенной 128 ст., въ которой именно указано оскорбленіе дневальнаго нижняго чина дѣйствіемъ. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу подпоручика Алексѣева оставить безъ уваженія.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Франція.

Признаніе Тьера президентомъ французской республики и значеніе этой мѣры для успокоенія Франціи, а равно и для ускоренія разрѣшенія разныхъ военныхъ вопросовъ.—Дѣятельность военнаго министерства по организаціи арміи, по улучшенію корпуса офицеровъ, по приведенію въ порядокъ матеріяльной части и по огражденію границъ.—Главныя основанія, выработанныя комиссіею національнаго собранія по вопросу о военной повинности.—Упраздненіе національной гвардіи.

Нескоро Франція успокоится отъ понесеннаго ею погрома, особенно если и дальнѣйшее управленіе ею будетъ сопровождаемо интригами и разногласіями, подобными нынѣ происходящимъ. Казалось бы, что національное собраніе, составленное въ тяжелыя минуты, переживыя Франціей, должно было-бы проникнуться вполнѣ важностію своего значенія и неуклонно идти къ возможно-большему успокоенію Франціи, а между тѣмъ въ средѣ этого-то собранія и возникаютъ почти ежедневно все большія и большія интриги, стремящіяся къ тому, чтобы низвергнуть, по общему отзыву, единственно возможное въ настоящее время, правительство Тьера. Интриги эти, наиболѣе поддерживаемыя крайней правой стороной, такъ называемыми «непримиримыми», стремящимися къ возстановленію во Франціи монархіи, имѣютъ въ особенности то пагубное вліяніе, что тормозятъ всякія начинанія правительства, раздражаютъ партіи и оставляютъ Францію въ какомъ-то непрочномъ, неустановившемся видѣ. Множество проектовъ и предположеній зародилось уже въ средѣ національнаго собранія со времени его сбора, и особенно со времени занятія Парижа. Различныя комиссіи изъ его среды выработали уже немало основаній для предстоящаго переустройства Франціи; но затѣмъ проекты новыхъ законовъ вносятся въ собраніе и обсуживаются

Digitized by Google

здѣсь не соотвѣтственно ихъ важности и необходимости, а согласно съ видами разныхъ партій. Потому-то оказывается невозможнымъ всестороннее обсужденіе этихъ проектовъ; ими пользуются только какъ оружіемъ для нападокъ на существующее правительство, или же для защиты его, и по большей части, не кончивъ обсужденія, заключаютъ какъ-бы перемиріе, откладываютъ разбираемый проектъ въ сторону, приступаютъ къ разсмотрѣнію другихъ, болѣе необходимыхъ, пока снова кто-нибудь своимъ предложеніемъ не возбудитъ щекотливаго вопроса. Въ особенности подобныя чисто-полемическія пренія возникали наиболѣе по военнымъ вопросамъ. Собраніе занято разборомъ финансовыхъ проектовъ, представляющихъ первостепенную важность, въ виду изысканія средствъ для скорѣйшей уплаты контрибуціи, и вдругъ являются предложенія относительно опредѣленія правъ офицеровъ, произведенныхъ во время войны, или объ упраздненіи національной гвардіи, въ той надеждѣ, что по этимъ вопросамъ выскажется какъ-нибудь неловко глава исполнительной власти и можно будетъ поколебать его популярность. Такіе перерывы бываютъ очень часто въ національномъ собраніи, и они-то наиболѣе возбуждаютъ раздраженіе, расшатываютъ существующій порядокъ, доводятъ до того, что Тьеръ нѣсколько разъ уже намѣревался отказаться отъ власти; удаленіе же его отъ дѣлъ можетъ считаться опаснымъ, потому что послужитъ поводомъ къ новымъ волненіямъ и поколеблетъ довѣріе Германіи къ Франціи. При современномъ порядкѣ дѣлъ, когда власть находится въ рукахъ Тьера, Германія довѣряетъ Франціи, которая и оправдала это довѣріе, уплативъ второй милліардъ контрибуціи, и довѣріе Германіи фактически выразилась тѣмъ, что Пруссія нашла возможнымъ значительно уменьшать численность окупаціоннаго корпуса, занимающаго часть Франціи и содержимаго на ея счетъ. Еще въ концѣ мая мѣсяца число германскихъ войскъ, находившихся во Франціи, простиралось до 500,000 человѣкъ; къ половинѣ же августа окупаціонный корпусъ состоялъ всего изъ 72 батаіоновъ пѣхоты, каждый въ 800 человѣкъ, что составляетъ 57,600 человѣкъ; присоединивъ же къ тому часть артилеріи и кавалеріи, сила окупаціоннаго корпуса не будетъ превышать 64 или 66,000. Нѣтъ сомнѣнія, что, въ случаѣ возникновенія новыхъ волненій во Франціи, численность окупаціоннаго корпуса была-бы усилена.

Въ виду такихъ соображеній, весьма важное значеніе имѣютъ послѣднія засѣданія національнаго собранія, о которыхъ пока получены лишь телеграфическія извѣстія, свидѣтельствующія, что наконецъ-

Digitized by Google

то большинствомъ собранія утвержденъ новый законъ о продленіи власти Тьера, съ предоставленіемъ ему званія президента. Рѣшеніе это можетъ оказать большое вліяніе на судьбу Франціи, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ; оно важно особенно въ томъ отношеніе, что упрочиваетъ республиканскую форму правленія и тѣмъ самымъ устраняетъ до времени притязанія разныхъ претендентовъ на французскій престолъ; оно наиболѣе важно и потому, что укрѣпляетъ существующую верховную власть, даетъ ей право мѣнять министровъ и вообще ставитъ ее выше національнаго собранія и волнующихъ его партій. Можно надѣяться, что первымъ послѣдствіемъ этого закона, установляющаго болѣе прочное правительство во Франціи, будетъ то, что правительственная дѣятельность получитъ возможность развиваться энергичнѣе и быстрѣе.

Послѣднее въ особенности необходимо для дѣятельности по военному вѣдомству. Стоящій во главѣ военнаго министерства генералъ де-Сиссе, безспорно, храбрый и распорядительный начальникъ, что онъ имѣлъ случай доказать во многихъ кампаніяхъ, въ которыхъ принималъ участіе; но какъ администраторъ, или, вѣрнѣе говоря, какъ военный реформаторъ, онъ, по общему отзыву, далеко не стоитъ въ уровень съ современными требованіями. Это и выказывается вполнѣ въ той медленности, съ которою идетъ преобразованіе французской арміи. Конечно, на генерала де-Сиссе выпала чрезвычайно трудная задача: ему приходится многое разрушать, многое создавать вновь; ему ставятся на каждомъ шагу преграды и со стороны національнаго собранія, и вслѣдствіе самаго финансоваго положенія Франціи. Въ виду этого, онъ дѣлаетъ все что возможно, но всего имъ сдѣланнаго еще недостаточно.

Наиболѣе значительная часть обширнаго труда по устройству французской арміи была выполнена еще предмѣстникомъ нынѣшняго министра, генераломъ Лефло; имъ собственно положено было начало организаціи арміи въ постоянные корпуса; имъ же приступлено было къ сформированію полковъ изъ отдѣльныхъ частей, разбросанныхъ по всей Франціи. Формированіе это, по настоящее время, еще не кончено; кромѣ полковъ, имѣются и отдѣльные баталіоны, не вошедшіе въ ихъ составъ, и маршевые баталіоны, и полки составляемые изъ чиновъ находившихся въ плѣну. По крайней мѣрѣ, вывозъ плѣнныхъ изъ Германіи уже конченъ, и въ ея предѣлахъ, къ половинѣ августа, осталось не болѣе 4,000 французовъ, раненыхъ и больныхъ, разсѣянныхъ по разнымъ госпиталямъ. Точныхъ свѣдѣній о современной числительности французской арміи нѣтъ,

Digitized by Google

но предполагаютъ, что, къ половинѣ августа, она имѣла въ своихъ рядахъ не менѣе 300,000 человѣкъ, изъ числа которыхъ самая значительная часть сосредоточена подъ Парижемъ, у Ліона, Марселя и Бордо, а затѣмъ до 60,000, по другимъ свѣдѣніямъ даже до 80,000, отправлены въ Алжиръ для окончательнаго подавленія все еще продолжающагося тамъ возстанія.

Въ средѣ самой временно преобразованной французской арміи, какъ извѣстно, существуетъ еще разладъ въ составѣ корпуса офицеровъ, такъ какъ рядомъ съ офицерами, получившими свои чины прежнимъ порядкомъ, состоятъ на службѣ и офицеры, получившіе свое званіе и чины уже во время войны, когда декретомъ бордоскаго правительства отмѣненъ былъ прежній порядокъ чинопроизводства. Разладъ между офицерами этихъ двухъ категорій неизбѣженъ, вполнѣ понятенъ и, безспорно, долженъ оказывать самое разрушительное дѣйствіе на ослабленіе дисциплины въ войскахъ. Поэтому-то самая настоятельная необходимость требуетъ, чтобы возможно скорѣе устранены были всѣ причины, порождающія разладъ, чтобы возможно скорѣе удалены были изъ рядовъ арміи тѣ лица, которыя случайно получили офицерское званіе и вовсе не удовлетворяютъ его условіямъ. Въ этихъ видахъ, еще прежній военный министръ, генералъ Лефло, въ первыхъ числахъ мая, предпринялъ нѣсколько мѣръ для очищенія кавалеріи отъ офицеровъ, поступившихъ на службу во время войны изъ отставки; въ половинѣ же іюля, національнымъ собраніемъ принята весьма важная мѣра по этому предмету: декретъ бордоскаго правительства отъ 13-го октября прошлаго года, которымъ были отмѣнены существовавшія положенія о чинопроизводствѣ, признанъ недѣйствительнымъ, неимѣющимъ болѣе силы; для разбора же всѣхъ производствъ, произведенныхъ въ силу этого декрета, образована особая верховная комиссія, подъ предсѣдательствомъ маршала Макъ-Магона, изъ двухъ депутатовъ національнаго собранія и четырехъ генераловъ, которые бы служили представителями разныхъ французскихъ армій, существовавшихъ во время войны. Для облегченія занятій комиссіи, военнымъ министромъ предписано всѣмъ частнымъ начальникамъ представить немедленно подробные списки находящимся на лицо въ ихъ частяхъ офицерамъ, съ означеніемъ личнаго мнѣнія начальника о каждомъ офицерѣ, о его поведеніи, способностяхъ къ службѣ, о степени подготовки къ оной. Въ то же время собственно для повѣрки этихъ атестацій имѣется въ виду повсемѣстно командировать генералъ-инспекторовъ, которые исключительно должны за-

Digitized by Google

няться ознакомленіемъ съ офицерами и затѣмъ обязаны будутъ представить свои заключенія въ верховную комиссію.

Очевидно, что работа эта весьма сложна и нескоро можетъ быть окончена; но нужно полагать, что до нѣкоторой степени она будетъ облегчена тѣмъ, что многіе офицеры, дѣйствительно попавшіе въ армію случайно, не захотятъ подвергаться строгимъ повѣркамъ и испытаніямъ генералъ-инспекторовъ и заблаговременно оставятъ ряды арміи: для такихъ лицъ выходъ изъ арміи всегда свободенъ.

Не установивъ еще постоянныхъ кадровъ для арміи, военное министерство естественно не можетъ приступать ни къ какимъ преобразованіямъ по части административной и хозяйственной, потому что оно не обезпечило еще того личнаго состава, который долженъ будетъ выполнять преобразованія. Впрочемъ, о преобразованіяхъ въ хозяйственной части, пожалуй, и рано еще думать, такъ какъ не приведено въ полную извѣстность и то, что осталось въ военномъ хозяйствѣ отъ бывшаго погрома. Матеріяльная часть французской арміи понесла въ минувшую войну немепьшія потери и разстройства, какъ и личный ея составъ: немало нужно труда разслѣдовать теперь, что вполнѣ окончательно потеряно, что можетъ быть еще отыскано или возвращено, и что придется заводить за-ново. Этотъ трудъ также немаловаженъ: средствомъ для его выполненія послужитъ главнѣйшее изслѣдованіе, производимое надъ дѣятельностію бордоскаго правительства, за время управленія военною частію Гамбетою. Какъ слышно, уже открыты разныя крупныя злоупотребленія въ поставкахъ, для войскъ во время войны. Такъ, между прочимъ, оказалось, что оружіе и матеріяльная часть, доставлявшіяся изъ Америки, были самаго плохаго достоинства, почему едва-ли придется воспользоваться тою частію этого имущества, которая еще сохранилась. Обстоятельство это побудило французское военное министерство вступить въ соглашеніе съ прусскимъ правительствомъ о выкупѣ оружія, доставшагося германцамъ въ видѣ трофеевъ. Телеграфъ извѣстилъ уже, что такимъ путемъ французское правительство должно получить 500,000 ружей, но подробности сдѣлки пока еще неизвѣстны.

Не менѣе затрудненій представляется французскому военному министерству и въ дѣлѣ возстановленія пограничной обороны Франціи. Потеря Эльзаса и Лотарингіи, а вмѣстѣ съ ними и двухъ первоклассныхъ крѣпостей, должна неизбѣжно повести къ созданію новой оборонительной линіи на сѣверо-восточной границѣ Франціи. Здѣсь,

Digitized by Google

дѣйствительно, производятся изслѣдованія и, какъ кажется, правительство окончательно остановилось на томъ, чтобы усилить позиціи близъ границы старинныя крѣпости Лонгви, Вердень и Туль; наибольшее вниманіе обращено на первую изъ этихъ крѣпостей, и въ ней, какъ слышно, приступлено уже къ работамъ въ видахъ усиленія ея верковъ, и въ особенности съ цѣлію занять особыми сооруженіями высоты Сентъ-Мартенъ, что дастъ возможность устроить здѣсь довольно значительный укрѣпленный лагерь. Крѣпость эта лежитъ въ департаментѣ Мозеля, на Шіерѣ, всего въ трехъ километрахъ отъ бельгійской и въ восьми отъ прусской границы. Къ усиленію Туля и Вердена намѣреваются приступить позднѣе, а теперь разработываются еще проекты усиленія Бельфора и парижской ограды, которую предположено значительно расширить, преимущественно съ южной и западной стороны.

Въ ряду разнаго рода преобразованій по военной части, французское правительство озабочено также вопросомъ о военной повинности и о преобразованіи арміи для будущаго времени. Задача эта пока возложена на національное собраніе, или, вѣрнѣе говоря, на особую, составленную изъ его среды, комисію. Между тѣмъ какъ военное министерство исключительно занято устройствомъ французской арміи изъ тѣхъ матеріаловъ, которые имѣются подъ рукою, и занято этимъ единственно въ видахъ созданія достаточной силы для удержанія спокойствія внутри страны и для подавленія алжирскаго возстанія, національное собраніе вырабатываетъ положенія для устройства военной повинности и организаціи на новыхъ основаніяхъ арміи, которой было бы суждено современемъ загладить ошибки прошедшаго, а быть можетъ и возвратить потерянное. Въ виду же окончанія работъ національнаго собранія, а также принимая во вниманіе, что наборъ въ нынѣшнемъ году невозможно произвесть на всемъ пространствѣ Франціи, и что, съ возвратомъ изъ Германіи плѣнныхъ, имѣется достаточно людей для удержанія арміи въ штатахъ мирнаго времени, правительствомъ объявлено, что наборъ конскриптовъ 1871 года отлагается впредь до особаго распоряженія. Какъ слышно, имѣется въ виду произвесть его со временемъ на новыхъ основаніяхъ, которыя будутъ выработаны національнымъ собраніемъ. Основанія эти собственно по комплектованію арміи уже выработаны комисіею и представлены на утвержденіе собранія, но послѣднимъ еще не разсматривались. Докладъ комисіи по этому предмету, представленный національному собранію маркизомъ Шаслу-Лоба, весьма замѣчательный трудъ, состоящій изъ короткаго вступле-

Digitized by Google

нія и двухъ отдѣльныхъ частей. Вступленіе заключаетъ въ себѣ очеркъ задачи, возложенной на комиссію, и небольшое похвальное слово прошедшимъ заслугамъ французской арміи, что очевидно введено въ видахъ огражденія ея самолюбія при новомъ ея преобразованіи. Затѣмъ первая часть доклада есть мастерски изложенный историческій очеркъ французскихъ законоположеній о комплектованіи арміи со времени первой революціи, т. е. со введенія конскрипціи; въ особенности вниманіе докладчика останавливается на томъ, къ какимъ нежелательнымъ и вреднымъ послѣдствіямъ постоянно вели исключенія, допускаемыя закономъ, выкупы отъ службы и наемъ старослужившихъ на вторичные сроки. Послѣдняя мѣра, установленная въ 1855 году, имѣла особенно вредное вліяніе на армію; результатомъ ея, по словамъ доклада, было то, что изъ 32,000 унтеръ-офицеровъ французской арміи имѣлось 23,000 такихъ, которые оставались на второй срокъ, чѣмъ почти совершенно закрывался молодымъ солдатамъ, поступившимъ по набору, доступъ къ унтеръ-офицерскому званію. Вслѣдствіе же допущенія выкупа отъ военной повинности, ежегодно, среднимъ числомъ, освобождалось отъ службы до 23,000 человѣкъ, такъ что въ составѣ арміи болѣе половины ея, а именно 283,000 человѣкъ служили не вслѣдствіе поступленія по призыву, а изъ нихъ 164,000 человѣкъ принадлежали къ разряду лицъ, оставленныхъ на службѣ административнымъ порядкомъ, по найму. Очевидно, что при такихъ данныхъ совершенно измѣнился самый характеръ арміи: она перестала быть арміею, собранною на основаніи общей обязательности военной повинности. Переполненіе арміи наемщиками и, съ другой стороны, допущеніе выкупа причинило и то, что далеко не весь годовой контингентъ могъ быть зачисляемъ въ ряды арміи и часть ея постоянно была оставляема въ резервѣ, не получая достаточнаго военнаго образованія.

Закономъ 1-го февраля 1868 года устранены были нѣкоторые изъ этихъ недостатковъ тѣмъ, что уничтоженъ былъ выкупъ отъ военной повинности и сокращено число наемныхъ старослужившихъ солдатъ, чѣмъ расширены рамки для пропуска черезъ ряды арміи большаго числа рекрутъ. Но усиленіе арміи по штатамъ военнаго времени посредствомъ резерва осталось въ прежнемъ неудовлетворительномъ видѣ, въ томъ смыслѣ, что резервисты поступали въ ряды арміи съ слишкомъ слабою военною подготовкою. Точно также слабо было и военное образованіе подвижной національной гвардіи, которая къ тому же, ко времени открытія войны, не имѣла еще ни пушекъ, ни вооруженія.

Digitized by Google

Въ виду всего этого, во второй части доклада, прямо приводится, что законъ о военной повинности 1868 года долженъ быть признанъ неудовлетворительнымъ и замѣненъ новыми положеніями, которыя бы вели къ тому, чтобы вся нація была всегда готова отразить грозящую ей опасность, чтобы общая обязательность военной повинности была установлена на самыхъ широкихъ основаніяхъ. Задавшись этимъ вопросомъ, комисія въ своемъ докладѣ проектировала слѣдующіе шесть параграфовъ основныхъ положеній:

1) Каждый французъ обязанъ лично отбывать военную повинность.

2) Во французскихъ войскахъ не допускаются наемъ и вообще премія за вторичное поступленіе на службу.

3) Каждый французъ, признанный способнымъ къ военной службѣ, можетъ быть призванъ въ возрастѣ отъ 20 до 40 лѣтъ въ ряды арміи или резервы, согласно съ положеніями, какія будутъ установлены по этому предмету.

4) Замѣна вовсе отмѣняется. Увольненія отъ службы, въ случаяхъ указанныхъ закономъ, могутъ быть только временными, но не служатъ къ окончательному освобожденію отъ военной повинности.

5) Люди, находящіеся на службѣ (sous les drapeaux), не принимаютъ участія въ подачѣ голосовъ.

6) Организованныя вооруженныя части подчиняются военнымъ законамъ, входятъ въ составъ арміи и во всемъ зависятъ только отъ военнаго или отъ морскаго министра. Національная гвардія упраздняется.

Остальная, вторая, часть доклада служитъ къ разъясненію основныхъ положеній и показываетъ, что комисія хорошо поняла недостатки основныхъ организаціонныхъ положеній французской арміи и энергически рѣшилась содѣйствовать ихъ уничтоженію.

Болѣе всего въ докладѣ своемъ комисія настаиваетъ на необходимости провозглашенія общей для всѣхъ французовъ обязательности военной повинности, на отмѣнѣ выкуповъ, найновъ и замѣщеній, и на отнятіи у арміи права вмѣшиваться въ политическія дѣла посредствомъ подачи голосовъ.

На общую обязательность прослужить болѣе или менѣе значительный срокъ въ рядахъ арміи комисія смотритъ какъ на средство, которое должно не только поднять духъ и значеніе арміи, но и способствовать перерожденію самой Франціи.

«Посмотрите», говоритъ г. Шаслу-Лоба въ своемъ докладѣ, «какъ армія развиваетъ молодыхъ людей, вступающихъ ежегодно въ ея

Digitized by Google

ряды: она развиваетъ въ нихъ образованіе, способности, чувство собственнаго достоинства, образуетъ личный характеръ, приводитъ къ ясному сознанію обязанностей къ своему ближнему, упрочиваетъ уваженіе къ высшимъ, чувства товарищества къ равнымъ... Взгляните, какимъ уваженіемъ и почетомъ пользуются эти люди по возвращеніи въ свои дома, гдѣ ихъ цѣнятъ за тѣ именно качества, которыя пріобрѣтены ими на службѣ.

«Дѣйствительно, смѣло можно провозгласить истину, что армія служитъ великою школою для страны и ея населенія. Пусть же послѣдующія поколѣнія проходятъ черезъ нее цѣликомъ, усвоивая въ ея рядахъ чувства патріотизма, чести и дисциплины, и тогда вся нація получитъ прочное и здравое воспитаніе, которое не останется безъ послѣдствій на ея будущую судьбу».

При такомъ взглядѣ на значеніе арміи, конечно, не можетъ быть рѣчи о выкупахъ, замѣнахъ и освобожденіяхъ навсегда отъ выполненія военной повинности. Самыя ограниченія по физическимъ недостаткамъ, по мнѣнію комиссіи, должны быть крайне незначительны, т. е. чтобы лица, неспособныя служить въ строю, предназначались на нестроевыя должности, для службы въ обозахъ, при госпиталяхъ, складахъ и т. под. учрежденіяхъ. Изъятія изъ общаго правила могутъ быть допускаемы лишь временно, какъ по семейнымъ, такъ и по экономическимъ соображеніямъ, а равно и въ уваженіе гражданскихъ обязанностей разныхъ лицъ, или же для предоставленія молодымъ людямъ возможности оканчивать высшее образованіе. Но и такія лица должны будутъ при извѣстныхъ условіяхъ отбывать военную повинность.

Противъ этихъ-то положеній протестовало правительство, находя, что экономическіе интересы страны требуютъ въ извѣстныхъ случаяхъ полнаго освобожденія отъ военной повинности; тѣмъ не менѣе комиссія не признала возможнымъ уважить протестъ, почему, надо полагать, вопросъ о допущеніи освобожденія отъ военной службы будетъ еще предметомъ горячихъ преній въ средѣ самаго національнаго собранія.

Что же касается рѣшенія комиссіи относительно лишенія служащихъ въ войскахъ права подачи голосовъ, то это постановленіе введено прямо въ интересахъ военной дисциплины. Комиссія совершенно вѣрно указываетъ, что такое право внесло только духъ напоминовенія и безпокойства въ ряды арміи. «Возможно-ли», сказано въ «докладѣ», «чтобы военнослужащіе, будучи постоянно подчинены своимъ начальникамъ въ іерархическомъ порядкѣ, вдругъ, въ эпоху подачи

Digitized by Google

голосовъ, становились равными имъ и даже дѣлались ихъ противниками, не переставая въ то же время оставаться подъ ихъ командою?»... Кромѣ того, подача голосовъ военными не имѣетъ смысла еще и въ томъ отношеніи, что, будучи удалены отъ мѣстъ своей родины, они не могутъ слѣдить за всѣми политическими надобностями своихъ земляковъ, не въ состояніи вѣрно оцѣнивать положеніе дѣлъ, почему и будутъ всегда подавать голоса лишь подъ чужимъ вліяніемъ. «Оставимъ же армію», сказано въ докладѣ, «при ея прекрасномъ и прямомъ назначеніи: пусть люди составляющіе ее заботятся лишь объ усовершенствованіи себя въ военномъ ремеслѣ; не будемъ придавать ей политической роли, не станемъ низводить ее до уровня мелкихъ партій. Величіе арміи заключается въ томъ, что, принадлежа всей націи, она должна стоять выше всякихъ партій».

Послѣднимъ параграфомъ проекта основныхъ положеній постановлено упраздненіе національной гвардіи, по поводу котораго и составленъ былъ отъ комиссіи особый докладъ, представленный національному собранію генераломъ Шанзи. Докладъ этотъ былъ вызванъ собственно заявленіемъ 164 членовъ собранія, потребовавшихъ, чтобы къ упраздненію національной гвардіи было приступлено немедленно, прежде разсмотрѣнія другихъ предположеній комиссіи. Заявленіе это было сдѣлано правою стороною, такъ называемою партіей непримиримыхъ, желавшихъ причинить тѣмъ новыя затрудненія главѣ исполнительной власти. Комиссія большинствомъ голосовъ такие высказалась въ пользу этого заявленія, указывая главнѣйше на то, что дальнѣйшее оставленіе оружія въ рукахъ національной гвардіи грозитъ опасностію общественному спокойствію. Исключеніе по проекту комиссіи должны были бы составлять только пожарныя команды (sapeurs-pompiers); принадлежа къ національной гвардіи, онѣ составляютъ чрезвычайно полезное учрежденіе, которое было бы напрасно упразднять; но что и ихъ слѣдовало бы на будущее время вполнѣ подчинить военному вѣдомству.

Предложеніе комиссіи встрѣтило въ національномъ собраніи сильную опозицію со стороны самого Тьера и поддерживающей его лѣвой стороны. Глава исполнительной власти лично заявилъ, что за нарушеніе общественнаго спокойствія нечего опасаться, что войска на столько уже организованы и преданы правительству, что готовы немедленно подавить всякое волненіе, гдѣ бы оно ни вспыхнуло. Немедленное же распущеніе національной гвардіи, ея разоруженіе, только встревожило бы умы, и притомъ было бы преждевременно, потому что лишило бы многіе города стра-

Digitized by Google

ки, оберегающей ихъ спокойствіе, тѣмъ болѣе было бы опасно, что корпусъ жандармовъ, предназначаемый для внутренней службы и разстроенный во время послѣдней войны, не вполнѣ еще организованъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Тьеръ, признавая въ принципѣ необходимость распущенія національной гвардіи, требовалъ, чтобы дѣло было предоставлено ему, какъ отвѣтственному лицу за поддержаніе спокойствія въ странѣ.

Послѣ бурнаго засѣданія, въ которомъ Тьеръ высказалъ прямо правой сторонѣ, что имъ поняты ея козни, и что онъ видитъ въ этомъ ослабленіе къ нему довѣрія, почему считаетъ за лучшее удалиться отъ дѣлъ, національное собраніе остановилось, наконецъ, на рѣшеніи, что упраздненіе національной гвардіи будетъ совершено постепенно, въ непродолжительномъ времени, по ближайшему усмотрѣнію главы исполнительной власти.

Такое рѣшеніе, принятое большинствомъ голосовъ собранія въ засѣданіи его 12-го (24-го) августа, положило конецъ учрежденію, существовавшему постоянно съ небольшими перерывами съ 1789 года и считавшемуся однимъ изъ наиболѣе необходимыхъ и прочныхъ основъ республиканскаго образа правленія. Нѣтъ сомнѣнія, что, вмѣстѣ съ упраздненіемъ національной гвардіи, будетъ создано новое учрежденіе, съ подобнымъ же назначеніемъ — охранять внутреннее спокойствіе въ государствѣ. Въ Парижѣ національная гвардія замѣнена уже республиканскою гвардіей, которая составляетъ собственно отдѣлъ полиціи и соотвѣтствуетъ прежнимъ городскимъ сержантамъ и муниципальной гвардіи; вѣроятно, и во всѣхъ другихъ городахъ Франціи будетъ сформирована подобная же стража, по мѣрѣ того, какъ станутъ обезоруживать и распускать національную гвардію.

Покончивъ если не на дѣлѣ, то въ принципѣ съ національной гвардіею, національное собраніе, безъ сомнѣнія, вскорѣ приступитъ къ подробному разсмотрѣнію главныхъ основаній, предложенныхъ комисіей по вопросу о военной повинности; самая же комисія перешла теперь, какъ слышно, къ обсужденію второй части возложенной на нее задачи, именно къ разработкѣ главныхъ основаній будущей организаціи французскихъ вооруженныхъ силъ. О ходѣ этихъ работъ пока еще ничего неизвѣстно; только телеграфъ принесъ сообщеніе, что проектировано уничтоженіе во французской кавалеріи улановъ, какъ особаго рода кавалеріи.

Н. Глиноецкій.

22-го августа 1871 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЙНА 1870-71 ГОДА

ЗА РЕЙНСКУЮ ГРАНИЦУ

ПОЛИТИЧЕСКІЙ И ВОЕННЫЙ ОЧЕРКЪ

Вильгельма Рюстова

ПОЛКОВНИКА ШВЕЙЦАРСКОЙ СЛУЖБЫ И ПОЧЕТНАГО ЧЛЕНА ШВЕДСКОЙ АКАДЕМІИ ВОЕННЫХЪ НАУКЪ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО.

КНИГА III.

ВЫПУСКЪ V.

СЪ КАРТОЮ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ НА ЗАПАДѢ ФРАНЦІИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙНЫЙ ПРОСП., № 39.

1871

Digitized by Google

Digitized by Google

V.

ПОПЫТКА ФРАНЦУЗОВЪ ОСВОБОДИТЬ ПАРИЖЪ; ПОВСЕМѢСТНЫЯ НЕУДАЧИ; ПЕРЕМИРІЕ И УЧРЕЖДЕНІЕ РЕСПУБЛИКАНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

1) ДѢЙСТВІЯ ВЕЛИКАГО ГЕРЦОГА МЕКЛЕНБУРГСКАГО ПРОТИВЪ ЛУАРСКОЙ АРМІИ СЪ 10-ГО ПО 19-Е НОЯБРЯ.

Послѣ боя при Куломье, значеніе котораго Гамбета сильно преувеличивалъ, онъ готовилъ серьезное предпріятіе для освобожденія Парижа.

На нижнюю Луару посылались одни за другими войска, которыя были весьма плохо вооружены и совсѣмъ не были обучены. Изъ нихъ предполагалось сформировать многочисленную армію, ввѣренную Орель-де-Паладину, въ составъ которой, къ концу ноября, входили семь корпусовъ: 15, 16, 17, 18, 19, 20 и 21-й; послѣдній долженъ былъ быть сформированъ изъ войскъ, находившихся въ лагерѣ подъ Конди.

Въ этой арміи, какъ утверждали, состояло на продовольствіи до 350,000 человѣкъ, но дѣйствительная ея сила не превосходила 200,000; при опредѣленіи этой цифры мы принимали въ расчетъ всѣхъ, которые вообще могутъ составить боевую силу арміи. 200,000 арміею, безспорно, нельзя пренебрегать. Луарская армія должна была двинуться на Парижъ съ юга или юго-запада и отбросить нѣмецкіе обсерваціонные корпуса.

Одновременно съ этимъ Трошю долженъ былъ, съ сформированною имъ дѣйствующею арміею, сдѣлать вылазку изъ Парижа, прорвать контрвалаціонную линію и, соединившись съ Орелемъ, преслѣдовать нѣмцевъ къ Рейну.

Дѣйствующую парижскую армію, по обыкновенному исчисленію, можно было принять въ 200,000 человѣкъ.

На сѣверѣ, сѣверная армія, попрежнему, отвлекала часть германскихъ силъ. Планъ освобожденія Парижа былъ простъ и хорошъ. Для его успѣха Орелю и Трошю нужно было соединиться недалеко отъ Парижа. Еслибы это удалось, то сущность задачи была бы исполнена. Но являлся вопросъ: окажутся ли стойкими вновь сформированные французскіе полки въ виду стройныхъ германскихъ войскъ, наэлектризованныхъ побѣдой? Не будутъ ли эти войска приведены

Digitized by Google

въ замѣшательство? Безпристрастному наблюдателю такіе вопросы должны были казаться сомнительными. Рѣшеніе дѣла ожидалось въ послѣднихъ числахъ ноября и въ началѣ декабря. Послѣ боя при Куломье, великому герцогу Мекленбургскому было ввѣрено начальство надъ обсерваціонною арміею, выставленною противъ французской луарской арміи.

Эта армія была составлена изъ одного баварскаго корпуса фонъ-деръ-Тана, 20-й дивизіи Витиха, 17-й дивизіи (13-го корпуса) генералъ-адъютанта Трескова (вмѣсто заболѣвшаго Шимельмана), кавалерійскихъ дивизій принца Альберта, Рейнбабена и Штольберга. За исключеніемъ понесенной убыли, въ ней оставалось до 45,000 пѣхоты и кавалеріи. 10-го ноября 1-й баварскій корпусъ стоялъ у Тура, 17-я дивизія у Дурдана, 22-я дивизія у Шартра на Эрѣ; кавалерійскія дивизіи находились на флангахъ.

11-го ноября 17-ю дивизію, составившую резервъ 1-го баварскаго корпуса, передвинули въ Анжервилю, 22-й же дивизіи приказано было держаться въ Шартрѣ для прикрытія праваго фланга.

Орель-де-Паладинъ послѣ извѣстныхъ намъ событій никоимъ образомъ не могъ имѣть въ виду серьезныхъ дѣйствій противъ нѣмцевъ. Онъ занимался укрѣпленіемъ Орлеана и, по мѣрѣ возможности, устраивалъ ежедневно прибывавшія къ нему съ юга войска. Тѣмъ не менѣе, не желая терять времени, онъ открылъ военныя дѣйствія, двинувъ лѣвое свое крыло на сѣверо-западъ. Это движеніе могло имѣть успѣхъ, еслибы войска принца Фридриха-Карла были отвлечены въ другую сторону. Еслибы, въ этомъ случаѣ, великій герцогъ Мекленбургскій далъ заманить себя на западъ, то генералъ Орель, сосредоточивъ свои силы, могъ бы направиться противъ блокадной арміи кратчайшимъ путемъ изъ Орлеана въ Парижъ; не великій герцогъ послѣдовалъ за лѣвымъ флангомъ французовъ. Давъ отпоръ демонстраціи 12-го ноября, произведенной отъ Артены къ Тури, онъ выдвинулъ 13-го, 1-й баварскій корпусъ на позицію Эперонъ и Гамардонъ на Вуазъ; фонъ-деръ-Танъ выслалъ отрядъ въ Гаменилъ для возстановленія сообщенія съ Витихомъ, который занималъ Шартръ.

Великій герцогъ двинулся самъ съ 17-ю дивизіею въ Анжервиль черезъ Оно, куда онъ прибылъ 15-го ноября, на Гудань, гдѣ атаковалъ 17-го французскій отрядъ и принудилъ остатки онаго отступить къ Манту на Сенѣ, причемъ въ тотъ же день, послѣ незначительнаго боя, занялъ Дрё.

Во время наступленія на Дрё, великій герцогъ направилъ на Шатонефъ и Тимерэ 22-ю дивизію, за которою двигался 1-й бавар-

Digitized by Google

ский корпусъ. Генералъ Витихъ занялъ 18-го Шатоденъ, имѣлъ 19-го незначительныя стычки у Ардэня и Диньи и 21-го уже на Луна. Армія великаго герцога Мекленбургскаго была въ это время вся обращена фронтомъ на западъ и имѣла дѣло только съ отдѣльными французскими отрядами, между которыми не было должной связи, вслѣдствіе отсутствія единства въ командованіи, стремленія пользоваться мѣстными средствами и желанія защищать отдѣльные города.

Между тѣмъ Орель растянулъ подчиненные ему корпуса сѣвернѣе Луары отъ Монтаржиса до Оржера, на протяженіи отъ 10-ти до 11-ти нѣмецкихъ миль. Ему вѣрены были корпуса 15, 16, 17, 19 и 20-й; 19-й былъ очень слабый, а 20-й только что формировался въ Конли; 18-й, находившійся теперь у Бурбаки, стоялъ у Невера и также не былъ въ полной готовности. Орель намѣревался двинуться на Парижъ черезъ Тури или черезъ Питивье, смотря по обстоятельствамъ. Но прежде чѣмъ онъ былъ готовъ, наступленіе принца Фридриха Карла лишило его возможности дѣйствовать наступательно.

2) ДВИЖЕНІЕ ПРИНЦА ФРИДРИХА-КАРЛА КЪ ЛУАРѢ; ДѢЛО У ЛАДОНА (24-го НОЯБРЯ) И КОНЬ-ЛА-РОЛАНА (28-го НОЯБРЯ).

Мы оставили принца Фридриха-Карла у Санса; его главная квартира перешла отчуда въ слѣдующіе дни черезъ Шеруа, Немуры и Пюизо въ Питивье. Принцу поручено было также начальство надъ арміею великаго герцога Мекленбургскаго. Ближайшею его цѣлью было соединить II-ю армію съ арміею великаго герцога между Тури и Питивье. Вся армія принца состояла изъ пяти корпусовъ (1-й баварскій корпусъ, 17-я и 22-я дивизіи, 3-й, 9-й и 10-й корпуса) и четырехъ кавалерійскихъ дивизій, изъ которыхъ дивизія Гартмана подходила со II-ю арміею, въ составъ которой предназначалась изъ войскъ великаго герцога дивизія Штольберга. Вся эта армія должна была развернуться сѣвернѣе французовъ у Орлеанскаго Лѣса, фронтомъ къ югу, и отбросить Ореля на лѣвый берегъ Луары. Великій герцогъ Мекленбургскій получилъ приказаніе перемѣнить свой фронтъ съ запада на югъ.

Принцу Фридриху-Карлу только съ боя удалось соединиться съ великимъ герцогомъ. Генералъ Орель могъ противопоставить ему послѣднему 15-й корпусъ Мартенъ-де-Пальера у Орлеана, правѣе 20-й Круза, съ переправами черезъ Луару у Жарго, и 18-й кор-

Digitized by Google

пусъ (на сколько онъ былъ сформированъ) Бурбаки у Сюлли, въ пяти нѣмецкихъ миляхъ выше Орлеана.

24-го ноября 10-й корпусъ II-й арміи долженъ былъ сосредоточиться у Бонь-ла-Ролана. 23-го командиръ 10-го корпуса, генералъ Фохтсъ-Ретцъ, находился съ 38-ю бригадою (Веделя) и съ гесенскою кавалерійскою дивизіею Ротцау въ Бонь-ла-Роланѣ, а остальная часть корпуса около Монтаржиса.

Высланные разъѣзды встрѣтили во всѣхъ деревняхъ французскіе отряды.

24-го, въ семь часовъ утра, 39-я бригада Валентина, состоявшая прежде подъ начальствомъ генерала фонъ-Война, который теперь командовалъ 19-ю дивизіею, двинулась изъ Монтаржиса черезъ Пань и Маньеръ въ Бонь-ла-Роланъ; ее сопровождала резервная артилерія 10-го корпуса.

Южнѣе черезъ Ладонъ шла 37-я бригада Лемана, которая только въ восемь часовъ утра выступила изъ окрестностей Монтаржиса. Въ 11 часовъ она наткнулась у Ладона на авангардъ 20-го французскаго корпуса.

Прусаки, послѣ продолжительнаго боя, овладѣли Ладономъ, а французы отступили на Бельгардъ, куда ихъ преслѣдовали лишь нѣсколько ротъ, между тѣмъ какъ главныя силы бригады Лемана продолжали свое движеніе на Бонь-ла-Роланъ.

Резервная артилерія вскорѣ послѣ полудня достигла Бонь-ла-Ролана; въ то же время бригада Валентина прибыла въ Журанвиль. Здѣсь она получила приказаніе сдѣлать захожденіе къ Мезьеру, чтобы поддержать бригаду Лемана. Приказаніе это было тотчасъ же исполнено Валентиномъ, который оттѣснилъ французовъ черезъ Оршемонъ къ Фрекилю. Подъ его прикрытіемъ бригада Лемана слѣдовала на Бонь, гдѣ 25-го ноября соединился почти весь 10-й корпусъ.

Между тѣмъ, 9-й сѣверо-германскій корпусъ направлялся на Питивье; на лѣвый флангъ II-й арміи къ Бонь-ла-Ролану была, однако, притянута дивизія Штюльпнагеля. 27-го ноября у Бонь произошелъ ожесточенный бой съ 20-мъ французскимъ корпусомъ.

Вслѣдствіе сего Орель сосредоточилъ свою армію на сѣверной опушкѣ Орлеанскаго Лѣса и къ западу отъ онаго. Принцъ Фридрихъ-Карлъ пріобрѣлъ также возможность собрать свои силы съ цѣлью снова овладѣть Орлеаномъ, который былъ важнѣйшимъ пунктомъ луарской линіи. 29-го и 30-го ноября, во время сосредоточенія арміи, происходили незначительныя стычки, о которыхъ не стоитъ и упоминать.

Digitized by Google

3) ВТОРИЧНОЕ ЗАНЯТІЕ НѢМЦАМИ ОРЛЕАНА.

По приказанію принца Фридриха-Карла, великій герцогъ Мекленбургскій расположилъ свою армію лицемъ къ югу. 1-го декабря стояли:

1-й баварскій корпусъ, правый флангъ котораго прикрывала 4-я кавалерійская дивизія, у Оржера въ точкѣ пересѣченія дорогъ изъ Шартра въ Орлеанъ и изъ Тури въ Шатоденъ. 17-я дивизія у Алень (Allaines).

22-я дивизія, поддержанная 2-ю кавалерійскою дивизіею, у Тури, на желѣзной дорогѣ изъ Парижа черезъ Анжервиль въ Орлеанъ. 2-го декабря фонъ-деръ-Танъ долженъ былъ двинуться изъ Оржера черезъ Луаньи по направленію на Орлеанъ. Его авангардъ скоро встрѣтитъ авангардъ 16-го французскаго корпуса Шанзи, который сосредоточился у Терминье. Французы, постоянно получавшіе подкрѣпленія, отбросили баварцевъ, послѣ упорнаго боя, на Вильпрево и Гури-Шато.

Здѣсь фонъ-деръ-Танъ около полудня засѣлъ въ лѣсахъ и сталъ притягивать свои резервы. Между тѣмъ, на его лѣвомъ флангѣ, 17-я дивизія выдвинулась до Люмо; она не встрѣтила превосходныхъ силъ и успѣла около полудня занять Люмо. Въ то же время, вправо отъ баварцевъ, принцъ Альбертъ дошелъ со своею кавалерійскою дивизіею до Луаньи. Баварцы снова перешли въ наступленіе, и нѣмцы, дѣйствуя концентрически, овладѣли около часа Луаньи.

22-я дивизія направилась утромъ 2-го декабря на Бенъо къ сѣверо-востоку отъ Люмо, встрѣтила здѣсь сопротивленіе, но овладѣла деревнею послѣ непродолжительнаго боя. Дѣйствовавшія на этомъ пунктѣ французскія войска принадлежали къ 15-му корпусу. Они отступили на Пупри. Здѣсь, въ лѣсахъ, разгорѣлся бой, кончившійся тѣмъ, что 22-я дивизія заняла Пупри и дорогу изъ Орлеана въ Алень.

На одной высотѣ съ 22-ю дивизіею, по дорогѣ черезъ Артене въ Орлеанъ, двигалась одна бригада 2-й кавалерійской дивизіи, которая отбивалась отъ неоднократныхъ нападеній.

Противъ праваго фланга великаго герцога Мекленбургскаго французы послѣ полудня еще разъ перешли въ наступленіе. Для производства атаки на Луаньи былъ назначенъ только что прибывшій 17-й корпусъ генерала де-Колюмба, который взялъ Луаньи, но къ вечеру, послѣ упорнаго боя, былъ выбитъ изъ онаго и принужденъ отступить на Терминье. Къ вечеру великій герцогъ Мекленбургскій владѣлъ линіею Луаньи, Люмо, Пупри и Дамбронъ.

Digitized by Google

Для подкрѣпленія великаго герцога Мекленбургскаго принцъ Фридрихъ-Карлъ, 2-го декабря, уже послалъ 6-ю кавалерійскую дивизію черезъ Базошъ-ле-Галерандъ, къ востоку отъ Тури, на Уазонъ и 9-й корпусъ отъ Питивье черезъ Шатильонъ-ле-Руа на Жуи. Его главная квартира находилась 29-го ноября въ Питивье.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ рѣшился повести 3-го декабря концентрическое нападеніе на Орлеанъ.

На правомъ крылѣ великій герцогъ Мекленбургскій долженъ былъ идти съ линіи Терминье-Пуири на Шевилья, на орлеано-парижской желѣзной дорогѣ, и на сѣверо-западный уголъ Орлеанскаго Лѣса.

Отъ II-й арміи 9-й корпусъ былъ направленъ на Тури-Базошъ-ле-Галерандъ; влѣво отъ него 3-й корпусъ на Питивье, а еще лѣвѣе 10-й корпусъ на Бонвь (Boynes). 3-го декабря 9-й корпусъ долженъ былъ наступать къ востоку отъ желѣзной дороги черезъ Артене, 3-й корпусъ по дорогѣ изъ Фонтенбло, 10-й корпусъ на Орлеанскій каналъ. Принцъ Фридрихъ-Карлъ находился при 9-мъ корпусѣ, который сначала повернулъ черезъ Дамбронъ на Асасъ, взялъ эту деревню, а потомъ на Артене. По выходѣ изъ сей деревни, 9-му корпусу пришлось выдержать у мельницы Аннилеръ упорный бой съ 15-мъ французскимъ корпусомъ. Онъ былъ отброшенъ, а авангардъ 9-го корпуса двинулся на Шевилья, который уже былъ занятъ войсками великаго герцога Мекленбургскаго.

3-й корпусъ дошелъ черезъ Шиллеръ-о-Буа до Лури, въ Орлеанскомъ Лѣсу, а 10-й корпусъ до Нибеля. Войска великаго герцога Мекленбургскаго, какъ было сказано, добрались уже до Шевильи, вслѣдствіе чего къ вечеру 3-го декабря всѣ силы принца Фридриха-Карла были сосредоточены на протяженіи двухъ нѣмецкихъ миль отъ Шевильи до Лури. Здѣсь находилось до 100,000 человѣкъ. Главная квартира принца расположилась въ Артене.

Орель убѣдился, что въ данную минуту нельзя было и думать о серьезномъ движеніи къ Парижу. Его молодые солдаты хорошо дрались въ теченіе послѣднихъ дней, но тѣмъ не менѣе обнаружился недостатокъ единства въ организаціи. Съ подобными войсками нельзя было дѣйствовать настойчиво; отъ нихъ невозможно было требовать того, чего они не въ состояніи были сдѣлать. Поэтому Орель рѣшился вечеромъ 3-го декабря очистить Орлеанъ и отступить въ Солонь. Онъ сообщилъ объ этомъ по телеграфу правительственной делегаціи, находившейся въ Турѣ. Подобныя извѣстія ей очень не нравились, и Орель получалъ депешу за депешей, изъ которыхъ иныя были весьма оскорбительнаго содержанія. Утромъ 4-го декабря онъ рѣ-

Digitized by Google

шимся держаться у Орлеана, сосредоточивъ здѣсь, кромѣ 15-го корпуса, еще 20-й и 18-й черезъ Жарго и Сюлли и 16-й и 17-й черезъ Менгъ и Божанси! 4-го въ полдень онъ увѣдомилъ объ этомъ по телеграфу Гамбету, который, между тѣмъ, по телеграфу же предоставилъ ему полную свободу дѣйствій.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ, утромъ 4-го декабря, снова открылъ свои дѣйствія. На правомъ флангѣ наступалъ великій герцогъ Мекленбургскій между дорогами ведущими изъ Шатодена и Шартра въ Орлеанъ. Влѣво отъ великаго герцога 9-й корпусъ двигался черезъ Шевильи, а боковой отрядъ его черезъ Сенъ-Лие; 3-й корпусъ черезъ Лури на Сенъ-Лупъ, восточнѣе Орлеана; 10-й корпусъ вдоль Орлеанскаго канала на Витри-о-Ложъ. Между обоими этими корпусами находилась кавалерійская дивизія Гартмана.

Въ сумеркахъ главныя силы нѣмцевъ стояли подъ самымъ Орлеаномъ. Только 15-й французскій корпусъ далъ серьезный отпоръ на желѣзной дорогѣ изъ Орлеана въ Парижъ. Прочіе же корпуса, 20-й и 18-й, составлявшіе правое крыло, равно какъ и 16-й и 17-й, стоявшіе на лѣвомъ флангѣ, переправлялись, по приказанію Орели, черезъ Луару; первые у Жарго и Сюлли, а послѣдніе у Менгъ и Божанси, и выставили одни авангарды для прикрытія своего отступленія. При наступленіи на Орлеанъ, 4-го декабря, войска великаго герцога Мекленбургскаго почти не имѣли встрѣчъ съ противникомъ, такъ какъ его путь отступленія постоянно удалялся отъ нихъ. 3-й и 10-й корпуса и кавалерійская дивизія Гартмана встрѣтили лишь незначительные французскіе отряды; но для нихъ весьма существенное затрудненіе представлялъ Орлеанскій Лѣсъ, при движеніи черезъ который они не могли судить о силахъ непріятеля.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ расположилъ вечеромъ 4-го декабря свою главную квартиру въ Серкотѣ и послалъ оттуда командовавшему въ Орлеанѣ генералу Мартенъ-де-Пальеру предложеніе сдать городъ, угрожая, въ противномъ случаѣ, бомбардированіемъ.

Пальеръ, въ ночь съ 4-го на 5-е декабря, очистилъ Орлеанъ, такъ какъ онъ зналъ, что ни правое, ни лѣвое крыло арміи не могутъ своевременно поспѣть для защиты города противъ концентрированныхъ германскихъ силъ. Тяжелыя морскія орудія, находившіяся въ укрѣпленіяхъ, стоявшихъ впереди города, были заклепаны.

Утромъ 5-го декабря, въ Орлеанъ сначала вступили части арміи великаго герцога, за нимъ 9-й и 3-й корпуса, а около полудня прибыла и главная квартира принца.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ, тотчасъ по полученіи извѣстія о томъ,

Digitized by Google

что французы очистятъ Орлеанъ, приказалъ послать отрядъ на лѣвый берегъ Луары, вверхъ по рѣкѣ къ Жіень, вплавь къ Блуа и Туру, и между сими пунктами черезъ Солонь на Вьерзонъ и Буржъ.

Вслѣдствіе сихъ распоряженій, французскую луарскую армію раздѣлили на двѣ части: выше Орлеана собрались не только 18-й и 20-й корпуса, но и 15-й, который не успѣлъ отойти и въ другомъ направленіи; ниже Орлеана соединились 16-й и 17-й корпуса, дѣйствовавшіе противъ великаго герцога, и 19-й, составлявшій ихъ резервъ и не бывшій еще въ дѣлѣ. Кромѣ того, это крыло луарской арміи могло притянуть къ себѣ 21-й корпусъ, находившійся въ лагерѣ у Конли.

Гамбета, получивъ около полудня депешу Ореля, извѣщавшаго его о намѣреніи держаться подъ Орлеаномъ, сѣлъ въ Турѣ, въ половинѣ втораго, на желѣзную дорогу, чтобы сдѣлать нужныя распоряженія и привести все въ порядокъ. Въ $4^1/_2$ часа поѣздъ его доѣхалъ до деревни ла-Шапель, но былъ остановленъ здѣсь огнемъ кавалеріи принца Альберта.

Гамбета, имѣвшій весьма обширныя полномочія, могъ бы пробраться въ Орлеанъ; но онъ возвратился въ Туръ и получилъ тамъ въ полночь депешу Пальера объ очищеніи Орлеана.

Итакъ, луарская армія, долженствовавшая освободить Парижъ, была не только отброшена за рѣку, но раздѣлена на двѣ части, которыя лишь форсированными маршами могли соединиться въ какомъ-либо значительно удаленномъ пунктѣ. Въ то же время, въ Парижѣ, была отбита сильная вылазка, къ описанію которой мы и приступаемъ.

---

4) ВЫЛАЗКИ ИЗЪ ПАРИЖА СЪ 29-ГО НОЯБРЯ ПО 3-Е ДЕКАБРЯ.

Чтобы прорвать непріятельскія линіи, генералъ Трошю составилъ примѣрно слѣдующій планъ: онъ имѣлъ въ виду занять непріятеля на всѣхъ пунктахъ сильными демонстраціями, стараясь съ главными силами проникнуть черезъ нижнюю Марну въ Бри, съ тѣмъ, чтобы потомъ искать по дорогѣ на Мелюнъ и Фонтенбло соединенія съ арміею Ореля, которую поджидали изъ Орлеана. 28-го ноября адмиралъ Сесе занялъ плато Авронъ, противъ Росни, и пространство, лежащее между страсбургскою и мюльгаузенскою желѣзными дорогами, морскими солдатами, подкрѣпленными 6-ю дивизіею III-й арміи генерала Гюга. Здѣсь, на Грандъ-Пелувѣ, была сооружена большая батарея, вооруженная тяжелыми морскими орудіями; она должна была затруднить сообщеніе нѣмцевъ между Шелемъ и Гурне. Вмѣстѣ

Digitized by Google

съ симъ сдѣланы были приготовленія для постройки мостовъ черезъ Марну между Сенъ-Моуромъ и Ножаномъ на Марнѣ; батареи Жуанвиль, Пере и Ножанъ были усилены.

На равнинѣ Обервилье, подъ защитою Сенъ-Дени, были собраны, подъ начальствомъ адмирала ла-Ронсьера, значительныя силы 3-го корпуса Винуа. На полуостровѣ Нантерѣ, на руанской дорогѣ, и на Сенѣ, на островахъ Безонса, строились укрѣпленія. Тамъ находились двѣ дивизіи 3-й арміи; въ первой линіи стояла 4-я Бофора, а во второй 3-я Линье.

29-го начались демонстраціи. На сѣверѣ адмиралъ ла-Ронсьеръ овладѣлъ деревнею Эпине-ле-Сенъ-Дени, лежащею въ получасѣ отъ Сенъ-Дени на Сенѣ; названію Сенъ-Дени суждено было играть важную роль въ драмѣ послѣдующихъ дней. На полуостровѣ Нантерѣ генералъ Бофоръ произвелъ большую рекогносцировку къ Мальмезону и Бюзонвалю. На югѣ, на лѣвомъ берегу Сены, выше Парижа двинулся генералъ Винуа съ нѣкоторыми дивизіями 3-й арміи отъ фортовъ Бисетръ и Иври къ Гэ, Шевиньи и Тіе, наткнулся на 6-й нѣмецкій корпусъ, и ему удалось овладѣть на довольно продолжительное время бычачьею станціею (Gare aux boeufs) Шуази-ле-Руа, на орлеанской дорогѣ.

Вслѣдъ за сими демонстраціями предполагалось произвести большую вылазку въ Бри со всею 2-ю арміею генерала Дюкро, который въ прокламаціи къ парижанамъ объявилъ, что они увидятъ его или побѣдителемъ, или мертвымъ. Подобныя обѣщанія, недающія никакого простора фортунѣ, обыкновенно бываютъ ненадежны, что и случилось въ этотъ разъ. Генералъ Трошю также издалъ прокламацію, гдѣ слагалъ на короля прусскаго и на графа Бисмарка отвѣтственность за кровь, которую готовились пролить. Но оба они были сыты и жили въ теплѣ въ Версали и извѣстіе о прокламаціи Трошю даже не встревожило ихъ.

30-го ноября, Трошю, главная квартира котораго перешла въ фортъ Венсенъ, приказалъ навести на Марнѣ, между Жуанвилемъ и Ножаномъ, восемь мостовъ, которые были заранѣе приготовлены. По этимъ мостамъ двинулись первые два корпуса 2-й арміи Бланшара и Рено; послѣдній пошелъ съ двумя дивизіями на полуостровъ Шампиньи и въ Бри; 1-я дивизія (Сюзбіеля, 2-го корпуса), направилась отъ Шарантона черезъ Кретейль на Мезли и Монмезли.

Изъ нѣмецкихъ войскъ, въ первой линіи между Сеною и Марною стояли виртембергцы: 1-я бригада Рейтценштейна у Виллье, сюръ Марнь и Кельи, а передовыя войска у Шампиньи, 2-я и 3-я бри-

Digitized by Google

гады отъ Ормессона до Вуасси-Сенъ-Леже, а ихъ передовыя войска у Мевли.

Правое крыло виртембергцевъ могъ поддержать 12-й саксонскій корпусъ, часть котораго стояла на лѣвомъ берегу и охраняла мостъ на Марнѣ у Шели, между тѣмъ какъ главныя силы находились близъ Марны, къ востоку отъ Парижа. За лѣвымъ крыломъ виртембергцевъ стояла у Валантона 7-я бригада дю-Тросселя, 2-го нѣмецкаго корпуса. Большая часть этого корпуса, которымъ командовалъ генералъ Франсецкій—герой Бенатека—была расположена на квартирахъ отъ Палезо до Лонжюмо и служила резервомъ для войскъ, обращенныхъ противъ южной части Парижа. На лѣвомъ берегу Сены къ виртембергцамъ примыкалъ 6-й корпусъ.

Числительность виртембергцевъ и 7-й прусской бригады, которые передъ полуднемъ одни находились между Сеною и Марною, не превышала 16,000 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи; изъ нихъ на правомъ крылѣ, въ Вилье, Кельи и Шампиньи, было не болѣе 5,000.

Въ обоихъ корпусахъ, переправившихся утромъ 30-го ноября черезъ Марну, считалось, вмѣстѣ съ дивизіею Сюзбіеля, отъ 60 до 70,000 человѣкъ. Само собою разумѣется, что они на первыхъ же порахъ отбросили нѣмцевъ.

Дивизія Сюзбіеля овладѣла Монмезли, въ которомъ находилось всего нѣсколько виртембергскихъ ротъ. Но нѣмцы вскорѣ опять перешли въ наступленіе. Виртембергцами командовалъ генералъ Обернитцъ, главная квартира котораго была въ Шато-ле-Пиль; его поддержала бригада Тросселя, 2-го корпуса, пришедшая изъ Валантона.

Сюзбіеля заставили отступить на Кретейль; около полудня силы обѣихъ сторонъ почти уравновѣсились, т. е. съ каждой стороны было по 10,000. Совсѣмъ въ другомъ видѣ представляется дѣло на правомъ флангѣ, у Шампиньи, Кельи и Вилье: здѣсь 6,000 швабовъ бригады Рейтценштейна боролись противъ 50,000 французовъ; но, тѣмъ не менѣе, вечеромъ 30-го ноября Дюкро занималъ только линію Бри-сюръ-Марнъ—Шампиньи, имѣя передовыя войска въ Вилье, Кельи и Шеневіерѣ. Швабы въ продолженіе этого дня нѣсколько разъ переходили въ наступленіе; ихъ артилерія остановила переправу корпуса генерала Бланшара черезъ Марну, а у Вилье-сюръ-Марнъ виртембергская пѣхота рѣшительными ударами отбила натискъ 2-го французскаго корпуса Рено.

Въ то время какъ швабы и 7-я нѣмецкая бригада храбро бражались 30-го ноября, нѣмецкіе военачальники уяснили себѣ намѣ-

Digitized by Google

ренію генерала Трошю и могли своевременно принять мѣры для его встрѣчи.

Импровизованныя войска, каковыми были всѣ почти французскіе полки, не только несутъ значительныя потери ранеными, убитыми и плѣнными, но теряютъ также гораздо больше времени сравнительно съ хорошо-обученными и организованными войсками. Французскіе генералы не могли тотчасъ же воспользоваться успѣхами и перейти въ наступленіе: ихъ солдаты не имѣли должной стойкости и должнаго порядка.

Главныя силы 2-го нѣмецкаго корпуса были сосредоточены утромъ 30-го ноября, на оборонномъ пунктѣ у Массы, откуда имъ послѣ полудня приказано было расположиться на лѣвомъ берегу Сены противъ Вильневъ-С.-Жоржа. Ночью они получили приказаніе переправиться черезъ Сену, чтобы поддержать виртембергцевъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ отъ саксонскаго корпуса, большая часть 24-й дивизіи генерала Нергофа была собрана на лѣвомъ берегу Марны противъ Нуази-ле-Гранъ и Вилье-сюръ-Марнъ. Самъ корпусный командиръ, принцъ Георгъ Саксонскій, перенесъ свою главную квартиру на лѣвый берегъ Марны, въ Гренульеръ. Засимъ на лѣвомъ флангѣ еще одна бригада 6-го корпуса была сосредоточена на правомъ берегу Сены, у Вильневъ Сенъ-Жоржа.

Начальство надъ всѣми войсками, собранными между правымъ берегомъ Сены и лѣвымъ берегомъ Марны отъ Вильнева до Шана, поручено было генералу Франсекому. Онъ рѣшился 2-го декабря отбросить армію генерала Дюкро за Марну, и принялъ 1-го декабря нужныя для сего мѣры.

Въ продолженіе всего 1-го декабря, Трошю и Дюкро старались утвердиться на полуостровѣ Шампиньи вдоль хребта, тянущагося отъ Шампиньи въ Бри-сюръ-Марнъ. Въ то же время они хоронили убитыхъ и перевезли раненыхъ въ Парижъ. Какъ разъ въ это время настали сильные холода, особенно чувствительные для Парижа, гдѣ прежде всегда было теплѣе чѣмъ въ окрестностяхъ, вслѣдствіе значительнаго скопленія народа на небольшомъ пространствѣ, вслѣдствіе огромнаго количества дровъ и угля, расходуемаго въ кухняхъ и на заводахъ, и вслѣдствіе роскошнаго газоваго освѣщенія. Теперь же приходилось беречь топливо и сократить освѣщеніе, а потому Парижу, въ которомъ обыкновенно даже бѣдные мало страдали отъ холода, пришлось испытать послѣдствія мороза тѣмъ болѣе, что торговля прекратилась, заработки обратились въ нуль и топливо пріобрѣталось съ трудомъ. Солдаты Дюкро выступили налегкѣ, безъ

Digitized by Google

одѣялъ; одежда ихъ была въ дурномъ состояніи, а закрытыя помѣщенія достались только небольшому числу солдатъ, такъ какъ окружающая мѣстность была опустошена. Поэтому войска сильно страдали отъ холода. И такъ, неудивительно, что Трошю провелъ 1-го декабря въ бездѣйствіи; притомъ и о луарской арміи ничего не было слышно.

2-го декабря Франсецкій выстроилъ свои войска, съ цѣлью атаковать французскую позицію. На крайнемъ правомъ флангѣ стояли саксонцы, между лѣвымъ берегомъ Марны и мюльгаузенскою желѣзною дорогою, а къ югу отъ нея, у Кельи, виртембергская бригада Рейтценштейна. Эти войска были также подчинены принцу Георгу Саксонскому, который располагалъ пятнадцатью баталіонами и многочисленною артилеріею.

Они должны были предпринять утромъ 2-го декабря нечаянное нападеніе и овладѣть позиціями у Бри и Шампиньи. Для ихъ подкрѣпленія 7-я бригада Тросселя была направлена на Шеневьеръ. 3-я пѣхотная дивизія, Гартмана, и резервная артилерія были стянуты къ Зюси (въ Бри), куда онѣ прибыли въ полдень 1-го декабря. Въ резервѣ за ними стояли 8-я бригада Кетлера и одна бригада 6-го корпуса.

Числительность всѣхъ войскъ, состоявшихъ 2-го декабря подъ начальствомъ Франсецкаго, вмѣстѣ съ 2-ю и 3-ю виртембергскими бригадами, доходила до 50,000 человѣкъ.

Французы перевели 1-го декабря на лѣвый берегъ Марны еще 3-й корпусъ д'Експа, II-й арміи, такъ что генералъ Дюкро располагалъ теперь 100,000 человѣкъ.

Бой завязался 2-го декабря въ семь часовъ утра; саксонцы двинулись на Бри-сюръ-Марнь, а виртембергцы на Шампиньи. Въ первую минуту французовъ застали врасплохъ, но нѣмцы не могли воспользоваться этимъ; въ деревняхъ Бри и Шампиньи и на близъ-лежащихъ высотахъ разгорѣлся весьма упорный бой съ перемѣннымъ счастіемъ. Виртембергскую бригаду Рейтценштейна очень рано подкрѣпила прусская бригада Тросселя.

Въ девять часовъ генералъ Франсецкій выдвинулъ дивизію Гартмана и резервную артилерію 2-го корпуса, съ цѣлью поддержать саксонцевъ, виртембергцевъ и бригаду Тросселя. Эти войска развернулись по линіи Вильеръ-сюръ-Марнь, Кельи, Шампиньи.

Послѣдній резервъ, одна бригада 2-го корпуса и одна бригада 6-го корпуса, стали у Шеневіера.

По всей линіи отъ Бри до Шампиньи происходилъ самый горя-

Digitized by Google

чій и упорный бой. На сторонѣ французовъ было численное превосходство, поддержанное батареями, обстрѣливавшими нѣмцевъ съ праваго берега Марны, а на сторонѣ нѣмцевъ прочность организаціи, тактическое и техническое превосходство ихъ артилеріи и выгоды охватывающаго расположенія, позволявшаго извлечь изъ артилеріи должную пользу.

Если французскіе генералы имѣли 1-го декабря возможность открыть дѣйствія съ ввѣренными имъ войсками, то они сдѣлали непростительную ошибку, потому что, съ имѣвшимися у нихъ силами, они легко могли взять фронтъ Гурне-Шеневіеврь.

Бой прекратился 2-го декабря только съ наступленіемъ темноты, т. е. въ пять часовъ. Саксонцы не успѣли удержать за собою Бриеюръ-Марнь, въ который они проникли. Они неоднократно смѣло ходили въ атаку, но, при превосходствѣ противника, должны были отказаться отъ этой деревни и прилегающихъ къ ней высотъ.

Швабы и поддерживавшіе ихъ прусаки удержались, 2-го декабря до вечера, въ восточной части Шампиньи.

3-го декабря Трошю рѣшился отступить, главнымъ образомъ, вслѣдствіе холода и неудовлетворительнаго состоянія обмундированія людей. Въ этотъ день, рано утромъ, передовыя французскія войска предприняли новыя атаки, преимущественно у Шампиньи. Подъ прикрытіемъ войскъ, дѣйствовавшихъ здѣсь и у Бри, II-я армія (Дюпро) перешла на правый берегъ Марны и провела ночь съ 3-го на 4-е декабря въ Венсенскомъ Лѣсу. Бой, происходившій между Сеною и Марною, былъ такъ горячъ, что съ 3-го на 4-е декабря генералу Франсецкому послана была еще одна бригада 6-го корпуса.

По показаніямъ французовъ, потери ихъ во время этой вылазки простирались до 6,030 человѣкъ, въ томъ числѣ 414 офицеровъ, т. е. 1 изъ 14; 2-й нѣмецкій корпусъ потерялъ 1,606 человѣкъ, въ томъ числѣ 89 офицеровъ или 1 изъ 17, а саксонцы 1,151 человѣкъ, въ томъ числѣ 55 офицеровъ или 1 изъ 20. Виртембергцы показываютъ свой уронъ въ 2,028 человѣкъ, изъ которыхъ было 61 офицеръ, т. е. 1 на 30. Прибавивъ къ этому потери второстепенныхъ отрядовъ, напримѣръ бригадъ 6-го корпуса, получимъ общій уронъ въ 5,000 человѣкъ.

И такъ, нѣмцы потеряли сравнительно больше французовъ, что слѣдуетъ приписать дѣйствію тяжелыхъ орудій, стоявшихъ на фортахъ и на вновь сооруженныхъ батареяхъ.

Слѣдовательно, большая вылазка была также отбита, и только новыя комбинаціи могли заставить Трошю рѣшиться на новую

Digitized by Google

вылазку, ибо нельзя было расчитывать на успѣхъ безъ содѣйствія извнѣ. Еслибъ вылазка и удалась, то полевыя войска Парижа вышли бы въ страну, которая давно была занята нѣмцами, совершенно истощена и не представляла никакихъ средствъ для содержанія войскъ—обстоятельство весьма важное для парижской арміи, имѣвшей весьма мало обозовъ и составленной изъ элементовъ, не способныхъ для продолжительныхъ маршей. Допустивъ даже самый благопріятный исходъ, т. е. что армія успѣла бы соединиться съ другою французскою арміею, нужно все-таки имѣть въ виду прямое послѣдствіе, т. е. что Парижъ лишился бы черезъ это лучшихъ своихъ силъ.

Въ ночь съ 30-го ноября на 1-е декабря, изъ Парижа поднялся воздушный шаръ «Жюль Фавръ», который долженъ былъ доставить туреной делегаціи новѣйшія извѣстія.

Шаръ при попутномъ вѣтрѣ полетѣлъ на западъ; утромъ 1-го декабря онъ несся надъ океаномъ у береговъ Бретани и рисковалъ упасть въ море, но успѣлъ опуститься на островъ Бель-Иль, къ западу отъ устій Вилены. Отсюда сообщены были въ Туръ кратчайшимъ путемъ извѣстія изъ Парижа, которыя были довольно удовлетворительны. Телеграмы получены были въ Турѣ 1-го декабря въ четыре часа пополудни.

Гамбета, при своемъ пылкомъ воображеніи, представилъ себѣ событія въ ложномъ видѣ. Ему не было сообщено, что депеши получены при посредствѣ шара, а отсюда онъ вывелъ, что армія Дюкро возстановила свои сообщенія съ Франціею. Это мнѣніе подтверждалось еще другими обстоятельствами, именно: въ депешахъ было сказано, что адмиралъ ла-Ронсьеръ занялъ Эпине. Мы знаемъ, что это было Эпине ле-Сенъ-Дени. Гамбета, спросивъ генеральную карту Франціи, нашелъ на ней только Эпине сюръ-Оржъ, которое лежитъ южнѣе Лонжюмо, въ 15 километрахъ отъ южныхъ парижскихъ фортовъ. Артене, гдѣ въ то время должна была находиться луарская армія Ореля, лежитъ въ 90 километрахъ отъ южныхъ парижскихъ фортовъ. Ла-Ронсьеръ могъ только командовать авангардомъ Трошю или Дюкро; слѣдовательно, Трошю и Орель стояли всего въ 75 километрахъ другъ отъ друга и должны были, послѣ побѣдоноснаго наступленія, соединиться черезъ два дня. Гамбета желалъ еще сократить это время, потому что въ своей депешѣ онъ говоритъ, что Бри-сюръ-Марны находится въ 20 километрахъ отъ Парижа; между тѣмъ, отъ Ножана считается три, отъ главной ограды восемь и даже отъ центра города, т. е. отъ Лувра, всего 13 километровъ. Прикладывая свой масштабъ, т. е. удаляя соотвѣтственно этому Эпине-сюръ-Оржъ отъ

Digitized by Google

Парижа и Артене отъ Орлеана, Гамбетѣ легко было вообразить себѣ Трошю и Орелля къ 30-му ноября въ 50 километрахъ другъ отъ друга, такъ что 1-го декабря, т. е. въ день полученія депешъ, они уже могли соединиться.

Въ такомъ смыслѣ Гамбета 1-го декабря, послѣ полудня, сказалъ рѣчь жителямъ Тура; въ этомъ же смыслѣ вмѣсто того чтобы прямо передать донесенія генерала Шмитца, начальника штаба Трошю, Гамбета далъ приказанія командующимъ генераламъ и сдѣлалъ сообщенія префектамъ. По его мнѣнію, ударилъ часъ спасенія для Франціи и гибели для нѣмецкой арміи.

Такія бредни, подкрѣпленныя еще дурными картами, оказываютъ плохія услуги главнокомандующимъ; три дня спустя, самъ Гамбета долженъ былъ понять, какъ горько онъ ошибся.

Тѣснимая нѣмецкими войсками, наступавшими отъ Луары, правительственная делегація переселилась 9-го декабря изъ Тура въ Бордо. Гамбета въ продолженіе нѣсколькихъ дней объѣзжалъ армію, а потомъ послѣдовалъ за своими товарищами. Во время объѣздовъ ему пришлось выслушать отъ разныхъ генераловъ горькія истины; ему дали почувствовать, что, какого бы ни быть низкаго мнѣнія о военномъ искуствѣ, о военныхъ наукахъ, все-таки лучшимъ генераломъ и военнымъ министромъ нельзя признать того, кто не обременяетъ своей головы якобы ненужнымъ балластомъ, что не безвредно учиться чтенію картъ, и такъ далѣе.

Несмотря на все это, состоялся новый планъ войны.

Предположено было сохранить раздробленіе арміи, вызванное наступленіемъ нѣмцевъ, черезъ Орлеанъ, по лѣвому берегу Луары.

Гамбета, раздосадованный тѣмъ, что мечты его не осуществились, хотѣлъ назначить комисію для изслѣдованія образа дѣйствій генерала Орелля.

Генералъ этотъ, само собою разумѣется, подалъ въ отставку, которая была принята; но когда впослѣдствіи Гамбета снова предложилъ начальство надъ одною изъ армій генералу Орелю, то онъ самымъ рѣшительнымъ образомъ отклонилъ это назначеніе. Всякій благоразумный человѣкъ не обвинитъ его. Главнокомандующій арміи, по крайней мѣрѣ, долженъ быть огражденъ отъ игры больнаго воображенія.

Прежняя луарская армія была теперь раздѣлена на двѣ части:

первая или восточная армія, генерала Бурбаки, состояла изъ 15-го корпуса Мартенъ-де-Пальера, 18-го корпуса Билло и 20-го корпуса Круза;

вторая или западная армія, генерала Шанзи, должна была состо-

Digitized by Google

ять изъ 16-го корпуса, ввѣреннаго теперь адмиралу Жерегибери, 17-го корпуса де-Коломба, 19-го корпуса и 21-го корпуса Жоре.

Генералъ Шанзи вышелъ въ 1844 году изъ сенъ-сирской школы, служилъ въ Алжирѣ и въ концѣ 1869 года былъ произведенъ въ бригадные генералы. Онъ считался очень способнымъ человѣкомъ.

Бурбаки долженъ былъ отправиться со своими тремя корпусами изъ Невера черезъ Дижонъ въ Безансонъ, присоединить такъ къ себѣ 24-й корпусъ генерала Бресоля, сформированный въ Ліонѣ, освободить Бельфоръ и прервать потомъ сообщенія между Парижемъ и Страсбургомъ съ своею арміею, которую считали въ 120,000 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи. Отъ этихъ дѣйствій Гамбета и его совѣтники ожидали большихъ успѣховъ, и они были бы правы, если бы на войнѣ можно было принимать въ расчетъ одну численность враждующихъ сторонъ, не обращая вниманія на нравственныя качества войскъ. Мы знаемъ какими незначительными силами генералъ Вердеръ могъ располагать въ полѣ, и какія разнообразныя цѣли онъ долженъ былъ преслѣдовать при своихъ ограниченныхъ силахъ. Мы впослѣдствіи увидимъ, какъ неудачно окончились дѣйствія генерала Бурбаки.

Взамѣнъ этой арміи, для защиты средней Луары около Бурже, былъ собранъ вновь сформированный 25-й корпусъ генерала Маспора.

Гамбета предполагалъ, что движеніе Бурбаки на востокъ тотчасъ же отвлечетъ туда всю армію принца Фридриха-Карла; въ этомъ случаѣ противъ четырехъ корпусовъ Шанзи, къ которымъ еще могли присоединиться корпуса сѣверной арміи, остались бы одни войска великаго герцога Мекленбургскаго. Шанзи долженъ былъ дѣйствовать между Луарою и Сеною, а потомъ, когда оправдается предположеніе Гамбеты—предположеніе составленное не безъ участія генераловъ—двинуться на Парижъ. Сверхъ того, онъ долженъ былъ искать соединенія съ сѣверной арміею, на счетъ которой Гамбета дѣлалъ себѣ иллюзіи рѣшительно ни на чемъ неосновательныя.

Передъ тѣмъ, чтобы перейти къ описанію дѣйствій сѣверной арміи, скажемъ еще, что генералъ Мольтке, тотчасъ по полученіи донесеній о дѣлахъ, происходившихъ на Луарѣ по вторичномъ занятіи Орлеана, 5-го декабря увѣдомилъ о семъ генерала Трошю, и предложилъ ему командировать туда офицера, который могъ бы лично убѣдиться въ настоящемъ положеніи дѣлъ.

Трошю отвѣтилъ на это 6-го декабря отказомъ. Въ Парижѣ еще сильно надѣялись на внѣшнюю помощь, что вполнѣ объясняется отсутствіемъ положительныхъ данныхъ.

Digitized by Google

5) дѣйствія, происходившія въ сѣверной Франціи отъ средины ноября до конца декабря. дѣло подъ Аміеномъ и занятіе Руана. дѣло на Гавлю.

Мы оставили 1-ю армію генерала Мантейфеля во время ея движенія отъ Меца на западъ, причемъ 7-й корпусъ имѣлъ особое назначеніе, а три бригады 1-го корпуса были подъ Мезьеромъ и Ла-Ферэ, вслѣдствіе чего отъ этого корпуса оставались свободными только бригада Мемарти и резервная артилерія. Эти войска составляли правое крыло арміи Мантейфеля, а весь 8-й корпусъ лѣвое крыло.

20-го ноября головныя части арміи дошли до Уазы, правое крыло прибыло въ Нойонъ, а лѣвое въ Компіень.

Отсюда авангарды, составленные изъ кавалеріи изъ 1-го и 8-го егерскихъ баталіоновъ съ артилеріею, были выдвинуты на сѣверъ къ Сенъ-Кантену и на сѣверо-западъ къ Аміену.

23-го ноября, по полученіи извѣстія, что у Аміена собрались значительныя непріятельскія силы, 1-я армія снова двинулась: правый флангъ на Руа, лѣвый на Мондидье.

Большая часть города Аміена лежитъ на лѣвомъ берегу Соммы; онъ имѣетъ 62,000 жителей и сильно развитую промышленность. Его полотняныя и шерстяныя фабрики, кашемиры и бархаты пользуются общею извѣстностью. Старые валы Аміена давно уже обращены въ бульвары; сохранилась одна цитадель, состоящая изъ пяти весьма слабыхъ бастіонныхъ фронтовъ.

Къ югу отъ города, между правымъ берегомъ Целле и лѣвымъ берегомъ Соммы, французы заняли весьма растянутую позицію, длиною въ три нѣмецкія мили, отъ Салё, на Целле, черезъ Дюри, Бовъ Сенъ-Никола и Вилье-Бретонё до Корби; на многихъ пунктахъ она была укрѣплена.

Войска, занимавшія эту позицію, составляли дѣйствующую часть сѣверной арміи: это были 22-й корпусъ и начатки 23-го корпуса. Въ департаментѣ нижней Сены генералъ Бріанъ командовалъ особымъ корпусомъ, предназначеннымъ преимущественно для защиты Гавра и другихъ приморскихъ пунктовъ.

Начальство надъ сѣверною арміею было сначала ввѣрено генералу Бурбаки; когда же его отозвали въ луарскую армію, то на его мѣсто поступилъ генералъ Федербъ. Федербъ, родившійся въ 1818 году, вышелъ изъ политехнической школы въ инженерный корпусъ. Съ 1844 года онъ служилъ въ Алжирѣ, въ 1852 году его перевели

Digitized by Google

въ Сенегамбію, а въ 1854 году произвели въ баталіонные командиры и назначили губернаторомъ этой колоніи. Онъ значительно расширилъ ея предѣлы, исполнивъ нѣсколько весьма смѣлыхъ поисковъ вдоль берега и подчинивъ многихъ изъ значительныхъ независимыхъ князей.

Во время своей дѣятельности Федербъ никогда не забывалъ объ интересахъ науки и отчасти составилъ самъ, а отчасти издалъ подъ своею редакціею, нѣсколько сочиненій, которыя служатъ лучшимъ матеріяломъ для изученія западной Африки и языковъ, распространенныхъ въ этой странѣ.

Въ 1861 году онъ былъ временно замѣненъ въ Сенегамбіи флота капитаномъ Жорегибери. Въ 1863 году Федербъ получилъ чинъ бригаднаго генерала; въ 1865 году его отозвали изъ Сенегамбіи. Съ этого времени онъ командовалъ субдивизіею Бона въ алжирской провинціи Константинѣ. Отсюда его назначили командиромъ сѣверной арміи, но въ то время, о которомъ мы теперь говоримъ, Федербъ еще не прибылъ во Францію и арміею временно командовалъ генералъ Форъ.

23-го ноября прусскій авангардъ полковника фонъ-Люферица имѣлъ дѣло у Конеля на пути изъ Ройе въ Аміенъ, а 26-го авангардъ 8-го корпуса столкнулся съ передовыми французскими войсками у Тенъ на Люсѣ, одномъ изъ правыхъ притоковъ Авра.

На 27-е ноября генералъ Мантейфель сдѣлалъ распоряженія для атаки французской позиціи подъ Аміеномъ. При этомъ представилась возможность притянуть еще 1-й драгунскій полкъ, одно артилерійское отдѣленіе и 1-ю бригаду (Гайля) первой дивизіи, которая оставалась подъ Мезьеромъ и была замѣнена тамъ ландверною дивизіею Шюлера фонъ-Зендена. Эти войска были перевезены по желѣзной дорогѣ отъ Мезіера до Лаона и двинулись оттуда черезъ Нос донъ и Ройе.

На правомъ крылѣ, подъ прикрытіемъ, со стороны Соммы, 3-й кавалерійской дивизіи, на самомъ крайнемъ правомъ флангѣ, 27-го ноября, всѣ свободныя войска 1-го корпуса двигались на позицію Вильо-Бретонё и Жентенъ, а 8-й корпусъ шелъ по дорогамъ изъ Мондидье на позиціи у Бовь и Дюри.

Французы, которыхъ всего было не болѣе 35,000 человѣкъ, имѣли весьма слабую артилерію и еще болѣе слабую кавалерію; сверхъ того они были растянуты на своей длинной позиціи, но сильнѣе на лѣвомъ, чѣмъ на правомъ флангѣ. У прусаковъ было наоборотъ.

Digitized by Google

1-й прусскій корпусъ встрѣтилъ сопротивленіе уже на Люсѣ и, при атакѣ этой линіи, былъ взятъ съ правой стороны во флангъ корпусомъ Корбье. При содѣйствіи 3-й кавалерійской дивизіи, онъ долженъ былъ повернуться фронтомъ въ эту сторону и рѣшилъ участь боя взятіемъ укрѣпленія, заложеннаго у Вилье-Бретоне.

8-й прусскій корпусъ встрѣтилъ еще менѣе сопротивленія, чѣмъ 1-й корпусъ. Онъ дошелъ до линіи Вовь-Дюри. Французскій главнокомандующій убѣдился въ невозможности защищать занимаемую имъ позицію и сталъ послѣ полудня отступать на Аррасъ.

Въ дѣлахъ, происходившихъ 27-го ноября, прусаки потеряли до 1,400 человѣкъ, а французы несравненно больше, что неудивительно при ихъ импровизованной организаціи. Но во всякомъ случаѣ уронъ прусаковъ былъ также весьма значительный.

28-го ноября Мантейфель занялъ городъ Аміенъ, цитадель котораго сдалась, сдѣлавъ сперва небольшую вылазку. Населеніе сѣверныхъ департаментовъ, начиная съ сентября, уже менѣе сочувствовало продолженію войны, чѣмъ населеніе западныхъ и южныхъ департаментовъ. Вслѣдствіе сего прусаки не встрѣтили здѣсь пасивнаго сопротивленія, которое имъ много вредило въ другихъ частяхъ Франціи.

29-го и 30-го ноября Мантейфель, съ слабыми отрядами, преслѣдовалъ французовъ по дорогамъ въ Аррасъ и Абевиль; главныя свои силы онъ направилъ 1-го декабря на Руанъ.

Руанъ, бывшая столица Нормандіи, извѣстенъ своими церквами; это одинъ изъ главнѣйшихъ торговыхъ городовъ на Сенѣ и имѣетъ болѣе 102,000 жителей.

При движеніи на Руанъ Мантейфель образовалъ правое крыло изъ 8-го корпуса, лѣвое изъ 1-го корпуса, который къ 1-му декабря притянулъ къ себѣ почти всѣ отдѣльные свои отряды.

8-й корпусъ шелъ черезъ Руа, Форжъ и Бюши, а 1-й черезъ Ельи, Бретейль, Марсель и Гурне.

Французскія войска, собранныя у Руана, не могли сопротивляться. Когда 8-й корпусъ настигъ ихъ между Форжемъ и Бюши, они отступили, а 6-го декабря нѣмцы могли занять городъ, который былъ утомленъ войною и сдѣлалъ нѣмцамъ хорошій пріемъ, даже слишкомъ хорошій, по мнѣнію приверженцевъ Гамбеты.

Подъ Руаномъ, Мантейфель далъ большинству своихъ войскъ отдыхъ. Въ виду сѣверной французской арміи, онъ не могъ предпринять серьезныхъ дѣйствій за Сену или вдоль по Сенѣ противъ укрѣпленной позиціи у Гавра. Тѣмъ не менѣе, онъ велѣлъ 9-го декабря

Digitized by Google

занять гавань Діепъ, что дало ему возможность получать провіантъ изъ Англіи и закрыть гавань для французовъ. Между тѣмъ, 4-го декабря, генералъ Федербъ прибылъ въ Лиль и принялъ тамъ начальство надъ сѣверною арміею. Правительство народной обороны возлагало на него большія надежды; онъ долженъ былъ также содѣйствовать освобожденію Парижа, откуда предполагалось, одновременно съ его дѣйствіями, произвести большую вылазку.

Сколько бы Федербъ ни собралъ войскъ и какой бы у него ни былъ организаторскій талантъ, онъ на сѣверѣ не могъ сосредоточить болѣе 40,000 хоть мало-мальски подвижныхъ войскъ. Съ этими силами онъ не могъ идти одинъ на освобожденіе Парижа, и ему прежде всего нужно было стараться соединиться съ войсками, находившимися у Гавра, съ нормандскою арміею и съ арміею генерала Шанзи. Слѣдовательно, онъ могъ сначала только двинуться на нижнюю Сену и отбросить армію Мантейфеля.

Еслибъ это удалось, то соединеніе съ нормандскою арміею навѣрное бы состоялось. Возможность соединиться съ Шанзи зависѣла отъ условій, въ которыхъ находилась бы эта армія, т. е. отъ вліянія движенія Бурбаки на образъ дѣйствія пруссаковъ.

Въ серединѣ декабря, Федербъ направился на Аміенъ и занялъ 22-го позицію на Галлію правымъ флангомъ въ Конте, откуда она тянулась черезъ Бокуръ, Керье и Понъ-Нуэль до Даура, при впаденіи Галлію въ Сомму. Съ этой позиціи онъ собирался 23-го выступить въ Аміенъ.

Мантейфель весьма скоро былъ извѣщенъ о движеніяхъ Федерба; быстро сосредоточивъ свои силы у Аміена, онъ 23-го самъ атаковалъ позицію на Галлію. По всѣмъ имѣющимся даннымъ, силы обѣихъ сторонъ были почти равны; артилеріи же и кавалеріи у нѣмцевъ было больше. Позиція Федерба была очень растянута: длина ея равнялась 17,000 шаговъ, такъ что среднимъ числомъ на каждый шагъ приходилось всего по пяти человѣкъ.

Бой былъ довольно ожесточенъ и продолжался семь часовъ. На правомъ флангѣ Федерба и на лѣвомъ флангѣ Мантейфеля равновѣсіе почти не было нарушено.

На правомъ флангѣ Мантейфель овладѣлъ линіею нижней Галлію между Даура и Понъ-Нуэль и угрожалъ тылу Федерба. Французы должны были начать отступленіе на Альбертъ, куда прибыли 25-го, а оттуда 26-го прямо на Бапомъ.

Федербъ перенесъ свою главную квартиру изъ Альберта сначала

Digitized by Google

въ Витри, потомъ въ Доне. 27-го декабря Мантейфель могъ обложить на Сомме маленькую крѣпость Перонъ (4,500 жителей).

Федербъ не вдавался въ серьезный бой, но не отказывался отъ разныхъ попытокъ. Предположеніе собрать значительное число полевыхъ войскъ для освобожденія Парижа не увѣнчалось успѣхомъ.

Между тѣмъ исполнена была большая вылазка изъ Парижа.

---

6) ПАРИЖСКАЯ ВЫЛАЗКА 21-го ДЕКАБРЯ 1870 ГОДА.

Вслѣдствіе значительнаго урона, понесеннаго арміею Дюкро въ послѣднихъ числахъ ноября и въ началѣ декабря, и многихъ безпорядковъ, обнаружившихся при этомъ случаѣ, его армію опять переформировали: 1-й корпусъ Бланшара былъ распущенъ, 1-я дивизія де-Мальруа распредѣлена между дивизіями III-й арміи; равнымъ образомъ 3-я дивизія Фарона вошла въ составъ III-й арміи, 2-я дивизія Модюи перешла въ 3-й корпусъ II-й арміи. Послѣ этого въ арміи Дюкро осталось всего шесть пѣхотныхъ и одна (слабая) кавалерійская дивизіи.

Согласно плану новой вылазки, назначенной на 21-е декабря, въ связи съ дѣйствіями Федерба предполагалось направить главный ударъ на сѣверныя линіи, т. е. преимущественно противъ гвардіи. Вмѣстѣ съ симъ должны были быть сдѣланы демонстраціи съ восточной стороны противъ саксонскаго корпуса и съ западной стороны, на полуостровѣ Нантерѣ, противъ 5-го корпуса.

По малой подвижности французскихъ войскъ, главные начальники должны были входить во всѣ мелочи и надлежало всегда заблаговременно поднимать войска, что постоянно сопровождалось шумомъ, вслѣдствіе чего пруссаки каждый разъ своевременно узнавали о движеніяхъ значительныхъ массъ, которыя уже утомлялись отъ однихъ приготовленій.

Аванпосты гвардіи стояли отъ Пьерфита черезъ Стенсъ, на Моалетѣ, до ле-Бурже; самыя же войска занимали линію Гаржъ, Дюньи, Понтъ-Иблонъ, ле-Бланъ-Мениль, Оне, Севранъ.

Противъ прусской гвардіи должны были дѣйствовать наличная армія Дюкро и корпусъ адмирала ла-Ронсьера; изъ Дени бывшая 2-я дивизія III-й арміи.

20-го декабря во французскомъ лагерѣ уже обнаружилось сильное движеніе. Ла-Ронсьеръ еще прежде 20-го расположилъ лагеремъ у Обервилье войска, съ которыми долженъ былъ атаковать ле-Бурже; правѣе у Бобиньи развернулись войска Дюкро.

Digitized by Google

20-го, послѣ полудня, прусаки уже знали, что къ 21-му готовится что-нибудь необыкновенное. Вслѣдствіе сего генералу Папе, начальнику 1-й гвардейской дивизіи, приказано было имѣть наготовѣ утромъ, 21-го, между семью и восьмью часами всѣ свободныя войска у Бланъ-Мениля на дорогѣ изъ Гонесъ въ Анэ; лѣвое должна была стать 2-я гвардейская дивизія Будрицкаго, въ случаѣ если ее поднимутъ по тревогѣ.

Ла-Ронсьеръ открылъ бой 21-го декабря въ семь часовъ, приказавъ одновременно атаковать Стенсъ, Дюньи и ле-Бурже. Какъ всегда въ подобныхъ случаяхъ, бой происходилъ съ перемѣннымъ счастіемъ, и съ особеннымъ ожесточеніемъ у ле-Бурже, гдѣ дѣло окончилось только въ три часа пополудни побѣдою прусаковъ.

Тогда наконецъ Дюкро развернулъ свою артилерію противъ Понтъ-Иблонъ и ле-Бланъ-Мениля и вечеромъ занялъ пѣхотою Дранси и Гроле, чему прусаки не сочли нужнымъ препятствовать.

Одновременно съ атакою на Стенсъ, ла-Ронсьеръ сдѣлалъ съ 5-ю баталіонами и двумя пловучими батареями, шедшими по Сенѣ, демонстрацію противъ Епине ле-Сенъ-Дени.

Артилерія парижскихъ фортовъ поддерживала вылазки, произведенныя на сѣверѣ и на всѣхъ прочихъ пунктахъ, но не имѣла успѣха.

Саксонскій корпусъ, на протяженіи отъ Севрана до Шена на Марнѣ, впродолженіе утра подвергался только огню форговъ, именно морской батареи Монтъ-Аврона.

Около полудня сильная дивизія III-й арміи генераловъ де-Мальруа и Блеза двинулась изъ фортовъ Росни и Ножанъ черезъ Нейльи сюръ-Марнь къ Мезонъ-Бланшъ, на страсбургской желѣзной дорогѣ, и на Виль-Эвраръ на шельскомъ каналѣ близъ Марны. Она безъ особыхъ затрудненій отбросила слабые саксонскіе посты, выставленные у Мезонъ-Бланшъ и Вань-Эвраръ. Но при дальнѣйшемъ наступленіи на востокъ, она натинулась на наводненія, устроенныя на лѣвомъ берегу Марны между Гурне, ле-Шене и Шель и была взята во флангъ виртембергскими батареями, расположенными на лѣвомъ берегу Марны и Нуази ле-Гранъ.

Французы не могли болѣе подвигаться на востокъ, а между тѣмъ саксонскій генералъ фонъ-Нергофъ рѣшился перейти въ наступленіе и отбить Мезонъ-Бланшъ и Виль-Эвраръ. Атака предпринята была 21-го декабря, въ пять часовъ пополудни. Въ ней участвовали пять баталіоновъ и въ $6^1/_2$ часовъ Мезонъ-Бланшъ былъ опять въ рукахъ саксонцевъ. У Виль-Эврара бой былъ несравненно упорнѣе.

Digitized by Google

Здѣсь французы держались еще въ отдѣльныхъ зданіяхъ, въ то время какъ другіе уже были во власти саксонцевъ.

Въ теченіе ночи наводненіе сильно увеличилось и угрожало обратить Виль-Эвраръ въ островъ. Вслѣдствіе того саксонцы очистили 22-го числа, въ три часа утра, этотъ пунктъ, изъ котораго французы вышли нѣсколько часовъ спустя.

Резервъ саксонцевъ состоялъ изъ 4-й дивизіи 2-го корпуса, но въ немъ не встрѣтилось надобности.

Демонстрація генерала Ноэля на полуостровѣ Нантерѣ была поддержана сильнымъ, но недѣйствительнымъ огнемъ Монъ-Валеріена. Она привела къ незначительной стычкѣ у Бизонваля.

21-го декабря потери нѣмцевъ простирались убитыми и ранеными до 500 человѣкъ.

Убыль французовъ была гораздо значительнѣе и нѣмцы опять захватили многихъ плѣнныхъ.

Вообще можно сказать, что демонстрація 21-го декабря была вяло исполнена. Причиною тому былъ отчасти холодъ, а отчасти упадокъ духа, овладѣвшій парижскими властями. До начала бомбардированія, вѣсная вылазка, произведенная изъ Парижа, имѣла смыслъ только въ томъ случаѣ, если въ нѣсколькихъ переходахъ стояла бы армія готовая освободить Парижъ. Въ депешахъ, посылаемыхъ въ Парижъ, Гамбета давалъ полный просторъ своему воображенію; но генералы, вѣроятно, имѣли болѣе вѣрныхъ свѣдѣній чѣмъ Гамбета, и потому не могли не сомнѣваться въ точности его сообщеній, особенно если они, по поводу Бланше, обратили вниманіе на ту смѣлость, съ которою Гамбета читалъ карты и донесенія.

---

7) дѣйствія, происходившія на западѣ со времени вторичнаго занятія нѣмцами орлеана, до перемирія.

Въ концѣ декабря 1870 попытки генерала Федерба освободить Парижъ съ сѣвера и установить сообщеніе съ западной арміею не удались послѣ дѣла на Галлю и стычекъ, происходившихъ во время его преслѣдованія. Вылазка 21-го декабря тоже осталась безъ послѣдствій. Вмѣстѣ съ тѣмъ и западная армія была лишена возможности содѣйствовать достиженію цѣли, которую теперь должны были преслѣдовать всѣ нѣмецкія арміи. Отъ западной, такъ называемой II-й, арміи Шанзи, послѣ пораженія подъ Орлеаномъ, большая часть 16-го, 17-го и 21-го корпусовъ сосредоточилась ниже Орлеана по линіи Божанси-Машенуаръ между Луарою и Луаромъ (Loir).

Digitized by Google

Въ этой позиціи Шанзи прикрывалъ только Туръ—резиденцію правительственной делегаціи—и пріобрѣлъ свободу дѣйствій лишь съ 9-го декабря, когда рѣшено было перевести правительство въ Бордо. Бурбаки собралъ теперешнюю I-ю армію, т. е. большую часть будущей восточной арміи, между лѣвымъ берегомъ Луары и Шеры около Буржа. Эти корпуса сильно пострадали при отступленіи и пришли въ разстройство, вслѣдствіе чего явилась необходимость въ переформированіи, которое надѣялись окончить къ 20-му декабря, чтобы сдѣлать потомъ нужныя распоряженія для открытія рѣшительныхъ дѣйствій на востокѣ. Тотчасъ послѣ вторичнаго занятія Орлеана принцъ Фридрихъ-Карлъ распредѣлилъ свои силы слѣдующимъ образомъ:

Войска великаго герцога Мекленбургскаго расположились на правомъ берегу Луары ниже Орлеана, между рѣкою и дорогою Шатеденъ.

9-й корпусъ пошелъ изъ Орлеана лѣвымъ берегомъ Луары по дорогѣ въ Блуа.

6-я кавалерійская дивизія, подкрѣпленная пѣхотными частями 3-го корпуса, двинулась вдоль желѣзной дороги черезъ Солень на Вьерзонъ.

Главныя силы 3-го корпуса направились вверхъ по Луарѣ на Жіенъ.

10-й корпусъ остался въ резервѣ въ Орлеанѣ и его окрестностяхъ.

17-я дивизія, составлявшая лѣвое крыло войскъ великаго герцога, натолкнулась 7-го декабря, во время слѣдованія по правому берегу Луары у ла-Корнъ, не доходя Менга, на передовыя части 19-го корпуса, выдвинутаго генераломъ Шанзи изъ Божанси. Французовъ отбросили, но тогда Шанзи выступилъ съ главными силами изъ Божанси и Машенуара. Великій герцогъ Мекленбургскій ввелъ въ дѣло 17-ю и 22-ю сѣверо-германскія и 1-ю баварскую дивизіи. Побѣда снова склонилась на сторону нѣмцевъ, что побудило правительственную делегацію очистить Туръ. Войска великаго герцога заняли 8-го Божанси, а 9-го лежащія къ сѣверу деревни Гранъ-Бонвале, Вилюрсо и Серне.

Характеръ стычекъ былъ одинъ и тотъ же, т. е. онѣ имѣли самое ничтожное тактическое значеніе. Нѣмцы одержали перевѣсъ, благодаря своему внутреннему единству; импровизованные же французскіе легіоны смѣло шли въ огонь, но скоро убѣждались, что ихъ храбрость не можетъ устоять противъ настойчиваго способа веденія войны и единства противника, послѣ чего французы отступали. Та же участь постигала резервы. Начальствующія лица, какъ бы они ни были способны, не могли руководить каждымъ баталіономъ, и, видя

Digitized by Google

части обращенныя въ бѣгство, употребляли всѣ усилія къ совершенію отступленія въ должномъ порядкѣ. Съ другой стороны, нѣмцы имѣли случай убѣдиться въ храбрости французовъ и въ дѣйствительности ихъ артилеріи, несмотря на всѣ недостатки ея организаціи. По полученіи первыхъ донесеній великаго герцога отъ 7-го декабря, принцъ Фридрихъ-Карлъ приказалъ 10-му корпусу идти на подкрѣпленіе великаго герцога Мекленбургскаго, а 9-му корпусу, находившемуся на лѣвомъ берегу Луары, поддерживать его, если къ тому встрѣтится возможность.

Во время наступленія, 9-й корпусъ имѣлъ 9 го декабря дѣло у Монливо и у замка Шамбора, къ сѣверо-востоку отъ Блуа.

10-го декабря войскамъ великаго герцога предполагалось дать отдыхъ на позиціяхъ Божанси и Серне. Но Шанзи помѣшалъ тому: онъ 10-го снова атаковалъ эти позиціи, и бой, по преимуществу артилерійскій, продолжался до вечера.

Шанзи, главнымъ образомъ, имѣлъ въ виду произвести рекогносцировку нѣмецкой позиціи, съ цѣлью обезпечить себѣ на нѣсколько дней безпрепятственное отступленіе къ сѣверу черезъ Вандомъ. Не забудемъ, что 4-го декабря Федербъ принялъ въ Лиллѣ начальство надъ сѣверною арміею. Шанзи желалъ войти съ нимъ въ связь, потому что со времени переѣзда правительственной делегаціи въ Бордо не встрѣчалось болѣе надобности въ прикрытіи Тура.

Бой 10-го декабря и полученныя о немъ донесенія побудили принца Фридриха-Карла приказать:

10-му и 9-му корпусамъ слѣдовать по правому и по лѣвому берегу Луары на Блуа, стараясь воспрепятствовать переходу французскихъ резервовъ съ лѣваго на правый берегъ.

3-му корпусу прервать дѣйствія на Луарѣ выше Орлеана и слѣдовать на Божанси, съ цѣлью поддержать главныя силы.

Самъ принцъ перевелъ 12-го декабря свою главную квартиру въ Божанси, а 13-го внизъ по теченію, въ Сюевръ.

6-я кавалерійская дивизія, преслѣдуя правое крыло луарской арміи черезъ Солонь, натянулась 7-го декабря у Сальбри на французскій аріергардъ и имѣла съ нимъ схватку, увѣнчавшуюся успѣхомъ; 9-го она заняла Вьерзонъ на Шерѣ и на желѣзной дорогѣ изъ Буржа въ Туръ.

3-й корпусъ разбилъ 8-го декабря у Невуа, къ сѣверо-западу отъ Жиля, на правомъ берегу Луары, передовыя войска арміи Бурбаки и преслѣдовалъ ихъ вверхъ по Луарѣ черезъ Бріаръ. Въ это время онъ получилъ приказаніе отправиться на нижнюю Луару.

Digitized by Google

13-го декабря войска 10-го корпуса заняли Блуа, который былъ очищенъ французами. Генералъ Фехтсъ-Ретцъ узнавъ, что они отступили на Вандомъ, послѣдовалъ за ними.

Въ томъ же направленіи на Луаръ и нѣсколько выше, черезъ Мавесъ и Кокъ, на Море шли войска великаго герцога Мекленбургскаго. Ихъ авангардъ имѣлъ 13-го декабря нѣсколько дѣлъ съ французами и захватилъ много плѣнныхъ. 15-го декабря великій герцогъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе на правомъ крылѣ, а Фехтсъ-Ретцъ на лѣвомъ крылѣ линіи Море-Вандомъ. Нѣмцы одержали нѣкоторые успѣхи, но вообще бой остался нерѣшеннымъ.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ, главная квартира котораго оставалась до 17-го декабря въ Сюеврѣ, велѣлъ 3-му корпусу, тотчасъ по прибытіи въ Божанси, повернуть оттуда на Вандомъ, куда долженъ былъ идти и 9-й корпусъ, переправившись черезъ Луару у Блуа. Предполагалось, что Шанзи или желалъ дать у Вандома генеральное сраженіе для чего надлежало собрать возможно больше войскъ, или собирается идти на сѣверъ къ Сенѣ, ниже Парижа, съ цѣлью освободить этотъ городъ и соединиться съ Федербемъ. 16-го во французскомъ лагерѣ происходилъ въ Вандомѣ военный совѣтъ, на которомъ, какъ говорятъ, присутствовалъ и Гамбета. Здѣсь измѣнили планъ; сначала надѣялись, что принцъ Фридрихъ-Карлъ ограничится наблюденіемъ за Бурбаки, и тогда у Шанзи развязаны были бы руки; но это не оправдалось. Принцъ сосредоточилъ свои силы противъ Шанзи, такъ что свобода дѣйствій была предоставлена генералу Бурбаки.

Полагали, что Бурбаки выиграетъ много времени для дѣйствій, если Шанзи просто отступитъ на западъ черезъ ле-Мансъ и на лагерь у Конли, увлекая за собою всѣ силы принца Фридриха-Карла. Вмѣстѣ съ тѣмъ надѣялись, что у нѣмцевъ не будетъ болѣе свободныхъ силъ, могущихъ помѣшать Бурбаки освободить Бельфоръ, прервать сообщенія нѣмцевъ по линіи Страсбургъ-Парижъ и даже вторгнуться въ южную Германію.

Вслѣдствіе сего рѣшено было отступить 16-го декабря на ле-Мансъ, и это исполнено было съ такою поспѣшностью, что въ Вандомѣ забыли множество важныхъ бумагъ, изъ которыхъ принцъ Фридрихъ-Карлъ почерпнулъ весьма полезныя свѣдѣнія.

Мосты на Луарѣ были взорваны французами, но такъ неудачно, что 10-й корпусъ возстановилъ ихъ въ нѣсколько часовъ.

Принцъ не счелъ, однако, нужнымъ преслѣдовать Шанзи всѣми войсками, а рѣшился послать за нимъ только силы достаточныя для наблюденія за его движеніями. Онъ сдѣлалъ это съ цѣлью дать

Digitized by Google

войскамъ II-й арміи, находившимся въ безпрерывномъ движеніи, отдыхъ, въ которомъ они очень нуждались, особенно въ суровое время года; кромѣ того имъ получено было изъ Жиля извѣстіе, что между симъ пунктомъ и Буржемъ собирались значительныя непріятельскія силы—армія Бурбаки. Эти донесенія привели принца къ ошибочному, какъ намъ извѣстно, заключенію, будто бы Бурбаки собирался атаковать съ юга армію, облегавшую Парижъ. Поэтому онъ не желалъ слишкомъ удаляться на западъ, чтобы своевременно встрѣтить Бурбаки.

Въ такихъ видахъ принцъ снова послалъ 9-й и 3-й корпуса вверхъ по Луарѣ. 3-й корпусъ, т. е. головныя его части, могли уже 15-го декабря принять участіе въ боѣ при Вандомѣ, а 9-й корпусъ достигъ въ этотъ день Амбуаза и Монришара, на лѣвомъ берегу Луары. Противъ Шанзи должны были остаться войска великаго герцога Мекленбургскаго и 10-й корпусъ, правый флангъ котораго упирался въ Шартръ, на верхней Эрѣ, откуда ихъ расположеніе тянулось къ верхнему Луару, и, наконецъ, къ Блуа на Луарѣ.

На правомъ флангѣ этого расположенія стоялъ великій герцогъ Мекленбургскій, отъ котораго былъ отдѣленъ 1-й баварскій корпусъ, оставленный для охраненія Орлеана, а на лѣвомъ флангѣ 10-й корпусъ.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ приказалъ 17-го преслѣдовать французовъ изъ Вандома до Эпюисе и далѣе на Друе; при этомъ подтвердилось, что Шанзи отступаетъ на западъ. Принцъ перенесъ 18-го свою главную квартиру въ Менгъ, а 19-го опять въ Орлеанъ.

Отряды II-й арміи, преслѣдовавшіе 17-го непріятеля до Эпюисе и Друе, дошли 19-го декабря до Сенъ-Кале, идя по слѣдамъ французовъ, которые не сопротивлялись. 19-я дивизія Шварцкопена (10-го корпуса) двинулась къ югу отъ Вандома черезъ Шато-Рено къ Туру, не съ цѣлью занять этотъ городъ, но только чтобы убѣдиться, находятся ли тамъ еще значительныя французскія силы, чтобы испортить желѣзную дорогу между Туромъ и ле-Мансомъ. Эта дивизія настигла 19-го, у Моне, французскій отрядъ, который былъ отброшенъ на Нотрдамъ-д'Ое. 21-го она стояла подъ Туромъ и бросила въ него нѣсколько бомбъ, послѣ чего городъ немедленно вступилъ въ переговоры. Генералъ Шварцкопенъ не занялъ города, а расположился восточнѣе его; главная квартира 10-го корпуса находилась въ Блуа.

Къ 10-му корпусу была причислена кавалерійская дивизія Гартмана; въ распоряженіи же великаго герцога оставались двѣ кавалерійскія дивизіи.

Эта конница, подкрѣпленная нѣсколькими баталіонами, употреб-

Digitized by Google

лалась для того, чтобы неотступно преслѣдовать французовъ, слѣди за ихъ движеніями и намѣреніями.

Вслѣдствіе сего, въ концѣ декабря, произошло нѣсколько незначительныхъ дѣлъ, которыя доказали нѣмцамъ, что Шанзи еще болѣе ихъ самихъ нуждался въ отдыхѣ.

Одно небольшое предпріятіе заслуживаетъ особеннаго вниманія. 25-го декабря незначительный кавалерійскій отрядъ, слѣдовавшій отъ Вандома внизъ по Луару, былъ встрѣченъ выстрѣлами изъ домовъ деревень Тро и Суже. Чтобы наказать ихъ за это, Кранцъ-Кампау приказалъ 26-го декабря отряду, составленному изъ трехъ ротъ 79-го полка, одного эскадрона 12-го уланскаго полка, съ двумя орудіями, отправиться изъ Вандома черезъ Монтуаръ, Тро и Суже до Бре, чтобы сжечь деревни, оказавшія сопротивленіе, забрать заложниковъ и дѣйствовать вообще по системѣ, которой пруссаки держались въ продолженіе послѣднихъ мѣсяцевъ.

Отрядъ этотъ, ввѣренный подполковнику 79-го полка фонъ-Бонгельштерну, выступилъ 26-го въ Монтуаръ, гдѣ онъ оставилъ 27-го, равно какъ и въ Рошѣ, небольшіе посты, а самъ продолжалъ движеніе на Тро. Здѣсь отрядъ былъ встрѣченъ выстрѣлами и въ продолженіе двухъ часовъ производилъ осмотръ деревни. Далѣе, у Суже, онъ наткнулся съ фронта на непріятельскія войска, съ которыми завязалось дѣло; но между тѣмъ фонъ-Бонгельштернъ увидѣлъ, что на его правомъ флангѣ также развертываются значительныя силы, двигавшіяся на Тро и Рошъ, съ тѣмъ, чтобы отрѣзать ему путь отступленія.

Тогда онъ рѣшился отступить, дошелъ благополучно до Тро и, присоединивъ здѣсь оставленную имъ роту, продолжалъ движеніе на Монтуаръ. Но по дорогѣ у Сенъ-Кантена, съ высотъ, поднимающихся на 650 футовъ надъ долиною Луары, его стала обстрѣливать французская артилерія, а къ востоку отъ Сенъ-Кантена онъ замѣтилъ французскую пѣхоту, которая, упираясь правымъ флангомъ въ высоты, а лѣвымъ въ Луару, преградила ему путь. Бонгельштернъ разсыпалъ оставшіяся у него четыре роты, притянулъ свой эскадронъ и оба орудія, у которыхъ уцѣлѣло немного лошадей, и пошелъ въ атаку, причемъ ему удалось пробиться, взять 240 плѣнныхъ и привести въ Монтуаръ 50 заложниковъ, забранныхъ въ Тро и Суже. Въ Монтуарѣ онъ имѣлъ новое дѣло съ французскимъ отрядомъ, который выбилъ оставленный пруссаками отрядъ и загородилъ ему дорогу. Одержавъ и въ этотъ разъ побѣду, Бонгельштернъ благополучно

Digitized by Google

прибылъ, въ 11 часовъ вечера, въ Вандомъ, потерявъ во время всей экспедиціи около 100 человѣкъ.

Отрядъ, выдвинутый генераломъ Фонтсъ-Ретцомъ изъ Блуа на лѣвомъ берегу Луары къ Амбуазу, встрѣтилъ у Риньи слабый французскій отрядъ, который безъ боя отступилъ на Монрикаръ, на Шерѣ. Нынѣшнее лѣвое крыло арміи принца Фридриха-Карла, т. е. 3-й и 9-й корпуса, съ состоявшею при нихъ кавалеріею, предпринимало въ теченіе декабря 1870 года разные поиски черезъ Солонь до Вьерзона и черезъ Обиньи до ла-Шапель по направленію на Буржъ, также отъ Монтаржиса по правому берегу Луары, вверхъ по рѣкѣ, на Жіень и Бріаръ. Одинъ баварскій отрядъ принужденъ былъ 15-го декабря отступить изъ Жіеня на Узуе.

Отдѣленіе 9-го корпуса, посланное изъ Монтаржиса на Бріаръ, съ цѣлью прервать сообщеніе вверхъ по Луарѣ по желѣзной дорогѣ изъ Жіени въ Неверъ, наткнулось на французскія войска между Міень и Коснесомъ.

Несмотря на дѣятельность лѣваго крыла, принцъ необыкновенно поздно получилъ свѣдѣнія о намѣреніяхъ Бурбаки, т. е. только въ началѣ января, послѣ выступленія этой арміи.

Принцу Фридриху-Карлу снова представился вопросъ: нужно ли ему пойти на востокъ вслѣдъ за Бурбаки или обратиться на западъ противъ Шанзи? Онъ сколь возможно скорѣе сосредоточилъ 3-й корпусъ въ Божанси, а 9-й въ Орлеанѣ; 10-й корпусъ находился около Блуа; отъ этого корпуса 20-я дивизія Кратцъ-Кошлау занимала Вандомъ на Луарѣ, 13-й корпусъ стоялъ въ окрестностяхъ Шартра.

6-го января предположено было направиться на западъ, и въ этотъ день войска должны были занять слѣдующія мѣста:

13-й корпусъ, великій герцогъ Мекленбургскій, Бру на Озанѣ между Гюнемъ и Луаромъ, имѣя отрядъ у Ножана-ле-Ретнонъ; при этомъ корпусѣ состояла 4-я кавалерійская дивизія.

9-й корпусъ (18-я дивизія и резервная артиллерія) и 2-я кавалерійская дивизія Море на Луарѣ.

3-й корпусъ, смѣнившій 20-ю дивизію Кратцъ-Кошлау, у Вандома, на обоихъ берегахъ Луара.

10-й корпусъ, 1-я и 6-я кавалерійскія дивизіи, у Монтуара.

Съ этой позиціи предполагалось начать концентрическое наступленіе на ле-Мансъ—центръ французскаго расположенія.

Обстоятельства не благопріятствовали наступленію. Мѣстность отъ Луара до Сарты у ле-Манса, пользующаяся извѣстностью со времени

Digitized by Google

вандейской войны, въ первую республику, усѣяна отдѣльными хуторами и сравнительно весьма бѣдна деревнями. Сады, мызы и пашни окружены колючими изгородями и пересѣчены алеями; мѣстность вообще слегка холмистая; на возвышенныхъ пунктахъ находятся древніе замки, весьма удобные для одиночной обороны. За исключеніемъ замковъ, старые солдаты нашли, впрочемъ, здѣсь знакомую мѣстность, напоминавшую имъ Шлезвигъ-Голштейнъ. Такъ какъ у прусаковъ индивидуальное развитіе солдата несравненно выше чѣмъ у французовъ, то они не имѣли повода бояться войны на этой пересѣченной мѣстности.

Во время стычекъ, къ описанію которыхъ мы приступаемъ, погода была дурная: снѣгъ и морозъ чередовались съ оттепелью, и, вслѣдствіе сильной грязи, марши и бивуаки становились весьма затруднительными; морозы, наступавшіе послѣ оттепели, производили гололедицу, препятствовавшую быстрымъ маршамъ, а мятели не позволяли обозрѣвать мѣстности. Принцъ-Фридрихъ Карлъ перевелъ свою главную квартиру 4-го января изъ Орлеана въ Божанси, а 5-го въ Улъ (Oucques). 6-го января по всей линіи происходили военныя дѣйствія.

На правомъ крылѣ правый боковой отрядъ великаго герцога Мекленбургскаго имѣлъ стычки у ла-Лупа, а потомъ у Фурша, образующаго узелъ дорогъ изъ Ножана-ле-Ротру черезъ Шартръ въ Парижъ и ла Дре. Этотъ отрядъ не дошелъ 6-го до Ножанъ-ле-Ротру, а главныя силы 13-го корпуса сосредоточились къ западу отъ Бру.

Въ центрѣ главныя силы дивизіи Кратцъ-Кошлау выступили рано утромъ изъ окрестностей Вандома въ Монтуаръ. Передовыя войска, поставленныя у Азаи и въ Вандомскомъ Лѣсу, немедленно были атакованы французами. Однако около полудня подошли головныя части 3-го корпуса, которымъ въ сумерки удалось отбросить французовъ за Азау. Отряды 10-го корпуса, слѣдовавшіе изъ Вандома и Сентъ-Амана, сосредоточились, послѣ незначительныхъ стычекъ, у ла-Роша и Лавардена, близъ Монтуара.

Для прикрытія наступленія 10-го корпуса, у Сентъ-Амана оставлены были 1-я и 6-я кавалерійскія дивизіи. Въ полдень ихъ атаковали съ юга со стороны Шато-Рено и принудили отступить къ сѣверу, на Амблуа и Гюиссо-анъ Босъ.

Для обезпеченія на 7-е число дальнѣйшаго наступленія на ла-Шартръ-сюръ-Луаръ, командиръ 10-го корпуса, генералъ Фохтсъ-Ретцъ, выслалъ четыре баталіона 37-й бригады, подъ начальствомъ полков-

Digitized by Google

ника Лемана, въ Амблуа на усиленіе 1-й и 6-й кавалерійскихъ дивизій, состоявшихъ подъ командою генерала Гартмана.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ расположилъ 6-го свою главную квартиру въ Вандомѣ и поставилъ себѣ задачею на 7-е число дойти со своею арміею до линіи Брэ праваго притока Луара.

Въ этотъ день правый боковой отрядъ 10-го корпуса двинулся черезъ Ножанъ-де-Ротру, гдѣ произошла встрѣча непріятеля, въ де-Тель на Гюнф, а главныя силы этого корпуса въ Отонъ.

Въ центрѣ 9-й корпусъ направился черезъ Данзе, на Эпюисе, а главныя силы 3-го корпуса туда же черезъ Азе, пославъ боковой отрядъ Штюльпнагеля—шесть батальоновъ и шесть батарей—на Савиньи.

Въ Эпюисе и Савиньи произошли стычки, въ которыхъ, по случаю тумана, артилерія не могла участвовать.

3-й корпусъ занялъ позиціи у Сарже и Савиньи, а 9-й остался позади у Эпюисе.

10-й корпусъ остался въ Монтуарѣ. Отрядъ генерала Гартмана, находившійся на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, не былъ атакованъ 7-го января: противопоставленныя ему войска отступили на западъ.

Шанзи, расчитывавшій, въ срединѣ декабря, на то, что принцъ Фридрихъ-Карлъ послѣдуетъ за нимъ и тѣмъ развяжетъ руки Бурбаки, удивлялся въ началѣ января тому, что принцъ не сдѣлалъ этого.

8-го января центръ нѣмцевъ долженъ былъ форсировать линію Брэ на дорогѣ изъ Вандома въ Кале, 9-й корпусъ слѣдовать сѣвернѣе, а 3-й южнѣе этой дороги. Правое и лѣвое крылья должны были зайти въ тылъ линіи Брэ, въ то время какъ 13-й корпусъ проникнетъ въ долину Гюнія, а 10-й въ долину Луара.

Центръ не встрѣтилъ затрудненій и дошелъ до Эскортенъ и Сенъ-Кале, гдѣ принцъ расположилъ свою главную квартиру. Главныя силы 13-го корпуса продвинулись до Лаферте-Бернаръ; лѣвый боковой отрядъ, открывавшій сообщенія съ центромъ, черезъ Вибрэ до Берфэ, и правый боковой отрядъ (4-я кавалерійская дивизія), рекогносцировавшія мѣстность по направленію на Аланссонъ, до Белемъ, котораго, однако, не удалось занять.

На лѣвомъ крылѣ главныя силы 10-го корпуса пришли въ Шартръ-сюръ-Луаръ, а бригада Лемана, отозванная изъ отряда Гартмана, въ Суже. Гартманъ остался у Сентъ-Омана, посылая разъѣзды по обоимъ берегамъ Бренна.

Digitized by Google

14-я кавалерійская бригада, двинувшись на Вансе, возстановила сообщенія между 3-мъ и 10-мъ корпусами.

9-го января принцъ намѣревался расположить свою армію на незначительномъ пространствѣ между Монфороиъ на Гюинѣ (13-й корпусъ), Ардене (3-й корпусъ) и Паринье л'Евекъ (10-й корпусъ). 9-й корпусъ долженъ былъ слѣдовать въ резервѣ за центромъ на Булуаръ. 10-му корпусу, какъ видно, приходилось повернуть на сѣверъ. Боковые отряды должны были испортить желѣзныя дороги изъ ле-Манса въ Алансонъ и въ Туръ.

8-го января былъ ясный, но холодный день; въ ночь на 9-е выпало много снѣга; 9-го дороги были въ высшей степени скользки, а 10-го поднялась метель.

На правомъ флангѣ 13-й корпусъ, послѣ стычекъ у Со (Sceaux), дошелъ до Конеръ-Торинье на Ножѣ.

Въ центрѣ 6-я дивизія 3-го корпуса овладѣла деревнею и замкомъ Ардене и заняла правый берегъ Нарэ; 5-я же дивизія дошла до Сюрфонъ-Шаня и заняла у послѣдняго пункта лѣвый берегъ Нарэ.

На лѣвомъ крылѣ главныя силы 10-го корпуса (20-я дивизія и резервная артилерія) направились по дорогѣ изъ ла-Шартра въ Гранъ-Люсе и прибыли сюда послѣ небольшихъ дѣлъ у Л'Ома и Брива. На своемъ правомъ флангѣ генералъ Фохтсъ-Ретцъ послалъ на Вансе дивизію Лемана, съ цѣлью усилить кавалерійскую бригаду Шмидта, а на лѣвомъ флангѣ отрядъ генерала Гартмана, подкрѣпленный 38-ю бригадою (Кранаха), остался на Бреннѣ, для прикрытія сообщеній съ Вандомомъ. Впрочемъ, 15-я кавалерійская бригада (6-й кавалерійской дивизіи) была отдѣлена отъ отряда Гартмана и слѣдовала на Бривъ въ хвостѣ 20-й дивизіи.

Резервъ арміи, составленный изъ 7-го корпуса, двигался за центромъ по дорогѣ на Сенъ-Кале и дошелъ до Булужа, куда принцъ Фридрихъ-Карлъ перевелъ свою главную квартиру.

10-го января было посвящено на сосредоточеніе арміи по направленію на ле-Мансъ; при этомъ 13-му корпусу приказано было выслать сильный отрядъ на правый берегъ Гюиня, на усиленіе 4-й кавалерійской дивизіи, направленной на Бонтабль.

22-я дивизія, 13-го корпуса, перешла у Со на правый берегъ Гюиня, взяла Бельфоръ и двинулась въ Ламбронъ. Во время марша она была атакована изъ Шапель-Сенъ-Реми съ праваго фланга и вынуждена была отодвинуть это крыло, вслѣдствіе чего къ вечеру правый ея флангъ находился въ Кулеонъ-Шато, а лѣвый у Конера, на правомъ берегу Гюиня.

Digitized by Google

17-я дивизія получила въ теченіе дня приказаніе также перейти черезъ Гюинь и дойти по возможности до Савинье л'Евекъ. Но попытки овладѣть переправою Понъ-де-Женъ, ниже Конера, были отбиты французскою дивизіею Руссо, стоявшею у Монфора.

Въ центрѣ, на лѣвомъ берегу Гюиня, двигался 3-й корпусъ: 12-я бригада (Бисмарка) шла по дорогѣ изъ Ардене въ Ле-Мансъ; отъ нея отдѣлился 1-й баталіонъ на Марсъ-ла-Брюеръ, съ цѣлью отыскать сообщеніе съ отрядомъ графа Линаре, который былъ уже прежде высланъ и прибылъ 9-го въ Бельвинютиль, на дорогѣ изъ Лаферте-Бернара въ ле-Мансъ. 12-я бригада встрѣтилась за Конильеромъ у Сенъ-Губера съ французами, завязала съ ними дѣло въ лѣсу и овладѣла подъ-вечеръ частью деревни Шампанье, которую она, впрочемъ, кажется, очистила, не будучи къ тому вынужденною.

Влѣво отъ 12-й бригады, 11-я бригада (Флато) прошла черезъ Россэ и черезъ лѣсъ Гюе-ла-Гартъ до Шанже, гдѣ произошелъ серьезный бой.

Правый флангъ 5-й пѣхотной дивизіи участвовалъ въ дѣлѣ у Шанже; главныя силы выбили французовъ изъ Паринье л'Евекъ и преслѣдовали ихъ до замка ла-Паньери.

3-й корпусъ, значительно выдвинувъ лѣвое крыло, стоялъ вечеромъ 10-го января близъ Марсъ-ла-Брюера на Гюинѣ, Сенъ-Губера, Гюе-ла-Гарта и ла-Паньери.

10-й корпусъ не встрѣтилъ 10-го числа другаго сопротивленія, кромѣ барикадъ, которыя нѣсколько замедлили его движеніе. Онъ дошелъ до Гранъ-Люсе, образуя резервъ лѣваго крыла 3-го корпуса.

9-й корпусъ сосредоточился, въ видѣ общаго резерва, у Булуара.

Генералъ Шанзи хотѣлъ дать генеральное сраженіе, не доходя ле-Манса. Къ востоку отъ этого города, имѣющаго 46,000 жителей и составляющаго административный центръ департамента Сарты, вышеупомянутыя условія мѣстности выступаютъ еще рѣзче и затрудненія увеличиваются перелѣсками.

Войска Шанзи, вечеромъ 10-го января, были расположены слѣдующимъ образомъ:

На лѣвомъ флангѣ, на правомъ берегу Гюиня отъ ла-Шапель Сенъ-Реми черезъ Ломбронъ на Монферъ, 16-й корпусъ, адмирала Жорегиберри.

Въ центрѣ, на лѣвомъ берегу Гюиня, у Шампаньи, лицемъ къ рѣкѣ Нарэ на дорогахъ въ ла-Ферте Бернаръ и Сенъ-Кале, опираясь на плато Овуръ, 17-й корпусъ генерала де-Комба; правѣе,

Digitized by Google

между дорогами въ Сенъ-Кале и ла-Шартръ, у Шанже, части 21-го корпуса (Жареса), подъ начальствомъ генераловъ Гужара и Жоффруа.

На правомъ крылѣ, на дорогѣ въ ла-Шартръ, дивизія Рокебрюна, 19-го корпуса, съ отрядомъ на дорогѣ изъ Экомуа въ Шато-дю-Луаръ. За лѣвымъ флангомъ и за центромъ стояли, въ видѣ резерва, мобили, только что прибывшіе изъ лагеря подъ Конли, и національная гвардія Бретани.

Французская линія имѣла около трехъ нѣмецкихъ миль протяженія; она была слабо занята: вообще приходилось по четыре человѣка на одинъ шагъ; сильнѣе былъ центръ у Шампаньи и Шанже, а слабѣе всего фланги.

Позади позиціи войскамъ указаны были пункты и поручены ихъ защитѣ, въ случаѣ отступленія, а именно: на лѣвомъ крылѣ Корнейль, на правомъ Сенъ-Веръ-Голанъ (Тюльери), на дорогѣ изъ Экомуа между ле-Мортъ-Оръ и Понлье.

Эта новая позиція, находившаяся въ $^1/_2$ или $^3/_4$ нѣмецкой линіи отъ ле-Манса, имѣла по долинѣ фронта не менѣе $1^1/_2$ нѣмецкихъ мили и годилась только для прикрытія отступленія арміи на правый берегъ Сарты.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ готовился 11-го января къ серьезному сраженію; въ центрѣ 3-й корпусъ не долженъ былъ ввязываться въ слишкомъ упорный бой, чтобы дождаться приближенія резерва 9-го корпуса, и дать крайнимъ корпусамъ, 13-му и 10-му, возможность охватить фланги противника.

17-я дивизія, 13-го корпуса, которая не успѣла переправиться 10-го у Понъ-де-Женя, перешла черезъ Гюинь 11-го выше, у Конера, послѣ чего 17-я и 22-я дивизіи двинулись на линію Шапель-Ламбронъ.

Въ 3-мъ корпусѣ авангардъ праваго крыла долженъ былъ овладѣть, 11-го, очищеннымъ наканунѣ селеніемъ Шампаньи. Вслѣдъ за симъ 3-й корпусъ сталъ занимать замки ле-Арисъ ле-Нуайе и Шанже, которые всѣ перешли во власть нѣмцевъ, направившихся черезъ Шанже въ лѣса къ л'Ено.

Около полудня, 9-й корпусъ, составлявшій резервъ 3-го корпуса, дошелъ до Шампаньи и храбро дрался на плато д'Овуръ.

Послѣ полудня часть 18-й дивизіи переправилась у Шампаньи на правый берегъ Гюиня, съ цѣлью поддержать 13-й корпусъ.

На лѣвомъ флангѣ 10-й корпусъ, согласно полученному приказанію, пошелъ по дорогѣ въ Экомпъ, оставивъ на дорогѣ въ Гранъ—

Digitized by Google

Люсъ одну кавалерійскую бригаду, съ незначительнымъ числомъ пѣхоты и артилеріи.

По дорогѣ въ Екомуа, которую французы заняли весьма слабо, 20-я дивизія дошла до Мартъ-Ора, а слѣдующая за нею бригада Лемана, съ резервною артилеріею 10-го корпуса, до Мюльсана.

Кавалерійская бригада Шмидта, оставленная правѣе главныхъ силъ 10-го корпуса на дорогѣ въ Гранъ-Люси, дошла черезъ Паринье л'Евекъ до замка ла-Пальери.

Послѣ занятія Мартъ-Ора, начальникъ 20-й дивизіи, генералъ Кратцъ-Кошлау, выслалъ нѣсколько баталіоновъ въ Тюльери (Веръ-Галанъ). Этотъ отрядъ, дѣйствительно, овладѣлъ симъ пунктомъ, которому Шанзи придавалъ весьма важное значеніе.

12-го января принцъ Фридрихъ-Карлъ собирался продолжать наступленіе въ прежнемъ направленіи; но Шанзи рано утромъ перешелъ въ наступленіе.

Главная квартира принца прибыла вечеромъ 11-го въ Ардене. 12-го января было холодно и стоялъ густой туманъ, который опустился лишь къ полудню; всѣ дороги были покрыты гололедицею.

22-я дивизія, 13-го корпуса, пошла вправо отъ ла-Шапели черезъ Сенъ-Селеренъ и Торсе на дорогу Бонтабль-ле-Мансъ и, сражаясь съ непріятелемъ, достигла черезъ Шантлу до Сенъ-Круа; правѣе 4-я кавалерійская дивизія посылала разъѣзды къ Сартѣ до Балона и Сулинье.

Влѣво отъ 22-й дивизіи развернулась 17-я дивизія противъ Сенъ-Корнейля; ее поддерживала 35-я бригада (Блументаля), которая въ полномъ составѣ находилась на правомъ берегу Гюиня. Два баталіона этой бригады, расположившейся уже 11-го у Фатина, были 12-го, утромъ, сильно атакованы французами; 17-я дивизія и 35-я бригада къ вечеру стали твердою ногою на рѣкѣ Парансѣ.

Въ центрѣ, на лѣвомъ берегу Гюиня, остальная часть 9-го корпуса дралась съ перемѣннымъ счастіемъ на плато д'Овура, противъ 3-го корпуса, находившагося на нижнемъ Гюиньѣ; французы, все еще занимавшіе лѣвый берегъ, перешли утромъ въ наступленіе. Здѣсь бой продолжался цѣлый день, но не имѣлъ рѣшительнаго исхода.

Французы расчитывали на успѣхъ на лѣвомъ флангѣ нѣмцевъ. Тутъ 10-й корпусъ и кавалерійская бригада Шмидта подошли въ четыре часа по дорогамъ изъ Екомуа и Гранъ-Люсе къ самому ле-Мансу. Правымъ французскимъ крыломъ овладѣлъ паническій страхъ. На этомъ пунктѣ происходили самыя ужасныя сцены: солдаты вы-

Digitized by Google

бросивали раненыхъ изъ приготовленнаго для нихъ поѣзда и спѣшили занять мѣста несчастныхъ.

Генералъ Шанзи былъ вынужденъ приказать отступить какъ центру, такъ и лѣвому крылу. Онъ направилъ 21-й корпусъ, 17-й и остатки 19-го корпусовъ, подъ начальствомъ Коломба, на западъ на Лаваль, и приказалъ очистить лагерь подъ Конли, который только что былъ укрѣпленъ. Адмиралу Жорегиберри онъ поручилъ прикрытіе отступленія, обратившагося въ бѣгство.

Принцъ Фридрихъ Карлъ, находившій 13-го на полѣ битвы 3-го корпуса, не расчитывалъ въ этотъ день на рѣшительный успѣхъ и уѣхалъ въ сумерки въ Ардене, чтобы сдѣлать нужныя распоряженія для возобновленія боя на другой день; но въ восемь часовъ вечера онъ получилъ извѣстіе, что ле-Мансъ занятъ 10-мъ корпусомъ, и что 5-я дивизія (3-го корпуса), преслѣдуя центръ французовъ, проникла въ этотъ городъ черезъ замокъ д'-Аршъ.

Потери II-й нѣмецкой арміи отъ Вандома до ле-Манса или отъ Луара до Сарты простирались до 3,500 человѣкъ убитыми и ранеными. Убыль французовъ за эти шесть дней, отъ 6-го до 12-го января, была несравненно значительнѣе: они потеряли одними плѣнными 16,000 человѣкъ, кромѣ того 12 орудій и картечницъ и множество повозокъ. Послѣ занятія ле-Манса въ руки нѣмцевъ досталось еще 6,000 плѣнныхъ.

Одержавъ побѣду подъ ле-Мансомъ, принцъ-Фридрихъ Карлъ собирался идти съ главными силами за Сарту; но, чтобы настойчивымъ преслѣдованіемъ довершить побѣду, немедленно отдалъ приказанія на 13-е января и перевелъ свою главную квартиру въ ле-Мансъ.

Великій герцогъ Мекленбургскій направленъ былъ съ 13-мъ корпусомъ, 4-ю кавалерійскою дивизіею и 12-ю кавалерійскою бригадою (5-й дивизіи) къ сѣверу, на Алансонъ, вверхъ по Сартѣ.

По пути 22-я дивизія имѣла 13-го и 14-го января авангардныя дѣла у Балона и Бомона, а 15-го у Френэ; 17-го занятъ былъ Алансонъ, откуда 22-го сильный отрядъ отправился на Руанъ, съ цѣлью возстановить сообщеніе съ I-ю арміею и не допустить соединенія отдѣльныхъ частей арміи Шанзи съ войсками Федерба.

Отъ ле-Манса на Лаваль, частью по желѣзной дорогѣ на Конли, частью по большой дорогѣ на Шасинье, пошла 14-я кавалерійская бригада, ввѣренная теперь генералу Шмидту и подкрѣпленная частями 9-го корпуса. Шмидтъ настигъ 14-го у Шасинье французскій

Digitized by Google

арріергардъ, взялъ нѣсколько сотъ пѣшихъ и долго гналъ французовъ. 16-го онъ прошелъ за Вегъ и остановился такъ въ виду Лаваля. Между тѣмъ нѣмцы заняли уже 14-го лагерь подъ Конли, въ которомъ было собрано множество разныхъ запасовъ.

Къ югу, на Анжеръ, куда отступилъ 17-й французскій корпусъ, направилась 13-го января сводная бригада 3-го корпуса.

Немонецъ 19-го января часть 10-го корпуса заняла безъ боя Туръ.

Западная французская армія генерала Шанзи надолго лишена была возможности вредить нѣмцамъ.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ ознаменовалъ свой маршъ изъ Вандома въ ле-Мансъ рядомъ побѣдъ; но прошелъ эти девять нѣмецкихъ миль въ одну недѣлю.

Допустимъ, что Шанзи, находившійся за Маенемъ, 20-го могъ бы перейти въ наступленіе; въ этомъ случаѣ, идя на востокъ съ тою же быстротою, съ которою принцъ двигался на западъ, французы все-таки не могли подойти къ Парижу ранѣе 20-го февраля.

При тогдашнемъ положеніи дѣлъ, Шанзи не могъ и помышлять о переходѣ въ наступленіе. У него было не болѣе 70,000 сколько-нибудь годныхъ войскъ, а на подкрѣпленія, которыя могли подойти въ теченіе ближайшихъ недѣль, совсѣмъ нельзя было расчитывать. Еслибъ, въ этомъ отношеніи, дѣла и находились въ лучшемъ положеніи, то, во всякомъ случаѣ, не ранѣе какъ черезъ нѣсколько недѣль можно было бы притянуть подкрѣпленія, достаточныя для перехода въ наступленіе.

И такъ, мы можемъ сказать, что, при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, Шанзи, перейдя въ наступленіе, не могъ подойти къ Парижу ранѣе первыхъ чиселъ марта.

Парижское правительство народной обороны не имѣло свѣдѣній о дѣйствительномъ положеніи западной арміи. Изъ депеши Гамбеты оно узнало, что Шанзи отошелъ за Маень; но оно могло заключить изъ этого, что Шанзи отступилъ добровольно, по глубоко-задуманному плану. Изъ депеши было не видно, что принцъ Фридрихъ-Карлъ принудилъ западную армію отступить за Маень. Правительство не одобряло плана Гамбеты. Это обстоятельство, а въ особенности положеніе Парижа, заставили правительство заключить 28-го января капитуляцію и перемиріе, которое 31-го вступило въ силу для обѣихъ арміи дѣйствовавшихъ на западѣ.

Во время дѣйствій принца Фридриха-Карла, на Луарѣ произошло также нѣсколько маленькихъ стычекъ, изъ которыхъ мы упомянемъ

Digitized by Google

только объ одной; а именно о нападеніи небольшого отряда новаго 25-го французскаго корпуса генерала Лекомта, со стороны Невера, у Бріара на слабый отрядъ бригады Ранцау (9-го корпуса).

---

8) дѣйствія, происходившія на сѣверѣ въ теченіе января 1871 года.

Мы остановились на описаніи дѣйствій, происходившихъ въ концѣ декабря. Тогда, послѣ дѣла у Понъ-Нуаеля, генералъ Федербъ отступилъ на Дуэ и сосредоточилъ свои силы въ лагерѣ подъ Витри, между Дуэ и Аррасомъ.

I-я нѣмецкая армія генерала Мантейфеля, отдѣливъ отъ себя многочисленные отряды, стояла передъ Аміеномъ на дорогахъ въ Арасъ и Дуэ.

Правый ея флангъ былъ обезпеченъ сильнымъ отрядомъ генерала фонъ-Гребена (съ 2-го января 1871 г. принца Альбрехта-сына), составленнымъ изъ 3-й прусской и саксонской кавалерійскихъ дивизій съ 19-мъ полкомъ и 1-мъ саксонскимъ егерскимъ баталіономъ. Этотъ отрядъ содержалъ разъѣзды по направленію къ каналу Сенъ-Кантенъ, соединяющему Уазу и Шельду, на протяженіи отъ Сенъ-Кантена до Камбрэ.

На лѣвомъ флангѣ Мантейфеля, на Сенѣ у Руана, стоялъ генералъ Бентгеймъ почти со всею 1-ю дивизіею.

2-го января 1871 г. генералъ Федербъ, котораго никакимъ образомъ нельзя упрекнуть въ бездѣйствіи, выступилъ изъ лагеря Витри. 2-я дивизія, 22-го корпуса, генерала Робена встрѣтила въ этотъ день у Сапиньи, къ сѣверу отъ Бапома, на дорогѣ изъ Араса, 30-ю прусскую бригаду. Между ними завязался упорный бой, въ которомъ пруссаки, устояли. Дивизія Робена, составлявшая авангардъ Федерба, не могла получить въ этотъ день подкрѣпленія. Тѣмъ не менѣе, къ вечеру Федербъ привелъ весь 22-й корпусъ и держалъ его наготовѣ къ 3-му января на линіи Аппіе-Эрвинье, куда отступилъ также Робенъ.

Но нѣмцы также притянули къ 3-му января свѣжія силы: 15-ю дивизію и отрядъ принца Альбрехта. Генералъ Федербъ пошелъ въ атаку 3-го числа, передъ полуднемъ. На его правомъ крылѣ у Аппіе бой колебался, на лѣвомъ же флангѣ французы пытались пройти черезъ Ервинье на Беганье, но это не удалось имъ, не взирая на значительное ихъ превосходство въ силахъ. Когда наступилъ вечеръ, обѣ стороны не добились рѣшительныхъ результатовъ; однако нѣмцы сохранили строгій порядокъ, между тѣмъ какъ французы пришли въ раз-

Digitized by Google

стройство, что побудило генерала Федерба начать отступленіе. Сначала онъ отошелъ на одну нѣмецкую милю до Буале, гдѣ стоялъ еще 6-го января, потому что нѣмцы его не тревожили. 2-го и 3-го января нѣмцы потеряли 1,120 человѣкъ, въ томъ числѣ 46 убитыхъ и раненыхъ офицеровъ. Федербъ показываетъ свою убыль въ 4,000 человѣкъ.

Нѣмцы не преслѣдовали Федерба, отчасти не желая забираться въ промежутокъ между сѣверными французскими крѣпостями, а отчасти вслѣдствіе значительныхъ перемѣнъ, происходившихъ въ I-й арміи.

Тотчасъ по полученіи въ Версали извѣстія о движеніи Бурбаки изъ Невера въ Безансонъ, съ цѣлью напасть на генерала Вердера, рѣшено было сформировать южную армію, начальство надъ которой поручено было Мантейфелю; командиромъ же I-й арміи назначили генерала фонъ-Гебена. Въ командованіе 1-мъ корпусомъ вступилъ генералъ Бентгеймъ, отъ котораго 1-ю дивизію принялъ генералъ фонъ-Гайль.

Бентгеймъ стоялъ, какъ было сказано, въ началѣ января у Руана на Сенѣ. Французскій корпусъ Руйе долженъ былъ атаковать его съ лѣваго берега, имѣя, въ видѣ подкрѣпленія, другой корпусъ на противоположномъ берегу. Послѣдній корпусъ совсѣмъ не показывался. Бентгеймъ, узнавъ о движеніи Руйе, перешелъ утромъ 4-го января ниже Руана на лѣвый берегъ Сены, напалъ на французовъ у Мулино съ фланга и съ тыла и принудилъ ихъ къ быстрому отступленію. Затѣмъ онъ настойчиво преслѣдовалъ ихъ, и послѣ полудня вторично настигъ непріятеля у Бурташара, гдѣ снова нанесъ ему пораженіе; при этомъ взято было много французскихъ плѣнныхъ. На другой день, 5-го, Бентгеймъ узналъ о своемъ назначеніи командиромъ 1-го корпуса.

Федерба хотя и не тѣснили, онъ, однако, 6-го отозвалъ свои войска на сѣверъ между Дуэ и Арасомъ, чтобы пріобрѣсти болѣе свободы дѣйствій. Повидимому, онъ имѣлъ намѣреніе броситься черезъ Реймсъ въ тылъ корпусамъ, отправленнымъ противъ Бурбаки, и искать соединенія съ этимъ генераломъ.

Онъ выдвинулъ со своей позиціи авангардъ дивизіи Дерое (который, въ началѣ 1870 года, былъ подполковникомъ 33-го линейнаго полка) на Аміе-ле-Гранъ, а дивизію Робенѣ на Бапомъ, откуда одинъ отрядъ пошелъ въ Альберъ, по дорогѣ въ Аміенъ. Сверхъ того, посредствомъ телеграмъ, отправленныхъ черезъ Лиль и Брюссель, Федербъ распространилъ слухъ о томъ, что онъ снова идетъ на Аміенъ; одна изъ этихъ телеграмъ, отъ 14-го января, говорила, что въ этотъ день

Digitized by Google

главная квартира Федерба находится въ Альберѣ. На дѣлѣ же командиръ сѣверной французской арміи направилъ главныя свои силы не на Аміенъ, а гораздо восточнѣе—на Сенъ-Кантенъ.

Движенія свои Федербъ могъ исполнить безъ затрудненія, потому что генералъ фонъ-Гебенъ, тотчасъ по вступленіи въ командованіе I-ю арміею, отвелъ на лѣвый берегъ Соммы всѣ свои войска, исключая отрядъ принца Альберта, составленный преимущественно изъ кавалеріи и предназначенный для наблюденія за французами.

Согласно назначенію I-й арміи, Гебенъ долженъ былъ растянуть свои силы, чтобы охранить возможно-большее пространство; вслѣдствіе этого онъ не могъ сосредоточить значительныхъ силъ на одномъ пунктѣ и предпочелъ расположить скрытно всѣ войска, которыя могъ держать въ сборѣ, съ тѣмъ, чтобы, при удобномъ случаѣ, обратиться на слабѣйшій пунктъ.

10-го января сдалась на капитуляцію крѣпость Перонъ, которая съ 27-го декабря была тѣсно обложена. Теперь Гебенъ могъ располагать всею линіею Соммы и каналомъ къ Уазѣ. Онъ владѣлъ ла-Феромъ, Гамомъ, Перономъ и Аміеномъ и могъ на любомъ пунктѣ переходить съ одного берега Соммы на другой. Телеграммы Федерба, которыя дошли и до Гебена, не ввели его въ заблужденіе: онъ поручилъ только принцу Альберту удвоить вниманіе.

Узнавъ, что Федербъ направился на Сенъ-Кантенъ, Гебенъ собралъ все что могъ, перешелъ у Гама на правый берегъ Соммы и атаковалъ 18-го своимъ авангардомъ у Бойе авангардъ Федерба. Французы были отброшены на Вермандъ, къ сторонѣ Сенъ-Кантена. 19-го произошелъ главный бой; Федербъ ввелъ въ дѣло большую часть 22-го и 23-го корпусовъ, которые состояли преимущественно изъ вновь мобилизованной національной гвардіи.

Бой начался утромъ 19 го, на правомъ французскомъ флангѣ, гдѣ 22-й корпусъ держался недурно; на лѣвомъ французскомъ крылѣ, около полудня, 19-й пѣхотный полкъ изъ отряда принца Альбрехта взялъ штурмомъ станцію желѣзной дороги въ Сенъ-Кантенѣ.

Пораженіе было рѣшительное; паническій страхъ охватилъ 23-й корпусъ, послѣ чего и 22-й корпусъ долженъ былъ начать отступленіе.

Въ теченіе 20-го, 21-го и 22-го января нѣмцы преслѣдовали французовъ; кавалерія дошла до Шато-Камбрези, Камбрэ, Дуэ и Араса; плѣнныхъ взято 12,000; вся сѣверная французская армія окончательно распалась. Самъ Федербъ отправился въ Лиль и приказалъ наводнить окрестности сѣверныхъ крѣпостей.

Digitized by Google

И такъ, почти въ одно и то же время, западная и сѣверная арміи были парализованы. Въ эти дни какъ разъ Гамбета снова объѣзжалъ армію. 17-го онъ прибылъ въ Лаваль и засталъ тамъ Шанзи во время его отступленія изъ ле-Манса; изъ Лаваля онъ отправился въ Лиль, гдѣ встрѣтилъ Федерба послѣ его пораженія при Сенъ-Кантенѣ. Гамбета рѣшительно не хотѣлъ видѣть истиннаго положенія; не можетъ быть, чтобы генералы ему ничего не говорили, но онъ ничего не слышалъ или не понималъ. Подобно пророку или сумасшедшему, онъ все повторялъ одно и то же: «война до послѣдней крайности!» (la guerre à outrance). Чтобы разувѣрить Гамбету, слѣдовало бы надѣть на него рубища, въ которыхъ французскіе солдаты дѣлали зимній походъ, или заставить его провести при войскахъ хотя бы недѣлю. Всѣ офицеры жаловались, что солдаты, а въ особенности мобили, не хотятъ болѣе идти въ огонь. И это было весьма естественно: французовъ всегда били, даже при численномъ превосходствѣ; солдаты убѣдились, что и не могло быть иначе при ихъ снаряженіи, при ихъ обмундированіи, при ихъ начальникахъ и при ихъ инструкціяхъ; они потеряли всякую вѣру въ будущіе успѣхи, а безъ боя солдатъ не можетъ драться.

Хорошій главнокомандующій, безъ сомнѣнія, весьма важенъ, но это еще не все, даже не главное. Еслибъ Гамбетѣ даже удалось отыскать лучшихъ генераловъ, то они ничего не могли бы сдѣлать съ такими войсками. Между тѣмъ, при отличномъ составѣ германской арміи, даже посредственный генералъ, методически исполняющій свои обязанности, можетъ одержать блистательные успѣхи, имѣя дѣло съ противникомъ, который хуже его. Заблужденіе, основанное на незнаніи, заставляетъ нѣкоторыхъ офицеровъ преувеличивать значеніе «генія» и умалять значеніе «военнаго матеріяла».

20-го января генералъ Гебенъ владѣлъ всею мѣстностью къ сѣверу отъ линіи Шато-Камбрези-Камбрэ-Арасъ. Онъ не имѣлъ намѣренія переходить черезъ эту линію. Крѣпости Камбрэ онъ предложилъ сдаться и, получивъ отказъ, приступилъ къ ея бомбардированію.

Въ это время заключено было перемиріе, распространенное въ концѣ января и на сѣверный театръ войны.

---

9) СДАЧА КРѢПОСТЕЙ ФАЛЬЦБУРГА, МОНМЕДИ, МЕЗІЕРА, РОКРУА И ЛОНГВИ.

Прежде нежели мы обратимся къ разсказу о послѣднихъ битвахъ

Digitized by Google

подъ стѣнами Парижа, удаленіемъ вправо отъ тѣхъ французскихъ крѣпостяхъ, которыя, будучи расположены болѣе или менѣе въ сторонѣ отъ главнаго театра дѣйствій, должны были сдаться въ теченіе декабря и января.

Передъ Пфальцбургомъ первыя германскія войска, принадлежавшія къ шестому армейскому корпусу, появились 8-го августа; 14-го числа шестьдесятъ полевыхъ орудій шестаго корпуса стали бомбардировать крѣпость, а 15-го коменданту было предложено сдаться. Но, несмотря на то, что, вслѣдствіе бомбардированія, многіе дома этого маленькаго города были объяты пламенемъ, комендантъ, баталіонный командиръ Тальянъ, не хотѣлъ и слышать о переговорахъ.

До 18-го и 19-го августа передъ Пфальцбургомъ стояли два баталіона линейныхъ войскъ, которые были впослѣдствіи замѣнены тремя баталіонами ландвера. Для блокады крѣпости къ нимъ присоединили эскадронъ кавалеріи, но вовсе не было дано артилеріи. Численность всего отряда не превосходила 1700.

Гарнизонъ Пфальцбурга состоялъ изъ 1900 человѣкъ. Онъ тѣмъ легче могъ позволять себѣ дѣлать вылазки, что имъ покровительствовала крѣпостная артилерія.

24-го августа гарнизонъ произвелъ вылазку по направленію къ югу на Баракъ-дю-буа-де-Шенъ, 25-го къ западу на Мительбронъ, 27-го снова въ прежнемъ направленіи, на Баракъ-дю-Буа.

Хотя прусскіе ландверные баталіоны отразили эти вылазки безъ особенныхъ потерь, тѣмъ не менѣе недостатокъ артилеріи былъ весьма чувствителенъ. Вслѣдствіе этого осадному отряду была дана батарея четырехъ-фунтовыхъ орудій, которая, тотчасъ по прибытіи, стала обстрѣливать крѣпость.

14-го сентября гарнизонъ снова пытался атаковать осаждающихъ въ направленіи къ сѣверу на Бюхельбергъ.

Приблизительно въ то же время, въ Вогезахъ, южнѣе Страсбургско-парижской желѣзной дороги, стали собираться отряды вольныхъ стрѣлковъ, и доходившія объ этомъ до командира осаднаго отряда маіора Гизе свѣдѣнія изображали положеніе вещей весьма серіезнымъ. Во всякомъ случаѣ, задача осаждавшихъ войскъ становилась труднѣе прежняго, ибо они должны были обращать вниманіе не только на крѣпость, но и на свой тылъ. Но внушавшіе столько опасеній вольные стрѣлки заявили о своемъ существованіи только однажды, а именно 29-го сентября, когда ими было произведено близъ желѣзнодорожнаго тонеля, къ западу отъ Люцельбурга, нападеніе на прусскій постъ.

Digitized by Google

Лишь только осаждавшіе узнали о паденіи Страсбурга, какъ тотчасъ же эта новость была сообщена комендантy крѣпости, подобно тому какъ и раньше ему были передаваемы подобнаго рода свѣдѣнія, напримѣръ о седанской капитуляціи. Однако комендантъ Пфальцбурга не видѣлъ въ этомъ событіи достаточной причины прекратить дальнѣйшую защиту крѣпости.

Слѣдствіемъ нападенія Страсбурга было то, что вольные стрѣлки удалились изъ окрестностей Дабо (Дахсбурга) къ югу, по направленію на Безансонъ. Это значительно облегчило осаждавшихъ. По временамъ они получали и подкрѣпленія, но весьма незначительныя, какъ бы мимоходомъ. Была рѣчь и о томъ, чтобы начать противъ Пфальцбурга правильную осаду, но скоро пришли къ убѣжденію, что не стоитъ слишкомъ хлопотать, такъ какъ крѣпость имѣла лишь весьма скромное стратегическое значеніе и, при слабомъ своемъ гарнизонѣ, не могла долго держаться.

Много стрѣляла крѣпостная артилерія въ осаждавшихъ, и весьма скупы были германцы на огонь противъ крѣпости.

Въ ночь съ 24-го на 25-е ноября шесть полевыхъ орудій снова стали бомбардировать съ трехъ пунктовъ городъ, а именно отъ Баракъ-де-труа-мезонъ съ юга, отъ Катръ-ванъ съ востока и изъ окрестностей Вешгейма съ сѣвера. Крѣпость отвѣчала живымъ огнемъ, но ни съ той, ни съ другой стороны не было никакихъ значительныхъ потерь.

Между тѣмъ въ крѣпости стали ощущать замѣтный недостатокъ въ продовольствіи, особенно въ соли и мясѣ; хлѣба въ зернѣ было еще достаточно, но не хватало средствъ перемолоть его въ муку. При началѣ обложенія сообщеніе крѣпости съ окрестными деревнями было довольно легкое; поселяне, симпатизировавшіе осажденнымъ, постоянно находили случаи, пользуясь извѣстными имъ тропинками, приносить въ крѣпость возможные припасы.

Но чѣмъ дальше продолжалось обложеніе, тѣмъ лучше знакомились войска съ мѣстностію, которую должны были наблюдать, и тѣмъ труднѣе становился подобный способъ сообщенія.

Эти обстоятельства принудили коменданта подумать о капитуляціи. 30-го ноября онъ обратился съ предложеніемъ о томъ къ осаждавшимъ, но требовалъ для своихъ войскъ свободнаго пропуска на югъ. Командиръ германскихъ войскъ не соглашался, и переговоры были прерваны.

Положеніе вещей въ Пфальцбургѣ становилось день ото дня все хуже и хуже. Оспа, которая произвела еще въ концѣ 1869 года

Digitized by Google

опустошенія во всей Франціи, вырывала изъ среды жителей Ифальцбурга многочисленныя жертвы.

При такихъ обстоятельствахъ, комендантъ крѣпости 12-го декабря довелъ до свѣдѣнія командира осаждавшаго отряда, что ворота Ифальцбурга открыты, и что онъ можетъ войти. Формальной капитуляціи вовсе не было заключено. Комендантъ приказалъ передъ тѣмъ заклепать свои 65 орудій, наломать 12000 ружей и уничтожить запасы пороха и предметы снаряженія. Во время сдачи Ифальцбурга гарнизонъ состоялъ изъ 52-хъ офицеровъ и 1838 нижнихъ чиновъ: они были объявлены военноплѣнными.

Послѣ сдачи крѣпости Тіонвиля, употребленный противъ нея артилерійскій паркъ сталъ свободнымъ, и генералъ фонъ-Канеке получилъ приказаніе обратиться противъ Монмеди. Вмѣстѣ съ тѣмъ подъ его начальствомъ находился слабый отрядъ, предназначенный для блокады небольшой крѣпости Лонгви, и отправленный съ этою цѣлью изъ-подъ Тіонвиля 27-го ноября.

28-го ноября значительнѣйшая часть 14-й дивизіи двинулась отъ Тіонвиля къ Монмеди. Роты осадной артилеріи и осадные парки были перевезены по желѣзной дорогѣ въ Лонгіонъ, а оттуда направились на Жювиньи-сюръ-Луазонъ, къ югу отъ Монмеди.

7-го декабря, на высотахъ южнѣе крѣпости, въ разстояніи отъ 2000 до 3800 шаговъ отъ послѣдней, были заложены первыя батареи. Въ долинѣ Шіеры, у Виньеля, была заложена лишь одна батарея, на четыре нарѣзныя мортиры. Большой осадный паркъ былъ расположенъ близъ Упре-ле-секъ.

Утромъ 12-го декабря 62 германскія орудія могли уже открыть по Монмеди огонь. Но прежде чѣмъ приступить къ открытію огня, коменданту было послано предложеніе сдаться. Онъ отказался.

Пальба началась 12-го декабря въ $7^1/_2$ часовъ утра; съ крѣпостныхъ валовъ отвѣчали усиленнымъ огнемъ. Къ полудню 12-го числа пошелъ дождь, и все 13-е число была пасмурная погода. Посему, въ теченіе 13-го, бомбардировка была поддерживаема лишь въ слабой степени. Но, несмотря на то, въ разныхъ мѣстахъ города вспыхнули пожары, и 13-го вечеромъ комендантъ выразилъ желаніе вступить въ переговоры; 14-го числа, въ два часа утра, условія капитуляціи были заключены, а въ восемь часовъ утра обѣими сторонами подписаны. Въ полдень прусаки вошли въ крѣпость. Въ руки побѣдителей досталось: больше 60 орудій, около 2000 плѣнныхъ, много всевозможныхъ магазиновъ; кромѣ того они имѣли удовольствіе освободить изъ плѣна заточенныхъ въ Монмеди 8 прусскихъ офицеровъ

Digitized by Google

и 228 нижнихъ чиновъ. По Монмеди было произведено всего 2,985 выстрѣловъ.

Крѣпость Мезіеръ служила исходнымъ пунктомъ для ардеискихъ вольныхъ стрѣлковъ, которые предпринимали оттуда немало удачныхъ набѣговъ противъ германцевъ, причемъ часто захватывали плѣнныхъ и другую добычу. Начиная съ ноября, эта крѣпость была подвергнута болѣе строгому наблюденію; но дѣйствительное обложеніе, подъ начальствомъ генерала фонъ-Война, наступило не ранѣе 25-го декабря, послѣ паденія Монмеди. Въ то же время были сдѣланы необходимыя приготовленія для осады и бомбардировки. Послѣ нѣсколькихъ дней неумолкаемаго огня, Мезіеръ долженъ былъ 2-го января капитулировать. Германцы захватили 2,000 плѣнныхъ, 106 орудій и много продовольственныхъ запасовъ.

Спустя три дня, пять баталіоновъ и два эскадрона ландверной дивизіи Зендена, при 36-ти орудіяхъ, произвели нечаянное нападеніе на Рокруа. Эта небольшая крѣпостца, въ которой, при 72-хъ орудіяхъ, было всего 300 человѣкъ гарнизона, тотчасъ же (5-го числа) капитулировала, а 6-го января въ нее вошли прусаки.

Крѣпость Лонгви, расположенная на самой границѣ Франціи съ Бельгіею и Голандіею-Люксембургомъ, была обложена одновременно съ Мезіеромъ. По поводу этого обложенія, графъ Бисмаркъ написалъ угрожающую ноту, въ которой говорилъ, что, при настоящемъ поведеніи люксембургцевъ, германскія войска не могутъ болѣе уважать ихъ нейтралитетъ, и что если люксембурцы вздумаютъ снабжать гарнизонъ Лонгви продовольствіемъ, какъ они это дѣлали относительно гарнизона Тіонвиля, то нейтралитетъ ихъ будетъ нарушенъ.

Начиная съ 19-го числа Лонгви была открыта бомбардировка, а 25-го эта крѣпость сдалась съ 4,000 гарнизономъ и 200 орудіями.

---

10) послѣдніе сраженія подъ парижемъ. бомбардированіе.

Послѣ того какъ принцъ Фридрихъ-Карлъ отбросилъ въ декабрѣ французскую армію за Орлеанъ, а Мантейфель одержалъ первыя свои побѣды надъ сѣверною арміею, въ германской главной квартирѣ стали обсуждать, не слѣдуетъ ли предпринять противъ Парижа, кромѣ обложенія, какія-нибудь другія мѣры, и какія именно.

Вопросъ былъ рѣшенъ утвердительно. Противъ города и фортовъ

Digitized by Google

должна была дѣйствовать артиллерія: готовились начать бомбардированіе.

Всѣ возраженія противъ этого средства, о которыхъ мы упоминали выше, и которыя раздавались въ самомъ Версалѣ, были устранены большинствомъ, смотрѣвшимъ на вещи съ чисто-военной точки зрѣнія.

Противъ Парижа были собраны въ достаточномъ количествѣ и орудія, и боевые припасы, такъ что едва-ли могло имѣть мѣсто опасеніе быть принужденнымъ прекратать бомбардированіе вслѣдствіе недостатка средствъ. Ни съ которой стороны нельзя было больше предвидѣть какихъ-нибудь серьезныхъ непріязненныхъ дѣйствій, которыя могли бы помѣшать бомбардированію или повлечь за собою потерю собранныхъ для осады запасовъ. Точно также не могли возбудить ни малѣйшаго опасенія вылазки, предпринимаемыя изъ Парижа генераломъ Трошю, ибо всѣ позиціи германцевъ были хорошо прикрыты укрѣпленіями, причемъ они отчасти воспользовались тѣми укрѣпленіями, которыя были еще построены французами и перешли въ ихъ руки. Хотя можно было предвидѣть, что время, пока Парижъ будетъ принужденъ къ сдачѣ голодомъ, наступитъ и не очень скоро, однако впечатлѣніе, произведенное бомбардированіемъ, должно было, во всякомъ случаѣ, усилить вліяніе голода и повести къ скорѣйшей сдачѣ столицы Франціи.

Тѣ лица, которыя давали направленіе общественному мнѣнію въ Версали, повидимому, настаивали на бомбардированіи именно вслѣдствіе протестовъ всей нейтральной печати противъ примѣненія этой мѣры къ Парижу.

Нѣмецкая печать требовала бомбардированія все громче и громче, и она служила представительницею большинства. Вся Германія желала мира, за исключеніемъ незначительнаго числа людей, которые находили или думали извлечь личную выгоду отъ продолженія войны.

«Слѣдуетъ покончить», слышалось въ германской печати. Съ Парижемъ надѣялись пріобрѣсти миръ. А Парижъ можно было получить посредствомъ бомбардированія. «Чего медлятъ такъ долго германскіе военачальники? Неужели правда, что они еще недостаточно приготовились. Вѣдь до Седана все шло какъ нельзя лучше, а съ Седаномъ, повидимому, опредѣлилась и дальнѣйшая участь кампаніи. Неужели они придаютъ такое значеніе возраженіямъ противъ бомбардированія «святого города?»

Въ послѣднемъ случаѣ слѣдовало бы рѣшить вопросъ: дороже ли жизнь нѣсколькихъ сотъ парижанъ жизни тысячъ германцевъ, кото-

Digitized by Google

рые въ теченіе многихъ мѣсяцевъ осады должны были погибнуть отъ болѣзней или французскихъ пуль, во время отраженія вылазокъ.

Въ такомъ тонѣ говорила большая часть германскихъ газетъ. Но напрасно: предводители германскихъ войскъ дѣйствовали совершенно согласно съ ихъ желаніями.

Самый сильный огонь, во время бомбардированія, долженъ былъ быть направленъ противъ города съ батарей, частью оконченныхъ, частью еще строившихся, на высотахъ у Севра, Медона, Кламара и Шатильона (*). Онѣ имѣли противъ себя форты Исси, Ванвръ и Монружъ и должны были прежде всего заставить замолчать ихъ артилерію, чтобы продолжать бомбардированіе города съ полнымъ спокойствіемъ.

Названныя высоты, какъ извѣстно изъ предъидущаго, возвышаются довольно значительно надъ уровнемъ Сены и вообще надъ внутренними частями города, что представляло значительныя выгоды при обстрѣливаніи послѣднихъ. Но, тѣмъ не менѣе, по всѣмъ соображеніямъ, бомбы этихъ батарей не могли перелетать на правый берегъ Сены, и такимъ образомъ подвергали пораженію только кварталы на лѣвомъ берегу, т. е. части города гораздо менѣе значительныя и важныя, нежели кварталы праваго берега.

Бомбардированіе должно было быть поддержано съ высотъ Кламара, а также со стороны восточной и сѣверной, дѣйствіемъ артилеріи, направленнымъ на восточную группу фортовъ и на укрѣпленія Сенъ-Дени. Но ни съ восточной, ни съ сѣверной стороны, германскія бомбы не могли, на первый разъ, достигать собственно городскихъ строеній.

Первый огонь долженъ былъ быть открытъ по батареямъ на Монъ-Авронъ, съ западной стороны, чтобы отвлечь вниманіе французовъ отъ стороны южной и облегчить сооруженіе и вооруженіе возводимыхъ тамъ батарей.

На Монъ-Авронѣ батареи были построены, какъ мы сказали, незадолго передъ большою вылазкою 30-го ноября, и оказались, какъ въ этотъ день, такъ и въ послѣдующіе дни, весьма полезными для войскъ Дюкро, противъ виртембергцевъ, саксонцевъ и 2-го сѣверогерманскаго корпуса. Точно также успѣшны были ихъ дѣйствія въ дѣлѣ 21-го декабря у ле-Бурже, когда онѣ своимъ огнемъ воспрепятствовали артилеріи лѣваго фланга прусаковъ наступать къ Бонди.

Эти успѣхи и другія услуги, случайно оказанныя защитѣ укрѣпленіями Аврона, были подхвачены парижскими журналистами, и до

(*) См. карту, приложенную къ четвертому выпуску этого сочиненія.

Digitized by Google

такой степени возвеличены, что незнающіе—большинство публики — должны были придти къ заключенію, будто Монъ-Авронъ есть ключъ къ овладѣнію Парижемъ. Военные люди ничего не предпринимали, чтобы своевременно разъяснить это недоразумѣніе, и оно такимъ образомъ распространилось все крѣпче и дальше, какъ то обыкновенно и бываетъ. Въ сущности же Монъ-Авронъ нисколько не имѣлъ значенія форта, который могъ бы держаться независимо отъ другихъ, самъ по себѣ.

Мало по малу число воздвигнутыхъ на немъ земляныхъ батарей дошло до восьми, а 25-го декабря туда доставили еще четыре тридцати-фунтовыя морскія пушки. Всѣ эти батареи были построены весьма поспѣшно и результаты работы были тѣмъ хуже, что батареи возводились во время сильнѣйшихъ холодовъ, вслѣдствіе чего промерзшіе комья земли не могли имѣть надлежащаго сцѣпленія.

Амбразуры были вырѣзаны не по общему плану, имѣя въ виду опредѣленныя цѣли, но сообразно потребностямъ и, можно сказать, случайностямъ минуты, съ тѣмъ, чтобы перекинуть то тотъ, то другой пунктъ непріятельскихъ линій, смотря по тому, какой изъ нихъ казался важнѣе. Закрытыхъ помѣщеній, для укрытія незанятой части прислуги и гарнизона, не было вовсе; не было даже построено въ достаточномъ числѣ траверзовъ. 26-го декабря батареи Монъ-Авронъ были вооружены 76 орудіями, а именно: 6-ю 30-фунтовыми, 6-ю короткими 24-фунтовыми, 23-мя нарѣзными 7-ю фунтовыми, 34-мя 12-фунтовыми и 12-ю картечницами. Онѣ поражали все пространство отъ Бонди на Ганьи, Шель и Гурне почти до Бри.

18-го декабря были отданы съ германской стороны приказанія о необходимыхъ приготовленіяхъ для атаки Монъ-Аврона. Въ послѣдующіе дни саперы маасской арміи (наслѣднаго принца Саксонскаго) вырыли траншеи для стрѣлковъ на пространствѣ между Шато-Ренси и Прессуаръ, къ востоку отъ Ганьи.

22-го декабря, подъ прикрытіемъ занимавшей траншеи саксонской пѣхоты, было приступлено къ возведенію на этомъ пространствѣ батарей. По окончаніи ихъ постройки, 26-го декабря, онѣ были вооружены 76 ю орудіями, т. е. именно такимъ же числомъ, какое было на батареяхъ Монъ-Аврона; существенная разница заключалась лишь въ томъ, что французскія пушки были скучены на небольшомъ пространствѣ, а нѣмецкія были расположены по обширной окружности.

27-го декабря, въ $7^1/_2$ часовъ утра, германскія батареи открыли по Монъ-Авронъ огонь. Густой туманъ закрывалъ всю мѣстность, и поэтому съ нѣмецкой стороны нельзя было судить о дѣйствительности

Digitized by Google

направленнаго противъ Монъ-Авронa огня. Всѣ части саксонскаго корпуса стояли наготовѣ, чтобы, въ случаѣ надобности, тотчасъ же идти въ бой.

Первоначально огонь германцевъ положительно захватилъ французовъ врасплохъ, но вскорѣ общее замѣшательство утихло, каждый получилъ соотвѣтственное назначеніе и французскія орудія стали усиленно отвѣчать на выстрѣлы германцевъ.

Несмотря на густой туманъ, огонь германцевъ оказался весьма дѣйствительнымъ: у обороняющагося было подбито много орудій, такъ что командовавшій на Монъ-Авронѣ полковникъ Стоффель пришелъ къ убѣжденію въ необходимости покинуть этотъ пунктъ.

Но генералъ д'Гюгъ, бывшій въ то время начальникомъ восточныхъ фортовъ, не раздѣлялъ этого мнѣнія. Къ ночи онъ выставилъ на плато Монъ-Авронъ двѣ дивизіи пѣхоты съ двумя полевыми батареями, чтобы отразить германцевъ, еслибы они вздумали въ теченіе ночи перейти въ наступленіе. Такимъ образомъ, къ утру 28-го декабря, на небольшомъ пространствѣ было сосредоточено 24,000 человѣкъ, совершенно безполезныхъ для обороны, но въ то же время совершенно открытыхъ для непріятельскихъ выстрѣловъ, которые должны были произвести въ ихъ рядахъ страшныя опустошенія.

Такъ какъ утромъ 28-го декабря Монъ-Авронъ стрѣлялъ очень слабо, то и наслѣдный принцъ Саксонскій и его штабъ пребывали въ нерѣшимости: не направить-ли имъ тотчасъ же пѣхоту для овладѣнія этимъ пунктомъ. Но высланные впередъ патрули сообщили, что они вездѣ натыкались на значительныя силы французовъ, вслѣдствіе чего первоначальный планъ былъ измѣненъ и бомбардированіе возобновилось.

Результаты огня 28-го числа должны были убѣдить французовъ, что этотъ пунктъ невозможно долѣе удерживать. Въ четыре часа, послѣ полудня, на батареи прибылъ самъ генералъ Трошю и отдалъ приказаніе очистить ихъ. На слѣдующее утро, въ пять часовъ, орудія были увезены въ фортъ Рони, а когда это было исполнено, стала отступать и прикрытіе, пѣхота съ полевою артиллеріею.

Утромъ 29-го германцы возобновили огонь съ прежнею силою; но вскорѣ стало обнаруживаться, что Монъ-Авронъ долженъ быть покинутъ. Поэтому четыре роты пѣхоты и отдѣленіе артиллеристовъ было направлено отъ Виллемобля и Ганьи впередъ къ французскимъ батареямъ, но не съ тѣмъ, чтобы ими овладѣть, а только чтобы удостовѣриться въ положеніи дѣлъ и захватить тѣ орудія и то оружіе, ко-

Digitized by Google

торое могло тамъ остаться. Когда это было исполнено, высланныя впередъ части вернулись на свои мѣста.

Послѣ паденія Монъ-Аврона, огонь германскихъ батарей на восточной сторонѣ былъ преимущественно направленъ противъ фортовъ Ножанъ, Рони и Нуази и противъ линіи расположенныхъ между ними редутовъ. Этотъ огонь не причинилъ, однако, фортамъ особеннаго вреда; тѣмъ не менѣе, французы вскорѣ перестали отвѣчать: они убѣдились, что ихъ артилерія не можетъ дѣйствовать съ успѣхомъ противъ германской, удаленной на значительное разстояніе и хорошо прикрытой. Они ограничивались тѣмъ, что исправляли въ теченіе ночи поврежденія, произведенныя снарядами въ амбразурахъ и платформахъ, и ожидали, для открытія огня изъ своихъ орудій, пока германцы не приблизятся къ нимъ поближе, или своими осадными работами или штурмовыми колонами, въ случаѣ если бы они вздумали рѣшиться на нападеніе открытою силою.

Въ сущности германцы вовсе не имѣли въ виду предпринимать съ этой стороны чего-либо рѣшительнаго. Но такъ какъ вопросъ заключался въ томъ, чтобы дать время для постройки батарей съ южной стороны и постоянно отвлекать отъ этихъ пунктовъ вниманіе французовъ, то было приступлено къ сооруженію батарей съ восточной стороны, причемъ германцы постоянно старались производить тревоги въ расположеніи французскихъ войскъ.

Рано утромъ 4-го января часть 24-й дивизіи произвела тревогу въ фортѣ Ножанъ своимъ наступленіемъ отъ Нельи-сюръ-Марнь; 5-го, послѣ полудня, была ею же произведена демонстрація по направленію къ деревнѣ Ножанъ. Того же 5-го числа, утромъ, части 23-й дивизіи произвели нападеніе на Рони и Бонди.

Между тѣмъ, въ ночь съ 3-го на 4-е января, германскія батареи, на высотахъ Медона, Кламара и Шатильона, были окончательно вооружены, послѣ чего, 5-го числа, было съ нихъ открыто бомбардированіе фортовъ Исси, Ванвра и Монружа, а также города по лѣвому берегу Сены.

Вслѣдствіе открытія этого огня, парижскіе форты восточной стороны также открыли 5-го числа усиленную канонаду противъ впереди лежащихъ германскихъ батарей.

Хотя нѣмецкія батареи съ юго-западной и южной стороны Парижа, отъ Сенъ-Клу, черезъ Медонъ и Кламаръ, до Шатильонскихъ высотъ и были окончательно вооружены въ ночь съ 3-го на 4-е, но 4-го января огонь съ нихъ не былъ открытъ, потому что непроницаемый туманъ закрывалъ всю окрестность: собственно бомбардирова-

Digitized by Google

ніе началось 5-го января, около 9-ти часовъ утра. Въ теченіе нѣсколькихъ недѣль постоянно стояла такая погода, что по утрамъ бывали сильные туманы, которые около 10-ти часовъ нѣсколько разъяснялись, причемъ можно было отличать съ высотъ Кламара наиболѣе возвышенные пункты Парижа; въ три часа туманъ снова сгустился надъ долиною Сены до того, что едва можно было распознать ближайшіе отдѣльные форты. Бывали дни, когда падавшій снѣгъ окончательно уничтожалъ всякую возможность видѣть что бы то ни было. Вообще же для бомбардированія были всего удобнѣе часы передъ полуднемъ и тотчасъ послѣ полудня.

Главнымъ образомъ огонь былъ направленъ противъ фортовъ Исси, Ванвръ и Монружъ, преимущественно противъ расположенныхъ внутри фортовъ зданій; лишь въ ясные дни старались цѣлить по амбразурамъ и орудіямъ. Разрушеніе помѣщавшихся внутри фортовъ казармъ, конечно, вредило укрѣпленіямъ; въ ясные дни нѣмецкой артилеріи удавалось даже демонтировать мѣткими выстрѣлами многія французскія орудія, но все-таки было бы ошибочно предполагать, чтобы вышеназванные форты были тотчасъ принуждены замолчать. Французы очень скоро добровольно прекратили огонь, приберегая свои орудія для болѣе рѣшительнаго момента, и лишь изрѣдка возобновляли то здѣсь, то тамъ усиленную пальбу. Вообще они старались преимущественно дѣйствовать тяжелыми полевыми орудіями, расположенными во временныхъ укрѣпленіяхъ, которыми были связаны форты Исси, Ванвръ, Монружъ и Бисетръ, и которыя тотчасъ же могли перемѣнять мѣста, какъ только на нихъ сосредоточивался огонь нѣмецкой артилеріи.

Французы пользовались также, при вылазкахъ, блиндированными желѣзно-дорожными батареями. Онѣ состояли изъ блиндированнаго локомотива и одного или нѣсколькихъ блиндированныхъ вагоновъ, изъ которыхъ каждый былъ снабженъ орудіемъ, свободно поворачивавшимся во всѣ стороны, какъ на башенныхъ мониторахъ. Подобные поѣзды были направляемы во время вылазокъ по тѣмъ короткимъ участкамъ желѣзныхъ дорогъ, которые находились еще во власти парижанъ. Весьма возможно, что, въ извѣстныхъ случаяхъ, они производили неожиданное впечатлѣніе, но, понятно, не могли измѣнять общаго положенія дѣлъ, какъ того ожидали многіе, потерявшіе голову, парижане.

Если бы германцы имѣли въ виду бомбардировать одни только форты Монружъ, Ванвръ и Исси, то и тогда случайные, слишкомъ далеко падавшіе, снаряды, должны были ложиться въ городскихъ окру-

Digitized by Google

гахъ 14-мъ (Обсерваторія), 15-мъ (Вожираръ) и 16-мъ (Пасси). Но, на самомъ дѣлѣ, даже въ первые дни бомбардировки, бомбы падали гораздо дальше этихъ мѣстностей, а именно въ округахъ 5-мъ (Пантеонъ), 6-мъ (Люксамбургъ) и 7-мъ (дворецъ Бурбонъ).

Въ округѣ Пантеона особенно часто падали онѣ на самую площадь Пантеона и въ лежащую къ западу отъ площади улицу Суфло, также въ окрестности госпиталя Валь-де-Грасъ и въ самые госпитальные зданія, въ которыхъ былъ устроенъ лазаретъ для раненыхъ. На Валь-де-Грасъ развѣвался флагъ женевской конвенціи. Какъ Пантеонъ, такъ и Валь-де-Грасъ легко было узнать издали по ихъ возвышеннымъ куполамъ и весьма возможно, что во время тумановъ, скрывавшихъ менѣе высокія зданія, они служили единственною, отчетливо видимою, цѣлію для германской артилеріи.

Въ округѣ Люксамбурга германскія бомбы падали въ люксамбургскій садъ, и къ сѣверу и западу отъ него, близъ церкви Сенъ-Сюльписъ и въ улицу Мадамъ; въ округѣ дворца Бурбонъ позади Дома Инвалидовъ и близъ военной школы. Всѣ пункты, на которыхъ преимущественно сосредоточивался огонь германцевъ съ южной стороны, очень легко узнать издали; въ такой же степени легко было узнать нѣкоторыя подробности, какъ, напримѣръ, вывѣшенный на куполѣ флагъ женевской конвенціи — это другой вопросъ.

Дальность весьма большаго числа выстрѣловъ была необычайная: отъ Шатильонскихъ высотъ до Пантеона больше 10,000 шаговъ, т. е. около нѣмецкими (семи верстъ). Однако, не слѣдуетъ воображать, будто это бомбардированіе дѣйствительно причинило городу большія опустошенія. Ради одного бомбардированія Парижу никогда не пришлось бы капитулировать. Справедливо, что 8-го января парижане стали перебираться съ лѣваго берега рѣки на правый; но переселеніе было весьма незначительное: большая часть жителей лѣваго берега осталась въ своихъ домахъ, а что касается до выселившихся, то не представилось никакого затрудненія найти имъ на правомъ берегу помѣщенія и установить порядокъ въ снабженіи ихъ продовольствіемъ.

Начиная съ 11-го января, германскія бомбы, пущенныя изъ передовыхъ батарей на высотѣ Нотръ-дамъ-де-Кламаръ, стали перелетать черезъ бульваръ Сенъ-Жерменъ и достигали лѣваго берега Сены, противъ Сите и острова Сенъ-Луи.

За исключеніемъ Германіи, въ Европѣ не было ни одного человѣка, который бы одобрялъ бомбардированіе Парижа. Оно вызвало даже непосредственные протесты. 9-го января протестовало, посред-

Digitized by Google

ствомъ особой ноты, правительство народной защиты, которое обращало вниманіе на то обстоятельство, что, вопреки всѣмъ общепринятымъ обычаямъ, городъ не былъ предувѣдомленъ о бомбардированіи. 14-го января генералъ Трошю приказалъ передать на нѣмецкіе аванпосты сообщеніе касательно огня, которому подвергаются госпитали: это въ особенности относилось къ госпиталю Валь-де-Грасъ. Графъ Мольтке торжественно отрицалъ, будто нѣмецкіе артилеристы стрѣляютъ именно въ госпитали, и выразилъ надежду, что лишь только нѣмецкія батареи приблизятся къ оградѣ Парижа и ясная погода позволитъ лучше выбирать цѣль, подобные случаи не будутъ повторяться.

12-го января была отправлена къ графу Бисмарку нота отъ представителей дипломатическаго корпуса, остававшихся еще въ Парижѣ, въ которой они требовали, чтобы дана была возможность подданнымъ нейтральныхъ государствъ, пребывавшимъ въ Парижѣ, обезопасить себя и свое имущество отъ дѣйствій бомбардированія. Графъ Бисмаркъ отвѣчалъ что онъ уже неоднократно упоминалъ о томъ, что осажденная крѣпость не можетъ служить мѣстопребываніемъ дипломатическихъ агентовъ нейтральныхъ государствъ, что общее выселеніе всѣхъ подданныхъ нейтральныхъ государствъ не можетъ быть въ данную минуту допущено, но что, въ видѣ любезности, находящимся въ Парижѣ нейтральнымъ дипломатамъ выходъ будетъ дозволенъ даже теперь. При такихъ условіяхъ, остаться во что бы то ни стало въ Парижѣ было для этихъ господъ, конечно, вопросомъ чести.

Въ это время обнаружился фактъ, который хотя и не находился ни въ какой связи съ нѣмецко-французскою распрею, тѣмъ не менѣе пріобрѣталъ при тогдашнихъ обстоятельствахъ особенное значеніе.

Въ самый разгаръ военныхъ дѣйствій, Россія вдругъ объявила, что она не считаетъ себя болѣе связанною тѣми статьями трактата 1856 года, которыя опредѣляли нейтралитетъ Чернаго Моря. Это краткое заявленіе,—говоря мимоходомъ, совершенно основательное—произвело сильное впечатлѣніе въ Англіи. Англія никакъ не могла помириться съ мыслію, что одна держава, сама по себѣ, объявляетъ необязательнымъ трактатъ, подписанный и гарантированный нѣсколькими государствами. Стали раздаваться весьма воинственныя рѣчи; но имъ не доставало главнаго: онѣ не были поддержаны дѣйствительною силою. Вотъ почему, послѣ нѣкотораго размышленія объ имѣвшихся въ наличности военныхъ средствахъ, англійскіе умы стали понемногу успокоиваться и даже дошли до

Digitized by Google

убѣжденія, что требованія Россіи придется выполнить, только съ соблюденіемъ извѣстныхъ формъ, требуемыхъ приличіемъ. Съ своей стороны, и Россія ничего не имѣла противъ этихъ формъ, такъ что всѣ согласились передать дѣло на обсужденіе конференціи, которая должна была собраться въ Лондонѣ. Но неужели въ конференціи не должна была принимать участія Франція, которая играла столь значительную роль и во время войны, и во время парижскихъ переговоровъ? Это было почти невозможно. Правительство народной обороны дѣйствительно получило приглашеніе послать отъ себя въ Лондонъ представителя, и оно избрало Жюля Фавра, министра иностранныхъ дѣлъ.

12-го января Жюль Фавръ обратился къ графу Бисмарку съ просьбою выдать ему для выѣзда изъ Парижа пропускной листъ. Графъ Бисмаркъ отвѣчалъ отказомъ и, вдобавокъ, въ формѣ, заслуживавшей всеобщее осужденіе, а именно: онъ намекалъ министру правительства національной защиты, что въ ту минуту, когда Парижъ находился въ агоніи, ему не слѣдовало-бы покидать его. Въ дипломатіи какъ вездѣ, одинъ человѣкъ не можетъ всего дѣлать самъ. Сравнивая ноты союзнаго канцлера въ 1870 и 1871 годахъ съ подобными же документами 1866 года, мы должны неизбѣжно придти къ заключенію, что въ теченіе перваго изъ названныхъ періодовъ у союзнаго канцлера помощники были не изъ очень ловкихъ.

Жюлю Фавру была дана, однако, возможность получить пропускной листъ отъ нѣмецкихъ военныхъ властей. Но онъ отказался отъ подобнаго средства и, такимъ образомъ, по вопросу о Черномъ Морѣ Франція осталась безъ представителя.

Генералъ Трошю не избѣгнулъ участи, которая постигаетъ всѣхъ людей, стремящихся въ короткое время исправить потерянную игру, въ томъ случаѣ, если это имъ не удается. А удается оно рѣдко: развѣ явятся на помощь какія нибудь особенно счастливыя обстоятельства. Даже умѣренные органы, всегда поддерживавшіе генерала Трошю, какъ, напримѣръ, газета Temps, и тѣ стали въ декабрѣ упрекать его за недостатокъ иниціативы и рѣшимости. Иные шли еще дальше. Не станемъ говорить о подозрѣніяхъ въ измѣнѣ: безъ этого нигдѣ и никогда не обходятся въ дни тяжелыхъ несчастій. Были упреки болѣе замѣчательные. «Всѣ наши генералы, «толковали французы», не знаютъ ничего кромѣ своихъ уставовъ и не могутъ идти дальше ихъ. По утвердившемуся мнѣнію, осажденная крѣпость никогда не можетъ сама себя освободить, и это превратилось для нихъ въ догматъ, не допускающій никакихъ исключеній. На самомъ же дѣлѣ, Парижъ

Digitized by Google

имѣетъ въ своихъ стѣнахъ армію въ 500,000 человѣкъ, а прусаки гораздо слабѣе и т. д.»

Мы хорошо знаемъ, изъ какихъ элементовъ состояла эта такъ называемая «пятисотъ-тысячная армія», и знаемъ въ какой мѣрѣ возлагавшіяся на нее надежды были праздными мечтаніями. Дѣйствительно, если бы даже половина этой «полумилліонной арміи» была похожа на нѣмецкія войска, еслибы она равнялась имъ по своему обученію, дисциплинѣ, вооруженію, снаряженію, по устройству обозовъ, которые могли бы, хотя на немногія недѣли, сдѣлать ее независимою и самостоятельною, а потому и подвижною, тогда, конечно, отчего бы и не предположить, что она разобьетъ блокирующіе германскіе корпуса, разбросанные на значительномъ протяженіи. Но и въ численномъ отношеніи на сторонѣ французовъ не было превосходства въ силахъ. При самыхъ большихъ вылазкахъ, Трошю направлялъ въ бой не болѣе 100,000, вѣроятно потому, что у него не было больше войскъ, способныхъ идти въ поле. Наконецъ, и этой арміи не доставало для дальнѣйшихъ дѣйствій одного, самаго важнаго, свойства, именно дисциплины, безъ которой невозможно ожидать, что бы, вслѣдъ за приказаніемъ, тотчасъ же слѣдовало и исполненіе, дисциплины, которую должно искать не только между солдатами, но и въ средѣ всѣхъ безъ исключенія чиновъ арміи, если мы только желаемъ рѣшиться на какое-нибудь серіозное дѣло, той дисциплины, которая должна быть тѣмъ строже, чѣмъ выше лицо, обязанное ей подчиняться.

Мы твердо увѣрены въ одномъ: парижской арміи 100,000 не годились даже для того, чтобы просто пробиться, особенно при той степени истощенія всѣхъ мѣстныхъ средствъ, которой подверглись, по милости, нѣмцевъ, окрестности Парижа.

Положеніе генерала Трошю было однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ. Кто можетъ въ томъ сомнѣваться, что онъ, дѣйствительно, желалъ произвести нѣчто рѣшительное и великое? Данныя обстоятельства были весьма удобными для того, чтобы пріобрѣсти безсмертную славу. Но глубоко должно было быть разочарованіе Трошю, когда онъ безпристрастно взвѣшивалъ находившіяся въ его рукахъ средства.

30-го декабря 1870 года происходилъ большой военный совѣтъ, на которомъ генералы пришли къ заключенію, что, во всякомъ случаѣ, необходимо еще разъ со всѣми силами испробовать счастія. Когда именно должна была произойти попытка, оставалось неизвѣстнымъ; обстоятельства должны были сами указать удобный моментъ. Въ началѣ января генералу Трошю былъ приданъ постоянный воен-

Digitized by Google

ный совѣтъ, который долженъ былъ заявлять свое мнѣніе во всѣхъ важнѣйшихъ случаяхъ, и тѣмъ снималъ извѣстную долю отвѣтственности съ губернатора Парижа. Этотъ военный совѣтъ состоялъ изъ генераловъ Винуа, Дюкро, Бельмара, Трипье, де-Гюо, Клеманъ-Тома, Шабо-Латура и адмираловъ ла-Ронсьера, Потюо и Сансе.

Съ 12-го по 15-е было произведено нѣсколько небольшихъ вылазокъ.

Въ ночь съ 12-го на 13-го, около 4,000 человѣкъ были собраны позади фортовъ Исси, Ванвра и Монружа и направлены противъ осадныхъ батарей Кламара и Шатильона. Но ихъ тамъ уже ожидали: по обыкновенію, сборы начались еще послѣ полудня, и нѣмецкіе наблюдательные посты замѣтили ихъ. Недостатокъ тѣсной организаціи арміи, говоря вообще, дѣлаетъ невозможнымъ какое бы то ни было нечаянное нападеніе. Приготовительныя мѣры, для того чтобы собрать людей въ извѣстныхъ пунктахъ, начинаются обыкновенно въ такомъ случаѣ слишкомъ рано; это не только утомляетъ солдатъ, но, съ другой стороны, обнаруживаетъ и противнику принятое рѣшеніе. Вылазка французовъ была направлена противъ расположенія баварцевъ, которые отбили ея безъ большаго труда.

13-го января, вечеромъ, въ десять часовъ, во время холодной туманной погоды, послѣдовала вылазка противъ расположенія 2-й прусской гвардейской дивизіи, въ особенности противъ деревни ле-Бурже, занятой слабыми силами. Первая атака была отбита раньше, чѣмъ прибыли нѣмецкія подкрѣпленія, вызванныя тотчасъ же по тревогѣ.

Послѣдовавшія затѣмъ нападенія имѣли еще меньше успѣха нежели первое, потому что нѣмцы встрѣчали ихъ совокупными силами совершенно готовыхъ къ бою частей. Нападенія на деревню ле-Бурже, столь же неудачныя какъ и первое, были еще предприняты въ ночь съ 14-го на 15-е и съ 15-го на 16-е. Точно тѣмъ же кончались и тревоги, подымаемыя французами въ разныхъ пунктахъ нѣмецкой линіи. Всѣ эти вылазки были ведены со слабыми силами и безъ всякой настойчивости, не могли даже выполнить своего назначенія, какъ демонстраціи, съ цѣлію отвлечь вниманіе нѣмцевъ отъ другихъ пунктовъ.

19-го числа французы, наконецъ, рѣшились на послѣднюю попытку—на вылазку всѣми силами, на бой смерти. Сто тысячъ человѣкъ, собранныхъ на полуостровѣ Нантерѣ, должны были прорвать линію расположенія германцевъ между Буживалемъ, Гаршемъ и Сенъ-Клу, и устремиться на главную квартиру въ Версали, произ-

Digitized by Google

ведя всюду опустошеніе и замѣшательство. Во главѣ назначенныхъ для этой большой операціи войскъ сталъ самъ генералъ Трошю и, на время своего отсутствія, передалъ начальство надъ городомъ и фортами Парижа военному министру, генералу Лефло.

Наступленіе должно было начаться вмѣстѣ съ разсвѣтомъ. Но, несмотря на то, что обѣ желѣзныя дороги, которыя пролегаютъ по Нантерскому полуострову, были приняты въ расчетъ для передвиженія войскъ, развертываніе силъ снова было произведено съ необычайною медленностію и безъ надлежащей связи.

Мобилизованныя для дѣйствія въ полѣ войска были раздѣлены на три корпуса. На правомъ флангѣ долженъ былъ наступать генералъ Дюкро, черезъ Портъ-дю-Ломбоіо и Бюзанваль: въ центрѣ генералъ Бельмаръ, черезъ плато Бержери и Гаршъ; на лѣвомъ флангѣ генералъ Вину черезъ Монтрету, гдѣ у германцевъ было сооружено укрѣпленіе, на которое они, однако, не особенно расчитывали.

Бельмаръ и Вину вступили въ дѣло почти одновременно, около восьми часовъ утра, и такъ какъ передъ ними были лишь слабыя части 10-й дивизіи (5-го корпуса), то они вскорѣ и овладѣли пунктомъ Бержери и Монтрету.

Корпусъ Дюкро сильно запоздалъ; сперва его задержало столиновеніе съ другою колонною, потомъ, когда онъ сталъ развертываться у Рюеля, онъ подвергся выстрѣламъ прусскихъ батарей 4-го корпуса съ полуострова Аржантейля, что снова замедлило его движеніе. Вслѣдствіе этого его авангардъ вступилъ въ дѣло у Портъ-дю-Ломбоіо лишь въ одиннадцать часовъ утра.

Колоны центра и лѣваго фланга, поджидая, пока правый флангъ станетъ на одну съ ними высоту, двигались также не съ достаточною при подобныхъ обстоятельствахъ твердостію и быстротою.

Резервы 10-й дивизіи выиграли вслѣдствіе этого достаточно времени, чтобы собраться у Гарша, и когда французы двинулись наконецъ, послѣ полудня, на Гаршъ, то ихъ тамъ встрѣтило весьма упорное сопротивленіе.

Вскорѣ послѣ полудня, къ сѣверу отъ Версали, у Жарди, была собрана вся 9-я сѣверо-германская дивизія, въ видѣ общаго резерва. Вмѣстѣ съ тѣмъ были, на всякій случай, призваны въ Версаль справа 1-й баварскій корпусъ и слѣва гвардейская ландверная дивизія.

Вслѣдъ затѣмъ 9-я дивизія была направлена къ сѣверу, чтобы атаковать французовъ у Гарша и Монтрету. Она встрѣтила противника въ четыре часа пополудни. До того времени французы не могли

Digitized by Google

пробиться дальше Гарша и Вокрессона. Их центръ и лѣвый флангъ были вскорѣ сбиты. Но, несмотря на то, они снова пытались перейти въ наступленіе, хотя безъ всякаго успѣха. Французскія войска, какъ линейныя, такъ и подвижныя, гвардія, а равно мобилизованная и національная гвардія, были страшно утомлены продолжительными приготовленіями этого дня къ бою и признаки утомленія обнаружились весьма неутѣшительнымъ образомъ. Вслѣдствіе этого Трошю нашелъ необходимымъ отозвать ихъ назадъ въ укрѣпленія между Монъ-Валерьеномъ и Круа-дю-Руа. Потери французовъ убитыми, ранеными и пропавшими безъ вѣсти были велики; нельзя предположить, чтобы они были менѣе 7,000 человѣкъ. Мобилизованная національная гвардія, участвовавшая здѣсь въ первый разъ въ полевомъ сраженіи, дралась храбро, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, доказала, что ей не достаетъ всѣхъ остальныхъ свойствъ, необходимыхъ для одержанія побѣды.

Нѣмцы полагали, что 20-го числа французы возобновятъ бой. Въ виду цѣли, которую поставилъ себѣ французскій главнокомандующій, это бы такъ и слѣдовало; но войска, не имѣющія прочной организаціи, послѣ каждаго усилія требуютъ продолжительнаго отдыха, совершенно непропорціональнаго тратѣ силъ. Такимъ образомъ 20-го не было никакого серьезнаго дѣла; только у Сенъ-Клу небольшой отрядъ французовъ, тамъ оставшихся, былъ со всѣхъ сторонъ окруженъ нѣмцами и принужденъ положить оружіе.

21-го января нѣмецкая осадная артилерія открыла огонь и по сѣверной сторонѣ, по укрѣпленіямъ и городу Сенъ-Дени, который, черезъ короткій промежутокъ времени, былъ до того разрушенъ бомбами, что правительство народной обороны не имѣло права дальше расчитывать на продолжительность его сопротивленія.

---

11) новая германская имперія.

За день до послѣдней отчаянной вылазки изъ Парижа, произошло событіе, которое, въ томъ или другомъ смыслѣ, не можетъ остаться безъ вліянія на всемірную исторію.

Въ сѣверо-германской союзной конституціи 1867 года заключался, между прочимъ, параграфъ, гласившій слѣдующее: «вступленіе въ Союзъ южно-германскихъ государствъ, либо одного изъ нихъ, можетъ произойти вслѣдствіе предложенія президента союза, на основаніи общихъ законовъ».

Баденъ давно уже желалъ вступить въ Сѣверо-Германскій Союзъ,

Digitized by Google

и національные либералы рейхстага всѣми мѣрами старались облегчить ему къ тому пути. Союзный канцлеръ всегда былъ того мнѣнія, что нечего особенно хлопотать о вступленіи въ Союзъ южно-германскихъ государствъ, и такъ какъ онъ не только не искалъ войны съ Франціею, но даже охотно бы отъ нея уклонился, то къ стараніямъ національныхъ либераловъ онъ всегда относился весьма холодно.

Послѣ великихъ побѣдъ германцевъ надъ имперіею Наполеона III-го, въ Германіи все сильнѣе и сильнѣе стало распространяться убѣжденіе, что необходимо стремиться къ болѣе тѣсному сближенію южно-германскихъ государствъ съ Сѣверо-Германскимъ Союзомъ.

Инищіативу въ этомъ вопросѣ взяло на себя баварское правительство. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ оно объявило въ совѣтѣ Сѣверо-Германскаго Союза, что, по ея убѣжденію, настало время замѣнить международныя отношенія, существовавшія между сѣверо и южно-германскими государствами, общею конституціею, основанною на союзѣ.

Наивная часть нѣмецкой публики находила весьма похвальнымъ и патріотичнымъ, что вопросъ былъ возбужденъ именно баварцами, которые до того времени всего сильнѣе возставали противъ Сѣверо-Германскаго Союза. Но люди болѣе тонкіе замѣчали: баварцы знаютъ очень хорошо, что нѣчто подобное должно совершиться; если они первые являются съ заявленіями, то только потому, что имъ не хочется играть рядовой роли во всеобщемъ движеніи, и что они надѣются сохранить для себя извѣстное исключительное положеніе.

Вслѣдствіе подобныхъ заявленій, въ Мюнхенъ былъ посланъ предсѣдатель канцеляріи совѣта Сѣверо-Германскаго Союза Дельбрюкъ, съ цѣлію узнать, чего именно хочетъ и что предлагаетъ Баварія. Въ то же время прибылъ въ Мюнхенъ и вюртембергскій министръ. Пока происходили здѣсь переговоры, со стороны Бадена послѣдовало прямое требованіе быть допущеннымъ въ Сѣверо-Германскій Союзъ. Вюртембергъ желалъ, чтобы начатые въ Мюнхенѣ переговоры продолжались въ Версали.

Бисмаркъ, конечно, согласился исполнить это желаніе, и въ половинѣ октября въ Версали собрался вокругъ союзнаго канцлера совѣтъ, состоявшій изъ министровъ вюртембергскихъ, баденскихъ и баварскихъ, къ которымъ, наконецъ, присоединились и гессенъ-дармштадскіе.

Во время этихъ переговоровъ обнаружилось весьма ясно, что Баварія ожидаетъ для себя исключительнаго положенія. Баварскіе министры объявили, съ предупредительною вѣжливостію, что они не

Digitized by Google

желаютъ мѣшать сѣверному канцлеру въ его соглашеніяхъ съ Гессеномъ, Баденомъ и Вюртембергомъ, такъ какъ съ Баваріею можно будетъ придти къ желаемому соглашенію и впослѣдствіи.

Конвенціи о включеніи въ числе государствъ Сѣверо-Германскаго Союза Бадена и Гессена были подписаны 15-го ноября. Каждая изъ нихъ заключала въ себѣ нѣкоторыя, впрочемъ весьма незначительныя, особенности. Въ тотъ же день Бисмаркъ покончилъ и съ Вюртембергомъ, и, только благодаря случайнымъ причинамъ, договоръ объ этомъ былъ подписанъ лишь 25-го ноября, т. е. позже договора съ Баваріею. Переговоры съ Баваріею, возобновленные 15-го ноября, были ведены весьма живо, и къ 23-му ноября совершенно были покончены. Баваріи были сдѣланы большія уступки, и едва ли даже въ интересахъ самого баварскаго народа. Въ силу этого договора, Бавaрія осталась въ положеніи среднемъ между союзнымъ и самостоятельнымъ государствомъ, такъ что подобное положеніе заставляло призадуматься даже весьма умѣренныхъ людей въ средѣ германскаго общества. Несмотря на то, договоръ Баваріи съ Сѣверо-Германскимъ Союзомъ прошелъ въ баварской палатѣ депутатовъ лишь 21-го января, послѣ десятидневныхъ жаркихъ преній, большинствомъ 102 голосовъ противъ 48, не хотѣвшихъ измѣнить тенденціямъ старой партикуляристической партіи.

24-го ноября въ Берлинѣ собрался сѣверо-германскій рейхстахъ, который собственнымъ постановленіемъ продолжилъ свое существованіе, легальнымъ образомъ уже покончившее. Прежде всего онъ утвердилъ кредитъ во 100 милліоновъ талеровъ, для продолженія войны съ Франціею; 9-го декабря онъ утвердилъ договоры, заключенные съ Баденомъ, Гессеномъ, Вюртембергомъ и Баваріею, первые три почти единогласно, а послѣдній съ нѣкоторою оппозиціею, большинствомъ 195 голосовъ противъ 32-хъ.

Вслѣдствіе признанія этихъ договоровъ, вновь организованное устройство Германіи превращалось изъ Сѣверо-Германскаго Союза въ Германскій Союзъ, а прусскій король становился его президентомъ, подобно тому, какъ до того времени онъ былъ президентомъ Союза Сѣверо-Германскаго. Но названіе *Германскій Союзъ* было многимъ не по вкусу. Поневолѣ приходилось вспомнить о гниломъ зданіи, причинившемъ столько бѣдъ и такъ постыдно рухнувшемъ въ 1866 году, тѣмъ болѣе, что фирмою Германскаго Союза прикрывались и законы о надзорѣ за печатью и обществами, охота за демагогами и карлсбадскія конвенціи. Для освѣщенія этихъ фактовъ можно было бы привести цѣлыя дюжины мѣткихъ стихотвореній Генриха Гейна. Но

Digitized by Google

сѣверо-германскій рейхстагъ пропустилъ безъ возраженій слово «Германскій Союзъ». Если Бисмарку вздумалось бы присвоить новому устройству Германіи и главѣ какія нибудь названія, единственныя хоть у китайцевъ, то и тогда сѣверо-германскій рейхстагъ, конечно, ничего бы не возразилъ противъ такого геніальнаго предложенія.

Но вдругъ случилось обстоятельство, совершенно измѣнившее дѣло.

Баварскій король Людвигъ II заявилъ въ письмѣ, полученномъ въ Версали 3-го декабря, королю Вильгельму, что онъ обращался къ государямъ и представителямъ вольныхъ городовъ Германіи съ предложеніемъ совмѣстно просить главу Союза принять титулъ германскаго императора.

Какъ извѣстно всему свѣту, императоръ есть слово не нѣмецкое; германской имперіи никогда не существовало, а существовала римская имперія нѣмецкаго народа. Но нужно же было дать главѣ другой титулъ, нежели тотъ, который носитъ подчиненные? Иначе народу, чего добраго, могло бы придти въ голову, что второразрядные короли совершенно излишни.

Всѣ государи и президенты, несмотря на то, что ихъ власть въ дѣйствительности была построена на одна-примѣтномъ игольномъ остріѣ, поспѣшили выразить полное согласіе на предложеніе баварскаго короля.

Сѣверо-германскій рейхстагъ, конечно, точно также не имѣлъ ничего противъ «германскаго императора» и «германской имперіи», какъ прежде не имѣлъ ничего противъ «германскаго союза» и его «президента».

Особая депутація отправилась отъ него въ Версаль, чтобы передать королю согласіе рейхстага и поздравительный адресъ. Дорогою депутація не подверглась нападенію вольныхъ стрѣлковъ, какъ одни желали, а другіе боялись. Благополучно добралась она до главной квартиры. Во главѣ ея стоялъ предсѣдатель рейхстага, г. Симсонъ, тотъ самый, который, въ 1849 году, именемъ франкфуртскаго парламента, предлагалъ императорскую нѣмецкую корону королю Вильгельму IV. Тогда ему отвѣчали отказомъ.

Фридрихъ-Вильгельмъ IV заявилъ, что нѣмецкая императорская корона можетъ быть или дана общимъ голосомъ всѣхъ германскихъ государей, или пріобрѣтена на полѣ битвы. На этотъ разъ г. Симсону нечего было особенно придумывать предлоги: король Вильгельмъ имѣлъ за собою предложеніе всѣхъ нѣмецкихъ государей и права пріобрѣтенныя на полѣ битвы. Онъ благосклонно принялъ выраженное ему согласіе рейхстага; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, рейхстагу дано было

Digitized by Google

замѣтить, что можно бы было обойтись и безъ его обязательнаго согласія.

Вслѣдъ были отправлены депутаціи отъ прусской палаты господъ и палаты депутатовъ, которыя собрались въ Версали къ 14-му декабря.

Всѣ депутаціи прослѣдовали благополучно какъ туда, такъ и обратно; онѣ путешествовали подъ особеннымъ покровительствомъ Господа Бога и нѣмецкихъ отважныхъ командъ.

18-го января 1871 года, 170 лѣтъ спустя послѣ того, какъ курфюрстъ бранденбургскій Фридрихъ III принялъ титулъ короля прусскаго, въ зеркальной залѣ версальскаго дворца король Вильгельмъ I торжественно принялъ титулъ германскаго императора. Объ этомъ событіи нѣмцы были оповѣщены слѣдующимъ манифестомъ:

Германскому народу.

Божіею милостію мы Вильгельмъ, король прусскій, объявляемъ, что, вслѣдствіе единогласнаго рѣшенія нѣмецкихъ государей и вольныхъ городовъ, вмѣстѣ съ возстановленіемъ Германской Имперіи и согласно статьямъ союзной конституціи, мы считаемъ нашею обязанностію передъ отечествомъ, отозваться на всеобщее желаніе и принять императорское достоинство, въ теченіе шестидесяти лѣтъ никому не принадлежавшее. Сообразно сему, мы и наши потомки, присоединяя на будущее время къ титулу короля прусскаго, императорскій титулъ во всѣхъ случаяхъ и во всѣхъ обстоятельствахъ, возлагаемъ наше упованіе на Бога въ томъ, что нѣмецкому народу будетъ дано, подъ скипетромъ древней имперіи, достигнуть благословеннаго будущаго. Мы принимаемъ императорское достоинство съ сознаніемъ лежащихъ на насъ обязанностей: неуклонительно блюсти права имперіи и составныхъ ея частей, сохранять миръ и, поддерживаемые силами народа, защищать независимость Германіи. Мы принимаемъ его въ полномъ упованіи, что нѣмецкому народу будетъ дано, въ награду за пережитыя имъ во время войны жертвы, наслаждаться продолжительнымъ миромъ, внутри тѣхъ предѣловъ, которые должны возвратить отечеству прочное ручательство будущаго спокойствія противъ новыхъ попытокъ Франціи. Намъ же и нашимъ, по императорской коронѣ, потомкамъ да подастъ Господь силы быть приумножителями германской державы не путемъ военныхъ захватовъ, но путемъ даровъ и благъ мира на поприщѣ благоденствія, свободы и нравственности. Дано въ главной квартирѣ въ Версали, 17-го января 1871 года. Вильгельмъ.

Этотъ манифестъ, къ которому безполезно прилагать какихъ бы то ни было комментарій, былъ важнымъ шагомъ—къ лучшему ли, или къ

Digitized by Google

худшему — можетъ указать одно будущее. Въ возрожденіи, при громахъ убійственной войны, германской имперіи, заключается, по меньшей мѣрѣ, столько же хорошихъ, сколько и дурныхъ началъ для будущаго. Маленькіе *большіе господа* были очень заняты, по поводу созданія германскій имперіи, вопросами, которые ихъ обыкновенно тревожатъ отъ самыхъ давнихъ временъ, со временъ царя Давида, а можетъ быть и раньше—вопросами о титулахъ, государственныхъ цвѣтахъ, да кстати и о кое-какихъ матеріяльныхъ крохахъ, которыми можно было бы, при удобномъ случаѣ, воспользоваться.

---

12) капитуляція Парижа и перемиріе.

Въ тотъ день, когда Германія горделиво воспрянула, лелѣемая надеждами на начало новой эры, Парижъ лежалъ на смертномъ одрѣ.

Прошло уже шесть недѣль съ тѣхъ поръ, какъ голодъ посѣтилъ населеніе; всѣ остатки муки были отовсюду тщательно собраны; изъ этой муки, со множествомъ посторонныхъ примѣсей, изготовлялся отвратительный хлѣбъ, который раздавали народу малыми порціями. Такъ какъ парижанъ рѣдко покидаетъ хорошее расположеніе духа, то они даже пускались въ шуточки на счетъ собственныхъ лишеній. Парижскій хлѣбъ въ январѣ 1871 года, имѣвшій такъ мало сходства съ обыкновеннымъ парижскимъ хлѣбомъ, они сравнивали съ галло-римскими аренами въ улицѣ Монжъ, открытыми подъ землею въ началѣ 1870 года. Въ немъ можно было производить раскопки, и съ такимъ же успѣхомъ. Хорошо-сохраненныхъ панталонныхъ пуговицъ встрѣчалось въ немъ больше, нежели сколько ихъ всего было у маршала Лебефа для французской арміи въ іюлѣ 1870 года. Разсказывали даже, будто одинъ извощикъ нашелъ въ хлѣбѣ портмоне съ деньгами, и былъ столь честенъ, что передалъ его ближайшему полицейскому.

Паденіе Монъ-Аврона, о которомъ всѣ были далеко болѣе высокаго мнѣнія, нежели онъ того заслуживалъ, произвело въ Парижѣ сильное впечатлѣніе. Къ этому присоединилась неудача послѣдней попытки вылазки 19 го января. Даже большинство членовъ правительства, и тѣ сильно заблуждались на счетъ ея успѣха и тѣхъ результатовъ, которые она должна произвести.

Но вотъ узнаютъ, что вылазка совершенно не удалась, что французскія войска не только не могли проникнуть въ Версаль и разгромить всѣ непріятельскія силы, но даже пробить и первую линію прусаковъ. Никакой надежды на освобожденіе!... Правительство народ-

Digitized by Google

ной обороны знало о томъ, что происходило за стѣнами Парижа, весьма немного, а тѣ извѣстія, которыя до него доходили, были ложны, благодаря телеграммъ Гамбеты. Но, во всякомъ случаѣ, оно было вполнѣ убѣждено, что, въ короткое время, Парижъ не можетъ ожидать никакой поддержки извнѣ: ни Шанзи, ни Федербъ, ни Бурбаки не могли явиться съ помощію.

Но Парижу нельзя было ждать. Какъ бороться противъ голода? Черезъ десять дней нельзя было бы выдавать парижанамъ даже скромныхъ порцій, такъ называемаго, хлѣба, которымъ они безропотно питались въ теченіе шести недѣль. Даже наиболѣе рѣшительные, фанатичные люди, и тѣ не могли не признать дѣйствія голода. Обыкновенно въ Парижѣ умираетъ еженедѣльно отъ 1,000 до 1,100 человѣкъ; теперь же число это возрасло отъ 4,000 до 5,000.

Правительство народной защиты не имѣло права дальше ждать; оно должно было начать переговоры о капитуляціи, если не желало, чтобы на его главу пала несмываемая вина. Парижъ долженъ былъ пасть.... Франція принуждена была признать себя побѣжденною.... Какъ бы ни казалось это тяжкимъ, но, съ трезвымъ взглядомъ на вещи, нельзя было придти къ иному заключенію.

Въ качествѣ губернатора Парижа, Трошю не имѣлъ права капитулировать; въ прокламаціи отъ 6-го января онъ ясно сказалъ»: губернаторъ Парижа никогда не согласится на капитуляцію».

6-го января, каждый хоть сколько-нибудь знакомый съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей, долженъ былъ знать, что черезъ нѣсколько недѣль Парижъ будетъ поставленъ въ необходимость капитулировать, будетъ-ли капитуляція подписана губернаторомъ, или кѣмъ-либо другимъ.

Выходъ изъ дилеммы былъ найденъ. Званіе губернатора Парижа было уничтожено, но Трошю сохранилъ, между тѣмъ, за собою званіе президента правительства народной защиты. Такъ какъ парижскаго губернатора не существовало, то, естественно, онъ не могъ и подписать капитуляціи.

Главное начальство надъ всѣми вооруженными силами Парижа съ самоотверженіемъ принялъ на себя генералъ Винуа, съ тѣмъ чтобы заключить неизбѣжную капитуляцію и сохранить въ Парижѣ порядокъ. Генералъ Винуа, родившійся въ 1803 году, стало-быть нынѣ 68 лѣтъ отъ роду, предназначался своими родителями для духовнаго званія и даже былъ отданъ въ семинарію. Но, не чувствуя въ себѣ призванія къ духовному сану, по смерти родителей поступилъ въ 1823 году вольноопредѣляющимся въ королевскую гвардію;

Digitized by Google

въ 1826 году онъ былъ переведенъ сержантомъ въ 14-й линейный полкъ, а въ 1830 году участвовалъ съ нимъ въ алжирской экспедиціи. Только здѣсь получилъ онъ чинъ офицера, и съ тѣхъ поръ, до 1850 года, постоянно оставался въ Африкѣ, за исключеніемъ кратковременныхъ отпусковъ. Въ 1850 году, въ чинѣ полковника и званіи командира 54-го линейнаго полка, онъ вернулся во Францію; въ 1852 году былъ назначенъ командиромъ вновь-сформированнаго 2-го полка зуавовъ, а въ 1854 году командиромъ бригады въ крымской арміи (въ дивизіи Канробера). Онъ въ особенности отличился въ сраженіи подъ Альмою и при штурмѣ Малахова кургана, 8-го сентября 1855 года; въ концѣ этого былъ произведенъ въ дивизіонные генералы, а въ 1859 году командовалъ въ Италіи дивизіею въ корпусѣ Ніеля.

Когда началась война 1870 года, Винуа состоялъ уже въ теченіе многихъ лѣтъ по запаснымъ войскамъ. Какъ намъ извѣстно, онъ былъ снова призванъ на дѣйствительную службу и получилъ назначеніе командира 13-го армейскаго корпуса; впослѣдствіи ему было ввѣрено начальство надъ 3-ю парижскою арміею. Когда начались нападки печати на генерала Трошю, то въ то же время стали указывать на генерала Винуа, какъ на человѣка замѣчательнаго своею энергіею и заслуживающаго полнаго довѣрія.

Пока происходила передача начальства надъ войсками столицы, Жюль Фавръ выразилъ графу Бисмарку желаніе вступить съ нимъ въ переговоры о капитуляціи Парижа.

22-го января вспыхнуло въ столицѣ весьма дикое, странное возмущеніе. Отрядъ національныхъ гвардейцевъ занялъ дома, лежащіе вокругъ площади ратуши, и открылъ огонь по подвижнымъ гвардейцамъ, стоявшимъ въ караулѣ у ратуши. Этой безсмыслицѣ скоро былъ положенъ конецъ; но все-таки она осталась фактомъ, достойнымъ всякаго сожалѣнія. Ни одинъ благоразумный человѣкъ не могъ себѣ уяснить, какое значеніе должно было имѣть подобное преступное поведеніе парижскихъ національныхъ гвардейцевъ въ столь тяжелыя для отечества минуты.

Когда Бисмаркъ выразилъ согласіе вступить въ переговоры, Жюль Фавръ отправился къ нему въ первый разъ 23-го января. Въ послѣдующіе дни Фавръ постоянно ѣздилъ изъ Парижа въ Версаль и обратно; ему сопутствовали, въ качествѣ совѣтниковъ, Эрнестъ Пикаръ и Доріанъ. Къ 26-му января переговоры на столько подвинулись, что дѣло можно было считать покончennымъ; вслѣдствіе

Digitized by Google

того, въ ночь съ 26-го на 27-е января, нѣмецкія батареи перестали стрѣлять по Парижу.

27-го Жюль Фавръ привезъ съ собою въ Версаль генерала Бофоръ-д'Опу, командовавшаго 4-ю дивизіею въ 3-й арміи, для опредѣленія подробностей капитуляціи, касавшихся военной части. Генералъ д'Опу родился въ 1804 году, въ 1824 выпущенъ въ ряды арміи изъ школы генеральнаго штаба и въ 1830 году участвовалъ въ алжирскомъ походѣ. Впослѣдствіи онъ неоднократно получалъ дипломатическія порученія на Востокѣ, въ Сиріи, Египтѣ и Персіи. Произведенный въ бригадные генералы въ 1854 году, онъ командовалъ въ Алжирѣ отдѣльными частями, а въ 1860 году былъ руководителемъ работъ по опредѣленію новой границы Франціи съ Италіею. Въ томъ же году, въ августѣ мѣсяцѣ, ему было поручено начальство надъ экспедиціею, отправленною въ Сирію для защиты христіанъ; здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, дѣйствія его отличались благоразумною умѣренностію. Въ 1860 году онъ былъ произведенъ въ дивизіонные генералы, въ 1869 году перешелъ въ запасныя войска, изъ которыхъ поступилъ на дѣйствительную службу вновь въ 1870 году.

28-го января Бисмаркъ и Фавръ подписали въ Версали конвенцію, которая заключала въ себѣ капитуляцію Парижа и перемиріе для всѣхъ войскъ враждующихъ сторонъ. Содержаніе этой конвенціи было слѣдующее:

1) Устанавливается повсемѣстное перемиріе для всѣхъ французскихъ и нѣмецкихъ войскъ, на всѣхъ театрахъ дѣйствій; для Парижа оно начинается тотчасъ же, а для департаментовъ по прошествіи трехъ дней. Продолжительность перемирія опредѣляется отъ 28-го января срокомъ на 21 день, такъ что если оно не будетъ возобновлено, то повсюду кончается въ полдень 19-го февраля.

Враждующія арміи сохраняютъ свое относительное положеніе, причемъ расположеніе ихъ будетъ раздѣлено демаркаціонною линіею. Эта линія начинается у Понъ-л'Евекъ, въ углѣ департамента Кальвадосъ (южнѣе Онфлера), и идетъ между Бріузомъ и Фромантелемъ (оба пункта на желѣзной дорогѣ изъ Аржантанъ въ Гранвиль), на Линьеръ-ла-Дусель, на сѣверо-востокѣ департамента Майенны. Отъ Линьеръ она идетъ по границѣ между департаментами Майенны, Орны и Сарты, къ сѣверу за Моранвь (на Сартѣ) и продолжается такимъ образомъ, что въ нѣмецкихъ рукахъ остаются департаменты Сарты, Эндры и Луары, Луары и Шера, Луары и Іонны до пункта къ востоку отъ Каръ-ле-Томбъ, гдѣ взаимно граничатъ другъ съ другомъ

Digitized by Google

департаменты Котъ-д'Оръ, Нièвры и Іонны. Начиная отъ этого пункта, дальнѣйшее направленіе демаркаціонной линіи будетъ установлено тогда, когда договаривающіяся стороны получатъ свѣдѣнія о положеніи военныхъ операцій въ департаментахъ Котъ-д'Оръ, Дуба и Юры. Во всякомъ случаѣ, она пройдетъ черезъ эти три департамента такимъ образомъ, что во власти германцевъ останутся ихъ сѣверныя, а во власти французовъ ихъ южныя части.

Департаменты сѣверный и Па-де-Кале, крѣпости Живе и Лангръ, съ раіономъ въ 10 километровъ въ окружности, и полуостровъ Гавръ до линіи отъ Етрета на Сенъ-Роменъ, остаются незанятыми германцами. Обѣ враждующія арміи и ихъ аванпостныя цѣпи располагаются не ближе 10 километровъ отъ демаркаціонной линіи, такъ что между ними остается пространство въ 20 километровъ—величина одного перехода.

Каждая изъ обѣихъ армій сохраняетъ за собою право поддерживать въ занятыхъ ею провинціяхъ свою власть тѣми средствами, которыя будутъ ею признаны для того необходимыми.

Условія перемирія распространяются также на морскія силы обѣихъ сторонъ; демаркаціонною линіею служитъ меридіанъ Дюнкирхена; французскій флотъ обязанъ оставаться къ западу отъ этой линіи, а германскія военныя суда отойдутъ за нее на востокъ, какъ только будутъ увѣдомлены о настоящемъ договорѣ. Призы, захваченные по заключеніи договора, но до его оповѣщенія, будутъ возвращены; то же самое относится и до тѣхъ плѣнныхъ, которые могутъ быть захвачены въ сраженіяхъ въ теченіе вышеозначеннаго промежутка времени. Военныя операціи на пространствѣ департаментовъ Дуба, Юры и Котъ-д'Оръ, а равно и осада Бельфора, продолжаются независимо отъ настоящаго перемирія до той минуты, когда можно будетъ согласиться на счетъ демаркаціонной линіи, которая должна перерѣзать названные департаменты и будетъ опредѣлена впослѣдствіи.

2) Цѣль заключеннаго перемирія состоитъ въ томъ, чтобы дать возможность правительству народной защиты созвать свободно-избранное собраніе, которое должно разрѣшить вопросъ: слѣдуетъ-ли продолжать войну, а если не слѣдуетъ, то на какихъ условіяхъ долженъ состояться миръ?

Это собраніе будетъ созвано въ Бордо. Предводители нѣмецкихъ армій будутъ содѣйствовать, всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами, выборамъ и съѣзду депутатовъ.

3) Предводители французскихъ войскъ тотчасъ же передаютъ въ руки германцевъ наружные форты Парижа и хранящіеся въ нихъ во-

Digitized by Google

енные запасы. Общины и дома, лежащіе внѣ линій фортовъ или между сими послѣдними, могутъ быть заняты германскими войсками до той черты, которая будетъ опредѣлена военными комисарами. Пространство между этою границею и укрѣпленіями парижскихъ стѣнъ остается нейтральнымъ. Порядокъ передачи фортовъ и опредѣленія означенной границы опредѣляются прилагаемымъ присемъ протоколомъ.

4) Въ теченіе перемирія германскія войска не вступятъ въ городъ Парижъ.

5) Крѣпостные валы города будутъ обезоружены; орудійные лафеты будутъ свезены въ одинъ изъ фортовъ, по указанію нѣмецкаго комисара.

6) Гарнизонъ (линейныя войска, подвижная гвардія и моряки) города Парижа и фортовъ объявляется военно-плѣннымъ, за исключеніемъ одной дивизіи въ 12,000 человѣкъ, которую военныя власти Парижа сохраняютъ для внутренней службы.

Плѣнныя войска слагаютъ оружіе. Оно должно быть собрано въ опредѣленныхъ мѣстахъ и передано комисарамъ по соглашенію съ ними. Вышеназванныя войска остаются внутри города и не имѣютъ права переходить черезъ городскую ограду во все время перемирія. Французскія власти обязаны наблюдать, чтобы каждое лицо, принадлежащее къ составу арміи или подвижной гвардіи, непремѣнно оставалось внутри города.

Офицеры военно-плѣнныхъ войскъ должны быть поименованы въ спискѣ, который передается нѣмецкому начальству.

По истеченіи срока перемирія, если до того времени не будетъ заключенъ миръ, всѣ военнослужащіе, которые принадлежатъ къ составу плѣненной въ Парижѣ арміи, обязаны явиться въ нѣмецкую армію въ качествѣ военноплѣнныхъ.

Военноплѣнные офицеры сохраняютъ свое оружіе.

7) Національная гвардія сохраняетъ свое оружіе. Она оберегаетъ Парижъ и поддерживаетъ въ немъ порядокъ. То же самое относится и къ жандармамъ, равно и къ другимъ частямъ войскъ, несущимъ извѣстную полицейскую службу, т. е. къ республиканской гвардіи, къ корпусу таможенныхъ чиновъ и къ пожарнымъ. Общее число чиновъ во всѣхъ названныхъ частяхъ не должно превышать 3,500 человѣкъ.

Всѣ отряды вольныхъ стрѣлковъ должны быть, по распоряженію французскаго правительства, распущены.

8) Тотчасъ послѣ подписанія настоящаго договора и занятія фортовъ, главнокомандующій германскими арміями беретъ на себя

Digitized by Google

обязанность облегчить посылку французскихъ комиссаровъ въ департаменты и за-границу, чтобы заготовить для Парижа продовольствіе и препроводить въ столицу предназначенные ей запасы.

9) Подвозъ продовольственныхъ припасовъ въ Парижъ, какъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ и по водянымъ путямъ, будетъ дозволенъ немедленно, какъ только будутъ сданы форты и обезоружена наружная ограда столицы, въ томъ порядкѣ, какъ это опредѣляютъ пункты 5-й и 6-й настоящаго договора. Припасы, назначенные для продовольствованія Парижа, не должны быть собираемы въ мѣстностяхъ занятыхъ нѣмецкими войсками, и французское правительство обязывается доставлять ихъ изъ мѣстностей лежащихъ внѣ демаркаціонной линіи, окружающей нѣмецкія арміи, развѣ отъ нѣмецкаго начальства дано будетъ особое на то дозволеніе.

10) Каждое лицо, желающее выѣхать изъ Парижа, должно быть снабжено формальнымъ пропускнымъ листомъ отъ французскихъ военныхъ властей, этотъ пропускной листъ визируется на нѣмецкихъ аванпостахъ. Таковыми пропускными листами, съ визированіемъ оныхъ, снабжаются всѣ лица, желающія быть въ провинціи кандидатами въ депутаты національнаго собранія, а также избранные въ столицѣ депутаты. Лицамъ, желающимъ выѣхать изъ Парижа, дозволяется это только отъ 6-ти часовъ утра до 6-ти часовъ вечера; въ это время ихъ будутъ пропускать на нѣмецкихъ аванпостахъ.

11) Городъ Парижъ уплачиваетъ городскую военную контрибуцію, въ 200 милліоновъ франковъ, не позже 15-ти дней послѣ заключенія перемирія. Способъ уплаты этой суммы будетъ опредѣленъ смѣшанною нѣмецко-французскою комисіею.

12) Не дозволяется вывозить во время перемирія изъ Парижа никакихъ публичныхъ фондовъ, могущихъ служить залогомъ къ уплатѣ контрибуціи.

13) Во все время перемирія воспрещается ввозъ въ Парижъ оружія, предметовъ снаряженія и матеріаловъ, могущихъ служить для ихъ изготовленія.

14) Тотчасъ же будетъ приступлено къ обмѣну плѣнныхъ, захваченныхъ во время войны французскими войсками. Съ этою цѣлію французскія власти немедленно сообщаютъ нѣмецкимъ военнымъ властямъ въ Аміенѣ, ле-Мансѣ, Орлеанѣ и Везулѣ именные списки германскихъ военно-плѣнныхъ. Германскіе плѣнные отпускаются на свободу въ ближайшихъ пограничныхъ пунктахъ. Въ тѣхъ же самыхъ пунктахъ германскія власти передаютъ французскимъ, по

Digitized by Google

возможности безотлагательно, равное число французскихъ военно-плѣнныхъ тѣхъ же самыхъ чиновъ.

Этотъ обмѣнъ распространяется также на плѣнныхъ гражданскаго званія, какъ-то: капитановъ нѣмецкихъ купеческихъ судовъ и французскихъ гражданскихъ плѣнныхъ, задержанныхъ въ Германіи.

15) Для отправленія незапечатанныхъ писемъ между Парижемъ и департаментами учреждается, при главной квартирѣ въ Версали, особое почтовое бюро.

Протоколъ, о которомъ упоминается въ 3-мъ пунктѣ договора, былъ слѣдующаго содержанія:

1) *Демаркаціонная линія подъ Парижемъ.* Демаркаціонную линію съ французской стороны составляетъ крѣпостная ограда города. Съ нѣмецкой она опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

1) Съ южной стороны: отъ Сены, у высоты сѣверной оконечности острова Сенъ-Жерменъ, вдоль по отводному каналу Исси, между городскою крѣпостною оградою и фортами Исси, Ванвръ, Монружъ и Бисетръ, въ разстояніи 500 метровъ впереди фронтовъ фортовъ до перекрестка дорогъ изъ Парижа въ Портъ-а-л'Англе и изъ Парижа въ Альфоръ (Rond Point de la Bosse de Marne).

2) Съ восточной стороны: отъ вышеупомянутаго пункта линія пересѣкаетъ сліяніе Сены и Марны, слѣдуетъ вдоль западной и сѣверной ограды деревни Шарантонъ, идетъ черезъ Ромъ-пуанъ-де-л'Обелискъ на Портъ-де-Фонтене, оттуда къ сѣверу до пункта лежащаго въ 500 метрахъ къ западу отъ форта Рони, продолжается въ разстояніи 500 метровъ къ югу отъ фортовъ Нуази и Роменвиль до того мѣста, гдѣ пантенская дорога пересѣкаетъ Уркскій каналъ. Гарнизонъ венсенскаго дворца состоитъ изъ одной роты въ 200 человѣкъ, которые остаются тамъ во все время перемирія.

3) Съ сѣверной стороны: отъ названнаго выше пункта линія направляется въ разстояніи 500 метровъ къ юго-западу отъ форта Обервилье, слѣдуетъ по южной оконечности деревни Обервилье и вдоль по каналу Сенъ-Дени, который она пересѣкаетъ въ разстояніи 500 метровъ отъ его изгиба, послѣ чего, оставаясь отъ него въ такомъ же разстояніи, доходитъ до Сены.

4) Съ западной стороны демаркаціонная линія идетъ вдоль лѣваго берега Сены, до отводнаго канала Исси.

Нѣмецкимъ войскамъ дозволяется дѣлать небольшія уклоненія отъ этой демаркаціонной линіи, необходимыя въ видахъ обезпеченія расположенія арміи аванпостною цѣпью.

2) *Переходъ черезъ демаркаціонную линію.* Лица, получившія

Digitized by Google

дозволеніе перейти черезъ линію нѣмецкихъ аванпостовъ, могутъ пользоваться только слѣдующими дорогами: изъ Кале, Лиля, Меца, Страсбурга (Портъ де-Фонтене), Базеля, Антиба, Тулузы и дорогою № 189 (близъ форта Исси); наконецъ, мостами черезъ Сену, со включеніемъ Севрскаго, который дозволяется возобновить.

3) *Передача фортовъ и редутовъ.* Передача фортовъ и редутовъ начнется съ 10-ти часовъ утра 29-го января 1871 года и будетъ произведена въ слѣдующемъ порядкѣ:

Французскія войска очищаютъ форты и нейтральную полосу земли и оставляютъ въ каждомъ фортѣ только слѣдующихъ лицъ: коменданта, инженернаго и артилерійскаго чиновника и ключаря.

Тотчасъ по очищеніи каждаго форта, одинъ изъ офицеровъ французскаго генеральнаго штаба отправляется къ нѣмецкимъ аванпостамъ, чтобы предетавить касающіяся форта свѣдѣнія и указать къ нему дорогу.

По занятіи нѣмецкимъ гарнизономъ форта и по полученіи нѣмецкими начальниками необходимыхъ свѣдѣній, остававшіеся въ немъ французскіе чины присоединяются къ своимъ частямъ въ Парижѣ.

4) *Передача оружія и военныхъ запасовъ.* Оружіе, полевыя орудія, знамена и военные запасы должны быть переданы въ теченіе 14-ти дней отъ дня подписанія настоящей конвенціи германскому военному начальству и представлены французскими властями въ Севранѣ. Вѣдомости оружія и запасовъ должны быть представлены съ французской стороны нѣмецкимъ властямъ до 4-го февраля.

Орудійные лафеты, стоящіе на городской крѣпостной оградѣ, также должны быть убраны до истеченія этого срока.

Исполненіе конвенціи 28-го января, на сколько она касалась капитуляціи Парижа, не сопровождалось никакими затрудненіями. 29-го января германскія войска заняли форты: Монъ-Валеріенъ войсками 5-го сѣверо-германскаго корпуса, фортъ Исси войсками 9-го корпуса, Ванвръ и Монружъ частями 2-го баварскаго корпуса, Бисетръ и Иври войсками 6-го сѣверо-германскаго корпуса, фортъ Шарантонъ войсками 1-го баварскаго корпуса, редуты Гравель и Фезандери частями виртембергской дивизіи; 12-й (саксонскій) корпусъ занялъ Ножанъ, Рони, Нуази и Роменвиль и лежащіе по этой линіи редуты; прусская гвардія заняла Обервилье, а 4-й сѣверо-германскій корпусъ Сенъ-Дени. Спустя нѣсколько дней, саксонцы передали виртембергской дивизіи содержаніе гарнизоновъ въ фортѣ Ножанъ и редутѣ Фонтене. Сдачи фортовъ сопровождались

Digitized by Google

нѣсколькими случаями отчаянія, безъ чего обыкновенно и не обходятся подобныя событія. Два французскіе офицера, не чувствуя себя въ силахъ пережить позоръ своего положенія, застрѣлились.

Съ 7-го февраля началась передъ парижскою оградою сдача оружія.

Снабженіе столицы продовольствіемъ произошло столь быстро, что трудно было этого и ожидать. Парижъ доказалъ, какими онъ обладаетъ могущественными средствами притяженія.

Въ началѣ несчастной войны Франція едва-ли пользовалась симпатіею Европы, но съ теченіемъ времени такое отношеніе совершенно измѣнилось. Великое несчастіе, постигшее эту прекрасную страну, суровость побѣдителей, отчаянная рѣшимость, съ какою поднялась Франція послѣ постыдняго паденія имперіи, возбудили во всей Европѣ, за исключеніемъ Германіи, общее участіе. И, кто знаетъ, быть можетъ и въ самой Германіи было гораздо больше сочувствующихъ сердецъ, нежели можетъ казаться теперь, когда все покрывается кликами вожаковъ общественнаго мнѣнія. Всякому было ясно, что послѣ седанской катастрофы дальнѣйшее сопротивленіе Франціи, при тогдашнемъ положеніи дѣлъ, могло только усугубить ея бѣдствія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, никто не имѣлъ права отказать въ уваженіи странѣ, которая изъ-за великаго вопроса — вопроса о свободномъ опредѣленіи народомъ своихъ судебъ — рѣшилась употребить всѣ свои силы, странѣ, которая не хотѣла предать своихъ братьевъ, противъ ихъ воли, въ руки чужеземцевъ, прежде чѣмъ испытать всѣ средства защиты. Даже нѣмецкія войска—мы можемъ сказать это навѣрно—и тѣ не могли отказать французамъ въ уваженіи, когда они взялись за мечъ въ порывѣ безнадежнаго отчаянія. Къ сожалѣнію, совсѣмъ иначе смотрѣли на это многіе нѣмецкіе профессоры, публицисты и журналисты: въ припадкѣ нѣмецкаго патріотизма, они старались превзойти своихъ собственныхъ господъ.

Но въ тѣхъ націяхъ, которыя не были прямо замѣшаны въ войну, къ голосу сердца примѣшивались и соображенія, основанныя на интересѣ. Государственные люди нейтральныхъ державъ не могли не замѣтить, что абсолютное господство германцевъ въ средней Европѣ не можетъ содѣйствовать миру, а тѣмъ болѣе его гарантировать, особенно если нѣмецкіе философы только тѣмъ и будутъ заниматься, чтобы наускивать своихъ согражданъ. Лица торговаго класса всего свѣта и ремесленнаго класса сосѣднихъ государствъ, изъ которыхъ значительное число не привыкло извлекать выгодъ изъ

Digitized by Google

несчастій ближняго, стремились къ возстановленію мирныхъ сношеній и глубоко потрясеннаго кредита.

Такимъ образомъ, въ теченіе войны, и сердце, и умъ дѣйствовали заодно, чтобы возвратить Франціи симпатіи Европы. Въ особенности было это замѣтно въ Англіи. Лишь только стало возможнымъ доставлять въ Парижъ провіантъ, какъ со стороны англичанъ посыпались богатыя жертвы. Городъ Лондонъ принесъ въ даръ городу Парижу обширные запасы продовольствія, которые и были приняты правительствомъ народной защиты и муниципальными властями съ живымъ чувствомъ благодарности. Хотя въ Парижѣ и около Парижа исполненіе конвенціи 28-го января произошло необыкновенно спокойно, но въ департаментахъ дѣло было иначе.

Для французовъ демаркаціонная линія была не очень-то удобна; со стороны французскихъ генераловъ посыпались возраженія; но, въ концѣ концевъ, они должны были умолкнуть, потому что, послѣ заключенія конвенціи, германцы ничего болѣе не требовали, какъ точнаго исполненія ея статей.

Изъ приведеннаго выше содержанія конвенціи видно, что на первое время департаменты Юры, Дубъ и Котъ-д'Оръ были исключены изъ условій перемирія, и что въ нихъ военныя дѣйствія должны были продолжаться. Сначала всѣ незнакомы съ дѣломъ полагали, что это не больше какъ новая жестокость со стороны германцевъ. Мнѣніе невѣрное. Правительство народной защиты продолжало заблуждаться самымъ необыкновеннымъ образомъ насчетъ результатовъ дѣйствій арміи Бурбаки. Незная дѣйствительнаго положенія вещей во всей Франціи, оно даже еще 28-го января имѣло совершенно особенныя и непонятныя представленія о значеніи Бельфора и французской восточной арміи. Мы скоро увидимъ, какова было положеніе и Бельфора, и этой арміи.

Такимъ образомъ, не германское начальство, а французское правительство желало, чтобы дѣйствіе перемирія не распространялось на востокъ.

Жюль Фавръ тотчасъ же телеграфировалъ въ Борде о заключеніи перемирія; но въ поспѣшности онъ сдѣлалъ одна-ли простительный промахъ, не упомянувъ о столь важномъ обстоятельствѣ, какъ продолженіе военныхъ дѣйствій на востокѣ.

Гамбета, продолжавшій еще держаться своей идеи защиты до послѣдней крайности, при видѣ такихъ результатовъ переговоровъ Фавра, пришелъ въ ярость и выразилъ ее въ грозныхъ прокламаціяхъ. Но можно ли было упрекать Гамбету, когда даже

Digitized by Google

генералы, предводительствовавшіе въ послѣднее время — и, признаться, безъ особенной славы — несчастною, наскоро собранною арміею, когда даже и они утверждали, будто Франція можетъ съ такою арміею еще побѣдить?

Несмотря однако на свое недовольство, Гамбета тотчасъ же телеграфировалъ во всѣ концы о заключеніи перемирія и, между прочимъ, въ восточные департаменты, гдѣ французскіе генералы, естественно, полагали, что перемиріе относится и къ нимъ. Вслѣдствіе этого возникли недоразумѣнія, которыя, конечно, содѣйствовали бѣдствіямъ, претерпѣннымъ восточною арміею, хотя было бы неправильно отнести ихъ исключительно къ результатамъ этого недоразумѣнія. Мы будемъ имѣть случай коснуться этого предмета подробнѣе.

31-го января правительство національной защиты написало въ Парижъ о выборахъ въ учредительное собраніе; они должны были быть произведены въ департаментахъ 8-го февраля, а въ Парижѣ 5-го. Въ сущности и въ Парижѣ они начались не раньше 8-го.

Времени было дано очень мало. Германская власть тяготѣла надъ Франціею. Для приготовленій къ выборамъ оставалось самое большое восемь дней. 12-го февраля, въ Бордо должно было собраться національное собраніе, чтобы до истеченія срока перемирія получить какое-либо полномочіе для его продленія. Но всякое сообщеніе было прервано. Еслибы 9-го февраля въ какомъ-нибудь восточномъ или сѣверномъ департаментѣ и обнаружились пріятные результаты выборовъ, то и тогда избранному депутату почти не представлялось никакой возможности явиться къ 12-му февраля въ Бордо.

Бисмаркъ обѣщалъ Жюлю Фавру, что германцы не станутъ мѣшать въ занятыхъ ими департаментахъ выборамъ, не будутъ имъ препятствовать даже въ Эльзасѣ и въ Нѣмецкой Лотарингіи, которыя имѣлось въ виду присоединить къ Германіи. Всѣ занятые департаменты имѣли нѣмецкихъ префектовъ; они не могли исполнять по отношенію къ выборамъ тѣхъ обязанностей, которыя должны были бы на нихъ лежать. Поэтому было рѣшено, что при выборахъ вмѣсто префектовъ будутъ дѣйствовать меры департаментскихъ городовъ.

Выборы предназначалось произвести согласно закону 1849 г. Число депутатовъ, согласно постановленіямъ этого закона и сообразно величинѣ Франціи, должно было простираться до 759. Возбранялось избирать префектовъ въ тѣхъ департаментахъ, которыми

Digitized by Google

они управляли; точно также, на основаніи простаго здраваго смысла, были исключены изъ числа кандидатовъ члены династій, управлявшихъ Франціею и нынѣ по закону изъ Франціи изгнанные, по крайней мѣрѣ на то время, пока въ законѣ вообще сохраняются ограниченія *пасивнаго* избирательнаго права. Правило подавать голоса не въ своихъ обществахъ, а по кантонамъ, въ кантональныхъ центрахъ, предоставляло многія неудобства. Многіе кантоны весьма обширны, такъ что жителямъ ихъ предстояло употребить для того, чтобы дойти до центральнаго пункта, по крайней мѣрѣ день ходьбы. Понятно, что это относилось до сельскихъ, а не до городскихъ кантоновъ. Слѣдовательно, такое правило влекло за собою предпочтеніе городскаго населенія сельскому. Но на этотъ разъ созданныя трудности не остановили сельскаго населенія: оно массами спѣшило въ кантональные пункты заявить свой голосъ.

Точно также неправильно было распоряженіе, чтобы войска, подвижная гвардія и мобилизованные національные гвардейцы подавали свои голоса за тѣ департаменты, въ которыхъ они родились. Эти люди по большей части отсутствовали изъ своихъ департаментовъ въ теченіе многихъ мѣсяцевъ — и какихъ еще мѣсяцевъ — стало быть не могли знать, каково въ нихъ настоящее положеніе вещей, и къ тому же всякое сообщеніе съ департаментами, вслѣдствіе краткости времени, было крайне затруднено. Кромѣ того, собираніе голосовъ въ мѣстахъ стоянокъ войскъ должно было отнять много времени, а тѣмъ болѣе трудно было опредѣленіе истиннаго результата выборовъ.

Но все это не значило бы еще ничего. Бордосская делегація, независимо отъ правительства народной защиты, обнародовала избирательный декретъ, въ которомъ, главнымъ образомъ, было обращено вниманіе на то, чтобы устранить отъ выборовъ всѣхъ лицъ, когда-либо и въ какомъ-либо отношеніи находившихся въ связи со второю имперіею. Этотъ декретъ могъ имѣть весьма обширное примѣненіе. Еслибы его исполнять совершенно точно, то самъ Гамбета не имѣлъ бы права быть избраннымъ: во время второй имперіи онъ несомнѣнно присягалъ ей въ качествѣ депутата.

Графъ Бисмаркъ считалъ себя въ правѣ протестовать противъ избирательнаго декрета 31-го января. Онъ основывался на 2-й статьѣ конвенціи 28-го января о перемиріи, въ силу которой учредительное собраніе въ Бордо должно было быть свободно избраннымъ.

Бордоская делегація, или, вѣрнѣе говоря, диктатура Гамбеты, котораго во всемъ слушались его старшіе товарищи, была столь же непріятна правительству народной защиты, какъ и графу Бисмарку.

Digitized by Google

Съ тѣхъ поръ какъ обнаружилось, что «организація побѣды» несостоятельна, Гамбета сталъ падать въ общественномъ мнѣніи съ быстротою воздушнаго шара, у котораго клапанъ открытъ, а весь баластъ лежитъ въ лодкѣ. Многія изъ принятыхъ имъ мѣръ, о которыхъ, при другихъ условіяхъ, можно было бы еще поспорить, были подвергнуты самому безпощадному осужденію и безусловно отринуты почти всѣми партіями. Таковы были, напримѣръ, его распоряженія о распущеніи департаментскихъ генеральныхъ совѣтовъ, постоянно служившихъ для офиціальныхъ кандидатуръ, его указы о смѣщеніи судей и тому подобныхъ чиновъ, которые работали пристрастно въ пользу имперіи, но которые, по смыслу дѣйствующаго закона, были несмѣняемы и т. д.

Но главнымъ преступленіемъ со стороны Гамбеты была его привычка много говорить и его фантазія, съ помощію которой онъ вызывалъ, какъ изъ земли, цѣлыя арміи въ дѣйствительности никогда не существовавшія: онѣ мерещились только немногимъ ослѣпленнымъ генераламъ.

Лишь впослѣдствіи можно будетъ съ точностію изобразить, какія необычайныя военныя нелѣпости дѣлались во времена фантастической диктатуры Гамбеты, и въ какой степени тогда злоупотребляли средствами несчастной Франціи. Повѣсть объ этихъ дѣлахъ изумитъ весь міръ.

Парижское правительство тотчасъ же отвѣчало графу Бисмарку, что оно отмѣнитъ избирательный декретъ Гамбеты отъ 31-го января и, съ цѣлію привести эту мѣру въ исполненіе, отправило въ Бордо Жюля Симона. Гамбета, такимъ образомъ оказавшійся въ весьма неловкомъ положеніи, подалъ 6-го февраля въ отставку и обратился къ частной жизни. Эмануилъ Араго, который ѣхалъ вслѣдъ за Жюлемъ Симономъ, принялъ въ Бордо министерство внутреннихъ дѣлъ, временно и военное министерство; но послѣднее вскорѣ перешло въ руки генерала Лефло.

Выборы были безусловно благопріятны миру; вмѣсто фразы: «война до послѣдней крайности» можно было сказать: «миръ во что бы то ни стало». Таковъ былъ первый и неподлежавшій сомнѣнію результатъ ихъ. Гораздо труднѣе было опредѣлить, поблагопріятствуютъ ли выборы монархіи или республикѣ. Большинство избирателей едва-ли и думало въ ту минуту о подобныхъ вещахъ. Бонапартистовъ было избрано весьма немного, а настоящихъ, банапартистовъ чистокровныхъ, прислала одна Корсика. А такъ какъ, въ послѣдніе годы передъ войною, бонапартизмъ поглотилъ въ себѣ все и всѣхъ, то и оказалось, что

Digitized by Google

рядомъ съ республиканцами въ новомъ учредительномъ собраніи засѣдали люди старыхъ партій, т. е. легитимисты (приверженцы Шамбора) и орлеанисты.

Въ тѣ дни, когда страну посѣщаютъ бѣдствія, принцы, принадлежащіе къ ней по рожденію, ни о чемъ такъ не думаютъ, какъ о возможности попасть на престолъ. Графъ Шамборъ, такъ называемый, Генрихъ V, покинувшій Францію на десятомъ году отъ рожденія и никогда ничего рѣшительно болѣе не дѣлавшій какъ только велъ прозябательную жизнь, понятно, имѣлъ въ глазахъ трезвой части французскаго общества лишь значеніе манекена. Между тѣмъ, этотъ человѣкъ, лишь только до него дошли слухи о седанской катастрофѣ, тотчасъ же поселился въ Швейцаріи на французской границѣ и съ замѣчательною наглостію сталъ издавать прокламаціи, какъ будто французскому народу ничего больше не было нужно, какъ только посадить его на мѣсто Наполеона III-го, чтобы дать, въ свою очередь, возможность и ему разорить страну, хотя, можетъ быть, и какимъ-нибудь инымъ способомъ.

Принцъ Жуанвильскій и герцотъ Шартрскій пробрались, въ качествѣ вольноопредѣляющихся, въ ряды французской западной арміи, и, конечно, въ разговорахъ и толкахъ объ ихъ патріотизмѣ не было недостатка. Гамбета попробовалъ ихъ удалить и былъ совершенно правъ, потому что на этотъ разъ за него былъ даже самый законъ. Принцы какъ будто послушались, однако не уѣхали. Герцогамъ Жуанвильскому и Омальскому, удалось даже попасть въ депутаты учредительнаго собранія. Манифесты всѣхъ этихъ представителей орлеанской фамиліи въ концѣ 1870 и начала 1871 года возбуждаютъ самыя непріятныя чувства. Всѣ они сходятся въ одномъ, что если Франція желаетъ поступить правильно, то должна снова призвать на тронъ династію орлеановъ. Они заявляли, что на первый случай съ нихъ было бы достаточно, еслибы одинъ изъ членовъ ихъ рода былъ избранъ хотя президентомъ, съ правомъ распоряжаться всѣми средствами государства. Истинно, еслибы у орлеановъ была хотя капля патріотизма, то они, конечно, не старались бы эксплоатировать Францію въ виду своихъ узкихъ личныхъ интересовъ, и не усложняли бы тѣмъ и безъ того труднаго положенія страны.

Съ своей стороны, и Наполеонъ III откликнулся изъ своей пріятной клѣтки въ Вильгельмсгёе и писалъ протесты и прокламаціи.

Неужели столь неприличное поведеніе всѣхъ претендентовъ не раскрыло французамъ глаза? Неужели они послѣдуютъ примѣру Испаніи, которая, счастливая тѣмъ что избавилась отъ одной династіи, тот-

Digitized by Google

часъ же употребила всѣ средства отыскать себѣ другую, и тѣмъ подготовила для всей Европы бѣдствія, значеніе которыхъ можетъ вполнѣ обнаружиться лишь съ теченіемъ времени.

При выборахъ Тьеръ одержалъ необычайную побѣду. Онъ былъ избранъ въ 26 департаментахъ. Долженъ ли онъ былъ отнести этотъ успѣхъ къ мнѣнію, какое имѣли о немъ какъ о приверженцѣ конституціонной монархіи, какъ объ орлеанистѣ? Было бы неправильно утверждать, что такое мнѣніе осталось при выборахъ безъ вліянія. Но мы имѣемъ полное право сказать, что онъ былъ избранъ $1^1/_2$ милліонами французовъ, потому что являлся наиболѣе вліятельнымъ представителемъ партіи мира. Это былъ такой человѣкъ, какого требовало въ данную минуту положеніе дѣлъ. Онъ одинъ, среди императорскихъ мамелюковъ, осмѣлился поднять голосъ противъ объявленія бѣдственной войны; онъ употребилъ всѣ усилія, чтобы склонить общественное мнѣніе Европы къ вмѣшательству въ пользу мира; онъ пробовалъ еще въ концѣ октября вступить въ мирные переговоры, которые были прерваны не по его винѣ. Еще разъ повторимъ: онъ былъ такой человѣкъ, какой былъ именно нуженъ.

12-го февраля собрались въ первый разъ прибывшіе въ Бордо члены учредительнаго собранія. Ихъ было меньше 300. Предсѣдательское кресло занялъ старѣйшій по возрасту депутатъ, легитимистъ виконтъ Бенуа-д'Ази, родившійся въ 1796 году. Во время реставраціи онъ состоялъ въ государственной службѣ; а во время правительства Людовика-Филиппа, въ 1842 году, находился, въ качествѣ депутата отъ департамента Ніевры, въ числѣ дѣятельныхъ членовъ оппозиціи правой стороны. Въ учредительное собраніе 1848 года онъ не попалъ, но за то былъ избранъ, въ 1849 году, департаментомъ Гардъ въ законодательный корпусъ. Будучи противникомъ республики, онъ, однако, противодѣйствовалъ съ похвальною стойкостію государственному перевороту Наполеона въ 1851 году. Подъ его предсѣдательствомъ собрались въ мэріи 10-го округа депутаты, объявившіе низложеніе президента Людовика-Наполеона. Послѣ государственнаго переворота, виконта, къ общему удивленію, оставили въ покоѣ.

Несмотря на незначительное число наличныхъ депутатовъ, учредительное собраніе тотчасъ же организовалось, а 16-го февраля, по прибытіи еще нѣкотораго числа депутатовъ, было приступлено къ выбору президента и вице-президента

Первымъ былъ избранъ Греви, огромнымъ большинствомъ голосовъ: изъ 538 онъ получилъ 519.

Греви родился въ 1813 году въ департаментѣ Юры, кончилъ

Digitized by Google

курсъ юриспруденціи и началъ храбро сражаться въ пользу дня. Вскорѣ затѣмъ онъ былъ принятъ въ Парижѣ въ сословіе адвокатовъ, а въ 1848 году назначенъ правительственнымъ комиссаромъ въ департаментъ Юры. Хотя Грези былъ рѣшительнымъ республиканцемъ, тѣмъ не менѣе постоянно проявлялъ большую умѣренность и строго придерживался законнаго пути. Вслѣдъ засимъ его избрали въ департаментѣ Юры въ учредительное собраніе. Здѣсь онъ постоянно старался противодѣйствовать пагубному вліянію развивавшагося президентства, которое могло стать не чѣмъ инымъ, какъ замаскированною монархіею. Не все было напрасно. Президентство, съ тремя четвертями примѣси абсолютныхъ правъ, было установлено и вѣрно, посредствомъ общей подачи голосовъ, въ руки принца. Послѣ избранія Луидовика Бонапарта, Грези сражался и въ учредительномъ, и въ законодательномъ собраніи противъ бонапартовской политики, противъ римской экспедиціи, противъ коалиціи легитимистовъ и бонапартистовъ, никогда не покидая чисто-демократической точки зрѣнія, но всегда съ большою умѣренностію. Послѣ государственнаго переворота онъ сошелъ съ политической арены и сталъ снова адвокатомъ. Въ 1868 году, избранный, при дополнительныхъ выборахъ въ департаментѣ Юры, въ члены законодательнаго корпуса, онъ опять появляется на сценѣ; въ 1869 году, во время всеобщихъ выборовъ, онъ снова былъ избранъ депутатомъ; когда же Гамбета сталъ диктаторомъ, Грези неоднократно настоялъ на необходимости безотлагательно созвать національное собраніе, съ тѣмъ чтобы придти къ положительному заключенію: желаетъ ли французскій народъ продолжать войну или нѣтъ, и если желаетъ, то чтобы можно было продолжать ее съ чистою совѣстію и съ дѣйствительными, а не фантастическими силами и средствами. Точно такъ же онъ осуждалъ самымъ рѣшительнымъ образомъ каждое незаконное дѣйствіе Гамбеты.

Никто изъ монархистовъ, избирая Грези, конечно, не могъ видѣть въ немъ приверженца монархіи. Онъ былъ избранъ потому, что былъ противникомъ неограниченной диктатуры и приверженцемъ партіи мира.

17-го февраля Тьеръ былъ избранъ, значительнымъ большинствомъ голосовъ, главою исполнительной власти, иными словами: президентомъ фактически существующей республики. 19-го февраля Тьеръ уже представилъ большую часть членовъ своего министерства. Оно состояло изъ слѣдующихъ лицъ: Дюфоръ — юстиціи, Жюль Фавръ — иностранныхъ дѣлъ, Пикаръ — внутреннихъ дѣлъ, Жюль Симонъ — народнаго просвѣщенія, Ламбрехтъ — торговли, Лефло — военнаго министерства,

Digitized by Google

Мотто—морскаго, Ларси—публичныхъ работъ. Бюффе, которому было предложено министерство финансовъ, отказался отъ него, имѣя въ виду то положеніе, какое онъ занималъ въ началѣ 1870 года въ министерствѣ Оллье. Вмѣсто него министерство финансовъ перешло къ Пуйе-Куртье, но лишь 24-го февраля.

Хотя политическая карьера знаменитаго государственнаго человѣка, ставшаго нынѣ главою французскаго правительства, всѣмъ хорошо извѣстна, тѣмъ не менѣе мы считаемъ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, полезнымъ сказать нѣсколько словъ о его прошломъ.

Тьеръ родился въ 1797 году и слушалъ въ Ахенѣ курсъ юридическихъ наукъ, по окончаніи котораго, въ 1820 году, удостоился званія адвоката; но, не чувствуя особеннаго призванія къ этому роду дѣятельности, обратился къ политической карьерѣ, и для того выбралъ одно изъ обыкновенныхъ во Франціи средствъ—сталъ журналистомъ. Съ 1821 года онъ работалъ въ Constitutionel, а съ 1823 года сталъ писать въ Tablettes historiques. Въ первые годы своей литературной дѣятельности онъ отличался плодовитостію и способностію живо передавать свои впечатлѣнія о событіяхъ и людяхъ, съ которыми сталкивался.

Въ 1823 году Тьеръ сталъ писать свою «исторію французской революціи съ 1789 года, до 18 брюмера», и съ 1823 по 1827 издалъ ее въ десяти послѣдовательно являвшихся, одна за другою, книгахъ. Во время работы онъ имѣлъ случай заниматься практическими изслѣдованіями военныхъ силъ, администраціи, финансовъ. Въ этомъ отношеніи онъ отличался отъ многихъ, даже опытныхъ историковъ, которые часто не подозрѣваютъ, что, безъ извѣстнаго запаса знаній различныхъ соотношеній государственной и народной жизни, нельзя писать исторіи. Какъ бы ни были разнообразны мнѣнія свѣта объ «исторіи французской революціи», каждый долженъ, однако, признать за нею достоинства слога, ясности и живости изложенія.

Тьеръ прибылъ въ Парижъ бѣднымъ человѣкомъ; но, къ 1829 году, значительно поправилъ свое состояніе. Имѣя въ виду написать «Всемірную Исторію», онъ желалъ подготовить себя къ тому путешествіями. Онъ уже сдѣлалъ всѣ необходимыя приготовленія, чтобы сопутствовать Лапласу къ его кругосвѣтнымъ плаваніи, какъ вдругъ, 5-го августа 1829 года, явилось реакціонное министерство Полиньяка. Тьеръ, усматривавшій впереди большой кризисъ, остался въ Парижѣ и основалъ, совмѣстно съ Минье и Арманомъ Карреленъ, газету National. Съ перваго же года основанія этого журнала, главное редакторство перешло въ его руки. Хотя первоначальная

Digitized by Google

цѣль газеты заключалась только въ томъ, чтобы защищать конституцію, тѣмъ не менѣе она стала органомъ орлеанистовъ, сначала, быть можетъ, невольно, но впослѣдствіе часто и сознательно. И Тьеръ, и его National содѣйствовали восшествію на престолъ Людовика-Филиппа. Людовикъ-Филиппъ не позабылъ этой услуги. Тьеръ былъ тотчасъ же назначенъ государственнымъ совѣтникомъ и генеральнымъ секретаремъ въ министерствѣ финансовъ, находившемся въ то время подъ управленіемъ барона Лун. По особому желанію короля, онъ остался и при министерствѣ Лафита (2-го ноября 1830 года), въ качествѣ помощника статсъ-секретаря министерства финансовъ. Когда, въ мартѣ 1831 года, министерство Лафита пало, Тьеръ также оставилъ коронную службу.

Въ палату депутатовъ онъ былъ избранъ еще въ 1830 году; въ 1831 онъ снова туда попалъ. Въ 1830 году Тьеръ говорилъ какъ Гамбета, даже рѣзче Гамбеты; онъ желалъ возвратить Франціи лѣвый берегъ Рейна, границу по Альпы, освободить Польшу, Италію и Бельгію; но въ 1831 году значительно успокоился, сталъ приверженцемъ порядка, защищалъ наслѣдственность званія пера, требовалъ отъ правительства (1832) строгихъ мѣръ противъ республиканцевъ и легитимистовъ и, вслѣдствіе столь мудраго превращенія, былъ призванъ правительствомъ 11-го октября занять мѣсто министра внутреннихъ дѣлъ. Достигнувъ этого званія, онъ водворилъ въ странѣ спокойствіе, приказалъ арестовать въ Вандеѣ герцогиню Берійскую и началъ осаду антверпенской цитадели. Послѣ паденія этой крѣпости, Бельгія отдѣлилась отъ Голландіи, хотя не была присоединена къ Франціи, однако поставлена отъ нея въ зависимость. Когда же пала антверпенская цитадель, Тьеръ перемѣнилъ портфель министра внутреннихъ дѣлъ на портфель министра торговли и публичныхъ работъ. Въ этомъ званіи онъ оказалъ торговлѣ и мануфактурѣ Франціи значительныя услуги, но поддерживалъ въ то же время культъ наполеоновской славы, замѣнивъ прежнюю статую Наполеона I-го, въ придворномъ костюмѣ, стоявшую съ 1810 года на вандомской колоннѣ и снятую во время реставраціи, другою статуею императора-капрала, въ сѣромъ сюртукѣ и въ извѣстной трехугольной «маленькой шляпѣ». При немъ же была окончена постройка треугольной арки на площади Звѣзды, начатая еще въ 1806 году.

Въ 1834 году, въ тяжелыя для орлеанской династіи времена, Тьеръ снова принялъ министерство внутреннихъ дѣлъ. Въ этомъ году министерскіе кризисы слѣдовали одинъ за другимъ. При такихъ обсто-

Digitized by Google

ятельствахъ выразилось коренное различіе во взглядахъ между Тьеромъ и Гизо: дѣйствительно, трудно себѣ представить двѣ другія менѣе подходящія другъ къ другу личности. Только въ концѣ года установилось министерство, въ которомъ Тьеръ чувствовалъ себя свободно—министерство Брольи. Въ этомъ же году онъ избранъ членомъ академіи; въ 1835 году, послѣ покушенія Фіески, ратовалъ онъ за усиленіе строгости законовъ, касавшихся печати и присяжныхъ; въ 1836 году выбилъ изъ сѣдла Гизо и сталъ самъ первымъ министромъ, управляя въ то же время министерствомъ иностранныхъ дѣлъ.

Но недолго продолжалось его благополучіе. Тьеромъ овладѣли воинственныя наклонности: онъ желалъ непремѣнно военнаго вмѣшательства въ дѣла Испаніи, въ распрю христиносовъ съ карлистами, а король Людовикъ-Филиппъ, напротивъ, не чувствовалъ ни малѣйшаго стремленія вмѣшиваться въ эти дѣла. Вслѣдствіе этого, 25-го августа 1836 года, министерство Тьера уступило мѣсто министерству Моле. Тьеръ пустился путешествовать; возвратившись, въ половинѣ 1838 года, онъ снова появляется въ палатѣ и вскорѣ ему удалось свергнуть министерство Моле. Однако не тотчасъ же пришлось Тьеру вернуться къ правительственной дѣятельности, именно не ранѣе 1-го марта 1840 г. Чрезчуръ хитрые повороты французской политики повели къ тому, что Франція очутилась въ Европѣ въ совершенно изолированномъ положеніи. Это обнаружилось особенно ясными и непріятными для Франціи образомъ при тогдашней фазѣ развитія восточнаго вопроса. Тьеръ, въ негодованіи, что въ Европѣ никто больше не желаетъ обращать вниманія на Францію, сталъ помышлять о народной войнѣ противъ Германіи. Въ это время была предпринята, преимущественно по его настоянію, весьма благоразумная мѣра—укрѣпленіе Парижа. Но тогда же появилась смѣшная пѣсня о Рейнѣ Николая Беккера и сатирическій отвѣтъ на нее Альфреда Мюссе. И на этотъ разъ планы Тьера рушились вслѣдствіе миролюбія короля Людовика Филиппа, и министръ, не будучи въ состояніи провести своей идеи, уступилъ мѣсто Гизо, а самъ удалился съ политической арены и обратился къ частной жизни. Это было 29 октября 1840 года. Намѣренія его состояли въ томъ, чтобы написать исторію консульства и имперіи, и онъ сталъ путешествовать, приготовляя себя къ новому труду. Первые два тома явились въ 1845 году, послѣдній въ 1862 году. Это произведеніе можетъ служить во всѣхъ отношеніяхъ, какъ по своимъ достоинствамъ, такъ и по недостаткамъ, образцовымъ произведеніемъ

Digitized by Google

французскаго духа столько способствовало развитію и поддержкѣ культа славы и бонапартизма.

Съ 1830 года Тьеръ, въ качествѣ предводителя лѣваго центра, боролся противъ министерства Гизо. Его нападки становились съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе едкими; тѣмъ болѣе министерство Гизо приближалось къ реакціи и старалось, въ своихъ внѣшнихъ сношеніяхъ, сблизиться съ первостепенными державами Европы, выражая въ то же время ненависть ко всякой революціи, тѣмъ болѣе тянулъ Тьеръ сторону революціонеровъ. Въ ночь съ 23-го на 24-е февраля, 1848 г. въ послѣдній часъ своей власти, Людовикъ-Филиппъ призвалъ къ себѣ Тьера и Одилона Барро и предложилъ имъ составить новое министерство. Но уже было поздно. Тьеръ долженъ былъ въ этомъ убѣдиться, лишь только взялъ на себя исполненіе порученія. Въ виду баррикадъ, которыя строились на всѣхъ концахъ Парижа, онъ подалъ въ отставку.

Республика была провозглашена. Тьеръ объявилъ, что онъ присоединяется и къ этому образу правленія, не измѣняя, однако, въ другихъ отношеніяхъ своихъ политическихъ убѣжденій. При первыхъ выборахъ въ учредительное собраніе, онъ провалился; но, при дополнительныхъ, былъ избранъ въ четырехъ департаментахъ, между прочимъ въ департаментѣ Сены (въ Парижѣ).

Въ учредительномъ собраніи, какъ и въ слѣдовавшемъ затѣмъ законодательномъ, онъ сидѣлъ на правой сторонѣ. Онъ подалъ свой голосъ за диктатуру Кавеньяка, а потомъ за президентство Людовика-Наполеона. Онъ возставалъ въ пользу римской экспедиціи; онъ вооружался противъ соціалистовъ; онъ стоялъ за ограниченіе избирательныхъ правъ (законъ 31-го мая); словомъ, во внутренней политикѣ онъ былъ реакціонеромъ, во внѣшней стоялъ за невмѣшательство въ чужія дѣла.

Несмотря на то, во время государственнаго переворота, онъ былъ арестованъ, сначала заключенъ въ Мазасъ, а потомъ высланъ изъ Франціи; но, въ августѣ 1852 года, безъ всякой съ своей стороны просьбы, получилъ позволеніе вернуться въ Парижъ, гдѣ и прожилъ одиннадцать лѣтъ, вдали отъ всякой политики, занимаясь исключительно литературными трудами.

Въ 1863 году, въ качествѣ кандидата оппозиціи противъ Персиньи, онъ былъ избранъ въ Парижѣ депутатомъ въ законодательное собраніе. Возставая противъ второй имперіи, онъ исходилъ преимущественно изъ экономической точки зрѣнія и порицалъ внѣшнюю политику. Будучи постояннымъ открытымъ противникомъ единства

Digitized by Google

Италіи, онъ сталъ тѣмъ же самымъ по отношенію къ единой Германіи. Къ сожалѣнію, онъ никогда не могъ понять, что другіе народы имѣютъ точно такое же право, какъ Франція, устраиваться по собственному усмотрѣнію. Онъ искалъ величія Франціи въ слабости и разъединеніи силъ ея сосѣдей. Передъ самымъ началомъ войны 1866 года, 3-го мая, онъ критиковалъ безпощаднымъ образомъ положеніе Франціи, въ виду политики Пруссіи со времени датской войны 1864 года, и высказалъ по этому поводу крупныя мысли о будущемъ. По окончаніи войны 1866 года онъ былъ внѣ себя и, осуждая политику Наполеона III, воскликнулъ: «больше ошибокъ быть не можетъ, всѣ ошибки уже сдѣланы!» Въ 1869 году Тьера вновь выбрали въ Парижѣ въ законодательный корпусъ лишь во время вторыхъ выборовъ; мы имѣли случай говорить, какимъ образомъ правительство употребляло всѣ средства, чтобы помѣшать этому выбору (вып. I, 26). Въ 1870 году Тьеръ ратовалъ всѣми силами и до послѣдней минуты противъ войны, а потомъ дѣлалъ все возможное для скорѣйшаго возстановленія мира.

Безъ сомнѣнія, онъ обязанъ именно такому поведенію, что учредительное собраніе 1871 года въ Бордо призвало его стать во главѣ правленія. Но какая же причина, что онъ былъ противъ объявленія войны 187.) года?... Причина заключалась въ томъ, что Франція, какъ въ военномъ отношеніи, вслѣдствіе неудовлетворительной организаціи арміи, такъ и въ политическомъ, вслѣдствіе недостатка союзниковъ, не была готова вести побѣдоносной войны. И вся жизнь Тьера и его рѣчи 1866 года ясно доказываютъ, что онъ не потому стоялъ за сохраненіе мира, что признавалъ за Германію, какъ и за всякою другою націею, право самостоятельно распоряжаться своею судьбою. Заключая миръ, Тьеръ смотрѣлъ на него какъ на миръ вынужденный, на необходимое перемиріе, на насущную потребность Франціи, которая должна ей послужить съ тѣмъ, чтобы снова собраться съ силами.

Во всякомъ случаѣ Тьеръ былъ слишкомъ уменъ, чтобы, подобно другимъ, громко объ этомъ кричать, тѣмъ болѣе, что въ его расчетахъ входило заключить миръ на возможно-выгодныхъ условіяхъ. Но большинство національнаго собранія понядо его: не могъ же такой человѣкъ совершенно перемѣниться, отрекшись отъ всего своею прошлаго, хотя бы это такъ и казалось. Большинство учредительнаго собранія избрало его главою правительства не только потому, что онъ былъ вообще приверженцемъ мира, но и потому, что онъ понималъ этотъ миръ какъ само большинство — понималъ его, какъ перемиріе для укрѣп-

Digitized by Google

ленія силъ Франціи и объявленія новой войны при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ и съ большими силами, хотя бы для того пришлось прождать и многіе годы.

Тьеръ призвалъ къ участію въ министерствѣ нѣкоторыхъ господъ, очевидно, только потому, что они были членами правительства народной защиты и тамъ держались умѣреннаго направленія: такова, напримѣръ, Жюль Фавръ, Жюль Симонъ, Эрнестъ Пикаръ, Лефло. Адмиралъ Потюо, храбрый морякъ, отличился во время защиты Парижа и былъ отправленъ парижанами въ Бордо, съ нѣкоторыми другими такими же господами и цѣлой массой красныхъ, между которыми было нѣсколько замѣчательныхъ фантазеровъ, такихъ, какъ, напримѣръ, Феликсъ Піа, игравшій первую роль.

Наиболѣе характеристичны для опредѣленія состава новаго министерства Тьера имена тѣхъ личностей, которыхъ онъ ввелъ не въ составъ правительства народной защиты: это Дюфоръ, Ламбрехтъ, Нуйье-Вертье, де-Ларси.

Дюфоръ, родившійся въ 1798 году, кончилъ въ Парижѣ курсъ юридическихъ наукъ и началъ свою карьеру адвокатомъ въ Бордо. Въ первый разъ онъ былъ избранъ депутатомъ въ 1834 году; въ началѣ 1836 года, во время министерства Тьера, онъ былъ назначенъ государственнымъ совѣтникомъ, но въ декабрѣ того же года, вслѣдъ за паденіемъ министерства Тьера, подалъ въ отставку. Онъ не вошелъ въ составъ министерства Моле, но во время министерства Сульта, въ 1839 году, былъ назначенъ министромъ публичныхъ работъ. Въ 1840 году онъ не желалъ войти ни въ составъ министерства Тьера, ни въ составъ слѣдовавшаго за нимъ министерства Гизо. По вопросу объ укрѣпленіи Парижа онъ говорилъ противъ Тьера. Въ промежутокъ между 1840 и 1848 годомъ былъ неоднократно избираемъ вице-президентомъ палаты. Въ 1848 году Дюфоръ могъ вполнѣ чистосердечно примкнуть къ республикѣ. Онъ стоялъ на сторонѣ умѣренной демократіи и былъ либераломъ въ хорошемъ значеніи этого слова. Привлеченный къ участію въ учредительномъ собраніи, онъ подавалъ, между прочимъ, свой голосъ за систему одиночнаго заключенія и за изгнаніе дома Орлеанскаго. Онъ возставалъ противъ соціализма, который, въ то время, такъ же, впрочемъ, какъ и въ послѣдствіи, имѣлъ своими представителями весьма незрѣлыхъ и едва-ли вполнѣ убѣжденныхъ господъ. Во времена Кавеньяка, онъ принялъ портфель министра внутреннихъ дѣлъ и сильно хлопоталъ о выборѣ Кавеньяка въ президенты. Какъ извѣстно, его старанія не увѣнчались успѣхомъ. «Титулъ побѣдилъ человѣка». Не-

Digitized by Google

смотря на то, 2-го іюня 1849 года, во время президентства Луи-Наполеона, Дюфоръ снова принялъ портфель министра внутреннихъ дѣлъ, и это былъ единственный двусмысленный поступокъ во всей его жизни. Онъ самъ и его друзья утверждали, что онъ себя принудилъ къ такому поступку, въ видахъ поддержки республики и ея конституціи. Во время іюньскихъ дней Дюфору пришлось отстаивать реакціонные декреты противъ рабочаго движенія, но, несмотря на то, 31-го октября того же года, онъ былъ удаленъ принцемъ-президентомъ. Тогда онъ сталъ на сторону легальной оппозиціи, послѣ государственнаго переворота обратился къ частной жизни и къ адвокатурѣ и до 1871 года ни разу не былъ избранъ въ палату; зато въ 1863 году его избрали членомъ академіи. Весьма показательная черта Дюфора заключается въ томъ, что, будучи нѣсколько разъ министромъ, онъ не сталъ даже кавалеромъ ордена почетнаго легіона. Кто хоть сколько-нибудь знаетъ положеніе вещей во Франціи во время второй имперіи, тотъ пойметъ что это значитъ. Въ Дюфорѣ Тьеръ цѣнилъ въ виду найти именно незапятнаннаго, честнаго человѣка.

Ламбрехтъ родился въ 1819 году и былъ первоначально инженеромъ, смотрителемъ желѣзныхъ дорогъ и мостовъ, а въ 1863 году избранъ въ законодательный корпусъ, въ качествѣ кандидата оппозиціи: онъ сидѣлъ постоянно рядомъ съ Тьеромъ. Въ 1869 году онъ не былъ снова избранъ. Министерство Оливье предложило ему въ 1870 году кандидатуру за сѣверный департаментъ, но онъ ея не принялъ.

Пуйье-Кертье родился въ 1820 году, въ департаментѣ нижней Сены. Будучи крупнымъ фабрикантомъ, онъ сталъ въ 1854 году мэромъ въ Фаверн-сюръ-Андель, членомъ генеральнаго совѣта своего департамента, членомъ руанской торговой палаты, директоромъ таможеннаго отдѣленія государственнаго банка Франціи, потомъ президентомъ комитета для вспомоществованія бумагопрядильныхъ фабричныхъ рабочихъ. Онъ былъ избранъ въ 1857, а затѣмъ въ 1863 году въ законодательный корпусъ, въ качествѣ офиціальнаго кандидата. Но когда императоръ Наполеонъ III обратился къ системѣ свободной торговли, и когда былъ заключенъ въ этомъ смыслѣ договоръ съ Англіею, Пуйье-Кертье перешелъ на сторону оппозиціи. Во всѣхъ случаяхъ, всѣми средствами, при всѣхъ обстоятельствахъ, онъ не уставалъ возставать противъ торговой политики Франціи. Настоящій представитель запретительной системы, стало быть защитникъ монополіи, онъ, однако, въ интересахъ защищаемаго

Digitized by Google

дѣла, возставалъ противъ монополіи другихъ отраслей промышленности. Онъ вооружался противъ привилегій большихъ обществъ желѣзныхъ дорогъ и банковъ, ратовалъ за освобожденіе каналовъ отъ вліянія монополіи и, стало быть, за облегченіе судоходства въ интересѣ внутренней торговли. Легко понять, что этотъ запретительный, хлопчато-бумажный тузъ, который, впрочемъ, былъ очень дѣльнымъ торговымъ человѣкомъ и врагомъ доведеннаго въ Европѣ до крайности финансоваго распутства, долженъ былъ придтись Тьеру по вкусу, такъ какъ и самъ Тьеръ былъ отчаянный защитникъ запретительной системы, и ещё во время сессіи 1870 года доказалъ это самымъ рѣзкимъ образомъ. Вслѣдствіе своей постоянной опозиціи, Пуйье-Кертье, конечно, не могъ разсчитывать попасть въ 1869 году въ число офиціальныхъ кандидатовъ. Тогда онъ попробовалъ пріобрѣсти званіе депутата своими собственными средствами; но, несмотря на нѣкоторыя неотъемлемыя свои заслуги, вездѣ блестящимъ образомъ проваливался. Тьеръ, предлагая ему въ началѣ 1871 года портфель, могъ имѣть притомъ въ виду совершенно особенныя соображенія, на которыя не мѣшаетъ указать. Франція находилась, во всѣхъ отношеніяхъ, въ весьма затруднительномъ финансовомъ положеніи.

Какъ побѣдить эти затрудненія? Какимъ образомъ покрыть тѣ громадныя издержки, которыхъ требовала война и которыя, по всѣмъ вѣроятіямъ, должны были быть вызваны заключеніемъ мира? Соединенные Штаты Америки, по окончаніи своей междоусобной войны, несмотря на побѣду, находились приблизительно въ такомъ же положеніи и обратились къ повышенію ввозной пошлины. Тьеръ былъ вовсе не прочь отъ этой системы, а Пуйье-Кертье назался именно тѣмъ человѣкомъ, который былъ способенъ провести подобную мѣру съ благоразуміемъ и выдержкою, основанною какъ на личномъ, такъ и на сословномъ интересѣ.

Де-Ларси, родившійся въ 1805 году въ департаментѣ Гардъ, происходитъ отъ старой дворянской фамиліи и былъ воспитанъ вполнѣ въ духѣ легитимизма; въ 1826 году онъ сталъ адвокатомъ, а въ 1829 получилъ званіе судьи. Но іюльская революція и перемѣна династіи сбили его съ этого пути. Онъ возвратился къ занятіямъ адвокатурой, въ 1833 году былъ назначенъ членомъ генеральнаго совѣта департамента Гардъ, а въ 1839 году былъ избранъ въ Монпелье депутатомъ въ палату; онъ принадлежалъ, какъ само собою разумѣется, къ легитимистической опозиціи, въ рядахъ которой онъ храбро сражался съ трибуны. Въ 1843, въ сообществѣ четырехъ другихъ депутатовъ, онъ посѣтилъ графа Шамбора, и это по-

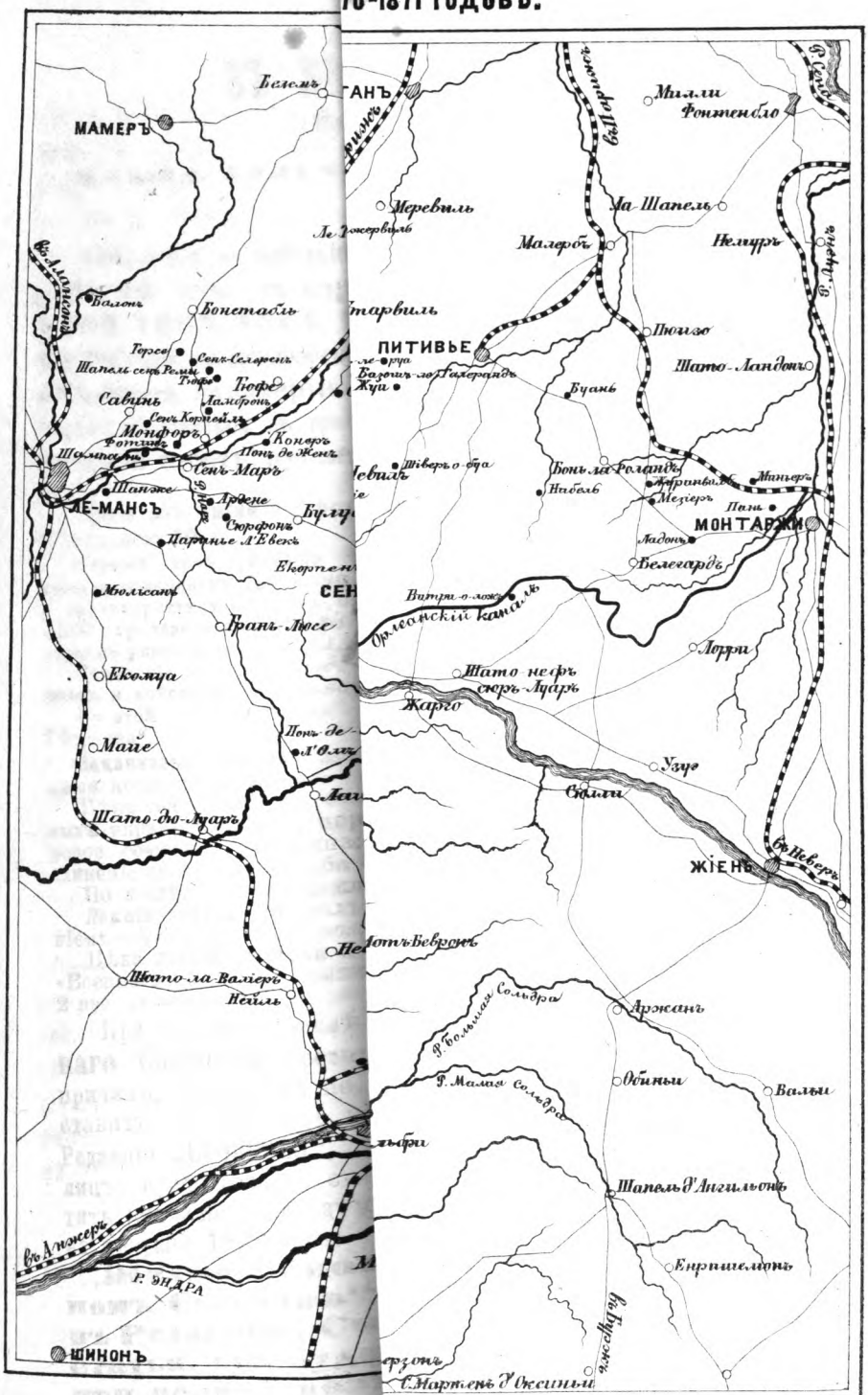
Digitized by Google

сѣщеніе надѣлало столько шума, что въ ближайшемъ адресѣ къ королю Людовику-Филиппу подверглось сильному осужденію, вслѣдствіе чего Ларси тотчасъ же вышелъ изъ палаты, но вслѣдъ затѣмъ былъ избранъ вновь. Въ 1846 году его не выбрали, а избрали лишь въ 1848 году, незадолго до февральской революціи. При выборахъ въ учредительное собраніе, онъ снова явился кандидатомъ и говорилъ въ своей программѣ, что онъ принимаетъ республику *съ видомъ опыта*. Такъ какъ при правительствѣ Людовика-Филиппа онъ постоянно былъ на сторонѣ оппозиціи, хотя вовсе не республиканской, то его избрали, и даже въ двухъ департаментахъ. Въ учредительномъ, а впослѣдствіи и въ законодательномъ собраніи сидѣлъ онъ на правой сторонѣ, и чѣмъ реакціоннѣе становилось большинство, тѣмъ ему было удобнѣе. Но де-Ларси все-таки не работалъ въ пользу бонапартизма, протестовалъ противъ государственнаго переворота, и въ 1852 году вернулся къ частной жизни. Въ 1863 и 1869 годахъ онъ снова является кандидатомъ оппозиціи въ законодательный корпусъ, несмотря на то, что въ послѣдній разъ, осенью 1868 года, подвергся за свою избирательную агитацію судебному преслѣдованію и долженъ былъ заплатить денежную пеню. Де-Ларси вступилъ въ министерство Тьера во всякомъ случаѣ только для того, чтобы снова сдѣлать опытъ съ республикою. Полагалъ-ли Тьеръ, что если онъ соберетъ въ свой кабинетъ людей всевозможныхъ партій, которыя однако ни разу не уговаривались на счетъ своихъ общихъ привязанностей, что этимъ самымъ онъ обезпечитъ будущее республики?..

Прежде нежели собралось въ Бордо учредительное собраніе, каждый могъ предусмотрѣть, что до 19-го февраля слишкомъ мало времени, чтобы условиться хотя бы на счетъ основаній предварительнаго мира. Поэтому нужно было тотчасъ же вступить въ переговоры о продленіи перемирія. Переговоры имѣли ближайшую связь съ дѣйствіями, происходившими въ это время на востокѣ Франціи, а потому мы и разскажемъ о тѣхъ и о другихъ вмѣстѣ въ слѣдующемъ, послѣднемъ, отдѣлѣ.

Digitized by Google

70-1871 ГОДОВЪ.



ЛИТ. СТЕПАНОВА БОЛЬШ. МѢЩ. Д. №14.

редакція уничт

Digitized by Google

THE NEW YORK PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ

«ВОЕННАГО СБОРНИКА»

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ.

Оставшійся въ небольшомъ количествѣ «Военный Сборникъ» за **1859** годъ, съ картою **Италіи**, и за **1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869** и **1870** годы, съ *приложеніями:* «**Тактика**» *Грисьейма* и «**Исторія и Тактика кавалеріи**» *Нолана*. Желающіе имѣть нумера благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.**

Черты изъ жизни и царствованія императора Николая I. Цѣна 30 к., съ пересылкою 50 к.

Первый томъ „**Исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ**“, изданіе полковника *Дубровина*. Томъ этотъ заключаетъ въ себѣ: очеркъ Кавказа и характеристику народовъ его населяющихъ и состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно иллюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это полковникъ Дубровинъ призналъ возможнымъ уступить войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 6 р. съ пересылкою.

По этой послѣдней цѣнѣ *получать* можно только изъ редакціи „Военнаго Сборника“.

Закавказье отъ 1803 до 1806 года. Сочиненіе это удостоено совѣщательнымъ комитетомъ главнаго штаба наибольшей денежной преміи.

Цѣна сей книги 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.; для войскъ же и войсковыхъ управленій 1 р. съ пересылкою. Желающимъ пріобрѣсти «Закавказье» и новое сочиненіе Дубровина: «Георгій XII, послѣдній царь Грузіи, и присоединеніе ея къ Россіи», оба сочиненія уступаются за 2 р. съ пересылкою.

По послѣдней цѣнѣ можно *получать* только въ редакціи «Воен. Сборн.»

Лекціи тактики генералъ-маіора Драгомирова, отпечатанныя вторымъ изданіемъ—*безъ плановъ для рѣшенія тактическихъ задачъ.*

Цѣна **лекцій тактики** 2 руб. 50 коп. съ пересылкою. Для подписчиковъ «Военнаго Сборника», выписывающихъ эту книгу чрезъ контору редакціи—*2 руб. съ пересылкою.*

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ Редакцію „**Военнаго Сборника**“, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе чего, Редакція „**Сборника**“, желая отстранить отъ себя неудовольствіе лицъ, присылающихъ свои статьи, покорнѣйше проситъ ихъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1871 годъ:

„**Желающіе помѣщать свои статьи въ „Военномъ Сборникѣ“ благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію „Сборника“. Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ „Сборникѣ“ при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, *по его личному востребованію,* или довѣренному отъ него лицу, *безъ всякихъ объясненій и ватѣмъ не взятыя въ теченіе года статьи редакція уничтожаетъ*.**“.

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на «**Военный Сборникъ**» и «**Русскій Инвалидъ**» на 1871 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ главной редакціи** означенныхъ изданій: на Литейномъ проспектѣ, домъ Денфера, № 13.

Въ видахъ возможно-обширнѣйшаго распространенія «**Военнаго Сборника**» и «**Русскаго Инвалида**» въ арміи, подписная цѣна этимъ изданіямъ назначается *самая умѣренная*, а именно:

За годовое изданіе обоихъ журналовъ *вмѣстѣ*, т. е. «**Военнаго Сборника**», выходящаго *ежемѣсячно* книжками до **20** листовъ и болѣе, и «**Русскаго Инвалида**», выходящаго *ежедневно*, кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками — ***восемь рублей***. За *пересылку* обоихъ журналовъ по почтѣ и за *доставку* на домъ въ Петербургѣ, добавляется еще ***два рубля***, такъ что за годовое изданіе обоихъ журналовъ, съ пересылкою и доставкою, слѣдуетъ высылать ***десять рублей***.

Желающіе получать ***одинъ*** «**Русскій Инвалидъ**», платятъ за оный—въ годъ ***шесть рублей***. За доставку же на домъ въ Петербургѣ и за пересылку за городъ приплачиваютъ еще ***1 р. 50 к.*** Всего ***семь рублей пятьдесятъ копѣекъ***.

Желающіе получать «**Русскій Инвалидъ**» на сроки платятъ.

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ . . . ***4 р. 80 к.***
За три мѣсяца — — — . . . ***3 — »***
За одинъ мѣсяцъ — — — . . . ***1 — 20 —***

Подписка на журналы безъ доставки не принимается.

За Главнаго Редактора «Военнаго Сборника»
Генеральнаго Штаба Полковникъ
Лаврентьевъ.

31-го августа 1871 года.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙНЫЙ ПРОСП., Д. № 39.

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

№ 10

ОКТЯБРЬ

1871

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

Voyennyi
90

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ДЕСЯТОЙ КНИЖКИ.

I.

Стр

Стратегическій и тактическій обзоръ франко-прусской войны. Г. ЛЕРЪ. 145

Общія понятія о гигіенѣ и о необходимости ознакомить офицеровъ съ военною гигіеною. ИВАНЪ ВАРЛИЦЪ. 177

О винной порціи въ войскахъ и о замѣнѣ ея чаемъ. Докторъ ЛОТИНЪ. 197

По Нижнему Дунаю. ЛАВР — Ъ. 207

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Исторія царствованія Императора Александра I и Россіи въ его время. (Статья 9-я и послѣдняя). **Т.** 79

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. По поводу новаго положенія о провіантскомъ, приварочномъ и фуражномъ довольствіи войскъ . . 107

— Положеніе и табели о провіантскомъ, приварочномъ и фуражномъ довольствіи войскъ. 124

— **Рѣшенія главнаго военнаго суда (№№ 109—117).** 153

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Австро-Венгрія.** Новыя попытки правительства къ уравненію правъ славянской національности съ нѣмецкою; признаніе правъ Богеміи; предвидящееся вліяніе этихъ реформъ на военныя силы Австро-Венгріи.—Окончательно утвержденный военный бюджетъ на 1872 годъ.—Усиленіе числительности артилеріи и фурштата; предположенія министерства объ усиленіи австро-венгерской кавалеріи. — Новыя положенія о денежномъ довольствіи и о квартирномъ расположеніи войскъ. — Сборы и маневры въ нынѣшнемъ году, какъ австро-венгерской арміи, такъ и венгерскаго ландвера. — Испытаніе въ Брукскомъ лагерѣ разнаго рода походныхъ печей. — Маневры линейныхъ войскъ и ландвера подъ Вайценомъ. **Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.** 163

ПРИЛОЖЕНІЕ. **Война 1870—71 года за рейнскую границу. В. РЮСТОВА.** (Выпускъ 6-й) . . . . . 1—120

Съ картою военныхъ дѣйствій на юго-востокѣ Франціи

ОБЪЯВЛЕНІЕ объ изданіи журнала „Военный Сборникъ“ вмѣстѣ съ газетою „Русскій Инвалидъ“ въ 1872 году.

Digitized by Google

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ВМѢСТѢ СЪ ГАЗЕТОЮ

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

ВЪ 1872 ГОДУ.

Съ Высочайшаго соизволенія, въ 1872 году «**Русскій Инвалидъ**», издаваемый подъ одною общею редакціею съ «**Военнымъ Сборникомъ**», **будетъ выходить** по-прежнему **ежедневно**, кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками, а «**Военный Сборникъ**»—ежемѣсячно, книжками до 20 листовъ каждая.

Оба изданія, «**Русскій Инвалидъ**» и «**Военный Сборникъ**», служа другъ другу необходимымъ дополненіемъ,—будутъ: *ежедневная* газета — сообщать главныя офиціяльныя извѣстія и слѣдить за многосторонними текущими событіями въ военномъ мірѣ, а также за явленіями, имѣющими соотношеніе къ военному дѣлу; *ежемѣсячный* журналъ — посвятитъ свои страницы всесторонней разработкѣ собственно военнаго дѣла въ болѣе обширномъ значеніи этой отрасли знаній.

Высочайше утвержденныя програмы обоихъ изданій остаются прежнія.

Digitized by Google

ПРОГРАМА «ВОЕННАГО СБОРНИКА».

I. **Отдѣлъ военныхъ наукъ и литературный**: а) тактика; б) военная исторія; в) военная администрація; г) военная статистика и географія; д) фортификація и артилерія, и е) литературныя статьи.

По **тактикѣ** будутъ помѣщаемы преимущественно статьи, клонящіяся къ разрѣшенію вопросовъ, возбужденныхъ событіями послѣднихъ войнъ.

По **военной исторіи** будутъ помѣщаемы преимущественно описанія и разборы тѣхъ войнъ и сраженій, въ которыхъ принимали участіе русскія войска. Къ каждому описанію будутъ прилагаемы, если понадобится, соотвѣтствующіе карты и планы.

По **военной администраціи**—все относящееся до управленія и хозяйства войскъ, какъ нашихъ, такъ и иностранныхъ.

По **военной статистикѣ и географіи**—обзоръ вооруженныхъ силъ различныхъ государствъ; описанія замѣчательнѣйшихъ театровъ войны.

По **фортификаціи и артилеріи** будутъ помѣщаемы изслѣдованія различныхъ вопросовъ по отношенію ихъ къ дѣйствію войскъ, по возможности, безъ техническихъ подробностей, для обсужденія которыхъ существуютъ у насъ спеціальные журналы.

Литературныя статьи: а) Разсказы изъ военнаго быта; б) записки военныхъ людей (мемуары); в) путешествія, имѣющія военный интересъ; г) жизнеописанія замѣчательнѣйшихъ военныхъ людей.

II. **Современное обозрѣніе**. Отдѣлъ этотъ будетъ состоять изъ:

1) **Библіографіи**, въ которой помѣщаются: библіографическіе разборы русскихъ періодическихъ военныхъ изданій; извлеченія изъ иностранныхъ военныхъ журналовъ; разборы военныхъ книгъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, а также сочиненій, имѣющихъ по своему содержанію прямую связь съ военнымъ дѣломъ. 2) **Русское военное обозрѣніе**—предположенія и главнѣйшія постановленія правительства по военной части; свѣдѣнія о нашей арміи въ ея служебной и боевой дѣятельности. Рѣшенія главнаго военнаго суда. 3) **Иностранное военное обозрѣніе** — свѣдѣнія о ходѣ военнаго дѣла въ иностранныхъ государствахъ и о военныхъ дѣйствіяхъ иностранныхъ армій.

ПРОГРАМА «РУССКАГО ИНВАЛИДА».

I. **Правительственныя извѣстія**. Сюда войдутъ Высочайшіе приказы, повелѣнія и манифесты; приказы военнаго министра, главнокомандующихъ и командующихъ войсками, циркуляры главнаго штаба и другихъ главныхъ управленій; извлеченія изъ главнѣйшихъ распоряженій по другимъ министерствамъ и управленіямъ, имѣющимъ соотношеніе съ военною частію; движеніе высшихъ чиновъ по гражданской службѣ и проч.

II. **Объяснительныя статьи по военнымъ вопросамъ**. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться статьи, имѣющія цѣлью разъяснять главныя правительственныя постановленія по военной части.

III. **Военныя статьи и корреспонденціи**. Сюда войдутъ: извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ русскихъ и иностранныхъ армій; свѣдѣнія о занятіяхъ и о

Digitized by Google

бытѣ войскъ; сообщенія о наиболѣе интересныхъ военно-судныхъ дѣлахъ; краткія извлеченія изъ отчетовъ военныхъ управленій и войсковыхъ начальниковъ; статьи по различнымъ военнымъ вопросамъ, представляющія текущій интересъ и требующія безотлагательнаго сообщенія читателямъ для вызова ихъ мнѣній.

IV. **Телеграммы и извѣстія о замѣчательныхъ происшествіяхъ, отечественныхъ и заграничныхъ.**

При телеграмахъ будутъ помѣщаемы необходимыя объясненія; извѣстія же будутъ преимущественно помѣщаться такія, которыя могутъ интересовать военное сословіе.

V. **Библіографическіе отзывы** о книгахъ и статьяхъ, заслуживающихъ вниманія въ смыслѣ обще-военнаго образованія.

VI. **Казенныя и частныя объявленія.**

Вполнѣ сознавая всю важность задачи, возложенной на журналъ «**Военный Сборникъ**» и соединенную съ нимъ газету «**Русскій Инвалидъ**», главная редакція этихъ изданій, принимая всѣ зависящія отъ нея мѣры для возможно лучшаго выполненія Высочайше утвержденныхъ программъ, въ то же время надѣется на дружное содѣйствіе членовъ военнаго общества, безъ котораго усилія редакціи не вполнѣ бы достигли своей цѣли.

Желающіе помѣщать свои статьи въ «**Военномъ Сборникѣ**» и въ «**Русскомъ Инвалидѣ**», благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію журнала. Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана; въ случаѣ неодобренія—возвращается автору, *по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу*.

При этомъ редакція проситъ: въ статьяхъ переводныхъ или составленныхъ по нѣсколькимъ сочиненіямъ обозначать источники; подъ статьями *четко* подписывать свои имена и адресы; при чемъ, по желанію авторовъ, имена ихъ могутъ быть скрыты отъ публики и останутся извѣстны только редакціи; статьи же и письма, *неподписанныя*, редакція печатать не можетъ.

Вознагражденіе за статьи, помѣщаемыя въ «**Военномъ Сборникѣ**», опредѣлено: за переводы отъ 12 до 20 руб. съ печатнаго листа, за извлеченія и компиляціи до 30 руб., а за оригинальныя статьи до 50 руб. и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и болѣе. Вознагражденіе за статьи, помѣщаемыя въ «**Русскомъ Инвалидѣ**», будетъ основываться на вышеприведенномъ расчетѣ.

Авторъ можетъ имѣть право на 20 отдѣльныхъ оттисковъ своей статьи.

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на «**Военный Сборникъ**» и «**Русскій Инвалидъ**» на 1872 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ главной конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: на Литейной, домъ Дюфора, № 13.

Въ видахъ возможно обширнѣйшаго распространенія «**Военнаго Сборника**» и «**Русскаго Инвалида**» въ арміи, подписная цѣна этимъ изданіямъ назначается:

За годовое изданіе обоихъ журналовъ вмѣстѣ, т. е. «**Военнаго Сборника**», выходящаго *ежемѣсячно*, книжками до **20** листовъ и болѣе, и «**Русскаго Инвалида**», — выходящаго *ежедневно*, кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками — ***десять*** рублей, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **одинъ** «**Русскій Инвалидъ**», платятъ за оный—въ годъ **семь р. пятьдесятъ коп. сер.** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать «**Русскій Инвалидъ**» на сроки, платятъ:

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ. .	**4 р. 65 к.**
За три мѣсяца	**3 — 90 —**
За одинъ мѣсяцъ.	**1 — 16 —**

Подписка на журналы безъ доставки не принимается.

Главный Редакторъ журнала *Военный Сборникъ* и военной газеты *Русскій Инвалидъ* Генеральнаго Штаба

Генералъ-Лейтенантъ **ВИЛЬКОВЪ.**

Помощникъ Главнаго Редактора Генеральнаго Штаба

Полковникъ **ЛАВРИНТЬЕВЪ.**

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙНЫЙ ПРОСПЕКТЪ, Д. № 39.

Digitized by Google

I.

СТРАТЕГИЧЕСКІЙ И ТАКТИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ ФРАНКО-ПРУССКОЙ ВОЙНЫ.

(ДО СЕДАНА).

(Заключительное чтеніе генералъ-маіора Леера) (*).

I.

СТРАТЕГІЯ И ТАКТИКА ОБѢИХЪ СТОРОНЪ.

Каждая *новая* война служитъ только *новымъ* подтвержденіемъ *старыхъ*, всѣмъ давно и хорошо извѣстныхъ, истинъ.

Въ каждой *новой войнѣ* стратегія и тактика принимаютъ только, такъ сказать, *новую физіономію; сущность же дѣла остается неизмѣнною.*

«Во всѣ времена», какъ вполнѣ справедливо говоритъ Жомини, «существовали *основныя начала*, на которыхъ основываются всѣ искусныя комбинаціи на войнѣ и *къ которымъ всѣ онѣ должны быть отнесены для того, чтобы судить объ ихъ истинномъ достоинствѣ.*

«*Начала эти неизмѣнны, независимы отъ рода оружія, условій времени и мѣста.* Геній и опытъ указываютъ тѣ измѣненія, которымъ подвержено ихъ *приложеніе*.... Сравнивая причины побѣдъ въ древнія времена съ таковыми же въ новѣйшія, невольно удивляешься, что сраженія при Ваграмѣ, Фарсалѣ и Каннахъ были выиграны благодаря однѣмъ и тѣмъ же *первоначальнымъ причинамъ* (**).

(*) Этимъ обзоромъ законченъ рядъ чтеній генералъ-маіора Леера о «франко-прусской войнѣ», происходившихъ въ залахъ Николаевской академіи генеральнаго штаба.

Печатая заключительное чтеніе,—которое резюмируетъ всѣ предъидущія чтенія и посвящено изслѣдованію столь важнаго вопроса о томъ, *на сколько стратегія и тактика должны измѣниться подъ вліяніемъ современныхъ условій*, редакція полагаетъ этимъ путемъ всего удобнѣе познакомить читателей съ духомъ и содержаніемъ лекцій почтеннаго профессора. *Ред.*

(**) Эти-то *первоначальныя причины*, основныя положенія, я и позволилъ себѣ, въ составленномъ мною курсѣ стратегіи, назвать *законами*.

Тотъ же взглядъ, который проводитъ генералъ Жомини, раздѣляется и другими наиболѣе замѣчательными авторитетами: *Клаузевицемъ* и *Наполеономъ*.

PERL. APR 23 1934

Digitized by Google

Приступая къ своду и критической оцѣнкѣ стратегическихъ и тактическихъ комбинацій воюющихъ сторонъ въ I-й періодъ войны 1870—71 года, намъ кажется всего раціональнѣе поставить наше изслѣдованіе именно на *положительную почву* этихъ основныхъ, вѣчно неизмѣнныхъ, независимыхъ отъ оружія, времени и мѣста, началъ, въ сущности составляющихъ *стратегическую* и *тактическую науку*, т. е., примѣняясь къ выраженію Жомини: «отнести эти комбинаціи къ вышеприведеннымъ основнымъ началамъ». Въ какой степени они были уважаемы тою и другою стороною? Какъ они ими были примѣняемы къ дѣлу? Сообразно ли требованіямъ обстановки или наперекоръ ей?

Отвѣты на эти вопросы не замедлятъ дать точное понятіе о состояніи *стратегическаго и тактическаго искусства* у обѣихъ воюющихъ сторонъ и *о внутреннемъ содержаніи* ихъ стратегическихъ и тактическихъ комбинацій.

Не будучи поставлено на подобную положительную почву, изслѣдованіе наше обратилось бы только въ болѣе или менѣе удачный разговоръ *по поводу* послѣдней кампаніи; но далеко не имѣло бы характера серьезнаго, научнаго ея разбора, само собою разумѣется, на сколько онъ возможенъ въ настоящую минуту, въ виду близости къ намъ факта и отсутствія многихъ данныхъ.

1) Самое важное изъ преимуществъ на войнѣ это, безспорно, *инициатива*, т. е. *господство надъ волею и умомъ противника* (*), оттого-то умѣнье удержать ее за собою во время всей войны, по

Такимъ образомъ, *Лойдъ* говоритъ: «Военное искуство основано на *неизмѣнныхъ началахъ*; только примѣненіе ихъ подлежитъ измѣненіямъ».

«*Истинныя начала войны*—это тѣ, которымъ слѣдовали великіе полководцы, великія дѣла которыхъ намъ передала исторія, именно: Александръ, Аннибалъ, Цезарь....» (Наполеонъ).

Не ради авторитета генерала *Роньи*, котораго мы за нимъ далеко не признаемъ, но единственно потому, что тотъ же взглядъ, который высказывается *Лойдомъ*, *Жомини* и *Наполеономъ*, у него весьма мѣтко формулированъ, мы позволяемъ себѣ привести изъ его сочиненія Considérations sur l'art de la guerre (стр. 230) слѣдующее мѣсто: «Военное искуство основано на *неизмѣнныхъ началахъ*.... Невѣжды пренебрегутъ изученіемъ ихъ, глупцы надъ ними будутъ издѣваться (les fous s'en moqueront), люди ограниченные имъ будутъ слѣдовать слѣпо, машинально и часто некстати; одни только талантливые люди, *которые будутъ въ состояніи дойти до сознанія ихъ духа*, съумѣютъ примѣнять ихъ къ дѣлу, видоизмѣнять ихъ или отступать отъ нихъ, сообразно времени, мѣсту и обстоятельствамъ» (т. е. до безконечности разнообразить ихъ приложеніе).

(*) «Одно изъ главнѣйшихъ правилъ на войнѣ заключается въ томъ, чтобы не дѣлать того, что непріятель хочетъ, а, напротивъ, заставлять его дѣлать то, что мы хотимъ» (*Наполеонъ I*).

Digitized by Google

справедливому замѣчанію Деккера, и составляетъ *критеріумъ стратегіи*.

Инициативу доставляетъ прежде всего геній полководца, умѣющій *создавать все изъ ничего* (*); далѣе—численное превосходство, тщательная подготовка театра военныхъ дѣйствій и поля сраженія и *ранняя готовность къ открытію военныхъ дѣйствій*—возможность предупредить противника, озадачить, ошеломить его и застать его врасплохъ среди его приготовленій, какъ то и сдѣлано было прусаками въ 1866 г., и особенно въ 1870 г.

Послѣ геніальности полководца, *ранняя готовность* (въ особенности когда, какъ въ войну 1870 г., она подкрѣплена еще громаднымъ численнымъ превосходствомъ надъ непріятелемъ) должна быть поставлена выше всего, именно потому, что она есть *причина всего*, а инициатива является только *слѣдствіемъ* этой первоначальной причины. Отсюда особенно важное значеніе возможно-тщательной подготовки къ войнѣ еще въ мирное время и несомнѣнная справедливость того положенія, что «арміи, которыя были разбиты, были еще *до* поля сраженія разбиты», т. е. несли причину своего пораженія въ себѣ. Да оно и вполнѣ естественно, такъ какъ на войнѣ пожинается то, что сѣется въ мирное время: на театрѣ военныхъ дѣйствій и на полѣ сраженія подводятся только *грозные итоги* тому, что дѣлалось въ мирное время, и лучшимъ тому подтвержденіемъ служатъ прусаки и французы въ послѣднюю войну, которую, сколько мнѣ кажется, можно было бы вѣрно охарактеризовать, назвавъ ее «*столкновеніемъ глубокаго изученія военнаго дѣла и вполнѣ серьезнаго и честнаго къ нему отношенія съ военнымъ дилетантизмомъ*».

Какіе результаты были достигнуты прусаками въ дѣлѣ тщательной подготовки къ войнѣ—вопросъ этотъ мною былъ изслѣдованъ на своемъ мѣстѣ. Надобно отдать имъ полную справедливость, что результаты, ими достигнутые, превосходятъ все, что только до сихъ поръ представляетъ военная исторія. Въ какихъ-нибудь шесть дней полумилліонная армія, составленная изъ вполнѣ готовыхъ солдатъ, ставится на военную ногу; на десятый день, снабженная всѣмъ необходимымъ, она уже перевозится на театръ военныхъ дѣйствій, гдѣ черезъ девять дней (къ 3-му августа) сосредоточивается 338,000, кото-

(*) Высокими образцами въ томъ, на сколько велика сила генія въ дѣлѣ захвата инициативы, располагая даже значительно меньшими, сравнительно съ противникомъ, силами, служатъ: 1) дѣйствія Густава-Адольфа противъ Тилли съ января 1631 г. до брейтенфельдскаго сраженія, и въ особенности 2) дѣйствія Наполеона противъ Блюхера и Шварценберга между Марною и Сеною, въ 1814 г.

Digitized by Google

рыя, въ непродолжительномъ времени, усиливаются еще 170,000. Непріятель, располагающій какими-нибудь 180,000, не вполнѣ еще мобилизованными и вдобавокъ разбросанными на значительномъ разстояніи, застигнутъ врасплохъ, ставится сразу въ оборонительное т. е. въ самое трудное на войнѣ положеніе («on ne périt que par la défensive». Villars) и подвергается одному пораженію за другимъ. Такимъ образомъ, съ самаго начала и до послѣдней минуты, инициатива принадлежала прусакамъ, благодаря ихъ *ранней готовности*, которая, въ свою очередь, является ближайшимъ результатомъ ихъ превосходной *военной системы*.

2) Громадное вліяніе обнаруживаетъ, какъ показываетъ исторія, на успѣхъ военныхъ дѣйствій также и та или другая *организація власти въ главѣ арміи*, т. е. обстановка, въ которую ставится высшій представитель ея въ арміи, главнокомандующій.

«*Единство въ командованіи* (единство военной мысли въ главѣ арміи)—это условіе первостепенной важности на войнѣ», говоритъ Наполеонъ I». Никогда не слѣдуетъ имѣть двухъ арміи на одномъ и томъ же театрѣ военныхъ дѣйствій», т. е. двухъ отдѣльныхъ *независимыхъ другъ отъ друга* арміи.

Вотъ какъ формулированъ этотъ принципъ Наполеономъ.

У прусаковъ хотя и являются три (даже потомъ четыре) арміи, но власть надъ всѣми ими *объединена* въ рукахъ *общаго* главнокомандующаго—короля. При этомъ условіи, упомянутыя три арміи являются какъ бы тремя большими корпусами. *У французовъ же*, съ той минуты какъ Наполеонъ слагаетъ съ себя званіе главнокомандующаго, являются *двѣ отдѣльныя, самостоятельныя, независимыя другъ отъ друга арміи: рейнская*—Базена и *парижская*—Макъ-Магона.

Такимъ образомъ у прусаковъ мы встрѣчаемъ полное уваженіе принципа объединенія власти, у французовъ же—окончательное нарушеніе его.

Далѣе: нашъ великій полководецъ, Суворовъ, для успѣшнаго исполненія какого-либо плана на войнѣ, ставитъ слѣдующія условія: «*полная мочь* избранному полководцу; ничего кромѣ наступательнаго; методику прочь; маневры, марши, контръ-марши и всѣ тѣмъ называемыя хитрости оставить *бѣднымъ академикамъ*....» *Полная мочь*, дѣйствительно, была предоставлена Базену; онъ ею и злоупотреблялъ въ непозволительныхъ размѣрахъ, въ чемъ, конечно, правительство неотвѣтственно; но въ какое крайне стѣснительное положеніе ставится Макъ-Магонъ съ одной стороны своего рода гофкрихс-

Digitized by Google

ратомъ, въ лицѣ Палиньо, предполагающаго, несмотря на уроки исторіи, управлять военными дѣйствіями изъ столицы, а съ другой присутствіемъ императора при арміи—тому мы видѣли образчикъ къ седанской операціи.

Соглашаясь вполнѣ съ тѣмъ, что самая *естественная*, а потому уже и самая *лучшая* изъ комбинацій въ дѣлѣ организаціи власти въ главѣ арміи есть та, когда самъ Монархъ принимаетъ начальство надъ нею, нельзя не признать, на основаніи уроковъ исторіи, вреднымъ въ дѣлѣ командованія присутствія Монарха при арміи, когда онъ самъ ею не командуетъ, хотя бы уже по одному тому, что, благодаря этому, падаетъ авторитетъ главнокомандующаго, обращающагося какъ бы въ обыкновеннаго генерала.

Въ то время, какъ всѣ такія условія капитальной важности получили въ организаціи командованія французскою арміею отрицательное приложеніе, въ организаціи управленія прусскою всѣ они получили самое раціональное разрѣшеніе, а самое важное, что главнокомандующимъ былъ король.

Если къ этому обстоятельству, самому по себѣ уже чрезвычайно важному, присоединить замѣчательныя качества начальника главнаго штаба, генерала Мольтке, человѣка геніяльнаго въ дѣлѣ стратегическихъ комбинацій, отличающихся у него необыкновенною *вѣрностью* и *простотою* (*), то нельзя не замѣтить, что одинъ изъ самыхъ

(*) Въ этой простотѣ всѣхъ расчетовъ на войнѣ—простотѣ ихъ соображенія и еще болѣе въ простотѣ ихъ исполненія—и заключается истинная геніяльность. Да «*простота и есть геніяльность* (Einfacheit ist Genialität). *Тотъ лучше бьетъ, кто проще бьетъ*»: вотъ къ какому окончательному выводу сводится вся военная исторія. Самые простые способы достиженія какой либо цѣли приходятъ обыкновенно послѣдними на умъ. Они же и являются въ видѣ образцовыхъ дѣйствій въ сферѣ какого бы то ни было искуства, что и вполнѣ понятно, разъ какъ задача каждаго искуства заключается въ достиженіи извѣстныхъ цѣлей съ наименьшими затратами времени, усилій и средствъ, т. е. *простѣйшими* способами. «Всѣ маневры хороши», говоритъ маршалъ Саксонскій, «исключая мудреныхъ (sages, искуственныхъ, сложныхъ), которые никуда не годятся». «Въ 18 лѣтъ», говоритъ эрцъ-герцогъ Карлъ, «проиграно было 10 большихъ сраженій, вслѣдствіе сложныхъ маневровъ. Сраженія эти: Тюркоенъ 1795, Лонато 1796, Риволи 1796, Нересгеймъ 1796, Штокахъ 1799, Треббія 1799, Генола 1799, Гогенлиденъ 1800, Аустерлицъ 1805, Пултускъ 1806, Талаверa 1809 и Саламанка 1812» (сюда можно прибавить и Экмюль 1809 г.).

Само собою разумѣется, что съ этимъ даромъ—даромъ простыхъ соображеній и еще болѣе простаго ихъ исполненія—надо родиться; но этого мало: его надо умѣть *сохранить* въ себѣ и, по возможности, *развить*, короче: обладая имъ отъ природы, необходимо, такъ сказать, еще *воспитать* себя въ духѣ этой простоты предначертаній и ихъ исполненія; а такая задача болѣе чѣмъ трудна, хотя бы уже по одному тому, что простота цѣнится только избранными личностями, единицами, глубоко понимающими дѣло, и не имѣетъ никакого смысла въ глазахъ

Digitized by Google

существенныхъ вопросовъ на войнѣ, именно вопросъ объ *организаціи власти въ главѣ арміи*, получилъ у прусаковъ вполнѣ раціональное разрѣшеніе, которое онъ и сохранилъ неизмѣнно отъ начала до конца кампаніи, и даже всей войны.

Не то у французовъ. У нихъ рѣшеніе этого вопроса подвергается безпрерывнымъ колебаніямъ и измѣненіямъ. Сначала главнокомандующимъ является самъ Наполеонъ, а начальникомъ штаба назначается маршалъ Лебефъ. Затѣмъ власть переходитъ въ руки двухъ, независимыхъ другъ отъ друга, главнокомандующихъ, изъ которыхъ одинъ, вдобавокъ, подпадаетъ подъ двойную опеку. Наконецъ, въ парижской арміи, на этотъ разъ уже чисто отъ *неблагопріятной случайности*, отъ раны Макъ-Магона подъ Седаномъ, власть переходитъ, въ *самую критическую минуту*, сначала въ руки Дюкро и далѣе Вимпфена. Все это ведетъ къ безпрестанной перемѣнѣ взглядовъ, предначертаній, короче—къ невообразимой путаницѣ, неизбѣжной спутницѣ всѣхъ французскихъ военныхъ операцій въ эту столь злополучную для нихъ, во всѣхъ отношеніяхъ, войну.

3) Самымъ важнымъ вопросомъ въ стратегіи является вопросъ о *выборѣ операціонной линіи* (*), вопросъ о выборѣ *рѣшительныхъ*,

---

массы, понимающей только глазами и ушами, т. е. останавливающейся только на одной внѣшности. *Законъ простаю* (la loi du simple) говоритъ: «*что просто—то хорошо, а что сложно—то дурно*»; масса же понимаетъ его какъ разъ обратно: въ глазахъ ея именно только то и хорошо, что сложно, хитро, эффектно. Имѣя въ виду это свойство массы, многіе, даже изъ числа обладающихъ даромъ простыхъ рѣшеній, въ видахъ выиграть въ глазахъ массы, заручиться авторитетомъ, бросаются въ сторону разнаго рода ухищреній, эффектовъ. Цѣль достигнута—масса вѣритъ въ ихъ авторитетъ, но *талантъ положительно потерянъ*, потому что, эффектируя изо дня въ день, человѣкъ самъ, незамѣтно для себя, прививаетъ къ себѣ эту грустную привычку и, въ концѣ концовъ, обращается въ *эффектмейстера*, *штукмейстера*, въ faiseur'а, которыми такъ богата была, къ несчастію, главная квартира французской арміи въ послѣднюю войну.

Не такимъ является Мольтке, и не таковы вообще прусскіе военачальники и ихъ помощники. Тщательное изученіе дѣла, серьезныя и вполнѣ честныя отношенія къ нему, полнѣйшее отсутствіе стремленія къ эффектированію, необыкновенная простота не только въ дѣлѣ соображенія и исполненія военныхъ комбинацій, но простота *во всемъ*, даже въ образѣ жизни (что болѣе чѣмъ важно, разъ какъ дѣло касается *воспитанія себя въ духѣ простоты во всемъ*)—вотъ ихъ отличительныя черты, представляющія уже сами по себѣ вѣрный залогъ къ побѣдѣ, въ особенности при встрѣчѣ съ *военнымъ дилетантизмомъ*, отличающимся именно обратными свойствами.

(*) *Хорошій или дурной выборъ операціонной линіи рѣшаетъ успѣхъ войны.* Если бы этотъ выборъ былъ, къ несчастію, ошибочно сдѣланъ, то всѣ ваши успѣхи, какъ бы они ни были блистательны сами по себѣ, *не приведутъ ни къ чему*» (*Лойдъ*).

«Если военное искуство заключается въ томъ, чтобы на рѣшительномъ пунктѣ театра военныхъ дѣйствій быть сильнѣе противника, то выборъ операціонной

Digitized by Google

самыхъ чувствительныхъ пунктовъ въ расположеніи непріятеля, или, иначе, вопросъ *о правильной постановкѣ цѣлей на войнѣ*.

Нельзя не отдать полной справедливости нѣмецкимъ вождямъ въ вполнѣ раціональномъ разрѣшеніи этого столь важнаго и, въ то же время, труднаго вопроса.

Первая цѣль ими поставленная: *держаться въ оборонительномъ положеніи до тѣхъ поръ, пока они не будутъ окончательно готовы къ открытію военныхъ дѣйствій* — постановлена была вполнѣ вѣрно, согласно требованіямъ обстановки.

Разъ, какъ они оказались готовыми ранѣе противника, они задаются новою цѣлью (*второю*): несмотря на не вполнѣ выгодное первоначальное расположеніе ихъ силъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, *не теряя ни минуты, перейти къ рѣшительному наступленію*. Хотя и казалось бы, что они при этомъ дѣлаютъ ошибку въ дальнѣйшей постановкѣ цѣли, т. е. бьютъ не въ центръ, а въ оба фланга растянутаго непріятельскаго расположенія, но это лишь только кажущаяся ошибка, которая, съ точки *вѣрной оцѣнки минуты*, напротивъ того, является дѣйствіемъ образцовымъ.

Не останавливаясь на приписываемомъ генералу Мольтке предположеніи: *покончить дѣло съ арміею Базена до Меца*, планѣ, конечно, обѣщавшемъ весьма важные результаты, но едва ли исполнимомъ по обстановкѣ, мы замѣтимъ, что слѣдующая цѣль (*третья*): *окружить Базена въ Мецѣ и окончательно отрѣзать его отъ арміи Макъ-Магона*, была на сколько вѣрно поставлена, на столько же и блистательно осуществлена; равно какъ и послѣдующая (*четвертая*): *пересѣчь путь, по которому шла армія Макъ-Магона на выручку Базена*.

Такъ было въ *стратегической* сферѣ относительно постановки цѣлей.

Переходя къ *тактической* сферѣ, т. е. къ разбору вопроса о постановкѣ цѣлей собственно на полѣ сраженія, нельзя не замѣтить слѣдующаго:

Въ бою подъ *Вейсенбургомъ*, преждевременный штурмъ крѣпости и самая атака съ фронта всей позиціи Дуэ не отвѣчаютъ идеѣ строгой, вѣрной постановки цѣли; но если принять во вниманіе, что наслѣдный принцъ, въ самомъ началѣ войны, хотѣлъ этими атаками дать только урокъ войскамъ, чтобы показать имъ, что *для*

линіи, какъ ближайшаго средства къ достиженію этой цѣли, долженъ быть разсматриваемъ какъ *фундаментальная база* хорошо составленнаго плана» (*Жомини*).

Digitized by Google

хорошихъ войскъ мало ничего невозможнаго, то и неправильная постановка цѣли является до нѣкоторой степени оправданною.

Подъ *Вертемъ* ударъ въ самую чувствительную точку направляется *послѣ* атаки всѣхъ прочихъ пунктовъ непріятельской позиціи; но эта неправильная постановка цѣли не можетъ быть поставлена въ вину главнокомандующему, разъ какъ все сраженіе было разыграно не по заранѣе составленному плану, а по иниціативѣ частныхъ начальниковъ; короче—разъ какъ это было случайное сраженіе.

Подъ *Форбахомъ*, не останавливаясь на вступительномъ актѣ, на дѣйствіяхъ Канеза, въ которыхъ одни видятъ образецъ и которыя сильно порицаются другими, мы встрѣчаемъ вполнѣ неправильную цѣль, поставленную генераломъ Кастровымъ, именно *выборъ для атаки праваго фланга непріятельской позиціи*—ошибка несомнѣнно стоившая войскамъ большихъ усилій и значительныхъ потерь, но исправленная *благопріятною случайностью* (появленіемъ вечеромъ двухъ баталіоновъ изъ дивизіи Глюмера въ Форбахѣ).

Подъ *Мецомъ*, бой при *Пажѣ*, клонившійся къ задержкѣ непріятеля на 48 часовъ, чтобы дать время принцу Фридриху-Карлу съ достаточными силами окончить возложенное на него обходное движеніе и захватить путь отступленія противника на Верденъ; далѣе, *во второй и третій день сраженія*, усиленныя дѣйствія противъ праваго фланга непріятеля, въ видахъ окончательнаго отрѣзанія Базена отъ Мака-Магона—все это представляетъ цѣлый рядъ образцово-поставленныхъ цѣлей.

Наконецъ, подъ *Седаномъ*, отрѣзаніе Мака-Магона отъ Мезіера и Карильяна путемъ маневровъ, *предшествовавшихъ* бою (стратегическихъ) и отрѣзаніе его арміи отъ послѣдняго пути отступленія въ Бельгію путемъ маневровъ *на самомъ полѣ сраженія* (тактическихъ) —являются снова въ видѣ цѣлаго ряда весьма правильно, согласно требованіямъ обстановки, поставленныхъ цѣлей.

Обращаясь къ *французамъ* и имѣя въ виду ихъ *первую* цѣль: *наступленіе въ долину Майна*..., нельзя сказать, чтобы она была поставлена правильно, согласно требованіямъ обстановки, разъ какъ она далеко не отвѣчала тѣмъ средствамъ, которыми располагали французы для подобной операціи. При этомъ условіи (крайней несоразмѣрности въ средствахъ сравнительно съ противникомъ), даже въ случаѣ удачи вначалѣ, наступленіе было бы не болѣе, какъ дерзкимъ предпріятіемъ (une pointe), которому, въ будущемъ, угрожала бы развязка, постигшая подобное же наступленіе Мака въ 1805 г.

Сюда же должна быть отнесена и неправильная постановка Мака-

Digitized by Google

Магономъ цѣли: *принятіе имъ сраженія* (у Фрошвейлера) *впереди линіи Вогезовъ.*

Далѣе, *эксцентрическое отступленіе* Мецъ-Магона и Базена послѣ Верта и Форбаха, приведшее, само по себѣ, къ *прорыву* ихъ корпоса, едва-ли тоже можетъ быть отнесено къ разряду правильно поставленныхъ цѣлей.

Что же касается до поставленной вслѣдъ за тѣмъ цѣли: *не принимая боя, отвести армію Базена къ Шалону*, то цѣль эта была поставлена вполнѣ правильно, чего опять-таки далеко нельзя сказать о цѣли седанской операціи, въ особенности о частыхъ колебаніяхъ и перемѣнахъ въ постановкѣ цѣлей во время исполненія самой операціи.

Переходя *въ тактическую* сторону, прежде всего укажемъ на совершенно *безцѣльное* саарбрюкенское дѣло, 2-го августа, *безцѣльную* жертву дивизіи Дуэ подъ Вейсенбургомъ, *безцѣльное* упорство Мак-Магона подъ Фрошвейлеромъ, дезорганизовавшее окончательно его войска; далѣе, на неправильную постановку цѣли Базеномъ 14-го августа, выразившуюся въ принятіи совершенно напраснаго боя у Борни, имѣвшаго для него въ результатѣ потерю 48 часовъ; балансированіе между двумя совершенно противоположными цѣлями (съ девяти до трехъ часовъ), въ сраженіи 16-го августа и, наконецъ, на постановку цѣли несоотвѣтственно интересамъ Франціи, но часто въ личныхъ интересахъ самого Базена 18-го августа, выразившейся въ уходѣ его въ Мецъ.

Наконецъ, подъ *Седаномъ*, во время самаго боя, нѣсколько разъ мѣняется постановка цѣли—неизбѣжный, впрочемъ, результатъ смѣны нѣсколькихъ главнокомандующихъ; при этомъ теряется время и упускается благопріятная минута для ухода въ Бельгію.

И такъ, въ дѣлѣ самаго важнаго вопроса на войнѣ, мы видимъ: *со стороны пруссаковъ*, въ стратегіи вездѣ, а въ тактикѣ въ большей части случаевъ правильную постановку цѣлей, образцовый выборъ операціонныхъ линій и пунктовъ атаки, а равно и неуклонное стремленіе къ достиженію разъ-поставленной цѣли. У *французовъ* же цѣли ставятся большею частью неправильно, несоотвѣтственно требованіямъ обстановки, и, мало того, замѣчаются безпрерывное колебаніе, перемѣна цѣли и направленій, неумѣніе во-время остановиться на чемъ либо.

4) Правильная постановка цѣли на войнѣ, искусный выборъ рѣшительныхъ пунктовъ, операціонныхъ линій, составляя одну изъ самыхъ существенныхъ задачъ, даже самую существенную, далеко

Digitized by Google

еще не составляетъ всего дѣла. Она свидѣтельствуетъ только объ искусно соображенномъ *планѣ*, *о цѣлесообразности его*; но и лучшіе планы могутъ обратиться въ пустыя мечты, если они не будутъ на столько же искусно *исполнены*, какъ были соображены. Для этого, помимо правильной постановки цѣли, требуется еще *умѣнье* къ *выбранному рѣшительному пункту*, *въ рѣшительную минуту*, *сосредоточить превосходныя*, *сравнительно съ противникомъ*, *силы*, что приводитъ къ искусному исполненію *маршей-маневровъ*, которыхъ успѣхъ всегда обусловливался и будетъ обусловливаться: *скрытностью*, *быстротою и дальнѣйшими мѣрами къ обезпеченію ихъ отъ всякаго рода случайностей*.

Не вдаваясь въ излишнія повторенія, нельзя не замѣтить, что всѣ марши-маневры *германской арміи* какъ нельзя болѣе удовлетворяли всѣмъ приведеннымъ условіямъ, которыя ставятся наукою для искуснаго исполненія маршей. Такимъ образомъ, *стратегическій фронтъ*, во время марша, нигдѣ не подвергается разрыву (благодаря чему избѣгается опасность отдѣльнаго пораженія). Этимъ и объясняется медленность первоначальнаго марша (нона III-я армія не минуетъ Вогезовъ). Далѣе мы видимъ *быстрое* движеніе II-й арміи къ Марсъ-ла-Туру и еще далѣе—III-й и IV-й арміи къ Седану. Условіе *скрытности* было вполнѣ удовлетворено, разъ какъ марши нѣмецкой арміи исполнялись подъ покровительствомъ непроницаемаго заслона изъ массы въ 60—70 тысячъ коней, выдвинутыхъ перехода на два впередъ. Съ точки *безопасности*, помимо скрытности и быстроты, самихъ по себѣ уже въ значительной степени способствующихъ къ обезпеченію марша, на сколько этому важному условію было удовлетворено,—стоитъ только припомнить *мѣры къ обезпеченію операціонной линіи* при поворотѣ II-й арміи къ Марсъ-ла-Туру, а III-й и IV-й на сѣверъ. Къ этимъ мѣрамъ мы будемъ имѣть случай еще вернуться ниже.

Что же касается *французовъ*, то достаточно только припомнить страшную *потерю времени* Базена подъ Мецомъ и Макъ-Магона во время марша на Монмеди; далѣе, почти неподвижность перваго, вообще крайнюю *пассивность* (*) и необыкновенную *медленность* (въ особенности послѣднихъ маршей) втораго: наконецъ (*отсутствіе мѣръ къ обезпеченію* ихъ крайне опасныхъ фланговыхъ маршей,—достаточно все это припомнить, чтобы убѣдиться въ полнѣйшемъ съ

(*) Базенъ имѣлъ бы полное право считать поставленную ему задачу разрѣшенною, если бы 16-го августа захватилъ марсъ-ла-турскую дорогу, расположилъ бы приблизительно половину своей арміи по южную ея сторону и, подъ ея покровительствомъ, немедля началъ бы отводить остальныя войска къ Вердену.

Digitized by Google

ихъ стороны нарушенія всѣхъ основныхъ началъ, принциповъ теоріи военнаго искуства.

5) Искусное исполненіе марша, приводящаго къ сосредоточенію на полѣ сраженія превосходныхъ, сравнительно съ противникомъ, силъ, разрѣшая чрезвычайно важный вопросъ, не разрѣшаетъ опять-таки всего дѣла. Для этого необходимо еще *искусное веденіе ихъ въ бою*. «Не присутствующія только на полѣ сраженія войска, а войска дѣйствующія рѣшаютъ судьбу битвъ», говоритъ Жомини (ce ne sont pas les masses *présentes* sur le champ de bataille, mais les masses *agissantes* qui décident du sort des batailles) (*).

Искуство веденія боя (тактика), подобно тому какъ и *искуство веденія войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій* (стратегія), сводится, въ свою очередь, къ искусному выбору рѣшительнаго пункта поля сраженія, къ правильной постановкѣ цѣли (о чемъ было упомянуто выше), къ сосредоточенію, въ рѣшительную минуту, къ этому пункту превосходныхъ силъ, и, въ особенности, къ искусному приложенію къ дѣлу столь важнаго принципа взаимной поддержки, начала, на которомъ держится весь бой.

Что касается до сосредоточенія превосходныхъ силъ къ рѣшительному пункту поля сраженія, то мы видимъ *со стороны нѣмцевъ*:

Подъ *Вейсенбургомъ*, на рѣшительномъ пунктѣ поля сраженія, у Гейсберга, сосредоточиваются три прусскія бригады, 18—20 баталіоновъ противъ восьми французскихъ баталіоновъ.

Въ сраженіи при *Гравелотѣ* пруссаки на рѣшительномъ пунктѣ, у Сенъ-Прива, имѣютъ пять корпусовъ (XII, гвардія, X, IX и III) противъ двухъ французскихъ: Канробера и Ламиро.

Въ сраженіи подъ *Седаномъ* почти двойныя силы окружаютъ французскую армію.

Подъ *Саарбрюкеномъ-Форбахомъ* и *Марсъ-ла-Туромъ*, нѣмцы на рѣшительномъ пунктѣ слабѣе французовъ. Такимъ образомъ, они грѣшатъ противъ одного изъ главныхъ принциповъ, ложащихся въ основу искуснаго веденія боя, но, тѣмъ не менѣе, одерживаютъ побѣду, благодаря весьма искусному приложенію къ дѣлу другаго чрезвычайно важнаго начала — взаимной поддержки (движеніе на выстрѣлы, мѣры къ обезпеченію лѣваго фланга, атаки кавалеріи). Наконецъ нельзя и въ этомъ случаѣ быть строгимъ къ нѣмцамъ, если принять въ соображеніе, что оба помянутыя сраженія были даны

(*) Двойной перевѣсъ въ силахъ союзниковъ подъ *Люценомъ* (1813), въ началѣ сраженія, не спасъ ихъ отъ пораженія, вслѣдствіе неискуснаго веденія боя, заключавшагося преимущественно въ неудовлетвореніи столь важному принципу *взаимной поддержки*.

Digitized by Google

помимо расчетовъ главнокомандующихъ, короче—что это были сраженія случайныя.

Чрезвычайно важная задача — *сосредоточенія возможно-большаго числа войскъ къ рѣшительному пункту поля сраженія*—въ большей части случаевъ рѣшающая участь боя, до сихъ поръ ложилась всею своею тяжестію на *геній полководца*; у прусаковъ же, въ послѣднюю войну, помимо распоряженій свыше (Гравелотъ и Седанъ), въ рѣшеніи этого важнаго вопроса принимаетъ весьма дѣятельное участіе и *самая система боевой подготовки войскъ въ мирное время*, клонящаяся къ развитію въ ближайшихъ начальникахъ войскъ самостоятельности, инициативы, духа мгновенныхъ рѣшеній (*).

Инициатива частныхъ начальниковъ въ окончательномъ смыслѣ выражется: а) *въ облегченіи управленія* нынѣшними громадными арміями на нынѣшнихъ обширныхъ поляхъ сраженія: *стоитъ только голосъ дать вѣрное направленіе, хвостъ уже подтянется самъ* (III-й корпусъ въ сраженіи при Марсъ-ла-Турѣ; къ нему подтягиваются части X-го корпуса, 5-я кавалерійская дивизія, бригада Ломана, отрядъ Линкера и части VIII-го и IX-го корпусовъ); б) *гарантируется взаимная поддержка*, одно изъ самыхъ капитальныхъ условій для успѣха въ бою, и в) въ концѣ-концовъ, облегчается разрѣшеніе существенно-важнаго вопроса о *сосредоточеніи, въ кратчайшее время, возможно-большаго числа войскъ къ рѣшительному пункту поля сраженія*, рѣшеніе котораго, до сихъ поръ, какъ приведено выше, предпочтительно выпадало на долю полководца (**).

(*) Здѣсь кстати припомнить замѣчательный отвѣтъ адъютанта Наполеона I, генерала Савари, данный имъ императору Александру I, послѣ аустерлицкаго сраженія, на вопросъ Государя: «Скажите, какъ вы распорядились, что, будучи слабѣе насъ, вы на всѣхъ пунктахъ поля сраженія оказались сильнѣе?»—«Ваше Величество», отвѣчалъ Савари, «въ этомъ и заключается военное искуство (Sire, c'est l'art de la guerre).

(**) Послѣдняя война представляетъ цѣлый рядъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о разрѣшеніи вопроса относительно сосредоточенія превосходныхъ силъ къ рѣшительному пункту, помимо *генія* полководца, самими войсками (т. е. *системою*):

1) *Вейсенбургъ*: части V и XI корпусовъ сворачиваютъ на поле сраженія на выстрѣлы.

2) *Вертъ*: всѣ войска слетаются на выстрѣлы и групируются около V корпуса, начавшаго бой и составившаго основное ядро общаго боеваго порядка.

3) *Сарбрюкенъ*: части VII и VIII корпусовъ и, мало того, даже части другой арміи (III корпусъ) спѣшатъ на поле сраженія на выстрѣлы.

4) *Пажъ-Борни*: хотя всѣ части и направляются къ рѣшительному пункту, къ мѣсту расположенія 26-й и 2-й бригады, по распоряженію свыше, но *приказаніе застаетъ ихъ уже въ движеніи*. Наконецъ, дивизія (18-я) Врангеля, опять-

Digitized by Google

Нѣтъ сомнѣнія, что и *частная инициатива*, какъ и все на свѣтѣ, имѣетъ свою обратную сторону, которая тоже довольно рельефно обрисовалась въ событіяхъ послѣдней войны (Вертъ, Саарбрюкенъ-Форбахъ, даже Марсъ-ла-Туръ), именно, что, благодаря излишнему рвенію непосредственныхъ начальниковъ войскъ, нерѣдко *нарушались общіе расчеты и войска несли лишнія потери*—все это слишкомъ вѣрно, и избѣжать этого возможно, только отказавшись отъ злоупотребленія, самого по себѣ, превосходнаго начала (*)—но за то, *въ теченіе всей кампаніи, не было потеряно ни одной благопріятной минуты*, а это болѣе чѣмъ важно.

Разбирая съ той же точки *дѣйствія французовъ* въ послѣднюю кампанію, мы видимъ *въ бою*, съ одной стороны, отчаянную храбрость войскъ, неотъемлемо-принадлежащую французамъ, а съ другой—*крайнюю неумѣлость* въ ихъ начальникахъ въ дѣлѣ веденія боя.

1) Въ день сраженія подъ *Вертомъ*, помимо того что Макъ-Магонъ излишне затянулъ бой, Фальи бездѣйствовалъ у Бина.

2) Тоже дѣлаетъ и Базенъ въ день *форбахскаго* сраженія.

3) Во второй и третій день *мецкаго* сраженія бой былъ бы разыгранъ хорошо, но только тогда, если бы главная масса резервовъ была приближена къ правому флангу, а не къ лѣвому, какъ то было на самомъ дѣлѣ, и если бы Базенъ правымъ флангомъ дѣйствовалъ рѣшительно настунательно.

4) О слѣдахъ искуства въ отчаянной бойнѣ на жизнь и на смерть подъ *Седаномъ*, конечно, и рѣчи быть не можетъ.

И такъ, въ то время, какъ въ дѣйствіяхъ пруссаковъ *на полѣ сраженія* мы видимъ полнѣйшее уваженіе и искусное приложеніе къ дѣлу двухъ наиболѣе важныхъ принциповъ *взаимной поддержки и сосредоточенія силъ къ рѣшительному пункту*—у французовъ, на

таки другой арміи, является на поле сраженія по собственной инициативѣ. Появленіе ея рѣшаетъ участь боя.

5) *Марсъ-ла-Туръ*: главнокомандующій направляетъ только III-й корпусъ и отчасти IX-й, всѣ остальные спѣшатъ на выстрѣлы.

Очевидно, такимъ образомъ, на сколько путемъ систематическаго привитія къ войскамъ и ихъ начальникамъ вышеприведеннаго начала облегчается, въ настоящее время, рѣшеніе этого капитальнаго вопроса.

Мѣры, принятыя въ Пруссіи, къ развитію столь важнаго въ новѣйшей тактикѣ начала, заключаются прежде всего: 1) въ децентрализаціи военнаго управленія и 2) въ системѣ самаго обученія, въ характерѣ веденія маневровъ.

(*) Вездѣ и повсюду, для выработки правильнаго взгляда, *слѣдуетъ, прежде всего, остерегаться смѣшивать злоупотребленіе извѣстнымъ дѣломъ съ самимъ дѣломъ*, противъ чего обыкновенно болѣе чѣмъ часто грѣшатъ.

Digitized by Google

оборотъ, мы встрѣчаемъ полнѣйшее ихъ нарушеніе чуть-ли не на каждомъ шагу.

Наконецъ, еще одно изъ самыхъ существенныхъ основаній стратегіи—5) *обезпеченіе операціонной линіи* (*) въ каждомъ положеніи арміи, т. е., попросту говоря, обезпеченіе тыла и фланговъ арміи получило, въ дѣйствіяхъ прусаковъ, полнѣшее приложеніе къ дѣлу.

До Меца она получила надежное обезпеченіе въ самомъ положеніи нѣмецкихъ армій. *При поворотѣ на сѣверъ* къ Марсъ-ла-Туру и далѣе къ Сенъ-Привa, она получила полное обезпеченіе въ рядѣ превосходныхъ мѣръ разобранныхъ мною въ своемъ мѣстѣ. *При движеніи къ Седану* она была обезпечена численнымъ превосходствомъ нѣмцевъ, быстротою марша, отдѣленіемъ для этой цѣли извѣстнаго числа войскъ (расположеніе VI корпуса и кавалеріи) и, наконецъ, побѣдою (**).

У французовъ—возьмемъ ихъ операціонную линію хоть въ два самыхъ важныхъ момента кампаніи, именно: во время нахожденія Базена подъ Мецомъ (линія Мецъ-Верденъ-Шалонъ) и во время марша Макъ-Магона отъ Реймса къ Монмеди. Нетрудно будетъ замѣтить, что, въ обоихъ случаяхъ, благодаря *потерѣ времени* и *отсутствію мѣръ къ обезпеченію марша*, ихъ операціонныя линіи находились на воздухѣ.

Такимъ образомъ, и въ этомъ чрезвычайно важномъ дѣлѣ, *въ обезпеченіи операціонной линіи*, короче—въ рѣшеніи всѣхъ капитальныхъ вопросовъ стратегіи—мы видимъ у прусаковъ полное уваженіе къ принципамъ, къ основнымъ началамъ искуства, а у французовъ, наоборотъ, полнѣйшее къ нимъ пренебреженіе, чѣмъ и объясняется ближе всего полный успѣхъ съ одной и полнѣйшая неудача съ другой стороны—къ чему приводило и всегда будетъ приводить неуваженіе къ основнымъ *законамъ* военнаго искуства. И послѣ этого, послѣ подобныхъ *уроковъ исторіи*, неужели еще найдутся сомнѣвающіеся въ существованіи такихъ законовъ, тѣмъ болѣе когда, вдобавокъ, они признаны всѣми лучшими военными авторитетами?

(*) «Никогда не слѣдуетъ обнажать своей операціонной линіи: это азбука военнаго дѣла....» *Наполеонъ I.*

(**) Я здѣсь упоминаю только о мѣрахъ къ обезпеченію операціонной линіи въ частяхъ ея ближайшихъ къ полю дѣйствій, не вдаваясь въ дальнѣйшее ея обезпеченіе, *устройство тыла*, т. е. касаясь этого вопроса на сколько онъ входитъ въ область собственно *творческой* части стратегіи, оставляя въ сторонѣ *техническую* его часть. Разборъ кампаніи, въ этомъ послѣднемъ отношеніи, безспорно чрезвычайно поучителенъ и интересенъ, но сдѣлается возможнымъ только тогда, когда мы будемъ располагать вполнѣ обстоятельными, *детальными свѣдѣніями*, которыхъ пока не имѣется.

Digitized by Google

Для окончательной оцѣнки *внутренняго содержанія* дѣйствій прусаковъ въ послѣднюю кампанію, намъ остается еще взглянуть на нихъ съ точки проявленія въ нихъ *случайностей*, т. е. *беретъ-ли въ нихъ перевѣсъ расчетъ надъ случайностями или наоборотъ; что въ нихъ должно быть отнесено на долю таланта* (расчета) *и что на долю счастія* (случая)?

Извѣстно, что веденіе войны не есть дѣло строгаго математическаго расчета, не будучи, въ то же время, игрою, а представляетъ своего рода *теорію вѣроятностей*.

«Предпріятіе уже хорошо соображено, если двѣ трети шансовъ отнесены на долю расчета, а одна треть на долю случайностей. Тотъ, кто желалъ бы ничего не предоставлять на войнѣ случаю, тому можно ровно ничего не предпринимать» (*Наполеонъ I*).

«На войнѣ необходимы: искуство и *счастіе*. Встрѣчаются такія *несчастныя* событія, въ которыхъ весь запасъ человѣческой предусмотрительности и самый основательный расчетъ оказываются безсильными...» (*Фридрихъ II*).

Итакъ, окончательно освободиться отъ случайностей нельзя, но стараться уменьшить ихъ должно. Такимъ образомъ, чѣмъ болѣе шансовъ будетъ отнесено на долю расчета, тѣмъ выше становится, по внутреннему своему содержанію, извѣстная комбинація, и наоборотъ.

Разбирая вышепоставленный вопросъ: что преобладало въ дѣйствіи прусаковъ: расчетъ надъ случайностями или наоборотъ?—съ перваго взгляда казалось бы, что случайности брали верхъ, особенно въ началѣ. Исключая *Панжа*, *Гравелота* и *Седана*, сраженій данныхъ по иниціативѣ главнокомандующихъ, мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ сраженій, разыгранныхъ помимо расчета свыше: *Вейсенбургъ*, *Верта*, *Форбахъ*, *Марсъ-ла-Туръ*—сраженія случайныя, а «сраженія, о которыхъ нельзя сказать: зачѣмъ они были даны» (т. е. случайныя сраженія), какъ говоритъ маршалъ Саксонскій, «составляютъ обыкновенное средство невѣжества (sont la ressource ordinaire de l'ignorance).

Отзывъ этотъ, какъ онъ ни рѣзокъ, тѣмъ не менѣе совершенно справедливъ относительно случайныхъ сраженій, но только тогда, когда они являются результатомъ полнаго отсутствія или недостатка расчета.

Такъ-ли было въ данномъ случаѣ? отсутствіемъ-ли или недостаткомъ расчета объясняется эта масса случайныхъ столкновеній? Положительно нѣтъ. Истинная причина ихъ коренится *въ малочисленности*

Digitized by Google

рвеніи войскъ и ихъ ближайшихъ начальниковъ, въ излишнемъ развитіи въ прусскихъ войскахъ частной иниціативы, такъ сказать *въ злоупотребленіи ею.*

Вотъ въ чемъ заключается истинный источникъ этой массы случайныхъ сраженій, а отнюдь не въ недостаткѣ расчета, который у прусаковъ проявляется вездѣ и во всемъ, и только развѣ *предупреждается* излишнимъ рвеніемъ войскъ.

Внимательное изученіе кампаніи достаточно свидѣтельствуетъ, въ какой мѣрѣ прусаки стремились оградить себя отъ неблагопріятныхъ случайностей и, въ то же время, бить ими противника, что видно, между прочимъ, хотя бы изъ превосходнаго употребленія ими кавалеріи для боя.

Если, такимъ образомъ, у *прусаковъ*, несмотря на значительное число случайныхъ столкновеній, въ ихъ дѣйствіяхъ замѣчается *преобладаніе расчета надъ случайностями*, то у *французовъ* мы опять видимъ обратное. *Отчаянная храбрость войскъ, изнемогающихъ подъ ударами цѣлаго ряда самыхъ неблагопріятныхъ случайностей, отъ Вейсенбурга до Седана, при полномъ отсутствіи или недостаткѣ расчета*—вотъ къ чему сводится для нихъ внутреннее содержаніе всей кампаніи.

Принимая во вниманіе все изложенное, на основаніи критическаго анализа фактовъ нынѣшней войны, мы вправѣ сказать, что она была ведена прусаками *вполнѣ методически*, т. е. вполнѣ согласно требованіямъ основныхъ началъ (законовъ) военнаго искуства (*). Такой же *эксцентричности* въ дѣйствіяхъ, такого безобразія какъ дѣйствія французовъ въ послѣднюю войну, военная исторія не представляетъ. Передъ ними блѣднѣютъ Ульмъ и проч. Поэтому-то послѣдняя война, когда она будетъ вполнѣ разработана, должна считаться въ высшей степени поучительною, по массѣ представляемыхъ ею образцовъ въ положительномъ и въ отрицательномъ смыслѣ.

Послѣ всего сказаннаго можетъ показаться нѣсколько страннымъ выводъ: что у *прусаковъ, въ послѣднюю войну, болѣе работала система, чѣмъ геній полководца.*

Такимъ выводомъ я вовсе не думалъ уменьшать заслугъ и таланта нѣмецкихъ вождей, а имѣлъ въ виду только отмѣтить то явленіе, что изъ пяти капитальныхъ вопросовъ стратегіи (съ точки

(*) «Каждая война, веденная согласно требованіямъ основныхъ началъ военнаго искуства, есть *методическая* война». *Наполеонъ* I.

Digitized by Google

сторыхъ я и разбиралъ всѣ дѣйствія), разрѣшеніе которыхъ *до этой войны* въ большей части случаевъ цѣликомъ ложилось на геній полководца, четыре системою сняты (по крайней мѣрѣ, въ значительныхъ размѣрахъ) съ полководца, на долю котораго выпадаетъ собственно одинъ (но за то и самый важный): *правильная постановка цѣли и неуклонное стремленіе къ достиженію разъ поставленной цѣли*—вопросъ, въ рѣшеніи котораго прусаки, въ послѣднюю войну, показали себя столь великими мастерами. Короче: формулируя подобнымъ образомъ вышеприведенный выводъ, я имѣлъ въ виду только рельефнѣе обрисовать *громадное значеніе военной системы*, столь рѣзко выдвинутое войною 1870 года.

Отдавая, такимъ образомъ, полную справедливость искуснымъ дѣйствіямъ прусаковъ, какъ стратегическимъ, такъ и тактическимъ, слѣдуетъ спросить: *можно-ли ихъ считать творцами въ стратегическомъ и тактическомъ искусствѣ;—составляютъ-ли ихъ дѣйствія эру, начало новой эпохи въ развитіи военнаго искусства, подобно 1796, и въ особенности 1800 году?*

На этотъ вопросъ мы позволимъ себѣ отвѣтить отрицательно. *Ихъ стратегическое и тактическое искусство—это тоже наполеоновское, но только возведенное въ строго-логически-послѣдовательную систему*; они только систематизировали геніяльные проблески, вспышки Наполеона I въ области стратегическаго и тактическаго искусства (и то уже заслуга немаловажная). Такимъ образомъ, ихъ *стратегическіе маневры* подъ Мецомъ и Седаномъ — это воспроизведеніе Ульма, Іены, и въ особенности знаменитаго маневра, предшествовавшаго Маренго, *прототипа* ихъ всѣхъ. Мы, слѣдовательно, и по настоящее время, въ сферѣ стратегическаго и тактическаго искусства, переживаемъ еще наполеоновскую эпоху. Въ одномъ только отношеніи прусаки дѣствительно ушли далѣе Наполеона I—это въ дѣлѣ *методическаго маневрированія большими массами на полѣ сраженія* (Гравелотъ и Седанъ), т. е. въ дѣлѣ, такъ сказать, *тактическаго маневрированія*.

До сихъ поръ я разбиралъ дѣйствія той и другой стороны, въ изслѣдованный мною періодъ войны, исключительно съ точки *приложенія къ нимъ основныхъ принциповъ стратегіи и тактики*, т. е. болѣе, такъ сказать, съ точки *идеи, духа дѣла, ихъ внутреннюю содержанія* (ведено-ли было дѣло методически?); теперь обращаюсь къ *формальной, внѣшней* сторонѣ дѣла, къ разбору того, въ какую *форму* предпочтительно выливались стратегическія и

Digitized by Google

тактическія комбинаціи въ послѣднюю войну, имѣя, при этомъ, конечно, въ виду, что одна и та же идея, при приложеніи ея къ дѣлу, въ зависимости отъ безконечно-разнообразныхъ условій, отъ обстановки, можетъ и должна принимать и безконечно-разнообразныя формы (*).

Нѣсколько странною, послѣ этого, можетъ показаться задача, которую я себѣ ставлю, именно—изслѣдованіе *внѣшней, формальной* стороны дѣла, разъ какъ форма уходитъ въ безконечность. Съ одной стороны это совершенно вѣрно; но съ другой, обстановка, мѣняясь въ частностяхъ до безконечности, въ главныхъ, основныхъ чертахъ, въ теченіе извѣстнаго періода времени, иногда довольно продолжительнаго, сохраняетъ свою особую физіономію, отъ чего и рѣшеніе всѣхъ стратегическихъ и тактическихъ вопросовъ, въ этотъ періодъ времени, имѣетъ какъ бы свой *типъ*. На этихъ-то *типическихъ* формахъ, которыя склонны принимать стратегическія и тактическія комбинаціи, въ современную намъ эпоху, я и имѣю въ виду нѣсколько остановиться.

При разсмотрѣніи наступленія германскихъ армій отъ границъ до Мозеля, бросается въ глаза необыкновенное сходство *стратегической* стороны дѣла съ таковою же въ дѣйствіяхъ союзниковъ въ 1813 году, послѣ перемирія, въ особенности съ дѣйствіями пруссаковъ же въ кампанію 1866 года, и, наконецъ, вообще съ стратегическою системою Бюлова. Тоже, впрочемъ, замѣчается и относительно тактической стороны.

И дѣйствительно: во всѣхъ приведенныхъ кампаніяхъ мы видимъ со стороны наступающаго *три арміи*, опирающіяся на охватывающія базы, короче: *раздѣленіе силъ*, дѣйствія по *наружнымъ* операціоннымъ линіямъ, мотивируемыя въ кампаніи 1813 и 1870 годовъ значительнымъ *превосходствомъ въ силахъ*, *матеріяльнымъ превосходствомъ*, а въ кампанію 1866 года (**) *нравственнымъ* превосходствомъ надъ противникомъ. Положеніе въ 1870 году германскихъ армій, сосредоточенныхъ на одной изъ вѣтвей ихъ двойной базы, на пространствѣ отъ Трира до Лаутербурга, вполнѣ совпадаетъ съ положеніемъ самой сильной изъ трехъ армій союзниковъ въ 1813 году, богемской. Какъ первыя, такъ и послѣдняя находятся совершенно въ одинаковомъ положеніи къ операціонной линіи противника (къ сообщеніямъ Наполеона I, въ случаѣ наступленія его отъ Дрездена на Герлицъ,

(*) «Всѣ вопросы высшей тактики—это *неопредѣленныя* физико-математическія задачи, допускающія множество рѣшеній....» *Наполеонъ I.*

(**) Съ точки матеріяльныхъ условій, силы обѣихъ сторонъ были почти равны.

Digitized by Google

Левенбергъ, и къ операціонной линіи Наполеона III, наиболѣе вѣроятной для вторженія въ Германію отъ Максау или Лаутербурга въ великое герцогство Баденское, между крѣпостями Раштадтомъ и Гермерсгеймомъ, которую имѣлъ въ виду выбрать Наполеонъ III). Какъ позиція богемской арміи въ 1813 году, такъ и положеніе, занятое германскими арміями непосредственно передъ открытіемъ нынѣшней войны, были, въ сущности, позиціями *фланговыми*. Далѣе, во всѣ три кампаніи мы видимъ *концентрическое наступленіе*: въ 1813 году всѣхъ трехъ армій къ Дрездену, въ 1866 къ Кениггрецу, а въ 1870 году двухъ армій къ Мецу, играющему, въ данномъ случаѣ, роль Кениггреца.

Теперь припомнимъ, что рекомендуетъ Бюловъ въ видѣ *лучшаго* способа дѣйствій для *всѣхъ* случаевъ. *Относительно стратегіи* его теорія, какъ извѣстно, приводится къ слѣдующему: охватывающая база, раздѣленіе силъ и наступленіе по нѣсколькимъ концентрическимъ линіямъ; въ случаѣ обороны, опять-таки раздѣленіе силъ (1812 г.), уклоненіе отъ боя съ фронта, въ этомъ направленіи только одни демонстративныя дѣйствія, занятіе главными силами фланговыхъ позицій для дѣйствія на флангъ и сообщенія непріятеля; въ случаѣ неудачи—эксцентрическое отступленіе для перехода къ концентрическому наступленію (что и было буквально исполнено союзниками въ 1813 году). Въ отношеніи къ *тактикѣ*, онъ считаетъ *лучшимъ* способомъ дѣйствій атаку на флангъ непріятеля, а еще лучше на оба фланга, такъ называемое окрыленіе, (Ueberflügeln), примѣненное въ 1813 году подъ Лейпцигомъ, въ 1866 году подъ Кениггрецомъ, а въ 1870 году въ большей части сраженій и, въ особенности, подъ Седаномъ.

Если принять во вниманіе успѣшное примѣненіе системы Бюлова во всѣхъ приведенныхъ кампаніяхъ, мало того—блистательное приложеніе ея къ дѣлу прусаками въ 1866 году и въ 1870 году, съ одной стороны, а съ другой постоянную критику, мало того—даже насмѣшки, которыя безпрестанно сыплются на ученіе Бюлова, то легко можно придти къ заключенію, что Бюловъ правъ, и что насмѣшки надъ нимъ свидѣтельствуютъ только о невѣжествѣ критиковъ его. Но такое заключеніе, несмотря на блистательные успѣхи прусаковъ, дѣйствительно примѣнявшихъ его теорію въ 1866 и 1870 годахъ, было бы, въ свою очередь, въ высшей степени несправедливо. Въ видахъ уясненія этого вопроса, *грозящаю насъ наградить новою системою* въ такомъ дѣлѣ, гдѣ всякая система

Digitized by Google

есть, прежде всего, ложь и нелѣпость, я и позволяю себѣ нѣсколько остановиться на этомъ предметѣ.

Прежде всего замѣтимъ, что система Бюлова, какъ одинъ изъ безконечнаго множества способовъ дѣйствій, отвѣчающій только извѣстнымъ условіямъ, въ ряду которыхъ первое мѣсто занимаютъ: *значительное превосходство въ силахъ надъ непріятелемъ и опасное положеніе его операціонной линіи*, вовсе не есть нелѣпость. Условія эти и существовали именно въ приведенныхъ выше кампаніяхъ. Оттого бюловскій образъ дѣйствій, какъ способъ дѣйствій, вполнѣ отвѣчавшій *извѣстной* обстановкѣ, и привелъ къ успѣху. Но, тѣмъ не менѣе, онъ былъ нелѣпостью и навсегда ею останется въ томъ видѣ, какъ онъ предложенъ самимъ Бюловымъ, т. е. какъ способъ дѣйствій, пригодный для *всѣхъ* случаевъ, для *всѣхъ* обстановокъ, какъ *универсальный рецептъ*, потому что такихъ рецептовъ нѣтъ и быть не можетъ. За таковой, однакожь, нѣмцы, большіе любители все подводить подъ извѣстныя системы, готовы, кажется, признать его, какъ это, между прочимъ, видно изъ нѣсколькихъ статей, помѣщенныхъ въ «Kriegszeitung».

Такимъ образомъ, по поводу предположенія, высказаннаго въ «Mémorial politique», что, съ прибытіемъ Наполеона на театръ военныхъ дѣйствій, французская армія начнетъ наступленіе одновременно на сѣверъ и на югъ, чтобы заставить раздѣлить непріятельскія силы и занять относительно ихъ *внутреннее* положеніе—«Kriegszeitung» говоритъ: «*Это слово въ слово какъ въ 1866 году*; добрые французскіе и другіе стратегики (Strategern) все еще воображаютъ, что арміи въ 300 тысячъ можно перебрасывать такъ же легко, какъ небольшіе армейскіе корпуса сто лѣтъ тому назадъ. *Внутреннія линіи*, дѣйствія сосредоточенными силами, этотъ основный законъ стратегіи прошлаго столѣтія (?)—бродятъ еще (spuckt noch) въ головѣ многихъ новѣйшихъ полководцевъ (?)...Во всякомъ случаѣ, въ 1866 году австрійцамъ съ ними плохо пришлось» (?).

«Мы признаемъ другіе принципы (?) Нашъ великій стратегъ Мольтке, никогда не теряющій напрасно словъ, высказалъ принципъ новѣйшаго образа веденія войны въ четырехъ словахъ:

«*Врозь двигаться, а вмѣстѣ драться*:—и мы увидимъ, окажется ли это на столько же вѣрнымъ въ 1870 году, какъ то оказалось въ 1866 году (Kriegszeitung № 6)».

Сколько заносчивости и превратнаго пониманія дѣла въ этихъ нѣсколькихъ словахъ! Да, успѣхъ отуманиваетъ.

Во-первыхъ, «*врозь двигаться, а вмѣстѣ драться*», формула,

Digitized by Google

дѣйствительно весьма мѣтко характеризующая новѣйшій образъ веденія войны (со введеніи реквизицій и фуражировокъ, и въ особенности большихъ армій) принадлежитъ не Мольтке, а Наполеону (*se séparer pour vivre et se réunir pour combattre*); во-вторыхъ, если пруссаки въ 1866 и въ 1870 годахъ дѣйствовали по *наружнымъ* операціоннымъ линіямъ и раздѣляли свои силы потому, что обстановка этого требовала, то далеко еще отсюда не слѣдуетъ, чтобы *внутреннія* операціонныя линіи и принципъ сосредоточенія силъ отжили свой вѣкъ. Желательно было бы знать, по какимъ операціоннымъ линіямъ, какъ не по внутреннимъ, дѣйствовалъ съ такимъ блистательнымъ успѣхомъ Фогель фонъ-Фалькенштейнъ въ 1866 году, и именно потому, что прежде всего онѣ отвѣчали требованіямъ обстановки. Желательно бы также знать, какъ пруссаки расчитываютъ дѣйствовать, когда имъ придется имѣть дѣло съ непріятелемъ, который будетъ сильнѣе ихъ, какъ не по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ. Въ третьихъ, если «австрійцамъ съ ними (внутренними линіями) *плохо пришлось въ 1866 году*», то въ этомъ вина не внутреннихъ операціонныхъ линій, а дурное пользованіе ими со стороны австрійцевъ (неподвижность, переходъ въ наступленіе небольшими частями) и, наконецъ, въ четвертыхъ, что это значитъ: «*мы признаемъ другіе принципы*»? Какъ будто бы принципы когда нибудь могутъ мѣняться?... Высказываться подобнымъ образомъ значитъ ни болѣе ни менѣе какъ не имѣть ни малѣйшаго понятія о принципахъ, вѣчно самихъ по себѣ неизмѣнныхъ, но только допускающихъ, смотря по обстановкѣ, безконечно-разнообразное приложеніе къ дѣлу. Смѣшивать *принципы* съ ихъ *приложеніемъ*, возводить частный случай, одинъ изъ безконечнаго множества способовъ дѣйствій, въ законъ, а la Бюловъ—значитъ совершенно превратно понимать дѣло.

Мы, съ своей стороны, уважаемъ другую стратегію, единственно истинную, ту, которая не возводитъ *нѣкоторыхъ* только способовъ дѣйствій, примѣнимыхъ при *извѣстной* обстановкѣ, въ законъ, а, напротивъ того, указывая выгоды и недостатки различныхъ способовъ дѣйствій и примѣнимость *каждаго* изъ нихъ при соотвѣтственной обстановкѣ, признаетъ *законность ихъ всѣхъ въ свое время и на своемъ мѣстѣ* и, въ концѣ-концовъ, признавъ законность ихъ всѣхъ, подводитъ эту безконечную вереницу способовъ дѣйствій, это безконечное число частныхъ случаевъ подъ извѣстные, общіе, вѣчно неизмѣнные принципы, независимые отъ времени, мѣста, оружія...., т. е. законы.

Переходя къ *тактической сторонѣ* дѣла, мы опять-таки ви-

Digitized by Google

динъ, какъ въ дѣйствіяхъ союзниковъ въ 1813 году (Лейпцигъ), такъ и въ особенности въ сраженіяхъ прусаковъ въ 1866 году и въ 1870 году тоже дѣйствіе на флангъ (Вейсенбургъ, Вертъ, Саарбрюкенъ) или на оба фланга (Мецъ, Кениггрецъ, Седанъ, въ особенности Седанъ — überflügeln), т. е. опять ту же теорію Бюлова и опять-таки потому, что способъ дѣйствій Бюлова, рекомендуемый имъ въ смыслѣ лучшаго, для всѣхъ случаевъ универсальнаго рецепта, на *этотъ разъ* вполнѣ отвѣчалъ обстановкѣ, въ которой главною данною были: значительное численное превосходство (1813 и 1870) и громадное нравственное превосходство (1866) на сторонѣ атакующаго (*).

И такъ, *раздѣленіе силъ, дѣйствія по наружнымъ операціоннымъ линіямъ, употребленіе обходовъ* въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, какъ *стратегическихъ*, такъ и *тактическихъ* — вотъ формы, въ которыя въ разсмотрѣнный мною періодъ кампаніи вылились стратегія и тактика прусаковъ; но, замѣчу опять, никакъ не потому, чтобы онѣ были, вообще, абсолютно лучше другихъ, а единственно потому, что онѣ ближе отвѣчали требованіямъ извѣстной обстановки.

II.

ВЪ ЧЕМЪ СТРАТЕГІЯ И ТАКТИКА ДОЛЖНЫ ИЗМѢНИТЬСЯ ПОДЪ ВЛІЯНІЕМЪ СОВРЕМЕННЫХЪ УСЛОВІЙ?

Разобравъ на сколько дѣйствія обѣихъ сторонъ, *по* своему *внутреннему содержанію*, отвѣчали основнымъ началамъ, принципамъ военнаго искуства, и какую *форму* они предпочтительно принимали, въ зависимости отъ обстановки, обращаюсь къ изслѣдованію вопроса о томъ: *въ чемъ и на сколько стратегія и тактика должны измѣниться подъ вліяніемъ современныхъ условій?*

Прежде всего я долженъ замѣтить, что главныя основанія стратегіи, основныя начала ея, въ систематическомъ сводѣ и составляющія стратегію—науку, останутся навсегда неизмѣнными.

Такимъ образомъ, при *выборѣ операціонныхъ линій* всегда будутъ руководствоваться тѣмъ, чтобы онѣ: 1) вели къ достиженію важной цѣли; 2) были удобнѣйшими и кратчайшими, и 3) безопас-

(*) *Типомъ сраженій въ новѣйшихъ кампаніяхъ дѣйствительно служитъ лейпцигское*, съ тою замѣчательною разницею, характеризующею какъ нельзя лучше достоинство руководителей, что въ новѣйшихъ сраженіяхъ мы видимъ полное или неполное окруженіе, *при достаточно сильномъ, во всякомъ случаѣ, занятіи важнѣйшаго, рѣшительнаго пункта*, а подъ Лейпцигомъ мы видимъ окруженіе Наполеона I, съ крайне слабымъ (подъ конецъ только одними казаками) занятіемъ его единственнаго пути отступленія, близъ Линденау.

Digitized by Google

ными, т. е. тѣмъ же, чѣмъ руководствовались и донынѣ. Въ подтвержденіе этого, если сравнить, съ точки *обезпеченія операціонной линіи*, напримѣръ хоть дѣйствія: 1) Александра Великаго послѣ Граника, 2) Густава-Адольфа послѣ высадки въ устьѣ Одера, 3) генерала Бонапарте въ 1800 году, послѣ перехода черезъ Альпы (движеніе отъ Ивреи на Миланъ), и 4) открытіе прусаками похода 1866 года (движеніе не изъ Силезіи на Моравію, а изъ Саксоніи на Богемію), то нельзя не удивляться, что они весьма близко подходятъ другъ къ другу, и не только по внутреннему содержанію, по *идеѣ*, но даже и по *формѣ*, по самому способу ихъ осуществленія. Во всѣхъ ихъ мы видимъ одно и то же *удлиненіе базы*, во имя одного и того же *стратегическаго закона*, требующаго, *чтобы операціонная линія была всегда безопасна*.

Далѣе, при исполненіи *маршей-маневровъ* всегда имѣли и будутъ имѣть въ виду одни и тѣ же основныя условія, именно: *скрытность* и *быстроту*. Искуснымъ приложеніемъ ихъ къ дѣлу объясняется успѣхъ какъ самыхъ отдаленныхъ маршей (перехода Аннибала черезъ Клузіумское болото), такъ и болѣе близкихъ къ намъ (движеніе Бонапарте отъ Валенцы къ Піаченцѣ) и, наконецъ, маршей германской арміи въ послѣднюю войну.

То же самое, конечно, относится и къ тактикѣ, т. е. къ главнымъ основаніямъ для построенія войскъ для боя (боевые порядки), для веденія самаго боя. Такимъ образомъ, принципъ сосредоточенія силъ къ рѣшительному пункту и принципъ взаимной поддержки останутся неизмѣнными (*), но измѣнится лишь приложеніе ихъ.

Въ этомъ смыслѣ выраженіе «*новое оружіе—старая тактика* (neue Waffen—alte Taktik)» какъ нельзя болѣе справедливо.

И такъ, измѣненія въ стратегіи и въ тактикѣ не могутъ коснуться вѣчно-неизмѣнныхъ, основныхъ ихъ началъ, независимыхъ отъ времени, мѣста, оружія, т. е. не могутъ коснуться стратегіи и тактики какъ *науки*, а лишь только *приложенія* этихъ началъ, т. е. стратегіи и тактики какъ *искуства*.

Какъ замѣчено было уже выше, помимо безконечно-разнообразныхъ измѣненій въ приложеніи основныхъ началъ, это приложеніе, въ *каждую эпоху*, въ зависимости отъ состоянія оружія, вообще

(*) Справедливость этого вида даже изъ сближенія самыхъ отдаленныхъ другъ отъ друга фактовъ, хоть сраженій при *Левктрахъ* и *Гравелотѣ*, успѣхъ въ которыхъ объясняется одинаково искуснымъ приложеніемъ къ дѣлу означенныхъ принциповъ. Мало того: помимо этого сходства *по внутреннему содержанію*, между ними замѣчается и немалое *внѣшнее, формальное сходство* (уступы)—само собою разумѣется—уже чисто *случайное* на этотъ разъ.

Digitized by Google

военной техники и проч., вообще въ *зависимости отъ своеобразности обстановки*, принимаетъ и своеобразную физіономію, особый *типъ, отвѣчающій этой эпохѣ*. Въ такомъ смыслѣ и слѣдуетъ понимать стратегію и тактику грековъ, римлянъ, Густава-Адольфа, Фридриха II, Наполеона I.

Такимъ же образомъ—хотя въ основаніи всевозможныхъ боевыхъ порядковъ лежатъ одни и тѣ же начала, которыя, въ свою очередь, въ приложеніи измѣняются до безконечности—подобными *типическими боевыми порядками, отвѣчающими обстановкѣ извѣстной эпохи*, являются: *фаланга* для греческаго періода, *легіонъ* для римскаго, *бригада* для шведскаго, *линейный порядокъ* для фридриховской эпохи, *перпендикулярный* для наполеоновской и нынѣшней.

Такъ какъ измѣненія въ приложеніи основныхъ началъ военнаго искусства происходятъ подъ вліяніемъ измѣненій въ обстановкѣ, то, чтобы рѣшить вопросъ: *на сколько стратегія и тактика должны измѣниться въ настоящую эпоху?*—необходимо прежде всего опредѣлить, на сколько современная намъ обстановка измѣнилась, сравнительно съ обстановкою въ непосредственно предшествовавшую ей эпоху (наполеоновскую).

Сравнивая объ эти эпохи, мы прежде всего видимъ, что, въ наше время, техника значительно подвинулась впередъ, что огнестрѣльное *оружіе*, какъ пѣхотное, такъ и артилерійское, стоитъ теперь неизмѣримо выше огнестрѣльнаго оружія наполеоновскаго періода. Далѣе, сила *пара* и сила *электричества*, неимѣвшія никакого приложенія къ военнымъ цѣлямъ въ наполеоновскую эпоху, получили, напротивъ того, весьма широкое примѣненіе въ настоящую. Итакъ, *желѣзныя дороги, телеграфы и усовершенствованное огнестрѣльное оружіе*—вотъ новѣйшіе дѣятели, съ которыми намъ приходится свести счеты, для рѣшенія выше поставленнаго вопроса (*).

1) ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ.

Остановимся, прежде всего, на *желѣзныхъ дорогахъ* и посмотримъ, къ чему сводится ихъ вліяніе въ военномъ отношеніи.

Свойства ихъ, какъ извѣстно, заключаются въ значительномъ ускореніи перемѣщенія войскъ и запасовъ на большомъ разстояніи и въ сбереженіи какъ тѣхъ, такъ и другихъ.

Какъ наиболѣе производительнымъ образомъ воспользоваться этими свойствами для военныхъ цѣлей?

(*) Мы здѣсь не упоминаемъ о *громадныхъ арміяхъ*, являющихся теперь на театрѣ военныхъ дѣйствій, такъ какъ онѣ принадлежатъ и предшествующей эпохѣ (продуктъ введенія общеобязательной повинности).

Digitized by Google

Отвѣчая на этотъ вопросъ, мы должны принять за *основное положеніе*: что *на войнѣ можно пользоваться только желѣзными дорогами, прикрытыми расположеніемъ нашихъ войскъ.*

Изъ этого основнаго положенія и должны выводиться всѣ случаи употребленія желѣзныхъ дорогъ для военныхъ цѣлей.

Такимъ образомъ, онѣ приносятъ существенную пользу: а) въ *подготовительныхъ дѣйствіяхъ*, въ дѣлѣ устройства базиса (1), въ сосредоточеніи къ нему войскъ (2) и запасовъ, въ перемѣщеніи запасовъ по базѣ, и б) *въ дополнительныхъ дѣйствіяхъ*, въ устройствѣ тыла, т. е. комуникаціонныхъ линій (3) и вспомогательныхъ базисовъ (4), *но не въ главныхъ дѣйствіяхъ*, т. е. *онѣ не могутъ служить операціонными линіями*, или могутъ развѣ только въ видѣ изъятія, при фланговыхъ маршахъ (5), служа для перемѣщенія обозовъ (6) и заднихъ колонъ, благодаря чему, конечно, значительно ускорится исполненіе обыкновенно столь медленныхъ фланговыхъ маршей (такъ какъ скорость движенія войскъ здѣсь подчиняется скорости движенія обозовъ)—выгода уже немаловажная; но и это значеніе желѣзныхъ дорогъ будетъ не столько *операціоннымъ*, сколько, пожалуй, опять-таки *комуникаціоннымъ*, такъ какъ онѣ и тутъ служатъ для перемѣщенія только наиболѣе удаленныхъ войскъ и обозовъ, т. е. *тыла* арміи.

(1) *База*, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, разсматривая ее въ чисто-хозяйственномъ, административномъ смыслѣ (а не въ боевомъ, тактическомъ, конечно, гдѣ она является оборонительною *линіею*), изъ *линіи*, которою она была при магазинной системѣ, *зоны* незначительной ширины, какою она является при Наполеонѣ I, обратилась теперь въ зону весьма значительной ширины, чуть-ли не во все пространство въ тылу.

(2) Какое значеніе, въ этомъ послѣднемъ отношеніи, принадлежитъ желѣзнымъ дорогамъ, видно изъ сравненія скорости сосредоточенія французскихъ войскъ въ 1805 г. и нѣмцевъ въ 1870 г.

(3) Благодаря желѣзнымъ дорогамъ, устройство комуникаціонныхъ линій должно значительно упроститься сравнительно съ прежнимъ. Число этапныхъ станцій должно также значительно сократиться. Вмѣсто того, чтобы имѣть таковую на каждомъ переходѣ, какъ то было прежде, теперь достаточно по одной на каждыя сто верстъ.

(4) Несмотря на значительное уширеніе базы въ хозяйственномъ смыслѣ, *боевыя условія, тактическія* (на случай неудачи, въ виду отступленія), требуютъ, на важнѣйшихъ рубежахъ театра военныхъ дѣйствій, и теперь устройства *промежуточныхъ, вспомогательныхъ базисовъ*.

(5) Примѣръ подобнаго употребленія желѣзныхъ дорогъ, правда въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, представляетъ кампанія 1859 г., именно: маршъ корпуса Канробера отъ Вогеры къ Новарѣ.

(6) Во время марша Наполеона I, въ 1809 г., отъ Регенсбурга къ Вѣнѣ, онъ, подобнымъ образомъ, воспользовался Дунаемъ, что значительно облегчило и ускорило исполненіе марша. Такого же рода употребленіе, конечно, могло бы быть сдѣлано и изъ желѣзной дороги.

Digitized by Google

Сдѣланный нами выводъ о значеніи желѣзныхъ дорогъ, какъ нельзя ближе, подтверждается событіями послѣдней войны, въ которыхъ, при громадномъ ихъ значеніи, въ смыслѣ комуникаціонныхъ линій (*), онѣ вовсе не являются операціонными.

2) ТЕЛЕГРАФЫ.

Разборъ о значеніи телеграфовъ въ военномъ отношеніи, значительно ускоряющихъ передачу приказаній и донесеній, приводитъ къ разбору вопроса: *на сколько, подъ вліяніемъ ихъ, должно измѣниться управленіе арміями на театрѣ военныхъ дѣйствій и на полѣ сраженія?*

Казалось бы, съ перваго взгляда, что телеграфъ, доставляя, въ самое короткое время, точныя свѣдѣнія о малѣйшемъ измѣненіи въ обстановкѣ, въ которой находится армія, даетъ возможность управлять ея дѣйствіями *издали, изъ столицы*; но опытъ, сдѣланный въ этомъ отношеніи Наполеономъ III еще въ крымскую кампанію (преждевременный штурмъ Севастополя, 6-го іюня), показалъ, что, какъ ни быстро передаетъ электро-магнитная проволока свѣдѣнія объ арміи, обстановка мѣняется еще быстрѣе, такъ что распоряжаться съ успѣхомъ дѣйствіями арміи можетъ только живой свидѣтель этихъ быстрыхъ и безконечно-разнообразныхъ измѣненій въ обстановкѣ, т. е. главнокомандующій, находящійся *при арміи*. Короче: телеграфъ не допускаетъ управленія арміею заочно, т. е. рѣшеніе вопроса объ управленіи арміями *издали* остается въ прежнемъ видѣ, несмотря на существованіе телеграфовъ.

На столько же телеграфъ не измѣняетъ и рѣшенія вопроса объ управленіи арміями *вблизи*. По невозможности довѣрять столь важнаго дѣла орудію столь чуткому, легко приходящему въ негодность отъ малѣйшей порчи, главнымъ къ тому средствомъ остаются, по прежнему, адъютанты и ординарцы, что и подтверждается событіями послѣдней войны.

Итакъ, наше окончательное заключеніе о значеніи телеграфовъ въ военномъ отношеніи будетъ состоять въ слѣдующемъ: *управленія арміями издали* (заочно) *они не допускаютъ, а способа управленія ими непосредственно, вблизи не измѣняютъ; но, тѣмъ не менѣе, они являются весьма важнымъ вспомогательнымъ, до*

(*) Вообще, какъ комуникаціонныя линіи, военно-этапныя дороги, желѣзныя дороги способствуютъ къ болѣе *прочному, систематическому устройству тыла*, что и было образцово исполнено прусаками въ послѣднюю войну (у Наполеона I это дѣло только импровизировалось, но далеко не систематизировалось, какъ у пруссаковъ въ послѣднюю войну).

Digitized by Google

полнительнымъ средствомъ въ дѣлѣ ускоренія полученія свѣдѣній и передачи приказаній.

3) ОРУЖІЕ.

Огнестрѣльное оружіе, какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ артилеріи, достигло, въ настоящую минуту, чрезвычайно высокой степени совершенства, что, однако, нисколько не мѣняетъ существовавшихъ до сихъ поръ между холоднымъ и метательнымъ оружіемъ отношеній и зависимости. *Огнестрѣльное оружіе*, несмотря на свое высокое совершенство, *все-таки останется лишь оружіемъ подготовительнымъ, а холодное—рѣшительнымъ* (*).

Все вліяніе усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія на бой должно выразиться, конечно, въ томъ, что *подготовка рѣшительной атаки, и притомъ самая тщательная подготовка, во всѣхъ смыслахъ, пріобрѣтаетъ теперь особенно важное значеніе*; короче—что *первый подготовленный періодъ боя долженъ будетъ сдѣлаться еще болѣе упорнымъ и продолжительнымъ* (**).

Справедливость сдѣланнаго мною вывода легко подтверждается и теоріею, и практикою, фактами.

Съ точки *теоретической*, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что какъ бы обѣ стороны ни были сильны въ огнѣ, должно же наконецъ въ бою въ чью-либо пользу нарушиться равновѣсіе. Съ этой минуты для одной изъ сторонъ и наступаетъ *періодъ рѣшительныхъ дѣйствій*, въ который все болѣе или менѣе должно остаться по старому: штыки, массы и, наконецъ кавалерія, какъ послѣднее продолженіе штыка, вступаютъ вполнѣ въ свои прежнія права.

Что время штыка и кавалерійскихъ атакъ не миновало безвозвратно, какъ полагаютъ нѣкоторые, тому мы видимъ подтвержденіе въ слѣдующихъ фактахъ: относительно *штыка*—штурмъ Вейсенбурга, Гейсберга, Шпихернскихъ высотъ, бой въ лѣсахъ Сентъ-Арну и des Ognons (16-го августа); относительно *кавалеріи*: Вёртъ, Марсъ-ла-Туръ и Седанъ.

Итакъ, *штыкъ* и *кавалерія* вполнѣ сохраняютъ въ бою свое прежнее значеніе; но употребленіе ихъ, при нынѣшнихъ условіяхъ, затруднится только въ томъ смыслѣ, что *теперь придется болѣе подготовлять, болѣе вырабатывать минуту, удобную для введенія*

(*) Извѣстный суворовскій *афоризмъ*, въ нѣсколько оригинальной формѣ характеризующій эту зависимость между двумя родами оружія, именно: «*пуля дура, а штыкъ молодецъ*», сохраняетъ, такимъ образомъ, да и сохранитъ навсегда, свое значеніе, въ смыслѣ, конечно, общей формулы.

(**) *Удлиненіе перваго періода боя, увеличеніе значенія подготовки*—вотъ въ чемъ и выражалось постоянно, какъ-то свидѣтельствуетъ исторія военнаго искуства, постепенное усовершенствованіе въ метательномъ оружіи.

Digitized by Google

ихъ въ бой, хотя бы уже по одному тому, что теперь бой уже начинается съ четырехъ тысячъ, даже съ пяти тысячъ шаговъ, между тѣмъ, какъ прежде онъ начинался съ 1,800 шаговъ. *Теперь вообще несравненно рискованнѣе, чѣмъ прежде, вести войска въ атаку, недостаточно подготовивъ ея успѣхъ.*

Къ *особенностямъ подготовительнаго періода боя*, вызываемымъ современными требованіями, слѣдуетъ отнести:

1) возможное превосходство (во всѣхъ смыслахъ) надъ противникомъ въ артилеріи, возможность введенія ея въ дѣло при самомъ началѣ боя, въ значительныхъ массахъ, а для этого необходимость имѣть ее подъ рукою, т. е. *распредѣленіе ея въ головѣ походныхъ колонъ*, непосредственно за ближайшими головными частями пѣхоты;

2) *расположеніе артилеріи, въ самомъ началѣ боя, большими батареями*, по 40—60—90 орудій, между дивизіями пѣхоты (*) принять за общее правило, а болѣе дробное—за исключеніе, обратно тому, какъ это принималось въ послѣднее время;

3) артилерійскій бой оканчивается приблизительно на дистанціи 1,000—1,500 шаговъ, т. е. на дистанціи, на которой онъ прежде собственно начинался; измѣнилось значеніе картечнаго выстрѣла, перешедшаго, въ прежнемъ смыслѣ, къ пѣхотѣ.

Имѣя въ виду увеличеніе, въ настоящее время, значенія подготовительнаго періода боя, крайне ошибочно было бы видѣть всю подготовку только въ одномъ *усиленномъ дѣйствіи огня*: подготовку атаки слѣдуетъ, конечно, понимать въ болѣе широкомъ смыслѣ. Сюда должны быть отнесены еще:

1) *ложныя атаки, демонстраціи* (Резонвиль, Гравелотъ), клонящіяся къ тому, чтобы отвлечь непріятельскіе резервы отъ пункта, избраннаго для атаки,

и 2) въ особенности *обходы* (которыми такъ богата послѣдняя кампанія), клонящіеся къ тому, чтобы, непосредственно передъ боемъ, поставить войска въ болѣе выгодное, сравнительно съ противникомъ, положеніе, въ болѣе угрожающее относительно непріятельскаго пути отступленія, имѣя, само собою разумѣется, въ то же время, свой собственный путь вполнѣ обезпеченнымъ.

Къ числу атакъ, недостаточно подготовленныхъ въ смыслѣ *подготовки артилерійской*, слѣдуетъ отнести *атаку Цастрова при Гравелотѣ*.

(*) *Вертъ*—батарея при Герсдорфѣ и Гунштедтѣ; *Панжъ* — Монтуа; *Резонвиль*—Флавиньи и Марсъ-ла-Турѣ; *Гравелотъ* — Габонвиль и Сентъ-Ель между лѣсомъ Жениво, Кювъ и Гравелотъ; *Седанъ* — артилерія V и XI корпусовъ.

Digitized by Google

Въ смыслѣ *недостаточной подготовки путемъ охвата* относятся атаки Вейсенбурга и Гейсберга, Шпихернскихъ высотъ и гвардіи на Сенъ-Прива.

Если вліяніе усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія должно ближе всего выразиться *въ увеличеніи значенія подготовки во всѣхъ смыслахъ*; если, такимъ образомъ, теперь придется потратить гораздо болѣе времени на достиженіе рѣшительныхъ результатовъ въ бою, чѣмъ какъ то было при Фридрихѣ и Наполеонѣ—то, очевидно, что ихъ придется искать не столько *на полѣ сраженія*, сколько *внѣ поля сраженія, путемъ быстраго и энергическаго преслѣдованія*. Здѣсь опять-таки выступаетъ значеніе кавалеріи, являющейся въ этотъ актъ самымъ дѣятельнымъ родомъ войскъ.

Говоря объ этомъ чрезвычайно важномъ актѣ, окончательно придающемъ полное значеніе побѣдѣ, невольно бросается въ глаза, что быстраго, энергическаго преслѣдованія мы почти вовсе не встрѣчаемъ въ дѣйствіяхъ прусаковъ въ 1870 году; но если ближе всмотрѣться въ дѣло, то нетрудно будетъ замѣтить, что послѣ *Вейсенбурга* тому препятствовала мѣстность лѣсистая, послѣ *Верта* мѣстность гористая, послѣ *Саарбрюкена* ночное время, послѣ *Меца* разбитая армія запирается въ крѣпости, а послѣ *Седана* сдается на капитуляцію. Въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ собственно и преслѣдовать было некого. Принимая все это во вниманіе, едва ли будетъ справедливо укорять въ чемъ-либо, и въ этомъ отношеніи, прусаковъ.

И такъ ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЕ КОМУНИКАЦІОННЫХЪ СРЕДСТВЪ, А ВСЛѢДСТВІЕ ТОГО БОЛЬШАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ ТАКТИЧЕСКОЙ СТОРОНЫ ДѢЛА ОТЪ АДМИНИСТРАТИВНЫХЪ СООБРАЖЕНІЙ (*), относительно театра военныхъ дѣйствій, УВЕЛИЧЕНІЕ ЗНАЧЕНІЯ ПОДГОТОВКИ, ВО ВСѢХЪ СМЫСЛАХЪ, относительно поля сраженія: вотъ въ чемъ собственно должно выразиться вліяніе новыхъ дѣятелей на современную стратегію и тактику (**).

(*) Что это, дѣйствительно, такъ, въ томъ нетрудно убѣдиться хотя изъ того, что, *при прежнихъ комуникаціонныхъ средствахъ*, армія, продовольствующаяся исключительно изъ магазиновъ, при наступленіи, не могла удаляться отъ нихъ далѣе пяти переходовъ, а *при нынѣшнихъ* она можетъ уходить отъ нихъ на весьма дальнее разстояніе.

(**) Говоря о вліяніи усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія на военныя дѣйствія вообще, я полагаю нелишнимъ коснуться еще одного вопроса, нерѣдко по этому поводу возбуждаемаго, именно, что при усовершенствованномъ огнестрѣльномъ оружіи *сраженія должны сдѣлаться болѣе кровопролитными*. Выводъ этотъ невѣренъ: военная исторія свидѣтельствуетъ какъ разъ обратное. Самыми кровопролитными и истребительными сраженіями были сраженія древняго

Digitized by Google

4) КРѢПОСТИ.

Въ моемъ общемъ сводѣ я пока вовсе не касался крѣпостей, да и не имѣю въ виду много распространяться о нихъ, собственно потому, что окончательное заключеніе о роли ихъ въ послѣднюю войну можно сдѣлать только послѣ разбора *всей* войны. Но и изъ разобраннаго мною періода очевидно уже то вліяніе, которое было обнаружено крѣпостями на военныя дѣйствія, та польза, которую онѣ доставили обороняющемуся, несмотря на недостаточное ихъ вооруженіе, снабженіе (въ особенности большихъ крѣпостей, *Страсбурга* и *Меца*), и несмотря на то, что французы ими дурно пользовались, въ чемъ, конечно, крѣпости невиноваты. «Подобно пушкамъ», говоритъ Наполеонъ I, «крѣпости представляютъ-не болѣе какъ орудія, которыя одни сами по себѣ не дѣлаютъ дѣла, но требуютъ, чтобы ими искусно управляли и ихъ кстати употребляли»...А, между тѣмъ, какъ часто, можно даже сказать безпрестанно, смѣшиваютъ злоупотребленіе извѣстною вещью съ самимъ дѣломъ! Намъ приходилось нерѣдко слышать, что «не будь Меца, Базенъ не попалъ бы въ такое критическое положеніе» (?!). На это мы отвѣтимъ, что, «не будь Меца, Базенъ «попалъ бы гораздо ранѣе въ критическое положеніе», по крайней мѣрѣ двумя мѣсяцами ранѣе—а всякій согласится, что выигрышъ двухъ мѣсяцевъ на войнѣ далеко не маловажное дѣло (*).

Очевидно, что если бы Мецъ былъ снабженъ большимъ количествомъ запасовъ, то и выигрышъ времени былъ бы соотвѣтственно большій, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось и бы вліяніе крѣпости. —

періода, *до появленія огнестрѣльнаго оружія*, напримѣръ хоть сраженіе при *Треббіи*, гдѣ римляне изъ 36 тысячъ теряютъ 20 тысячъ — болѣе половины. Новѣйшія же сраженія, *въ особенности относящіяся къ періоду новѣйшаго оружія*: *Маджента* (союзники теряютъ 7%, австрійцы 8%), *Сольферино* (союзники 10%, австрійцы 8%) и наконецъ *Гравелотъ* (французы 11%, нѣмцы 6%) оказываются, какъ видно, гораздо менѣе кровопролитными. Явленіе это, кажущееся съ перваго взгляда нѣсколько страннымъ, объясняется весьма просто тѣмъ обстоятельствомъ, что, *въ древнія времена, бой велся почти исключительно на близкомъ разстояніи, а теперь предпочтительно на дальнихъ дистанціяхъ.*

Конечно, и въ новѣйшемъ періодѣ встрѣчаются сраженія, и могутъ впредь встрѣчаться, подобно Бородину, въ которомъ русскіе теряютъ 44%, а французы 37%, или *Ватерлоо*, гдѣ французы теряютъ 36%, а союзники 31%—потери подходящія вполнѣ къ *Треббіи*; но явленіе это объясняется, помимо всякаго вліянія оружія, *равно* высокими нравственными качествами обѣихъ сторонъ, стремившимися, въ *одинаковой* степени, довести сопротивленіе до послѣдняго предѣла возможности.

(*) Весьма многіе приписываютъ же Мольтке планъ, который я позволилъ себѣ найти не вполнѣ удобоисполнимымъ по причинамъ, объясненнымъ въ своемъ мѣстѣ: покончить дѣло съ арміею Базена еще до Меца.

Digitized by Google

Тоже, и притомъ въ большей степени, произошло бы, если бы Базенъ дѣйствовалъ съ большею энергіею. Но, и *при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ*, Мецъ далъ *два мѣсяца*, въ теченіе которыхъ организовались новыя французскія арміи и парализованы были *160-170 тысячъ* непріятельскихъ войскъ, что не замедлило отразиться на характерѣ дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій противника, отличавшихся, въ этотъ періодъ, крайнею осторожностью.

Далѣе: если бы не дерзкое предпріятіе, приведшее французскую армію къ Седану, то неужели вліяніе *Парижа*, какъ крѣпости, на ходъ войны было бы то же, какимъ оно было на самомъ дѣлѣ.? Можетъ быть, и весьма вѣроятно (такъ какъ главную силу подобныхъ крѣпостей-лагерей составляетъ *армія*, которой, какъ извѣстно, въ Парижѣ и не было), что если бы армія Макъ-Магона отступила къ Парижу, то даже обложеніе его обратилось бы для нѣмцевъ въ задачу невозможную.

Если бы *Страсбургъ* былъ обращенъ въ крѣпость-лагерь, то для обложенія его потребовался бы не корпусъ, а, подобно Мецу и Парижу, цѣлая армія.

Наконецъ, упорное сопротивленіе, оказанное *Тулемъ* (съ 16 августа по 23 сентября), въ особенности *Бичемъ*, и другими малыми крѣпостями, доказываетъ, что если бы во французской націи жилъ ея прежній духъ, то какую бы громадную пользу онѣ могли бы принести въ *народной войнѣ*, до которой, однако, дѣло подняться не могло, и въ какое бы, черезъ это, критическое положеніе былъ поставленъ наступающій (1).

Несмотря, такимъ образомъ, на всѣ указанныя неблагопріятныя условія, крѣпости, какъ малыя, такъ и большія, оказали французамъ очевидную услугу, заключающуюся въ томъ:

во 1-хъ) онѣ отвлекли значительныя силы непріятеля,

и во 2-хъ) что доставили время на организацію новыхъ армій.

Безъ ихъ содѣйствія, можно смѣло сказать, дѣло кончилось бы гораздо скорѣе и, можетъ быть, еще гораздо хуже.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, въ особенности при лучшемъ умѣніи воспользоваться ими, и вліяніе крѣпостей возросло бы въ значительныхъ размѣрахъ, и именно потому, что крѣпости только орудія, которыя сами по себѣ дѣла не дѣлаютъ, а требуютъ чтобы ими искусно управляли.

(*) Извѣстно, что, въ народныхъ войнахъ, какія бы ни были принимаемы мѣры для обезпеченія операціонныхъ линій (въ смыслѣ путей отступленія), онѣ всегда останутся на воздухѣ. Такимъ образомъ, рѣшеніе одного изъ самыхъ капитальныхъ вопросовъ стратегіи обращается въ положительную невозможность.

Digitized by Google

Только утописты, или люди, видящіе только одну сторону дѣла, или, наконецъ, недостаточно спокойные, смотрящіе на дѣло подъ вліяніемъ какой-либо страсти, могутъ утверждать, что нынѣшняя война говоритъ не въ пользу крѣпостей. Она, напротивъ того, какъ и всякая война, только доказала, что, при лучшей ихъ подготовкѣ и при лучшемъ умѣніи ими воспользоваться, полезное ихъ содѣйствіе арміямъ можетъ быть еще значительно увеличено.

Короче: нынѣшняя война нисколько не измѣняетъ до сихъ поръ существовавшаго взгляда на значеніе крѣпостей, взгляда, столь мѣтко и вѣрно формулированнаго Наполеономъ I: «Крѣпости полезны, какъ въ войнѣ наступательной, такъ и въ оборонительной. Конечно, онѣ одни, сами по себѣ, не въ силахъ остановить армію, но онѣ представляютъ *превосходное средство къ тому, чтобы замедлить наступленіе побѣдителя, ослабить и тревожить его*».

Въ заключеніе я считаю долгомъ снова припомнить, что, помимо всего приведеннаго, нынѣшняя война ставитъ въ особенности на видъ: *важность особенно тщательной подготовки въ мирное время, необходимости во всемъ строго-логически-послѣдовательной военной системы*, ни въ чемъ не уступающей и даже, по возможности, превосходящей систему противника и замѣняющей собою, на значительный процентъ, отсутствіе великаго полководца; системы—основанной на здравыхъ началахъ, строго примѣненныхъ къ своеобразной обстановкѣ, подъ вліяніемъ которой живетъ та или другая армія и, мало того, примѣненныхъ къ дѣлу на столько же честно и правдиво, на сколько честны и правдивы сами эти начала; системы, которая стремилась бы, прежде всего, къ правильному развитію организма арміи, къ направленію всѣхъ его жизненныхъ силъ нормальнымъ путемъ, т. е. *къ постановкѣ вездѣ и повсюду поля и строя на первомъ планѣ, затѣмъ науки и, наконецъ, уже всего остальнаго*; которая, *сочетая такимъ образомъ поле и науку, двѣ вещи неизбѣжно другъ друга дополняющія*, развивала бы правильный практическій взглядъ на военное дѣло и не давала бы пускать глубокихъ корней въ арміи тому вредному *дилетантизму*, который, подрывая кредитъ въ необходимость изученія самаго труднаго и сложнаго изъ искуствъ и утверждая, что на войнѣ все достигается вдохновеніемъ, находчивостью, импровизаціею и личною храбростью,—въ концѣ концовъ, отдаетъ армію и страну на поруганіе и на жертву неисчислимымъ бѣдствіямъ, какъ то было съ Франціею въ послѣднюю войну.

Г. Леверъ

Digitized by Google

ОБЩІЯ ПОНЯТІЯ О ГИГІЕНѢ

И

О НЕОБХОДИМОСТИ ОЗНАКОМИТЬ ОФИЦЕРОВЪ СЪ ВОЕННОЮ ГИГІЕНОЮ (*)

Цѣль медицины не только лечить болѣзни и возстановлять разстроенное здоровье, но и заботиться о сохраненіи его и о предупрежденіи болѣзней. Эта цѣль, истекающая изъ врожденнаго человѣку чувства самосохраненія, еще въ древнѣйшія времена занимала врачей; но сдѣланныя ими наблюденія и выводы представляютъ только нѣкоторое число фактовъ относительно пользы и вреда извѣстныхъ вліяній.

Чтобы возможно было предупреждать болѣзни, необходимо прежде всего знать причины, отъ которыхъ онѣ происходятъ и какимъ образомъ онѣ распространяются.

По мѣрѣ развитія медицинскихъ и естественныхъ наукъ, эти причины становились болѣе очевидными. Дальнѣйшія наблюденія, изслѣдованія и опыты указали способы, помощію которыхъ возможно приостановить распространеніе болѣзней и предохранить человѣка отъ заболѣванія. Полученныя отсюда данныя послужили основаніемъ отдѣльной науки «гигіены», въ которой разсуждается, съ научной точки зрѣнія, о сохраненіи и улучшеніи здоровья не только отдѣльнаго человѣка, но и цѣлаго общества: поэтому отличаютъ гигіену частную и общественную.

Предметъ гигіены — человѣкъ въ здоровомъ состояніи. Содержаніе ея — разборъ и изслѣдованіе разнородныхъ дѣятелей, имѣющихъ вліяніе на развитіе человѣка и на его здоровье. Цѣль гигіены — сдѣлать развитіе человѣка (тѣла и души) болѣе совершеннымъ, жизнь болѣе сильною, упадокъ силъ менѣе быстрымъ и смерть болѣе отдаленною. Другими словами: цѣль гигіены — обезпечить здоровье человѣка, на сколько то возможно по законамъ природы. Для этого нужно знать условія, при которыхъ совершается полное развитіе физическихъ и нравственныхъ силъ, равно и условія, необходимыя для поддержанія здоровья.

(*) Хотя въ нашей арміи мысль о необходимости ознакомить офицеровъ съ военною гигіеною уже осуществляется, тѣмъ не менѣе мы считаемъ весьма нелишнимъ предложить настоящую статью вниманію нашихъ читателей. *Ред.*

Digitized by Google

Каждый сознаетъ, что здоровье дороже денегъ, ибо что значитъ жизнь безъ здоровья? Нездоровый человѣкъ немощенъ и каждое удовольствіе его отравляетъ страданіемъ; ему, какъ говорятъ, и радость не въ радость. Только здоровый человѣкъ способенъ къ матеріальному и умственному труду. Это передумали и перечувствовали уже древніе, у которыхъ составилась вполнѣ справедливая пословица: «въ здоровомъ человѣкѣ — здоровый разсудокъ» (in corpore sana—mens sana). Ту мысль выразилъ, еще опредѣленнѣе и болѣе рѣзко, геніяльный германскій поэтъ и мыслитель Гете, сказавъ: «этотъ человѣкъ не можетъ хорошо думать—онъ дурно ѣстъ».

Недовольно знать, что здоровье неоцѣнимый капиталъ: надобно умѣть пріобрѣсть и сохранить его. Но какъ этого достигнуть человѣку, когда нерѣдко еще въ младенчествѣ и малолѣтствѣ все его окружающее располагаетъ къ болѣзнямъ? Войдите въ дѣтскую комнату, и вы убѣдитесь, что воздухъ въ ней большею частію спертый, сырой, отъ того, что нѣтъ надлежащей вентиляціи, что около лежанки или печки постоянно развѣшено для сушки дѣтское бѣлье; отъ того, что она загромождена разнаго рода мебелью, сундуками и коробками, нерѣдко переполнена дѣтьми, нянъками и швеями; наконецъ, отъ того, что дѣтская комната невсегда очищается надлежащимъ образомъ. Гдѣ болѣе, какъ не въ дѣтской можно видѣть заметенный въ углахъ соръ? Врачу объясняютъ родители, что у ребенка насморкъ, небольшой жаръ, что онъ постоянно потѣетъ, особенно во время сна. Причина та, что родители обвѣшиваютъ колыбель непроницаемою тканью, чтобы ребенка не безпокоили мухи и свѣтъ: онъ дышетъ черезъ-чуръ теплымъ и испорченнымъ воздухомъ. Несмотря на всѣ убѣжденія врача, родители или няньки не перестаютъ завѣшивать колыбель тою же непроницаемою тканью... Относительно пищи встрѣчается не менѣе ошибочное и не менѣе упорное мнѣніе. Кто въ состояніи убѣдить нѣжныхъ матерей, а тѣмъ болѣе усердныхъ нянекъ, на которыхъ родители вполнѣ полагаются, что кашка для ребенка обременительная пища, что ему должно давать не снятое, а цѣльное молоко, что ребенку жиръ безусловно необходимъ (сырое масло, жирное мясо въ вареномъ и жареномъ видѣ). Извольте убѣдить няньку, что ребенку вреденъ принесенный ею изъ бани пряникъ. Это няньки. Но и родители какъ часто поступаютъ неблагоразумно относительно діететики дѣтей, и такіе родители, которыхъ, по ихъ свѣдѣніямъ и начитанности, должно было бы считать благоразумными и опытными? Сколько дѣтей уложило въ могилу ошибочное мнѣніе относительно цѣлесо-

Digitized by Google

образности пищи, и сколько выростаетъ отъ того золотушныхъ, чахоточныхъ и хилыхъ!...

Какимъ образомъ сохранить здоровье человѣку, который серьезно думаетъ, что водка есть лучшій питательный матеріялъ, основываясь на томъ логическомъ выводѣ, что она есть экстрактъ хлѣба. Чему придерживаться человѣку, мало знакомому съ дѣломъ, если онъ читаетъ, что хирургъ Теденъ (1) умеръ 83 лѣтъ, пившій въ продолженіе 40 лѣтъ ежедневно отъ 20 до 24 фунтовъ воды (2).— что Лудовико Корнаро, въ Падуѣ, послѣ весьма неумѣренной жизни, на 40-мъ году отъ роду заболѣвшій тяжкою болѣзнію, сталъ соблюдать самую строгую діету, и, довольствуясь въ сутки 28-ю лотами плотной пищи и 32 лотами питья, прожилъ еще 60 лѣтъ (3). Надъ этими фактами читатель остановится въ раздумьѣ. Чему же придерживаться? спроситъ онъ. Этому учитъ гигіена. Ее необходимо знать не только врачамъ, но каждому человѣку, въ особенности отцамъ семействъ, матерямъ, воспитателямъ юношества, архитекторамъ, администраторамъ, на которыхъ возлагается попеченіе о ввѣренныхъ имъ людяхъ: благоденствіе — жизнь и здоровье — много зависитъ отъ общественной гигіены. Администраторамъ всегда должны быть памятны слова Шарля Дюпена: «penser au bonheur de ses semblables c'est ajouter à son propre bonheur» (4). Должно научить народъ, какъ ему жить, чтобы быть здоровымъ и долговѣчнымъ, какія вещества вредно употреблять въ пищу, какія полезно, какъ разнообразить пищу, какъ устроить свое жилище, какъ распознавать бѣшеную собаку, лошадь, страдающую сапомъ, или сибирскою язвою, какъ вести себя въ здоровомъ состояніи, какъ во время эндемическихъ и эпидемическихъ болѣзней и, наконецъ, какъ поступать при заболѣваніи и во время болѣзни.

Гигіена научаетъ насъ избирать полезное и избѣгать всего вреднаго нашему организму. Изучивъ гигіену, человѣкъ научится наблюдать за собою. Этимъ способомъ онъ всего лучше сохранитъ свое здоровье. Римскій императоръ Тиверій (съ 14 по 37 г. по Р. Х.), вспыльчивый и невоздержный, избѣгалъ однако постоянно всего того, что, по сдѣланнымъ имъ надъ собою наблюденіямъ, могло быть вредно для его здоровья: онъ прожилъ 78 лѣтъ (5).

(1) Теденъ родился въ 1714 году.

(2) Hufeland. Die Kunst das menschliche Leben zu verlängern. Iena 1802. Bd. II S. 199.

(3) Ludovico Cornaro. Discorsi della vita sobria. Padua, 1558.

(4) «Заботиться о счастіи себѣ подобныхъ, значитъ увеличивать свое собственное счастіе».

(5) Hufeland. Bd. I I. 98.

Digitized by Google

Гигіена не есть фундаментальная наука, какъ физика и химія. Она наука прикладная, притомъ весьма сложная, истекающая изъ приложенія нѣсколькихъ наукъ, отъ которыхъ она заимствуетъ свои элементы, т. е. пособія для достиженія предположенной цѣли, именно пособія для изслѣдованія причинъ, способныхъ видоизмѣнять развитіе человѣка и его здоровье для изученія средствъ, помощію которыхъ возможно если не уничтожить, то ослабить вредное вліяніе этихъ причинъ; наконецъ, для того, чтобы поставить не только отдѣльнаго человѣка, но цѣлое общество или народонаселеніе въ условія, по возможности, болѣе благопріятныя для здоровья.

Гигіена, какъ прикладная наука, заимствуетъ свои элементы изъ физики, метеорологіи и климатологіи, изъ химіи, естественной исторіи, анатоміи человѣческаго тѣла, физіологіи, патологіи, медицинской географіи и статистики. Эти науки служатъ вспомогательными средствами для достиженія высшей цѣли медицины — развитія и усовершенствованія гигіены; высшая же цѣль науки есть удовлетвореніе потребностямъ человѣка (Бэконъ).

Физика даетъ положительныя понятія о самыхъ важныхъ дѣятеляхъ природы, наиболѣе вліяющихъ на человѣка, каковы: воздухъ, вода, свѣтъ, теплота, электричество.

Метеорологія есть отрасль физики, или, лучше сказать, физика атмосферы. Она знакомитъ насъ съ атмосфернымъ воздухомъ и атмосферическими явленіями, съ законами, на которыхъ основаны эти явленія и взаимная между ними связь.

Въ климатологіи, т. е. въ ученіи о климатахъ, разсматриваются условія, отъ которыхъ зависятъ различныя свойства климатовъ и ихъ вліяніе на растенія, животныхъ и человѣка.

Химія указываетъ намъ составныя части воздуха, воды, употребляемыхъ въ пищу веществъ, напитковъ и приправъ, показываетъ претерпѣваемыя ими измѣненія; вмѣстѣ съ тѣмъ она указываетъ средства противодѣйствовать этимъ измѣненіямъ, исправлять или устранять ихъ вредное вліяніе на организмъ.

Естественная исторія раскрываетъ происхожденіе и свойства множества неорганическихъ и органическихъ тѣлъ, которыя человѣкъ употребляетъ для поддержанія своего организма и многоразлично обрабатываетъ для своей пользы. Она знакомитъ насъ съ вліяніемъ этихъ тѣлъ на человѣка и указываетъ способы дѣлать вліяніе ихъ если не полезнымъ, то безвреднымъ, или менѣе вреднымъ для здоровья.

Въ анатоміи описывается строеніе нашего тѣла, а физіологія излагаетъ происходящія въ здоровомъ тѣлѣ отправленія. Анатомія

Digitized by Google

занимается изученіемъ механизма устройства человѣческаго тѣла, физіологія — изученіемъ всѣхъ процесовъ дѣйствія этого механизма. Обѣ науки знакомятъ насъ съ элементами, отъ которыхъ зависитъ здоровье.

Патологія показываетъ, въ чемъ существенно состоитъ разстройство здоровья и причины, отъ которыхъ оно зависитъ; она указываетъ и средства для предотвращенія, или уничтоженія вреднаго вліянія извѣстныхъ дѣятелей.

Въ медицинской географіи разсматриваются зависящія отъ географическихъ условій разнообразныя проявленія жизни и болѣзни людей. Человѣкъ не на всѣхъ точкахъ земнаго шара развивается, живетъ и страдаетъ одинаково. Развитіе человѣка, состояніе его здоровья и болѣзнь измѣняются съ климатомъ и почвой, племенемъ и національностію. Столь разнородныя проявленія жизни, здоровья и болѣзни составляютъ спеціяльный предметъ медицинской географіи. Этой отрасли медицинскихъ наукъ, еще недостаточно обработанной, предстоитъ рѣшить многія задачи, имѣющія большое значеніе для гигіены.

Подобно географіи физической и политической, медицинская географія нуждается въ статистикѣ, которая состоитъ въ примѣненіи чиселъ къ отысканію и къ сравненію фактовъ.

Изъ исторіи медицины мы знаемъ, что уже египтяне заботились о мѣрахъ для предупрежденія болѣзней и о средствахъ продлить жизнь. Поводомъ къ тому послужилъ нездоровый климатъ Египта, обусловливаемый преимущественно высокою температурою и повторяющимся ежегодно наводненіемъ во время половодія Нила (съ іюня до ноября). Египтяне были вообще чистоплотны, весьма умѣренны въ пищѣ и соблюдали ежемѣсячно посты. Имъ воспрещали свинину, морскую рыбу, стручковыя овощи, лукъ и нѣкоторыя другія вещества, которыхъ употребленіе въ жаркомъ климатѣ можетъ быть вредно для здоровья. Кромѣ того они принимали рвотное не менѣе двухъ разъ въ продолженіе мѣсяца, и употребляли потогонныя лекарства. Это было до того общепринято между египтянами, что они не справлялись о здоровьѣ, а спрашивали другъ у друга «каково потѣешь?» Бальзамированіе умершихъ производилось у нихъ, повидимому, не съ гигіенической цѣлью, какъ нѣкоторые полагали (*), а вслѣдствіе развитаго въ древнемъ Египтѣ вѣрованія въ переселеніе души.

(*) Комиссія, въ 1828 году отъ французскаго правительства посланная въ Египетъ для изслѣдованія причинъ, отъ которыхъ развивается чума, показала, что чума появилась тамъ въ первый разъ въ 543 году послѣ Рождества Хри-

Digitized by Google

У іудеевъ, за 1500 лѣтъ до Рождества Христова, встрѣчаемъ первые образцы строгихъ и благодѣтельныхъ гигіеническихъ правилъ, каковы религіозныя постановленія Моисея, который обучался у египетскихъ жрецовъ. Отъ нихъ онъ заимствовалъ свои медицинскія свѣдѣнія.

Греки, жившіе среди прекрасной природы, пришли къ убѣжденію, что благоразумный образъ жизни (діететика) (*) и ежедневное упражненіе силъ наилучше упрочиваютъ здоровье и способствуютъ достиженію глубокой старости. Съ этой точки зрѣнія они заботились объ умственномъ и физическомъ развитіи юношества, чтобы воспитать здоровыхъ, крѣпкихъ гражданъ и мужественныхъ защитниковъ отечества, для чего были ими опредѣлены извѣстные методы и правила относительно разнообразныхъ, болѣе и менѣе сильныхъ, тѣлодвиженій. Такимъ образомъ развилась у нихъ гимнастика, которую они приспособляли къ различнымъ тѣлосложеніямъ. Гимнастика имѣла у грековъ столь важное значеніе, что считалась необходимымъ элементомъ для образованія юношества, такъ что каждый молодой грекъ, начиная съ 16-ти лѣтъ, долженъ былъ проходить непремѣнно курсъ гимнастики. Съ достиженіемъ 18-ти лѣтняго возраста, его признавали совершеннолѣтнимъ (ephebus), если онъ могъ доказать, что прошелъ всѣ степени гимнастическаго курса.

У грековъ различали три рода гимнастики: военную, атлетическую и діететическую.

Военная гимнастика состояла изъ ряда упражненій въ нападеніи

стова, и что появленіе ея совпадаетъ съ прекращеніемъ въ Египтѣ бальзамированія умершихъ. Pariset. Memoires sur les causes de la peste. Paris 1837.

По изслѣдованіямъ, которыя произвелъ Лаба въ Египтѣ, вѣроятнѣе всего, что бальзамировали только тѣхъ умершихъ, которые принадлежали къ какимъ-либо привилегированнымъ кастамъ и только нѣкоторыхъ животныхъ, соотвѣтственно тогдашнимъ религіознымъ обрядамъ. Если допустить, что въ Египтѣ бальзамировали всѣхъ умершихъ, то, по исчисленію Лаба, въ продолженіе 3,000 лѣтъ накопился бы милліардъ и 50 милліоновъ мумій, которыя заняли бы пространство гораздо большее, чѣмъ весь Египетъ. Labat. Annales de la med. physiologique. XXV, 727.

Клотъ-бей замѣчаетъ, что бальзамированіе огромнаго числа невольниковъ было невозможно, потому что эта операція требовала много времени и обходилась слишкомъ дорого, да невольники и принадлежали къ другой религіозной сектѣ. Dr. Aug. Hirsch. Handbuch der hist. geograph, Pathologi. Erlangen 1860. Bd. I, 5,206.

(*) Подъ словомъ „правильная діететика“ слѣдуетъ понимать не мелочное избѣганіе всякаго вреда, или опасеніе неудобоваримой, либо слишкомъ питательной пищи, но осторожный выборъ питательныхъ веществъ, относительно ихъ рода, количества и смѣси, дабы поддерживать въ организмѣ возможно-большую силу сопротивляться внѣшнимъ вреднымъ вліяніямъ.

Digitized by Google

на непріятеля и въ защитѣ себя. При этого рода упражненіяхъ обращали вниманіе преимущественно на развитіе ловкости и на быстроту движеній.

Къ атлетической гимнастикѣ относились упражненія, потребныя борцамъ (атлетамъ) для одержанія побѣды на публичныхъ играхъ (*) (турнирахъ), которыхъ цѣль была способствовать физическому и нравственному развитію народа.

Діететическая гимнастика состояла изъ упражненій, способствующихъ вообще развитію тѣла и физическихъ силъ. Этотъ родъ гимнастики былъ сопряженъ съ извѣстными діететическими правилами. При гимназіяхъ состояли врачи, которымъ вмѣнялось въ обязанность изучать дѣйствіе пищи на тѣлесныя упражненія и опредѣлять такой родъ діететическаго содержанія, который бы наиболѣе соотвѣтствовалъ различнымъ видамъ гимнастическихъ упражненій и разнымъ гимнастическимъ цѣлямъ.

Геродикъ, одинъ изъ учителей Гиппократа, впервые приспособилъ діететическую гимнастику къ поддержанію силъ и къ леченію, въ особенности острыхъ болѣзней; такъ, напримѣръ, при лихорадкѣ онъ совѣтовалъ бороться, ходить, бѣгать и путешествовать пѣшкомъ. Онъ основалъ гимнастическую медицину и ему удавалось продлить надолго жизнь слабосильныхъ людей. Платонъ, философъ, порицалъ Геродика за то, что поддерживалъ жизнь людей слабосильныхъ и дряхлыхъ.

Гиппократъ и всѣ тогдашніе врачи и философы признавали лучшими средствами для поддержанія здоровья: умѣренность, чистый воздухъ, купанье, а въ особенности ежедневное треніе и упражненіе тѣла. Гиппократъ, остроумный наблюдатель, имѣлъ, какъ видно, ясное понятіе объ отношеніи между количествомъ пищи и произведенною имъ механическою силою. Онъ тщательно указываетъ на необходимость равновѣсія между пищею и упражненіемъ и на происхожденіе болѣзней отъ излишества въ томъ и въ другомъ.

Впослѣдствіи все вниманіе врачей было обращено на цѣлебныя дѣйствія лекарствъ и чрезъ то были упущены изъ виду законы природы, отъ которыхъ безусловно зависитъ жизнь. Только у немногихъ древнихъ медицинскихъ авторовъ встрѣчаются полезныя указанія о сохраненіи здоровья.

Въ эпоху среднихъ вѣковъ, въ періодъ процвѣтанія астрологіи, гороскопіи и алхиміи, гигіена не сдѣлала дальнѣйшихъ успѣховъ. Этому препятствовали старые укоренившіеся предразсудки,

(*) Олимпійскія и немейскія (въ честь Юпитера), пиѳійскія (въ честь Аполлона) и истмійскія (въ честь Нептуна).

Digitized by Google

суевѣріе и астрологическія грезы, что участь людей, ихъ здоровье и болѣзни зависятъ отъ фатальнаго, благопріятнаго и неблагопріятнаго сочетанія небесныхъ свѣтилъ въ моментъ ихъ рожденія; вѣрованіе въ зависимость отъ созвѣздій, вліянія на человѣка пищи и дѣйствія лекарствъ, вѣрованіе въ предохранительную силу талисмановъ, въ благодѣтельное дѣйствіе универсальныхъ предохранительныхъ отъ болѣзней лекарствъ, элексировъ долгой жизни, эсенцій, придающихъ юношескую бодрость старческому возрасту, и т. п. средствъ.

Несмотря на предостереженія астрологовъ и астрологическихъ календарей, не взирая на спасительные талисманы, прославленныя универсальныя и предохранительныя отъ болѣзней средства, именно въ эпоху среднихъ вѣковъ господствовали всего чаще повальныя болѣзни и развивались въ народѣ разнаго рода худосочія. Вслѣдствіе непониманія болѣзней, появлявшихся въ Европѣ (оспа, корь, черная немочь, гриппъ, сифилисъ, тифъ), ихъ причинъ и способа распространенія, болѣзненность и смертность были въ то время гораздо значительнѣе, чѣмъ теперь.

Гигіена, тѣсно связанная съ естественными науками, получила прочное основаніе и укоренилась только съ дальнѣйшими успѣхами этихъ наукъ, особенно физіологіи и химіи. Въ прошедшія столѣтія главная задача медицины состояла въ леченіи болѣзней, на что придумывали длинные рецепты, которыми, однако, не могли противодѣйствовать распространенію эпидемическихъ и заразительныхъ болѣзней. При вопросѣ о происхожденіи ихъ предполагались совершенно произвольно таинственныя вредящія начала. Настоящее развитіе естественныхъ наукъ даетъ намъ возможность искать причины распространяющихся въ народѣ болѣзней въ мѣстѣ ихъ первоначальнаго появленія и давать опредѣленные отвѣты относительно происхожденія ихъ, благодаря усовершенствованіямъ оптики (микроскопа) и химіи, также болѣе точному изученію господствовавшихъ эпидемій. Черезъ это гигіена болѣе прежняго въ состояніи указать правила для устраненія вредныхъ вліяній и предупрежденія болѣзней.

Результаты гигіены опредѣляются строгими и точными выводами, основанными на медицинской статистикѣ. Когда тотъ или другой удовлетворительный фактъ, истекающій изъ примѣненія какихъ-либо гигіеническихъ правилъ, подтверждается точными численными доказательствами, то онъ уже выходитъ изъ ряда случайностей, которыя могутъ измѣняться отъ той или отъ другой произвольной точки зрѣнія.

Если сравнить болѣзненность и смертность въ Европѣ въ прежъ-

Digitized by Google

нія столѣтія и въ наше время, то нельзя не признать благодѣтельнаго вліянія цивилизаціи и гигіены на устраненіе и ограниченіе болѣзней, отъ которыхъ страдало и погибало множество людей, каковы: чума, проказа, цынга, оспа, дисентерія, болотныя лихорадки, накожныя болѣзни, сифилисъ и болѣзни новорожденныхъ. Такому успѣху гигіены способствовали: карантины, оспопрививаніе, опрятное содержаніе, улучшенная пища, лучшая одежда, болѣе сухія и вентилированныя жилища, лучшая обработка и высушиваніе полей, болѣе точное распознаваніе и болѣе успѣшное леченіе болѣзней, большее попеченіе о дѣтяхъ и бѣдныхъ, лучшее устройство больницъ и богадѣленъ, лучшее содержаніе арестантовъ, лучшее помѣщеніе въ тюрьмахъ и т. п. На этомъ поприщѣ предстоитъ еще многое сдѣлать. Ближайшими задачами гигіены оказываются: холера, тифъ, чахотка, золотуха, дѣтскія и душевныя болѣзни.

Чрезъ дальнѣйшее развитіе гигіены возможно будетъ увеличить среднюю продолжительность жизни еще болѣе, чѣмъ въ настоящее время. Изъ отчетовъ видно, на сколько въ этомъ успѣли въ нѣкоторыхъ государствахъ и на сколько отстали въ другихъ государствахъ.

Нынѣ средняя продолжительность жизни слѣдующая (*):

въ Норвегіи. . .	43,64 года,	въ Голландіи. . .	34,72 года.
» Швеціи . . .	43,46 »	» Баваріи . . .	32,61 »
» Даніи. . . .	40,49 »	» Саксоніи . . .	31,16 »
» Франціи . . .	40,36 »	» Прусіи. . . .	31,10 »
» Бельгіи . . .	38,35 »	» Италіи. . . .	30,80 »
» Англіи . . .	36,92 »	» Австріи. . . .	28,19 »

Здѣсь кстати представить нѣкоторыя данныя изъ біостатистики Швеціи въ продолженіе одного столѣтія съ 1755 по 1855 годъ (**). Изъ отчета видно, что въ теченіе ста лѣтъ средняя продолжительность жизни увеличивалась здѣсь въ слѣдующей прогресіи:

	Средняя продолжительность жизни.		
	Между мужчинами.	Между женщинами.	Средній выводъ.
съ 1755—1775 годъ.	33,8 года.	36,8 лѣтъ.	35,3 лѣтъ.
» 1776—1795 »	34,7 »	37,5 »	36,1 »
» 1816—1840 »	39,5 »	43,5 »	41,5 »
» 1841—1855 »	41,2 »	45,6 »	43,4 »

Слѣдовательно, средняя продолжительность жизни увеличилась на восемь лѣтъ. При этомъ должно взять во вниманіе слѣдующее:

1) Уменьшилась смертность въ дѣтскомъ возрастѣ, именно между

(*) Oesterlen. Handbuch d. medicin. Statistik 1865 I. 124.

(**) Journ. of the statistic. Society of London. 1862 Iune.

Digitized by Google

дѣтьми до одного года: въ общемъ числѣ умершихъ всѣхъ возрастовъ было таковыхъ умершихъ дѣтей (до одного года).

	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Среднимъ числомъ.
	Процентовъ.		
въ 1755 году	23	21	22
» 1776 »	21	19	20
» 1801 »	20	17	18,5
» 1816 »	17	15	16
» 1841 »	16	14	15
» 1846 »	16	14	15
» 1851 »	15	13	14
» 1855 »	15	13	14

Сто лѣтъ тому назадъ, смертность между дѣтьми до одного года относилась къ общему числу умершихъ какъ 1 : 4,5 (22%), въ 1855 году какъ 1 : 7,1 (14%), а въ женевскомъ кантонѣ какъ 1 : 8,3 (12%). Весьма важно изслѣдовать причины, отъ которыхъ зависятъ такія исключительно-благопріятныя численныя отношенія, для сравненія ухода за дѣтьми въ другихъ странахъ, гдѣ смертность въ дѣтскомъ возрастѣ до одного года все еще относится къ общему числу умершихъ какъ 1 : 4 (25%), даже какъ 1 : 2,5 (40%) (*).

2) Съ 1801 по 1805 годъ, въ Швеціи введено оспопрививаніе. Съ 1750 — 1800 годъ было ежегодно умершихъ отъ оспы отъ 6% до 14% изъ всего числа смертныхъ случаевъ, а съ 1815 по 1855 годъ не болѣе 0,7—0,5 и 0,4%.

3) Неурожаи стали въ Швеціи гораздо рѣже. Въ первой половинѣ означеннаго столѣтняго періода неурожай повторился шестнадцать разъ, а во второй половинѣ ни разу, но былъ нѣсколько разъ скудный урожай.

Въ 1748 году въ Швеціи считалось 1,746,449 жителей, въ 1817 году 2,521,442, а въ 1858 году 3,734,240. Народонаселе-

(*) Изъ ста смертныхъ случаевъ всѣхъ возрастовъ вмѣстѣ было умершихъ дѣтей до одного года:

Въ к. женевскомъ 1838—55	12,0%	Въ Англіи 1858—59	23,4%
» Швеціи 1851—55	14,0 »	» Голландіи 1840—52	23,5 »
» Бельгіи 1841—50	19,0 »	« Италіи 1828—37	27,0 »
» к. цюрихскомъ 1840—57	20,0 »	» Баваріи 1850	39,0 »
» Пруссіи 1852	22,0 »		
» Лондонѣ 1858—59	22,3 »		

Въ Женевѣ изъ 1,000 родившихся дѣтей умирало до одного года:

Въ XVI столѣтіи	260 или 26,	%
» XVII —	237 — 23,	7%
» XVIII —	202 — 20,	2%
въ 1838—1845 г.	123 — 12,	3%

Digitized by Google

ніе увеличивалось ежегодно среднимъ числомъ на 0,97%. При этомъ весьма важно знать, что въ Швеціи живущихъ въ городахъ приходится 116 на 1,000 сельскихъ жителей (а 50 лѣтъ тому назадъ только 106). Въ Англіи, напротивъ, приходится городскихъ жителей 1,006 на 1,000 сельскихъ жителей, въ Голландіи 563, въ Бельгіи 337, въ Вюртембергѣ 331, въ Даніи 280.

Въ теченіе ста лѣтъ въ Швеціи уменьшилась смертность въ дѣтскомъ возрастѣ, вслѣдствіе чего увеличилась средняя продолжительность жизни; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, уменьшилось число браковъ и число рожденій, что весьма естественно, потому что чрезъ увеличеніе народонаселенія остается менѣе свободнаго мѣста для новыхъ семействъ. Число незаконнорожденныхъ относится къ законнымъ дѣтямъ какъ 1 : 11,2, что составляетъ 8,9% изъ всего числа родившихся дѣтей.

Изъ приведенныхъ фактовъ явствуетъ, что съ развитіемъ гигіены оказываются совершенно другія отношенія между числами родившихся и умершихъ. Но какъ бы ни были полезны гигіеническія правила, отдѣльному лицу невсегда возможно ихъ выполнять; такъ, напримѣръ, чистый воздухъ и хорошая вода необходимы для поддержанія здоровья, а можетъ ли отдѣльное лицо всегда контролировать окружающій его воздухъ и воду, которую онъ вынужденъ бываетъ употреблять? Особь можетъ безсильна для того, чтобы предупредить порчу воздуха и воды, зависящую отъ небрежности или отъ невѣжества другихъ особей. Въ этомъ и во многихъ другихъ случаяхъ высказывается необходимость общественной или государственной гигіены, которая узаконяетъ правила, обязательныя для всѣхъ. Невсегда, однако, возможно примѣнять правила разумной общественной гигіены, потому что власти часто бываютъ связаны съ финансовыми и матеріальными затрудненіями, и невсегда правительство можетъ имѣть вліяніе на обезпеченіе отдѣльнаго лица, напримѣръ относительно жилищъ бѣдныхъ классовъ народа не только въ деревняхъ, гдѣ хижины весьма часто негодны, но и въ городахъ, гдѣ нерѣдко воздвигаютъ дома самой плохой постройки, для которыхъ, къ несчастію, нѣтъ недостатка въ покупателяхъ. У промышленниковъ (ремесленниковъ и фабрикантовъ) нерѣдко здоровье рабочихъ страдаетъ отъ тѣснаго, грязнаго помѣщенія, отъ дурнаго качества съѣстныхъ припасовъ и усиленнаго труда, вслѣдствіе безпечности, невѣжества или корыстолюбія хозяевъ. Въ этихъ случаяхъ надзоръ и вмѣшательство мѣстной полиціи много могутъ содѣйствовать благу рабочихъ.

Digitized by Google

Общему благу всего успѣшнѣе можетъ содѣйствовать распространеніе въ народѣ правилъ разумной гигіены посредствомъ популярныхъ сочиненій. Когда большинство народа будетъ сознавать пользу примѣненія таковыхъ правилъ, тогда общественное мнѣніе заставитъ и закоснѣлыхъ отстать отъ укоренившихся предразсудковъ и убѣжденій. Тогда поймутъ промышленники и непромышленники, что «ничто не обходится дороже, во всѣхъ отношеніяхъ, какъ болѣзнь, и ничто не приноситъ болѣе выгодъ какъ издержка на сохраненіе и улучшеніе здоровья, ибо увеличиваются рабочія силы и увеличивается количество производимой работы».

Это многократно доказано, и всего очевиднѣе въ войскахъ, гдѣ особенно легко доказать огромное вліяніе тѣхъ, повидимому ничтожныхъ, дѣятелей, которые ускользаютъ изъ виду для непривычнаго глаза, и гдѣ также легко дѣлать гигіеническіе выводы, потому что жизнь солдатъ—массы людей—всюду весьма однообразна.

Государство употребляетъ большое число людей для военной службы, ставя ихъ въ особенныя общественныя и санитарныя условія. Оно заботится, и въ интересахъ этихъ людей и въ собственномъ интересѣ, чтобы они не терпѣли нуждъ и не утрачивали своего здоровья. Въ этомъ заключается цѣль, въ этомъ состоитъ задача военной гигіены. Достигается же цѣль предусмотрительностію военныхъ начальниковъ и военныхъ врачей, состоящею въ попеченіи о сохраненіи и улучшеніи здоровья воинскихъ чиновъ.

Необходимость въ такомъ попеченіи о военныхъ и важное его значеніе для государства понимали полководцы всѣхъ временъ. За 400 лѣтъ до Рождества Христова, Ксенофонтъ, извѣстный греческій историкъ и полководецъ, написавшій исторію старшаго Кира, въ видѣ историческаго романа, выставилъ въ немъ разговоръ между Киромъ и его отцомъ Камбизомъ слѣдующаго содержанія. Киръ говоритъ отцу:—«Вы спрашиваете, научили-ли меня мои наставники какъ предохранить армію отъ болѣзней, о чемъ полководецъ обязанъ наиболѣе заботиться? По восшествіи на престолъ, я опредѣлилъ на службу врачей и хирурговъ, и могу похвалиться, что между ними многіе весьма опытные люди».—На это Камбизъ отвѣчаетъ сыну:—«Но врачи подобны людямъ, занимающимся починкою стараго платья; они заботятся только объ излеченіи больныхъ. Ты выказалъ бы гораздо болѣе попеченія объ арміи, еслибъ заботился предупреждать появленіе и распространеніе болѣзней между воинами» (*).

(*) Что римляне заботились объ охраненіи своего войска отъ болѣзней, видно изъ сочиненія Вегеція: „о военномъ искусствѣ у римлянъ“. Въ этомъ сочиненіи

Digitized by Google

Но всего лучше высказано попеченіе о здоровьѣ солдатъ словами знаменитаго французскаго маршала Тюреня: «Mon bien le plus précieux c'est la santé du soldat». (*).

Приведенные здѣсь примѣры и опытъ указываютъ, что въ войскахъ гигіена должна стоять на первомъ планѣ, потому что армія—сила государства, заключающая въ себѣ не менѣе $^1/_{100}$ народонаселенія—должна имѣть въ своемъ составѣ здоровыхъ и крѣпкихъ людей, годныхъ для военной службы и способныхъ, въ случаѣ надобности, съ самоотверженіемъ переносить многія неудобства и лишенія, неизбѣжныя въ походѣ.

Боевая готовность арміи зависитъ преимущественно отъ состоянія здоровья нижнихъ воинскихъ чиновъ, именно отъ годности ихъ къ военной службѣ. Между тѣмъ, солдатъ часто не въ состояніи контролировать, или измѣнить самыя главныя жизненныя потребности, каковы: воздухъ, вода, жилище, пища, одежда, зависящія отъ данныхъ условій. Мѣра тѣлесной и умственной работы солдата зависитъ отъ службы, которая часто не дозволяетъ ему самостоятельно пользоваться необходимымъ для него отдыхомъ. Въ то же время онъ, по роду своихъ занятій и по условіямъ военной службы, подвергается многимъ вліяніямъ, отъ которыхъ можетъ пострадать его здоровье. Въ такой зависимости отъ службы можетъ находиться обильный источникъ болѣзней, такъ какъ дисциплина требуетъ безусловнаго повиновенія. Но, съ другой стороны, зависимость отъ службы можетъ способствовать и достиженію весьма благопріятныхъ результатовъ относительно здоровья нижнихъ воинскихъ чиновъ. Извращенные нравы и привычки, предубѣжденія противъ благодѣтельныхъ правилъ искореняются всего легче посредствомъ непоколебимой дисциплины. Еще въ прошломъ столѣтіи Прингль (*), одинъ изъ знаменитѣйшихъ военныхъ врачей, сказалъ въ своемъ сочиненіи «о болѣзняхъ въ арміи»: «для предупрежденія болѣзней нѣтъ надобности въ лекарствахъ, но предпринимаемыя въ войскахъ для сего мѣры не могутъ быть предоставлены произволу солдата: онѣ должны быть облечены въ форму приказовъ, которые заставляютъ солдата слушаться безъ разсужденія».

находится отдѣльная глава о мѣрахъ для сохраненія здоровья воиновъ. Vegetius Renatus (Flavius) издалъ около 375 года послѣ Рождества Христова: Epitome institutionem rei militaris.

(*) «Мое драгоцѣннѣйшее сокровище есть здоровье солдата»—Тюрень (виконтъ Анри Латуръ д'Овернь) родился 11-го сентября 1611 года въ городѣ Седанѣ; 27-го іюня 1775 года убитъ во время рекогносцировки.

(**) John Pringle—Observations on the diseases of the army. London 1752.

Digitized by Google

При такомъ порядкѣ, существующемъ нынѣ въ войскахъ, ближайшіе военные начальники въ состояніи наиболѣе способствовать сохраненію и улучшенію здоровья солдатъ. Благосостояніе войскъ, во всѣхъ отношеніяхъ, зависитъ отъ административной власти. Не безъ причины солдатъ называетъ своего начальника «отцомъ-командиромъ».

Многимъ можетъ казаться, что забота о здоровьѣ нижнихъ воинскихъ чиновъ относится исключительно къ обязанностямъ военнаго врача, а не къ обязанностямъ офицеровъ. Однакожь, на офицеровъ возложена забота объ одеждѣ и обуви, о пищѣ и размѣщеніи солдатъ по квартирамъ, объ опрятности, нравственности, о развитіи и фронтовомъ образованіи, о распредѣленіи между нижними чинами служебныхъ занятій, работъ и многія другія заботы, относящіяся непосредственно къ военной гигіенѣ, т. е. на офицеровъ возложены заботы, заключающія въ себѣ условія, отъ которыхъ главнѣйшимъ образомъ зависитъ здоровье солдатъ. Отъ неудовлетворительнаго или отъ небреженаго выполненія этихъ условій могутъ развиться въ войскахъ весьма важныя болѣзни. Взѣсивъ все это, становится понятнымъ, что офицерамъ необходимы свѣдѣнія о томъ, какія должно имѣть въ виду условія, дабы, по возможности, способствовать сбереженію и улучшенію здоровья солдатъ.

Въ крымскую войну, когда англійская армія потеряла значительное число людей вслѣдствіе болѣзней, готовы были приписать громадную смертность неспособности врачей, но убѣдились изъ доклада королевскихъ комисаровъ, посланныхъ въ Крымъ для слѣдствія, что медицинская или санитарная часть, сама по себѣ, свободна отъ такого упрека; напротивъ, обнаружено, что главной причиной печальныхъ событій въ арміи было ложное положеніе медицинской части, на которую возложена была большая отвѣтственность и которой не предоставлено никакого вліянія.

Военный врачъ обязанъ наблюдать въ войскѣ выгодныя и невыгодныя условія для здоровья солдатъ; указывать гигіеническія правила и мѣры, необходимыя въ каждомъ данномъ случаѣ; слѣдить за соблюденіемъ указанныхъ правилъ и за результатами, которые должно слѣдуетъ провѣрить и подтвердить точными выводами, основанными на медицинской статистикѣ.

Дѣятельность военнаго врача въ гигіеническихъ вопросахъ, какъ бы ни была важна, никогда не должна ослаблять авторитета командующаго офицера: она должна имѣть характеръ исключительно совѣщательный.

Digitized by Google

Если военный врачъ находитъ необходимыми какія-либо распоряженія, относящіяся до военной гигіены, то онъ обязанъ представить свои мнѣнія и безъ вызова военнаго начальства. Командующій офицеръ можетъ оставлять безъ вниманія совѣты врача только по особенно-важнымъ причинамъ.

Дабы врачъ могъ имѣть благотворное вліяніе при рѣшеніи вопросовъ гигіены, онъ долженъ не только имѣть научныя свѣдѣнія, но знать также бытъ солдата и служебныя его занятія. Безъ этого наилучшія предложенія врача не имѣютъ силы по некомпетентности его въ военныхъ вопросахъ. Если же врачъ посвященъ во всѣ условія военной жизни и военнаго дѣла, то ему, при спеціальномъ его образованіи, возможно получить относительно гигіены такой же вѣсъ, какимъ онъ пользуется при вопросахъ о леченіи болѣзней.

Отъ командующаго офицера зависитъ приводить въ исполненіе представляемые ему совѣты врача. Безъ его содѣйствія наилучшій врачъ, наилучшій гигіенистъ безсиленъ.

Въ доказательство того, какое имѣютъ вліяніе гигіеническія мѣры на уменьшеніе смертности въ арміи, можно привести въ примѣръ походъ французской арміи въ Египтѣ (съ 1798 по 1801 годъ). Извѣстно, что Бонапартъ принималъ совѣты состоящихъ при немъ врачей Деженетти и Ларея; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ постоянно лично ободрялъ войска. Походъ продолжался болѣе трехъ лѣтъ съ половиною, сопряженъ былъ съ большими затрудненіями въ непріятельской, незнакомой странѣ, притомъ въ жаркомъ, неблагопріятномъ для здоровья климатѣ. Французская армія, состоявшая изъ 30,000 воинскихъ чиновъ, потеряла всего 8,915 человѣкъ; изъ этого числа умерло отъ ранъ 53%, отъ болѣзней 47% (*). Въ крымскую войну, Англія въ продолженіе двухъ лѣтъ отправила на Востокъ 82,900 воинскихъ чиновъ; изъ нихъ умерло 16,010 человѣкъ—отъ ранъ 23%, отъ болѣзней 77% (**). Во французской арміи умерло 95,000—отъ ранъ около 22%, а отъ болѣзней 78%. Въ австро-прусскую войну 1866 года, въ прусской арміи числилось 280,000 воинскихъ чиновъ, изъ которыхъ умерло 9,227—отъ ранъ 44%, отъ болѣзней 56% (***).

Дабы за рѣшеніемъ гигіеническихъ вопросовъ послѣдовало и вполнѣ удовлетворительное исполненіе ихъ въ войскахъ, необходимо, чтобы офи-

(*) Руководство къ гигіенѣ и медицинской полиціи Л. Паппенгейма, С.-Петербургъ 1860. Ч. 1, стр. 476.

(**) Gesundheitsdienst im Krieg und Frieden von K. H. Schaible. Wien, 1868 стр. 3.

(***) Das preussische Militär — Sanitätswesen und seine Reform nach der Kriegserfahrung von 1866 von Dr. F. Löfler. Berlin, 1868. Beilage I und II.

Digitized by Google

церы были ознакомлены съ важностію предмета. Поэтому знаніе гигіены потребно не однимъ врачамъ: гигіена должна сдѣлаться общимъ достояніемъ офицеровъ, что признано именитѣйшими военными авторитетами.

Если неоспоримо, что для юристовъ необходимо изученіе судебной медицины, то и для строевыхъ офицеровъ необходимо знать военную гигіену. Юристъ, знакомый съ судебною медициною, въ состояніи, съ помощію судебнаго врача, открыть совершенное преступленіе. Чрезъ изученіе гигіены, офицеръ въ состояніи, при помощи военнаго врача, во многихъ случаяхъ предохранить ввѣренныхъ ему воинскихъ чиновъ отъ болѣзней. Въ томъ и въ другомъ случаѣ необходима помощь врача. На что же юристу знать судебную медицину, а офицеру—военную гигіену? Для того, чтобы они имѣли болѣе довѣрія къ практическому достоинству названныхъ наукъ, лучше понимали и обсуждали показанія и совѣты врачей, облегчали ихъ занятія и могли лично вникать во всѣ обстоятельства.

Ознакомившись съ требованіями гигіены, офицеры убѣдятся, что для завѣдыванія какими-либо воинскими командами недостаточно знать только воинскій уставъ и ротное хозяйство, знать своихъ людей по ранжирному списку, ихъ способности и наклонности. Необходимо, чтобы офицеры убѣдились, что для управленія подчиненными недостаточно изучать нравственую жизнь, какъ многіе думаютъ: опытъ показываетъ, что военному начальнику необходимо знать и законы матеріяльной жизни для того, чтобы онъ могъ способствовать сохраненію и улучшенію здоровья ввѣренныхъ ему воинскихъ чиновъ, которые только тогда въ состояніи выполнить великія задачи, возлагаемыя на войска, если будутъ обладать вполнѣ развитыми жизненными силами, дѣлающими ихъ способными къ труду, а ихъ организмъ способнымъ противустоять внѣшнимъ вліяніямъ, которымъ воины подвергаются гораздо болѣе и чаще другихъ сословій. Притомъ офицерамъ всегда должно помнить, что каждому отрадно чувствовать себя здоровымъ, и что здоровье только въ томъ случаѣ есть высшее благо, когда доставляетъ силу, когда заявляетъ себя дѣломъ.

Нельзя требовать отъ офицеровъ основательныхъ знаній гигіены: цѣль должна быть та, чтобы ознакомить ихъ съ значеніемъ, которое имѣетъ гигіена вообще, а въ арміи въ особенности, чтобы направить ихъ вниманіе на вопросы, при которыхъ они настоятельно нуждаются въ совѣтахъ военнаго врача. Для этого необходимо преподавать гигіену въ приготовительныхъ школахъ для офицеровъ, что

Digitized by Google

уже принято въ Англіи, во Франціи, въ Бельгіи и въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ.

Преподаваніе гигіены офицерамъ легко исполнить и въ войскахъ, какъ показали опыты въ голландской и бельгійской арміяхъ. Отъ офицеровъ важнѣйшія свѣдѣнія могутъ переходить къ унтеръ-офицерамъ и солдатамъ.

Ничто не можетъ болѣе способствовать сохраненію и улучшенію здоровья солдатъ, какъ изученіе офицерами, унтеръ-офицерами и солдатами главнѣйшихъ правилъ гигіены, примѣненныхъ къ военному быту. Это наилучшая мѣра для обезпеченія здоровья солдатъ.

Удобопонятныя наставленія о мѣрахъ и средствахъ, способствующихъ сохраненію здоровья, весьма необходимы для солдатъ и могутъ имъ приносить большую пользу, потому что солдатамъ приходится подвергаться многимъ, часто неизбѣжнымъ, вліяніямъ, отъ которыхъ можетъ пострадать ихъ здоровье. Къ тому же насъ убѣждаетъ опытъ, что солдаты нерѣдко подвергаются болѣзнямъ отъ невниманія и легкомыслія въ отношеніи здоровья, по своей неразвитости.

Въ 1845 году французскій врачъ Гарнье-Летеріе издалъ небольшое сочиненіе о преподаваніи гигіены въ войскахъ (*), а въ 1848 году Лерэ-Дюпре составилъ краткое руководство «о сохраненіи здоровья» для унтеръ-офицеровъ и солдатъ (**).

Дабы съ пользою распространить между солдатами гигіеническое знаніе, офицерамъ предстоитъ не только знакомить ихъ съ главнѣйшими гигіеническими правилами, но и заботиться о томъ, чтобы солдаты пріучались исполнять правила постоянно: чрезъ это они освоятся съ указанными имъ правилами и сами собою убѣдятся, что практическимъ примѣненіемъ правилъ достигается очевидная польза. Такое убѣжденіе солдатъ имѣло-бы большое значеніе для арміи и способствовало-бы распространенію въ народѣ здравыхъ понятій.

Военное искуство, безспорно, высшее искуство, требующее великихъ соображеній и всесторонняго обсужденія всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя могутъ и способствовать, и препятствовать успѣхамъ. Что же наиболѣе можетъ имъ препятствовать какъ не болѣзненность, развивающаяся въ арміи отъ какихъ-бы то ни было причинъ, вызванныхъ условіями войны? Вотъ эти-то условія должны быть предусмотрѣны полководцами, а для сего потребны многосторонніе

(*) Garnier Létourrie (Théodor). De l'enseignement de l'hygiène dans les corps de troupe pour compléter l'instruction regimentaire du soldat. Paris, 1845; in 8, p. 72.

(**) Leray-Dupré. Manuel de santé à l'usage des sous-officiers et soldats pour être pacé à la fin du livret que porte le militaire. Avesnes 1848 in 8 p. 14.

Digitized by Google

знанія и опытность. Можно предполагать, что многія военныя предпріятія имѣли-бы другую развязку, еслибъ армія не терпѣла значительныхъ потерь вслѣдствіе болѣзней. Весьма справедливо говоритъ въ своемъ сочиненіи старинный французскій военный врачъ Реньеферъ (*): Армія имѣетъ дѣло съ двумя врагами—однимъ видимымъ, другимъ невидимымъ. Отъ перваго можно защититься помощію оружія, а противъ невидимаго врага не помогаютъ ни военное искусство, ни храбрость; ему не служатъ препятствіемъ никакіе окопы, ни крѣпостныя стѣны, отъ него не добиться ни перемирія, ни пощады (pardon)».

Мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній ни о болѣзняхъ, которымъ подвергались войска, ни о числѣ больныхъ во время войнъ въ прежнія столѣтія; но мы знаемъ, что полководцевъ всегда поражала большая въ войскахъ смертность отъ болѣзней, чѣмъ отъ ранъ. Въ исторіи войнъ или вовсе не упоминается о потеряхъ понесенныхъ арміями отъ болѣзней, или содержатся въ нихъ весьма неточныя свѣдѣнія: считали этотъ вопросъ второстепеннымъ. Историки, смотрѣвшіе на описанія сраженій какъ на средство занимать любопытство читателей, упоминали только о злокачественныхъ болѣзняхъ, или о чрезвычайныхъ потеряхъ во время войны, а врачи стали описывать болѣзни въ арміяхъ лишь съ прошлаго столѣтія. При описаніи битвъ не упускали изъ виду ни малѣйшаго обстоятельства; о болѣзняхъ же едва упоминали, потому что разсказы о битвахъ интересуютъ болѣе и трогаютъ сильнѣе, чѣмъ описаніе бѣдственнаго положенія арміи вслѣдствіе болѣзней; къ тому же, въ виду такой печальной картины, многія побѣды невѣрное показались-бы менѣе блистательными.

Даже въ началѣ нынѣшняго столѣтія, во время войнъ наполеоновскаго періода, составлялись въ арміяхъ или весьма неточные, или невѣрные санитарные отчеты. Только въ Англіи имѣются точныя статистическія свѣдѣнія о болѣзненности и смертности въ британскихъ войскахъ во время войнъ съ Наполеономъ I.

Исторія военной медицины достаточно доказала, что развивающіяся въ арміяхъ болѣзни гораздо опаснѣе, чѣмъ оружіе непріятеля, и что для предупрежденія и прекращенія ихъ медицина, сама по себѣ, безсильна. При воспоминаніи о бѣдствіяхъ прусской арміи въ семилѣтнюю войну, Фридрихъ II неоднократно повторялъ, что для предохраненія армій отъ болѣзней недостаточно однихъ рецептовъ—слѣдуетъ предпринимать другія мѣры. Эта мысль была выска-

(*) Remyfort (I). Le médecin d'armée. Paris 1681 in 18.

Digitized by Google

зана уже Ксенофонтомъ за 400 лѣтъ до Рождества Христова; она высказывалась также полководцами и врачами, писавшими о военной гигіенѣ въ прошломъ столѣтіи. Съ теченіемъ времени мысль эта стала получать все большее и большее значеніе въ научномъ отношеніи и въ практикѣ. Старыя срезы и заблужденія относительно могущественной силы медицины стали изчезать по мѣрѣ развитія благоразумной гигіены. Эта наука въ настоящее время хотя еще не вполнѣ обработана, но уже на столько развита, что очевидны результаты практическаго примѣненія благоразумныхъ гигіеническихъ правилъ. Результаты медицинской статистики наглядным образомъ доказали, что здоровье и долговѣчность зависятъ единственно отъ благопріятныхъ или неблагопріятныхъ условій нашей жизни, и что гигіеническія мѣры способствуютъ наиболѣе успѣшному леченію больныхъ. Въ донесеніи санитарному совѣту Сиривъ, главный врачъ французской арміи въ Крыму, между прочимъ писалъ: «что касается до общихъ лечебныхъ мѣръ тифа, то одна медицина не сдѣлаетъ ничего: тутъ нужна гигіена, во всемъ и вездѣ гигіена въ большихъ размѣрахъ». Наблюденія, сдѣланныя въ англійской арміи, всего лучше выясняютъ значеніе гигіены. Въ зиму съ 1854 на 1855 годъ англійскія войска въ Крыму чрезвычайно страдали отъ трудной службы, неудовлетворительной для зимы одежды, нездоровой пищи, плохаго помѣщенія, а съ наступленіемъ весны еще отъ сырости, дурной вентиляціи и нечистоты въ лагерѣ. Въ продолженіе семи мѣсяцевъ, съ 1-го октября 1854 по 1-е мая 1855 года, умирало по 23 изъ 100 больныхъ; но въ томъ же 1855 году, въ ноябрѣ и декабрѣ, при обильныхъ запасахъ, хорошей пищѣ и улучшенныхъ общихъ условіяхъ, умирало уже не болѣе 4 изъ 100 больныхъ. Когда же были устроены хорошо дренированные и вентилированные бараки, въ первой трети 1856 года смертность уменьшилась до 1,7, а въ маѣ даже до 1,1 на 100 больныхъ (*). Въ самой Англіи, въ пѣхотѣ прежде умирало, среднимъ числомъ, въ годъ 18 и 20,4 (въ гвардейской пѣхотѣ) изъ 1,000 человѣкъ. При усовершенствованномъ устройствѣ казармъ смертность въ англійской пѣхотѣ уменьшилась на половину. Съ 1856 года въ пѣхотѣ умираетъ въ годъ, среднимъ числомъ, не болѣе 9 изъ 1,000 человѣкъ (**).

Изъ медицинскихъ отчетовъ о состояніи здоровья нашихъ войскъ,

(*) Военно-медицинскія работы доктора Рота, переводъ М. Капустина, С.-Петербургъ 1870 стр. 79.

(**) Dr. Fr. Osterlein. Handbuch der medicinischen Statistik. Tubingen 1865 стр. 241.

Digitized by Google

составленныхъ въ главномъ военно-медицинскомъ управленіи, видно, что съ 1857 года болѣзненность и смертность въ войскахъ съ каждымъ годомъ уменьшались. Изъ 1,000 нижнихъ воинскихъ чиновъ было:

	Заболѣвшихъ, поступившихъ въ лазареты и госпитали.	Умершихъ отъ болѣзней, въ лазаретахъ, госпиталяхъ и скоропостижно
Въ 1857 году	427	25,0
» 1858 »	452	17,2
» 1859 »	377	14,5
» 1860 »	380	15,2
» 1861 »	349	13,9 (*)

Не имѣя подъ рукою общихъ отчетовъ за послѣдніе годы, приведу здѣсь свѣдѣнія о состояніи здоровья войскъ 32-й пѣхотной дивизіи, сформированной въ 1863 году. Изъ 1,000 нижнихъ воинскихъ чиновъ среднимъ числомъ

	Заболѣвало, поступило въ лазареты и госпитали.	Умирало въ лазаретахъ, госпиталяхъ и скоропостижно.
Въ 1863 году	189,5	6,8
» 1864 »	198,8	8,2
» 1865 »	183,4	6,8
» 1866 »	269,3 эпидемич.	23,5 холера
» 1867 »	253,3 тифъ и —	11,2 возврат. горячка.
» 1868 »	179,1	6,8
» 1869 »	182,6	8,5

Болѣзненность и смертность уменьшились въ нашихъ войскахъ отъ улучшенія обмундированія и пищи, отъ болѣе правильнаго распредѣленія занятій нижнихъ чиновъ и т. д.; словомъ отъ того, что въ войскахъ обращено большее вниманіе на гигіену.

Иванъ Варлицъ.

(*) Медицинскій отчетъ о состояніи здоровья войскъ съ 1-го января 1861 по 1-е января 1862 года, составленный изъ оффиціяльныхъ донесеній. С.-Петербургъ 1864.

Digitized by Google

О ВИННОЙ ПОРЦІИ ВЪ ВОЙСКАХЪ

И

О ЗАМѢНѢ ЕЯ ЧАЕМЪ (*).

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, какъ-то въ Туркестанскомъ военномъ округѣ и въ степныхъ мѣстностяхъ Оренбургскаго военнаго округа, спиртъ выдается войскамъ какъ раціонъ (**). Въ прочихъ, не степныхъ, мѣстностяхъ Оренбургскаго военнаго округа спирта войскамъ не выдается.

Дѣлая исключеніе относительно выдачи въ указанныхъ мѣстностяхъ спирта войскамъ, военная администрація должна была руководиться какими-либо разумными основаніями, тѣмъ болѣе потому еще, что на отпускъ этого раціона ежегодно затрачивается значительная сумма.

Нужно полагать, что, при составленіи положенія касательно отпуска спирта, приняты были во вниманіе: или климатическія особенности, или особенности къ служебнымъ обязанностямъ и жизненной обстановкѣ, располагающія къ особаго рода болѣзнямъ воинскихъ чиновъ въ названныхъ мѣстностяхъ, такъ какъ войскамъ нашимъ въ Россіи спирта, какъ раціона, не положено; да даже не отпускается спирта войскамъ и въ Оренбургскомъ военномъ округѣ, за исключеніемъ степныхъ мѣстностей его.

(*) По желанію автора, съ удовольствіемъ помѣщаемъ эту статью, уже напечатанную въ «Военно-Медицинскомъ Журналѣ» (1871 г. № 4, за апрѣль), въ видахъ ознакомленія съ нею офицеровъ нашей арміи. *Ред.*

(**) Въ положеніи о военномъ устройствѣ киргизской степи оренбургскаго вѣдомства и сыръ-дарьинской линіи, 1861 года, сказано: «всѣмъ чинамъ на службѣ въ укрѣпленіяхъ и фортахъ и во время слѣдованія впередъ и назадъ, производится, сверхъ означенной дачи провіанта, считая спирта по $^1/_2$ чарки на порцію и полагая порцій на каждаго 3 въ недѣлю, или 12 въ мѣсяцъ».

Digitized by Google

Разберемъ особенности степныхъ мѣстностей относительно климатическихъ, жизненныхъ и служебныхъ условій для воинскихъ чиновъ, чтобы обсудить, на сколько разумны показанія къ отпуску спирта, какъ раціона.

Вотъ какъ описываетъ степь генералъ-адъютантъ Н. А. Крыжановскій (*): «Абсолютно-безплодная почва, раскаленная жгучими солнечными лучами, неизмѣнное въ продолженіе многихъ мѣсяцевъ чистое безоблачное небо, отсутствіе всякой растительности, повсемѣстный недостатокъ воды, сыпучіе передвижные пески, гонимые почти постоянными вѣтрами, и пыль, тонкая и всюду проникающая, какъ паръ или жидкость; къ тому невыносимый жаръ, отнимающій всякое желаніе трудиться, всякую энергію къ работѣ; совершенное отсутствіе человѣческаго жилья». Это—картина степи лѣтомъ. Зимой картина измѣняется на столько, что все покрывается снѣгомъ, и вмѣсто сыпучаго песка, поднимаемаго вѣтромъ, несется зимними буранами снѣгъ, а вмѣсто невыносимаго жара бываетъ такой же невыносимый холодъ, по крайней мѣрѣ въ степяхъ оренбургскихъ, достигающій до —39°, какъ было въ январѣ 1870 г. Самый сильный жаръ бываетъ въ іюнѣ и іюлѣ и достигаетъ 37°, что наблюдалось и въ настоящемъ году, какъ видно изъ таблицъ метеорологическихъ наблюденій, производимыхъ въ Уральскомъ укрѣпленіи.

Гарнизонъ степныхъ укрѣпленій и фортовъ остается, конечно, и зиму и лѣто при указанныхъ климатическихъ особенностяхъ, тогда какъ передвиженіе войскъ по степнымъ мѣстностямъ совершается лишь въ теплое время, по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ Оренбургскаго военнаго округа. Обыкновено маршевыя команды и отдѣльные отряды начинаютъ отправляться въ степь съ весны, и отправленіе это, по обстоятельствамъ, продолжается до глубокой осени. Зимой всякое путешествіе въ степяхъ если не вполнѣ возможно, то весьма затруднительно и опасно. Самое частое передвиженіе войскъ обыкновенно бываетъ въ самое жаркое время; но, конечно, если отряды остаются въ степи около полугода, то имъ приходится испытывать всѣ атмосферическія перемѣны, особенно при бивуачной жизни. Степные походы вообще весьма утомительны.

Всѣ занятія этихъ отрядовъ и маршевыхъ командъ заключаются въ походахъ, по 20—30 верстъ въ сутки. Занятія гарнизоновъ въ фортахъ и укрѣпленіяхъ заключаются въ отбываніи гарнизонной службы

(*) Рѣчь, произнесенная при открытіи оренбургскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. См. *Записки* этого отдѣла, выпускъ 1-й, 1870 г.

Digitized by Google

и, кромѣ того, въ исполненіи нѣкоторыхъ работъ по снабженію фортовъ и укрѣпленій топливомъ и сѣномъ. Жизнь въ этихъ фортахъ и укрѣпленіяхъ весьма скучна, такъ какъ въ большей части ихъ кругомъ нѣтъ ничего, кромѣ голой степи.

Главныя болѣзни, господствующія въ степи, суть: 1) перемежающаяся лихорадка—круглый годъ; 2) поносы простые и кровяные—исключительно въ жаркое время года; 3) цинга, являющаяся по преимуществу весной у чиновъ гарнизоновъ, но иногда развивающаяся и въ маршевыхъ командахъ.

Что же изъ всего сказаннаго можетъ быть признано за раціональное показаніе къ назначенію спирта, какъ раціона войскамъ, при указанныхъ условіяхъ?

Начнемъ съ степныхъ походовъ. Походы эти весьма утомительны, особенно въ жаркое лѣтнее время. Трата силъ солдатъ громадная. Но спиртъ, самъ по себѣ, не въ состояніи вознаградить эту трату. Извѣстно, что алкоголь уменьшаетъ силы и вредитъ питанію, мѣшая окисленію, а въ большихъ пріемахъ и принятію пищи. Если мы будемъ смотрѣть на тѣло, говоритъ Парксъ (*), какъ на производителя работы, отъ котораго желаемъ получить столько механической и умственной силы, сколько совмѣстно будетъ съ его здоровьемъ, то дѣйствіе алкоголя per se можетъ разсматривать не иначе, какъ средства, мѣшающаго развитію силы.

Есть мнѣніе, что, въ очень жаркихъ, даже тропическихъ, климатахъ тотъ или другой видъ алкогольныхъ напитковъ необходимъ. Но это мнѣніе ложное. Въ жаркихъ климатахъ алкоголь особенно вреденъ. Причину гибельнаго дѣйствія алкоголя, подъ вліяніемъ большой жары, говоритъ Парксъ (**), мы должны, конечно, искать въ препятствіи алкоголя обратному метаморфозу, и безъ того уже, вѣроятно, ослабленному высокой температурой. Если окажется правильнымъ мнѣніе, что испареніе кожи отъ алкоголя уменьшается, то мы будемъ имѣть и другую причину, почему алкоголь вреденъ, такъ какъ испареніе съ поверхности тѣла много способствуетъ пониженію температуры его. При употребленіи алкоголя и жаръ хуже переносится, и получается предрасположеніе къ солнечному удару.

Безпощадность отъ перемѣнъ погоды, когда солдаты бываютъ подвержены холоду и сырости, что неизбѣжно испытываютъ нѣкото-

(*) *Руководство къ практической гигіенѣ, составленное преимущественно для употребленія въ военно-медицинской службѣ* (переводъ съ англійскаго доктора Цитовича). Изданіе главнаго военно-медицинскаго управленія, 1869 г.

(**) *Тамъ же.*

Digitized by Google

рые наши отряды во время степныхъ походовъ, въ которыхъ они ведутъ бивуачную жизнь съ ранней весны до глубокой осени, казалось бы, могло оправдать употребленіе спирта въ подобныхъ обстоятельствахъ. Но и въ подобныхъ обстоятельствахъ, говоритъ Парисъ (*), лучше не употреблять алкоголя. Парисъ ссылается, между прочимъ, на свидѣтельство генералъ инспектора Джона Галля, который говоритъ: «Самая здоровая армія, въ которой я когда-либо служилъ, не употребляла ни одной капли спиртныхъ напитковъ; и хотя она подвергалась всѣмъ тягостямъ войны на мысѣ Доброй Надежды, въ сырую и суровую погоду, безъ палатокъ или какого-либо пріюта, все-таки списокъ больныхъ рѣдко превышалъ 1%; это продолжалось не только во все время дѣятельныхъ операцій въ полѣ, но время кампаніи, но и послѣ нея, когда люди собраны были въ постоянныхъ лагеряхъ. Но какъ только люди были размѣщены въ городахъ и въ неподвижныхъ постахъ, въ которыхъ они имѣли свободный доступъ къ спирту, между ними появилось много болѣзней».

Даже въ очень сильные холода, въ самыхъ аретическихъ странахъ, осуждается употребленіе спиртныхъ напитковъ, какъ предохранительныхъ средствъ отъ холода, такъ какъ за возбуждающимъ дѣйствіемъ алкоголя слѣдуетъ очень опасное угнетеніе. Вредъ спирта при вліяніи сильнаго холода, какъ говоритъ Парисъ (**), обусловливается тѣмъ, что алкоголь уменьшаетъ выдѣленіе угольной кислоты изъ легкихъ и препятствуетъ химическимъ измѣненіямъ (которыя находятся въ соотношеніи съ теплотою и механическимъ движеніемъ). Случаи, въ которыхъ спиртные напитки, въ популярномъ мнѣніи, считаются полезными, суть тѣ, когда, вмѣстѣ съ ними, употребляется горячая вода, и благодѣтельное дѣйствіе, безъ сомнѣнія, зависитъ при этомъ только отъ теплоты жидкости.

Походы въ нашихъ степяхъ, какъ выше сказано, совершаются по преимуществу лѣтомъ, т. е. въ жаркое время, и, по нашему мнѣнію, въ это-то время употребленіе алкоголя можетъ принести только вредъ. Кромѣ вышеприведенныхъ доказательствъ вреда отъ алкоголя вообще и особенно въ жарныхъ климатахъ, приведу еще слѣдующія подтвержденія. Вирховъ (***) въ статьѣ о правилахъ сохраненія здоровья солдатъ въ полѣ, относительно спиртныхъ напитковъ говоритъ: «Употребленіе чистой водки, рома или ликера—дурное и

(*) *Тамъ же.*

(**) *Тамъ же.*

(***) Gesundheitsregeln für die Soldaten im Felde (*Archiv für pathologische Anat. und Physiolog. und für klin. Med.*, т. 51, тетр. 1, 1870).

Digitized by Google

опасное средство для утоленія жажды. Эти напитки побуждаютъ къ повторенію пріемовъ, и тогда дѣйствуютъ скорѣе разслабляя, чѣмъ освѣжая».

Въ офиціяльной прусской военной газетѣ помѣщены, въ видѣ инструкціи для войскъ на походѣ, мѣры къ сохраненію здоровья солдатъ на походѣ во время жаровъ (*), гдѣ говорится: «Смѣло можно утверждать, что водка и спиртъ—ядъ для солдатъ. Это друзья невѣрные: вначалѣ они пріятно щекотятъ, чтобы впослѣдствіи отуманить и ослабить. Допустить возможность не только продолжительнаго и дѣйствительнаго освѣженія, но даже подкрѣпленія водкою, было бы полнѣйшимъ заблужденіемъ».

И такъ, на основаніи вышеприведеннаго, ни особенно-сильное утомленіе, ни перемѣны въ атмосферѣ, ни холодъ, ни жаркій климатъ не представляютъ раціональныхъ основаній для употребленія алкоголя.

Не можетъ ли спиртъ предохранять отъ заболѣваній? Выше было сказано, что господствующія между воинскими чинами во время степныхъ походовъ болѣзни суть: перемежающаяся лихорадка, поносы и цынга. Тѣ же болѣзни господствуютъ и между чинами гарнизоновъ степныхъ укрѣпленій и фортовъ. Можетъ ли употребленіе спирта имѣть благотворное вліяніе на предотвращеніе этихъ болѣзней, обусловливаемыхъ частію весьма сильными жарами, частію употребленіемъ воды весьма дурнаго качества, частію же невозможностью правильнаго продовольствія во время степныхъ походовъ, при бивуачной жизни въ мѣстностяхъ, гдѣ эндемически господствуютъ перемежающіяся лихорадки? Изъ опытовъ и наблюденій извѣстно, что спиртъ не имѣетъ свойства предотвращать ни одной изъ названныхъ болѣзней.

Если сравнить положеніе отрядовъ воинскихъ чиновъ во время степныхъ походовъ съ положеніемъ воинскихъ чиновъ во время военныхъ дѣйствій, то и тутъ не найдется ничего говорящаго въ пользу употребленія спирта. Доказано наблюденіями весьма компетентныхъ въ военномъ дѣлѣ лицъ, что солдаты безъ спиртныхъ напитковъ не только лучше ведутъ себя, но гораздо веселѣе, менѣе раздражительны и лучше переносятъ трудности и опасности войны.

Наркъ (**) высказываетъ мнѣніе одного хирурга арміи Соединенныхъ Штатовъ, писавшаго объ улучшеніи дисциплины, который говоритъ: «опьяняющія жидкости—погибель арміи; водочныя порціи—великій источникъ всего этого зла».

(*) „Военный Сборникъ", № 11-й 1870 г.
(**) См. выше.

Digitized by Google

Замѣчательные военачальники новѣйшаго времени не допускали войска употреблять спиртные напитки, принимая для этого самыя энергическія мѣры. Такъ, во время послѣдней войны въ Америкѣ, генералъ Грантъ (*), зная большую склонность американцевъ къ употребленію спиртныхъ напитковъ, во избѣжаніе злоупотребленій, велѣлъ закрыть кабаки и водочные магазины въ Вашингтонѣ и въ цѣломъ округѣ Колумбіи на все время, пока многочисленная армія будетъ стоять въ этой мѣстности.

Паркесъ, обращаясь къ показаніямъ относительно дачи спирта войскамъ, ставитъ вопросъ: «бываютъ ли какія-либо обстоятельства въ жизни солдата, при которыхъ было бы благоразумно отпускать спиртные напитки, и если когда-либо вопросъ ставится между отпускомъ и совершеннымъ воздержаніемъ, то что принять за лучшее»?

И по мнѣнію Паркса, нами вполнѣ раздѣляемому, здѣсь можетъ быть только одинъ отвѣтъ:

«Если спиртные напитки не даютъ крѣпости тѣлу и не поддерживаютъ его противъ болѣзни, не охраняютъ ни отъ холода, ни отъ сырости, и скорѣе усиливаютъ, нежели ослабляютъ дѣйствіе жара; если даже умѣренное употребленіе ихъ умножаетъ преступленія, нарушаетъ дисциплину, отнимаетъ надежду и веселое расположеніе духа; если жесточайшія испытанія войны не только были переносимы безъ нихъ, но даже болѣе легко; и, наконецъ, если нѣтъ доказательства, что они предохраняютъ отъ болотной миазмы или отъ другихъ болѣзней, то медицинскій чиновникъ не имѣетъ права стоять за отпускъ спиртныхъ напитковъ въ какихъ бы то ни было обстоятельствахъ».

На основаніи всего сказаннаго, спиртъ, по нашему мнѣнію, долженъ быть исключенъ, повсемѣстно, изъ раціоновъ солдатъ.

При хорошей, питательной пищѣ, и вообще при хорошихъ гигіеническихъ условіяхъ солдатъ, здоровье ихъ сохранится вполнѣ и безъ спиртныхъ напитковъ; при дурной же, малопитательной пищѣ и при дурныхъ условіяхъ гигіены, спиртъ вообще не поможетъ, а скорѣе повредитъ.

Спиртные напитки, по нашему мнѣнію, въ войскахъ должны быть отнесены къ разряду лекарственныхъ веществъ, находиться въ вѣдѣніи врача и выдаваться только по его назначенію.

Затѣмъ, приведя всѣ данныя для доказательства, безполезности и даже вреда винной порціи для войскъ вообще, особенно же въ видѣ

(*) «Военно-санитарныя учрежденія Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ во время послѣдней войны. Доктора И. Гауровица, 1868.

Digitized by Google

крѣпкаго спирта (75 градусовъ по Траллесу, какъ онъ выдается и употребляется цѣликомъ), особенно во время степныхъ походовъ въ очень жаркое время года — перейду къ другому вопросу: о пользѣ чая при означенныхъ условіяхъ, во время степныхъ походовъ.

Все, что, на, основаніи данныхъ гигіены, говоритъ не въ пользу спиртныхъ напитковъ—все это, обратно, на основаніи тѣхъ же указаній гигіены, говоритъ въ пользу употребленія чая, особенно во время походовъ, и притомъ въ жаркое время года, въ безводныхъ степныхъ мѣстностяхъ.

Солдаты, дѣлающіе ежедневно переходы въ 20—30 верстъ въ сутки по песчаной, лишенной всякой растительности, безводной степи, подъ палящимъ зноемъ солнца, весьма естественно испытываютъ самую мучительную жажду, бороться съ которой невозможно, а потому, несмотря ни на какіе совѣты, съ неудержимой быстротой бросаются на всякую попадающуюся на глаза воду. А хорошей воды въ степи—чтобы не сказать, что совсѣмъ нѣтъ—очень мало. Не говоря о солоноватой водѣ въ большей части степныхъ рѣчекъ, и прѣсная вода въ большей части стоячихъ озеръ и мелко-текущихъ рѣчекъ, поросшихъ камышемъ, представляется весьма мутною, содержащею въ себѣ гніющія растительныя и животныя вещества и нерѣдко массы мелкихъ живыхъ животныхъ. Такую-то воду, даже безъ всякаго предварительнаго очищенія, принуждены бываютъ пить въ теченіе всего времени степныхъ походовъ нижніе чины, а походы эти, какъ выше сказано, продолжаются иногда до полугода.

Зная всѣ затрудненія въ степи къ примѣненію способовъ очищенія воды, мы полагаемъ впрочемъ, что самый простой и удобопримѣнимый способъ очищенія воды есть пропусканіе ея чрезъ сукно, песокъ и уголь, каковой способъ указанъ въ правилахъ о сохраненіи здоровья солдатъ (*): онъ можетъ и долженъ имѣть примѣненіе во время степныхъ походовъ, но, къ сожалѣнію, по сіе время не примѣняется къ дѣлу.

Бываютъ еще страшныя и мучительныя разочарованія на счетъ воды въ степяхъ. Несмотря на соображенія и расчеты, что, въ извѣстномъ мѣстѣ, должна быть вода, болѣе или менѣе годная къ употребленію, оказывается, что воды нѣтъ. Мелкія рѣчки и стоячія озера, сохраняющія въ себѣ воду только тогда, когда зимы были обильны снѣгомъ, а весны дождливы, при малоснѣжныхъ зимахъ и при отсутствіи дождей по веснѣ, обыкновенно еще въ началѣ лѣта совершенно высыхаютъ. Намъ самимъ пришлось въ 1870 году, въ тече-

(*) Сводъ военныхъ постановленій, ч. III, приложеніе IX къ ст. 428.

Digitized by Google

ніе шести недѣль путешествія по степи, испытать какъ разочарованія на счетъ воды, такъ и всю силу мучительной жажды; мы сами не могли бороться съ этой жаждой и пили грязную воду, въ которой невооруженнымъ глазомъ видны были массы всякой нечистоты и живыя животныя.

При сильномъ утомленіи и разгорячены тѣла, при непомѣрной жаждѣ, употребленіе воды дурнаго качества, иногда въ теченіе продолжительнаго времени, ведетъ къ тому, что желудочно-кишечные катары и перемежающіяся лихорадки развиваются между войсками и составляютъ во время степныхъ походовъ господствующія болѣзни у воинскихъ чиновъ.

Въ подобныхъ условіяхъ, по нашему мнѣнію, чай самый полезный и незамѣнимый напитокъ.

Въ пользу чая говоритъ, во-первыхъ, то, что въ жаркое время онъ лучше всего утоляетъ жажду, производитъ обильную испарину, а вслѣдствіе того охлажденіе разгоряченнаго тѣла, да притомъ слегка возбуждаетъ разслабленное отъ продолжительнаго движенія и сильнаго жара тѣло. Во-вторыхъ то, что представляется возможность дѣлать на привалахъ запасъ холоднаго чая, который солдатъ можетъ брать съ собой и, такимъ образомъ, удовлетворять свою жажду на походѣ понемногу, совершенно избѣгая употребленія дурной и вредной для здоровья воды; извѣстно, что кипяченіе даже дурной воды съ чаемъ признается однимъ изъ способовъ улучшенія ея.

Воинскіе чины гарнизоновъ степныхъ фортовъ и укрѣпленій, живя на мѣстахъ, конечно не могутъ испытывать того, что испытываютъ, относительно воды, разныя команды во время степныхъ походовъ. Но и чины гарнизоновъ степныхъ мѣстностей сильно страдаютъ отъ лѣтнихъ жаровъ, и у нихъ также поносы и перемежающаяся лихорадка составляютъ лѣтомъ господствующія болѣзни. Употребленіе чая и для нихъ признавалось бы несравненно полезнѣе употребленія спирта.

Паркесъ (*), разсматривая чай какъ продовольственную статью, говоритъ: «Чай имѣетъ, повидимому, явное возбуждающее и возстановляющее дѣйствіе на нервную систему, чему, можетъ быть, способствуетъ и теплота настоя. За возбужденіемъ не слѣдуетъ никакого угнетенія. Пульсъ немного ускоряется. Количество легочной угольной кислоты увеличивается, дѣятельность кожи усиливается, а кишекъ уменьшается».

Въ продовольствіи солдатъ чай весьма полезенъ: горячій настой

(*) *Руководство къ практической гигіенѣ.*

Digitized by Google

его дѣйствуетъ и противъ жара, и противъ холода; онъ весьма полезенъ при большомъ утомленіи, особенно въ жаркихъ климатахъ; притомъ онъ имѣетъ большое очистительное дѣйствіе на воду. Чай такъ легокъ, такъ удобоперевозимъ и такъ скоро заваривается, что долженъ составлять напитокъ по преимуществу для солдатъ на службѣ.

Вирховъ (1), въ статьѣ относительно правилъ о сохраненіи здоровья солдатъ въ походахъ, говоритъ: «Въ высшей степени заслуживаетъ вниманія чай, несмотря на то, что, можетъ быть, многіе изъ прусскихъ солдатъ къ нему непривычны. На походахъ, легкій настой чая, употребляемый холоднымъ, есть самое доступное и самое надежное средство для утоленія жажды. Онъ приготовляется уже съ вечера, на бивуакѣ или на квартирѣ, и берется съ собой или въ бочкахъ, или каждымъ солдатомъ порознь въ походной фляжкѣ».

И такъ, все сказанное говоритъ только о вредѣ спирта и о большой пользѣ чая для солдатъ во всѣхъ случаяхъ. Слѣдовательно, съ гигіенической стороны нѣтъ никакихъ основаній для отпуска спирта войскамъ, а все говоритъ въ пользу отпуска чая вообще, особенно же при тѣхъ условіяхъ, въ какія поставленъ солдатъ во время степныхъ походовъ.

Защитники спиртныхъ напитковъ могутъ сказать, что иногда нельзя не удовлетворить привычкѣ солдата къ чаркѣ водки, доставляющей ему не мало удовольствія. На это мы скажемъ, что всѣ дурныя привычки, у кого бы то онѣ ни были, особенно тѣ изъ нихъ, которыя вредно дѣйствуютъ на здоровье, должны быть всѣми способами искореняемы, а не поддерживаемы. Американскіе и англійскіе солдаты любятъ спиртные напитки, можетъ быть еще болѣе, чѣмъ русскіе; тѣмъ не менѣе англійскимъ и американскимъ солдатамъ спирта, какъ раціона, сколько намъ извѣстно, не полагается, чай же входитъ въ продовольственную статью этихъ солдатъ.

Желательно, чтобы чай вообще замѣнилъ у насъ между солдатами водку; но, главнымъ образомъ, мы высказываемся въ пользу чая, какъ раціона для солдатъ, во время степныхъ походовъ.

Мы хорошо знаемъ, что всѣ вопросы гигіены находятся въ борьбѣ съ вопросами экономіи; полагаемъ однако, что когда отмѣнится выдача спирта и, взамѣнъ его, введется выдача чая, то если и окажется излишній расходъ на чай по сравненію съ расходомъ на спиртъ, избытокъ этого расхода вполнѣ вознаградится тою пользою здоровья солдатъ, какую можетъ приносить чай.

(1) Gesundheitsregeln für die Soldaten im Felde (*Arch. für patholog. Anatomie* etc., т. 51, тетр. 1, 1870).

Digitized by Google

Попеченіе, обращаемое въ настоящее время на солдата, ясно говоритъ, что вполнѣ сознается необходимость сохранить всѣми возможными мѣрами солдата, безъ чего, конечно, нельзя правильно и долго пользоваться имъ. А потому думаемъ, что все предлагаемое съ цѣлью устранить отъ солдата вредъ и, взамѣнъ того, принести ему пользу, не будетъ, да и не можетъ оставаться безъ вниманія со стороны тѣхъ, кому ввѣрено по преимуществу попеченіе о здоровьѣ его.

Докторъ Лотинъ.

Оренбургъ, 15-го декабря 1870 г.

Digitized by Google

По Нижнему Дунаю.

(Изъ бѣглыхъ замѣтокъ проѣзжаго).

Поѣздка по Дунаю представляетъ большой интересъ для каждаго русскаго путешественника—вслѣдствіе значенія этой рѣки въ нашей исторіи вообще, и въ особенности въ исторіи русскаго войска и его славныхъ подвиговъ. Рѣка Дунай всѣми русскими считается какъ бы родною рѣкою—такъ велика связь между исторіею этой рѣки и русскою исторіею, въ особенности въ періодъ нынѣшняго столѣтія. Послѣ Волги и Днѣпра, изъ числа большихъ рѣкъ, это одна изъ самыхъ знакомыхъ, по названію, рѣкъ для русскаго человѣка, въ особенности для нашихъ южанъ, въ устахъ которыхъ услышать пѣсню о «синемъ Дунаѣ» вовсе не рѣдкость. Оно и понятно, если вспомнить и далекое, и близкое прошлое...

Но нельзя не замѣтить, что плаваніе по Дунаю, вверхъ по рѣкѣ, само по себѣ есть дѣло скучное, вслѣдствіе продолжительности, по сравненію съ желѣзно-дорожнымъ движеніемъ. А потому и нельзя не предвидѣть, что въ ближайшемъ будущемъ — установленіе прямыхъ желѣзно-дорожныхъ сообщеній нашего юга съ западомъ Европы лишитъ Дунай значенія пасажирскаго транзита: немного найдется охотниковъ, напримѣръ изъ Одессы, плыть вверхъ по Дунаю, хотя бы до Базіаша, вмѣсто переѣзда желѣзными путями чрезъ Кишиневъ и Яссы, и далѣе, Черновицы и Львовъ—въ Вѣну, или по другому, изъ многихъ, уже проектированныхъ, а отчасти и устраивающихся путей.

Digitized by Google

I.

ОТЪ ОДЕССЫ ДО ГАЛАЦА.

Русское общество «Пароходства и торговли» по дунайской линіи содержитъ сообщеніе отъ Одессы до Галаца; выше этого города приходится идти на пароходахъ «Австрійскаго Дунайскаго общества».

Между Одессою и Галацомъ ходитъ, еженедѣльно, только одинъ пароходъ «Таврида».

Въ Одессѣ, въ агентствѣ «Русскаго общества», находящемся въ Карантинной гавани, можно покупать билеты на прямой проѣздъ отъ Одессы до Вѣны; при этомъ, предоставляется на выборъ каждаго — или совершить весь путь водою, по Дунаю, или, отъ Базіаша, воспользоваться желѣзною дорогою чрезъ Пештъ въ Вѣну. Путевой билетъ сохраняетъ силу въ теченіе мѣсяца. Плата за весь путь довольно дорога—за I-й классъ съ насъ взяли за одно мѣсто 105 р. 75 к. Полагается, что за эту плату васъ везутъ, при желаніи, все время водянымъ путемъ, отъ Одессы до устьевъ Дуная, и далѣе, вверхъ по этой рѣкѣ, до самой Вѣны, и, въ теченіе всего времени, приблизительно около шести сутокъ, продовольствуютъ.

Въ понедѣльникъ, 14-го іюня, въ 6 часовъ вечера, пароходъ «Таврида» снялся съ якоря и вышелъ изъ Карантинной гавани одесскаго порта. Публики было не особенно много, но и не мало; говорили, что бываетъ гораздо больше.

Пароходъ «Таврида» опрятенъ и довольно уютенъ; но, по своимъ размѣрамъ, далеко меньше пароходовъ, совершающихъ сообщеніе между Одессою и крымскими портами, и проч.; что, конечно, обусловливается предстоящимъ переходомъ по мелководному дунайскому гирлу. Столъ—удовлетворителенъ, прислуга — внимательна, постели опрятны, однимъ словомъ, все какъ слѣдуетъ. Большая часть пасажировъ I-го класа были или одессцы, или кавказцы, а отчасти и изъ другихъ частей нашего юга; большинство направлялось на Вѣну.

Путь парохода лежалъ почти все время вдоль морскаго берега, который былъ видѣнъ до наступленія темноты. Сначала прошли, довольно красивою панорамою, пригородныя одесскія дачи и помѣстья, расположенныя на довольно возвышенномъ, мѣстами осѣвшемъ, приморскомъ берегу; далѣе тянулся тотъ же берегъ, болѣе или менѣе украшенный зеленью, покрытый пашнями, пастбищами, рѣдкими перелѣсками... Наконецъ, вдали обозначилось низменное устье Днѣ-

Digitized by Google

стровскаго лимана, и затѣмъ потянулось плоское прибрежье Бессарабіи, мало по малу слившееся съ горизонтомъ моря...

Пароходъ шелъ ходко. На морѣ было тихо; лишь самая легкая, едва замѣтная рябь пестрила его зеркальную поверхность.

Смерклось. Вскорѣ лунный свѣтъ, дробясь на поверхности моря, освѣтилъ палубу парохода, на которой группировались пасажиры. Пріятные женскіе голоса раздались на палубѣ; послышались русскіе романсы и пѣсенки, напоминавшія родную Русь, отъ которой насъ удалялъ каждый ударъ пароходныхъ колесъ...

Говоръ и шумъ вокругъ парохода, умѣрившаго свой ходъ, заставили меня вскочить съ уютной постели. Легкій сумракъ говорилъ, что было еще очень рано, и, дѣйствительно, часы показывали 2 часа 45 минутъ полночи. Мы вошли въ Сулинское гирло Дуная (Сулина-Богази).

Мутная струя средняго рукава Дуная едва вырисовывалась въ полуночномъ сумракѣ. Въ воздухѣ стояла сильная сырость, и, благодаря болотистымъ берегамъ, сырость гнилая. Позади насъ мерцали маяки, поставленные у входа въ гирло. По обоимъ берегамъ виднѣлись зданія, раскиданныя при самомъ устьѣ Сулинскаго рукава; въ нѣкоторыхъ окнахъ свѣтился огонекъ. Вдоль береговъ рѣки тѣснилось множество судовъ, стоящихъ длинными рядами на якоряхъ, одно за другимъ. То была выростающая *Сулина* — небольшой городокъ, по преимуществу группирующійся на правомъ берегу рѣки и состоящій изъ деревянныхъ домиковъ и бараковъ, съ небольшою православною церковью. Сулина—исходный пунктъ работъ, уже отчасти произведенныхъ на среднемъ рукавѣ Дуная — которому иностранцы придаютъ названіе «Сулинскаго канала». Глубину его опредѣляютъ между 12—18 футами. Городъ населенъ рабочимъ людомъ, представляющимъ всякій сбродъ отовсюду; здѣсь же берутъ лоцмановъ для дальнѣйшаго плаванія.

Нашъ пароходъ, тихимъ ходомъ, продолжалъ подвигаться впередъ, вспѣнивая мутно-желтую струю рѣки; шумъ колесъ глухо раздавался въ ночной тишинѣ, нарушаемой лишь говоромъ и криками нѣсколькихъ лодочниковъ, приставшихъ къ борту парохода. Одна изъ лодокъ доставила на пароходъ лоцмана, другая—какихъ-то офиціяльныхъ лицъ...

Южно-русскій говоръ долетѣлъ до моего слуха. Я взглянулъ въ ту сторону. У лѣваго борта парохода прыгала, высоко поднявши носовую часть, небольшая лодка, привязанная къ пароходу. На ней

Digitized by Google

помѣщались два матроса, оглашавшіе воздухъ громкою русскою рѣчью и о чемъ-то хлопотавшіе. Оказалось, что, въ попыхахъ, они уронили руль; стали ловить его и упустили весло. «Ничего, отвязывай веревку—поймаемъ!» и лодка исчезла въ сырой мглѣ, окружавшей пароходъ...

Но вотъ просвѣтлѣло, прояснилось. Мгла позади насъ порасчистилась. Восточный горизонтъ побагровѣлъ—и яркіе лучи іюньскаго солнца разомъ облили окружающую насъ, на далекое пространство, болотистую мѣстность, сплошь покрытую высокими камышами и мелкимъ кустарникомъ. Воды Сулинскаго рукава Дуная—вблизи похожія на гороховый супъ, вдали казались серебристою лентою, вплотную обрамленною камышемъ. По правому берегу рѣки тянулась неказисто устроенная телеграфная линія. Виднѣлся и «бичевникъ», мѣстами затопленный высокою водою; кое-гдѣ встрѣчались полуразрушенныя хижинки и сарайчики: притоны рыбаковъ, и, говорятъ, бывшіе наши посты. Хижинки, большею частію, гнѣздятся подъ сѣнію развѣсистыхъ ивъ, и нерѣдко смотрятъ какъ бы совершенно оставленными, необитаемыми.... Множество болотныхъ и водяныхъ птицъ встрѣчалось по берегамъ рѣки; онѣ безпрерывно поднимались съ низменной окраины берега и перелетали съ мѣста на мѣсто, испуганныя шумомъ парохода. Налѣво, въ полутуманной дали, обрисовывались силуэты, покрытыхъ лѣсомъ, Кара-Урманскихъ высотъ, а вправо виднѣлся очеркъ Радакульскаго лѣса, растущаго близъ устья Дуная, между Сулинскимъ и Килійскимъ гирлами. По временамъ встрѣчались суда, идущія или стоящія на якорныхъ мѣстахъ, обозначенныхъ соотвѣтствующими знаками; встрѣчались и небольшія лодки, съ лодочниками, судя по одеждѣ — турками, а подчасъ и русскими.

Послѣ небольшихъ рѣченокъ, въ устьяхъ которыхъ торчали рыболовныя снасти, показалась широкая полоса водъ Георгіевскаго гирла, загражденнаго искуственными сооруженіями, вѣроятно съ цѣлью направить воды Дуная по Сулинскому гирлу; вскорѣ затѣмъ обозначился и г. *Тульча*, расположенный на возвышенномъ берегу, ограничивающемъ правый берегъ Георгіевскаго рукава Дуная. Высоты эти съ дальняго разстоянія вырисовываются синеватыми очерками, и, затѣмъ, тянутся вдоль рѣки, въ болѣе или менѣе близкомъ разстояніи отъ ея праваго берега, почти до самаго Галаца.

Путь вверхъ по Сулинскому рукаву Дуная, отъ Сулины до Тульчи, (по приблизительному расчету около 85 верстъ) былъ пройденъ па-

Digitized by Google

переходомъ отъ 3-хъ (съ небольшимъ) часовъ по-полуночи до 9-ти часовъ утра, т. е. почти въ теченіе 6-ти часовъ.

Тульча— главный городъ санджака, или губерніи того же имени. Городъ красивымъ амфитеатромъ спускается по уступамъ нагорнаго берега, и представляетъ, какъ бы собраніе болѣе или менѣе красивыхъ домиковъ и дачъ, болѣе или менѣе плохенькихъ домишекъ, безпорядочно разбросанныхъ по высотамъ и холмамъ, составляющимъ скаты нагорнаго берега. Всѣхъ домовъ считается въ Тульчѣ до 2,400; въ томъ числѣ до 800 домовъ или дворовъ принадлежитъ русскимъ (некрасовцамъ), до 400 болгарамъ, до 350 молдаванамъ, болѣе 200 грекамъ; затѣмъ остальные евреямъ, туркамъ и проч. Общее число жителей простирается до 11,000 человѣкъ. Два православные храма, расположенные на отдѣльныхъ высотахъ, рѣзко выдѣляются изъ среды строеній. Зелень садовъ скрашиваетъ видъ. На самомъ берегу устроены пароходныя пристани, противъ которыхъ находятся ряды каменныхъ зданій, гдѣ помѣщаются пароходныя агентства. Если бы не толпа турецкихъ солдатъ, собравшихся на пристани, то городъ, по его наружному виду и мѣстоположенію, можно бы было принять за приволжскій городокъ, гдѣ-нибудь по нагорному берегу Волги. Солдаты, въ одеждѣ турецкаго покроя, тѣснились на пристани (*). Довольно красивый типъ и стройность ихъ намекаютъ на ихъ кавказско-горское происхожденіе; такъ, по крайней мѣрѣ, казалось. Тульча считается одною изъ станцій турецкой дунайской флотиліи; и, дѣйствительно, близъ этого города стояла одна турецкая канонирка.

У Тульчи пароходъ останавливался на нѣсколько минутъ. Вскорѣ мы двинулись въ путь, и, миновавъ извѣстный мысъ Чаталъ и истокъ Килійскаго рукава Дуная, текущаго также по болотистой, камышомъ покрытой мѣстности—вступили въ широкія воды нераздѣльнаго Дуная.

Въ 11 часовъ мы прошли *Исакчу*—небольшой городокъ, расположенный на возвышенномъ, правомъ берегу Дуная; благодаря обилію минаретовъ, въ противоположность Тульчѣ, Исакча имѣетъ вполнѣ восточную, магометанскую физіономію.

Здѣсь, въ этихъ мѣстахъ, были открыты первыя военныя дѣйствія русскихъ противъ турокъ, въ 1853 году.

Извѣстно, что во время занятія нашими войсками дунайскихъ

(*) Солдаты были одѣты въ темносинія куртки (минтанъ), съ красными погонами и приборами; синіе же жилеты; того же цвѣта широкія шаравары (шальвары), заправленныя въ высокія сапоги; на головахъ были глубоко надвинуты красные фесы съ черными кистями.

Digitized by Google

княжествъ, въ 1853 году, въ самомъ началѣ сентября, раздались со стороны турокъ первые выстрѣлы по нашимъ передовымъ постамъ, расположеннымъ вдоль лѣваго берега Дуная.

Князь Горчаковъ, желая имѣть часть нашей дунайской флотиліи для прикрытія береговъ Валахіи, а также въ цѣляхъ усилить оборонительныя средства Галаца и Браилова, занятыхъ нашими войсками, приказалъ части флотиліи подняться вверхъ по Дунаю. Назначенный для этого отрядъ долженъ былъ выйдти изъ Измаила, и, слѣдуя по Килійскому рукаву, войти въ Дунай, и пройти подъ выстрѣлами Исакчи. Исакча, старинная крѣпостца, упраздненная по трактату 1829 года, въ теченіе лѣта 1853 года была приведена турками въ оборонительное состояніе и вооружена 27-ю орудіями большаго калибра. Первоначально, было приказано пройти флотиліи мимо Исакчи ночью, но начальникъ экспедиціи и офицеры, «не желая укрываться отъ непріятеля въ темнотѣ ночи», просили позволенія исполнить плаваніе днемъ. Разрѣшеніе было дано.

11-го октября, въ 8½ часовъ утра, флотилія наша явилась передъ Исакчею; турки встрѣтили ее мѣткими выстрѣлами съ своихъ укрѣпленій. Завязалась сильная канонада, въ началѣ которой былъ убитъ флота капитанъ Варпаховскій. Флотилія, нанося сильный вредъ турецкимъ укрѣпленіямъ, продолжала свой путь. Часть артилеріи укрѣпленія была сбита, городъ зажженъ, а лагерь турецкаго отряда, расположенный подлѣ укрѣпленія, почти истребленъ, при чемъ турецкія войска разбѣжались. Флотилія наша находилась подъ непрерывнымъ огнемъ непріятельскихъ батарей около полутора часа. При дальнѣйшемъ слѣдованіи флотиліи, дѣйствіе артилеріи нашихъ судовъ противъ турецкихъ пикетовъ и кордоновъ, расположенныхъ по правому берегу Дуная, продолжалось до самаго города Рени. Этимъ смѣлымъ подвигомъ были открыты, съ нашей стороны, военныя дѣйствія противъ Турціи.

Говорятъ, что Исакча до сихъ поръ не можетъ вполнѣ оправиться отъ нанесеннаго ей погрома. Пароходъ нашъ не останавливался у этого городка, а прошелъ мимо.

Отъ Исакчи, нагорье праваго, возвышеннаго берега постепенно удаляется отъ Дуная, уступая мѣсто болотистому прибрежью, покрытому многочисленными озерами. Лѣвый берегъ сохраняетъ свой низменный характеръ. Вдали виднѣются громадныя озера Ялпухъ и Кагулъ. За послѣднимъ озеромъ, на возвышенномъ берегу его, широко раскинулось красивое и населенное мѣстечко Фрикацея. Вотъ и бывшій нашъ городъ *Рени*, строенія котораго тянутся почти вдоль са-

Digitized by Google

маго лѣваго, въ этомъ мѣстѣ нѣсколько возвышеннаго, берега Дуная. Рени, имѣющій до 8,000 жителей, до сихъ поръ сохраняетъ видъ нашего небольшаго провинціяльнаго городка. За этимъ городомъ виднѣются заброшенныя зданія бывшаго пограничнаго карантина, расположеннаго близъ мало замѣтнаго и далеко неказистаго устья рѣки Прута. Черезъ часъ—открылся широкій видъ на *Галацъ*, который растянулся по лѣвому возвышенному берегу Дуная, въ этомъ мѣстѣ широко разлившаго свои воды. Множество вѣтряныхъ и водяныхъ мельницъ служило какъ бы преддверіемъ городу; значительное число судовъ, стоявшихъ у самаго берега и въ разныхъ мѣстахъ рѣки, говорило о его торговомъ значеніи. Пароходъ «Таврида», привѣтствуемый съ австрійскаго парохода «Albrecht», который ожидалъ нашего прибытія, подошелъ къ пристани агенства «Русскаго Общества» ровно въ $1^3/_4$ пополудни, пройдя весь путь отъ Одессы до Галаца въ теченіе около 20 часовъ.

II.

ОТЪ ГАЛАЦА ДО ЧЕРНОВОДЪ.

И такъ, самыя низовья Дуная пройдены. Приходилось проститься съ русскимъ пароходомъ и перейти на ожидавшій насъ, австрійскій пароходъ, «Albrecht». Но не тутъ-то было. На нашей пристани явилось нѣсколько красивыхъ валаховъ съ неизбѣжными «барбешками» (французскія бородки) и объявили, что, до осмотра пасажировъ докторомъ, они не могутъ быть спущены на берегъ. Неблагообразные валахскіе милиціонеры (граничары), стоявшіе у входа на пристань, скрестили ружья, и, такимъ образомъ, валахскій берегъ сдѣлался недоступенъ. Нашъ капитанъ безплодно протестовалъ противъ этого распоряженія, предъявляя свидѣтельство нашего одесскаго карантина. Нашъ консулъ въ Галацѣ также не могъ отвратить страннаго распоряженія. Ничего не помогло—валахи настаивали на своемъ, ссылаясь на такія-то извѣстія, что будто бы въ Одессѣ свирѣпствуютъ какія-то ужасныя, заразительныя болѣзни. Консулъ принужденъ былъ уступить, хотя и успокоивалъ смущенныхъ пасажировъ обѣщаніемъ немедленно донести объ этомъ странномъ событіи (происходившемъ 15-го іюня стараго стиля) нашему министерству иностранныхъ дѣлъ. Разсказывали, что подобные случаи съ нашими пароходами въ Галацѣ нерѣдки!... Докторъ, назначенный для осмотра пасажировъ, явился, по крайней мѣрѣ, черезъ часъ, и былъ встрѣченъ выраже-

Digitized by Google

ніемъ всеобщаго неудовольствія. Онъ, очевидно, былъ сконфуженъ, но, вмѣсто извиненія, лепеталъ неумѣстныя оттоворки.... Формальная сторона осмотра была быстро окончена, и пасажиры пропущены на берегъ....

Галацъ—одинъ изъ значительнѣйшихъ и наиболѣе торговыхъ городовъ Румыніи; онъ имѣетъ до 37,000 жителей. Географическое положеніе города, лежащаго на излучинѣ Дуная, между устьями рѣкъ Прута и Серета, возвышаетъ торговое значеніе Галаца. Главные предметы вывоза составляютъ хлѣбъ и скотъ, а ввоза: колоніяльные и мануфактурные товары, машины и проч. Здѣсь кстати замѣтить, что почти на всѣхъ валахскихъ пристаняхъ мы замѣтили значительное число выгруженныхъ машинъ, и въ особенности машинъ сельскохозяйственныхъ, а также локомобилей. Большая часть этихъ машинъ, судя по ярлыкамъ, англійскаго происхожденія и доставлены сюда изъ Лондона. Наибольшее число этихъ машинъ было мною замѣчено въ Галацѣ, въ Брайловѣ, и особенно въ Журжѣ, соединенной желѣзной дорогой съ Букарештомъ, и служащей какъ бы портомъ для столицы Румыніи.

При этомъ припомнимъ, что желѣзный путь отъ Букарешта, чрезъ Плоешти, Бузео и Брайловъ, идетъ къ Галацу, и, такимъ образомъ, захватываетъ значительную часть Большой Валахіи. Отъ Галаца же идетъ (долиною рѣки Серета) въ Черновицу также желѣзный путь, вдоль всей Молдавіи, съ вѣтвью на Яссы. Такимъ образомъ, Галацъ служитъ портомъ для всей Молдавіи.

Галацъ расположенъ частью на слегка покатомъ берегу, частью на высотахъ. Часть, прилегающая къ берегу Дуная, какъ и всѣ румынскіе города, весьма грязна. При вступленіи нашемъ на берегъ, весьма непріятный запахъ осадилъ насъ на первыхъ же шагахъ и отнялъ всякое желаніе взлянуть поближе на городъ. Впрочемъ, видѣвшіе внутреннюю и болѣе возвышенную часть города находятъ, что эта часть города удовлетворительна. Большая часть пасажировъ «Тавриды» перешли тотчасъ же на близъ стоявшій австрійскій пароходъ, а нѣкоторые, имѣвшіе намѣреніе отправиться по желѣзной дорогѣ на Черновицы, отправились въ городъ. Несмотря на кружный желѣзный путь изъ Галаца чрезъ Черновицы, Львовъ и Краковъ, послѣдніе прибыли въ Вѣну значительно ранѣе насъ.

Австрійскіе дунайскіе пароходы въ прежнее время славились своимъ комфортомъ, доходившимъ до роскоши, и всевозможными удобствами. Но, сколько можно замѣтить, время это начинаетъ проходить, и намъ кажется, что, несмотря на желѣзно-дорожную не-

Digitized by Google

урядицу въ Румыніи, недалеко то время, когда дунайское пасажирское пароходство потеряетъ значительную долю своего значенія. Но нужно признаться, что и теперь пароходы эти весьма недурны.

Пароходы очевидно построены, главнымъ образомъ, для рѣчныхъ переѣздовъ, съ расчетомъ на перевозъ пасажировъ. Пароходъ «Albrecht», на который мы вступили, весьма почтенныхъ размѣровъ. Часть пасажировъ I-го класа устроена очень удобно. Обширная каютъ-компанія возвышается на палубѣ парохода; кругомъ ея галерея, идущая вдоль бортовъ и прикрытая навѣсомъ; наверху — обширный балконъ, также прикрытый тентомъ; внизу весьма обширное помѣщеніе для дамскихъ и мужскихъ спаленъ. Въ числѣ особенностей парохода, сравнительно съ нашими черноморскими, слѣдуетъ указать на особое отдѣленіе каютъ-компаніи, предназначенное для курящихъ; особыя каютки верхней палубы (cabine) для желающихъ. Устройство спаленъ также удобно: онѣ помѣщаются въ отдѣленіяхъ, въ видѣ стойлъ, по четыре постели въ каждомъ, но закрываются не дверями, а занавѣсами, и такъ, что, вмѣсто сплошнаго коридора, между спальнями образуется довольно широкій проходъ, со стороны котораго отдѣленія прикрываются, по желанію, занавѣсами; чрезъ это теченіе воздухъ гораздо свободнѣе; при этомъ постели значительно шире и длиннѣе нашихъ. Наконецъ, нельзя не указать на разнаго рода мелкія удобства, въ числѣ которыхъ довольно видную роль играютъ въ жаркое время ванны, всегда готовыя для желающихъ.

Прислуга на пароходѣ многочисленная и весьма внимательная. Столъ весьма удовлетворительный, хотя, по отзыву людей знающихъ дунайскіе пароходы съ давнихъ временъ, менѣе роскошенъ, чѣмъ въ былое время. Завтраки и обѣды щеголяютъ не столько качествомъ, сколько количествомъ блюдъ; при этомъ подается красное и бѣлое венгерское вино хорошаго достоинства (наше крымское вино, подаваемое на черноморскихъ пароходахъ, не уступало бы ему, если бы выборъ и, въ особенности, сохраненіе вина пользовалось большимъ вниманіемъ, а то случается пить «кислятину», и увы! выслушивать, со стороны незнающихъ пасажировъ несправедливые упреки и нареканія вообще противъ крымскихъ винъ).

Капитанъ и его помощники — по преимуществу изъ сербовъ (далматинцевъ) и италіянцевъ (фріульцевъ)—люди весьма приличные, очевидно хорошо знающіе свое дѣло и владѣющіе многими языками, что необходимо при чрезвычайномъ разнообразіи національностей среди пасажировъ.

Digitized by Google

Вступая на пароходъ, мы уже застали тамъ пассажировъ, почти исключительно румыновъ, съ ихъ семействами.

Въ четыре часа пополудни раздался звонокъ и, въ то же время, на пароходѣ былъ поднятъ русскій военный флагъ: этою любезностію мы были обязаны капитану, узнавшему, что среди пассажировъ находился русскій адмиралъ. Вслѣдъ затѣмъ, пароходъ «Albrecht» двинулся въ дальнѣйшій путь и, пройдя вдоль весьма болотистаго, праваго берега Дуная, ровно чрезъ часъ, т. е. въ пять часовъ пополудни, прибылъ къ торговому городу *Браилову*. Верстахъ въ 12 выше его — отдѣленный широкою полосою болотъ, прорѣзанныхъ крутою излучиною Дуная и его многочисленныхъ притоковъ—видѣлся *Мачинъ*.

Галацъ, Браиловъ, Мачинъ—названія громкія въ исторіи подвиговъ русскихъ войскъ. Здѣсь, въ послѣднюю кампанію, совершена переправа нашихъ войскъ на правый берегъ Дуная, 11-го и 12-го марта. Переправа эта совершена: у Браилова—войсками, подъ личнымъ распоряженіемъ командующаго князя Горчакова, у Галаца — войсками, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Лидерса. Послѣдняя переправа исполнена безъ потерь; въ то же время отрядъ генерала Лидерса, выдвинувшись къ с. Гарвану и далѣе, по направленію на Мачинъ, тѣмъ самымъ способствовалъ занятію этой крѣпости войсками отряда князя Горчакова, которыя съ боя взяли опорный пунктъ на правомъ берегу Дуная, противъ Браилова. Кромѣ того, на генерала Ушакова было возложено совершить вспомогательную переправу между Тульчею и Исакчею, о которыхъ мы говорили выше. Эта вспомогательная переправа, исполненная съ Чатальскаго мыса, противъ старой Тульчи, стоила намъ недешево: турки, благодаря сильнымъ укрѣпленіямъ, упорно отстаивали этотъ пунктъ. Взятіе генераломъ Ушаковымъ крѣпкой позиціи у Старой Тульчи и переправа у Галаца и Браилова имѣли слѣдствіемъ—очищеніе турецкими войсками Бабадагской области.

Вглядываясь въ болотистую мѣстность праваго берега Дуная, лежащую противъ Браилова, и припоминая, что все вышеописанное происходило въ мартѣ мѣсяцѣ, при сильномъ вѣтрѣ, въ непогоду,— мы старались представить себѣ это былое; но намъ въ этомъ очень мѣшала совершенно противоположная дѣйствительность настоящаго. Болота праваго берега, очевидно, значительно пересохли и мѣстами были покрыты красивыми желтыми цвѣтами; на озерахъ, разбросанныхъ по низменности, рѣзко отражались лучи заходящаго іюньскаго солнца; высоты Мачина и Гарвина, узкимъ клиномъ вдающіяся въ

Digitized by Google

болотистую мѣстность, рѣзкими очертаніями вырисовывалось на яркой синевѣ неба; Браиловъ былъ оживленъ: на прибрежьѣ толпились массы народа, стояли возы, слышенъ былъ какъ бы ярмарочный шумъ и говоръ....

Въ Браиловѣ считается до 26,000 жителей. По своимъ торговымъ оборотамъ, онъ соперничаетъ съ Галацомъ, и какъ послѣдній есть одно изъ важнѣйшихъ средоточій торговли Молдавіи, такъ Браиловъ служитъ тѣмъ же для восточной или Большой Валахіи.

Между тѣмъ, пароходъ отошелъ отъ Браилова, и подвигался по извилинамъ рукавовъ Дуная, которыми изрѣзано пространство между Браиловымъ и *Гирсовымъ*. Все это пространство отличается болотистою мѣстностью, которую разнообразятъ лишь кусты ивняка и оживляютъ стада водяныхъ птицъ, среди которыхъ весьма замѣтную роль играютъ огромныя стада лебедей.

Но вотъ стемнѣлось, и пароходъ нашъ, завернувъ на короткое время къ Гирсову, отправился къ *Черноводамъ*, гдѣ, около 8 часовъ вечера, остановился на ночлегъ. Здѣсь береговая станція желѣзной дороги, идущей между м. Черноводами—которое лежитъ на правомъ берегу Дуная, на значительномъ возвышенномъ берегу, у остатковъ знаменитаго Троянова вала—и *Кюстенджи* (портъ на Черномъ морѣ).

III.

СИЛИСТРІЯ. — КАЛАРАШЪ. — ОЛЬТЕНИЦА. — ТУРТУКАЙ. — ЖУРЖА. — РУЩУКЪ. — НИКОПОЛЬ.

Около десяти часовъ утра, другаго дня (16-го іюня стараго стиля), пароходъ нашъ, обогнувъ обширные острова, покрытые мелкимъ кустарникомъ, приблизился къ *Силистріи*...

На правомъ, низменномъ берегу Дуная виднѣлся довольно значительный городъ, примыкавшій къ сосѣднему нагорному берегу рѣки. Старинныя укрѣпленія ограничиваютъ городъ, но не придаютъ ему особой силы.

Извѣстно, что въ послѣднюю войну нашу съ Турціей, Силистрія превращена, скорѣе, въ укрѣпленный лагерь, чѣмъ крѣпость По указанію иностранныхъ инженеровъ, въ числѣ которыхъ были пруссаки и англичане, на сосѣднихъ высотахъ, командующихъ Дунаемъ, городомъ и окружающей мѣстностью, были возведены довольно сильныя укрѣпленія, образовавшія линію передовыхъ фортовъ, въ которыхъ

Digitized by Google

и заключается вся сила крѣпости Силистріи. Изъ нихъ считаются сильнѣйшими Абдулъ-Меджидъ и Арабъ-Табія.

Извѣстно, что послѣ мѣсячной осады (съ 8-го мая по 9-е іюня 1854 г.) Силистріи, несмотря на довольно сильный гарнизонъ ея, (около 16,000 человѣкъ), руководимыхъ хорошими иностранными инженерами, несмотря на довольно сильныя укрѣпленія, вынесенныя на командующія высоты, несмотря на относительно сильное вооруженіе крѣпости (около 124-хъ орудій), осада была доведена до такого состоянія, что, въ ночь съ 8-го на 9-е іюня 1854 года, были сдѣланы распоряженія для штурма, который несомнѣнно долженъ былъ увѣнчаться полнымъ успѣхомъ. Но, въ ту же ночь, получено приказаніе снять осаду и перейти на лѣвый берегъ Дуная. «Это была одна изъ тѣхъ тяжкихъ минутъ испытанія, говоритъ историкъ, которая для войскъ страшнѣе кровавой битвы и едва ли легче самаго пораженія. Причины снятія осады Силистріи были тѣ же, которыя парализировали наши дѣйствія въ Малой Валахіи, останавливали движенія за Дунаемъ, оттягивали отъ военнаго поля и держали въ бездѣйствіи на сторожѣ, на границѣ юго-западной, значительныя силы наши; причины эти заключались въ настоятельныхъ требованіяхъ Австріи. Ея политикѣ принуждены мы были принести ту жертву, которой не могли исторгнуть союзники (т. е. Франція, Англія и Турція). Послѣ этого легко себѣ представить, какое негодованіе накипало въ сердцѣ каждаго солдата противъ тѣхъ, за которыхъ еще недавно (въ 1848 — 1849 гг.) они проливали свою кровь» (*).

Городъ Силистрія, съ его минаретами, съ домами азіатской постройки, съ старинными укрѣпленіями, съ окружавшими его высотами, на вершинахъ которыхъ виднѣлись укрѣпленія, представлялъ довольно красивый и оригинальный видъ. Толпа народа, среди которой, на первомъ планѣ, были солдаты, окаймляла плоское прибрежье и пароходную пристань. Въ Силистріи, нѣкогда весьма населенномъ городѣ, нынѣ считается, кромѣ гарнизона, около 8,000 жителей, въ числѣ которыхъ болѣе половины турокъ и до $2^1/_2$ тысячъ болгаръ. Городъ этотъ имѣетъ почти исключительно военное значеніе. Говорятъ, что въ настоящее время турецкое правительство намѣрено значительно усилить крѣпость.

Удаляясь отъ Силистріи, мы бросили взглядъ назадъ, на лѣвый берегъ Дуная, за низменностями котораго, покрытыми густымъ кустарникомъ, виднѣлись верхушки зданій, хорошо знакомаго нашей

(*) Ковалевскій т. II. Война съ Турціею и пр. стр. 237.

Digitized by Google

арміи, обширнаго румынскаго селенія *Каларама*. Вотъ откуда тянулись наши колоны, обложившія Силистрію, и вотъ гдѣ покоится прахъ многихъ, павшихъ подъ ея стѣнами, какъ во время послѣдней осады, такъ и въ прошлыя войны; тамъ лежитъ неустрашимый Шильдеръ, тамъ же могила убитаго во время неудачнаго, ночнаго, штурма — Сельвана...

Правый берегъ, вверхъ за Силистріей, начинаетъ весьма замѣтно возвышаться, сохраняя волнистый и холмообразный характеръ. Горы эти, покрытыя красивымъ лѣсомъ, представляютъ большое сходство съ нагорнымъ берегомъ Волги.

Около часа пополудни, мы подошли къ *Ольтеницѣ* (въ двухъ часахъ разстоянія, вверхъ отъ Силистріи). Слегка покатый, правый берегъ Дуная смотрѣлъ крайне уныло; вправо виднѣлось болотистое пространство, покрытое мелкимъ кустарникомъ, слѣва — невысокое устье р. Аржиса; каменныя зданія карантина торчатъ одиноко на берегу рѣки; вдали, верстахъ въ двухъ, виднѣлись зданія селенія. На противоположномъ берегу Дуная возвышаются Туртукайскія горы, покрытыя мелкимъ лѣсомъ и значительно командующія надъ лѣвымъ берегомъ (въ этомъ мѣстѣ ширина Дуная около 240 саж.).

Здѣсь-то произошло, 23-го октября 1853 года, извѣстное ольтеницкое сраженіе, въ которомъ русскій солдатъ, въ рядахъ Якутскаго и Селенгинскаго полковъ, съ блескомъ проявилъ свою доблесть. «Пѣхота наша, въ этомъ жаркомъ дѣлѣ, доносилъ князь Горчаковъ, показала новый опытъ стойкости, порыва и неустрашимости, артилерія—хладнокровія и мѣткости стрѣльбы». И, дѣйствительно, наша пѣхота, громимая турецкими пушками изъ-за окоповъ, съ острововъ, съ командующихъ высотъ, съ судовъ, стоявшихъ вдоль пологаго лѣваго берега—все-таки достигла, хотя и съ огромными потерями, до линіи турецкихъ укрѣпленій, расположенныхъ у карантиннаго зданія, а наша полевая артилерія успѣшно боролась даже съ батареями, расположенными на значительныхъ высотахъ праваго берега.

Неудачный исходъ боя извѣстенъ, хотя цѣль его и была достигнута: войскамъ нашимъ приказано было отступить изъ подъ губительнаго огня; но и турки, находившіеся на лѣвомъ берегу Дуная, удалились сначала на близлежащіе острова, а потомъ окончательно переправились за Дунай.

И здѣсь, на бывшемъ полѣ сраженія, покоится прахъ многихъ изъ нашихъ храбрыхъ воиновъ, павшихъ въ бою: мраморная пира-

Digitized by Google

мида, увѣнчанная урной и крестомъ, возвышается на высокомъ зеленомъ холмѣ. Это память товарищей своимъ павшимъ товарищамъ.

Нѣсколько выше Ольтеницы, наискосокъ, лежитъ городъ *Турту-кай* (Тутракань). Городъ, разбросанный по высотамъ праваго берега Дуная, съ его чистенькими домиками, съ ярко-красными крышами, съ его обширными садами, представляетъ весьма красивую картину. Православная церковь и мечеть, расположенныя въ значительномъ другъ отъ друга разстояніи, прямо указываютъ на составъ населенія городка. И, дѣйствительно, въ составѣ $4^1/_2$ тысячъ жителей городка, $2^1/_2$ тысячи болгаръ и до 2,000 мусульманъ. Здѣсь мы впервые замѣтили виноградные сады, хотя и небольшіе, но довольно тщательно обработанные.

Выше Туртукая, оба берега Дуная становятся довольно низменными, плоскими, хотя мѣстами и покрыты красивымъ строевымъ лѣсомъ; нагорный берегъ праваго побережья рѣки, на протяженіи верстъ двадцати, нѣсколько отдаляется отъ береговой линіи, но, затѣмъ, снова сближается съ нею, и далѣе, уже почти непрерывною грядою, образуетъ возвышенное правое побережье Дуная. Лѣвый берегъ, выше устья р. Аржиса, совсѣмъ низменный; обширное озеро Гряна (болѣе десяти верстъ длины), широкою водяною равниною тянется вдоль берега, не въ далекомъ отъ него разстояніи; растительность, покрывающая побережье, прямо говоритъ о болотистыхъ свойствахъ почвы; изрѣдка встрѣчаются лѣса и перелѣски, но это, по преимуществу, кусты стараго ивняка и тому подобныхъ деревьевъ. На Дунаѣ, все чаще и чаще, встрѣчаются острова, отчасти песчаные; другіе же покрыты дерновой землей, но, очевидно, заливаемые въ полую воду.

Но вотъ, часа въ четыре пополудни, вдали показались строенія валахскаго города *Журжи* (Джурджево), этого «порта» румынской столицы—Букарешта. Прежде всего, на берегу обозначается, вдающійся въ воды Дуная, небольшой желѣзно-дорожный молъ, служащій пристанью для торговыхъ судовъ, которыя здѣсь грузятся прямо съ желѣзной дороги, идущей изъ Журжи въ Букарештъ. Довольно большой товарный поѣздъ, стоявшій на оконечности мола, служилъ наглядным доказательствомъ, что желѣзная дорога не безъ дѣла. Нашъ пароходъ, пройдя нѣсколько выше, остановился у своей пристани, на которой виднѣлась разнокалиберная толпа «румыновъ», частію мѣстныхъ, но болѣе прибывшихъ съ ближайшимъ поѣздомъ желѣзной дороги изъ Букарешта, съ цѣлію воспользоваться пароходнымъ сообщеніемъ вверхъ по Дунаю. Въ толпѣ виднѣлись и офи-

Digitized by Google

церы «румынскихъ войскъ». Это были, по преимуществу, кавалерійскіе офицеры, но среди нихъ были и пѣхотинцы. Офицеры смотрѣли молодцами и, отчасти, «щеголями», что такъ свойственно высшему валахскому обществу. Покрой ихъ одежды сходенъ съ австрійскимъ, хотя шапки напоминаютъ фуражки нашихъ полицейскихъ офицеровъ, но съ большимъ украшеніемъ серебряными галунами и шнурками.

Воспользовавшись почти двухъ-часовою стоянкою нашего парохода у Журжи, мы взяли одинъ изъ экипажей, очень напоминавшихъ наши «старосвѣтскія колымаги», и поѣхали осматривать городъ.

Городъ Журжа, въ настоящее время, пріобрѣлъ особенное значеніе, конечно, вслѣдствіе проведенія сюда желѣзной дороги изъ Букарешта. Дорога эта, далѣе, идетъ — чрезъ Плоешти, Бузео и Браиловъ — къ Галацу. Такимъ образомъ, путь этотъ соединяетъ Журжу съ Галацомъ, и входитъ въ составъ общей линіи — Варна-Рущукъ-Букарещтъ-Галацъ (Барбози), Сучава-Черновицъ-Львовъ и т. д. При этомъ нужно имѣть въ виду, что низовья Дуная доступны для глубоко-сидящихъ судовъ лишь до Журжи.

Журжа, какъ я упомянулъ выше, представляетъ какъ бы портъ Букарешта. Городъ небольшой, имѣющій всего около 11,000 жителей. Объѣзжая его, хотя и главныя, но немощеныя улицы, мы убѣдились, что онъ не отличается чистотой. За исключеніемъ немногихъ зданій, большая часть домовъ плоховаты и грязноваты. Станція желѣзной дороги, расположенная на окраинѣ города, весьма скромной архитектуры. Вообще, городъ изъ весьма посредственныхъ. Возвращаясь къ пристани, мы, въ сторонѣ, видѣли, очевидно недавно выгруженныя, земледѣльческія машины и локомобили, что встрѣчали и на другихъ пристаняхъ румынскаго прибрежья Дуная.

Въ 6 часовъ, раздался звонокъ, и нашъ пароходъ, уже принявшій нѣсколько пасажировъ съ валахскаго берега, направился къ близъ-лежащему *Рущуку*.

Рущукъ лежитъ на правомъ берегу Дуная и отдѣляется отъ Журжи нѣсколькими плоскими островами. Въ этомъ мѣстѣ Дунай весьма значительно расширяется, вслѣдствіе чего становится мелкимъ, въ иную пору недоступнымъ для прохода большихъ пароходовъ. Подвигаясь весьма медленно, съ безпрерывнымъ измѣреніемъ глубины воды, на пути мы встрѣтили большихъ размѣровъ паровую землечерпательную машину, которая расчищала отмели Дуная. Кромѣ того, намъ встрѣчались небольшіе пароходики, которые поддержи-

Digitized by Google

ваютъ сообщеніе между Журжей и Рущукомъ, этими исходными пунктами желѣзныхъ дорогъ: журжа-букарештской и Рущукъ-Варна.

Приблизясь къ правому берегу Дуная, пароходъ нашъ прошелъ мимо пристани, прямо соединяющейся со станціей желѣзной дороги— и, подойдя къ городской пристани, остановился у красиво-развернувшагося Рущука.

Рущукъ, вмѣстѣ съ Силистріею и выше лежащимъ Видиномъ, составляютъ три главнѣйшія крѣпости на правомъ берегу Дуная. Здѣсь же и постоянная станція дунайскихъ канонирскихъ лодокъ (*).

Крѣпость Рущукъ состоитъ: изъ ограды бастіоннаго начертанія, горнверка, расположеннаго съ восточной стороны и обращеннаго фронтомъ къ Силистріи (отъ Рущука до Силистріи около 100 верстъ) и нѣсколькихъ передовыхъ укрѣпленій, весьма слабаго начертанія. Прибрежная часть крѣпости представляется далеко не въ грозномъ видѣ: старинныя стѣны, полуразрушенныя и нерѣдко затопляемыя разливомъ Дуная. Нѣсколько воротъ ведутъ въ самый городъ. Восточная часть крѣпости, гдѣ помѣщено вышеназванное укрѣпленіе, помѣщено на возвышенномъ берегу и командуетъ рѣкою и впереди лежащею мѣстностью. Подъ выстрѣлами этого укрѣпленія, проходитъ желѣзный путь изъ Варны, рущукская станція котораго помѣщена внѣ крѣпости, на берегу Дуная; длинная лѣстница соединяетъ ее съ пароходною пристанью. Въ этомъ укрѣпленіи, составляющемъ какъ бы цитадель крѣпости, во время нашей стоянки у пристани, замѣтна была военная жизнь: раздавались звуки барабана и рожковъ, слышны были командныя слова.... очевидно турецкій гарнизонъ занимался строевымъ ученьемъ.

Городъ Рущукъ смотритъ совершенно турецкимъ, и притомъ военнымъ городомъ. Ближайшія же къ берегу строенія отличаются и восточною архитектурою, и восточными аксесуарами; до 15 мечетей украшаютъ городъ и придаютъ ему еще болѣе своеобразный видъ. Впрочемъ, среди возвышающихся минаретовъ, виднѣются и православныя церкви. Жителей считается въ городѣ до 21,000 человѣкъ, изъ которыхъ до 11,000 магометанъ и около 8,000 болгаръ; остальные евреи, армяне и проч.

Рущукъ считается однимъ изъ наиболѣе торговыхъ придунайскихъ городовъ Турціи: въ немъ, по преимуществу, сосредоточивается

(*) Турецкая дунайская флотилія состоитъ изъ трехъ панцырныхъ канонирскихъ лодокъ, двухъ шхунъ, одного галіота и изъ нѣсколькихъ небольшихъ судовъ. Панцырныя суда вооружены каждое двумя большими орудіями и сидятъ въ водѣ не болѣе пяти футовъ; броня ихъ—въ три дюйма толщины. На каждомъ полагается 50 человѣкъ команды.

Digitized by Google

торговли Турціи съ Валахіею. Кромѣ того, это конечный пунктъ варно-рущукской желѣзной дороги, соединяющей важный черноморскій портъ Турціи—Варну съ берегами Дуная (почти противъ Журжи). Протяженіе этой дороги 208 верстъ.

Принявъ пассажировъ собственно изъ города Рущука, нашъ пароходъ возвратился къ желѣзно-дорожной пристани, отстоящей на нѣсколько сотъ саженъ ниже города. Здѣсь, благодаря неаккуратности желѣзно-дорожной администраціи, намъ пришлось прождать болѣе получаса прихода поѣзда. Но вотъ раздался свистокъ, еще — и по насыпи, идущей вдоль возвышеннаго побережья Дуная, прокатилъ курьерскій турецкій поѣздъ, состоявшій изъ небольшаго числа разнокалиберныхъ и неказистыхъ вагоновъ.

Публика, пріѣхавшая на пароходъ изъ Варны, и, по преимуществу, изъ Константинополя, а нѣкоторые изъ наиболѣе отдаленныхъ краевъ, жаловалась на неисправность поѣзда. Тутъ были: греки, румуны, нѣсколько туровъ съ совершенно европейскимъ лоскомъ, и различные одиночные представители западно-европейскихъ народовъ, въ числѣ которыхъ и неизбѣжный англичанинъ, и одинъ американецъ. Американецъ, по его словамъ, повѣренный одного обширнаго оружейнаго завода Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, снабжающаго Порту оружіемъ новѣйшихъ образцовъ. Сначала этотъ господинъ показался мнѣ совершеннымъ туркомъ: и по физіономіи, и по костюму, особенность котораго состоитъ въ красной фескѣ. Но господинъ этотъ былъ изъ весьма разговорчивыхъ, и, послѣ непродолжительной бесѣды, за послѣобѣденнымъ стаканомъ вина, высказалъ весьма много интересныхъ вещей, конечно не принятыхъ мною съ безусловнымъ довѣріемъ. Источники снабженія турецкой арміи ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ очень хорошо извѣстны; тутъ главную роль играетъ Англія, снабдившая турецкую пѣхоту своими забракованными ружьями системы Снайдера. Нашъ американецъ болѣе всего касался артилерійскаго вооруженія, и, преимущественно, крѣпостной и морской артилеріи, и завѣрялъ, что эта статья приводится въ большой порядокъ въ турецкой арміи.

Въ $7^1/_2$ часовъ пароходъ тронулся въ дальнѣйшій путь. Отсюда, правый берегъ Дуная становится весьма возвышеннымъ и, мѣстами, принимаетъ даже утесистый характеръ. Крутые бока его изрыты пещерами, очевидно образованными водою. Вдоль высотъ тянется небольшая горная дорожка, прерываемая небольшими домиками: это кордонная линія, повидимому, бездѣйствующая, потому что на ней не было видно ни малѣйшихъ признаковъ жизни. Мѣстами, съ кру-

Digitized by Google

таго берега, спускались тропинки къ берегу рѣки, вѣроятно отъ прибрежныхъ болгарскихъ селеній, скрытыхъ за высотами. У береговъ виднѣлись небольшія болгарскія лодки — самой первобытной формы и постройки. Сидѣвшіе въ нихъ болгары, завидѣвъ пароходъ, торопливо выгребали къ самому берегу....

Стемнѣло, но слабый лунный свѣтъ позволялъ пароходу подвигаться впередъ. Около 11-ти часовъ вечера, мы остановились противъ большаго мѣстечка *Замчицы*, лежащаго на валахскомъ берегу; оно принадлежитъ богатой фамиліи Ипсиланти. Затѣмъ, перешли къ *Систову*, расположенному на высокомъ и крутомъ турецкомъ берегу. Часть города раскинулась по самому прибрежью. Его вѣнчаютъ развалины старинной крѣпости, рисующіяся на самомъ гребнѣ высотъ. Систово и выше лежащій *Никополь* (старая крѣпостца), ведутъ довольно значительную торговлю съ Валахіей.

За Никополемъ мы прошли мимо устья р. Ольты, которая составляетъ границу между Большою и Малою Валахіею. Наступившая темнота мѣшала слѣдовать за берегомъ; ночное время требовало отдыха....

IV.

ВИДДИНЪ.—КАЛАФАТЪ.—ТУРНЪ-СЕВЕРИНЪ.

Путь отъ Никополя до Виддина не представляетъ ничего особенно интереснаго для туриста, а потому и можно не жалѣть, что часть его мы прошли въ теченіе ночи и ранняго утра: тѣ же пологіе и частію совершенно низменные валахскіе берега, мѣстами покрытые лѣсомъ, и тотъ же возвышенный, частію гористый правый берегъ Дуная.

Часовъ около шести утра, 17-го іюня, пароходъ нашъ завернулъ къ пристани города *Рахова*, лежащаго на правомъ берегу, противъ устья валахской рѣки Жіо. Небольшой городокъ Раховъ населенъ турками и болгарами. Городъ въ прежнее время былъ крѣпостцой, но въ настоящее время укрѣпленія его полуразрушены.

На противоположномъ, румынскомъ берегу находится селеніе *Бикетъ*, близъ устья рѣки Жіо; пристань этого мѣстечка служитъ какъ бы портомъ для *Краіовы*, главнаго города Малой Валахіи, и вообще для этой части Румыніи, изъ которой сюда свозится избытокъ хлѣба. Разстояніе между Краіовой и Бикетомъ считается около 60 верстъ.

Digitized by Google

Затѣмъ, мы прошли большія турецкія селенія *Чибра-Паланка* и *Ломъ-Паланка*—оба расположенныя на весьма красивомъ берегу; послѣднее особенно живописно по своему мѣстоположенію. Кромѣ того, нужно замѣтить, что Ломъ-Паланка отличается своею торговлею, въ особенности козьими шкурками, которыя въ большомъ количествѣ отправляются въ Австрію, во Францію, въ Бельгію и въ Швейцарію, и идутъ на фабрикацію лайковыхъ перчатокъ.

Но вотъ пароходъ нашъ, оставивъ свое направленіе почти прямо на западъ, повернулъ къ сѣверу; здѣсь Дунай имѣетъ теченіе съ сѣвера на югъ. Въ два часа пополудни мы подошли къ извѣстной турецкой крѣпости—Виддину.

Крѣпость *Виддинъ* лежитъ на довольно плоскомъ прибрежьѣ Дуная, окруженномъ горами, которыя въ этомъ мѣстѣ оставляютъ береговую линію рѣки и отходятъ въ глубь страны, образуя обширную прибрежную плоскость; на этой плоской равнинѣ и расположена турецкая крѣпость Виддинъ. Ограда крѣпости съ сухопутной стороны усилена передовыми постройками; оба ея фланга упираются въ Дунай, гдѣ возвышаются старинные бастіоны; фронтъ крѣпости, обращенный къ Дунаю, не отличается выгодными условіями для упорной обороны; низкія, полуразрушенныя стѣны (очевидно давно не ремонтированныя) не могутъ выдержать современной фортификаціонной критики. Какъ бы передовымъ фортомъ для Виддина, на лѣвомъ берегу Дуная, считаютъ валахскій Калафатъ, но объ этомъ скажемъ послѣ.

Городъ Виддинъ (Кикадова) имѣетъ вполнѣ мусульманскій видъ: значительное число минаретовъ, вмѣстѣ съ множествомъ пирамидальныхъ тополей и кипарисовъ, придаютъ городу совершенно, такъ называемый, восточный характеръ. Населеніе города простирается до 20,000 человѣкъ, въ числѣ которыхъ наибольшее число турокъ, болгаръ, а также армянъ, цыганъ и проч. Городъ ведетъ довольно обширную торговлю, преимущественно съ Австріею. Главнѣйшія статьи отпуска составляютъ мѣстныя произведенія Виддинской губерніи (санджакъ)—табакъ, шелкъ и виноградъ.

Когда пароходъ нашъ остановился у пристани, то огромная толпа народа покрыла берегъ; въ числѣ ихъ, самую видную роль играли весьма чисто одѣтые солдаты и разнаго рода полицейскіе чины (чауши) съ хлыстиками въ рукахъ. Вправо отъ пристани, сгруппировалась значительная масса черномазыхъ оборванцевъ, разныхъ возрастовъ, но преимущественно мальчиковъ, одѣтыхъ въ лохмотья турецкаго покроя. Они подпригивали и припѣвали, прихлопывая въ ладоши; было очевидно, что эта процедура производится ими не-

Digitized by Google

впервые. На пароходѣ тотчасъ же явились охотники позабавиться, которые начали бросать серебряныя монеты въ толпу, что называется «на драку». И, дѣйствительно, на берегу завязалась страшная потасовка: на упавшую на берегъ монету бросались десятки, образуя цѣлую кучу движущихся и борющихся тѣлъ; они вырывали другъ у друга пойманныя монеты (нѣкоторые очень ловко схватывали ихъ на лету), которыя переходили вмѣстѣ съ тумаками, отъ одного владѣльца къ другому, пока не попадали въ ротъ кому-либо изъ наиболѣе догадливыхъ борцовъ. Вслѣдъ затѣмъ, забавники начали бросать монеты въ пустую барку, стоявшую у берега, на днѣ которой была вода: эта диверсія отвлекла часть оборванныхъ любостяжателей отъ мѣста главнаго побоища. Нѣкоторые ловкіе и смѣлые быстро перебрались на барку и начали нырять въ глубину ея, вылавливая оттуда, также не безъ соперничества, брошенныя туда монеты. Такимъ образомъ, борьба завязалась на сушѣ, и на водѣ. Первоначально, турки, стоявшіе у пристани, довольно флегматично, съ какимъ-то спокойнымъ преврѣніемъ, взирали на эту далеко незабавную картину, и по временамъ отбрасывали отъ себя уклонившіяся отъ цѣли монеты. Но когда борьба приняла болѣе широкіе размѣры, и даже завязалась на баркѣ—то изъ толпы турокъ выдѣлилось нѣсколько чаушей, и удары хлыстовъ посыпались на полуобнаженныя тѣла турецкихъ цыганъ—(это были, какъ я потомъ узналъ, цыгане)—которые, въ свою очередь, разсыпались по берегу, улепетывая съ пріобрѣтенною добычею.

Замѣчательно, что изъ всей толпы турокъ, въ которой были и довольно бѣдно одѣтые люди, ни одинъ не присвоилъ себѣ брошенной монеты: они отшвыривали ихъ ногами, или, поднявъ, отбрасывали въ толпу цыганъ. Вообще, было замѣтно, что имъ далеко не нравилась эта забава, затѣянная веселыми «гяурами».

Само собою разумѣется, что ни между турками, ни между цыганами—не было видно ни одной женщины.

Простоявъ болѣе получаса у Видина, пароходъ тронулся на перерѣзъ Дуная, и, обогнувъ большой островъ, присталъ къ лѣвому берегу рѣки, у *Калафата*.

Калафатъ лежитъ на возвышенномъ лѣвомъ берегу Дуная, который значительно командуетъ надъ плоскимъ видинскимъ побережьемъ. Часть мѣстечка, примыкающая къ берегу, имѣетъ довольно красивый, хотя и скромный видъ; на возвышенномъ берегу расположена православная церковь, которая видна еще отъ Видина. Отсюда идетъ прямой путь въ Краіову, отстоящую не болѣе 80 верстъ.

Digitized by Google

Калафатъ, какъ извѣстно, игралъ весьма видную роль въ послѣдней войнѣ нашей съ Турціею.

Еще до появленія турокъ у Ольтеницы, турецкія войска, въ томъ же октябрѣ (15-го числа) 1853 года, въ значительныхъ силахъ вышли изъ Виддина, и, переправившись на лѣвый берегъ Дуная, заняли Калафатъ. Укрѣпившись въ этомъ пунктѣ, они имѣли въ виду вторгнуться въ Малую Валахію, гдѣ, не безъ основанія, расчитывали на помощь враждебныхъ намъ партій. Для усмиренія взволнованнаго населенія и для наблюденія за Калафатомъ и Дунайскимъ побережьемъ, были высланы отряды войскъ, въ числѣ которыхъ, небольшой отрядъ полковника Баумгартена (*), состоящій изъ знаменитыхъ тобольцевъ—занялъ селеніе Четати. Первое дѣло, которое имѣлъ этотъ отрядъ съ турецкою кавалеріею, происходило 19-го декабря, на позиціи въ селеніи Ульма, второе—геройскій бой тобольцевъ въ Четати, 25-го декабря. Этотъ бой, покрывшій безсмертною славою тобольцевъ, доставилъ командиру ихъ и начальнику отряда, полковнику Баумгартену, высокую награду—орденъ Св. Георгія 3-й степени и чинъ генералъ-маіора.

Затѣмъ, по мѣрѣ увеличенія турецкихъ войскъ въ Виддинѣ и Калафатѣ, былъ усиленъ и нашъ отрядъ, занимавшій Малую Валахію и наблюдавшій Калафатъ. Въ теченіе первой четверти 1854 года здѣсь происходили безпрерывныя дѣла и стычки, вплоть до того времени, когда отряду генерала Липранди, занимавшему Малую Валахію, въ началѣ апрѣля, т. е. съ прибытіемъ князя Варшавскаго, было приказано отступить за рѣку Жіо, къ Краіовѣ. Турки занимали сильно укрѣпленную позицію при Калафатѣ, до 30-го мая; затѣмъ, срывши укрѣпленія, они переправились за Дунай.

Проходя вверхъ по Дунаю, мимо лѣваго берега рѣки, мы могли ясно видѣть славныя для тобольцевъ прибрежныя высоты, по гребню которыхъ тянутся селенія—Фонтына-Бунулуй и Четати. Обрывистыя высоты эти отстоятъ отъ берега Дуная, приблизительно, слишкомъ на версту; самое же побережье рѣки довольно плоско, и частію болотисто.

Миновавъ славныя для русскаго оружія прибрежья Дуная, съ которыми столь тѣсно связана боевая лѣтопись Тобольскаго полка, и пройдя верстъ около 20 вверхъ по Дунаю, нашъ пароходъ миновалъ устье небольшой рѣки Тимокъ, составляющей границу Болгаріи и Сербіи. Отсюда оба берега Дуная становились все болѣе и болѣе возвышенными, гористыми и, вмѣстѣ съ тѣмъ, красивыми: на лѣвомъ

(*) Нынѣ генералъ-лейтенантъ, членъ военнаго совѣта.

Digitized by Google

берегу, по прежнему, тянулась Валахія, по правому—Сербія. Первая сербская пристань на Дунаѣ была *Радуевацъ*, лежащая вблизи города *Неготина*, имѣющаго около 4,000 населенія. Затѣмъ, миновавъ длинный и обширный островъ *Маре*, образуемый двумя рукавами Дуная, мы приблизились къ большому сербскому селенію *Брэза-Паланка*. Отсюда потянулись красивыя сербскія горы, покрытыя кудрявымъ, дубовымъ лѣсомъ, и чѣмъ далѣе, все болѣе напоминающія Жигулевскія горы....

Погода перемѣнилась къ худшему; сильный вѣтеръ съ дождемъ заставилъ насъ укрыться въ каютъ-кампанію; наступившая темнота закрыла отъ насъ окрестные берега.... Въ 11 часовъ вечера, пароходъ остановился на ночлегъ у *Турнъ-Северина*, противъ котораго, на Сербскомъ берегу, расположенъ городъ *Кладова* и остатки старинной турецкой крѣпостцы *Фетъ-Исламъ*. Къ сожалѣнію, мы не могли воспользоваться остановкой и осмотрѣть весьма интересную мѣстность у Турнъ-Северина. Здѣсь сохранились развалины римскихъ укрѣпленій. Въ настоящее время въ Турнъ-Северинѣ устроены различныя заведенія дунайскаго пароходнаго общества, почему городокъ отчасти имѣетъ нѣмецкую физіономію.

V.

ОРСОВА. — БАЗІАШЪ.

18-го іюня, рано утромъ, около $4^1/_2$ часа, еще до восхода солнца, пасажиры парохода были подняты объявленіемъ, что мы приближаемся къ знаменитымъ «*Желѣзнымъ воротамъ*», а затѣмъ къ австрійской границѣ, гдѣ насъ ожидаетъ педантически-строгій, таможенный досмотръ.... Все всполошилось и засуетилось: одни хотѣли любоваться, безспорно, лучшею частью дунайскихъ береговъ, другіе же хлопотали.... о припрятываніи сигаръ и табаку, и прочихъ запрещенныхъ плодовъ австрійскаго рая.... Принадлежа къ первой категоріи пасажировъ, мы поторопились выйти на палубу парохода.

Солнце еще не всходило, хотя все говорило о его скоромъ появленіи. Въ воздухѣ было порядочно свѣжо.

Мы вступили въ то мѣсто Дуная, которое сдавлено, съ лѣваго берега, отрогами Трансильванскихъ горъ, а съ праваго—высокимъ, обрывистымъ хребтомъ Сербскихъ горъ—*Митрочъ*—планина (горы). Сербскія горы отличаются весьма грандіознымъ складомъ и увѣнчаны скалистыми вершинами.

Digitized by Google

Пароходъ, вслѣдствіе быстраго, встрѣчнаго теченія, тихо подвигался къ такъ называемымъ «Желѣзнымъ воротамъ». Шумъ его колесъ глухо гудѣлъ въ довольно узкомъ Дунаѣ, обставленномъ гигантскими, почти отвѣсными горами, мѣстами скалистыми, и по преимуществу покрытыми пудрявымъ лѣсомъ. Большіе орлы плавали въ воздухѣ, надъ вершинами высокихъ скалъ, уже побагровѣвшихъ отъ первыхъ лучей восходившаго солнца....

«Желѣзныя ворота» — узкій, скалистый проходъ, шириною не болѣе 85 саженъ (600 футовъ), при длинѣ около двухъ верстъ. Здѣсь воды Дуная, прорываясь чрезъ узкій проходъ, вслѣдствіе подводныхъ камней, мѣстами образуютъ нѣчто въ родѣ пороговъ, болѣе или менѣе расчищенныхъ для плаванія судовъ.

За «Желѣзными воротами», на небольшомъ островѣ, расположена небольшая крѣпостца *Новая Орсова* (Ада-Кале); укрѣпленія ея снаружи представляютъ скорѣе довольно красивыя развалины стараго замка, чѣмъ крѣпость.

Миновавъ линію австро-румынской границы, пароходъ нашъ подошелъ къ *Старой Орсовѣ* (Alt-Orsowa), небольшому австрійскому городку, который виднѣлся еще издали. Здѣсь пасажиры обязаны были всѣ свои вещи представить въ таможенную заставу, въ которой былъ произведенъ довольно тщательный досмотръ. Тому же досмотру былъ подвергнутъ и пароходъ, причемъ таможенные чиновники, что называется, обшарили всѣ закоулки безъ исключенія, причемъ не обошлось безъ комическихъ сценъ съ пасажирами.

Отдѣлавшись отъ этой «тяжелой необходимости» переѣзда чрезъ австрійскую границу, пасажиры снова возвратились на пароходъ, уже стоявшій у другой своей пристани; первоначально онъ насъ высадилъ на таможенную пристань.

Изъ Старой Орсовы идетъ дорога въ *Мегадію*, до которой не болѣе двухъ часовъ ѣзды. Этотъ городокъ, лежащій въ предѣлахъ Банната, славится своими цѣлебными, горячими и холодными источниками, однородными съ источниками Висбадена и Аахена.

Отъ Старой Орсовы предполагается провести желѣзные пути: на востокъ — чрезъ Турно-Северинъ, Краіову въ Питешти, откуда уже строится дорога на Букарештъ; а на западъ — до Базіаша. Кромѣ того, существуютъ и другіе проекты.

Простоявъ у Старой Орсовы около $1^1/_2$ часовъ, пароходъ нашъ, въ 7 часовъ утра, двинулся далѣе, вверхъ по Дунаю. Тѣ же величественно-красивыя берега обрамляли воды Дуная, который здѣсь имѣетъ довольно извилистое теченіе. По лѣвому берегу рѣки виднѣ-

Digitized by Google

лось очень хорошо сооруженное шоссе, проложенное у подошвы утесистыхъ и обрывистыхъ горъ, почти отвѣсно спускающихся въ воды Дуная. Шоссе это соединяетъ Старую Орсову съ Бѣлой Церковью (Weisskirchen). На другомъ, правомъ берегу еще ясно замѣтны остатки и обрывки пути временъ римскаго владычества: дорога эта мѣстами врѣзывается въ скалы Сербскаго берега, образуя какъ бы полуоткрытую каменную галерею. Говорятъ, что во многихъ мѣстахъ сохранились римскія надписи.

Далѣе, прибрежныя скалы становятся еще оригинальнѣе и красивѣе; нерѣдко встрѣчаются глубокія пещеры, какъ у подножія горъ, такъ и близъ ихъ вершинъ. Изъ наиболѣе замѣчательныхъ мѣстъ слѣдуетъ упомянуть о довольно узкомъ проходѣ — *«Казанъ»* и о весьма характерной скалѣ съ развалинами — *Бабакаи*, лежащей посреди широкаго разлива рѣки, надъ которою она возвышается на нѣсколько саженъ. Противъ этой скалы, на Сербскомъ берегу, виднѣются грандіозныя развалины стариннаго замка *Голумбача*, за которымъ лежитъ мѣстечко того же имени.

Въ два часа пополудни, 18-го іюня, пароходъ остановился у пристани *Базіаша*.

Такимъ образомъ, весь путь отъ Одессы до Базіаша, моремъ и вверхъ по Дунаю, вмѣстѣ съ остановками и ночлегами, исполненъ въ теченіе около четырехъ сутокъ (92 часа).

Базіашъ расположенъ на лѣвомъ берегу Дуная. До соединенія его желѣзнымъ путемъ съ Вѣною—это былъ небольшой православный монастырь. Теперь же постепенно создалось мѣстечко, расположенное у подошвы высоть. Среди его зданій первое мѣсто занимаетъ обширная станція желѣзной дороги, устроенная въ видѣ гостинницы, съ нѣкоторыми удобствами для проѣзжающихъ. Населеніе мѣстечка, повидимому, состоитъ почти исключительно изъ лицъ, служащихъ при желѣзно-дорожной администраціи, при пароходствѣ и проч.

Прибывши на станцію Базіашъ—исходную точку желѣзнаго пути на Вѣну—мы узнали, что ближайшій поѣздъ пойдетъ въ $6^1/_2$ часовъ вечера (слѣдовательно черезъ $4^1/_2$ часа), и прибудетъ въ Вѣну, на другой день, въ $6^1/_2$ часовъ вечера (сутки пути).

У станціи желѣзной дороги стоялъ поѣздъ, приготовленный для прибывшихъ пасажировъ. На вагонахъ виднѣлся венгерскій гербъ; мы были въ предѣлахъ Транслейтаніи, но на землѣ, населенной словенами и сербами. Здѣсь кстати сказать, что венгерскій гербъ—ревниво выставляемый всюду въ предѣлахъ земель венгерской короны—

Digitized by Google

состоитъ изъ двухъ частей: мадьярской и словенской. Первая обозначена четырьмя бѣлыми полосками, означающими четыре рѣки, между которыми осѣли мадьяры, а вторая—три зеленыхъ горы, на которыхъ водруженъ восьмиконечный православный крестъ словеновъ.

Нашъ поѣздъ, вмѣсто $6^1/_2$ часовъ вечера, 18-го іюня, тронулся въ путь лишь въ $7^1/_2$ часовъ утра другаго дня, 19-го іюня. Оказалось, что на первой станціи — Бѣлой церкви (Вейскирхенъ), поѣздъ, шедшій въ Базіашъ, сошелъ съ рельсовъ и преградилъ путь. Вслѣдствіе этого несчастнаго случая, стоившаго жизни тремъ желѣзно-дорожнымъ служителямъ — насъ продержали въ Базіашѣ около 13-ти часовъ, откладывая съ часу на часъ отъѣздъ поѣзда.

Утромъ, 19-го іюня, мы прибыли къ мѣсту вчерашней катастрофы. Паровозъ и тендеръ — глубоко врѣзались въ землю и въ рельсы. Намъ пришлось перейти въ другой, высланный сюда изъ Темешвара, поѣздъ. Кругомъ толпилось окрестное населеніе и солдаты военной границы (граничары). Оказалось, что первые состояли по преимуществу изъ сербовъ и словенъ. Я подошелъ къ толпѣ, и, прислушавшись къ ихъ говору, вступилъ съ ними въ разговоръ. Мы другъ друга вполнѣ понимали: нѣкоторые тотчасъ же узнали во мнѣ русскаго; другіе же, особенно крестьяне, удивлялись, что я ихъ такъ хорошо «разумѣю». Тогда одинъ, повидимому кузнецъ, обратившись къ нимъ, сказалъ: «А якъ же—вѣдь ми братья!»

Въ числѣ солдатъ оказалось немало чеховъ—такъ какъ въ Бѣлой церкви расположена музыкантская школа. Солдатики смотрѣли чисто «кантонистами»—такъ они были молоды. Они говорили, что очень охотно занимаются музыкой—такъ какъ она имъ впослѣдствіи «дастъ хорошій хлѣбъ». Каждый изъ нихъ учится играть на нѣсколькихъ инструментахъ; наиболѣе способные — и на скрипкахъ. По своей формѣ одежды они отличались отъ рядовыхъ солдатъ нашитою на воротникѣ небольшою, оловянною «лирою». Это же отличіе сохраняютъ въ Австріи и всѣ вообще военные хоры и оркестры, не исключая и капельмейстеровъ, изъ которыхъ нѣкоторые, кстати сказать, вполнѣ артисты.

Но вотъ раздался звонокъ и зычный крикъ оберъ-кондуктора: «Einsteigen sie meine Herrn». Все усѣлось по вагонамъ. Поѣздъ тронулся и покатилъ по гладкимъ, болотистымъ равнинамъ Венгріи.

Лавр—ъ.

10-го іюля 1871 года.

Digitized by Google

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Исторія царствованія императора Александра I и Россіи въ его время. *Сочиненіе автора «Исторіи отечественной войны». Томы V и VI. Спб. 1871.*

(Статья девятая и послѣдняя.)

XV.

«Послѣдніе годы царствованія императора Александра I — еще никогда не были предметомъ безпристрастнаго, благонамѣреннаго изслѣдованія. Причины тому очевидны: источники свѣдѣній, которые могли служить къ тому, сохранялись подъ спудомъ, да и самая исторія новѣйшаго времени приняла у насъ форму неосновательныхъ обвиненій, либо панегириковъ, которымъ вѣрили только ихъ составители. Это подавало иностранцамъ возможность сдѣлаться глашатаями новѣйшей русской исторіи, и легко представить себѣ, какъ они искажали ее при совершенномъ незнаніи нашего быта. Вмѣсто того, чтобы представить картину, либо, по крайней мѣрѣ, очеркъ событій, происходившихъ предъ ихъ глазами, они собирали слухи, сплетни, и, приправя ихъ собственными намеками и измышленіями, угощали своимъ рукодѣліемъ всю Европу. Въ ихъ сочиненіяхъ находимъ источникъ неточныхъ и даже превратныхъ понятій о такъ называемомъ періодѣ реакціи послѣднихъ годовъ императора Александра. Оттуда же вышли возгласы противъ Священнаго Союза, преувеличенное понятіе о вліяніи на Александра поученій госпожи Крюденеръ и т. д.». (V, 446—447).

Digitized by Google

Такими словами начинаетъ историкъ главу, въ которой описываетъ положеніе дѣлъ въ Россіи въ началѣ двадцатыхъ годовъ.

Мы не знаемъ, какія именно новѣйшія русскія историческія сочиненія о царствованіи императора Александра I разумѣетъ авторъ въ числѣ тѣхъ, которыя отличаются или «неосновательными обвиненіями», или «панегириками». Въ послѣднее время у насъ появлялись лишь журнальныя статьи, посвященныя нѣкоторымъ эпизодамъ царствованія Александра I и старавшіяся, путемъ исторической критики, освѣтить неразъясненныя явленія этой эпохи новѣйшей русской исторіи. Если же въ статьяхъ встрѣчались невѣрные взгляды, просвѣчивало неточное пониманіе нѣкоторыхъ вопросовъ, были даже превратныя толкованія, то именно потому, что «источники свѣдѣній, которые могли служить къ безпристрастному, благонамѣренному изслѣдованію, *сохранялись подъ спудомъ*». Не имѣя возможности пользоваться *своими* подлинными источниками, писавшіе о нѣкоторыхъ явленіяхъ царствованія Александра I, по-неволѣ должны были обращаться къ источникамъ *чужимъ*, которые и вводили ихъ въ заблужденіе, а провѣрить такіе недостовѣрные источники нашими архивными документами, сохранявшимися подъ спудомъ, они не были въ состояніи. Нельзя осуждать огуломъ и иностранные источники: нѣкоторые изъ нихъ оказались на столько замѣчательными, что самъ авторъ руководствовался ими. Скажемъ болѣе: безъ тѣхъ данныхъ, которыя почерпнуты авторомъ изъ источниковъ иностранныхъ, многое въ исторіи царствованія императора Александра I осталось бы неразъясненнымъ. А что до памфлетовъ, появившихся за границею, основанныхъ на слухахъ, на сплетняхъ, на клеветѣ, или писанныхъ подъ вліяніемъ нехорошихъ побужденій, то о нихъ не стоитъ и говорить: подобными источниками ни одинъ уважающій себя историкъ пользоваться не будетъ.

Какія же данныя представляетъ авторъ для рѣшенія чрезвычайно важнаго вопроса о причинахъ, побудившихъ императора Александра I ступить на путь реакціи, отказаться отъ всѣхъ прежнихъ разумно-либеральныхъ стремленій?

Перемѣна въ характерѣ Александра обнаружилась послѣ вторичнаго возвращенія его изъ Парижа. Императоръ сталъ все болѣе и болѣе чуждаться людей, не довѣрять имъ; прежняя ровность нрава уступила мѣсто гнѣвнымъ порывамъ; онъ сдѣлался несравненно болѣе взыскательнымъ относительно военной дисциплины: такъ, между прочимъ, запрещено было офицерамъ носить гражданское платье и послѣдовало повелѣніе обращать строжайшее вниманіе на соблюденіе

Digitized by Google

установленной формы въ одеждѣ. Зная, какія злоупотребленія господствовали во всѣхъ частяхъ государственной администраціи, какъ бюрократія попирала ногами всѣ законы, Александръ, справедливо раздраженный всякаго рода неурядицами, не принималъ, однако, дѣйствительныхъ мѣръ къ искорененію зла, а ограничивался преданіемъ суду нѣкоторыхъ отдѣльныхъ личностей и кончилось тѣмъ, что ввѣрилъ все внутреннее управленіе Аракчееву. Аракчеевъ сдѣлался не первымъ, а «единственнымъ» министромъ, и одинъ, помимо всѣхъ министровъ, имѣлъ къ государю доступъ съ докладами....

Слѣдовательно, дѣйствительную причину крутаго переворота въ видахъ и дѣйствіяхъ императора Александра историкъ ищетъ въ «постепенномъ измѣненіи его характера», а самое это измѣненіе объясняетъ «образомъ жизни» (*внутренней жизни?*) и вліяніемъ внѣшнихъ событій. «Успѣшное окончаніе борьбы съ Наполеономъ, по собственному сознанію Александра, развило его религіозныя убѣжденія, но не могло не поселить въ немъ чуждую прежде его характеру самоувѣренность. Призванный свыше служить орудіемъ Всевышняго Промысла, онъ воздалъ хвалу «не себѣ, а Его Имени»; но нелегко ему было разстаться съ ролью главы европейскаго союза, распорядителя судьбами Европы, и возвратиться къ менѣе громкой дѣятельности преобразователя Россіи.... Послѣ всѣхъ лестныхъ изъявленій восторга и признательности, расточенныхъ ему народами западной Европы; послѣ всего, видѣннаго имъ въ странахъ, далеко опередившихъ насъ на поприщѣ цивилизаціи, Александръ долженъ былъ снова предпринять тяжкій для его сердца трудъ искорененія золъ, утвержденныхъ временемъ, признанныхъ обычаемъ (?). Чтобы совершить такой подвигъ, необходимы были надежные помощники; Александръ не находилъ ихъ: лучшіе люди вѣка Екатерины (историкъ указываетъ на Мордвинова, на Державина и даже—на Ростопчина!) не одобрили ни освобожденія крестьянъ, ни другихъ коренныхъ реформъ, а товарищи юности Александра (Кочубей, Голицынъ, Чарторыйскій) выказали на дѣлѣ свою несостоятельность. Сперанскій былъ живымъ укоромъ государю....» (V, 447—448).

Развивая далѣе причины, вліявшія на угнетенное состояніе духа императора, авторъ упоминаетъ о кончинѣ любимой сестры Александра, Екатерины Павловны, о «другихъ ударахъ, столь же чувствительныхъ его любящему сердцу», объ «унылемъ, меланхолическомъ характерѣ императрицы Елисаветы Алексѣевны», немогшей «разсѣевать глубокихъ заботъ и думъ» государя, и о донесеніяхъ высшей

Digitized by Google

(тайной) полиціи, заключавшихъ въ себѣ непріятныя извѣстія о направленіи общественнаго мнѣнія.

Безъ сомнѣнія, всѣ тѣ обстоятельства, о которыхъ говоритъ историкъ, могли невыгодно отзываться на душевномъ настроеніи императора Александра; но, взятыя отдѣльно отъ другихъ, болѣе глубокихъ, причинъ, они едва-ли были бы въ силахъ побудить государя отречься отъ реформъ, задуманныхъ при воцареніи и долженствовавшихъ дать новую жизнь Россіи, поставить ее на степень державы истинно-цивилизованной, сильной не однимъ войскомъ, но и внутренними элементами. Для рѣшенія вопроса: почему императоръ Александръ I перестался, послѣ торжества надъ Наполеономъ, быть тѣмъ, чѣмъ онъ былъ въ первые годы своего царствованія, надобно обратиться къ той главѣ перваго тома, гдѣ историкъ изображаетъ воспитаніе и образованіе имъ полученныя, среду его окружавшую, впечатлѣнія вынесенныя изъ этой среды, и—что особенно важно—прирожденныя качества старшаго внука Екатерины. Александръ соединялъ въ себѣ такія прекрасныя, такія возвышенныя душевныя качества, какія рѣдко встрѣчаются въ человѣкѣ въ столь счастливомъ сочетаніи, и, рядомъ съ ними, имѣлъ свойства, которыя мѣшали ему примѣнить къ дѣлу то, что занимало его умъ, наполняло его душу. Въ теоретическомъ отношеніи, мысль о благихъ реформахъ пустила въ немъ глубокіе корни, а когда настало время воплотить мысль о пересозданіи государственнаго управленія Россіи, когда на пути встрѣтились затрудненія, препятствія неизбѣжныя при всякой коренной реформѣ, когда консерваторы и ретрограды, близко стоявшіе къ престолу, стали стращать фантасмагорическими переворотами и потрясеніями, тогда у благодушнаго монарха не оказалось столько силы воли, столько твердости характера, чтобы, не внимая ничему, спокойно и неуклонно идти по пути однажды избранному. При такой обстановкѣ недалеко было до унынія, до разочарованія, до раздраженія, до недовѣрія, до подозрительности.... А отсюда былъ только одинъ шагъ до рѣшенія не идти впередъ.... Говорятъ, будто не было людей достойныхъ и способныхъ служить сотрудниками государя. Это мнѣніе касается, вѣроятно, тѣхъ, которые окружали монарха; но грустно было бы сознаться, что нигдѣ, въ цѣлой Россіи, не нашлось бы дѣятелей, понимавшихъ высокія предначертанія императора, готовыхъ посвятить свои знанія и способности задуманному имъ подвигу. «Ищите и обрящете». Вѣдь нашелся же Сперанскій....

Къ несчастію Россіи, отыскался Аракчеевъ.

Личность этого злой памяти временщика достаточно рельефно

Digitized by Google

очерчена, въ послѣднее время, въ нашей литературѣ. Авторъ «Исторіи царствованія императора Александра I» также собралъ довольно чертъ, характеризующихъ Аракчеева, но разсѣялъ ихъ въ разныхъ мѣстахъ своего обширнаго труда, что послужило въ ущербъ цѣлостности портрета того, кто такъ долго орудовалъ Россіей. Набросаемъ здѣсь нѣсколько дополнительныхъ красокъ къ этому неприглядному, физически и морально, портрету, руководясь сказаніями современниковъ.

Извѣстно, что Аракчеевъ сталъ возвышаться еще при императорѣ Павлѣ. Тогда же началъ онъ и свирѣпствовать, тогда же показалъ себя такимъ, какимъ оставался до конца своего могущества. Покойный графъ Толь, начавшій свою службу, въ качествѣ офицера генеральнаго штаба, подъ начальствомъ Аракчеева, назначеннаго въ апрѣлѣ 1797 года генералъ-квартирмейстеромъ, передаетъ въ своихъ запискахъ, каково было имѣть подобнаго начальника. Въ то время, офицеры квартирмейстерскаго штаба были занимаемы почти исключительно мертвящими духъ механическими работами, именно черченіемъ множества, большею частію безполезныхъ, плановъ. Такія занятія были тѣмъ мучительнѣе, что Аракчеевъ требовалъ самой щепетильной точности въ ихъ исполненіи. Онъ началъ съ того, что удвоилъ число часовъ для занятій офицеровъ, и ежедневно, два или три раза, появлялся между ними неожиданно, чтобы, придравшись къ пустякамъ, обругать оскорбительными словами того или другаго офицера, или всѣхъ разомъ. Однажды, въ присутствіи всѣхъ офицеровъ, онъ далъ пощечину несчастному молодому человѣку, колоновожатому (юнкеру) Фитингофу. Въ другой разъ, не получивъ тотчасъ же погребованнаго плана, разругалъ полковника Лена, который былъ старше его годами, имѣлъ честь исправлять должность оберъ-квартирмейстера при Суворовѣ и за блистательную храбрость получилъ георгіевскій крестъ. Все это не удержало Аракчеева осыпать полковника площадною бранью. Ленъ молча выслушалъ оскорбленіе и остался въ залѣ до положеннаго часа; но вечеромъ, кончивъ служебныя обязанности, поспѣшилъ домой, взялъ съ собою пару заряженныхъ пистолетовъ и отправился къ Аракчееву. Къ своему несчастію, онъ не засталъ его дома, вернулся въ свою квартиру и, написавъ коротенькую записку обезчестившему его начальнику, застрѣлился....

На всякаго другаго начальника, хотя съ какими-нибудь задатками совѣсти, подобное кровавое происшествіе не осталось бы безъ воздѣйствія; но Аракчеевъ былъ, что называется, мѣдный лобъ: ни

Digitized by Google

теперь, ни впослѣдствіи такого рода потрясающія сцены не производили на него ни малѣйшаго впечатлѣнія. Онъ даже старался оправдывать свои свирѣпыя выходки, не стыдился публично говорить, что иначе нельзя поступать съ русскими, что такое обращеніе есть единственное средство держать ихъ въ рукахъ....

Толь, разсказывая объ этой эпохѣ своей жизни, называлъ положеніе офицеровъ квартирмейстерскаго штаба «отчаяннымъ» (*).

Правила: ругать и даже бить своихъ подчиненныхъ Аракчеевъ не могъ, конечно, примѣнять къ людямъ, занимавшимъ высшія государственныя должности, но и въ обращеніи съ ними онъ оставался вѣренъ своей свирѣпой натурѣ. Сдѣлавшись временщикомъ и единственнымъ докладчикомъ императору по дѣламъ *всѣхъ* вѣдомствъ, онъ заставлялъ пріѣзжать къ себѣ министровъ и другихъ сановниковъ съ четырехъ часовъ ночи, и если дежурный адъютантъ, докладывая ему о пріѣздѣ кого-либо изъ нихъ, не получалъ отвѣта, это значило: подождать. Случалось нерѣдко, что Аракчеевъ не отвѣчалъ и на вторичный докладъ; когда же въ кабинетѣ раздавался колокольчикъ и вбѣгалъ адъютантъ, временщикъ надменно возглашалъ: «позвать такого-то». Уже по этимъ выходкамъ можно судить, какъ обращался Аракчеевъ съ министрами во время доклада: кто изъ нихъ оказалъ наибольшія заслуги государству, кто былъ честнѣе, даровитѣе, кто пользовался милостивымъ вниманіемъ государя, тотъ подвергался и большимъ грубостямъ надменнаго и дерзкаго временщика.

Всѣ современныя свидѣтельства подтверждаютъ единогласно, что преобладающимъ свойствомъ въ этомъ выродкѣ человѣчества была: неумолимая строгость или, точнѣе, безпощадная жестокость. Чувство сострадавія было невѣдомо Аракчееву.

За то *безтрепетна была* и *трусость его*.... Это качество всѣхъ подлыхъ натуръ подавало иногда поводъ къ самымъ смѣшнымъ сценамъ. Неразъ въ своей жизни онъ видѣлъ себя вынужденнымъ упоминать, съ притворною откровенностію, о «злополучномъ» свойствѣ своей натуры: онъ жаловался на болѣзненную раздражительность нервной системы... Странно только то, что слабонервность его не обнаруживалась въ тѣ минуты, когда онъ, присутствуя при жесточайшихъ экзекуціяхъ, считалъ свою собственную персону гарантированною отъ всякой опасности. Въ противномъ случаѣ, Аракчеевъ держался въ сторонѣ или просто уѣзжалъ въ безопасное мѣсто. Такъ, во

(*) Denkwürdigkeiten aus dem Leben des kaiserl. russ. Generals von Infanterie Karl Friedrich Grafen von Toll. Von *Theodor von Bernhardi*. Leipzig, 1856 т. 1, 30—31, перваго изданія.

Digitized by Google

время бунта въ южныхъ военныхъ поселеніяхъ, онъ не осмѣлился ѣхать въ Чугуевъ, а распоряжался эвакуціями изъ Харькова; при возстаніи же военныхъ поселянъ въ Новгородской губерніи бѣжалъ изъ Грузина сначала въ Новгородъ, потомъ въ Юрьевъ Монастырь, къ пріятелю своему, извѣстному архимандриту Фотію. Особенно не на шутку перепугался онъ, когда зарѣзали его любовницу Настасью, какъ то видно изъ письма его объ этомъ происшествіи къ императору Александру.

Пуще же всего страшился Аракчеевъ опасностей войны.... Несмотря на то, что всю жизнь свою онъ носилъ военный мундиръ и дослужился до высшихъ военныхъ чиновъ и званій, въ извѣстной графѣ его послужнаго списка неизмѣнно повторялась одна и та же отмѣтка: *«въ сраженьяхъ не бывалъ»*.... Толь разсказываетъ, что, предъ аустерлицкимъ сраженіемъ, императоръ Александръ намѣревался поручить начальство надъ одною колоною Аракчееву, находившемуся въ его свитѣ; но Аракчеевъ струсилъ до того, что признался императору въ «злополучной» раздражительности своихъ нервовъ, и съ тѣхъ поръ государь уже не давалъ ему роли героя.... Хотя Даниловскій и называетъ Аракчеева въ числѣ лицъ, сопровождавшихъ Александра на полѣ сраженія, но это ошибочно: Аракчеевъ никогда, даже и въ императорской свитѣ, не отваживался вступать въ черту выстрѣловъ.... (*).

Въ дополненіе характеристики Аракчеева, извлекаемъ нѣсколько данныхъ изъ записокъ покойнаго Н. И. Греча, коротко знавшаго этого господина. «Уже въ дѣтствѣ Аракчеевъ понимавалъ коварство, низость и подлость, донося на товарищей (кадетъ) и кланяясь начальникамъ. За то ненавидѣли его товарищи, и самый сильный изъ нихъ, великанъ Костенецкій (извѣстный впослѣдствіи артилерійскій генералъ) больно колотилъ его.... Въ командованіи Преображенскимъ полкомъ (при императорѣ Павлѣ), обязанностію его было истребить въ офицерахъ и въ нижнихъ чинахъ духъ свободы и уваженіе къ самимъ себѣ: онъ оскорблялъ офицеровъ, а у солдатъ срывалъ усы съ частію губы.... Въ первые годы царствованія Александра, Аракчеевъ стоялъ въ тѣни, давая другимъ любимцамъ *износиться*, чтобы потомъ захватить государя вполнѣ. Онъ особенно сталъ усиливаться съ 1806 года, когда угасли въ Александрѣ порывы молодыхъ мечтаній, когда онъ совершенно разочаровался въ людяхъ.... Въ финляндскую кампанію, онъ придрался къ главнокомандующему, графу Буксгевдену, за недочетъ нѣсколькихъ пудовъ пороха, и написалъ

(*) Toll's Denkwürdigkeiten, I, 151.

Digitized by Google

ему грубое отношеніе. На это Буксгевденъ отвѣчалъ сильнымъ письмомъ, въ которомъ представилъ разницу между главнокомандующимъ арміей, которому государь поручаетъ судьбу государства, и ничтожнымъ царедворцемъ, хотя бы онъ и назывался военнымъ министромъ. Этотъ отвѣтъ стоилъ дорого Буксгевдену, но разошелся въ публикѣ, къ радости большинства ея. Аракчеевъ не зналъ или не думалъ, чтобъ это письмо было извѣстно. Однажды, у себя за столомъ, говоря со мною о какомъ-то историкѣ, неучтиво отзывавшемся о Румянцовѣ, сказалъ: «да знаете-ли вы что такое главнокомандующій?» и повторилъ слова своего врага.... Аракчеевъ не былъ взяточникомъ, но пользовался всякимъ случаемъ для охраненія своего кармана. Онъ жилъ въ домѣ 2-й артилерійской бригады, которой былъ шефомъ, на углу Литейной и Кирочной. Государь сказалъ ему однажды:—«Возьми этотъ домъ себѣ».—«Благодарю, государь», отвѣчалъ Аракчеевъ, «на что мнѣ онъ? Пусть остается вашимъ: на мой вѣкъ станетъ». Безкорыстно, не правда ли?.... Но истинною причиною этого безкорыстія было то, что домъ чинили, перекрашивали, топили, освѣщали на счетъ бригады, а еслибъ была на немъ доска съ надписью: «Домъ графа Аракчеева», расходы пали бы на хозяина.... Ничто такъ не характеризуетъ подлости духа графа Аракчеева, какъ отмѣтка въ положеніи, которымъ прибавлялось жалованье артилерійскимъ офицерамъ: «ротнымъ командирамъ прибавки не полагается, потому что они пользуются доходами отъ ротъ». Замѣтивъ въ бумагахъ какого-либо высшаго чиновника толкъ и хорошій слогъ, Аракчеевъ освѣдомлялся, кто его секретарь, переводилъ его къ себѣ, обѣщалъ многое, сначала хвалилъ и ласкалъ, а потомъ начиналъ оказывать ему холодность и презрѣніе. Такъ приблизилъ онъ къ себѣ почетнаго и достойнаго Василія Романовича Марченка (бывшаго потомъ государственнымъ секретаремъ) и впослѣдствіи сдѣлалъ его своимъ злѣйшимъ врагомъ. По окончаніи ревизіи Сибири, выпросилъ у Сперанскаго Батенкова, посадилъ въ совѣтъ военныхъ поселеній и потомъ до того насолилъ ему, что Батенковъ пошелъ въ заговоръ Рылѣева»... (*).

Какъ же случилось, что такой нравственный уродъ, такое олицетвореніе всего свирѣпаго, звѣрскаго, могъ пріобрѣсти безпредѣльное вліяніе на императора Александра, человѣка съ благородною и возвышенною душою? Историкъ, коснувшись этого глубоко-психологическаго вопроса, говоритъ: «Императоръ Павелъ, немедленно по вступленіи на престолъ, вызвалъ Аракчеева въ Петербургъ, принялъ его весьма ласково, подвелъ къ Александру и,

(*) «Русскій Архивъ» № 6-й 1871 года.

Digitized by Google

вложивъ въ его руки руку Аракчеева, сказалъ: «будьте друзьями!» «И мы всегда были друзьями!» впослѣдствіи говаривалъ Аракчеевъ. Извѣстно, напротивъ того, что этотъ родительскій совѣтъ не оказалъ большаго вліянія на Александра, и что вообще Аракчеевъ, при императорѣ Павлѣ, не пользовался сочувствіемъ великаго князя наслѣдника, который нерѣдко, въ кругу близкихъ къ нему лицъ, *изъявлялъ отвращеніе* къ «гатчинскому капралу». Но, по восшествіи на престолъ императора Александра I, Аракчеевъ успѣлъ возобновить въ немъ воспоминаніе о своей безпредѣльной преданности къ Богѣ почившему государю, и даже, какъ говорятъ, намекалъ, что императоръ Павелъ, отдаливъ его отъ себя въ послѣдніе дни свои, лишился въ немъ человѣка вполнѣ вѣрнаго. Императоръ Александръ не могъ оставаться равнодушнымъ къ чувствамъ безкорыстной, загробной преданности вѣрноподданнаго: среди ликованій всей Россіи, привѣтствовавшей съ восторгомъ зарю новаго царствованія, юный властитель съ умиленіемъ слышалъ голосъ признательности Аракчеева императору Павлу, и это впечатлѣніе осталось неизгладимо въ склонномъ ко всему честному, великодушному, Александрѣ. Послѣдующая жизнь Аракчеева была посвящена благоговѣйному культу императора Александра: получивъ, въ награду, портретъ государя, осыпанный бриліянтами, Аракчеевъ отослалъ ихъ назадъ, сказавъ, что будетъ носить образъ своего царственнаго благодѣтеля безъ всякаго украшенія; отъ пожалованной ему андреевской ленты онъ отказался, считая себя «недостойнымъ носить одинъ орденъ съ государемъ». Извѣстно также, что онъ отклонилъ намѣреніе императора Александра произвести его въ фельдмаршалы, что, впрочемъ, было весьма благоразумно (еще бы!) со стороны человѣка, не отличавшагося военною доблестію. Вникая въ письма Аракчеева къ монарху—эти показанія величайшей исторической важности — мы видимъ въ нихъ вездѣ, о-бокъ съ выраженіемъ безпредѣльной преданности государю, чувства удивленія къ нему и самоуничиженія; вездѣ Аракчеевъ являетъ себя точнымъ, пасивнымъ исполнителемъ великихъ соображеній императора Александра, вездѣ напоминаетъ объ ожидающей монарха славѣ, о присущей ему благотворительности. Самое учрежденіе военныхъ поселеній, возбудившее столь дружныя нареканія всей Россіи, высказывается, въ письмахъ Аракчеева, какъ благодѣяніе, неоцѣненное по достоинству неблагодарностію и невѣжествомъ народа». (VI, 386—388).

Такъ, дѣйствительно, можно объяснить если не вполнѣ, то отчасти причины довѣрія и любви императора Александра I къ Арак-

Digitized by Google

чеву; но для исторіи важно рѣшеніе еще другаго вопроса: точно-ли Аракчеевъ былъ «безъ лести и безкорыстно» преданъ государю?.. Этотъ послѣдній вопросъ вызываетъ новый вопросъ: способенъ-ли человѣкъ съ такими качествами души, какими отличался Аракчеевъ, быть, безъ всякихъ задніхъ мыслей, преданъ кому-либо? способенъ-ли онъ любить кого-либо всецѣло, самоотверженно?... Допустимъ такую случайность: положимъ, что императоръ Александръ, желая испытать преданность и безкорыстіе своего любимца, отнялъ бы у него всю безконтрольную власть, все высшее значеніе въ государствѣ; взялъ бы обратно въ казну богатое Грузино съ деревнями, и оставилъ бы Алексѣя Андреевича при одномъ тогдашнемъ небольшомъ генеральскомъ жалованьѣ, безъ столовыхъ, безъ арендныхъ и безъ всякаго рода прибавочныхъ и дополнительныхъ суммъ. Если бы Аракчеевъ выдержалъ это испытаніе, тогда можно было бы повѣрить, что онъ былъ «безъ лести преданъ», по смыслу избраннаго имъ самимъ девиза для своего графскаго герба. Но выдержалъ-ли бы онъ испытаніе? Вотъ въ чемъ вопросъ!...

Говорить о безкорыстіи Аракчеева значитъ то же, что говорить о голодѣ сытаго по горло человѣка. Въ одномъ изъ писемъ къ императору (отъ 20-го октября 1821 года) Аракчеевъ представляетъ себя даже бѣднякомъ, напоминая, что весь его годовой доходъ не превышаетъ *семидесяти тысячъ* рублей... Въ самомъ дѣлѣ, какая бѣдность!... Тогдашнія семьдесятъ тысячъ рублей асигнаціями значили то же, что нынѣшнія семьдесятъ тысячъ серебромъ! Не слѣдуетъ еще забывать, что Аракчеевъ всегда, когда ему было угодно, могъ расчитывать на неограниченныя милости государя....

Авторъ справедливо замѣчаетъ, что письма Аракчеева драгоцѣнный историческій источникъ; но, кромѣ того что видитъ въ нихъ нашъ историкъ, они служатъ неопровержимымъ доказательствомъ самой утонченной лести временщика, желанія показать, что онъ одинъ и есть вѣрный, честный и безкорыстный слуга, что на другихъ государю надѣяться нечего.... При удобномъ случаѣ, Аракчеевъ дѣлаетъ и инсинуаціи, чтобы выставить того или другаго въ невыгодномъ свѣтѣ, и хвалитъ только своихъ клевретовъ.

«Аракчеевъ являлъ себя точнымъ, пасивнымъ исполнителемъ великихъ соображеній императора Александра», говоритъ авторъ. Да, правда; но, подъ личиною точности, пасивности, *какъ* исполнялъ онъ предначертанія государя? Мы видѣли *какова* онъ былъ въ военныхъ поселеніяхъ и вообще во всѣхъ своихъ служебныхъ дѣй-

Digitized by Google

ствіяхъ.... Ему ставятъ въ заслугу усовершенствованія въ нашей артилеріи, упорядоченіе въ дѣлахъ военнаго министерства и исполненіе важныхъ порученій государя; особенно выставляютъ на видъ, что Аракчеевъ, во время финляндской войны, своею настойчивостію побудилъ нашихъ генераловъ отважиться на переходъ по льду къ Аландскимъ Островамъ и къ берегамъ Швеціи. Но что же во всемъ этомъ необычайнаго, геніяльнаго? Какъ артилеристъ, хорошо знакомый съ тогдашнею техникою своей части, Аракчеевъ имѣлъ случай примѣнить къ практикѣ свои теоретическія знанія; какъ опытный администраторъ, онъ обязанъ былъ, по долгу присяги, прекратить безпорядки во ввѣренномъ ему министерствѣ; какъ довѣренному лицу императора, пользовавшемуся ничѣмъ и ничѣмъ неограничиваемыми полномочіями, ему нетрудно было выполнять успѣшно возлагавшіяся на него порученія. Все это не выходило изъ ряда обычныхъ служебныхъ обязанностей, а, главное, все это тонетъ въ безднѣ тѣхъ золъ, которыя были неразлучны съ «аракчеевщиною» и которыя такъ тяжело отражались на всей Россіи Отказать Аракчееву въ практическомъ умѣ нельзя; но государственнымъ человѣкомъ онъ не былъ и никогда быть не могъ. Это былъ дока-бюрократъ въ генеральскомъ мундирѣ.

Слѣдуетъ еще упомянуть о миліонѣ, завѣщанномъ Аракчеевымъ въ пользу того историка, который, спустя сто лѣтъ, напишетъ лучшую исторію царствованія императора Александра I. Замѣчательны слова, сказанныя по этому поводу академикомъ Погодинымъ: «Если бы графъ Аракчеевъ, вмѣсто этого миліона, оставилъ простыя записки о своей жизни и искренній дневникъ, вѣрный отчетъ о своихъ разговорахъ съ императоромъ Александромъ, безъ всякихъ украшеній, то исторія была бы ему гораздо благодарнѣе, а потомство готово было бы заплатить ему за нихъ лучше свой собственный миліонъ заднимъ числомъ, чѣмъ получить отъ него (*).

Но въ томъ-то и дѣло, что общественные дѣятели, подобные Аракчееву, не оставляютъ послѣ себя никакихъ записокъ, а меньше всего *искреннихъ*.... Награждая миліономъ будущаго историка царствованія императора Александра I, самолюбивый временщикъ мечталъ, конечно, и о томъ, что и на его долю достанется отблескъ той славы, которая озаряла монарха. Безкорыстно Аракчеевъ ничего не дѣлалъ.

(*) См. статью: «Сперанскій» въ №№ 7—8 «Русскаго Архива» за текущій годъ.

Digitized by Google

XVI.

Историкъ посвятилъ многія страницы обозрѣнію внутренняго состоянія Россіи въ послѣднее десятилѣтіе царствованія Александра, что, конечно, было необходимо для всесторонняго ознакомленія съ этою стороною жизни нашего отечества; но какъ во всѣхъ частяхъ государственнаго механизма уже не проявлялось въ этотъ періодъ той кипучей дѣятельности, того прогресивнаго стремленія, которыми отличались первые годы правленія юнаго монарха, то и картина естественно утрачиваетъ значительную долю своего интереса. Если исключить самый крупный фактъ — устройство военныхъ поселеній, то все остальное сводится къ отдѣльнымъ мѣрамъ, посредствомъ которыхъ пытались или поддержать прежде основанное, или улучшить кое-что, но, большею частію, дѣла были оставляемы въ statu quo, которое, въ государственной жизни, требующей непрерывнаго поступательнаго движенія, есть просто шагъ назадъ.

Такой застой былъ тѣмъ знаменательнѣе, что всякая война, предпринимаемая во имя высшихъ государственныхъ интересовъ и оканчивающаяся полнымъ торжествомъ надъ противникомъ, обыкновенно пробуждаетъ національныя силы къ усиленной дѣятельности и вводитъ общество въ новую колею жизни. Десятилѣтняя борьба Россіи съ бонапартовскою Франціей, увѣнчанная блистательнѣйшимъ успѣхомъ, произвела противоположные результаты. Причиною тому былъ духовный переворотъ, совершившійся въ вознесенномъ на высшую степень славы монархѣ, побѣдителѣ Наполеона.

Извѣстно, что императоръ Александръ I имѣлъ намѣреніе даровать свободу крѣпостнымъ крестьянамъ. Самымъ удобнымъ для этой высокочеловѣчной мѣры временемъ было, безспорно, окончаніе великой войны, бремя которой несли сотни тысячъ помѣщичьихъ крестьянъ. Можно думать, что если бы императоръ не остановился на пути либеральныхъ реформъ, то осуществилъ бы и эту завѣтную мечту своей юности; теперь же онъ ограничился самою незначительною попыткою: освобождены были только поселяне прибалтійскихъ губерній, да и то безъ земли.

Непосредственныя слѣдствія великой войны отразились, между тѣмъ, на чрезвычайномъ разстройствѣ государственныхъ финансовъ. Десятилѣтняя борьба съ Наполеономъ произвела то, что количество бумажныхъ денежныхъ знаковъ, выпущенныхъ съ 1804 по 1817 годъ, увеличилось *болѣе нежели втрое*: съ 260,658,550 до 836,000,000 рублей, и цѣнность асигнаціоннаго рубля упала съ

Digitized by Google

74-хъ до 24-хъ копѣекъ серебромъ. Не говоря уже о гибели состоянія множества частныхъ людей, такой упадокъ курса столь сурово отозвался и на государственномъ хозяйствѣ, что, не смотря на возвышеніе налоговъ, доходы увеличились не въ дѣйствительности (съ 90 до 110 милліоновъ рублей серебромъ), а номинально (съ 118 до 440 мил. руб. сер.). Выйти изъ такого стѣсненнаго положенія надѣялись прекращеніемъ, съ 1817 года, выпуска новыхъ асигнацій и погашеніемъ ихъ, и, кромѣ того, открытіемъ, въ томъ же и въ слѣдующемъ году, двухъ безсрочныхъ займовъ. Но эти мѣры были мѣры чисто паліативныя, и даже хуже того: онѣ не только не послужили къ возвышенію нашего курса, а, напротивъ, повели къ увеличенію государственныхъ расходовъ на сумму процентовъ, подлежавшихъ уплатѣ по займамъ. Когда въ государственномъ совѣтѣ разсматривалась роспись доходовъ и расходовъ на 1821 годъ, адмиралъ Мордвиновъ предложилъ два источника «неукоснительнаго и знатнаго приращенія доходовъ», а именно: 1) введеніе въ войскѣ «срочной» (краткосрочной?) службы, съ отмѣною рекрутства, такъ какъ, по мнѣнію Мордвинова, всѣ ревизскія души охотно заплатили бы за отмѣну рекрутства по три рубля, что дало бы до шестидесяти трехъ милліоновъ рублей; 2) увольненіе въ домовой отпускъ половиннаго числа солдатъ, чѣмъ Мордвиновъ надѣялся сберечь ежегодно болѣе шестидесяти милліоновъ рублей. Тотъ же Мордвиновъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ тогдашнихъ государственныхъ людей, считалъ вѣрнымъ средствомъ къ улучшенію финансовъ постепенное уничтоженіе асигнацій. Въ продолженіе пяти лѣтъ, начиная съ 1817 года, когда былъ прекращенъ выпускъ асигнацій, до 1822 года, количество бумажныхъ знаковъ уменьшилось на 240 милліоновъ рублей и простиралось въ 1822 году до 595,776,300 рублей; но мѣра эта повела къ тому, что государственный расходъ увеличился отъ платежа процентовъ (по займамъ) до 5,000,000 рублей серебромъ, а курсъ достигъ ничтожнаго повышенія: съ 4 рублей до 3 рублей 73 копѣекъ за рубль серебра.

Въ 1825 году государственный долгъ простирался до 350,656,828 руб. сер., что составляло около $3^1/_6$ бюджета. Къ счастію Россіи, министерство финансовъ перешло съ 1823 году въ руки Канкрина, перваго русскаго министра финансовъ въ дѣйствительномъ значеніи слова: онъ, своими мудрыми мѣрами, уже въ первые четыре года управленія уменьшилъ годовой расходъ на $^1/_7$ часть и сберегъ къ 1827 году 160,300,000 рублей асигнаціями (42,600,000 руб. сер.). До Канкрина у насъ много лѣтъ сряду существовалъ дефицитъ.

Digitized by Google

Обозрѣвая военную часть въ послѣдніе годы царствованія Александра I (1815—1825), авторъ сообщаетъ свѣдѣнія о составѣ русской арміи и опредѣляетъ *приблизительно* число людей въ слѣдующемъ видѣ:

Въ гвардейской пѣхотѣ	25,200	чел.
» армейской »	472,500	»
» гвардейской кавалеріи	8,600	»
» армейской »	66,150	»
Артилеріи вообще до	37,000	»

Всего до 609,450 человѣкъ, съ 1,668 орудіями, кромѣ иррегулярныхъ войскъ и внутренней стражи.

Затѣмъ авторъ говоритъ объ основаніи спеціальныхъ военно-учебныхъ заведеній и посвящаетъ нѣсколько строкъ ланкастерскимъ школамъ, учрежденнымъ при гвардейскихъ и нѣкоторыхъ армейскихъ полкахъ. Школы эти, основанныя, какъ извѣстно, на методѣ взаимнаго обученія (чтенію, письму и первымъ четыремъ правиламъ ариѳметики), обѣщали чрезвычайно плодотворныя послѣдствія по быстрому распространенію грамотности между нижними чинами; но, отъ стеченія неблагопріятныхъ обстоятельствъ, о которыхъ упоминаетъ Гречъ, основатель и руководитель центральной школы, въ своихъ запискахъ, и о которыхъ мы сказали въ предшествовавшей статьѣ, онѣ существовали недолго, и великое дѣло умственнаго образованія солдатъ оставалось въ небреженіи до нашего времени. Гречъ свидѣтельствуетъ, что ученіе сопровождалось «удивительнымъ успѣхомъ». Въ концѣ втораго мѣсяца (по основаніи школы), солдаты, незнавшіе дотолѣ ни аза, выучились читать и съ таблицъ, и по книгамъ; многіе писали уже порядочно. «Нельзя», прибавляетъ Гречъ, «вообразить себѣ прилежанія, рвенія, удовольствія, съ какими они учились: предъ ними разверзался новый міръ.... Сипягинъ (начальникъ гвардейскаго штаба; по его предложенію Гречъ и положилъ основаніе училищу) былъ въ восторгѣ. Васильчиковъ, Бистромъ, Потемкинъ, Храповицкій и другіе пріѣзжали смотрѣть училище и не могли надивиться». 19-го іюля 1819 года произведенъ былъ экзаменъ въ присутствіи императора, который такъ остался доволенъ, что очень милостиво благодарилъ Греча за стараніе о солдатахъ и приказалъ учредить по училищу въ каждомъ полку гвардейскаго корпуса. Школы были устроены въ полкахъ преображенскомъ, московскомъ, егерскомъ, кавалергардскомъ. Семеновская исторія остановила ихъ дальнѣйшее развитіе.

Реакціонное направленіе внутренней политики въ послѣдніе годы

Digitized by Google

царствованія Александра I отразилось особенно чувствительно на министерствѣ народнаго просвѣщенія, т. е. на умственной жизни русскаго общества. Для сословій привилегированныхъ основывались, правда, всякаго рода учебныя заведенія, но масса народа, по прежнему, коснѣла въ невѣжествѣ, и «свѣтъ не проникалъ въ хижины», какъ желалъ того нѣкогда Александръ, и о народныхъ школахъ никто не думалъ. Эта грустная страница въ нашей исторіи довольно обстоятельно раскрыта новѣйшими изслѣдованіями (Гречъ, Сухомлиновъ, Водовозовъ); авторъ разсматриваемой книги пополнилъ ихъ, опираясь на офиціяльные источники, нѣсколькими свѣжими данными.

Ничего не можетъ быть прискорбнѣе взрыва невѣжества обскурантовъ-ретроградовъ, по доносу которыхъ гроза разразилась надъ только что основаннымъ с.-петербургскимъ университетомъ (14-го февраля 1819 года). Печальная участь постигла новый университетъ потому, что составъ профессоровъ и направленіе читаемыхъ ими курсовъ напоминали университеты первыхъ годовъ царствованія Александра, когда и въ самой государственной администраціи преобладали разумныя либеральныя начала. Обскуранты пришли въ ужасъ, узнавъ, что, при преподаваніи философіи, служили основаніемъ идеи Шеллинга, съ которыми впервые ознакомилъ русское общество профессоръ Галичъ, впрочемъ весьма осторожно: онъ не усвоивалъ крайнихъ выводовъ знаменитаго германскаго мыслителя, но придерживался противника Шеллинга, Якоби, вѣровавшаго въ откровеніе и доказывавшаго, что источникъ всего существующаго—не природа и не разумный духъ человѣка, какъ училъ Шеллингъ, а Богъ, котораго бытіе столько же мало нуждается въ доказательствѣ, сколько и бытіе человѣка. Галичъ признавалъ философію необходимою для утвержденія христіанскихъ вѣрованій и допускалъ, что сомнѣніе неизбѣжно для развитія философіи, что изслѣдованіе заблужденій самонадѣяннаго ума есть вѣрнѣйшій способъ къ упроченію откровенныхъ истинъ. За такое ученіе и профессора, и изданную имъ *«исторію философскихъ системъ»* обвинили *въ невѣріи*.... Адъюнктъ-профессоръ статистики Арсеньевъ возстановилъ противъ себя поборниковъ мракобѣсія тѣмъ, что не ограничивался одними фактами и цифрами, а освѣщалъ ихъ критически, когда, напримѣръ, касался ассигнацій при обозрѣніи монетной системы въ Россіи, или, говоря о большей или меньшей производительности труда, разсуждалъ о крѣпостномъ правѣ, или же давалъ понятіе о тогдашнемъ государственномъ управленіи.

Заслужившій скандальную извѣстность въ этомъ дѣлѣ Руничъ, исправлявшій должность попечителя округа, донесъ въ 1821 году

Digitized by Google

главному правленію училищъ, что философскія и историческія науки преподаются въ с.-петербургскомъ университетѣ «въ духѣ противномъ христіанству и поселяютъ въ умахъ студентовъ идеи, разрушительныя для общественнаго порядка и благосостоянія....» Лекціи обвиненныхъ Руничемъ професоровъ были прекращены, и главное правленіе училищъ постановило: професоровъ Германа (ординарнаго професора статистики), наставника Арсеньева и Раупаха, професора всеобщей исторіи, удалить изъ университета, запретивъ имъ преподаваніе по министерству просвѣщенія вообще, а руководство къ статистикѣ Германа, Арсеньева и книгу о философіи Галича исключить изъ употребленія по министерству; но такъ какъ обвиненные професоры требовали, чтобы имъ даны были средства къ формальному оправданію, то рѣшено было предоставить разсмотрѣніе ихъ дѣла судебному мѣсту уголовнымъ порядкомъ. Тогдашній министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, князь Голицынъ (Александръ Николаевичъ), человѣкъ ограниченнаго ума и еще болѣе ограниченнаго образованія, весьма шаткій въ истинахъ православія, сторонникъ всякаго рода нелѣпыхъ и даже вредныхъ религіозныхъ сектъ, представилъ дѣло въ комитетъ министровъ съ собственнымъ заключеніемъ. По мнѣнію его, «отъ образа рѣшенія дѣла (професоровъ) зависѣла возможность остановить распространеніе пагубнаго ученія не только въ петербургскомъ университетѣ и округѣ, но и въ прочихъ», и потому онъ полагалъ: Германа и Раупаха выслать изъ Россіи, давъ имъ нѣкоторую сумму для выѣзда за границу, изъ человѣколюбія (?!), *но напечатавъ въ иностранныхъ газетахъ причину ихъ высылки*; книги ихъ запретить; Галича оставить при университетѣ (*), но въ другой должности; Арсеньеву запретить преподаваніе въ учебныхъ заведеніяхъ, предоставивъ избрать другой родъ службы; Рунича утвердить попечителемъ и наградить за открытіе, т. е. за доносъ.... (VI, 220).

Въ пользу скромныхъ тружениковъ науки, на которыхъ были возведены Руничемъ небывалыя преступленія, возвысилъ голосъ Уваровъ (Сергій Семеновичъ), бывшій попечитель с.-петербургскаго учебнаго округа и основатель университета: онъ обратился прямо къ государю съ письмомъ, въ которомъ выставилъ на видъ недоказанность приписанныхъ професорами преступленій и недостойные поступки ихъ гонителей. Мало того: Уваровъ, признавая себя, въ качествѣ бывшаго попечителя, обязаннымъ оправдать университетъ, не только

(*) Галичъ, человѣкъ честный, но слабохарактерный, испугался затѣянной Руничемъ скандальной исторіи, и вмѣсто того, чтобы написать оправданіе, «просилъ не помянуть грѣховъ его юности и невѣдѣнія».

Digitized by Google

принималъ на себя свою долю отвѣтственности, но просилъ о строжайшемъ изслѣдованіи дѣла. Къ прискорбію всѣхъ честныхъ людей, этого-то именно и не случилось: дѣло о професорахъ засѣло въ комитетѣ министровъ, и только по воцареніи императора Николая Павловича объявлено было, въ февралѣ 1827 года, высочайшее повелѣніе: считать дѣло о професорахъ оконченнымъ».

Реакція, чувствуя, что сила на ея сторонѣ, пошла далѣе: въ іюлѣ 1822 года было запрещено принимать въ дерптскій университетъ студентовъ, учившихся въ иностранныхъ университетахъ; въ февралѣ 1823 года распространено на всѣ вообще учебные округи запрещеніе отправлять молодыхъ людей, для усовершенствованія въ наукахъ, въ университеты гейдельбергскій, іенскій, гиссенскій и вюрцбургскій, подъ предлогомъ, что эти университеты «сдѣлались театромъ всякаго рода неустройствъ, и гдѣ молодые люди почерпали понятія самыя противныя религіи и нравственности». Въ 1824 году невзгода распространилась и на гимназіи: изъ преподаваемыхъ въ нихъ предметовъ велѣно было исключить право естественное и науки политическія, уменьшить число уроковъ реторики и поэзіи, выборъ же темъ для сочиненій учениковъ предоставить не учителямъ, а университетскому правленію (VI, 222—223).

Послѣ всего этого не покажется преувеличеннымъ, что Грибоѣдовъ, рисуя, въ своемъ геніяльномъ твореніи, современное ему общество двадцатыхъ годовъ, влагаетъ въ уста Фамусова мнѣніе, господствовавшее въ тогдашнихъ вліятельныхъ кружкахъ:

«Ну, вотъ, великая бѣда,
Что выпьетъ лишнее мужчина!
Ученье—вотъ чума, ученость—вотъ причина,
Что нынче пуще, чѣмъ когда, безумныхъ развелось людей и мнѣній!»

По всей вѣроятности, Грибоѣдовъ списалъ съ натуры и типъ того барина, который, поселясь въ ученомъ комитетѣ, съ крикомъ требовалъ, чтобы никто, подъ присягою, не смѣлъ учиться грамотѣ....

Что цензура книгъ также получила реакціонный характеръ, иначе и быть не могло, хотя въ послѣдніе годы царствованія императора Александра I еще дѣйствовалъ цензурный уставъ 1804 года, довольно умѣренный. Въ немъ было, напримѣръ, такое правило, охранявшее, до извѣстной степени, свободу слова: «когда мѣсто (въ сочиненіи), подверженное сомнѣнію, имѣетъ двоякій смыслъ, *то лучше истолковать его выгоднѣйшимъ для сочинителя образомъ, нежели его* (автора) *преслѣдовать*». Цензоры не только не исполняли этого

Digitized by Google

истинно-честнаго правила, но простирали свое усердіе до того, что шли наперекоръ ему, и въ самыхъ невинныхъ выраженіяхъ и словахъ старались отыскивать преступный смыслъ. Для всѣхъ писателей оставалось тайною, гдѣ оканчивался законъ и гдѣ начинался произволъ цензора. Назначенный, вмѣсто князя Голицына, министромъ просвѣщенія, адмиралъ Шишковъ, почти восьмидесятилѣтній старикъ, выжившій изъ ума, обскурантъ и ретроградъ перваго разбора, представилъ императору необходимость составить новый цензурный уставъ, избрать шесть или восемь «искусныхъ въ словесности» цензоровъ и учредить *верховный цензурный комитетъ* изъ пяти членовъ: митрополита или ученаго архіепископа, министровъ просвѣщенія, полиціи, внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, прибавивъ къ нимъ «еще одного изъ государственныхъ людей, имѣющаго *достаточныя* (?) познанія».

Въ запискахъ своихъ Шишковъ говоритъ, что императоръ Александръ одобрилъ написанный имъ проектъ цензуры; историкъ же поясняетъ, что государь, зная несочувствіе общественнаго мнѣнія новому министру просвѣщенія (или «министру затмѣнія», какъ называлъ его Карамзинъ), оставилъ прежній цензурный уставъ de jure во всей его силѣ, но, въ дѣйствительности, цензоры, по даннымъ имъ негласнымъ инструкціямъ, сдѣлались строже, особенно къ сочиненіямъ, касавшимся вѣры и внутренней администраціи. «Въ сущности», прибавляетъ авторъ, «распоряженія по министерству народнаго просвѣщенія при Шишковѣ были такъ же стѣснительны, какъ и при князѣ Голицынѣ; прежніе дѣятели, Магницкій, Руничъ и подобные имъ поборники мракобѣсія, оставались въ силѣ, несмотря на то, что *прежнее бѣлое сдѣлалось чернымъ, а черное бѣлымъ*» (VI, 228).

Не одно министерство народнаго просвѣщенія держало въ опекѣ русскую литературу; на примѣненіе въ практикѣ цензурнаго устава 1804 года, слѣдовательно и на развитіе отечественной словесности, и на умственное движеніе народа, имѣли вліяніе различныя вѣдомства, особенно же министерство полиціи. Этому министерству было вмѣнено въ обязанность указывать въ *разрѣшенныхъ уже цензурою* книгахъ мѣста, «подававшія поводъ къ превратнымъ толкованіямъ и опаснымъ для общественнаго порядка или нравственности...» Управлявшій министерствомъ полиціи, генералъ Вязмитиновъ, писалъ, въ 1815 году, министру народнаго просвѣщенія, по поводу предпринятаго нѣсколькими литераторами изданія журнала «Вѣстникъ Словесности», что «новый журналъ *можно было бы почесть излишнимъ*, судя по множеству (?) издаваемыхъ въ томъ году періодическихъ из-

Digitized by Google

даній», и хотя не встрѣчалъ къ изданію его «особенныхъ препятствій», но рѣшительно воспротивился, чтобы въ журналѣ помѣщались *критическія статьи о театрѣ*. Мнѣніе свое Визитиновъ оправдывалъ слѣдующею логикою: «позволительны сужденія о театрѣ и актерахъ, когда бы оные (т. е. театръ и актеры) зависѣли отъ частнаго содержателя; но сужденія объ императорскомъ театрѣ и актерахъ, находящихся на службѣ Его Величества, я почитаю неумѣстными во всякомъ журналѣ».

Даже лица, приближенныя къ императору, считали себя въ правѣ преслѣдовать русскую литературу. По представленію князя Чарторыйскаго, цензору Тимковскому сдѣланъ былъ выговоръ за разрѣшеніе напечатать въ «Сынѣ Отечества» слѣдующую патріотическую солдатскую пѣсню, по поводу вступленія французовъ въ Москву:

Хоть Москва въ рукахъ французовъ,
Это, право, не бѣда!
Нашъ фельдмаршалъ, князь Кутузовъ,
Ихъ на смерть впустилъ туда.
Вспомнимъ, братцы, что поляки
Встарь бывали также въ ней;
Но не жирны кулебяки —
Ѣли кошекъ и мышей.
Напослѣдокъ мертвечину
Земляковъ пришлось имъ жрать;
А потомъ предъ русскимъ спину
Въ крюкъ по-польски выгибать.
Свѣту цѣлому извѣстно,
Какъ платили мы долги:
И теперь получатъ честно
За Москву платежъ враги.
Побывать въ столицѣ—слава!
Но умѣемъ мы отмщать:
Знаетъ крѣпко то Варшава,
И Парижъ то будетъ знать (*).

«Несмотря на репрессивныя мѣры тогдашней (послѣдняго десятилѣтія царствованія Александра I) цензуры», говоритъ историкъ, «вліяніе либеральнаго направленія, которымъ отличалась первая половина царствованія Александра, не могло изгладиться: число издаваемыхъ

(*) Замѣчательно, что генералъ Михайловскій-Данилевскій, спустя слишкомъ двадцать пять лѣтъ, приводя эту пѣсню въ своемъ описаніи войны 1812 года, выпустилъ стихи о полякахъ. Кому же изъ ясневельможныхъ пановъ хотѣлъ онъ угодить этимъ?..

Digitized by Google

книгъ съ каждымъ годомъ увеличивалось, а равно и число періодическихъ изданій, могущее отчасти служить мѣриломъ интелектуальнаго развитія и любознательности общества». И вслѣдъ за тѣмъ представляетъ перечень *тридцати шести* газетъ и журналовъ, издававшихся въ 1824 году, въ обѣихъ столицахъ. Но авторъ забылъ упомянуть о двухъ, единственныхъ тогда, военныхъ періодическихъ изданіяхъ (кромѣ «Русскаго Инвалида»), основанныхъ еще до отечественной войны: это «*Военный Журналъ*» и «*Артилерійскій Журналъ*». Первый изъ нихъ, состоя подъ редакціей полковника генеральнаго штаба Рахманова, былъ замѣчательнымъ, по тому времени, и серьезнымъ, по содержанію, военно-ученымъ сборникомъ; онъ прекратился въ 1812 году; по окончаніи же наполеоновскихъ войнъ, былъ возобновленъ при штабѣ гвардейскаго корпуса, потомъ перешелъ въ вѣдѣніе военно-ученаго комитета (по отдѣленію генеральнаго штаба) и существовалъ до іюля 1859 года.

Что до направленія вообще тогдашнихъ журналовъ, то оно было довольно безцвѣтно, или и вовсе безцвѣтно; только два изъ нихъ, «Русскій Вѣстникъ» Глинки и «Сынъ Отечества» Греча, отличались горячимъ патріотическимъ духомъ въ эпоху борьбы Александра съ Наполеономъ, и, безспорно, имѣли сильное вліяніе на современное общество. Въ своемъ родѣ былъ замѣчателенъ еще «*Сіонскій Вѣстникъ*», издававшійся Лабзинымъ — замѣчателенъ, какъ отголосокъ особеннаго движенія, проявившагося въ русскомъ обществѣ вскорѣ послѣ окончанія войнъ съ бонапартовскою Франціею. Правда, «Сіонскій Вѣстникъ» сталъ выходить въ свѣтъ еще въ 1806 году, но прекратился на девятой книжкѣ, «по обстоятельствамъ немаловажнымъ и независѣвшимъ отъ воли издателя». Журналъ возобновился въ 1817 году, по желанію самого императора, который, въ это время, сталъ обнаруживать большую наклонность къ мистицизму, и, обративъ вниманіе на переведенныя Лабзинымъ сочиненія Шиллинга для народнаго поученія, пожаловалъ переводчику (въ 1816 году) орденъ св. Владиміра второй степени «за изданіе на отечественномъ языкѣ духовныхъ книгъ». Въ эту же пору начали процвѣтать масонскія ложи и правительство сильно покровительствовало библейскимъ обществамъ. «Сіонскій Вѣстникъ», посвященный «Господу Іисусу Христу», имѣлъ, въ числѣ своихъ многочисленныхъ подписчиковъ, членовъ императорской фамиліи. Но и вторичное изданіе мистическаго журнала было непродолжительно: онъ кончился въ 1818 году іюньскою книжкою, а впослѣдствіи, когда Шишковъ сталъ министромъ просвѣщенія, не только «Сіонскій Вѣстникъ», но и всѣ

Digitized by Google

книги, изданныя Лабзинымъ, подверглись строжайшему запрещенію и были опечатаны въ книжномъ магазинѣ Глазунова.

Историкъ поступилъ какъ нельзя болѣе раціонально, посвятивъ многія страницы своего труда подробному изложенію хода умственной жизни Россіи въ царствованіе императора Александра I. Ничто такъ не характеризуетъ внутренней силы и внутренней слабости государства въ данное время, какъ состояніе литературы (принимая это слово въ самомъ обширномъ значеніи), этого передоваго дѣятеля человѣческаго духа. Та же причина заставила и насъ остановиться на нѣкоторыхъ частностяхъ умственнаго движенія при Александрѣ I. У французовъ есть поговорка: «скажи мнѣ, съ кѣмъ ты знаешься, и я скажу тебѣ *кто* ты». Поговорку эту можно примѣнить и къ цѣлой націи, спросивъ ее: «скажи мнѣ, есть-ли у тебя литература? окружаешь-ли ты почетомъ своихъ писателей? видишь-ли въ нихъ свою честь, гордость и славу! — и я скажу тебѣ, *какая* ты нація». Тотъ, напримѣръ, фактъ, что Карамзинъ не могъ получить денегъ на изданіе своей исторіи до тѣхъ поръ, пока не поѣхалъ поклониться Аракчееву—этотъ фактъ, громче всякихъ разсужденій, говоритъ, отъ *какихъ* причинъ можетъ иногда зависѣть судьба національной литературы. Еще не бывало примѣра, чтобы литература развивалась и процвѣтала подъ сѣнію опекуновъ, подобныхъ Аракчееву. Вспомнимъ, что едва сталъ расцвѣтать геній Пушкина, какъ его уже спѣшили прихлопнуть. 18-го октября 1820 года Аракчеевъ писалъ императору: «Цензурѣ довольно дѣла смотрѣть за сочинителями... Извѣстнаго Вамъ Пушкина стихи печатаютъ въ журналахъ, съ означеніемъ изъ (?) Кавказа, видно для того, чтобы извѣстить объ немъ *подобныхъ ею сотоварищей и друзей...*»

Изъ внутреннихъ событій послѣднихъ годовъ царствованія императора Александра важнѣйшимъ было водвореніе русскаго владычества на Кавказѣ и въ Закавказьѣ. Этотъ отдѣлъ тщательно обработанъ авторомъ; особенно хорошо изложены дѣйствія Ермолова на основаніи подлиннаго журнала и писемъ Алексѣя Петровича къ его главному сподвижнику, князю Мадатову. Для объясненія дѣйствій Ермолова, къ послѣднему тому приложена карта (въ масштабѣ 100 верстъ), составленная въ 1819 году генераломъ Хатовымъ по современнымъ свѣдѣніямъ.

Изъ событій внѣшнихъ первое мѣсто принадлежитъ, безспорно, возстанію грековъ—роковому восточному вопросу. Не подлежитъ сомнѣнію, что императоръ Александръ въ душѣ сочувствовалъ грекамъ и не могъ не признавать естественнымъ желаніе ихъ избавиться отъ

Digitized by Google

турецкаго ига; но какъ разъ передъ греческимъ возстаніемъ онъ принялъ на лайбахскомъ конгрессѣ обязательство — подавлять всякое покушеніе противъ законнаго правительства, и потому считалъ возстаніе грековъ такимъ же опаснымъ для общаго спокойствія, какъ и революціонные взрывы на западѣ Европы. А между тѣмъ вся Россія горячо желала освобожденія грековъ и войны съ турками; въ грекахъ русскій народъ видѣлъ своихъ униженныхъ, угнетенныхъ единовѣрцевъ, ни откуда не получавшихъ помощи, на войну за нихъ смотрѣлъ какъ на дѣло святое, какъ на крестовый походъ противъ невѣрныхъ; жители нашихъ южныхъ областей надѣялись, что ключи Босфора и Дарданелъ, перейдя въ руки грековъ, откроютъ свободный путь произведеніямъ плодоноснаго края Россіи во всѣ прилегающія къ Средиземному Морю страны. Даже высшія сословія были въ пользу гетеристовъ, какъ поборниковъ свободы, и неразъ высказывалось мнѣніе, что настало время осуществить исполинскіе планы Екатерины—возстановить Византійскую Имперію... Армія наша также воодушевлена была наилучшимъ духомъ и нетерпѣливо ожидала минуты, когда ей прикажутъ идти на помощь православнымъ грекамъ.

Все это было хорошо извѣстно императору Александру. Въ конфиденціяльномъ письмѣ къ лорду Кэстльри, онъ сознавался, что «изъ всѣхъ русскихъ *онъ одинъ* противился войнѣ съ турками», и жаловался, что это противодѣйствіе общему желанію наносило ущербъ народной любви къ нему. «А между тѣмъ», справедливо замѣчаетъ историкъ, «ни прежде, ни послѣ не было, быть можетъ, удобнѣйшаго времени къ *послѣдней* войнѣ съ Портою. Ни одна изъ европейскихъ державъ, кромѣ Англіи, не стала бы противиться видамъ Россіи; да и въ Англіи, министерство, поддерживая Турцію, встрѣтило бы въ парламентѣ сильную опозицію въ пользу угнетенныхъ грековъ. Франція была занята охраненіемъ внутренняго спокойствія въ сосѣдствѣ волновавшейся Испаніи. Австрія обращала все свое вниманіе на поддержаніе существующаго порядка въ Италіи. Прусія дѣйствовала заодно съ Россіей. Несмотря на всѣ эти благопріятныя обстоятельства, императоръ Александръ отказался отъ рѣшительной защиты грековъ и предпочелъ облегчить судьбу ихъ, войдя въ соглашеніе съ Портою» (VI, 33).

Но никакого соглашенія съ Турціей не могло быть достигнуто; дѣло дошло, напротивъ, до того, что посланникъ нашъ, Строгоновъ, потребовалъ свои паспорты и 29 іюля 1821 года отплылъ въ Одессу. Послѣ этого въ Россіи никто не сомнѣвался въ неизбѣжности

Digitized by Google

войны съ турками; Дибичъ уже составилъ проектъ дѣйствій противъ турокъ, который осуществился, въ главныхъ чертахъ, при Николаѣ I, но при обстоятельствахъ менѣе благопріятныхъ.

Въ возникшія между Россіей и Турціей несогласія вмѣшалась европейская дипломатія: воспользовавшись нѣкоторыми маловажными уступками Порты, кабинеты вѣнскій и лондонскій отклонили войну, однако не успѣли ни возстановить согласія между обоими государствами, ни улучшить судьбу грековъ. Затѣмъ дипломатія прибѣгла къ обычному тогда средству лечить политическіе недуги — къ конгресу. При проѣздѣ императора Александра чрезъ Вѣну въ Верону, гдѣ былъ назначенъ конгресъ, Метерниху удалось усилить свойственную государю недовѣрчивость до того, что «императоръ Александръ уже не настаивалъ на неотлагательномъ умиротвореніи Греціи, предоставляя будущности рѣшеніе восточнаго вопроса, столь близкаго Россіи, столь тѣсно связаннаго съ ея матеріяльными и нравственными интересами. Вниманіе государя было устремлено на Испанію и подавленіе революціи въ сей странѣ сдѣлалось *главнымъ вопросомъ* на предстоявшемъ конгресѣ въ Веронѣ» (VI, 63 – 64).

Шатобріану, французскому уполномоченному, Александръ сказалъ:

— «Ничего не могло быть выгоднѣе для меня и для моего народа, ничего болѣе согласнаго съ общественнымъ мнѣніемъ въ Россіи, какъ религіозная война противъ турокъ; но я видѣлъ въ волненіяхъ Пелопонеса признаки революціи и удержался. Чего не дѣлали, чтобы разорвать союзъ (священный)! То внушали мнѣ предубѣжденія, то старались уязвить мое самолюбіе, то оскорбляли явно. Но меня очень плохо знали, если думали, что мои убѣжденія зависѣли отъ тщеславія, или могли уступить желанію мести. Нѣтъ, никогда не оставлю я монарховъ, съ которыми нахожусь въ союзѣ».

Когда греки были всѣми оставлены, знаменитый вождь возставшихъ эллиновъ, Колокотрони, сказалъ своимъ братіямъ: «не надѣйтесь ни на кого, кромѣ своихъ мечей и ружей»!... Но въ 1824 году, изнемогая въ неравной борьбѣ, греки, въ отчаяніи, *обратились къ покровительству Англіи*, гдѣ, съ образованіемъ министерства Каннинга, общественное мнѣніе громко требовало поддержки геройскихъ защитниковъ свободы. Вскорѣ потомъ послѣдовало сближеніе между кабинетами с.-петербургскимъ и лондонскимъ, какъ ни были различны ихъ виды по греческому вопросу: Каннингъ считалъ необходимымъ признать политическую независимость Греціи, а императоръ Александръ думалъ дать грекамъ такое же управленіе, какимъ пользовались сербы подъ турецкимъ владычествомъ. Нашъ посолъ при лон-

Digitized by Google

донскомъ дворѣ выразилъ, отъ имени государя, желаніе, «что бы Каннингъ взялъ на себя рѣшеніе греческаго вопроса, *такъ какъ Англія была единственная держава*, которая могла достигнуть того удовлетворительнымъ образомъ». Англійскій премьеръ не согласился связывать себя какими-либо условіями съ нашимъ правительствомъ, а предполагалъ приступить къ дѣлу лишь тогда, когда «Австрія и Франція поручатъ Англіи дѣйствовать сперва на Россію, а потомъ на воюющія стороны». По собственнымъ словамъ Каннинга, «члены Священнаго Союза объявили ему, что одна Англія могла вывести ихъ изъ затруднительнаго положенія».

«Такимъ образомъ, Англія, отстранивъ наше правительство отъ поданія помощи грекамъ, заняла мѣсто, принадлежавшее Россіи по единовѣрію съ угнетеннымъ народомъ, и отдалила на многіе годы, быть можетъ навсегда, изгнаніе изъ Европы невѣжественныхъ враговъ имени Христова. Отказавшись отъ дѣйствій въ пользу Греціи, императоръ Александръ принесъ невознаградимую жертву Священному Союзу и потерялъ плоды всѣхъ подвиговъ, совершенныхъ имъ на освобожденіе Европы» (VI, 78).

Какъ глубоко было сочувствіе русскаго народа къ грекамъ бившимся за свою независимость, видно изъ того, что въ самомъ петербургскомъ наводненіи 7 ноября 1824 года онъ видѣлъ «небесную кару за неподаніе Россіей помощи единовѣрнымъ грекамъ». Вообще же причинами неудовольствія, господствовавшаго въ русскомъ обществѣ въ послѣдніе годы царствованія Александра I, историкъ признаетъ, во-первыхъ, аракчеевщину, такъ какъ всесильному временщику приписывали и застой народнаго богатства, и тяжкій трудъ исправленія дорогъ, и новые налоги, и дороговизну первыхъ предметовъ въ жизни; далѣе: лихоимство въ судахъ, казнокрадство по откупамъ, подрядамъ и общественнымъ работамъ; преданіе военному суду и исключенія изъ службы множества офицеровъ, особенно изъ 1-й арміи, главнокомандующему которой, Сакену, императоръ, замѣтивъ ослабленіе дисциплины между офицерами, приказалъ возстановить ее. По дѣламъ внѣшней политики возбуждали неудовольствіе русскихъ людей: возстановленіе Польши и зловѣщіе слухи о расширеніи ея предѣловъ до Днѣпра и Двины; мнѣніе, будто бы государь предпочитаетъ Польшу Россіи, любитъ иностранцевъ преимущественно передъ русскими и жертвуетъ въ пользу державъ выгодами собственной страны. Между прочимъ, возникло и утвердилось убѣжденіе, будто бы императоръ Александръ отказался отъ французской военной контрибуціи, слѣдовавшей на долю Россіи по трактату 1815 года,

Digitized by Google

что, однако, было несправедливо: въ отчетахъ министерства финансовъ эта контрибуція показана въ числѣ чрезвычайныхъ доходовъ. Наконецъ, какъ сказано, политическая система, принятая относительно грековъ, противорѣчила чувствамъ русскаго народа (VI, 401—402).

Послѣ бѣдствія, постигшаго Петербургъ въ 1824 году, Александръ сталъ еще болѣе склоннымъ въ уединенію, и, въ промежутки своихъ быстрыхъ поѣздокъ по Россіи, жилъ, большею частію, въ Царскомъ Селѣ. «Но и тамъ не находилъ онъ спокойствія, сдѣлавшагося крайнимъ предѣломъ его желаній: умиротворивъ Европу, онъ видѣлъ въ собственныхъ владѣніяхъ предвѣстія новыхъ бѣдствій въ волненіяхъ созданныхъ имъ военныхъ поселеній, въ смутахъ возстановленной имъ Польши и въ распространеніи тайныхъ обществъ, угрожавшихъ потрясти весь государственный строй Россіи» (VI, 385).

Мрачное настроеніе духа Императора достигло до такой точки, что онъ раскаивался, по видимому, въ тѣхъ либеральныхъ учрежденіяхъ, которыми такъ блистательно ознаменовалъ первые годы своего царствованія. Въ 1821 году, по возвращеніи изъ Лайбаха, генералъ Васильчиковъ (Иларіонъ Васильевичъ), командовавшій тогда гвардейскимъ корпусомъ, узнавъ чрезъ одного офицера о заговорѣ между офицерами расположенной въ Твери дивизіи, доложилъ Государю обстоятельства этого дѣла и представилъ полученный имъ списокъ заговорщиковъ. Императоръ взялъ списокъ, положилъ передъ собою, даже не взглянулъ на него и, закрывъ лицо руками, долго сидѣлъ въ молчаніи. Наконецъ онъ сказалъ Васильчикову:

— «Personne mieux que vous, mon cher Wassiltchikow, ne connait le commencement de mon régne, ou par mes actions et mes actes j'ai donné prise á les effervescences des mécontents. C'est donc ma faute et ce n'est donc pas à moi á sevir. Reprenez cette liste, je ne veux pas la voir» (*).

(«Никто лучше васъ, любезный Васильчиковъ, не знаетъ, каково было начало моего царствованія, когда я моими дѣйствіями и моими узаконеніями подалъ поводъ броженію умовъ между недовольными. Стало быть, это моя вина, и не мнѣ наказывать ихъ.... Возьмите же назадъ этотъ списокъ, я не хочу его видѣть»...)

Масонскимъ ложамъ и тайнымъ обществамъ авторъ посвятилъ двѣ обширныя главы (стр. 404—504). Изложеніе дѣйствій тайныхъ обществъ, съ 1816 по 1825 годъ, основано преимущественно на подлинныхъ дѣлахъ слѣдственной комисіи 1826 года. Здѣсь особенно

(*) *Русская Старина*, іюнь 1871 года, стр. 791.

Digitized by Google

любопытны извлеченія изъ показаній главныхъ дѣятелей, равно и нѣкоторыя біографическія подробности о декабристахъ, игравшихъ болѣе видныя роли.

Въ предисловіи ко второй части (томы V и VI) своего труда, авторъ говоритъ: «Будучи весьма далекъ отъ мысли видѣть въ немъ (въ своемъ трудѣ) вполнѣ достойный памятникъ Благословенному Монарху, ласкаю себя только надеждою, что собранные мною факты послужатъ въ пользу болѣе меня искусному художнику». Въ томъ же предисловіи сказано: «Всѣ мои сужденія и выводы основаны на достовѣрныхъ фактахъ, и даже, большею частію, факты говорятъ за себя сами». Слѣдовательно, по собственному сознанію автора, написанная имъ «**Исторія царствованія Императора Александра I**» есть исторія, по преимуществу, *фактическая*, и какъ бы матеріалъ для будущаго историка-художника. Съ такой точки критика и должна смотрѣть на новый трудъ г. Богдановича и не требовать отъ него больше того, что имѣлъ въ виду самъ авторъ; но критика въ правѣ высказать замѣчанія относительно того метода, котораго держался авторъ при группированіи фактовъ. Успѣхъ каждой науки, въ томъ числѣ и исторіи—и даже, быть можетъ, болѣе нежели всякой другой науки—выражается не столько въ обиліи фактовъ, въ расширеніи *внѣшняго* объема науки, сколько въ самомъ освѣщеніи фактовъ и въ наглядномъ ихъ обобщеніи. Какъ бы ни было велико количество фактовъ, но для исторіи, какъ художественнаго произведенія, этого недостаточно: одинъ вѣрный взглядъ, брошенный на то или на другое событіе, часто лучше объясняетъ его, нежели преизбиліе фактовъ, лучше потому, что вводитъ простоту и ясность тамъ, гдѣ факты только усложняютъ и затемняютъ дѣло. Каждый успѣхъ въ объединеніи и освѣщеніи фактовъ служитъ залогомъ новыхъ успѣховъ науки; масса же фактовъ, неосвѣщенныхъ и необъединенныхъ, смущаетъ неопытныхъ читателей, путаетъ ихъ мысли, ведетъ ихъ на дорогу ложныхъ и безплодныхъ соображеній. Принявъ строго-хронологическій (лѣтописный) порядокъ повѣствованія, авторъ, подавленный громадою фактовъ, не вездѣ достигалъ ихъ объединенія; поставивъ себѣ задачею включать въ извѣстный, большею частію самый короткій, періодъ времени факты по всѣмъ отраслямъ государственной и общественной жизни, онъ тѣмъ самымъ увлекъ себя на путь раздробленности, вслѣдствіе чего явились неизбѣжныя повторенія, а иногда и противорѣчія. Читатель, безпрестанно развлекаемый перечисленіемъ самыхъ разнообразныхъ фактовъ, теряетъ

Digitized by Google

нить соображенія, забываетъ прежде прочитанное и не въ силахъ воспроизвести въ умѣ своемъ единства картины. Всѣ такого рода недостатки легко могутъ быть избѣгнуты при второмъ изданіи: стоитъ только уменьшить число групъ, сосредоточить факты въ меньшихъ предѣлахъ, нисколько не нарушая тѣмъ хронологическаго порядка. Необходимо также переработать, въ литературномъ отношеніи, данныя, почерпнутыя изъ канцелярскихъ документовъ: въ эти данныя слѣдуетъ вдохнуть жизнь, а то они черезъ-чуръ отзываются мертвенностію бюрократіи. Таковы, напримѣръ, выдержки изъ архивовъ министерства финансовъ и перечень административныхъ распоряженій и мѣръ. Ничто такъ не убиваетъ литературнаго произведенія, какъ вѣяніе холоднаго, безстрастнаго, безжизненнаго духа бюрократизма.

Далекіе отъ мысли льстить автору, мы позволяемъ себѣ сказать по крайнему нашему убѣжденію, что онъ изобразилъ одну изъ важнѣйшихъ эпохъ новѣйшей русской исторіи честно и добросовѣстно: онъ сдѣлалъ все, что отъ него зависѣло, что бы пролить свѣтъ на многія и многія стороны, доселѣ остававшіяся темными, царствованія императора Александра I и на самую личность этого государя. Быть можетъ, иное осталось не вполнѣ выясненнымъ недосказаннымъ; нѣкоторыя сужденія могутъ показаться слишкомъ осторожными или снисходительными; но, и въ этомъ отношеніи, критика не въ правѣ быть притязательною: авторъ, вѣроятно, имѣлъ причины говорить такъ, а не иначе.

Т.

Digitized by Google

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

По поводу новаго положенія о провіянтскомъ, приварочномъ и фуражномъ довольствіи войскъ. — Положеніе и табели о провіянтскомъ, приварочномъ и фуражномъ довольствіи войскъ.

Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ПО ПОВОДУ НОВАГО ПОЛОЖЕНІЯ О ПРОВІЯНТСКОМЪ, ПРИВАРОЧНОМЪ И ФУРАЖНОМЪ ДОВОЛЬСТВІИ ВОЙСКЪ.

Помѣщая въ настоящемъ нумерѣ «Военнаго Сборника» новое *Положеніе и табели о провіянтскомъ, приварочномъ и фуражномъ довольствіи войскъ*, редакція находитъ необходимымъ предпослать ему краткую объяснительную статью о томъ, какимъ порядкомъ и при какихъ условіяхъ происходило составленіе этого Положенія.

Отмѣненныя новымъ Положеніемъ, прежнія Положенія и табели, опредѣлявшія доселѣ размѣры и порядокъ продовольствія войскъ, давно уже оказывались несоотвѣтствующими современнымъ условіямъ быта войскъ; почему и было признано необходимымъ подвергнуть ихъ тщательному пересмотру.

Еще въ октябрѣ 1865 года, былъ учрежденъ въ военномъ министерствѣ съ этою цѣлью особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ бывшаго петербургскаго окружнаго интенданта, генералъ-маіора Крепке, которому поручено было пересмотрѣть существующія постановленія по продовольственной части и, согласовавъ ихъ съ преобразованіями, совершившимися въ послѣдніе годы въ устройствѣ войскъ и военныхъ управленій, составить новыя Положенія.

Въ порядкѣ обсужденія различныхъ отдѣловъ продовольственной администраціи, комитетъ генералъ-маіора Крепке коснулся, прежде

Digitized by Google

всего, размѣровъ и порядка довольствія войскъ провіянтомъ, приваркомъ и фуражемъ.

Выработанныя комитетомъ по этому предмету, предположенія отпечатаны были *особою брошюрою*, и въ маѣ 1866 года разосланы на обсужденіе воинскихъ начальниковъ, окружныхъ интендантовъ и другихъ лицъ, практически знакомыхъ съ дѣломъ.

Между тѣмъ, по случаю полученнаго генералъ-маіоромъ Кренке новаго назначенія, состоявшій подъ его предсѣдательствомъ комитетъ былъ закрытъ, а дальнѣйшая разработка его предположеній, по редакціонной части, въ сентябрѣ 1866 года, возложена на состоящаго при военномъ министрѣ генералъ-маіора Аничкова, подъ руководствомъ главнаго интенданта и самого военнаго министра.

Первая работа генералъ-маіора Аничкова заключалась въ составленіи изъ полученныхъ, по предположеніямъ комитета генералъ-маіора Кренке, мнѣній *систематическаго Свода*, въ двухъ томахъ.

По всестороннемъ разсмотрѣніи вошедшихъ въ него разнорѣчивыхъ мнѣній, составленъ и напечатанъ былъ *проектъ Положенія о провіянтскомъ, приварочномъ и фуражномъ довольствіи войскъ*, съ объяснительною запискою, въ которой сведены всѣ мнѣнія, заключающіяся въ двухъ томахъ Свода, и объянены допущенныя въ самомъ проектѣ измѣненія, какъ противъ существующихъ законоположеній, такъ и противъ предположеній комитета генералъ-маіора Кренке.

Такъ какъ въ этомъ видѣ проектъ заключалъ въ себѣ много довольно существенныхъ измѣненій противъ предположеній комитета генералъ-маіора Кренке, то военному министру угодно было приказать *еще разъ* разослать проектъ, вмѣстѣ съ объяснительною запискою, на обсужденіе всѣхъ лицъ, доставившихъ свои замѣчанія на первоначальныя предположенія комитета.

Изъ разсмотрѣнія вновь полученныхъ мнѣній и замѣчаній оказалось, что, уступая большинству полученныхъ замѣчаній, въ печатномъ проектѣ «Положенія о провіянтскомъ, приварочномъ и фуражномъ довольствіи войскъ» необходимо было сдѣлать много новыхъ и довольно существенныхъ измѣненій.

При этомъ измѣненіи проекта, размѣры довольствія войскъ провіянтомъ, приваркомъ и фуражемъ значительно увеличились, а потому введеніе проекта въ дѣйствіе, въ томъ видѣ какъ онъ былъ исправленъ по большинству полученныхъ отъ разсматривавшихъ лицъ замѣчаній, повело бы къ значительному увеличенію итога смѣтныхъ асигнованій на расходы по продовольствію войскъ.

Digitized by Google

Изъ составленныхъ тогда же подробныхъ расчетовъ оказалось, что введеніе проектированныхъ положеній и табелей, въ томъ видѣ, какъ они были исправлены, согласно большинству мнѣній лицъ, дважды разсматривавшихъ проектъ, потребовало бы слѣдующаго *увеличенія* ежегодныхъ смѣтныхъ расходовъ военнаго министерства:

	По 14 военнымъ округамъ, кромѣ Кавказскаго.	По Кавказскому военному округу.	Итого.
По провіантскому довольствію . .	422.028 р. $91^3/_4$ к.	199,740 р. 93 к.	621,769 р. $84^3/_4$ к.
По приворочному довольстію. . .	1.478.702 „ $40^1/_3$ „	предполагалось оставить прежнюю табель 1867 г.	1.478,702 „ $40^1/_3$ „
По фуражному. .	967,084 „ $67^1/_2$ „	335,933 „ $91^1/_4$ „	1.303,018 „ $58^1/_2$ „
			Всего 3.403.490 „ $75^3/_4$ „

Такова сумма, до которой могло бы довести увеличеніе расходовъ, введеніе новаго Положенія послѣ всѣхъ исправленій и дополненій, по замѣчаніямъ, высказаннымъ большинствомъ лицъ, разсматривавшихъ первоначальные проекты.

Несмотря на достигаемое при семъ коренное улучшеніе въ продовольствіи и на водвореніе большаго порядка и равномѣрности въ отпускахъ, нельзя было надѣяться, чтобы въ настоящее время правительство наше рѣшилось на подобное увеличеніе смѣтныхъ асигнованій. Настаивая на немедленномъ увеличеніи отпусковъ въ такихъ размѣрахъ, какъ желало этого большинство лицъ, разсматривавшихъ проектъ, и не имѣя къ тому средствъ въ наличныхъ финансовыхъ рессурсахъ государства, предстояло бы вовсе отказаться отъ всякаго улучшенія и упрощенія, во всѣхъ отношеніяхъ, неудовлетворительнаго порядка довольствія войскъ.

Посему признано было за лучшее, на первый разъ, ограничиться только необходимѣйшими прибавками въ размѣрахъ довольствія, имѣя пока въ виду достигнуть *большей равномѣрности въ отпускахъ, большей соотвѣтственности ихъ нуждамъ войскъ, съ возможнымъ устраненіемъ дробности и мелочности существующихъ постановленій и табелей.*

Затѣмъ, въ виду устраненія предвидимыхъ передержекъ, предложены слѣдующія мѣры:

А. по довольствію провіантомъ.

Принять одну *общую дачу* провіанта:

Digitized by Google

	Вѣсомъ.	*Мѣрою.*	*Мѣрою.*
Муки: въ день на чел.	2 ф. 25½ з.	—15/30 гар.,	—въ годъ 2 чет. 6 чет. 4 гар.
Крупъ: — — — —	32 »	—2/30 » —	— 3 »

т. е. дачу муки, хотя и уменьшенную нѣсколько противу настоящей, но немного болѣе предположенной комитетомъ генерала Кренке (2 ф. 25½ зол. вмѣсто 2 ф. 24 зол.) собственно для приведенія мѣры дневнаго раціона ровно къ полугарнцу въ день.

Это одно уже сокращало цифру ежегоднаго превышенія расходовъ на довольствіе провіянтомъ на 467,000 руб., причемъ передержка ежегодныхъ смѣтныхъ расходовъ по всѣмъ 15 округамъ ограничивалась бы 154,000 руб.

Въ тѣхъ же видахъ сокращенія расходовъ, дачу крупъ предположено назначить для арміи, вмѣсто прежней 24 зол. $=\frac{1^1/_2}{30}$ гарнца и предложенной комитетомъ генерала Кренке 40 зол. въ 32 зол. $=^2/_{30}$ гарнца въ день на человѣка.

Этимъ незначительнымъ уменьшеніемъ дачи крупъ противъ предложеній комитета генерала Кренке не только покрывается вся передержка по продовольствію провіянтомъ, но ежегодный смѣтный расходъ понизится даже противу нынѣшняго на сумму до 364,000 р. въ годъ.

Гвардейскую же дачу, 40 золотниковъ, положено было оставить уже получающимъ ее, и, кромѣ войскъ гвардіи, присвоить нѣкоторымъ частямъ войскъ, находящимся въ отдѣльныхъ округахъ, въ исключительныхъ обстоятельствахъ и получившихъ эту дачу и прежде.

При семъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что незначительное уменьшеніе мучной дачи нимало не уменьшитъ количества и, освященной уже въ нашей арміи давностью, петровской дачи *печенаго хлѣба*—3-хъ фунтовъ, получаемой ежедневно каждымъ солдатомъ, ибо изъ опыта извѣстно, что дѣйствительный припекъ, при неблагопріятныхъ даже условіяхъ хлѣбопеченія, всегда превышаетъ припекъ указный, и что изъ вновь устанавливаемой суточной дачи 2 фунта 25½ зол. муки всегда можетъ быть выпечено не только 3 фунта хлѣба, но еще съ нѣкоторымъ остаткомъ на варку кваса.

Б) по приварочному довольствію.

До введенія вновь утвержденнаго Положенія, довольствіе это производилось у насъ двумя различными способами.

Въ войскахъ гвардіи, съ 1859 г., размѣры отпуска приварочныхъ денегъ опредѣляются мѣрою дѣйствительной надобности, т. е. стоимостію установленнаго для скоромнаго и постнаго приварочнаго

Digitized by Google

раціоновъ количества припасовъ, по числу 196 скоромныхъ и 169 постныхъ дней въ году. Цѣны на эти припасы опредѣляются ежегодно особою комисіею, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, смотря по существующимъ въ вольной продажѣ. Изъ устанавливаемаго на такихъ основаніяхъ размѣрѣ стоимости приварочнаго раціона, вычитается стоимость капусты, получаемой войсками гвардіи съ собственныхъ огородовъ.

Въ арміи, напротивъ того, основаніемъ нормальнаго размѣра приварочнаго довольствія, до сихъ поръ служили три постоянные оклада или три категоріи приварочныхъ денегъ, разъ навсегда установленные для трехъ полосъ имперіи, *независимо отъ измѣненія цѣнъ на продукты*. Войска, расположенныя въ губерніяхъ, причисленныхъ къ 1-й категоріи, получали по $3^1/_3$ коп. въ день или по 12 руб. сер. въ годъ на человѣка, 2 й категоріи $2^7/_9$ коп. въ день, или 10 р. въ годъ и 3 й категоріи $2^1/_2$ коп. въ день, или 9 руб. въ годъ. Исключеніе составляли войска Кавказскаго и Восточнаго Сибирскаго военныхъ округовъ, для которыхъ установлены были особые оклады приварочныхъ денегъ.

При возрастающей дороговизнѣ съѣстныхъ припасовъ, нормальные приварочные оклады, въ особенности въ мѣстностяхъ, причисленныхъ къ 2-й и 3 й категоріямъ (9 руб. въ годъ на человѣка) сдѣлались въ послѣдніе годы столь несоотвѣтствующими, что большая часть войскъ не могла имѣть достаточное приварочное довольствіе безъ значительнаго увеличенія установленныхъ по закону окладовъ. Дѣйствительные расходы на этотъ предметъ, уже нѣсколько лѣтъ, значительно превосходятъ смѣтныя исчисленія. Настойчивыя представленія воинскихъ начальниковъ давно уже вызываютъ со стороны военнаго министерства испрошеніе дополнительныхъ асигнованій, которыя съ 1865 года превосходили ежегодно милліонъ рублей серебромъ, и въ теченіе пяти послѣдующихъ лѣтъ достигали уже 1,400,000 руб. сер. ежегодно.

Но, при всемъ этомъ, количество получаемой солдатомъ мясной пищи было все таки условно и соразмѣрялось не съ дѣйствительною потребностью, а съ размѣромъ категорическаго приварочнаго оклада.

На это важное обстоятельство, еще въ 1865 году, обратилъ вниманіе комитетъ генерала Кренке, признавшій необходимымъ, при опредѣленіи размѣра приварочныхъ денегъ, принять въ основаніе принципъ, чтобы *не количество пищи солдата соразмѣрялось съ отпускомъ денегъ* на этотъ предметъ, какъ было при существованіи трехъ нормальныхъ неизмѣнныхъ категорическихъ окладовъ, *но чтобы от-*

Digitized by Google

пускъ денегъ производился соразмѣрно количеству потребной для солдата пищи, по дѣйствительной стоимости продуктовъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ войска расположены.

Опредѣленіе цѣнъ приварочныхъ припасовъ и, сообразно тому, ежегодное установленіе денежнаго приварочнаго оклада на круглый годъ, по губерніямъ, или же по военнымъ округамъ, комитетъ генерала Кренке признавалъ необходимымъ предоставить военному совѣту, по представленіямъ военно-окружныхъ совѣтовъ, основаннымъ на свѣдѣніяхъ, собираемыхъ окружными интендантами.

Таковой порядокъ опредѣленія приварочнаго оклада мало отличался отъ того, который существуетъ уже съ 1859 года въ войскахъ гвардіи.

Для устраненія же зависимости приварочныхъ окладовъ отъ расходовъ на разные предметы ротнаго хозяйства, удовлетворявшихся исключительно изъ съѣстныхъ экономическихъ суммъ, а именно: на говенье нижнихъ чиновъ, канцелярскіе припасы, содержаніе артельныхъ котловъ, посуды и другіе расходы по приготовленію пищи, также какъ и на ремонтъ и ковку артельной лошади, заведеніе и содержаніе повозки, сбруи и прочее, комитетъ полагалъ необходимымъ опредѣлить постоянную сумму на цѣлый годъ, въ размѣрѣ: на полную роту, эскадронъ, батарею и проч. по 100 руб., а на мѣстную команду, полу-роту, полу-эскадронъ и т. п. по 50 р.; сверхъ того, артельнымъ лошадямъ отпускать фуражъ наравнѣ съ подъемными.

Эти предположенія комитета вызвали со стороны разсматривавшихъ ихъ лицъ самыя разнообразныя и разнорѣчивыя замѣчанія.

По внимательномъ ихъ разсмотрѣніи и возможномъ соглашеніи въ проектѣ положенія, приварочное довольствіе предположено было установить уже на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) На пріобрѣтеніе приварочныхъ припасовъ и на хозяйственные расходы ротъ, эскадроновъ, батарей и командъ производить денежные отпуски, подъ названіемъ приварочныхъ денегъ.

2) Размѣры этого денежнаго отпуска опредѣлять по раіонамъ военныхъ округовъ, на трехлѣтніе періоды, суточными на каждаго нижняго чина окладами.

3) Суточный приварочный окладъ составлять изъ двухъ частей, измѣняющейся и постоянной. Измѣняющуюся часть оклада опредѣлять стоимостью *пол-фунта мяса* по среднимъ мѣстнымъ цѣнамъ въ каждой губерніи.

4) Постоянною частью оклада 1 коп. покрывать расходы на остальные продукты приварочнаго раціона, какъ-то, на овощи (ка-

Digitized by Google

пуста, лукъ, горохъ и проч.), соль, масло или сало, перецъ и пшеничную муку на подбѣлку.

5) На хозяйственные расходы ротъ и командъ: положить основный денежный отпускъ, по $^1/_2$ к. въ день, т. е. по 1 р. 80 к. въ годъ на каждаго нижняго чина.

Нижнимъ чинамъ, принадлежащимъ къ составу штабовъ и управленій, а не образующимъ штатныхъ частей и командъ, положено было назначать оклады приварочныхъ денегъ, увеличенные на 25% противу окладовъ нижнихъ чиновъ, къ составу частей войскъ и командъ принадлежащихъ.

Оклады: обыкновенный и увеличенный (для нижнихъ чиновъ штабовъ и управленій) предположено было опредѣлять военно-окружными совѣтами, по представленію окружныхъ интендантовъ, на основаніи собранныхъ сими послѣдними свѣдѣній о цѣнахъ на мясо, и утверждать военнымъ совѣтомъ на каждый предстоящій годъ.

Приварочныя деньги положено было отпускать по установленнымъ окладамъ всѣмъ войскамъ безъ различія, т. е. какъ довольствующимся изъ котла, такъ и продовольствующимся отъ обывателей.

Изъ остатковъ отъ денежнаго отпуска на приварочное довольствіе и другихъ источниковъ въ ротахъ, эскадронахъ, батареяхъ и командахъ образуются экономическія суммы, въ которыя обращаются также вычеты изъ заработанныхъ денегъ.

Таковы основанія, которыя приняты были для установленія порядка приварочнаго довольствія войскъ въ проектѣ.

Но и эти основанія, подобно предположеніямъ комитета генерала Кренке, возбудили новыя разнорѣчивыя мнѣнія и замѣчанія. Сущность всѣхъ ихъ сводилась къ недостаточности предположенныхъ размѣровъ довольствія, причемъ заявлялось желаніе, по возможности, увеличить ихъ.

Уступая этимъ настойчивымъ заявленіямъ, главное интендантское управленіе, при исправленіи проекта по замѣчаніямъ разсматривавшихъ его лицъ, въ способѣ и размѣрахъ приварочнаго довольствія, сдѣлало значительныя измѣненія.

Но изъ составленныхъ подробныхъ расчетовъ оказалось, что если бы усиленіе приварочнаго довольствія допустить до просимыхъ лицами, разсматривавшими проектъ, размѣровъ, то это повело бы къ увеличенію расходовъ по продовольствію войскъ, на 1,478,703 руб. въ годъ, зачитая даже тѣ сверхсмѣтныя асигнованія (въ 1869 г. 1,298,178 руб.), которыми дополняются нынѣ ассигнованія смѣтныя, расчитанныя по нормальнымъ категорическимъ окладамъ.

Digitized by Google

Таковъ результатъ соглашеній, сдѣланныхъ при исправленіи проекта, съ заявленіями большинства разсматривавшихъ его воинскихъ начальниковъ. Весьма понятно, что, разсматривая этотъ проектъ, они болѣе и ближе всего имѣли въ виду благосостояніе ввѣренныхъ имъ войскъ, а потому желанія и заявленія ихъ стремились къ возможному увеличенію казенныхъ отпусковъ.

Но обсуждая предметъ съ другой точки зрѣнія, въ видахъ соглашенія интересовъ войскъ съ интересами общегосударственными, нельзя не признать, что увеличеніе почти на $1^1/_2$ милліона руб. сер. въ годъ расхода на приварочное довольствіе войскъ не составляетъ еще такой насущной необходимости, чтобы правительство могло рѣшиться, въ настоящее время, на подобное увеличеніе смѣтнаго итога.

Изыскивая затѣмъ средства къ улучшенію приварочнаго довольствія, къ приведенію окладовъ онаго къ болѣе нормальнымъ и соотвѣтствующимъ современнымъ потребностямъ размѣрамъ, съ возможнымъ при семъ уменьшеніемъ передержки противу прежнихъ ассигнованій, оказывается, что передержка эта подвергнется значительному уменьшенію, если допустить въ проектѣ по приварочному довольствію слѣдующія измѣненія.

Установить три приварочные оклада:

Обыкновенный: изъ стоимости $^1/_2$ фунта мяса (ежегодно измѣняющаяся часть) и $1^1/_2$ коп. сер. въ день на человѣка (1 к. сер. на овощи и $^1/_2$ коп. на хозяйство), какъ и предполагалось первоначально въ проектѣ. По окладу этому довольствовать всѣхъ нижнихъ чиновъ, принадлежащихъ къ составу частей регулярныхъ войскъ, имѣющихъ артельное устройство и не пользующихся овощами съ огородовъ.

Уменьшенный: изъ стоимости $^1/_2$ фунта мяса и 1 коп. сер. въ день, для нижнихъ чиновъ иррегулярныхъ войскъ, деньщиковъ и для войскъ, пользующихся овощами съ огородовъ. Для первыхъ (казаковъ и деньщиковъ) постоянная часть оклада (1 коп. сер.) назначается на овощи и приварокъ (масло или сало, соль, перецъ и проч.); для войскъ же, имѣющихъ огороды, также 1 к., назначается: $^1/_2$ к. на приварочные припасы (масло или сало, соль и пр.) и $^1/_2$ к. на хозяйственныя надобности.

Усиленный, для писарей, фельдшеровъ и нестроевыхъ, принадлежащихъ къ составу ротъ, эскадроновъ, т. е. частей, образующихъ хозяйственное артельное устройство. Въ окладѣ этомъ измѣняющаяся часть опредѣляется также мѣстною стоимостью $^1/_2$ ф. мяса, съ добавленіемъ 1 к. и съ увеличеніемъ этой суммы на 50%.

Digitized by Google

Если принять эти основанія при опредѣленіи приварочныхъ окладовъ, то сумма передержки на приварочное довольствіе уменьшится на 1,051,565 руб. въ годъ. Затѣмъ расходъ увеличится противъ настоящаго, только на 427,136 руб.

Но и этотъ итогъ оказалось еще возможнымъ подвергнуть болѣе значительному уменьшенію: такъ, если не назначать приварочныхъ денегъ деньщикамъ, нынѣ таковыхъ неполучающимъ, то это дастъ сбереженій на 376,456 р.

За всѣмъ этимъ, расходъ противъ смѣты по приварочному довольствію будетъ превышать нынѣшній смѣтный съ особыми разрѣшеніями, всего на 50,680 руб.

Если же усиленный окладъ установить увеличеніемъ уменьшеннаго (стоимость $^1/_2$ ф. мяса—1 к. сер.) не на 50%, какъ это полагали разсматривавшія проектъ лица, а на 25%, какъ первоначально предполагалось въ проектѣ, примѣняясь къ новой кавказской табели, то это составило бы уменьшенія на 68,671 руб. въ годъ. Тогда, общій расходъ отъ введенія новаго способа довольствія приваркомъ составилъ бы даже уменьшеніе нынѣшняго смѣтнаго расхода, съ особыми сверхсмѣтными разрѣшеніями, на 17,991 руб.

В) по фуражному довольствію.

Главнѣйшіе недостатки прежнихъ постановленій о фуражномъ довольствіи войскъ заключаются: а) въ чрезвычайномъ разнообразіи фуражныхъ дачъ, не оправдываемомъ необходимостью, а между тѣмъ значительно усложняющемъ отчетность; б) въ несовершенствѣ существующаго способа измѣренія зернового фуража, какъ при заготовленіи, такъ и при отпускѣ на довольствіе лошадей, исключительно мѣрою, по объему, не дающему, безъ указанія вѣса дачи, понятія о качествѣ и питательности зерна; в) въ неудобствахъ траванаго довольствія лошадей отводомъ пастбищныхъ мѣстъ отъ земства какъ для войскъ, такъ и для самого земства, и г) въ несоотвѣтственности настоящаго способа заготовленія фуража попеченіемъ войскъ, обусловленномъ неопредѣлительностію табелей и необходимостью покрывать, нѣкоторые недопуски по полковому хозяйству, остатками отъ суммъ, выдаваемыхъ войскамъ на покупку фуража по цѣнамъ искуственно увеличеннымъ.

Число различныхъ фуражныхъ дачъ простирается, въ настоящее время, до 26 размѣровъ, не одинаковыхъ по количеству продуктовъ и времени, на которое онѣ назначаются.

Принявъ въ соображеніе мнѣнія о размѣрахъ фуражнаго довольствія бывшаго комитета т.-ад. Лауница, а равно и учрежденной въ

Digitized by Google

1860 г. комиссіи для пересмотра положеній о довольствіи гвардейскихъ войскъ, а также и заявленія приглашенныхъ къ обсужденію этого предмета депутатовъ отъ гвардейской кавалеріи, артилеріи и отъ иррегулярныхъ войскъ,—комитетъ генерала Кренке выработалъ проектъ новой табели фуражнаго довольствія казенныхъ и офицерскихъ лошадей, въ которой, вмѣсто прежнихъ 26 различныхъ дачъ, нашелъ вполнѣ возможнымъ ограничиться только восемью разрядами.

Существенное различіе проектированной комитетомъ табели отъ нынѣ существующей заключалось въ томъ, что въ ней дачи овса опредѣлены не одною только мѣрою, но и вѣсомъ, круглою цифрою въ фунтахъ.

При переводѣ мѣры овса на вѣсъ, комитетъ принялъ за основаніе узаконенный вѣсъ въ четверти 5 пуд. 20 ф. безъ куля, отбинувъ притомъ въ каждой дачѣ дробныя части фунта, т. е. полагая:

4 гарнца, составляющіе 13 ф. 72 з. за 13 ф.
3 » » 10 » 30 » » 10 »
1½ » » 5 » 15 » » 5 »

По разсмотрѣніи полученныхъ на эти предположенія комитета замѣчаній, при *составленіи проекта*, сдѣланы были въ принятыхъ для установленія фуражной табели основаніяхъ слѣдующія измѣненія:

1) Предложенная комитетомъ генералъ-маіора Кренке новая табель фуражнаго довольствія принята съ сокращеніемъ числа разрядовъ съ 8-ми на 4 и съ подраздѣленіемъ послѣднихъ двухъ на категоріи.

2) Дачи овса установлены по этой табели не одною только мѣрою, но мѣрою и вѣсомъ, съ тѣмъ, чтобы отношеніе вѣса къ объему, т. е. нормальный вѣсъ каждой четверти овса, опредѣляемъ былъ для каждаго военнаго округа по заключенію военно-окружныхъ совѣтовъ, и не иначе, какъ съ ихъ же разрѣшенія допускаемъ былъ къ отпуску на довольствіе войскъ съ досыпкою — овесъ легковѣсный въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда, по обстоятельствамъ урожая, это признано будетъ необходимымъ.

3) Способъ травянаго довольствія оставленъ безъ измѣненій на нынѣ существующихъ основаніяхъ, впредь до пересмотра устава о земскихъ повинностяхъ (*); сроки травянаго довольствія раздѣлены согласно тому, какъ это обозначено въ измѣненномъ проектѣ фуражной табели. При семъ, травяное довольствіе во время лагерныхъ сбо-

(*) Въ Варшавскомъ и Финляндскомъ военныхъ округахъ натуральный отводъ пастбищъ замѣняется отпускомъ войскамъ денегъ на наемъ пастбищъ, вмѣсто прежде отпускавшихся въ Финляндіи по 3 коп. и въ Варшавскомъ военномъ округѣ по 5 коп. въ сутки на лошадь, въ размѣрѣ опредѣленномъ ежегодно военнымъ совѣтомъ.

Digitized by Google

ровъ и передвиженія войскъ не назначается, а начальникамъ дивизій предоставлено право, для болѣе выгоднаго найма пастбищъ, передвигать части полковъ и батарей на нѣсколько переходовъ.

Способы заготовленія фуража и установленіе цѣнъ на оный оставлены нынѣ существующія, безъ измѣненія, съ отклоненіемъ лишь въ утвержденіи цѣнъ участія гражданскаго начальства и еще съ тѣмъ, чтобы къ опредѣленнымъ военно-окружными совѣтами цѣнамъ, *никакихъ надбавокъ не дѣлать*. Размѣры денежныхъ отпусковъ на ковку и леченіе неизмѣнены, какъ это предполагалось комитетомъ, но на хозяйство частей предположено, особымъ распоряженіемъ, къ ежегодному отпуску слѣдующія суммы, подъ названіемъ хозяйственныхъ:

На кавалерійскій полкъ	4,000 р.
» резервный эскадронъ. . . .	1,000 »
» конную батарею	1,0 0 »
» пѣшую батарею	500 »

Замѣчанія, полученныя отъ лицъ, разсматривавшихъ проектъ, вынудили *сдѣлать въ немъ нѣкоторыя измѣненія*, которыя главнѣйшимъ образомъ заключались въ слѣдующемъ:

Четыре разряда фуражной дачи распредѣлены нѣсколько инымъ образомъ.

Увеличена нѣсколько дача фуража замѣною дробныхъ частей фуража (при переводѣ мѣры овса на вѣсъ) цѣлыми фунтами или полуфунтами, а именно:

4 гарнца, равные 13 ф. 72 золот., которые комитетъ Кренке и проектъ принимали за 13 ф., приняты за 14 фунтовъ.

3 гарнца, равные 10 ф. 30 зол., принятые комитетомъ Кренке за 10 фунт., приняты теперь за $10^1/_2$ фунт.

$1^1/_2$ гарнца, равные 5 фунт. 15 зол. по прежнему остались заѣненными 5-ю фунтами.

Назначеніе дачъ въ томъ видѣ, какъ предполагалось въ исправленномъ проектѣ, требовало, зачитая произведенные отпуски сверхъ опредѣленныхъ законами, по 14 военнымъ округамъ 967,000 руб. и по Кавказскому округу 336,000 р. всего *1.303,000* руб. ежегодной передержки. Поэтому, при окончательномъ составленіи Положенія, пришлось сдѣлать нѣкоторыя измѣненія противу проектированнаго, причемъ передержка уменьшилась до 264,600 р. въ годъ.

Эта передержка произошла отъ установленія новыхъ табелей на болѣе единообразныхъ началахъ, отъ перевода мѣры овса на вѣсъ, а главное отъ сокращенія сроковъ травянаго довольствія. Для боль-

Digitized by Google

шинства войскъ новая фуражная табель въ этомъ видѣ заключаетъ въ себѣ существенное улучшеніе довольствія.

Г) по путевому довольствію.

Предположенія комитета генералъ-маіора Кренке вовсе не коснулись вопроса о путевомъ довольствіи войскъ. Между тѣмъ, вопросъ этотъ съ давняго уже времени подвергнутъ былъ въ военномъ министерствѣ подробному разсмотрѣнію.

Впрочемъ, одна часть этого вопроса, а именно постановленія о путевомъ довольствіи штатныхъ частей и командъ разрѣшается, нынѣ сама собою, прежде существовавшими узаконеніями въ связи съ новыми предположеніями. Посему, въ новый проектъ постановленія эти вошли цѣликомъ, съ нѣкоторыми только редакціонными сокращеніями и измѣненіями, вызванными новымъ порядкомъ мѣстнаго провіантскаго и приварочнаго довольствія.

При окончательномъ же исправленіи проекта, примѣняясь къ новой конструкціи полковыхъ обозовъ, уменьшено только количество запаснаго провіанта, которое войска должны брать съ собою при выступленіи:

а) Въ войскахъ и командахъ, имѣющихъ обозъ, прежняя 10-дневная пропорція уменьшена до 8-дневной.

б) Для неимѣющихъ обоза — вмѣсто прежней 4-хъ дневной, до 3-хъ дневной пропорціи.

Гораздо болѣе радикальной переработки потребовалъ, при составленіи положенія, отдѣлъ о *кормовомъ довольствіи* въ пути рекрутъ и всѣхъ вообще одиночныхъ нижнихъ чиновъ, проходящихъ не въ составѣ штатныхъ воинскихъ командъ.

Вопросъ объ измѣненіи табели, опредѣляющей размѣры этого довольствія, возникъ еще въ 1856 году. Послѣ многолѣтней переписки и собиранія необходимыхъ свѣдѣній и справокъ, бывшій провіантскій департаментъ представилъ въ военный совѣтъ новую табель кормоваго довольствія. При разсмотрѣніи этой табели въ государственномъ совѣтѣ, въ іюлѣ 1866 года, она признана неудовлетворительною, и военному министру предоставлено сдѣлать надлежащее распоряженіе о составленіи новой табели, принявъ основаніемъ къ ней размѣръ среднихъ за 5 послѣднихъ лѣтъ заготовительныхъ цѣнъ на провіантъ, прибавляя къ стоимости пайка, выведенной по этимъ цѣнамъ, суточный размѣръ опредѣленныхъ для каждой мѣстности приварочныхъ категорическихъ денегъ; проектъ таковой табели, по соглашенію съ

Digitized by Google

министрами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, предложено было внести на дальнѣйшее разсмотрѣніе установленнымъ порядкомъ.

По пересоставленіи на этихъ основаніяхъ табеля кормоваго довольствія оказалось, что стоимость провіантскаго пайка опредѣлилась по мѣстностямъ отъ $2^2/_3$ до $6^2/_5$ к. въ сутки, и затѣмъ суточный размѣръ кормоваго довольствія составилъ отъ $5^1/_4$ до $9^3/_4$ коп. на человѣка, за исключеніемъ Амурской области, для которой онъ исчисленъ въ $13^1/_2$ коп., и для Приморской — въ $16^1/_4$ коп.

Между тѣмъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго, въ 4-й день мая 1864 года, положенія государственнаго совѣта, всѣмъ арестантамъ изъ низшаго сословія, безъ различія вѣдомствъ, назначено производить въ пути *повсемѣстно* по 10 коп. въ сутки на человѣка; причемъ кормовой окладъ путевой платы рекрутъ и конвойныхъ командъ по табели, составленной на основаніяхъ, указанныхъ государственнымъ совѣтомъ, оказались меньшими противу арестантскихъ вездѣ, исключая Амурской и Приморской областей.

По невозможности допустить, чтобы заслуженный солдатъ или новобранецъ, рекрутъ, довольствовались при переходахъ хуже арестантовъ, рѣшено было назначать эту плату рекрутамъ и командамъ *по крайней мѣрѣ на 2 коп. выше опредѣленной на продовольствіе арестантовъ*.

По новой, составленной на этихъ соображеніяхъ табели, внесенной въ военный совѣтъ въ іюнѣ 1868 г. предполагалось, назначивъ отпускать рекрутамъ съ ихъ конвойными, проходящимъ нештатнымъ командамъ и отдѣльно слѣдующимъ нижнимъ чинамъ, а также конвойнымъ при арестантахъ и вообще сопровождающимъ этапы, *одинаковый повсюду размѣръ кормоваго довольствія*, двумя копѣйками болѣе противу положеннаго для арестантовъ, именно *по 12 коп. на человѣка* въ сутки, кромѣ Амурской и Приморской областей, гдѣ оставить 15 коп. впредь до возможности уменьшить этотъ размѣръ.

Но военный совѣтъ, при разсмотрѣніи этого дѣла, въ мартѣ 1868 года, нашелъ, что назначеніе для кормоваго довольствія рекрутъ и переходящихъ нештатныхъ командъ одного общаго для всей россійской имперіи размѣра 12 к. въ сутки, за исключеніемъ только Амурской и Приморской областей, и притомъ съ правомъ измѣнять эту норму не ранѣе, какъ чрезъ каждыя пять лѣтъ, не можетъ быть признано правильнымъ. При чрезвычайномъ разнообразіи климатическихъ условій на обширномъ пространствѣ россійской имперіи и проистекающемъ изъ того разнообразіи цѣнъ на жизненныя потребности, назначеніе однообразной повсемѣстно платы было бы явно несправедливо,

Digitized by Google

потому что назначенная такимъ образомъ плата, достаточная въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, будетъ слишкомъ скудною, или, напротивъ, слишкомъ большою въ другихъ мѣстахъ. При установленіи же ея на довольно продолжительный періодъ времени, какъ на пять лѣтъ, неудобство это будетъ еще ощутительнѣе.

На основаніи этихъ соображеній, находя совершенно невозможнымъ установлять вновь какую-либо одну общую норму для кормоваго довольствія по всей почти Россіи, военный совѣтъ положилъ: составить новое соображеніе относительно кормоваго довольствія переходящихъ воинскихъ нижнихъ чиновъ и арестантовъ, по соглашенію вышеизложенныхъ соображеній съ проектируемымъ новымъ порядкомъ продовольствія войскъ.

Въ исполненіе означеннаго постановленія военнаго совѣта, при опредѣленіи въ новомъ положеніи правилъ установленія размѣровъ кормовыхъ денегъ, рѣшено было возвратиться къ принципу, указанному въ мнѣніи государственнаго совѣта 18-го ноября 1864 года, въ которыхъ предполагалось оклады кормовыхъ денегъ установлять по губерніямъ по заготовительной стоимости солдатскаго пайка, съ присоединеніемъ мѣстнаго оклада приварочныхъ денегъ.

Но, для достиженія еще большей соотвѣтственности кормовыхъ окладовъ съ дѣйствительно существующими въ каждой губерніи цѣнами на съѣстные припасы, въ новомъ положеніи опредѣлено:

а) Стоимость пайка опредѣлять не по пятилѣтней сложной цѣнѣ, какъ полагалъ государственный совѣтъ, но по сложной заготовительной цѣнѣ провіанта на предстоящій годъ, какъ ближайшей къ дѣйствительнымъ рыночнымъ цѣнамъ.

б) Къ стоимости пайка причислять приварочный окладъ, по усиленному окладу, опредѣленному по новымъ правиламъ для нижнихъ чиновъ, состоящихъ при штабахъ и управленіяхъ, т. е. увеличенный на 50% противу мѣстнаго современнаго оклада для частей войскъ и командъ, имѣющихъ артельное хозяйство.

в) Если вычисленный этимъ способомъ кормовый окладъ по какой либо губерніи будетъ менѣе общаго для всей имперіи арестантскаго оклада, т. е. 10 коп. въ день на человѣка, то окладъ для проходящихъ нештатныхъ командъ, конвоировъ и рекрутъ опредѣлять въ этихъ губерніяхъ не менѣе 10 коп. въ день на человѣка — т. е. не менѣе арестантскаго оклада.

г) Табель кормоваго довольствія для рекрутъ и проходящихъ нештатныхъ командъ по губерніямъ составлять по этимъ правиламъ еже-

Digitized by Google

годно и, по утвержденіи военнымъ совѣтомъ, объявлять къ руководству на каждый предстоящій годъ.

Вошедшіе въ составленную на сихъ основаніяхъ примѣрную табель на 1867 годъ, приварочные оклады выведены на основаніи собранныхъ отъ всѣхъ войскъ свѣдѣній о цѣнахъ покупки ими говядины въ 1867 году. Съ присоединеніемъ къ этимъ окладамъ стоимости суточнаго солдатскаго пайка (по заготовительнымъ цѣнамъ 1867 года) получились проектируемые оклады кормовыхъ денегъ. Оклады эти только въ одномъ Варшавскомъ округѣ, и притомъ только дробями копѣйки (*), превзошли окладъ на 12 к. сер. на человѣка въ день, признанный нормальнымъ прежними предположеніями военнаго министерства по этому предмету.

Въ этомъ видѣ кормовые оклады, удовлетворяя началамъ, преподаннымъ какъ въ мнѣніи государственнаго совѣта 18 ноября 1864 г., такъ и въ положеніи военнаго совѣта 6 марта 1866 г., будутъ вполнѣ соотвѣтствовать дѣйствительнымъ нуждамъ нижнихъ чиновъ, пересылаемыхъ не въ составѣ частей.

По переработанной на сихъ основаніяхъ главѣ проекта о путевомъ довольствіи войскъ, порядокъ путеваго довольствія цѣлыхъ частей войскъ и штатныхъ командъ остался почти тотъ же, какой опредѣленъ нынѣ существующими постановленіями.

Составленіе ежегодно табели кормоваго довольствія для рекрутъ и одиночно слѣдующихъ нижнихъ чиновъ возлагается на окружныя интендантскія управленія, по утвержденіи которой военно-окружнымъ совѣтомъ, табель эта объявляется въ приказѣ командующаго войсками по округу, не позже 15 декабря, и служитъ руководствомъ для кормоваго довольствія войскъ округа (и проходящихъ черезъ этотъ округъ воинскихъ чиновъ) на весь предстоящій годъ.

Въ новомъ положеніи опредѣляются также случаи и размѣры отпуска кормоваго довольствія семействъ нижнихъ чиновъ, а также отпускъ на продовольствіе, вмѣсто кормовыхъ денегъ, порціонныхъ денегъ, въ особо установленномъ размѣрѣ, для нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ военнаго и другихъ вѣдомствъ во время командировокъ, а равно случаи и размѣры отпуска путеваго довольствія командамъ, нижнимъ чинамъ и семействамъ при перевозкахъ ихъ по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ путямъ, на рѣчныхъ и морскихъ судахъ, а офицерамъ морской провизіи—деньгами; размѣры всѣхъ этихъ видовъ путеваго довольствія приведены въ проектѣ къ возможному единообразію, съ

(*) Въ двухъ только губерніяхъ: варшавской и калишской оклады превосходятъ 12 коп., въ первой изъ этихъ губерній онъ достигаетъ $13^1/_2$ коп., во второй 13 к.

Digitized by Google

устраненіемъ ненужной дробности, существовавшей въ прежнихъ постановленіяхъ.

Притомъ приняты во вниманіе всѣ замѣчанія, полученныя отъ разсматривавшихъ проектъ лицъ.

Сумму превышенія и уменьшенія расхода по проектируемому кормовому и путевому довольствіямъ войскъ, противъ нынѣ существующихъ постановленій по этому предмету, въ точности опредѣлить невозможно, потому что и теперь расходы на путевое довольствіе вносятся въ ежегодныя финансовыя смѣты военнаго министерства не какою-либо опредѣленною суммою, а примѣрными суммами по трехлѣтней сложности дѣйствительнаго расхода; притомъ самый размѣръ кормоваго довольствія безпрестанно измѣняется, такъ какъ назначеніе цифръ кормовыхъ денегъ зависитъ какъ отъ установляемой ежегодно по губерніямъ табели, такъ и отъ размѣра довольствія арестантовъ, установленнаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Д. Порядокъ требованія и отпуска продовольственныхъ продуктовъ.

Измѣненія, сдѣланныя по этому отдѣлу, противу нынѣ существующаго порядка и по замѣчанію большинства лицъ, разсматриваемыхъ проектъ, главнымъ образомъ заключаются въ томъ, что приварочныя деньги требуются войсками и асигнуются окружными интендантскими управленіями по третямъ года; деньги же на заготовленіе фуража собственнымъ попеченіемъ войскъ по періодамъ фуражнаго довольствія—на каждую треть или каждый періодъ впередъ, примѣрными суммами. Для войскъ же и учрежденій военнаго вѣдомства, находящихся на Кавказѣ и въ исключительныхъ мѣстностяхъ Восточно-сибирскаго военнаго округа, отпускъ какъ приварочныхъ, такъ и фуражныхъ денегъ опредѣляется въ выдачу авансомъ на годъ и на полгода впередъ.

Морскую провизію въ натурѣ положено отпускать 7-ми-дневными пропорціями; а порціонныя деньги, замѣняющія эту провизію офицерскимъ чинамъ, при амбаркаціи, въ примѣрной суммѣ, на все время морскаго переѣзда.

Перевозка провіянта и фуража изъ магазиновъ во всѣ тѣ части войска, команды, заведенія и управленія, при которыхъ не состоитъ по штату подъемныхъ лошадей, производится на счетъ интендантскаго вѣдомства, на всякое разстояніе. Тѣ же войска и команды, при которыхъ полагаются подъемныя лошади, перевозятъ собственными средствами: провіянтъ и овесъ на разстояніи 25-ти верстъ, вмѣсто прежде опредѣленныхъ 34-хъ верстъ, а сѣно на разстояніи 7-ми верстъ отъ магазина. Если разстояніе пунктовъ расположенія войскъ

Digitized by Google

превышаетъ это указное разстояніе не менѣе какъ цѣлою верстою, то перевозка обращается и для этихъ войскъ на счетъ интендантскаго вѣдомства. Для полевыхъ войскъ, обозы которыхъ содержатся въ кадровой запряжкѣ, указное разстояніе сокращается до 10-ти верстъ. Тоже указное разстояніе опредѣляется и для постоянныхъ госпиталей.

Иррегулярныя войска, состоящія на службѣ, перевозятъ провіянтъ и фуражъ на вьючныхъ лошадяхъ: провіянтъ и овесъ, если магазины находятся отъ полковыхъ, эскадронныхъ, батарейныхъ и сотенныхъ штабовъ и дворовъ не далѣе 25-ти верстъ, вмѣсто прежнихъ 34-хъ верстъ, а сѣно не далѣе 7-ми верстъ, вмѣсто прежде опредѣленныхъ 20-ти верстъ.

Въ остальныхъ статьяхъ по этому отдѣлу (глава V положенія) сдѣланы нѣкоторыя измѣненія и дополненія, согласно существующаго порядка и замѣчанію лицъ разсматривавшихъ проектъ.

Таковы начала, принятыя въ основаніе при составленіи новаго положенія, въ которомъ, кромѣ кодификаціонной переработки прежнихъ статей табелей Свода Военныхъ Постановленій, введены еще слѣдующія измѣненія.

1) Отмѣненъ существовавшій доселѣ, на основаніи ст. 1117—1125 ч. IV, кн. III, Свод. Воен. Пост., отпускъ денегъ на соль инвалидамъ Чесменской и Измайловской военныхъ богадѣленъ (прил. XXXIII къ ст. 1117 и 111), а равно солдатскимъ сыновьямъ кавказской арміи (ст. 1125). такъ какъ къ довольствію ихъ примѣнены общія постановленія, а при новомъ способѣ опредѣленія приварочнаго оклада, отдѣльный отпускъ соли или денегъ на оную оказался бы совершенно излишнимъ.

2) Отмѣненъ отпускъ рѣчной провизіи нижнимъ чинамъ, находящимся при катерѣ Шлиссельбургской крѣпости (ст. 1133, 1137—1139 и пунктъ 3 прилож. XXXIV ч. IV, кн. III, Свод. Воен. Пост.), замѣняемой приварочнымъ окладомъ.

3) Отмѣненъ отпускъ особой провизіи гарнизону форта александровскаго на Каспійскомъ морѣ (1133, 1135 и 1140 и пунктъ 2, прил. XXXIV тамъ же), такъ какъ, по положенію военнаго совѣта 15 августа 1864 года, чинамъ этимъ и теперь уже, вмѣсто мяса, отпускаются приварочныя деньги. Въ настоящее время, ничто не препятствуетъ эту рѣчную и особую провизію замѣнить отпускомъ

Digitized by Google

приварочныхъ окладовъ, которые будутъ опредѣляться по мѣстностямъ и дѣйствительно существующимъ въ продажѣ цѣнамъ.

ПОЛОЖЕНІЕ О ПРИВАРОЧНОМЪ И ФУРАЖНОМЪ ДОВОЛЬСТВІИ ВОЙСКЪ (*).

(Взятъ ст. 871—1140 ч. IV кн. III Св. Воен. Пост. 1869 г.)

ГЛАВА I. О ДОВОЛЬСТВІИ ПРОВІЯНТОМЪ.

1) Провіянтъ отпускается опредѣленными дачами, въ натурѣ или деньгами. Дачи провіянта состоятъ изъ муки (или печенаго хлѣба, или сухарей) и крупъ.

2) Размѣръ дачи и условія назначенія ея опредѣляются «Табелью провіянтскаго довольствія отъ интендантскаго вѣдомства» (прилож. I).

3) Провіянтъ, въ размѣрѣ суточной дачи, табелью опредѣленной, отпускается на каждаго человѣка по расчету на 30 дней въ мѣсяцѣ.

4) Входящая въ дачу провіянта мука полагается ржаная. При недостаткѣ же или дороговизнѣ ржаной муки, она можетъ быть замѣняема пшеничною, вполнѣ или въ пропорціи, что опредѣляется въ планахъ заготовленій. Пшеничная мука отпускается въ равномъ вѣсѣ противу ржаной.

5) При перепеченіи положенной дачи муки въ хлѣбъ и сухари, экономія отъ припека остается въ пользу казны, когда изготовленіе хлѣба и сухарей дѣлается распоряженіемъ интендантскаго вѣдомства; когда же хлѣбъ и сухари изготовляются частями войскъ изъ полученной муки на собственное продовольствіе муки, то означенная экономія обращается въ съѣстныя суммы подлежащихъ частей.

6) Въ особыхъ случаяхъ, войскамъ могутъ быть отпускаемы деньги на заготовленіе провіянта собственнымъ попеченіемъ: 1) при мѣстномъ расположеніи войскъ, когда способъ этотъ признанъ будетъ наиболѣе выгоднымъ и предусмотрѣнъ въ годовомъ планѣ заготовленія провіянта, и 2) на походы—въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 33 сего Положенія.

7) Вмѣсто провіянта войска получаютъ деньги, по заготовительнымъ цѣнамъ, за удержаніемъ опредѣленной страховой преміи на расходы по храненію провіянта, въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) за прошедшее время, и 2) за больныхъ въ лазаретахъ въ томъ случаѣ, если войска не пожелаютъ получить провіянта въ натурѣ.

8) При затруднительности пріобрѣтать хлѣбъ въ мѣстахъ расположенія войскъ, дозволяется изъ провіянтскихъ магазиновъ отпускать полную дачу провіянта въ натурѣ: генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, а равно и семействамъ ихъ, по числу лицъ не моложе семилѣтняго возраста, съ удержаніемъ изъ жалованья означенныхъ чиновъ стоимости этого провіянта по

(*) Объявлено при приказѣ по военному вѣдомству 1871 г. № 256.

Digitized by Google

заготовительнымъ цѣнамъ и страховой преміи, и не иначе, какъ съ разрѣшенія подлежащаго военно-окружнаго совѣта.

9) Интендантское вѣдомство отпускаетъ также провіантъ въ натурѣ командамъ и лицамъ такихъ вѣдомствъ (постороннихъ), довольствіе которыхъ не отнесено на смѣту главнаго интендантскаго управленія, если только провіантъ для нихъ назначенъ благовременно къ заготовленію по утвержденному плану. Вѣдомства, которымъ провіантъ этотъ будетъ отпущенъ, уплачиваютъ за него въ ближайшія доходныя кассы деньги по заготовительнымъ цѣнамъ, съ присоединеніемъ стоимости храненія продуктовъ, а равно стоимости кулей и мѣшковъ и провозной платы до мѣста сдачи.

ГЛАВА II. О ДОВОЛЬСТВІИ ПРИВАРОЧНЫМИ ДЕНЬГАМИ.

10) На пріобрѣтеніе мяса, соли, овощей и другихъ припасовъ для нижнихъ чиновъ отпускаются отъ интендантскаго вѣдомства войскамъ и управленіямъ приварочныя деньги.

11) Размѣры отпуска приварочныхъ денегъ опредѣляются ежегодно для каждой губерніи или области по тремъ суточнымъ окладамъ: обыкновенному, усиленному и уменьшенному.

12) Каждый изъ суточныхъ окладовъ приварочныхъ денегъ состоитъ изъ двухъ частей: 1) измѣняющейся, заключающей въ себѣ стоимость мяса, и 2) постоянной, предназначенной на пріобрѣтеніе остальныхъ припасовъ. Составъ обѣихъ частей и условія, при которыхъ назначается нижнимъ чинамъ тотъ или другой суточный окладъ, указаны въ табели приварочнаго довольствія (прилож. II).

13) Для опредѣленія размѣра приварочныхъ окладовъ на предстоящій годъ, въ каждомъ военномъ округѣ окружный интендантъ, къ 1-му сентября истекающаго года, представляетъ въ военно-окружный совѣтъ всѣ данныя и соображенія, необходимыя для установленія измѣняющейся части оклада.

Въ основаніе этихъ соображеній принимаются благовременно собранныя окружнымъ интендантомъ свѣдѣнія о цѣнахъ на мясо: 1) по которымъ оно дѣйствительно покупалось войсками въ предшествовавшій годичный періодъ времени; 2) по какимъ оно заподряжено, въ тотъ же періодъ, для продовольствія военныхъ госпиталей въ округѣ, и 3) какія существуютъ въ то время въ вольной продажѣ, въ мѣстахъ расположенія войскъ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ интендантскими чиновниками. Означенныя выше свѣдѣнія и соображенія подвергаются предварительной повѣркѣ въ особой комиссіи, учреждаемой ежегодно изъ начальниковъ частей войскъ и другихъ свѣдущихъ лицъ, по назначенію главнаго начальника военнаго округа, и затѣмъ уже вносятся въ военно-окружный совѣтъ, который, установивъ, на этихъ основаніяхъ, измѣняющуюся часть приварочныхъ окладовъ и присоединивъ къ нимъ постоянную часть, табелью установленную, опредѣляетъ размѣры обыкновеннаго, усиленнаго и уменьшеннаго окладовъ приварочныхъ денегъ, въ полномъ ихъ составѣ, на предстоящій годъ, по каждой изъ входящихъ въ раіонъ военнаго округа губерній или областей, округляя при семъ дроби копѣекъ годоваго оклада. Если размѣры предполагаемыхъ на предстоящій годъ окладовъ разнятся отъ окладовъ истекающаго года не болѣе какъ на 50 коп. въ годъ на человѣка, то военно-окружный совѣтъ оставляетъ и на предстоящій годъ тѣ же оклады. Если предполагаемые оклады превышаютъ текущіе болѣе чѣмъ на 50 коп., то военно-окружный

Digitized by Google

совѣтъ представляетъ ихъ на утвержденіе военнаго совѣта, а если первые оказываются менѣе вторыхъ болѣе чѣмъ на 50 коп., то военно-окружный совѣтъ утверждаетъ своею властью увеличенные оклады.

Примѣчаніе 1-е. Если для какой-либо мѣстности, по какимъ-либо особымъ условіямъ, цѣны на мясо не подходятъ подъ среднюю по губерніи или области цѣну, то военно-окружный совѣтъ имѣетъ право для таковыхъ уѣздовъ и селеній назначать, въ видѣ изъятія, особые отъ общихъ по губерніи или области оклады приварочныхъ денегъ.

Примѣчаніе 2-е. Въ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ подраздѣленіе мяса въ продажѣ на сорта, слѣдуетъ для опредѣленія окладовъ приварочныхъ денегъ принимать въ соображеніе цѣны на мясо втораго сорта; тамъ же, гдѣ этого дѣленія не существуетъ, окружныя интендантскія управленія собираютъ свѣдѣнія о среднихъ цѣнахъ на мясо.

14) Окружное интендантское управленіе каждаго военнаго округа составляетъ, въ концѣ истекающаго года, росписаніе о томъ, въ какихъ губерніяхъ и по какимъ именно приварочнымъ окладамъ должны довольствоваться отдѣльныя части и чины войскъ, расположенныхъ въ округѣ. Росписаніе это, по утвержденіи его военно-окружнымъ совѣтомъ, объявляется въ приказѣ главнаго начальника военнаго округа не позже 1-го декабря и служитъ на весь годъ руководствомъ при требованіи и отпускѣ приварочныхъ денегъ. Утвержденное росписаніе представляется окружнымъ интендантомъ въ копіи въ главное интендантское управленіе.

15) Приварочныя деньги отпускаются, по установленнымъ окладамъ, всѣмъ войскамъ безъ различія, т. е. какъ довольствующимся изъ котла, такъ и довольствующимся отъ обывателей, по расчету на 30 дней въ мѣсяцѣ.

16) Расходы на довольствіе нижнихъ чиновъ горячею пищею производятся изъ состоящей въ ротѣ, эскадронѣ, батареѣ или командѣ съѣстной суммы, въ которую обращаются отпускаемыя отъ казны приварочныя деньги. Ежемѣсячные остатки отъ съѣстной суммы образуютъ въ каждой изъ частей запасъ на случай могущей потребоваться передержки по продовольствію нижнихъ чиновъ въ послѣдующіе мѣсяцы. Нормальный размѣръ этого запаса опредѣляется въ 1 руб. 50 коп. на каждаго человѣка, по штатному числу нижнихъ чиновъ каждой части. Накопившійся къ концу года излишекъ противъ этой нормы обращается въ хозяйственную сумму той же части.

17) Наблюденіе за правильнымъ расходованіемъ съѣстныхъ суммъ и отчетностью по этимъ суммамъ лежитъ на обязанности начальниковъ дивизій и лицъ, равную съ ними власть имѣющихъ. Начальники отдѣльныхъ частей войскъ представляютъ о движеніи и состояніи этихъ суммъ отчеты, по установленной формѣ, два раза въ годъ, въ главный штабъ.

18) Въ случаѣ вздорожанія съѣстныхъ припасовъ въ теченіе періода, на который установлены размѣры окладовъ приварочныхъ денегъ, начальники дивизій и лица, равныя имъ по власти, разрѣшаютъ расходовать на продовольствіе нижнихъ чиновъ имѣющіеся въ запасѣ въ ротахъ, эскадронахъ, батареяхъ и командахъ остатки отъ съѣстныхъ суммъ (ст. 16). Ходатайства же этихъ начальниковъ о временномъ увеличеніи приварочныхъ окладовъ для тѣхъ частей войскъ, которыя, за истощеніемъ съѣстныхъ суммъ и продолжающимся возвышеніемъ цѣнъ на съѣстные припасы, найдутся въ положительной невозможности довольствоваться установленными окладами, разсматриваются военно-окружными совѣтами и, если будутъ признаны уважительными, представляются на утвержденіе военнаго совѣта.

Digitized by Google

ГЛАВА III. О ДОВОЛЬСТВІИ ФУРАЖЕМЪ.

19) Фуражъ на лошадей отпускается войскамъ, военнымъ заведеніямъ и чинамъ опредѣленными на вѣсъ и мѣру дачами. Различные разряды этихъ дачъ, ихъ размѣры и условія ихъ назначенія опредѣлены въ табели фуражнаго довольствія (прилож. III).

20) Фуражъ отпускается въ размѣрахъ суточныхъ дачъ на каждую лошадь и по числу дней, опредѣленныхъ табелью.

21) Фуражное довольствіе производится отъ казны натурою или деньгами. Избраніе того или другаго способа зависитъ отъ усмотрѣнія военнаго совѣта, въ который для сего представляется ежегодно главнымъ интендантомъ соображеніе о томъ, для какихъ именно частей и командъ предполагается заготовить фуражъ распоряженіемъ интендантскаго вѣдомства и для какихъ отпустить на заготовленіе фуража деньги.

22) При заготовленіи овса, какъ распоряженіемъ интендантскаго вѣдомства, такъ и попеченіемъ самихъ войскъ, нормальный вѣсъ восьми четвериковой четверти овса опредѣляется въ 5 пудовъ 20 фунтовъ безъ куля; крайній же предѣлъ вѣса четверти, ниже котораго овесъ не допускается къ пріему, опредѣляется ежегодно планомъ заготовленія и включается въ кондиціи.

23) Законныя замѣны по фуражному довольствію въ мирное время суть слѣдующія: 1) четверть овса въ 5 пудовъ 20 фунтовъ вѣса можетъ быть замѣняема 6 четвериками, т. е. 5 пудовъ 20 фунтовъ ячменя; 2) гарнецъ (3 фунта 42 золотника) овса 5 фунтами сѣна и, обратно, 5 фунтовъ сѣна—3 фунта 42 золотника (гарнцемъ) овса, но съ тѣмъ, чтобы дача сѣна не была ни въ какомъ случаѣ менѣе 10 фунтовъ, а дача овса менѣе двухъ гарнцевъ; 3) сѣно—соломенною сѣчкою въ равномъ вѣсѣ, полагая на каждые 5 фунтовъ соломы по 1 фунту муки на пересыпку; 4) солома—сѣномъ въ равномъ вѣсѣ, въ томъ случаѣ, если солома дороже сѣна. Дальнѣйшая замѣна продуктовъ однихъ другими въ мирное время допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія военно-окружныхъ совѣтовъ, и только въ исключительныхъ обстоятельствахъ, какъ напр. при совершенной невозможности найти какой-либо изъ продуктовъ въ частной продажѣ.

24) Лошади, которымъ положено по табели довольствіе сухимъ фуражемъ не на круглый годъ, продовольствуются остальную часть года подножнымъ кормомъ на пастбищахъ, отводимыхъ отъ земства, по правиламъ, изложеннымъ въ Уставѣ о земскихъ повинностяхъ и въ раздѣлѣ VI кн. III ч. IV Св. Воен. Пост. (изд. 1859 г.)

Примѣчаніе 1. Въ Варшавскомъ и Финляндскомъ военныхъ округахъ, отводъ пастбищъ въ натурѣ замѣняется отпускомъ на наемъ ихъ войскамъ денегъ, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ ежегодно военнымъ совѣтомъ.

Примѣчаніе 2. Лошади, которымъ опредѣленъ отпускъ фуража на круглый годъ (360 дней), должны быть, однако, для освѣженія довольствуемы травою такое время, какое полковые командиры признаютъ нужнымъ, но не болѣе четырехъ недѣль, покупая для сего траву или нанимая для косѣнія оной луга изъ экономіи отъ сухаго фуража, остающагося за время травянаго довольствія.

Въ періодъ этого довольствія войска могутъ, вмѣсто фуража, на упомянутыхъ лошадей получать деньги по заготовительнымъ цѣнамъ.

25) Назначеніе для лошадей, въ предъидущей статьѣ упомянутыхъ,

Digitized by Google

времени травянаго довольствія съ соблюденіемъ сроковъ, табелью установленныхъ, зависитъ отъ усмотрѣнія главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ.

Во время лагерныхъ сборовъ и передвиженій войскъ, травянаго довольствія не назначается вовсе. Если же, по продолжительности сборовъ или передвиженій, не представится возможности для какой-либо части войскъ назначить травяное довольствіе во время произрастанія травъ на весь табелью опредѣленный срокъ, то время этотъ можетъ быть сокращено, но каждый разъ не иначе, какъ съ утвержденія военнаго совѣта.

Примѣчаніе. Травяное довольствіе не назначается также назначеннымъ частямъ, во время слѣдованія ихъ на службу и возвращенія съ оной.

26) Для заготовленія фуража собственнымъ попеченіемъ войскъ, ежегодно устанавливаются цѣны на два или на три періода въ году. Число такихъ періодовъ и продолжительность каждаго изъ нихъ опредѣляются военно-окружными совѣтами. О постановленіяхъ совѣтовъ по этому предмету окружные интенданты доносятъ главному интенданту.

Примѣчаніе 1. Въ случаѣ надобности, на время сборовъ войскъ устанавливаются особые періоды.

Примѣчаніе 2. Въ Кавказскомъ военномъ округѣ цѣны на фуражное довольствіе устанавливаются на годичный періодъ.

27) Цѣны, означенныя въ предъидущей статьѣ, устанавливаются слѣдующимъ порядкомъ: въ каждомъ военномъ округѣ, передъ истеченіемъ каждаго періода довольствія, окружной интендантъ поручаетъ избраннымъ имъ чиновникамъ интендантскаго управленія открыть цѣны, по которымъ, въ каждомъ мѣстѣ расположенія войскъ округа, можетъ быть заготовленъ фуражъ, и въ то же время требуетъ отъ войскъ цѣны, по которымъ они могутъ принять заготовленіе фуража на собственное попеченіе. По полученіи какъ тѣхъ, такъ и другихъ цѣнъ интендантъ повѣряетъ ихъ и, на основаніи добытыхъ этимъ путемъ данныхъ, представляетъ въ военно-окружной совѣтъ общее соображеніе съ проектомъ цѣнъ, по какимъ можетъ быть предоставлено каждой части войскъ заготовленіе фуража собственнымъ попеченіемъ. Цѣны разсматриваются и окончательно утверждаются военно-окружнымъ совѣтомъ, послѣ чего объявляются по округу въ приказѣ главнаго начальника.

28) Части войскъ, по полученіи приказа съ утвержденными цѣнами на фуражъ, немедленно доносятъ по командѣ и, независимо отъ сего, непосредственно окружному интенданту, о томъ, согласны ли онѣ принять на свое попеченіе заготовленіе фуража по утвержденнымъ цѣнамъ. Въ случаѣ непринятія тѣми или другими войсками этого заготовленія по означеннымъ цѣнамъ, фуражъ заготовляется для нихъ распоряженіемъ интендантскаго управленія, тѣмъ способомъ, какой будетъ признанъ наиболѣе выгоднымъ, по усмотрѣнію военно-окружнаго совѣта.

Примѣчаніе. Заготовленный интендантствомъ овесъ, качествомъ не ниже предѣльной нормы (ст. 22), отпускается въ войска изъ магазиновъ на мѣру и на вѣсъ.

29) Споры по браковкѣ фуража, заготовляемаго для войскъ распоряженіемъ интендантскаго вѣдомства, разбираются первоначально начальниками дивизій и лицами, равную съ ними власть имѣющими, и представляются ими, съ ихъ заключеніемъ, главному начальнику военнаго округа, который разрѣшаетъ окончательно эти споры или согласно съ заключеніемъ

Digitized by Google

начальниковъ дивизій, или же путемъ особаго послѣдованія, производимаго командирующими для сего на мѣста сдачи фуража довѣренными лицами. Расходы по командированію этихъ лицъ относятся на счетъ вакантной суммы.

30) Войска, принявшія на себя заготовленіе фуража по утвержденнымъ цѣнамъ, не въ правѣ ни требовать возвышенія этихъ цѣнъ, ни отказываться отъ заготовленія по нимъ, въ теченіе періода, на который цѣны назначены, и обязаны заготовить все положенное для нихъ по табели количество фуража установленныхъ качества, мѣры и вѣса.

31) При заготовленіи фуража собственнымъ попеченіемъ частей войскъ, расходы по покупкѣ фуража записываются, по дѣйствительнымъ покупнымъ цѣнамъ, въ книги, установленныя Высочайше утвержденнымъ 23-го іюня 1866 года Положеніемъ о хозяйственной части въ полкахъ и отдѣльныхъ батальонахъ арміи, а экономія при покупкѣ ниже утвержденныхъ цѣнъ обращается въ полковую хозяйственную сумму.

ГЛАВА IV. О ПУТЕВОМЪ ПРОДОВОЛЬСТВІИ.

32) Способы путеваго продовольствія бываютъ различны, смотря по тому, слѣдуютъ ли воинскіе чины въ составѣ штатныхъ командъ, или же поодиночкѣ и въ составѣ командъ нештатнаго устройства. Штатныя команды довольствуются въ пути на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и на мѣстѣ, т. е. получаютъ провіянтъ и фуражъ въ установленной дачѣ, по табели, и приварочныя деньги по мѣстнымъ окладамъ. Нижніе воинскіе чины, слѣдующіе по-одиночкѣ или въ составѣ нештатныхъ командъ, вмѣсто провіянта и приварочныхъ денегъ, получаютъ особыя кормовыя деньги. При перевозкѣ же по желѣзнымъ дорогамъ, равно по водянымъ путямъ, на морскихъ и рѣчныхъ судахъ, воинскіе чины и команды продовольствуются въ пути на особыхъ основаніяхъ.

Примѣчаніе. Подъ упомянутыми въ сей статьѣ штатными командами разумѣются: полкъ, баталіонъ, батарея, паркъ, рота, эскадронъ, казачья сотня и войсковые штабы.

Отдѣленіе первое. О путевомъ продовольствіи штатныхъ командъ.

33) При выступленіи въ походъ, войска берутъ съ собою запасы провіянта и овса въ слѣдующихъ размѣрахъ: 1) провіянта: части, имѣющія обозъ — полный *восьмидневный* запасъ, а части, неимѣющія обоза — *трехдневный*, и 2) овса въ томъ случаѣ, если части довольствуются фуражемъ отъ интендантскаго вѣдомства: регулярная кавалерія и казаки — двухдневный, а пѣхота, артилерія и парки — четырехдневный. Этими запасами войска продовольствуются на походѣ, пополняя ихъ изъ попутныхъ магазиновъ или изъ тѣхъ запасовъ продовольствія, которые заготовляются интендантскимъ вѣдомствомъ, по особымъ распоряженіямъ при передвиженіи значительнаго числа войскъ, на всемъ пути ихъ слѣдованія. Деньги же на путевое довольствіе отпускаются: 1) частямъ войскъ, когда на пути ихъ слѣдованія не находится ни попутныхъ магазиновъ, ни особыхъ интендантскихъ запасовъ продовольствія, или провіянта въ такихъ магазинахъ недостаточно, или когда между этими магазинами и запасами такія разстоянія, что на маршѣ отъ одного изъ нихъ до другаго войтые войсками

Digitized by Google

запасы продовольствія должны истощаться, и 2) на заготовленіе въ пути фуража войскамъ, принявшимъ это заготовленіе на собственное попеченіе.

Примѣчаніе. При слѣдованіи войскъ по совершенно безплодными мѣстностямъ, продовольствіе ихъ въ пути обезпечивается благовременнымъ заготовленіемъ сухарей.

34) Свѣдѣнія о провіантскихъ магазинахъ или продовольственныхъ запасахъ интендантскаго вѣдомства, находящихся на пути слѣдованія войскъ, и вообще о мѣрахъ къ обезпеченію путеваго довольствія, сообщаются войскамъ вмѣстѣ съ общимъ распоряженіемъ о движеніи. Если же, по какому-либо случаю, вмѣстѣ свѣдѣнія эти доставлены не были, то части войскъ, съ полученіемъ приказанія о выступленіи въ походъ, входятъ по означеннымъ предметамъ въ предварительныя сношенія съ окружными интендантами.

35) Деньги на путевое продовольствіе войскъ, въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ выше въ ст. 33-й, отпускаются, въ установленномъ порядкѣ, по ассигновкамъ окружныхъ интендантовъ примѣрными суммами, по соображенію числа дней марша до мѣста назначенія, числительности людей въ каждой части, количества предполагаемыхъ къ заготовленію попеченіемъ войскъ продуктовъ и справочныхъ цѣнъ въ тѣхъ уѣздахъ, чрезъ которые войска должны слѣдовать.

36) Покупка провіанта и фуража на путевое продовольствіе штатныхъ командъ въ предусмотрѣнныхъ статьею 33-ею случаяхъ производится самими командами со всевозможнымъ соблюденіемъ выгодъ казны и не выходя изъ существующихъ во время передвиженія справочныхъ цѣнъ въ уѣздахъ, по которымъ войска слѣдуютъ. Цѣны эти требуются отъ уѣздныхъ земскихъ управъ, а гдѣ не имѣется управъ—отъ уѣздныхъ исправниковъ, или отъ тѣхъ полицейскихъ чиновниковъ, которые назначены будутъ для сопровожденія войскъ.

Примѣчаніе. Въ Финляндскомъ военномъ округѣ, вмѣсто справочныхъ цѣнъ, войска руководствуются цѣнами, утвержденными мѣстнымъ генералъ-губернаторомъ.

37) Въ тѣхъ случаяхъ, когда войскамъ не представится возможности самимъ пріобрѣсти продукты для путеваго довольствія, не выходя изъ справочныхъ цѣнъ, они обращаются къ содѣйствію тѣхъ чиновниковъ уѣздныхъ полицейскихъ управленій, которые назначаются, по распоряженію мѣстныхъ гражданскихъ властей, для сопровожденія каждой проходящей штатной команды. Чиновники эти доносятъ губернаторамъ, по какимъ именно цѣнамъ какая команда покупала продукты въ каждомъ мѣстѣ, а въ случаѣ покупки выше справочныхъ цѣнъ, какими особыми обстоятельствами и причинами это было вынуждено. Губернаторы увѣдомляютъ о семъ окружныя интендантскія управленія.

Примѣчаніе. Покупка войсками въ пути продовольственныхъ продуктовъ выше справочныхъ цѣнъ не навлекаетъ отвѣтственности на лицъ, производившихъ покупку, въ такомъ только случаѣ, когда окружными интендантами были получены увѣдомленія отъ губернаторовъ о причинахъ возвышенія цѣнъ съ положительнымъ засвидѣтельствованіемъ о непредставлявшейся войскамъ возможности пріобрѣсти въ данномъ случаѣ продукты по современнымъ справочнымъ цѣнамъ.

38) Продовольственные продукты покупаются войсками во время пути въ количествѣ не свыше того, какимъ обезпечивается продовольствіе ихъ до перваго пункта, гдѣ продукты эти имѣются въ магазинахъ и запасахъ

Digitized by Google

интендантскаго вѣдомства. Покупка же продуктовъ, когда ихъ можно получить изъ означенныхъ выше магазиновъ и запасовъ, или когда состоящіе въ войскахъ, по положенію, собственные запасы продуктовъ неизрасходованы, ни въ какомъ случаѣ не допускается.

39) О всѣхъ чрезвычайныхъ случаяхъ по путевому довольствію, войска, независимо отъ установленнаго донесенія по командѣ, доносятъ непосредственно окружнымъ интендантамъ, которые, съ своей стороны, доводятъ о семъ до свѣдѣнія главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ и главнаго интенданта.

Отдѣленіе второе. О путевомъ продовольствіи нижнихъ чиновъ, слѣдующихъ въ составѣ нештатныхъ командъ, или по одиночкѣ, а равно семействъ нижнихъ воинскихъ чиновъ.

40) На путевое продовольствіе нижнихъ воинскихъ чиновъ, слѣдующихъ въ составѣ командъ, неимѣющихъ штатнаго устройства, въ маршевыхъ командахъ, рекрутскихъ партіяхъ или этапнымъ порядкомъ, а также на довольствіе людей, отправляемыхъ въ путь по-одиночкѣ, вмѣсто провіянта въ натурѣ и приварочныхъ денегъ, отпускаются кормовыя деньги въ размѣрѣ, установляемомъ ежегодно для каждой губерніи или области.

41) Суточный окладъ кормовыхъ денегъ на человѣка, для каждой губерніи или области, составляется изъ стоимости суточной дачи провіянта, по мѣстнымъ заготовительнымъ цѣнамъ, съ присоединеніемъ къ ней мѣстнаго же усиленнаго оклада приварочныхъ денегъ.

Примѣчаніе 1-е. Для области Войска Донскаго, въ которой провіянтскихъ заготовленій не производится, размѣръ кормовыхъ долженъ быть опредѣляемъ каждый годъ по сложности платы на кормовое довольствіе, какая будетъ утверждаться, на основаніи настоящаго положенія для смежныхъ съ областью губерній: Воронежской, Саратовской, Ставропольской и Екатеринославской.

Примѣчаніе 2-е. Суточный окладъ кормовыхъ денегъ не долженъ ни въ какомъ случаѣ быть ниже оклада путеваго продовольствія арестантовъ.

42) Въ каждомъ военномъ округѣ окружное интендантское управленіе составляетъ, въ концѣ истекающаго года, табель кормоваго довольствія, которая утверждается военно-окружнымъ совѣтомъ, объявляется по округу въ приказѣ главнаго начальника онаго, не позже 15-го декабря, и служитъ руководствомъ для кормоваго довольствія войскъ, въ предѣлахъ округа, на наступающій годъ.

43) На полученіе кормовыхъ денегъ, по утвержденнымъ военно-окружными совѣтами табелямъ, имѣютъ право:

а) Рекруты, во время слѣдованія съ мѣстъ набора на сборные пункты и со сборныхъ пунктовъ въ тѣ части войскъ, куда назначены, а равно нижніе чины, сопровождающіе рекрутъ, въ томъ числѣ и находящіеся при офицерахъ деньщики,

б) Призываемые на дѣйствительную службу безсрочно и временно отпускные нижніе чины, при слѣдованіи изъ своихъ уѣздныхъ городовъ на сборные пункты и со сборныхъ пунктовъ въ войска.

в) Обращаемые на службу нижніе чины, находившіеся въ отпуску для поправленія здоровья, и тѣ изъ уволенныхъ въ кратковременный отпускъ, которые, поступивъ за болѣзнями въ госпитали, лазареты или больницы,

Digitized by Google

отправляются, по выздоровленіи, къ своимъ командамъ, отъ города, въ которомъ, или въ уѣздѣ котораго, находились на излеченіи.

г) Нижніе чины, переводимые по надобностямъ службы изъ одной отдѣльной части въ другую и перечисляемые въ казачьи войска, не исключая и назначаемыхъ къ опредѣленію въ команды гражданскаго вѣдомства.

д) Командируемые по дѣламъ службы за предѣлы расположенія своихъ частей нижніе чины, въ томъ числѣ и ремонтныя команды.

е) Нижніе чины, уволенные въ отпуски: безсрочный, временной и для поправленія здоровья до города, въ которомъ, или въ уѣздѣ котораго, они избрали себѣ мѣсто жительства.

ж) Отставные нижніе чины, уволенные за выслугу обязательныхъ сроковъ, или по неспособности, а изъ неподчиненныхъ симъ срокамъ тѣ, которые оставались добровольно на вторичной службѣ, также до своихъ уѣздныхъ городовъ.

з) Нижніе чины иррегулярныхъ войскъ, выпускаемые изъ состоящихъ на внѣшней службѣ частей на льготу по опредѣляемымъ войсковыми положеніями случаямъ, во время слѣдованія до границъ войсковыхъ земель.

и) Медицинскіе, аптечные и ветеринарные фельдшера и ученики фельдшерскихъ школъ, при опредѣленіи къ мѣстамъ и перемѣщеніями по дѣламъ службы.

і) Воспитанники военно-учебныхъ заведеній, назначаемые на службу нижними чинами, и воспитанники военныхъ прогимназій, возвращаемые изъ заведеній чрезъ мѣстныя войска, на попеченіе родителей, родственниковъ, опекуновъ и попечителей.

к) Конвойные, сопровождающіе пересылаемыхъ по этапамъ или въ маршевыхъ командахъ нижнихъ чиновъ, а также и арестантовъ.

Примѣчаніе 1-е. По тѣмъ же ежегодно измѣняемымъ табелямъ отпускаются кормовыя деньги и на мѣстное продовольствіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ, а именно: а) нижнимъ чинамъ ремонтныхъ командъ постоянно; б) рекрутамъ со дня пріема и во время нахожденія на сборныхъ пунктахъ; в) призываемымъ на службу отпускнымъ—со дня передачи изъ полицейскихъ управленій въ уѣздныя команды, или въ управленія губернскихъ воинскихъ начальниковъ, и на сборныхъ пунктахъ, и г) всѣмъ вообще нижнимъ чинамъ, передаваемымъ въ мѣстныя войска для пересылки по назначенію до отправленія съ первымъ этапомъ. Не отправленные въ первый этапный день, а равно и призванные изъ отпусковъ нижніе чины, оставляемые при уѣздныхъ командахъ болѣе чѣмъ на два дня, перечисляются на общее при командахъ довольствіе провіянтовъ и приварочными деньгами.

Примѣчаніе 2-е. Военные арестанты получаютъ кормовыя деньги по особымъ окладамъ, установленнымъ для гражданскихъ арестантовъ: а) въ пути, безъ различія способовъ передвиженія, т. е. при слѣдованіи какъ обыкновеннымъ этапнымъ порядкомъ, такъ и по желѣзнымъ дорогамъ, или на рѣчныхъ и морскихъ судахъ, и б) на мѣстѣ, если содержатся въ городскихъ тюрьмахъ, на городскихъ гауптвахтахъ, или въ карцерахъ, устроенныхъ не при тѣхъ частяхъ войскъ, которымъ принадлежатъ арестанты.

44) Рекруты при слѣдованіи въ войска со сборныхъ пунктовъ въ составѣ партій, а также и всѣ находящіеся при сихъ партіяхъ нижніе чины, кромѣ деньщиковъ, получаютъ, сверхъ кормовыхъ денегъ, винныя порціи, по три чарки въ недѣлю (считая въ ведрѣ восемьдесятъ чарокъ); въ томъ

Digitized by Google

же размѣрѣ отпускается во время пути винныя порціи нижнимъ чинамъ: а) выбраннымъ въ гвардію, и б) возвращающимся изъ учебныхъ войскъ.

45) Фельдфебеля и унтеръ-офицеры, назначаемые для отвода рекрутскихъ партій и для сопровожденія нештатныхъ командъ. Въ качествѣ начальниковъ надъ этими командами, получаютъ, кромѣ кормовыхъ по табелю, порціонныя деньги по 20 коп. въ сутки, за все время командировки. Довольствіе это распространяется и на портупей-юнкеровъ, сопровождающихъ, вмѣсто офицеровъ, команды призванныхъ на службу отпускныхъ со сборныхъ пунктовъ въ войска; но тѣмъ унтеръ-офицерамъ, которые отводятъ отпускныхъ изъ уѣздныхъ городовъ на сборные пункты, порціонныя деньги не производятся.

46) Семейства нижнихъ чиновъ имѣютъ право на полученіе кормовыхъ денегъ, жены и вдовы, а равно дѣти отъ семи до 16-ти-лѣтняго возраста, въ томъ же размѣрѣ, какъ и сами нижніе чины, а дѣти моложе семи лѣтъ—въ половинномъ размѣрѣ, въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) Жены и дѣти нижнихъ чиновъ, уволенныхъ въ отпуски—безрочный, временной и для поправленія здоровья, а также въ отставку, какъ за выслугу лѣтъ, такъ и за неспособностью—при отправленіи на родину съ мужьями и отцами.

б) Отправляющіеся, по желанію, на родину жены и дѣти состоящихъ на службѣ нижнихъ чиновъ во всѣхъ военныхъ округахъ, кромѣ Восточно-Сибирскаго и Туркестанскаго, при переводѣ мужей и отцевъ въ другія части войскъ и команды, или при первомъ передвиженіи частей штатнаго состава изъ одного округа въ другой.

в) Семейства нижнихъ чиновъ войскъ Восточно-Сибирскаго и Туркестанскаго военныхъ округовъ, при отправленіи добровольно съ мужьями или къ мужьямъ въ означенные округа.

г) Семейства нижнихъ чиновъ, переводимыхъ по надобностямъ службы въ Восточно-Сибирскомъ и Туркестанскомъ военныхъ округахъ изъ одной команды въ другую, если переводы будутъ далѣе 100 верстъ.

г) Вообще вдовы и дѣти нижнихъ чиновъ, при возвращеніи на родину за смертію сихъ чиновъ, если пожелаютъ возвратиться не позже, какъ въ теченіе года со дня смерти нижняго чина.

е) Престарѣлыя вдовы нижнихъ чиновъ войскъ Восточно-Сибирскаго и Туркестанскаго округовъ, при возвращеніи на родину, за неимѣніемъ средствъ къ пропитанію.

Примѣчаніе. Пересылаемыя посредствомъ этаповъ семейства нижнихъ чиновъ, не отправленныя въ путь или пріостановленныя въ пути по какимъ либо уважительнымъ причинамъ, получаютъ кормовыя деньги и на мѣстное довольствіе, во время нахожденія при сборныхъ или уѣздныхъ командахъ.

47) Для нижнихъ чиновъ нѣкоторыхъ вѣдомствъ и для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаевъ командированія нижнихъ чиновъ вообще, положены особые, постоянные оклады кормовыхъ денегъ, а именно:

а) Для чиновъ фельдъегерскаго корпуса при проѣздѣ: по Сибири и Туркестанскому генералъ-губернаторству—по 3 коп., а по прочимъ мѣстностямъ имперіи—по 2 коп. на версту каждому.

б) Для жандармскихъ чиновъ въ командировкахъ по желѣзнымъ дорогамъ—по $^1/_{10}$ коп., а по прочимъ трактамъ—по 1 коп. на версту каждому.

в) Для нижнихъ чиновъ, командируемыхъ по интендантскому вѣдомству,

Digitized by Google

вмѣсто офицеровъ и чиновниковъ въ качествѣ начальниковъ надъ транспортами—по 25 коп. въ сутки каждому, а въ Приморской и Амурской областяхъ по 35 коп.

г) Для нижеслѣдующихъ чиновъ: 1) воспитанниковъ технической и пиротехнической школъ, при отправленіи на службу, по выпускѣ; 2) медицинскихъ аптечныхъ и ветеринарныхъ фельдшеровъ, при сопровожденіи рекрутскихъ партій, маршевыхъ командъ, транспортовъ больныхъ, отправляемыхъ къ минеральнымъ водамъ, и вообще при командировкахъ по разнымъ случаямъ; 3) интендантскихъ вахтеровъ и служителей при всякаго рода командировкахъ по дѣламъ службы, а равно нижнихъ чиновъ не интендантскаго вѣдомства при сопровожденіи ими интендантскихъ транспортовъ и при командировкахъ въ помощь производителямъ комиссіонерскихъ заготовленій; и 4) всѣхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ безъ различія унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, при отправленіи ихъ на почтовыхъ, по 16 коп. въ сутки каждому, а въ Приморской и Амурской областяхъ—по 25 коп.

Отдѣленіе третіе. О путевомъ продовольствіи командъ и чиновъ, при перевозкахъ ихъ по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ путямъ на рѣчныхъ и морскихъ судахъ.

48) Части войскъ и штатныя команды, при перевозкѣ ихъ какъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ и по водянымъ рѣчнымъ сообщеніямъ, продовольствуются въ пути по правиламъ, установленнымъ для мѣстнаго довольствія, т. е. получаютъ провіянтъ и приварочныя деньги на общемъ основаніи.

49) Нижніе чины (ст. 43), слѣдующіе по-одиночкѣ или въ составѣ нештатныхъ командъ, и семейства нижнихъ чиновъ (ст. 46), при перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ, получаютъ, взамѣнъ общихъ окладовъ кормовыхъ денегъ, по табелямъ, особыя кормовыя деньги по 16 коп. въ сутки на человѣка, причемъ женамъ и вдовамъ нижнихъ чиновъ, а равно дѣтямъ отъ 7 до 16-ти-лѣтняго возраста полагается полный размѣръ, а дѣтямъ моложе семи лѣтъ—половинный размѣръ означенныхъ денегъ.

50) При перевозкѣ по водянымъ путямъ на судахъ частныхъ пароходныхъ обществъ, товариществъ и пароходо-владѣльцевъ, нижніе чины (ст. 43), слѣдующіе по-одиночкѣ или въ составѣ нештатныхъ командъ, получаютъ: 1) при перевозкѣ моремъ, если не довольствуются изъ котла, взамѣнъ общихъ окладовъ кормовыхъ денегъ по табелямъ, особыя кормовыя деньги по 15 коп. въ сутки на человѣка, кромѣ перевозимыхъ по Финскому заливу, которымъ полагается по 18 коп.; 2) при перевозкѣ на рѣчныхъ судахъ—общіе оклады кормовыхъ денегъ, по табелямъ безъ различія, довольствуются ли они или не довольствуются изъ котла. На этомъ же основаніи удовлетворяются кормовыми деньгами, при перевозкѣ означенными въ сей статьѣ способами, и семейства нижнихъ чиновъ (ст. 46), жены и вдовы, а равно дѣти отъ семи до 16-ти-лѣтняго возраста въ полномъ, а дѣти моложе семи лѣтъ—въ половинномъ размѣрѣ.

51) При перевозкѣ моремъ на военныхъ судахъ, всѣ войска и воинскіе чины, а на судахъ частныхъ—команды, довольствующіяся изъ котла, получаютъ морскую провизію, дача которой опредѣлена особою табелью (прил. IV). Семействамъ нижнихъ чиновъ военно-сухопутнаго вѣдомства (ст. 46) полагается также морская провизія, но безъ вина: на женъ и

Digitized by Google

вдовъ, а равно дѣтей отъ семи до 16-ти-лѣтняго возраста—въ полной, а на дѣтей моложе семи лѣтъ—въ половинной дачѣ.

52) Морская провизія отпускается на нижнихъ чиновъ и семейства ихъ натурою, а на генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ деньгами (порціонными), на основаніи табели (прилож. V).

Примѣчаніе. Имѣютъ право на столъ съ командиромъ: на судахъ 1-го ранга—всѣ военные не ниже полковника, а классные чины не ниже колежскаго совѣтника; на судахъ 2-го и 3-го ранговъ—всѣ штабъ-офицеры и всѣ классные чины не ниже колежскаго асесора; на судахъ же 4-го ранга—по удобству помѣщенія въ капитанской каютѣ или каютъ-кампаніи, по назначенію командира. Всѣ прочіе офицеры и классные чины пользуются столомъ въ каютъ-кампаніи.

53) Для отпуска порціонныхъ денегъ на чиновъ офицерскаго званія считается каждое поступленіе ихъ на судно за недѣлю, а именно: для имѣющихъ пробыть на суднѣ отъ 1 до 7 дней (хотя бы нѣсколько часовъ)—за 7 дней, отъ 7 до 14 дней—за 14 дней, отъ 14 до 21 дня—за 21 день, отъ 21 до 28 дней—за мѣсяцъ. На тѣхъ изъ сихъ чиновъ, которымъ случится дѣлать переходъ на одномъ и томъ же суднѣ, нѣсколько разъ въ теченіе недѣли, отпускаются порціонныя деньги также по-недѣльно, но съ тѣмъ, чтобы отпускъ производился только одинъ разъ въ недѣлю при первоначальномъ поступленіи на судно. Расчетъ же морской провизіи для командъ, перевозимыхъ изъ порта въ портъ, дѣлается за время, дѣйствительно проведенное ими на судахъ.

54) Расчетъ морской провизіи для десантныхъ войскъ, взятыхъ на суда для дѣйствія противъ непріятеля и высаживаемыхъ на берегъ только для временнаго тамъ употребленія, съ полученіемъ провизіи съ судовъ—дѣлается за все время, въ теченіе котораго означенныя войска продовольствовались съ судовъ, т. е. со дня присылки на судно по день окончательной высадки на берегъ.

55) Довольствіе положенною по табели морскою провизіею чиновъ военно-сухопутнаго вѣдомства во время нахожденія въ морѣ производится на счетъ военно-сухопутнаго вѣдомства: а) при перевозкѣ на военныхъ судахъ—отъ морскаго вѣдомства и б) при перевозкѣ на частныхъ судахъ—по соглашенію съ владѣльцемъ судна. Порціонныя деньги при перевозкахъ на военныхъ судахъ выдаются, кому слѣдуетъ, также отъ морскаго вѣдомства на счетъ военно-сухопутнаго.

Примѣчаніе. Съ самими чинами морскаго вѣдомства воспрещается имѣть какіе-либо расчеты и остающіяся порціонныя деньги обращаются въ пользу каютъ-кампаній или командиру судна, смотря по тому, гдѣ перевозимые пользовались столомъ.

56) При отправленіи всѣхъ вообще чиновъ военно-сухопутнаго вѣдомства моремъ на военныхъ судахъ, они снабжаются, по день отправленія, атестатами. Атестаты эти остаются у командировъ судовъ, которые взамѣнъ ихъ выдаютъ, при высадкѣ на берегъ, другіе, отъ себя, атестаты. Расчетъ по произведеннымъ издержкамъ дѣлается морскимъ вѣдомствомъ съ военно-сухопутнымъ по окончаніи каждой морской перевозки.

57) Суммы на расходы по продовольствію сухопутныхъ войскъ, при перевозкахъ моремъ, вносятся ежегодно въ смѣту главнаго интендантскаго управленія. Къ расходамъ симъ присоединяются и издержки на топливо, употребленное на судахъ при варкѣ пищи для перевозимыхъ войскъ.

Digitized by Google

ГЛАВА V. ПОРЯДОКЪ ТРЕБОВАНІЯ ПРЕДМЕТОВЪ ПРОДОВОЛЬСТВІЯ НАТУРОЮ И ДЕНЬГАМИ.

58) Провіянтъ и фуражъ, при отпускѣ ихъ въ натурѣ, требуются изъ магазиновъ въ примѣрныхъ количествахъ: 1) войсками, стоящими на мѣстѣ, не болѣе какъ мѣсячными и не менѣе какъ десятидневными пропорціями, но во всякомъ случаѣ съ такимъ расчетомъ, чтобы къ каждому первому числу была выбрана вся мѣсячная пропорція; 2) войсками, находящимися въ пути, въ такомъ количествѣ, сколько нужно на переходъ отъ одного магазина или запаса до другаго, или для пополненія положенныхъ при войскахъ запасовъ (ст. 33). Требованія пишутся по установленной формѣ (прилож. VI).

Примѣчаніе. Въ тѣ уѣздныя, этапныя и мѣстныя команды и резервныя части войскъ, въ мѣстахъ постояннаго расположенія которыхъ нѣтъ провіянтскихъ магазиновъ, провіянтъ можетъ быть отпускаемъ, или поставляемъ подрядчиками, смотря по имѣющемуся помѣщенію, въ размѣрѣ полугодовой и даже годовой пропорціи. Провіянтъ этотъ хранится въ цейхаузахъ или складахъ при командахъ.

59) Приварочныя деньги, равно деньги на заготовленіе фуража попеченіемъ войскъ, требуются войсками и асигнуются окружными интендантскими управленіями примѣрными суммами впередъ: первыя на каждую треть года, а послѣднія на каждый періодъ фуражнаго довольствія.

Примѣчаніе. Для войскъ и военныхъ заведеній, расположенныхъ: въ Камчаткѣ, въ портахъ Охотскаго Моря: Петропавловскомъ, Нижне-Камчаткѣ, Тагилѣ, Удскомъ, Охотскомъ и Аянѣ, въ портахъ Восточнаго Океана: Дуэ, Кусунаѣ, въ гаваняхъ Императорской, св. Ольги, Владивостокѣ и Новгородской, въ городахъ: Верхоянскѣ, Колымскѣ и въ Усурійскомъ краѣ—какъ приварочныя, такъ и фуражныя деньги отпускаются авансомъ на годъ впередъ; для расположенныхъ же въ Олекминскѣ и Вилюйскѣ (Якутской области), Хабаровкѣ, Софійскѣ и гавани Декастри (Приморской области)—на полгода впередъ.

60) Требованія продовольственныхъ продуктовъ составляются отдѣльно: 1) на провіянтъ; 2) на овесъ; 3) на сѣно и солому; 4) на приварочныя деньги, и 5) на деньги для заготовленія фуража. Съ требованіемъ продуктовъ въ натурѣ войска обращаются въ ближайшіе магазины, а съ требованіемъ денегъ—въ окружныя интендантскія управленія.

Примѣчаніе. Генералы, штабъ и оберъ-офицеры, имѣющіе право на деньщичій провіянтъ и по какимъ-либо законнымъ причинамъ не получившіе онаго въ свое время, обязаны входить съ требованіями въ мѣстное окружное интендантское управленіе, но не позже какъ въ слѣдующей трети; за неполученный провіянтъ въ минувшей трети, пропустившіе сей срокъ теряютъ право на удовлетвореніе и требованія ихъ не подлежатъ разсмотрѣнію.

61) Учетъ прихода, расхода и остатковъ провіянта, фуража и приварочныхъ денегъ производится по отчетнымъ листамъ, выдаваемымъ отъ окружныхъ интендантскихъ управленій, по правиламъ, изложеннымъ въ ч. IV кн. V Св. Воен. Пост. (изд. 1859 г.) Къ каждому требованію войска обязаны прикладывать: по провіянту и фуражу—отчетный листъ за текущій мѣсяцъ; по приварочному довольствію и деньгамъ на фуражъ—отчетные листы по числу истекшихъ мѣсяцевъ: трети—для приварочнаго до-

Digitized by Google

вольствія, и періода—для денегъ на фуражъ, и отчетный листъ за послѣдній мѣсяцъ предшествующей трети или предшествующаго періода.

62) Для пріема провіанта и фуража, вмѣстѣ съ подачею требованій, обязаны являться въ магазины пріемщики изъ офицеровъ и предъявлять отчетный листъ за текущій мѣсяцъ, на которомъ производящій отпускъ собственноручно вписываетъ, сколько отпущено продуктовъ и подъ какимъ нумеромъ продукты выписаны въ расходъ по книгѣ. Затѣмъ пріемщикъ росписывается въ книгахъ сдатчика, обозначая прописью количество принятыхъ продуктовъ. Вытребованный провіантъ и фуражъ пріемщики ни подъ какимъ предлогомъ не въ правѣ оставлять въ магазинахъ, а обязаны его тотчасъ вывезти.

Примѣчаніе. Не дозволяется принимать провіантъ, помимо магазиновъ, отъ подрядчиковъ и отъ заготовляющихъ чиновниковъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда, по распоряженію интендантскаго вѣдомства, поставка провіанта будетъ назначена прямо въ войска.

63) Перевозка провіанта и фуража изъ магазиновъ въ тѣ части войскъ, команды, заведенія и управленія, при которыхъ не состоитъ по штату подъемныхъ лошадей—производится на счетъ интендантскаго вѣдомства, на всякое разстояніе. Части же, при которыхъ полагаются подъемныя лошади, перевозятъ собственными средствами: провіантъ и овесъ на разстояніе 25 верстъ, а сѣно на разстояніе семи верстъ отъ магазина. Но для полевыхъ войскъ, обозы которыхъ содержатся на кадровой запряжкѣ, а равно для резервныхъ эскадроновъ и постоянныхъ госпиталей, указанное разстояніе для перевозки собственными средствами провіанта и овса опредѣляется въ 10 верстъ. Далѣе упомянутыхъ выше указанныхъ разстояній перевозка во всякомъ случаѣ относится на счетъ интендантскаго вѣдомства.

Примѣчаніе 1-е. Указанное разстояніе считается отъ магазиновъ до штабъ-квартиръ полковъ, баталіоновъ, эскадроновъ, батарей и барковъ. На ротные же дворы въ пѣхотѣ и взводные въ кавалеріи и артилеріи провіантъ и фуражъ перевозятся подъемными лошадьми. Но если, при удаленіи баталіонныхъ штабовъ и эскадронныхъ дворовъ отъ магазиновъ на разстояніе свыше указаннаго, нѣкоторые изъ ротныхъ или взводныхъ дворовъ будутъ находиться отъ магазиновъ ближе этого разстоянія, то потребный для этихъ ротъ и взводовъ провіантъ и фуражъ доставляется прямо на означенные дворы на счетъ интендантскаго вѣдомства.

Примѣчаніе 2-е. Иррегулярныя войска, состоящія на службѣ, перевозятъ провіантъ и фуражъ на вьючныхъ лошадяхъ, на тѣхъ же разстояніяхъ отъ магазиновъ, какія опредѣлены выше для регулярныхъ войскъ, имѣющихъ подъемныхъ лошадей.

64) Остающіеся въ войскахъ, при мѣстномъ продовольствіи, экономическій провіантъ и фуражъ зачитаются имъ при первомъ отпускѣ, и за эти припасы войска имѣютъ право получать деньги по заготовительнымъ цѣнамъ (ст. 7). Полученныя деньги обращаются: а) причитающіяся за фуражъ и за провіантъ на больныхъ (въ лазаретахъ)—въ полковую хозяйственную сумму, и б) за весь остальной экономическій провіантъ—полностію въ съѣстныя суммы ротъ, эскадроновъ, батарей и командъ.

65) При выступленіи войскъ, отпущенный изъ магазиновъ и неизрасходованный провіантъ или фуражъ сдается войсками въ команды, которыя приходятъ на мѣсто выступающихъ, или же обратно въ магазины подъ квитанціи. Провіантъ и фуражъ, заготовленные попеченіемъ войскъ, сдаются

Digitized by Google

также въ магазины; причемъ въ квитанціяхъ объясняется, по какимъ цѣнамъ эти продукты заготовлены въ дѣйствительности.

Примѣчаніе. При вступленіи полка изъ мѣста постояннаго расположенія на непродолжительное время, неизрасходованные продукты оставляются подъ надлежащимъ присмотромъ.

66) Если, при оставленіи какими-либо частями войскъ прежнихъ мѣстъ квартированія, не остается въ тѣхъ мѣстахъ никакихъ другихъ войскъ и на мѣсто выступающихъ новыхъ не прибываетъ, и притомъ не имѣется и провіантскаго магазина, то неизрасходованный провіантъ и фуражъ сдается войсками начальнику мѣстной уѣздной команды, или другому лицу, по особому назначенію начальства.

67) О томъ, сколько, какихъ неизрасходованныхъ припасовъ сдано войсками, при ихъ выступленіи въ другія части войскъ, магазинамъ или лицамъ, упомянутымъ въ предъидущей статьѣ, войска доносятъ, съ препровожденіемъ копій съ квитанцій, окружному интенданту; о припасахъ же, сданныхъ гражданскому вѣдомству—также и мѣстному губернатору.

68) Авансовыя суммы на путевое довольствіе (ст. 35) отпускаются войскамъ и командамъ съ мѣстъ выступленія до мѣстъ назначенія, хотя бы войска переходили даже изъ одного округа въ другой.

69) Деньги на путевое довольствіе войска требуютъ безъ представленія счетовъ въ израсходованіи денегъ на мѣстное довольствіе, съ тѣмъ, чтобы счеты по путевому и мѣстному довольствію велись войсками на отдѣльныхъ листахъ, и чтобы счеты по мѣстному довольствію представлялись войсками на ревизію, въ случаѣ ихъ выступленія, только по полученіи ими авансовъ на путевое довольствіе.

70) Приходъ и расходъ отпущенныхъ на путевое продовольствіе войскъ денегъ, а равно продуктовъ, какъ покупаемыхъ войсками, такъ и получаемыхъ ими въ натурѣ изъ магазиновъ, или запасовъ интендантскаго вѣдомства—штатныя команды обязаны записывать въ выдаваемые имъ изъ окружныхъ интендантскихъ управленій отчетные листы, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ Положеніи о порядкѣ счетоводства и отчетности войскъ въ провіантскомъ довольствіи (Св. Воен. Пост. изд. 1859 г. ч. IV кн. V, прил. къ ст. 953, по 1-му прод.). По прибытіи на мѣсто, отчетные листы по путевому довольствію заканчиваются и представляются, куда слѣдуетъ, на ревизію. Остающіяся отъ путеваго довольствія деньги сдаются въ доходную кассу по правиламъ о назначеніи денежныхъ выдачъ по главному интендантскому управленію.

71) Кормовыя деньги на довольствіе въ пути нештатныхъ командъ и на мѣстное, въ извѣстныхъ случаяхъ, довольствіе требуются въ установленныхъ размѣрахъ: 1) для рекрутъ и рекрутскихъ партій—губернскими воинскими начальниками, или лицомъ отправляющимъ партію, изъ мѣстныхъ казначействъ, по предварительному распоряженію казенныхъ палатъ; 2) для призываемыхъ на дѣйствительную службу, безсрочно и временно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ—начальниками уѣздныхъ командъ и лицами, начальствующими на губернскихъ и дополнительныхъ сборныхъ пунктахъ, также непосредственно изъ губернскихъ или уѣздныхъ казначействъ, по соглашенію военнаго министерства съ министерствомъ финансовъ, и 3) для всѣхъ прочихъ затѣмъ маршевыхъ командъ, въ томъ числѣ и на увольняемыхъ въ отпуски и отставку нижнихъ чиновъ и на ихъ семейства, деньги требуют-

Digitized by Google

ся полковыми командирами и начальниками другихъ отдѣльныхъ частей, чрезъ окружныя интендантскія управленія

72) На путевое довольствіе деньги требуются и выдаются офицерамъ, фельдфебелямъ, или унтеръ-офицерамъ, въ вѣдѣніи которыхъ отправляются нештатныя команды или партіи, по существующимъ правиламъ и положеніямъ, т. е. или на весь путь до мѣста назначенія, или до перваго или до послѣдняго губернскаго города, или, наконецъ, до губернскихъ городовъ, гдѣ пересѣкаются двѣ или нѣсколько желѣзныхъ дорогъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда продовольствіе командъ обезпечено до губернскихъ городовъ, кормовыя деньги на дальнѣйшее слѣдованіе команды отпускаются отъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ.

Примѣчаніе. Уволенные въ отставку, за выслугу лѣтъ, нижніе чины, слѣдующіе на мѣсто жительство по-одиночкѣ, снабжаются кормовыми деньгами до перваго губернскаго города отъ командировъ частей, изъ которыхъ уволены, а на дальнѣйшій путь—отъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ, по расчету отъ одного губернскаго города до другаго.

73) Приходъ и расходъ кормовыхъ денегъ, отпущенныхъ на путевое довольствіе нештатныхъ командъ, записывается по шнуровымъ книгамъ или тетрадямъ, которыя получаютъ начальники сихъ командъ на мѣстѣ отправленія, вмѣстѣ съ деньгами, изъ уѣздныхъ или губернскихъ казначействъ или отъ окружныхъ интендантскихъ управленій. По прибытіи на мѣсто и сдачѣ людей, начальники командъ представляютъ: 1) остаточныя, буде случатся, деньги въ мѣстныя или ближайшія отъ пункта сдачи казначейства, и 2) шнуровыя книги или тетради и со всею установленною отчетностью: по довольностію въ пути рекрутскихъ партій и командъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ на службу изъ безсрочнаго и временнаго отпусковъ—въ тѣ же мѣстныя или ближайшія казначейства; а по путевому довольствію всѣхъ прочихъ маршевыхъ командъ—тому начальству, по распоряженію котораго отправлены команды.

74) При отправленіи чрезъ мѣстныя войска, этапнымъ порядкомъ, удовлетвореніе нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ, какъ военнаго, такъ и постороннихъ вѣдомствъ, опредѣленными для нихъ по закону кормовыми деньгами; лежитъ на обязанности губернскихъ воинскихъ начальниковъ и начальниковъ уѣздныхъ командъ. Деньги эти выдаются изъ авансовъ, назначаемыхъ по смѣтѣ главнаго интендантскаго управленія на путевое довольствіе нижнихъ чиновъ военнаго и постороннихъ вѣдомствъ.

По мѣрѣ израсходованія авансовыхъ суммъ, губернскіе воинскіе начальники представляютъ о нихъ счеты съ надлежащими документами въ окружныя интендантскія управленія, прилагая особые счеты о деньгахъ, израсходованныхъ на чиновъ постороннихъ вѣдомствъ, по которымъ означенныя управленія требуютъ возврата денегъ отъ подлежащихъ вѣдомствъ.

Примѣчаніе. Если бы нижніе чины, отправленные на присоединеніе къ какой-либо части войскъ или командѣ, не застали оную на мѣстѣ, то мѣстный губернскій воинскій начальникъ, или начальникъ уѣздной команды, обязанъ обезпечить путевое довольствіе такихъ чиновъ до слѣдующаго губернскаго города. Тотъ же порядокъ соблюдается и далѣе впредь до мѣста, куда перемѣстилась та часть войскъ или команда, къ которой чины эти слѣдуютъ.

75) Нижнимъ чинамъ, отправляющимся не по этапамъ и не въ составѣ командъ, но отдѣльно, кормовыя деньги требуются установленнымъ

Digitized by Google

порядкомъ, чрезъ окружныя интендантскія управленія, или же выдаются изъ авансовыхъ суммъ, если таковыя имѣются въ распоряженіи лица, отъ котораго зависитъ отправленіе.

76) Остатки отъ авансовыхъ суммъ на приварочное, фуражное и кормовое довольствіе дозволяется къ 31-го декабря каждаго года не сдавать въ доходныя кассы, если слѣдуютъ новые авансы, впредь до полученія новыхъ авансовъ, но съ тѣмъ, чтобы, при полученіи новыхъ авансовъ, войска и управленія немедленно сдавали въ ближайшія доходныя кассы сумму, равную образовавшимся у нихъ къ 31-му декабря остаткамъ.

Приложеніе I. Къ ст. 2.

ТАБЕЛЬ ПРОВІЯНТСКАГО ДОВОЛЬСТВІЯ ОТЪ ИНТЕНДАНТСКАГО ВѢДОМСТВА.

I. УКАЗНАЯ ДАЧА ПРОВІЯНТА НА ОДНОГО ЧЕЛОВѢКА.

	Въ день.				Въ мѣсяцъ				Въ годъ.					
	Фун.	Золот.	Гарн.	Пук	Фун.	Золот.	Четв.	Четв.	Гарн.	Пук.	Фун.	Золот.	Четв.	Четв.	Гарн.
Муки вѣсомъ безъ куля .	2	25½	»	1	27	93	»	»	»	20	15	60	»	»	»
Мѣрою.	»	»	15/30	»	»	»	»	1	7	»	»	»	2	6	4
Печенымъ хлѣбомъ . .	3	»	»	2	10	»	»	»	»	27	»	»	»	»	»
Сухарями.	2(*)	»	»	1	20	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Крупъ вѣсомъ безъ куля	»	32	»	»	10	»	»	»	»	3	»	»	»	»	»
Мѣрою	»	»	2/30	»	»	»	»	»	2	»	»	»	»	3	»

I. ЛИЦА, ИМѢЮЩІЯ ПРАВО НА ПОЛУЧЕНІЕ ПРОВІЯНТА ОТЪ ИНТЕНДАНТСКАГО ВѢДОМСТВА:

1) Строевые и нестроевые нижніе чины регулярныхъ войскъ и военныхъ управленій и заведеній, находящіеся на дѣйствительной службѣ, исключая вольноопредѣляющихся, служащихъ на собственномъ иждивеніи.

Примѣчаніе 1-е. Неспособные нижніе чины II ст., уволенные въ отпускъ для поправленія здоровья, получаютъ отъ казны провіянтъ, если они причислены для производства содержанія къ сборнымъ уѣзднымъ или мѣстнымъ командамъ.

Примѣчаніе 2-е. Вольнонаемные оружейные мастера получаютъ провіянтъ наравнѣ съ нижними чинами частей войскъ, при которыхъ они состоятъ.

(*) Когда войска расположены въ казармахъ, на квартирахъ или въ лагерѣ, то для испеченія своего восьмидневнаго сухарнаго запаса и для освѣженія его получаютъ указную дачу муки 2 ф. 25½ зол. на человѣка. Когда же войска во время передвиженія довольствуются вмѣсто хлѣба сухарями, то на испеченіе сухарной дачи, опредѣляемой въ этихъ случаяхъ въ 2 ф. сухарей въ день, отпускается муки 2 ф. 56½ золот. въ день на человѣка.

Digitized by Google

2) Нижніе чины строевыхъ казачьихъ частей, находящихся на полевой службѣ, въ слѣдующихъ случаяхъ: а) внѣ границъ войсковыхъ земель— чины всѣхъ вообще казачьихъ войскъ; б) въ предѣлахъ войсковыхъ земель: 1) повсемѣстно чины войскъ: Кубанскаго, Терскаго, Астраханскаго, Семирѣченскаго, Сибирскаго, Забайкальскаго и Амурскаго; 2) въ мѣстахъ водворенія — чины Красноярской и Иркутской сотенъ и командъ въ Камчаткѣ, и 3) только на разстояніи далѣе 100 верстъ отъ сборныхъ пунктовъ—чины войска Оренбургскаго; чины же Уральскаго войска, при назначеніи на службу далѣе 100 верстъ отъ Уральска и Илецкаго городка— со дня выступленія съ этихъ сборныхъ пунктовъ.

Примѣчаніе 1-е. Во время слѣдованія на полевую службу части иррегулярныхъ войскъ получаютъ дачу провіянта отъ казны со дня выступленія со сборныхъ пунктовъ, а на обратномъ пути — до возвращенія къ тѣмъ пунктамъ, гдѣ довольствуются этою дачею, еще одинъ день, положенный для смотра.

Примѣчаніе 2-е. Нижніе чины регулярныхъ войскъ не казачьяго сословія (трубачи, фельдшера, сторожа и проч.), принадлежащіе къ составу иррегулярныхъ войскъ, получаютъ провіянтъ на одинаковомъ основаніи съ нижними чинами сихъ послѣднихъ.

3) Льготные казаки, въ случаѣ экстренныхъ сборовъ, если таковые продолжаются не менѣе семи дней сряду, считая со дня прибытія на мѣсто сбора и до роспуска по домамъ.

4) За-урядъ-офицеры иррегулярныхъ войскъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда отпускается провіянтъ отъ казны частямъ, при которыхъ они состоятъ.

Примѣчаніе. За-урядъ-офицеры Забайкальскаго казачьяго войска, служащіе по внутреннему управленію войска, получаютъ провіянтъ отъ казны наравнѣ съ за-урядъ-офицерами строеваго состава.

5) Больные нижніе чины въ лазаретахъ, за исключеніемъ поступающихъ на излеченіе: а) въ усиленные лазареты при гвардейскихъ полкахъ и б) во всѣ вообще лазареты въ томъ случаѣ, когда на содержаніе больныхъ признано будетъ удобнѣе отпускать по-суточно особый окладъ, со ключеніемъ въ него стоимости провіянта.

Примѣчаніе. На больныхъ въ постоянныхъ госпиталяхъ и усиленныхъ лазаретахъ при гвардейскихъ полкахъ провіянтъ отпускается по числу штатныхъ мѣстъ.

6) Инвалиды Николаевской Чесменской и Николаевской Измайловской военныхъ богадѣленъ.

7) Арестанты военно-исправительныхъ ротъ, военныхъ тюремъ и крѣпостныхъ военно-арестантскихъ отдѣленій.

Примѣчаніе. Муку арестанты получаютъ въ полномъ размѣрѣ указной дачи, а крупу—въ половинномъ, т. е. 16 золотниковъ ($^1/_{30}$ гарнца) на человѣка.

8) Воспитанники гвардейской берейторской школы, технической и пиротехнической школъ артилерійскаго вѣдомства, военно-фельдшерскихъ школъ, а равно училищъ солдатскихъ дѣтей при полкахъ гвардіи.

9) Причетники, церковники и сторожа при мѣстныхъ церквахъ, состоящихъ въ военномъ вѣдомствѣ.

10) Лица женскаго пола, состоящія на службѣ при управленіяхъ и заведеніяхъ военнаго вѣдомства и получающія штатное окладное жалованье менѣе 120 руб. въ годъ.

Digitized by Google

11) Военные и гражданскіе чины военнаго вѣдомства, коимъ по закону полагаются казенные деньщики, изъ нихъ: генеральскіе чины и чины V-го класа на провіянтъ—для трехъ деньщиковъ; штабъ-офицерскіе—для двухъ деньщиковъ и оберъ-офицерскіе—для одного деньщика, хотя бы деньщиковъ этихъ при означенныхъ чинахъ на лицо не состояло, а равно штабъ и оберъ-офицеры иррегулярныхъ войскъ—на провіянтъ для соотвѣтствующаго числа драбантовъ, въ натурѣ не полагаемыхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда провіянтъ отъ казны отпускается частямъ войскъ, при которыхъ означенные чины состоятъ.

Примѣчаніе 1-е. При выступленіи войскъ въ военный походъ, или удаленіи семействъ военно-служащихъ изъ мѣстъ расположенія войскъ, по военнымъ обстоятельствамъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ назначается провіянтъ и на добавляемаго имъ по этому случаю одного деньщика.

Примѣчаніе 2-е. Прикомандированные къ иррегулярнымъ войскамъ или принадлежащіе къ составу частей и управленій сихъ войскъ штабъ и оберъ-офицеры войскъ регулярныхъ, а равно классные чины военно-медицинской и военно-судной частей, получаютъ провіянтъ на деньщиковъ на общемъ основаніи, кромѣ тѣхъ лицъ, которыя получаютъ деньги на наемъ прислуги.

Примѣчаніе 3-е. Драбанты, состоящіе взамѣнъ деньщиковъ при офицерахъ иррегулярныхъ войскъ, получаютъ провіянтъ въ тѣхъ случаяхъ, когда таковой отпускается частямъ войскъ, при которыхъ состоятъ означенные офицеры.

12) Чины, какъ военные, такъ и гражданскіе военнаго вѣдомства, состоящіе на службѣ въ Приморской и Амурской областяхъ Восточнаго Сибирскаго военнаго округа: штабъ-офицерскіе чины—на 3, а оберъ-офицерскіе—на 2 указныя дачи провіянта каждый.

13) Штабъ и оберъ-офицеры, классные чины и священники съ причтомъ въ фортѣ Александровскомъ на Мангишлакскомъ полуостровѣ Каспійскаго моря—на 2 указныя дачи провіянта каждый.

14) Семейства воинскихъ чиновъ: жены и вдовы, а равно дѣти отъ 7 до 16-лѣтняго возраста мужскаго пола и отъ 7 до 10-лѣтняго возраста женскаго пола—на полную указную дачу провіянта, а дѣти моложе 7 лѣтъ—на половинную дачу, т. е. 1 ф. 13 зол. ($7^1/_{2/30}$ гарнца) муки и 16 золотниковъ ($^1/_{30}$ гарнца) крупъ въ день на каждаго въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) Семейства нижнихъ чиновъ, состоящихъ на службѣ: въ укрѣпленіяхъ Киргизской степи Оренбургскаго военнаго округа и фортѣ Александровскомъ; въ областяхъ Амурской и Приморской Восточно-Сибирскаго военнаго округа, по прибытіи на мѣсто, доколѣ не будутъ имѣть возможности содержать себя собственнымъ хозяйствомъ посредствомъ хлѣбопашества, огородничества или скотоводства; б) семейства, выписанныя съ родины къ нижнимъ чинамъ Кавказской арміи, прослужившимъ 15-лѣтній срокъ и назначеннымъ на водвореніе на Кавказѣ; в) тѣ изъ женъ нижнихъ чиновъ кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ, расположенныхъ въ Закаталахъ и Бѣлоканахъ, которыя входятъ въ составъ ротъ женатыхъ—въ продолженіе четырехъ лѣтъ со дня прибытія къ мужьямъ; е) семейства состоящихъ при якутскихъ провіянтскихъ магазинахъ чиновъ, какъ офицерскихъ, такъ и нижняго званія; д) находящіяся при отцахъ дочери нижнихъ воинскихъ

Digitized by Google

чиновъ во время состоянія отцевъ ихъ, по болѣзни, въ постоянныхъ госпиталяхъ, во всѣхъ войсковыхъ лазаретахъ и въ больницахъ; е) жены и дочери нижнихъ чиновъ, находящихся въ командировкахъ по дѣламъ службы, когда онѣ живутъ съ отцами и мужьями; ж) сыновья нижнихъ чиновъ, состоящіе при кавказской арміи, и з) пансіонеры горскихъ школъ.

15) Нижніе чины гражданскаго и медицинскаго вѣдомствъ въ Камчаткѣ, Гижигѣ и Охотскѣ.

16) Служащіе въ Камчаткѣ, Гижигѣ и Охотскѣ чины гражданскаго вѣдомства и станціонные смотрители Охотскаго почтоваго тракта въ размѣрахъ, опредѣленныхъ выше въ пунктѣ 12.

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ.

1) *Не производится выдача провіянта отъ интендантскаго вѣдомства:*

а) Получающимъ кормовыя деньги или морскую провизію.

б) Всѣмъ частямъ, командамъ, управленіямъ и заведеніямъ, суммы на продовольствіе которыхъ отпускаются не по смѣтѣ главнаго интендантскаго управленія, а по другимъ смѣтамъ.

в) Чинамъ городскихъ полицій и жандармскихъ дивизіоновъ С.-Петербургскаго и Московскаго и вообще лицамъ, получающимъ содержаніе не изъ государственнаго казначейства.

2) Выданный отъ интендантскаго вѣдомства провіянтъ войска передаютъ полностію обывателямъ въ томъ случаѣ, когда они довольствуются отъ сихъ послѣднихъ при расположеніи на широкихъ квартирахъ.

Приложеніе II. Къ ст. 12.

ТАБЕЛЬ ПРИВАРОЧНАГО ДОВОЛЬСТВІЯ.

I. СУТОЧНЫЕ ОКЛАДЫ ПРИВАРОЧНЫХЪ ДЕНЕГЪ НА КАЖДАГО ЧЕЛОВѢКА.

А. *Обыкновенный:*

а) Стоимость $^1/_2$ фунта мяса, опредѣляемая согласно ст. 13 Положенія ежегодно по губерніямъ и областямъ; и б) 1 коп., изъ которой $^1/_2$ коп. на овощи и $^1/_2$ коп. на соль, масло или сало, перецъ и пшеничную муку на подболтку.

Б. *Усиленный:*

Сумма обыкновеннаго оклада, увеличенная на пятьдесятъ процентовъ.

В. *Уменьшенный:*

а) Стоимость $^1/_2$ фунта мяса, и б) $^1/_2$ коп. на соль, масло или сало, перецъ и пшеничную муку на подболтку.

Digitized by Google

II. ЧИНЫ, ИМѢЮЩІЕ ПРАВО НА ПОЛУЧЕНІЕ ПРИВАРОЧНЫХЪ ДЕНЕГЪ.

1) *По обыкновенному окладу:* а) строевые и нестроевые нижніе чины регулярныхъ войскъ, принадлежащіе къ составу частей и командъ, имѣющихъ артельное хозяйственное устройство и не пользующіеся овощами съ собственныхъ огородовъ, и б) нижніе чины нерегулярныхъ войскъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда имъ положенъ отпускъ отъ казны провіянта, по табели провіянтскаго довольствія.

Примѣчаніе. За-урядъ-офицеры нерегулярныхъ войскъ въ указанныхъ случаяхъ получаютъ приварочныя деньги въ одинаковомъ размѣрѣ съ нижними чинами.

2) *По усиленному окладу:* въ регулярныхъ войскахъ: писаря, фельдшера, кондукторы, надзиратели, вахтера и вообще нижніе чины штабовъ, управленій, а равно хозяйственныхъ и техническихъ заведеній военнаго вѣдомства, не имѣющіе обязательнаго артельнаго хозяйства.

Примѣчаніе 1. Право на усиленный приварочный окладъ, безусловно предоставленное нестроевымъ, въ семъ пунктѣ поименованнымъ, не распространяется на обозныхъ, мастеровыхъ и вообще на тѣхъ нестроевыхъ другихъ званій, къ какому бы управленію они ни принадлежали, которые имѣютъ общее съ войсковыми частями артельное хозяйственное устройство.

Примѣчаніе 2. Нижніе чины заведеній военнаго вѣдомства, довольствіе которыхъ опредѣлено особыми табелями, получаютъ приварочныя деньги на основаніи сихъ табелей.

3) *По уменьшенному окладу:* а) нижніе чины частей войскъ, имѣющихъ свои огороды, и б) инвалиды Николаевской Чесменской и Николаевской Измайловской богадѣленъ.

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ.

1) Не имѣютъ право на полученіе приварочныхъ денегъ:
а) деньщики и драбанты;
б) нижніе чины, получающіе кормовыя деньги, или морскую провизію;
в) вольноопредѣляющіеся, служащіе на собственномъ иждивеніи.

2) Арестанты военно-исправительныхъ ротъ, военныхъ тюремъ и крѣпостныхъ военно-арестантскихъ отдѣленій получаютъ приварочное довольствіе по обыкновенному окладу, уменьшенному на $^1/_6$ часть.

Приложеніе Ш. Къ ст. 19.

ТАБЕЛЬ ФУРАЖНАГО ДОВОЛЬСТВІЯ ОТЪ ИНТЕНДАНТСКАГО ВѢДОМСТВА.

I. РАЗМѢРЫ СУТОЧНОЙ ДАЧИ СУХАГО ФУРАЖА НА КАЖДУЮ ЛОШАДЬ.

	Разрядъ I. на 360 дней.	Разрядъ II. категорія I, на 300 дней.	Разрядъ II. категорія II, на 330 дней.	Разрядъ III. категорія I, на 360 дней.	Разрядъ III. категорія II на 240 дней.
Овса. . . .	Мѣрою 4 гарн. вѣс. 13 ф. 72 зол.	Мѣрою 3 гарнца.	вѣсомъ 10 ф. 30 зол.	Мѣрою $2^1/_2$ гарнца.	вѣсомъ 8 ф. 57 зол.

Digitized by Google

Сѣна. . . .	10 ф.	10 ф.	20 ф.
Соломы . . .	4 ф.	4 ф.	. . . .

II. ЧАСТИ ВОЙСКЪ, ВОЕННЫЯ УПРАВЛЕНІЯ, ЗАВЕДЕНІЯ И ЧИНЫ, ИМѢЮЩІЕ ПРАВО НА ПОЛУЧЕНІЕ ФУРАЖНАГО ДОВОЛЬСТВІЯ ОТЪ ИНТЕНДАНТСКАГО ВѢДОМСТВА.

а) *По первому разряду.*

1) Дѣйствующія и резервныя части 1-й и 2-й гвардейскихъ кавалерійскихъ дивизій, учебный кавалерійскій эскадронъ и жандармскія части и команды—на строевыхъ лошадей.

2) Гвардейскія казачьи части — на верховыхъ и вьючныхъ лошадей, при нахожденіи на дѣйствительной службѣ, а равно во время слѣдованія на службу со дня выступленія со сборныхъ пунктовъ, и на обратномъ пути до возвращенія къ тѣмъ пунктамъ, и еще одинъ день, положенный для смотра.

3) Собственный Его Императорскаго Величества конвой — на офицерскихъ верховыхъ и вьючныхъ лошадей, какъ для сего конвоя положено по особому штату.

Примѣчаніе. Офицеры сего конвоя, состоящіе въ Тифлисѣ, въ конвоѣ главнокомандующаго Кавказскою арміею, получаютъ каждый на 1 верховую и 2 вьючныхъ лошади дачу 2 разряда на 360 дней.

4) Николаевское кавалерійское училище—на строевыхъ, военныя училища—на верховыхъ, и гвардейская берейторская школа—на 100 манежныхъ лошадей.

5) Гвардейская конная и пѣшая артилерія, лейбъ-гвардіи казачьи батареи (при условіяхъ, указанныхъ въ п. 2-мъ), учебныя артилерійскія части и батарея Михайловскаго артилерійскаго училища — на строевыхъ, орудійныхъ и ящичныхъ лошадей.

б) *По второму разряду.*

1-й категоріи.

6) Дѣйствующія и резервныя части армейской кавалеріи—на строевыхъ лошадей.

7) Дѣйствующія и резервныя батареи пѣшей и конной полевой артилеріи—на строевыхъ, орудійныхъ и ящичныхъ лошадей, а равно на лошадей уносныхъ фейерверкеровъ и штабъ-трубачей.

8) Донскія конно-артилерійскія батареи — наравнѣ съ полевыми батареями, при нахожденіи на дѣйствительной службѣ, также во время слѣдованія на службу со дня выступленія со сборныхъ пунктовъ, и на обратномъ пути, до возвращенія къ тѣмъ пунктамъ, и еще одинъ день для смотра и сдачи имущества въ депо, а равно во время сборовъ для практическихъ занятій.

9) Конно-артилерійскія батареи Кубанскаго, Терскаго, Оренбургскаго и Забайкальскаго казачьихъ войскъ—наравнѣ съ полевыми батареями.

Примѣчаніе. Фельдшерамъ казачьихъ конно-артилерійскихъ батарей отпускается дача фуража по 2-й категоріи сего разряда.

Digitized by Google

10) Саперные баталіоны и понтонные полубаталіоны—на лошадей подъ инструментальныя фуры и понтоны.

11) Подвижные летучіе и артилерійскіе парки, полевые инженерные парки, осадные артилерійскіе парки и осадные инженерные парки—на упряжныхъ подъ парковые обозы лошадей.

12) Кавалерійскія юнкерскія училища, а также бригадная артилерійская школа въ Оренбургѣ получаютъ дачу 2-го разряда на 360 дней.

2-й категоріи.

13) Въ казачьихъ конныхъ полкахъ и частяхъ, кромѣ гвардейскихъ, нижніе чины, писаря и фельдшера—на строевыхъ и вьючныхъ лошадей, при нахожденіи означенныхъ частей на дѣйствительной службѣ, во время слѣдованія на оную, со дня выступленія со сборныхъ пунктовъ и на обратномъ пути до возвращенія къ симъ пунктамъ и еще одинъ день, положенный для смотра.

14) Нижніе чины конно-иррегулярныхъ полковъ Кутаисскаго и Дагестанскаго—на верховыхъ, строевыхъ и вьючныхъ лошадей.

15) На лошадей урядниковъ, обучающихся въ юнкерскихъ и урядничьихъ училищахъ; лошади же юнкеровъ кавказской кавалерійской дивизіи, обучающихся въ Ставропольскомъ училищѣ, довольствуются по 1-й категоріи этого разряда.

Примѣчаніе 1. Нижніе чины казачьихъ полковъ и частей получаютъ вообще фуражъ отъ интендантскаго вѣдомства, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда они довольствуются отъ казны провіянтомъ, на основаніи табели провіянтскаго довольствія, исключая времени травянаго довольствія.

Примѣчаніе 2. Періоды травянаго довольствія для верховыхъ и вьючныхъ лошадей нижнихъ чиновъ иррегулярныхъ частей войскъ Кавказскаго военнаго округа опредѣляются по мѣстностямъ тѣ же, какъ и для подъемныхъ лошадей, на основаніи примѣчанія 3 къ пункту 17 сей табели, кромѣ казачьихъ полковъ въ безплодной части пограничной съ Персіею кордонной линіи, для которыхъ сѣно отпускается на 360, а ячмень (вмѣсто овса) на 300 дней.

Примѣчаніе 3. Нижнимъ чинамъ Амурскаго казачьяго войска Иркутской и Красноярской казачьихъ сотенъ, казакамъ, состоящимъ на этапахъ въ Восточной и Западной Сибири, находящимся для препровожденія почтъ и эстафетъ и для полицейской службы въ Астраханской губерніи, а также при штабъ-квартирѣ коннаго полка Астраханскаго казачьяго войска—сухой фуражъ отпускается на 360 дней.

Примѣчаніе 4. За-урядъ-офицеры казачьихъ войскъ получаютъ фуражное довольствіе наравнѣ съ нижними чинами.

Примѣчаніе 5. Нижнимъ чинамъ казачьихъ войскъ, находящимся въ перемѣняющемся составѣ Кавказской учебной роты, производится фуражное довольствіе въ теченіе 360 дней.

Примѣчаніе 6. Въ Финляндіи, за исключеніемъ Выборгской губерніи, казаки получаютъ сухой фуражъ въ теченіе 330 дней.

б) *По третьему разряду*:

1-й категоріи.

16) Военныя управленія и заведенія, при которыхъ полагаются рабочія

Digitized by Google

лошади — на сихъ лошадей, губернскіе баталіоны — на лошадей казенно-артельныхъ; штабъ и оберъ-офицеры наблюдательнаго состава корпуса жандармовъ—каждый на двѣ упряжныхъ лошади.

Примѣчаніе 1. Полагаемымъ взамѣнъ рабочихъ лошадей воламъ назначается постоянная дача сѣна по 30 фунтовъ въ день.

Примѣчаніе 2. Деньги на фуражное довольствіе рабочихъ и упряжныхъ лошадей и воловъ поступаютъ въ непосредственное распоряженіе начальниковъ тѣхъ управленій или заведеній, при которыхъ эти лошади или волы состоятъ.

2-й категоріи.

17) Войска, не исключая иррегулярныхъ, штабы управленія и заведенія, въ которыхъ полагаются подъемныя лошади—на сихъ послѣднихъ лошадей, причемъ на $^1/_4$ положеннаго по штатамъ числа ихъ—и за время травянаго довольствія.

Примѣчаніе 1. Если штатное число подъемныхъ лошадей не дѣлится на 4 безъ остатка, то остатокъ отсѣкается.

Примѣчаніе 2. При штатномъ числѣ подъемныхъ лошадей менѣе восьми, сухой фуражъ отпускается на 360 дней на двѣ лошади, а въ резервныхъ баталіонахъ, гвардейской берейторской школѣ и лейбъ-гвардіи гарнизонномъ баталіонѣ—на все число, положенное по штату.

Примѣчаніе 3. На Кавказѣ для довольствія подъемныхъ лошадей сухимъ фуражемъ опредѣляются различные періоды, соображаясь съ мѣстностями, а именно: въ Кубанской области: на южномъ склонѣ и въ южной полосѣ сѣверной покатости главнаго Кавказскаго хребта, какъ для поселенныхъ, такъ и для временно пребывающихъ тамъ войскъ—9 мѣсяцевъ; въ предгоріяхъ же и остальныхъ мѣстахъ, а равно въ Ставропольской губерніи—7 мѣсяцевъ; въ Терской области: въ нагорной полосѣ т. е. за линіею, образуемою станціею въ Аки-Юртовскомъ ущельѣ, Кр. Воздвиженскою и бывшими укрѣпленіями: Шалинскимъ, Герзель-Аульскимъ, Хасавъ-Юртовскимъ и кр. Внезапною—8 мѣсяцевъ: въ пунктахъ по этой линіи и въ остальныхъ мѣстахъ области—7 мѣсяцевъ; въ Дагестанской области, въ среднемъ и Западномъ Дегестанѣ—9 мѣсяцевъ, въ остальныхъ мѣстахъ области—7 мѣсяцевъ; въ Закатальскомъ округѣ на лѣвой сторонѣ р. Алазани, войскамъ, неимѣющимъ въ томъ краѣ постоянныхъ квартиръ—$8^1/_2$ мѣсяцевъ; въ Закавказскомъ краѣ: въ Кутаисской губерніи—8 мѣсяцевъ, на пограничной кордонной линіи—10 мѣсяцевъ, въ остальныхъ мѣстахъ—$7^1/_2$ мѣсяцевъ.

Изъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.

имѣютъ право на полученіе фуражнаго довольствія отъ казны слѣдующія лица:

1) На три лошади—генералъ-адъютанты, генералы свиты и флигель-адъютанты Его Императорскаго Величества.

2) На двѣ лошади: плацъ-адъютанты при петербургскомъ, московскомъ и варшавскомъ комендантскихъ управленіяхъ.

3) На одну лошадь:

а) Начальники окружныхъ штабовъ и ихъ помощники; генералы и

Digitized by Google

штабъ-офицеры, состоящіе для порученій при главныхъ начальникахъ военныхъ округовъ; начальники артилеріи въ округахъ и ихъ помощники; начальники мѣстныхъ войскъ въ округахъ и ихъ помощники; походные атаманы; начальники дивизій и ихъ помощники; состоящіе при гвардейскихъ дивизіяхъ генералъ маіоры; командиры резервныхъ кавалерійскихъ, дѣйствующихъ и резервныхъ артилерійскихъ и парковыхъ бригадъ; начальникъ парковъ на Кавказѣ; начальникъ лейбъ-гвардіи конной артилеріи: начальники саперныхъ и стрѣлковыхъ бригадъ, командиры полковъ, отдѣльныхъ баталіоновъ, артилерійскихъ батарей и резервныхъ кавалерійскихъ эскадроновъ.

б) Строевые штабъ и оберъ-офицеры: гвардейской и армейской кавалеріи, гвардейской и армейской конной и пѣшей артилеріи, какъ дѣйствующихъ, такъ и резервныхъ частей, кромѣ офицеровъ, находящихся въ такихъ постоянныхъ командировкахъ, въ которыхъ не полагается имѣть верховыхъ лошадей.

Примѣчаніе. Фуражное довольствіе въ артилеріи производятся на штатное число офицеровъ въ батареяхъ, а при сверхъкомплектѣ на наличное. Фуражныя деньги, получаемыя батареями на лошадей офицеровъ, не состоящихъ на лицо, обращаются въ ремонтный капиталъ, изъ котораго выдаются офицерамъ пособія для покупки верховыхъ лошадей и заведенія сѣделъ.

в) Командиры не отдѣльныхъ баталіоновъ; начальники стрѣлковъ; младшіе штабъ-офицеры: полковые и баталіонные адъютанты и жалонерные офицеры во всѣхъ пѣхотныхъ частяхъ, а равно командиры нестроевыхъ ротъ, гдѣ таковые по штату положены.

г) Всѣ тѣ личные адъютанты, должности которыхъ положены по штатамъ военнаго вѣдомства.

д) Старшіе адъютанты управленія инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ; старшіе адъютанты и помощники ихъ въ окружныхъ штабахъ; старшіе адъютанты окружныхъ артилерійскихъ управленій, штабовъ командующихъ войсками въ областяхъ, дивизіонныхъ штабовъ, управленія начальника артилерійскихъ парковъ Кавказскаго военнаго округа; управленій саперныхъ и стрѣлковыхъ бригадъ; управленій Варшавскаго и Кавказскаго жандармскихъ округовъ; адъютанты, равно казначеи и квартермистры бригадныхъ управленій въ артилеріи; адъютанты губернскихъ жандармскихъ управленій въ Варшавскомъ и Кавказскомъ военныхъ округахъ.

е) Штабъ и оберъ-офицеры генеральнаго штаба, занимающіе по штатамъ военно-окружныхъ управленій, а равно управленій дивизіи и мѣстныхъ войскъ, должности, въ которыхъ полагаются офицеры генеральнаго штаба.

ж) Офицеры военно-топографическаго отдѣла Кавказскаго, Оренбургскаго, Западно-сибирскаго и Туркестанскаго военныхъ округовъ, а равно нижніе чины корпуса топографовъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ положено имѣть лошадей.

з) Штабъ и оберъ-офицеры казачьихъ конно-артилерійскихъ частей, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, а равно во время слѣдованія на оную, со дня выступленія со сборныхъ пунктовъ и на обратномъ пути, до возвращенія къ тѣмъ пунктамъ, и еще одинъ день для смотра и сдачи имущества въ депо, а равно во время сборовъ для практическихъ занятій: офицеры же сихъ частей, не принадлежащія къ войсковому сословію,— постоянно.

и) Штабъ и оберъ-офицеры казачьихъ конныхъ полковъ и частей, а

Digitized by Google

равно прикомандированные къ онымъ штабные и личные адъютанты казачьихъ войскъ; офицеры пѣшихъ иррегулярныхъ частей, которымъ полагается имѣть строевыхъ лошадей; офицеры конвоя главнокомандующаго и конно-иррегулярныхъ полковъ Кутаисскаго и Дагестанскаго, съ соблюденіемъ, до кого то относится, условія, выраженнаго въ п. 13 этой табели.

Примѣчаніе. Вообще офицеры казачьихъ полковъ и частей получаютъ фуражъ отъ интендантскаго вѣдомства во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда это довольствіе отпускается нижнимъ чинамъ (см. примѣч. 1 ко 2 категоріи II-го разряда)

і) Штабъ и оберъ-офицеры подвижныхъ и летучихъ артилерійскихъ и конно-артилерійскихъ парковъ, съ приведеніемъ сихъ парковъ въ подвижной составъ.

к) Начальники этапныхъ командъ, которымъ положено имѣть верховыхъ лошадей, а равно офицеръ Красноярскаго губернскаго баталіона, обязанные сопровождать арестантскія партіи отъ Красноярска до ближайшихъ ночлежныхъ пунктовъ.

л) Помощники командира и адъютантъ кавказской учебной роты.

м) Офицеры драгунскихъ полковъ въ перемѣняющемся составѣ кавказской учебной роты.

Изъ числа офицерскихъ чиновъ, поименованныхъ въ вышеприведенныхъ 3-хъ пунктахъ, означенные въ первыхъ двухъ пунктахъ, получаютъ фуражную дачу I-го разряда; изъ означенныхъ же въ 3-мъ пунктѣ—дачу I-го разряда получаютъ только состоящіе въ гвардейскихъ и учебныхъ частяхъ и главныхъ управленіяхъ, а прочіе—дачу II-го разряда на 360 дней.

Общее примѣчаніе.

1) Всѣмъ вольноопредѣляющимся фуражъ на лошадей отпускается наравнѣ съ нижними чинами.

2) Не получается фуражнаго довольствія отъ интендантскаго вѣдомства:

а) На ремонтныхъ лошадей до зачисленія ихъ въ части войскъ.

б) На лошадей при крѣпостной артилеріи, которыя довольствуются на счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на содержаніе сей артилеріи.

в) На лошадей при крѣпостныхъ инженерныхъ управленіяхъ, а равно при тѣхъ заведеніяхъ военнаго вѣдомства, по штатамъ и табелямъ которыхъ положены особыя суммы на содержаніе лошадей.

г) Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, получающимъ раціоны.

3) Всѣмъ войскамъ, регулярнымъ и иррегулярнымъ, переходящимъ по военно-грузинской дорогѣ или временно командируемымъ туда для работъ, отпускается сухой фуражъ за все время пребыванія на дорогѣ, не стѣсняясь періодами травянаго довольствія. Гарнизонамъ постовъ Джераховскаго и Дарьяльскаго (на военно-грузинской дорогѣ) и форта Александровскаго (на Каспійскомъ Морѣ) отпускается сухой фуражъ круглый годъ, а гарнизонамъ постовъ Балтскаго и Редантскаго (на военно-грузинской дорогѣ)—10 мѣсяцевъ.

4) Въ Кавказскомъ военномъ округѣ и нѣкоторыхъ мѣстностяхъ округовъ Сибирскихъ и Туркестанскаго, гдѣ сѣно накашивается самими войсками, войскамъ этимъ отпускаются на вознагражденіе нижнихъ чиновъ, занимающихся кошеніемъ, и на содержаніе сѣнокосныхъ инструментовъ деньги по слѣдующему расчету, на каждый пудъ положеннаго для нихъ сѣна: а)

Digitized by Google

въ Кавказскомъ округѣ, въ Кубанской и Терской областяхъ и Ставропольской губерніи—по 5 коп.; на южномъ склонѣ Главнаго Кавказскаго хребта, а также на сѣверномъ, въ горной полосѣ, какъ для поселенныхъ, такъ и для временно находящихся тамъ войскъ—по 10 коп.; въ Закавказскомъ краѣ и въ Дагестанской области—по 8 коп.; въ Абазіи же, Самурзаканіи, Гуріи и Мингреліи, а равно на безплодныхъ мѣстахъ пограничной кордонной линіи и для тѣхъ частей войскъ, которымъ разрѣшено заготовленіе сѣна подрядчикомъ способомъ или наймомъ вольныхъ рабочихъ—по особо опредѣляемой цѣнѣ; б) въ Киргизской степи западнаго Сибирскаго и Семирѣченской области Туркестанскаго округовъ—по 7 коп.; в) въ Восточно-Сибирскомъ округѣ: Забайкальскому казачьему войску—по $1^1/_2$ коп.; Камчатской казачьей командѣ—по $^1/_2$ коп., причемъ командѣ этой полагается одно сѣно (безъ овса) въ размѣрѣ 20 фунт. въ день на лошадь; г) гарнизонамъ фортовъ въ Киргизской степи и на рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ (Туркестанскаго округа), накашивающимъ сѣно съ окрестныхъ луговъ, по распоряженію комендантовъ и воинскихъ начальниковъ—по 1 коп.

Приложеніе IV. Къ ст. 56.

ТАБЕЛЬ МОРСКОЙ ПРОВИЗІИ.

На каждаго человѣка опредѣляется слѣдующая порція:

	На 7 дней.	На 28 дней.
Муки	$3^1/_2$ гарн.	14 гарн.
Крупъ	$^{14}/_{30}$ —	$1^{26}/_{30}$ —
или:		
Сухарей.	$12^1/_4$ фунт.	49 фунт.
Мяса соленаго. . .	$3^1/_2$ —	14 —
Гороху.	$2^1/_2$ —	10 —
Масла.	$1^1/_2$ —	6 —
Соли.	$^3/_8$ —	$1^1/_2$—
Уксусу ренскаго. .	1 чарк.	4 чарк.
Или пивнаго. . .	$^1/_8$ кружк.	$^1/_2$ кружк.
Водки.	7 чарокъ	28 чарокъ.

Считая въ ведрѣ по 80 чарокъ.

Примѣчаніе. Унтеръ-офицеры получаютъ одну порцію въ натурѣ и, сверхъ того, еще на нихъ отпускается за полупорцію деньгами.

Приложеніе V. Къ ст. 57.

ТАБЕЛЬ

О КОЛИЧЕСТВѢ МОРСКИХЪ ПОРЦІОНОВЪ ПО ВНУТРЕННЕМУ ПОЛОЖЕНІЮ ОТПУСКАЕМЫХЪ ЧИНАМЪ ВОЕННО-СУХОПУТНАГО ВѢДОМСТВА ПРИ ПЕРЕѢЗДАХЪ МОРЕМЪ НА ВОЕННЫХЪ СУДАХЪ.

	На каждое число морскихъ порцій.	Деньгами: Въ морской мѣсяцъ. Руб.	Въ недѣлю. Руб. Коп.
Генералъ-фельдмаршалу.	60	300	75

Digitized by Google

Генералу	52	260	65	
Генералъ-лейтенанту.	30	150	37	50
Генералъ-маіору	20	100	25	
Полковнику	12	60	15	
Подполковнику и гвардіи капитану . .	8	40	10	
Маіору, гвардіи штабсъ-капитану и капитану генеральнаго штаба, артилеріи, инженеровъ и корпуса топографовъ .	6	30	7	50
Всѣмъ прочимъ оберъ-офицерамъ и священнику	4	20	5	
Воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній, топографамъ, артилерійскимъ и инженернымъ кондукторамъ. . . .	3	15	3	75
Класнымъ и медицинскимъ чиновникамъ по чинамъ наравнѣ съ военными.				
Статскимъ совѣтникамъ.	16	80	20	

Примѣчаніе 1-е. Порціонныя деньги производятся за-границею по заграничному положенію, а въ предѣлахъ имперіи—по внутреннему положенію, на основаніи сей табели.

Примѣчаніе 2-е. Чинамъ военно-сухопутнаго вѣдомства, находящимся на судахъ, крейсирующихъ у восточныхъ береговъ Чернаго Моря, а также у западныхъ и южныхъ береговъ Каспійскаго Моря, на пространствѣ отъ острова Чечня до Астрабадскаго залива и въ сей губѣ, а также на судахъ Аральской флотиліи производятся полуторныя порціоны, т. е. въ полтора раза болѣе противъ показанныхъ въ сей табели, наравнѣ съ морскими чинами сихъ судовъ.

Приложеніе VI. Къ ст. 64.

Форма.

ТРЕБОВАНІЕ

65-го пѣхотнаго Московскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Александровича полка.

Въ Калужскій провіянтскій магазинъ.

На продовольствіе состоящихъ въ полку на лицо нижнихъ воинскихъ чиновъ 2,400, имѣетъ Калужскій магазинъ отпустить полку муки триста и крупъ двадцать восемь четвертей, подъ росписку Поручика N.

№
« » Мая 1868 г.
г. Калуга.

Подпись Полковаго Командира и другихъ лицъ, обязанныхъ скрѣплять полковыя бумаги.

Digitized by Google

ПРАВИЛА

ОБЪ ОБРАЗОВАНІИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ СУММЪ ВЪ РОТАХЪ, ЭСКАДРОНАХЪ, БАТАРЕЯХЪ И КОМАНДАХЪ.

1) Для удовлетворенія хозяйственныхъ надобностей ротъ, эскадроновъ, батарей и командъ, въ каждой изъ этихъ частей имѣется особая хозяйственная сумма, которая образуется изъ слѣдующихъ источниковъ:

а) Изъ денегъ, отпускаемыхъ отъ казны спеціяльно на эти надобности (1 р. 80 к. въ годъ на человѣка).

б) Денегъ, удерживаемыхъ изъ заработанныхъ нижними чинами на вольныхъ и государственныхъ работахъ.

в) Денегъ, отпускаемыхъ отъ казны на обученіе грамотѣ.

г) Денегъ, перечисляемыхъ въ концѣ года изъ имѣющихся въ запасѣ остатковъ отъ съѣстныхъ суммъ, при накопленіи этихъ остатковъ свыше 1 руб. 50 коп. на человѣка.

2) Размѣръ вычета изъ заработанныхъ нижними чинами денегъ, обращаемаго въ хозяйственную сумму, опредѣляется начальниками дивизій и лицами, равную съ ними власть имѣющими, съ такимъ расчетомъ, чтобы не менѣе половины заработанныхъ денегъ было выдаваемо нижнимъ чинамъ на руки.

Примѣчаніе. Изъятія изъ изложеннаго въ семъ пунктѣ правила допускаются только при употребленіи частей войскъ въ полномъ ихъ составѣ на большія государственныя работы. Распредѣленіе въ этомъ случаѣ заработанныхъ денегъ опредѣляется каждый разъ особыми распоряженіями.

3) Изъ хозяйственной суммы производятся расходы на содержаніе, ремонтъ, леченіе и ковку артельныхъ лошадей, содержаніе артельныхъ повозокъ, котловъ и посуды, ремонтъ тулуповъ и хенегъ, на перевозку вещей нижнихъ чиновъ при передвиженіи части и всѣ вообще хозяйственные расходы ротъ, эскадроновъ, батарей и командъ, на которые особыхъ отпусковъ отъ казны не производятся.

4) Остатки отъ хозяйственной суммы образуютъ запасъ на случай большихъ единовременныхъ расходовъ по покупкѣ артельной лошади, повозки, котловъ и проч. Нормальный размѣръ этого запаса опредѣляется въ 600 руб. на роту, эскадроновъ, батарею или команду. Накопляющіеся въ которыхъ-либо изъ сихъ частей излишки противъ этой нормы распредѣляются начальниками дивизій и лицами, равную съ ними власть имѣющими, между другими ротами или эскадронами той же части войскъ или батарей той же бригады, причемъ дѣлается распоряженіе о прекращеніи вычета въ хозяйственныя суммы изъ денегъ, вырабатываемыхъ нижними чинами тѣхъ частей, въ запасахъ которыхъ оказывается означенный излишекъ.

5) Наблюденіе за правильнымъ расходованіемъ хозяйственныхъ суммъ и отчетностью по этимъ суммамъ лежитъ на обязанности начальниковъ дивизій и лицъ, равную съ ними власть имѣющихъ. Начальники отдѣльныхъ частей войскъ представляютъ о движеніи и состояніи этихъ суммъ отчеты по установленной формѣ, два раза въ годъ, въ главный штабъ.

Digitized by Google

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Іюня 15-го дня, № 109. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту военнаго прокурора на опредѣленіе виленскаго военно-окружнаго суда о младшемъ мастеровомъ металическаго дѣла 29-й артилерійской бригады *Нефедѣ Лобановѣ*. Изъ дѣла видно, что мастеровой Лобановъ обвинялся по обвинительному акту въ томъ, что заложилъ казенные шаровары за 1 руб. въ шинкѣ еврея Гирши Энгельмана, у котораго они и были отобраны. Виленскій военно-окружной судъ, по разсмотрѣніи сего дѣла въ судебномъ засѣданіи 13-го апрѣля сего года, находя, что обстоятельство о пріемѣ евреемъ Энгельманомъ въ закладъ казенныхъ шававаръ подтвердилось свидѣтельскимъ показаніемъ, и что такимъ образомъ Энгельманъ является участникомъ въ преступленіи противъ военной службы, за что, согласно 1179 ст. С. В. П. XXIV, подлежитъ сужденію въ военномъ судѣ вмѣстѣ съ Лобановымъ, на основаніи 256 и 661 ст. той же книги, опредѣлилъ: дѣло о Лобановѣ пріостановить дальнѣйшимъ производствомъ и передать военному прокурору для сообщенія подлежащему военному начальнику о преданіи еврея Гирши Энгельмана военному суду вмѣстѣ съ мастеровымъ Лобановымъ. На это опредѣленіе военный прокуроръ, статскій совѣтникъ Потуловъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что, въ означенномъ постановленіи, судъ неправильно сослался на 661 ст. С. В. П. XXIV, предоставляющую военнымъ судамъ право пріостановленія дѣлъ, въ случаѣ открытія небывшихъ въ виду при распоряженіи о преданіи суду новыхъ обстоятельствъ для сообщенія подлежащему начальству, такъ какъ закладъ подсуднымъ Лобановымъ казенныхъ брюкъ еврею Энгельману, имѣя въ виду при преданіи Лобанова суду, и приведенная 661 ст. относится лишь до приготовительныхъ судебныхъ дѣйствій, происходящихъ въ распорядительныхъ засѣданіяхъ. Къ тому же еврей Энгельманъ въ настоящемъ случаѣ является не участникомъ въ преступленіи подсуднаго Лобанова противъ военной службы, а виновнымъ въ общемъ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1708 ст. Улож. о наказ.; но и въ томъ случаѣ, если бы онъ дѣйствительно былъ участникомъ, дѣло о Лобановѣ не могло быть пріостановлено за разъясненіемъ всѣхъ обстоятельствъ возникшаго противъ него обвиненія. Вслѣдствіе сего военный прокуроръ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія виленскаго военно-окружнаго суда по настоящему дѣлу. По соображеніи протеста съ опредѣленіемъ суда, объясненіемъ предсѣдательствовавшаго и законами и по выслушаніи заключенія исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что 661 ст. С. В. П. XXIV, на которую сослался виленскій военно-окружной судъ въ своемъ опредѣленіи, постановленномъ въ судебномъ засѣданіи о пріостановленіи дальнѣйшимъ производствомъ дѣла о мастеровомъ Лобановѣ, хотя, согласно разъясненію главнаго военнаго суда по дѣлу Филиппова (1871 г. № 79), равно какъ и приводимому предсѣдательствовавшимъ рѣшенію угол. касац. департ. сената 1867 г. № 471, можетъ быть примѣнима какъ къ распорядительнымъ, такъ и судебнымъ засѣданіямъ, но во всякомъ случаѣ къ настоящему дѣлу она не относится, такъ какъ въ статьѣ этой упоминает-

Digitized by Google

ся лишь о вновь открывшихся по дѣлу обстоятельствахъ, небывшихъ въ виду при распоряженіи о предачи суду, между тѣмъ о пріемѣ евреемъ Гиршею Энгельманомъ отъ мастероваго Лобанова въ складъ казенныхъ шароваръ было опредѣлительно указано въ обвинительномъ актѣ, причемъ судъ не имѣлъ уже законнаго основанія къ возвращенію сего дѣла военному начальству. Опредѣленіе же суда по этому предмету несогласно и съ рѣшеніями угол. касац. департ. правит. сената 1867 г. № 471 и 1868 г. № 940, постановленными въ разъясненіе 207 ст. Устава Угол. Судопр., тождественной съ приведенною также судомъ 256 ст. С. В. П. XXIV, въ которыхъ объяснено, что хотя всѣ участники въ преступленіи судятся въ одномъ судѣ, но правило это не включаетъ возможности отдѣльно предавать суду тѣхъ участниковъ преступленія, обстоятельства дѣла о которыхъ, какъ въ настоящемъ случаѣ о подсудимомъ Лобановѣ, приведены въ достаточную ясность, не ожидая разслѣдованія обстоятельствъ о прочихъ соучастникахъ. Независимо же отъ сего, въ настоящемъ случаѣ еврей Гирша Энгельманъ, принявшій отъ подсудимаго Лобанова въ складъ казенные шаровары, какъ справедливо замѣчаетъ военный прокуроръ, является даже и не участникомъ въ преступленіи Лобанова, а виновнымъ въ особомъ самостоятельномъ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1708 ст. Улож. о наказ., ибо участники въ преступленіи промотанія нашими чинами казенныхъ мундирныхъ вещей, по 172 ст. С. В. П. XXII, признаются только *военнослужащіе*, пріобрѣтающіе отъ нижнихъ чиновъ подобныя вещи; еврей же Гирша Энгельманъ, какъ лицо гражданскаго вѣдомства и подсудное общимъ уголовнымъ законамъ, подлежитъ отвѣтственности, на основаніи приведенной 1708 ст. Улож. наказ., въ которой именно предусмотрѣнъ пріемъ въ складъ отъ воинскихъ нижнихъ чиновъ казенныхъ оружія, платья или амуничныхъ вещей. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая состоявшееся по сему дѣлу 13-го апрѣля сего года опредѣленіе виленскаго военно-окружнаго суда неправильнымъ, главный военный судъ, согласно протесту военнаго прокурора, опредѣляетъ: означенное опредѣленіе отмѣнить, предоставивъ виленскому военно-окружному суду, по изложеннымъ выше соображеніямъ, постановить новое рѣшеніе въ другомъ составѣ присутствія

Іюня 15 го дня № 110. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Новгородѣ о подпоручикѣ 7-го Саперная батальона *Иларіонѣ Бровцынѣ*. Изъ дѣла видно, что подпоручикъ Бровцынъ преданъ былъ военному суду по обвиненію въ томъ, что, бывъ 18-го декабря 1870 г. начальникомъ караула въ селѣ Медвѣдѣ, самовольно отлучился съ поста. Временной военный судъ въ г. Новгородѣ, признавъ его невиновнымъ въ этомъ преступленіи, на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣлилъ: считать его по суду оправданнымъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій асессоръ Федотовъ, объясняетъ, что подсудимый самъ сознавался на судѣ въ самовольной отлучкѣ съ караула, объяснивъ подробности, сопровождавшія это преступленіе, т. е., что онъ отлучился будто-бы по случаю головной боли отъ угара, для полученія медицинскаго пособія, какъ объ этомъ было изложено и въ обвинительномъ актѣ, вслѣдствіе чего судебнаго слѣдствія произведено не было, и защитникъ подсудимаго, съ своей стороны, просилъ не объ оправданіи его, а лишь о снисхожденіи къ нему и ходатайствѣ предъ Его Императорскимъ Величествомъ о

Digitized by Google

смягченіи подсудимому наказанія въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ судебной власти; судъ же, несмотря на это, призналъ его невиновнымъ, вслѣдствіе неправильнаго соединенія вопросовъ о совершеніи подсудимымъ преступленія и о вмѣненіи ему онаго въ одинъ общій вопросъ. Находя, что такая неправильность въ постановкѣ вопросовъ отразилась и на самомъ приговорѣ о подпоручикѣ Бровцынѣ, помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ сего приговора. Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, а также словесное объясненіе защитника подсудимаго, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 821 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, разъясненной въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда по дѣламъ о подполковникѣ Бендерскомъ и поручикѣ Ярцевѣ и о рядовомъ Веселовѣ (1870 г. № 185 и 1871 г. № 74), въ случаѣ сомнѣнія о вмѣненіи подсудимому въ вину такого дѣянія, въ совершеніи котораго сомнѣнія не возникало, судъ обязанъ постановлять отдѣльные вопросы сперва о дѣйствительности совершенія подсудимымъ дѣйствій, изложенныхъ въ объяснительномъ актѣ или обнаруженныхъ на судебномъ слѣдствіи и затѣмъ, согласно 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, о томъ, могутъ ли подсудимые подлежать оправданію и по какимъ именно законнымъ причинамъ, или же должны подвергнуться отвѣтственности и на основаніи какихъ именно законовъ. Изъ настоящаго же дѣла видно, что, за полнымъ сознаніемъ подсудимаго въ совершеніи отлучки съ поста, самое производство судебнаго слѣдствія по настоящему дѣлу судомъ признано ненужнымъ, такъ какъ въ дѣйствительности событія преступленія никѣмъ сомнѣнія возбуждаемо не было. Въ виду этого обстоятельства, а также указываемыхъ, какъ въ обвинительномъ актѣ, такъ и въ протестѣ помощника военнаго прокурора, объясненій подсудимаго Бровцына объ учиненіи имъ означенной отлучки съ караула вслѣдствіе болѣзни, представлялся явно необходимымъ вопросъ о вмѣняемости отдѣлить отъ вопроса о дѣйствительности событія; между тѣмъ, по настоящему дѣлу, какъ видно изъ вопроснаго листа, предложенъ былъ на разрѣшеніе суда одинъ вопросъ: виновенъ ли подсудимый въ томъ, что, находясь начальникомъ караула въ селѣ Медаѣдѣ, отлучился съ своего поста, и такимъ образомъ въ вопросѣ этомъ были смѣшаны понятія о совершеніи подсудимымъ преступнаго дѣянія и о вмѣненіи ему сего послѣдняго въ вину, вслѣдствіе чего хотя по этому вопросу и признано, что подсудимый невиновенъ, но притомъ не видно, на основаніи какихъ именно соображеній онъ оправданъ, т. е. по недоказанности-ли обвиненія, или по невмѣненію преступленія въ вину, или, наконецъ, потому, что дѣяніе подсудимаго признано судомъ не воспрещеннымъ закономъ. Эта опредѣлительность въ постановкѣ вопроса отразилась неправильными послѣдствіями и на самомъ приговорѣ, въ которомъ хотя и сдѣлана ссылка на 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, но притомъ не указано, по какой изъ означенныхъ въ этой статьѣ причинъ подсудимый Бровцынъ признанъ по настоящему дѣлу оправданнымъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, находя, что, при постановленіи 21-го апрѣля сего года приговора временнаго военнаго суда въ г. Новгородѣ о подпоручикѣ Бровцынѣ, допущено существенное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, главный военный судъ опредѣляетъ: означенный приговоръ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, отмѣнить, предоставивъ петербургскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Digitized by Google

Іюня 15-го дня, № 111. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Новгородѣ о трубачѣ лейбъ-гвардіи драгунскаго полка *Михаилѣ Рѣзниковѣ*. Изъ дѣла видно, что трубачъ Рѣзниковъ преданъ былъ военному суду по обвиненію въ поднятіи руки на унтеръ-офицера Мѣткина. Временной военный судъ, признавъ Рѣзникова виновнымъ лишь въ оскорбленіи на словахъ унтеръ-офицера Мѣткина, на основаніи 106, 110 (п. б.) и 111 ст. С. В. П. XXII, приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степ. 54 ст. XXII С. В. П. 1869 г., къ наказанію розгами 150 ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ этомъ разрядѣ на одинъ годъ; по обвиненію же Рѣзникова въ поднятіи руки на Мѣткина судъ призналъ его оправданнымъ, объяснивъ, что Рѣзниковъ оторвалъ погонъ у Мѣткина, отстраняя отъ себя этого унтеръ-офицера, понуждавшаго его силою идти спать. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, колежскій асесоръ Федотовъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что дѣяніе подсудимаго Рѣзникова, который оторвалъ у него унтеръ-офицера Мѣткина погонъ, отстраняя его отъ себя, составляетъ насильственное дѣйствіе, предусмотрѣнное въ 107, 110 (п. в.) и 111 ст. С. В. П. XXII, между тѣмъ судъ не опредѣлилъ подсудимому за это преступленіе никакого наказанія, вовсе не изложивъ основаній, почему означенное дѣяніе Рѣзникова призналъ не подлежащимъ отвѣтственности, вслѣдствіе чего приговоръ о Рѣзниковѣ не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія. По соображеніи сего протеста съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 1 п. 834 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., за признаніемъ того или другаго дѣянія подсудимаго совершившимся, приговоръ объ оправданіи его въ семъ дѣяніи можетъ послѣдовать не иначе, какъ или потому, что оно не должно быть вмѣнено подсудимому въ виду по законнымъ причинамъ, или потому, что не воспрещено закономъ подъ страхомъ наказанія. Между тѣмъ, временной военный судъ въ г. Новгородѣ, признавъ трубача Рѣзникова оправданнымъ по обвиненію его въ поднятіи руки на своего унтеръ-офицера, и въ то же время находя, что Рѣзниковъ оторвалъ погонъ у того унтеръ-офицера, отстраняя его отъ себя, когда тотъ понуждалъ его силою идти спать, не привелъ требуемыхъ вышеприведенною статьею основаній, по коимъ дѣяніе это признавалъ неподлежащимъ наказанію. Такое упущеніе, лишая какъ военно-прокурорскій надзоръ, такъ и главный военный судъ возможности удостовѣриться въ правильности оставленія подсудимаго безъ наказанія за дѣяніе, которое само по себѣ не можетъ быть признано не подлежащимъ отвѣтственности, составляетъ существенное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, при допущеніи коего состоявшійся о трубачѣ Рѣзниковѣ 19-го апрѣля сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Новгородѣ не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: означенный приговоръ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, отмѣнить, предоставивъ петербургскому военно-окружному суду разсмотрѣть вновь настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Іюня 15-го дня. № 112 По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго

Digitized by Google

прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Новгородѣ о рядовомъ 1-го сапернаго резервнаго баталіона *Василіи Бабаевѣ*.—Изъ дѣла видно, что рядовой Бабаевъ преданъ былъ военному суду по обвиненію въ нанесеніи удара по лицу унтеръ-офицеру Вихрову. Временной военный судъ, признавъ рядоваго Бабаева виновнымъ въ этомъ преступленіи, нашелъ его виновнымъ томъ, что сшибъ кепи съ головы Вихрова, отмахнувшись отъ него въ то время, когда Вихровъ наносилъ ему побои. Признавая, что дѣяніе это составляетъ неприличное дѣйствіе противъ своего унтеръ-офицера, судъ, на основаніи 1 части лит. б. 110 и 111 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 830 ст. XXIV кн. того же свода, приговорилъ Бабаева, съ пониженіемъ наказанія въ виду уменьшающихъ вину его обстоятельствъ на двѣ степени, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3 степ., согласно приложенію къ 69 ст. С. В. П. XXII, къ наказанію розгами пятьюдесятью ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ судъ постановилъ: относительно принятой въ ротахъ 1-го сапернаго резервнаго баталіона и обнаруженной на судебномъ слѣдствіи мѣры истязанія нижнихъ чиновъ вкладываніемъ въ ротъ палки сообщить, на основаніи 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, подлежащему начальству. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій асессоръ Федотовъ, объясняетъ, что, при постановленіи приговора, судомъ допущено противорѣчіе при разрѣшеніи предметовъ обвиненія, ибо какъ то дѣяніе, въ коемъ подсудимый оправданъ, такъ и то, въ которомъ онъ обвиненъ, составляетъ одно и то же преступленіе, т. е. поднятіе руки на своего унтеръ-офицера, и вполнѣ подходятъ подъ опредѣленіе 107 и 110 лит. в. ст. С. В. П. 1869 г. и 2) судъ не изложилъ въ приговорѣ обстоятельствъ, послужившихъ ему основаніемъ къ заключенію о существованіи въ ротахъ 1-го сапернаго резервнаго баталіона мѣры истязанія нижнихъ чиновъ посредствомъ вкладыванія въ ротъ палки, вслѣдствіе чего самый фактъ истязанія едва ли можетъ быть провѣренъ начальствомъ.—По соображеніи сего протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что признанное судомъ дѣяніе подсудимаго, состоявшее въ томъ, что онъ сшибъ кепи съ головы унтеръ-офицера, отмахнувшись отъ него, когда тотъ наносилъ ему побои, не можетъ быть отнесено къ числу такихъ преступленій, которыя прямо предусмотрѣны закономъ и не возбуждаютъ никакого сомнѣнія въ примѣненіи къ нимъ наказанія. Возможность сомнѣнія явствуетъ изъ протеста, помощника военнаго прокурора, по мнѣнію коего это преступное дѣяніе очевидно въ нанесеніемъ тому унтеръ-офицеру удара. Въ виду сего временной военный судъ обязанъ былъ изложить въ приговорѣ соображенія, на основаніи которыхъ недвлъ помянутое дѣяніе подсудимаго подъ опредѣленіе 105 ст. XXII С. В. П. 1869 г. о неприличномъ обращеніи съ начальникомъ, а не 107 ст. той же книги о поднятіи руки на начальника и всякихъ вообще насильственныхъ противъ него дѣйствіяхъ, какъ то доказываетъ помощникъ военнаго прокурора: между тѣмъ въ приговорѣ о рядовомъ Бабаевѣ, вопреки 2 п. 855 ст. XXIV С. В. П. означенныхъ соображеній не изложено, и такимъ образомъ неизвѣстными по дѣлу остались тѣ основанія, которыми временной военный судъ руководствовался въ примѣненіи къ сему дѣлу законовъ о наказаніи. Такое упущеніе со стороны суда составляетъ въ настоящемъ случаѣ существенное нарушеніе установленныхъ вышеприведенною статьею формъ

Digitized by Google

и обрядовъ судопроизводства. Равнымъ образомъ подобное же нарушеніе составляетъ и другое, указываемое помощникомъ военнаго прокурора, упущеніе суда въ томъ, что, обнаруживъ на судебномъ слѣдствіи, что въ ротахъ 1-го сапернаго резервнаго баталіона приняты мѣра истязанія нижнихъ чиновъ вкладываніемъ въ ротъ палки, вопреки 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и разъясненія главнаго военнаго суда по дѣламъ Кишиневскаго и Бендерскаго (1870 г. № 185 и 1871 г. № 6), не взложилъ въ приговорѣ тѣхъ обстоятельствъ, на основаніи которыхъ вывелъ заключеніе о существованіи въ означенной части войскъ подобнаго способа истязаній, чѣмъ самымъ лишилъ начальство возможности провѣрить дѣйствительность существованія такого истязанія. Посему, признавая постановленный 17 апрѣля сего года временнымъ военнымъ судомъ въ г. Новгородѣ приговоръ о рядовомъ Бабаевѣ неправильнымъ, главный военной судъ опредѣляетъ: означенный приговоръ отмѣнить и предоставить петербургскому военно-окружному суду разсмотрѣть вновь сіе дѣло, въ другомъ составѣ присутствія.

Іюня 15-го дня, № 113. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда о нижнихъ чинахъ 56-го пѣхотнаго Житомирскаго полка: рядовомъ *Яковѣ Товмаченко* и казенныхъ деньщикахъ *Петрѣ Завгородномъ*, *Янѣ Войцеховскомъ* и *Гавріилѣ Мышевскомъ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимыхъ виновными въ томъ, что 18-го августа 1869 г., близъ города Одессы, согласясь предварительно взять у штабсъ-капитана Жилевича находившуюся съ нимъ въ саду солдатку Маринчукову, толкали сего офицера и оторвали у него погонъ на сюртукѣ, причемъ изъ нихъ Войцеховскій и Завгородный, схвативъ его за руки, насильно водили по саду, за что, на основаніи 107 и 109 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, приговорилъ ихъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ: Товмаченко на четыре года въ низшей мѣрѣ 7 степ. 49 ст. XXII, а Завгороднаго, Войцеховскаго и Мышевскаго на пять лѣтъ каждаго въ средней мѣрѣ той же степени. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Морозовъ, объясняетъ, что изъ означеннаго приговора не видно, отнесено ли предварительное соглашеніе подсудимыхъ только ко взятію ими солдатки Маринчуковой, или же и къ послѣдующимъ дѣйствіямъ ихъ противъ офицера, причемъ въ первомъ случаѣ подсудимые, какъ главные виновные, на основаніи 12 и 117 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., подлежали высшей мѣрѣ наказанія, за то преступленіе положеннаго, въ послѣднемъ же надлежало опредѣлить степень участія каждаго изъ нихъ въ насильственныхъ дѣйствіяхъ противъ офицера, назначивъ зачинщикамъ, согласно 118 ст. Улож., также высшую мѣру слѣдующаго имъ по закону наказанія. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что изложеніе приговора по настоящему дѣлу не представляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что предварительное соглашеніе подсудимыхъ отнесено судомъ не только ко взятію ими солдатки Маринчуковой, но и къ послѣдующимъ, насильственнымъ ихъ дѣйствіямъ въ отношеніи штабсъ-капитана Жилевича, слѣдовательно подсудимые не могутъ быть признаны главными виновными, которые, согласно 12 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., различаются между участвовавшими въ преступле-

Digitized by Google

ніяхъ, совершаемыхъ лишь безъ предварительнаго на то соглашенія. Съ другой стороны, при существованіи сего соглашенія, нѣтъ основанія предполагать, что между подсудимыми были непремѣнно зачинщики преступленія, ибо въ приговорѣ по настоящему дѣлу ни за однимъ изъ подсудимыхъ не признано, чтобы онъ умыслилъ содѣянное преступленіе или управлялъ дѣйствіями другихъ при совершеніи онаго, или же первый къ тому приступилъ, т. е. не указано ни одного изъ тѣхъ признаковъ, по которымъ бы, согласно 13 ст. того же Улож., слѣдовало примѣнить къ сему дѣлу законъ о зачинщикахъ, вслѣдствіе чего одесскій военно-окружной судъ, признавъ лишь то, что противозаконное дѣяніе подсудимыхъ учинено ими по предварительному ихъ на то согласію, совершенно правильно и согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1871 г. № 67 приговорилъ ихъ, какъ сообщниковъ въ преступленіи, къ одному изъ наказаній, опредѣленныхъ въ 107 ст. XXII С. В. П. 1869 г. за насильственныя дѣйствія противъ начальника. По всѣмъ симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора по настоящему дѣлу оставить безъ уваженія.

Іюня 22-го дня, № 114. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда объ уволенномъ отъ службы бывшемъ смотрителѣ Горбатовскаго провіантскаго магазина капитанѣ *Николаѣ Ильинѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Ильина виновнымъ въ томъ: 1) что во время завѣдыванія Павловскимъ провіантскимъ магазиномъ, чрезъ небреженіе къ сохраненію ввѣреннаго ему казеннаго имущества, допустилъ утрату 1541 порожняго мѣшка; 2) что не имѣлъ надлежащаго надзора за цѣлостію казеннаго имущества, вслѣдствіе чего казенная мука, хотя и безъ его вѣдома, была продана изъ провіантскаго магазина, и 3) что, послѣ продажи поименованной муки, по краткимъ мѣсячнымъ вѣдомостямъ и приходо-расходной книгѣ, показывалъ полное количество провіанта, какое должно было состоять на лицо, не зная притомъ, что показаніе его несходно съ дѣйствительностію. Отнеся допущеніе потери мѣшковъ и продажи муки къ предусмотрѣннымъ въ 235 ст. С. В. П. 1869 г. XXII небреженію о сохраненіи ввѣреннаго по службѣ казеннаго имущества, а невѣрность отчетовъ къ означеннымъ въ 129 ст. той же книги и Свода неоднократнымъ упущеніямъ по службѣ, московскій военно-окружной судъ, на основаніи приведенныхъ статей, а также 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и 2 п. 153 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., при уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствахъ, приговорилъ его къ содержанію на гауптвахтѣ въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, безъ ограниченія правъ и преимуществъ по службѣ. По обвиненію же подсудимаго Ильина въ перекладкѣ кулей съ мукою въ штабеля съ пустыми въ срединѣ пространствами, такъ, чтобы съ виду штабеля казались полными, и въ увеличеніи количества кулей казенной муки посредствомъ пересыпки части ея въ пустые кули, дѣлая изъ пяти кулей шесть, изъ 6—7, изъ 7—8 и т. д., съ цѣлію сокрытія недостатка проданной имъ муки, военно-окружной судъ, согласно 1-го пункта 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣлилъ считать Ильина по суду оправданнымъ, на томъ основаніи, что означенныя дѣйствія не воспрещены законами подъ страхомъ наказанія и предприняты подсудимымъ не для сокрытія растраты муки, а съ цѣлію просушки и освѣженія про-

Digitized by Google

віанта. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій совѣтникъ Балаченко, объясняетъ, что, вопреки 1 п. 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, въ приговорѣ не изложены тѣ дѣйствія подсудимаго Ильина, которыя послужили для суда основаніемъ къ обвиненію его въ небреженіи къ сохраненію казеннаго имущества, вслѣдствіе чего не представляется возможности провѣрить правильность примѣненія къ подсудимому 235 ст. С. В. П. 1869 г. XXII; кромѣ того, придуманный подсудимымъ способъ укладки, просушки и освѣженія провіанта неправильно признанъ судомъ не воспрещеннымъ закономъ, тогда какъ онъ положительно противорѣчитъ установленнымъ въ 196, 243 — 244 ст. 2 кн. IV ч. С. В. П. изд. 1859 г. правиламъ для храненія и освѣженія провіанта. Въ виду сихъ нарушеній помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося о подсудимомъ Ильинѣ приговора московскаго военно-окружнаго суда. Сообразивъ протестъ этотъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по точному смыслу 1 п. 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и многократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда (рѣш. 1868 г. № 36, 1870 г. №№ 1, 11, 26, 30, 44, 61, 94, 120, 133 и 1871 г. № 74), въ приговорахъ военныхъ судовъ должны быть подробно обозначены предметы обвиненія, выведенные въ обвинительномъ актѣ и въ заключительныхъ по судебному слѣдствію пренiяхъ. Между тѣмъ, Московскій военно-окружной судъ, признавъ подсудимаго Ильина виновнымъ въ небреженіи къ сохраненію ввѣреннаго ему казеннаго имущества и въ не надлежащемъ надзорѣ за цѣлостію онаго, имѣвшихъ послѣдствіемъ утрату 1541-го мѣшка и продажу, хотя безъ вѣдома подсудимаго, казенной муки, не изложилъ притомъ въ приговорѣ тѣхъ дѣйствій подсудимаго, въ коихъ выразилось какъ небреженіе, такъ и недостатокъ надзора за цѣлостію ввѣреннаго ему казеннаго имущества, безъ чего, какъ справедливо замѣчаетъ помощникъ военнаго прокурора, не представляется возможнымъ войти въ обсужденіе правильности примѣненія къ подсудимому 235 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, предусматривающей небреженіе къ сохраненію ввѣреннаго по службѣ казеннаго имущества, тѣмъ болѣе, что въ приговорѣ, вопреки 2-го пункта приведенной 855 ст. и многихъ рѣшеній главнаго военнаго суда (1868 г. № 12, 36, 39, 1869 г. № 60, 1870 г. № 1, 11 и 1871 г. № 11 и 88) не изложено также соображеній по предметамъ, относящимся до примѣненія законовъ. Равнымъ образомъ признанныя судомъ дѣйствія подсудимаго Ильина, состоявшія въ перекладкѣ кулей съ мукою въ штабеля съ пустыми въ срединѣ пространствами такъ, чтобы съ виду штабеля эти казались полными, и въ увеличеніи кулей посредствомъ выема муки изъ однихъ кулей и набивки новыхъ, дѣлая такимъ образомъ изъ пяти кулей шесть, изъ шести кулей семь и т. д., московскій военно-окружной судъ неправильно призналъ не воспрещенными закономъ на томъ основаніи, что они были предприняты съ цѣлію просушки и освѣженія муки, тогда какъ означенныя дѣйствія подсудимаго, не достигая предположенной имъ цѣли, явно противорѣчатъ тѣмъ способамъ просушки и освѣженія провіанта, которые дозволяются и въ подробности описаны въ 196—197, 243 и 244 ст. 2 кн. IV ч. Св. В. П. 1859 г. По всѣмъ симъ соображеніямъ главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 13-го апрѣля сего года приговоръ московскаго

Digitized by Google

военно-окружнаго суда объ уволенномъ отъ службы капитанѣ Николаѣ Ильинѣ отмѣнить, предоставивъ тому суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

1 іюня 22-го дня, № *117*. По указу Его Императорскаго Величества главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора, на приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 51-го пѣхотнаго Литовскаго полка *Иванѣ Соболевѣ*. — Изъ дѣла видно, что военно-окружный судъ призналъ подсудимаго Соболева виновнымъ во второмъ изъ службѣ побѣгѣ и въ промотаніи выданныхъ ему для употребленія на 1870 годъ казенныхъ лѣтнихъ шароваръ и годовыхъ вещей, совершенномъ послѣ наказанія по суду за растрату казенныхъ мундирныхъ вещей, причемъ судъ нашелъ, что лѣтніе шаровары, хотя, на основаніи 189-й ст. Высочайше утверждена 22-го августа 1869 года положенія объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей кн. IV ч. IV С. В. П., объявленнаго при приказѣ военнаго министра 22-го сентября того же года за № 324, отнесены къ мундирнымъ вещамъ, но какъ онѣ выдаются нижнимъ чинамъ на одинъ годъ, и притомъ не построенными, а матеріялами, и по прошествіи лѣтняго времени никакой отчетности не подлежатъ и поступаютъ въ полное распоряженіе нижнихъ чиновъ, то въ отношеніи отвѣтственности за растрату ихъ не могутъ быть приравниваемы къ прочимъ мундирнымъ и амуничнымъ вещамъ, а потому, признавая Соболева, за растрату казенныхъ лѣтнихъ шароваръ, равно и годовыхъ вещей, подлежащимъ взысканію дисциплинарному, судъ, при отсутствіи уменьшающихъ вину подсудимаго Соболева обстоятельствъ, на основаніи 133, 136 ст. С. В. П. XXII, 9-й ст. XXIII и 4-го п. 152-й ст. улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и три мѣсяца. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора капитанъ Замыцкій представилъ протестъ, въ которомъ, объясняя, что, согласно упомянутой 189 ст. Высочайше утвержденнаго положенія, казенные лѣтніе шаровары причисляются къ мундирнымъ вещамъ, растрата которыхъ подвергаетъ виновнаго не дисциплинарному взысканію, а наказанію по 168 ст. XXII С. В. П., проситъ объ отмѣнѣ сего приговора и о присужденіи Соболева, по совокупности его преступленій, на основаніи 136, 2 части 168 ст. С. В. П. XXII и 3 п. 152 ст. улож. о наказ. угол. и исправ., къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, срокомъ на 2 года. По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно 189 и 200 ст. Высочайше утвержденнаго 22-го августа 1869 года положенія объ измѣненіи соотвѣтствующихъ статей IV книги IV ч. С. В. П. объявленнаго при приказѣ по военному вѣдомству 22-го сентября того же года за № 324, лѣтніе шаровары положительно отнесены къ числу мундирныхъ вещей и могутъ поступать въ собственность нижняго чина съ правомъ распоряжаться ими по своему усмотрѣнію только по выслугѣ этими вещами установленнаго срока. А какъ растрата казенныхъ мундирныхъ и амуничныхъ вещей предусмотрѣна 168 ст. С. В. П. 1899 г. XXII, причемъ не сдѣлано никакихъ ограченій относительно способа выдачи или срока выслуги сихъ вещей, то военно-окружной судъ не имѣлъ никакого законнаго основанія приравнивать эти вещи къ годовымъ, называемымъ такъ

Digitized by Google

именно въ отличіе отъ мундирныхъ и амуничныхъ, и считать растрату ихъ лишь маловажнымъ преступленіемъ, подлежащихъ дисциплинарному взысканію. По сему и имѣя въ виду, что промотаніе лѣтнихъ шароваръ, въ которомъ рядовой Соболевъ признанъ судомъ виновнымъ, учинено имъ послѣ наказанія его по суду за подобное преступленіе, и что, такимъ образомъ, Соболевъ, какъ обвиненный судомъ, сверхъ того, во второмъ изъ службы побѣгѣ, согласно 2 ч. 168 и 136 ст. XXII С. В. П. 1869 г, и 3 п. 152 ст. улож. о наказ. угол. и исправ., подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты въ высшей мѣрѣ положенной сими статьями, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 14-го апрѣля сего года приговоръ Одесскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Иванѣ Соболевѣ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, подсудимаго Соболева, за означенное его преступленіе, а также растрату годовыхъ вещей, при отсутствіи уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, на основаніи приведенныхъ законовъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на два года.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Австро-Венгр'я.

Новыя попытки правительства къ уравненію правъ славянской національности съ нѣмецкою; признаніе правъ Богеміи; предвидящееся вліяніе этихъ реформъ на военныя силы Австро-Венгріи. — Окончательно утвержденный военный бюджетъ на 1872 годъ .— Усиленіе числительности артилеріи и фурштата; предположенія министерства объ усиленіи австро-венгерской кавалеріи. —Новыя положенія о денежномъ довольствіи и о квартирномъ расположеніи войскъ.— Сборы и маневры въ нынѣшнемъ году, какъ австро-венгерской арміи, такъ и венгерскаго ландвера.—Испытаніе въ Брускомъ лагерѣ разнаго рода походныхъ печей.—Маневры линейныхъ войскъ и ландвера подъ Вайценомъ.

Австрія вступаетъ въ новый, не лишенный и военнаго значенія, фазисъ конституціонной своей жизни, при которомъ, въ противоположность прошедшему, въ основу принятъ принципъ національности. До настоящаго времени самое существованіе Австріи было какъ бы отрицаніемъ этого принципа; даже послѣ соглашенія съ Венгріею, воспослѣдовавшею въ 1866 году, въ австро-венгерской монархіи собственно признаны были двѣ только національности, въ жертву которымъ принесены были интересы всѣхъ прочихъ народовъ. Такъ, въ восточной половинѣ имперіи пяти милліонамъ венгерцевъ было подчинено болѣе девяти милліоновъ прочихъ національностей, а въ западной части Цислейтаніи, $6^1/_2$ милліонамъ нѣмцевъ было подчинено все славянское населеніе этой части, превышавшее одиннадцать милліоновъ. Таковой порядокъ не могъ, конечно, удовлетворять лишенныя политическихъ правъ славянскія населенія; тѣмъ не менѣе, однако, въ Транслейтаніи, венгерцамъ удалось войти по этому предмету въ соглашеніе съ «Тріединымъ Королевствомъ», т. е. съ южно-австрійскими славянами, но въ Цислейтаніи нѣмцамъ оказывалось гораздо труднѣе управиться съ сѣверо-австрійскими славянами, во главѣ которыхъ стояли чехи и поляки. Только уже въ

Digitized by Google

прошломъ году императорское правительство рѣшилось войти въ окончательныя съ ними соглашенія, но и то политическія событія, взволновавшія въ то время Европу, разстроили временно эти предположенія. Нынѣ же министерство Цислейтаніи графа Гогенварта предприняло окончательно довести до разрѣшенія трудное дѣло соглашенія разныхъ національностей, составляющихъ населеніе этой половины имперіи.

Проекты министерства, какъ и слѣдовало ожидать, встрѣтили сильнѣйшую опозицію со стороны нѣмцевъ, что особенно выказалось при обсужденіи въ рейхсратѣ бюджета на 1872 годъ. Однакожь, опираясь на поддержку славянскихъ депутатовъ и самого центральнаго правительства, министерство устояло въ этой борьбѣ и рѣшилось, путемъ новыхъ выборовъ въ областные сеймы и въ рейхсратъ, измѣнить составъ послѣдняго въ благопріятномъ для себя отношеніи съ тѣмъ, чтобы обезпечить себѣ въ его составѣ двѣ трети голосовъ, необходимыхъ для утвержденія предполагаемыхъ въ конституціи реформъ. Въ этихъ видахъ, патентомъ 10-го августа, распущены были сеймы всѣхъ нѣмецкихъ провинцій, а именно: верхней и нижней Австріи, Зальцбурга, Штиріи, Каринтіи, Моравіи, Силезіи, Тироля, т. е. тѣхъ именно, изъ которыхъ поступало въ рейхсратъ наибольшее число нѣмецкихъ представителей; затѣмъ, по производствѣ новыхъ выборовъ, областные сеймы созваны были на 2-е сентября.

Эта министерская мѣра возбудила противъ себя крайнее раздраженіе всей нѣмецкой партіи, но она достигла желаемой цѣли: изъ 17-ти сеймовъ, на тринадцати восторжествовала партія министерская, или, такъ называемая, федеральная, т. е. славянская, а, слѣдовательно, министерству обезпечена была возможность успѣха въ дѣлѣ проведенія тѣхъ измѣненій конституціи, которыя обезпечивали бы равноправность разныхъ національностей.

Вмѣстѣ съ открытіемъ, 2-го сентября, засѣданія сеймовъ, имъ предложены были на предварительное разсмотрѣніе проекты новыхъ избирательныхъ законовъ, а чешскому сейму объявленъ и королевскій рескриптъ, которымъ признавались права Богеміи и выражена была готовность императора подтвердить это признаніе присягой коронованія въ Прагѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ рескриптѣ этомъ объявлено, что правительство не можетъ отречься отъ обязательствъ принятыхъ имъ на себя прежними законоположеніями и присягою, данною Венгріи при коронованіи, почему сеймъ приглашается обсудить въ духѣ умѣренности и примиренія подлежащее установленіе государственныхъ отношеній Богеміи, съ тѣмъ, чтобы покончить кон-

Digitized by Google

ституціонный споръ безъ нарушенія правъ другихъ королевствъ и областей, входящихъ въ составъ имперіи. Въ этихъ видахъ и внесенъ былъ въ сеймъ новый законъ о порядкѣ выборовъ, коимъ ограждались бы права обѣихъ національностей, т. е. какъ славянской, такъ и нѣмецкой. Въ этомъ новомъ законѣ правительствомъ приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы гарантировать нѣмецкому населенію ихъ національныя и политическія права и не допустить его къ полному подчиненію славянамъ. Согласно тому, въ законѣ, съ самою мелочною внимательностію, выговорена во всѣхъ случаяхъ полная самостоятельность нѣмецкаго элемента—въ земскихъ учрежденіяхъ, на сеймѣ, въ школахъ, въ общинномъ самоуправленіи.

Не вдаваясь въ подробности новаго закона о выборахъ, замѣтимъ только, что имъ устанавливается, чтобы административные и избирательные округа состояли по возможности изъ одной національности, чтобы земскій сеймъ былъ раздѣленъ на двѣ національныя куріи, чтобы всѣ законы были обнародываемы на обоихъ языкахъ, употребляемыхъ въ странѣ, и чтобы каждый чиновникъ или судья, назначаемый въ земли короны чешской, непремѣнно свободно владѣлъ обоими языками; точно также на сеймѣ употребляются оба языка, но президентъ и вице-президентъ долженъ вполнѣ владѣть чешскимъ языкомъ.

Такимъ образомъ, послѣ продолжительной и упорной борьбы, чехамъ удалось-таки достигнуть своей цѣли и они съ нетерпѣніемъ ожидаютъ, когда императоръ Францъ Іосифъ будетъ вѣнчаться въ Прагѣ короною Святаго Вячеслава; какъ слышно, уже составлена и комисія для разработки церемоніяла этого торжества, невиданнаго Прагою съ 1836 года, когда въ послѣдній разъ короновался чешскою короною императоръ Фердинандъ.

Но если чехи радуются такому обороту дѣлъ, который еще недавно казался невозможнымъ, то, съ другой стороны, нѣмцы-централисты, или, такъ называемая, партія вѣрно-конституціонныхъ, доходятъ до крайняго раздраженія. Очевидно, что имъ не хочется разставаться съ тѣмъ положеніемъ полнаго преобладанія надъ славянами, которое они занимали до сихъ поръ. Неудовольствіе свое пока они выказываютъ тѣмъ, что объявили проекты новыхъ законовъ противными государственной конституціи и затѣмъ въ большей части сеймовъ нѣмецкіе депутаты отказываются отъ участія въ занятіяхъ этихъ собраній. Волненіе между нѣмцами усилилось даже до такой степени, что, какъ сообщаетъ телеграфъ, правительство нашлось вынужденнымъ усилить гарнизоны, преимущественно славянскими пол-

Digitized by Google

ками, въ тѣхъ большихъ городахъ Цислейтаніи, гдѣ преобладаетъ въ массѣ нѣмецкое населеніе. Не надо полагать, что до открытыхъ столкновеній между національностями врядъ ли дойдетъ, и все дѣло ограничится только интригами нѣмецкой партіи противъ министерства графа Гогенварта, интригами, въ которыхъ, безъ сомнѣнія, не замедлятъ принять участіе и венгерцы, такъ какъ нововведенія, дѣлаемыя въ Цислейтаніи, не лишены значенія и для самой Венгріи. Не подлежитъ сомнѣнію, что, по примѣру цислейтанскихъ славянъ, и славяне южно-австрійскіе, или, вѣрнѣе говоря—венгерскіе, не замедлятъ потребовать и для себя уравненія національныхъ правъ съ венгерцами, и тогда, быть можетъ, снова въ Транслейтаніи возбудится вопросъ о правахъ Тріединаго Королевства, которое для себя можетъ потребовать того же, что нынѣ даровано Богеміи.

Не предупреждая, однако, событій, замѣтимъ только въ настоящемъ случаѣ, что совершающееся нынѣ государственное преобразованіе въ Австріи имѣетъ громадное значеніе во многихъ отношеніяхъ. По справедливости, оно можетъ быть разсматриваемо, какъ прямое послѣдствіе тѣхъ событій 1866 года, которыя вытѣснили Австрію изъ среды Германіи. Отказываясь въ настоящее время отъ вѣковаго преобладанія нѣмецкаго элемента надъ славянскимъ, Австрія какъ бы окончательно отказывается отъ своей принадлежности къ Германіи и выказываетъ ясное стремленіе сдѣлаться впредь державою венгерско-славянскою. Въ этомъ смыслѣ должно быть разсматриваемо и сближеніе, послѣдовавшее въ послѣднее время между императорами германскимъ и австро-венгерскимъ, при свиданіи обоихъ вѣнценосцевъ въ Зальцбургѣ и Гаштейнѣ. Дружественное это сближеніе, по всей вѣроятности, будетъ имѣть послѣдствіемъ то, что Австрія окончательно откажется впредь отъ какого бы то ни было вмѣшательства въ дѣла Германіи и исключительно посвятитъ свою дѣятельность на упроченіе своего внутренняго положенія на новыхъ основаніяхъ. Съ своей стороны и Германія этимъ сближеніемъ обезпечиваетъ себя окончательно со стороны Австріи и въ измѣненіи внутренней политики этого послѣдняго государства можетъ видѣть вѣрнѣйшій залогъ того, что въ случаѣ, если бы Франція вновь задумала идти противъ Германіи, то уже Австрія не будетъ ея сторонницею.

Признаніе принципа національностей во внутреннемъ строѣ австро-венгерской монархіи, кромѣ прямаго вліянія на внутреннюю и внѣшнюю политику государства, должно несомнѣнно оказать также немаловажное значеніе и собственно на вооруженныя силы имперіи.

Digitized by Google

Переходя къ федеральному устройству монархіи, казалось бы необходимымъ примѣнить тѣ же федеральныя начала и къ организаціи арміи, съ тѣмъ, чтобы оная состояла изъ отдѣльныхъ контингентовъ—венгерскаго, нѣмецкаго, богемскаго, польскаго и другихъ. Но вѣнское правительство видимо далеко отъ подобныхъ предположеній, которыя дѣйствительно могли бы въ концѣ подорвать военное значеніе государства; оно твердо стоитъ на томъ, что если даже и будетъ принята окончательно федеральная форма, то все-таки армія должна стоять внѣ этихъ условій и оставаться единою, вполнѣ однородною по своему духу и учрежденіямъ арміею австрійскою. Тѣмъ не менѣе и здѣсь уступки, болѣе или менѣе значительныя, неизбѣжны. Уже теперь, правительство все болѣе и болѣе склоняется къ тому, чтобы войска, какъ по экономическимъ расчетамъ, такъ и въ видахъ скорѣйшей мобилизаціи, были располагаемы возможно ближе къ тѣмъ округамъ, изъ которыхъ непосредственно они комплектуются; весьма близко, быть можетъ, время, когда войска будутъ вполнѣ располагаемы въ округахъ ихъ комплектованія. Съ другой стороны, правительству придется, по всей вѣроятности, сдѣлать уступку національностямъ и въ томъ, чтобы въ групѣ каждыхъ одноплеменныхъ областей были формируемы всѣ роды оружія, а въ особенности, чтобы офицеры не были, безъ самой крайней необходимости, переводимы изъ частей своей національности въ части, составленныя изъ другихъ національностей. Выполненія послѣдняго условія требуютъ уже и теперь, вслѣдствіе затрудненій, встрѣчающихся въ примѣненіи новаго закона о чинопроизводствѣ въ войскахъ. Однимъ изъ параграфовъ этого закона требуется, чтобы каждый офицеръ, кромѣ нѣмецкаго языка, зналъ еще и тотъ языкъ, на которомъ говорятъ нижніе чины полка (Regimentssprache), безъ чего онъ не можетъ подлежать производству въ слѣдующій чинъ. Въ примѣненіи этого-то параграфа къ дѣлу и встрѣчаются важныя затрудненія. Офицеръ, кромѣ нѣмецкаго языка, можетъ знать еще свой родной языкъ, положимъ польскій, но его, по требованіямъ службы, или для уравненія кадровъ, перемѣстятъ въ венгерскій полкъ; въ интересахъ службы и для того, чтобы пріобрѣсти право на производство, онъ долженъ изучить венгерскій языкъ и законъ даже опредѣляетъ, что на это дается ему трехлѣтній срокъ. Но въ какой степени онъ долженъ знать этотъ языкъ: на столько ли, чтобы лишь умѣть передавать солдатамъ уставныя требованія, или же до такой степени, чтобы могъ завѣдывать ихъ занятіями и въ полковой школѣ? Это именно не опредѣлено закономъ и, очевидно, можетъ

Digitized by Google

дать поводъ къ полнѣйшему произволу. Наконецъ, совершенно справедливо дѣлаютъ нѣкоторыя замѣчанія, что можетъ случиться иной офицеръ, который, будучи во всѣхъ отношеніяхъ превосходнымъ служакой, не имѣетъ способности къ языкознанію, за что же лишать его производства? Нерѣдко подобное изученіе полкового языка можетъ вовсе остаться безъ пользы: лишь только офицеръ съ трудомъ изучитъ языкъ, какъ его могутъ снова перевести, по требованіямъ службы, въ другую часть. Наконецъ, если онъ и будетъ знать языкъ полка до такой степени, что въ состояніи будетъ обучать солдатъ, развѣ этого будетъ достаточно для того, чтобы въ сраженіи увлечь своихъ подчиненныхъ въ огонь или на явную опасность, воодушевить ихъ; естественно, что этого всегда скорѣе достигнетъ тотъ, кто будетъ говорить съ солдатами—земляками общимъ ихъ и своимъ природнымъ языкомъ.

Всѣ эти вопросы, представляющіяся вслѣдствіе разноплеменности населенія Австро-Венгріи, безъ сомнѣнія, будутъ приняты во вниманіе имперскимъ военнымъ министерствомъ и разрѣшеніе ихъ, вѣроятно, окажется не безъ послѣдствій для расширенія въ арміи принципа національности; это тѣмъ болѣе возможно, что вѣнское правительство, какъ кажется, мало по малу начинаетъ приходить къ тому убѣжденію, что организація войскъ по областямъ наиболѣе удобна и, при хорошемъ конституціонномъ государственномъ устройствѣ, не можетъ быть опасна для единства монархіи.

Разъясненіе отношеній между разными національностями въ Цислейтаніи поможетъ разрѣшенію и другаго военнаго вопроса, именно относительно организаціи цислейтанскаго ландвера, который до сихъ поръ можетъ считаться существующимъ лишь на бумагѣ. Между тѣмъ какъ въ венгерской половинѣ монархіи, ландверъ вполнѣ уже организованъ и даже на столько обученъ, что въ нынѣшнемъ году, какъ о томъ будетъ сказано ниже, участвовалъ въ сборахъ и маневрахъ вмѣстѣ съ линейными войсками, въ Цислейтаніи все еще оттягивали рѣшеніе вопроса объ окончательной организаціи тамошняго ландвера, стараясь придать ему такое устройство, которое не возбуждало бы національнаго духа. Въ Венгріи прямо не затруднялись образовать постоянные кадры для ландвера, употребивъ для того чиновъ бывшей революціонной венгерской арміи 1848 — 1849 годовъ; мѣра эта оказалась превосходною и въ экономическомъ, а, главное, и въ военномъ отношеніи. Въ Цислейтаніи же до сихъ поръ все еще боялись образовывать постоянные кадры для ландвера и предпочли собирать ландверистовъ для обученія при частяхъ постоян-

Digitized by Google

ной арміи, или же командируя на мѣста сборовъ особыхъ инструкторовъ для этого. Этимъ, конечно, избѣгли необходимости образованія отдѣльныхъ чешскихъ, моравскихъ, галиційскихъ и другихъ батальоновъ, но за то издержали гораздо больше денегъ и, въ сущности, не достигли никакихъ результатовъ по формированію ландвера. Только теперь можно надѣяться, что, съ признаніемъ равноправности разныхъ національностей, а въ особенности съ созданіемъ для Богеміи особаго министерства народной обороны, и дѣло образованія цислейтанскаго ландвера подвинется быстрѣе впередъ.

Таковыхъ-то послѣдствій можно ожидать на первый разъ непосредственно отъ признанія въ Цислейтаніи равноправности національностей, не говоря уже о томъ, что, по мѣрѣ развитія этихъ началъ, и самыя послѣдствія ихъ могутъ быть несравненно болѣе значительны. Но, не вдаваясь въ предположенія о будущемъ, обратимся скорѣе къ тѣмъ современнымъ преобразованіямъ и нововведеніямъ, которыми и безъ того весьма обильно австро-венгерское военное министерство.

Преобразованія въ вооруженныхъ силахъ Австріи идутъ весьма полно, развиваясь во все послѣднее время, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что преобразованія эти развивались бы еще полнѣе, еслибы военное министерство не было стѣсняемо въ своихъ распоряженіяхъ делегаціями, постоянно обрѣзывающими годовыя смѣты, представляемыя военнымъ министромъ барономъ Куномъ.

Стѣсненія эти въ матеріяльныхъ средствахъ оказываютъ немаловажное, конечно, вліяніе на развитіе преобразованій и нововведеній, въ особенности въ настоящее время, когда предстоитъ настоятельная необходимость въ разныхъ нововведеніяхъ, прямо истекающихъ изъ опыта послѣдней войны. Военный бюджетъ Австро-Венгріи по необходимости возросъ за послѣднее время вслѣдствіе измѣненія вооруженія арміи, усиленія сборовъ войскъ, увеличенія содержанія военнослужащимъ, вслѣдствіе возведенія многихъ новыхъ казарменныхъ построекъ, перестройки крѣпостей, возведенія новыхъ верковъ и укрѣпленій. Въ нынѣшнемъ же году, уже прямо изъ опыта послѣдней франко-прусской войны, военное министерство проектировало окончательно ввести мѣстную-окружную систему, увеличить численность кавалеріи и артилеріи, усилить крѣпостныя постройки на русской границѣ — въ Краковѣ, Ольмюцѣ, Ярославѣ (въ Галиціи), а также въ Комарнѣ. Все это, вмѣстѣ съ вздорожаніемъ вообще содержанія войскъ, должно было сказать значительное вліяніе на возвышеніе военнаго бюджета, проектированнаго военнымъ министерствомъ на

Digitized by Google

будущій 1872 годъ. Увеличеніе этого бюджета, сравнительно съ текущимъ годомъ, представляетъ, какъ о томъ мы говорили въ «Военномъ Обозрѣніи» за іюль мѣсяцъ, довольно значительную цифру въ 7,319,000 гульденовъ или болѣе 4,319,000 рублей. Весьма естественно было предполагать, что делегаціи сеймовъ обѣихъ половинъ Имперіи не замедлятъ потребовать значительныхъ сокращеній въ этомъ бюджетѣ, что и дѣйствительно случилось; такъ что въ окончательной формѣ, по соглашенію съ военнымъ министромъ, бюджетъ сухопутныхъ силъ уменьшенъ былъ болѣе чѣмъ на девять милліоновъ гульденовъ, т. е. приведенъ къ цифрѣ еще меньшей, чѣмъ какую представлялъ на текущій годъ.

Всего военный бюджетъ на 1872 годъ, въ томъ видѣ какъ онъ окончательно былъ принятъ делегаціями и утвержденъ императоромъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ по главнымъ его статьямъ:

I. ОБЫКНОВЕННЫЕ РАСХОДЫ.

A) *Армія*

Ст. 1.	Центральное управленіе.	2.445,860	гульд.
» 2.	Высшіе штабы и управленія	1.750,000	»
» 3.	Общіе расходы частей войскъ	23,146,981	»
» 4.	Военный фурштатъ	282,000	»
» 5.	Военно-учебныя заведенія	1.064,772	»
» 6.	Провіантскіе магазины	531,309	»
» 7.	Постельные магазины.	35,310	»
» 8.	Обмундировочныя учрежденія	128,664	»
» 9.	Артилерійскіе склады.	2.725,000	»
» 10.	Обозные матеріяльные склады	109,000	»
» 11.	Піонерные склады	20,500	»
» 12.	Инженерная и военно-строительная часть	2.302,640	»
» 13.	Военно-географическій институтъ . . .	341,525	»
» 14.	Военно-санитарная часть	3.095,218	»
» 15.	Призрѣніе и обезпеченіе военно-служащихъ	10.500,900	»
» 16.	Военно-исправительныя заведенія . . .	71,967	»
» 17.	Разные расходы	190,000	»
» 18.	Натуральное довольствіе	15.500,000	»
» 19	Содержаніе людей	9.800,000	»
» 20.	Обмундированіе и постельное довольствіе .	6.700,000	»
» 21.	Ремонтированіе лошадьми	1.270,000	»
» 22.	Преміи унтеръ-офицеромъ за службу . .	1.950,349	»
	Итого	83.971,295	гульд.

Digitized by Google

На покрытіе этихъ расходовъ идутъ:

а) собственные доходы военнаго министерства.	3.466,452	»
б) доходы изъ фонда замѣстителей	1.270,657	»
Итого	4.737,109	»

Затѣмъ на государственное казначейство падаетъ обыкновенныхъ росходовъ на армію. . . .79,234,186 гульд.
что составляетъ . . . . . .47.540,511 р. 60 к.

В. *Флотъ*.

Ст. 1.	Жалованье.	1.094,560	гульд.
» 2.	Обмундированіе	913,140	»
» 3.	Береговая служба	394,300	»
» 4.	Служба на морѣ.	1.034,750	»
» 5.	Учрежденія морскаго вѣдомства . . .	206,070	»
» 6.	Постройки и ремонтъ судовъ	3.828,200	»
» 7.	Артилерія	247,000	»
» 8.	Морскія и береговыя постройки . . .	136,000	»
» 9.	Особые расходы	220,000	»
» 10.	Обезпеченіе служащихъ	226,260	»
	Итого	8.300,280	гульд.
	Покрывается доходомъ морскаго вѣдомства .	330,000	»
	Падаетъ на государственное казначейство:	7.970,280	гульд.
	что составляетъ	4.782,168	руб.

Сравнивая эти цифры съ первоначальнымъ бюджетомъ, представленнымъ военнымъ министерствомъ (*), оказывается, что делегаціи обоихъ сеймовъ умельшили обыкновенные расходы на армію на 3.918,357 гульд.
на флотъ 241,380 »
Всего на 4.159,737 гульд.
или на 2.495,842 р. 20 к.

Соображенія эти почти исключительно, въ самыхъ большихъ цифрахъ, пали на содержаніе войскъ, именно на статьи 3, 18, 19 и 20, по которымъ сдѣлано сбереженій болѣе чѣмъ на два миліона; затѣмъ, по весьма немногимъ статьямъ, а именно на военно-учебныя заведенія, на артилерійскіе склады и на военно-географическій институтъ, сдѣлана даже небольшая надбавка расходовъ.

Что касается до расходовъ по войскамъ Военной Границы, то они вовсе исключены изъ обыкновенной смѣты, а отнесены къ расходамъ

(*) См. «Иностранное Военное обозрѣніе» въ № 7 «Военнаго Сборника» нынѣшняго года.

Digitized by Google

экстраординарнымъ, причемъ оговорено, что они должны быть покрыты собственными доходами Военной Границы, не требуя вовсе дополнительнаго ассигнованія въ 470,383 гульд., какъ то было означено въ проектѣ военнаго министра.

Экстраординарные росходы окончательно утверждены въ слѣдующихъ размѣрахъ:

А. Для арміи: 1) единовременныхъ.	7.177,593	гульд.
2) временныхъ или переходящихъ.	4.016,119	»
Итого	11.193,712	гульд.
В. На флотъ	2.954,410	»
Всего	14.148,122	гульд.
или	8.488,873	р. 20 к.

Сокращеніе, сдѣланное делегаціями въ экстраординарныхъ расходахъ, простираются всего до слѣдующихъ цифръ.

А. Для арміи на	4.932,570	гульд.
В) Для флота	428,000	»
Всего на	5.360,570	гульд.
или на	3.216,342	руб.

Такимъ образомъ делегаціи сократили военные расходы, предположенные министромъ на 1872 годъ, болѣе чѣмъ на 5.712,184 руб.

Въ числѣ оставленныхъ делегаціями экстраординарныхъ расходовъ, наиболѣе значительныя и интересныя цифры представляютъ слѣдующія статьи:

На заготовленіе 50,000 ружей системы Верндля съ патронами и принадлежностями къ нимъ—2.050,000 гульд.

На заготовленіе разныхъ предметовъ снаряженія войскъ, какъ то: новаго образца котелковъ, легкаго шанцеваго инструмента, въ кавалеріи разныхъ сѣдельныхъ принадлежностей—2.000,000.

Особо, на заготовленіе новой системы полевыхъ сигналовъ 49.500 гульд.

На перестройки разныхъ зданій для складовъ и помѣщенія войскъ, преимущественно для расквартированія кавалеріи—1.984,340 гульд.

На крѣпостныя постройки, въ томъ числѣ на укрѣпленіе Ярослава—500,000 гульд., на два форта у Кракова—400,000 гульд , на фортъ Игмандъ у Комарна—200,000 гульд., на укрѣпленіе Святой горы въ Ольмюцѣ — 150,000 гульд., и нѣкоторыя другія, всего 1.482,000.

На окончательное введеніе территоріяльной системы, устройствомъ трехъ штабовъ арміи и 13-ти армейскихъ корпусовъ—850,000.

Digitized by Google

На усиленіе крѣпостной артилеріи—650,000.

На расходы по изданію новыхъ картъ, а въ особенности новой спеціальной карты имперіи—318,479.

На заготовленіе 3,000 револьверовъ для унтеръ-офицеровъ кавалеріи, артилеріи и фурштата—45,000.

Несмотря на столь значительное сокращеніе бюджета на предстоящій годъ, военный министръ баронъ Кунъ нисколько не думаетъ, какъ слышно, отказываться отъ предположеннаго имъ усиленія арміи артилеріею, кавалеріею и фурштатомъ.

Въ числѣ этихъ предположеній, на первомъ планѣ, наиболѣе необходимымъ признается усиленіе артилеріи до соотвѣтственности новѣйшаго усиленія числительности австро-венгерской арміи, и въ особенности въ соотвѣтствіе съ новою ея боевою организаціею въ тринадцать армейскихъ корпусовъ. По настоящее время, австро-венгерская артилерія состояла всего изъ двѣнадцати артилерійскихъ полковъ, что соотвѣтствовало прежней организаціи арміи въ одиннадцать корпусовъ, причемъ каждому корпусу придавался одинъ полкъ, и затѣмъ двѣнадцатый полкъ предназначался для образованія общаго артилерійскаго резерва. Въ этихъ двѣнадцати полкахъ всего имѣется: 48 батарей пѣшихъ 4-хъ фунт.. 72 батареи пѣшихъ 8-фунт., 36 батарей конныхъ 4-хъ фунт. и 60 артилерійскихъ парковъ (Munitions-kolonnen), всего, значитъ, 156 батарей или 1,245 (по 8 орудій въ батареѣ) и 60 парковъ.

По сравненію съ числительностію дѣйствующей австро-венгерской арміи, которую можно принять въ 650,000 человѣкъ, приходится менѣе двухъ орудій на 1,000 человѣкъ; отношеніе крайне незначительное и вовсе не соотвѣтствующее тому значенію, какое пріобрѣтаетъ артилерія въ новѣйшихъ войнахъ. Притомъ же, оставленіе двѣнадцати полковъ артилеріи при необходимости формированія тринадцати армейскихъ корпусовъ повело бы къ значительнымъ усложненіямъ при самой мобилизаціи войскъ.

По всѣмъ этимъ причинамъ военнымъ министромъ предположено сформировать еще тринадцатый артилерійскій полкъ, а также прибавить по одной еще батареѣ на каждый полкъ, а число парковъ увеличить до 72. При исполненіи этого предположенія, австрійская артилерія будетъ состоять всего изъ батарей пѣшихъ 4-хъ фунтовыхъ, числомъ 80, изъ батарей пѣшихъ 8-фунтовыхъ, числомъ 40; тѣ и другія предназначаются непосредственно состоять при пѣхотныхъ дивизіяхъ; затѣмъ, для общаго артилерійскаго резерва назначено 39 пѣшихъ 8-фунтовыхъ батарей, для присоединенія къ отдѣльнымъ кава-

Digitized by Google

лерійскимъ дивизіямъ 10 конныхъ 4-хъ фунтовыхъ батарей, для присоединенія къ гарнизонамъ крѣпостей и на разные непредвидѣнные случаи, особый резервъ въ 13 батарей, изъ которыхъ часть будетъ 4-хъ, а другая 8-фунтоваго калибра.

Такимъ образомъ, вся австро-венгерская артилерія представитъ общую массу въ 182 батареи, что равняется 1456 орудіями. Такое число орудій, по сравненію съ общей численностію дѣйствующей арміи, даетъ около $2^1/_4$ орудій на 1,000 человѣкъ.

Что касается до парковъ, то принятое число ихъ (72) обусловлено такимъ расчетомъ, чтобы 40 парковъ было предназначено для пѣхотныхъ дивизій, для корпусныхъ муниціонныхъ колонъ 13 парковъ и для общихъ потребностей арміи 19 парковъ.

Увеличеніе это крайне было необходимо, такъ какъ, при существующемъ числѣ парковъ, въ нихъ можно было возить не болѣе какъ по 38 запасныхъ патроновъ на человѣка и по 112 зарядовъ на каждое орудіе; въ настоящее время число этихъ запасовъ будетъ усилено.

Формированіе всѣхъ этихъ новыхъ частей потребуетъ добавки къ нынѣшнему наличному составу: по штатамъ мирнаго времени—110 офицеровъ, 1,723 нижнихъ чиновъ, 532 лошади; по штатамъ военнаго времени—170 офицеровъ, 7,195 нижнихъ чиновъ, 5,868 лошадей.

Какъ слышно, къ формированію новыхъ батарей уже приступлено, причемъ на этотъ предметъ министерствомъ употреблены уже остатки отъ бюджета текущаго года; новый артилерійскій полкъ (№ 13-й) формируется въ Венгріи, въ Темешварѣ, гдѣ и будетъ расположенъ его штабъ. Полкъ этотъ будетъ сформированъ исключительно изъ венгерцевъ.

Усиленія кавалеріи настоятельно требовалъ военный министръ еще въ прошломъ году, и въ этомъ случаѣ его горячо поддерживаютъ вся спеціяльная военная журналистика Австріи; но въ делегаціяхъ и на сеймахъ предложенія эти встрѣчаютъ постоянно сильное противодѣйствіе. Военное министерство откровенно при этомъ случаѣ сознается, что, проектируя общіе штаты для арміи въ 1868 году, оно сдѣлало ошибку въ томъ, что согласилось, при общемъ увеличеніи численности арміи, оставить прежнее число кавалерійскихъ частей, несоотвѣтственно малое сравнительно съ численностію прочихъ родовъ оружія; мало того, въ видахъ сокращенія расходовъ, оно тогда же согласилось на уменьшеніе числа людей въ эскадронахъ со 130 на сто, чѣмъ крайне затруднило возможность мобилизаціи кавалеріи.

Digitized by Google

Неудобство такового мѣры показалось во всей силѣ въ прошломъ году: когда 5-го августа прошлаго года сдѣлано было военнымъ министромъ распоряженіе о приведеніи всей кавалеріи съ мирнаго положенія на военное, то многіе полки только черезъ мѣсяцъ, а другіе и того позднѣе, получили свои ремонты, и, будучи вынуждены въ тоже время выдѣлить изъ своей среды людей для сформированія резервныхъ и запасныхъ эскадроновъ, этимъ совершенно разстроили свой составъ. Опытъ этотъ показалъ, что австрійская кавалерія вовсе не подготовлена къ быстрой мобилизаціи, почему военный министръ и требовалъ, чтобы числительность кавалеріи была усилена, чтобы въ мирное время она содержалась въ комплектѣ военнаго положенія. Усиленіе этой кавалеріи военное министерство признаетъ необходимымъ и потому, что, въ будущихъ войнахъ Австріи, неизбѣжно кавалерія будетъ играть важную роль. Въ прежнее время, когда возможные для Австріи театры войны преимущественно открывались къ сторонѣ Италіи, можно было довольствоваться немногочисленною кавалеріею, которая, на пересѣченной и густо-заселенной мѣстности Италіи, дѣйствительно не могла вполнѣ развивать свои силы. Но впредь, Австріи наиболѣе вѣроятности предстоитъ воевать или съ Прусіею, или съ Россіею. И здѣсь то недостаточность кавалеріи можетъ выказаться во всей силѣ, тѣмъ болѣе что оба эти государства обладаютъ значительнымъ превосходствомъ въ кавалеріи. Такъ, въ Прусіи отношеніе между кавалеріей и пѣхотою существуетъ какъ 1 къ $7^1/_2$, въ Россіи, если считать казаковъ, тоже отношеніе даетъ 1 къ 5, а въ Австріи, при ея теперешнихъ штатахъ военнаго времени, отношеніе кавалеріи въ пѣхотѣ какъ 1 къ 12.

Несмотря на всѣ эти доводы военнаго министерства, депутаты не утвердили предположенія относительно усиленія числительности кавалеріи, главнѣйше на томъ основаніи, что подобное усиленіе требуетъ измѣненія основныхъ положеній объ организаціи арміи. Вслѣдствіе того, въ военномъ министерствѣ, вѣроятно въ непродолжительномъ времени, будетъ выработанъ новый проектъ организаціи австро-венгерской кавалеріи, который въ свое время и будетъ представленъ на утвержденіе императора въ общемъ законодательномъ порядкѣ.

Что касается до усиленія фурштата, то на этотъ предметъ послѣдовало утвержденіе расходовъ делегаціями, такъ какъ усиленіе это является прямо необходимымъ, вслѣдствіе введенія территоріяльной системы и раздѣленія арміи на корпуса. Всего, по предложенію военнаго министра, число фурштатскихъ эскадроновъ увеличено съ 57 до 71, какъ полевыхъ, такъ и резервныхъ, причемъ оставлено прежнее

Digitized by Google

штатное число чиновъ и только добавлено: 12 ротмистровъ, 24 субалтернъ-офицера, 33 вахмистра, столько-же деньщиковъ и офицерскихъ верховыхъ лошадей; кромѣ того, ежегодно изъ резерва будетъ призываема линейная тысяча человѣкъ на четыре недѣли для обученія при обозныхъ депо.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ усиленія матеріальной части этихъ депо, установлено новое распредѣленіе ихъ по территоріи, причемъ они раздѣлены на главныя (Fuhrweseus Material Depots) и второстепенныя (Filial-Depots). Первыхъ шесть, а вторыхъ 13; распредѣленіе тѣхъ и другихъ слѣдующее:

Главное депо въ Клостернбургѣ, съ второстепенными въ Линцѣ, Брюнѣ и Ольшау; главное въ Марцинѣ — съ второстепенными въ Градцѣ, Лайбахѣ и Тріестѣ; главное въ Прагѣ — съ второстепенными въ Іосефштадтѣ; главное въ Пештѣ, съ второстепенными въ Кашау, Комарнѣ, Пресбургѣ, Темешварѣ и Аграмѣ; главное въ Лембергѣ—съ второстепенными въ Краковѣ; и, наконецъ, главное въ Карльсбургѣ.

Усиленіе депо потребовало прибавки въ ихъ штатамъ трехъ ротмистровъ, восьми субалтернъ-офицеровъ, 11 деньщиковъ, восьми вахмистровъ, 47 нижнихъ чиновъ и 24 мастеровъ.

Независимо отъ этихъ преобразованій, относящихся непосредственно до организаціи военныхъ силъ Австро-Венгріи, въ послѣднее время въ австрійскомъ военномъ министерствѣ выработано и нѣсколько новыхъ законоположеній, служащихъ для постановки разныхъ военно-административныхъ отдѣловъ въ болѣе опредѣленное и прочное положеніе. Въ числѣ ихъ, на первомъ планѣ стоитъ новое положеніе о разнаго рода предметовъ довольствія войскъ (Die Gebührenvorschrift für das K. K. Heer) и инструкція военнаго министра для размѣщенія войскъ и военно-служащихъ по квартирамъ. Первое составляетъ собственно сводъ всѣхъ разновременно выходившихъ распоряженій о довольствіи войскъ, причемъ заново разработаны только нѣкоторыя разъясненія о размѣрахъ довольствія при переходѣ съ мирнаго на военное положеніе. Инструкція же о расквартированіи войскъ составлена по соглашенію военнаго вѣдомства съ гражданскимъ и съ земствомъ, и должна послужить основаніемъ для вырабатываемаго нынѣ общаго законоположенія о расквартированіи войскъ; до выхода же этого законоположенія инструкція должна служить руководствомъ не только при назначеніи военно-служащимъ вольныхъ квартиръ, но также и при постройкахъ новыхъ и при передѣлкахъ старыхъ казармъ. Въ инструкціи, съ педантическою мелочностію, опредѣлены всѣ условія, какимъ должны удовлетворять квартиры,

Digitized by Google

отводимыя воинскимъ чинамъ, управленіямъ, канцеляріямъ, а также и самый размѣръ ихъ; такъ, напримѣръ, опредѣлено, что отводимыя комнаты должны имѣть въ свѣту не менѣе $9^1/_2$ футъ высоты, а окна должны быть выше уровня улицъ по крайней мѣрѣ на шесть футъ; что кухни отнюдь не должны находиться рядомъ съ жилыми комнатами, такъ чтобы приходилось въ послѣднія проходить черезъ кухню; что стѣны, жилыхъ комнатъ должны быть выкрашены въ одинъ узоръ, а только кухни, лѣстницы и нежилыя помѣщенія могутъ быть выкрашены въ одинъ цвѣтъ. Размѣръ помѣщенія для канцеляріи опредѣляется по классу должности начальника канцеляріи; размѣръ же и число жилыхъ комнатъ опредѣляется по чинамъ, такъ напр. полковнику назначается квартира въ шесть комнатъ съ передней, кухнею, чердакомъ, сараемъ для дровъ, ватерклозетомъ, однимъ стойломъ для лошади и съ помѣщеніемъ для сбруи и фуража; комнаты, по положенію должны быть величиною: двѣ отъ 7—9 квадр. клафтеровъ (*); двѣ отъ 5—7 и двѣ отъ $3^1/_2$—квадр. клафтеровъ. Капитану отводятся четыре комнаты съ кухнею, поручику двѣ съ кухнею, въ обоихъ случаяхъ безъ передней, но со всѣми хозяйственными принадлежностями, какъ то сараемъ, конюшнею и т. под.

Для нижнихъ чиновъ предполагается всегда казарменное расположеніе, для котораго инструкція также опредѣляетъ особыя правила; такъ, помѣщеніе унтеръ-офицеровъ должно быть отдѣлено полотняной занавѣской отъ рядовыхъ; на каждаго человѣка полагается не менѣе $2^1/_4$ кубич. клафтера воздуха; казарменныя комнаты должны быть расчитаны на помѣщеніе въ каждой отъ 18—22 человѣкъ; кровати должно ставить перпендикулярно къ стѣнѣ, не доводя до нея на 6 дюймовъ; между каждыми двумя кроватями оставляется промежутокъ отъ 15—18 дюйм.; пространство, отводимое унтеръ-офицерамъ, должно быть такъ распредѣлено, чтобы, кромѣ кровати, у каждаго могъ помѣститься еще и небольшой письменный столикъ. Съ неменьшей подробностію и обстоятельностію опредѣлено все относящееся до кухонъ, конюшенъ и вообще всякаго рода помѣщеній, отводимыхъ воинскимъ чинамъ.

Вслѣдъ за этой инструкціею должно появиться и новое положеніе объ отопленіи казармъ, и вообще помѣщеніи военнослужащихъ, которое разработывается теперь въ управленіи инженерныхъ и военныхъ построекъ.

Какъ выше указанное положеніе о довольствіи войскъ, такъ равно и инструкція о расквартированіи представляютъ собою вполнѣ замѣ-

(*) Клафтеръ, или вѣнская сажень, равняется 6 футамъ.

Digitized by Google

чательные труды, которые одни могутъ служить весьма хорошими памятниками дѣятельности барона Куна по управленію военнымъ вѣдомствомъ.

Въ настоящее же время ожидается скорое окончаніе при военномъ министерствѣ капитальной работы, это именно новаго военно-уголовнаго положенія, а также положенія о судоустройствѣ и судопроизводствѣ; работы эти, послѣ многихъ передѣлокъ, имѣютъ быть представлены рейхсрату и венгерскому сейму въ одну изъ ближайшихъ ихъ сессій.

Согласно съ изданною, въ нынѣшнемъ году, въ Австріи, инструкціею для занятій войскъ (*), въ концѣ августа и въ первой половинѣ сентября, на всемъ пространствѣ имперіи происходили бригадные и дивизіонные сборы войскъ, причемъ производимы были и большія ученія и маневры всѣмъ тремъ родамъ войскъ. Представить полную картину этихъ занятій пока еще невозможно, по неимѣнію на то достаточныхъ данныхъ, но, тѣмъ не менѣе, на основаніи отдѣльныхъ извѣстій, разбросанныхъ въ австрійскихъ военныхъ газетахъ, можно имѣть свѣдѣнія о наиболѣе замѣчательныхъ изъ происходившихъ сборовъ, а также и о нѣкоторыхъ наиболѣе выдающихся занятіяхъ во время этихъ сборовъ.

Въ числѣ мѣстъ сборовъ для частей австро-венгерской арміи на первомъ планѣ стоитъ, безспорно, постоянный учебный лагерь у Брука на Лейтѣ. По примѣру прошлаго года, и въ нынѣшнемъ году, въ этомъ лагерѣ, въ промежутокъ съ 1-го мая по 15-е сентября, перебывало до четырехъ пѣхотныхъ дивизій, такъ какъ весь лагерный сезонъ былъ раздѣленъ на четыре періода. О занятіяхъ этихъ войскъ не имѣется никакихъ особенныхъ извѣстій, кромѣ того, что въ лагерѣ войска, какъ пѣхота, такъ и артилерія, преимущественно занимаются стрѣльбою въ цѣль, чему способствуетъ обширное поле при лагерѣ. Въ первыхъ же числахъ сентября (1-й, 2-й, 4-й, 5-й и 6-й), батареи 11-го артилерійскаго полка производили большія артилерійскія ученія въ присутствіи особой комисіи, назначенной для изслѣдованія вообще состоянія полевой артилеріи. На этихъ ученіяхъ испытываема была преимущественно стрѣльба наклонными выстрѣлами и съ неопредѣленныхъ дистанцій по мишенямъ, изображающимъ войска; какъ видно изъ бѣглыхъ замѣтокъ объ этихъ ученіяхъ, это были собственно артилерійскіе маневры, но, къ сожалѣнію, о результатахъ стрѣльбы не имѣется никакихъ свѣдѣній.

(*) Извлеченіе изъ этой инструкціи помѣщено въ военномъ обозрѣніи № 7 за нынѣшній годъ.

Digitized by Google

Затѣмъ, сколько извѣстно, въ брускомъ лагерѣ въ нынѣшнемъ году обращено было особенное вниманіе на обученіе войскъ возводить легкія полевыя укрѣпленія посредствомъ введенныхъ въ австрійской арміи, такъ называемыхъ, Линемановскихъ лопатъ, на обученіе полевымъ сигналамъ введеннымъ въ войскахъ, а также на испытаніе новыхъ походныхъ печей для хлѣбопеченія. О всѣхъ этихъ нововведеніяхъ имѣются лишь самыя отрывочныя извѣстія.

Относительно полевыхъ сигналовъ, или такъ называемаго военнаго телеграфа, въ Австріи установлено, что при каждой дивизіи должно состоять одно отдѣленіе такового телеграфа со всѣми принадлежностями, для передачи сигналовъ посредствомъ флаговъ и фонарей. Сигналы эти предназначаются для установленія сообщенія между отдѣльными частями дивизіи, а также между частями дѣйствующихъ корпусовъ, ихъ авангардами, аріергардами, боковыми отрядами. Изъ людей сигнальныхъ отдѣленій устраиваются станціи, частію пѣшія, частію конныя.

Въ послѣднее время, военнымъ министерствомъ издана особая инструкція для обученія войскъ употребленію полевыхъ сигналовъ и, согласно этой инструкціи, производилось въ нынѣшнемъ году обученіе людей въ брускомъ лагерѣ и въ сборѣ подъ Добричемъ. Подробности устройства этихъ телеграфовъ неизвѣстны.

Что касается до испытанія походныхъ печей, то опыты надъ ними производятся уже давно въ Австріи. Для хлѣбопеченія вообще приняты военнымъ вѣдомствомъ, такъ называемыя, Артиановскія полевыя печи, которыя, однако, неудобны для военнаго времени, потому что требуютъ значительнаго количества матеріяловъ и самая постройка ихъ довольно сложна. Точно такими сложными и неудобными для употребленія въ полѣ оказываются печи Глейна и обыкновенныя кирпичныя, которыя также испытывались въ Австріи. Въ послѣднее же время обращено было преимущественное вниманіе на печи изъ листоваго желѣза, испытанныя уже англичанами во время абиссинской экспедиціи. Эти-то печи преимущественно и испытывались въ нынѣшнемъ году въ брускомъ лагерѣ особая, назначенная на этотъ предметъ, комиссія.

Устройство подобныхъ печей очень просто: это цилиндръ листоваго желѣза, длиной въ семь и въ діаметрѣ въ три фута; съ одной стороны устроены дверцы, съ другой придѣлывается труба, причемъ эти части такъ приспособлены, что ихъ можно вѣнять съ одного конца цилиндра на другой. Для удержанія тепла въ этой складной печи, цилиндръ обкладывается землею.

Digitized by Google

Перевозка этихъ печей очень удобна: на десять печей со всѣми ихъ принадлежностями требуется четыре повозки. Для сборки печей и для самаго хлѣбопеченія, въ нихъ требуется на каждыя двѣ печи не болѣе семи человѣкъ. Разгрузка и устройство печи требуетъ около пяти часовъ; первая топка четыре часа, всѣ слѣдующія затѣмъ не болѣе $1^3/_4$ часа; самое хлѣбопеченіе отъ 35—45 минутъ, такъ что, если поддерживать постоянное печеніе въ теченіе цѣлаго дня, то можно достичь десяти закладокъ хлѣба; въ каждую же закладку выпекается до 70 порцій хлѣба, слѣдовательно одна печь можетъ въ сутки заготовить до 700 порцій.

Въ совершенную негодность печь приходитъ только послѣ 60 дней безпрерывнаго печенія, будучи употребляема въ сутки не менѣе какъ по 12 часовъ; слѣдовательно, при непрерывномъ употребленіи, печь можетъ изготовлять до 40,000 порцій, не подвергаясь особой порчѣ.

Если ко всему этому прибавить, что печь стоитъ всего 170 гульденовъ, что расходъ дровъ въ этихъ печахъ не слишкомъ значителенъ, именно около 45 фун. дровъ на каждую топку, то казалось бы, что подобныя печи вполнѣ должны удовлетворять всѣмъ условіямъ хорошей походной печи для хлѣбопеченія.

Тѣмъ не менѣе, австрійское военное министерство не удовлетворилось этими опытами и стало дѣлать изысканія надъ наиболѣе удобнымъ устройствомъ такой печи, которая могла бы быть устраиваема изъ находящихся всегда подъ рукою матеріяловъ и не требовала бы особыхъ еще перевозочныхъ средствъ для ея перевозки за войсками.

Въ этомъ отношеніи вниманіе комиссіи остановилось на двухъ образцахъ печей: англійскихъ глиняныхъ и, такъ называемыхъ, русскихъ печахъ изъ земляного, не обожженнаго кирпича.

За послѣдними печами признано было явное преимущество передъ первыми. Англійскія печи небольшихъ размѣровъ, между тѣмъ просушка ихъ требуетъ много времени; только на четвертыя сутки по постройкѣ ихъ можно начинать въ нихъ хлѣбопеченіе, и то самыми небольшими закладками. Русскія же печи легко строить, хлѣбопеченіе можно начинать въ нихъ черезъ 36 часовъ послѣ постройки и размѣры этихъ печей допускаютъ выпекать заразъ до 124 порцій, что составляетъ, при десяти топкахъ въ сутки, до 1,240 порцій. Для каждой топки требуется около 120 фун. дровъ и только для первой протопки печи около 600 фун.

Digitized by Google

По испытаніи этихъ печей въ брукскомъ лагерѣ оказывается, что хлѣбъ выпекается въ нихъ превосходно.

Всѣ эти выгоды русскихъ походныхъ печей и англійскихъ изъ листоваго желѣза заставляютъ предполагать, что, по всей вѣроятности, на этихъ двухъ образцахъ окончательно и остановится австрійское военное министерство для употребленія ихъ въ полѣ при войнахъ.

Испытаніе полевыхъ печей въ брукскомъ лагерѣ было связано, въ нынѣшнемъ году, съ опытомъ дѣятельности полеваго интендантства вполнѣ по военному положенію. Опытъ этотъ былъ предпринятъ какъ для повѣрки примѣнимости существующихъ по этому предмету законоположеній, такъ и съ цѣлію ознакомленія молодыхъ интендантскихъ чиновниковъ съ дѣятельностію, предстоящею имъ въ военное время. Руководство этою дѣятельностію было возложено на извѣстнаго, по своему участію въ кампаніяхъ 1864 и 1866 годовъ, военнаго интенданта Игнатія Тобишау, въ вѣдѣніи котораго было сформировано особое временное дивизіонное интендантство для войскъ, находившихся въ брукскомъ лагерѣ въ послѣднемъ четвертомъ періодѣ. Для этого-то интендантства были сформированы провіантскій транспортъ, гуртъ порціоннаго скота, полевая хлѣбопекарня, провіантскій магазинъ и депо порціоннаго скота. Довольствіе войскамъ въ теченіе этого періода производилось по военному положенію, т. е. по утрамъ кофе или чай, и въ сутки по полфунту мяса, шести лотъ рису или по восьми лотъ овощей и по стакану венгерскаго краснаго вина. Варка производилась два раза въ день, и войскамъ выдаваемы были также разные сурогаты обыкновеннаго довольствія, какъ-то: мясная крупа, приготовляемая въ вѣнскомъ провіантскомъ магазинѣ, гороховая колбаса съ завода Гирнинга и Кипна изъ Франкфурта, мясные консервы Вагнера и австралійское, приготовленное въ пробкахъ (въ жестянкахъ), мясо съ овощами и безъ нихъ. Частные начальники обязаны представить свои заключенія о томъ, какъ въ войскахъ принимались всѣ эти замѣны свѣжаго довольствія, но отзывы ихъ по этому предмету пока еще неизвѣстны.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что подобное практическое испытаніе на дѣлѣ разныхъ положеній объ интендантствѣ должно принести дѣйствительно несомнѣнную пользу.

Изъ другихъ сборовъ наиболѣе замѣчательны, по крайней мѣрѣ изъ тѣхъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, слѣдующія:

Въ Вѣнѣ, большія ученія и маневры стоящихъ въ этомъ городѣ и въ ближайшихъ его окрестностяхъ 1-й и 2-й пѣхотныхъ дивизій, а 11-го и 12-го сентября большой двухсторонній маневръ обѣихъ

Digitized by Google

дивизій. Вообще, какъ относительно этого сбора, такъ и всѣхъ прочихъ, можно оговорить то общее для всѣхъ ихъ положеніе, что вездѣ, кромѣ небольшихъ бригадныхъ и дивизіонныхъ однодневныхъ маневровъ, обыкновенно производился еще одинъ двухсуточный маневръ, при которомъ войска дѣлали по крайней мѣрѣ одинъ или два перехода съ исполненіемъ всѣхъ требованій военнаго времени и съ расположеніемъ на ночь на бивуакахъ. На маневрахъ и ученіяхъ этихъ двухъ дивизій очень часто присутствовалъ самъ императоръ, благодарившій войска, по окончаніи сбора, въ особомъ письмѣ на имя командующаго войсками вѣнскаго гарнизона, за отличные успѣхи, оказанные ими въ военномъ образованіи.

Совершенно подобныя же ученія и маневры производимы были войсками, стоящими въ Прагѣ и ея окрестностяхъ. Затѣмъ, извѣстны сборы: въ Градцѣ—войскъ 6-й дивизіи, въ Линцѣ 3-й, въ Брюнѣ—4-й, въ Пресбургѣ—14, сборы артилеріи собственно для стрѣльбы въ цѣль въ Лайбахѣ и Ольмюцѣ и, наконецъ, болѣе или менѣе значительные сборы въ Пештѣ, Лембергѣ, Дебреценѣ, Германштадтѣ и многихъ другихъ пунктахъ. Изъ поименованныхъ нами сборовъ, обращаетъ на себя вниманіе, по особымъ занятіямъ выходящимъ изъ общей программы, сборъ въ Градцѣ, гдѣ находились два драгунскіе полка, которые должны были упражняться въ плаваніи кавалеристовъ въ полномъ вооруженіи, и сборъ въ Линцѣ, гдѣ производились обширные опыты надъ разрушительною силою динамита (нитроглицериный порохъ), именно по примѣненію его къ разрушенію стѣнъ и производства въ нихъ брешей. Опыты эти показали, что зарядъ динамита, свободно привѣшенный къ стѣнѣ, своимъ взрывомъ разрушаетъ ее совершенно. Для опытовъ выбрана была старинная, одѣтая камнемъ, батарея Клары: 64 фунта, привѣшенные къ очень крѣпкой каменной стѣнѣ толщиною въ 4 фута, своимъ взрывомъ совершенно разрушали эту стѣну и образовывали вполнѣ доступную брешь; для производства того же дѣйствія требуется еще меньшій зарядъ, если только его нѣсколько углубить у основанія стѣны.

Такъ, напримѣръ, для полнаго разрушенія кирпичной стѣны въ два фута толщиною, требовалось всего $1^1/_2$ фунта динамиту, уложеннаго въ землю при основаніи стѣны. Свидѣтели, бывшіе при этихъ опытахъ, полагаютъ, что подобныя испытанія должны указать во всей силѣ ту роль, которую динамиту суждено играть въ горномъ дѣлѣ при разработкахъ рудъ и вообще въ минной войнѣ.

Всѣ названные сборы почти исключительно предназначались для линейныхъ войскъ; собственно цѣлейтанскій ландверъ въ нихъ почти

Digitized by Google

не принималъ никакого участія, по крайней мѣрѣ изъ имѣющихся свѣдѣній видно, что только въ вѣнскихъ маневрахъ участвовалъ нижне-австрійскій ландверный баталіонъ № 1-й, да еще въ пражскихъ маневрахъ 58-й ландверный баталіонъ и 22-й ландверный эскадронъ. Это и неудивительно, такъ какъ вообще цислейтанскій ландверъ далеко еще не сформированъ.

Но совсѣмъ иную картину представляетъ венгерскій ландверъ: онъ вполнѣ уже сформированъ, обученъ и находится на такой степени военнаго образованія, что венгерское министерство нашло возможнымъ не только сдѣлать, въ нынѣшнемъ году, бригадные сборы для обученія его въ болѣе значительныхъ массахъ, но даже и вывести нѣкоторую часть его для участія вмѣстѣ съ войсками дѣйствующей арміи въ большихъ четырехдневныхъ маневрахъ подъ Вайценомъ.

Венгерскій ландверъ кончилъ, такъ сказать, свое одиночное ротное и баталіонное обученіе; теперь его организовали уже въ пѣхотныя бригады и кавалерійскіе дивизіоны, а именно: каждая бригада состоитъ изъ четырехъ баталіоновъ и батареи митральезъ (въ четыре орудія); дивизіонъ же составляется изъ четырехъ эскадроновъ. Всѣ баталіоны въ нынѣшнихъ сборахъ имѣли по 600, а эскадроны по 100 человѣкъ.

Для обученія ландвера въ массахъ, венгерское министерство распорядилось въ нынѣшнемъ году произвести слѣдующіе трехнедѣльные сборы: четыремъ бригадамъ побригадно: въ Щаковѣ, Германштадтѣ, Мишкольцѣ и Варасдинѣ; тремъ бригадамъ, долженствующимъ составить дивизію, общій сборъ въ Вайценѣ, съ тѣмъ, чтобы эти бригады, съ 24-го по 28-е сентября, приняли участіе въ большихъ маневрахъ линейныхъ войскъ; наконецъ, прочимъ 54 баталіонамъ—сборы по баталіонно въ ихъ округахъ. Въ вайценскомъ же сборѣ участвовали также и два дивизіона ландверной кавалеріи.

Для того же, чтобы пріучать ландверъ къ совокупному дѣйствію съ другими родами войскъ, баталіонамъ, имѣвшимъ бригадные сборы, придано отъ линейныхъ войскъ по одной батареѣ на бригаду, а дивизіи, собранной у Вайцена, приданы техническія войска (рота саперовъ) и интендантство.

О сборѣ и маневрахъ подъ Вайценомъ нѣ имѣется еще подробностей, но извѣстно, что на этихъ маневрахъ присутствовало довольно много иностранцевъ и, слѣдовательно, можно надѣяться, что отзывы о венгерскомъ ландверѣ появятся не въ однихъ только австрійскихъ газетахъ, но и въ другихъ иностранныхъ.

На сколько извѣстно, по програмѣ вайценскихъ маневровъ, въ

Digitized by Google

нихъ принимали участіе: пять линейныхъ полковъ, одинъ стрѣлковый баталіонъ, 12 баталіоновъ ландвера, двѣ роты саперовъ, два кавалерійскихъ полка (одинъ гусарскій и одинъ уланскій), восемь эскадроновъ ландверныхъ гусаровъ, шесть полевыхъ батарей (48 ор) и три ландверныхъ батареи митральезъ (12 орудій), слѣдовательно всего 28 баталіоновъ, двѣ роты, 16 эскадроновъ и 60 орудій.

Предположеніе этого четырехдневнаго маневра состояло въ томъ, что восточный корпусъ, подъ командою генерала Рабленца (командующаго войсками въ Венгріи), отступая отъ Песта къ рѣкѣ Тиссѣ, высылаетъ особый отрядъ для прикрытія своего отступленія и для наблюденія за непріятелемъ, стоящимъ у Вайцена. Западный же корпусъ, подъ начальствомъ эрцъ-герцога Іосифа (главнокомандующій венгерскимъ ландверомъ) слѣдуетъ отъ Комерна къ Вайцену и спѣшитъ преслѣдовать отступающій восточный корпусъ.

Въ первый день маневра обѣ стороны должны были стараться овладѣть вайценскими тѣснинами, въ чемъ отчасти и успѣлъ восточный корпусъ, но затѣмъ, прибывшія подкрѣпленія къ западному корпусу, даютъ ему возможность на второй день перейдти въ наступленіе, причемъ онъ старается отрѣзать противника отъ Тиссы и отбросить на югъ. Предположеніе это даетъ возможность разыграть нѣсколько столкновеній.

На маневрахъ, какъ извѣстно, присутствовалъ императоръ и эрцъ-герцогъ Альбрехтъ; погода была благопріятна для войскъ только первые два дня, но, несмотря на постоянные дожди въ теченіе другихъ двухъ дней, маневры были окончены согласно съ предположеніемъ.

По всей вѣроятности, вскорѣ не замедлятъ появиться въ иностранныхъ газетахъ кореспонденціи объ этихъ маневрахъ, и мы надѣемся, что читатели «Военнаго Сборника» встрѣтятъ ихъ на страницахъ «Русскаго Инвалида».

Н. Глиноецкій.

22-го сентября 1871 г.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ПЕРВАГО ТОМА.

I.

стр.

Оборона Парижа. (Окончаніе). Д. ЛЕОНТЬЕВЪ. 5

Стратегическій и тактическій обзоръ франко-прусской войны. Г. ЛЕЕРЪ. 145

Очеркъ дѣйствій кавалеріи въ сраженіяхъ послѣ введенія нарѣзнаго оружія. — РЖЕ — 41

Общія понятія о гигіенѣ и о необходимости ознакомить офицеровъ съ военною гигіеною. ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВЪ. 177

Объ устройствѣ военныхъ собраній и общихъ офицерскихъ столовъ. . . 57

О винной порціи въ войскахъ и о замѣнѣ ея чаемъ. Докторъ ЛОТИНЪ. 187

Замѣтка объ экзаменахъ офицеровъ. —В—К—Ъ. 104

По Нижнему Дунаю. ЛАВР — Ъ. 207

О современномъ состояніи военныхъ силъ и средствъ Японіи и Китая по даннымъ 1869—1870 годовъ. (Окончаніе). ВЕНЮКОВЪ. . . 105

Шеншрекское дѣло близъ селенія Огны, въ сѣверномъ Дагестанѣ, съ 29-го іюля на 30-е 1857 г. ЛОВЕНЕЦКІЙ. 149

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Исторія царствованія Императора Александра I и Россіи въ его время. (статья 9-я и послѣдняя) Т. . . . . 1 и 79

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Изъ отчета о полевой поѣздкѣ партіи офицеровъ, командированныхъ отъ главнаго штаба въ 1871 г. . 27

— По поводу новаго положенія о провіантскомъ, приварочномъ и фуражномъ довольствіи войскъ. 107

— Положеніе и табели о провіантскомъ, приварочномъ и фуражномъ довольствіи войскъ. 121

— Рѣшенія главнаго военнаго суда (№№ 103—108 и 109—117) 61 и 153

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Франція. Признаніе Тьера президентомъ французской республики и значеніе этой мѣры для успокоенія Франціи, а равно и для ускоренія разрѣшенія разныхъ

Digitized by Google

военныхъ вопросовъ.—Дѣятельность военнаго министерства по организаціи арміи, по улучшенію корпуса офицеровъ, по приведенію въ порядокъ матеріальной части и по огражденію границъ.—Главныя основанія, выработанныя комиссіею національнаго собранія по вопросу о военной повинности.—Упраздненіе національной гвардіи.

— **Австро-Венгрія.** Новыя попытки правительства къ уравненію правъ славянской національности съ нѣмецкою; признаніе правъ Богеміи; предвидящееся вліяніе этихъ реформъ въ военныя силы Австро-Венгріи.—Окончательно утвержденный военный бюджетъ на 1872 годъ.—Усиленіе численности артиллеріи и фурштата; предположенія министерства объ усиленіи австро-венгерской кавалеріи.—Новыя положенія о денежномъ довольствіи и о квартирномъ расположеніи войскъ.—Сборы и маневры въ нынѣшнемъ году, какъ австро-венгерской арміи, такъ и венгерскаго ландвера.—Испытаніе въ Брукскомъ лагерѣ разнаго рода походныхъ печей.—Маневры линейныхъ войскъ и ландвера подъ Вайценомъ. **Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.** 67 и 163

ПРИЛОЖЕНІЕ. Война 1870—71 года за рейнскую границу. В. РЮСТОВА.

(Выпуски 5-й и 6-й) . . . . . 1—90 и 1—120

(Съ картами военныхъ дѣйствій на юго-востокѣ Франціи).

ОБЪЯВЛЕНІЕ объ изданіи журнала „Военный Сборникъ“ вмѣстѣ съ газетою „Русскій Инвалидъ“ въ 1872 году.

Digitized by Google

ВОЙНА 1870-71 ГОДА

ЗА РЕЙНСКУЮ ГРАНИЦУ

ПОЛИТИЧЕСКІЙ И ВОЕННЫЙ ОЧЕРКЪ

В. Рюстова

ПОЛКОВНИКА ШВЕЙЦАРСКОЙ СЛУЖБЫ И ПОЧЕТНАГО ЧЛЕНА ШВЕДСКОЙ АКАДЕМІИ ВОЕННЫХЪ НАУКЪ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО.

КНИГА III.

ВЫПУСКИ V и VI.

СЪ КАРТАМИ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ НА ЗАПАДѢ И ВОСТОКѢ ФРАНЦІИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

1871

Digitized by Google

Digitized by Google

VI.

КОНЕЦЪ ДѢЙСТВІЙ НА ВОСТОЧНОМЪ ТЕАТРѢ ВОЙНЫ; ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ ФЛОТА И ПЕРЕГОВОРЫ О МИРѢ.

1) ДѢЙСТВІЯ ГЕНЕРАЛА ВЕРДЕРА ДО ОЧИЩЕНІЯ ДИЖОНА. ДѢЛО ПРИ НІОН.

Мы оставили генерала Вердера въ концѣ ноября мѣсяца. Подъ его командой стояла въ то время, въ Дижонѣ и въ окрестностяхъ этого города, баденская дивизія; небольшія части ея были расположены дальше на сѣверъ къ Шатиліону на Саонѣ и къ Лангру. Главныя силы 4-й резервной дивизіи находились около Грэ; небольшія части ея прикрывали сообщенія Дижона черезъ Эпиналь и Вогезы съ Эльзасомъ; эта же дивизія принимала участіе и въ осадѣ Бельфора, производившейся главнымъ образомъ 1-ю резервною дивизіею Трескова. Резервная дивизія Дебшица стояла въ Эльзасѣ, и число войскъ, которыми она могла располагать отчасти для подкрѣпленія полевыхъ дѣйствій Вердера, отчасти для поддержки Трескова предъ Бельфоромъ, постоянно усиливалось войсками прибывавшими изъ Германіи.

Противъ генерала Вердера стоялъ первое время корпусъ Гарибальди, такъ называемая вогезская армія. Въ ней считались четыре бригады: Босака-Гауке, Делпеша, Менотти Гарибальди и Ричіотти Гарибальди.

Эти бригады были составлены какъ-то совершенно необыкновенно изъ частей съ громкими названіями, которымъ не соотвѣтствовали ни число, ни качество людей. Здѣсь же находились отряды, которыхъ не рѣшались даже причислить къ названнымъ бригадамъ, напримѣръ: вольные стрѣлки смерти (franctireurs de la mort), рота мести (compagnie de la revanche), мстители (vengeurs), братья звѣзды и много тому подобнаго сброда. Къ этой пѣхотѣ присоединились пять эскадроновъ такъ называемой кавалеріи, которые всѣ вмѣстѣ могли бы образовать лишь одинъ порядочный эскадронъ, и три батареи артилеріи, не болѣе 18 орудій.

Digitized by Google

Вся вогезская армія могла выставить 12,000 человѣкъ дѣйствительно порядочныхъ войскъ. Впрочемъ, мы не отрицаемъ, что Франціи пришлось заплатить генералъ-штабъ-аптекарю Бардону за число людей по меньшей мѣрѣ вдвое или втрое больше.

Въ декабрѣ 1870 г., на правомъ крылѣ Гарибальди, на линіи Бонъ-Доль, собрался новый корпусъ, состоявшій главнымъ образомъ изъ подвижныхъ гвардейцевъ и мобилизованныхъ національныхъ гвардейцевъ ронскаго департамента. Говорятъ, что въ половинѣ декабря этотъ корпусъ могъ выставить до 20,000 человѣкъ. Онъ состоялъ подъ командой генерала Кремера.

Съ наступленіемъ войны 1870 г. генералъ Кремеръ состоялъ капитаномъ втораго класса генеральнаго штаба, и то только съ 1866 г.; ему было лишь 28 лѣтъ отъ роду. Онъ служилъ адъютантомъ у генерала Кленшана и никакъ не имѣлъ случая гдѣ бы то ни было отличиться. При капитуляціи Меца онъ былъ взятъ въ плѣнъ. Не успѣлъ онъ появиться на юго-востокѣ Франціи, какъ его уже обвинили въ измѣнѣ данному честному слову. Вообще на подобныя обвиненія мы не особенно полагаемся; мы знаемъ по грустному опыту, что когда люди находятся въ возбужденномъ состояніи, то ненависть разныхъ партій готова вспыхнуть при каждомъ удобномъ случаѣ, и часто обращается противъ самыхъ честныхъ людей. Такъ, напримѣръ, въ послѣднее время совершенно такому-же обвиненію подвергся съ прусской стороны генералъ Дюкро, но его должны были оправдать. Не то было съ генераломъ Кремеромъ. Въ концѣ января 1871 года прусское военное министерство обнародовало находившуюся въ его рукахъ подписку Кремера, которою онъ обязывался въ продолженіе всей войны не поднимать оружія противъ Германіи.

23-го ноября отрядъ гарибальдійскаго корпуса пытался напасть врасплохъ на Дижонъ съ запада и проникъ въ Пакъ (Paques), городокъ по дорогѣ изъ Дижона въ Монтъ-Аргуа (древнюю Алезію).

Между Пакомъ и Дижономъ онъ былъ остановленъ передовыми войсками Вердера, который, согласно вновь полученнымъ донесеніямъ, поспѣшилъ на помощь съ тремя бригадами, собранными вокругъ города Дижона; 27-го ноября онъ напалъ на гарибальдійцевъ съ фланга и съ тыла и принудилъ ихъ отступить, отчасти даже обратиться въ бѣгство, причемъ захватилъ немало плѣнныхъ.

Послѣ стычекъ при Пакѣ и Дижонѣ настала опять тишина.

Между тѣмъ, въ началѣ декабря, лѣвое крыло корпуса Кремера собралось вокругъ Бона, и тотчасъ же двинулось черезъ Нюи къ ручью Вужо. Вердеръ ни подъ какимъ видомъ не желалъ имѣть

Digitized by Google

непріятеля такъ близко, чтобы не быть стѣсненнымъ во всѣхъ своихъ движеніяхъ. Поэтому онъ отдалъ генералу фонъ-Глюмеру приказаніе атаковать французовъ 1-й и 2-й пѣхотными бригадами, съ кавалерійской бригадой Виллизена и артилеріею баденской дивизіи.

Глюмеръ раздѣлилъ всѣ войска, которыми онъ могъ располагать, на двѣ главныя части.

Войсками лѣваго крыла онъ управлялъ самъ, а войска праваго крыла (4 баталіона и $^3/_4$ эскадрона) ввѣрилъ генералу Дегенфельду.

Изъ этихъ войскъ два баталіона и $^1/_2$ эскадрона заняли 17-го декабря Урси, къ юго-западу отъ Дижона; 18-го числа, въ $5^1/_2$ часовъ, они должны были сняться и идти черезъ Куминьи и Терненъ на Вильяръ-Фонтень по музинбахской долинѣ.

Влѣво отъ этихъ войскъ, у Корсель-ле-Монсъ, расположился 17-го числа еще одинъ баталіонъ; 18-го онъ долженъ былъ двинуться вдоль подножія Котъ-д'Ора черезъ Шанбёфъ, по направленію къ Конкеру, и у Музинбаха соединиться съ упомянутыми войсками. Потомъ, смотря по обстоятельствамъ, они должны были вступить въ бой, который начать предполагалось лѣвымъ крыломъ, пользуясь холмами лежащей къ востоку мѣстности. Цѣль этихъ дѣйствій была преимущественно угрожать французамъ съ фланга и тыла.

4-й баталіонъ Дегенфельда $^1/_4$ эскадрона долженъ былъ 18-го числа, въ восемь часовъ утра, выступить изъ Дижона, и идти по большой дорогѣ вдоль восточнаго подножія Котъ-д'Ора, черезъ Жевре и Вужо, по направленію къ Нюи, поддерживая сообщенія между Дегенфельдомъ и Глюмеромъ.

Глюмеръ же, съ 8-ю баталіонами, 6-ю эскадронами и 5-ю батареями, отправился 18-го числа, въ $7^1/_2$ часовъ утра, изъ Лонгвина, по холмистой мѣстности простирающейся къ востоку отъ Котъ-д'Ора, имѣя въ виду черезъ Фэне, Солонъ-ла-Рю, Эперне и Бонкуръ атаковать Нюи.

Близъ Фене баденскій авангардъ наткнулся на французскія передовыя войска; но войска эти, чрезвычайно слабыя, были оттѣснены безъ малѣйшаго труда, и только въ полдень у лѣска, къ сѣверу отъ Бонкура, бой принялъ болѣе серьезный видъ.

Кремеръ, увидѣвъ что ему предстоитъ серьезная опасность со стороны праваго фланга, отозвалъ свои передовыя войска изъ Вужо въ Фонтепъ-де-Вонъ гдѣ онъ и утвердилъ свое лѣвое крыло; центръ находился вокругъ Нюи и Бонкура; правое крыло простиралось, черезъ Прэмо, до Буа-дю-Верно, на правомъ берегу Музинбаха; артилерія стояла на высотахъ Шо.

Digitized by Google

Желѣзная дорога, на сѣверѣ отъ Нюи, проходящая большею частью по ущеліямъ, была сильно занята французской пѣхотой.

Около часа по-полудни мыза ла-Берширъ и Бонкуръ были взяты баденцами.

Тогда Глюмеръ развернулъ въ 1-й линіи 1-й полкъ, во второй— 2-й полкъ.

Два баталіона 3-го полка онъ держалъ частью въ общемъ резервѣ, частью для дѣйствія на правомъ крылѣ; кавалерія же должна была наступать на лѣвомъ флангѣ черезъ Муцинбахъ въ Премо и къ Буа-дю-Верно.

Главныя силы артилеріи находились на югѣ отъ ла-Берширъ, чтобы дѣйствовать по желѣзной дорогѣ и, по возможности, очистить ее.

Когда диспозиція была исполнена, и артилерія, повидимому, произвела свое дѣйствіе, когда, наконецъ, и Вердеръ появился на полѣ сраженія, то Глюмеръ въ три часа приказалъ пѣхотѣ атаковать линію желѣзной дороги, а своему лѣвому крылу станцію города Нюи. Во время этого движенія, происходившаго почти на совершенно ровномъ и открытомъ полѣ, баденцы потерпѣли большой уронъ отъ бѣглаго огня французовъ. Принцъ Вильгельмъ былъ тяжело раненъ; полковникъ фонъ-Ренцъ, принявшій вмѣсто его команду надъ бригадой, палъ вмѣстѣ съ своимъ адъютантомъ.

Но въ $3^1/_2$ часа углубленная часть желѣзной дороги и станція были въ рукахъ баденцевъ; артилерія ихъ много содѣйствовала успѣху; она постепенно подвигалась къ Нюи, обращала огонь французской артилеріи на себя, чѣмъ и отвлекала его отъ нѣмецкой пѣхоты.

Положеніе французской артилеріи на высотахъ было слишкомъ невыгодно для обстрѣливанія равнины; къ тому же, наступившая оттепель размягчила и безъ того уже жирную почву, и значительно ослабила дѣйствіе снарядовъ. Съ другой стороны, это же обстоятельство усиливало затрудненія и увеличивало число жертвъ атаковавшей нѣмецкой пѣхоты.

Послѣ потери станціи желѣзной дороги французы бѣжали въ большомъ безпорядкѣ на югъ, преимущественно къ Бону.

По взятіи желѣзной дороги, Глюмеръ немедленно возобновилъ сообщенія съ обоими отрядами Дегенфельда, которые выдвинулись уже черезъ Вужо и Конкёръ.

Близъ Нюи еще пришлось выдержать жаркій уличный бой съ французскимъ аріергардомъ, охранявшимъ городъ; но и это было окончено къ $4^1/_2$ часамъ.

Digitized by Google

Нѣсколько времени французская артилерія еще стрѣляла съ высотъ Шо, но наконецъ отступила.

Французы вывели въ бой 14 баталіоновъ, около 12,000 человѣкъ; потеряли они 18-го декабря слишкомъ 2,000, между которыми 700 плѣнными. Потеря нѣмцевъ состояла изъ 54 офицеровъ и 800 человѣкъ убитыми, ранеными и пропавшими безъ вѣсти.

Крайняя колона праваго крыла Дегенфельда прибыла въ одиннадцать часовъ пополудни къ Вильяръ-ла-Фонтень и наткнулась на лѣвый боковой отрядъ Кремера; здѣсь пришлось еще разъ сражаться съ французской артилеріей, стоявшей на высотахъ Шо.

Только черезъ три часа Дегенфельдъ узналъ объ одновременномъ столиновеніи подъ Нюи; но въ это самое время на него сильно напало лѣвое крыло Кремера, значительно усиленное при сосредоточеніи французовъ по направленію къ Нюи.

Въ четыре часа Дегенфельдъ отступилъ, по плоскости Дижона, на Марсане и Перини, куда прибылъ въ полночь. Можно себѣ легко представить, что французы его преслѣдовать не стали.

Баденская кавалерія, которая уже выступила на лѣвомъ флангѣ черезъ Муцинбахъ къ Иремо и Буа-дю-Верно, была тамъ встрѣчена такимъ сильнымъ пѣхотнымъ огнемъ, что сочла за лучшее отступить за Муцинбахъ.

Баденцы въ ночь на 19-е удержали Нюи; ихъ главныя силы расположились близъ ла-Берширъ и Бонкура.

Послѣ нѣсколькихъ рекогносцировокъ, утромъ 19-го числа, Вердеръ отдалъ приказаніе (начальникъ дивизіи генералъ Глюмеръ былъ раненъ) отступать къ Дижону, такъ какъ цѣль наступленія была достигнута.

Но она была достигнута гораздо полнѣе, чѣмъ полагали въ то время нѣмцы. Пораженіе у Нюи сильно подѣйствовало на французовъ; многіе изъ мобилизованныхъ и подвижныхъ гвардейцевъ ронскаго департамента бѣжали до самаго Ліона, гдѣ въ предмѣстіи Круа-Руссъ дѣло дошло до самыхъ грустныхъ сценъ. Арно, начальникъ баталіона національной гвардіи, былъ убитъ чернью. Драма эта окончилась большимъ процесомъ военнаго суда въ мартѣ мѣсяцѣ 1871 года.

Вердеръ былъ принужденъ обезпечить себя со всѣхъ сторонъ; къ сѣверу, на Лангръ, онъ двинулъ одинъ отрядъ, главную часть котораго составлялъ 34-й сѣверо-германскій полкъ.

Лангръ, несмотря на умѣренное число своихъ жителей — ихъ всего 8,000—одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ городовъ: лежитъ

Digitized by Google

онъ на сѣверъ отъ водораздѣла между Средиземнымъ Моремъ и Атлантическимъ Океаномъ, на крутой возвышенности, между Верхней Марной и Боннеллой. На первый взглядъ ни одинъ городъ не поразитъ васъ такимъ сильнымъ сходствомъ съ древне-римскимъ лагеремъ. Самый городъ и его окрестности на каждомъ шагу напоминаютъ владычество здѣсь римлянъ. Лангръ образуетъ прямоугольникъ; длинныя стороны его простираются съ сѣвера на югъ, короткія съ востока на западъ. Онъ окруженъ старинными стѣнами, сохраняющими ясно слѣды римлянъ. Лингонскій городъ Андематунумъ оказался слишкомъ услужливымъ первому Цезарю, и во время гельветійской войны охотно исполнилъ приказанія его о выдачѣ тѣхъ, кому удалось спастись изъ побоища при Бибрактѣ. Въ царствованіе Людовика-Филиппа, къ югу отъ города была построена большая цитадель, бастіонный осьмиугольникъ. Пространство между городомъ и цитаделью, называемое эспланадой, или укрѣпленнымъ лагеремъ, было прикрыто ретраншаментами, обращенными фронтомъ на востокъ и западъ. Южная сторона города была также укрѣплена земляными валами. Въ 1867 году было рѣшено окружить Лангръ отдѣльными фортами и превратить его въ большой укрѣпленный лагерь. Всѣхъ отдѣльныхъ фортовъ должно было быть четыре, а именно: фортъ Боннелль на лѣвомъ берегу Боннелли, къ западу отъ деревни Сенъ-Жонъ и къ юго-западу отъ цитадели; фортъ Марнотъ къ востоку Сенъ-Жена и къ юго-востоку отъ цитадели; фортъ Пеньи, къ сѣверо-востоку города, на древней римской дорогѣ, пройдя Нёльи-л'Эвекъ; фортъ Бюзонъ на лѣвомъ берегу Боннелли, къ востоку отъ цитадели и къ сѣверу отъ форта Боннель.

Эти форты проектировали устроить въ видѣ бастіонныхъ четырехгранниковъ въ сущности по той же системѣ, которую мы разсматривали, говоря о Мецѣ. Только фортъ Пеньи составлялъ исключеніе. Обыкновенно главная ограда была усилена только однимъ каваліеромъ, а въ Пеньи вокругъ ограды была анвелопа. Главная ограда его представляла всѣ выгоды каваліера, и въ то же время была усилена всѣми приспособленіями, проектированными для усиленія главной ограды другихъ фортовъ.

Многіе французскіе инженеры такъ восхищались этой «новой системой», что понять ихъ было положительно невозможно.

Кромѣ того, предполагалось закончить устройство укрѣпленнаго лагеря Лангра промежуточными верками, редутами или батареями: одною у горнаго выступа близъ Бревуань, другою на горѣ (les Fourches); объ онѣ помѣщались между фортами Бюзонъ и Пеньи; третьею у мельницы Пувень, между Пеньи и Мар-

Digitized by Google

нотъ. Кромѣ того, разсчитывали на укрѣпленія деревни Сенъ Жемъ между фортами Марнотъ и Бонмель. Еще до объявленія войны 1870 года съ 1869 года было приступлено только къ постройкѣ фортовъ Пеньи и Бонмель, и работы эти значительно подвинулись, такъ что въ сравнительно-короткое время онѣ могли быть окончены.

Комендантомъ Лангра былъ назначенъ строитель форта Пеньи, Мейеръ, произведенный, одновременно съ этимъ назначеніемъ, изъ инженернаго баталіоннаго командира въ генералы. Главную часть гарнизона составляли подвижные гвардейцы, преимущественно изъ Савоіи. Серьезное нападеніе на эту крѣпость не могло входить въ расчеты нѣмцевъ; однако, имъ часто приходилось имѣть стычки съ партіями, высылаемыми противъ нихъ изъ Лангра. Мы уже имѣли случай напоминать о подобной стычкѣ, говоря о наступленіи принца Фридриха-Карла отъ Меца къ Сенѣ.

За два дня до дѣла при Нюи, отрядъ, выдвинутый Вердеромъ для наблюденія за Лангромъ съ сѣвера, былъ атакованъ сильнымъ отрядомъ Мейера, отправленнымъ изъ Лангра въ Лонжо, на соединеніе дорогъ въ Гре и Дижонъ. Послѣ непродолжительнаго боя, нѣмцы принудили отрядъ отступить къ Лангру, съ потерею двухъ орудій и нѣкотораго числа плѣнныхъ.

---

2) НАЧАЛО ДѢЙСТВІЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ВОСТОЧНОЙ АРМІИ. НѢМЦЫ ОЧИЩАЮТЪ ДИЖОНЪ. ДѢЛО ПРИ ВИЛЬКЕРСКЕКСЕ И НА ЛИЗЕНЪ.

Въ послѣднихъ числахъ декабря мѣсяца начались крупныя операціи на востокѣ, о которыхъ было уже сказано; 24-й французскій армейскій корпусъ отправился, частью желѣзной дорогой Ліонъ-Безансонъ, частью вдоль швейцарской границы, къ сѣверу.

Одновременно съ нимъ двинулась и армія Бурбаки—15-й, 18-й и 20-й корпуса—изъ окрестностей Невера, по различнымъ дорогамъ къ востоку на Безансонъ. Кремеръ же и Гарибальди, чтобъ скрыть это движеніе, пошли опять на сѣверъ.

Подъ Безансономъ Бурбаки долженъ былъ соединить подъ своимъ начальствомъ 15-й, 18-й, 20-й и 24-й корпуса; боевая сила этихъ войскъ могла считаться, по крайней мѣрѣ, въ 120,000; ими предполагалось выручить Бельфоръ, и затѣмъ перебраться на правый берегъ Рейна; тѣмъ временемъ Кремеръ и Гарибальди должны были напасть на Вердера, и послѣ пораженія его направиться черезъ Дижонъ къ сѣверо-востоку отъ Вогезовъ, до линіи желѣзной дороги

Digitized by Google

Страсбургъ–Парижъ, разрушить ее и тѣмъ самымъ отрѣзать подвозъ припасовъ къ нѣмецкимъ арміямъ, занятымъ въ то время на западѣ.

25-го декабря 1870 года Вердеръ получилъ первыя извѣстія о движеніяхъ французовъ, именно о наступленіи 24-го французскаго корпуса люнской арміи, подъ начальствомъ Бресселя. Извѣстія о движеніяхъ Бурбаки были еще неточны. Однако Вердеръ не замедлилъ сдѣлать, на всякій случай, свои распоряженія.

Рѣдко случалось быть генералу въ такомъ трудномъ положеніи, въ какомъ находился теперь Вердеръ. Люди, судящіе по успѣху, скажутъ, что все было чрезвычайно просто, такъ какъ все окончилось благополучно. Но разсмотримъ хорошенько положеніе Вердера, какимъ оно на самомъ дѣлѣ было въ концѣ 1870 года. Въ его распоряженіи состояло 58 баталіоновъ и 34 эскадрона. Они были размѣщены по фронту, простиравшемуся на 30 нѣмецкихъ миль (210 верстъ). Части имѣли отнюдь не полный составъ и вся сила ихъ доходила до 47,000, но изъ этихъ войскъ приходилось отнять 15,000, отчасти для осады Бельфора, отчасти для необходимыхъ прикрытія тыла и сообщеній. И такъ свободныхъ силъ оставалось не болѣе 32,000; но для того, чтобъ имѣть ихъ всегда подъ рукой, Вердеръ долженъ былъ сперва ихъ сосредоточить. Ближайшая задуманная цѣль заключалась въ томъ, чтобы продолжать осаду Бельфора и защищать ее со всѣхъ сторонъ отъ нападеній.

Продолженіе осады Бельфора было поручено генералу Трескову, который, притягивая къ себѣ войска дивизіи Дебшица, долженъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить и часть прикрытій.

Наблюдательную армію, которая должна была прикрывать осаду Бельфора, Вердеръ хотѣлъ развернуть по линіи отъ Люръ, на правомъ крылѣ, черезъ Шеге, Херакуръ, Монбеліаръ, до крайняго лѣваго крыла близъ Дель, на границѣ Швейцаріи. Линія эта простиралась приблизительно на шесть нѣмецкихъ миль (42 версты). Въ одинъ день на каждомъ пунктѣ, можно было сосредоточить войска на этой линіи, который подвергалась бы главной атакѣ французовъ.

Прежде всего Вердеръ собралъ всѣ разбросанныя части праваго крыла, составлявшія вмѣстѣ съ тѣмъ и лучшую часть его свободныхъ войскъ, на лѣвый берегъ Саоны къ Везулю; а именно бригаду Гольца изъ окрестностей Лангра, баденскую дивизію изъ Дижона и большую часть дивизіи Шмелинга (4-я резервная дивизія).

26-го декабря 1-я бригада баденской дивизіи была выдвинута на лѣвое крыло у Нельи-ле-Дижона, Лонгвика и Марсане-ла-Котъ; правѣе, у Фонтенъ-ле-Дижона, Талана и Пломбьера, имѣя отдѣльный

Digitized by Google

отрядъ, съ восточной стороны 3-я бригада; 2-я находилась въ самомъ Дижонѣ.

Только утромъ, 27-го декабря, баденская дивизія получила рѣшительное приказаніе выступить въ Везуль; вечеромъ 29-го, 1-я и 2-я бригады были собраны близъ Везуля; 3-я бригада осталась въ видѣ аріергарда близъ Гре и Арка; главныя же силы дивизіи Шмелинга направились на югъ и на востокъ Везуля къ Норуа. Отрядъ Гольца пошелъ къ Везулю.

Соединивъ свои главныя силы у Везуля, Вердеръ сталъ ждать дальнѣйшей развязки, да и дѣйствія французовъ не были столь живы, чтобы это не было возможно.

Сейчасъ же послѣ очищенія Дижона баденцами, его заняли авангарды Гарибальди и Кремера. Съ первыхъ дней января 1871 года происходили стычки нѣмецкихъ войскъ съ французскими на двухъ пунктахъ: съ одной стороны, съ передовыми войсками идущаго къ сѣверу, вдоль границы Швейцаріи, Брессоля, съ другой съ наступающею, между Саоной и Дубомъ, арміею Бурбаки.

Генералъ Бурбаки назначилъ 2-го января свою главную квартиру въ Дижонѣ; главное направленіе его войска было оттуда къ Безансону.

Бурбаки, съ тѣхъ поръ какъ въ октябрѣ 1870 года онъ оставилъ Мецъ, началъ выказывать сильные признаки меланхоліи, доходившей до безпамятства. Гамбета далъ ему въ помощь какого-то искателя приключеній, молодаго поляка, который и жилъ теперь подъ французскимъ именемъ де-Серреса. Господинъ Гамбета натурализировалъ этого сумасброда въ француза, и даже окрестилъ его французскимъ именемъ.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что въ то время, когда народъ пораженъ несчастіемъ, всегда находятся такіе паразиты, которые рады высосать его послѣднюю кровь. Насъ также нисколько не удивляетъ, что подобные паразиты могли заговорить нервнаго Гамбету. Но какъ могъ французскій генералъ, какъ могъ Бурбаки терпѣть опеку такого негоднаго шарлатана? Какъ объяснить то, что онъ не предпочелъ въ тысячу разъ подать въ отставку? Это объясняется только разстройствомъ ума, постигшемъ генерала какъ разъ въ то время, когда Франція возлагала громадныя надежды на его дѣйствія.

Горькая судьба, грустное наслѣдіе византійской имперіи!

2-го января, на швейцарской границѣ, къ югу отъ Дель, у Круа и Аббевилліе, близъ мѣстности Прунтрута, выдающейся, къ несчастію Швейцаріи, значительно впередъ къ сторонѣ Франціи, произошло сраженіе между войсками Дебшица и Трескова и передовыми войсками Брессоля.

Digitized by Google

Передовыя войска Брессоля, участвовавшія въ этомъ сраженіи, были организованы тоже какимъ-то польскимъ шарлатаномъ, который единственно на то и расчитывалъ, чтобъ выжать изъ Франціи какъ можно больше денегъ, израсходовать изъ нихъ на дѣйствительныя потребности какъ можно меньше и съ добычей тотчасъ же удрать какъ нибудь черезъ Швейцарію къ роднымъ пенатамъ.

Корпусъ, организованный этимъ молодцомъ, назывался «*Мстители* (les Vengeurs). За что они мстили и кому мстили, когда въ числѣ двухсотъ человѣкъ они преспокойно отступили въ Швейцарію, этого никто не знаетъ, да и врядъ-ли когда-нибудь узнаетъ. Эти люди, отправленные въ казармы Туна, въ своихъ забавно-пестрыхъ одѣяніяхъ, были большею частью не французы и вели себя весьма непристойно. Они были гораздо болѣе въ тягость Швейцаріи, чѣмъ всѣ 85,000 французскихъ солдатъ вмѣстѣ взятые, которые, мѣсяцъ спустя, перешли въ Швейцарію.

5-го и 6-го января 1871 года произошли стычки между отрядами Вердера, отосланными имъ къ югу отъ Везуля, и частями лѣваго крыла арміи Бурбаки, слѣдовавшей вверхъ по Дубу и Оньону къ Монбеліару и Херикуру, причемъ она выдвинула свои боковые отряды на правый берегъ Оньона къ Саонѣ.

Вслѣдствіе этихъ стычекъ Вердеръ и узналъ о движеніи Бурбаки для освобожденія Бельфора. Уже давно отослалъ онъ въ главную квартиру Версаля донесенія обо всемъ, что ему было извѣстно о задуманныхъ дѣйствіяхъ французской восточной арміи.

Въ Версали долго раздумывали и, только послѣ многихъ согласныхъ донесеній принца Фридриха-Карла, поступившихъ уже гораздо позднѣе, начали дѣлать приготовленія оказать Вердеру дѣйствительную помощь.

Но, пока, Вердеръ былъ предоставленъ самому себѣ.

Осмотрѣвшись хорошенько, онъ рѣшилъ занять прежде всего сильную позицію на Лизень, для прикрытія осады Бельфора.

8-го января, по прибытіи къ Везулю остальныхъ отрядовъ его корпуса, двинутыхъ далеко на западъ, онъ выступилъ 9-го января съ главными силами къ Лизень. Одновременно съ тѣмъ онъ хотѣлъ напасть и на Бурбаки, чтобъ, по возможности, замедлить его наступленіе. Этимъ самымъ Вердеръ не только выигрывалъ для себя время, чтобъ надлежащимъ образомъ установиться на Лизень, но давалъ возможность приблизиться и соединиться съ собою подкрѣпленіямъ, обѣщаннымъ ему съ сѣвера и съ запада.

Для нападенія на лѣвый флангъ Бурбаки, Вердеръ направилъ главную часть дивизіи Шмелинга черезъ Норуа на Вильерсексель, и

Digitized by Google

бригаду Гольца черезъ Вальруа на Маратъ. Авангардъ 4-й резервной дивизіи (Шмелинга), состоявшій изъ двухъ баталіоновъ 25-го пѣхотнаго полка, четырехъ эскадроновъ и двухъ батарей, подступилъ 9-го января, въ девять часовъ утра, подъ начальствомъ генералъ-маіора Трескова 2-го, къ Оньону, въ виду Вильерсекселя, и послѣ непродолжительнаго боя завладѣлъ и городомъ, и замкомъ этого названія.—Бурбаки тотчасъ подкрѣпилъ войска, занятыя у Вильерсекселя.

И прусаки мало-по малу получили подкрѣпленія: прежде всего оставшійся баталіонъ 25-го пѣхотнаго полка, потомъ различные баталіоны ландвера 4-й резервной дивизіи; кромѣ того, на правомъ крылѣ прусаковъ, въ связи съ 4-й резервной дивизіей, сражалась большая часть баталіоновъ бригады Гольца у Марата и Муане.

10-го января, въ два часа утра, Вердеръ отозвалъ свои войска обратно отъ Вильерсекселя. Цѣль его была достигнута вполнѣ. Силы, употребленныя имъ въ этомъ дѣлѣ, не соотвѣтствовали никоимъ образомъ силамъ Бурбаки. Наступленіе послѣдняго было неслыханнымъ образомъ задержано этимъ боемъ, въ сущности весьма незначительнымъ для регулярной арміи. Вердеръ выигралъ все нужное время, чтобъ удобно расположиться на Лизень, укрѣпиться и даже перевести на эту позицію тяжелыя осадныя орудія, взятыя имъ изъ осаднаго корпуса подъ Бельфоромъ.

Рѣчка Лизень протекаетъ почти параллельно рѣкѣ Савурезъ къ западу отъ нея, соединяется у Монбеліара съ Аленой, и обѣ вмѣстѣ впадаютъ, ниже Монбеліара, въ Дубъ.

Главную позицію свою Вердеръ выбралъ на лѣвомъ восточномъ берегу Лизень. На правомъ крылѣ его, между Фраіе и Шаге, стояла баденская дивизія; въ центрѣ, по линіи, Ерикуръ-Бюссерель-Монбеліаръ, 4-я резервная дивизія, пришедшая на свою позицію 11-го, черезъ Контенанъ; на лѣвомъ крылѣ, между Монбеліаромъ и Делль, дивизія Дебшица. Вердеръ назначилъ свою главную квартиру въ Бревилье, къ сѣверо-востоку отъ Перикура, у желѣзной дороги изъ Монбеліара къ Бельфору.

Оттуда онъ велѣлъ того же числа атаковать выдвинутые посты центра Вердера, близъ деревень Сентъ-Мари и Арсе. Нѣмцы, послѣ короткаго боя, отступили черезъ Эбръ и Таве къ главной позиціи у Ерикура. Только 13-го числа Бурбаки прибылъ въ свою главную квартиру въ Онанъ, къ юго-западу отъ Вильерсекселя, на большой дорогѣ отъ Безансона къ Бельфору.

Въ тотъ же день было сдѣлано нападеніе на позицію у Лизень южнѣе Ерикура, близъ Бюссюреля, Бетонкура и Монбеліара. Нѣмец-

Digitized by Google

кій отрядъ, подъ предводительствомъ полковника Циммермана, защищавшій эту позицію, долженъ былъ уступить городъ Монбеліаръ, но дворца (старой цитадели) не отдалъ.

Только 15-го января Бурбаки началъ главную атаку, т. е. сосредоточилъ свои силы съ юга и съ запада къ Ерикуру. И тутъ опять оказалось, что нѣмецкая артилерія превосходитъ французскую.

Въ ночь на 16-е января, и въ послѣдовавшее затѣмъ туманное утро Бурбаки удалось придвинуть свою пѣхоту и помѣстить ее ближе къ нѣмецкимъ позиціямъ. Въ этотъ день превосходный огонь французской пѣхоты нанесъ нѣмцамъ немало вреда; но, несмотря на три повторенныя нападенія, французамъ все-таки не удалось завладѣть городомъ Ерикуромъ. То же повторилось и при четвертомъ нападеніи, предпринятомъ въ слѣдующую ночь. 16-го же числа, въ то время какъ центръ Вердера былъ занятъ упомянутыми нападеніями, Бурбаки направилъ свое лѣвое крыло на крайній правый флангъ Вердера у Фраіе; эта деревня даже не была занята нѣмцами; 11-го числа пополудни ее занялъ авангардъ лѣваго французскаго крыла. Узнавъ объ этомъ, Вердеръ тотчасъ же отправилъ къ Фраіе баденскую бригаду Келлера. Келлеръ напалъ на деревню въ ночь съ 16-го на 17-е, выгналъ французовъ, забралъ у нихъ много плѣнныхъ и на слѣдующее утро окончательно занялъ эту сильную позицію.

17-го января Бурбаки сдѣлалъ послѣднее усиліе. Въ то время какъ центръ и правое крыло его наступали по всей линіи отъ Шаге и Люзь, черезъ Ерикуръ и Бетанкуръ на Монбеліаръ, его лѣвое крыло, подкрѣпленное отдѣльно устроеннымъ и превосходно составленнымъ резервомъ, двинулось къ Фраіе.

Но нѣмцы сохранили позицію на всѣхъ пунктахъ: ни на одномъ не удалось французамъ прорвать нѣмецкій фронтъ, хотя бы даже на время.

18-го числа Бурбаки узналъ, что и на швейцарской границѣ, близъ Аббевилье, случилось столкновеніе между авангардомъ 24-го корпуса и отрядомъ Дебшица, но что и здѣсь французамъ не посчастливилось. Меланхолія главнокомандующаго восточной арміи усиливалась все болѣе и болѣе. Безплодность трехдневнаго нападенія на Лизень дѣйствовала на него подавляющимъ образомъ тѣмъ болѣе, что онъ не могъ скрыть отъ себя, что сражался съ сравнительно-меньшимъ числомъ силъ, и наконецъ своими собственными глазами ясно видѣлъ, что его солдатамъ не доставало не только боевой опытности и дисциплины, но даже одежды и нужнѣйшихъ предметовъ для зимняго похода, однимъ словомъ, всѣхъ нравствен-

Digitized by Google

ныхъ и матеріяльныхъ условій, необходимыхъ для одержанія побѣды. Кромѣ того, онъ получилъ извѣстіе о приближеніи значительныхъ нѣмецкихъ силъ для подкрѣпленія Вердера.

Депеши Гамбетты, начинавшаго уже въ то время удивляться, что генералъ Бурбаки, несмотря на помощь господина де-Серреса, не только не вступилъ въ Германію, но даже не выручилъ и Бельфора, конечно не могли улучшить положенія Бурбаки.

Еще 18-го Бурбаки рѣшилъ отступить, и въ этотъ день сдѣлалъ всѣ распоряженія, чтобъ достичь лѣваго берегъ Дуба и стойти вдоль его къ Безансону.

Вердеръ могъ быть вполнѣ доволенъ успѣхами послѣдней недѣли: они не стоили ему большихъ жертвъ: его потери въ трехдневномъ боѣ на Лизень считаютъ въ 1,200 человѣкъ.

19-го января, увѣрившись, что Бурбаки въ самомъ дѣлѣ отступаетъ, онъ рѣшился послѣдовать за нимъ съ надлежащею однако осмотрительностью, не дождавшись окончательнаго прихода остальной части новой южной нѣмецкой арміи.

---

3) дѣйствія южной нѣмецкой арміи. переходъ большей части французской восточной арміи въ нейтральныя швейцарскія владѣнія.

Когда нѣмецкая главная квартира была окончательно увѣдомлена о походѣ Бурбаки на востокъ и ужъ нельзя было болѣе сомнѣваться въ значительной силѣ его арміи, нѣмцы рѣшили выставить, въ свою очередь, сильную южную армію, подъ начальствомъ генерала фонъ-Мантейфеля, командовавшаго до тѣхъ поръ первой арміей.

Южная нѣмецкая армія должна была состоять, исключая войскъ Вердера, изъ 7-го армейскаго корпуса и 2-го армейскаго корпуса, отозванныхъ, первый, изъ долины рѣки Мааса, второй изъ-подъ Парижа. Этотъ послѣдній еще 3-го января 1871 года получилъ приказаніе къ выступленію.

Во 2-мъ и въ 7-мъ армейскихъ корпусахъ считалось вмѣстѣ 56 баталіоновъ, 20 эскадроновъ и 168 орудій—около 50,000 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи.

Для прикрытія движенія, былъ выдвинутъ, подъ командой полковника Даненберга, отрядъ изъ шести баталіоновъ, двухъ эскадроновъ и двухъ батарей къ Монбаръ у Бургундскаго канала; 8-го января этому отряду пришлось выдержать бой противъ вогезской арміи.

Позади Даненберга, на правомъ крылѣ у Нойе, на Серенѣ, у

Digitized by Google

Нюи-сюръ-Равіеръ и у Равіеръ на Армансонѣ, стоялъ 12-го января 2-й армейскій корпусъ; 7-й армейскій корпусъ на лѣвомъ крылѣ у Шатильона на Сенѣ и у Монтиньи на Обѣ. 13-го января въ Шатильонѣ на Сенѣ, Мантейфель принялъ главное начальство надъ южной арміей.

Онъ рѣшилъ идти на Везуль по прямѣйшей дорогѣ, между Дижономъ и Лангромъ, чтобы поспѣть какъ можно скорѣе на помощь Вердеру.

Перемѣна цѣли во время похода должна была зависѣть отъ дальнѣйшихъ извѣстій.

15-го и 16-го января авангардъ Мантейфеля перешелъ большую дорогу изъ Дижона къ Лангру у Селонжъ, Протуа и Лонжо; 18-го на эту линію прибыли и главныя колоны. Въ этотъ же день, какъ выше было сказано, Вердеру пришлось всего труднѣе: силы Мантейфеля были еще въ 14 нѣмецкихъ миляхъ отъ позиціи на Лизень. Лѣвое крыло Мантейфеля должно было сдержать небольшія стычки съ летучими отрядами, высланными изъ Лангра; правое крыло его, 2-й армейскій корпусъ, захватило съ собой по дорогѣ отрядъ полковника Данѣнберга; 8-ю же бригаду Келлера (5 баталіоновъ, 2 эскадрона и 2 батареи) онъ оставилъ на правомъ флангѣ между Сомбернономъ и Сентъ-Сенъ къ западу отъ Дижона, противъ этого города и расположенной около него вогезской арміи. 19-го января передовыя войска Мантейфеля стояли на Саонѣ у Гре и Сея. Ихъ крайнее лѣвое крыло дѣлало развѣдки вокругъ Лу-ле-Люкселя и Люкселя, чтобъ разыскать сообщенія съ Вердеромъ; главныя силы стояли у Данпіера и Фонтенъ-Франсеза.

Въ ночь на 19-е Мантейфель получилъ извѣстіе о сраженіяхъ на Лизень и о вѣроятномъ отступленіи Бурбаки. Хотя все это и не было совершенно достовѣрно, однако Мантейфель приказалъ 2-му и 7-му корпусамъ повернуть направо, къ юго-востоку, думая отрѣзать Бурбаки сообщеніе съ Безансономъ иЛіономъ.

7-й армейскій корпусъ, съ своимъ лѣвымъ крыломъ (14-я дивизія), двинулся черезъ Френъ Сентъ Марие на Безансонъ; главная часть его направилась черезъ Марне на Оньонѣ къ Данпіеру на Дубѣ, ниже Безансона.

2-й армейскій корпусъ долженъ былъ идти черезъ Пемь, на важный узелъ желѣзныхъ дорогъ, именно на Доль. Уже 21-го января Доль былъ занятъ войсками 2-го армейскаго корпуса, а въ слѣдующіе дни этотъ корпусъ занялъ мѣстность по направленію къ Салену, Виллеръ-Фарлэ и Мушару. 7-й армейскій корпусъ занялъ Сентъ-

Digitized by Google

Витъ, на юго-западѣ Безансона, и потомъ, 24-го и 25-го января, двинулся дальше черезъ Дубъ на Кинге.

Изъ 14-го армейскаго корпуса (Вердера) 4-я резервная дивизія (Шмейнитца) отправилась мимо Бонъ-ле-Дамъ черезъ Дубъ и 25-го числа расположилась близъ Сентъ-Жуанъ д'Аданъ; лѣвѣе отъ нея изъ Бламона черезъ Сентъ-Ипполитъ, по дорогѣ изъ Безансона на Понтарлье, двинулась дивизія Дебшица; остальныя войска Вердера, баденцы и бригада Гольца, стали 25-го числа у Ріоца, между Оньономъ и Саоной. Передовыя войска были выдвинуты на Оньонъ; баденская кавалерійская бригада Виллизена достигла Пеми, на нижнемъ Оньонѣ.

Бригада, состоявшая прежде подъ командой полковника Даненберга, а теперь подъ начальствомъ генерала фонъ-деръ-Кнезебека, прикрывала у Онсона, вдоль по Саонѣ, тылъ дѣйствующей арміи Мантейфеля. Главная квартира Мантейфеля была въ Бёре на Дубѣ, близъ Безансона.

Посмотримъ, какъ шли дѣла на французской сторонѣ.

21-го и 22-го января Бурбаки сосредоточилъ свою армію въ окрестностяхъ Безансона; 24-й армейскій корпусъ (Бресселя) сталъ на крайнемъ правомъ крылѣ, на лѣвомъ берегѣ Дуба, у переходовъ черезъ рѣку близъ Пондеруа и Бонъ-ле-Дамъ; 18-й корпусъ (Билло) въ центрѣ вокругъ Безансона, на правомъ и лѣвомъ берегу Дуба; 20-й корпусъ (теперь Клейншана) и общій резервъ (Палю-де-ла-Барiера) на лѣвомъ крылѣ, на Луе, для прикрытія пути отступленія къ Понтарлье; 15-й корпусъ (Мартежо) до Фонтена, Пюге и Шенеси.

Съ 22-го января Бурбаки болѣе не двигался съ мѣста; его продолжительная меланхолія перешла окончательно въ умопомѣшательство. Вмѣсто того, чтобъ на безразсудныя депеши Гамбеты отвѣчать: Lex mihi Mars, и отослать къ чорту польскаго, по-французски окрещеннаго Гамбетой spiritus familiaris, ле-Серреса, съ тѣмъ чтобы еще разъ сдѣлать наступательное движеніе—для чего его позиція сама по себѣ была недурна—или, по крайней мѣрѣ, не мѣшкая отступить къ Ліону, вмѣсто всего этого онъ близко принималъ къ сердцу депеши Гамбеты, предполагавшія, пожалуй, перенести на воздушномъ шарѣ въ Берлинъ и его самого со всею его арміею.

Бурбаки былъ теперь не болѣе какъ интересный субъектъ à-la-Клоранъ, но никакъ не мужъ, коему громадная нація могла бы довѣрить участь болѣе ста тысячъ своихъ сыновъ, и даже свою собственную судьбу. Съ 22-го января Бурбаки не дѣлалъ уже никакихъ распоряженій, а 24-го января, сознавая свое собственное

Digitized by Google

несчастіе и несчастіе Франціи, покусился на самоубійство; пуля попала въ високъ, но не сразила генерала. Впрочемъ, на нѣкоторое время, Бурбаки былъ лишенъ возможности командовать.

Передъ покушеніемъ на самоубійство, онъ, какъ честный человѣкъ, имѣлъ предосторожность назначить на свое мѣсто генерала Кленшана, командовавшаго 20-мъ корпусомъ.

25-го января, рано утромъ, Кленшанъ принялъ начальство. Первымъ дѣйствіемъ, говорившимъ въ его пользу, была отсылка господина ле-Серреса въ Бордо, къ Гамбетѣ, съ разными извѣстіями.

Во-вторыхъ, онъ отдалъ приказаніе отступить къ Понтарлье. Изъ корпуса, бывшаго до тѣхъ поръ подъ его командою, онъ оставилъ 3-ю дивизію, де-Полиньяка, въ крѣпости Безансонѣ, для усиленія гарнизона, такъ что съ того времени въ 20-мъ армейскомъ корпусѣ оставались только двѣ дивизіи.

Вслѣдствіе приказаннаго Кленшаномъ отступленія, 28-го января французская восточная армія сосредоточилась близъ самой швейцарской границы, у Понтарлье.

На правомъ крылѣ стоялъ 18-й корпусъ у Доммартена, Дуба и Арсона; 15-й корпусъ въ центрѣ у Сомбакура, Понтарлье и Оіе, 20-й корпусъ на лѣвомъ крылѣ, по дорогѣ къ Шампаніолю, у Банана Бюлле, Даньера и Франъ. 24-й корпусъ у Понтдеруа и Сентъ-Ипполита былъ пораженъ паническимъ страхомъ и прибылъ къ Понтарлье въ сильнѣйшемъ безпорядкѣ; но его сейчасъ же выставили на большую дорогу къ Муте, на югъ отъ Понтарлье, чтобы дать ему время оправиться.

Отдѣленный корпусъ Кремера, узнавъ о наступленіи Мантейфеля, спѣшилъ отойти назадъ, попытавшись крайне несчастливо защищать нѣкоторые пункты отступленія; его причислили, опять въ видѣ дивизіи, къ 24-му корпусу и расположили на большой дорогѣ къ Сенъ-Лорану.

28-го числа Кленшанъ устранилъ отъ командованія Брессоля и замѣнилъ его генераломъ Комманьи.

29-го января Кленшанъ удержалъ свою позицію на главныхъ пунктахъ, и только Кремеръ со своею кавалеріею сильно поспѣшилъ черезъ Фонсенъ-Леба къ Сенъ-Лорану.

29-е января было важнымъ днемъ для арміи Кленшана. Мантейфель, расположившись на своихъ выгодныхъ и рано занятыхъ позиціяхъ на Дубѣ, замедлилъ дольше чѣмъ требовалось при такихъ войскахъ, какія находились подъ его командой.

27-го января, когда уже не оставалось ни малѣйшаго сомнѣнія

Digitized by Google

что армія Клейншана отступаетъ на Понтарлье, къ швейцарской границѣ, онъ далъ своимъ колоннамъ слѣдующее направленіе:

Одна часть 2-го армейскаго корпуса, изъ Мушара, должна была направиться черезъ Салинъ на Понтарлье; другая часть, состоявшая изъ нѣсколькихъ отрядовъ, должна была идти отрядами черезъ Арбуа на Шампаньоль и Лонъ-ле-Соньіе, но въ скоромъ времени весь корпусъ былъ направленъ въ полномъ составѣ на Шампаньоль, изъ котораго авангардъ его уже выходилъ 28-го числа.

7-й армейскій корпусъ былъ смѣненъ со своихъ позицій противъ Безансона двумя бригадами баденской дивизіи, прибывшими, 27-го числа, къ Марне вмѣстѣ съ прусской бригадой Гольца. 7-й корпусъ обошелъ съ сѣвера проходъ Салинъ, защищаемый фортомъ Сентъ-Андре, и двинулся черезъ Вильневъ-д'-Амонъ и Левіе на Понтарлье.

4-я резервная дивизія Шмелинга выступила изъ Бомъ-ле-Дама къ югу на Сенъ-Горгонъ.

Дебшицъ, съ семью баталіонами своей дивизіи, направился вдоль границы Швейцаріи къ югу на Морто.

29-го числа Мантейфель назначилъ свою главную квартиру въ Арбуа. Бригаду Гольца онъ оставилъ въ видѣ общаго резерва у Вильеръ-Фарле.

29-го числа, пополудни, авангардъ 14-й дивизіи 17-го армейскаго корпуса наткнулся у Сомбакура и Шафуа на французскій аріергардъ и отбросилъ его съ большими потерями къ Понтарлье.

Въ этотъ же день у ле-Планшъ, между Фонсенсомъ и Сенъ-Лораномъ произошло столкновеніе между авангардомъ 2-го сѣверо-германскаго корпуса и французскимъ отрядомъ, поставленнымъ здѣсь для прикрытія единственныхъ дорогъ, испорченныхъ уже отчасти суровымъ временемъ года, которыми Клейншанъ могъ еще воспользоваться въ случаѣ отступленія на югъ.

Но и здѣсь нѣмцы побѣдили французовъ. Опасность для французовъ была значительно уменьшена тѣмъ, что Мантейфель вызвалъ свой 2-й армейскій корпусъ съ юго-востока на сѣверо-востокъ, въ Франу, который былъ занятъ 30-го января авангардомъ 2-го корпуса.

Спрашивается: отчего Клейншанъ 29-го января не двинулся съ мѣста? Отчего не постарался даже пробраться на югъ? Оттого, что каждый, болѣе или менѣе разумный, человѣкъ, видя самъ въ какомъ отвратительномъ и небрежномъ положеніи находится армія, полуодѣтая, не могъ отъ нея требовать, чтобы она еще дралась въ холодную, зимнюю пору.

Digitized by Google

Но вотъ, во время боя 29-го числа, между французскими войсками, какъ говорятъ, мэры сосѣднихъ общинъ распространяютъ вѣсть о заключеніи перемирія отъ 28-го января.

Мы знаемъ, что оно не относилось ни къ нѣмецкой южной арміи, ни къ французской восточной арміи; но во французскихъ войскахъ этого не знали. Что же касается извѣстій Гамбеты, то изъ сказаннаго нами прежде мы ясно видимъ, что объ этомъ сообщеніи Гамбеты умалчивали. Французскіе же солдаты, которые и раньше выказывали явное нежеланіе драться, стали рѣшительно спрашивать: къ чему ведетъ дальнѣйшее и безполезное кровопролитіе?

Поэтому 30-го января Клершанъ вступилъ въ переговоры съ Мантейфелемъ и съ генераломъ швейцарскихъ войскъ Герцогомъ. Первый ему отвѣчалъ, что ни для него, ни для Клершана это перемиріе необязательно; если же Клершанъ не въ состояніи болѣе защищаться, то пусть положитъ оружіе; тогда для Клершана стали особенно важны переговоры съ швейцарскимъ генераломъ.

Не считая отрядовъ на югѣ, о которыхъ мы поговоримъ позже, главныя силы французской восточной арміи, на своихъ позиціяхъ вокругъ Понтарлье, имѣли за собою еще три свободныхъ прохода, прямо въ Швейцарію.

Первый проходъ Веріеръ, въ узкой долинѣ Травера, гдѣ направляется желѣзная дорога изъ Понтарлье въ Нёшатель; второй черезъ ле-Фуринъ и Сенъ-Круа въ Ивердонъ; третій черезъ Югенталь къ Орбу; средняя дорога чрезвычайно плоха, въ особенности съ французской стороны. Между Понтарлье и Веріеромъ, тамъ гдѣ расходятся эти три дороги, стоятъ два величественные замка: Форъ-дю-Ларионъ и Шато-де-Жу; послѣдній имѣлъ честь скрывать въ свое время политическаго преступника Мирабо.

Съ своей стороны, притиснутый Мантейфелемъ, Клершанъ поторопился генерала Герцога заключить договоръ, который и состоялся рано утромъ 1-го февраля. Вслѣдствіе этого договора, французская восточная армія должна была перебраться въ швейцарскія владѣнія, при переходѣ положить оружіе, и всѣ дальнѣйшія условія касавшіяся этой арміи, во время ея пребыванія въ Швейцаріи, предоставлены союзному совѣту.

Тотчасъ-же по заключеніи договора, французскія войска начали отступать, по упомянутымъ дорогамъ, къ границѣ Швейцаріи и въ самую Швейцарію. Прежде всего была отправлена артилерійская матеріяльная часть и обозы, черезъ Веріеръ въ Траверскую долину.

Прикрытіе своего отступленія Клершанъ поручилъ генералу Билье

Digitized by Google

съ частью 18-го корпуса и общимъ резервомъ. Перваго февраля, въ 12 часовъ пополудни, Мантейфель соединилъ свои силы близъ Понтарлье. Немного позже на этотъ городъ произвела удачное нападеніе бригада дю-Тросселя 2-го сѣверо-германскаго армейскаго корпуса. Дю-Троссель захватилъ тысячи плѣнныхъ и много добычи. Онъ пошелъ дальше къ самому проходу у фортовъ Ларионъ и Жу, но здѣсь встрѣтилъ серіезное сопротивленіе.

Мантейфель расположилъ 2-го февраля свою главную квартиру въ Понтарлье и направилъ оттуда, того же числа, второй и 7-й армейскіе корпуса и бригаду Гольца къ югу, на линію Лонъ-ле-Солніе (правое крыло) и Мутье (лѣвое крыло).

Командовавшій резервомъ Кленшана, Палю-де-ла-Барріеръ, пробрался съ остатками нѣсколькихъ баталіоновъ на югъ, по склонамъ Юры, не вступая въ швейцарскія владѣнія. Кремеръ, дивизіи котораго, при наступленіи катастрофы, находилась между Мутомъ и Сенъ-Лораномъ, спасся съ своей кавалеріей въ Пеи-де-Гексъ, а оттуда ушелъ дальше на югъ; пушки свои онъ оставилъ на дорогѣ заклепанными. Пѣхота его, преслѣдуемая прусаками, направилась въ кантонъ Ваадтъ, частію по пути черезъ Монъ-Ризу, частію черезъ Морезъ и ле-Руссъ.

Изъ арміи Кленшана вступило всего на всего въ Швейцарію 85,000 человѣкъ, 11,000 лошадей и 202 орудія.

Для этой небольшой страны, такая армія значила то же, что, напримѣръ, для Германіи вступленіе 1,200,000 французовъ. Но, несмотря на всѣ трудности, все дѣло было исполнено не только скоро, но и хорошо. Союзный совѣтъ размѣстилъ сдавшихся французовъ по кантонамъ, соразмѣрно населенію каждаго, лошадей смотря по удобству ухода за ними, а орудія и повозки соединилъ въ большомъ паркѣ у Колонбіе.

Кромѣ государственной помощи, всюду поспѣвавшей, частная помощь должна была сдѣлать многое, такъ какъ все нужно было устроить скоро, а французская армія находилась въ крайне бѣдственномъ положеніи. Тутъ выказались вполнѣ добродушіе и инціатива швейцарскаго народа. Часть южно-германской прессы иронически поздравляла Швейцарію съ пріятнымъ посѣщеніемъ; но швейцарцы смѣялись надъ этимъ и думали: «да, если бы мы, подобно вамъ, должны были ожидать постоянно приказаній и подробныхъ инструкцій всякаго рода начальства, то дѣло не пошло бы на ладъ; но такъ какъ мы умѣемъ помогать себѣ сами, то и примемъ гостей: бѣднымъ солдатамъ будетъ у насъ хорошо, и они останутся нами довольны, какъ были и австрійцы въ 1859 году».

Digitized by Google

Безъ сомнѣнія, швейцарская печать не могла отвѣчать молчаніемъ на насмѣшки, раздававшіяся съ праваго берега Рейна, и одна изъ газетъ, впрочемъ весьма расположенная къ нѣмцамъ, отвѣтила: «скоро, можетъ быть, Швейцаріи придется собирать горячіе уголья на главы редакторовъ извѣстныхъ листовъ, когда они, наконецъ, должны будутъ согласиться, что современная нѣмецкая свобода и развитіе, о которыхъ столько толкуютъ, въ дѣйствительности представляются иными, чѣмъ они рисуютъ въ идеальныхъ мечтаніяхъ».

Когда въ половинѣ марта мѣсяца французы стали прощаться съ Швейцаріею, обѣ стороны остались довольны другъ другомъ: швейцарцы отъ всего сердца помогали несчастнымъ; французы, съ своей стороны, оказались вездѣ признательными и даже, чего отъ нихъ совсѣмъ не требовалось, благодарными.

Правда, случались и непріятности, происшествія, но, сравнительно съ трудною участью воюющихъ державъ, объ нихъ почти не стоитъ и говорить, и едва-ли гдѣ можно было свалить вину на французскихъ солдатъ. Къ такимъ происшествіямъ принадлежатъ: нѣсколько несчастныхъ случаевъ на желѣзныхъ дорогахъ; взрывъ лабораторіи въ Моржѣ, гдѣ пересматривались французскіе военные припасы; поджогъ церкви, куда должны были помѣстить французскихъ солдатъ, и, наконецъ, небольшая вспышка въ Цюрихѣ, надѣлавшая столько шума, что я считаю долгомъ упомянуть объ ней.

Нѣмцы въ Цюрихѣ сочли необходимымъ дать праздникъ въ честь побѣды или заключенія перемирія (какъ они окрестили впослѣдствіи праздникъ). Большая часть цюрихскаго населенія безпокоилась объ этомъ такъ же мало, какъ и о всякихъ національныхъ празднествахъ, отправляемыхъ на ихъ землѣ американцами, поляками и т. д. Только одна часть цюрихскаго населенія была непріятно задѣта нѣмецкимъ праздникомъ.

Чтобы объяснить причину тому, надобно прежде всего принять въ соображеніе, что между цюрихскими нѣмцами были люди всякаго сорта. Одни изъ нихъ разбогатѣли въ Цюрихѣ спекуляціями (какъ выражаются въ новѣйшее время), другіе занимали въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ мѣста съ хорошимъ жалованіемъ; третьи пріобрѣли въ кантонѣ Цюрихѣ гражданскія права, а были и такіе, которымъ гражданскія права были даны невсегда по заслугамъ, но просто за то, что они долго тамъ жили и съумѣли заставить полюбить себя. Многіе изъ этихъ людей бранили свое отечество, его учрежденія съ королями и т. д. и провозглашали себя «настоящими швейцарскими республиканцами». Теперь же вдругъ они начали хвастаться своимъ

Digitized by Google

званіемъ членовъ «нѣмецкой колоніи» въ Цюрихѣ и не знали ничего выше новаго императора въ Германіи и новой «имперіи».

Каждый безпристрастный человѣкъ согласится, что подобное поведеніе могло возмутить и здоровый умъ.

Когда, наконецъ, эти нѣмцы, не дождавшись даже удаленія французовъ изъ Швейцаріи, принялись 9-го марта за выполненіе всесвѣтнаго торжества въ честь побѣды, сопровождая его вызывающими рѣчами, зная притомъ напередъ, что все это произведетъ безпокойство.

Къ сожалѣнію, въ дѣло вмѣшались немногіе, и даже очень немногіе, французскіе офицеры и солдаты. Многихъ задержали, и потому въ слѣдующія ночи произошли опять вспышки съ цѣлью освобожденія арестованныхъ. Арестовали, правда, только тѣхъ бунтовщиковъ, которые непосредственно производили безпорядки; но до извѣстной степени они были менѣе виновны, чѣмъ тѣ нѣмцы, которые, еще гораздо раньше приготовленія къ празднику, поговаривали, что «вотъ-вотъ и Швейцарія дождется скораго присоединенія къ новой имперіи», а когда первые французы вошли въ Цюрихъ съ крикомъ «Vive la Suisse», нѣмцы сочли нужнымъ отвѣтить «Vive la Prusse» и этимъ самымъ возбудили драку.

Вся эта исторія была чрезвычайно преувеличена. Нѣмецкіе бунтовщики завладѣли рѣшительно всей прессой для своихъ неприличныхъ объявленій и вызововъ, которыхъ не допустила бы никакая другая страна, не проучивъ предварительно расходившихся гостей.

Но и швейцарская пресса, въ особенности цюрихская, сильно преувеличивала факты.

Цюрихцы справедливо гордятся своею гуманностью, и большая часть гражданъ не могла утѣшиться, что въ ихъ столицѣ смѣли помѣшать какому бы то ни было собранію. Другое прискорбное обстоятельство для нихъ заключалось въ томъ, что Линматскія Аѳины были заняты швейцарскими войсками, что, впрочемъ, продолжалось недолго и оказалось излишнимъ, когда наконецъ вздумали прибѣгнуть къ этой мѣрѣ. Вотъ причины преувеличеній, къ которымъ прибавились еще политическіе интересы разныхъ партій. Они сами по себѣ даже похвальны, но мы о нихъ сожалѣемъ, потому что, какъ намъ извѣстно, смыслъ ихъ былъ понятъ въ Германіи совершенно иначе. Нѣмцы не могли отыскать довольно сильныхъ словъ для обличенія въ нарушеніи гостепріимства французскихъ офицеровъ, принявшихъ участіе въ бунтѣ; но офицеровъ этихъ было весьма мало,

Digitized by Google

и можно сказать, что французскіе офицеры и солдаты почти единогласно осуждали такое вмѣшательство.

Но тѣ нѣмцы, которыхъ я охарактеризовалъ и классифицировалъ, не нарушили ли они гораздо болѣе законы гостепріимства, зная языкъ, обычаи и характеръ цюрихскаго народа, словомъ все, чего французы не могли знать? Со стороны этихъ-то нѣмцевъ я не допускаю рѣшительно никакихъ извиненій, а, напротивъ, нахожу ихъ поведеніе наглымъ. Швейцарцы и цюрихцы поступили съ ними весьма добродушно и снисходительно, и потому я считаю долгомъ разсказать все какъ было, для поученія въ будущемъ.

Какъ было уже сказано выше, Мантейфель, при наступленіи на Везуль, оставилъ у Дижона одну лишь бригаду Кетлера, 2-го корпуса.

Едва-ли будетъ возможно когда либо съ точностію опредѣлить численный составъ корпуса Гарибальди у Дижона. Самъ Гарибальди утверждалъ впослѣдствіи, что у него было всего 8,000, а надежныхъ войскъ собственно только 2,000. Другіе говорятъ, что въ корпусѣ Гарибальди, послѣ отступленія Кремера, было 25,000, даже до 40,000.

Это противорѣчіе можно въ сущности легко согласить. Въ концѣ 1870 года, по свѣдѣніямъ казначейства, цифра войскъ южной арміи доходила до 70,000, въ томъ числѣ около 2,000 полковниковъ и генераловъ; но на поляхъ сраженій, въ наиболѣе критическія минуты, нельзя было собрать болѣе 15,000, и въ числѣ ихъ было не больше 15 генераловъ и полковниковъ.

Если предположить, что и въ 1870 году господствовали такіе же запутанные порядки—а при управленіи генерала-антекаря Бордоне подобное предположеніе совершенно законно—то окажется, что можно съ одинаковою вѣрою относиться какъ къ словамъ самого Гарибальди, такъ и къ показаніямъ посторонныхъ людей.

21-го января Кетлеръ напалъ на Дижонъ; въ этомъ дѣлѣ былъ убитъ польскій генералъ Боссакъ-Гауке. 23-го января Кетлеръ возобновилъ атаку. Въ этотъ день нѣмцы потеряли знамя—единственный случай въ теченіе всей кампаніи. Это было знамя 2-го баталіона 61-го (8-го померанскаго) полка. Вечеромъ 23-го числа знаменщикъ былъ убитъ подъ самыми стѣнами Дижона. Послѣ него знамя поочередно переходило изъ рукъ въ руки между офицерами и рядовыми баталіона; но всѣ они были или убиты, или тяжело ранены. Когда баталіонъ сталъ собираться, что происходило въ темнотѣ, впопыхахъ, знамени не тотчасъ хватились.

Его нашелъ французскій подвижной гвардеецъ и представилъ

Digitized by Google

Ричотти Гарибальди. Ричотти вознаградилъ честнаго находчика 200 франковъ и поручичьимъ нѣстонъ въ одномъ изъ управленій.

Изъ этого ясно, что знамя было потеряно прусакамъ самымъ почетнымъ и въ то же время вполнѣ случайнымъ образомъ. Тѣмъ не менѣе потеря его произвела необычайное впечатлѣніе въ прусскихъ рядахъ.

27-го января Мантейфель собралъ у Песна, на Уаньонѣ, подъ начальствомъ генерала Гана фонъ-Вейгорна, баденскую бригаду Дегенфельда и баденскую кавалерійскую бригаду Виллизена, къ которымъ должны были впослѣдствіи присоединиться стоявшая на линіи Грэ-Доль бригада фонъ-деръ-Кнезебека и бригада Кетлера изъ-подъ Дижона.

Гарибальди, узнавъ, что перемиріе 28-го января не относится до юго-востока Франціи, тотчасъ же, вслѣдъ за приближеніемъ Гана фонъ-Вейгорна, быстро очистилъ Дижонъ, воспользовавшись при этомъ желѣзною дорогою. Первоначально онъ отступилъ къ важному желѣзно-дорожному узлу—Шанъи, а вслѣдъ затѣмъ далѣе на югъ, вдоль Саоны. Тогда же онъ сложилъ съ себя званіе главнокомандующаго. Впослѣдствіи его нѣсколько разъ избирали въ депутаты, и во время открытія національнаго собранія онъ явился въ Бордо, но лишь за тѣмъ, чтобы объявить, что не принимаетъ никакихъ полномочій. Недовольный вообще ходомъ дѣлъ, онъ удалился на островъ Капреру, передавши начальствованіе надъ вогезскою арміею своему сыну Мелотти (*). Эта армія, отчасти разбѣжавшаяся сама собою, была немедленно распущена національнымъ собраніемъ.

Хотя Вердеръ, безъ поддержки Мантейфеля, и не былъ бы въ состояніи принудить армію Кленшана отступить въ предѣлы Швейцаріи, тѣмъ не менѣе его быстрое наступленіе на Вильерсексель, его рѣшимость удержаться на р. Лизень для прикрытія осады Бельфора и, наконецъ, стойкое сопротивленіе, оказанное имъ на этой позиціи, представляются дѣйствіями весьма замѣчательными. На его долю выпало заслуженное счастіе—случай встрѣчающійся въ жизни людей весьма рѣдко: его заслуги были признаны не только германскимъ императоромъ, но и многими правительствами южно-германскихъ государствъ. Это наводитъ на мысль, что въ январѣ, въ южной Германіи, отнюдь не считали невозможнымъ вторженія французской арміи.

(*) По оффиціальнымъ французскимъ свѣдѣніямъ, вогезскою арміею командовали сначала генералъ Камбріель, а потомъ генералъ Мишель; отрядъ Гарибальди означался особо подъ названіемъ: zône des Vosges.

Digitized by Google

Должно еще упомянуть, что во время сраженій на юго-востокѣ Франціи, отрядъ вольныхъ стрѣлковъ напалъ 22-го января на желѣзнодорожный мостъ у Фонтенэ, между Нанси и Тулемъ, и взорвалъ его, вслѣдствіе чего прямое сообщеніе по желѣзной дорогѣ между Страсбургомъ и Парижемъ, а также между Мецомъ и Парижемъ, было прервано на десять дней.

---

4) Паденіе Бельфора.

Для блокады и осады Бельфора была назначена Вердеромъ, какъ мы уже упоминали въ своемъ мѣстѣ (вып. IV), резервная дивизія Трескова и артилерійскія и инженерныя части отъ сѣверо и южно-германскихъ войскъ.

Начиная съ 3-го ноября 1870 года, Трескову пришлось выдержать нѣсколько небольшихъ дѣлъ съ частями бельфорскаго гарнизона съ сѣверной и сѣверо-восточной стороны крѣпости, у Пти-Маньи и Ружмономъ; 3-го ноября онъ занялъ своею главною квартирою Ла-Шапель-су-Шо, къ сѣверу отъ крѣпости, и озаботился прежде всего тѣмъ, чтобы достигнуть, по возможности, дѣйствительнаго обложенія крѣпости. При пересѣченной мѣстности окрестностей Бельфора и при недостаточныхъ силахъ блокаднаго корпуса, это представляло немалыя затрудненія, такъ что полное обложеніе не было достигнуто даже въ послѣдніе дни осады.

9-го ноября нѣмцы заняли замокъ Монбеліаръ, съ южной стороны крѣпости, и выдвинули свои аванпосты съ юго-восточной стороны до Буроня, на дорогѣ въ Дель. 16-го и 23-го ноября осажденные произвели вылазки, по направленію на востокъ къ Бессонкуру, 24-го на сѣверъ къ Вальдуа, на востокъ къ Шевремону и вдоль по монбеліарской дорогѣ. Всѣ эти предпріятія, производимыя постоянно многими баталіонами заразъ, стоили, правда, жертвъ, но за то давали осажденному возможность довольно точно опредѣлить занятыя Тресковымъ позиціи, пріучали къ огню молодыхъ національныхъ гвардейцевъ и постоянно мѣшали нѣмцамъ окончательно обложить крѣпость (*).

Тресковъ укрѣпилъ всѣ занятыя имъ позиціи. 23-го ноября онъ перенесъ свою главную квартиру на востокъ, въ Фонтень, по до-

(*) Денфертъ преслѣдовалъ совершенно правильную цѣль, которая и осуществилась въ его вылазкахъ: онъ имѣлъ въ виду вовлекать осаждающаго подъ сильное дѣйствіе огня своей пѣхоты. Это ему часто удавалось и всегда выгоды были на его сторонѣ.

Digitized by Google

ретѣ въ Альткирхъ. Съ того времени его войска заняли болѣе тѣсную блокадную линію, которую можно опредѣлить слѣдующими пунктами: Краванше, Вальдуа, Офемонъ, Ветринь, Бессонкуръ, Шевремонъ, Меру, Бавилье и Ессеръ.

Въ концѣ ноября было собрано подъ Бельфоромъ достаточное число осадныхъ орудій и боевыхъ припасовъ. При господствующихъ свойствахъ мѣстности и при неблагопріятной погодѣ, транспортированіе осадныхъ парковъ представляло большія затрудненія.

Въ первыхъ числахъ декабря были возведены батареи и заложены траншеи съ юго-западной стороны крѣпости, на пространствѣ между дорогами, ведущими въ Люръ и въ Ерикуръ, вдоль возвышенностей между деревнями Ессеръ и Бавилье. Въ ночь со 2-го на 3-е батареи были вооружены 28-ю орудіями, которыя и открыли огонь 3-го декабря въ 8 часовъ утра. Гарнизонъ Бельфора не отнесся безучастно къ работамъ нѣмцевъ; напротивъ, всячески старался воспрепятствовать имъ огнемъ своей артилеріи, но это ему не удалось.

Бомбардировка нѣмцевъ произвела значительныя поврежденія въ фортѣ Баръ, въ укрѣпленіи Бельвю и отчасти въ цитадели. Много снарядовъ попало также въ предмѣстье де-Франсъ, гдѣ старая почтовая гостинница была почти совершенно разрушена, и вообще въ восточную часть города.

Между тѣмъ какъ восточныя батареи осаждающаго поддерживали огонь противъ фортовъ, нѣмцы продолжали подвигаться впередъ траншейными работами и заложили съ сѣверной и восточной стороны, противъ фортовъ Міотъ и Жюстисъ, а также противъ укрѣпленнаго лагеря, нѣсколько батарей. 11-го декабря Денферъ произвелъ противъ нихъ вылазку.

Въ началѣ января 1871 года нѣмцы пришли къ убѣжденію, что атака, поведенная съ западной стороны, не приведетъ къ желанному результату. Генералъ фонъ-Мертенсъ, вызванный для руководства инженерными работами изъ Страсбурга, имѣлъ въ виду сначала овладѣть обоими укрѣпленіями Першъ (съ юго-восточной стороны крѣпости) и уже оттуда взять въ тылъ фортъ Баръ и дѣйствовать непосредственно противъ цитадели и города.

Тресковъ перенесъ свою главную квартиру въ Буронь, къ юго-востоку отъ крѣпости, по дорогѣ въ Дель.

Чтобы привести въ исполненіе задуманный планъ, нѣмцы прежде всего овладѣли, въ ночь съ 7-го на 8-е января, деревнею Данжутенъ, которая досталась въ ихъ руки послѣ оживленнаго боя.

Но настала критическая минута: французы грозили Вердеру и

Digitized by Google

всему осадному корпусу; Бурбаки съ запада наступалъ съ своею арміею. Вслѣдствіе этого, рѣшительныя дѣйствія противъ Бельфора должны были на нѣкоторое время прекратиться. Тресковъ былъ принужденъ пока ограничиться удержаніемъ занятыхъ имъ позицій.

Послѣ побѣдоноснаго отраженія на Лизень нападенія Бурбаки, нѣмцы стали тотчасъ же приводить въ исполненіе новый планъ. 20-го января Тресковъ уже атаковалъ деревню Перузъ, которая должна была служить для обезпеченія праваго фланга его траншей противъ Перша, подобно тому какъ Данжутенъ служила для охраненія его слѣва. Въ ночь съ 21-го на 22-е января была заложена противъ Першъ первая параллель, и вслѣдъ затѣмъ расположенныя въ параллели и позади нея прусскія батареи открыли противъ обоихъ укрѣпленій огонь, подъ прикрытіемъ котораго стали подвигаться впередъ осадныя работы.

26-го января, по расчету Трескова, прусаки достаточно уже приблизились къ названнымъ укрѣпленіямъ и достаточно обстрѣляли ихъ своею артилеріею, чтобы можно было рѣшиться на штурмъ. 27-го января онъ попробовалъ повести свои войска въ атаку, но они были отбиты: нападеніе не удалось. Тогда Тресковъ приказалъ продолжать саперныя работы противъ Першъ, и 5-го февраля онѣ уже были доведены на разстояніе 100 шаговъ отъ укрѣпленій.

Между тѣмъ, положеніе осажденныхъ вовсе не было особенно привлекательно. Передъ началомъ осады, многіе жители Бельфора покинули его, но большая часть осталась все-таки въ крѣпости и скрывалась отъ града бомбъ въ погребахъ и подвалахъ домовъ.

Своею артилеріею Денфертъ могъ лишь весьма слабо отвѣчать на огонь нѣмцевъ. Коническіе снаряды для нарѣзныхъ 24-хъ и 12-ти-фунтовыхъ пушекъ онъ хотѣлъ приберечь для защиты противъ атаки собственно города, а затѣмъ у него оставались лишь ядра и сферическія бомбы. Жизненныхъ припасовъ и боевыхъ снарядовъ для ручнаго оружія было достаточно, а поврежденія, причиненныя бомбардированіемъ, вовсе не были на столько серьезны, чтобы заставить отчаиваться въ возможности защиты. Однѣ лишь укрѣпленія на Першъ, воздвигнутыя послѣ объявленія 19 го іюля войны, были въ такомъ состояніи, что представлялось крайне невѣроятнымъ удержать ихъ въ своихъ рукахъ, въ случаѣ новаго штурма со стороны нѣмцевъ. Но послѣ паденія этихъ укрѣпленій, общее положеніе крѣпости становилось таковымъ, что Денфертъ, какъ бы онъ ни былъ проникнутъ рѣшимостію держаться до послѣдней край-

Digitized by Google

ности, не могъ заранѣе сказать, сколько именно времени ему удастся удержать атакующаго.

Наконецъ и въ Бельферѣ были получены свѣдѣнія о заключеніи всеобщаго перемирія. Если такое перемиріе было дѣйствительно заключено, или, по крайней мѣрѣ, если оно было близко къ осуществленію, то удерживать дольше крѣпость не было никакой цѣли, и жертвы, которыя бы на то потребовались, не были бы ничѣмъ вознаграждены.

Въ виду такого положенія дѣлъ, Денфертъ послалъ 5-го февраля капитана генеральнаго штаба Шателя черезъ нѣмецкія линіи въ Базель. Шатель долженъ былъ тамъ собрать свѣдѣнія о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ и снестись съ правительствомъ въ Бордо. На тотъ случай, если правительство признало бы нужнымъ согласиться на капитуляцію Бельфора, Денфертъ просилъ, чтобы оно само вело переговоры касательно условій ея, причемъ указалъ на всѣ важнѣйшіе пункты.

Нѣсколько дней спустя послѣ того какъ правительство народной защиты получило извѣщеніе отъ Шателя, Тресковъ овладѣлъ 8-го февраля укрѣпленіями на Першъ, какъ это Денфертъ и предсказывалъ.

Вслѣдъ за открытіемъ національнаго собранія, бордоское правительство должно было прежде всего подумать о продленіи срока перемирія. Жюль Фавръ тотчасъ же поспѣшилъ въ Версаль и вступилъ тамъ въ переговоры не только о продленіи перемирія, но и о распространеніи его дѣйствія на юго-восточные департаменты. Вмѣстѣ съ тѣмъ была опредѣлена и участь Бельфора.

Срокъ перемирія былъ продленъ до полудня 24-го числа.

Дальнѣйшее направленіе на востокъ демаркаціонной линіи, опредѣленной договоромъ 28-го января, должно было идти отъ Каръ-ле-Томба вообще вдоль южной границы департамента Котъ-д'Оръ, но не совсѣмъ по границѣ, такъ какъ линія повсюду должна была проходить въ разстояніи по меньшей мѣрѣ одного километра отъ желѣзной дороги, ведущей изъ Невера, черезъ Отенъ и Шаньи, въ Шалонъ на Саонѣ.

Вслѣдствіе этого она касалась границы департамента Котъ-д'Оръ восточнѣе Шаньи, слѣдовала затѣмъ по границѣ между департаментами Котъ-д'Оръ и Юры съ одной стороны и Саоны и Луары съ другой, удалялась отъ западной границы департамента Юры южнѣе дороги изъ Луансъ въ Лонъ-ле-Соляніе, шла въ восточномъ направленіи и пересѣкала желѣзную дорогу изъ Лонъ-

Digitized by Google

ле-Солнье въ Бурнъ-анъ-Бресъ, въ разстояніи 11 километровъ южнѣе перваго города. Отсюда она направлялась къ дорогѣ изъ Лонъ-ле-Солнье въ Клерво и пересѣкала ее у моста черезъ Энъ, а затѣмъ слѣдовала вдоль сѣверной границы округа Сенъ-Клодъ (департамента Юры) до самой швейцарской границы у Юксталя.

Крѣпости Безансонъ и Оссонь, которыя не были взяты нѣмцами, а между тѣмъ находились въ раіонѣ ихъ расположенія, были отдѣлены нейтральными полосами, для Безансона въ 10, а для Оссонія въ 3 километра въ радіусѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ должны были быть заключены условія касательно снабженія этихъ крѣпостей жизненными припасами.

Бельфоръ, со всѣмъ принадлежащимъ собственно къ крѣпости военнымъ имуществомъ, долженъ былъ быть переданъ въ руки нѣмцевъ; но что касается гарнизона, то онъ получилъ право выйти изъ крѣпости и удалиться на югъ со всѣмъ оружіемъ, обозами, военными припасами, военными архивами и со всѣми военными почестями.

Договоръ былъ подписанъ 15-го февраля. Еще раньше того Денфертъ получилъ извѣстіе, что договоръ будетъ принятъ, и потому заключилъ съ Тресковымъ перемиріе. Соглашеніе на счетъ разныхъ подробностей капитуляціи было предоставлено начальникамъ обѣихъ сторонъ, осаждавшей и осажденной. Капитуляція была подписана 16-го. Осажденные, въ числѣ до 12,000, вышли изъ крѣпости и направились въ Гренобль, послѣ чего крѣпость была занята, 18-го февраля, нѣмецкими войсками.

Такимъ образомъ кончились военныя дѣйствія и на востокѣ.

---

5) событія на морѣ.

Въ теченіе всей великой борьбы, исторію которой мы излагаемъ, не было собственно морской войны, хотя нѣкоторыя ея эпизоды и имѣли мѣсто то здѣсь, то тамъ. Объ этихъ-то событіяхъ мы и должны сказать нѣсколько словъ, не только въ видахъ полноты разсказа, но и съ тѣмъ, чтобы еще разъ привести доказательство несомнѣнной истины, что въ военномъ дѣлѣ, какъ и во всякомъ другомъ, существуютъ опредѣленныя аксіомы, доступныя разумѣнію даже дѣтей и не нуждающіяся въ подтвержденіи путемъ личнаго, тяжелаго опыта, но которыя, тѣмъ не менѣе, какимъ-то необъяснимымъ способомъ оставляются безъ вниманія людьми, случайно стоящими во главѣ государствъ и правительствъ.

Digitized by Google

Нѣмецкій флотъ былъ слишкомъ слабъ, чтобы отваживаться на бой въ открытомъ морѣ съ флотомъ французскимъ, извѣстнымъ своими превосходными качествами. Правда, событія показали, что, въ сущности, нѣмецкій флотъ могъ бы рѣшиться на это, однако ни военно-сухопутныя, ни морскія нѣмецкія власти не имѣли никоимъ образомъ права заранѣе предполагать такой замѣчательной непредусмотрительности, какая оказалась на самомъ дѣлѣ во флотѣ второй имперіи.

Когда объявленіе войны стало уже почти вѣрнымъ фактомъ, нѣмецкія военныя суда получили приказаніе, по возможности, сдѣлать укрыться въ военной гавани Яде; суда, находившіяся на станціяхъ, а также суда купеческаго флота, были предупреждены черезъ консуловъ. Такъ какъ еще задолго передъ войною поговаривали о возможности французской высадки на берега Германіи, то было обращено вниманіе на защиту прибрежій Нѣмецкаго и Балтійскаго морей. Общее начальство надъ войсками было ввѣрено генералу Фогелю фонъ-Фальценштейну. Сначала здѣсь были оставлены значительныя силы, несмотря на то, что господствовавшимъ мнѣніемъ была мысль постараться разбить французскій флотъ на сухомъ пути, между Рейномъ и Мозелемъ. Было организовано морское ополченіе изъ волонтеровъ, для охраны береговъ. Гавани и иныя удобныя для высадки мѣста обезопащены расположеніемъ батарей и торпедъ, хотя торпедо принесли вредъ однимъ оборонявшимся и нигдѣ не причинили потерь французскому флоту.

Только 22-го іюля 1870 года, три дня спустя послѣ начала серьезныхъ военныхъ дѣйствій и двѣ недѣли спустя послѣ объявленія войны, послѣдовало съ французской стороны назначеніе адмирала Буэ-Вильоме командиромъ такъ называемаго восточнаго флота. Онъ долженъ былъ состоять, по тогдашнимъ предположеніямъ морскаго министерства, изъ 14 броненосныхъ фрегатовъ, многихъ винтовыхъ авизо, мелкосидящихъ броненосныхъ батарей и проч.

Вслѣдъ за этою первою флотиліею, должна была тотчасъ же выступить въ море вторая, назначенная для десанта, подъ начальствомъ адмирала ла-Ронсіеръ-ле-Нури, которую предполагалось составить изъ транспортныхъ паровыхъ судовъ, для подъема 30,000 войскъ, подъ начальствомъ Бурбаки, изъ канонирскихъ лодокъ, плавучихъ батарей и тому подобныхъ судовъ, обезпечивающихъ производство высадки.

Когда Буэ-Вильоме прибылъ 23-го іюня въ Шербуръ и поднялъ свой флагъ на броненосномъ фрегатѣ «la Surveillante» (14 орудій), онъ тотчасъ же убѣдился, что дѣйствительность далеко не соотвѣтствуетъ фантастическимъ планамъ, составленнымъ въ па-

Digitized by Google

ражских будуарах придворной партіи войны. Не только не доставало для снаряженія судов материала, но даже и личнаго состава. Включенные в списки резерва матросы, которые, по закону, могли бы быть тотчас же призваны на службу, находились на рыбных ловлях у береговъ Шотландіи и Нью-Фаундленда. Об этом заблаговременно не подумал никто из людей, так легкомысленно рвавшихся на войну.

Если Буэ-Вильоме не желал, во что бы то ни стало, дождаться снаряженія всех судов, то ему предстояло отправляться в море с семью броненосными фрегатами и с единственным [illegible], а затем довольствоваться щедрыми обещаніями непоследовавших сильных подкрепленій.

Он так и сделал: выступил в море 24-го іюля. По смыслу данных ему инструкцій, он должен был непосредственно отправиться в Зунд. Оттуда ему было предписано послать в Копенгаген на броненосном корвете «Тетисъ» (8 орудій) капитана де-Шампо, чтобы тот добыл лоцманов, условился по всем важнейшим пунктам с датским правительством, позаботился о снабженіи флота припасами, и вообще поагитировал бы в политическом отношеніи. Вслед затем Буэ-Вильоме должен был с своими главными силами вернуться из Зунда передъ Вильгельмсгафеном (в заливе Яде) и блокировать его. Там имели к нему присоединиться обещанныя подкрепленія. Оставив в заливе Яде с одною дивизіею флота контр-адмирала Діедоне, с другою ему предписывалось возвратиться к берегам Балтики, чтобы наблюдать за немецкими гаванями и за действіями прусскаго флота.

Буэ-Вильоме, покидая Шербур, не терял надежды встретить в открытом море прусскій броненосный флот. При таком предположеніи его особенно заставлял призадуматься большой сѣверогерманскій броненосный фрегат «король Вильгельм». Между всеми, взятыми им с собою 24-го іюля, судами, не было ни одного, которое, по количеству орудій и по толщине своей брони, могло бы, хотя до известной степени, сравняться с «королем Вильгельмом». Единственным судном французскаго флота, которое было приблизительно равно «королю Вильгельму», был «Рошанбо», построенный в Америке под именем «Дундерберга» и проданный Франціи за 2,500,000 доларов. Вследствіе постоянных передѣлок, стоимость «Рошанбо» к половине 1870 года навѣрное достигла по меньшей мѣре 15 милліонов франков; но и это чудовище, с своими 16-ю орудіями, расположенными в обшитой бронею централь-

Digitized by Google

ной батареѣ (4 орудія 37-сантиметровыхъ и 12 орудій 27-сантиметровыхъ), также не было готово къ походу.

Поэтому Буэ-Вильоме рѣшился, если онъ встрѣтитъ въ открытомъ морѣ «короля Вильгельма», напасть на него и на сопровождающія его суда со своими таранами, къ которымъ принадлежала прежде всего и «la Surveillante». Всякій помнитъ, какую несчастную роль игралъ въ сраженіи при Лиссѣ таранъ адмирала Персано, «Афондаторе». Буэ-Вильоме желалъ лучше распорядиться; но случай къ тому ему не представился.

Буэ-Вильоме отплылъ въ Зундъ, откуда повернулъ къ заливу Яде. Въ теченіе нѣсколькихъ дней онъ совершенно не зналъ гдѣ находится сѣверо-германскій флотъ, въ гавани ли Киля или въ Вильгельмсгафенѣ. Къ тому же у него не было картъ ни Нѣмецкаго, ни Балтійскаго морей. 26-го іюля ему было донесено, что на большей части судовъ флотиліи уголь на исходѣ. Это побудило его поспѣшить изъ Нѣмецкаго моря въ Балтійское, по направленію къ бухтѣ Кіоге, на островѣ Зееландѣ, южнѣе Копенгагена, гдѣ капитанъ Шампо устроилъ запасы, чтобы вновь нагрузиться углемъ.

Шампо, прибывшій 28-го іюля на высоту Скагена, передалъ адмиралу самыя необыкновенныя вещи о воодушевленіи датчанъ въ пользу Франціи. По его словамъ, Буэ-Вильоме стоило только показаться въ Зундѣ — и Данія тотчасъ же объявитъ Германіи войну. Адмиралу было извѣстно, что у него вовсе нѣтъ войскъ для десанта; у него были въ распоряженіи лишь глубоко-сидящія суда, съ которыми представлялось совершенно невозможнымъ маневрировать въ неудобныхъ водахъ датскихъ прибрежій, хотя бы ограничиваясь только преслѣдованіемъ небольшихъ нѣмецкихъ торговыхъ кораблей. Поэтому онъ обратился въ Парижъ, по телеграфу, съ просьбою прислать ему новыя инструкціи. Лишь только депеша была отправлена по назначенію, какъ онъ получилъ изъ Парижа извѣщеніе, но не отвѣтъ на свою депешу, въ силу котораго ему надлежало избрать обсерваціонный пунктъ, изъ котораго онъ могъ бы наблюдать за германскими прибрежьями, удобно снабжать флотъ всѣми необходимыми припасами и поддерживать блокаду Вильгельмсгафена, строго, однако, уважая нейтралитетъ Даніи.

1-го августа къ Буэ-Вильоме пріѣхалъ маркизъ де-Кадоръ, который, послѣ объявленія войны, былъ посланъ къ сѣвернымъ дворамъ склонить ихъ къ союзу съ Франціею. Чѣмъ болѣе знакомящіеся съ разными подробностями событій того времени—а мы знаемъ ихъ достаточно, хотя и упоминаемъ лишь о нѣкоторыхъ, и то вскользь—

Digitized by Google

тѣмъ рѣзче бросается въ глаза безуміе этой одряхлѣвшей византійской, второй имперіи. Но можно ли, зная хоть сколько-нибудь исторію и пережившіи нѣкоторые ея факты, лично обвинять въ томъ французскій народъ, какъ, къ сожалѣнію, это дѣлаютъ многіе въ Германіи? Нѣмцамъ слѣдовало бы подумать о томъ, что и у нихъ въ исторіи наберется не одинъ десятокъ прискорбныхъ лѣтъ, за которыя, однако, никто не дѣлаетъ ихъ прямо отвѣтственными.

Кадоръ хотѣлъ непремѣнно уговорить Буэ-Вильоме идти въ Копенгагенъ; но, по извѣстнымъ намъ, уважительнымъ причинамъ, онъ на то не согласился. Между тѣмъ, до него дошли свѣдѣнія, что сѣверо-германскій мониторъ «Арминій» (4 орудія) и деревянный корветъ «Елисавета» (26 орудій) идутъ въ Большомъ Бельтѣ, по направленію къ сѣверу, съ цѣлію достигнуть Вильгельмсгафена. Буэ послалъ за ними въ погоню броненосный фрегатъ «Гюіенн» (14 орудій), броненосные корветы «Жанъ д'Аркъ» и «Тетисъ» (каждый въ 8 орудій) и авизо «ле-Кассаръ». Глубоко-сидящія французскія броненосныя суда ничего не могли сдѣлать съ нѣмецкими кораблями: «Арминій» укрылся у ютландскихъ береговъ, а «Елисавета» повернула обратно въ Киль.

«Ле-Кассаръ» могъ бы, конечно, преслѣдовать «Арминія» и въ мелкихъ мѣстахъ; но онъ былъ такъ слабо вооруженъ, что не рѣшался вступить въ единоборство съ нѣмецкимъ мониторомъ.

2-го августа Буэ получилъ точное предписаніе непремѣнно идти въ Балтійское Море. Для сего ему нужно было прослѣдовать Большимъ Бельтомъ. Самое большое судно его эскадры, броненосный фрегатъ «Океанъ» (12 орудій), имѣло 28 футовъ осадки, и очень часто, даже въ Большомъ Бельтѣ, подъ его килемъ оставалось не болѣе $1^1/_2$ футовъ глубины.

7-го августа Буэ прибылъ въ Марштальскій заливъ и затѣмъ появлялся поочередно въ Нейштатѣ, Висмарѣ, Ростокѣ, Свинемюнде и Кольбергѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, его вниманіе было обращено на то, чтобы, въ виду возможнаго перехода Даніи отъ нейтралитета къ войнѣ, отыскать на нѣмецкомъ шлезвигскомъ берегу пунктъ, съ котораго было бы удобно начать сухопутныя дѣйствія. Болѣе удобнымъ для сего ему казался Арезундъ, къ востоку отъ Гадерслебена.

По этому поводу онъ получалъ изъ морскаго министерства много депешъ: такъ, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ Саарбрюкена и Верта, ему было сообщено, что адмиралъ Фуришонъ пойдетъ въ Нѣмецкое Море. Буэ долженъ былъ ограничиться въ Балтійскомъ

Digitized by Google

строгою блокадою гаваней и не бомбардировать ничѣмъ незащищенныхъ городовъ.

Буэ направился въ Киль, но скоро пришелъ къ убѣжденію, что съ данными средствами онъ ничего тамъ не можетъ сдѣлать; потомъ онъ продолжалъ свою прогулку дальше на востокъ, къ острову Рюгену. Дорогою онъ получаетъ двѣ депеши, изъ которыхъ одна, запоздавшая, отъ 6-го августа, заключала въ себѣ предписаніе немедленно возвратиться во Францію, а другая, отъ позднѣйшаго числа, предписывала ему оставаться въ Балтійскомъ Морѣ.

Адмиралъ былъ этимъ весьма недоволенъ, что вполнѣ понятно. Онъ возвратился тотчасъ же въ заливъ Кіеге и созвалъ тамъ, 12-го августа, комиссію, которая должна была окончательно рѣшить, что невозможно предпринять въ Балтійскомъ Морѣ ничего серьезнаго, безъ десанта и безъ мелко-сидящихъ броненосныхъ судовъ.

Представленное вслѣдъ затѣмъ донесеніе комиссіи заключало въ себѣ ту мысль, что такъ какъ воспрещено бомбардировать неукрѣпленные города, то, по крайней мѣрѣ, можно попытаться, съ надеждою на успѣхъ, бомбардировать Кольбергъ и форты въ устьяхъ Вислы, Вейксельмюндъ и Нейфарвасеръ. Но когда, вслѣдствіе такого рѣшенія, Буэ-Вильоме готовъ былъ направиться къ Кольбергу, до него дошли свѣдѣнія, что прусскій флотъ вышелъ изъ Вильгельмсгафена и собирается идти въ Балтійское Море.

Это извѣстіе было совершенно невѣрно. Наоборотъ: 12-го августа, адмиралъ Фуришонъ явился съ дивизіею французскаго флота, состоявшею изъ восьми броненосныхъ кораблей, въ виду Гельголанда, наблюдая Вильгемсгафенъ, и объявилъ 13-го августа, что онъ началъ блокаду портовъ Нѣмецкаго Моря къ востоку отъ Бальтрума, стало-быть блокируетъ, кромѣ устій Везера и Эльбы, и Вильгельмсгафенъ.

Получивъ это ложное извѣстіе, Буэ тотчасъ же повернулъ въ Большой Бельтъ; но затѣмъ, вслѣдствіе болѣе точныхъ свѣдѣній, опять направился въ Балтійское Море и раздѣлилъ свою дивизію на двѣ эскадры: одна, подъ начальствомъ контръ-адмирала Діедоне, должна была блокировать западные берега Балтійскаго Моря отъ Киля до Арконы, а другая, подъ его собственнымъ начальствомъ, восточные берега отъ Арконы до Мемеля. Объ открытіи блокады было тогда же объявлено во всеобщее свѣдѣніе.

Въ это время французскій авизо «Жеромъ-Наполеонъ» натолкнулся на прусскій авизо «Адлеръ» и увѣдомилъ о томъ главнаго командира. Буэ отправилъ въ погоню за «Адлеромъ», «Тетисъ» и «Ермитъ»,

Digitized by Google

но прусское судно успѣло уйти въ Витеръ-Боденъ, къ западу отъ Рюгена, подъ прикрытіе острова Гиддензе. 17-го августа, изъ Витеръ-Бодена вышли яхта «Гриле» и три канонерскія лодки, и направили огонь противъ преслѣдовавшихъ французскихъ кораблей. Французскія суда ничего не могли сдѣлать этимъ мелкосидящимъ и отлично вооруженнымъ нѣмецкимъ судамъ, несмотря на ихъ незначительные размѣры.

Оставивъ для наблюденія у Гиддензе «Жанна д'Аркъ», Буэ-Вильоме, 23-го августа, направился для блокады гаваней и рейдовъ Киля, Нейштата, Рюгена и устій Одера. Два броненосные фрегата оставались у него въ резервѣ для крейсерства въ Балтійскомъ Морѣ.

Съ этими двумя фрегатами онъ заходилъ на данцигскій рейдъ, но 21-го августа, ночью, на нихъ тамъ напалъ деревянный прусскій корветъ «Нимфа». Поднялась тревога; однако «Нимфа», благодаря скорости своего хода и небольшой осадкѣ, успѣла благополучно убраться въ устье Вислы.

Понятно, что, послѣ всего этого, французы, снабженные отличными средствами для боя въ открытомъ морѣ, но сознававшіе невозможность нанести какой-либо вредъ пруссакамъ въ мелкихъ водахъ балтійскихъ прибрежій, должны были дойти до бѣшенства и отчаянія.

Фуришонъ прибылъ къ Гельголанду съ восемью броненосными кораблями и четырьмя авизо и раздѣлилъ свою дивизію на три эскадрона. Съ одною вице-адмиралъ Деру долженъ былъ наблюдать за устьями Эльбы, съ другою, въ устьяхъ Везера, долженъ былъ находиться Жоргегибери, а съ третьею самъ Фуришонъ имѣлъ въ виду блокировать Вильгельмсгафенъ. Но въ этихъ водахъ не было ни одного столкновенія. Въ половинѣ сентября Фуришонъ вернулся въ Шербуръ. Выше мы сказали, что правительство народной защиты назначило его морскимъ министромъ. Покидая Нѣмецкое Море, Фуришонъ тотчасъ же извѣстилъ о томъ Буэ, чтобы тотъ принялъ необходимыя мѣры предосторожности.

Между тѣмъ, Буэ отправилъ изъ своей дивизіи обратно во Францію «Океанъ», слишкомъ глубоко сидѣвшій въ водѣ, и большой броненосный фрегатъ «ла-Фландръ», у котораго испортилась машина. Взамѣнъ того, онъ получилъ подкрѣпленіе, состоявшее изъ преслевутаго «Рошамбо» и броненоснаго фрегата «Армида» (8 орудій). 5-го сентября, находясь у датскаго острова Лангеланда, онъ получилъ извѣстіе о седанской катастрофѣ. Онъ тотчасъ же собралъ въ Большомъ Бельтѣ всю свою дивизію, ожидая дальнѣйшихъ извѣстій или предписаній. 9-го сентября онъ получилъ приказаніе, въ силу

Digitized by Google

котораго ему предлагалось продолжать блокаду береговъ Балтійскаго Моря съ прежнею строгостію.

Но настала дурная погода; она измѣнилась къ лучшему лишь 13-го сентября. Тогда Буэ снова выслалъ Діедоне продолжать блокаду Киля и нейштатской бухты. Самъ онъ вознамѣрился держать курсъ на Кольбергъ, чтобы что-нибудь тамъ предпринять. На высотѣ Арконы, 14-го сентября, стоя ночью на якорѣ, онъ подвергся значительному штурму, такъ что «Тетисъ» и «Рошамбо», въ особенности послѣднее морское чудовище, были въ большой опасности.

Буэ вернулся въ заливъ Кіоге. Только здѣсь дошли до него извѣстія отъ Фуришона, о которыхъ мы упоминали выше. Буэ сталъ ожидать, что весь нѣмецкій флотъ выйдетъ изъ Вильгельмсгафена, и направился въ Балтійское Море. Онъ отдалъ приказаніе стеречь проходъ черезъ Большой Бельтъ и заградить его, но тотчасъ же вслѣдъ затѣмъ пришло приказаніе возвратиться со всею дивизіею въ Шербуръ.

Вступивъ въ управленіе морскимъ министерствомъ, Фуришонъ немедленно рѣшилъ снять блокаду съ береговъ Балтійскаго Моря, а для блокады прибрежій Нѣмецкаго Моря назначить двѣ эскадры. Пока одна оставалась бы у непріятельскихъ береговъ, другая должна была идти въ Дюнкирхенъ или Шербуръ, чтобы запасаться припасами. Буэ, появившійся на обратномъ пути, 25-го сентября, въ бухтѣ Яде, съ тщетною надеждою вызвать на бой нѣмецкій флотъ, возвратился къ 29-му сентябрю на шербурскій рейдъ. Между тѣмъ, изъ Дюнкирхена въ Нѣмецкое Море вышла другая эскадра—вице-адмирала Гюидона. 10-го октября, его долженъ былъ снова смѣнить Буэ, но, вслѣдствіе болѣзни, послѣдній передалъ команду контръ-адмиралу Пенгое.

Съ приближеніемъ зимы оставаться въ Нѣмецкомъ Морѣ становилось все труднѣе и труднѣе, тѣмъ болѣе, что нѣмцы уничтожили всѣ маяки, баканы и сигналы. Поэтому каждую ночь французскій флотъ долженъ былъ постояно держаться въ открытомъ морѣ. Собственно военныхъ дѣйствій французскій флотъ никакихъ предпринять не могъ, и о томъ не могло быть и рѣчи; что же касается каперства, то французамъ удалось захватить значительное число германскихъ торговыхъ судовъ. Особенно помогло имъ распоряженіе объ отозваніи обѣихъ эскадръ или дивизій. Это обстоятельство повело въ началѣ ноября, со стороны нѣмцевъ, къ дѣйствительному заблужденію: они предположили, что морская война прекратилась. 4-го ноября генералъ Фогель фонъ-Фалькенштейнъ разрѣшилъ зажечь ма-

Digitized by Google

яки и выставить бочки и баканы. Но не дальше какъ 6-го ноября это разрѣшеніе надлежало отмѣнить, такъ какъ въ виду Гельголанда снова показалась французская эскадра.

Всякій разъ какъ эскадра возвращалась во Францію и могло казаться, что французскіе корабли совершенно покидаютъ воды Нѣмецкаго Моря, предпріимчивые капитаны нѣмецкихъ купеческихъ кораблей предпринимали попытки съ цѣлію войти въ нѣмецкія гавани: или выйти изъ нихъ: удавалось это весьма рѣдко.

Французы утверждали, будто каждый день блокады причинялъ германской торговлѣ убытокъ въ пять милліоновъ франковъ, что составляетъ въ мѣсяцъ 150 милліоновъ, а въ четыре мѣсяца, въ теченіе которыхъ продолжалась дѣйствительная блокада, 600 милліоновъ франковъ. Мы полагаемъ, что потери не достигли и трети этой суммы. Но если бы мы и ошибались, то, во всякомъ случаѣ, со стороны французовъ было крайне нерасчетливо, въ концѣ ноября мѣсяца, утверждать подобныя вещи. Должно было принять въ соображеніе, что, при заключеніи мира, на это неизбѣжно будетъ обращено вниманіе, и, конечно, не въ пользу Франціи. Такое положеніе вещей возбудило въ Германіи много не совсѣмъ чистыхъ стремленій: тысячи торговыхъ вороновъ только и помышляли о томъ, какъ бы изъ общихъ бѣдствій, а отчасти и частныхъ несчастій, устроить выгодное дѣльце.

Въ отдаленныхъ моряхъ, военныя суда обѣихъ враждующихъ сторонъ часто встрѣчались въ общихъ мѣстахъ стоянокъ. Но, находясь въ нейтральныхъ гаваняхъ, они не искали случая открыть другъ противъ друга непріязненныя дѣйствія. Нѣмецкія суда были всюду по большей части весьма невелики и незначительны. Изъ общаго правила выдался, въ видѣ исключенія, одинъ случай.

12-го ноября 1870 года прусская канонирка «Метеоръ» и французское авизо «Буве» вышли изъ гавани Гаванны, гдѣ они стояли на якорѣ одно подлѣ другаго, чтобы вступить въ единоборство, внѣ полосы нейтральныхъ водъ. Превосходная артилерія нѣмецкаго судна заставила скоро французское авизо искать спасенія подъ защитою гавани. Артилерійскій огонь продолжался даже внутри черты нейтральныхъ водъ, и лишь вмѣшательство мѣстныхъ властей заставило прекратить бой.

Первоначально нѣмцы совершенно воздерживались отъ всякой попытки отвѣчать тѣмъ же на французское каперство. Причины тому понятны. Но по мѣрѣ того какъ силы Франціи на морѣ становились все слабѣе, нѣмцы стали болѣе и болѣе отклоняться отъ гуманныхъ

Digitized by Google

взглядовъ и начали высылать военныя суда съ тѣмъ, чтобы ловить торговыя суда Франціи.

12-го декабря 1870 года корветъ «Аугуста», названный по имени царствующей королевы (14 орудій, не обшитъ бронею), вышелъ въ Нѣмецкое Море, подъ начальствомъ капитана Вейкмана, того самаго офицера, который, въ ночь съ 20-го 21-е августа, близъ Данцига съ корветомъ «Нимфою» устроилъ неожиданную непріятность адмиралу Буэ.

Начиная съ 26-го декабря 1870 года и по 2-е января 1871, «Аугуста» крейсеровала въ Каналѣ и по близости Бреста, не захвативъ никакой добычи, 3-го января она направилась къ устьямъ Жиронды и караулила всю ночь между маяками Пуантъ-де-ла-Курбъ и кордуанской башни. 4-го января она овладѣла тремя призами: одинъ изъ нихъ, почтовый пароходъ «Максъ», былъ подожженъ и потопленъ огнемъ артилеріи «Аугусты», которая послѣ этого поспѣшно ушла въ испанскую гавань Виго и тамъ укрылась.

Это былъ послѣдній эпизодъ, такъ называемой, морской войны.

---

6) ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ МИРЪ.

19-го февраля національное собраніе въ Бордо избрало дипломатическую комисію, состоявшую изъ 15 членовъ. Эта комисія должна была сопровождать гг. Тьера и Жюля Фавра въ Версаль, куда они отправлялись для заключенія съ Бисмаркомъ предварительныхъ мирныхъ условій. Члены ея должны были быть посвящены во всѣ подробности переговоровъ и знать всѣ возникавшія при этомъ затрудненія, съ тѣмъ чтобы, когда гг. Тьеръ и Жюль Фавръ станутъ представлять національному собранію результаты сношеній съ прусскимъ правительствомъ, служить имъ помощію и поддержкою.

Французскіе уполномоченные сошлись съ Бисмаркомъ въ Версали 21-го февраля. Бисмаркъ, съ своей стороны, призвалъ представителей южно-германскихъ государствъ, для того, чтобы и они, отъ имени своихъ правительствъ, подписали предварительныи условія мира. Со стороны Баваріи представителемъ былъ государственный министръ графъ Брей, со стороны Вюртемберга министръ иностранныхъ дѣлъ баронъ Вехтеръ и министръ юстиціи фонъ-Митнахтъ, со стороны Бадена государственный министръ Жолли.

22-го февраля перемиріе было еще разъ продолжено на 36 ча-

Digitized by Google

совъ, т. е. до полуночи 26-го числа; 26-го февраля были подписаны предварительныя условія мира. Они состояли изъ слѣдующихъ статей:

Ст. 1. Франція отказывается въ пользу Германской Имперіи отъ всѣхъ правъ и титуловъ, касающихся земель, лежащихъ къ востоку отъ нижеозначенной границы.

Пограничная черта начинается у сѣверо-западной границы кантона Катенонъ съ великимъ герцогствомъ Люксембургскимъ и направляется къ югу по западной границѣ кантоновъ Катенонъ и Тіонвиль, пересѣкаетъ кантонъ Бріе по западной границѣ общинъ Монтуа-ла-Монтань и Ронкуръ и восточной границѣ общинъ Сенъ-Марио-Шенъ, Сентъ-Эль, Габонвиль, доходитъ до границы кантона Горзъ, пересѣкаетъ этотъ кантонъ вдоль границы общинъ Віонвиль, Буксіеръ и Онвиль, продолжается по юго-западной и южной границѣ Мецскаго округа, западной границѣ округовъ Шато-Саленъ, до общины Петонкуръ; огибая ее съ западной и южной стороны, она направляется далѣе по водораздѣлу между Сейлемъ и Монселемъ до границы округа Саребургъ, южнѣе ла-Гардъ. Начиная съ этого пункта, граница совпадаетъ съ границею округа Саребургъ до общины Танконвиль, къ которой она прикасается на сѣверѣ; затѣмъ она продолжается по хребту между истоками Саара (бѣлаго) и Вазузы до границы кантона Ширмекъ, по западной границѣ этого кантона, отрѣзываетъ отъ кантона Саль общины Саль, Буръ-Брюшъ, Кольруала-Рошъ, Пленъ, Ранруптъ, Сольксюрю и Сенъ-Блезъ-ла-Рошъ, и совпадаетъ съ западною границею департаментовъ Нижняго и Верхняго Рейна до кантона Бельфоръ. Отъ южной границы этого кантона она отдѣляется невдалекѣ отъ Бувенана и пересѣкаетъ кантонъ Дель вдоль южной границы общинъ Буронь и Фруадъ-Фонтенъ и вдоль восточной границы общинъ Жоншери и Дель до границъ Швейцаріи.

Германская имперія владѣетъ этими землями на вѣчныя времена, съ сохраненіемъ на нихъ всѣхъ верховныхъ правъ. Международная комисія, состоящая въ равномъ числѣ изъ представителей обѣихъ высокихъ договаривающихся сторонъ, будетъ уполномочена, вслѣдъ за обмѣномъ ратификацій настоящаго договора, провести, по взаимному соглашенію и на основаніи вышеизложеннаго, границу на самой мѣстности.

Эта комисія обязана также раздѣлить тѣ поземельные участки и капиталы, которые до настоящаго времени находились въ совмѣстномъ владѣніи округовъ и общинъ, раздѣленныхъ новою границею. Въ случаѣ несогласія по вопросамъ, касающимся проведенія границы

Digitized by Google

и исполненія къ сему относящихся мѣръ, члены комиссіи доводятъ о томъ до свѣдѣнія своихъ правительствъ.

Граница, означенная выше, начерчена зеленою краскою на двухъ одинаковыхъ экземплярахъ карты генералъ-губернаторства Эльзаса, изданной въ Берлинѣ въ сентябрѣ 1870 года географическо-статистическимъ отдѣленіемъ генеральнаго штаба. Такая карта будетъ приложена къ каждому изъ двухъ экземпляровъ настоящаго договора.

Въ силу добровольнаго соглашенія обѣихъ договаривающихся сторонъ, вышеописанная пограничная черта измѣнена слѣдующимъ образомъ: отъ прежняго департамента Мозель отдѣляются въ пользу Германіи деревни Сенъ-Мари-о-Шенъ, близъ Сенъ-Прива-ла-Монтань, и Віонвиль, къ западу отъ Резонвиля; взамѣнъ того за Франціею остается городъ и укрѣпленія Бельфора съ округомъ, котораго границы будутъ опредѣлены особо.

Ст. 2. Франція уплачиваетъ е. в. германскому императору сумму въ пять миліардовъ франковъ.

Въ теченіе 1871 года долженъ быть уплаченъ, по крайней мѣрѣ, одинъ миліардъ, а остальная сумма долга не позже трехъ лѣтъ, считая со дня ратификаціи настоящаго договора.

Ст. 3. Очищеніе отъ войскъ мѣстностей, нынѣ занятыхъ нѣмецкими силами, начнется вслѣдъ за подписаніемъ настоящаго договора національнымъ собраніемъ въ Бордо. Тотчасъ послѣ подписанія, нѣмецкія войска очищаютъ внутреннія части города Парижа и форты, лежащіе по лѣвому берегу Сены; потомъ въ возможно-непродолжительномъ времени, по соглашенію военныхъ властей обѣихъ сторонъ, послѣдуетъ очищеніе департаментовъ Кальвадосъ, Орнъ, Сарты, Эры и Луара, Луаре, Луара и Шера, Эндры и Луары, Іонны и затѣмъ департаментовъ верхней Сены, Эры, Сены и Уазы, Сены и Марны, Обы и Котъ-д'-Оръ до лѣваго берега Сены.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, французскія войска удалятся за Луару, которую они не имѣютъ права переступать до окончательнаго подписанія мира. Изъ сей статьи допускаются исключенія въ пользу гарнизона города Парижа, который, однако, не долженъ превосходить 40,000, и въ пользу гарнизоновъ другихъ укрѣпленныхъ пунктовъ.

Нѣмецкія войска будутъ отозваны изъ департаментовъ между правымъ берегомъ Сены и восточною границею послѣ ратификаціи окончательныхъ мирныхъ условій и уплаты перваго полумиліарда военной контрибуціи, опредѣленной въ ст. 2-й, а именно такимъ образомъ, что очищеніе начнется съ департаментовъ ближайшихъ къ Парижу и будетъ продолжаться дальше, по мѣрѣ уплаты контрибуціи.

Digitized by Google

Послѣ уплаты перваго полумиліярда очищаются департаменты Соммы, Уазы и лежащія по правому берегу рѣки Сены части департаментовъ Верхней Сены, Сены и Уазы, Сены и Марны, Сены, а также парижскіе форты, расположенные на правомъ берегу Сены.

Послѣ уплаты двухъ миліярдовъ, мѣстности, занятыя нѣмецкими войсками, будутъ ограничены департаментами Марны, Арденновъ, Верхней Марны, Мааса, Вогезовъ, Мерты и крѣпостью Бельфоромъ съ ея окрестностями. Эти мѣстности, въ которыхъ будетъ оставлено лишь 50,000 окупаціонныхъ войскъ, будутъ служить залогомъ уплаты остальныхъ трехъ миліярдовъ.

Взамѣнъ территоріяльной гарантіи, представляемой занятіемъ части французской территоріи, его величество императоръ германскій допускаетъ гарантію финансовую, если она будетъ предложена французскимъ правительствомъ при условіяхъ, которыя его величество императоръ и король найдетъ достаточными для обезпеченія интересовъ Германіи. Три миліярда, которыхъ уплата отсрочена, приносятъ 5% въ годъ, считая со дня ратификаціи настоящаго договора.

Ст. 4. Нѣмецкія войска не станутъ производить въ занятыхъ ими департаментахъ реквизицій, ни деньгами, ни натурою. Но за то нѣмецкія войска, остающіяся во Франціи, будутъ получать содержаніе на счетъ французскаго правительства, въ размѣрѣ опредѣленномъ по соглашенію съ нѣмецкимъ интендантствомъ.

Ст. 5. Интересы населенія земель, отошедшихъ отъ Франціи, во всемъ что относится до торговли и ихъ гражданскихъ правъ, вслѣдъ за заключеніемъ окончательнаго мира, будутъ опредѣлены возможно-выгоднымъ для нихъ образомъ. Съ этою цѣлію будетъ назначенъ особый срокъ, въ продолженіе котораго будутъ допущены особыя облегченія для продажи ихъ произведеній. Нѣмецкое правительство не станетъ препятствовать добровольному выселенію жителей отошедшихъ земель и не станетъ принимать никакихъ мѣръ, клонящихся къ ущербу ихъ, какъ личному, такъ и имущественному.

Ст. 6. Тѣ военноплѣнные, которые до настоящаго времени еще не получили свободы вслѣдствіе обмѣна плѣнныхъ, будутъ освобождены тотчасъ послѣ ратификаціи настоящихъ предварительныхъ условій мира. Чтобы ускорить пересылку французскихъ военноплѣнныхъ, французское правительство обязуется предоставить въ распоряженіе нѣмецкихъ властей часть подвижнаго состава своихъ желѣзныхъ дорогъ, въ размѣрѣ обусловленномъ взаимнымъ соглашеніемъ и по цѣнѣ опредѣленной во Франціи для перевозки войскъ.

Ст. 7. Переговоры о заключеніи окончательнаго мира, на осно-

Digitized by Google

ваніяхъ заключающихся въ настоящихъ предварительныхъ условіяхъ, будутъ открыты въ Брюселѣ, вслѣдъ за ратификаціей этого договора національнымъ собраніемъ въ Бордо и его величествомъ германскимъ императоромъ.

Ст. 8. По заключеніи и подписаніи окончательнаго мира, управленіе въ департаментахъ, занятыхъ еще нѣмецкими войсками, будетъ передано въ руки французскихъ властей. Но послѣднія должны подчиняться распоряженіямъ, дѣлаемымъ нѣмецкими начальниками, въ интересѣ спокойствія, содержанія и распредѣленія частей нѣмецкихъ войскъ.

Въ занятыхъ департаментахъ, послѣ ратификаціи сего договора, будетъ производиться сборъ податей для французскаго правительства назначенными отъ него чиновниками.

Ст. 9. Обращается особенное вниманіе на то обстоятельство, что этотъ договоръ не даетъ нѣмецкимъ военнымъ властямъ никакихъ правъ на мѣстности, ими въ дѣйствительности незанятыя.

Ст. 10. Настоящій договоръ немедленно представляется для ратификаціи его величеству германскому императору и національному собранію въ Бордо.

Одновременно съ предварительными мирными условіями, была заключена въ Версали конвенція, отчасти касающаяся продленія перемирія, а отчасти объясняющая одинъ пунктъ (ст. 3) предварительныхъ мирныхъ условій,

Въ статьяхъ 1-й и 4-й этой конвенціи было сказано, что перемиріе продолжается до 12-го марта, но, начиная съ 3-го марта, съ правомъ отказаться отъ него за три дня до болѣе ранняго срока.

Ст. 2-я. Продленіе перемирія не относится до ст. 4-й конвенціи 28-го января. Эта статья замѣняется слѣдующею, установленною по добровольному соглашенію нижеподписавшихся:

Нѣмецкія войска, въ числѣ непревышающемъ 30,000, занимаютъ часть Парижа внутри крѣпостей ограды, между Сеною, улицею Фобуръ-Сентъ-Оноре и бульваромъ де-Тернъ. Способъ занятія и путь, по которому будутъ слѣдовать нѣмецкія войска въ эту часть города, будутъ опредѣлены по соглашенію между двумя штабъ-офицерами обѣихъ армій. Доступъ въ эту часть города французскимъ войскамъ и вооруженнымъ національнымъ гвардейцамъ возбраняется на все время занятія.

Ст. 3. Нѣмецкія войска не станутъ взимать на будущее время съ занятыхъ мѣстностей никакихъ денежныхъ контрибуцій. Всѣ контрибуціи, еще не уплаченныя, симъ уничтожаются и объявляются

Digitized by Google

недѣйствительными. Въ случаѣ, если, по незнанію сей конвенціи, контрибуція гдѣ-либо будетъ взята, то она подлежитъ возвращенію. Но въ отошедшихъ мѣстностяхъ, нѣмецкія власти будутъ собирать и на будущее время государственныя подати.

По поводу предварительныхъ мирныхъ условій, не мѣшаетъ сказать еще нѣсколько словъ въ дополненіе и объясненіе вышеизложеннаго.

Главнѣйшими пунктами были: присоединеніе Эльзаса и Лотарингіи и контрибуція въ пять милліардовъ франковъ.

Что касается присоединенія, то мы уже имѣли случай высказать по этому поводу свое крайнее мнѣніе и не видимъ причины измѣнять его. Но да будетъ намъ позволено коснуться иллюзій, весьма распространенныхъ въ Германіи. Всѣ публичныя заявленія, дѣлаемыя въ Германіи, за самыми незначительными исключеніями, сходятся на той мысли, что, съ заключеніемъ мира 1871 года, открывается продолжительная эра мира и свободы. Къ этому нѣкоторые, хотя не всѣ, присоединяли мнѣніе, что такъ какъ борьба съ Франціею покончена, то Германіи можно будетъ значительно облегчить бремя своей военной организаціи.

Свобода! какое прекрасное слово! Но не забудемъ, что и Эльзасъ, и нѣмецкая Лотарингія, какими радужными красками мы бы ни рисовали себѣ будущее, конечно, еще долгое время не займутъ въ Германіи иного мѣста, кромѣ мѣста, подобающаго побѣжденнымъ странамъ, подневольнымъ землямъ. Исторія насъ учитъ, и на столько ясно, что не понять этого невозможно, что въ тѣхъ государствахъ, которыя владѣли такими подневольными землями, свобода бывала сильно угнетаема. Тамъ, гдѣ она процвѣтала до завоеванія этихъ странъ— она изчезала; тамъ же, гдѣ стремились достигнуть ея уже послѣ пріобрѣтенія и побѣды, это или совершенно не удавалась или же доставалось путемъ многихъ переворотовъ и кровопролитій. Мы не думаемъ, чтобы нѣмцы, которые хотятъ сдѣлать изъ эльзасцевъ и лотарингцевъ своихъ илотовъ, обладали какими-нибудь особыми нравственными правами, чтобы требовать уступокъ въ пользу свободы отъ новаго германскаго императора, поднятаго на щитѣ при кликахъ и линованіяхъ, и поднятаго лишь волею германскихъ государей и бургомистровъ вольныхъ городовъ.

«Свободѣ мѣсто лишь въ царствѣ сновъ!»

Но что можно сказать о мирѣ?

Въ ноябрѣ 1870 года руководители французской политики объявили, что миръ, основанный на территоріальной уступкѣ, невоз-

Digitized by Google

моментъ, постыдный. 26-го февраля 1871 года тѣ же самые люди согласились на подобный миръ. Неужели можно допустить, чтобы, въ теченіе столь короткаго промежутка времени, они измѣнили всѣ свои убѣжденія? Конечно нѣтъ. Въ концѣ февраля они согласились на миръ, отринутый ими въ началѣ ноября лишь потому, что они убѣдились—наконецъ-то убѣдились—что успѣхъ вооруженнаго сопротивленія, такого сопротивленія, которое произвело бы поворотъ въ общемъ ходѣ событій, невозможенъ. Reservatio mentalis (затаенная мысль), которою проникнулась въ февралѣ вся Франція, была основана на мысли, что слѣдуетъ подождать болѣе благопріятныхъ временъ, что должно стараться, чтобы онѣ скорѣе настали, дабы въ данный моментъ снова отнять Эльзасъ и Лотарингію. Нечего сказать, хорошіе виды на миръ!

Конечно, Франція лишена возможности собственными силами возстать противъ Германіи на долгое время; но все-таки нѣмцы думаютъ, что періодъ принудительнаго мира для Франціи будетъ длиннѣе, чѣмъ онъ можетъ стать въ дѣйствительности. Да зачѣмъ же Франціи идти непремѣнно одной? Мы относимся постоянно съ полнымъ довѣріемъ къ мирнымъ намѣреніямъ нѣмецкихъ правительствъ и германскаго рейхстага. Но, однако, что касается послѣдняго, не должно забывать, что въ концѣ марта онъ высказался окончательно только противъ «возвращенія» Милана, Неаполя и Палермо и противъ союза съ непогрѣшимымъ папою. Безъ всякихъ вмѣшательствъ, въ настоящемъ порядкѣ вещей есть множество пунктовъ, которые могутъ подать поводъ къ столкновеніямъ во всевозможныхъ направленіяхъ. Въ германскомъ рейхстагѣ, въ концѣ марта, во время преній по поводу адреса, много толковали о возстановленномъ единствѣ Германіи.

Внѣ Германіи очень часто не понимаютъ германскихъ тенденцій. При этомъ можно себя спросить: не принадлежатъ ли эрцъ-герцогство Австрія, нѣмецкій Тироль, Штирія, значительныя части Богеміи и Моравіи и много иныхъ мѣстностей, населенныхъ въ значительной степени нѣмцами, къ нѣмецкимъ землямъ съ гораздо большимъ правомъ нежели Эльзасъ и Лотарингія? А здѣсь и кроется вся разгадка.

Можно было замѣтить и за предѣлами Германіи, что тѣ самые крикуны нѣмецкой партіи, которые держали себя такъ излишне скромно (вѣжливое выраженіе) передъ началомъ 1866 и 1870 годовъ, послѣ 1870 года стали тотчасъ же невыносимо-придирчивыми

Digitized by Google

и вызывающими, что дѣйствовало на окружающихъ весьма непріятнымъ образомъ.

Какъ бы ни были разумны нынѣшніе вожаки политики Германіи и какъ бы ни были они мало склонны къ незаконнымъ захватамъ, люди могутъ, однако, уступить мѣсто другимъ, а многія приметы указываютъ, что, при возможной перемѣнѣ, кормило не останется больше въ столь же осмотрительныхъ и умѣренныхъ рукахъ, какъ нынѣ.

Такимъ образомъ, война коалиціонная противъ Германіи не принадлежитъ къ числу невозможностей, а въ подобномъ случаѣ Франція могла бы играть, гораздо раньше нежели нынѣ предполагаютъ, далеко немаловажную роль.

Намъ могутъ отвѣтить, что въ военномъ отношеніи Германія сильнѣе всѣхъ на свѣтѣ.

Такъ: мы объ этомъ нисколько не споримъ. Тѣмъ не менѣе, это не доказываетъ, что у Германіи нынѣ впереди продолжительный періодъ мира.

Что касается облегченія тягостей военной повинности въ Германіи, вслѣдствіе заключенія мира, то это окончательно должно быть отнесено къ области фантазій. Уже само по себѣ невозможно, чтобы, при нынѣшней организаціи военныхъ силъ, соотвѣтствующій ему бюджетъ не только былъ уменьшенъ, но даже оставался при прежней цифрѣ; напротивъ, онъ неминуемо будетъ расти. Необходимость удерживать въ повиновеніи завоеванную страну и стоять на стражѣ въ Европѣ, тѣмъ болѣе не можетъ считаться обстоятельствомъ, способствующимъ сокращенію расходовъ. Можетъ быть, военная контрибуція, которую обязана уплатить Франція, и покроетъ увеличеніе военнаго бюджета по крайней мѣрѣ на нѣсколько лѣтъ впередъ, и сдѣлаетъ его незамѣтнымъ. Но тѣмъ неизбѣжнѣе должно это обнаружиться впослѣдствіи, и даже въ не очень продолжительномъ времени, такъ какъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, присутствіе этихъ денегъ вызоветъ и много новыхъ военныхъ расходовъ, такихъ, которые связаны съ постоянными затратами, а затраты не прекратятся одновременно съ израсходованіемъ всей контрибуціи.

По поводу контрибуціи въ пять миліардовъ франковъ высказывались самыя разнообразныя мнѣнія: одни находили ее чрезмѣрною, другіе, напротивъ, незначительною. Разсказываютъ, кромѣ того, что Бисмаркъ первоначально потребовалъ шесть миліардовъ и уменьшилъ эту цифру до пяти миліардовъ вслѣдствіе ходатайства Англіи и въ

Digitized by Google

виду тѣхъ тягостей, которыя налагались на Францію на многіе годы военнымъ постоемъ нѣмецкихъ войскъ.

Постараемся свести всѣ данныя для правильной оцѣнки этого факта.

Весьма вѣроятно, что всѣ наличныя золотыя и серебряныя деньги, обращающіяся въ настоящее время во Франціи, немногимъ превосходятъ десять миліардовъ. Если имѣть въ виду только одно это обстоятельство, то, конечно, военная контрибуція, равная половинѣ этой суммы, представится весьма высокою. Но наличныя деньги принадлежатъ къ числу весьма текучихъ вещей, и мы смертные, за немногими счастливыми исключеніями, знаемъ это свойство по личному горькому и ежедневному опыту. Посему никакъ нельзя поручиться за то, чтобы деньги, притекающія изъ Франціи въ Германію въ видѣ военной контрибуціи, не потекли бы скоро туда обратно. Все будетъ зависѣть отъ того, какимъ образомъ французы устроятъ свои внѣшнія торговыя сношенія. И еслибы въ настоящую минуту положеніе дѣлъ даже не было особенно благопріятно Франціи, то весьма вѣроятно, что въ самое короткое время обстоятельства могутъ перемѣниться въ обратную сторону.

Что касается народнаго богатства Франціи, то до войны размѣры его были, съ большимъ вѣроятіемъ, опредѣляемы въ 140 и даже въ 150 миліардовъ.

Стоимость земли, пашней, луговъ, лѣсовъ, рудниковъ, разнаго рода дорогъ и разнаго рода зданій была оцѣнена еще въ 1851 году въ 84 миліарда. Но съ тѣхъ поръ мелкая поземельная собственность необыкновенно возрасла въ цѣнѣ, сѣть дорогъ разрослась еще болѣе, такъ что въ 1870 году однѣ желѣзныя дороги и телеграфы представляли капиталъ въ семь миліардовъ франковъ. Поэтому, если мы опредѣлимъ общую стоимость земли въ 1870 году въ сто миліардовъ, то скорѣе рискуемъ уменьшить, нежели увеличить истинную цифру.

Промышленный капиталъ, какъ-то: металическія деньги, бумажныя деньги, акціи, векселя и т. д. долженъ быть оцѣненъ по меньшей мѣрѣ въ тридцать миліардовъ, а пожалуй и больше.

Наконецъ, разнаго рода запасы, продовольственные, желѣзо, уголь, машины и иныя механическія приспособленія составятъ приблизительно отъ 15 до 20 миліардовъ.

Такимъ образомъ, относительно народнаго капитала въ 150 миліардовъ, военная контрибуція въ пять миліардовъ составила бы всего $^1/_{30}$ часть; стало быть, съ этой точки зрѣнія, потеря можетъ пока-

Digitized by Google

заться сравнительно легкою, конечно при томъ предположеніи, что, вмѣстѣ съ заключеніемъ мира, Франція можетъ обратиться къ спокойному труду.

Но, съ другой стороны, можно разсуждать и иначе. Въ 1866 году Прусія принудила своихъ союзныхъ противниковъ уплатить около 173 милліоновъ франковъ военной контрибуціи. Въ 1870 году Германія выставила вдвое больше войскъ, нежели Прусія въ 1866 году, и время войны 1870—1871 г. продолжалось вшестеро дольше времени войны 1866 года. По этому расчету Германія должна была бы потребовать отъ Франціи въ 1871 году круглымъ числомъ два миліарда, по сравненію съ которыми дѣйствительная контрибуція въ пять миліардовъ представляется и чрезмѣрною, и тяжелою.

Кромѣ того, намъ слѣдуетъ еще спросить себя: на что собственно будутъ употреблены эти пять миліардовъ?

Прежде всего имъ будутъ покрыты издержки на войну, и на это пойдетъ, по приведенному расчету, около двухъ миліардовъ. Затѣмъ изъ контрибуціонныхъ денегъ должны быть назначены пенсіи раненымъ и увѣчнымъ, вдовамъ и сиротамъ убитыхъ. Будемъ щедры и положимъ, что на это пойдетъ круглымъ числомъ 600 милліоновъ франковъ. Наконецъ, отложимъ въ пользу германской казны, для ея пополненія, 200 милліоновъ. Затѣмъ въ Германіи проповѣдуется еще такая теорія: Франція скоро снова начнетъ съ нами войну, а если намъ еще разъ суждено драться, то начнемъ, по крайней мѣрѣ будущую войну при наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ. Этимъ обусловливаются измѣненіе въ системѣ вооруженія, по крайней мѣрѣ для пѣхоты, перемѣны въ системѣ крѣпостей и увеличеніе флота (со введеніемъ броненосныхъ кораблей послѣднее стало очень дорогою статьею, такъ какъ цѣнность броненосца весьма легко достигаетъ цифры 12 милліоновъ талеровъ). Сколько потребуется денегъ на такіе расходы—трудно сказать заранѣе; предѣлы можетъ устанавливать только фантазія, и они могутъ колебаться, совершенно съ одинаковою степенью вѣроятія, между 100 и 1,000 милліонами (однимъ миліардомъ).

При помощи такого расчисленія можно, конечно, лишь приблизительно сообразить, на что пойдетъ до четырехъ миліардовъ, а отъ четырехъ недалеко и до пяти.

Послѣдній миліардъ послужитъ просто на удовлетвореніе чувства алчности.

На этотъ миліардъ, между прочимъ, имѣютъ виды нѣмцы, по случаю войны изгнанные изъ Франціи, нѣмецкіе арматоры, которые,

Digitized by Google

можетъ быть, дѣйствительно немножко потерпѣли вслѣдствіе морской войны, но которые, съ другой стороны, расчитываютъ, вмѣстѣ со многими пострадавшими, нельзя ли тутъ, при удобномъ случаѣ, устроить выгодное дѣльце. Доходитъ до того, что нѣкоторые являются со счетами военныхъ контрибуцій, внесенныхъ ими Франціи въ теченіе времени съ 1806 по 1813 годъ, несмотря на то, что, по обыкновеннымъ понятіямъ, мирные договоры 1814 и 1815 годовъ должны были положить конецъ всѣмъ такого рода притязаніямъ.

Затѣмъ высказываются притязанія и на денежныя награды. Какъ слышно, на этотъ разъ высшіе генералы не получатъ тѣхъ значительныхъ денежныхъ наградъ, какія были розданы немногимъ лицамъ въ 1866 году. Вмѣсто того будутъ, будто бы, выданы деньги, подъ именемъ вспомоществованія, всѣмъ офицерамъ въ различномъ размѣрѣ, сообразно чину; но даже самымъ высокимъ чинамъ цифра вспомоществованія не будетъ особенно велика. Вѣроятно, по этому предмету еще не существуетъ опредѣленнаго рѣшенія. Слѣдовало бы, между прочимъ, подумать и о томъ, чтобы подвинуть чинопроизводство въ низшихъ чинахъ; но при этомъ не отдѣлываться убогими пенсіями тѣмъ заслуженнымъ офицерамъ, которыхъ придется уволить въ отставку. Нужно, чтобы всюду была соблюдена справедливость, даже еслибы для того пришлось пожертвовать и нѣсколькими изъ оставшихся милліоновъ.

Оцѣнивая такимъ образомъ значеніе контрибуціи въ пять милліардовъ, мы найдемъ слѣдующее:

1) она безусловно велика и тяжка для Франціи;

2) разорить Францію сама по себѣ она никакъ не можетъ;

3) какую она принесетъ пользу нѣмцамъ—еще неизвѣстно.

Во Франціи, тотчасъ же послѣ заключенія предварительныхъ мирныхъ условій, всѣ были крайне заинтересованы вопросами:

Во-первыхъ, нужно ли уплачивать контрибуцію по возможности скорѣе, или по возможности медленнѣе?

Во-вторыхъ, какимъ образомъ и гдѣ будетъ производиться уплата? Наиболѣе ярые изъ радикаловъ, которые ни за что не желали согласиться съ ошибочностію своего принципа о сопротивленіи до послѣдней крайности, желали, чтобы уплата производилась по возможности медленно, такъ какъ нельзя было заранѣе предугадать, не явятся ли въ скоромъ времени счастливые для Франціи шансы, чтобы ей можно было снова начать войну.

Благоразумные люди, напротивъ, желали, чтобы вся контрибуція была уплачена какъ можно скорѣе, и между приверженцами такого

Digitized by Google

мнѣнія отнюдь не было недостатка ни въ радикалахъ, ни даже въ красныхъ. Они говорили, что до тѣхъ поръ, пока нѣмцы находятся въ предѣлахъ Франціи, въ занятыхъ ими департаментахъ не можетъ быть и рѣчи о свободныхъ сношеніяхъ и торговлѣ. Занятіе нѣмцами французскихъ департаментовъ стоитъ денегъ, и чѣмъ дольше оно будетъ продолжаться, тѣмъ дороже обойдется. Кромѣ того, оно ведетъ неизбѣжно къ столкновеніямъ, которыхъ лучше было бы избѣжать. Угнетеніе французской промышленности, отягощеніе французскихъ гражданъ, вотъ наковы, по мнѣнію этихъ людей, неизбѣжные результаты замедленія уплаты, т. е. продленія занятія значительной части Франціи нѣмецкими войсками.

Такимъ образомъ большинство французовъ пришло къ убѣжденію, что всего лучше уплатить нѣмцамъ пять милліардовъ какъ можно скорѣе и затѣмъ освободиться отъ ихъ посѣщенія. Ни въ Германіи, ни въ другихъ странахъ, никто, конечно, не найдетъ страннымъ подобное желаніе. Чужеземныя войска нигдѣ не были дорогими гостями.

Но въ какой именно срокъ уплатить пять милліардовъ? Ближайшимъ средствомъ для внесенія контрибуціи былъ бы заемъ. Въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій подписки на займы давали во Франціи самые замѣчательные результаты; почти постоянно подписная сумма далеко превосходила потребность. Должно ли и на этотъ разъ случиться то же самое, вполнѣ зависѣло отъ того, дѣйствительно ли Франція намѣрена успокоиться и тѣсно сблизиться подъ знаменемъ республики, такъ чтобы можно было питать довѣріе къ устойчивости республиканскаго правительства, или нѣтъ. Къ сожалѣнію, событія предсказывали мало хорошаго: въ отвѣтъ на происки бонапартистовъ въ національномъ собраніи, стало усиливаться въ Парижѣ и другихъ большихъ городахъ соціалистическое движеніе.

Рядомъ съ національнымъ займомъ была предложена подписка пожертвованій въ пользу государства. Примѣръ въ этомъ отношеніи подалъ Кремье, который внесъ лично 100,000 франковъ. Если бы всѣ крупные собственники Франціи пожелали пожертвовать суммы соразмѣрныя ихъ состояніямъ, то, конечно, всѣ пять милліардовъ франковъ были бы очень скоро собраны. Но опытъ насъ научаетъ, что подобныя національныя подписки даютъ крайне незначительные результаты. Причины тому понятны.

Радикалы предлагали иное: они совѣтовали собрать все необращенное въ монету золото и серебро, какое только находится во Франціи, такъ какъ оно не приноситъ пользы, а только идетъ на предметы роскоши и можетъ быть замѣнено и неблагород-

Digitized by Google

ными металлами; при этомъ пришлось бы порядкомъ пощипать духовенство. Затѣмъ совѣтовали продажу государственныхъ имуществъ, имѣя преимущественно въ виду великолѣпные замки и парки, которыми пользовались лишь члены царствующихъ династій. А такъ какъ, по соображеніямъ республиканцевъ, Франція могла расчитывать въ будущемъ на счастіе не имѣть болѣе ни императоровъ, ни королей, то и парки и замки становились для нея совершенно излишними. Къ тому же, быть можетъ, продажа этихъ имуществъ охладила бы нѣсколько рвеніе, съ которымъ разные претенденты заявили свою готовность возсѣсть на престолъ Франціи. По произведенному расчету, продажа государственныхъ имуществъ должна была дать баснословныя суммы; мы не можемъ, однако, утверждать, на сколько это справедливо.

Крайніе радикалы требовали, чтобы пять милліардовъ были выплачены тѣми, которые виновны въ несчастной войнѣ. Мы не думаемъ, чтобы это предложеніе относилось къ числу особенно удобоисполнимыхъ. Виновные — вторая имперія бонапартовъ и ея пособники, со своимъ девизомъ: après nous le déluge, давно уже разлетѣлись, подобно птицамъ, которыхъ спугнули съ вѣтки. А извѣстно, что воровка-сорока, утащивъ кольцо, не держитъ его въ клювѣ, а старается поскорѣе припрятать въ вѣрномъ мѣстѣ. Fabula docet.

Въ договорѣ о перемиріи отъ 28-го января не было и рѣчи о вступленіи нѣмцевъ въ Парижъ. О немъ говорится лишь въ предварительныхъ условіяхъ мира отъ 26-го февраля. Французскіе уполномоченные утверждали, что они согласились на это, чтобы спасти для Франціи Бельфоръ.

28-го февраля 1871 года Тьеръ внесъ въ національное собраніе предположеніе о принятіи предварительныхъ мирныхъ условій. Онъ особенно настаивалъ на томъ, чтобы поскорѣе покончить съ этимъ дѣломъ, особенно въ виду статьи о вступленіи нѣмцевъ въ Парижъ. Быть можетъ, удалось бы совершенно избѣжать его, еслибы собраніе поскорѣе рѣшило вопросъ. Тьеръ, отъ волненія, не могъ сообщить собранію лично предварительныхъ мирныхъ условій. Вмѣсто него долженъ былъ взять это на себя Бартелеми Сентъ-Илеръ. Во время возникшихъ преній два корсиканца позволили себѣ подать голосъ за вторую имперію. Вслѣдствіе того національное собраніе приняло рѣшеніе, которымъ оно вторично и торжественно объявило о низложеніи Наполеона III и всей его династіи. Но такъ какъ эта резолюція не была составлена въ смыслѣ окончательно благопріят-

Digitized by Google

номъ республикѣ, то приверженцевъ послѣдней она не удовлетворила. Что толку, думали они вѣроятно про себя, выпроваживать за дверь одного императора и въ то же время держать наготовѣ двухъ или трехъ другихъ претендентовъ на престолъ.

1-го марта бордоское національное собраніе приняло предварительныя мирныя условія большинствомъ 546 голосовъ противъ 107. Депутаты отъ провинцій, отошедшихъ къ Германіи, покинули по этому поводу залу засѣданія и сложили съ себя свое званіе.

Понятно само собою, что эти депутаты подавали голоса противъ мира. Ихъ отрицательные отвѣты совершенно естественны: они были протестомъ противъ присоединенія къ Германіи Эльзаса и нѣмецкой Лотарингіи, протестомъ, который они даже обязаны были заявить, несмотря на твердое убѣжденіе, что въ данную минуту все напрасно.

Но не одни эти депутаты были противъ предварительныхъ мирныхъ условій: съ ними вмѣстѣ подавали голоса и многіе другіе депутаты, преимущественно принадлежащіе къ радикальной партіи (но не всѣ представители этой партіи). Что касается послѣднихъ господъ, то должно сознаться, что ихъ опозиція была весьма легковѣсна. Они очень хорошо знали, что огромное большинство будетъ въ пользу заключенія мира. Поэтому было бы благоразумнѣе и патріотичнѣе подать и свои голоса въ пользу мира. Вслѣдствіе того миръ пріобрѣлъ бы еще большее значеніе неизбѣжнаго несчастія, которое должна принять и претерпѣть Франція.

Между тѣмъ, утромъ 1-го марта, 30,000 нѣмецкихъ войскъ, въ силу конвенціи 26-го февраля о продленіи срока перемирія, двинулись черезъ «аллею великой арміи», Тріумфальныя Ворота и Елисейскія Поля, и заняли части города, опредѣленныя въ означенной конвенціи. Войска эти принадлежали къ составу корпусовъ XI-го, II-го баварскаго и VI-го. Части города, занятыя нѣмцами, были оцѣплены парижскою національною гвардіею, которая не пропускала за эту черту ни одного вооруженнаго француза. Комендантомъ занятой нѣмецкими войсками части города былъ назначенъ генералъ фонъ-Камеке, призванный въ декабрѣ подъ Парижъ и получившій тамъ назначеніе, соотвѣтствующее его дѣйствительной спеціяльности— начальника инженерныхъ работъ, заложенныхъ противъ Парижа. Въ Парижъ не въѣзжали ни германскій императоръ, ни его наслѣдникъ.

Въ сущности, вступленіе въ Парижъ могло доставить нѣмецкимъ солдатамъ лишь очень небольшое удовольствіе. Едва ли тѣ, которые успѣли только побывать въ опредѣленной конвенціею части столицы Франціи могли даже сказать, что они были въ Парижѣ. Незначи-

Digitized by Google

тельное число расположенныхъ въ той части города лавокъ, и тому подобныхъ заведеній, было заперто, почти сплошь. Никто, конечно, не станетъ утверждать, что вступавшіе побѣдители были встрѣчены съ особенною радостію. Но относительно числа просто любопытныхъ, гулявшихъ въ занятыхъ кварталахъ, встрѣчаются въ показаніяхъ противорѣчія. Большинство утверждаетъ, что и любопытныхъ было очень немного; рѣдко у кого, да и то у людей извѣстнаго направленія, встрѣчаемъ мы заявленіе, что ихъ было много. Впрочемъ, подобное недоразумѣніе можно себѣ объяснить самымъ невиннымъ образомъ: такое движеніе на улицахъ, которое лондонскому жителю покажется весьма слабымъ, можетъ представиться иному, никогда не бывавшему въ Лондонѣ, очень оживленнымъ.

Въ силу особаго соглашенія было допущено, что безоружные нѣмецкіе солдаты, подъ начальствомъ офицеровъ, посѣтятъ домъ Инвалидовъ и Лувръ. Что касается первой достопримѣчательности, то, въ виду поведенія парижанъ, отъ нея отказались, дабы избѣгнуть прискорбныхъ случаевъ. Въ Лувръ же нѣмецкіе солдаты ходили цѣлыми отдѣленіями, но ограничивались наружнымъ осмотромъ зданія.

Для предохраненія луврскихъ музеевъ искуствъ отъ бомбардированія, окна залы были заложены мѣшками съ землею. Эти мѣшки не были еще прибраны, а потому въ залахъ Лувра было темно, такъ что нельзя было видѣть ни одного изъ тѣхъ сокровищей искуства, которыя въ немъ хранятся.

Нѣмецкое начальство имѣло въ виду смѣнять черезъ нѣсколько дней войска, занимавшія Парижъ, съ тѣмъ, чтобы, по возможности, всѣ нѣмецкіе солдаты могли побывать, въ качествѣ побѣдителей, въ столицѣ Франціи.

Но уже 2-го марта въ Версали стало положительно извѣстно, что предварительныя условія мира національнымъ собраніемъ утверждены. Вслѣдствіе сего, въ силу договора, части нѣмецкихъ войскъ, расположенныя въ Парижѣ, получили приказаніе очистить городъ, что и было приведено въ исполненіе утромъ 3-го марта. О дальнѣйшемъ занятіи Парижа новыми серіями побѣдителей-нѣмцевъ не было больше и рѣчи.

10-го марта національное собраніе порѣшило перейти изъ Бордо, но не въ Парижъ, а въ Версаль. Для большинства собранія и Версаль-то казался слишкомъ близкимъ къ Парижу, и они желали бы избрать какой-нибудь болѣе удаленный пунктъ; однако Тьеръ уговорилъ ихъ согласиться.

Еще въ началѣ января было учреждено въ Версали генералъ-

Digitized by Google

губернаторство, ввѣренное саксонскому военному министру, генералу Фабрису, которое вмѣщало въ себѣ западные, занятые нѣмцами, департаменты Франціи, за исключеніемъ департаментовъ, вошедшихъ въ составъ генералъ-губернаторствъ Нанси и Реймскаго. 3-го марта германскій императоръ упразднилъ генералъ-губернаторства Нанси, Реймсъ и Версаль и назначилъ представителями военной власти въ департаментахъ начальниковъ нѣмецкихъ частей войскъ, передавъ эти департаменты во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ въ вѣдѣніе французскаго правительства. 12-го марта Версаль былъ окончательно очищенъ отъ нѣмецкихъ войскъ, а 20-го марта національное собраніе могло уже собраться тамъ же въ первомъ засѣданіи.

Но еще за два дня до того, а именно 18-го марта, въ Парижѣ вспыхнула въ высшей степени прискорбная революція, которая прежде всего должна была отозваться на водвореніи во Франціи мира.

Когда нѣмцы вступали въ Парижъ, національные гвардейцы, преимущественно сѣверныхъ частей города, Монмартра, Бельвиля и ла-Вилетъ, захватили въ свои руки значительное число находившихся въ Парижѣ орудій и свезли ихъ на Монмартръ. Тамъ къ нимъ былъ приставленъ караулъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ Монмартръ былъ со стороны Парижа укрѣпленъ.

Первоначально версальское правительство не обратило на это серьезнаго вниманія; но утромъ 18-го марта генералъ Винуа пожелалъ овладѣть взятыми орудіями. Онъ встрѣтилъ сопротивленіе, причемъ на сторону инсургентовъ стали переходить даже линейныя войска.

Дѣло дошло до весьма печальныхъ сценъ: генералъ Леконтъ и прежній начальникъ національной гвардіи, генералъ Тома, были умерщвлены возставшими.

Винуа отступилъ съ своими войсками на лѣвый берегъ Сены и вообще изъ города, съ тѣмъ, чтобы не выпускать изъ рукъ своихъ войскъ и защитить въ Версали правительство и національное собраніе. Южные форты остались также въ рукахъ инсургентовъ.

Инсургенты заняли ратушу, въ которой стало засѣдать ихъ правительство подъ именемъ центральнаго комитета національной гвардіи. 26-го марта во всѣхъ округахъ происходили муниципальные выборы, изъ которыхъ образовалось новое парижское правительство, подъ именемъ *коммуны*. Такъ какъ не только буржуазія, но и спокойная часть рабочаго и ремесленнаго сословія воздерживалась отъ выборовъ, то въ урны попали лишь имена представителей крайней соціалистической партіи.

Digitized by Google

То, къ чему стремился сначала центральный комитетъ, а потомъ коммуна, далеко не было просто и легко-достижимо.

Первоначально коммуна объявила себя представительницею муниципальной свободы Парижа, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, она стремилась и къ другимъ цѣлямъ, затрогивавшимъ не одинъ Парижъ. Еще въ то время, какъ національное собраніе съѣхалось въ Бордо, уже стала замѣтною нѣкоторая рознь между представителями городовъ и представителями негородскихъ округовъ. Послѣдніе получили отъ первыхъ названіе сельскихъ депутатовъ; правительство Тьера, да и все національное собраніе, нисколько и не старались уничтожить эту рознь. Съ самаго начала большинство національнаго собранія высказалось противъ того, чтобы предоставить большимъ городамъ право самостоятельныхъ муниципальныхъ выборовъ; они были разрѣшены для городовъ до 20,000 жителей и для прочихъ населенныхъ пунктовъ. По этому поводу, какъ въ Парижѣ, такъ и въ другихъ большихъ городахъ, явилось сильное и справедливое неудовольствіе. Они жаловались на угнетеніе большихъ городовъ со стороны прочей Франціи, по этому парижское возстаніе представляло собою протестъ не одной только столицы, но и всѣхъ большихъ городовъ страны. Этимъ было положено прочное начало ненависти парижской коммуны къ версальскому собранію, и обратно.

Затѣмъ большіе города хлопотали о сохраненіи республики. Никакъ нельзя было скрыть, что въ національномъ собраніи интриги монархистовъ играютъ весьма видную роль. Самъ Тьеръ никогда не высказывалъ своего желанія поддержать республику ясно и опредѣленно: рѣчи его были дипломатичны, а подчасъ онъ даже проговаривался крайне неловко, напримѣръ высказалъ мнѣніе, что большая часть избирателей повидимому дали своимъ депутатамъ согласіе на монархію. Это было положительно невѣрно, какъ то и доказали общіе муниципальные выборы, произведенные въ началѣ мая. Въ февралѣ значительное большинство избирателей имѣло при выборахъ одну только цѣль—заключеніе мира, а никакъ не желало, чтобы Франція была снова награждена монархіей; вмѣстѣ съ тѣмъ, и національное собраніе, которое Тьеръ весьма неразумно назвалъ верховнымъ (souveraine), не имѣло полномочій собранія учредительнаго.

Всякій желавшій Франціи блага, какъ внутри, такъ и внѣ ея, долженъ былъ сожалѣть о парижскомъ возстаніи, ибо всѣмъ было понятно, что первая потребность Франціи есть скорѣйшее водвореніе спокойствія и освобожденіе отъ нѣмецкихъ войскъ. По-

Digitized by Google

слѣдное обстоятельство было связано съ вопросомъ о кредитѣ. Во время заключенія предварительныхъ условій мира, кредитъ Франціи былъ такъ хорошъ, что лучшаго нельзя было, при данныхъ обстоятельствахъ, и требовать. Но парижская инсурекція, своею продолжительностію и раскрытіемъ слабыхъ сторонъ правительства Тьера, значительно поколебала его.

Несмотря, однако, на это естественное сожалѣніе, во всей Европѣ было мало людей, которые безусловно симпатизировали бы версальскому собранію и точно также безусловно осуждали парижскую коммуну, по крайней мѣрѣ по стольку, по сколько она стремилась къ пріобрѣтенію законныхъ въ государственномъ строѣ муниципальныхъ правъ и къ поддержанію республики. Даже спокойный парижскій гражданинъ, который всего болѣе страдалъ отъ такой неурядицы, и тотъ выказывалъ большую сдержанность относительно коммуны, не изъ боязни только, но и потому, что онъ соглашался со многими ея требованіями и питалъ недовѣріе къ гнилому доктринаризму версальцевъ.

Имена большей части людей, изъ которыхъ была составлена коммуна, указывали, что дѣло не обойдется безъ соціалистическихъ экспериментовъ, а обстоятельства, при которыхъ родилась коммуна, не оставляли сомнѣнія, что ея представители должны будутъ пойти по пути терроризма, хотя бы болѣе или менѣе умѣреннаго.

Коммуна должна была, по крайней мѣрѣ, стараться пріобрѣсти расположеніе неимущихъ классовъ общества. Возобновленное осадное положеніе Парижа уничтожало возможность правильныхъ сношеній и заработковъ. Поэтому коммуна должна была неизбѣжно освободить бѣднѣйшую часть населенія отъ наемной квартирной платы и дѣлать въ пользу ея разныя уступки, наконецъ допустить значительныя льготы тѣмъ, которыхъ обстоятельства заставляли обращаться въ ломбардъ и тому подобныя заемныя кассы. Все это было результатомъ необходимости. Затѣмъ слѣдовало приготовиться къ войнѣ, которую коммуна объявила версальскому собранію, а собраніе обратно ей. Коммунѣ пришлось выдавать своимъ войскамъ жалованье: она должна была давать національнымъ гвардейцамъ то содержаніе, которое они получали въ теченіе нѣмецкой блокады; нѣкоторымъ, наиболѣе полезнымъ частямъ національной гвардіи, надлежало даже увеличить жалованье. Она должна была подумать и о семействахъ тѣхъ національныхъ гвардейцевъ, которымъ суждено было пасть въ бою за коммуну. Она не могла упускать изъ виду и снабженія Парижа продовольствіемъ, по крайней мѣрѣ на сколько то было возможно.

Digitized by Google

Но на все это требовалось много денегъ, и, по возможности, наличныхъ денегъ. Пріобрѣсти ихъ можно было лишь посредствомъ реквизицій, производимыхъ во всякаго рода учрежденіяхъ, особенно духовныхъ или такихъ, которыя распоряжались значительными общественными суммами. Но, производя реквизиціи, комуна поневолѣ становилась съ каждымъ днемъ все болѣе террористическою и коммунистическою. Съ этимъ связано много отдѣльныхъ фактовъ, которые, подхваченные массою, какъ единичныя явленія, становились предметомъ пронятій или насмѣшекъ. Таковы были, напримѣръ, постоянныя подозрѣнія противъ людей, облеченныхъ какою-либо отвѣтственностію или властію, постоянныя смѣщенія и аресты этихъ лицъ, постоянныя перемѣны въ ходѣ дѣлъ, бывшія слѣдствіемъ измѣненія личнаго состава, обоюдныя пререканія между членами правительства комуны, всякаго рода увлеченія за и противъ комуны, преслѣдованіе интригующаго духовенства, которое, во время второй имперіи, сдѣлало такъ много зла дѣлу народнаго образованія.

Кокетство правительства Тьера съ папою и его партіею значительно содѣйствовало преслѣдованію духовенства комуною.

8-го декабря 1869 года, въ Римѣ былъ созванъ Піемъ IX, такъ называемый, вселенскій соборъ. Большинство членовъ этого собранія состояло изъ восточныхъ епископовъ, которые, по своимъ познаніямъ и способностямъ, едва-ли могли быть представителями духовенства въ Европѣ. Это большинство, согласно желанію папы, порѣшило, въ іюлѣ 1870 года, что непогрѣшимость папы есть догматъ, которому каждый католикъ обязанъ вѣрить, подъ страхомъ отлученія отъ церкви. Въ сентябрѣ участь защитниковъ папы, Наполеона III и Евгеніи была рѣшена. Въ томъ не сомнѣвался и флорентійскій дворъ: не теряя времени, этотъ храбрый дворъ тотчасъ же протянулъ руку къ Риму. Послѣ примѣрнаго боя, который напоминалъ собою средневѣковыя сраженія кондотіеровъ, описанныя Виллани, Римъ былъ занятъ итальянскою арміею, а папская область объявлена упраздненною. Способъ исполненія этого предпріятія не былъ, правда, особенно возвышенный и благородный, но результатъ—возвращеніе Рима Италіи—долженъ былъ обрадовать каждаго благомыслящаго человѣка.

У Франціи, конечно, было слишкомъ много своего собственнаго дѣла, чтобы еще заниматься папою. Между тѣмъ, легко было замѣтить, что Тьеръ отнюдь не отсталъ отъ своихъ прежнихъ идей о пользѣ для Франціи раздробленія Италіи, и хотя ему невозможно было поддержать силою оружія притязанія папы на свѣтскую власть, тѣмъ

Digitized by Google

не менѣе онъ сильно ей сочувствовалъ. Италія должна была быть на сторожѣ, и, вслѣдствіе поведенія версальскаго правительства, не могла быть къ нему особенно хорошо расположена.

Версальскому правительству надлежало собирать войска противъ парижской коммуны, особенно когда оно увидѣло, что силы коммуны развиваются въ гораздо большей степени, нежели можно было предполагать вначалѣ.

Но версальское правительство было въ этомъ отношеніи крайне стѣснено, и прежде всего предварительными условіями мира.

Въ силу договора, французская республика не имѣла права содержать между Парижемъ и Луарою никакой арміи, да и въ самомъ Парижѣ силы ея не должны были превосходить 40,000 человѣкъ. Но, чтобы дѣйствовать противъ Парижа, версальскому правительству нужна была армія между Парижемъ и Луарою, и вдобавокъ армія болѣе сильная, нежели въ 40,000 человѣкъ. Чтобы получить разрѣшеніе сформировать болѣе сильную армію, оно обратилось къ нѣмецкому правительству, которое, при данныхъ обстоятельствахъ, не затруднилось дать требуемое разрѣшеніе. Кромѣ того, нѣмцы могли оказать значительное содѣйствіе устройству этой арміи и въ томъ отношеніи, что немедленно поскорѣе содержащихся въ Германіи французскихъ военнопленныхъ обратно во Францію. Нѣмцы выказали и тутъ полную готовность помочь версальцамъ, а если въ возвращеніи французскихъ плѣнныхъ и послѣдовало нѣкоторое замедленіе, то не по ихъ винѣ, а по винѣ версальскаго правительства, которое, во время открытыхъ въ Брюсселѣ мирныхъ переговоровъ, вдругъ стало дѣлать разныя неожиданныя затрудненія и постоянно опаздывало во внесеніи денегъ на содержаніе нѣмецкихъ оккупаціонныхъ войскъ.

Въ концѣ марта возгорѣлась кругомъ Парижа новая борьба. Описаніе ея не входитъ въ рамки нашего разсказа; мы упомянемъ о ней лишь на столько, на сколько это нужно для уразумѣнія политическихъ событій, происшедшихъ до окончательнаго заключенія мира.

Первоначально бой завязался за владѣніе полуостровомъ Нантеромъ, за берегъ Сены у Курбевуа и Аніера и за Медьонъ. Войска правительства подвигались здѣсь впередъ весьма медленно. Ожесточеніе обѣихъ враждовавшихъ сторонъ другъ противъ друга было сильнѣе, нежели взаимная ненависть нѣмцевъ и французовъ, въ теченіе послѣдней кампаніи. Правительственныя войска причинили своими выстрѣлами больше вреда Парижу и его памятникамъ, напримѣръ тріумфальной аркѣ на бульварѣ великой арміи, нежели нѣмцы въ теченіе осады.

Digitized by Google

Въ апрѣлѣ маршалъ Макъ-Магонъ, явившійся на службу версальскаго правительства, получилъ отъ Тьера званіе главнокомандующаго войсками, дѣйствовавшими противъ Парижа. Тогда же была поведена атака на южные форты, въ особенности Исси и Ванвръ, и на главную ограду у Пуанъ-дю-Жура.

Успѣхи правительственныхъ войскъ были весьма медленны.

---

7) ЗАКЛЮЧЕНІЕ ОКОНЧАТЕЛЬНАГО МИРА.

Условія предварительнаго мира были выражены такъ ясно и касались такихъ частностей, что было вполнѣ естественно ожидать вслѣдъ затѣмъ и окончательнаго мира, такъ какъ, въ сущности, онъ могъ быть лишь пространною копіею съ перваго, и притомъ объ стороны были весьма заинтересованы скорѣе съ нимъ покончить.

Повидимому, оба правительства были того же мнѣнія, ибо они послали въ Брюсель, гдѣ должны были вестись переговоры, лишь второстепенныхъ дипломатовъ: со стороны Германіи графа Арнима, со стороны Франціи барона Бодэ.

Первая предварительная конференція договаривающихся имѣла мѣсто въ Брюселѣ 27-го марта.

Вопреки всѣмъ ожиданіямъ, переговоры начали затягиваться и не давали никакого результата; со стороны Франціи появились возраженія противъ размѣра военной контрибуціи и способа ея уплаты. Были даже попытки добиться измѣненія въ разъ опредѣленныхъ границахъ Франціи съ Германіею. Въ концѣ апрѣля, въ переговорахъ не было еще сдѣлано ни одного рѣшительнаго шага, такъ что нѣмецкое правительство стало уже подумывать о томъ, не лучше ли при такихъ обстоятельствахъ возобновить войну, или, по крайней мѣрѣ, рѣшиться серьезно заявить свои права. Можно было бы открытою силою, или по соглашенію съ коммуною, овладѣть Парижемъ, и оттуда предписать версальскому правительству удалить свои войска за Луару, съ тѣмъ, чтобы тогда снова продолжать мирные переговоры.

Но прежде чѣмъ приступить къ столь рѣшительнымъ дѣйствіямъ, Бисмаркъ, возведенный передъ тѣмъ германскимъ императоромъ въ княжеское достоинство, отправился во Франкфуртъ на Майнѣ, чтобы вступить въ переговоры съ французскими министрами иностранныхъ дѣлъ Жюлемъ-Фавромъ и финансовъ Пуье-Кертье. Онъ хотѣлъ испробовать, нельзя ли согласиться на счетъ главныхъ

Digitized by Google

пунктовъ, по поводу которыхъ возникало разногласіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ потребовать, въ обезпеченіе исполненія мирныхъ условій, болѣе прочныхъ гарантій, нежели тѣ, которыя упоминались въ предварительныхъ мирныхъ условіяхъ.

Бисмаркъ не полагалъ, что ему удастся устроить дѣло о заключеніи мира въ теченіе нѣсколькихъ дней, конечно, при томъ условіи, что на редакцію статей его, которая могла быть передана другимъ, второстепеннымъ лицамъ, будетъ удалено время болѣе значительное.

Французскіе министры, однако, поддались его убѣжденіямъ скорѣе нежели онъ надѣялся. Они поняли опасность, которая снова грозила Франціи, если нѣмцы, сомнѣваясь въ силахъ и намѣреніяхъ версальскаго правительства, сочтутъ себя въ правѣ искать помощію силы новыхъ гарантій для мира. Кромѣ того, они поняли, что то французское правительство, которое заключитъ съ германскою имперіею окончательный миръ, этимъ самымъ пріобрѣтетъ извѣстное значеніе, ибо французы увидятъ, что только съ этимъ правительствомъ нѣмцы могутъ и желаютъ вступать въ сношенія.

Такимъ образомъ, 10-го мая, имперскій канцлеръ князь Бисмаркъ имѣлъ уже возможность подписать, совмѣстно съ Жюлемъ-Фавромъ и Пуйе-Кертье, окончательный миръ, котораго ратификаціи должны были быть обмѣнены до 20-го мая.

Понятно само собою, что условія его были менѣе благопріятны Франціи, нежели условія предварительнаго мира, и что тому значительно содѣйствовали какъ парижская инсурекція, такъ и промедленія въ переговорахъ, начатыхъ въ Брюсселѣ. Приведемъ эти условія въ возможно-краткомъ видѣ и добавимъ, гдѣ нужно, необходимыя поясненія.

Ст. 1. По поводу уступки Франціею части ея территоріи, нѣмецкое правительство предлагало значительно расширить часть Эльзаса, остающагося вмѣстѣ съ Бельфоромъ за Франціею, если Франція согласится на соотвѣтствующую территоріальную уступку близъ люксембургской границы къ западу отъ Тіонвиля.

Такимъ образомъ, за Франціею должны были остаться вокругъ Бельфора кантоны Бельфоръ, Дель, Жиромань и западная часть кантона Фонтень. Въ дополнительной статьѣ Бисмаркъ предлагалъ даже еще больше: онъ думалъ, что за Франціею могутъ остаться деревни Ружемонъ, Леваль, Петитъ-Фонтень, Романьи, Фалонъ, ла-Шапель-су-Ружемонъ, Анжео, Вотіермонъ, ла-Гранжъ, ла-Римьеръ, Рень, Фонтень, Фре, Фусеманъ, Кювеліеръ, Монтре-ле-Шато, Бретань, Шаванъ-ле-Грандъ, Шаванатъ и Сюарсъ; затѣмъ вся дорога отъ

Digitized by Google

Жироманьи въ Ремиремонъ (на Мозелѣ); отъ того пункта, гдѣ эта дорога выходитъ изъ кантона Жироманьи, она должна была служить новою границею между Франціею и Германіею.

Взамѣнъ того Германія требовала, чтобы на сѣверѣ ея граница была подвинута на западъ далѣе, нежели то было сначала обусловлено предварительнымъ миромъ. Германская западная граница должна была начаться на границѣ Люксембурга, между Гюсиньи и Реданжемъ, потомъ направиться дальше между Эронвилемъ и Омецемъ (но такимъ образомъ, что Тиль и Вилеруптъ оставались во Франціи), между Бевилье и Буланжемъ, между Тріе и Ломеранжемъ, между Аврилемъ и Муаіевромъ; начиная съ этого пункта, она совпадала съ прежнею границею, опредѣленною предварительнымъ миромъ.

Дѣло шло исключительно о замѣнѣ одной части французской територіи другою. Но французскіе уполномоченные не считали себя въ правѣ взять это на свою отвѣтственность. Такъ какъ для Германіи это былъ вопросъ второстепенный, то Бисмаркъ предложилъ его на рѣшеніе французскаго національнаго собранія. Версальское собраніе согласилось на замѣну, т. е. на увеличеніе територіи, остающейся за Франціею близъ Бельфора.

Въ статьяхъ 2-й, 3-й и 4-й говорилось о правахъ жителей провинцій, отходящихъ къ Германіи, о ихъ правахъ на то или другое подданство, о выдачѣ архивовъ, кассъ и т. д., которыя принадлежатъ къ отдѣляемымъ провинціямъ.

Статьею 5-ю опредѣлялось, что обѣ націи пользуются одинаковыми правами касательно рѣкъ Мозеля, Марны-рейнской, Роны-рейнской и Саарскаго канала, а также судоходныхъ водахъ, находящихся въ связи съ названными водяными путями.

Статья 6-я опредѣляла устройство духовныхъ округовъ, соотвѣтственно новымъ политическимъ условіямъ.

Въ статьѣ 7-й говорится о военной контрибуціи и о находящемся въ связи съ нею постепенномъ очищеніи французской територіи отъ окупаціонныхъ нѣмецкихъ войскъ (ст. 2-я и 3-я предварительнаго мира). Въ этой статьѣ въ особенности выразились большія, противу прежняго, требованія Германіи.

Тридцать дней спустя послѣ водворенія власти французскаго правительства въ Парижѣ, оно обязано уплатить Германіи первый полумиліардъ.

Второй и третій полумиліарды должны быть выплачены въ теченіе 1871 года.

Четвертый полумиліардъ не позже 1-го мая 1872 года.

Digitized by Google

Слѣдующіе затѣмъ полумиліарды, съ пятаго по десятый, выплачиваются до 2 го марта 1874 года.

Проценты, причитающіеся въ количествѣ 5% въ годъ на контрибуціонныя деньги, начиная съ пятаго полумиліарда, выплачиваются, считая со 2-го марта 1871 года, впередно 3-го марта. Суммы, выплаченныя раньше срока, освобождаются, со дня уплаты, отъ дальнѣйшихъ процентовъ.

Всѣ уплаты должны быть произведены въ главныхъ торговыхъ городахъ Германіи и непремѣнно металломъ (золотомъ или серебромъ) или билетами банковъ англійскаго, прусскаго, нидерландскаго и бельгійскаго, а также удобными для дисконтированія векселями на первостепенныя торговыя фирмы.

Послѣ уплаты перваго полумиліарда и ратификаціи окончательнаго мира, нѣмецкія войска очищаютъ департаменты по правому берегу Сены, которые имъ еще заняты, т. е. Соммы, Нижней Сены и Эры.

Департаменты Уазы, Сены и Уазы, Сены и Марны и Сены, а также парижскіе форты на правомъ берегу Сены будутъ только тогда очищены, когда нѣмецкое правительство найдетъ, что порядокъ во Франціи достаточно упроченъ, чтобы не опасаться за своевременную уплату дальнѣйшихъ контрибуціонныхъ денегъ; во всякомъ же случаѣ не раньше какъ послѣ уплаты трехъ первыхъ полумиліардовъ.

Что касается уплаты послѣднихъ трехъ миліардовъ, то по сему предмету сохранены условія предварительнаго мира.

Вычеты изъ контрибуціи въ пять миліардовъ, на которыя Франція получитъ, быть можетъ, право вслѣдствіе условій окончательнаго мира, ни въ какомъ случаѣ не касаются перваго полумиліарда.

Ст. 8-я. По вопросу о содержаніи нѣмецкихъ окупаціонныхъ войскъ, сохраняются прежнія условія, если только они не будутъ нарушены со стороны Франціи. Но если Франція не станетъ выполнять принятыхъ на себя по этому предмету обязательствъ, то, въ такомъ случаѣ, нѣмецкія войска начинаютъ пользоваться, для собственнаго продовольствованія, правомъ реквизиціи. Какъ только численность нѣмецкихъ войскъ, занимающихъ Францію, дойдетъ до цифры меньшей 500,000, то это тотчасъ же будетъ принято въ расчетъ для уменьшенія выплачиваемыхъ французскимъ правительствомъ на содержаніе войскъ денегъ.

Въ статьѣ 9-й опредѣляется, что особый преимущества, которыми будутъ пользоваться произведенія Эльзаса и нѣмецкой Лотарингіи

Digitized by Google

при ввозѣ ихъ во Францію, продолжаются до августа мѣсяца 1871 года.

Статья 10-я обѣщаетъ, что нѣмецкое правительство будетъ продолжать возвращать французскихъ плѣнныхъ, и что же обусловливается сборъ французской арміи между Сеною и Луарою, вокругъ Парижа и въ самомъ Парижѣ.

Статья 11-я подтверждаетъ, что торговые договоры, существовавшіе съ нѣмецкими государствами, настоящею войною расторгаются и не могутъ быть возобновлены. Германія признаетъ это, но вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ, чтобы въ торговыхъ сношеніяхъ она была поставлена въ условія такого же рода, какъ Англія, Бельгія, Нидерланды, Швейцарія, Австрія и Россія, и ничуть не худшія.

Мы уже упоминали по этому поводу о введеніи вновь охранительныхъ пошлинъ. Лучшее изо всего, что только произвела на свѣтъ вторая имперія, было прежде всего, и самымъ радикальнымъ образомъ, уничтоженіе правительствомъ Тьера.

Ст. 12-я беретъ подъ свое покровительство права всѣхъ нѣмцевъ, изгнанныхъ изъ Франціи 28-го августа 1870 года. Эта статья была столь же необходима Германіи, какъ и Франціи, ибо, въ противномъ случаѣ, нельзя было себѣ представить, до чего могли бы дойти требованія изгнанныхъ, которыми они осыпали нѣмецкое правительство.

Ст. 13-я опредѣляетъ, какимъ образомъ поступать съ нѣмецкими торговыми судами и ихъ грузомъ, взятыми въ видѣ призовъ французскимъ флотомъ.

Ст. 14-ю обѣ стороны условились продолжать канализацію Мозеля, отъ Фруара до Тіонвиля, начатую въ 1870 году, каждая въ своихъ предѣлахъ.

Ст. 15-я. Обѣ высокія договаривающіяся стороны обязуются распространить на подданныхъ другой державы дѣйствіе тѣхъ мѣръ, которыя будутъ ими приняты относительно своихъ собственныхъ подданныхъ, имѣющихся возможности, по случаю войны, охранить и обезпечить свои права.

Ст. 16-я обусловливаетъ, чтобы къ могиламъ падшихъ французскихъ и нѣмецкихъ воиновъ обѣ стороны относились съ подобающимъ уваженіемъ.

Ст. 17-я. Дальнѣйшее разсмотрѣніе спецпальныхъ вопросовъ, находящихся въ связи съ условіями предварительнаго и окончательнаго мира, будетъ производиться и послѣ сего во Франкфуртѣ-на-Майнѣ.

Ст. 18-я. Ратификаціи сего договора должны быть представлены

Digitized by Google

для обмѣна черезъ десять дней, считая съ 10-го мая, а по возможности и раньше.

Дополнительныя статьи, подписанныя также 10-го мая, содержали въ себѣ условія покупки участковъ французскихъ восточныхъ желѣзныхъ дорогъ въ Эльзасѣ и въ нѣмецкой Лотарингіи. Германія обязывалась за нихъ заплатить 325 милліоновъ франковъ, которые должны были быть вычтены изъ пятимиліардной контрибуціи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было опредѣлено, что люксембургскія дороги, которыя эксплоатировались вмѣстѣ съ французскими восточными дорогами, войдутъ въ составъ сѣти нѣмецкихъ дорогъ. За незначительный участокъ желѣзной дороги Базель-Мюльгаузенъ-Парижъ, который лежитъ въ швейцарскихъ предѣлахъ, нѣмецкое правительство предлагало Франціи два милліона франковъ въ томъ случаѣ, если, въ теченіе мѣсяца, послѣднее согласится на такую уступку.

Затѣмъ въ дополнительныхъ статьяхъ говорилось также подробно о пограничной линіи близъ Бельфора, о которой мы упоминали въ статьѣ 1-й договора.

18-го мая версальское національное собраніе приняло значительнымъ большинствомъ голосовъ окончательный миръ, согласившись притомъ на территоріальный обмѣнъ, предложенный Бисмаркомъ.

20-го мая, во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, произошелъ обмѣнъ ратификацій.

На слѣдующій день правительственнымъ войскамъ удалось проникнуть съ южной и западной стороны въ Парижъ и затѣмъ, послѣ уличнаго боя, продолжавшагося нѣсколько дней, они овладѣли столицею. — Симптомы распаденія коммуны можно было уже давно примѣтить: мы говоримъ о появленіи многихъ польскихъ именъ во главѣ инсургентовъ — вѣрный признакъ, что дѣла идутъ плохо. Домъ г. Тьера, на площади Сенъ-Жоржъ былъ сравненъ съ землею, а вандомская колонна разрушена. Число защитниковъ коммуны уменьшалось съ каждымъ часомъ вслѣдствіе бѣгства: остались только такіе, которые были увѣрены, что имъ не ждать пощады отъ противной партіи. Слишкомъ слабые въ числѣ, чтобы защищать парижскія укрѣпленія, они мстили за свое пораженіе истинно-вандальскимъ способомъ: Тюильри, Лувръ, Люксамбургъ, Пале-Роаль, городская ратуша и много другихъ зданій, украшавшихъ столицу, были подожжены или взорваны на воздухъ.

Вмѣстѣ съ ратификаціею окончательныхъ мирныхъ условій отъ 10-го мая, война за рейнскую границу была покончена формальнымъ образомъ.

Digitized by Google

Покончена-ли она въ дѣйствительности?

Всякій понимаетъ, что великое несчастіе, разразившееся вслѣдствіе безумнаго объявленія войны 19-го іюля 1870 года, будетъ вліять на Европу въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ. Поэтому, когда приходится слышать, какъ обѣ стороны толкуютъ, что все дѣло будетъ скоро окончательно устроено и улажено, то, глядя на потрясенный кредитъ Франціи и далеко невѣрное положеніе нынѣшняго французскаго правительства, невольно приходятъ на умъ дѣти, которыя ночью посвистываютъ на кладбищѣ, чтобы подбодрить себя.

Мы заключимъ наше повѣствованіе желаніемъ, чтобы эти опасенія оказались ошибочными, чтобы будущія судьбы обоихъ сосѣднихъ народовъ и всего свѣта были болѣе счастливы и спокойны, нежели мы предполагаемъ.

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А. Нѣкоторыя замѣчанія по поводу войны 1870 и 1871 гг.

Въ войну за рейнскую границу нѣмцы послѣдовательно имѣли дѣло съ двумя французскими арміями: съ императорскою арміею, которая исчезла послѣ сдачи Меца, и съ республиканскою арміею, первыя самостоятельныя дѣйствія которой начались въ ноябрѣ 1870 г.

Превосходство нѣмецкой военной организаціи надъ французской временъ императора не было тайною для людей, интересовавшихся военнымъ дѣломъ.

Нѣмецкая организація, основанная на принципѣ общей воинской повинности, привлекала въ ряды арміи лучшіе элементы населенія, между тѣмъ какъ при императорѣ Наполеонѣ слабыя стороны французской арміи еще усилились со времени учрежденія дотаціонной кассы, которая хотя и была уничтожена закономъ перваго февраля 1868 года, но дурныя ея послѣдствія не могли мгновенно исчезнуть.

Недостатки эти впервые обнаружились въ 1860 году, и съ того времени быстро возрастали.

Нѣмецкою организаціею государства обезпечивалась возможность выставить превосходныя по числу и вполнѣ организованныя силы, къ которымъ мы можемъ причислить и ландверъ, хотя онъ въ мирное время не содержался подъ знаменами.

Вообще при организаціи арміи нѣтъ надобности постоянно содержать много людей: достаточно имѣть нужные кадры, нужное число обученыхъ людей, изъ которыхъ каждому заранѣе указано его мѣсто, должные запасы оружія и предметовъ обмундированія, и достаточно, чтобы люди, принадлежащіе къ одной части, знали другъ друга, что достигается территоріальною системою, введенною въ Прусіи издавна, а въ южной Германіи съ 1866 года. При такихъ условіяхъ линейный полкъ, и соотвѣтствующій ему ландверный, получаютъ въ мирное время рекрутовъ, а въ военное время подкрѣпленія, изъ того округа, въ которомъ они обыкновенно расположены. Только благода-

Digitized by Google

ря этому становится возможнымъ спокойное мобилизованіе безъ малѣйшей суеты. Способъ этотъ, повидимому, сложенъ, но на дѣлѣ онъ очень простъ: главный его секретъ состоитъ въ децентрализаціи (каждый корпусъ самъ по себѣ приводится на военную ногу), а равно и въ томъ, что всѣмъ исполнителямъ заранѣе извѣстенъ кругъ ихъ обязанностей.

Маршалъ Ніель, вступая въ управленіе военнымъ министерствомъ, вполнѣ сознавалъ необходимость ввести во Франціи общую воинскую повинность, съ цѣлью поднять армію на одинъ уровень съ сѣверогерманскою. Но этотъ принципъ не могъ мгновенно проникнуть въ массы, да и въ Пруссіи онъ прививался постепенно, несмотря на то, что давно уже принятъ этой страною, которая перенесла много страданій, но не потеряла вѣру въ лучшее будущее.

Въ 1867 и 1868 годахъ Франція не находилась въ особенно затруднительномъ положеніи: напротивъ того, нѣсколько сомнительныя побѣды, но все таки побѣды, второй имперіи, закрѣпили во Франціи идею о ея величіи и о непобѣдимости ея арміи. Вслѣдствіе того разумному человѣку нелегко было открыть массѣ глаза и доказать, что въ армію должны быть введены новые принципы.

Маршалъ Ніель имѣлъ въ виду примѣнить во Франціи общую воинскую повинность къ мобилизованной національной гвардіи. Но въ такомъ видѣ, въ какомъ она вышла изъ подъ пера законодателя, т. е. съ весьма непродолжительными сборами и безъ всякой примѣси людей хоть сколько-нибудь прослужившихъ въ арміи, національная гвардія не могла образовать надежнаго резерва. Маршала Ніеля неоднократно упрекали, что онъ въ этомъ вопросѣ не выказалъ должной энергіи и не достаточно настойчиво защищалъ свой первоначальный планъ о подвижной національной гвардіи. Но такъ какъ маршалъ не нашелъ никакой поддержки въ законодательномъ корпусѣ и имѣлъ противъ себя даже императорскихъ мамелюковъ, то мы не знаемъ, къ чему могла бы привести большая съ его стороны энергія. Маршалъ могъ отказаться отъ своего портфеля, но, оставаясь министромъ, онъ старался, несмотря на ложное основаніе, сдѣлать все, что отъ него зависѣло. Преемникъ же его пріостановилъ введеніе новой организаціи.

При началѣ кампаніи нельзя было разсчитывать на подвижную національную гвардію; къ тому сложныя законоположенія 1868 года о резервѣ, при недостаткахъ французской территоріяльной системы, лишили армію возможности быстро укомплектовать войска резервами, такъ что въ началѣ августа большая часть баталіоновъ, расши-

Digitized by Google

ложенных на границѣ, не имѣла, вмѣстѣ съ офицерами, болѣе 500 человѣкъ и батальоны въ 600 человѣкъ считались очень сильными.

Въ Германіи, при такомъ порядкѣ, не встрѣтилось затрудненій при укомплектованіи войскъ до военнаго состава, и такъ какъ каждый корпусъ представлялъ собою маленькую армію, снабженную всѣмъ нужнымъ, то не оказалось недостатка ни въ чемъ; во Франціи было наоборотъ, вслѣдствіе централизаціи частей, завѣдывающихъ снабженіемъ арміи, и вслѣдствіе дуализма, существующаго между войсковыми начальниками и интендантствомъ.

Во Франціи не вполнѣ сознавали выгоды территоріальной системы; но, по всей вѣроятности, тамъ теперь убѣдятся въ необходимости переорганизовать армію. Мы между прочимъ имѣемъ передъ собою проектъ генерала Федерба. Онъ принимаетъ принципъ общей повинности: каждый здоровый молодой человѣкъ обязанъ прослужить два года подъ знаменами, затѣмъ два года въ первомъ резервѣ и пять лѣтъ во второмъ резервѣ. Для перваго резерва учреждаются ежегодные двухмѣсячные сборы, а для втораго резерва двухнедѣльные сборы. Но генералъ Федербъ совѣтуетъ составлять линейные полки изъ людей разныхъ провинцій и производить разверстаніе первой категоріи сборы внѣ ихъ мѣстожительства. Мнѣніе это раздѣляютъ многіе другіе, и часто слышишь, что нельзя составить нѣсколько полковъ изъ однихъ гасконцевъ. Но спрашивается: почему не нельзя?

Та же основательность, обнаружившаяся при мобилизаціи нѣмецкихъ войскъ, проявилась и при ихъ перевозкѣ къ границѣ. Все было исполнено какъ нельзя лучше, по заранѣе заготовленному плану.

И во Франціи занимались этимъ вопросомъ, но, такъ сказать, академически: всѣ предположенія были непрактичны. Съ тою же поспѣшностью, съ которою была объявлена война, были составлены и предположенія о сборѣ и перевозкѣ войскъ.

«Новыхъ стратегическихъ соображеній», о которыхъ толкуютъ лица, восхвалявшія нѣмецкую систему веденія войны, мы нигдѣ не нашли, а встрѣчаемъ вездѣ старыя, но безусловно вѣрныя правила: сосредоточеніе превосходныхъ силъ для нанесенія удара, съ цѣлью выиграть сраженіе, простота общаго плана—движеніе на Парижъ съ второстепенными дѣйствіями, вызванными противникомъ—большая осторожность въ движеніи до одержанія рѣшительной побѣды, занятіе значительной части непріятельской территоріи, на которой нельзя было ожидать серьезнаго сопротивленія, войсками менѣе способными для дѣйствій въ полѣ.

Digitized by Google

Французы совсѣмъ упустили изъ вида старыя, но правила, для нихъ въ высшей степени нужныя, потому что превосходство силъ было на сторонѣ противниковъ. Это, безспорно, доставило нѣмцамъ новыя преимущества.

Въ 1866 году неоднократно жаловались на то, что какъ въ Пруссіи, такъ и въ Австріи не было должнаго единства между родами оружія. Про артилерію даже говорили, что она ничего не сдѣлала. Отсюда возникла литература Ариолая, который, какъ извѣстно, утверждалъ, что при нарѣзныхъ орудіяхъ единство въ дѣйствіяхъ невозможно, вслѣдствіе чего онъ предлагалъ возвратиться къ гладкимъ орудіямъ. Никто, разумѣется, не послѣдовалъ его совѣту; но въ Австріи произведено было нѣсколько академическихъ опытовъ, результаты которыхъ подверглись различнымъ толкованіямъ и никого не удовлетворили.

Причины, по которымъ прусская артилерія не удовлетворила въ 1866 году своему назначенію, можно сгруппировать слѣдующимъ образомъ:

1) Ея матеріяльная часть не стояла еще на уровнѣ 1870 года, рядомъ съ нарѣзными орудіями; оставалось еще много гладкихъ, вслѣдствіе чего приходилось вмѣстѣ дѣйствовать орудіямъ, у которыхъ требованія совершенно различныя.

2) Пѣхота питала безграничное довѣріе къ игольчатому ружью, дѣйствуя противъ австрійцевъ, вооруженныхъ ружьями заряжавшимися съ дула. Первые успѣхи увеличили еще больше это довѣріе и развили въ арміи сознаніе въ превосходствѣ надъ австрійцами.

3) Вслѣдствіе этого, а равно и въ силу старыхъ преданій, прусская артилерія была дурно размѣщена—авангардъ дивизіи могъ ввести въ дѣло одну, много двѣ батареи; остающаяся дивизіонная артилерія обыкновенно слѣдовала въ хвостѣ дивизіи, а корпусный артилерійскій резервъ, составлявшій почти половину всей артилеріи корпуса, шелъ въ хвостѣ послѣдняго. Недостатокъ артилерійскаго огня въ первые моменты боя и успѣхи, одержанные прусской пѣхотой на пересѣченной мѣстности, содѣйствовали въ 1866 году отступленію артилеріи на второй планъ.

Напротивъ того, въ 1870 году нѣмецкая артилерія играла блестящую и первостепенную роль. По числу орудій она не была сильнѣе чѣмъ въ 1866 году; за отдѣленіемъ батарей, состоявшихъ при кавалерійскихъ дивизіяхъ, приходилось по 14 батарей или по 84 орудія на 26,000 человѣкъ, т. е. $3^1/_3$ орудія на 1,000 человѣкъ. Но за то артилерія исключительно состояла изъ нарѣзныхъ орудій и

Digitized by Google

при наступленіи находилось не въ хвостѣ, а въ главѣ дивизій. Резервная артилерія, которая была переименована въ корпусную, тоже слѣдовала впереди, такъ что, при завязкѣ боя, являлась возможность высылать съ одною дивизіею до десяти батарей, т. е. 60 орудій.

Австрійская артилерія не исполнила въ 1866 году роли, которую она могла играть, благодаря своему матеріяльному превосходству. Это произошло отъ раздробленія артилерія — вслѣдствіе бригадныхъ батарей — что мѣшало австрійцамъ пользоваться въ началѣ боя своимъ превосходствомъ. Тамъ же, гдѣ выставлены были большіе артилерійскіе резервы, напримѣръ подъ Кениггрецомъ, батареи были лишены всякой связи съ пѣхотою и сильно страдали отъ прусскаго ружейнаго огня.

Въ низшихъ слояхъ прусской арміи преднамѣренно не сравнивали систему Шасспо съ игольчатымъ ружьемъ, но въ высшихъ сферахъ хорошо сознавали, что въ техническомъ отношеніи прусское ружье уступало французскому. Въ игольчатомъ ружьѣ было сдѣлано улучшеніе, благодаря которому оно по быстротѣ огня сравнилось съ ружьемъ Шасспо. Но передѣлка ружей, при значительномъ ихъ количествѣ, требовала немало времени и нужно было выбрать для этого удобную минуту. Если бъ война не вспыхнула въ іюнѣ 1870 года, то къ передѣлкѣ, вѣроятно, приступили бы зимою 1870—1871 года, хотя высшее военное управленіе, которое съ 1867 года должно было готовиться къ войнѣ съ Франціею, не могло утѣшать себя надеждою, что своевременно окончитъ передѣлку ружей: оно должно было прибѣгнуть къ простѣйшему средству, т. е. къ установленію раціональнаго единства въ дѣйствіяхъ пѣхоты и артилерія. Артилерія снова приходилось принять на себя всю подготовку боя, а пѣхотѣ только пожинать плоды, посѣянные артилеріею.

Это было вполнѣ достигнуто вышеупомянутыми мѣрами. Со введеніемъ нарѣзныхъ орудій, въ артилеріи уже обнаружилось усовершенствованіе, которое еще не могло проявиться въ 1866 году, за то замѣчанія, которымъ она подверглась за эту кампанію, заставили ее оказать чудеса въ 1870 году. Вообще же въ послѣднюю войну артилерія не стрѣляла съ такихъ дальнихъ дистанцій, какъ въ 1866 году: первую позицію она выбирала не далѣе 2,000 шаговъ отъ противника, а потомъ, при удобномъ случаѣ, подъѣзжала къ нему еще ближе.

Въ 1870 году французская артилерія по числу орудій не была слаба. Въ концѣ іюля, въ каждомъ корпусѣ, на пѣхотную дивизію, т. е. примѣрно на 8,000 человѣкъ, приходилось по 30 орудій или

Digitized by Google

по 3 орудія на человѣка. Но изъ 30 орудій непосредственно при дивизіи состояло не болѣе 18 орудій (три батареи); остальныя 12 принадлежали къ корпусному резерву. Орудія этого разряда, преимущественно нарѣзныя 12-фунтовыя, частью же нарѣзныя 8-фунтовыя и 4-фунтовыя конныя орудія, составляли позиціонную артилерію и располагались въ хвостѣ колонъ, такъ что они весьма рѣдко могли съ самаго начала участвовать въ дѣлѣ. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи, французы повторили ошибку, сдѣланную прусаками въ 1866 году.

Кромѣ того, въ числѣ 30 орудій, приходившихся на 8,000 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи, было шесть картечницъ, и за вычетомъ ихъ на каждые 1,000 человѣкъ приходится по три орудія. Подлежитъ сомнѣнію, можно-ли признать за картечницею всѣ достоинства обыкновеннаго орудія. Относительно вѣса, прислуги и вообще обращенія, картечница ни въ чемъ не уступаетъ пушкѣ; но этого нельзя сказать относительно дѣйствительности: картечница не можетъ разрушить барикады или стѣны и дальность ея меньше дальности пушки. Въ этомъ отношеніи, огонь ея можно сравнить съ концентрированнымъ огнемъ пѣхоты, которому она, однако, уступаетъ въ мѣткости. Къ тому же спрашивается: не слишкомъ-ли концентрированъ ея огонь? Одинъ прусскій офицеръ былъ раненъ 22-мя картечными пулями: это, можетъ быть, исключительный случай; но много солдатъ были поражены двумя пулями, тогда какъ достаточно одной, чтобы вывести человѣка изъ строя. Для разсѣянія пуль, можно, при сообщеніи огня заряду, придать французской картечницѣ незначительное боковое движеніе, но естественно, что это дѣлается въ ущербъ мѣткости, вслѣдствіе не безусловно-горизонтальнаго положенія оси лафета, а условій мѣстности, по которой стрѣляютъ. Разумѣется, можно придумать средство для большаго разсѣянія пуль; однако, во всякомъ случаѣ, пули картечной гранаты лучше разсѣеваются, чѣмъ пули картечницы, а въ полевой войнѣ нынѣ исключительно употребляются разрывные снаряды.

Въ полѣ картечницы иногда, напримѣръ при оборонѣ дефиле, могутъ оказать существенныя услуги; вообще же подобные случаи будутъ чаще встрѣчаться при оборонѣ крѣпостей, чѣмъ въ открытомъ полѣ.

Нѣмецкія орудія, заряжающіяся съ казны, при одинаковой дальности, значительно лучше французскихъ нарѣзныхъ орудій, въ особенности 4-фунтовыхъ, которыя большею частью одни участвовали

Digitized by Google

въ бою, такъ какъ резервная артилерія, составленная изъ 12 и 8-фунтовыхъ орудій, выдвигалась только въ исключительныхъ случаяхъ.

У французовъ былъ еще особый артилерійскій резервъ арміи, образованный изъ 16 батарей (96 орудій), т. е. изъ одного ездящаго и одного конно-артилерійскаго полка. Но этотъ резервъ только частью попалъ въ бой, въ полномъ же составѣ онъ нигдѣ не дѣйствовалъ; французамъ даже не удалось употребить его одинъ разъ, какъ сдѣлали это въ 1866 году австрійцы подъ Кенигрецомъ.

Въ новѣйшее время кавалерія весьма рѣдко можетъ быть съ пользою употреблена на полѣ сраженія: дѣйствіе ружейнаго огня стало слишкомъ сильнымъ. Осязательныя доказательства тому представили въ 1870 году сраженія подъ Вертомъ и Резонвилемъ. Говорятъ, что здѣсь кавалерія была употреблена опрометчиво, т. е. противъ войскъ, сила и свойства которыхъ были неизвѣстны, къ тому же на неблагопріятной мѣстности; словомъ, при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, чего не слѣдуетъ дѣлать. Мы не понимаемъ, почему думаютъ, что въ наше время этотъ случай не будетъ повторяться каждый разъ, и ждемъ, чтобы намъ указали благопріятную мѣстность и выгодныя обстоятельства.

Нелишнимъ будетъ напомнить три причины, вредно вліяющія на дѣйствія кавалерія. Онѣ суть: дальность и разрывное дѣйствіе артилерійскихъ снарядовъ, позволяющія поражать кавалерію съ большаго разстоянія; скорость стрѣльбы изъ ружей заряжающихся съ казны, благодаря которой даже полураздроенная пѣхота можетъ оказать сильное сопротивленіе преслѣдующей кавалеріи, и, въ третьихъ, трудность застигнуть противника врасплохъ.

Первое условіе удачи кавалерійской атаки — возможность застигнуть противника врасплохъ. Въ сѣверной Германіи до сихъ поръ еще сохранилась пословица: «какъ Цитенъ изъ-за куста». Но, чтобы застигнуть кого-нибудь врасплохъ, нужно поймать минуту, а для этого, кромѣ быстроты соображенія, необходима быстрая рѣшимость, потому что слѣдуетъ немедленно врубиться въ противника. Вслѣдствіе же дальности и мѣткости огня съ большихъ разстояній приходится обыкновенно, если мѣстность не представляетъ особенныхъ закрытій, держать кавалерію дальше прежняго отъ того мѣста, на которомъ она можетъ дѣйствовать, чѣмъ затрудняется выборъ момента для атаки и мгновенное производство оной. Такъ какъ кавалеріи надобно проѣхать значительное разстояніе, то ей рѣдко удается атаковать внезапай и встрѣтить противника, прежде чѣмъ онъ успѣетъ приготовиться къ отраженію атаки.

Digitized by Google

Но кавалерія предназначается еще для передовой службы, небольшими отрядами, при дивизіяхъ и корпусахъ или въ составѣ кавалерійскихъ дивизій и корпусовъ, которые, слѣдуя впереди арміи, на ея флангахъ или въ тылу, разсыпаются по значительному пространству, съ цѣлью прервать непріятельскія сообщенія или охранять свои собственныя, а также собрать свѣдѣнія о непріятелѣ или лишить его возможности слѣдить за нашими дѣйствіями.

Въ 1866 году каждый австрійскій корпусъ въ 28,000 человѣкъ пѣхоты имѣлъ по пяти эскадроновъ или по 750 коней, чего вполнѣ достаточно для службы, такъ называемой, дивизіонной кавалеріи.

Для этой же цѣли у пруссаковъ при каждой дивизіи состояло по четыре эскадрона, что составитъ на корпусъ въ 25,000 человѣкъ 8 эскадроновъ, или 1,200 коней.

Кромѣ того, австрійцы сформировали тогда еще особыя кавалерійскія дивизіи, а именно: три резервно-кавалерійскія и двѣ легко-кавалерійскія. Каждая резервно-кавалерійская дивизія состояла изъ двухъ бригадъ съ двумя батареями, а бригада изъ двухъ кирасирскихъ полковъ (въ четыре эскадрона) и одного уланскаго полка (въ пять эскадроновъ). Слѣдовательно, дивизія имѣла 26 эскадроновъ (3,900 коней) и 16 орудій, или по четыре орудія на 1,000 коней.

Резервно-кавалерійскія дивизіи предполагалось употребить на полѣ сраженія, какъ въ старину употребляли резервную кавалерію.

Это не удалось, и австрійцы жаловались, что отдѣльные прусскіе драгунскіе эскадроны и полки выѣзжали противъ ихъ тяжелой кавалеріи, и потомъ, повернувъ назадъ, наводили кирасировъ на огонь прусской пѣхоты, съ которымъ кавалерія, разумѣется, не могла бороться.

Изъ двухъ легко-кавалерійскихъ дивизій 1-я состояла изъ 30 эскадроновъ съ тремя батареями, т. е. 4,500 коней и 24 орудія, а 2-я изъ 20 эскадроновъ съ двумя батареями, или 3,000 коней и 16 орудій. Эти дивизіи должны дѣйствовать впереди арміи и на ея флангахъ, для собиранія свѣдѣній о непріятелѣ, и нести ту же службу, какая возлагалась на американскіе кавалерійскіе корпуса во время междоусобной войны. Въ этомъ отношеніи болѣе всего расчитывали на 1-ю дивизію Эдельсгейма. Надежды, однако, не оправдались, потому что предположеніе о вторженіи въ Прусію не состоялось и обратилось въ отступленіе, съ цѣлью сосредоточить свои силы, отчего измѣнилось и назначеніе кавалерійскихъ дивизій.

Трудно отыскать принципъ, которымъ руководствовались въ Пру-

Digitized by Google

сія при формированіи резервной кавалеріи. При I-й арміи принца Фридриха-Карла, состоявшей изъ трехъ корпусовъ, находился резервно-кавалерійскій корпусъ принца Альбрехта, образованный изъ четырехъ бригадъ, всего 10 полковъ (40 эскадроновъ) и четыре батареи, или 6,000 коней съ 24 орудіями. Ко II-й арміи, наслѣднаго принца принадлежали четыре корпуса, изъ которыхъ три имѣли особый кавалерійскій резервъ въ составѣ 1-го, 2-го и 3-го полковъ, и, сверхъ того, при арміи состояла одна кавалерійская дивизія (Гартмана) въ шесть полковъ и двѣ батареи, всего 3,000 лошадей и 12 орудій. Въ эльбской арміи, одна изъ ея трехъ дивизій даже не имѣла дивизіонной кавалеріи, но за то при арміи состоялъ кавалерійскій резервъ въ 16 эскадроновъ (2,400 коней) и двѣ батареи (16 орудій).

Прусская резервная кавалерія обыкновенно слѣдовала въ хвостѣ арміи, и одна только кавалерійская дивизія II-й арміи несла передовую службу; вообще же кавалерія немного сдѣлала.

Въ 1870 году, по примѣру 1866 года, при каждой дивизіи состояло по одному кавалерійскому полку; но резервная кавалерія была организована на новый ладъ: она состояла изъ шести сѣверо-германскихъ дивизій, не считая гвардейской и саксонской дивизій, которыя находились при своихъ корпусахъ, одной баварской дивизіи изъ трехъ бригадъ виртембергской, гессенской и баденской. Сѣверо-германскія дивизіи имѣли каждая 2 или 3 бригады, т. е. 4 или 9 полковъ съ 1 или 2 батареями.

Дивизіонная кавалерія состояла преимущественно изъ драгуновъ, съ незначительною примѣсью гусаровъ и улановъ, а резервная кавалерійская дивизія изъ улановъ и кирасировъ, съ незначительнымъ числомъ гусарскихъ и драгунскихъ полковъ.

Въ отдѣльныхъ кавалерійскихъ дивизіяхъ первую скрипку, безспорно, играли уланы; мы неоднократно упоминали о случаяхъ, въ которыхъ горсть улановъ, подобно казакамъ, наводили страхъ на цѣлые французскіе города.

Нѣмецкія кавалерійскія дивизіи были организованы съ тою же цѣлью, для которой существовали въ 1866 г. австрійскія легко-кавалерійскія дивизіи; но въ способѣ ихъ употребленія и въ принесенной ими пользѣ мы видимъ громадную разницу, происшедшую отъ совсѣмъ другой системы веденія войны. Нѣмцы въ 1870 г. дѣйствительно наступали, тогда какъ въ 1866 году австрійцы только собирались наступать, но не успѣли въ томъ.

Digitized by Google

На полѣ сраженія нѣмецкія кавалерійскія дивизіи въ 1870 г. не дѣйствовали непосредственно: онѣ обезпечивали фланги.

Спрашивается: не могла ли бы нѣмецкая кавалерія добиться въ 1870 г. съ меньшими силами тѣхъ же результатовъ? Мы этого мнѣнія. Потому что вездѣ, гдѣ кавалерія была употреблена въ большемъ или меньшемъ удаленіи отъ поля сраженія, она не встрѣчала серьезнаго сопротивленія и все равно было выслать одинъ эскадронъ или цѣлый полкъ.

Генералъ Федербъ, въ приведенномъ нами проектѣ, требуетъ одного кавалериста на 20 пѣхотинцевъ. При этомъ надобно замѣтить, что сѣверная французская армія, во время втораго періода войны, на 40,000 человѣкъ пѣхоты имѣла всего 2 эскадрона драгуновъ (не болѣе 250 коней, т. е. 1 кавалериста на 160 пѣхотинцевъ). Немного побольше кавалеріи не помѣшало бы, потому что противостоявшіе имъ нѣмцы имѣли сначала пять, а послѣ сраженія подъ Сенъ-Кантеномъ, 9 полковъ (5,000 коней). Эта кавалерія, по отзыву французскаго генерала, ничего не сдѣлала ни на полѣ сраженія, ни внѣ онаго.

Не упущено изъ вида, что нѣмецкая кавалерія отлично прикрывала фланги, сначала Мантейфеля, а потомъ Гебена. Во всякомъ случаѣ она не была безполезною; но очевидно, что огромная разница между однимъ кавалеристомъ на 20 человѣкъ пѣхоты и однимъ кавалеристомъ на 160 человѣкъ.

У нѣмцевъ вообще было по 1 кавалеристу на 8 пѣхотинцевъ. Это число можно считать преувеличеннымъ, не соглашаясь, однако, съ пропорціею 1 : 160.

Утверждаютъ, будто бы нѣмцы, благодаря своей многочисленной кавалеріи, могли двигаться безостановочно, имѣя возможность часто смѣнять дѣйствовавшую кавалерію. Это отчасти справедливо; но тѣмъ еще не оправдывается значительное число кавалеріи, выставленное нѣмцами на театрѣ войны. Стоитъ только вспомнить о небольшихъ кавалерійскихъ частяхъ, которыя, при удачномъ употребленіи, оказывали большія услуги. Въ наше время, намъ кажется, достаточно имѣть одного кавалериста на 20 человѣкъ пѣхотинцевъ.

На западномъ театрѣ войны, генералъ Шанзи далеко не раздѣлялъ мнѣнія о безполезности кавалеріи. Въ своихъ наставленіяхъ и приказахъ, изданныхъ въ декабрѣ, онъ неоднократно упоминаетъ о томъ, что нѣмецкая кавалерія наноситъ существенный вредъ французамъ, постоянно тревожа ихъ: здѣсь, разумѣется, рѣчь идетъ о небольшихъ кавалерійскихъ отрядахъ. Шанзи ссылается на то, что французская кавалерія не дѣйствовала подобно нѣмецкой; но, имѣя не-

Digitized by Google

сравненно больше кавалеріи чѣмъ Федербъ, онъ не жалуется на ея малочисленность, а упрекаетъ ее въ отсутствіи предпріимчивости.

Жалобы Шанзи напоминаютъ намъ помѣщенные въ 1868 году въ «Фигаро» отчеты о французской арміи, которые приписывались прусскому офицеру. Въ нихъ, между прочимъ, сказано о французской кавалеріи: «она достаточна хороша для того, чтобы наступать и рубать». Надъ этимъ много смѣялись, но здѣсь есть правда. Маршалъ Ніель лучше многихъ изъ своихъ предшественниковъ опѣнилъ недостатки французской арміи и рѣшительно принялся за ихъ леченіе, чѣмъ пріобрѣлъ рѣдкое нерасположеніе всѣхъ непосредственно подчиненныхъ ему управленій. Безпристрастному наблюдателю онъ въ 1868 году уже казался падшимъ Велисаріемъ, окруженнымъ византійскими фаворитами. Онъ замѣтилъ также недостатки французской кавалеріи, и для будущихъ историковъ мы считаемъ нелишнимъ напомнить брошюру, изданную, по его указаніямъ, подъ заглавіемъ: «Observation sur le service de la cavallerie en campagne» («Замѣтка о службѣ кавалеріи въ военное время»), въ которой только $^1/_5$ (съ 10 по 90 стр.) посвящена употребленію кавалеріи на полѣ сраженія, а $^4/_5$ употребленію кавалеріи внѣ онаго.

Въ 1870 г. многіе французскіе офицеры, въ томъ числѣ и кавалерійскіе, жаловались, что французская кавалерія плохо прикрывала армію и дурно собирала свѣдѣнія о мѣстности и о непріятелѣ, не потому чтобы она была малочислена, а потому, что ее не умѣли употреблять.

Во французской арміи, собранной въ августѣ 1870 года на сѣверо-восточной и восточной границѣ, каждый корпусъ имѣлъ по одной кавалерійской дивизіи, силою отъ 4 до 7 полковъ (отъ 18 до 30 эскадроновъ), съ 1 или 2 конными батареями. Кромѣ того, существовалъ кавалерійскій резервъ въ 12 полковъ (48 эскадроновъ). Не смотря на то, внѣ поля сраженія кавалерія ничѣмъ не заявляла о своемъ существованіи, и хотя на полѣ сраженія дѣйствовала весьма храбро, однако появлялась только для того, чтобы доказать, что въ наше время нельзя ожидать успѣха отъ дѣйствій временъ семилѣтней войны и войнъ первой имперіи.

Превосходство ружей Шасспо надъ игольчатыми, какъ можно было ожидать, оправдалось вполнѣ. Но такъ какъ нѣмцы, тѣмъ не менѣе, одержали блестящія побѣды, то даже люди, всегда опирающіеся на опытѣ, не могутъ болѣе приписывать игольчатому ружью успѣхъ пруссаковъ въ кампанію 1866 года. Надобно искать новыя причины, или придать отысканнымъ новое значеніе. Съ другой стороны, ни-

Digitized by Google

нѣмую признательность заслужили люди, которые, въ предвидѣніи совершившихся событій, несмотря на всѣ затрудненія, довели нѣмецкую артилерію до того состоянія, что она могла испытать все сдѣланное ею въ 1870 году. Нѣмцы давно уже намѣревались усовершенствовать нрольчатое ружьё на столько, чтобы, по крайней мѣрѣ, увеличить скорость огня, не касаясь недостатковъ, происходящихъ отъ его калибра. Передѣлка всѣхъ ружей, разумѣется, не могла быть исполнена въ нѣсколько дней, и надлежало ждать удобной минуты. Мы уже говорили, что сѣверо-германское правительство собиралось приступить къ передѣлкѣ ружей осенью 1870 года, и что французское правительство, между прочимъ узнавъ объ этомъ, поспѣшило открытіемъ военныхъ дѣйствій. Тюркосы, черныя лица и дикіе крики которыхъ произвели въ 1859 году весьма сильное впечатлѣніе на разноплеменныя австрійскія войска, ничего не сдѣлали въ 1870 году. Повидимому не только у сѣверо-германскихъ солдатъ, но и у баварскихъ не достало воображенія для того, чтобы признать хваленыя качества африканцевъ за человѣческія достоинства, и что они сочли этихъ людей за звѣрей, которыхъ слѣдуетъ сажать на цѣпь или убить. Зуавы, одѣтые по образцу тюркосовъ, состояли исключительно изъ французовъ.

Нѣмцы, въ продолженіе шестимѣсячной кампаніи, съ начала августа до конца января 1871 года, овладѣли 26-ю французскими крѣпостями. Обращая вниманіе на голую цифру и не входя въ подробное разсмотрѣніе, невольно удивляешься этому, и легко можетъ показаться смѣшнымъ высказываемое нами мнѣніе, что нѣмцы не отличились въ крѣпостной войнѣ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ могучая ихъ артилерія не была подготовлена. Двадцать шесть крѣпостей взято въ теченіе шести мѣсяцевъ... отъ 4 до 5 крѣпостей въ мѣсяцъ!...

По нашему мнѣнію, необходимо принять въ расчетъ свойство крѣпостей, краткое описаніе которыхъ уже сообщено нами. Изъ этого описанія явствуетъ, что большинство крѣпостей съ начала столѣтія уже лишилось всякаго серьезнаго значенія; онѣ не были въ силахъ противостоять даже бомбардированію изъ полевыхъ орудій, имѣли слабые гарнизоны, но были заняты войсками, которыя не могли дѣйствовать наступательно вслѣдствіе своей малочисленности и за отсутствіемъ отдѣльныхъ фортовъ. Нѣмцы даже не имѣли особеннаго расчета брать подобныя крѣпости, потому что они ничего не находили въ нихъ; но нѣкоторыя крѣпости въ извѣстной степени прерывали сообщенія по дорогамъ и тогда являлась надобность овладѣть ими. Вообще можно сказать, что нѣмцамъ достаточно было 20,000 человѣкъ для овладѣнія

Digitized by Google

двадцатью такъ называемыми крѣпостями. При прежнихъ арміяхъ въ 50,000 человѣкъ, отдѣленіе отъ нихъ 20,000 было бы чувствительно, но это ничего не значило для арміи въ 500,000 человѣкъ. Нѣмцы, во всякомъ случаѣ, должны были имѣть этапныя войска на своихъ операціонныхъ линіяхъ; этимъ же войскамъ можно было поручить наблюденіе за крѣпостцами. Къ тому же такіе отряды были составляемы изъ ландвера, котораго не хотѣли употреблять въ полѣ.

Чтобы убѣдиться въ ничтожествѣ миніатюрныхъ французскихъ крѣпостей, разсмотримъ ихъ еще разъ.

Мы встрѣтимъ, въ роли посѣдѣй на цѣпи, *Вичъ*, передъ которымъ вскорѣ между осаждеными и осаждавшими установился modus vivendi, окончившійся сдачею крѣпости. По заключеніи предварительныхъ условій мира сдались: *Лихтенштейнъ*, *Люцельштейнъ*, *Пфальцбургъ*, который долго держался, *Марсалъ*, который рѣшительно ничего не сдѣлалъ, вслѣдствіе чего оправдалось мнѣніе знающихъ людей, утверждавшихъ, что деньги израсходованныя на постройку нового форта Діезъ, были брошены въ воду, равно какъ и расходы на устройство запрудъ на Сейлѣ.

Далѣе слѣдуютъ: *Тулъ*, *Шельштадтъ*, *Ней-Бризахъ*, *Седанъ*, сдавшійся вмѣстѣ съ императорскою арміею, *Лаонъ*, *Тіонвиль*, *Суассонъ*, *Вердень*, *Монмеди*, *ле-Мезьеръ*, *Рокруа*, *Витри-ле-Франсе*, *Гамъ*, *Перонъ*, *Ла-Ферэ*, *Амьенъ*, *Лонви*, гдѣ въ новѣйшее время устроена была весьма дорогая система минъ—полнѣйшее отсутствіе соображеній, которыхъ можно требовать даже отъ субалтернъ-офицера.

Чтобы увеличить число укрѣпленныхъ пунктовъ, взятыхъ нѣмцами, можно назвать Вейсенбургъ, Гагенау, замокъ Монбельяръ и пр. и пр. Но всякій здравомыслящій человѣкъ сознается, что въ этомъ случаѣ замѣчанія достойно не взятіе крѣпостей, а безразсудство французскаго военнаго управленія, сохранившаго за такими пунктами названіе крѣпостей.

Названіе это можетъ быть присвоено только *Парижу* и *Мецу*, а потомъ *Страсбургу* и *Бельфору*.

Бельфоръ самъ по себѣ незначительный пунктъ, въ которомъ нѣтъ ничего особеннаго; онъ былъ занятъ небольшимъ отрядомъ, составленнымъ изъ дурныхъ войскъ; стратегическое значеніе его основано на исключительныхъ обстоятельствахъ, допускавшихъ возможность пользоваться его передовыми фортами. Нѣмцы должны были овладѣть Бельфоромъ, потому что рѣшились присоединить къ Германіи Эльзасъ и Лотарингію, и нѣмецкіе профессоры, говоря объ этомъ, употребляли выраженіе *снова* присоединить, а не просто

Digitized by Google

присоединить. Нельзя же было не занять Бельфора — важнѣйшій пунктъ верхняго Эльзаса. Этотъ незначительный пунктъ сопротивлялся $3^1/_2$ мѣсяца и продержался бы еще мѣсяцъ, еслибъ не исключительныя обстоятельства, вызванныя перемиріемъ.

Страсбургъ лишенъ всѣхъ достоинствъ, присущихъ новѣйшимъ крѣпостямъ, и даже, какъ старая крѣпость, не можетъ считаться образцовою, потому что, какъ было сказано, подвержена легко атакующаго. Тѣмъ не менѣе Страсбургъ продержался семь недѣль и отвлекъ значительныя непріятельскія силы.

Въ *Мецѣ* и въ его окрестностяхъ находилась многочисленная непріятельская армія. Крѣпость эта сдалась вслѣдствіе голода и политики маршала Базена; она удерживала подъ своими стѣнами въ продолженіе одиннадцати недѣль сильную нѣмецкую армію. Нѣмцы не атаковали Меца, а ограничились его обложеніемъ, въ полной увѣренности, что голодъ вынудитъ его сдаться. Пріобрѣтеніе Меца было дѣломъ рѣшеннымъ съ сентября 1870 года. Опытъ, пріобрѣтенный подъ Страсбургомъ, заставилъ нѣмцевъ воздержаться подъ Мецомъ отъ бомбардированія, которое здѣсь сопряжено было съ серьезными затрудненіями, вслѣдствіе передовыхъ укрѣпленій. Принцъ Фридрихъ-Карлъ радовался, что армія Базена докончила недостроенные форты, ибо эти работы со временемъ могли пригодиться Германіи. Французы во всемъ обнаружили рѣдкую опрометчивость; они объявили войну безъ всякой подготовки. Маршалъ Ніель съ вполнѣ опредѣленною цѣлью приступилъ къ усиленію Меца и навѣрное не согласился бы на начатіе войны, прежде чѣмъ окончена была главная система укрѣпленій. Мецъ былъ въ печальномъ состояніи; мы ѣздили туда въ іюнѣ 1870 года и убѣждены, что еще послѣ сраженій, происходившихъ здѣсь въ августѣ, можно было съ успѣхомъ штурмовать горжу форта Плапвиль, причемъ нѣмцы навѣрное не понесли бы большихъ потерь. Мецъ сдался; но еслибъ нѣмцы, напримѣръ 23-го августа, овладѣли Плапвилемъ, то крѣпость капитулировала бы раньше, война приняла бы иной оборотъ и были бы отстранены опасности, которыя, какъ въ этомъ все болѣе и болѣе убѣждаются, нынѣ угрожаютъ всей Европѣ.

Парижъ боролся $4^1/_2$ мѣсяца и сдался только вслѣдствіе голода. Недостатокъ способностей и правдивости, которыми отличались государственные люди, распоряжавшіеся Франціею въ сентябрѣ 1870 г. и въ мартѣ 1871 г., подвергли Парижъ, послѣ заключенія предварительныхъ мирныхъ условій, вторичной осадѣ, и нѣмецкіе военачальники могутъ съ чистою совѣстью сказать, что они обращались

Digitized by Google

съ Парижемъ гуманнѣе, чѣмъ приверженцы шамборовъ и орлеановъ и республиканцы всевозможныхъ цвѣтовъ, управлявшіе Франціею изъ Версаля. Нѣмцы взваливаютъ на Парижъ, на все его населеніе, а по возможности и на всю Францію, отвѣтственность за дѣйствія коммуны, утвердившейся 18-го марта 1871 г. на Монмартрѣ и распространившейся оттуда по бульварамъ и по Сенѣ. Это несправедливо: парижане во время осады вели себя превосходно и сдѣлали больше, чѣмъ отъ нихъ могли ожидать самые горячіе ихъ поклонники, знающіе эту страну.

Большія французскія крѣпости вообще оказали серьезныя услуги, и если это не повело къ благопріятнымъ результатамъ, то причину надобно искать во французской военной организаціи, которая со времени имперіи постоянно ухудшалась. Франція имѣла одну только армію, достаточную для обузданія французовъ, но не для борьбы съ внѣшними врагами, и армія эта не могла быть усилена естественнымъ путемъ, а только помощью импровизаціи, для которой ничего не было подготовлено. Еслибъ французская армія была организована по образцу прусской или швейцарскихъ милицій, то, въ продолженіе двухъ или четырехъ мѣсяцевъ, во время которыхъ держались ея большія крѣпости, она успѣла бы сформировать резервъ въ миліонъ людей, и эта армія была бы безспорно лучше нѣсколькихъ миліоновъ мобилей, которые дали не болѣе 300,000 плохихъ войскъ очень нехорошо снаряженныхъ и имѣвшихъ дурныхъ офицеровъ. Надъ Швейцаріею теперь многіе смѣются, въ особенности тѣ нѣмцы, которые, чванясь своимъ либерализмомъ, искали здѣсь должностей и правъ гражданства, а нынѣ, послѣ нѣмецкихъ побѣдъ, почтительно кланяются королю-императору, забывая свое прошедшее. Швейцарія, небольшая страна, вполнѣ сознаетъ, что безъ союзниковъ она можетъ быть подавлена любою европейскою державою, но она защищалась бы серьезно и испытала бы свое счастіе. Что касается до ея военной системы, то мы считаемъ долгомъ обратить здѣсь вниманіе на одно обстоятельство, которое могло бы остаться незамѣченнымъ: кавалерія составляетъ слабую сторону швейцарской организаціи, но, тѣмъ не менѣе, будь Швейцарія такое же государство какъ Франція, она выставила бы больше кавалеріи, чѣмъ вторая имперія въ 1870 году.

Офиціяльные и офиціозные журналисты, безспорно, честные люди, неоднократно совѣтовали Франціи срыть укрѣпленія Парижа, доказавшія, какія бѣдствія могутъ навлечь они на такой городъ, какъ Парижъ.

Нынѣшніе политическіе вожди Франціи довольно странные люди

Digitized by Google

и немного обѣщаютъ предусмотрительности; мы однако надѣемся, что они не послѣдуютъ совѣтамъ безупречныхъ журналистовъ. Если у нихъ окажется хоть немного здраваго смысла, то они, напротивъ, усилятъ укрѣпленія Парижа и упразднятъ всѣ ненужныя крѣпости, установивъ между крѣпостями и военною системою ту гармонію, которая придаетъ силу крѣпостямъ и позволяетъ храбрымъ ихъ защитникамъ расчитывать, послѣ продолжительной обороны, на внѣшнюю помощь въ тѣхъ случаяхъ, когда это по времени возможно.

Послѣ появленія апокрифовъ Стоффеля, весьма часто французскій генеральный штабъ сравнивали съ нѣмецкимъ. По нашему мнѣнію, во французскомъ штабѣ найдется не менѣе чѣмъ въ нѣмецкомъ офицеровъ, строго, но отчасти и односторонне образованныхъ.

Существенное достоинство нѣмецкаго генеральнаго штаба состоитъ въ томъ, что его офицеры выходятъ изъ войскъ, и что генеральный штабъ отдѣленъ отъ дежурства. Но мы часто видимъ въ ближайшемъ нашемъ сосѣдствѣ, съ какимъ трудомъ даже умные люди замѣчаютъ это преимущество и воображаютъ, что достаточно, если они въ извѣстной системѣ перемѣщаютъ офицеровъ, хотя очень часто многіе изъ такихъ офицеровъ оказываются не на своихъ мѣстахъ. Безпристрастному наблюдателю подобныя перемѣщенія не могутъ особенно нравиться.

Во Франціи офицеры генеральнаго штаба не комплектовались изъ войскъ, а выходили изъ политехнической и сенъ-сирской школъ, откуда поступали въ апликаціонную школу генеральнаго штаба; но ихъ прикомандировывали на одинъ годъ къ пѣхотному и на шесть мѣсяцевъ къ кавалерійскому полку, а въ новѣйшее время еще на шесть мѣсяцевъ къ артилеріи. При этихъ войскахъ они, разумѣется, никогда не несли дѣйствительной службы. Затѣмъ ихъ переводили капитанами въ генеральный штабъ и обыкновенно назначали личными адъютантами къ генераламъ.

Человѣкъ очень хорошо образованный для общества, весьма способный для адъютантской службы и умѣющій устраивать разные праздники, можетъ быть негоднымъ для службы въ генеральномъ штабѣ. Между тѣмъ весьма естественно, что способные молодые адъютанты назначались своими генералами на высшія должности по генеральному штабу, для которыхъ они оказывались неподготовленными.

Во Франціи не существовало центральнаго управленія генеральнаго штаба, подобно прусскому «большому генеральному штабу», которому вовсе не соотвѣтствовалъ комитетъ генеральнаго штаба.

Digitized by Google

Въ крайнемъ случаѣ можно указать на французское военное дѣло, но и здѣсь не такъ работали, какъ въ Прусіи. Въ періодъ второй имперіи всѣ избаловались: въ управленіяхъ рабочее время продолжалось отъ 12-ти до 4-хъ часовъ. Хорошіе офицеры могли пользоваться свободнымъ временемъ для развитія своего образованія, но для молодыхъ офицеровъ парижская жизнь была слишкомъ сильнымъ искушеніемъ, и они находили болѣе пріятныя развлеченія, чѣмъ научныя занятія.

Въ военномъ дѣлѣ, при неправильномъ распредѣленіи занятій и недостаткѣ единства въ нихъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ отраслей, большинство работъ имѣли академическій характеръ. Собиралось много драгоцѣннаго матеріяла, который, однако, не приводился въ порядокъ и не переработывался на столько, чтобы быть пригоднымъ на практикѣ и сдѣлаться достояніемъ арміи, какъ это было въ Прусіи.

Въ этомъ отношеніи, а не съ точки врѣнія образованія, по нашему мнѣнію, корпусъ офицеровъ французскаго генеральнаго штаба уступалъ прусскому или нѣмецкому.

В. *Составъ*

I. *Французской арміи при открытіи кампаніи (въ началѣ августа 1870 года).*

Главнокомандующій—императоръ Наполеонъ.

Начальникъ штаба—маршалъ Лебефъ.

1-й помощникъ начальника штаба—генералъ Лебрёнъ.

2-й » » » » Жарасъ.

Начальникъ артилеріи—генералъ Солейль.

Начальникъ инженеровъ—генералъ Кофиньеръ-де-Нордекъ.

Гвардейскій корпусъ—генералъ Бурбаки.

Начальникъ штаба—генералъ д'Овернь.

1-я дивизія Делиньи.

1-я бригада Бренкура: егерскій баталіонъ, 1-й и 2-й полки вольтижеровъ.

2-я бригада Гарнье 3-й и 4-й полки вольтижеровъ.

2-я дивизія Пикара.

1-я бригада Жаненгро: полки зуавовъ и 1-й гренадерскій.

2-я » де-ла-Круа 2-й и 3-й гренадерскій полки.

Кавалерійская дивизія Дево.

1-я бригада дю-Фретэ: полки гидовъ и конно-егерскій.

2-я » де-Франсъ: » уланскій и драгунскій.

Digitized by Google

3-я бригада дю-Прёля: полки кирасирскій и карабинеровъ.

Всего 24 баталіона, 26 эскадроновъ и 12 батарей.

I корпусъ—маршалъ Макъ-Магонъ.

Начальникъ штаба—генералъ Кольсонъ.

1-я дивизія Дюкро.

1-я бригада Морено: 13-й егерскій баталіонъ, 18-й и 96-й линейные полки.

2-я бригада дю-Гульбека: 45-й и 74-й линейные полки.

2-я дивизія Абеля Дуэ.

1-я бригада де-Монмари: 16-й егерскій баталіонъ, 50-й и 78-й линейные полки.

2-я бригада Полле: 1-й полкъ зуавовъ и 1-й полкъ алжирскихъ стрѣлковъ.

3-я дивизія Рауля.

1-я бригада д'Ерилье: 8-й егерскій баталіонъ, 36-й и 48-й линейные полки.

2-я бригада Лефевра: 2-й полкъ зуавовъ и 2-й полкъ африканскихъ стрѣлковъ.

4-я дивизія Лартига.

1-я бригада де-Кермеадека: 1-й егерскій баталіонъ, 56-й и 87-й линейные полки.

2-я бригада Лакретеля: 3-й полкъ зуавовъ и 3-й полкъ африканскихъ стрѣлковъ.

Кавалерійская дивизія Дюгема.

1-я бригада де-Септёля: 3-й гусарскій и 11-й конно-егерскій полки.

2-я бригада Нансути: 2-й и 6-й уланскій и 10-й драгунскій полки.

3-я бригада Мишеля: 8-й и 9-й кирасирскіе полки.

Всего 55 баталіоновъ, 30 эскадроновъ и 20 батарей.

II Корпусъ—генералъ Фросаръ.

Начальникъ штаба—генералъ Саже.

1-я дивизія Верже.

1-я бригада Валазе: 3-й егерскій баталіонъ, 32-й и 55-й линейные полки.

2-я бригада Жоливе: 76-й и 77-й линейные полки.

2-я дивизія Батайля.

1-я бригада Пуже: 12-й егерскій баталіонъ, 8-й и 23-й линейные полки.

2-я бригада Бастуля: 66-й и 67-й линейные полки.

Digitized by Google

3-я дивизія Лавокупе.

1-я бригада Доенса: 10-й егерскій баталіонъ, 2-й и 63-й линейные полки.

2-я бригада Мишле: 24-й и 40-й линейные полки.

Кавалерійская дивизія Лихтенена.

1-я бригада де-Валабрега: 4-й и 5-й конно-егерскіе полки.

2-я » Башелье: 7-й и 12-й драгунскіе полки.

Всего 39 баталіоновъ, 18 эскадроновъ и 15 батарей.

III корпусъ—маршалъ Базенъ.

Начальникъ штаба—генералъ Манекъ.

1-я дивизія Монтодона.

1-я бригада Эймара: 18-й егерскій баталіонъ, 51-й и 62-й линейные полки.

2-я бригада Кленшана: 81-й и 95-й линейные полки.

2-я дивизія де-Кастаньи.

1-я бригада Кабріеля: 15-й егерскій баталіонъ, 19-й и 41-й линейные полки.

2-я бригада Дюплесси: 69-й и 90-й линейные полки.

3-я дивизія Метмана.

1-я бригада де-Потье: 7-й егерскій баталіонъ, 7-й и 29-й линейные полки.

2-я бригада Арнодо: 59-й и 71-й линейные полки.

4-я дивизія Декаена.

1-я бригада де-Броера: 11-й егерскій, 44-й и 60-й линейные полки.

2-я бригада Ферьера: 80-й и 85-й линейные полки.

Кавалерійская дивизія де-Клерамбо.

1-я бригада де-Брюшара: 2-й, 3-й и 10-й конно-егерскіе полки.

2-я » де-Мобранша: 2-й и 4-й драгунскіе полки.

3-я » де-Жюніака: 5-й и 8-й драгунскіе полки.

Всего 52 баталіона, 31 эскадронъ и 20 батарей.

IV корпусъ—генералъ де-Ламиро.

Начальникъ штаба—генералъ Осмонъ.

1-я дивизія де-Сисе.

1-я бригада Браера: 20-й егерскій баталіонъ, 1-й и 6-й линейные полки.

2-я бригада де-Голберга: 57-й и 73-й линейные полки.

2-я дивизія Гренье.

1-я бригада де-Белькура: 5-й егерскій баталіонъ, 13-й и 45-й линейные полки.

Digitized by Google

2-я бригада Прадье: 64-й и 98-й линейные полки.

3-я дивизія де Лоренсеза.

1-я бригада Пажоля: 2-й егерскій баталіонъ, 15-й и 33-й линейные полки.

2-я бригада Берже: 54-й и 65-й линейные полки.

Кавалерійская дивизія Леграна.

1-я бригада де-Монтегю: 2-й и 7-й гусарскіе полки.

2-я » де-Гондрекура: 3-й и 11-й драгунскіе полки.

Всего 39 баталіоновъ, 18 эскадроновъ и 15 батарей.

V корпусъ—генералъ де-Фальи.

Начальникъ штаба—генералъ Бесонъ.

1-я дивизія Гозе.

1-я бригада Сорена: 4-й егерскій баталіонъ, 11-й и 46-й линейные полки.

2-я бригада Никола: 61-й и 86-й линейные полки.

2-я дивизія де-Лабади.

1-я бригада Лапасе: 14-й егерскій баталіонъ, 49-й и 84-й линейные полки.

2-я бригада де-Моссіона: 88-й и 97-й линейные полки.

3-я дивизія де-Леспара.

1-я бригада Абатучи: 19-й егерскій баталіонъ, 17-й и 27-й линейные полки.

2-я бригада де-Фонтанжа: 30-й и 68-й линейные полки.

Кавалерійская дивизія Браго.

1-я бригада де-Берни: 5-й гусарскій и 12-й конно-егерскій полки.

2-я бригада де-ла-Мортіера: 3-й и 5-й уланскіе полки.

Всего 39 баталіоновъ, 18 эскадроновъ и 15 батарей.

VI корпусъ—маршалъ Канроберъ.

Начальникъ штаба—генералъ Анри.

1-я дивизія Биссона.

1-я бригада Пешо: 9-й егерскій баталіонъ, 4-й и 10-й линейные полки.

2-я бригада Леруа де-Дэ: 12-й и 100-й линейные полки.

2-я дивизія Тиксье.

1-я бригада Аршинара: 9-й и 14-й линейные полки.

2-я » Мориса: 20-й и 31-й линейные полки.

3-я дивизія Лафонъ-де-Вильера.

1-я бригада де-Соннэ: 75-й и 91-й линейные полки.

2-я » Колена: 93-й и 94-й линейные полки.

Digitized by Google

4-я дивизія Леваскоръ-Сорваль.

1-я бригада де Маргена: 25-й и 26-й линейные полки.

2-я » де-Шаналейля: 28-й и 70-й линейные полки.

Кавалерійская дивизія де Фенелона.

1-я бригада Тильяра: 1-й гусарскій и 6-й конно-егерскій полки.

2-я » Савареса: 1-й и 7-й уланскіе полки.

3-я » де-Бевиля: 5-й и 6-й кирасирскіе полки.

Всего 49 баталіоновъ, 26 эскадроновъ и 20 батарей.

VII корпусъ—генералъ Феликсъ Дуэ.

Начальникъ штаба—генералъ Рансонъ.

1-я дивизія Конселя Дюмениля.

1-я бригада Никола: 17-й егерскій баталіонъ, 3-й и 21-й линейные полки.

2-я бригада Мера: 47-й и 99-й линейные полки.

2-я дивизія Льебера.

2-я бригада Гіомара: 6-й егерскій баталіонъ, 5-й и 37-й линейные полки.

2-я бригада де Лабастида: 53-й и 89-й линейные полки.

3-я дивизія Дюмона.

1-я бригада Бордаса: 52-й и 72-й линейные полки.

2-я » Депорта: 82-й и 83-й линейные полки.

Кавалерійская дивизія Амена.

1-я бригада Камбріеля: 4-й гусарскій, 4-й и 8-й уланскіе полки.

2-я » дю-Куломбье: 6-й гусарскій и 6-й драгунскій полки.

Всего 38 баталіоновъ, 22 эскадрона и 15 батарей.

Кавалерійскій резервъ.

1-я дивизія дю-Барайля.

1-я бригада Маргерита: 1-й и 3-й полки африканскихъ конныхъ егерей.

2-я бригада де Лажайля: 2-й и 4-й полки африканскихъ конныхъ егерей.

2-я дивизія Бонемена.

1-я бригада Жирара: 1-й и 4-й кирасирскіе полки.

2-я » де Броера: 2-й и 3-й кирасирскіе полки.

3-я дивизія де-Фортона.

1-я бригада принца Мюрата: 1-й и 9-й драгунскіе полки.

2-я » де-Грамона: 7-й и 10-й кирасирскіе полки.

Всего 48 эскадроновъ и 6 батарей.

Артилерійскій резервъ.

1-й полкъ ѣздящей артилеріи (12 фунт.).

Digitized by Google

1-й полкъ конной артилеріи (4 фунт.).
Три горныя батареи, обращенныя въ ѣздящую артилерію.
Всего 19 батарей.

	Батал.	Эскадр.	Батарей.
Итого гвардія . . .	24	26	12
1-й корпусъ. . .	55	30	20
2-й » . . .	39	18	15
3-й » . . .	52	31	20
4-й » . . .	39	18	15
5-й » . . .	39	18	15
6-й » . . .	49	26	20
7-й » . . .	38	22	15
Кавал. резервъ .	—	48	6
Артил. резервъ .	—	—	19
	335	237	157

При открытіи кампаніи, сила баталіона не превосходила, среднимъ числомъ, 600 человѣкъ, а эскадронъ 105 коней, что даетъ 201,000 пѣхоты и 25,000 кавалеріи, всего 226,000 человѣкъ съ 942 орудіями. Чтобы опредѣлить число людей, находившихся на продовольствіи, нужно прибавить $^1/_4$ для артилеріи, инженеровъ, обоза и разныхъ административныхъ частей, послѣ чего получается отъ 280,000 до 290,000 человѣкъ. Остается еще замѣтить, что въ дѣлахъ совсѣмъ не пришлось участвовать: тремъ полкамъ 6-го корпуса, которые впослѣдствіи были причислены къ 12-му корпусу, и кавалерійской бригадѣ Фенелона, дивизіямъ 7-го корпуса Либера, Дюмона и Амела, 4-му полку африканскихъ стрѣлковъ (изъ кавалерійскаго резерва), который, прибывъ изъ Тула въ Комерси, долженъ былъ оттуда отступить въ Шалонъ на соединеніе съ Макъ-Магономъ. Слѣдовательно, около 26,000 человѣкъ. Относительно распредѣленія артилеріи, наши свѣдѣнія расходятся съ нѣкоторыми другими, въ томъ числѣ и со свѣдѣніями автора кампаніи 1870 года до 1-го сентября, но наши данныя тщательно провѣрены.

Каждый корпусъ имѣлъ по пяти батарей на дивизію, т. е. 15 батарей на корпусъ въ три дивизіи и 20 на корпусъ въ четыре дивизіи, а такъ какъ при каждой дивизіи, вмѣстѣ съ партечницами, состояло по три батареи, то для корпуснаго артилерійскаго резерва, смотря по числу дивизій, оставалось отъ шести до восьми батарей. Изъ этого резерва назначалось по одной или по двѣ батареи для каждой кавалерійской дивизіи.

Digitized by Google

Три горныя батареи артилерійскаго резерва арміи не были въ первой линіи, а вошли въ Шалонѣ въ составъ 12-го корпуса.

Артилерія VI-го корпуса (Канробера) не попала въ Мецъ, гдѣ ее замѣнили артилеріею, хранившеюся въ этой крѣпости; артилеріею же VI-го корпуса Макъ-Магонъ воспользовался въ Шалонѣ для пополненія артилеріи I-го, V-го и VII-го корпусовъ.

3) утромъ 16-го августа генерала Маргерита послали съ бригадою африканскихъ конныхъ егерей, съ гвардейскимъ полкомъ гидовъ и 1-мъ гвардейскимъ гренадерскимъ полкомъ для конвоированія императора Наполеона. Эти войска впослѣдствіи примкнули къ Макъ-Магону во время его слѣдованія къ Седану, гдѣ мы снова встрѣчаемъ ихъ.

Послѣ первыхъ неудачъ въ шалонскомъ лагерѣ, былъ сформированъ, состоявшій сначала подъ начальствомъ генерала Трошю, XII-й корпусъ, генерала Лебрена.

Начальникъ штаба—генералъ Греньи.

1-я дивизія Граншана.

1-я бригада Камбріеля: маршевой егерскій баталіонъ, 22-й и 34-й линейные полки.

2-я бригада де-Вильнева: 58-й и 72-й линейные полки.

2-я дивизія Лакретеля.

1-я бригада Бернье: 14-й, 20-й и 31-й линейные полки.

2-я » Маркизана: 2-й и 4-й маршевые пѣхотные полки.

3-я дивизія Васуаня.

1-я бригада Ребу: 1-й и 2-й полки морской пѣхоты.

2-я » Мартенъ-де-Пальера: 3-я и 4-я маршевые пѣхотные полки.

Кавалерійская дивизія Фенелона.

1-я бригада Савареса: 1-й и 7-й уланскіе полки.

2-я » де-Бевиля: 5-й и 6-й кирасирскіе полки.

Всего 42 баталіона, 16 эскадроновъ и 15 батарей.

Примѣчаніе. 1) Въ составъ 12-го корпуса первоначально должна была войти одна дивизія сенскихъ мобилей, но они были отосланы въ лагерь подъ Сенъ-Моромъ, близъ Парижа, потому что ихъ снаряженіе потребовалось для 1-го, 7-го и 5-го корпусовъ.

2) Три полка бригады Бернье суть именно тѣ полки бригады Биссона (6-го корпуса), которые не попали въ Мецъ.

3) Кавалерійская бригада Фенелона принадлежала сперва къ 6-му корпусу, одну изъ ея бригадъ причислили къ кавалерійскому резерву арміи Макъ-Магона.

Digitized by Google

4) Артилерія 12-го корпуса состояла изъ двухъ батарей, возвратившихся изъ Рима, трехъ переформированныхъ горныхъ батарей, четырехъ батарей морской артилерін и шести импровизованныхъ маршевыхъ батарей.

Составъ 13-го корпуса, Вина, авангардъ котораго дошелъ 1-го сентября до Мезьера, но потомъ поспѣшно возвратился въ Парижъ, а также 14-го корпуса, мы покажемъ при обзорѣ парижской армін.

II. *Составъ армін Мак-Магона передъ Седанскимъ сраженіемъ.*

Главнокомандующій—маршалъ Мак-Магонъ.

Начальникъ штаба—генералъ Форъ.

1 й корпусъ—генералъ Дюкро.

Начальникъ штаба полковникъ Роберъ.

56 баталіоновъ, 30 эскадроновъ.

83-й полкъ остался въ Страсбургѣ, но въ составъ 1-го корпуса вошли: 1-й маршевый полкъ и 1-й баталіонъ парижскихъ франтиреровъ.

5-й корпусъ де-Фальи, а потомъ Вимпфена.

32 баталіона, 18 эскадроновъ.

Бригада Лапасе, принадлежавшая къ этому корпусу, отступила съ войсками 3-го корпуса въ Мецъ.

7-й корпусъ Феликса Дуэ.

38 баталіоновъ, 13 эскадроновъ; не доставало бригады де-Куломбье по вышеуказанной причинѣ.

12-й корпусъ Лебрена.

42 баталіона, 16 эскадроновъ.

Кавалерійскій резервъ: 1-я дивизія Бонемена, 16 эскадроновъ.

2-я де-Маргерита, 22 эскадрона.

1-я бригада Тильара, прежде 6-го корпуса.

2-я » Маргерита: 1-й, 3-й и 4-й полки африканскихъ конныхъ егерей.

	Батал.	Эскадр.
Всего: 1-й корпусъ . . .	56	30
5-й » . . .	32	18
7-й » . . .	38	13
12-й » . . .	42	16
Кавал. резервъ . .	—	38
Итого. .	168	115

Примѣчаніе. Считая баталіоны въ 600 человѣкъ, получимъ 100,000 человѣкъ пѣхоты, а считая въ эскадронѣ 100 человѣкъ — 11,500 человѣкъ кавалерін, всего 111,500 человѣкъ. Но эти цифры,

Digitized by Google

по всей вѣроятности, преувеличены. Пѣхота и кавалерія 1-го и 5-го корпусовъ и отчасти кавалерійскаго резерва значительно сократились: тамъ встрѣчались баталіоны въ 400 человѣкъ и эскадроны въ 50 человѣкъ. Большинство баталіоновъ 7-го и 12-го полковъ имѣли 700 и болѣе человѣкъ, но этимъ равновѣсіе не могло быть возстановлено.

1) Баталіонъ парижскихъ франтировъ былъ хорошо снаряженъ, но весьма оригинальнаго состава; при выступленіи изъ столицы въ немъ считалось 400 человѣкъ, вмѣстѣ съ 50 и 60 человѣками, которые ѣхали за баталіономъ на извощикахъ. Составъ баталіоновъ маршевыхъ полковъ также возбуждалъ недовѣріе въ каждомъ безпристрастномъ наблюдателѣ.

Число людей, находившихся на продовольствіи, по нашему расчету, могло дойти до 140,000; это же число принимается авторомъ кампаніи 1870 г. до 1-го сентября.

2) Артилерія арміи Мак Магона по числу дивизій должна была бы состоять изъ 66-ти батарей, но ихъ было не болѣе 48.

III. *Составъ парижской арміи въ началѣ ноября 1870 года.*

Главнокомандующій—генералъ Трошю.

Начальникъ штаба—генералъ Шмицъ.

Начальникъ артилеріи—генералъ Гіо.

Начальникъ инженеровъ—генералъ Шабо ла-Туръ.

Генералъ-интендантъ Вольфъ.

I-я армія—Клеманъ Тома.

Начальникъ штаба—полковникъ Монтегю.

226 баталіоновъ мѣстной національной гвардіи, распредѣленные по секторамъ.

Кавалерійскій легіонъ полковника Кицле.

Артилерійскій легіонъ полковника Шельхера.

II-я армія Дюкро.

Начальникъ штаба—генералъ Аперъ.

Начальникъ артилеріи—генералъ Фребо.

Начальникъ инженеровъ—генералъ Трипье.

I-й корпусъ Реннуа, потомъ Бланшара.

Начальникъ штаба—генералъ де-Вальданъ.

1-я дивизія де-Мальруа.

1-я бригада Мартено: полки мобилей 10-й (Котъ д'Оръ) и 26-й (Иль и Вилень).

2-я бригада Патюреля: 121-й и 122-й линейные полки (*).

(*) Всѣ линейные полки, начиная съ № 101, суть маршевые полки.

Digitized by Google

2-я дивизія Модюи.

1-я бригада Валентена: 109-й, 110-й линейные, департаментскіе мобили.

2-я бригада Блеза: 111-й и 112-й линейные полки.

3-я дивизія Бланшара, потомъ Фарона.

1-я бригада Конта: 113-й, 114-й линейные полки, департаментскіе мобили.

2-я бригада де-ла-Маріуза: 35-й, 42-й линейные полки, 35-й полкъ мобилей (Вандом).

II-й корпусъ Рено.

Начальникъ штаба—генералъ Фери Пизани.

1-я дивизія Сюбіеля.

1-я бригада Бонне и 2-я Леконта: 115-й, 116-й, 117-й и 118-й линейные полки.

2-я дивизія Берто.

1-я бригада Бонне и 2-я Бутье: 119-й, 120-й, 123-й и 124-й линейные полки.

3-я дивизія Мосіона.

1-я бригада Курта и 2-я Аврильде Ланнуа: 125-й, 126-й, 127-й и 129-й линейные полки.

III-й корпусъ д'Ексеа.

Начальникъ штаба—полковникъ де-Бельгарикъ.

1-я дивизія де-Бельмара.

1-я бригада Фурнеса, 2-я Белонье.

2-я дивизія Мата.

1-я бригада Фарона, 2-я Деделя: 105-й, 106-й, 107-й, 108-й линейные полки и департаментскіе мобили.

Кавалерійская дивизія II-й арміи де-Шампарона.

1-я бригада де-Жербруа: 1-й и 9-й конно-егерскіе полки, 2-я бригада Кузена.

Полкъ конныхъ жандармовъ полковника Альвена.

III-я армія сначала непосредственно Трошю, а потомъ Вину а.

1-я дивизія Сумена.

1-я бригада Даржантоля, 2-я де-ла-Шарьера.

2-я дивизія— вице-адмиралъ де-ла-Ронсьеръ, главнокомандующій матросами и округа Сенъ-Дени.

1-я бригада Лавуанье, 2-я Анріона, Ламетъ-Тенс (капитанъ 2-го ранга): 128-й, 135-й линейные полки, парижская національная гвардія и мобили департамента Геро.

3-я дивизія де-Линьера.

Digitized by Google

1-я бригада Фильель-де-Кама, 2-я де-Шамбере.

4-я дивизія де-Бофора.

1-я бригада Дюмулена, 2-я Андре (капитанъ 2-го ранга).

5-я дивизія Корсера.

1-я бригада Шампіона, 2-я Норіона.

6-я дивизія д'Гюга.

1-я бригада Бро (капитанъ 2 го ранга), 2-я Бро.

7-я дивизія Потюо (контръ-адмиралъ).

1-я бригада де-Менса, 2-я Сальмона (капитанъ 1-го ранга).

Кавалерійская дивизія III-й арміи.

1-я бригада Бернса, 2-я Блонделя.

IV. *Корпуса и дивизіи, сформированные въ Парижа, начиная съ октября.*

XV-й корпусъ: сперва де-ла-Мотруа, потомъ д'Орелля Паладина, Мартенъ-де-Пальера и Мартино-Дешене.

1-я дивизія—де-Шамбронъ, Мартенъ-де-Пальеръ, Дюрьё.

2-я » Мартино-Дешене, Ребильяръ.

3-я » Пейтавенъ.

Кавалерійская дивизія—Рейе, Галанъ-де-Лонгрю.

XVI-й корпусъ д'Орель-де-Паладинъ, Пурсе, Шанзи, Жоргиберн.

1-я дивизія Пурсе, Серезъ.

2-я » Бари.

3-я » Будильонъ, де-Куртанъ.

Кавалерійская дивизія—Ресаре, Мишель.

XVII-й корпусъ Дюрье, де Сони, де-Колонбъ.

1-я дивизія де-Бремонъ д'Арсъ, де-Весъ Рошбрюнъ.

2-я » Дюбуа де-Жансиньи.

3-я » Дефландръ, де-Жуфруа д'Альбано.

Кавалерійская дивизія—Галанъ де-Лонгрю, Гепратъ, де-Сони, де-Віель д'Еспейль.

XVIII-й корпусъ Бурбаки, Билье.

1-я дивизія Фелье, Пилатри.

2-я » Пангоа.

3-я » Боне.

Кавалерійская дивизія де-Бремона д'Арсъ.

XIX-й корпусъ Даржана.

1-я дивизія Бардена.

2-я » Жирара (псевдонимъ).

3-я » Сосье.

Кавалерійская дивизія Абделаля.

Digitized by Google

XX-й корпусъ Круза, Кленшанъ.
1-я дивизія Полиньякъ.
2-я » Тортонъ.
3-я » Сегаръ.
XXI-й корпусъ Жореса.
1-я дивизія Русео.
2-я » Коленъ.
3-я » Вильневъ.
4-я » Гумаръ.
Кавалерійская дивизія Гильона.
XXII-й корпусъ Лекуанта.
1-я дивизія Дерока.
2-я » Дюфора дю Бесоля.
XXIII-й корпусъ Пользъ д'Ивуа.
1-я дивизія Пайенъ.
2-я » Робенъ, Испаръ.
XXIV-й корпусъ Бресоля.
1-я дивизія д'Ариеса.
2-я » Команьи (псевдонимъ).
3-я » Каре дю-Бусероля.
Отдѣльная дивизія Кремера.
XXV-й корпусъ Пурсе.
1-я дивизія Бруа.
2-я » де-Шамброна.
3-я » Фери-Пизани.
Кавалерійская дивизія Трипара.
XXVI-й корпусъ Бильо.
1-я дивизія д'Ариеса.
2-я » де-Форни де-ла-Бланшете.
3-я » де-Бунье.
Кавалерійская дивизія де-Боеріо.

Вслѣдъ за симъ мы приводимъ подробный составъ восточной французской арміи; о составѣ же западной и сѣверной армій намъ не удалось собрать свѣдѣній.

V. *Составъ восточной французской арміи 1-го января 1871 г.*

Главнокомандующій—генералъ Бурбаки, потомъ Кленшанъ.
Начальникъ штаба—генералъ Борель.
XV-й корпусъ генерала Мартино де-Шене, потомъ Пейтавена.
1-я дивизія д'Астюжа.

Digitized by Google

1-я бригада Мано: 1-й маршевый полкъ зуавовъ, 12-й полкъ мобилей (Ніеврь), 1-й баталіонъ савойскихъ мобилей.

2-я бригада Кестеля: 4-й маршевой баталіонъ пѣшихъ егерей, алжирскихъ стрѣлковъ, 18-й полкъ мобилей (Шарантъ).

2-я дивизія Ребильяра.

1-я бригада ле-Камюса: 5-й маршевой баталіонъ пѣшихъ егерей, 39-й линейный полкъ (иностраннаго легіона), 25-й полкъ мобилей (Жирондъ).

2-я бригада Шопена-Мерси: 2-й маршевой баталіонъ зуавовъ, 30-й маршевый полкъ, 29-й полкъ мобилей (Мозъ и Луары).

3-я дивизія Пейтавена.

1-я бригада Форми де-ла-Бланшета: 3-й маршевой егерскій баталіонъ, 16-й линейный полкъ, 33-й маршевый полкъ, 32-й полкъ мобилей (Пюи-де-Домъ).

2-я бригада Мартине: 27-й и 34-й маршевые полки, 69-й полкъ мобилей (Аріежъ).

Кавалерійская дивизія Лонгрю.

1-я бригада, 11-й конно-егерскій, 6-й гусарскій и 6-й драгунскій полки.

2-я бригада Боеріо: 1-й маршевой конно-егерскій полкъ, 2-й уланскій и 9-й кирасирскій полки.

3-я бригада Филона: 5-й уланскій, 1-й маршевой кирасирскій полкъ.

При корпусѣ состояли, не входя въ составъ дивизій, мобили департамента Гардъ.

XVIII-й корпусъ генералъ Бильо.

1-я дивизія Фелье-Пилатри.

1-я бригада де-Робера: 9-й баталіонъ пѣшихъ егерей, 42-й маршевой полкъ, 19-й полкъ мобилей (Шеръ).

2-я бригада (?): 44-й маршевой полкъ, 73-й полкъ мобилей (Шеръ и Луары), 1-й эскадронъ 3-го уланскаго полка.

2-я дивизія адмирала Пажоэ.

1-я бригада Перена: 12-й баталіонъ пѣшихъ егерей, 52-й маршевой полкъ, 80-й полкъ мобилей (Дё, Севръ, Арденъ, Шеръ).

2-я бригада Перео: легкая африканская пѣхота, 77-й полкъ мобилей (Менчи, Луары, Тарнъ, Алье), 1-й эскадронъ 5-го драгунскаго маршеваго полка.

3-я дивизія Бонне.

1-я бригада (?): 4-й маршевой полкъ зуавовъ, 81-й полкъ мобилей (Нижняя Шаранта, Эндръ, Шеръ).

Digitized by Google

2-я бригада (?): 53-й маршевой полкъ, 82-й полкъ мобилей (Воклюзъ, Варъ и Дромъ), 1-й эскадронъ 3-го уланскаго полка.

Кавалерійская дивизія де-Бремона д'Арсъ.

1-я бригада Шарлеманя, 2-й гусарскій маршевой полкъ и 3-й уланскій маршевой полкъ.

2-я бригада (?): 5-й драгунскій и 5-й кирасирскій полки.

XX-й корпусъ (?).

1-я дивизія Полиньяка.

1-я бригада Бризака, 50-й маршевой полкъ, 4-й полкъ мобилей (Луары) 55-й полкъ мобилей (Юра).

2-я бригада Годефруа, 65-й полкъ мобилей (верхней Луары) и 94-й (верхней Гароны), 4-й баталіонъ мобилей Сены и Луары, франтиреры верхняго Рейна.

2-я дивизія Тортона.

1-я бригада де-Бернара де-Пейньерансъ: 34-й полкъ мобилей (Севръ), 2-й баталіонъ савойскихъ мобилей, 25-й баталіонъ пѣшихъ егерей.

2-я бригада Виверно: 3-й маршевой полкъ зуавовъ, 68-й полкъ мобилей верхняго Рейна.

3-я дивизія Сегаря.

1-я бригада Дюроша, 47-й маршевой полкъ, 78-й полкъ мобилей (Мерта).

2-я бригада Симонена: корсиканскій полкъ мобилей, 58-й полкъ мобилей (Вогезы), мобилей восточныхъ Пиреней, франтиреры Алье и Ниццы, минеры Луары, турскіе мобили-инженеры.

Кавалерія (?): 7-й конноегерскій полкъ, 2-й уланскій маршевой и 6-й кирасирскій маршевой полки.

XXIV-й корпусъ Тибодена-де-Команьи.

1-я дивизія д'Аріеса.

1-я бригада (?): 16-ть баталіоновъ пѣшихъ егерей, 63-й маршевой полкъ.

2-я бригада (?): 3-й легіонъ Роны, 1-й полкъ мобилизованной національной гвардіи департамента Дуба.

2-я дивизія (?).

1-я бригада: Ирланда 21-й баталіонъ егерей, 60 и 61-е маршевые полки.

2-я бригада Брамаса: 14-й полкъ мобилей (Іоны), 87-й полкъ (Лозеръ, Тарнъ, Гаронь), 2-й инженерный полкъ.

3-я дивизія Бусероля.

Digitized by Google

1-я и 2-я бригады: четыре баталіона мобилей Луары, 89-й полкъ (Варъ), 1-й и 2-й легіоны мобилизованной національной гвардіи Роны.

Кавалерія (?): 7-й сводный маршевой полкъ, 1-й эскадронъ съ 6 эскадрою 10-хъ драгунскихъ полковъ.

Общій резервъ адмиралъ—Пале-де-ла-Баріеръ.

29-й маршевой полкъ, 38-й полкъ морской пѣхоты, 3-й маршевой драгунскій полкъ, 2-й маршевой полкъ африканскихъ конныхъ егерей, отдѣленіе 5-е маршеваго уланскаго полка.

Отдѣльная дивизія Кремера.

1-я бригада Мильо: баталіонъ мобилей Жиронды, 32-й и 57-й маршевые полки.

2-я бригада (?): три роты разводчиковъ (éclaireurs) Роны, 83-й полкъ мобилей (Одбъ-Жеръ) 86-й временной маршевый полкъ, разводчики Раоны и Луары, рота вольныхъ стрѣлковъ.

VI. *Составъ германской арміи.*

За основаніе принято время большихъ сраженій, происходившихъ въ августѣ.

Войска, вошедшія въ эту пору въ составъ трехъ армій и страсбургскаго блокаднаго корпуса, показаны при этихъ частяхъ. Составъ позже сформированныхъ маасской арміи, арміи великаго герцога Мекленбургскаго и южной арміи показанъ въ текстѣ.

Главнокомандующій—король Вильгельмъ.

Начальникъ генеральнаго штаба—генералъ отъ инфантеріи баронъ фонъ-Мольтке.

Генералъ-квартирмейстеръ—генералъ-лейтенантъ фонъ-Подбѣльскій.

Генералъ-инспекторъ—артилеріи генералъ отъ инфантеріи фонъ Гиндерсинъ.

Генералъ-инспекторъ инженеровъ — генералъ-лейтенантъ фонъ-Клейстъ.

I-я армія.

Главнокомандующій—генералъ отъ инфантеріи фонъ-Штейнмецъ.

Начальникъ штаба—генералъ-маіоръ фонъ-Шмеранингъ.

VII корпусъ—генералъ отъ инфантеріи фонъ-Цастровъ.

Начальникъ штаба—полковникъ фонъ-Унгеръ.

13-я пѣхотная дивизія—генералъ-лейтенантъ фонъ-Глюмеръ.

25-я пѣхотная бригада генерала-маіора, фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ 13-й и 73-й полки.

26-я бригада генералъ-маіора фонъ-деръ-Гольца, 15-й и 55-й пѣхотные полки.

7-й егерскій и 8-й гусарскій полки.

Digitized by Google

14-я пѣхотная дивизія—генералъ-лейтенантъ фонъ-Вангенъ.

27-я пѣхотная бригада генералъ-маіора фонъ-Франсуа, 99-й и 74-й пѣхотные полки.

28-я пѣхотная бригада генералъ-маіора фонъ-Войны, 53-й и 77-й пѣхотные полки.

15-й гусарскій полкъ.

Итого: 25-ть баталіоновъ, 8-мь эскадроновъ и 90 орудій.

VIII корпусъ—генералъ отъ инфантеріи фонъ-Гебенъ.

Начальникъ штаба—полковникъ фонъ-Витцендорфъ.

15-я пѣхотная дивизія—генералъ-лейтенантъ фонъ-Вельцинъ.

29-я пѣхотная бригада генералъ-маіора фонъ-Ведель, 33-й и 60-й пѣхотные полки.

30-я пѣхотная бригада генералъ-маіора фонъ Струбберга, 28-й и 67-й пѣхотные полки.

8-й егерскій баталіонъ и 7-й гусарскій полкъ.

16-я пѣхотная дивизія—генералъ-лейтенантъ фонъ-Барнековъ.

31-я пѣхотная бригада графа Нейдгардта фонъ Гнейзенау, 29-й и 69-е пѣхотные полки.

32-я пѣхотная бригада полковника фонъ-Рекса, 40-й и 72-й пѣхотные полки.

9-й гусарскій полкъ.

Всего 25-ть баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 90 орудій.

I-й корпусъ—генералъ отъ кавалеріи баронъ фонъ-Мантейфель.

Начальникъ штаба полковникъ фонъ-деръ-Бургъ.

1-я пѣхотная дивизія—генералъ-лейтенантъ фонъ-Бентгейнъ.

1-я пѣхотная бригада генералъ-маіора фонъ-Гайля, 1-й и 44-й пѣхотные полки.

2-я пѣхотная бригада генералъ-маіора барона фонъ-Фалькенштейна, 3-й и 43-й пѣхотные полки.

1-й егерскій баталіонъ и 1-й драгунскій полкъ.

2-я пѣхотная дивизія—генералъ-маіоръ фонъ-Принцельвицъ.

3-я пѣхотная бригада генералъ-маіора фонъ-Мемерти, 4-й и 44-й пѣхотные полки.

4-я пѣхотная бригада—генералъ-маіоръ фонъ-Жигницкій, 5-й и 45-й пѣхотные полки.

10-й драгунскій полкъ.

Всего 25 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 90 орудій.

3-я кавалерійская дивизія—генералъ-лейтенантъ фонъ-деръ-Гребецъ.

Digitized by Google

6-я кавалерійская бригада генералъ-маіора фонъ-Мируса, 8-й кирасирскій и 7-й уланскій полки.

7-я кавалерійская бригада генералъ-маіора графъ Дёнгофъ, 5-й кирасирскій и 14-й уланскій полки.

1-я кавалерійская дивизія—генералъ-лейтенантъ фонъ-Гартманъ.

1 я кавалерійская бригада генералъ-лейтенанта фонъ-Людерица, 2-й кирасирскій, 4-й и 9-й уланскіе полки.

2-я кавалерійская бригада генералъ-маіора фонъ-Баумгарта: 3-й кирасирскій, 8 й и 12-й уланскіе полки.

Всего въ обѣихъ дивизіяхъ 40 эскадроновъ (конныя орудія включены въ общее число орудій).

II-я армія.

Главнокомандующій—генералъ отъ кавалеріи (впослѣдствіи фельдмаршалъ) принцъ Фридрихъ-Карлъ.

Начальникъ штаба—генералъ-маіоръ фонъ-Штиле.

Гвардейскій корпусъ—генералъ отъ кавалеріи принцъ Августъ Вюртембергскій.

Начальникъ штаба—генералъ маіоръ фонъ-Данненбергъ.

I-я гвардейская пѣхотная дивизія—генералъ-маіоръ фонъ-Напе.

Гвардейская пѣхотная бригада генералъ-маіоръ фонъ-Коссель: 1-й и 3-й гвардейскіе пѣхотные полки.

II-я гвардейская пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ баронъ Меденъ; 2-й и 4-й гвардейскій пѣхотный и гвардейскій фузилерный полкъ.

Гвардейскій егерскій батальонъ и гвардейскій гусарскій полкъ.

2-я гвардейская пѣхотная дивизія—генералъ-лейтенантъ фонъ-Будритцкій.

3-я гвардейская пѣхотная бригада полковника Кнапе фонъ-Кнапштедта, 1-й и 3-й гвардейскіе гренадерскіе полки.

4-я гвардейская пѣхотная бригада генералъ-маіора фонъ-Бергера, 2-й и 4-й гвардейскіе гренадерскіе полки.

Гвардейскій стрѣлковый батальонъ и 2-й гвардейскій уланскій полкъ.

Гвардейская кавалерійская дивизія, генералъ-лейтенантъ графъ фонъ-деръ-Гольцъ.

1-я гвардейская кавалерійская бригада, генералъ-маіоръ графъ Бранденбургъ 1-й: gardes du corps и гвардейскій кирасирскій полкъ.

2-я гвардейская кавалерійская бригада, генералъ-лейтенантъ принцъ Альбрехтъ: 1-й и 3-й гвардейскіе уланскіе полки.

2-я гвардейская кавалерійская бригада, генералъ-маіоръ графъ Бранденбургъ 2-й: 1-й и 2-й драгунскіе полки.

Digitized by Google

Всего 20 баталіоновъ, 32 эскадрона и 90 орудій.

III-й корпусъ—генералъ-лейтенантъ фонъ-Альвенслебенъ.

Начальникъ штаба—полковникъ Фохтсъ-Рецъ.

5-я пѣхотная дивизія, генералъ-лейтенантъ фонъ-Штюльпнагель.

9-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Деринг, 8-й и 43-й пѣхотные полки.

10-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Шверинъ, 12-й и 52-й пѣхотные полки.

3-й егерскій баталіонъ и 12-й драгунскій полкъ.

6-я пѣхотная дивизія, генералъ-маіоръ баронъ фонъ-Будденброкъ.

11-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Ротмалеръ, 20-й и 35-й пѣхотные полки.

12-я пѣхотная бригада, полковникъ фонъ-Бисмаркъ, 24-й и 64-й пѣхотные полки.

2-й драгунскій полкъ.

Итого 25 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 90 орудій.

IV-й корпусъ—генералъ отъ инфантеріи фонъ-Альвенслебенъ.

Начальникъ штаба—полковникъ фонъ-Тиле.

7-я пѣхотная дивизія, генералъ-лейтенантъ Гросъ-фонъ Шварцгофъ.

13-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Боррисъ, 26-й и 66-й пѣхотные полки.

14-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Цихлинскій, 27-й и 67-й пѣхотные полки.

4-й егерскій баталіонъ и 7-й драгунскій полкъ.

8-я пѣхотная дивизія, генералъ-лейтенантъ фонъ-Шлеръ.

15-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Бескеръ, 31-й и 71-й пѣхотные полки.

16-я пѣхотная бригада, полковникъ фонъ-Шефферъ, 96-й и 86-й пѣхотные полки.

12-й гусарскій полкъ.

Всего 25 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 90 орудій.

X-й корпусъ—генералъ отъ инфантеріи фонъ-Фохтсъ-Рецъ.

Начальникъ штаба—полковникъ фонъ-Каприни.

19-я пѣхотная дивизія, генералъ-лейтенантъ Шварцъ-коненъ.

37-я пѣхотная бригада, полковникъ Леманъ, 78-й и 91-й пѣхотные полки.

38-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Ведель, 16-й и 57-й пѣхотные полки.

9-й драгунскій полкъ.

20-я пѣхотная дивизія, генералъ-маіоръ фонъ-Кратцъ-Кошлау.

Digitized by Google

39-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Вейсъ, 56-й и 79-й пѣхотные полки.

40-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Дерингсфельтъ, 17-й и 92-й пѣхотные полки.

10-й егерскій батальіонъ и 16-й драгунскій полкъ.

Всего 25 батальіоновъ, 8 эскадроновъ и 90 орудій.

IX-й корпусъ—генералъ отъ инфантеріи фонъ-Манштейнъ.

Начальникъ штаба—генералъ-маіоръ Бронсаръ фонъ-Шеллендорфъ.

18-я пѣхотная дивизія, генералъ-лейтенантъ баронъ фонъ-Врангель.

35-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Бакмейстеръ, 36-й и 84-й пѣхотные полки.

36-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Беловъ, 11-й и 85-й пѣхотные полки.

9-й егерскій батальіонъ и 6-й драгунскій полкъ.

25-я (гессенская) дивизія, генералъ-лейтенантъ принцъ Людвигъ Гессенскій.

49-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Виттихъ, 1-й и 2-й полки и 1-й егерскій батальіонъ.

50-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Линкеръ, 3-й и 4-й полки и 2-й егерскій батальіонъ.

25-я (гессенская) кавалерійская бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Шлотгеймъ, 1-й и 2-й кавалерійскіе полки.

Всего 23 батальіона, 12 эскадроновъ и 90 орудій.

XII-й (саксонскій) корпусъ—генералъ отъ инфантеріи наслѣдный принцъ, а потомъ принцъ Георгъ Саксонскій.

Начальникъ штаба—подполковникъ фонъ-Цешвицъ.

25-я пѣхотная дивизія, генералъ-лейтенантъ принцъ Георгъ, потомъ генералъ-маіоръ фонъ-Монтбе.

45-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Краусекъ, 100-й, 101-й и 108-й пѣхотные полки.

46-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Монтбе, 102-й и 103-й пѣхотные полки.

1-й кавалерійскій полкъ.

24-я пѣхотная дивизія, генералъ-маіоръ Нерлофъ фонъ-Кольдербергъ.

47-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ Леонгарди, 104-й и 105-й пѣхотные полки.

48-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Шульцъ, 106-й и 107-й пѣхотные полки и 13-й егерскій батальіонъ.

2-й кавалерійскій полкъ.

Digitized by Google

Саксонская кавалерійская дивизія, генералъ-маіоръ графъ Липпе.

23-я кавалерійская бригада, полковникъ Кругъ фонъ-Нида, гвардейскій и конный полки, 17-й уланскій полкъ.

24-я кавалерійская бригада, полковникъ Зенфтъ-фонъ-Пильзахъ, 3-й конный и 18-й уланскіе полки.

Всего 29 баталіоновъ, 24 эскадрона и 96 орудій.

II-й корпусъ—генералъ отъ инфантеріи фонъ-Франсецкій.

Начальникъ штаба—полковникъ фонъ-Вихманъ.

3-я пѣхотная дивизія, генералъ-маіоръ фонъ-Гартманъ.

5-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Коблинскій, 2-й и 42-й пѣхотные полки.

6-я пѣхотная бригада, полковникъ фонъ-деръ-Декенъ, 14-й и 54-й пѣхотные полки.

2-й егерскій баталіонъ и 3-й драгунскій полкъ.

4-я пѣхотная дивизія, генералъ-лейтенантъ Ганъ-фонъ-Вейгернъ.

7-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ дю-Тросель, 9-й и 49-й пѣхотные полки.

8-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Кетлеръ, 21-й и 61-й пѣхотные полки.

11-й драгунскій полкъ.

Всего 25 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 90 орудій.

5-я кавалерійская дивизія, генералъ-лейтенантъ баронъ фонъ-Рейнбабенъ.

11-я кавалерійская бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Барби, 4-й кирасирскій, 13-й уланскій и 13-й драгунскій полки.

12-я кавалерійская бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Бредовъ, 7-й кирасирскій, 16-й уланскій и 13-й драгунскій полки.

13-я кавалерійская бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Редернъ, 10-й, 11-й и 17-й гусарскій полки.

Всего 26 эскадроновъ.

6-я кавалерійская дивизія, генералъ-лейтенантъ герцогъ Вильгельмъ Мекленбургскій.

14-я кавалерійская бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Дипенбрейкъ-Грютеръ, 6-й кирасирскій, 3-й и 15-й уланскіе полки.

15-я кавалерійская бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Раухъ, 3-й и 11-й гусарскій полки.

Всего 20 эскадроновъ.

Кромѣ того, къ Мецу прибыли и поступили подъ начальство принца Фридриха-Карла:

Резервная дивизія генералъ-лейтенанта фонъ-Кумера.

Digitized by Google

Сводная линейная 5-я бригада генералъ-маіора фонъ-Бланкензе, 91-й и 81-й пѣхотные полки.

3-я ландверная дивизія генералъ-маіора барона Шулера фонъ-Зенденна.

5-я ландверная бригада генералъ-маіора фонъ-Рувиля, баталіоны (2) ландверныхъ полковъ 6-й, 18-й и 46-й, сформированные въ два трехбаталіонные полка.

6-я ландверная бригада полковника фонъ-Гильза, баталіоны ландверныхъ полковъ 19-й, 58-й и 59-й, сформированные въ два трехбаталіонные полка.

Резервный драгунскій полкъ.

Всего 18 баталіоновъ, 4 эскадрона и 24 орудія.

Корпусъ великаго герцога Мекленбургскаго, впослѣдствіи XIII.

Начальникъ штаба полковникъ фонъ-Кренскій.

17-я пѣхотная дивизія, генералъ-лейтенантъ фонъ-Шмельманъ.

33-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Кетвицъ, 75-й и 76-й пѣхотные полки.

34-я пѣхотная бригада, полковникъ фонъ-Мантейфель, 89-й и 90-й пѣхотные полки.

14-й егерскій баталіонъ.

17-я кавалерійская бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Раухъ, 17-й и 18-й драгунскій и 11-й уланскій полки.

2-я ландверная дивизія, генералъ-маіоръ фонъ-Зельховъ.

3-я ландверная бригада, полковникъ фонъ-Арнольди, баталіоны 8-й, 12-й 48-й и 52 ландверные полки, сформированные въ два четырехбаталіонные полка.

4-я ландверная бригада, полковникъ Раппиъ, баталіоны 20-й, 24-й, 60-й и 64-й ландверные полки, сформированные въ два четырехбаталіонные полка.

4-й резервный уланскій полкъ.

Всего 29 баталіоновъ, 16 эскадроновъ и 54 орудія.

III-я армія.

Главнокомандующій — генералъ отъ инфантеріи (впослѣдствіи фельдмаршалъ) наслѣдный принцъ Прусскій.

Начальникъ штаба — генералъ-лейтенантъ фонъ-Бланкенталь.

V-й корпусъ, генералъ-лейтенантъ фонъ-Кирбахъ.

Начальникъ штаба полковникъ фонъ-деръ-Ешъ.

9-я пѣхотная дивизія, генералъ-лейтенантъ фонъ-Занднтъ.

17-я пѣхотная бригада, полковникъ фонъ-Бетмеръ, 58-й и 59-й пѣхотные полки.

Digitized by Google

18-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Фохтсъ-Рецъ, 7-й и 47-й пѣхотные полки.

5-й егерскій баталіонъ и 4-й драгунскій полкъ.

10-я пѣхотная дивизія, генералъ-лейтенантъ фонъ-Шмидтъ.

19-я пѣхотная бригада, полковникъ фонъ-Геннингъ-Шенгофъ, 6-й и 46-й пѣхотные полки.

20-я пѣхотная бригада, генералъ-лейтенантъ Вальтеръ-фонъ-Монбари, 37-й и 50-й пѣхотные полки.

14-й драгунскій полкъ.

Всего 25 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 90 орудій.

XI-й корпусъ—генералъ-лейтенантъ фонъ-Бозе.

Начальникъ штаба—генералъ-маіоръ Штейнъ фонъ-Каминскій.

21-я пѣхотная дивизія, генералъ-маіоръ фонъ-Шахтмейеръ.

41-я пѣхотная бригада, полковникъ фонъ-Коблинскій, 80-й и 87-й пѣхотные полки.

42-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Тиле, 82-й и 88-й пѣхотные полки.

11-й егерскій и 5-й драгунскіе полки.

22-я пѣхотная дивизія, генералъ-лейтенантъ фонъ-Герсдорфъ.

43-я пѣхотная бригада, полковникъ фонъ-Контцкій, 32-й и 95-й пѣхотные полки.

44-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Шкопъ, 83-й и 94-й пѣхотные полки.

13-й гусарскій полкъ.

Всего 25 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 90 орудій.

I-й баварскій корпусъ—генералъ отъ инфантеріи баронъ фонъ-деръ-Танъ.

Начальникъ штаба—подполковникъ фонъ-Гейнлейтъ.

1-я пѣхотная дивизія, генералъ-лейтенантъ фонъ-Стефанъ.

1-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Дитль, лейбъ и 1-й пѣхотный полки, 2-й егерскій баталіонъ.

2-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Орфъ, 2-й и 11-й пѣхотные полки и 4-й егерскій баталіонъ.

9-й егерскій баталіонъ и 3-й конно-егерскій полкъ.

2-я пѣхотная дивизія, генералъ-лейтенантъ графъ Напенгеймъ.

3-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ Шумахеръ, 3-й и 12-й пѣхотные полки 1-й егерскій баталіонъ.

4-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ баронъ фонъ-деръ-Танъ, 10-й и 13-й пѣхотные полки, 7-й егерскій баталіонъ.

4-й конно-егерскій полкъ.

Digitized by Google

Кирасирская бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Таубе, 1-й и 2-й кирасирскіе полки и 6-й конно-егерскій.

Всего 21 баталіонъ (*), 20 эскадроновъ и 96 орудій.

II-й баварскій корпусъ—генералъ отъ инфантеріи фонъ-Гартманъ.

Начальникъ штаба—полковникъ баронъ фонъ-Горнъ.

3-я пѣхотная дивизія, генералъ-лейтенантъ фонъ-Вальтеръ.

5-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Шлейхъ. 6-й и 7-й пѣхотные полки и 8-й егерскій баталіонъ.

6-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ Диль, 14-й и 15-й пѣхотные полки, 3-й егерскій баталіонъ.

1-й конно-егерскій полкъ.

4-я пѣхотная дивизія, генералъ-лейтенантъ графъ Ботмеръ.

7-я пѣхотная бригада, полковникъ Берисъ фонъ-Висель, 5-й и 9-й пѣхотные полки, 6-й егерскій баталіонъ.

8-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ Майлингеръ, по одному баталіону 1-го, 5-го, 7-го, 11-го и 14-го пѣхотныхъ полковъ и 5-й егерскій баталіонъ.

10-й егерскій, 5-й баталіонъ и 2-й конно-егерскій полкъ.

Уланская бригада, генералъ-маіоръ баронъ фонъ-Мульцеръ, 1-й и 2-й уланскіе полки и 5-й конно-егерскій.

Всего 22 баталіона, 20 эскадроновъ и 96 орудій.

Виртембергская дивизія, генералъ-лейтенантъ фонъ-Оберницъ.

Начальникъ штаба полковникъ фонъ-Бокъ.

1-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Рейтценштейнъ, 1-й и 7-й пѣхотные полки и 2-й егерскій баталіонъ.

2-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Старкловъ, 2-й и 5-й пѣхотные полки и 3-й егерскій баталіонъ.

3-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ баронъ фонъ-Гюгель, 3-й и 8-й пѣхотные полки и 1-й егерскій баталіонъ.

Кавалерійская бригада, генералъ-маіоръ графъ Шелеръ, 1-й и 3-й и 4-й конный полкъ.

V-й корпусъ—генералъ отъ кавалеріи фонъ-Тюмплингъ.

Начальникъ штаба—полковникъ фонъ-Сальвіати.

11-й пѣхотная дивизія, генералъ-лейтенантъ фонъ-Горцонъ.

21-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Малаховскій, 10-й и 18-й пѣхотные полки.

22-я пѣхотная бригада, полковникъ фонъ-Экартсбергъ, 38-й и 51-й пѣхотные полки.

(*) Большая часть полковъ выступила въ 2-хъ-баталіонномъ составѣ, третьи баталіоны нѣкоторыхъ полковъ подошли впослѣдствіи.

Digitized by Google

6-й саперный батальонъ и 8-й драгунскій полкъ.

12-я пѣхотная дивизія, генералъ-лейтенантъ фонъ-Гофманъ.

23-я пѣхотная бригада, подполковникъ Гинцель, 22-й и 62-й пѣхотные полки.

24-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Фабекъ, 23-й (?) и 63-й пѣхотные полки.

15-й драгунскій полкъ.

Всего 25 батальоновъ, 8 эскадроновъ и 90 орудій.

4-я кавалерійская дивизія, генералъ отъ кавалеріи принцъ Альбрехтъ.

8-я кавалерійская бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Гонтгеймъ, 5-й кирасирскій, 10-й уланскій полки.

9-я кавалерійская бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Бернгарди, 1-й и 6-й уланскіе полки.

10-я кавалерійская бригада, генералъ маіоръ фонъ-Кросигкъ, 2-й и 14-й гусарскіе полки.

Всего 24 эскадрона.

2-я кавалерійская дивизія, генералъ-лейтенантъ графъ Штольбергъ-Вернигероде.

3-я кавалерійская бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Колибикъ, 1-й кирасирскій и 2-й уланскій полки.

4-я кавалерійская бригада, генералъ-маіоръ баронъ фонъ-Барнековъ, 1-й и 5-й гусарскіе полки.

5-я кавалерійская бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Баумбахъ, 4-й и 6-й гусарскіе полки.

Всего 24 эскадрона.

Страсбургскій осадный корпусъ, изъ котораго впослѣдствіи составился XIV корпусъ:

Генералъ лейтенантъ а послѣ сдачи Страсбурга генералъ отъ инфантеріи фонъ-Вердеръ.

Начальникъ штаба—подполковникъ фонъ-Лещинскій.

Баденская дивизія, генералъ-лейтенантъ фонъ-Бейеръ, а потомъ Ларошъ дю-Жари и Глюмеръ.

1-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ Ларошъ дю Жари, потомъ принцъ Вильгельмъ Баденскій: 1-й и 2-й пѣхотные полки.

2-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ баронъ Дегенфельдъ, 3-й и 4-й пѣхотные полки.

3-я пѣхотная бригада, генералъ-маіоръ Келлеръ, 5-й и 6-й пѣхотные полки.

Digitized by Google

Кавалерійская бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Ларошъ-Штаркенфельсъ, 1-й, 2-й и 3-й драгунскіе полки.

Всего 18 баталіоновъ, 12 эскадроновъ и 54 орудія.

Прусская гвардейская ландверная дивизія, генералъ-маіоръ баронъ Лёнъ.

1-я гвардейская ландверная бригада, полковникъ Жиродзъ фонъ-Годи, 1-й и 2-й гвардейскіе ландверные полки.

2-я гвардейская ландверная бригада, полковникъ фонъ-Рёль, 1-й и 2-й гвардейскіе гренадерскіе ландверные полки.

2-й резервный гусарскій полкъ.

Всего 12 баталіоновъ, 4 эскадрона и 24 орудія.

1-я (ландверная) резервная дивизія, генералъ-маіоръ фонъ-Тресковъ.

Сводная линейная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-деръ-Гольцъ, 30-й и 34-й пѣхотные полки.

1-я ландверная брагада, полковникъ фонъ Будденброкъ, по два баталіона: 14-й, 21-й и 54-й ландверные полки, сформированные въ трехбаталіонные полки.

2-я ландверная бригада, генералъ-маіоръ фонъ-Авеманъ, по два баталіона: 26-й, 61-й и 67-й ландверные полки, сформированные въ трехбаталіонные полки.

2-й резервный уланскій полкъ.

Всего 18 баталіоновъ, 4 эскадрона и 30 орудій.

Послѣ взятія Страсбурга, когда гвардейская ландверная дивизія отправилась подъ Парижъ, подъ начальство генерала Вердера поступила:

4-я (ландверная) резервная дивизія, генералъ-маіора фонъ-Шмелинга.

Сводная бригада: 2-й восточно-прусскій сводный ландверный полкъ (четвертые баталіоны 4-го и 5-го ландверныхъ полковъ), 25-й пѣхотный полкъ.

Восточно-прусская ландверная бригада: 1-й и 3-й сводные восточно-прусскіе ландверные полки (изъ восьми баталіоновъ: 1-го, 3-го, 43-го и 45-го ландверныхъ полковъ).

4-я резервно-кавалерійская бригада: 1-й и 3-й резервные уланскіе полки.

Всего 15 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 36 орудій.

Отрядъ генералъ-маіора фонъ-Дебшица.

По одному баталіону: 10-го и 84-го ладверныхъ полковъ.

» » » 50-го, 7-го и 47-го » »

Digitized by Google

Два эскадрона 6-го резервно-уланскаго полка.

Всего 8 батальоновъ, 2 эскадрона и 12 орудій.

		Баталіоны.	Эскадроны.	Орудія.
I. Армія	7-й корпусъ.	25	8	90
	8-й »	25	8	90
	1-й »	25	8	90
	3-я и 1-я кавалерійская дивизія	»	40	»
II. Армія.	Гвардейскій корпусъ	29	32	90
	3-й » »	25	8	90
	4-й » »	25	8	90
	10-й » »	25	8	90
	9-й » »	23	12	90
	12-й » »	29	24	96
	2-й » »	25	8	90
	5-я и 6-я кавалерійская дивизія	»	56	»
	Дивизія Кумера.	18	4	24
	13-й корпусъ	29	16	54
III. Армія.	5-й »	25	8	90
	11-й »	25	8	90
	1-й баварскій корпусъ . . .	21	20	96
	2-й » »	22	20	96
	Виртембергская дивизія. . . .	15	12	36
	6-й корпусъ	25	8	90
	4-я и 2-я кавалерійскія дивизіи	»	48	»
	Вердеръ, баденская дивизія. .	18	12	54
	Гвардейская ландверная . . .	12	4	24
	1-я резервная дивизія. . . .	18	4	30
	4-я резервная дивизія . . .	15	8	36
	Дебшицъ.	8	2	12
	Итого. . .	507	394	1,638

6. *Поправки и дополненія.*

Въ началѣ кампаніи не было никакихъ затрудненій въ сборѣ обильныхъ офиціяльныхъ свѣдѣній о германской арміи; на счетъ же французской наоборотъ. Но могу сказать, что я употребилъ всѣ усилія запастись и французскими матеріялами. Все пригодное я собралъ во время моего прибыванія во Франціи, въ августѣ и сентябрѣ 1870 года. Впрочемъ, даже въ офиціяльныхъ депешахъ, которыя мнѣ тогда удалось видѣть, къ весьма важнымъ вопросамъ относились такъ поверхностно, что нетрудно было ошибиться въ подробностяхъ. По крайней мѣрѣ, это случилось со мною (другіе писатели, шесть мѣся-

Digitized by Google

цевъ спустя, были осмотрѣнными), относительно сраженія 16-го 18-го августа подъ Мецомъ и относительно позицій, которыя въ эти дни занимали французскіе корпуса.

Послѣ появленія первыхъ выпусковъ моего сочиненія, я пріобрѣлъ много свѣдѣній отъ нѣмецкихъ и французскихъ офицеровъ и много печатнаго французскаго матеріала, а потому помѣщаю все то, что мнѣ кажется нужнымъ для исправленія или пополненія сказаннаго мною въ первыхъ книжкахъ.

Въ слѣдующемъ изданіи надѣюсь переработать весь этотъ матеріалъ. О дѣйствіяхъ нѣмцевъ мнѣ немного приходится исправлять, и я могу сказать, что, по отзыву моихъ военныхъ рецензентовъ обѣихъ враждовавшихъ сторонъ, общая картина войны мною изображена вѣрно. Считаю долгомъ выразить мою искреннюю благодарность за то, что они сочли нужнымъ обратить мое вниманіе на вкравшіяся неточности. Нѣкоторыя изъ сихъ лицъ замѣтили мнѣ, что я могъ бы включить ихъ замѣчанія въ текстъ моего сочиненія; но, по ходу печатанія, это, къ сожалѣнію, не было возможно. Въ концѣ концовъ я могу утѣшать себя тѣмъ, что, по отзыву моихъ друзей, существенная часть книги вполнѣ удалась. При различіи существующихъ мнѣній, много уже значитъ и то, что я умѣлъ стать выше уровня единичныхъ мнѣній.

По поводу моей книги я имѣлъ огромную переписку. Кромѣ свѣдѣній, которыя принесли мнѣ дѣйствительную пользу, я получилъ изъ Германіи много писемъ, имѣвшихъ цѣлью исправить мои политическіе взгляды и навести меня на путь истины. На многія изъ сихъ писемъ я не могъ отвѣтить, потому что они были анонимныя, а многія другія я оставилъ безъ отвѣта за рѣшительнымъ недостаткомъ времени. А потому прошу извиненія, что отвѣчу здѣсь на всѣ письма разомъ.

Меня болѣе всего поразилъ упрекъ въ томъ, что я преслѣдую евреевъ; могу возразить на это, что многочисленные мои друзья еврейскаго происхожденія искренно смѣялись надъ такимъ обвиненіемъ.

Другой упрекъ, встрѣчающійся во всѣхъ почти письмахъ того же рода—это въ пристрастіи моемъ къ французамъ. Согласно желанію авторовъ писемъ, мнѣ слѣдовало бы сказать, по крайней мѣрѣ, по три раза на каждой страницѣ, что французская нація безнравственная, гнилая, негодная и испорченная, а что въ нѣмцахъ, напротивъ, таятся всѣ открытыя и имѣющія быть открытыми добродѣтели. Но вообще нелѣпо признавать цѣлую націю нравственною или безнравственною. Что касается собственно до французовъ, то они пол-

Digitized by Google

зуются моимъ расположеніемъ ко то, что я у нихъ во всѣхъ классахъ общества нашелъ твердыя нравственныя основанія. Я не хочу вдаваться въ сравненія. Въ каждомъ большомъ народѣ можно, безспорно, найти нѣсколько тысячъ недостойныхъ людей, слѣдовательно есть такіе и между французами. Но тѣ, которые, основываясь на этомъ отдѣльномъ явленіи, показываютъ, будто весь французскій народъ выродился и развратился, рѣшительно не знаютъ Франціи. Я знаю эту страну и отъ глубины сердца протестую противъ обвиненій, идущихъ въ разрѣзъ съ правдою. Кромѣ вышеприведенной причины, я люблю еще французовъ какъ дѣятелей великой революціи 1789 года, которая, по моему мнѣнію, даетъ имъ право разсчитывать на вѣчную благодарность образованнаго міра. Я знаю, что теперь въ Германіи и внѣ принято смѣяться надъ французскою революціею, стараясь умалить ея значеніе, черезъ что можно прослыть за человѣка, получившаго высшее образованіе. Но я не считаю себя обязаннымъ слѣдить за всѣми модами, а тѣмъ болѣе за смѣшными и некрасивыми.

Я могъ бы еще много прибавить, но не дѣлаю этого по той же причинѣ, по которой давно уже не пишу предисловій къ моимъ сочиненіямъ. Я желалъ только исполнить долгъ вѣжливости, чего не могъ сдѣлать другимъ путемъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Стр. 41. Въ іюлѣ 1870 года, каждый французскій кавалерійскій полкъ, кирасирскій, уланскій, драгунскій и африканскихъ конныхъ егерей, мобилизовалъ четыре эскадрона, а гусарскій и конно-егерскій пять эскадроновъ. Въ эскадронѣ состояло шесть офицеровъ, 120 человѣкъ и 105 строевыхъ лошадей.

Стр. 44. На счетъ дѣйствительнаго распредѣленія артиллеріи, см. составъ арміи, включенный въ приложеніе.

Стр. 45. При открытіи кампаніи всего было на лицо 120 нарѣзныхъ 8-фунтовыхъ орудій, но они только неподовольно были распредѣлены по корпусамъ.

Стр. 69. О распредѣленіи нѣмецкой кавалеріи см. составъ арміи, включенный въ приложеніе.

Стр. 89. Строка 12-я сверху вмѣсто «сестры» читай «двоюродная сестра Гортензія Богарне».

Стр. 100. 14-го іюля послѣдовало извѣщеніе о предстоящей мобилизаціи сѣверо-германской арміи, самый же приказъ былъ отданъ только 19-го, послѣ полученія французскаго объявленія войны, и дошелъ въ полдень 20-го.

Digitized by Google

Стр. 37. Въ бою подъ Вейсенбургомъ, 25-го іюня, у Макъ-Магона дивизія Дюкро находилась впереди Верта, Дуэ у Гагенау, Раунэ и Лартиги у Страсбурга, кавалерійская бригада Септейля у Зульца, Нансути у Зельца, а Мишель, подкрѣпленная пѣхотою, въ резервѣ. 2-го августа Дуэ былъ посланъ въ Вейсенбургъ, получилъ вечеромъ 3-го августа извѣстіе о наступленіи нѣмцевъ и хотѣлъ отступить, но получилъ отъ Дюкро полезительное приказаніе остаться на мѣстѣ и принять бой. У Дуэ совсѣмъ не было кавалеріи. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, 4-го августа, узнавъ о рѣшительномъ наступленіи нѣмцевъ, онъ собирался отступить, но не успѣлъ привести этого въ исполненіе. Съ другой стороны доказано, что французы дѣлали вылазку, когда послѣдовала атака нѣмцевъ. Французы принимаютъ уронъ Дуэ въ 1,200 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ (слѣдовательно, безъ плѣнныхъ), а уронъ нѣмцевъ въ 1,500 человѣкъ.

Стр. 42. Къ бою подъ Вертокъ. Вечеромъ 4-го, Макъ-Магонъ, въ виду предстоящаго боя, притянулъ дивизію Конселъ-Дюменнля. Дивизія 7-го корпуса, прибывшая въ Кольмаръ, была отозвана въ Мюльгаузенъ вслѣдствіе извѣстія о сосредоточеніи нѣмецкихъ войскъ въ Шварцвальдѣ; въ Мюльгаузенъ же была направлена изъ Бельфора дивизія Ліебера, въ то время какъ дивизія Дюмона еще формировалась въ Ліонѣ.

По прибытіи въ Мюльгаузенъ, дивизія Конселя была посажена 4-го августа, между 8-ю и 10-ю часами вечера, на желѣзную дорогу и отвезена въ Гагенау, куда она прибыла 5-го въ два часа утра, а потомъ выступила въ Рейхсгофенъ и вечеромъ 5-го августа прибыла въ Эльзасгаузенъ. Артилерія Конселя получила, во время слѣдованія изъ Кольмара въ Мюльгаузенъ, приказаніе возвратиться въ Кольмаръ и была тамъ посажена на желѣзную дорогу вечеромъ 5-го августа.

5-го августа, въ восемь часовъ вечера, Макъ-Магонъ получилъ отъ Наполеона депешу, извѣщавшую его объ отдачѣ имъ его распоряженіе 5-го корпуса.

Онъ немедленно по телеграфу предложилъ Фальи сколь возможно скорѣе присоединиться къ нему. 6-го августа, въ семь часовъ утра, Макъ-Магонъ, получивъ донесеніе Дюкро о томъ, что его атакуютъ противникъ (что, по предположенію маршала, должно было случиться не раньше 7-го), послалъ, въ $9^1/_2$ часовъ утра, къ Фальи одного инженернаго офицера, который прибылъ въ Бичъ въ часъ пополудни.

У Фальи, въ концѣ іюля, дивизія Гюо де-Лесепара стояла восточ-

Digitized by Google

нѣе Бина, дивизія Гозе и бригада Моссона (дивизіи Лабади) западнѣе Бича и бригада Ларпасе у Сааргемюнде. По полученіи телеграммы Мак-Магона отъ 5-го августа, онъ послалъ 6-го Гюо на Индербронъ, не пріостановилъ его у Филиппсбурга, такъ какъ, по новѣйшимъ извѣстіямъ, ему самому угрожало нападеніе со стороны Цвейбрюкена. По настоянію инженернаго офицера, прибывшаго въ часъ пополудни, Фальи снова приказалъ Гюо продолжать движеніе. Послѣдній появился въ пять часовъ вечера у Индерброна и нѣсколько прикрылъ отступленіе французовъ, преимущественно благодаря тому, что пруссаки ожидали у него въ тылу больше войскъ.

Стр. 49. Къ дѣлу подъ Саарбрюкеномъ 6-го августа (Спихернъ-Форбахъ). Фросаръ не имѣлъ приказанія очистить 6-го спихернскую позицію. Вечеромъ 5-го августа, инженеры сего корпуса получили приказаніе построить укрѣпленія для усиленія позиціи. Вечеромъ 5-го, на высотахъ сдѣлано было нѣсколько ровиковъ для стрѣлковъ, а утромъ 6-го такіе же ровики по обѣимъ сторонамъ дороги въ Саарлуи. Утромъ 6-го, отъ корпуса Фросара дивизія Лавокупе стояла на спихернскихъ высотахъ: Верже лѣвѣе дороги у Стиринга, а Батайль въ резервѣ на Этингенскомъ плато. Въ началѣ боя самъ Фросаръ находился въ Форбахѣ и обсуждалъ тамъ въ мэріи вопросы, неимѣвшіе ничего общаго съ военными дѣйствіями; начальники дивизій были предоставлены самимъ себѣ. Въ трехъ дивизіяхъ, Лавокупе, Верже и Батайля, 6-го августа было не болѣе 20,000 строевыхъ. Первые резервы прибыли 4-го августа, а 200 человѣкъ уже во время сраженія.

4-го августа Базенъ получилъ начальство надъ 2-мъ, 3-мъ и 4-мъ корпусами, но pour les opérations militaires seulement (только для военныхъ дѣйствій). 3-й корпусъ онъ предназначилъ для подкрѣпленія Фросара, и 6-го дивизіи этого корпуса стояли: Монтеденъ у Сааргемюнде, Кастаньи у Фольклингена, Метманъ у Беннингена и Мерленбаха, Декаенъ позади у Сентъ-Авольда. Ни одна изъ сихъ дивизій сама не рѣшилась идти на усиленіе Фросара; дивизія Метмана, которая была выслана впередъ, не приняла никакого участія въ бою: она остановилась у Морсбаха, въ томъ предположеніи, что впереди происходила только аванпостная перестрѣлка.

Стр. 53. Обѣ стороны подтверждаютъ наше мнѣніе, что направленіе вѣтра помѣшало Цастрову и Глюмеру услышать канонаду, происходившую на спихернскихъ высотахъ. По этому поводу одинъ французскій офицеръ замѣчаетъ, что невыгодный для нѣмцевъ вѣ-

Digitized by Google

теръ долженъ былъ извѣстить дивизію Базена о дѣлѣ подъ Спихерномъ.

Одна дивизія Лавокупе сохранила порядокъ и прикрыла, наконецъ, на плато отступленіе отъ Кербаха; всѣ остальныя части были приведены въ разстройство. Корпусъ Фросара сначала отступилъ на Сааргемюндъ и оттуда на Путенвауге, куда онъ прибылъ 7-го августа, въ четыре часа пополудни.

Фросаръ потерялъ 6-го августа отъ 3,000 до 4,000 человѣкъ убитыми и ранеными и 2,000 человѣкъ плѣнными. Одинъ Лавокупе потерялъ убитыми и ранеными 163 офицера и 1,800 человѣкъ.

Стр. 67. Тотчасъ послѣ дѣла подъ Вейсенбургомъ, Канроберъ получилъ приказаніе двинуть на Мецъ: пѣхоту по желѣзной дорогѣ, а кавалерію по обыкновеннымъ дорогамъ. Обѣ кавалерійскія бригады Фенелона выступили изъ шалонскаго лагеря въ Сенъ-Менегу, но возвратились 8-го въ лагерь, по полученіи телеграмы о дѣлахъ подъ Вертомъ и Форбахомъ.

Стр. 67. Къ дѣлу у Борни. 7-го, 8-го и 9-го августа, къ Мецу отступали 2-й, 3-й и 4-й корпуса, гвардія и отрѣзанная отъ 5-го корпуса бригада Лапасе. Въ Мецъ же шелъ изъ Шалона 6-й корпусъ; 13-го, послѣ военнаго совѣта, Базенъ рѣшился очистить Мецъ. Въ ночь съ 13-го на 14-е августа, 6-й корпусъ находился впереди форта Сенъ-Прива, на лѣвомъ берегу Сейль, 2-й корпусъ между фортомъ Квеленъ и Арсомъ, 3-й корпусъ впереди Борни, 4-й корпусъ впереди форта Сенъ-Жюльенъ, гвардія въ резервѣ позади Борни.

Дивизія Лавокупе 2-го корпуса была предназначена для занятія отдѣльныхъ фортовъ; съ остальною частью корпуса Фросаръ 14-го, въ три часа утра, началъ отступленіе на лѣвый берегъ Мозеля. За нимъ слѣдовалъ Декаенъ съ 3-мъ корпусомъ. Нѣмцы произвели нападеніе въ $3^1/_2$ часа пополудни, когда уже отступила послѣдняя бригада 3-го корпуса. Тогда вернулись Декаенъ и Ламиро, двѣ дивизіи котораго уже перешли на лѣвый берегъ Мозеля; всѣ эти войска пошли на выстрѣлы. По окончаніи боя, 3-й и 4-й корпуса снова стали отступать на лѣвый берегъ. 2-й, 6-й и гвардейскіе корпуса не обратили никакого вниманія на канонаду и преспокойно продолжали отступать; не, несмотря на то, головная часть прибыла въ Пуанъ-дю-Журъ лишь поздно вечеромъ 14-го августа, потому что французы двигались въ ужасномъ безпорядкѣ.

Стр. 78. Къ сраженію подъ Віонвилемъ 16-го августа. Утромъ 15-го августа, корпуса, находившіеся на лѣвомъ берегу Мозеля,

Digitized by Google

продолжала движеніе къ Резонвилю; 2-й корпусъ бивуакировалъ южнѣе дороги между Резонвилемъ и Віонвилемъ; 6-й корпусъ тутъ же, сѣвернѣе дороги въ Верденъ, а гвардія у Гравелота.

16-го утромъ, 3-й корпусъ (Лебефа) двинулся черезъ Лонгвиль, Мулень и Мецъ на Гравелотъ, а 4-й корпусъ (Ламиро) продолжалъ съ дивизіями Сисе и Грепіе движеніе черезъ Войли на Бріэ, но долженъ былъ потомъ перейти у Донкура на дорогу въ Эстенъ. Кавалерійской дивизіи Фортона приказано было наблюдать за непріятелемъ по дорогѣ на Сенъ-Мигіель, а кавалерійской дивизіи дю-Барейль по дорогѣ на Эстенъ.

16-го утромъ, когда нѣмцы произвели свое нападеніе, до Марсъ-ла-Тура дошла одна бригада генерала Маргерита, которая конвоировала императора въ Верденъ; у Віонвиля прусаки застигли врасплохъ кавалерійскія дивизіи Фортона и Фросара. Ламиро, услышавъ у Сенъ-Прива ла-Монтань канонаду, во время слѣдованія по дорогѣ въ Бріэ, немедленно повернулъ на Донкуръ и Брювиль. Слѣдовательно, на правомъ крылѣ Канробера расположился Ламиро, а не Лебефъ, вслѣдствіе чего на стр. 81-й и 82-й вездѣ имя Лебефа слѣдуетъ замѣнить именемъ Ламиро. На дѣлѣ Лебефъ получилъ отъ Базена приказаніе сдѣлать у Сенъ-Марселя захожденіе налѣво къ Марсъ-ла-Туру, но Ламиро опередилъ его, и Лебефъ очутился въ резервѣ. У Ламиро было всего двѣ дивизіи; 3-я, Лорансеза, вслѣдствіе страшнаго безпорядка, господствовавшаго во время движенія, была задержана на высотахъ Леонъ понтоннымъ паркомъ. Обѣ дивизіи Ламиро потеряли въ этотъ день 3,000 человѣкъ, а 3-й корпусъ Лебефа 800 человѣкъ.

Общій уронъ французовъ (стр. 83), по ихъ показаніямъ, простирался до 800 офицеровъ и 16,000 человѣкъ, вмѣстѣ съ плѣнными и безъ-вѣсти пропавшими.

Стр. 84. Къ сраженію 18-го августа подъ Мецомъ. Базенъ приводитъ слѣдующіе доводы, побудившіе его послѣ 16-го августа занять позицію у Аманвилье: во-первыхъ, недостатокъ воды у Гравелота и въ его окрестностяхъ; во-вторыхъ, необходимость пополнить патроны и заряды, въ особенности для 4-фунтовыхъ орудій; въ третьихъ, желаніе убрать въ Мецъ раненыхъ.

Въ бою 18-го августа, расположеніе французовъ показано невѣрно; надобно читать: на правомъ флангѣ 6-й корпусъ (Канробера и 4-й корпусъ (Ламиро), на лѣвомъ флангѣ 3-й корпусъ (Лебефъ) и 2-й корпусъ (Фросара), а въ резервѣ часть гвардіи. Въ сущности здѣсь находилась всего одна бригада вольтижеровъ безъ артилеріи, составлявшая резервъ Лебефа, который долженъ былъ защищать растяну-

Digitized by Google

тую линію отъ ла-Фоли до Пуанъ-дю-Журъ. Эта бригада не участвовала въ бою. Главныя силы гвардіи—гренадеры, зуавы, егеря и 2-я бригада вольтижеровъ, вмѣстѣ съ кавалеріею и артилеріею—остались на высотахъ у Планевиля. Въ $2^1/_2$ часа пополудни, эти войска были направлены на Аманвилье черезъ рѣдкій лѣсокъ и по хорошей дорогѣ, но потомъ получили приказаніе остановиться, неизвѣстно по какимъ причинамъ. Вечеромъ лишь нѣсколько гвардейскихъ батарей прикрывали отступленіе Ламиро.

Согласно этому, надобно измѣнить участіе, принятое войсками въ сраженіи. Лучше всѣхъ у Аманвилье показалъ себя Ламиро. 2-й и 3-й корпуса были вполнѣ обезпечены въ своихъ позиціяхъ. Наше вниманіе обращаютъ на то, что слабѣе всѣхъ былъ 6-й корпусъ (защищавшій слабое лѣвое крыло), потому что при немъ не было достаточно артилеріи и кавалеріи.

Базенъ приказалъ укрѣпить позицію у Аманвилье, но войска его провели все 17-е августа въ отысканіи и устройствѣ своихъ бивуаковъ. Только 18-го числа, послѣ начала дѣла, приступлено было къ насыпкѣ ровиковъ для стрѣлковъ. Но эти работы были лишены всякаго единства: каждый начальникъ распоряжался самъ по себѣ; Базенъ не отдавалъ никакихъ приказаній, а корпусные командиры не знали, что дѣлали сосѣднія части.

Стр. 100. Результаты трехдневнаго боя подъ Мецомъ съ 14-го по 18-е августа. Базенъ увѣряетъ, что онъ 14-го, 16-го и 18-го августа потерялъ не болѣе 25,000 человѣкъ убитыми и ранеными, а авторъ сочиненія кампаніи 1870 года до 1-го сентября говоритъ, что эта цифра была повѣрена послѣ сдачи Меца. Но сколько взято было плѣнныхъ? и не нуждаются ли въ повѣркѣ еще нѣкоторыя другія цифры?

Стр. 101. Не 60-й полкъ 2-го корпуса, какъ сказано въ офиціяльной депешѣ, а 80-й полкъ 3-го корпуса занималъ 18-го августа Сенъ-Губеръ; 80-й полкъ двинулся утромъ 17-го къ Пуанъ-дю-Журъ, и 2-й его баталіонъ (Моліеръ) занялъ С. Губеръ и его окрестности. 18-го августа, этотъ баталіонъ находился подъ сильнымъ артилерійскимъ огнемъ изъ Гравелота и во время пѣхотныхъ атакъ подвергался опасности быть отрѣзаннымъ. Изъ ровиковъ, устроенныхъ между Моску и Пуанъ-дю-Журъ, совсѣмъ не было видно позиціи у С. Губера, которую, слѣдовательно, нельзя было поддерживать. Баталіонъ Моліера очистилъ С. Губеръ въ три часа пополудни, потерявъ изъ 700 человѣкъ 300.

Digitized by Google

Стр. 10. Главныя силы корпуса Мак-Магона отступили после Верта въ ужасномъ безпорядкѣ на Овернъ. Здѣсь маршалъ 7-го августа, въ шесть часовъ вечера, сдѣлалъ распоряженія для дальнѣйшаго отступленія и былъ утромъ 8-го въ Сарбургѣ, 9-го въ Бламонѣ и 10 го въ Люневилѣ. Отсюда онъ рѣшился идти къ Нешато и къ Шомонской желѣзной дорогѣ на Блемъ. 11-го онъ пришелъ въ Баіонъ-сюръ-Мозель, 12 го въ Гаруе, 13-го въ Вишерси и 14-го въ Нешато. Здѣсь часть войскъ отправилась по желѣзной дорогѣ въ Шалонъ, а другая часть пошла на Жуанвиль и Сенъ-Дизье, откуда ее повезли по желѣзной дорогѣ въ шалонскій лагерь.

Де-Фальи получилъ вечеромъ 6 го извѣстіе о пораженіи при Вертѣ, а 7-го собирался начать отступленіе; но полученіи же болѣе подробныхъ свѣдѣній, онъ выступилъ уже въ ночь съ 6-го на 7-е, оставивъ обозъ въ Бичѣ и предоставивъ бригаду Лапасе своей участи; 7-го послѣ обѣда онъ дошелъ до Люцельштейна, 8-го до Линстейна, 9-го до Сарбурга, 10-го до Аракура и 11-го до Люневиля. Въ шалонскій лагерь войска его прибыли 19-го и 20-го, проѣзжая чрезъ Шомонской желѣзной дорогѣ. Дивизія Гене пошла пѣшкомъ изъ Витри въ Шалонъ.

Стр. 11. О генералѣ Маргерита см. составъ войскъ, помѣщенный въ приложеніи. Онъ умеръ отъ ранъ, полученныхъ подъ Седаномъ.

Стр. 11. Генералъ Фениксъ Дуэ получилъ отъ императора 7-го числа по телеграфу приказаніе послать одну дивизію въ Страсбургъ, и отправиться съ другими двумя для прикрытія Бельфора. Но генералъ Дуэ отвомандировалъ одну дивизію (Конейля) къ Мак-Магону, а другая (Дюмона) формировалась въ Ліонѣ, такъ что у него оставались только дивизія Лиебера, одна кавалерійская бригада и артилерійскій резервъ 7-го корпуса. Эти войска онъ собралъ 8-го подъ Бельфоромъ и заставилъ ихъ работать надъ фортами. 13-го въ Бельфоръ прибыла дивизія Дюмона; 16-го Дуэ получилъ по телеграфу отъ Палликао приказаніе прибыть со всѣми своими войсками по желѣзной дорогѣ въ Парижъ, а часъ спустя прибыть по желѣзной дорогѣ въ Шалонъ. Онъ немедленно выступилъ.

Стр. 14. По словамъ автора кампаніи 1870 года до 1-го сентября, 17-го августа происходилъ военный совѣтъ съ участіемъ императора, Мак-Магона, Трошю, Шанзи и Берто, на которомъ рѣшено было направить всю армію Мак-Магона на Парижъ, не обращая вниманія на положеніе, въ которомъ находился Базенъ.

Неточно извѣстіе, будто бы 1-й корпусъ арміи Мак-Магона былъ

Digitized by Google

перевезенъ по желѣзной дорогѣ изъ Шалона въ Монмеди: онъ шелъ вмѣстѣ съ другими корпусами.

Стр. 14. Составъ и сила арміи Макъ-Магона показаны въ приложеніи.

Стр. 16. 24-го августа, не 47-я, а 48-я саксонская бригада осталась для наблюденія за Верденомъ.

Стр. 19. 27-го августа отъ 24-й (саксонской) дивизіи, стоявшей на правомъ берегу Мааса, 48-я бригада и 2-й кавалерійскій полкъ были высланы къ Стенэ. Эти войска остались тамъ до 29-го. Приказаніе уже было отдано всей дивизіи двинуться въ Стенэ, но послѣдовала отмѣна, и вся дивизія пошла по лѣвому берегу Мааса на Нуаръ. 2-й кавалерійскій полкъ остался у Стенэ.

Отъ арміи Макъ-Магона, 27-го августа, 7-й корпусъ направился по правому берегу Эны на Вузье, 5-й на Жермонъ и Бельвиль, 12-й на ле-Шень, 1-й изъ Ванка на Терру, но движеніе послѣдняго корпуса было отмѣнено. Дивизія Маргерита находилась въ Стенэ, а дивизія Бонемена съ 27-го августа была передвинута изъ Ретеля на лѣвый флангъ.

28-го войска двигались согласно рѣшенію, принятому Макъ-Магономъ 27-го, т. е. съ цѣлью уйдти отъ прусаковъ. Но эти приказанія были отмѣнены по полученіи депешъ Паликао, когда рѣшились идти на помощь Базену. 12-й корпусъ слѣдовалъ 28-го на ла-Безасъ, 1-й въ ле-Шень, 7-й выступилъ къ сѣверу на Шаньи, но получилъ, въ восемь часовъ утра, у Катръ-Шанъ, другое приказаніе, и повернулъ на Буль-о буа; 5-й корпусъ шелъ на Бельваль, дивизія Бонемена находилась у Грандъ-Армуазъ, а дивизія Маргерита у Соммаутъ.

29-го августа, 12-й корпусъ перешелъ черезъ Маасъ у Музона; 1-й корпусъ двинулся на Рокуръ, 5-й въ Бомонъ, 7-й долженъ былъ идти въ ла-Безасъ, но дошелъ только до Ошь; Маргеритъ пошелъ въ Музонъ и Карильянъ, а Бонеменъ въ Рокуръ. 30-го всѣмъ корпусамъ, находившимся еще на лѣвомъ берегу Мааса, приказано было во что бы то ни стало перейти на правый берегъ и направиться: 5-му на Музонъ, 7-му на Вилеръ, 1-му на Ремильи, а Боннемену вслѣдъ за 1-мъ корпусомъ.

Стр. 20. Отъ саксонскаго корпуса, 30-го августа, 23-я дивизія была направлена черезъ Нейвиль, а 24-го черезъ Бофоръ и лѣсъ Діеле, обѣ на Бомонъ. Артилерія этого корпуса приняла дѣятельное участіе въ сраженіи, а изъ пѣхоты участвовалъ одинъ полкъ.

Стр. 22. Фальи послѣ ночнаго марша прибылъ 30-го утромъ

Digitized by Google

въ Бомонъ, и собирался расположиться на бивуакѣ, не принявъ никакихъ мѣръ предосторожности; артилерія фонъ-деръ-Тана застигла его врасплохъ.

Стр. 22. Феллисъ Дуэ исполнилъ 30-го весьма трудный переходъ. Когда онъ услышалъ канонаду корпуса Фальи, то сначала хотѣлъ поспѣшить къ нему на помощь, но потомъ отказался отъ этого, разсчитавъ, что во всякомъ случаѣ опоздаетъ. Дивизія Консейля, конвоировавшая обозы 7-го корпуса на Музонъ, была отчасти вовлечена въ дѣло съ нѣмецкими войсками, преслѣдовавшими Фальи, и сильно пострадала отъ нихъ. Дуэ нашелъ приготовленныя у Ремильи переправы въ такомъ дурномъ состояніи, что усумнился въ возможности переправить весь корпусъ въ ночь съ 30-го на 31-е, и направилъ 2-ю дивизію по лѣвому берегу на Седанъ.

1-й корпусъ (Дюкро) прибылъ въ Каричьянъ 30-го августа, между тремя и четырьмя часами пополудни.

Стр. 23. Фальи потерялъ подъ Бомономъ весь свой обозъ.

Саксонскій корпусъ переправился на правый берегъ Мааса у Лэшана, по мосту, наведенному на судахъ.

Вмѣсто 5-го корпуса читай 7-й, а вмѣсто 7-го читай 5-й корпусъ. Резервная кавалерія стояла за лѣвымъ флангомъ 7-го корпуса.

Послѣ восьми часовъ Дюкро произвелъ нѣсколько одиночныхъ нападеній на 24-ю дивизію, причемъ французскіе стрѣлки иногда на 150 шаговъ подходили къ саксонской артилеріи. При этомъ случаѣ саксонцы взяли три картечницы.

Примѣрно въ четыре часа и т. д. нѣкоторыя французскія части прежде уже, безъ приказанія, начали отходить на Седанъ.

Вмѣсто 5-го французскій корпусъ читай 7-й французскій корпусъ.

По показаніямъ автора кампаніи 1870 года до 1-го сентября, французы потеряли вообще подъ Седаномъ:

	Человѣкъ.
При Нуарѣ, Бомонѣ, Базейлѣ до 31-го августа включительно	9,000
Подъ Седаномъ 1-го сентября, вмѣстѣ съ плѣнными	46,000
Сдалось, съ офицерами	70,000
Ушло въ Бельгію.	15,000
Всего у Макъ-Магона состояло на довольствіи	140,000

ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТЬ.

Стр. 3. Къ сраженію подъ Нуасвилемъ. Согласно рапорту Базена, французская армія расположилась 19-го августа подъ Мецомъ за отдѣльными фортами. 26-го августа 4-й и 6-й корпуса и гвар-

Digitized by Google

дія перешли на правый берегъ Мозеля. Базенъ хотѣлъ сдѣлать вылазку на правомъ берегу, но буря помѣшала ему. Вечеромъ въ фортѣ Гримонъ собрался военный совѣтъ, который по разнымъ причинамъ рѣшилъ, что армія должна остаться подъ Мецомъ; но такъ какъ предполагалось, что, за отсутствіемъ запасовъ, продовольствія не хватитъ надолго, то собирались дѣлать безпрерывныя вылазки, съ цѣлью добывать продовольствіе и безпокоить противника. 30-го Базенъ получилъ извѣстіе отъ Наполеона (вѣроятно отъ 25-го), что онъ послѣ завтра (?) будетъ на Энѣ и оттуда, по мѣрѣ возможности, подастъ помощь Базену, и что его армія вообще двигается на Монмеди. Основываясь на этомъ, Базенъ, вопреки рѣшенію военнаго совѣта, собравшагося 26-го, сосредоточилъ всю армію на правомъ берегу Мозеля, впереди фортовъ Келя и Сенъ-Жюльенъ. Онъ опять надѣялся прорваться на Тіонвиль, направивъ 3-й, 4-й и 6-й корпуса на Бетленвиль, а 2-й и гвардію лѣвѣе на Мальруа. Онъ избралъ правый берегъ потому, что нѣмцы уничтожили всѣ мосты на Орнѣ. Въ сраженіи подъ Нуссвилемъ онъ поставилъ себѣ первою цѣлью занятіе высотъ Сенъ-Барбъ.

Всѣ наши разсужденія о предпріятіи 31-го августа сохраняютъ свою силу.

Послѣ неудачи испытанной 1-го сентября, Базенъ перевелъ 4-й, 6-й и гвардейскій корпуса на лѣвый берегъ Мозеля. Французы стали укрѣплять свои передовыя позиціи.

Къ описанію дѣйствій, происходившихъ въ сентябрѣ и въ началѣ октября. 1-го, 3-го и 7-го сентября Базенъ послалъ Наполеону депеши тождественнаго содержанія, въ которыхъ сообщалъ ему о неудачномъ исходѣ 1-го сентября и о своемъ затруднительномъ положеніи (главнымъ образомъ вслѣдствіе недостатка продовольствія), обѣщая, однако, продолжать попытки выйти изъ Меца. Онъ, разумѣется, не получилъ отвѣта: люди, высланные изъ крѣпости, не возвращались. Между тѣмъ, разными путями до него дошли свѣдѣнія о седанской капитуляціи и о событіяхъ, происшедшихъ въ Парижѣ 4-го сентября. Своей арміи онъ объявилъ объ этомъ только 16-го, въ малозначущемъ приказѣ.

Базенъ выслалъ эмиссаровъ съ коротенькими депешами отъ 16-го и 25-го сентября, желая, какъ онъ говоритъ, войти въ сношеніе съ правительствомъ народной обороны. Но онъ оставался безъ отвѣта и эмиссары не возвращались.

Изъ словъ Базена видно, что онъ имѣлъ лучшія свѣдѣнія о томъ, что происходило внѣ Меца, чѣмъ думали. Кромѣ того, у него остава-

Digitized by Google

лось одно нужное средство—стоило только просить разрѣшенія принца Фридриха-Карла выслать изъ крѣпости одного или нѣсколько офицеровъ для полученія точныхъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ во Франціи. Такъ какъ нѣмцы въ такихъ мелочахъ всегда были очень любезны, то нѣтъ сомнѣнія, что Базенъ не получилъ бы отказа. По крайней мѣрѣ, онъ могъ просить принца, чего однако, сколько намъ извѣстно, не сдѣлалъ. Мецкая армія съ 14-го августа до начала октября потеряла убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими (плѣнными), по показанію Базена: 25 генераловъ, 2,099 офицеровъ, 40,839 нижнихъ чиновъ.

ПЯТАЯ ЧАСТЬ.

Уже въ серединѣ декабря 1870 года, при отступленіи Шанзи на западъ, обнаружилось нежеланіе значительной части народа продолжать войну. Народъ сомнѣвался въ успѣхѣ. Генералъ Шанзи предписывалъ своимъ жандармамъ задерживать бѣглыхъ солдатъ, направлявшихся преимущественно къ желѣзнымъ дорогамъ. Онъ жалуется на недостатокъ предпріимчивости во французской кавалеріи сравнительно съ нѣмецкою, небольшія части которой постоянно тревожили французскіе посты и, съ небольшими силами, наносили французамъ чувствительный уронъ. Онъ жалуется на неправильность отправленія служебныхъ обязанностей, на непоступленіе нужныхъ донесеній и на неисполненіе генералами данныхъ имъ приказаній.

Приказомъ отъ 9-го января, Шанзи предписываетъ на 10-е общее наступленіе. Онъ горько жалуется на то, что его генералы не оказываютъ серьезнаго сопротивленія, но подчиненные не слушались генераловъ, а одни они ничего не могли сдѣлать.

Корпуса Шанзи стояли 9-го января: на правомъ флангѣ 16-й корпусъ (Жерепибери), на дорогѣ Гранъ-Люсе на-Шартръ, 17-й (де-Колемба) на дорогѣ изъ С. Кале, на лѣвомъ флангѣ, 21-й (Жореса) на Гюинѣ. Всѣ корпуса должны были атаковать, не думая объ отступленіи на ле-Мансъ. Генералу Бурдильону (16-го корпуса) приказано съ двумя полками жандармовъ останавливать, въ четырехъ километрахъ отъ ле-Манса, всѣхъ бѣгущихъ туда. Неоднократно встрѣчаются жалобы на самое небрежное исполненіе сторожевой службы. Приказомъ 9-го января Шанзи объявилъ арміи, что Бурбаки одержалъ большую побѣду у Вильерсекселя.

Цѣли, которыя Шанзи преслѣдовалъ 9-го, не были достигнуты 10-го. Онъ на это сильно жаловался 10-го вечеромъ и приказалъ удержаться 11-го, во что бы то ни стало:

На *правомъ крылѣ*, впереди Понлье, линію отъ высотъ западнѣе

Digitized by Google

бычачей дороги до станціи Ивре л'Евекъ. Это пространство защищали отъ Сарты до дороги въ Турь бретонскія войска генерала Делаланда (?), между дорогою въ Турь и Парнье л'Евекъ (ла-Шартръ), дивизія Депланка (?) 16-го корпуса; между Парнье л'Евекъ и Иври л'Евекъ дивизіи Ронебрюна и Жуфруа 17-го корпуса. Жуфруа предписано было выбить по возможности нѣмцевъ изъ Парнье. 2-я и 3-я дивизіи 16-го корпуса, отойдя къ Пенье, должны были стать здѣсь въ резервѣ. Начальство подъ правымъ флангомъ поручалось адмиралу Жорегиберри.

Въ *центрѣ* пространство между дорогою въ Кале и Гюнной, Овурское плато и переправы у Шампанье и С. Марсъ, подъ главнымъ начальствомъ де-Коломба, должны были защищать 2-я дивизія 17-го корпуса и дивизія Гудара 21-го корпуса, которой приказано было выслать отряды къ помянутымъ переправамъ. Коломбу предписывалось по возможности отразить нѣмцевъ черезъ Арденъ.

На *лѣвомъ крылѣ* остальная часть 21-го корпуса генерала Жореса, между Гюнною и Сартою, на высотахъ Сарже.

Одновременно съ этими распоряженіями, генералъ Шанзи отдалъ кучу приказаній, которыя были совсѣмъ ненужны для организованной арміи. Онъ грозилъ сломать мосты въ тылу арміи, чтобы остановить бѣглецовъ и разстрѣлять всѣхъ, которые оставятъ поле сраженія... Бѣда, бѣда!..

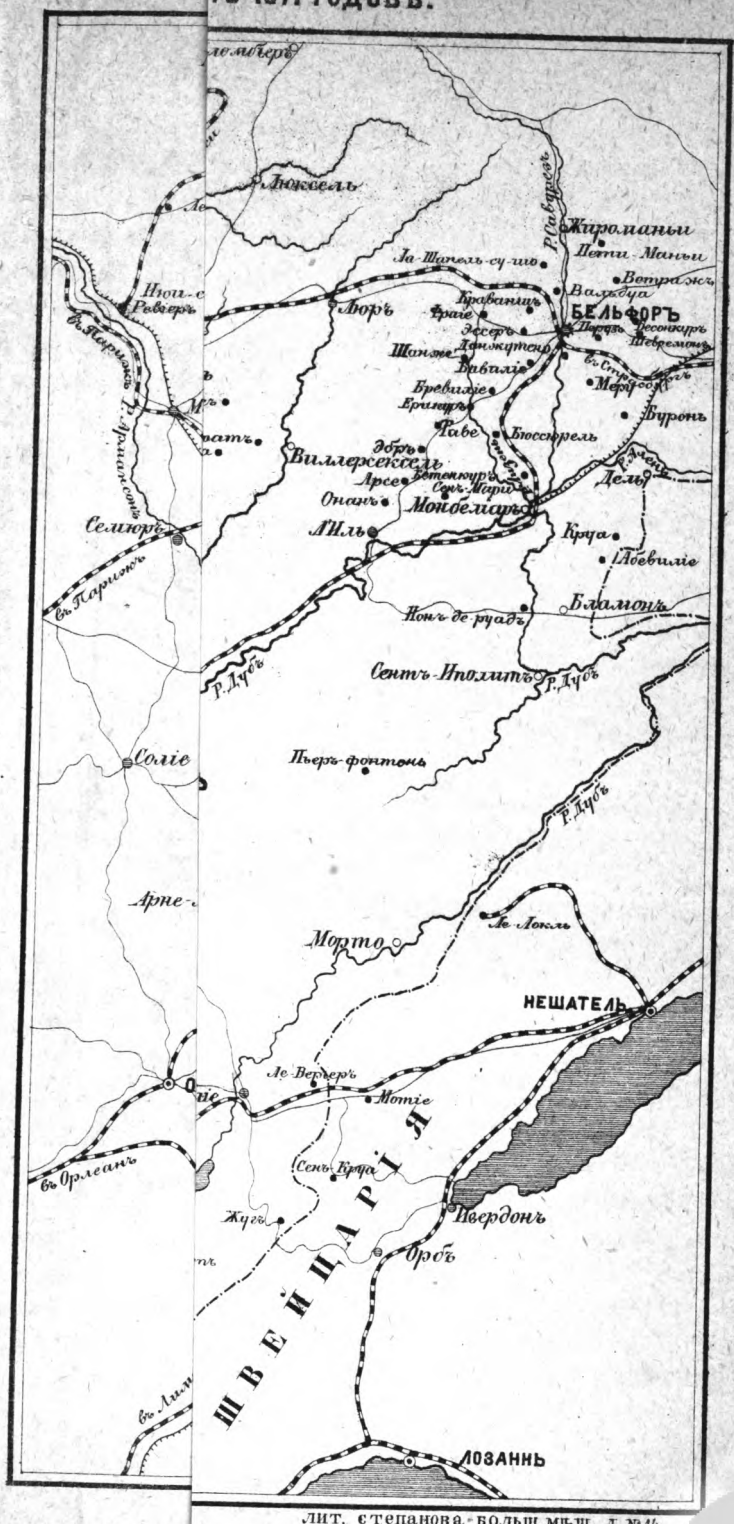
Бретонскія войска, призванныя изъ лагеря подъ Конли, должны были стать въ резервѣ на правомъ берегу Сарты.

(При помощи этихъ добавленій, читатель составитъ себѣ довольно ясное понятіе объ образѣ веденія войны на западѣ въ теченіе января 1870 года. Намъ остается еще обратить вниманіе на то, что мы въ текстѣ нѣсколько разъ смѣшивали фамиліи Жоресъ и Жорегиберри; но эта ошибка перешла къ намъ изъ офиціальныхъ депешъ; къ тому же во время формированій, предпринятыхъ Гамбетою, начальники безпрерывно мѣнялись).

13-го января, 17-й и 16-й корпуса были посланы въ лагерь подъ Конли, чтобы пополнить свои военные и продовольственные запасы. Вечеромъ 12-го января Шанзи не имѣлъ еще никакихъ свѣдѣній о своемъ лѣвомъ крылѣ (21-й корпусъ Жореса), направленномъ на Алансонъ.

Digitized by Google

70-1871 ГОДОВЪ.



ЛИТ. Степанова - БОЛЬШ. МЬЩ. Д. № 14.

ія уничтожаетъ".

Digitized by Google

Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ

«ВОЕННАГО СБОРНИКА»

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ.

Оставшійся въ небольшомъ количествѣ «Военный Сборникъ» за **1859** годъ, съ картою **Италіи**, и за **1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869** и **1870** годы, съ *приложеніями:* «**Тактика**» *Грисьейма* и «**Исторія и Тактика кавалеріи**» *Нолана*. **Желающіе** имѣть нумера благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.**

Черты изъ жизни и царствованія императора Николая I. Цѣна 30 к., съ пересылкою 50 к.

Первый томъ „**Исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ**“, изданіе полковника *Дубровина*. Томъ этотъ заключаетъ въ себѣ: очеркъ Кавказа и характеристику народовъ его населяющихъ и состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно иллюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это полковникъ Дубровинъ призналъ возможнымъ уступить войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 6 р. съ пересылкою.

По этой послѣдней цѣнѣ *получать* можно только изъ редакціи „Военнаго Сборника“.

Закавказье отъ 1803 до 1806 года. Сочиненіе это удостоено совѣщательнымъ комитетомъ главнаго штаба наибольшей денежной преміи.

Цѣна сей книги 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.; для войскъ же и войсковыхъ управленій 1 р. съ пересылкою. Желающимъ пріобрѣсти «Закавказье» и новое сочиненіе Дубровина: «Георгій XII, послѣдній царь Грузіи, и присоединеніе ея къ Россіи», оба сочиненія уступаются за 2 р. съ пересылкою.

По послѣдней цѣнѣ можно *получать* только въ редакціи «Воен. Сборн.»

Лекціи тактики генералъ-маіора Драгомирова, отпечатанныя вторымъ изданіемъ—*безъ плановъ для рѣшенія тактическихъ задачъ.*

Цѣна **лекцій тактики** 2 руб. 50 коп. съ пересылкою. Для подписчиковъ «Военнаго Сборника», выписывающихъ эту книгу чрезъ контору редакціи—*2 руб. съ пересылкою.*

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ Редакцію „**Военнаго Сборника**“, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе чего, Редакція „**Сборника**“, желая отстранить отъ себя неудовольствіе лицъ, присылающихъ свои статьи, покорнѣйше проситъ ихъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1871 годъ:

„Желающіе помѣщать свои статьи въ „Военномъ Сборникѣ“ благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію „Сборника“. Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ „Сборникѣ“ при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, *по его личному востребованію,* или довѣренному отъ него лицу, *безъ всякихъ объясненій, и за тѣмъ не взятыя въ теченіе года статьи редакція уничтожаетъ*“.

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на **«Военный Сборникъ»** и **«Русскій Инвалидъ»** на 1872 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ главной редакціи** означенныхъ изданій: на Литейномъ проспектѣ, домъ Денфера, № 13.

Въ видахъ возможно-обширнѣйшаго распространенія **«Военнаго Сборника»** и **«Русскаго Инвалида»** въ арміи, подписная цѣна этимъ изданіямъ назначается:

За годовое изданіе обоихъ журналовъ *вмѣстѣ*, т. е. **«Военнаго Сборника»**, выходящаго *ежемѣсячно* книжками до **20** листовъ и болѣе, и **«Русскаго Инвалида»**, выходящаго *ежедневно*, кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками — ***десять рублей,*** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать ***одинъ*** **«Русскій Инвалидъ»**, платятъ за оный — въ годъ ***есть рублей пятьдесятъ коп. сер.*** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **«Русскій Инвалидъ»** на сроки, платятъ:

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ . . . ***4 р. 65 к.***
За три мѣсяца — — — . . . ***2 — 90 —***
За одинъ мѣсяцъ — — — . . . ***1 — 16 —***

Подписка на журналы безъ доставки не принимается.

Главный Редакторъ «Военнаго Сборника»
Генеральнаго Штаба Генералъ Лейтенантъ
Меньковъ.

30-го сентября 1871 года.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙНЫЙ ПРОСП., Д. № 39.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

JUL 18 1934

Digitized by Google

Digitized by Google

JUL 18 1934

Digitized by Google